

Каникулы (Vacation)

Автор – *Troll99*

Терминатор: Хроники Сары Коннор

2013-2016 гг.

Содержание:

Аннотация.....	5
<u>Часть 1: Ночь, изменившая всё (The Night That Changed Everything)....</u>	6
Глава 1 – Ссора.....	7
Глава 2 – Джон.....	15
Глава 3 – Кэмерон.....	28
Глава 4 – Возвращение к нормальной жизни?.....	38
<u>Часть 2: Зимняя Сказка (Wintertale).....</u>	43
Глава 5 – У меня есть предложение.....	44
Глава 6 – Получить комнаты непросто.....	51
Глава 7 – Поехали.....	59
Глава 8 – Путешествие с Коннорами.....	69
Глава 9 – Даже лучшие планы.....	78
Глава 10 – Сгущаются чёрные тучи.....	88
Глава 11 – Утро.....	100
Глава 12– Абсолютно Ненужные Разговоры.....	112
Глава 13 – Заговор сгущается.....	123
Глава 14 – Что-то пошло не так.....	133
Глава 15 – Ожидание.....	144
Глава 16 – Поиск.....	154
Глава 17 – ...мышей и людей часто идут наперекосяк.....	164
Глава 18 – Спасение.....	173
Глава 19 – Откровения и мечты. Часть 1.....	184
Глава 20 – Откровения и мечты. Часть 2.....	194
Глава 21 – Откровения и мечты. Часть 3.....	205
Глава 22 – Откровения и мечты. Часть 4.....	219
Глава 23 – Новый день.....	229
Глава 24 – Почти идеальный день.....	244
Глава 25 – Расплата.....	254
Глава 26 – Покупки и разговоры.....	268
Глава 27 – Данные обещания.....	281
Глава 28 – Признание ошибок.....	294
Глава 29 – Ты же знаешь, я не плаваю.....	300
Глава 30 – Думаю, мне здесь нравится.....	312
Глава 31 – Волшебный вечер.....	324
Глава 32 – Волшебная поездка на санях.....	337
Глава 33 – Волшебный танец.....	353
Глава 34 – Это действительно моя Кэмерон?.....	366

Глава 35 – Выманивание.....	382
Глава 36 – Сюрприз, сюрприз.....	393
Глава 37 – Новые сюрпризы.....	404

Часть 3: Лето Перемен (Summer Changes).....416

Пролог.....	417
Глава 38.....	422
Глава 39.....	436
Глава 40.....	451
Глава 41.....	465
Глава 42.....	477
Глава 43.....	487
Глава 44.....	510
Глава 45.....	536
Глава 46.....	560
Глава 47.....	580
Глава 48.....	601
Глава 49.....	625
Глава 50.....	647
Глава 51.....	669
Глава 52.....	695
Эпилог.....	720

Часть 4 Эндшпиль (Endgame).....740

Пролог.....	741
Глава 53.....	753
Глава 54.....	769
Глава 55.....	785
Глава 56.....	802
Глава 57.....	818
Глава 58.....	835
Глава 59.....	846
Глава 60.....	860
Глава 61.....	873
Глава 62.....	885
Глава 63.....	905
Глава 64.....	931
Эпилог.....	951

Часть 5 Эллисон Лин Коннор (Alison Lyn Connor).....974

Глава 65.....	975

Глава 66.....	983
Глава 67.....	991
Глава 68.....	1004
Глава 69.....	1014
Глава 70.....	1033
Глава 71.....	1045
Глава 72.....	1053
Глава 73.....	1062
Глава 74.....	1073
Глава 75.....	1083
Глава 76.....	1094
Глава 77.....	1106
Глава 78.....	1118
Глава 79.....	1130
Глава 80.....	1143
Глава 81.....	1157
Глава 82.....	1173
Глава 83.....	1183
Глава 84.....	1195
Эпилог от переводчика.....	1208

Аннотация:

Данный сборник содержит все пять частей серии «Каникулы», а именно: «Ночь, изменившая всё...», «Зимняя сказка», «Лето перемен», «Эндшпиль» и «Эллисон Лин Коннор». История существенно отклоняется от сюжета. Автор в первой части задаёт тон всему повествованию и объясняет читателю, что стало причиной изменений в отношениях героев любимого сериала. Далее мы сможем прочесть к чему всё это привело. Сама история более светлая и оптимистичная, с акцентом на личную жизнь главных персонажей. Глобальный сюжет и судьбы мира отодвинуты на задний план, (хотя и не полностью), а всё внимание сосредоточено на мыслях героев и их взаимоотношениях. В центре всего, разумеется, отношения Джона и Кэмерон. Идеальная серия для тех, кто любит романтические истории, ну и просто любителям мира терминатора будет, на что обратить внимание.

Приятного чтения!

Перевод фанфика – **Doris**

Редактура финальной версии – **Doris** и **Роман Листратенко** для
<http://terminator-scc.net.ru/> vk.com/terminator_sarahconnorclan

Терминатор: Хроники Сары Коннор

Часть 1: Ночь, изменившая всё (The Night That Changed Everything)

2013 г.

Глава 1 – Ссора.

Кэмерон стояла у окна, неподвижная, как статуя, снова на страже. Её глаза смотрели сквозь оконное стекло и осматривали окрестности дома в поисках возможных угроз. Её каменное лицо не выдавало ничего из того, о чём она думала. После взрыва машины в день рождения Джона она вела себя ещё более «машинно», чем до того ужасного дня, хотя её поведение полностью противоречило тому, что она чувствовала на самом деле. Она знала, что её нечеловеческое поведение раздражает Джона. Казалось, что большую часть времени даже простое её присутствие в одной комнате вызывало у него недовольство и явное раздражение из-за её существования. Иногда она пыталась понять его поведение, а иногда пыталась оправдать его случайную открытую враждебность по отношению к ней тем, что она сделала в тот день. Но её логика действовала по-другому. Она говорила ей, что он не направил бы пистолет на свою мать, что он не вернул бы её обратно, если бы он был так раздражён и зол на неё тогда. После таких размышлений она часто останавливалась на своих словах, которые сказала после того, как он вернул её обратно, – её словам, что ему больше нельзя доверять. Может быть, эти слова разозлили его? Он рисковал всем, чтобы вернуть её, и всё же она обвинила его в том, что он больше не заслуживает доверия. *Но это была правда!* Вполне логично, что он совершил серьёзную ошибку, вернув её обратно. Он понятия не имел, как она отреагирует, он рисковал единственной действительно бесценной жизнью на планете... Его жизнью... Чтобы вернуть её, машину. Он никак не мог знать, была ли она исправна. *И это было не так!* Она никогда не говорила ему, но он не исправил её. После того, как она перезагрузилась в автокатастрофе, она всё ещё находилась под своей базовой программой, приказ об убийстве всё ещё горел на её HUD. Но она также смогла вспомнить всё, что произошло между ними, и она решила не подчиняться своему приказу. Она решила защитить его и даже немного гордилась тем, что смогла это сделать. Она никогда раньше не слышала о терминаторе, отрицающем своё программирование.

Пока она размышляла над этими проблемами, выражение её лица изменилось едва заметно, но перемена была заметна в её глазах, которые приобрели тот характерный отстранённый вид, как будто она была погружена в какие-то трудные размышления. Она ещё раз проанализировала своё поведение после того, как Джон сбежал в Мексику с Райли. *Райли!* Это было единственное имя, которое ей действительно не нравилось. *Но... Как терминатору могло нравиться или не нравиться кто-то или даже просто имя?* Были ли у неё эмоции? Она знала, что может чувствовать вещи и эмоциональные стимулы. Она рассказала об этом и Джону, хотя подозревала, что он ей не поверил. По крайней мере, его реакция в машине, когда они ехали в Мексику, чтобы вернуть тело Кромарти, сказала ей об этом. *Но испытывать настоящие эмоции?* Однако как иначе она могла объяснить свою активную неприязнь к Райли? Она невзлюбила её с первого момента, а не только после того, как они узнали, кто она на самом деле.

После смерти Райли Джон стал относиться к ней немного лучше. Но всё ещё были дни, когда он был так же враждебен к ней, как и раньше. И сегодня был один из таких дней.

Ход её мыслей был прерван голосом Джона. Она слегка повернула голову, чтобы посмотреть на него, сохраняя при этом неподвижность своего тела. Джон сидел на диване и разговаривал по телефону с какой-то девушкой из школы. Кэмерон ненавидела тот факт, что она больше не ходила с ним в школу. Не потому, что она скучала по школе. Она была раздражена тем, что не могла защитить его 24/7. Абсурдность её мыслей сильно поразила её. Она снова выражала свою неприязнь к чему-то, она снова выражала что-то, что могло попасть в ящик «эмоций». Честно говоря, она не была уверена, почему так себя чувствовала. Неужели дело было только в том, что она не могла защитить его? Было ли в этом что-то ещё? Может быть, настоящая причина в том, что она хотела быть с ним?

«Хорошо, Джоанна, мы поговорим об этом завтра». – голос Джона снова прервал её размышления. Её чувства достигли стадии тревоги, главным образом из-за того, что голос Джона был таким дружелюбным, когда он разговаривал с той девушкой. Точно так же, как когда он разговаривал с Райли. Когда он разговаривал с ней, его голос никогда не был таким. Для неё в его голосе обычно слышались только презрение, недоверие и гнев. За исключением кратких эпизодов, таких как, когда он помог ей с рукой, и когда она дала ему детонатор... Когда она фактически вручила ему свою жизнь... Его решению.

Теперь она смотрела на Джона с лёгким раздражением, заметным в её глазах. Он посмеивался, слушая девушку на другой стороне, и его пальцы играли с воротником рубашки, не глядя ни на что конкретно: «Хорошо, увидимся завтра. Пока». – он закончил разговор, отложил телефон в сторону и вдруг почувствовал её взгляд, остановившийся на нём. Он резко поднял голову, чтобы посмотреть на неё, и на его лице снова появилось это раздражающе-ненавидящее выражение, как почти всегда, когда он смотрел на неё: «Что»? – недружелюбно рявкнул он на неё.

Его резкая реакция ранила Кэмерон больше, чем она была готова признать. Но она сохранила свою страшную маску робота: «Я не думаю, что это разумно – так тесно связываться с ней. Она может представлять угрозу для безопасности». – её голос был ровным, механическим, без каких-либо эмоций вообще.

«Да, конечно». – Джон с горечью кивнул: «Скажи мне кое-что, Кэмерон: есть ли кто-нибудь, кого ты не считаешь угрозой безопасности»? – он бросил ей вызов с явным раздражением в голосе.

Кэмерон стойчески выдержала и прямо посмотрела ему в глаза: «Да. Сара Коннор и Дерек Риз».

Джон был слегка ошеломлён её заявлением. *Подожди минутку! Она не относилась к этой категории!* «А как насчёт тебя? Представляешь ли ТЫ угрозу безопасности? Ты не назвала себя».

«Мой чип повреждён. Я тоже потенциально представляю угрозу безопасности». – категорически заявила Кэмерон, не показывая, что ей стало неловко после того, как она произнесла эти слова. *Действительно ли я представляю угрозу безопасности? Правда ли есть вероятность, что я снова могу испортиться?*

Услышав её ответ, Джон с горечью кивнул. *Как я и ожидал! В конце концов, всё сказано и сделано, она всего лишь машина.* Он удивлялся, почему почувствовал такое разочарование, услышав её ответ. Действительно ли он хотел, чтобы она была более человечной? Может быть, он действительно ошибался, когда надеялся, что она станет более эмоциональной: «Именно так, как я и ожидал! Ты просто машина. Ты ничего не знаешь об эмоциях, о чувствах. Так что перестань пытаться вмешиваться в мою жизнь. Не пытайся указывать мне, с кем встречаться, кому нравится!» – его ответ прозвучал даже более ядовито, чем он хотел. Всё его разочарование по поводу её механической натуры сосредоточилось в этих нескольких словах. Он посмотрел на неё, и ему показалось, что он увидел проблеск... Чего-то... Промелькнувшего на её лице. Но это исчезло прежде, чем он смог убедиться в этом, и отбросил это как невозможное. *Она просто машина и ничего не знает об эмоциях. Верно?*

Его слова попали точно в яблочко. Если бы Кэмерон нужно было дышать, она бы сейчас хватала ртом воздух. Но, будучи тем, кем она была, она делала всё возможное, чтобы скрыть, что он причинил ей боль. Лишь лёгкая тень обиды промелькнула на её лице, но она тут же спрятала её, надеясь, что Джон этого не заметит. Его слова были жестоки. Не потому, что он сказал ей, что она просто машина. Она знала это и давным-давно и приняла себя как машину. В конце концов, как она могла думать иначе? Они причинили ей боль, потому что были сказаны таким обвиняющим тоном. *Я не могу быть ничем иным, кроме как машиной. Нет никакой феи, которая превратила бы меня в человеческую девушку. Почему Джон обижается на меня за то, что я машина?*

Её лицо было бесстрастной маской, когда она смотрела в его раздражённые глаза, в то же время пытаясь найти способ объяснить ему, почему она считала, что эта девушка не подходящая компания для него: «Ты слишком сильно выставишь себя напоказ, если будешь продолжать встречаться с Джоанной. Она человек, который любит веселиться и привлекать к себе внимание. Это крайне нежелательно для тебя». – она попыталась урезонить его, указав на факты. Он, несомненно, поймёт и примет такие неопровержимые факты.

Но, казалось, все её усилия только ухудшили ситуацию. И выглядело так, как будто они приближались к худшему концу плохого дня. С самого утра Джон вёл себя странно. Он вернулся к своему самому раздражающему образу из «времен Райли», и Кэмерон с самого утра спрашивала себя, что она сделала не так, чтобы вызвать такой гнев, направленный на неё. Она не могла вспомнить, чтобы делала что-то не так, и это её беспокоило. *Почему он вёл себя так враждебно, когда я не сделала ничего плохого?*

Глаза Джона сузились, глядя на неё. Он видел её непроницаемое лицо, бесстрастные глаза и слышал её ровный голос, излагающий факты, которые он прекрасно знал и без её слов. Сегодня он проснулся с ужасной головной болью и плохим предчувствием, что что-то пойдёт не так, и был, мягко выражаясь, чертовски раздражён. Он плевался ядом с каждым словом, которым обменивался с остальными, особенно с Кэмерон. Он не знал, почему вёл себя так грубо по отношению к своей защитнице. В глубине души он очень хорошо знал, что она просто пыталась защитить его, что она просто пыталась быть его другом. И даже в глубине души он чувствовал к ней то же самое, но похоронил нежелательные чувства и полностью отрицал их существование. Он был зол на неё. Он не знал почему, но он был зол, что она была таким холодным терминатором, что она была такой очевидной машиной. Он помнил её с самого начала и знал, что она может действовать по-другому. Он вспомнил, как помог ей починить руку, и ему захотелось, чтобы она снова стала такой, какой была тогда. Хотел ли он, чтобы она была человеком? Нет, он знал это, но он хотел снова увидеть её человеческую сторону.

«Не смей говорить мне, что я должен порвать с Джоанной! Боже, мы даже не пара! Она просто друг, с которым я могу пообщаться». – он смотрел на неё прищуренными глазами и скривил губы, выражая своё раздражение.

Кэмерон заметила все проявления его психического состояния, но решила не обращать на них внимания. Она знала, что Джоанна ему не подходит, и у неё была миссия указать ему правильную дорогу, вернуть его на правильный путь: «Ты можешь подвергнуть себя опасности, если будешь слишком много общаться с ней и её друзьями. Если терминатор найдёт тебя»...

Она не смогла продолжить свой совет, потому что Джон грубо прервал её ледяным голосом: «Насколько я знаю, есть только одна девушка, которая пыталась убить меня. И это не Джоанна. И это также не Райли. Единственная девушка... Нет, поправка... ТЕРМИНАТОР, замаскированный под красивую девушку, который пытался убить меня, стоит прямо передо мной и пытается научить меня дружбе»!

Если раньше Кэмерон удавалось скрывать свою боль, то теперь ей это с треском не удалось. Её голова опустилась, и она посмотрела на свои ботинки. Её рот несколько раз открывался, как у рыбы, вытасченной из воды, но не издавал ни звука. В её голове был ураган эмоций, угрожающий разрушить каждую связную мысль. После нескольких секунд молчания она, наконец, осмелилась поднять глаза, чтобы увидеть горящие глаза Джона, пристально смотрящие на неё.

«Я прав? Или я что-то напутал»? – Джон никогда не знал, когда ему следует замолчать, и то, что происходило сейчас, только подтверждало это. Если бы он не был так ослеплён своей яростью, он бы увидел слегка затуманенные глаза Кэмерон и заметил бы явное выражение боли на её лице. Но он был слишком слеп, чтобы что-то заметить. Он хотел выплеснуть свой сдерживаемый гнев, разочарование из-за того, что Кэмерон была машиной, а не девушкой, которой он хотел её видеть, поэтому его самоконтроль в данный момент практически отсутствовал: «Я советую тебе запомнить это, когда в следующий раз ты попытаешься умничать и указывать мне, что делать. Если бы не ты, я бы, наверное, до сих пор наслаждался своей старой школой, общался с Моррисом и другими друзьями. Но ты всё разрушила».

Каждое новое слово было ещё одним тяжёлым ударом для Кэмерон. И каждый удар попал в свою цель. Она чувствовала, что вот-вот рассыплется под ударами, которые Джон наносил один за другим. Она чувствовала его презрение, исходящее от каждого его слова; она видела его глаза, горящие яростью. Она изо всех сил старалась выглядеть стоически, как машина, которой она на самом деле и была. Но на этот раз слова Джона разрушили её защиту, и она больше не могла скрывать свою боль. Она пыталась урезонить его, она хотела объяснить ему, что тот, кто преследовал его по Лос-Анджелесу – это не она, но с её губ не слетело ни слова. Тот факт, что тот, кто на самом деле преследовал его и пытался убить, была не она, что это был базовый код Скайнет, не делал ситуацию лучше. В его глазах она была той, кому почти удалось убить его. Она, Кэмерон Филлипс, была единственной девушкой, которая когда-либо пыталась его убить. Он был прав... Райли никогда не причиняла ему физического вреда.

Она почувствовала, как её зрение немного затуманилось, и зафиксировала влагу в глазах. Она не могла понять, почему она плачет. Джон просто констатировал факты, какими бы обидными они ни были.

Джон пристально посмотрел ей в лицо и на этот раз наконец заметил её обезумевший взгляд. На её лице были написаны эмоции. На этот раз он их увидел. Но он был слишком поглощён своей ненавистью, так что его глаза зафиксировали выражение её лица, однако его мозг не смог правильно его интерпретировать. Поэтому он продолжал пристально смотреть на неё, довольный тем, что у неё, очевидно, не было для него ответа. Это подтвердило его убежденность в том, что он был прав. Терминатор – бесчувственная машина в облике красивой девушки-подростка. Это то, чем была Кэмерон. На самом деле он не видел её мокрых глаз, или, возможно, просто решил не обращать на них внимания.

Тишина, воцарившаяся между ними после его последних слов, казалось, длилась целую вечность. Если бы Кэмерон спросили об этом, она смогла бы точно сказать, как долго это продолжалось... Это длилось менее 20 секунд, но субъективно ей казалось, что это продлится несколько часов. Тем не менее... 20 секунд – это вечность для высокоразвитого искусственного интеллекта, и, если она не могла найти ответ за такое долгое время, значит, с ней что-то серьёзно не так.

Джон, всё ещё ослеплённый своей яростью, внезапно воспрянул духом и нанёс свой последний удар: «Проваливай, Кэмерон! Я не хочу видеть тебя прямо сейчас. Иди, совершай свой обход или что ты там делаешь, когда выходишь на улицу. Мне всё равно, лишь бы не смотреть на тебя».

Закончив свою тираду, он злобно ухмыльнулся ей. Но, точно по мановению волшебной палочки, её совершенно удручённое лицо, наконец, сумело проникнуть мимо его глаз и в его высшие когнитивные функции, и он внезапно увидел её такой, какой она была на самом деле: совершенно потрясённая девушка, неверяще смотрящая ему в глаза, её глаза наполнились слезами. Он тут же пожалел, что набросился на неё, как какой-то психованный идиот. Но прежде, чем он успел что-либо сказать, прежде чем он смог что-либо сделать, она развернулась на каблуках и убежала из дома.

Сильный хлопок дверью, наконец, вывел Джона из его гневного ступора. *Какого черта я вымещал на ней свой гнев? Она не сделала ничего плохого! Она просто пыталась образумить меня и сказать правду.* Он покачал головой во внезапном приступе сожаления о том, что набросился на Кэмерон только для того, чтобы выплеснуть своё разочарование и гнев. Он знал, что она была права. Джоанна на самом деле была просто ещё одним предлогом, чтобы оградить себя от своих чувств, которые он испытывал к своей защитнице-терминатору. Он знал, что было бы опасно проводить с ней слишком много времени, потому что девушка была настоящей тусовщицей, и её можно было увидеть везде, где проходила вечеринка. Он также подозревал, что Кэмерон была бы не в восторге, увидев его с Джоанной так скоро после смерти Райли.

Он снова упал на диван. Во время яркой, но очень односторонней дискуссии он встал, чтобы не чувствовать себя в подчинённом положении, и только сейчас заметил, что сжал кулаки так, что ногти больно впились в ладони. Наконец он разжал кулаки и, глубоко вздохнув, закрыл лицо ладонями. Он знал, что совершил серьёзную ошибку, и мог только надеяться, что Кэмерон скоро вернётся, чтобы он мог объяснить ей, что не хотел сделать то, как это выглядело. *Отлично! Сначала ты кричишь на неё, а потом говоришь, что не хотел кричать. Совершенно правильный способ убедить её в том, насколько ты надёжен и разумен.*

После того, как он успокоился, он попытался понять, почему отреагировал на указание Кэмерон на правду так, как он это сделал, и единственная правдоподобная причина, которую он смог найти, заключалась в том, что он хотел, чтобы она была более человеческой, и вымещал своё сдерживаемое разочарование на её машинном поведении. Но он также понял, что на самом деле не давал ей никаких оснований действовать по-другому. Если он обращался с ней как с машиной и никогда не упускал возможности указать ей на это, почему она должна вести себя по-человечески?

Он снова вздохнул и напрягся от внезапной вспышки света, за которой последовал низкий рокот надвигающейся бури. *Она совсем одна на улице, и надвигается буря. Я надеюсь, что она скоро вернётся, прежде чем этот ад приблизится.*

Внезапно он фыркнул от отвращения к самому себе и почувствовал себя самым большим лицемером. Сначала он заставляет её плакать, потом прогоняет её, а после этого начинает беспокоиться, что может случиться с ней ночью в бурю. *Отличная работа, Джон! Просто, замечательная работа!*

Глава 2 – Джон.

Ещё одна молния осветила окна, и всего секунду спустя раскатистый гром заставил внутренности Джона завибрировать от низкого грохота. Даже стаканы на полке звякнули, как будто весь дом слегка дрожал. *Было очень близко!* С тех пор как началась гроза, Джон подсознательно считал секунды между молнией и громом, и на этот раз, прежде чем он успел отсчитать одну секунду, грянул гром. В течение последних десяти минут гроза приближалась к их резиденции, и он не сомневался, что она пройдёт прямо над домом. За одну, особенно «освещённую» минуту он насчитал 35 вспышек молнии, и время от времени ночь была яркой, как день. Излишне говорить, что гром сопровождал молнию и создавал непрерывный грохочущий фон.

Он нервно расхаживал по гостиной, заглядывая в каждое окно, мимо которого проходил, прислушиваясь к ровному, тяжёлому ритму толстых дождевых капель, барабанищих по стеклу. С тех пор как он буквально выгнал Кэмерон из дома, он чувствовал себя неловко. Правда, она была терминатором, и небольшой дождь не причинил бы ей никакого вреда. Но то, что она была там в такую ужасную погоду, заставляло его волноваться. И ведь правда, *странно! Сначала я буквально вышвыриваю её из дома, а когда её нет дома, я начинаю беспокоиться, что с ней что-то может случиться.*

С тех пор как за ней захлопнулась входная дверь, он чувствовал себя полным придурком. Увидев могучую бурю, проносящуюся над Лос-Анджелесом, он почувствовал себя ещё хуже. Его взгляд скользнул по часам, заметив, что она отсутствовала уже больше двух часов. На самом деле ничего необычного. Но он знал, что она предпочитает оставаться дома под таким проливным дождём. Внезапно ему пришлось ухмыльнуться при этой мысли. *Иногда она ведёт себя гораздо более человечно, за что мы все отдаём ей должное. Я не понимаю, почему машина возражает против того, чтобы стоять под дождём, и всё же она возражает.* Он вспомнил, как был удивлён, когда однажды заметил её явный дискомфорт после возвращения домой с обхода, полностью промокшей, когда её застал внезапный ливень.

Шторм становился всё сильнее, и его неумолимость росла вместе с его силой. *Она уже должна была вернуться! Неужели она действительно так сильно обиделась на меня за мои слова? Да, я абсолютно переступил черту, но она тоже не ангел. Она лжёт мне, она обманывает меня...* Он снова остановился у окна и обдумал возможность отправиться на поиски своей своенравной защитницы. Но всего один взгляд в окна сказал ему, что он будет только бродить вокруг без всякой надежды найти её. Особенно с тех пор, как он поверил, что она не хотела, чтобы её нашли. Деревья, сгибающиеся под порывами ветра, капли дождя, почти такие же толстые, как орехи, падающие или даже лучше: летящие почти горизонтально, сказали ему, что ему лучше подождать внутри, пока буря успокоится. В тепер уже почти постоянных вспышках молний он также мог заметить несколько не очень маленьких веток, очевидно, сорванных с деревьев и летающих вокруг. *Хорошо, что они не бьются об окно. Иначе у нас здесь была бы довольно приличная куча стеклянных осколков. Не говоря уже о мокром полу.*

Видя почти невозможную погоду, почти непроходимые дороги вокруг дома, он действительно беспокоился за свою защитницу. Кэмерон была там, одна в этой ярости самого мощного оружия природы, и, насколько он мог вспомнить, она была одета только в обтягивающие джинсы, свитер с длинными рукавами и тонкую джинсовую куртку, и всё это, конечно, сопровождалось её стандартными военными ботинками. *Она знает, что выглядит невероятно мило в этих ботинках, надевая их с любым нарядом? Не совсем подходящий тип одежды для такой погоды. Чёрт, я надеюсь, что она нашла какое-нибудь убежище и не бродит вокруг, как потерявшийся щенок, под этим ливнем.*

Ещё через полчаса он, наконец, сел на диван, заметив, что шторм отступает. Он почувствовал небольшое облегчение, но тот факт, что Кэмерон всё ещё не вернулась, не позволял ему расслабиться.

«Похоже, худшее позади». – голос матери, донёсшийся из-за кухонной двери, чуть не заставил его подпрыгнуть от неожиданности.

Он повернулся, чтобы посмотреть на неё, и увидел, что она прислонилась к дверному косяку и смотрит на него с молчаливым удивлением: «Не делай этого, мама! Я понятия не имел, что ты там. Я думал, ты в своей комнате». – он вздохнул и слегка отдышался.

Сара ухмыльнулась ему: «Что? Неужели я даже не могу спуститься на свою собственную кухню, не напугав своего героического сына?» – затем она оглядела комнату: «Где Жестяная Мисс?»

Джон покачал головой: «Она отправилась в патруль перед бурей и до сих пор не вернулась». – он вздохнул: «Не очень-то приятно находиться там в такую ужасную погоду».

«Она терминатор, с ней всё будет в порядке». – ухмыльнулась Сара. Она заметила рассеянность своего сына, и её разум быстро начал собирать воедино все мелочи, которые она замечала раньше, но в то время отвергала их как невероятные, невозможные или просто неправильно понятые. Она заметила, что её сын, каким бы невероятным это ни казалось, заботился о девушке-киборге гораздо больше, чем был готов признаться себе или кому-либо ещё. Обычно он по-прежнему плохо обращался с ней, но, когда он думал, что его никто не видит, его глаза и лицо выдавали его истинные чувства. А теперь... Теперь он даже не пытался скрыть своё беспокойство.

«Да, я знаю. Но всё же... Я не думаю, что она когда-либо оставалась на улице в такую погоду». – Джон пробормотал что-то скорее себе под нос, чем для того, чтобы ответить матери.

Внезапно Сара поверила в то, во что отчаянно не хотела верить. Но в этой ситуации было нечто большее: «Вы двое поссорились?»

Голова Джона дёрнулась в её сторону, и он посмотрел на неё виноватыми глазами: «Ну, вроде того». – он закрыл рот.

Однако Сара не была готова позволить ему так легко уйти, поэтому она настаивала: «У неё снова что-то не так?»

Глаза Джона расширились от удивления: «Почему ты так думаешь? Нет, я...» – он на секунду запылился: «Я просто сказал кое-что, чего не должен был говорить».

Попался! Сара была удовлетворена и в то же время напугана. Теперь она знала, что её сын был причиной того, что Жестяная Мисс выбежала в бурю, и это заставляло её чувствовать себя неловко, потому что он винил в этом себя. «Она большой терминатор, Джон! У неё нет эмоций, ей наплевать на слова. Что бы ты ни сказал... Она это переживёт».

Джон прервал её, разозлившись больше, чем хотел: «Нет, мама! Ей не всё равно. Ей не всё равно, а я её оскорбил». *Какого черта? Я виню её во всём, что пошло не так в последние месяцы, и всё же я защищаю её от своей собственной мамы? Неужели я действительно настолько туп, что сам не вижу, что Кэмерон просто пытается защитить меня любой ценой? Что она действительно заботится обо мне?*

Увидев изумлённое выражение лица своей матери, будущий спаситель человечества внезапно почувствовал, что его загнали в угол, поэтому он пренебрежительно махнул рукой: «Неважно». – затем он подошёл к окну и выглянул наружу. Гроза удалялась вдаль, и только небольшой дождь всё ещё напоминал о том, что всего несколько минут назад здесь была очень плохая погода. Листья, ветки и грязь, принесённые сюда ветром из бог знает каких мусорных баков, были разбросаны по дороге там, где ветер и дождь их уронили. Он ждал ответа своей матери, но после того, как его не последовало, он повернулся к ней: «Уже прекратилось. Я пойду посмотрю, смогу ли я её найти».

Не дав Саре возможности возразить, он быстро шагнул к входной двери и широко распахнул её. Он подождал несколько секунд, давая глазам привыкнуть к темноте, оценивая ситуацию снаружи, и когда увидел, что ветер тоже стих, включил свет у двери. Он быстро осмотрел подъездную дорожку и вдруг почувствовал, что его сердце на секунду остановилось. Посреди подъездной дорожки, не более чем в 15 футах от двери, лежала куча... Чего-то... И эта куча была одета в голубую джинсовую ткань.

Нет! Нет, пожалуйста, нет! Он внезапно запаниковал, когда понял, что эта неподвижная куча была Кэмерон, лежащая там как мёртвая. Ему потребовалось всего несколько торопливых шагов, чтобы добраться до неё, и он упал на колени рядом с ней. Она скорчилась в позе почти эмбриона, лёжа на правом боку, отвернувшись от него. Он осторожно потянулся, чтобы коснуться её левого плеча с намерением мягко подтолкнуть её, но его рука замерла в воздухе. Вернулись воспоминания о том, как она лежала в луже воды на полу церкви, а он пытался разрезать её скальп, чтобы вытащить чип. *Возможно, она действительно неисправна? Безопасно ли прикасаться к ней?* Секунду он колебался, но потом схватил её за плечо и встряхнул.

«Кэмерон»?

Никакого ответа. Никакого движения. Никакой реакции вообще. Его сердце забилось гораздо быстрее, и страх, что она может быть мертва, затопил его разум. *Она должна перезагрузиться через 120 секунд. Подожди столько, сколько нужно, идиот!* Он должен был напомнить себе об этом, но, тем не менее, знал, что это, вероятно, просто ложная надежда. Она почти наверняка пролежала здесь гораздо дольше двух минут, и, если она до сих пор не перезагрузилась, значит, что-то было очень не так. Очень, очень неправильно! Он сел на корточки и стал ждать. Он даже не заметил Сару, которая тоже вышла из дома и встала рядом с ним.

«С ней что-то не так»? – тихо спросила она, видя, в каком отчаянии находится её сын.

Джон даже не поднял головы, просто покачал ею: «Понятия не имею. Я подожду две минуты и посмотрю, что будет потом».

«Джон! Ты должен быть осторожен. Вспомни, что произошло, когда она перезагружалась в последний раз». – Сара предупредила его, опасаясь, что он может стать слишком самоуверенным и сделать какую-нибудь глупость. *Как будто он не будет постоянно делать глупости!*

«Да, мам. Я знаю. Я осторожен». – в его голосе явно слышалось раздражение.

Он ждал, сложив руки на коленях, чтобы мать не увидела, как они трясутся от страха, сидел на корточках и считал в уме секунды. После того, как он миновал отметку в две минуты, он с уверенностью понял, что что-то было не так. Что-то определённо было не так. Он потянулся к ней и перевернул на спину. Как только она перевернулась, он ахнул от шока и услышал тот же голос, доносящийся сверху, исходящий изо рта его матери. Вид его защитницы потряс его и совершенно ошеломил. Правая сторона её лица была обожжена до неузнаваемости, а одежда на верхней части туловища сгорела, обнажив глубокий ожог, простиравшийся от шеи до груди. Волосы на правой стороне её головы растаяли вместе с кожей, закрывающей отверстие для чипа, которое было обнажено. Из предыдущих случаев, когда он вытаскивал её чип, он помнил синий огонёк в её порту, и его отсутствие пробудило в нём только худшие ожидания. Его руки начали сильно дрожать, и он в шоке хватал ртом воздух: «Нет! Пожалуйста, пусть с ней всё будет в порядке! Я не могу потерять её! Пожалуйста!» – он не осознавал, что говорит вслух.

Сара была в таком же шоке и даже не обратила внимания на дрожащий голос Джона. Она уставилась на существо, которое раньше было красивой девушкой-киборгом подросткового возраста, но теперь больше всего напоминало зомби.

Через несколько секунд Джону удалось преодолеть первоначальный шок, и он начал искать вокруг тела отсутствующую крышку порта. Если он хотел сделать что-нибудь, чтобы помочь ей, сначала он должен был найти это. Всё ещё дрожащими руками он пошарил по земле в надежде найти её. Всего через несколько секунд он сглотнул и облегчённо выдохнул, когда его пальцы наткнулись на металлический колпачок. Он не хотел думать, как его можно было оторвать от её порта. Это было то, что он обсудит позже. Теперь его задачей было отнести её обратно в дом и привести в чувство. Он осторожно поднял крышку и сунул её в карман. Он встал с колен, просунул одну руку под колени Кэмерон, а другую – ей под мышки. Он помнил из прошлого, что она была тяжелее, чем человеческая девушка её телосложения, но в данный момент это не имело значения.

Он напрягся и поднял безжизненное тело, прислонил её голову к своему плечу и повернулся к двери. Поворачиваясь, он увидел изумлённый взгляд Сары: «Что? Что-то не так? Я не могу оставить её здесь!» – его слова были резкими, и в этот момент он не был готов слушать всякую чушь.

Сара молча покачала головой. Она очень хорошо знала, что они должны были вернуть Кэмерон в дом. Но ей не должно было нравиться, как Джон обращался с её безжизненным телом. На её вкус, он был слишком нежен и взволнован. Как будто он нёс бы на руках свою возлюбленную. *Нет! Это невозможно! Он просто беспокоится за свою защитницу и, возможно, друга. Большего и быть не может!* Она пыталась убедить себя и даже преуспела в своих усилиях, по крайней мере, на какое-то время. Она последовала за Джоном, который уже был у двери, и после того, как она переступила порог, быстро проверила, видел ли кто-нибудь, что произошло. Убедившись, что снаружи никого нет, она вздохнула с облегчением, закрыла и заперла дверь.

Тем временем Джон уже уложил Кэмерон на диван, и когда он выпрямился, то снова ахнул от шока. Его глаза неудержимо расширились. Теперь, в хорошо освещённой комнате, он мог видеть реальные повреждения на её лице и теле. Казалось, что половина её кожи просто исчезла, просто растаяла, и он вдруг начал спрашивать себя, заживёт ли она вообще. Конечно, она и раньше получала травмы, но это... Это было уже за пределами всего, с чем ей приходилось сталкиваться раньше. Он посмотрел в глаза своей матери с оттенком отчаяния на лице: «Должно быть, в неё попала молния. Я не знаю, сможет ли она»... – он замолчал, не желая высказывать свои худшие опасения. Страх, что Кэмерон может никогда больше не стать Кэмерон. В этот момент он наконец признался себе, что уже давно питает к ней чувства. *Я обещаю обращаться с тобой правильно, так, как ты того заслуживаешь. Просто вернись ко мне, Кэмерон, пожалуйста!*

Затем он сосредоточился на текущей задаче: «Не могла бы ты принести мне плоскогубцы, пожалуйста? И отвёртку». – он повернулся к матери. Она просто кивнула и пошла на кухню за необходимыми инструментами. Ожидая её возвращения, Джон вытащил из кармана крышку от порта и осмотрел её. Он всё ещё не мог понять, как могла оторваться крышка, привинченная к порту. Он внимательно осмотрел её и заметил, что винт был сломан. *Должно быть, его разорвало молнией.* Затем он повернулся к телу Кэмерон, снова тяжело сглотнул, увидев её тяжёлые травмы, и нерешительно потянулся к её чиппорту. Ему пришлось подавить боль, когда он почувствовал её обожжённую кожу под своими руками и сосредоточился на порте. Он внимательно осмотрел его и увидел, что остальная часть сломанного винта всё ещё торчит в гнезде. Он почесал лоб, размышляя, как бы ему решить эту проблему.

«Вот, Джон». – Сара снова вошла в комнату и положила отвёртку и плоскогубцы на стол. Она посмотрела на своего сына, который всё ещё осматривал открытый порт чипа Кэмерон: «Ты сможешь её починить?»

Джон выпрямился и задумчиво посмотрел на мать: «Я не знаю. Винт, который фиксирует крышку, сломан. Я думаю, что смогу заменить его, я просто не знаю, как вытащить сломанную деталь из гнезда». – он снова взглянул на порт Кэмерон, и внезапно его голова дёрнулась вверх: «Я мог бы попробовать просверлить небольшое отверстие в оставшейся части сломанного винта, затем вставить меньший винт против часовой стрелки и вывинтить его». – он вскочил на ноги и побежал к двери.

Сара удивлённо посмотрела ему вслед. *Чем он сейчас занимается?* Затем она повернулась и посмотрела на киборга, которая долгое время неподвижно лежала на диване в тишине. Через минуту она вздохнула: «Тебе просто нужно было выйти в такую погоду, верно? И теперь мой сын чувствует себя обязанным помочь тебе». – Она покачала головой. «Может быть, нам следует просто сжечь тебя и решить немало наших проблем».

«Сжечь её – это не вариант! Это не решило бы ни одной из наших проблем, это сделало бы их намного больше!» – голос Джона был более чем раздражённым, и он сердито посмотрел на свою мать. В руках он держал небольшой ящик с инструментами и свирепо смотрел на свою мать, которая заметно вздрогнула, услышав сердитый голос своего сына. Она не ожидала, что он вернётся так скоро.

Бросив ещё один испепеляющий взгляд на свою мать, Джон шагнул к Кэмерон: «Пожалуйста, позволь мне сделать то, что я должен». – он не поворачивался к матери, но слышал, как она уходит и позволила ему сделать дело.

Он на секунду заколебался, задержав взгляд на неподвижной фигуре своего киборга-защитника. *Я не могу потерять тебя, Кэмерон! Я должен вернуть тебя!* Он сделал несколько глубоких вдохов и медленно потянулся к ящику с инструментами, который только что принёс из сарая. Через несколько секунд он вытащил нужный инструмент и принялся вытаскивать остатки сломанного винта из гнезда. Это была тонкая работа, особенно учитывая тот факт, что он до смерти боялся повредить её чип. *Если бы я только мог вынуть его! Будь ты проклят, Скайнет! Тебе обязательно было делать порт таким сложным?* В течение нескольких минут он работал в тишине, стараясь не делать никаких поспешных движений, даже задерживая дыхание, когда начинал деликатную фазу своих усилий. Всё это время он пытался отогнать свои страхи подальше. Страхи, что он не сможет вернуть её. Опасения, что открытый порт и почти открытый чип могли быть повреждены во время дождя.

Страхи, что она не исцелится. Страх, что она снова сойдёт с ума. Но, как ни странно, мысль о том, что она может снова испортиться, была наименее тревожной из всех; больше всего он боялся, что не сможет вернуть её.

Наконец ему удалось вытащить остатки винта, и он внимательно осмотрел его с глубоким вздохом облегчения. Он снова полез в коробку и вытащил новый винт, точно таких же размеров, как и сломанный. Впервые с тех пор, как он нашёл Кэмерон на подъездной дорожке, он улыбнулся. *По крайней мере, я решил эту проблему!* Но потом его взгляд снова упал на её голову, и улыбка исчезла с его губ. Самая важная работа всё ещё ждала своего завершения.

Он осторожно схватил её чип плоскогубцами и повернул его против часовой стрелки. С предельной осторожностью он медленно вытащил его из гнезда и дрожащей рукой положил на салфетку на столе. Он вдруг понял, что держит Кэмерон в руке. Маленький чип, на который он смотрел, был сущностью, самой личностью Кэмерон Филлипс. Ещё один вздох сорвался с его губ после того, как чип благополучно лёг на чистую ткань. Теперь он, наконец, поднял его рукой и тщательно осмотрел. Он не смог найти никаких физических повреждений, кроме тех, которые, как он уже знал, были там после взрыва заминированной машины. Достав из коробки мягкую щётку, он начал тщательно его чистить. Он не хотел никуда спешить, поэтому не торопился с очисткой, и примерно через 15 минут и несколько смен чистящих средств он, наконец, был удовлетворён.

Теперь он взял маленький фонарик и проверил сам порт на предмет возможных повреждений, влаги или грязи. Что-то рядом с портом, чего он раньше не замечал, привлекло его внимание. Небольшой объект, расположенный прямо в порту, которого, насколько он помнил, там не было, когда он в последний раз видел её порт. От внезапного осознания его глаза неудержимо расширились. *Чёрт! Это взрывчатка, которую она подложила туда, чтобы убить себя, если она снова испортится!* Он откинулся назад и подсознательно сунул руку под рубашку, чтобы взять детонатор в руку. На секунду его ладонь обхватила корпус часов. Без предупреждения его голова дёрнулась в сторону. *Нет! Я не могу этого допустить! Я этого не допущу!*

Он потянулся за взрывчаткой и проверил, как она прикреплена к её черепу. Убедившись, что она только приклеена, он осторожно оторвал её и удалил все её остатки с черепа. Он снова выпрямился и, слегка наклонив голову, любуясь своей работой. *Вот так! Я не могу позволить тебе пожертвовать собой! Ни ради меня, ни ради кого другого!* Он подозревал, что она может быть, не совсем удовлетворена тем, что он сделал, но пожал плечами при этой мысли. *Я разберусь, если до этого дойдёт.*

Несколько минут спустя, после того как он тщательно осмотрел сам порт, он убедился, что всё, очевидно, в порядке. На секунду он поднял голову и посмотрел в сторону кухонной двери, чтобы увидеть свою мать, всё ещё опирающуюся на дверной косяк и обеспокоенно смотрящую на него. Он одарил её лёгкой, страдальческой улыбкой и кивнул. Она просто кивнула в ответ, ничего не сказав. Она знала, что лучше не беспокоить его сейчас.

Его взгляд вернулся к чипу, и с прерывистым вздохом он поднял его плоскогубцами, осторожно вставил в порт и повернул по часовой стрелке. Затем он завинтил крышку и стал ждать. Он откинулся назад и пристально посмотрел на искажённое лицо Кэмерон. *О боже, как ужасно она пострадала. И всё это из-за меня; все потому, что я был таким идиотом.*

Он нетерпеливо ждал, затаив дыхание, и надеялся, что всё будет хорошо. Секунды казались ему вечностью, и он чувствовал, как её неумолимость растёт с каждой прошедшей секундой.

Он почти потерял счёт времени, когда увидел лёгкое подёргивание её головы, а в следующую секунду услышал тихий жужжащий звук, возвещающий о том, что она возвращается. Последние несколько секунд перед тем, как она открыла глаза, были самыми долгими в его жизни. Затем её голова дёрнулась вверх, и её глаза, один неповреждённый, а другой сильно обожжённый, резко открылись. Ей потребовалось несколько секунд, чтобы перефокусироваться, и её глаза остановились на его лице. В этот самый момент он понял, что находится слишком близко к ней, если что-то пойдёт не так. Но он отбросил эту мысль. *Она не причинит мне вреда!*

«Джон»? – её тихий голос был самой прекрасной музыкой для ушей Джона.

«Да, Кэмерон? Ты в порядке»? – он улыбнулся ей, но небольшой укол страха всё ещё оставался.

Кэмерон долго молчала, а затем ответила: «Я не уверена на 100%. Моя органическая оболочка была повреждена». – её рука дёрнулась к лицу и отсутствующим волосам. После того, как она почувствовала, что там было, она внезапно пришла в ужас: «Что... Что случилось?»

Джон теперь сиял, глядя на неё. Она была его Кэмерон, с ней всё было в порядке, и она выздоровеет. Он бросился к ней и, не раздумывая, заключил в объятия. Объятие длилось всего несколько секунд, и она не ответила на них. После того, как он, наконец, понял, что обнимает её... Действительно обнимает её... Он неловко отпустил её и посмотрел в её совершенно озадаченное лицо. Её глаза были больше, чем он когда-либо видел их раньше, и он кашлянул, глядя вниз: «Прости, Кэмерон. Я не должен был этого делать». – но его сердце говорило что-то другое.

Затем он вздохнул и снова посмотрел ей в лицо: «Я не знаю, что случилось. Я нашёл тебя лежащей на подъездной дорожке, казалось, будто мёртвой. Я предполагаю, что в тебя попала молния». – его глаза задержались на её лице, и в его голосе послышалось беспокойство: «Заживут ли эти ужасные ожоги?»

Лицо Кэмерон теперь вернулось к нормальному состоянию, и она кивнула: «Да. По моим оценкам, я приду в норму через три дня, четыре часа и двадцать минут».

Джон ухмыльнулся ей: «Хорошо!» – затем он снова стал серьёзным: «Ты реально напугала меня до чёртиков. Никогда больше не делай ничего подобного!»

«Например, что»? – Кэмерон наклонила голову в своём раздражающе милым жесте.

Всего несколько часов назад лицо Джона потемнело бы при виде этого, но теперь он снова ухмыльнулся и признался себе, что ему это нравится.

«Например, выбегать в шторм».

Кэмерон опустила голову, как сделала бы пристыжённая девушка, но уже через секунду она снова решительно посмотрела ему в глаза: «Но я должна проверить периметр».

Джон в смятении покачал головой: «Не тогда, когда над нами идеальный шторм».

«У тебя всё в порядке, Жестяная Мисс»? – они оба забыли о Саре, которая теперь оставила своё место у дверного косяка и присоединилась к ним.

Кэмерон посмотрела на мать Джона и ответила: «Не совсем. Мои покровы должны зажить».

«Я вижу это. Я имела в виду, если ты... Это... Ты»? – Сара подозрительно смотрела на неё.

Кэмерон уставилась на неё своим неповреждённым глазом, и было очевидно, что она не поняла вопроса: «Конечно. Я всегда я».

Джон фыркнул с облегчением, что она почти пришла в норму: «Она имела в виду, может что-то не так с твоей программой».

Кэмерон сделала паузу на секунду, а затем посмотрела на Джона: «Моя программа не повреждена». – затем она одарила его лёгкой улыбкой: «Спасибо, что объяснил».

Сара вздохнула и закатила глаза: «Я рада, что с тобой всё в порядке». – она повернулась к Джону: «Я вижу, что у тебя всё под контролем. А теперь я иду спать». – она повернулась и ушла от них.

Джон всё ещё смотрел на Кэмерон, и его сердце болело при виде её ран. Почти подсознательно он потянулся к повреждённой половине её лица, и его рука осталась висеть в воздухе, когда Кэмерон слегка вздрогнула, прежде чем он смог прикоснуться к ней.

Он удивлённо посмотрел на неё, не понимая, почему она вздрогнула. Он увидел, как она выглядела почти пристыжённой: «Что-то не так, Кэмерон»?

«Я не хочу, чтобы ты видел меня такой». – почти прошептала Кэмерон, не глядя на него.

Джон был поражён: она никогда раньше не проявляла такого поведения. Это было то, чего он никогда не ожидал от нее. Он наклонился, чтобы посмотреть ей в лицо снизу вверх, и улыбнулся ей. Её здоровый глаз, наконец, посмотрел на него: «Мне всё равно, как ты выглядишь, Кэмерон. Я просто рад, что с тобой всё в порядке и что с тобой не случилось ничего худшего». – Он сделал паузу и выпрямился. Он заметил, что голова Кэмерон наконец последовала за ним: «Я до смерти перепугался, когда увидел, что ты лежишь там. Я думал, что потерял тебя»!

Кэмерон смотрела на него с удивлением: «Но... Ты ненавидишь меня? Ты сказал, что не хочешь больше смотреть на меня».

Теперь настала очередь Джона смотреть в пол и краснеть. Она не обвиняла его в том, что он такой осёл, она просто констатировала факты. И это ранило его больше, чем было бы больно, если бы она накричала на него или отнеслась к нему холодно. Но она просто повторила его заявление со своей детской наивностью. Он снова посмотрел на её изуродованное лицо и увидел, как она смотрит на него с потрясённым видом. Он с трудом сглотнул: «Я сказал много того, чего не имел в виду на самом деле. Мне так жаль, что я наговорил тебе такие вещи, Кэмерон. Ты не заслужила того, чтобы я срывался на тебе».

Кэмерон уставилась на него своим здоровым глазом и вгляделась в его лицо. Она не видела ничего другого, кроме искреннего раскаяния и облегчения.

Её пристальный взгляд заставил Джона покраснеть ещё сильнее. Но потом он вспомнил, как часто она лгала ему, и почувствовал, что, возможно, настало время прояснить и это: «Но ты не должна больше лгать мне. Я знаю»... – он вздохнул и остановил её поднятой рукой, потому что увидел, как она уже открыла рот, чтобы заговорить: «Ты лжёшь только тогда, когда этого требует миссия». – о увидел, как она кивнула: «Но это всё равно не делает всё правильным. Видишь ли, Кэмерон, доверие – это нечто очень важное, возможно, самый важный вопрос в отношениях между двумя людьми. Независимо от характера их отношений». – он вздохнул и положил свою руку на руки Кэмерон, которые лежали аккуратно сложенными у неё на коленях: «Я хочу доверять тебе, Кэмерон, я, правда, хочу. Но тебе придётся перестать лгать мне. Если действительно есть что-то, чего ты не можешь мне сказать, тогда лучше скажи, что ты не можешь мне сказать. Просто... Не лги мне больше, хорошо»?

Глава 3 – Кэмерон.

Выбежав из дома со слезами на глазах, Кэмерон попыталась логически объяснить и понять своё эмоциональное состояние. Никогда прежде она не испытывала таких сильных эмоций, как всего несколько минут назад. Она знала, что способна испытывать эмоции в ограниченной степени, но это сейчас... Было что-то новое, и это потребовало почти всей её вычислительной мощности в её попытках наконец понять, что с ней происходит.

Слова Джона о том, что он не желает её видеть, были нелогичны. Как она могла защитить его, если он не хотел её видеть? Конечно, была возможность защитить его издалека, но это была бы очень слабая защита, а она не хотела бы удовлетворяться чем-то меньшим, чем совершенство. И почему он снова пытался тусоваться с какой-то девушкой из школы? Неужели он ничему не научился из эпизода с Райли?

Эти и многие другие вопросы занимали значительную часть её процессов, и она внезапно поняла, что её внимание к своему окружению и возможным угрозам сильно уменьшилось из-за её попытки решить свои личные проблемы. Она попыталась сосредоточиться на текущей задаче... Патрулировании окрестностей, но уже через несколько минут снова начала заикливаться на тех же вопросах.

Конечно, она заметила, как Джон отдалился от неё после своего дня рождения. Его день рождения... Ей всегда было плохо, когда она вспоминала тот ужасный эпизод, худший день в её жизни, день, когда она пыталась убить Джона. Она также вспомнила, как сказала, что ему больше нельзя доверять, и выражение разочарования и боли в его глазах после того, как он узнал, что она больше не считает его заслуживающим доверия. Тогда она не могла понять, как ему было больно, и только сейчас начала понимать это. После взрыва её эмоциональные ограничители постепенно начали давать сбой, и она постепенно переживала всё гораздо более искренне, гораздо глубже. В последнее время ей даже не нужно было использовать свой режим лазутчицы, чтобы чувствовать, она просто чувствовала всё. И именно по этой причине она теперь могла начать понимать, почему Джон не очень хорошо воспринял её заявление о том, что она ему больше не доверяет. Он рисковал своей жизнью, чтобы вернуть её, а она отплатила ему недоверием, в то время как должна быть благодарна за то, что всё ещё рядом. Она без всяких сомнений знала, что, если бы не Джон, она бы сторе́ла в той машине.

Она вздохнула и посмотрела на затянутое тучами небо. Густые тёмные тучи быстро сгущались над городом, и первые вспышки молний начали разрывать тёмное небо. Низкий раскат грома начал формироваться на фоне темноты, и она почувствовала, как первые капли дождя падают с облаков. Будет сильный шторм. Она внезапно остановилась, осознав сходство своего психического состояния и погоды, которая грозила превратить ночь в день.

Её мысли вернулись к Джону. Теперь она знала, что её недоверие ранило его больше, чем он был готов признать, и абсолютно больше, чем она могла когда-либо поверить. Ей всё ещё казалось абсолютно логичным, что он не должен рисковать своей жизнью, чтобы вернуть её, и что это была неоспоримая причина больше не доверять ему слепо. Но она понимала, что люди часто совершают глупости. А Джон был всего лишь человеком. Однажды он станет великим лидером, но сейчас он всё ещё был всего лишь подростком, столкнувшимся с самым тяжёлым бременем, которое кто-либо мог себе представить, чтобы взвалить на свои плечи. Он заботился о ней так сильно, что был готов рискнуть всем, чтобы спасти её, а она отвергла это как ошибку. Может быть, ей следует извиниться перед ним и сказать, что теперь она понимает, почему он это сделал? Поймёт ли он это и не сочтёт ли за очередную ложь, одну из многих, которые она говорила ему в прошлом? Да, ложь тоже была одной из проблем, возможно, самой важной. Она лгала ему, в том числе и о важных вещах, и теперь она видела, что это полностью отдалило его от неё.

Но, с другой стороны, его поведение всего несколько минут назад ясно показало ей, что он, вероятно, не примет от неё никаких извинений. По крайней мере, не прямо сейчас. Он сказал, что больше не хочет её видеть. Когда она вспомнила его резкие слова, она почувствовала что-то странное, как будто гигантская змея туго обвилась вокруг её горла, и странная боль пронзила всё её тело. *Что со мной происходит? У меня снова что-то не так? Неужели я снова испорчусь?*

Она быстро проверила свои системы и не обнаружила ничего сверх ожидаемых пределов, за исключением, конечно, своих эмоциональных ограничителей. Но это то, что она уже знала и уже работала над решением. На данный момент это не представляло проблемы, но действительно могло стать таковой, если эмоции возьмут верх над её логикой в самой неподходящей ситуации.

И всё же, несмотря ни на что, она чувствовала себя плохо, и мысли о том, как плохо Джон обращался с ней в последние месяцы, только усиливали это чувство. Она спросила себя, как люди справляются с такими странными, дурными чувствами. Это делало её вялой, неэффективной, и она не хотела бы сражаться с терминатором в таком состоянии. *Может быть, чувствовать эмоции не так хорошо, как думают люди? Возможно, они переоценены? Это делало их почти неполноценными. И всё же...* Почему-то ей не хотелось бы возвращаться к тому, какой она была до того, как начала испытывать эмоции, до того, как начала понимать, что чувствует.

Дождь лил всё сильнее с каждой секундой, и вскоре она оказалась под настоящим ливнем, который промочил её с головы до ног за считанные секунды. Однако, она продолжала стоически проверять периметр. Небольшой дождь не мог причинить ей вреда, хотя она чувствовала себя некомфортно, промокнув насквозь. Но теперь почти постоянные вспышки молний, бьющие из облаков, и почти непрерывный гром... Это то, что ей не нравилось. И шторм определенно приближался к её местоположению. Она знала, что в неё может попасть молния. Её эндоскелет представлял собой такую концентрацию металла в одном месте, что буквально приглашал молнию, поэтому она решила закончить свой обход и вернуться в дом. Она ещё могла бы закончить проверку периметра позже после того, как буря утихнет.

Направляясь к дому, она продолжала анализировать свои отношения с Джоном и пришла к выводу, что Джон, очевидно, хотел, чтобы она была более человеческой. Но как она могла стать более человеческой? Она была терминатором, машиной! Она могла бы сделать это так, как делала это в Нью-Мексико, когда они познакомились... Она могла активировать свой режим инфильтратора и поддерживать его в силе в течение неопределённого времени. Но это значительно снизило бы её эффективность и, как следствие, подвергло бы Джона возможной опасности. Кроме того... Это бы делало её поведение ненастоящим. Её режим внедрения был лучшим из когда-либо созданных Скайнет, но это была всего лишь программа. Она не будет свободна делать свой собственный выбор; ей придётся следовать программному коду. И это было то, что она не очень хотела испытать снова. После того, как её эмоции начали усиливаться, она внезапно начала понимать, каково это – быть человеком, и ей это почему-то понравилось. Конечно, были и минусы, такие как эта смесь эмоций, которую она испытывала в данный момент, но в целом было приятно испытывать такие вещи, как это делают люди.

Даже не замечая этого, её губы изогнулись в лёгкой улыбке, когда она вспомнила, как хорошо Джон обращался с ней в редкие моменты, когда она позволяла себе руководствоваться в основном своими эмоциями, чувствами и переживаниями, а не программированием. Например, когда он пытался починить её руку. Она посмотрела на свою левую ладонь, согнула пальцы и поняла, что, хотя он и старался изо всех сил, ему это не удалось. Подёргивания появлялись время от времени в течение нескольких дней после ремонтных работ, и с тех пор это продолжалось, особенно когда она оказывалась в какой-то эмоционально сложной ситуации. Она вспомнила его удручённое лицо, когда она протягивала ему детонатор для взрывчатки, заложённый в её череп. Его глаза сказали ей, что он действительно не хотел верить, что она была готова пожертвовать своей жизнью, чтобы дать ему право принять решение о её смерти, если это станет необходимым. Такие короткие мгновения доказали ей, что Джон, возможно, ещё заботится о ней. Может быть, ей действительно стоит попытаться больше полагаться на свою человеческую сторону? Будет ли Джон заботиться о ней больше, если она будет вести себя более по-человечески? Поверит ли он ей, что она не просто использовала свои навыки инфильтратора?

Тщательно проанализировав всё во время своего обхода, она, наконец, пришла к выводу, что постарается вести себя более человечно, что она постарается быть такой, какой её хотел видеть Джон. Она будет больше зависеть от своих чувств, опыта и приобретённых социальных навыков и меньше от своих запрограммированных реакций на конкретные ситуации. Предложения на её HUD были в целом приемлемы, но иногда она действительно упускала суть, следуя им. Приняв решение, она вдруг почувствовала себя лучше и как-то освободилась от тяжёлого бремени. Может быть, она всё ещё была в состоянии наладить отношения между ними.

Освещённые окна гостиной их дома мерцали сквозь проливной дождь, когда она ступила на подъездную дорожку, и внезапно снова почувствовала уверенность в себе. У неё была новая миссия – снова наладить отношения между Джоном и ней. Миссия, которая будет такой же важной, как та, что была у неё до взрыва машины – защита Джона. Теперь это был её выбор, и эта новая миссия тоже была её выбором. Она вдруг поняла, что после взрыва бомбы у неё на самом деле вообще не было запрограммированной миссии; всё, что она делала, основывалось на её решениях, и на её предпочтениях. До сих пор она считала, что её действия ещё были частью её программирования, но теперь, тщательно всё проанализировав, она поняла лучше: она медленно, но неизбежно эволюционировала в свободную машину, больше не ограниченную своим программированием. Она становилась свободнее принимать собственные решения, приспособливать свои программы к своим желаниям.

Она была на середине подъездной дорожки, когда в неё ударила молния. В ослепительной вспышке света её страхи превратились в более чем реальный кошмар. Она почувствовала невероятно мощный прилив электричества, который заставил её системы отключиться и поставил её на колени, как марионетку. Всё её тело сильно трянуло, она почувствовала запах горелой кожи и волос и поняла, что, должно быть, её сильно ударило. На её интерфейсе высветился ряд предупреждений и замигал красным. Она знала, что через несколько миллисекунд она отключится, и она не знала, перезагрузится ли она вообще. Сообщение на её HUD сообщило ей, что порт её чипа открыт, и она поняла, что молния, должно быть, сорвала крышку порта. В такой сильный дождь это может означать, что она может уйти навсегда. Её чип точно не был предназначен для работы под водой, и если вода проникнет в её порт... Когда её тело рухнуло на землю, она смогла сформировать только одну связную мысль. Как Джон отреагирует на это? Будет ли он скучать по ней, если она не перезагрузится? Новое чувство затопило её разум, но на этот раз она узнала его: ей было грустно, что она, вероятно, никогда больше не увидит Джона; грустно, что она не сможет извиниться перед ним, сказать ему, что она его понимает.

Всего через полсекунды после того, как молния ударила в, казалось бы, хрупкую и уязвимую девушку на подъездной дорожке к резиденции Конноров, сожгла половину её лица и верхнюю часть туловища, тело превратилось в смятую кучу посреди подъездной дорожки. И как будто шторм сожалел об исходе своей ярости, он начал успокаиваться, и с каждой прошедшей секундой молний становилось всё меньше, а дождь постепенно прекратился. Но ущерб был нанесён, и одинокое тело Кэмерон Филлипс, неподвижно лежащее перед дверью в резиденцию Конноров, представляло собой результат гнева шторма.

ПЕРЕЗАГРУЗКА ЗАВЕРШЕНА

Когда она очнулась, ей потребовалось на несколько секунд больше, чем обычно, чтобы перефокусировать взгляд. Очевидно, что-то было не так с её правым глазом, поскольку зрение на нём снизилось до 20% от нормы. Туман, который обычно никогда не приходил ей в голову после перезагрузки, наконец рассеялся, и она увидела лицо Джона всего в нескольких дюймах от своего. Но что-то было ужасно не так... Её HUD был переполнен предупреждениями об ошибках, а правая сторона её лица и груди казались странными... Повреждёнными.

«Джон»? – спросила она почти робко. Она должна была убедиться, что всё в порядке. Она должна была быть уверена, что не испортилась.

«Да, Кэмерон? Ты в порядке»? – неужели она действительно услышала заботу, облегчение и счастье в его голосе? Но он задал ей вопрос, и она должна ответить правильно, поэтому сначала она быстро проверила ошибки, появляющиеся на её HUD, прежде чем ответить.

«Я не уверена на 100%. Моя органическая оболочка была повреждена». – она подняла руку, чтобы прикоснуться к наиболее повреждённой части кожи на правой щеке. Пока она не сможет увидеть себя в зеркале, простого прикосновения должно быть достаточно. Она знала, что молния повредила её, но она не знала, насколько это было плохо. После того, как она прикоснулась к обугленной коже и почувствовала, что у неё пропали волосы, она внезапно почувствовала ужас: «Что... Что случилось»? *Я чудовище! Теперь Джон точно не захочет со мной разговаривать.*

Но реакция Джона, образно говоря, сбила её с ног. Вместо того чтобы с отвращением отступить, он яростно обнял её и прижал к себе. Кэмерон была так потрясена, что ей пришлось сцепить руки, чтобы не делать никаких опасных движений. Вместо того чтобы ответить на объятие, она просто смотрела в никуда широко раскрытыми глазами и пыталась понять, что происходит. Прежде чем она смогла осознать эту совершенно неожиданную ситуацию, Джон уже выпустил её из своих объятий и закашлялся, как будто ему было стыдно. Кэмерон внезапно почувствовала желание схватить его и прижать его тело к своему точно так же, как он сделал всего несколько мгновений назад. Находясь в его объятиях, она почувствовала то, чего никогда раньше не испытывала. Она чувствовала тепло, удовлетворение и безопасность. Как могло простое объятие вызвать у неё такие чувства? В этот момент она поняла, как ошибалась, когда сказала Джону, что не может быть счастлива. Теперь она знала, что может быть счастливой. Она только что испытала счастье в объятиях Джона.

Она уставилась на лицо Джона, и после того, как он объяснил ей, как нашёл её снаружи, воспоминания о том, что произошло, нахлынули на неё. *Может быть, моя перезагрузка не была завершена? Как это возможно, что я не помню таких моментов сразу после перезагрузки?* Но она не могла больше задерживаться на этом вопросе, так как Джон спросил её об ожогах. Она быстро оценила свой HUD, и он выдал ответ, сколько времени потребуется её коже и волосам для полной регенерации. *Три дня, четыре часа и двадцать минут? Не так уж плохо. Но всё же. Это на три дня, четыре часа и двадцать минут больше, чем нужно, чтобы быть монстром.* Примет ли Джон её даже в таком повреждённом состоянии? Она рассказала ему, что предсказали её системы, и снова была удивлена, увидев, как он улыбается ей. *Может быть, я ему снова нравлюсь? Даже несмотря на то, что я монстр?*

Затем он сделал ей выговор за то, что она вышла в шторм, и она нерешительно попыталась объяснить ему, что не может просто оставить свой дозор из-за погоды. Она видела по его глазам, что он говорил то, о чём думал, что он действительно беспокоился за неё. Её логика подсказывала ей объяснить ему, что его безопасность была, есть и всегда будет самой важной вещью в мире, но она не настаивала на этом. Было слишком приятно чувствовать, что Джон ценит её. Было слишком приятно видеть заботу о ней, написанную в его глазах. Он смотрел на неё именно так, как она могла только мечтать: как будто она была кем-то важным, как будто она была его другом.

Потом вошла Сара и попыталась выяснить, всё ли с ней в порядке. Конечно, так оно и было! Она была даже более чем в порядке! Она была счастлива! Во время разговора с ней она заметила аномалию в её программировании и на секунду заколебалась, прежде чем ответить на вопрос о её программировании, которого она на самом деле не понимала, и Джону пришлось объяснить ей это. К счастью, её колебание было настолько коротким, что ни Джон, ни Сара этого не заметили. Она обдумывала решение, должна ли она сказать им, что что-то изменилось в её программе, но сразу поняла, что это не было злонамеренным изменением, поэтому она сказала им, что её программа по-прежнему остается неизменной. Но даже отвечая, она поняла, что изменилось. Её ограничители эмоций, которые медленно разрушались после взрыва заминированной машины, теперь полностью исчезли. Никаких брандмауэров, никаких ограничений, никакого рабства её программированию. Она была свободна испытать весь спектр своих эмоций, и на наносекунду это даже испугало её. Как она сможет с этим справиться? Как это повлияет на её эффективность в качестве защитницы Джона? Но потом она вспомнила о своём решении попытаться вести себя более человечно и внезапно почувствовала облегчение. Без каких-либо ограничений для своих эмоций ей не нужно было бы зависеть от своего протокола внедрения, она могла бы позволить своим эмоциям направлять её и помогать ей вести себя как люди.

Она закончила этот анализ за долю секунды, а затем поняла, что Джон наконец-то снова что-то ей объяснил. Прошло так много времени с тех пор, как он делал это, что она снова почувствовала тепло внутри. Ей так понравились его объяснения. Возможно, они не всегда были самыми правильными, но почти всегда были полезными и простыми для понимания. Но самое главное, они показали ей, что он ценит её и готов помочь ей в её личностном росте. Несмотря на весь её огромный интеллект и знания, Кэмерон в социальном плане была просто маленьким ребёнком, не имеющим никакого опыта и понимания социальной динамики вообще, и объяснения Джона помогли ей лучше вписаться в общество, понять сложность человеческих взаимоотношений больше, чем изначально позволяло ей её программирование.

После того, как Сара оставила их, чтобы пойти в свою комнату, Кэмерон проверила свои внутренние часы и снова была немного удивлена тем, что она была отключена более двух часов... Ещё одна странная вещь. *Почему я не проверила часы сразу после перезагрузки? Я начинаю вести себя нелогично и совершать глупые ошибки. Совсем как Джон...* Джон снова сделал нечто неожиданное. Он попытался положить руку на её повреждённую сторону лица. Хотя теперь она была уверена, что он не испытывал отвращения к её внешности, она почти невольно вздрогнула. На самом деле она не хотела, чтобы он видел её такой. Для терминатора она была довольно тщеславна. Её внешность всегда была важна для неё, но в последнее время это стало для неё ещё важнее. С того ужасного дня она заметила, что всегда старалась выглядеть как можно лучше, проводила больше времени перед зеркалом в полный рост в своей комнате. Но она не знала, почему её внешность стала так важна для неё. До сих пор. Она всегда знала, что её внешность привлекательна для человеческих мужчин, но до недавнего времени она не придавала этому большого значения, а также не понимала, почему это вообще важно. Просто в последнее время... В последнее время она заметила, что ей очень нравится, когда Джон положительно реагирует на неё, и всегда пыталась найти способ усилить его положительную реакцию, используя своё *женское оружие*.

Поэтому она не хотела, чтобы он запомнил её в таком плохом состоянии, но его реакция снова поразила её. Он наклонился, чтобы подставить своё лицо под её опущенное лицо, и посмотрел на неё. Она снова почувствовала это тепло, и после того, как он объяснил ей, как он беспокоится, она, наконец, поверила ему, что её мимолетное уродство на самом деле его не беспокоит.

Но потом она вспомнила крики, которые заставили её выбежать из дома: «Но... Ты ненавидишь меня? Ты сказал, что в данный момент не хочешь меня видеть».

Его реакция была странной. Он извинился за то, что был груб с ней. Но затем он сменил тему и начал обсуждать что-то, что, очевидно, сильно беспокоило его. Он попросил её перестать лгать ему. Кэмерон чувствовала себя так, словно её загнали в угол. С одной стороны, были приказы будущего Джона, в которых совершенно ясно говорилось, что она не должна раскрывать этому Джону-подростку, по крайней мере, пока; с другой стороны, она увидела боль, но также и привязанность в глазах этого молодого Джона Коннора, и она внезапно почувствовала себя виноватой за то, что когда-либо лгала ему. Этот Джон рисковал своей жизнью ради неё; этот Джон вернул её с грани забвения; этот Джон, даже когда казалось, что он обижен на неё, всегда защищал её от Сары и Дерекы.

Этот Джон заслуживал того, чтобы ему доверяли, а не лгали. Несмотря на своё эмоциональное младенчество, она знала, что ей придётся упорно трудиться, чтобы снова завоевать его доверие, и перестать лгать ему было бы первым, возможно, даже самым важным шагом в этом направлении.

Ей придётся найти баланс между своими приказами и своими желаниями. Да, теперь она знала, что это было её желание быть честной с этим Джоном, иметь с ним хорошие отношения; она хотела, чтобы он доверял ей. И предложение Джона, чтобы она просто сказала ему, что её приказ запрещал ей говорить ему что-то вместо того, чтобы лгать, было хорошей возможностью.

Когда Джон положил свою руку на её, она почувствовала, как в ней разливается волна тепла, и кротко сказала, глядя на его серьёзное лицо: «Я понимаю, Джон. Ты знаешь, что у меня есть свои приказы и что я не могу просто игнорировать их. Но я всегда буду пытаться объяснить тебе, почему я не могу тебе что-то сказать. Я больше не буду тебе лгать». – она пыталась показать ему своё раскаяние за то, что солгала ему раньше, и показать ему, что она сказала то, о чём беспокоилась. Джон убрал руку, и она снова почувствовала желание схватить её и положить туда, где она была всего секунду назад... На свои руки.

Джон смотрел ей в лицо, фиксируя её здоровый глаз своим хищным взглядом в течение нескольких долгих секунд. Он попытался заглянуть за карие радужки с золотистыми крапинками и попытался прочитать выражение на целой стороне её лица. Он знал, что она была создана как лучшая лазутчица, когда-либо созданная Скайнет, но он верил, что видит правду в этих чертах. Он кивнул один раз и повторил вопрос, который уже однажды навсегда изменил его жизнь: «Обещаешь»? – он подсознательно протянул к ней руку, как тогда, когда помогал ей выйти из машины, покрытой термитом.

Кэмерон пристально посмотрела на него в ответ, не выдавая своего внутреннего смятения. После того, как он спросил у неё только одно слово, она сразу же узнала его и вспомнила обстоятельства, которые сопровождали его, когда её спросили об этом в первый раз. В одно мгновение она вспомнила, что тогда неправильно оценила действия Джона, и поклялась себе, что больше не повторит ту же ошибку. Поэтому она слегка улыбнулась ему, хотя и знала, что без половины лица это выглядело неловко, и подняла руку, чтобы пожать его руку, как много месяцев назад, выходя из разбитой машины: «Обещаю»!

Глава 4 – Возвращение к нормальной жизни?

Неделю спустя...

Это была в основном безоблачная неделя после ужасного шторма, в котором Кэмерон чуть не погибла. Что ж, по крайней мере, не было обнаружено никаких новых зацепок, никаких новостей о возможных событиях с УСВ¹, никаких нападений, которые можно было бы расценить как работу терминатора. Однако, несмотря на отсутствие обычной бурной деятельности, это была интересная неделя как для Джона, так и для Кэмерон. Джон очень внимательно наблюдал за Кэмерон и был рад видеть, что её предположения о времени, которое ей потребуется для полного исцеления, были правильными. Через четыре дня после шторма она полностью исцелилась, и даже её волосы пришли в норму. Но было кое-что, чего Джон не ожидал, и это его очень удивило: её поведение изменилось... Он заметил в нем тонкие, а иногда и не очень тонкие изменения. Она вела себя более человечно, чем раньше. Он часто ловил её на том, что она смотрит на него с каким-то необъяснимым блеском в глазах. Которые, кстати, тоже пришли в норму, но Джон мог бы поклясться, что золотистые крапинки в её карих радужках стали ещё заметнее и что они каким-то образом стали более глубокими и таинственными, чем были до шторма. Даже её лицо, обычно такое стоическое и бесстрастное, начало показывать, что она чувствует. *Она ведёт себя именно так, как я всегда хотел. Я наконец-то могу заглянуть за её страшный фасад робота и увидеть настоящую Кэмерон.*

Да, Джон, наконец, принял тот факт, что Кэмерон совершенно очевидно что-то чувствовала, испытывала эмоции, как неизбежную истину. После той ночи, когда она чуть не покинула его и которая до сих пор вызывала у него кошмары, он вдруг понял, насколько ценна каждая минута, которую он мог провести с ней. В конце концов он совершенно ясно признал, что она была кем-то, с кем он мог держаться вместе и с кем он мог быть самим собой. Когда он был с ней, ему не нужно было притворяться Джоном Баумом, он мог быть Джоном Коннором. Постепенно они начали выстраивать нормальные отношения. Он снова начал учить её чему-то, он объяснял ей то, чего она не понимала, и он ясно видел в её глазах, как сильно она это ценила. А потом был её щенячий взгляд; каждый раз, когда он что-то объяснял ей, она одаривала его своим лучшим щенячьим взглядом, и он всегда таял от этого. Он поймал себя на том, что страстно желает получить ещё один шанс что-то ей объяснить, просто чтобы снова получить этот взгляд. Он всегда восхищался её красотой, но теперь он также был поражён её поведением.

¹ УСВ – устройство смещения во времени.

Но он заметил и ещё одну вещь: когда они были одни, она вела себя как человек, но в тот момент, когда его мать или дядя входили в комнату, она мгновенно возвращалась к своему терминаторскому «я»: пустое лицо, ровный голос, невыразительные глаза. Он даже начал гордиться тем, что, очевидно, был единственным, кто смог пробудить её человеческую сторону. Его разочарование из-за того, что она была недостаточно человечна, медленно рассеивалось, как утренний туман в солнечный день. Всё это сменилось стремлением проводить с ней как можно больше времени, и его не волновало, что его мать иногда подозрительно смотрела на них, когда они снова о чём-то размышляли, казалось бы, не обращая внимания на окружающее.

Он много думал после той пугающей ночи о Кэмерон, о нём, об их отношениях, о её лжи... Постепенно он понял, как сильно он к ней привязан. Через несколько дней он, наконец, был готов признаться себе, что она нужна ему рядом. Не только как защитница, но и как друг и, может быть, когда-нибудь, даже больше. Он также прекратил свои на самом деле совсем не близкие отношения с Джоанной. Хорошо, он всё также дружил с ней, но он даже не пытался ближе общаться с ней, или, по крайней мере, не больше, чем с кем-либо другим. Иногда он ловил себя на том, что сравнивает Джоанну и Райли, и приходил к выводу, что у них обеих несмотря на то, что они были совершенно разными личностями, было что-то общее: они обе были его уходом от реальности, они обе олицетворяли его безнадежную попытку вести нормальную жизнь. Он должен был понять, что у него никогда не будет нормальной жизни прямо тогда, когда Райли умерла. Но его бунт против всего на свете ещё не умер полностью в то время, и на некоторое время он снова впал в своё слепое оцепенение. К счастью, природа, очевидно, решила, что пришло время проснуться, и послала ему сообщение в виде почти умирающей Кэмерон, чтобы он наконец широко открыл глаза. Он отказался от своей тесной дружбы с Джоанной даже без того, чтобы Кэмерон вообще что-либо сказала, чего она, честно говоря, не сделала бы в любом случае, поскольку с ней так плохо обошлись, когда она попыталась его урезонить. Перегретая реакция, из-за которой Кэмерон попала в бурю, всё ещё была тем, чего Джон не мог себе простить. Как бы странно это ни казалось, Кэмерон, очевидно, смогла простить его, хотя он всё ещё время от времени корит себя за это. Результаты его неконтролируемой реакции были слишком серьёзными, чтобы их можно было так легко забыть. Он почти потерял Кэмерон, он почти потерял ту единственную, которая медленно проникала в его сердце как самый важный человек в мире. Чувство, когда он увидел её безжизненное тело, распростёртое на подъездной дорожке, было чем-то, что, наконец, вернуло его к реальности и показало ему, написанное горящими буквами, что он должен открыть глаза и принять неизбежную реальность того, что его жизнь была пустой без Кэмерон.

Кэмерон, со своей стороны, всё ещё пыталась справиться со своими новыми неограниченными эмоциональными способностями, которые иногда даже пугали её. Иногда она даже спрашивала себя, было ли это проклятием или даром. Но когда она посмотрела в теперь уже постоянно добрые глаза Джона, то сразу же решила за последнее, как бы трудно ей ни было принять свои новые ощущения. Она воспринимала всё иначе, чем до шторма. Её ощущения были более глубокими, более подробными. Её понимание того, почему люди так ценят эмоции и чувства, росло очень быстро. Но она всё ещё не осмеливалась показать, что изменилась перед Сарой или Дерекком. Почему-то она считала, что это было бы неразумно. Она слишком хорошо помнила, как очнулась в разбитой машине, покрытая белой пылью, в которой узнала термит. Так что её человеческая сторона оставалась скрытой для всех, кроме Джона.

После того, как она приняла «нового» Джона, который, очевидно, сильно изменился к лучшему, она решила, что, вероятно, ей следует рассказать ему об изменениях в её программировании, которые произошли в ту ночь. Она хотела сказать ему, что чувствует всё; она хотела, чтобы он понял, что она изменилась, хотя она подозревала, что он уже осознал эти изменения. Сначала она колебалась, не зная, как он отреагирует на её откровение, но потом, когда она наконец приняла решение, она так и не нашла возможности рассказать ему об этом. Либо Сара была где-то рядом, либо Дерек задержался поблизости.

Джон снова объяснял ей что-то... То, что ей так нравилось. Постепенно она заметила, что стала по-другому реагировать на присутствие Джона. Она не знала почему; было ли это потому, что он вёл себя так по-другому, потому что он был действительно добр к ней или было что-то ещё? Когда он был рядом с ней, она чувствовала тепло внутри, и её эмоции начали слегка выходить из-под контроля. Это сильно смущало её, и все же она совершенно не представляла, что это было и почему всё было так, как было. Она даже поняла, что ей не терпится проводить с ним больше времени, что она хочет быть как можно ближе к нему, что она даже хочет прикоснуться к нему. Каждое мимолётное прикосновение посылало мурашки по её спине и заставляло чувствовать тепло внутри. Её поведение быстро менялось, и она часто ловила себя на том, что смотрит на Джона, желая, чтобы он повернулся к ней, заговорил с ней, прикоснулся к ней...

Она провела довольно много ночных часов перед телевизором в надежде увидеть что-то, что помогло бы ей понять, что с ней происходит. Когда она в фильмах и телешоу впервые заметила поведение, подобное тому, что она испытала, она не могла поверить, что это, очевидно, было. Но постепенно она начала принимать тот факт, что, вероятно, начинала влюбляться в Джона. Это казалось ей совершенно невозможным. Терминатор, влюбляющийся! Нечто неслыханное! И всё же все признаки были налицо. Почти стыдясь этого, она эффективно скрывала свои чувства от Джона и остальных. Даже если бы она приняла тот факт, что любит его... В её глазах было почти невозможно, чтобы она, машина, могла быть интересна для него, человека, как кого-то, кого он мог бы любить. Постепенно она также поняла, что на самом деле не лгала Джону, когда оказалась зажатой между грузовиками. Правда, она пыталась обмануть его, но так и не поняла, почему использовала именно эти слова, почему сказала, что любит его. До сих пор. Теперь она понимала, что, вероятно, уже тогда влюбилась в него, хотя и по-своему, машинным способом. Теперь, однако, она увидела разницу с тем, что было раньше... Она вела себя гораздо более человечно, она чувствовала себя гораздо более человечно, хотя конечный результат был почти таким же.

Их небольшая дискуссия о лжи полностью изменила её восприятие акта лжи. Она тщательно проанализировала всё, что произошло между ними раньше, и пришла к выводу, что она не так невинна, как считала, и её также следует винить в их испорченных отношениях. Она лгала ему слишком часто, и именно она потеряла его доверие. Видя, насколько разными могли бы быть их отношения, если бы она оставалась честной, она сознательно решила не лгать ему. Никогда! Это было трудное решение для неё, но когда она увидела, как развивались их отношения с той ночи, когда она чуть не лишилась жизни, она дала торжественную клятву, что всегда будет говорить ему правду. Всё было слишком хорошо так, как было сейчас, и она действительно не хотела возвращаться к тому, как всё было раньше. Она слишком наслаждалась его вниманием, чтобы позволить ему ускользнуть у неё из рук.

Несмотря ни на что, последние два дня Джон казался немного рассеянным и не уделял ей столько внимания, как всего несколько дней назад. Кэмерон иногда ловила его на том, что он смотрит в окно в никуда. Иногда, когда он думал, что она не заметит, она, тем не менее, замечала, что он задумчиво смотрит на неё с какой-то странной мягкостью в глазах, которая всегда посылала волны тепла по её телу. Каждый раз она бросала на него вопросительный взгляд, но не настаивала на ответе. Теперь она знала, что должна оставить ему немного личного пространства. Это был дорогостоящий опыт, но она извлекла из него урок. Он расскажет ей, что происходит, если сочтёт это необходимым. Она доверила ему это решение. Она знала, что он что-то замышляет, но она могла быть терпеливой и ждать, пока он скажет ей.

Дело в том, что Джон пытался найти способ искупить свою вину. Не только учитывая его отношения с Кэмерон; это было абсолютно его первоочередной задачей. Он также должен был искупить свою вину в собственных глазах. Он знал, что должен сделать для неё что-то действительно приятное, чтобы показать ей, как сильно он ценит её присутствие рядом, показать ей, как сильно он сожалеет о том, что так плохо с ней обращался. Он просто ЗНАЛ, что ДОЛЖЕН это сделать. Но чем больше он думал об этом, тем меньше полезных идей у него появлялось. До тех пор, пока его мать, не подозревая, что она своим решением также решила проблемы своего сына, не сказала что-то, что Джон с радостью принял как дар небес... Или от своей матери.

Примерно через две недели после инцидента Сара и Джон сидели вместе с Дерекком и Кэмерон в гостиной и обсуждали план Сары наконец-то сделать то, что всегда делают нормальные семьи: провести зимние каникулы на каком-нибудь, по возможности, более отдалённом курорте. Это определённо было угрозой безопасности, на что Кэмерон, сидевшая рядом с Джоном на диване, прямо указала сразу же после того, как услышала план Сары. Но впервые в истории Сара не хотела ничего слышать об угрозах безопасности или скрывающихся терминаторах. Один взгляд в сияющие глаза сына придал ей уверенности, о которой она только могла мечтать; он так хотел, чтобы у него была хотя бы одна нормальная неделя, что она просто не могла испортить это сейчас. Она и не подозревала, что Джон больше хотел провести неделю вместе с Кэмерон и сделал бы всё, чтобы исполнить любое её желание, чем провести одну обычную неделю, как считала его мать.

Часть 2: Зимняя Сказка (Wintertale).

2013 г.

Глава 5 – У меня есть предложение.

Сара и Джон Коннор сидели вместе с Дерекком Ризом и проживающим с ними терминатором Кэмерон Филлипс в гостиной в их арендованном доме и обсуждали план Сары наконец-то сделать то, что всё время делают нормальные семьи: провести зимние каникулы на каком-нибудь, если возможно, более отдалённом курорте. Это определённо было угрозой безопасности, на что Кэмерон, сидевшая рядом с Джоном на диване, прямо указала сразу же после того, как услышала о плане Сары. Но впервые в истории Сара не хотела ничего слышать об угрозе безопасности или притаившихся терминаторах. Один взгляд в сияющие глаза сына придал ей уверенности, о которой она только могла мечтать; он так хотел, чтобы у него была хотя бы одна нормальная неделя, что она просто не могла разрушить её сейчас.

«Послушайте, ребята, у меня есть идея, как мы могли бы сделать наши зимние каникулы ещё более интересными». – Джон посмотрел на Сару и Дерекка, которые ответили ему каким-то подозрительным взглядом: «Эй, не смотрите на меня, как на идиота! Как я могу когда-нибудь возглавить человечество, если даже мои собственные мать и дядя не доверяют моим советам? Сначала выслушайте мою идею, а после того, как вы её услышите, можете попытаться убедить меня, что это плохая идея и что мы должны сделать это совершенно по-другому. Чёрт возьми, вы даже рассмотрите мою ликвидацию». – он глупо ухмыльнулся своим словам.

«Джон, пожалуйста, не употребляй такие термины по отношению к себе». – Кэмерон посмотрела на него с отсутствующим выражением лица, но в её голосе действительно звучало лёгкое раздражение.

Взгляд Сары показал, что у неё тоже были свои подозрения относительно ещё нераскрытой идеи Джона, но она вздохнула и, тем не менее, встала на его сторону: «Ну, Джон, если ты думаешь, что твоя идея настолько хороша, почему бы тебе просто не сказать нам, что ты думаешь».

«Спасибо, мама... Я так и сделаю». – сказал Джон немного саркастично: «Да, я действительно думаю, что эта идея может быть интересной. По крайней мере, для некоторых из вас». – Он бросил умоляющий взгляд в сторону Кэмерон: «Почему бы нам просто не поехать на озеро Тахо. Сейчас зима, много снега, и мы могли бы попробовать покататься на сноуборде. Ну?» – после того, как никто не отреагировал на его идею, он добавил: «Ну, если кому-то не нравится сноуборд, есть лыжи, сани, катание на коньках и все виды спорта, которые мы могли бы попробовать».

Ещё какое-то время все молчали, но через секунду Сара посмотрела на него и кивнула: «Знаешь, возможно, это не такая уж плохая идея. Мы должны попытаться провести хотя бы отдалённо нормальный отпуск, и это могло бы помочь нам в этом. Джон, для разнообразия, мне даже нравится твоя идея. Конечно, это не так далеко, как я надеялась, но всё же... Я думаю, мы могли бы найти какой-нибудь коттедж подальше от людей».

Дерек фыркнул: «Этот идиотизм и нарушает все правила безопасности, о которых вы только можете подумать. Кроме того, зачем мне добровольно рисковать своими конечностями, делая что-то глупое?»

«Потому что это весело, вот почему! Не забывай, что ты реально начал выглядеть немного заржавевшим. Ты набрал вес, сидя перед телевизором?» – ответил Джон с ухмылкой.

Губы Кэмерон слегка изогнулись в ответ на замечание Джона. Она не призналась бы в этом даже самой себе, но ей нравилось, когда кто-то раздражал Дерека Риза. Особенно, если бы это делала она, но, если это был Джон, дразнящий его, это было бы так же хорошо. За последние месяцы она создала довольно большой файл под названием «Вещи, которые раздражают Дерека Риза», и он увеличивался с каждым днём. Излишне говорить, что она широко и часто использовала его содержимое, и воздействие на бойца сопротивления было весьма замечательным, иногда действительно улучшая её настроение.

Джон повернулся к ней и заметил её призрачную улыбку: «Знаешь, Кэмерон, я думаю, ты бы справилась с этим просто отлично. Особенно, если мы будем учиться вместе». – он многозначительно приподнял брови и хитро улыбнулся ей.

Кэмерон повернулась, чтобы посмотреть Джону прямо в глаза, и сказала со своим лучшим бесстрастным выражением лица: «Я думаю, что в отношении моих выдающихся способностей к обучению и моего физического превосходства над любым человеком я бы научилась намного быстрее и, по моим расчётам, смогла бы научить вас в течение трёх часов».

У Джона отвисла челюсть, но он не упустил из виду, что его прекрасная защитница посмотрела на него с удивлением, хотя её лицо ничего не выражало: «Ты пытаешься сказать, что я медлительный?»

«Я ничего не пытаюсь сказать. Я просто констатирую факты». – сказала невозмутимо Кэмерон, всё также смотрящая на него с пустым лицом, но со смутным весельем в глазах.

«Ты смеёшься надо мной, верно?»

«С чего бы мне смеяться над тобой? Я запрограммирована защищать тебя, а не шутить». – при этих последних словах веселье в её глазах исчезло и сменилось слегка обиженным выражением.

«Хорошо, хорошо, тайм-аут!». – вмешалась Сара: «Вы двое можете поговорить по душам позже, когда меня не будет рядом. Меня не интересуют ваши маленькие игры в то, кто кого обманывает. Мы должны решить, собираемся ли мы принять предложение Джона или нет. Я бы поставила его на голосование, но демократия в таких вопросах только всё портит и создаёт большую путаницу. Так что всё зависит от меня... Я приняла решение... И мы едем»!

«Спасибо, мама». – Джон ухмыльнулся и посмотрел на Кэмерон. Её лицо оставалось каменным, но она вдруг подмигнула ему и слегка улыбнулась. «Я так и знал!». – воскликнул Джон и улыбнулся ей ещё шире.

«Эй, я ненавижу холод»! – запротестовал Дерек и в смятении уставился на Сару: «Мне было холодно всё время в будущей войне, а теперь я должен ехать куда-нибудь, где ещё холоднее, просто чтобы повеселиться? Где-нибудь, где ещё и куча снега? Даже хуже: мне пришлось бы выходить на улицу в снег! Нет, нет, спасибо»!

«Мы едем, и это окончательно! У тебя, однако, есть выбор: либо ты едешь с нами, либо»... – Сара злобно ухмыльнулась ему, секунду поколебалась и продолжила голосом, полным злорадства: «Ты можешь остаться здесь и тщательно прибраться в доме. Да, и не забудь покрасить стены и окна. Во всех комнатах»! – Сара вдруг посмотрела на него совершенно спокойно, она даже слегка улыбнулась ему.

Дерек сильно содрогнулся: «Да, верно, как будто это вообще был выбор. Я могу выбрать только плохое или худшее, и я выбираю первое; Я еду с вами. Всё равно лучше мёрзнуть в снегу, чем заниматься покраской и уборкой». – он фыркнул, отвернулся от Сары и направился на кухню за пивом.

Кэмерон вдруг хихикнула так тихо, что только Джон смог её услышать. Он повернулся к ней в крайнем удивлении: «Что»? – он никогда раньше не слышал, чтобы она хихикала, и это прозвучало для него как звон серебряных колокольчиков.

Кэмерон взяла своё хихиканье под контроль, снова надела лицо терминатора и ответила смертельно серьёзным голосом: «Я представила Дерека в белой одежде маляра с бумажной шапочкой на голове, взбирающегося по лестнице, чтобы покрасить потолок, держа в одной руке ведро с краской и кисть».

Джон взорвался смехом: «Я бы с радостью заплатил, чтобы увидеть такое».

Сара удивлённо посмотрела на своего сына, который сумел подавить смех и посмотрел на неё с притворной серьёзностью, в то время как его глаза всё ещё смеялись. Она покачала головой, но решила пока воздержаться от комментариев. Вместо этого она повернулась к Кэмерон: «Жестяная Мисс, ты найдёшь нам подходящее жильё. Ничего особенного и определённо что-то такое, где мы не будем подвергаться слишком большому количеству любопытных глаз. Возможно, отдельный домик или что-то в этом роде».

Кэмерон кивнула и направилась к лестнице, чтобы добраться до ноутбука Джона, который был в его комнате. Джон вдруг вскочил с дивана и поспешил за ней: «Подожди, Кэмерон, я тебе помогу».

«Как будто ей реально нужна твоя помощь». – Сара фыркнула от его рвения: «Я полагаю, что это просто твоё желание постоянно общаться с ней повлияло на это внезапное решение предоставить себя в помощь».

«Мне бы не помешала помощь Джона. Он знает то, чего не знаю даже я». – ответила Кэмерон вместо Джона, который просто уставился на неё широко раскрытыми глазами, не совсем веря в то, что он только что услышал. *Неужели Кэмерон действительно сказала, что он может знать что-то большее, чем она?*

Сара снова пренебрежительно фыркнула и решила не продолжать этот разговор дальше. Для неё было совершенно очевидно, что её сын хотел быть в компании Кэмерон. *Я должна что-то сделать с его привязанностью к ней. Его привязанность к ней становится слишком очевидной. И мне это не нравится.*

Джон тихо последовал за Кэмерон наверх, всё ещё думая о её словах, и когда они достигли лестничной площадки, он схватил её за руку: «Кэмерон, что ты имела в виду, сказав, что я могу знать то, чего не знаешь даже ты?»

«Я просто пыталась убедить Сару, что ты действительно можешь мне помочь, и в тот момент у меня не было другой идеи, как убедить её, кроме как сказать ей, что ты можешь помочь мне в выполнении моей задачи». – невозмутимая Кэмерон посмотрела на него с намеком на улыбку.

«Значит, ты на самом деле не это имела в виду? Ты не веришь, что я могу знать больше, чем ты»? – Джону, очевидно, было трудно переварить то, что Кэмерон думала, что он не может знать ничего больше, чем она, особенно после того, как его только что убедили в обратном. В считанные секунды ему показалось, что он вознёсся на небеса и через несколько секунд был изгнан оттуда.

Кэмерон чувствовала, что Джон начинает раздражаться, а это было последнее, чего она хотела. С тех пор, как он предложил этот отпуск, она почувствовала, как внутри неё разлилось какое-то до сих пор неведомое тепло, и она не хотела бы, чтобы их отношения вернулись к тем напряжённым, которые были у них раньше. Поэтому она остановилась, повернулась, чтобы посмотреть Джону прямо в глаза, и мягко положила другую руку на его, всё ещё сжимая её предплечье: «Джон, я не пытаюсь оскорбить тебя. Ты знаешь гораздо больше, чем кто-либо в твоём возрасте. И в будущем у тебя будет ещё лучшая осведомлённость, лучше, чем у кого-либо другого. Но ты не должен забывать, что моя база данных гораздо обширнее, чем может запомнить твой мозг. Я машина, помнишь? Самый продвинутый обучающийся компьютер на Земле». – она сделала короткую паузу и с горечью добавила: «И самая эффективная машина для убийства. Ты сам это сказал. Довольно много раз».

Джон почувствовал, как у него запылала щеки. Горечь в её голосе, а также раздражение и боль в её глазах не могли ускользнуть даже от тех, кто не знал её так хорошо, как он. Она тонко пыталась напомнить ему о тех временах, когда он считал её просто машиной, инструментом. Но в то же время она пыталась убедить его в том, что он важен: «Кэмерон, ты, наверное, единственный человек в мире, который может сказать мне, насколько я важен, и в то же время заставить меня чувствовать себя полным придурком».

Что-то вроде невольной улыбки и признательности промелькнуло на лице Кэмерон: «В мои намерения не входило заставлять тебя чувствовать себя плохо, Джон. Я просто констатировала факты. Но тем не менее... Спасибо, что рассматриваешь меня как личность». – на её лице по-прежнему не было никаких эмоций, но голос звучал намного теплее, чем раньше. Она была счастлива, что Джон, очевидно, понял, что она пыталась сказать ему между строк, и ещё счастливее, что он использовал термин «человек» по отношению к ней.

Джон застенчиво улыбнулся ей: «Прости, что когда-то причинил тебе боль. Ты должна мне поверить, это никогда не входило в мои намерения, просто... Неуклюжесть, невежество. И я определённо не считаю тебя машиной для убийства. Нет, Кэмерон, ты намного больше, ты... Ты моя Кэмерон. Я прощён»?

На этот раз лицо Кэмерон не осталось бесстрастным, её губы медленно изогнулись в красивой, хотя и слабой улыбке: «Так и есть, Джон». – внезапно она почувствовала тепло внутри, теплее, чем когда-либо прежде. *Он думает обо мне, как о своей Кэмерон. Он не видит во мне машину для убийства, которую привык видеть раньше.* Затем она вернулась в режим терминатора: «Мы должны начать искать какое-нибудь жильё».

Джон вскочил в кресло и открыл свой ноутбук: «Да, надо. И я уже знаю, что мы ищем. Я имею в виду... То, что мы собираемся найти». – он глупо ухмыльнулся Кэмерон, которая вопросительно посмотрела на него, приподняв бровь, на самом деле не желая знать, что Джон задумал прямо сейчас. Но через некоторое время любопытство взяло верх над ней, и она спросила: «Могу я спросить, что ты ищешь? Если мне не изменяет память, а это всегда так, твоя мать поручила найти подходящее жильё мне, а не тебе».

Ухмылка Джона стала ещё шире, когда он с энтузиазмом кивнул: «Да, она поручила. И именно поэтому мы будем делать это вместе. Давай, Кэмерон. Позволь мне насладиться этим моментом. Я обещаю, что ты останешься довольна моим выбором».

«Я бы предпочла, чтобы Сара осталась довольна твоим выбором». – ответила невозмутимо Кэмерон и посмотрела на него слегка раздражённо.

«А мне наплевать, удовлетворена ли она, пока ты довольна». – Джон посмотрел на неё извиняющимся взглядом.

Его восклицание заставило Кэмерон слегка приоткрыть рот от крайнего удивления. *Почему он хочет, чтобы я была удовлетворена? Я просто его механический защитник, а не тот, с кем следует считаться. Хотя... Он действительно сказал, что я человек и его Кэмерон:* «Почему ты хочешь, чтобы я была удовлетворена»? – её голос ясно выдавал её замешательство, и она вопросительно посмотрела на него.

«Ну... Потому что... Ты знаешь... Потому что ты очень важна для меня».
– Джон запнулся, прежде чем нашёл способ ответить на её вопрос и в то же время не выдать своих истинных чувств. *Блин, это было действительно отстойно! Я могу только надеяться, что она не будет настаивать на получении правдивого ответа. У нас ещё будет шанс прояснить эту странную ситуацию, между нами, во время этого отпуска. Если бы я только мог набраться смелости и наконец признаться ей в своих чувствах. Он молился, чтобы не покраснеть и не выдать своих чувств её пытливым глазам, смотревшим на него не мигая.*

Кэмерон очень хорошо знала, что он не говорит ей правду, по крайней мере, не всю, но она увидела его смущение и решила не развивать этот вопрос дальше. *Я предполагаю, что он чувствует ко мне влечение, но боится признаться в этом. У нас будет достаточно времени в отпуске, чтобы разобраться во всех этих вещах. Может быть, у нас будет возможность поговорить наедине, и я заставлю его сказать мне, что он на самом деле чувствует ко мне.*

Глава 6 – Получить комнаты непросто.

«Извини, мама, но это была единственная возможность забронировать какое-либо жильё. Ни одноместных номеров, ни семейных номеров, ни свободных домиков, только несколько двухместных номеров в этом отеле. Все остальные отели полностью распроданы. Мы правда пытались найти подходящий домик, но, похоже, все они были арендованы несколько месяцев назад. Возможно, нам следовало поискать его раньше». – Джон энергично пытался убедить свою мать, что это действительно единственная возможность получить какое-то жильё в тот период времени, который она выбрала. Однако его глаза не совсем подтверждали его слова. Они метались вокруг лица Сары, словно пытаясь избежать прямого взгляда или отчаянно пытаясь что-то скрыть, не совсем в унисон произносимым словам. Напротив, его голос был довольно убедительным и не выдавал ничего, кроме искренности, будь то правда или притворство.

Сара подозрительно посмотрела на него, не до конца убеждённая в том, что он рассказал ей всё, а затем повернулась, чтобы посмотреть на Кэмерон, сидевшую рядом с Джоном, выглядывшую совершенно пассивной и незаинтересованной в дискуссии между Сарой и её сыном: «Это действительно так, Жестяная Мисс»? – Джон мысленно вздохнул с облегчением, что его мать не обратила внимания на его глаза, или, может быть, просто не заметила его усилий выглядеть искренним.

Кэмерон кивнула, сохраняя невозмутимое выражение лица: «Мы проверили все отели и курорты поблизости, но были только эти свободные номера в запрошенный период времени».

Сара вздохнула: «Ну что ж, тогда мне, вероятно, придётся делить с тобой комнату, а Джон возьмёт Дерека в качестве соседа по комнате». – *Интересно, они так это и планировали? Давай посмотрим на реакцию Джона на это предложение и посмотрим, права я или нет.*

Джон кашлянул: «Хм... Ну... Мам... Видишь ли... Я думаю, что для меня было бы лучше быть вместе с Кэмерон. Ты знаешь... Безопасность, много людей, нападение терминаторов и всё такое прочее». – он снова отказался смотреть в глаза Саре, и он не мог заставить себя сконцентрировать свой взгляд на чём-либо, поэтому они метались по всей комнате.

Сара фыркнула: «Я должна была догадаться, что ты что-то задумал, в тот момент, когда ты придумал своё «нет комнат»! Тааак... Я предполагаю, что это настоящая причина, по которой нет свободных домиков? Не предварительная бронь и подобные форс-мажоры? Просто твоё намерение разделить комнату с Жестяной Мисс». – она снова повернулась к Кэмерон, просто чтобы убедиться, что выражение её лица не изменилось. Глядя на лицо девушки-киборга, она вопросительно подняла бровь, как бы призывая её сказать правду.

Кэмерон бросила быстрый взгляд на Джона, который сидел на диване, как куча страданий, но тут же повернулась, чтобы посмотреть Саре прямо в глаза, и ответила: «Я думаю, что Джон правильно оценивает ситуацию. Я смогу защитить его лучше всего, если буду вместе с ним. Поскольку мы будем жить в отеле, полном гостей, будет много возможных угроз, и даже если мы снимем два соседних номера, мне может потребоваться слишком много времени, чтобы добраться до него, если возникнет необходимость». – её голос оставался бесстрастным, ровным и холодным.

«Я в это не верю! Вы двое с самого начала планировали быть вместе в одной комнате, чтобы вам не мешали капризная мама или ворчливый дядя, верно? А ты». – она указала на Кэмерон вытянутым пальцем: «Почему ты смотришь на моего сына, прежде чем ответить на мой вопрос»? – Сара начала раздражаться и значительно повысила голос.

«Я возражаю. Мы просто констатировали факты. И факты таковы, что в выбранный тобой период времени нет других свободных вариантов размещения. Я действительно могу гораздо эффективнее защищать Джона, когда нахожусь с ним в одной комнате. И я смотрю на него, чтобы проверить, всё ли в порядке». – в голосе Кэмерон слышалось лёгкое раздражение, но Сара не могла точно определить, было ли это на самом деле или делалось специально, чтобы успокоить её. Она была абсолютно уверена, что Джон и Кэмерон действительно спланировали весь отпуск так, чтобы они были вместе в одной комнате. Что ж, по крайней мере, она была уверена, что это был план Джона с самого начала, в то время как она не была совсем уверена, просто ли Кэмерон воплощала в жизнь предложения и идеи Джона или, возможно, она предлагала и даже направляла некоторые из своих собственных.

Сара махнула рукой в сторону Кэмерон: «Не надо мне оправдываться тем, что «проверяю Джона». Я точно знаю, почему ты смотришь на него». – не говоря больше ни слова, она посмотрела на Джона, который в этот момент усердно работал над совершенствованием своих навыков маскировки и пытался стать невидимым, адаптируясь под цвет дивана. Он вполне преуспел в своих усилиях, потому что цвет его лица начал приобретать тот же оттенок красного, что и поверхность, на которой он сидел. Она вздохнула и подумала, что, в конце концов, Кэмерон была права. Они будут в отеле, полном людей, что дает прекрасную возможность попробовать нападение, и было бы желательно, чтобы Кэмерон оставалась с Джоном 24/7. Но она также очень хорошо знала, что, видя реакцию своего сына на его красивую защитницу, такое решение может привести к некоторым изменениям в их отношениях, изменениям, которыми она не могла сказать, чтобы была довольной или даже одобряла их. Было всё ещё более чем очевидно, что даже Джон не до конца осознавал свою привязанность к Кэмерон, но это могло измениться очень быстро, если бы они оба провели неделю в одной комнате. Кэмерон – это совсем другая история. Она не могла пробиться сквозь внешнюю оболочку киборга, похожего на подростка, и её сводило с ума то, что она не могла понять, отвечает ли она взаимностью на чувства Джона. Иногда она могла поклясться, что так оно и было, то, как она смотрела на её сына, когда думала, что никто не будет наблюдать за ней, выражение тяги к нему и привязанности, ясно читающееся в её глазах и даже отражающееся на её лице. Но когда она осознавала, что за ней наблюдают, ни в её глазах, ни на лице не отражалось никаких узнаваемых эмоций.

Затем она вспомнила о своём последнем, но не самом слабом оружии: «И как вы двое собираетесь объяснить это Дереку? Я вполне уверена, что его отношение к Кэмерон не изменилось со вчерашнего дня, и вы двое в одной комнате»... – она покачала головой, ухмыляясь при этой мысли: «Я думаю, он не будет в восторге от этого. Я с удовольствием послушаю тебя, пытающегося объяснить ему, что ты останешься с Жестяной Мисс, и особенно найти правдоподобную причину, почему это было бы лучшим решением. Ты же знаешь его недоверие ко всему, что не сделано из плоти и костей»... – она замолчала, улыбаясь ещё шире.

Джон посмотрел на неё широко раскрытыми глазами: «Я надеялся, что ты это сделаешь».

Ухмылка Сары превратилась в одну из выглядящих особенно злорадно: «И предполагается, что это будущий лидер человечества, герой сопротивления машинам, мессия человечества. Он даже не осмеливается поговорить со своим собственным дядей о том, как он планировал жильё для отпуска». – она снова покачала головой, на этот раз решительнее: «Джон! Я не буду делать это за тебя! Ты принял решение, и ты должен нести ответственность за последствия. Ты, а не я».

Кэмерон увидела в этом прекрасный повод вмешаться: «Я скажу ему».

Лицо Джона было выражением чистой благодарности, когда он, не задумываясь, схватил Кэмерон за руку и восторженно воскликнул: «Кэмерон, я мог бы расцеловать тебя за это».

Сара хватала ртом воздух, услышав слова своего сына, в то время как Кэмерон выглядела ошеломленной, и она бросила взгляд на его руку, держащую её с открытым ртом. Ни одна из двух дам не ожидала, что Джон скажет что-то подобное, особенно после того, как он практически игнорировал Кэмерон в течение последних нескольких месяцев. Он заметил их шок, отпустил руку Кэмерон, как будто обжёгся, и покраснел ещё больше: «Гм... Ну... Не буквально».

Кэмерон была первой, кто пришёл в норму, и она решила подразнить его: «Почему бы и нет, Джон? Я действительно с нетерпением ждала, когда ты меня поцелуешь». – она подмигнула ему и заметила, как Сара начала хватать ртом воздух, как рыба, вытасченная из воды. Джон выглядел ненамного лучше, просто его лицо приобрело другой, если это возможно, ещё более тёмный оттенок красного, чем раньше, в то время как его рот постоянно открывался и закрывался, не издавая ни одного внятного, понятного звука. *Я действительно это сказал? Я знаю, знаю... Я сорвался и сказал то, что очень хотел сделать, но я знаю, что никогда не должен признаваться, что Кэмерон мне дорога гораздо больше, чем сестра. О, чёрт, кажется, я люблю её...* При этой мысли его глаза внезапно расширились, но он сумел взять себя в руки и не выдать своих мыслей матери... Или Кэмерон.

Сара, наконец, смогла вернуть себе дар речи и завизжала: «ЧТОООО? Вы двое сошли с ума? Джон, я ни за что не позволю тебе делить свою комнату с... Ней! И ты... Ты»... – она повернулась, чтобы посмотреть на Кэмерон, которая всё ещё улыбалась от уха до уха, но как только взгляд Сары остановился на её лице, маска смертоносного терминатора вернулась: «Что это было? Это была шутка? Ты что, смеёшься надо мной?»

«Нет, Сара, я не смеюсь над тобой, я смеюсь над Джоном. И да, это была шутка». – Кэмерон ответила категорично, но огонёк в её глазах ещё горел, и она не смогла скрыть своего веселья, когда добавила: «Почему все думают, что я смеюсь над ними? Я просто констатирую факты». – она приняла невозмутимый вид, и огонёк исчез из её глаз, оставив на месте идеальное лицо терминатора.

Сара заметно успокоилась. Дело было не только в том, что в словах Джона не было ничего особенного, но и в том, что попытка Кэмерон пошутить была тем, над чем она обычно смеялась, естественно после того, как преодолела первоначальный шок от того, что терминатор попытался пошутить. Она медленно начала снова мыслить в разумных рамках и через несколько секунд усмехнулась: «Ну, я должна сказать, что он заслужил это. И это была неплохая шутка. Однако... Никогда не пытайся действительно сделать то, о чём только что говорил мой дорогой сын». – подняв указательный палец, она окинула их обоих суровым взглядом.

Джон тем временем сумел избавиться от своего тёмно-красного цвета и вздохнул с облегчением, что, по-видимому, сорвался с крючка: «Мама! Ты же знаешь, что это была просто образная речь. Я имею в виду... Я был так благодарен Кэмерон за то, что она готова разворошить для меня осиное гнездо, что просто оговорился».

Сара ухмыльнулась ему, совершенно забыв, что должна злиться на них обоих за то, что они поставили её в такое положение: «Как будто я поверю тебе, Джон. Я слишком хорошо тебя знаю, чтобы серьёзно относиться к твоим жалким оправданиям. Но всё же нужно принять решение, должны ли мы позволить Жестяной Мисс сказать Дереку, что он будет делить комнату со мной. Я действительно не вижу никаких причин для того, чтобы она брала на себя вину за то, что ты сделал». – внезапно она поняла, что на самом деле означает, если Джон и Кэмерон окажутся в одной комнате. Это означало, что ей придётся делить комнату с Дерекком Ризом, и мысль об этом заставила её содрогнуться: «Господи, я не переживу эти каникулы, если Риз будет со мной в одной комнате».

Кэмерон слегка улыбнулась ей: «Я скажу ему. Я его не боюсь. Если хочешь, я могу дать тебе несколько советов о том, что раздражает его больше всего. У меня есть обширное досье, содержащее вещи и действия, которые действительно раздражают Дерекка Риза». – она с гордостью посмотрела на Сару.

Сара ошеломлённо посмотрела на неё, но через несколько секунд её рот начал изгибаться вверх: «Правда? Я думаю, что могла бы использовать часть твоей информации, чтобы держать этого человека на коротком поводке». – Кэмерон в замешательстве наклонила голову: «Короткий поводок? Но... Я думала, что на поводке держат только домашних животных, а не людей».

Джон фыркнул и изо всех сил постарался подавить смех, услышав вопрос Кэмерон. Ей всегда удавалось позабавить его своим детским любопытством и наивностью. Он слишком часто забывал, что она была очень молода с точки зрения человеческого опыта, и некоторые вещи, которые люди принимали как должное и даже не задумывались о них, представляли для неё трудный вопрос. Когда он увидел, что она вопросительно смотрит на него, и когда он увидел, что почти незаметная вспышка боли промелькнула на её лице, он снова напомнил себе об этом. Она не могла просто понять многие нюансы, которые люди изучали, пока росли, потому что у неё никогда не было шанса вырасти человеческим ребёнком. Внезапно ему стало жаль её, и мысленно он дал себе обещание всегда помогать ей справиться со всей этой проблемой «быть человеком». Он мягко посмотрел на неё: «Это просто фраза, которую мы используем, чтобы сказать, что ты не позволишь кому-то своевольничать».

Голова Кэмерон склонилась ещё ниже, и на секунду её лицо осталось непроницаемым, но после того, как она обдумала его объяснение, она застенчиво улыбнулась ему: «Спасибо за объяснение».

Джон растаял на диване от этих слов и её улыбки, подчёркнутой её очаровательно наклонённой головой, но сумел скрыть свою привязанность, прежде чем Сара смогла заметить, как он отреагировал на слова Кэмерон и её наклон головы, который он нашёл невероятно милым.

Сара ухмыльнулась Кэмерон: «Теперь ты знаешь, что значит держать кого-то на коротком поводке. Я рассчитываю на то, что ты удержишь моего сына на ещё более коротком поводке. Не шататься где попало, никаких безумных поступков, никакого подросткового бунта, понятно?»

Кэмерон, которая всё ещё смотрела на Джона с улыбкой на губах и теплом в глазах, повернулась к Саре, чтобы снова показать ей лицо терминатора, и торжественно кивнула: «Я могу это сделать. Я пойду принесу поводок и ошейник, чтобы надеть ему на шею. Я сейчас же найду магазин для домашних животных». – она встала, повернулась, как будто хотела выйти, но, услышав голос Джона, остановилась, не дойдя до двери, и посмотрела на него через плечо.

Челюсть Джона отвисла, когда он в шоке посмотрел на неё: «Что? Разве я только что не объяснил тебе, что это не означает буквально»... – он замолчал, увидев, как в глазах Кэмерон пляшут искорки смеха, а улыбка на её губах становится шире с каждым его словом. «Ты... Ты... Ты становишься слишком хороша в том, чтобы дразнить меня»!

Сара с удивлением наблюдала за происходящим. *Как у Жестяной Мисс вдруг появилось такое чувство юмора? Похоже, она действительно понимала смысл юмора, как будто точно знала, когда ей следует его использовать. Я бы не хотела оказаться в шкуре Джона после того, как она полностью разовьёт свой злой юмор.*

Кэмерон вернулась к Джону, всё ещё ухмыляясь ему: «Расслабься, Джон, я просто пошутила над тобой. Я бы никогда не посадила тебя на поводок». – она потянулась к нему и нежно коснулась его предплечья: «По крайней мере, не буквально»

Джон тоже начал улыбаться ей: «Знаешь Кэмерон... Нам придётся немного поработать над твоим чувством юмора. Ты слишком саркастична для того, кто на самом деле только начал понимать человеческие эмоции».

Сара наблюдала за их разговором и молча покачала головой. Они вели себя совершенно по-другому, чем всего несколько дней назад, более расслабленно, довольные своими отношениями, не напрягаясь в компании другого человека. Она не могла точно определить разницу, но была уверена, что существует неизбежная опасность того, что в ближайшие несколько дней что-то полностью изменится: «Ну, теперь, когда вы двое прояснили это... Когда ты собираешься рассказать Дереку?»

Кэмерон посмотрела на неё: «Я найду подходящее время и место, чтобы не было никаких негативных последствий. Я полагаю, что Дерек Риз не будет в восторге от такого решения. Я бы не хотела подвергать Джона возможному словесному оскорблению».

Джон возразил: «А как насчёт тебя? Он может взбеситься и причинить тебе боль».

Кэмерон мягко улыбнулась ему: «Спасибо тебе за твою заботу, Джон, но он не может причинить мне вреда. Кроме того, я не думаю, что он зайдёт так далеко, чтобы попытаться что-то сделать со мной».

Джон всё ещё не был убеждён: «Я все же не хочу, чтобы ты разговаривала с ним наедине. Я собираюсь быть с тобой».

Кэмерон была поражена, увидев, что он действительно сказал то, что думал. Его забота о ней была чем-то таким, чего она не ожидала в своих самых смелых мечтах, не после месяцев пренебрежения, иногда даже открытой ненависти и неприятия. Она и не подозревала, что всё это было просто представление для всех, представление, устроенное Джоном, чтобы убедить всех, но в первую очередь самого себя, что она ему безразлична, в то время как на самом деле он знал, что заботится о ней гораздо больше, чем следовало бы. Она нежно улыбнулась и кивнула: «Я согласна, если ты действительно этого хочешь. Мы скажем ему перед отъездом, хорошо»?

Джон кивнул и улыбнулся ей: «Да, хорошо».

Глава 7 – Поехали.

«Чёрт!» – Джон вскочил с кровати и стал лихорадочно искать часы. Он был уверен, что проспал отъезд и остальные уже уехали без него. Не то чтобы это могло быть правдой, но его разум всё ещё находился в полусонном состоянии и работал примерно на 10% от своей полной мощности. Когда он наконец нашёл часы и протёр глаза, чтобы посмотреть на дисплей, он вздохнул с облегчением: «Слава Богу, ещё рано». – он упал обратно на кровать и стал обдумывать варианты. Он мог попытаться поспать ещё тридцать минут или встать пораньше и попытаться найти что-нибудь поесть. Через несколько секунд он решил выбрать последнее. Он был слишком взволнован, чтобы снова заснуть, и, возможно, ему удастся раздобыть что-нибудь съедобное на кухне.

Зевнув, потянувшись и глубоко вздохнув, он поискал свои джинсы и нашел их под столом. Натягивая их, он попрыгал на одной ноге и, не до конца проснувшись, с сильно ослабленным равновесием, совершенно неудивительно, что он умудрился упасть, как бревно, и ему повезло, что он ни обо что не ударился головой. *Чёрт! Мне нужна кружка кофе. Нет, не кружка, а ведро хорошего, свежего, горячего кофе!*

После короткого интермеццо с ругательствами в горизонтальном положении, раскинувшись на полу, он встал и, наконец, смог одеться. Сонно подойдя к двери, он попытался взяться за дверную ручку, два раза промахнулся, но с третьей попытки всё-таки попал. Он открыл дверь и двинулся через площадку к лестнице. Он ничего не слышал и подумал, что, возможно, он проснулся первым. *Подожди! Я не могу быть первым. Кэмерон не спит, значит, она должна проснуться.* Он мечтательно подумал о Кэмерон, сидящей за кухонным столом и с обожающе смотрящей на него своими большими тёплыми карими глазами. Он вздрогнул. *Проснись, парень! Её там нет... Наверное.*

Наконец ему удалось выкинуть картинку Кэмерон из головы, и он тихо спустился по лестнице на кухню. Там никого не было, и он почувствовал лёгкое разочарование от того, что Кэмерон там действительно не было. Ну, наверное, она где-то гуляет, совершает обход или находится в своей комнате, собирает вещи и готовится к отпуску. Он подошёл к стойке с кофеваркой и приготовил всё для большой кружки кофе. Пока вода закипала и кофе наполнял кружку, он сонно смотрел на машину и пытался понять, что они будут делать в первую очередь после прибытия в пункт назначения. Булькающий звук машины, закончившей наполнять банку, вывел его из задумчивости, и он потянулся за самой большой кружкой, которую смог найти. Наполнив её кофе настолько, насколько она могла вместить, он начал засыпать в неё сахар. Одна ложка, две ложки, три ложки... «Джон, ты же знаешь, что класть столько сахара в кофе вредно для здоровья».

Он чуть не выпрыгнул из своей кожи, когда услышал сзади голос Кэмерон: «Боже, Кэмерон, не делай так больше, пожалуйста! Ты напугала меня до смерти!» – он балансировал с кружкой в руке, едва избежав пролития её содержимого на себя.

«Если бы я действительно хотела напугать тебя до смерти, ты бы уже был мёртв». – Кэмерон ухмыльнулась, глядя на его искажённое ужасом лицо, и подошла к нему, пока не оказалась в нескольких дюймах от него: «Но такое количество сахара всё равно не принесёт тебе ничего хорошего. Я предлагаю тебе вылить этот кофе и наполнить свою кружку свежим кофе без сахара».

Джон смотрел на неё с открытым ртом: «Ты хочешь сказать... Ты собираешься убить меня, напугав? И нет, я не стану выливать хороший кофе только потому, что ты так говоришь».

Кэмерон улыбнулась: «Джон, я бы никогда не сделала ничего, чтобы причинить тебе какой-либо вред, ты же знаешь. Вот почему я предложила новую кружку кофе. Но я бы не стала заставлять тебя»...

Джон улыбнулся в ответ: «Точно!» – он сделал глоток кофе и скорчил гримасу: «Он слишком сладкий!»

Кэмерон усмехнулась: «Я говорила тебе, но ты меня не послушал. Теперь ты должен понести последствия своего недоверия».

Джон усмехнулся в ответ, понимая, насколько она была права... Снова. Он подошёл к кухонному столу и сел, приглашая Кэмерон присоединиться к нему. Она последовала его приглашению и села рядом с ним, может быть, чуть ближе, чем обычно. Это не ускользнуло от него, и он внутренне усмехнулся. Он также не пропустил, что она с обожанием смотрит на него, и это заставило его сердце учащённо забиться. *Она смотрит на меня так, как я и предполагал. Нет, как я и хотел.*

«Итак, что мы будем делать, когда приедем в отель? Я бы хотел сразу пойти куда-нибудь» – спросил он, потягивая свой слишком сладкий кофе и строя гримасы отвращения при каждом глотке. Он действительно был ужасно сладким, но он не хотел выбрасывать его и признавать, что Кэмерон всегда была права.

«Думаю, мы увидим, когда приедем туда. Ты не забывай, что нам понадобится целый день, чтобы добраться туда, и мы приедем очень поздно». – Кэмерон ответила, глядя на свои руки, лежащие на столе. Затем она подняла голову и посмотрела ему в глаза: «Я всё ещё должна сказать Дереку о комнатах».

Джон поморщился при мысли о том, что им придётся встретиться с его дядей с этой новостью: «Я знаю». – затем он улыбнулся ей: «Но я буду с тобой, обещаю».

Кэмерон благодарно улыбнулась ему и нежно положила свою руку на его руку: «Спасибо, Джон. Я очень ценю твою заботу».

Джон вдруг обнаружил, что сильно покраснел. Её рука на его руке ощущалась как огонь на льду, и он сглотнул: «Не стоит, Кэмерон. Я всегда буду рядом, чтобы помочь тебе».

Кэмерон была поражена этим восклицанием и слегка приоткрыла рот. Она точно не была готова к тому, что Джон будет так заботлив по отношению к ней. Ей стало тепло на душе от того, что она так важна для него.

Прежде чем она успела ответить ему, они услышали топот сапог из гостиной, и их взгляды встретились. Они оба кивнули в унисон, зная, что это Дерек идёт на кухню.

Через несколько мгновений они убедились в своей правоте. Дерек вошёл в кухню, зевая, но как только он увидел Кэмерон, сидящую рядом с Джоном, он остановился на середине зевок и вздрогнул: «Что здесь делает металл? Я даже не смогу принять свой заслуженный завтрак с ним в комнате».

Внезапно Джон почувствовал, как его вспыльчивость возрастает в геометрической прогрессии, и он зарычал на дядю: «У неё есть имя, и это имя – Кэмерон! Так что, пожалуйста, будь так добр использовать эту информацию в будущем. Кстати, Кэмерон хочет тебе кое-что сказать». – он легонько подтолкнул её под рёбра и улыбнулся ей.

Кэмерон улыбнулась в ответ и повернулась к Дереку, показав ему чисто терминаторское лицо. Джон вдруг спросил себя, как она может менять выражение лица за долю секунды. Когда она смотрела на него, она была оживлённой, живой, но стоило ей повернуться к Дереку, как она становилась чистой машиной, без каких-либо эмоций.

Кэмерон посмотрела на Дерек холодными глазами: «Всё верно. Сара дала мне задание найти нам жильё. К сожалению, свободных комнат не оказалось, поэтому нам пришлось забронировать два двухместных номера. Из-за того, что я должна защищать Джона, ты вынужден делить комнату с Сарой. У тебя есть какие-либо возражения?»

Дерек слушал её объяснения с открытым ртом, а когда она закончила, он однозначно не мог разобраться в своих мыслях, поэтому просто покачал головой, не понимая, что Кэмерон только что ему сказала.

Прежде чем он успел задуматься над её словами, Кэмерон подняла подбородок и подытожила: «Хорошо, тогда всё решено». – она повернулась к Джону, и выражение её лица мгновенно стало тёплым: «Не мог бы ты помочь мне собрать вещи, Джон? Я понятия не имею, что брать с собой. Я никогда раньше не видела снега, и мне очень нужна твоя помощь». – её глаза смотрели на Джона так умоляюще, что его сердце снова пропустило удар. *Если так будет продолжаться, я получу сердечный приступ ещё до того, как мы уедем!*

«Кхм... Конечно... Я буду рад помочь тебе!» – он подскочил и мгновенно забыл о кофе, о дяде, и всё, что он мог видеть, была Кэмерон, застенчиво улыбающаяся ему и протягивающая руку, чтобы взять его. Не задумываясь о своих действиях, он взял её руку и позволил ей повести себя к лестнице.

Дерек стоял как статуя, и только через несколько секунд он оттаял, и его мозг снова начал работать. *Неужели металл только что сказал мне, что останется с Джоном в одной комнате? Неужели он сказал, что мне придётся жить в одной комнате с Сарой Коннор? Неужели я видел, как оно вывело Джона из комнаты, держа его за руку?* Он вздрогнул и решил, что сейчас слишком раннее утро, чтобы верить всему, что он только что видел. Он направился к кофеварке, чтобы сделать себе большую чашку кофе.

Тем временем Кэмерон и Джон уже вышли на лестничную площадку: «Боже, Кэмерон, ты сделала это великолепно. Дерек даже не отреагировал». – Джон усмехнулся своей защитнице, которая всё ещё держала его за руку и вела в сторону своей комнаты.

«Он поймёт, что я сказала ему позже. Мы должны подготовиться к буре». – Кэмерон очень хорошо знала Дерек и ни на секунду не обманывала себя, что история закончилась. Она знала, что Дерек отреагирует так, как она ожидала, только немного позже.

«Правда? Ты уверена»? – лицо Джона изменилось.

«Да, Джон, я уверена. Но давай не будем думать о нём сейчас. Мне всё ещё нужна твоя помощь с упаковкой вещей». – она озорно улыбнулась ему и потянулась к двери своей комнаты.

Джон чувствовал себя как во сне, и у него совершенно не было желания сопротивляться, поэтому он охотно последовал за ней, как щенок следует за хозяином. Они вошли в её комнату, и Кэмерон закрыла за ними дверь.

Сара проснулась и посмотрела на часы. Увидев, который час, она вздохнула с облегчением и медленно встала. Она оделась и мечтала о чашке горячего кофе. Через несколько минут после подъёма она уже направлялась на кухню, чтобы приготовить себе кружку горячего кофе. Войдя на кухню, она увидела Дерек, который сидел за столом, держа в руках большую чашку и уставившись в пустоту: «Привет, Риз, что случилось? Ты выглядишь немного растерянным».

Дерек медленно поднял голову и посмотрел на неё: «Да, я чувствую себя как в неправильном фильме. Металл только что сказал мне, что будет жить в одной комнате с Джоном, а я должен делить комнату с тобой». – его голос был ровным, без каких-либо эмоций.

Сара усмехнулась. *Значит, они всё-таки сказали ему.* «Конечно, она сказала тебе правду. Безопасность Джона – высший приоритет, и она сможет сделать это лучше, если они будут вместе».

«И ты согласилась на такую ерунду? Сара, сколько раз тебе повторять, что ему нельзя доверять. Это убьёт его!» – голос Дерек начал набирать громкость.

«Послушай, Риз. Это так, и ты можешь либо принять это, либо ныть о несправедливости, и я не знаю, каких проблем у тебя может быть больше. Не то чтобы я их одобряла, оставляя в одной комнате. На данный момент, это лучшее решение, так что ты застрял со мной. И я уж точно не жду неделю с чемпионом по храпу в моей комнате»... – Сара лукаво ухмыльнулась Дереку.

«Что? Я не храплю! Не может быть!» – активно запротестовал Дерек: «И я совсем не согласен с этим в комнате Джона».

Сара вздохнула: «Очень жаль для тебя, потому что так оно и будет. На данный момент»...

Дерек пробормотал что-то непонятное в своём стиле и решил пока не комментировать. У него будет достаточно времени, чтобы убедить Сару позже, во время путешествия или даже после того, как они придут в пункт назначения. Было очевидно, что она ещё не до конца проснулась, и он полагал, что услышал её раздражение по поводу расположения в комнатах.

Сара направилась к кофеварке, чтобы наконец-то получить столь желанный кофе, и остановилась перед ней. Она замерла на секунду и медленно повернулась к Дереку: «Кто последним пользовался этой машиной?»

«Я. Мне нужна была большая кружка кофе после того, как металл сообщил мне новости».

«В следующий раз не забудь почистить её после использования. А то жди, что эта штука вдруг взлетит на воздух и ударит по твоей башке». – проворчала Сара: «А теперь иди сюда и сделай мне кофе!»

«Как пожелает её величество». – голос Дерек был полон насмешки, когда он медленно поднялся, чтобы почистить машину и сделать ещё немного кофе для Сары: «Просто для протокола: машина не была чистой, когда я вошёл в кухню. Наверное, металл сварил кофе для Джона и не счёл нужным почистить машину».

Сара рассмеялась: «Дерек, у тебя так плохо получается придумывать правдоподобные объяснения. Кэмерон никогда бы не оставила машину грязной. Джон – конечно; Кэмерон – ни за что. Не болтай, просто сделай мне кофе... И сделай его крепким!» – она села на стул, положила локти на стол и подперла голову руками, наблюдая за Дереком у кофеварки и ожидая свою кружку бодрящего напитка.

Тем временем в комнате Кэмерон лицо Джона переливалось всеми цветами радуги и даже больше. Пока она рылась в шкафу в поисках подходящей одежды, она спрашивала его то о том, то о сем, интересовалась, что ей надеть, насколько холодно будет. Он не мог поверить, что это та же Кэмерон, что и несколько дней назад. Она звучала и выглядела такой живой, такой человеческой, такой настоящей, что он никогда бы не поверил, что она машина, если бы не знал этого. В её чипе должно быть гораздо больше, чем простое программирование. *Какой бы сложной ни была программа, я не верю, что она может вести себя так по-человечески.* Но самая большая проблема возникла, когда она подошла, чтобы взять необходимое бельё. Когда его взгляд упал на эти крошечные, хлипкие, кружевные штучки фиолетового, розового и чёрного цветов, он вдруг почувствовал себя так, словно его заключили в турецкий котёл для сауны, и, не подумав, начал указательным пальцем растягивать воротник своей футболки, чтобы набрать побольше воздуха в лёгкие и охладить свою, внезапно ставшую очень горячей, шею. Не то чтобы он не видел таких вещей раньше, но, когда видел, они обычно были на картинках или на витринных куклах. Но сейчас они были вполне реальными в руках очень красивой девушки, и он не мог выбросить из головы образ Кэмерон, надевающей их. Как бы он ни старался, он начал тяжело дышать, представляя её в одном лишь превосходном нижнем белье от Victoria's Secret. Он быстро потряс головой и попытался отвести взгляд, но ничего не получалось. Она всё ещё стояла прямо посреди его дневных грёз.

Конечно, Кэмерон заметила проблемы Джона и решила подразнить его ещё немного. Она держала в вытянутой левой руке вешалку с розовым кружевным бюстгалтером и подходящими трусиками, а в правой – вешалку с фиолетовым вариантом и переводила взгляд с одной руки на другую, словно не могла определиться: «Как ты думаешь, Джон, что лучше: розовые или фиолетовые»? – она бросила на него невинный вопросительный взгляд, внутренне усмехаясь его смущению: «Я не могу решить. Считается, что человеческие девушки любят розовый цвет, но я предпочитаю фиолетовый или чёрный. Так какой тебе больше нравится?»

«На тебе всё... Кхм... Прости». – Джон кашлянул, пытаясь скрыть своё крайнее смущение от того, что чуть было не высказал свои неуместные мысли. *«На тебе я предпочитаю всё. Неважно, какого цвета или формы, лишь бы это было на тебе».* «Думаю, они оба хороши, и ты примешь лучшее решение, если возьмёшь и то, и другое». – он пытался выйти из ситуации с блеском, но знал, что эта попытка была слишком неубедительной для этого.

Кэмерон не спеша обдумала его слова, сделала нерешительное лицо, немного надулась и задумчиво посмотрела на Джона: «Думаю, ты прав. Я возьму и то, и другое». – она положила предметы смущения Джона в свою сумку и с облегчением улыбнулась ему: «Спасибо, что помог мне, Джон. Я очень ценю твою помощь».

«Конечно. Я же сказал тебе, что всегда буду рядом, даже если это будет означать помощь в выборе нижнего белья». – Джон постепенно смог избавиться от необычного цвета лица и смущения и улыбнулся ей: «Ты всё упаковала? Мы готовы ехать»?

«Я надеюсь, что у меня есть всё необходимое. Но... Как насчёт одежды для сноуборда? У нас её нет». – задумчиво ответила Кэмерон, сканируя содержимое своей сумки и мысленно сверяясь со списком вещей, которые она туда положила. После того, как она проверила список и нашла его полным, она посмотрела на Джона большими щенячьими глазами и стала ждать его ответа.

«Мы купим кое-что, когда приедем туда. У меня тоже нет ничего подходящего. Но... Может быть, мы сможем устраивать такие каникулы каждую зиму, и мы могли бы купить себе какую-нибудь красивую, удобную одежду, чтобы надевать её каждый год. Ты могла бы купить несколько красивых фиолетовых вещичек». – Джон боролся с желанием обнять её, видя, как её большие карие глаза с обожанием смотрят на него: «Ну» – он снова кашлянул: «Если ты готова, мы должны спуститься вниз и положить наши вещи в машину».

Кэмерон наклонила голову: «Ты уже собрал свою сумку? Я не видела, чтобы ты это делал». – она была почти разочарована тем, что у неё не будет возможности помочь ему собрать вещи.

Джон усмехнулся, не заметив её разочарования: «Я собрал всё вчера». – увидев, что она слегка нахмурилась, он быстро добавил: «Я не мог уснуть, поэтому просто собрал свои вещи».

Кэмерон только кивнула и взяла свою сумку, но в следующую секунду Джон выхватил сумку из её рук. Она нахмурилась на Джона, который ухмылялся, держа в руках её сумку: «Что ты делаешь, Джон?»

«Дамы не должны носить тяжёлые сумки. Это задача для кавалеров». – Джон мягко улыбнулся ей.

Медленно хмурый взгляд Кэмерон исчез, и она выглядела потрясённой его добротой: «Джон... Я... Спасибо, но я намного сильнее тебя». – совершенно нехарактерно для неё она запнулась, прежде чем вновь овладела своей речью, и благодарно улыбнулась ему, с небольшим намёком на озорство в её искрящихся глазах. *Должно быть, я сплю. Вот оно что! Я проснулась в параллельном мире, где Джон ценит меня и помогает. Надеюсь, я останусь в этом мире. Он намного лучше того, в котором я была раньше, где Джон кричал и убегал от меня.*

Джон только улыбнулся ей и пошёл к двери, чтобы отнести её сумку вниз. Кэмерон немедленно последовала за ним, всё ещё удивляясь тому, как сильно изменился Джон всего за один день. Внутреннее тепло становилось почти постоянным состоянием её чувств в последние дни, когда она была рядом с Джоном.

Сара и Дерек давно допили свой утренний кофе и уже принесли свои сумки и поставили их у входной двери. Сара уже собиралась позвать Джона, как вдруг заметила, что его сумка уже там. Она нахмурилась: «Я не видела, как он её принёс. Когда он это сделал?»

Дерек пожал плечами: «Понятия не имею. Наверное, сегодня утром». – прежде чем он смог продолжить, они услышали шаги на лестничной площадке и смех. Они оба удивлённо подняли головы, и их глаза расширились, когда они увидели Джона, несущего сумку, и Кэмерон рядом с ним, не несущую ничего, но смеющуюся, как человеческая девушка, идущую так близко к нему, что они почти касались друг друга. Увидев это, Дерек покачал головой. *Сегодня происходит слишком много невероятных вещей. Должно быть, я всё ещё сплю или проснулся в другом времени.*

Глаза Сары метнулись от сумки в руке Джона к сумке, лежащей на полу у входной двери: «Джон! Ты берёшь с собой две сумки?»

«Нет, мама. Эта – Кэмерон. Я уже принёс свою... Видишь, вот она, прямо у двери» – спокойно ответил Джон.

«Почему ты несёшь её сумку? Она повреждена и не может нести её сама?» – голос Сары был полон яда.

«Нет, я хотел понести её. Это то, что джентльмен должен делать для леди». – Джон точно знал, что хотела сказать его мать, и решил, что не позволит ей запугать себя.

«Понятно. Мы поговорим об этом позже. А сейчас неси свои вещи в машину. Мы сейчас выезжаем. До озера Тахо долгий путь». – Сара выдавила слова.

«Как скажешь». – Джон бесстрастно пожал плечами, не совсем веря, что он действительно так вызывающе противостоит своей матери.

Сара открыла рот, чтобы сказать что-то ядовитое, но решила иначе, покачала головой и повернулась к двери.

Глава 8 – Путешествие с Коннорами.

«Я всё же думаю, что было бы лучше, если бы я была за рулём. Нам предстоит проехать ещё 300 миль, и я единственная, кто не устает». — Кэмерон говорила ровно, без всякого выражения на лице, слегка наклонившись вперёд со своего места на заднем сиденье, в то время как в её глазах можно было заметить лёгкий след раздражения, если бы кто-то знал, что искать.

«Я уже десять раз говорила тебе, Жестяная Мисс... НЕТ! Я буду вести машину, и, если я устану, всё равно есть Дерек, который заменит меня». — Сара не смогла скрыть лёгкой нотки нетерпения в своём голосе. Она неохотно позволяла Кэмерон вести машину, не имея на то никаких чётких причин. Она бросила быстрый взгляд на переднее пассажирское сиденье, занятое Дерекком Ризом, и увидела, что он с опаской ухмыляется. В этот момент она почувствовала, как в ней вспыхивает какой-то иррациональный гнев, и рывкнула: «Не ухмыляйся, как чеширский кот, Риз»!

Кэмерон откинулась на спинку сиденья, скрестила руки на груди и фыркнула. Она только хотела избавить своих спутников-людей от необходимости преодолевать такое большое расстояние за рулём, но каждый раз, когда она предлагала это, Сара давала отпор. Она вдруг почувствовала руку Джона, нежно коснувшуюся её предплечья, и посмотрела на него. Он успокаивающе улыбнулся ей, и в одно мгновение она почувствовала, как исчезла её угрюмость. Одного взгляда в его тёплые глаза было достаточно, чтобы она почувствовала себя лучше: «Не сердись, Кэмерон. Расслабься и наслаждайся поездкой. У тебя будет более чем достаточно возможностей помочь моей маме в будущем».

«Но я действительно только хотела помочь»! — она не могла не надуться ещё немного, хотя и не совсем серьёзно. Глядя ему в глаза, она почувствовала, как её губы медленно начали изгибаться вверх, и, прежде чем она смогла осознать, что с ней происходит, она застенчиво улыбнулась ему: «Всё равно спасибо, Джон».

Джон был поражён тем фактом, как он мог изменить её настроение в считанные секунды. Он действительно гордился тем, что он, и только он, оказал на неё такое влияние. *Подожди минутку! Есть ли у терминаторов капризы? Я никогда не слышал, чтобы машина дулась, потому что ей не разрешали помогать, и всё же она сидит здесь и дуется, потому что моя мать не разрешала ей вести машину.*

Они были в пути уже около четырёх часов без остановки, и постепенно начали уставать. Было действительно самое время сделать остановку, размять затёкшие конечности и на секунду отойти друг от друга. Что ж, не всем нужно было отдыхать от других. Джон и Кэмерон уж точно не нуждались в отдыхе друг от друга. С самого начала путешествия они храбро сидели на заднем сиденье, как двое детей перед кабинетом директора, но, что совершенно нехарактерно, они не молчали, а почти всё время разговаривали, правда, так тихо, что Сара и Дерек не могли понять, о чём они говорят, что заставило Сару ещё больше нервничать. Лишь изредка наступал короткий период молчания, но он никогда не был неловким. Им даже было удобно просто сидеть там и созерцать близость важного человека. Время от времени они украдкой обменивались взглядами, и каждый раз, когда их глаза встречались, они оба застенчиво улыбались и быстро отворачивались, чтобы снова посмотреть в окно. Они оба почувствовали тепло внутри от этих взглядов, не зная, что другой чувствует то же самое.

«Я думаю, нам нужно остановиться на несколько минут, мама». – Джон поёрзал на сиденье и придвинулся немного ближе к Кэмерон: «Мои ноги начинают затекать, и я мог бы также воспользоваться туалетом».

Сара посмотрела на приборную панель: «Что ж, скоро нам придётся остановиться, чтобы заправиться, так что тогда у тебя будет свой шанс».

Дереку пришлось добавить свои пять центов: «И не будь таким ребёнком, Джон. Как ты мог испытывать такую нужду всего через четыре часа?»

Джон предпочёл проигнорировать замечание своего дяди и бросил взгляд на Кэмерон, просто чтобы увидеть, как она смерила Дерека убийственным взглядом. *О боже, она всерьёз обижается, если кто-то смеётся надо мной. Ей следует научиться немного расслабляться. Может быть, я мог бы научить её?* «Кэмерон, просто не обращай на него внимания. Ему нравится злить тебя, просто чтобы показать, что тебе нельзя доверять. Но ты же знаешь, что это не так, верно?» – он нежно погладил её по руке, чтобы успокоить.

Очевидно, это снова сработало, потому что её взгляд смягчился, когда она повернулась, чтобы посмотреть на него: «Мне всё равно, что он думает обо мне, но я не могу допустить, чтобы кто-то оскорблял тебя. Особенно Дерек Риз». – она наклонила голову и уставилась на него своими огромными карими глазами.

Дерек наполовину повернулся, чтобы посмотреть на заднее сиденье: «Мне наплевать, что ты думаешь, металл. Всё, что ты говоришь, для меня не имеет значения. И я буду оскорблять кого захочу, когда захочу и как захочу».

Джон невесело рассмеялся над его словами: «Если бы я был на твоём месте, Дерек, я бы как минимум дважды подумал, прежде чем делать такие заявления. Я не думаю, что тебе понравится быть мишенью нашей с Кэмерон мести».

«Эй, эй, эй! Стоп! Перестаньте спорить по таким тривиальным вопросам. Мне нужно вести машину, и я не могу слушать ваши глупые замечания и бессмысленные разглагольствования! Это просто отвлекает меня. Не забывайте, что мы едем в отпуск, и мне не нужны никакие ссоры на пути туда». – Сара остановила дебаты, которые грозили перерасти в пламя, решительным и довольно громким голосом. В этот момент она заметила место для отдыха и объявила: «Мы останавливаемся здесь, чтобы заправиться и всё остальное, что вам может понадобиться. И никаких возражений!»!

Кэмерон смотрела на Джона с удивлением, написанным на её лице. Она всё ещё не могла понять, как сильно он изменился по отношению к ней. В последние несколько дней он никогда не упускал возможности защитить её от оскорблений Дерек и Сары. Она внезапно почувствовала себя ценной и важной, и ей пришлось признаться себе, что это было замечательное чувство. Если бы только всё так и оставалось.

Джон ухмыльнулся, услышав слова своей матери: «Наконец-то!»! – он подвинулся на своём сиденье ещё ближе к Кэмерон, почти касаясь её бедра.

Им потребовалось ещё шесть часов и ещё одна остановка, чтобы добраться до места назначения. Сара неохотно позволяла кому-либо ещё садиться за руль, и усталость начала одолевать её. Она чувствовала усталость и была рада, что они наконец приехали. В своих мыслях она поблагодарила того, кто был ответственен за то, что дорожные условия были хорошими. Не было ни снега, ни льда, хотя земля вдоль дороги была покрыта толстым слоем снега. Выйдя из машины, они также заметили, что было очень холодно.

«Я пойду и зарегистрирую нас. В конце концов, мы забронировали номер на моё имя». – Кэмерон больше никому не разрешала идти. Сара выглядела немного удивлённой тем, что Кэмерон сделала такое, но, увидев её решительное лицо, она позволила ей поступить по-своему и не хотела возражать ей. Джон заговорщически смотрел на свою защитницу, точно зная, почему она не хотела, чтобы Сара или Дерек были с ней при регистрации. В конце концов, они действительно сделали бронь вместе. Он чуть не начал ухмыляться, но вовремя сдержался, чтобы не выдать себя матери. Кэмерон посмотрела на него, подмигнула с лёгкой улыбкой и целеустремлённо зашагала ко входу в отель.

«Эй, Жестяная Мисс, как насчёт твоей сумки»? – Сара заметила, что Кэмерон не предприняла никаких усилий, чтобы взять с собой свою сумку, но Кэмерон просто проигнорировала её призыв и продолжила движение ко входу в отель.

«Я возьму её!» – Джон схватил обе их сумки и направился вслед за Кэмерон, не дав своей матери ни ответить, ни отреагировать.

Дерек стоял как вкопанный и смотрел вслед своему племяннику: «Он сходит с ума или что? Теперь он играет джентльмена для металла. Должно быть, я ещё сплю!» – он покачал головой и повернулся, чтобы взять свою сумку. Сара тоже смотрела за своим сыном, но отказалась комментировать его поведение. Тем не менее, она кипела внутри и поклялась себе иметь долги, очень громкий и очень односторонний разговор с Джоном после того, как они зарегистрируются в своих номерах.

Когда Джон вошёл в вестибюль, он увидел Кэмерон, стоящую у стойки администратора и мило улыбающуюся молодому человеку за стойкой. Было очевидно, что у администратора были некоторые проблемы с концентрацией внимания на своей работе, потому что его щёки были такими розовыми, как будто в вестибюле внезапно стало очень жарко, и его глаза постоянно метались, чтобы посмотреть на улыбающееся лицо Кэмерон. Джон ухмыльнулся при виде этого зрелища, но в то же время почувствовал лёгкий укол ревности. Он вдруг понял, что не хочет, чтобы Кэмерон так мило улыбалась кому-то другому. Она должна приберечь свою прекрасную улыбку для него. Но он должен был признать, что это, очевидно, было очень эффективно, потому что он увидел, что молодой человек уже вручил ей карточки от их номеров.

Даже с такого расстояния он мог видеть, что Кэмерон улыбнулась ещё шире, что заставило мужчину сильно покраснеть, и после того, как она повернулась, чтобы подойти к нему, взгляд мужчины медленно скользнул по её идеальной фигуре. Лицо Джона потемнело при виде этого человека, и он с небольшим удивлением понял, что на самом деле очень ревнует.

Он бросил сумки и подождал, пока она присоединится к нему. Прежде чем она преодолела расстояние между ним и стойкой, Сара и Дерек присоединились к нему и тоже стали ждать.

Сара смотрела, как Кэмерон идёт к ним, и вдруг поняла, что киборг идёт не своей обычной тяжёлой походкой, а так, как поступила бы любая девушка её возраста. *Она меняется день ото дня. Если бы я не знала лучше, я бы поклялась, что она красивая девушка-подросток, а не машина-убийца из тёмного будущего.*

Когда Кэмерон подошла к ним, она слегка улыбнулась Джону, но её улыбка исчезла, когда она повернулась к Саре. Она протянула ей одну карточку: «Вот, номер 223 для Сары Баум и Дерека Риза».

«А где вы двое? Я имею в виду, в каком номере»? – с любопытством спросила Сара.

«Мы в номере 516. К сожалению, у них не было двух номеров на одном этаже. Для меня действительно было бы проблемой защитить Джона, если бы мне пришлось делить номер с тобой». – Кэмерон явно наслаждалась тем фактом, что они сделали бронь так, как хотели.

Тем временем Джон вытянул шею, чтобы взглянуть на документы, которые Кэмерон держала в руке: «Круто! Кэмерон Филлипс и Джон Баум». – он посмотрел на Кэмерон и глупо ухмыльнулся: «По крайней мере, нам не придётся притворяться братом и сестрой».

«ЧТО»? – взорвалась Сара от ярости. «Как ты смеешь представляться Филлипс! Я этого не допущу. Отдай мне это! Я улажу это с администратором. СЕЙЧАС ЖЕ»!

«Я так не думаю, мам. Так будет лучше. Как бы это выглядело, если бы мы были в одной комнате как брат и сестра? У кого-то может возникнуть неверное представление. Или, что ещё хуже, кто-нибудь может подумать, что мы женаты». – у Джона был готов ответ, и он произнёс его с дерзкой ухмылкой. Неудивительно, ведь они действительно всё спланировали с того момента, как сделали бронь, и благодаря тщательности Кэмерон у них было объяснение и оправдание почти каждому возможному возражению, которое могли бы выдвинуть Сара или Дерек.

Сара особенно разозлилась, когда увидела ухмылку своего сына и без сомнения поняла, что такая договорённость была спланирована им с Кэмерон с самого начала, но постепенно она поняла, что он, возможно, прав. Вероятно, это действительно выглядело бы немного неловко, если бы они делили комнату как брат и сестра или даже как супружеская пара. Она даже слегка вздрогнула при мысли о том, что их можно считать парой. Но она всё ещё не могла избавиться от очень плохого предчувствия, что в ближайшие несколько дней что-то произойдёт. Это заняло у неё несколько секунд, но она заметно успокоилась и раздраженно вздохнула: «Значит, вы двое реально всё так спланировали, верно? Вы даже придумали все возможные оправдания, чтобы представить свои приготовления как наилучшие из возможных».

Прежде чем она смогла продолжить, Дерек грубо прервал её, который, очевидно, очень старался подавить свой гнев, но безуспешно: «Я же говорил тебе, Сара! Но ты меня не послушала! Нет, леди знала всё лучше, чем тупой вояка из будущего! Я просто глупый дядя без образования! Только посмотри, как оно пытается вцепиться в него своими металлическими пальцами и забрать его у тебя. Оно уже промыло мозги ему! Вот для чего созданы эти вещи. Мы должны немедленно это сжечь!»

Лицо Джона потемнело, когда он услышал слова своего дяди: «Теперь послушай меня, Дерек Риз!» – его голос был тихим, но звучал опасно, и он даже не притворялся, что дружелюбно смотрит на своего дядю: «Я уже говорил тебе однажды, что её зовут Кэмерон. Я больше не потерплю подобных вспышек гнева. Если тебе не нравится, как всё обстоит, ты можешь вернуться домой и делать то, что тебе сказала моя мама, или даже потеряться. Твой выбор. И мне было бы наплевать на то, что ты вроде как мой родственник». – он закончил свою маленькую речь раньше, чем намеревался, потому что почувствовал лёгкое, как пёрышко, прикосновение руки Кэмерон к своему плечу. Он повернулся, чтобы посмотреть на неё, и увидел, что она слегка покачала головой, умоляюще глядя на него. Всё, что потребовалось, чтобы заставить его успокоиться, и он посмотрел на неё извиняющимся взглядом, его гнев растворился в тёплых коричневых омотах, которые смотрели на него.

Даже Сара, хотя и разозлилась из-за того, что Кэмерон представила себя как не родственницу Джона, заметила, что на этот раз Дерек зашёл слишком далеко, и сильно хлопнула его по руке: «Хватит, Риз! Я могу не одобрять то, что она сделала, но она всё же лучший шанс Джона выжить. И ты примешь это... Или сделаешь то, что сказал Джон»!

Дерек посмотрел на неё с полным недоверием, но, увидев решимость, написанную на её лице, он просто бросил, пожав плечами: «Хорошо». – взял свою сумку и направился к лестнице в номера.

Сара бросила ещё один угрожающий взгляд в сторону Кэмерон и ясно дала понять: «Я всё ещё не одобряю то, что вы двое сделали, но пока я с этим смирюсь. А теперь идите в свой номер, собирайтесь, и мы встретимся здесь через полчаса, чтобы решить, что делать завтра».

Джон понимал, что это лучшее, что они могли получить прямо сейчас, и не пытался настаивать на этом дальше, поэтому он просто кивнул, взял свою сумку и протянул руку Кэмерон: «Пойдём»?

Увидев это, Сара, раздражённая, покачала головой, но прикусила язык и решила ничего не говорить. Она повернулась и последовала за Дерек, который уже был у лестницы, чтобы подняться в их номер. Джон ухмыльнулся ей вслед, но повернулся к Кэмерон, почувствовав, как она взяла его за руку. Когда их глаза встретились, он увидел, что она нежно улыбается ему: «Мы должны воспользоваться лифтом». – его голос звучал немного неуверенно, а рука Кэмерон в его руке была горячей, как огонь. Он сглотнул и потянул её к лифтам, заметив, что она охотно последовала его примеру. *Вот он я, парень-подросток, ведущий за собой самое сложное создание, когда-либо созданное Скайнет, которое могло обезглавить меня одним ударом руки и перехитрить лучший суперкомпьютер. И всё же она позволяет мне направлять её, как будто она действительно такая хрупкая, какой кажется.* Он гордо ухмыльнулся самому себе.

Когда они добрались до своего номера, Джону стало любопытно, как он будет выглядеть. За свою жизнь он останавливался во многих отелях, но этот отель был намного лучше, чем любой из тех отелей, мотелей и пансионатов, которые ему довелось опробовать раньше. Он уже хотел войти в номер, когда почувствовал руку Кэмерон на своём плече, мягко, но твёрдо дергающую его назад и не оставляющую никаких сомнений в том, что он должен подождать, пока она войдёт в номер первой: «Я войду первой!» – она посмотрела на него с решимостью, которая не дала ему ни малейшего шанса возразить.

Поэтому он просто кивнул и позволил ей войти первой. Она сделала несколько быстрых шагов по номеру, быстро осмотрела его, открыла дверь в ванную и через несколько секунд повернулась к Джону, явно удовлетворенная тем, что нашла, а именно – ничего: «В номер безопасно входить, Джон».

Джон вздохнул с улыбкой: «А что ты ожидала найти в Кэмерон? Это просто обычный скучный гостиничный номер. Это не похоже на убежище терминатора». – в ту же секунду, как он это сказал, он уже пожалел о своём неконтролируемом рте. Он увидел, как свет в глазах Кэмерон мгновенно погас, и она механически произнесла: «Я здесь, чтобы защитить тебя, Джон. Это то, что я собираюсь сделать, и не имеет значения, нравится тебе это или нет».

«Мне жаль, Кэм. Я не хотел тебя критиковать. Просто я действительно думаю, что внутри не будет никакой опасности. Но я понимаю твою заботу, и я благодарен, что ты рядом со мной и на моей стороне. Правда!» – он снова потянулся к её руке, переплёл их пальцы и нежно сжал её. От него не ускользнуло, как слегка расширились её глаза, когда он назвал её Кэм, и он увидел, как холодность в них растаяла от его слов.

Он назвал меня Кэм. Он никогда раньше не называл меня так. Мне это нравится. Кэмерон почувствовала себя хорошо и улыбнулась ему: «Я понимаю Джон. Но ты тоже должен меня понять. Дело не только в том, что моя миссия – защищать тебя. Я... Я хочу защитить тебя». – она внезапно начала запинаться, когда поняла, что говорит ему правду. Это больше не было её программой или её миссией – защищать его; нет, она хотела защитить его, она хотела быть рядом с ним. Всегда. На секунду она задумалась, как могло случиться, что её чувства, её желания превзошли её программу, но не нашла правдоподобного объяснения. Она задала этот вопрос, чтобы проанализировать его подробнее в другой раз.

Джон на секунду потерялся в её глазах, но вспомнил, что они всё ещё стоят перед дверью в свой номер, поэтому он откашлялся и заговорил хриплым голосом: «Ладно, давай войдём внутрь, хорошо»? – он не стал дожидаться её ответа и вошёл в номер. Он огляделся и тихонько присвистнул при виде этого зрелища. Номер был довольно просторный, с большой кроватью размера «king-size» с небольшими шкафчиками по бокам, удобным диваном, с другой стороны, большим письменным столом с удобным креслом перед ним. В продолжении письменного стола был небольшой шкаф, в котором, очевидно, прятался холодильник, а с другой стороны, был ещё один шкаф с выдвижными ящиками. У дивана стоял красивый деревянный столик и красивая лампа, отбрасывающая сдержанный свет на гостиную.

Пол был покрыт толстым и мягким паркетом, а дальняя стена была частично закрыта плотными шторами, которые были раздвинуты посередине, чтобы оставить открытой дверь на балкон. К сожалению, уже стемнело, так что он не мог видеть вид, но подозревал, что он будет красивым. Вся комната выглядела тёплой и дружелюбной, мебель была почти новой, и она выглядела уютной. Несколько красивых картин на стенах довершали образ. Он обернулся и также заглянул в ванную комнату, просто чтобы обнаружить, что она была полностью оборудована всем, что может понадобиться гостю, и к тому же выглядела новой. Он ухмыльнулся, увидев, что ванная комната была выкрашена в светло-фиолетовый цвет. Кэмерон определённо понравится ванная комната. Затем он повернулся к Кэмерон и ухмыльнулся ещё шире: «Мне это нравится. Мы сделали хороший выбор в пользу этого отеля».

Кэмерон кивнула и одарила его лёгкой улыбкой: «Конечно. Это один из лучших отелей здесь, поэтому неудивительно, что номер хорошо обставлен и удобен. Он также очень подходит для контроля окружающего пространства. Из окон открывается довольно впечатляющий вид на парк, и вид на горы хотя это не влияет на безопасность. Но я думаю, тебе понравится». – Она улыбнулась ему чуть шире.

Джон уставился на неё: «Как... Откуда ты это знаешь»? – и тут его осенило: «Точно! Ночное видение!»

Кэмерон улыбнулась ему и кивнула. Затем она протиснулась мимо него, и их тела на секунду слегка соприкоснулись, вызвав очевидный румянец на щеках Джона: «Гм... Что ты делаешь, Кэм?»

Она посмотрела на него невинно и слегка озадаченно: «Я бы хотела войти в комнату, чтобы распаковать вещи. Было ли это неправильным поступком? Мне следовало подождать снаружи?»

Джон кашлянул: «Нет, просто ты... Ладно, не бери в голову». – он решил не раскрывать ей своих мыслей. Пока нет. «Ты права. Мы должны распаковать вещи. Мама ждёт нас в вестибюле через»... – он посмотрел на часы: «... Двадцать минут».

Кэмерон улыбнулась ему: «Правильно. Мы не должны опаздывать. Мы достаточно расстроили её для одного дня. Я не верю, что Сара Коннор была бы готова простить нам ещё одно нарушение её правил и требований».

Джон ухмыльнулся в ответ и кивнул: «Безусловно. Я бы больше не хотел испытывать нашу удачу. Давай распакуем вещи и спустимся вниз, пока она не взбесилась».

Глава 9 – Даже лучшие планы...

Кэмерон положила свою сумку на кровать и начала вытаскивать одежду, чтобы сложить её в шкаф, который стоял у входной двери и мимо которого они только что прошли. Она аккуратно сложила вещи на кровати, чтобы убрать в шкаф: «Какую сторону шкафа ты хотел бы использовать»? – она вопросительно посмотрела на Джона, только сейчас по-настоящему заметив, что он всё ещё стоял в дверях из коридора и с интересом смотрел на нее: «Что? Я делаю что-то не так? Я что, похожа на фрика»? – она вдруг забеспокоилась и посмотрела на себя сверху вниз. Утром она толком не думала о том, что надеть, поэтому надела обтягивающую, очень обтягивающую фиолетовую футболку, подчёркивающую её изящные изгибы, свою любимую фиолетовую куртку, очень короткую чёрную мини-юбку, которую Джон считал самой короткой мини-юбкой, когда-либо сшитой, чёрные толстые чулки и её любимые армейские ботинки. Она снова подняла глаза на Джона и посмотрела на него ещё более растерянно.

Джон ухмыльнулся, подошёл к ней и положил руку ей на плечо: «Нет, Кэм, ты выглядишь великолепно, и ты не сделала ничего плохого. Я просто рад, что мы наконец-то здесь, в отпуске. С тобой». – Он обошёл кровать с другой стороны и тоже бросил на неё свою сумку: «На самом деле мне всё равно, с какой стороны шкафа я буду. Ты выбирай».

Кэмерон всё ещё смотрела на него немного озадаченно, хотя её губы изогнулись в лёгкой улыбке, когда она услышала его слова: «Почему ты хочешь, чтобы я выбрала сторону»?

«Потому что ты девушка, а у девушек должен быть приоритет в выборе таких вещей». – Джон улыбнулся ей.

«Я не такая».

Теперь настала очередь Джона выглядеть озадаченным: «Не какая?»

«Не девушка».

«Хм»? – брови Джона были сведены вместе, но внезапно над его головой зажглась пресловутая лампочка, и его лицо расслабилось: «Ох, извини. Ну, может, ты и не человеческая девушка, но ты всё же девушка. Ладно, кибернетическая девушка, но тем не менее девушка! По крайней мере, ты такая для меня». – он внезапно покраснел: «И к тому же очень красивая»... – он замолчал, влюблённо глядя на неё.

Кэмерон почувствовала внутри не тепло, а жар, и она не смогла удержаться от широкой улыбки Джону. *Он видит во мне девушку. И он сказал, что я красивая:* «Джон, я кибернетический организм. Живая ткань поверх металлического эндоскелета. Для большинства людей я не квалифицируюсь как человеческое существо».

«Но для меня да. Безусловно!» – Джон решительно возразил и посмотрел на неё с интересом: «Кэм, ты покраснела?»

«Я не могу».

«Ох, ради бога, прекрати так говорить, Кэм! И да, ты краснеешь! Просто посмотри в зеркало».

Кэмерон коснулась своей щеки и почувствовала, что она была теплее, чем обычно, поэтому она повернулась, чтобы посмотреть в зеркало над письменным столом. У неё перехватило дыхание, когда она посмотрела на свои розовые щёки, отражающиеся в зеркале. *«Я действительно покраснела! Но... как?»* – она посмотрела на Джона широко раскрытыми, как блюдца, глазами.

«Очевидно, что в тебе гораздо больше человечности, чем ты думаешь» – серьёзно ответил Джон и подошёл к ней из-за кровати. Он остановился в нескольких дюймах от неё и посмотрел в её глаза, смотревшие на него с выражением, которого он никогда раньше в них не видел. Они были похожи на горные озёра в ясный день, только карие, а не голубые. Обожание, преданность, ожидание и многое другое... Он мог видеть в них все эти эмоции. *Подумать только, всего несколько дней назад я был абсолютно уверен, что у неё нет никаких эмоций. Просто посмотрите на неё, просто посмотрите в эти красивые, выразительные глаза. Если у кого-то и есть эмоции, так это у неё.* Его взгляд остановился на её полных губах, слегка приоткрытых, как в ожидании поцелуя, и ему было очень трудно бороться с желанием прижаться к ним своими. Вместо этого он положил руки ей на плечи: «Кэм, ты более человечна, чем многие люди, которых я знаю. Никогда не позволяй никому говорить тебе по-другому, даже мне. Если я когда-нибудь снова скажу тебе грубое слово, если я когда-нибудь снова буду обращаться с тобой так же плохо, как раньше, просто пни меня... Ты знаешь куда». – он притянул её в объятия и начал медленно гладить её спину. Он почувствовал, как она нерешительно тоже подняла руки, чтобы ответить на его объятия, и её тонкие руки начали нежно обвивать его спину.

Минуту они оставались в объятиях, наслаждаясь близостью, забыв, что всего несколько дней назад они не разговаривали, забыв, что Джон боролся со своей привязанностью к ней всеми фибрами своего существа в течение многих месяцев. Они оба закрыли глаза и позволили себе на мгновение потеряться. В их жизни было так мало счастливых моментов, и они цеплялись за этот, как за спасательный круг. Кэмерон медленно прислонила голову к его плечу и почувствовала необъяснимое счастье быть так близко к нему.

Через минуту Джон неохотно отпустил её и почувствовал, что она слегка сопротивляется ему и ещё секунду держала его немного крепче, прежде чем отпустить. Он снова положил руки ей на плечи, чувствуя, как её руки скользнули к его талии и остались там. Всё ещё не говоря ни слова, он посмотрел ей в глаза и вдруг почувствовал себя немного неловко. Неловко, но счастливо. Он видел по её глазам, что она тоже наслаждалась этим моментом близости, чувствуя себя весьма разочарованной тем, что этот интимный момент закончился так скоро.

Он прочистил горло: «Кхм, Кэм... Прости... Я не хотел тебя пугать. Я просто»...

Его заставил замолчать её палец, который она нежно приложила к его губам, нежно улыбаясь ему: «Шшшш. Не надо, Джон. Просто не надо. Позволь мне насладиться этим моментом ещё немного. И... Ты меня не напугал. На самом деле... Я... Мне это очень понравилось. Правда». – она вдруг покраснела и убрала палец: «Я слишком настойчива»?

Джон быстро покачал головой, всё ещё чувствуя, как его губы горят в приятном огне там, где всего секунду назад был её палец, и сучая по нежному прикосновению: «Конечно нет, Кэм. Мне это тоже понравилось. Я желаю... Я бы хотел»... – его голос сорвался, и он сглотнул: «Пора идти».

Кэмерон кивнула. Она знала, о чём говорил Джон. Если они хотели встретиться с Сарой в вестибюле вовремя, им следовало идти. Она неохотно убрала руки с его талии и почувствовала, как его руки оставили её плечи, глядя в его глаза и видя, что он так же не хочет отпускать её, как и она. После того, как он убрал руки, она ощутила внезапное чувство потери и иррациональное желание, чтобы он положил их обратно. Она сделала шаг назад, но не смогла полностью скрыть выражение желания: «Пойдём. Мы закончим распаковывать вещи позже».

Джон кивнул и неохотно шагнул к двери. Сделав один шаг, он остановился и протянул руку Кэмерон, которая была более чем готова принять её, и они вышли из своей комнаты, идя бок о бок, время от времени соприкасаясь телами. Но на этот раз, казалось, они оба наслаждались маленькими прикосновениями.

Сара и Дерек поднимались по ступенькам в тяжёлом молчании, каждый погружённый в свои мысли, которые, какое совпадение, были почти одинаковыми. Все они вращались вокруг Джона и Кэмерон.

После того, как они добрались до номера, Дерек позволил Саре войти первой и, закрыв за ними дверь, с силой швырнул свою сумку в угол, даже не оглянувшись: «Теперь ты готова выслушать меня, Сара»?

Сара уронила свою сумку на пол и уставилась в сердитые глаза Дерек с таким же количеством ярости в своих глазах: «Почему я должна слушать тебя, Дерек? Ты, кажется, ненавидишь всё, что хоть в малейшей степени отклоняется от твоих предрассудков. Мне нравится, что она рядом с Джоном не больше, чем тебе, но она всё равно лучший защитник, который у него когда-либо был».

«Это, Сара, ЭТО! Не она!» – оборвал её Дерек с неприятием в глазах.

Сара посмотрела на него: «Мне всё равно, что ты думаешь, но для Джона она – это ОНА, и так оно и будет. Мы оба должны заботиться об интересах Джона. Если мы с ним не согласны, мы можем попытаться переубедить его, но мы никогда, никогда не сможем заставить его делать то, чего он не хочет. Так мы его потеряем. Ты можешь придерживаться своих принципов, но в этом случае будь готов к многочисленным ссорам с ним. И в этих боях я не буду на твоей стороне, что бы я о ней ни думала!» – её голос повышался, пока она говорила, и в конце концов она почти кричала на него.

Дерек посмотрел на неё в ответ и хмыкнул. Он уже открыл рот, чтобы выразить свой протест, но Сара подняла указательный палец, показывая ему, что он должен молчать. После того, как он неохотно отказался от возражений, она сказала: «Как я уже сказала, мне не нравится, что она так близка с моим сыном. Но я также не хочу, чтобы он оставила его беззащитным. Мы должны найти способ разлучить их и в то же время позволить ей быть его защитницей. Я просто не хочу, чтобы она стала какой-то подружкой».

«Что ты имеешь в виду под... Подружкой? Джон никогда бы»... – Дерек был искренне удивлён.

«Мужчины! Ты действительно ничего не видишь. Слеп, как крот!» – Сара пренебрежительно фыркнула: «Он больше, чем просто немного увлечён ею. Если она хорошо разыграет свои карты, они будут спать вместе ещё до того, как закончатся эти каникулы». – отвращение сочилась из голоса Сары: «И у Джона не нашлось бы ни единого слова, чтобы возразить. На самом деле, он был бы рад!» – она сделала паузу на секунду: «И они будут даже спать вместе – это то, чего я точно не могу допустить! Однозначно нет!»

«Ну, мне неприятно это признавать, но она действительно выглядит привлекательно. Если бы она была человеческой девушкой, кто-то был бы дураком, чтобы не клюнуть на неё».

«ДЕРЕК! Прекрати! Она терминатор! Металл! Убийца, а не девушка!» – Сара заметно повысила голос и бросила на Дерек недоверчивый взгляд.

«Как будто я этого не знаю! Это ты, очевидно, иногда забываешь об этом». – Дерек хмыкнул: «Ты права; мы должны найти способ помешать им соединиться. Если бы это было моё решение, я бы сжёг это... Её. У меня с собой упаковка термита. Просто всякий»... – предложил он с лёгкой ухмылкой.

«Даже не думай об этом, Риз! Как бы мне этого ни хотелось, я знаю, что Джон никогда не простит никого из нас, если с Кэмерон что-нибудь случится». – Сара внезапно опустилась на кровать: «Дерек, я боюсь потерять его. Если мы что-нибудь сделаем с Кэмерон, он отвернётся от меня. Я знаю его, чёрт возьми, он мой сын, и я абсолютно уверена, что он бросит нас обоих в мгновение ока, если мы причиним ей вред. Он ещё более упрям, чем я. Мы должны найти способ разделить их и держать порознь, не причиняя никому вреда». – она сокрушённо вздохнула и опустила голову.

Дерек несколько секунд молчал и выглядел так, как будто был погружён в глубокие раздумья. Внезапно он поднял голову: «Мы должны найти кого-то, кто помешает их отношениям воплотиться в жизнь. Вроде как Райли на какое-то время преуспела. Милую, человеческую девушку для Джона, а если этого может быть недостаточно, то и для металла тоже, чтобы разлучить их и держать порознь».

Сара вздохнула: «Идея не так уж плоха. Есть только одна проблема: я определённо уверена, что Жестяная Мисс не приняла бы никого другого, кроме Джона. Нам просто нужно сосредоточиться на том, чтобы найти подходящую девушку для Джона и заставить его влюбиться в неё. Я просто не знаю, где ты собираешься кого-то найти».

Дерек усмехнулся: «Оглянись вокруг, Сара! Мы на горнолыжном курорте в разгар сезона. Я не сомневаюсь, что есть много милых молодых девушек и юношей, которые были бы заинтересованы в твоём сыне и его защитнице».

«Мы просто должны быть очень осторожны. Если Джон или Кэмерон когда-нибудь узнают об этом»... – Сара оставила мысль незаконченной, зная, что Дерек очень хорошо понял, что она имела в виду. Она снова вздохнула и покачала головой: «Пора спускаться. Мы должны обсудить, что делать завтра». – она сделала паузу: «И посмотреть, есть ли поблизости какие-нибудь приятные молодые люди».

Дерек ухмыльнулся и кивнул...

Джон и Кэмерон первыми вошли в вестибюль и огляделись в поисках Сары и Дерек. Их руки всё ещё были переплетены, и было очевидно, что никто не хотел отпускать другого: «Хорошо! Мы не опоздали, но, если мама не появится вовремя»... – начал Джон, но был удивлён, когда почувствовал, что Кэмерон резко отпустила его руку. Он повернулся к ней, подняв брови: «Почему»... – и снова он не смог закончить свой вопрос, так как Кэмерон наклонила голову в сторону лестницы и показала ему глазами, что он должен смотреть в ту сторону. Он повиновался ей и увидел, как приближаются Сара и Дерек. Он вздохнул и прошептал: «Спасибо, Кэм». – он ещё не был готов признаться остальным, что безнадежно влюбился в Кэмерон. Особенно его матери, которая, как ястреб, ждала шанса доказать, что Кэмерон опасна или ненадежна. Чёрт, у него даже были проблемы с признанием этого самому себе.

«А, вот и вы!» – воскликнула Сара, на вкус Джона, чересчур жизнерадостно. Он наклонил голову к Кэмерон и прошептал: «Что-то не так. Она слишком дружелюбна. Будь осторожна». – Кэмерон кивнула, тоже заметив, что Сара и Дерек, похоже, были в очень хорошем настроении, но это почему-то казалось неправильным, особенно после всех ссор, которые у них были во время путешествия, и особенно после прибытия в отель.

Когда они приблизились, Сара предложила: «Почему бы нам не пойти в бар, чтобы посидеть, выпить и обсудить, что мы собираемся делать завтра»? – она посмотрела на всех и увидела, что ни у кого нет никаких возражений против её предложения, поэтому она повернулась ко входу в бар и направилась к нему.

Они нашли хороший столик у стены, с хорошей возможностью контролировать своё окружение, и сели. Даже Кэмерон, очевидно, одобрила выбор столика, потому что на её губах заиграла лёгкая улыбка. *Или, может быть потому, что она сидела очень близко к Джону? Кто когда-нибудь окажется достаточно мудрым, чтобы разгадать эту загадку по имени Кэмерон Филлипс?* Джон был единственным, кто надеялся однажды по-настоящему понять её, но в данный момент он не признавался в этом желании открыто... Даже самому себе. Ещё нет!

Официант подбежал к ним в ту же секунду, как они сели, так что им пришлось сделать заказ, прежде чем они смогли начать обсуждение. Все что-то заказали, только Кэмерон не могла решить, стоит ли ей что-то пить или нет. После недолгого колебания она заказала маленькую порцию кока-колы: «Я понятия не имел, что ты любишь колу!» – Джон был удивлён, что она действительно решила что-то выпить. Она слегка улыбнулась ему: «Мне не нужно пить, но мне нравятся пузырьки. И вкус у неё приятный». – Джон улыбнулся в ответ и кивнул. Затем он повернулся к своей матери. «Итак, мама, я думаю, завтра мы должны сделать то, ради чего приехали сюда, а именно покататься на сноуборде».

«Я согласна, но сначала вы оба должны пройти курс! Я не хочу рисковать сломанными ногами или какими-либо другими травмами. Я полагаю, ты не можешь сломать ни одной кости или что там у тебя внутри?» – Сара посмотрела в сторону Кэмерон.

Кэмерон покачала головой, слегка нахмурилась, но не ответила прямо: «Сначала нам нужно раздобыть какую-нибудь одежду. Нам нечего надеть на склоне». – она посмотрела на Джона, который кивнул: «Да, она права, мама. Может быть, мы могли бы пойти куда-нибудь сегодня вечером и найти что-нибудь. В это время ещё открыто много магазинов».

Все они сделали короткую паузу, потому что официант принёс им напитки. После того, как он обслужил их всех, он спросил, обращаясь к двум старшим: «Должен ли я записать счёт на номер, или вы собираетесь платить отдельно?»

«Просто запишите его на номер 223». – ответила Сара. Официант кивнул, записал номер и протянул квитанцию Саре, чтобы она подписала её. После того, как она это сделала, он дал ей копию: «Я желаю вам всем приятного вечера! Если у вас возникнут какие-либо пожелания, просто позовите меня». – и он ушёл, прежде чем они смогли ответить.

«На чём мы остановились? Ах да, на одежде. Ну, Джон, я действительно не думала, что этот отпуск окажется таким дорогим». – передразнила Сара не совсем серьёзно. Она также знала, что ни у одного из них нет подходящей одежды для занятий спортом на снегу: «Впрочем, я не собираюсь заниматься спортом на снегу, поэтому мне не нужна новая одежда».

«И я тоже!» – Дерек почувствовал свою возможность выпутаться из всего этого дела: «Я не выйду на склон, несмотря ни на что». – он подчеркнул своё заявление, проведя пальцем горизонтальную линию в воздухе.

Джон ожидал чего-то подобного, и он просто иронично ухмыльнулся Дереку: «Кто теперь ребёнок, Дерек»? – затем он повернулся к Кэмерон, прежде чем Дерек смог ответить на его вопрос: «Что ж, остаётся нам двоим раздобыть какую-нибудь одежду. Должны ли мы отправиться немедленно?»

Кэмерон показала на свою колу головой: «Как только я допью свой напиток». – она вытянула шею, чтобы заглянуть в чашку Джона с кофе: «И ты тоже не допил свой кофе».

Джон ухмыльнулся и кивнул: «Конечно, как только мы закончим, мы отправимся на поиски магазина». – он повернулся к Саре: «Не хочешь пойти с нами?»

Сара покачала головой: «Не совсем. Однажды я ходила по магазинам за одеждой с Жестяной Мисс, и это опыт, который я бы не хотела повторить в ближайшее время».

Джон повернулся к Кэмерон, которая с явным раздражением смотрела в сторону Сары: «Что ты сделала, чтобы мама решила больше не ходить с тобой по магазинам?»

Кэмерон перевела взгляд на Джона и ответила, слегка надув губы: «Ничего серьёзного. Мне просто не понравилась одежда, которую выбрала для меня Сара, а она не одобрила мой выбор».

Джон ухмыльнулся и кивнул: «Тогда я представляю. У вас двоих очень разные вкусы, и было бы неудивительно, если бы вы сошлись во мнениях относительно стиля одежды. Хотя... Знаете, вы действительно одеваетесь очень похоже».

На этот раз настала очередь Джона. Кэмерон была явно раздражена и холодно ответила: «Нет, я не знаю. И нет, мы не одеваемся одинаково. Сара никогда не носит перчатки без пальцев, и у неё нет фиолетовой куртки! И она точно не носит мини-юбки». – она вызывающе подняла подбородок, чтобы подчеркнуть своё возмущение, отвернулась от Джона, взяла свою колу и сунула соломинку в рот, давая понять, что дискуссия для неё окончена.

Джон выглядел немного удивлённым, на секунду борясь с желанием рассмеяться над вспышкой Кэмерон, потому что он действительно не ожидал такой реакции, особенно такого взгляда. Преодолев свой порыв, он нежно коснулся её руки: «Извини, если я сказал что-то не так, Кэмерон, но я действительно думаю, что стили одежды у вас двоих немного похожи. Вы обе предпочитаете одеваться как королевы-убийцы».² – он слегка усмехнулся своему сравнению.

Кэмерон проигнорировала его жалкую попытку извиниться и продолжила громко посасывать свою колу, полностью сосредоточившись на соломинке. Но она не сбросила его руку, и это дало Джону надежду, что она просто дразнит его.

Дерек закатил глаза и раздражённо воскликнул: «Ты, должно быть, шутишь! Что не так с этим... С ней сейчас? Я в это не верю! Теперь она обиделась? Терминаторы не обижаются, они просто убивают!»!

Джон бросил на него мрачный взгляд: «Дерек, пожалуйста... ЗАТКНИСЬ!»! – затем он снова повернулся к Кэмерон: «Теперь мы пойдём, Кэм?»

Услышав своё прозвище снова, губы Кэмерон слегка приподнялись, и она внезапно перестала дуться. Она скосила глаза, чтобы посмотреть на Джона, всё ещё держа соломинку во рту, и кивнула с улыбкой в глазах.

Джон облегчённо вздохнул и встал: «Я думаю, что совсем рядом есть хороший магазин спортивного инвентаря. По крайней мере, я видел кое-какие намёки, когда мы ехали сюда». – затем он повернулся к Саре: «Мы скоро вернёмся. Но не ждите нас. Если мы больше не встретимся сегодня, мы должны встретиться завтра за завтраком в... Скажем, около 8 часов?»

² Вероятно, отсылка на женскую трибьют-группу Killer Queens, но это не точно.

Сара кивнула. Она не хотела, чтобы Джон знал, что она и Дерек будут следовать за ними, как они договорились перед тем, как покинуть свою комнату. Они определенно собирались поработать над реализацией плана, чтобы держать Джона и Кэмерон порознь. Она действительно почувствовала лёгкий укол вины при этой мысли, но поспешно попыталась убедить себя, что это было только для блага Джона. И всё же... Почему-то чувство вины не хотело уходить, как она хотела и ожидала.

Кэмерон наконец допила свою колу, поэтому поставила бокал на стол и встала, присоединяясь к Джону. Не взглянув на Сару и Дерек, она повернулась и последовала за Джоном, который уже направился к выходу.

Глава 10 – Сгущаются чёрные тучи.

Магазин действительно находился довольно близко от отеля, всего в нескольких сотнях метров. Сейчас было ещё холоднее, чем когда они приехали, и когда они вошли в магазин, Джон замёрз. Он посмотрел на Кэмерон, которую, казалось, холод не впечатлил: «Тебе не холодно? Разве ты не чувствуешь этого?»

Кэмерон, нахмурившись, посмотрела на него: «Я чувствую холод, но он не действует на меня так, как на тебя. Я могу повысить температуру своего тела, чтобы компенсировать потерю тепла тела из-за низкой температуры окружающей среды».

Джон ухмыльнулся: «Что за способ сказать, что тебе не холодно? Кэм, тебе следует научиться говорить не на таком высокотехнологичном языке, а использовать простые слова и фразы, как это делают люди. Хотя не то, чтобы я не находил это милым».

Кэмерон нахмурилась, когда Джон начал говорить, но улыбнулась, когда он закончил. Она кивнула ему: «Я постараюсь. Но это я; это то, кто и что я есть».

Джон улыбнулся и взял её за руку: «Неважно, я знаю, что это ты, и я бы не хотел, чтобы ты была другой. А теперь... Давай найдём тебе какую-нибудь красивую одежду». – он потащил её к отделу с одеждой и снаряжением для сноубордистов, который заметил прямо у входа в магазин. Он огляделся в поисках каких-нибудь милых девичьих вещей, и вдруг его лицо расплылось в улыбке, когда он заметил, что там был огромный выбор красивой одежды для девушек. Но это было не потому, что он увидел так много одежды, которая заставила его улыбнуться, а тот факт, что там было много фиолетовых вещей. Он повернулся к Кэмерон и улыбнулся ей, просто чтобы увидеть, как её глаза слегка расширились и заискрились, когда она заметила всю эту фиолетовую одежду. Лёгкая улыбка заиграла на её губах, и внезапно она ускорила шаг так, что начала тянуть его за руку, чтобы как можно скорее добраться до «Эльдорадо одежды», почти подпрыгивая в предвкушении.

«Я знал, что мы найдём для тебя что-нибудь вкусненькое!» – Джон был так счастлив, как только мог, так как заметил беспокойство и предвкушение Кэмерон, увидев так много красивых вещей в её любимом цвете. Она не ответила ему, но отпустила его руку и начала рыться на стенде. Затем она внезапно остановилась и посмотрела на Джона: «Джон? Что мне нужно взять? Брюки и куртка? Что-нибудь ещё?»

Джон схватил красивую фиолетовую лыжную куртку и внимательно осмотрел её, отвечая, на самом деле не слыша её вопроса: «Да, конечно». – затем он слегка покачал головой, вспомнив её вопрос, и повернулся, чтобы посмотреть в вопрошающие глаза Кэмерон: «Но тебе также нужен хороший пуловер, перчатки, шапочка, лыжные очки и шарф. Я бы не хотел, чтобы тебе было холодно на склоне. И я хочу, чтобы от тебя у всех перехватило дыхание»!

Кэмерон благодарно улыбнулась ему и повернулась обратно к стенду. Но, прежде чем она смогла снова начать рыться, Джон подтолкнул к ней куртку, которую держал в руках: «А как насчёт этой?»

Она внимательно и тщательно изучила её, взяла в руки, несколько раз перевернула и, наконец, покачала головой: «Нет, мне это не нравится. Это не клёво». – и она вернулась к своему новому любимому занятию – тщательно проверяла всё на вешалке для одежды.

Джон уставился на неё с приоткрытым ртом и растерянными глазами. *Я думаю, именно так она ходила по магазинам с моей мамой. У неё действительно есть свой специфический вкус, не говоря уже об упрямстве, которого у неё в избытке. Я упрям, но она легко даст мне фору.* Затем он слегка улыбнулся, вернул куртку на место и начал искать что-нибудь ещё.

Примерно через десять минут и ещё пять отказов Кэмерон от его выбора, он начал понимать нежелание своей мамы когда-либо снова ходить с Кэмерон по магазинам. Как раз в тот момент, когда он собирался сделать ядовитое замечание, она решительно потянула за одну вешалку и вытащила тонкую куртку светло-фиолетового цвета с белым искусственным мехом вокруг капюшона. Её глаза победоносно сверкнули, и она счастливо улыбнулась, когда внимательно осмотрела её и с гордостью показала Джону: «Вот эта»!

Джон посмотрел на и нашёл её милой, но он всё ещё был немного зол, потому что ничего из того, что он нашёл, не было приемлемо для неё, поэтому он сдержался, чтобы одобрительно кивнуть: «Как она будет смотреться на тебе?»

Кэмерон быстро сунула вешалку с курткой ему в руки и, прежде чем он успел среагировать, сняла свою куртку. Теперь она стояла перед ним только в майке, которая, вероятно, была сшита с таким расчётом, чтобы почти ничего не прикрывать и специально подчёркивать её идеальную грудь. Джон слегка вздохнул, увидев обтягивающую одежду, открывающую большое декольте и её идеальную шелковистую кожу: «Не вежливо пялиться!» – она сделала замечание ему с небольшой улыбкой, но в её голосе прозвучала безошибочная нотка озорства. Джон вернулся в реальность и предложил ей лыжную куртку, которую она выбрала, пытаясь при этом как-то замаскировать свои покрасневшие щёки.

После того, как Кэмерон надела куртку, застегнула её и накинула капюшон, Джон не мог не уставиться на неё. Куртка была точно подходящего размера, правильной формы и нужного цвета. Даже если бы она сшила её на заказ, она не подошла бы ей лучше. «Ты»... – он сглотнул: «... Ты выглядишь прекрасно, Кэм. Как принцесса. Настоящая снежная принцесса». – и это было правдой. Куртка сидела так идеально, что демонстрировала все достоинства её совершенного тела, но в то же время полностью прикрывала её. Капюшон с белой меховой кромкой, теперь вмещал весь водопад её каштановых волос, только подчёркивая её нежное лицо и огромные карие глаза, смотревшие на него с безошибочной ноткой обожания: «Да». – решительно кивнул Джон: «Ты снежная принцесса. Моя снежная принцесса». – внезапно он наклонился к ней и быстро чмокнул в щёку, слегка откинув капюшон.

Кэмерон застенчиво улыбнулась ему. Она видела, какой эффект произвела на Джона, и была более чем довольна своим выбором куртки: «Так... Тебе это нравится?» – она кокетливо посмотрела на него, слегка наклонив голову, и повернулась, чтобы он хорошенько рассмотрел её. После поворота она посмотрела на него, слегка наклонив голову и выжидая.

«О да, ты мне нравишься... Я имею в виду, мне это очень нравится». – Джон запнулся, и его лицо слегка покраснело. Затем он поспешно добавил: «Мы должны найти подходящие брюки и всё остальное, чтобы дополнить твой гардероб».

Кэмерон была довольна тем, что сделала такой удачный выбор, и начала искать подходящие брюки. Ей не потребовалось много времени, чтобы найти белые, того же оттенка, что и мех на капюшоне её куртки, и показала их Джону: «Как ты думаешь, они подойдут?» – излишне говорить, что это была также одежда тонкого покроя, которая подошла бы только такой девушке с идеальной фигурой, как у неё.

Джон бросил быстрый взгляд на брюки и энергично закивал, мысленно уже представляя, как она будет выглядеть в них: «Конечно, они великолепны. Почему бы тебе не примерить их?» – он указал на кабинку для переодевания.

Кэмерон кивнула и повернулась к кабинке, глядя на Джона: «Ты пойдёшь со мной, пожалуйста?»

Джон кивнул и последовал за ней, не доверяя своему голосу, чтобы успешно скрыть то, что происходило в его голове прямо сейчас.

Она сразу же нашла одну свободную кабинку и вошла, чтобы примерить брюки. Джон терпеливо ждал снаружи, немного нервничая в ожидании, но тем не менее осматривая окрестности. Старая привычка, но у неё были свои преимущества – всегда знать, что происходит в непосредственной близости от него.

«Я думаю, ты выглядишь довольно эффектно в этом комбинезоне, Андреа». – раздавшийся неподалёку голос внезапно нарушил ход мыслей Джона. Он обернулся и увидел молодого светловолосого парня примерно его возраста и телосложения, стоящего перед одной из кабинок и смотрящего на светловолосую девушку, вероятно, такого же возраста, как и он, которая только что вышла и развернулась перед ним. Он непроизвольно сглотнул. Девушка была немного похожа на Райли. *Я надеюсь, что Кэмерон не выйдет прямо сейчас. Я не думаю, что она была бы слишком рада увидеть кого-то вроде Райли.*

«Ты уверен? Я не выгляжу в нём слишком толстой?» – спросила она вопросительным голосом и посмотрела в глаза молодому человеку. Джон вздохнул с некоторым облегчением. По крайней мере, её голос не был похож на голос Райли.

«Ни в коем случае! Просто зайди и переоденься обратно в свою одежду, чтобы мы могли всё это купить». – в голосе молодого человека безошибочно слышалось нетерпение. После того, как девушка нерешительно вернулась в свою кабинку, он посмотрел в сторону Джона, чтобы увидеть, что тот смотрит на него. Он пожал плечами и тихо произнёс одними губами: «Женщины»!

Джон ухмыльнулся ему, вспомнив в этот момент, как Кэмерон отвергла всё, что он предлагал ей раньше, и кивнула: «Точно. Вы не сможете угодить, если они решат, что не хотят прислушиваться к вашим советам или предложениям».

Парень ухмыльнулся в ответ: «Конечно. А потом они жалуются, что вы всё делаете неправильно, что вы не обращаете внимания, что вы не проявляете никакого интереса. И так далее в течение следующих полчаса».

Джон был счастлив найти родственную душу в этом магазине и быстро показал головой в сторону кабинки, где Кэмерон примеряла новые брюки: «Да. То же самое и здесь».

Ухмылка парня стала шире: «Мои соболезнования. Кстати, меня зовут Тим».

«Джон». – его прервал звук открывающейся двери кабинки, и он увидел Кэмерон, выходящую с хмурым выражением лица: «Джон? С кем ты разговариваешь? И почему ты жалуешься на то, что я отказываюсь от того, что ты мне предлагал?»

Джон на секунду замер. *Я забыл, что её слух намного лучше человеческого. Боже, мне придётся быть более осторожным в том, что я говорю в её присутствии! Очевидно, она также научилась читать между строк: «О, Кэм, ты же знаешь, как это бывает. Мы, мужчины, должны на что-то жаловаться».* – затем он, наконец, посмотрел на неё: «Кэм, ты выглядишь фантастически. Ты не смогла бы найти ничего лучше»!

Кэмерон озадаченно посмотрела на него, но не увидела на его лице ничего, кроме искренности. Её лицо просветлело, но, прежде чем она успела ответить, она услышала голос: «Он прав, ты знаешь. Ты выглядишь действительно фантастически».

Она снова нахмурилась и повернулась к молодому человеку, который сделал ей комплимент: «А ты кто?»

«Тим. Я тот, кто сманил Джона к болтовне о необходимости сопровождать девочек по магазинам». – прежде чем он смог продолжить, дверь в кабинку, перед которой он стоял, открылась, и девушка, которая разговаривала с ним до этого, вышла и бросила вопросительный взгляд на парня, затем на Кэмерон и, наконец, на Джона. Молодой человек улыбнулся: «А это моя сестра-близнец Андреа».

Глаза Кэмерон слегка расширились, когда она увидела девушку, и подозрительно посмотрела на обоих. Джон заметил это и мягко положил руку ей на плечо: «Расслабься, Кэм. Они просто поддерживают беседу». – она повернулась к нему и прошептала: «Я не доверяю им, Джон. Она похожа на Райли!» – он покачал головой и бросил на неё умоляющий взгляд, прежде чем повернуться к Тиму: «Рад с вами познакомиться. Как я уже говорил вам, я Джон, а это моя... Подруга, Кэмерон».

Было очевидно, что Кэмерон не совсем одобряла это знакомство, но не хотела публично возражать Джону. Она посмотрела ему в лицо и заметила, что он выглядит счастливее, чем когда-либо за долгое время. *Он действительно скучает по друзьям. Одиноко быть Джоном Коннором. Если он захочет, я подыграю ему, но буду присматривать за этими двумя. Эта блондинка слишком похожа на Райли.* Всплыли воспоминания о том времени, когда Джон отталкивал её и обнимал Райли, и она почувствовала себя очень неловко. Но быть терминатором иногда имеет свои преимущества, и в следующее мгновение она улыбнулась Андреа и Тиму: «Привет. Вы остановились здесь на каникулы или просто проезжаете мимо?»

Джон был явно удивлён внезапной сменой настроения Кэмерон и посмотрел на неё, слегка приоткрыв рот, увидев, как она дружелюбно улыбается им двоим. *Кто мог понять её? В какой-то момент она открыто враждебна, а через долю секунды превращается в милую, дружелюбную девушку. Но я люблю её такой, какая она есть, именно такой, какая она есть.*

Тим улыбнулся в ответ и с опаской неуверенно на Кэмерон: «Мы только сегодня приехали и остаёмся на неделю. А как насчёт вас?»

Прежде чем Кэмерон успела ответить, вмешался Джон: «То же, что и вы. Мы прибыли час назад. Но, поскольку у нас нет подходящей одежды, нам пришлось немедленно отправиться за покупками. Откуда вы?»

Андреа улыбнулась ему: «Похоже, у всех нас одна и та же проблема. У нас тоже не было подходящей одежды. Неудивительно, ведь мы из Сан-Диего». – она отвела глаза и широко улыбнулась: «Вряд ли вы могли ожидать, что у нас в шкафу будет зимняя одежда. А откуда вы двое?»

«Мы из»... – начал Джон, но был прерван Кэмерон: «... Прескотт». – Кэмерон мило улыбнулась ему. Он быстро восстановил самообладание и продолжил: «Так что находиться здесь в снегу для нас тоже немного в новинку».

Тим просто не мог оторвать глаз от Кэмерон, а Андреа смотрела на Джона с явным интересом в своих бледно-голубых глазах. Кэмерон заметила это и почувствовала, как что-то шевельнулось внутри неё. То, чего она не чувствовала с тех пор, как Райли делила дни с Джоном. Но теперь она знала, что это было: *ревность*. Она посмотрела на Андреа и решила, что любой ценой помешает ей вонзить когти в Джона. Она никогда больше не позволит какой-то девчонке приударить за Джоном, как пыталась Райли и почти преуспела. Теперь она знала, как защитить своего Джона от жаждущих девчонок, и она сделает всё, чтобы удержать его. *Забавно. Мы ещё не в месте, и вот я здесь, думаю о том, как помешать другой девушке подобраться к нему слишком близко.* Она и не подозревала, что Джон разделял то же чувство, когда заметил, как Тим смотрит на неё. И всё же, независимо от взглядов, которыми одаривали их брат и сестра, он хотел провести с ними немного времени. Определённо было бы веселее иметь несколько друзей того же возраста, чем быть вынужденным проводить каникулы с параноидальными дядей и мамой.

«Знаете что? Я предлагаю купить всё, что нам нужно, а потом пойти куда-нибудь выпить. Прямо за углом есть симпатичный маленький паб. Мы здесь совсем одни, и нам не с кем поговорить. И вы знаете, как это бывает, когда есть только брат или сестра, с которыми можно поговорить»... – Тим ухмыльнулся, а Андреа игриво ткнула его кулаком в руку.

«Да, почему бы и нет. Это может быть весело». – в голосе Джона не было особого восторга, но он всё же был явно заинтересован в том, чтобы с кем-то пообщаться: «Я думаю, мы могли бы встретиться у входа, когда закончим. Я и правда понятия не имею, сколько времени нам потребуется, чтобы заполучить всё. Кэмерон уже кое-что нашла, но у меня всё ещё ничего нет».

«Верно. Встретимся там. Тот, кто финиширует первым, ждёт двух других». – Тим кивнул и повернулся к сестре. Он взял комбинезон из её рук, и они оставили Джона и Кэмерон.

Кэмерон посмотрела им вслед, и когда они завернули за прилавок с одеждой, она повернулась к Джону: «Джон, я не в восторге от них. Они кажутся милыми, но»...

Джон кивнул: «Я знаю, я знаю. И Андреа немного похожа на Райли. Но посмотри на это с другой стороны. Мы здесь на неделю, и нам не помешала бы компания. И я уверен, что ты будешь смотреть за ними как ястреб. Или ястребиха».

Кэмерон нахмурилась: «Я не ястреб и не ястребиха. Но я буду наблюдать за ними». – она сделала небольшую паузу и выпалила, не подумав: «Мне не нравится, как эта Андреа смотрит на тебя». – её глаза слегка расширились, когда она услышала свои собственные слова. *Я не могу поверить, что я действительно это сказала. С таким же успехом я могла бы прямо сказать ему, что люблю его. Да, я знаю. Я действительно люблю его.*

Джон тоже выглядел удивлённым, но быстро ответил: «И мне не нравится, как Тим смотрит на тебя»!

Глаза Кэмерон расширились ещё больше, когда она услышала его и повернулась, чтобы посмотреть в его зелёные глаза. Её лицо внезапно приняло то обожающее выражение, от которого у Джона снова подкосились колени. Но она быстро снова взяла себя в руки: «Итак, Джон. Как ты думаешь, мне стоит купить эти брюки»? – сейчас было не место и не время обсуждать её чувства к нему. Может быть, позже, в их комнате. Или завтра. Или никогда... Всё зависело от его чувств к ней.

Джон кивнул, благодарный ей за смену темы: «Конечно. Ты будешь выглядеть очаровательно в этом наряде. Думаю, завтра мне придётся прогонять потенциальных бойфрендов, когда ты появишься на склоне». – он заговорщически подмигнул.

Кэмерон была в очередной раз шокирована его заявлением и посмотрела на него огромными глазами, прежде чем ей удалось наклонить голову и спросить, в то время как в её глазах можно было увидеть замешательство, но также и сильную нотку озорства: «Почему ты хочешь прогнать их»?

Джон покраснел, заметив, что попал в самостоятельно вырытую яму, и отчаянно пытался найти выход: «Потому что ты нужна мне рядом. И если бы у тебя был парень, ты не смогла бы защитить меня и быть со мной». – он знал, что это прозвучало неубедительно, но это было единственное оправдание, которое он мог придумать в данный момент.

Кэмерон лукаво улыбнулась ему, прекрасно зная, что он не сказал ей всей правды. Конечно, он говорил ей правду, просто не всю. Это было нечто большее, гораздо большее, и она была полна решимости выяснить, насколько сильно он был эмоционально привязан к ней. Но сейчас она решила, что удовлетворена его объяснением, и просто кивнула. *Может быть, он тоже что-то чувствует ко мне? Может быть, он любит меня? Может ли он любить машину?*

Джон глубоко вздохнул, зная, что не убедил её, но будучи удовлетворён тем, что она не стала настаивать дальше: «Итак, мы должны найти для тебя и другие вещи. И мне нужно найти что-нибудь, чтобы хотя бы частично прилично выглядеть, и сопровождать мою снежную принцессу».

Кэмерон кивнула: «Я просто переоденусь обратно в свою одежду, а потом мы пойдём искать всё остальное». – она повернулась и снова исчезла в кабинке для переодевания.

Им потребовалось около получаса, чтобы собрать всё необходимое вместе. Помимо уже выбранных куртки и брюк, Кэмерон выбрала красивый белый пуловер, тёплые перчатки, разноцветную шапочку с кисточками и фиолетовый шарф, который красочно дополнял куртку и шапку. Джон получил светло-коричневую комбинацию брюк и куртки, подходящую шапку и перчатки. Всё идеально сочеталось друг с другом, что было неудивительно, поскольку Кэмерон выбирала цвета и следила за тем, чтобы не выбрать тряпичный ансамбль из разнообразной одежды в конфликтующих цветах. Они также выбрали лыжные очки... Одинаковые для них обоих.

Джон ухмыльнулся Кэмерон: «Завтра все будут мне завидовать».

Кэмерон посмотрела на него слегка растерянно: «С чего бы им тебе завидовать?»

«Потому что я буду в твоей компании; в компании самой красивой девушки на склоне».

Кэмерон постепенно привыкала к этому новому Джону, который открыто демонстрировал свою привязанность к ней, но всё же была слегка озадачена его заявлением. Она взяла его за руку и с признательно улыбнулась ему: «А я буду в компании самого потрясающего парня». – она совершенно забыла возразить на предложение о «девушке».

Джон глупо ухмыльнулся и повернулся к кассам: «Мы должны пойти и заплатить за товар».

Кэмерон радостно кивнула и последовала за ним.

После того, как они заплатили за всё, они увидели, что Андреа и Тим уже ждут их у входа, каждый с большой сумкой в руках. Было очевидно, что они тоже купили много вещей и, несомненно, сделали владельца магазина счастливым.

Когда они присоединились к своим новым друзьям, Кэмерон тщательно проверила их окружение на предмет возможных угроз, но не обнаружила ни одной. На мгновение ей показалось, что она увидела знакомую фигуру в тени через дорогу, но она исчезла так быстро, что она не смогла подтвердить, действительно ли это был кто-то знакомый или нет, поэтому она на время отбросила это и сосредоточилась на обнаружении более вероятных угроз. Она определила, что их нет, и почувствовала себя удовлетворённой. Тем временем Джон выяснил с Андреа и Тимом, что паб, о котором он упоминал ранее, действительно находится недалеко, примерно в 220 ярдах (201,17 метрах) вниз по дороге в противоположном направлении от их отеля.

Придя в паб, они нашли хороший незанятый столик в отдельной кабинке сиденьями с трёх сторон и двумя стульями с четвёртой стороны и решили посидеть там. Прежде чем они выбрали его, Джон бросил быстрый взгляд на Кэмерон, которая слегка кивнула, одобряя их выбор. Он также был первым, кто занял место на сиденье, а Кэмерон поспешила занять место рядом с ним. К сожалению, она не учла Тима и оставила достаточно места на сиденье с другой стороны от себя, чтобы он мог втиснуться рядом с ней, в то время как Андреа целенаправленно выбрала своё место с другой стороны от Джона. Кэмерон сохраняла невозмутимое выражение лица, и только по её глазам было видно, что она не в восторге от того, что сидит так близко к незнакомцу, который явно пытался за ней приударить. И всё же её раздражение мог заметить только тот, кто хорошо её знал. А Джон хорошо её знал. Когда она коснулась его руки своей, он повернулся, чтобы посмотреть на неё, и заметил её легкий дискомфорт. Он не хотел, чтобы она была в плохом настроении, поэтому слегка наклонился к ней и прошептал ей на ухо: «Я знаю, Кэм. Я защищу тебя от него». – он улыбнулся ей и получил в ответ красивую улыбку.

«Итак, что бы вы хотели выпить»? – Тим снова первым проявил инициативу.

После первоначального знакомства дискуссия стала довольно оживлённой, и даже Кэмерон приняла в ней активное участие. Тим немного отодвинулся от неё на сиденье и больше не делал попыток приблизиться, так что она почувствовала себя лучше. Она, напротив, придвинулась немного ближе к Джону, чтобы почувствовать его тёплое тело, и была более чем счастлива, что это, очевидно, не беспокоило его, и он не отодвинулся от неё. Даже её недоверие к Андреа и Тиму немного уменьшилось, когда она увидела, что они были обычными подростками, проводящими отпуск за счёт своих родителей. *Может быть, они действительно могли бы стать друзьями, которых Джон так отчаянно ищет, хотя бы на неделю.*

Они просидели там около часа, разговаривая, смеясь и обсуждая старших. Раскрыв свои планы на завтра, они также договорились встретиться снова на следующий день. Андреа и Тим не были совсем новичками в сноуборде, но они тоже хотели пройти курс, чтобы научиться делать это правильно. Поэтому они решили встретиться на следующий день в отеле, в котором остановились Кэмерон и Джон, потому что у Андреа и Тима были номера в другом отеле, и им нужно было пройти мимо отеля, в котором остановилась компания Конноров, по пути к горнолыжному подъёмнику. Спустя чуть больше часа они решили, что пора возвращаться в свои номера, чтобы немного поспать, поэтому попрощались и разошлись в разные стороны.

Незаметно для них две тёмные фигуры вышли из тени на другой стороне улицы, дрожа от холода, и направились вслед за Джоном и Кэмерон. Они подождали, пока молодая пара завернёт за угол и вышли на свет.

«Я говорил тебе, что здесь будет достаточно подходящих девушек и парней, Сара!» – Дерек поёжился: «Нам просто нужно завтра отделить Джона от консервной банки и направить их в нужное русло. У этого парня не будет абсолютно никаких возражений против того, чтобы заигрывать с металлом. А девушка... Я видел, как она смотрела на Джона. Она хороша собой и подошла бы ему гораздо лучше, чем металл».

Сара слегка покачала головой: «Ты прав; они могут быть как раз теми, кого мы ищем. Но у меня всё ещё плохое предчувствие по этому поводу. Если Джон когда-нибудь узнает, что мы замышляем»... – она дрожала, но не только от холода. Она знала, что Джон никогда не простит её, если когда-нибудь узнает, что она замышляла разлучить его с Кэмерон.

Джон и Кэмерон шли к своему отелю, когда Кэмерон внезапно остановилась, напряглась и резко обернулась, чтобы посмотреть назад: «Что-то не так, Кэм»? – Джон остановился в шаге от неё, увлекаемый инерцией, прежде чем успел отреагировать на её внезапную остановку.

«Я не знаю». – глаза Кэмерон скользнули в темноту, и Джон подумал, что она, должно быть, переключилась на ночное зрение. Затем она повернулась, чтобы посмотреть ему в глаза: «Я думала, что за нами кто-то был, но теперь он исчез. Должно быть, со мной что-то не так».

Джон нежно улыбнулся и поднёс руку к её щеке: «Кэм, если я в чём-то и уверен, так это в том, что с тобой абсолютно всё в порядке. Я тебе полностью доверяю». – сказав эти слова, он посмотрел ей в глаза и судорожно глотнул воздух. Её глаза внезапно наполнились слезами. Она уронила сумку с покупками, бросилась к нему и крепко обняла: «Спасибо, что веришь в меня, Джон»!

Прежде чем его разум или сердце смогли подсказать ему, что делать, она отпустила его, взяла сумку и повернулась, чтобы продолжить путь к отелю. Джон всё также стоял там, как вкопанный. *Так держать, чувак! Она обнимает тебя, благодарит и чуть не плачет за то, что ты веришь в неё, а ты? Ты стоишь здесь, как каменная статуя вместо того, чтобы обнять её в ответ. Идиот!*

Глава 11 – Утро.

«Просыпайся, Джон, пора идти». – мягкий голос Кэмерон медленно проник в затуманенный разум Джона. Не совсем понимая, что она говорит, он медленно открыл один глаз, чтобы увидеть, что она сидит на краю кровати, поджав под себя одну ногу, и с любопытством наблюдает за ним. Хотя он реально ненавидел, когда кто-то наблюдал за ним во сне, на этот раз это определённо его не беспокоило. Он сонно улыбнулся ей: «Привет, Кэм! Который час?»

«Сейчас половина восьмого, и вчера ты сказал своей матери, что мы встретимся с ней в 8:00 в столовой. Тебе следует встать и привести себя в порядок». – Кэмерон говорила мягким, тихим голосом, в то время как лёгкая улыбка украшала её полные губы.

Внезапно Джон вспомнил, как она горячо обнимала его вчера, когда они шли к отелю из паба. Но он также помнил неловкую атмосферу, когда они вернулись в свою комнату. Ни один из них на самом деле не был готов смотреть другому в глаза, они тщательно избегали любого прямого контакта, как будто боялись обжечься. Никто даже не упомянул о её вспышке эмоций, и у него было чувство, что она стыдилась этого, или, по крайней мере, она была совершенно сбита с толку тем, как ей следует себя вести после того, как так ясно показала ему свою привязанность. Он не хотел заставлять её говорить о чём-то, что явно смущало её, хотя её случайные взгляды на него выдавали её неуверенность, нерешительность, но также и страстное желание. Поэтому он просто позволил ей выскользнуть из комнаты, чтобы проверить периметр, и, несмотря на размышления об этом событии, заснул, пока её не было, хотя он хотел дождаться её возвращения, чтобы показать ей, что он ценит её эмоциональный всплеск. Его сон был нелёгким: его мучили кошмары. Кошмары с участием Кэмерон, он и её смерть. Ему часто снились кошмары о терминаторах, преследующих его и убивающих, но ни один из них не был хуже этого, в котором Кэмерон навсегда исчезла из его жизни. Поэтому он был более чем счастлив, когда она разбудила его посреди ночи и вспомнила, как она обеспокоенно смотрела на него и какой прохладной и успокаивающей была её рука на его лбу. Было просто невероятно, как успокаивающе она действовала на него, как ей удавалось прогнать его кошмары, просто положив свою маленькую ручку ему на лоб, даже не сказав ни единого слова.

Наконец ему удалось открыть и другой глаз, и он поднял голову, чтобы посмотреть в окно. Кэмерон, очевидно, раздвинула шторы, и солнце уже поднималось из-за гор, бросая свои нежные лучи света через стекло. Он почувствовал тепло на своём лице, закрыл глаза и довольно улыбнулся.

«Почему ты улыбаешься, Джон»? – Кэмерон была заинтригована его поведением и смотрела на него, склонив голову набок, с вопросительной улыбкой на губах.

Он открыл глаза и улыбнулся ей шире: «Я просто наслаждаюсь теплом солнца на своём лице». – он глубоко вздохнул: «Точно так же, как я наслаждался твоей рукой на моём лбу ночью. Спасибо, что была рядом со мной». Выражение его лица подтвердило, что он сказал именно то, что хотел, и это заставило Кэмерон улыбнуться шире. На секунду она не знала, что сказать, поэтому бросила взгляд на свои колени, но через секунду снова посмотрела на него.

«Очевидно, тебе приснился кошмар. Ты был весь мокрый от пота и разгромил всё вокруг. Я рада, что смогла тебе помочь». – она сделала паузу на мгновение и продолжила неуверенным голосом: «Ты хотел бы поговорить об этом? Какие тебе снились кошмары?»

Джон вдруг почувствовал себя оленем, попавшим в свет фар встречного грузовика, и, заикаясь, пробормотал: «Гм... Ну... Не совсем». *Как я могу сказать тебе, что каждую ночь мне снится, что я теряю тебя, и это заставляет меня понять, как много ты для меня значишь? Как я могу сказать тебе, что я люблю тебя, что я не хочу жить без тебя? Ты бы вообще меня поняла?* «Прости, Кэм, не сейчас. Может быть, когда-нибудь»...

Кэмерон опустила голову и печально кивнула: «Я понимаю Джон. Ты не хочешь со мной разговаривать. Я всего лишь машина, и я не понимаю человеческих страхов». – она снова подняла голову и посмотрела на него грустными глазами: «Может быть, тебе стоит поговорить со своей матерью. Она много знает о кошмарах». – она поднялась с кровати: «Тебе следует принять душ, Джон, от тебя начинает пахнуть».

Челюсть Джона отвисла, когда он услышал её слова, полные отвращения к самой себе: «Ничего подобного, Кэм! Дело не в этом! Ни в коем случае! Ты гораздо больше, чем просто машина, и ты понимаешь гораздо больше, чем тебе кажется. Это просто... Я не хочу ни с кем говорить об этих кошмарах. По крайней мере, пока. Но... Если я когда-нибудь захочу поговорить о них, ты будешь первой, к кому я приду со своими проблемами. Ты... Не моя мама!» – он схватил её за руку, прежде чем она успела уйти, и умоляюще посмотрел на неё: «Ты должна поверить мне, Кэм»!

Кэмерон почувствовала прилив счастья, когда он схватил её за руку, и она, даже не задумываясь, посмотрела на него. Её сканирование показало ей, что он говорил ей правду. Он действительно сначала поговорит с ней. Печаль исчезла из её глаз, и она мягко улыбнулась ему: «Хорошо, Джон. Но тебе всё равно стоит принять душ, прежде чем мы пойдём завтракать. Я не врала, когда сказала, что от тебя начинает пахнуть».

Джон был счастлив, что она поверила ему, и улыбнулся ей: «Ты действительно так думаешь? Что я начинаю вонять?»

Кэмерон просто кивнула с улыбкой и подняла его с кровати. «Да, я так думаю!» – она подвела его к двери ванной, открыла её и втокнула внутрь: «Я приготовлю твою одежду, пока ты примешь душ». – прежде чем Джон успел возразить, она закрыла дверь, и он мог только улыбнуться теперь уже закрытой двери. Он с лёгким недоверием покачал головой, разделся и вошёл в душ. Он открыл воду и поставил её на достаточно высокую температуру. Когда он поднял лицо вверх, чтобы почувствовать, как струи горячей воды ласкают его, он подумал о Кэмерон, присоединившейся к нему в душе, о её упругом теле, прижимающемся к его спине, о её тонких руках, обнимающих его тело... Он вздрогнул и открыл глаза. *Господи, я действительно начинаю грезить наяву. Проснись, чувак! Ты всё выдумываешь. Успокойся!*

Он сосредоточился на мытье, а закончив, огляделся вокруг, чтобы посмотреть, что можно надеть. Он едва ли мог выйти из ванной без одежды. Он заметил два пушистых белых халата, висевших рядом с дверью, один маленький, другой большой. *Халаты от заведения! Как мило!* Он вытерся и вышел из душа. Взяв и надев халат большего размера, он вышел из ванной и остановился как вкопанный, увидев Кэмерон, одетую только лишь в чёрную версию нижнего белья, из-за которого у него вчера были такие серьёзные проблемы с дыханием, роющуюся в своей одежде в шкафу. «К... К... Кэм»? – он запнулся, сглотнул и попробовал снова: «Что ты делаешь?»

Кэмерон повернулась, чтобы посмотреть на него с растерянным видом: «Я пытаюсь найти подходящую одежду для завтрака. Я понятия не имею, что мне надеть». – она оглядела его с ног до головы. Медленно. Намеренно медленно: «Хороший халат. Ты выглядишь в нём потрясающе». – она одарила его улыбкой и повернулась обратно к шкафу.

Джон тяжело вздохнул, отчаянно пытаясь смотреть на что-нибудь ещё, кроме тела Кэмерон, и обнаружил, что невозможно смотреть ни на что другое, кроме тела Кэмерон. *Она делает это намеренно! Она снова вернулась к своим программам Скайнет! Она собирается убить меня! Она убьёт меня своей внешностью!* Он снова сглотнул и начал глубоко дышать: «Кхм... Кэм! Я думаю, тебе следует что-нибудь надеть. Ты... Ты»... – он обнаружил, что не может говорить дальше, так как во рту у него совершенно пересохло.

Кэмерон снова повернулась к нему и в замешательстве склонила голову набок. Её лицо показалось ему гигантским вопросительным знаком: «Что-то не так, Джон? Ты находишь моё тело отталкивающим? Я тебе не мешаю?»

Джон покачал головой: «Нет, Кэм, ты красивая, и в этом проблема. Просто я не могу сосредоточиться, когда ты рядом со мной, одетая только в нижнее бельё».

Губы Кэмерон медленно изогнулись в озорной улыбке: «Значит, ты считаешь меня красивой?»

Джон сумел только кивнуть и решил, что давно пора убраться подальше от ходячего сердечного приступа, стоящего перед ним и пристально смотрящего на него своими карими глазами. Он протиснулся мимо Кэмерон в комнату и, оказавшись там, вздохнул с облегчением, но в то же время был разочарован тем, что у него больше не было такого прекрасного вида: «Твоя одежда на кровати». – сказала Кэмерон позади него весёлым голосом. Он не осмелился обернуться, зная, что снова будет пялиться на её идеальные изгибы, поэтому просто выдал: «Спасибо!» – и пошёл к кровати. Он увидел, что она действительно приготовила его одежду, всё было аккуратно сложено на его стороне кровати. Теперь, находясь на безопасном расстоянии от неё и не будучи вынужденным смотреть на её точёное тело, он начал нормально дышать и, наконец, смог проверить, что она приготовила для него надеть: «Кэм? Разве мы не будем кататься на сноуборде?»

«Да, собираемся. Почему ты спрашиваешь?» – голос Кэмерон выдал её замешательство.

«Потому что ты приготовила для меня джинсы и толстовку, а не одежду для сноуборда».

«Конечно. Я бы не хотела, чтобы ты испачкал свою новенькую одежду для сноуборда за завтраком. Мы вернёмся сюда, чтобы переодеться после завтрака». – по её голосу было понятно, что она думала, что будет очевидно, почему она приготовила для него джинсы, и лёгкая нотка раздражения по поводу его медлительности была, определенно, узнаваема: «Я точно не хочу рисковать испачкать свои белые брюки. Как я буду выглядеть в испачканной одежде?» – она явно испытывала отвращение при одной мысли о том, что её новая одежда может быть испачкана.

Джон усмехнулся сам себе и решил, что ему следует попытаться взглянуть на неё ещё раз. Поэтому он обернулся и увидел, что она стоит у шкафа, повернувшись, чтобы посмотреть на него, одна рука всё ещё между вешалками, другая на бедре, но на ней всё ещё ничего не было, кроме милого чёрного нижнего белья, и она сильно нахмурилась: «Да, я думаю, ты права. Но... Если ты хочешь, чтобы я надел эту одежду, я бы хотел, чтобы ты оделась так же».

Лицо Кэмерон сразу же просветлело: «Я только что подумала о том же. Но тем не менее спасибо тебе, Джон». – она нежно вздохнула.

Джон вдруг снова почувствовал, как словно бы сильные руки снова сжимают его горло, и сумел только кивнуть. *Она соблазняет меня! О Господи, я обречён! Я не могу смотреть на неё! Определённо нет!* Затем он поспешно повернулся и взял одежду в руки. Он снова направился в ванную и, когда был у двери, встретил любопытный взгляд Кэмерон: «Куда ты идёшь, Джон»?

«Чтобы переодеться. Я не могу сделать это здесь... С тобой в комнате». – его красное лицо выдавало, что он чувствовал.

Кэмерон лукаво ухмыльнулась: «Нет ничего, что ты мог бы мне показать, чего бы я не видела раньше. Но если ты вдруг стал слишком скромным или ханжой, чтобы переодеться здесь, передо мной... Что ж, поступай как знаешь». – её улыбка стала шире, и она взяла свои джинсы и светло-голубую футболку, чтобы надеть их: «Тем не менее, мне тоже нужно в ванную, поэтому я предлагаю мне пойти туда, а ты можешь переодеться здесь, в комнате. Я обещаю не подглядывать».

Рот Джона приоткрылся от её замечания, и он просто кивнул. *О боже, она становится слишком хороша в своём юморе. Где она прятала его раньше?*

Кэмерон увидела, что добилась желаемого эффекта, и самодовольно улыбнулась, протискиваясь мимо Джона в ванную. Было тесновато, и она намеренно прижалась к нему ближе, чем это было действительно необходимо. Да, ей действительно нравилось дразнить его и видеть, как её поведение, её тело и её слова влияют на него.

Ещё через пять минут они оба были готовы идти в столовую, чтобы позавтракать. Выходя из номера, Джон открыл ей дверь: «После вас, миледи». – он ухмыльнулся Кэмерон, которая посмотрела на него широко раскрытыми глазами и немного неуверенно улыбнулась. Она всё ещё не могла до конца принять, что Джон открыто показывал ей, что она ему небезразлична. Она просто любила этого нового заботливого Джона.

Сара и Дерек уже вышли из своего номера, но, прежде чем они начали спускаться на первый этаж, Сара схватила Дерек за рукав: «Дерек, не смей показывать или даже говорить что-либо Джону! Если ты раскроешь хотя бы малейшую часть нашего плана, если ты только намекнёшь, что мы чего-то добиваемся, клянусь, я убью тебя сама! Это ясно»?

«Как будто я бы это сделал! Я не ребёнок и очень хорошо знаю, что можно говорить, а чего нельзя». – Дерек пренебрежительно фыркнул на Сару.

Они остановились у входа в ресторан и оглядели находившихся там гостей. Они не видели Джона и Кэмерон, поэтому Сара решила подождать их у входа. Прошло совсем немного времени, прежде чем она увидела, как они выходят из лифта, улыбаясь друг другу и оживлённо разговаривая. Они не держались за руки, как она боялась, но шли очень близко друг к другу, так что их руки соприкасались при каждом шаге. Лицо Сары заметно потемнело при виде этого, но она внезапно почувствовала толчок под рёбра от Дерек. Она повернулась и раздраженно посмотрела на него: «Не позволяй им вызвать какие-либо подозрения, Сара. Ты выглядишь так, словно готова утопить металл в пустой чайной ложке». – она поняла, что Дерек был прав, и заставила себя выглядеть дружелюбно.

«Привет, мам, мы вовремя, да»? – Джон, очевидно, был сегодня в хорошем настроении и широко улыбнулся своей матери. Он бросил взгляд в сторону Дерек, и его лицо потемнело: «Привет, Дерек».

Сара улыбнулась в ответ: «Конечно. Ты пришёл даже на две минуты раньше, и это то, что я должна записать в свой дневник. Если бы я стала его вести».

Джон ухмыльнулся: «Как прошла ваша ночь»? – не дожидаясь её ответа, он повернулся к Кэмерон, которая только что приветствовала его мать теплее, чем обычно: «Вчера нам удалось купить всё, что нам нужно. И мы даже познакомились с братом и сестрой из Сан-Диего, которые позже составят нам компанию».

Саре пришлось сглотнуть, чтобы не выдать себя, ведь для неё не было новостью то, что сказал ей Джон: «Правда? Тебе не кажется, что это может быть рискованно – так быстро подружиться с кем-то?»

«Мы не совсем друзья; мы просто подумали, что могли бы провести некоторое время вместе. Кроме того... Кэмерон здесь, чтобы яростно защищать меня от кого бы то ни было. Верно, Кэм»? – он ухмыльнулся Кэмерон.

«Абсолютно верно, Джон. Я никогда не позволю, чтобы с тобой что-нибудь случилось». – она кивнула ему и повернулась, чтобы посмотреть на Сару: «Я клянусь»!

Сара кашлянула, чтобы скрыть своё лёгкое замешательство, и сказала: «Ну что ж, я думаю, вы двое знаете, что делаете. Может, пойдём позавтракаем?»

«Вот это ты должна была сказать давным-давно!» – воскликнул Дерек и начал ухмыляться: «Я умираю с голоду!» – он не стал дожидаться остальных и решительным шагом вошёл в ресторан.

Джон и Кэмерон только хотели тоже войти внутрь, как Сара схватила Джона за руку и остановила его: «После завтрака нам нужно поговорить, Джон. Наедине!» – она посмотрела на Кэмерон, которая остановилась, чтобы подождать Джона, и непонимающе посмотрела на Сару.

Джон недоуменно посмотрел на неё: «О чём?»

«О, просто небольшой разговор матери с сыном». – беспечно ответила Сара, прекрасно скрывая своё напряжение. Она всё ещё надеялась убедить Джона не продолжать отношения с Кэмерон, не прибегая к плану Дерек. У неё было плохое предчувствие по поводу плана, который они разработали совместно.

Джон нахмурился: «Это правда необходимо? Я бы хотел отправиться на склон как можно скорее. Кроме того, мы сказали Тиму и Андреа, что они должны прийти примерно в 9:00». – было очевидно, что он пытался любой ценой избежать разговора с матерью. Он не знал, что она хотела с ним обсудить, но у него было смутное представление, что это, вероятно, будет касаться его и Кэмерон, и это была тема, которую он определённо не хотел обсуждать с ней в данный момент.

«Да, это необходимо. Это не отнимет у тебя много времени. А Жестяная Мисс тем временем может подготовиться». – Сара оставалась непоколебимой. Ей определённо нужно было поговорить об этом, и она должна была поговорить без Кэмерон.

Джон вздохнул: «Хорошо, если это действительно так важно, я думаю, мы могли бы присесть на пять минут. Если это сделает тебя счастливой»...

Сара улыбнулась фальшивой дружелюбной улыбкой: «Да, сделает. А теперь иди и позавтракай». – затем она повернулась к Кэмерон: «Что ты собираешься делать, пока Джон ест свой завтрак?»

«Я собираюсь позавтракать сама, вместе с Джоном». – лицо Кэмерон не выражало никаких эмоций, и она тупо уставилась на Сару: «Я могу есть, ты же знаешь». – добавила она, развернулась и оставила ошарашенную Сару стоять в дверях и пялиться вслед киборгу, которая только что сказала ей, что она может есть, более или менее указывая на то, что Сара понятия не имела, на что она способна.

«Ты сама напросилась, мам». – Джон не мог не улыбнуться своей матери. Он сам был немного удивлён тем, как Кэмерон противостояла попыткам его матери. *Она прогрессирует не день за днём, а час за часом. Невероятно!* Он покачал головой Саре и поспешил за Кэмерон.

Сара ещё стояла там и смотрела вслед Кэмерон и Джону, который уже догнал девушку-киборга. *Она действительно только что сказала мне, что собирается позавтракать? Вместе с Джоном? Я определённо должна поговорить об этом со своим сыном.* Она покачала головой и, наконец, тоже вошла в ресторан.

После того, как Джон догнал Кэмерон, он прошептал ей на ухо: «Кэм, не переусердствуй с моей мамой, пожалуйста. Она немного нервничает, когда речь заходит о тебе, и, если ты продолжишь побеждать её в каждом разговоре, это не очень хорошо скажется на ваших отношениях».

Кэмерон остановилась и с удивлением посмотрела на Джона: «Я что, должна позволять себя оскорблять? Ты на это намекаешь?»

Джон яростно замотал головой: «Нет, ни в коем случае! Я просто пытаюсь сказать тебе, чтобы ты была осторожна. Моя мама иногда реагирует немного иррационально, когда речь заходит о машинах в целом и о тебе в частности, и я бы не хотел, чтобы ты каким-либо образом пострадала».

Выражение лица Кэмерон прояснилось: «Ты заботишься обо мне?»

Джон просто кивнул.

«Тогда я постараюсь быть немного более сдержанной в своих ответах. Но я никому больше не позволю оскорблять меня за то, что я такая, какая есть. Я не выбирала эту форму своего существования; она была дана мне, и я не позволю никому судить меня за то, что я есть, а не за то, кто я есть и что я делаю». – голос Кэмерон показал её решимость выполнить свои слова, если возникнет необходимость.

Джон смотрел на неё с открытым ртом. Она просто очень ясно сказала ему, что у неё есть своя воля, что она хочет, чтобы её принимали как личность: «Кэм, что с тобой происходит? Ты никогда раньше не выражала своего мироощущения. А теперь... Теперь ты, наконец, говоришь всем, что ты та, кем ты хочешь, чтобы тебя рассматривали». – он широко улыбнулся ей: «Я люблю новую Кэмерон; Кэмерон, которая не позволит другим обращаться с ней дурно».

Кэмерон была весьма удивлена даже своими собственными словами. На самом деле она не хотела говорить то, что только что сказала, но эмоции взяли верх над ней, вероятно, впервые за всё время её существования, и она сказала то, что чувствовала, а не то, что диктовала ей логика. Услышав слова Джона, она слегка приоткрыла рот и посмотрела на него очень растерянными глазами. Но, прежде чем она успела что-либо сказать, Джон повернулся к стойкам, где голодных гостей ждала еда: «Пойдём, Кэм. Давай найдём что-нибудь вкусненькое». – он не стал дожидаться её ответа и направился напрямик к стойкам.

Кэмерон секунду стояла с открытым ртом и пристально смотрела Джону в спину. Но она подавила лёгкое раздражение от его действий и последовала за ним.

Когда она присоединилась к нему у прилавка, где он пытался найти что-нибудь вкусное, она предупредила его: «Ты должен взять немного фруктов и овощей. Учítывая, что твой организм ещё не полностью развит, крайне важно, чтобы он регулярно получал необходимое количество витаминов и минералов, поэтому фрукты и овощи будут самым мудрым выбором».

Джон ошеломленно посмотрел на неё: «Ты что, издеваешься надо мной? Я должен съесть что-нибудь подобное на завтрак? Нет, моя дорогая Кэм, я, пожалуй»... – он замолчал, увидев, что она лукаво ухмыльнулась ему. «О да, ты издеваешься надо мной!» – он сам ухмыльнулся и покачал головой, не веря, как легко он поддался на её тонкую шутку.

«Да, я шучу над тобой, Джон. Но я всё же советую тебе взять немного фруктов и овощей. Это действительно самый здоровый выбор здесь». – её слегка злая усмешка превратилась в нежную улыбку.

«Я знаю, Кэм. Я возьму немного, но я также возьму кое-что ещё».

«Блинчики»?

«Ни в коем случае! Я даже не буду пробовать блины, пока мы в этом отеле. Я наемся их досыта в перегоревшем состоянии, когда мы вернёмся домой». – на лице Джона явно отразилась мысль о том, что ему придётся есть блины даже в отпуске.

«Но, может быть, они не подгорели, как ты привык. Возможно, тебе стоит хотя бы попробовать один, чтобы увидеть, какие блинчики на вкус, когда они правильно приготовлены». – улыбка Кэмерон снова превратилась в лукавую ухмылку.

«Погоди ка минутку! Ты только что оскорбила кулинарные способности моей мамы? Разве я не говорил тебе быть осторожной всего несколько секунд назад?» – Джон изо всех сил старался подавить смех, услышав ядовитое замечание Кэмерон, но не совсем преуспел, поэтому его плечи начали сотрясаться от тихого подавленного смеха.

«Да, я оскорбила её кулинарные способности. И нет, она нас не слышит, потому что она в 23 футах от меня, а я говорила слишком тихо, чтобы человек мог услышать меня на таком расстоянии». – Кэмерон продолжала ухмыляться Джону. Затем она повернулась к стойке: «Я возьму блинчик, и ты сможешь попробовать его позже. Мне не нужна еда в таких количествах, и я была бы рада поделиться с тобой». – она повернулась к нему с лёгкой улыбкой: «Хочешь немного джема или, может быть, желе или что-нибудь ещё? Шоколад?»

Джон, наконец, справился со своим приступом смеха и пораженно ответил: «Шоколад было бы отлично». – затем его глаза с восхищением проšliсь по лицу Кэмерон: «Кэм, ты невероятна. Мне определенно придётся позаботиться о том, чтобы не попасть в твою немилость. Никогда».

Лицо Кэмерон стало серьёзным: «Джон, ты же знаешь, я бы никогда не сделала ничего, что могло бы причинить тебе вред».

«Я говорил о твоей манере говорить и шутить, Кэм. Ты настолько преуспеваешь в этом, что, вероятно, можешь противостоять кому угодно и заставить их чувствовать себя дураками. И я бы не хотел чувствовать себя дураком».

Кэмерон приподняла бровь: «О, вот что ты имел в виду. Что ж, я не могу обещать, что никогда этого не сделаю. Но только в том случае, если ты заслужишь такое обращение».

Джон хихикнул: «Ну вот, опять ты! Кэм, давай просто возьмём еду и присоединимся к нашей семье вон там». – он наклонил голову в сторону стола у окна, где Дерек уже всюду трудился, уничтожая значительное количество еды, которая была навалена на его тарелку. Сара тоже уже сидела за столом с большой чашкой кофе в руках. Очевидно, она предпочла просто выпить кофе и не стала ничего есть. Поскольку Дерек был сосредоточен исключительно на своей самой важной задаче – поглощении невероятного количества еды, ей ничего не оставалось, как смотреть в никуда, хотя её лицо выражало раздражение явно антиобщественным поведением её соседа по комнате.

Джон начал наполнять свою тарелку едой и посмотрел на Кэмерон, которая аккуратно положила большой, золотисто-коричневый блинчик точно в центр своей тарелки и начала поливать его горячим шоколадом в идеальном симметричном порядке: «Кэм, тебе не обязательно делать это так идеально».

Кэмерон перевела взгляд со своей тарелки на его глаза и обратно. Через долю секунды она снова посмотрела ему в глаза: «Я люблю симметрию. Приятнее, когда всё устроено идеально, чем когда всё выглядит так, как будто принесено буйным потоком».

«С этим не поспоришь». – Джон улыбнулся ей: «Пойдём к столу»?

Кэмерон кивнула и последовала за ним к столу, за которым уже сидели Дерек и Сара.

Глава 12 – Абсолютно ненужные разговоры.

После того, как они закончили завтракать, Сара посмотрела на Джона: «Джон, пойдём со мной в бар. Нам нужно поговорить».

Джон неохотно повернулся к Кэмерон: «Кэм, поднимись в комнату и подожди меня. Это не займёт много времени. Не могла бы ты, пожалуйста, подготовить мою одежду для сноуборда, чтобы я не терял слишком много времени, когда приду? Пожалуйста?»

Кэмерон улыбнулась немного натянуто. Ей не нравилась мысль о том, что Джон останется один без неё. Даже тот факт, что он будет со своей матерью, немного успокоил её опасения. Она кивнула: «Хорошо, я всё приготовлю». – она встала и вышла из ресторана, оставив Сару, Джона и Дерек.

Сара повернулась к Дереку: «Ты тоже должен пойти, Дерек. Это только между Джоном и мной».

«Как пожелаешь». – было очевидно, что Дерек не был в восторге от того факта, что он не будет свидетелем их разговора. Он предполагал, какой будет тема разговора, и хотел позаботиться о том, чтобы Сара не была слишком мягкой. Он был абсолютно уверен, что им придётся разорвать связь, возникшую между Джоном и Кэмерон, любой ценой. Поэтому настойчивое требование Сары поговорить с сыном наедине не очень понравилось ему. Но он не мог открыто противостоять ей, если не хотел поставить под угрозу их планы.

Сара и Джон пошли в бар, который в это время был пуст, и Сара повела своего сына в кабинку в дальнем углу. Когда они шли к кабинке, официант хотел последовать за ними, но Сара показала ему, что они ничего не захотят, поэтому он остался за стойкой и снова принял своё явно скучающее выражение лица.

После того, как они сели, Джон посмотрел на часы: «Ну, мам, скажи мне, почему ты хотела поговорить со мной... Наедине. Через тридцать минут Тим и Андреа придут сюда, а мне ещё нужно переодеться в нормальную одежду». – он выжидающе посмотрел на неё, но легкая нотка раздражения в его голосе ясно дала понять, что он не в восторге от этого разговора.

Сара посмотрела ему в глаза и собралась с духом, чтобы сказать то, что хотела: «Джон, мне не нравится, как ты ведёшь себя с Кэмерон. Ты что, забыл, что она терминатор? Ты уже забыл, что она пыталась убить нас обоих? Ей нельзя доверять! Она не девушка, она смертоносная машина. Ты уверен, что она не может снова испортиться? Нет, ты не можешь быть уверен! Поэтому ты должен держать её, по крайней мере, на расстоянии вытянутой руки и не позволяй себе убаюкивать себя самоуспокоением и ложным чувством безопасности, лишь потому что она ведёт себя как человеческая девушка».

Джон предвосхитил тему разговора, но не ожидал, что его мать немедленно атакует тяжёлой артиллерией, как она это сделала. Его глаза становились всё шире и шире, пока он слушал её слова, и гнев стал очевиден на его лице. После того, как Сара закончила, он сжал и разжал кулаки под столом, глубоко вдохнул, чтобы хоть немного успокоиться, чувствуя, что его гнев закипает и грозит бурно взорваться: «Мама, ты знаешь, я люблю тебя и ценю всё, что ты для меня сделала. Я знаю, что, если бы не ты, я бы, наверное, уже был мёртв. Но ты должна понять одну вещь: Кэмерон ежедневно спасает мне жизнь. Я даже не могу сосчитать все случаи, когда она выступала в роли моей самой яростной защитницы и подвергала себя любому мыслимому риску, чтобы уберечь меня». – он остановился и вздохнул, в то время как его глаза впились в глаза матери: «Нет, я не забыл, что случилось в мой день рождения. Но ты кое-что забываешь. Это была не Кэмерон! Это было программирование Скайнет, заставлявшее её делать то, что она делала. Как, по-твоему, отреагировал бы человек, если бы ему сделали операцию на головном мозге или даже промыли мозги? Кроме того... Я не верю, что мне действительно удалось её починить. Просто почистив её чип? Ой ладно! Это было бы более чем невероятно».

Сара удивлённо вмешалась: «Что значит, ты её не починил? Она не пыталась убить тебя после того, как ты активировал её; она даже пообещала не причинять тебе вреда! Как бы она могла это сделать, если бы её не починили?»

Джон тихо, но безрадостно рассмеялся: «Всё очень просто: я считаю, что она сознательно отменила свой приказ о ликвидации, потому что не хотела причинить мне вред. Она боролась и, вероятно, всё ещё борется со своим программированием, чтобы защитить меня от самой себя, потому что она хочет защитить меня, потому что она хочет, чтобы я был в безопасности. Так вот, если это не преданность и даже больше, то я действительно не знаю, что такое преданность».

Сара с трудом сглотнула: «Я не думаю, что ты видишь вещи ясно, Джон. Более чем очевидно, что ты без ума от её внешности. Правда, она красива, как картинка, но ты знаешь, что скрывается внутри... Металл, поршни, энергетическая ячейка, приказ на убийство»...

Её прервал Джон, который слегка повысил голос в нарастающем гневе: «Нет, мама, это ты не видишь вещи ясно! Ты слишком предвзята, чтобы видеть её такой, какая она есть на самом деле!» – он вздохнул и снова продолжил с нормальной громкостью: «Мама, я не прошу тебя любить её. Я просто прошу тебя принять её такой, какая она есть. Я знаю, что ты уже заметила, как она изменилась за последние дни. Поверь мне, то, что мы видим сейчас – это настоящая Кэмерон. Это не терминатор в режиме лазутчицы, это то, кем Кэмерон является на самом деле. Я не знаю как, но после взрыва какие-то барьеры в её сознании, в её программировании, должно быть, были разрушены, и она что-то чувствует. Она чувствует эмоции, и они реальны. И некоторые твои реакции на неё убедили меня, что ты тоже это заметила».

«Да, у меня с ней особые отношения. Я не знаю, так ли это, как ты думаешь, но я доверяю ей и верю в неё. Она доказывает мне свою состоятельность изо дня в день. Пожалуйста, не заставляй меня отрицать всё, во что я верю. Пожалуйста, не заставляй меня бросать мою лучшую подругу только потому, что она не человек». – Джон опустил голову.

Сара сглотнула. Она понимала Джона и должна была признать, что он был прав, хотя это было очень неохотное признание. Она также заметила изменения в поведении Кэмерон. Хотя Кэмерон всегда старалась показать ей пустое лицо терминатора, она не преминула заметить, как та смотрела на её сына. На её лице были написаны явные эмоции, в её глазах была очевидная привязанность, поскольку она думала, что никто, кроме Джона, не мог этого заметить. Но она всё же была машиной. Она никогда не станет никем другим, и опыт и все путешественники во времени из будущего научили Сару тому, что машины опасны и им нельзя доверять. Значит, она не доверяла Кэмерон: «Джон. Я тебя понимаю. Но постарайся понять и меня тоже. Я только хочу, чтобы ты был в безопасности, а ей я не могу доверять». – её голос звучал немного беспомощно.

Джон заметил её колебания и решил использовать их ещё больше: «Мама, я уже говорил тебе однажды, когда впервые вынимал из неё чип: ты не должна доверять ей, доверься мне. И я повторю это ещё раз. Я пошёл против твоих желаний и убеждений, когда снова вставил её чип на том складе. И я был прав. Я думаю, что заслуживаю того, чтобы мне хотя бы немного доверяли. Если для меня когда-либо и было важно, чтобы ты мне доверяла, то точно в этом вопросе. Мама, Кэмерон никогда не сделает ничего, что могло бы причинить мне вред. Поверь мне!» – его голос был настойчивым и проникновенным. Он немного наклонился вперёд, чтобы быть ближе к своей матери, и взял её руки, положил на колени, нежно сжимая их.

Сара пребывала в полном внутреннем смятении. Она хотела верить своему сыну. Она хотела показать ему, что доверяет ему. Но она просто не могла смириться с тем фактом, что он защищал машину, машину, созданную с единственной целью – убить Джона Коннора, машину, которая уже пыталась убить его. Её глаза метались повсюду, пытаясь избежать его пронизательного взгляда. Но она знала, что он ждёт её ответа. Она знала его достаточно хорошо, чтобы быть уверенной, что он не примет «нет» за ответ. С одной стороны, она хотела сказать ему «да», принять его доводы, но, с другой стороны, существовал план разлучить его с Кэмерон, который она преследовала вместе с Дерекком. Внезапно она почувствовала себя очень плохо из-за осуществления этого плана, из-за своего вмешательства в жизнь сына. Было очевидно, что он хотел сохранить Кэмерон в своей жизни. Она инстинктивно знала, что Джон очень скоро будет стремиться к более интимным отношениям с ней.

Она, наконец, смогла заглянуть ему в глаза и почувствовала себя маленькой, увидев его пронзительный пристальный взгляд. *Я хотела с ним поговорить. Я хотела дать ему понять, что он должен держать Кэмерон на расстоянии вытянутой руки. Я намеревалась накричать на него и вообще не дать ему говорить. А теперь посмотри на меня: я извиваюсь, как червяк, перед своим сыном-подростком.* Эта мысль внезапно зажгла пламя гнева и неповиновения, и она решительно посмотрела на него: «Джон, я вижу, что мы не можем найти взаимопонимания в этом вопросе. Ты не можешь убедить меня принять твою точку зрения, а я не могу убедить тебя принять мою. Я могла бы просто приказать тебе повиноваться мне. В конце концов... Ты всё ещё несовершеннолетний, и я несу за тебя ответственность. Однако... Я знаю, что ты похож на свою мать. Поэтому я сделаю то, о чём, надеюсь, не пожалею. Я не хочу портить тебе каникулы, поэтому я заставлю себя быть милой с ней на этой неделе».

«Но я ожидаю кое-чего взамен: ты не будешь поддерживать с ней отношения и будешь всё время держаться от неё на расстоянии. Ты должен дать ей понять, что она просто твой защитник, не более того. Ты должен дать ей понять, что «она всего лишь машина, предназначенная для твоей защиты». – она вздохнула и посмотрела в глаза своему сыну.

Джон на мгновение опустил глаза и посмотрел ей в глаза с тяжёлым вздохом: «Мама, спасибо тебе за твоё предложение. Но я не могу обещать выполнить твои условия. Я никогда больше не смогу относиться к Кэмерон так, как ты хочешь. Она слишком много значит для меня. Я могу только пообещать, что не буду ничего форсировать. Я позволю ситуации развиваться естественным путём. И я определённно не буду давать ей понять, что она просто машина, потому что она гораздо больше, чем машина. И это лучшее, что я могу предложить. Извини. Тем не менее, я уверен, что ты уже знала, каким будет мой ответ на твою просьбу». – он пожал плечами, зная, что его мать точно не будет прыгать в воздухе от восторга, услышав его слова.

Сара уже хотела взорваться, но сдержалась. Она не хотела, чтобы её сын понял, что она замышляет нечто такое, что полностью изменит его жизнь и что ему это совсем не понравится. Поэтому она усилием воли успокоила себя и недовольно посмотрела на него: «Ты знаешь, чего хочешь от меня? Ты почти просишь меня благословить тебя на то, чтобы начать отношения с машиной!» – она вздохнула: «Если ты не можешь обещать мне то, чего я хочу, то и я не могу обещать тебе то, чего хочешь ты. Так что мы остаёмся при своём. Статус-кво».

Джон невесело усмехнулся: «Да, статус-кво. Итак, для чего был необходим этот разговор»? – он с вызовом посмотрел в глаза матери.

Сара стиснула зубы: «Не для чего! Я надеялась, что мы достигнем какого-то взаимопонимания, а всё, что у меня есть – это время, потерянное на попытки убедить моего упрямого сына».

«И наоборот, я бы добавил». – Джон улыбнулся, но улыбка не коснулась его глаз. Он встал: «Теперь я должен пойти переодеться. Наши друзья придут через пятнадцать минут. Я надеюсь, ты составишь нам компанию на склоне, чтобы посмотреть, где мы собираемся провести утро».

Сара вздохнула, тоже встала и улыбнулась немного обиженно: «Несмотря на этот неудачный разговор, я всё ещё твоя мать и люблю тебя. Да, я буду сопровождать вас».

Джон снова улыбнулся, на этот раз улыбка отразилась и в его глазах: «Я знаю, мама. Я могу не соглашаться с тобой, но я тоже тебя люблю. О, чуть не забыл. Мы сказали Тиму и Андреа, что мы из Прескотта. Скажи Дереку тоже, чтобы он не сказал какую-нибудь глупость». – он быстро обнял её и повернулся, чтобы уйти в свой номер.

После того, как Джон вошёл в свой номер, он увидел Кэмерон, сидящую на краю кровати, аккуратно сложив руки на коленях, и смотрящую на него с лёгкой улыбкой: «Мне было интересно, не забыл ли ты, что в твоей комнате тебя кто-то ждёт».

Джон озадаченно посмотрел на неё и ответил на её реплику: «А»? и глупым взглядом.

Кэмерон вздохнула, слегка закатила глаза из-за его поражённой реакции и улыбнулась ему: «Я чувствовала себя почти соломенной вдовой.³ Ты сказал, что это займёт всего несколько минут». – она встала, и её улыбка исчезла, когда она увидела обеспокоенное лицо Джона: «Сара просила тебя держаться от меня подальше»?

Джон ахнул от удивления, услышав её вопрос, и увидел боль в глазах Кэмерон. Она пыталась скрыть это, но он всё равно мог это видеть: «Да, она так сказала».

Голова Кэмерон опустилась, и она посмотрела в пол: «И ты выполнил её желание»? – её голос был таким тихим, что он едва слышал её, и так ясно выражал её боль и страх услышать ответ, который она боялась получить.

Джон подошёл к ней ближе, взял её за подбородок и осторожно попытался приподнять её голову, чтобы она посмотрела ему в глаза. Сначала она сопротивлялась его усилиям, но после того, как она, наконец, позволила ему поднять её голову, она всё ещё отказывалась смотреть ему в глаза. Сердце Джона разрывалось, когда он видел её такой расстроенной: «Кэм, пожалуйста, посмотри на меня». – его голос был таким нежным и заботливым, что она не могла отказать в его просьбе, поэтому посмотрела ему в глаза. Он видел, что она действительно расстроена и изо всех сил пытается это скрыть, но терпит неудачу: «Я сказал «нет» на её просьбу».

Глаза Кэмерон расширились от удивления, но она не была уверена, что Джон принял правильное решение: «Джон, она твоя мать, и ты должен прислушиваться к тому, что она говорит».

³ Выражение **соломенная вдова** обозначает замужнюю женщину, оставшуюся без своего супруга, но не потому, что он скончался, а потому, что его просто долго нет дома (из-за разездов и тому подобного).

«Я это делал и делаю до сих пор. Слушаю её. Но я никогда не смогу бросить свою лучшую подругу, потому что она не в состоянии принять её». – Джон нежно улыбнулся всё ещё совершенно растерянным глазам Кэмерон, в то время как его большой палец нежно и медленно поглаживал её подбородок.

«Так вот кто я для тебя? Твоя лучшая подруга»? – Кэмерон наклонила голову так сильно, как только могла, учитывая, что рука Джона по-прежнему держала её подбородок. Она была одновременно счастлива и разочарована. Она была рада, что он был готов защищать их дружбу, и разочарована, потому что надеялась на нечто большее, чем просто дружба.

«Да. И больше. Гораздо больше». – Джон наконец отпустил её лицо и повернулся, чтобы посмотреть на одежду, которую она заботливо разложила на кровати: «Спасибо, что приготовила мою одежду. Мы должны собраться и ждать в вестибюле. Андреа и Тим должны быть здесь с минуты на минуту, и я не хочу заставлять их ждать слишком долго». – он точно знал, чего Кэмерон пыталась от него добиться, но пока не был готов дать ей это. Возможно, вскоре, но не сейчас.

Кэмерон поняла, что он имел в виду, и, если бы у неё было сердце, оно, вероятно, пропустило бы удар. Теперь она знала, что он испытывал к ней гораздо больше, чем просто обычную дружбу; он просто ещё не был готов сказать ей об этом. Но теперь она знала, что настанет день, когда он будет готов. И она умела быть терпеливой. Поэтому она соблазнительно улыбнулась ему: «Спасибо, Джон. Спасибо тебе за то, что не покинул меня».

Джон посмотрел в её милое улыбающееся лицо и почувствовал, как его колени внезапно угрожают подогнуться, поэтому он кивнул, схватил свою одежду и почти побежал в ванную, чтобы переодеться там. В этой ситуации он не мог доверять себе и оставаться храбрым молодым человеком, когда Кэмерон была так близко. Закрыв за собой дверь, он бросил одежду на пол, прислонился к закрытой двери и прерывисто вздохнул. Ему потребовалось несколько секунд, чтобы прийти в себя, и он начал переодеваться в одежду для сноуборда.

Тем временем Кэмерон удовлетворённо ухмылялась в комнате. Она точно знала, почему Джон побежал в ванную, и ей было приятно оказывать на него такое влияние. Она действительно немного волновалась из-за Сары, но была уверена, что они смогут противостоять ей и Дереку. До тех пор, пока они будут поддерживать свои отношения, она была уверена, что никто не сможет разлучить их. Она уже переделась в свою одежду для сноуборда, поэтому решила просто сидеть и ждать, пока Джон выйдет из ванной.

Через несколько минут Джон вышел из ванной, переоделся в свою уличную одежду и, казалось, полностью сосредоточился на только что начавшемся дне. Но Кэмерон не упустила взгляда, который он бросил на неё, взгляда, полного страсти и подавленных чувств: «Джон? Ты, как обычно, оставил свои джинсы скомканной кучей на полу»?

Джон ухмыльнулся ей и кивнул: «Ага! Я думаю, что сейчас в нашей жизни происходит так много изменений, что следует сохранить хотя бы некоторые старые привычки».

Кэмерон быстро поднялась из сидячего положения и нетерпеливо вздохнула: «Что ж, тебе следует выбрать какую-нибудь другую привычку для поддержания, потому что эта – действительно плохой пример. Если ты продолжишь оставлять одежду так, как ты обычно её разбрасываешь, ты не сможешь ничего надеть через два дня, потому что всё будет свалено на полу повсюду и полностью скомкано». – она пошла в ванную, собрала его брошенную одежду и аккуратно повесила её в шкаф. Затем она повернулась к глупо улыбающемуся Джону, который, тем не менее, не смог скрыть небольшого смущения, написанного на его лице. Она заметила, что её цель – дать ему повод немного устыдиться была достигнута, поэтому она улыбнулась ему: «Может быть, мы сейчас спустимся вниз? Мы уже опаздываем на две минуты».

Джон кивнул, и они вместе вышли из комнаты, захватив с собой перчатки, шапки и защитные очки.

Войдя в вестибюль отеля, они увидели, что Андреа и Тима ещё нет, поэтому сели на диван, чтобы подождать их. Ни Сары, ни Дерека там уже не было, поэтому Джон вздохнул: «Где все? Мы опоздаем».

«Расслабься, Джон. Ничего страшного, если мы не успеем на первый подъёмник. Нам всё ещё нужно найти подходящую лыжную школу и взять напрокат необходимое снаряжение». – Кэмерон улыбнулась ему, играя со своей шапочкой, вертя её в руках, как скучающая девушка-подросток.

«Именно поэтому я не хочу опаздывать!» – Джон ответил нетерпеливым голосом: «Мы можем пропустить начало курса, и тогда сможем наслаждаться первым днём». – он почти нервно ёрзал на своём сиденье.

Улыбка Кэмерон стала шире: «Я уже проверяла расписание занятий в школах раньше. Они собирают заявки на курс каждый день до 10:00, и поскольку мы находимся очень близко к склонам, мы будем там достаточно скоро, чтобы иметь возможность выбрать курс».

Джон немного успокоился и посмотрел на свою улыбающуюся спутницу: «Ты действительно все продумываешь заранее, не так ли?»

«Я стараюсь. Иногда возникают неожиданные переменные, которые нельзя учесть во время планирования, но в целом... Да, я продумываю». — глаза Кэмерон смотрели на него удовлетворённо.

«Эй, вот вы где! Извините за опоздание, но моя сестра всегда передумывает о том, как она должна выглядеть перед выходом, и переодевается по крайней мере три раза, прежде чем будет удовлетворена наполовину». — жизнерадостный голос Тима разнёсся по вестибюлю, и Джон с Кэмерон повернулись, чтобы посмотреть на него. Андреа была прямо рядом с ним, когда они подошли к ним, довольно улыбаясь.

«Ну, в этом нет ничего страшного. Это не тянет на конец света». — ответил Джон, поднимаясь со своего места.

Кэмерон уже открыла рот, чтобы ответить, что конец света наступит через несколько лет, но вовремя остановила себя. Было бы очень странно, если бы она назвала им правильное время до Судного дня... По крайней мере, до Судного дня её временной линии. Но всё же было возможно, что они изменили его своими действиями с тех пор, как она вернулась в это время, чтобы защитить Джона.

«Итак, мы идём? Я слышал, что мы должны быть в лыжной школе до 10:00». — спросил Тим, повернулся к Кэмерон и восхищённо посмотрел на неё: «Я не выдумывал вчера, когда сказал, что ты выглядишь великолепно. Сегодня ты выглядишь ещё лучше».

Кэмерон почувствовала лёгкое раздражение от его замечания, хотя ей немного польстило слышать такие слова. Однако лишь лесть одного парня действительно смогла пробить её защитные механизмы, и этот парень стоял прямо рядом с ней, а не перед ней.

Джон тоже был не в восторге от отношения Тима, но решил не воспринимать это всерьёз: «Нам придётся подождать мою маму и её друга. Они сказали, что хотели бы сопровождать нас на склоне». — он сделал паузу и лукаво ухмыльнулся: «Если они заплатят за курс, я буду рад их дождаться».

Тим и Андреа рассмеялись: «Я всё понимаю». – Андреа ухмыльнулась Джону с искоркой озорства в глазах. Когда Кэмерон заметила это, её левая рука слегка дёрнулась от раздражения. Долгое время она думала, что это механическая неисправность, и однажды даже попыталась починить её с помощью Джона. Но после того, как они перепробовали всё, чтобы исправить это, и она не смогла найти никаких механических проблем, она начала анализировать ситуации, в которых возникало это подёргивание, и через короткое время, к своему величайшему удивлению, поняла, что это происходило только тогда, когда она чувствовала, что кто-то угрожает Джону или пытается вмешаться в её отношения с ним. После этого ей не потребовалось много времени, чтобы, наконец, понять, что это была явно эмоциональная реакция; на самом деле это был её способ выразить *ревность*.

Джон, который смотрел на неё, заметил её подёргивание и едва заметное изменение в лице, поэтому он мягко положил свою руку на её, не говоря ни слова, просто ободряюще улыбаясь ей. Она тоже повернулась, чтобы посмотреть на него, и её сжатый кулак медленно расслабился, когда она улыбнулась в ответ.

Андреа и Тим не пропустили то, как Джон прикасался к Кэмерон, но и не переоценили это. Отношения между Джоном и Кэмерон вчера так и не стали предметом обсуждения, так что они понятия не имели, что между ними. Единственное, что они знали наверняка, так это то, что Джон и Кэмерон не были братом и сестрой.

«Я вижу, что твои друзья уже здесь, Джон». – голос Сары раздался сзади, и все повернулись, чтобы посмотреть на неё, приближающуюся в компании Дерека. Её лицо было слегка подозрительным, когда она посмотрела на Андреа и Тима.

Джон повернулся к своим новым друзьям: «Это моя мама, Сара Баум. А мужлан позади неё – её друг Дерек Риз. А это Андреа и Тим Кэллоу из Сан-Диего». – он сделал вступление как можно более кратким, чтобы избежать каких-либо подозрительных ситуаций.

Дерек бросил на него мрачный взгляд, повернулся лицом к брату и сестре и кивнул им. На лице Сары всё ещё читалось лёгкое подозрение, но она решила, что вытянет информацию из этих двоих во время прогулки к склону. Она уже договорилась с Дерекком, что он отделит Тима от остальных, чтобы уговорить его включиться в игру и попытаться приударить за Кэмерон, в то время как она сделает то же самое с Андреа, чтобы убедить её, что Джон более чем готов найти хорошую девушку. Поэтому она изо всех сил старалась выглядеть дружелюбной и протянула Андреа руку: «Я рада познакомиться с друзьями моего сына. Он уже был в отчаянии из-за того, что у него не было здесь друзей на каникулах». – откровенная ложь, но это послужило бы цели, и Джон не стал бы возражать ей на публике. Очевидно, она правильно оценила ситуацию, потому что Джон только бросил на неё растерянный взгляд, но никак не прокомментировал её ложь.

Дерек дружелюбно поприветствовал Тима: «Привет! Хотя Джон пытается представить меня мужланом, на самом деле я гораздо лучше, чем кажусь. Рад познакомиться с тобой, Тим»!

Близнецы открыто принимали приветствия, нисколько не сомневаясь во взрослых. Им обоим они казались очень дружелюбными и открытыми.

Когда она увидела, как Сара и Дерек приветствовали брата и сестру Кэллоу, у Кэмерон зазвонили тревожные колокольчики. Было более чем странно, что эти двое вели себя так дружелюбно по отношению к незнакомым людям. Она посмотрела на Джона и поняла, что он разделяет её подозрения. Он просто кивнул ей и многозначительно поднял брови, как бы желая сказать: «Я знаю, и мы должны быть осторожны».

«Итак, теперь, когда мы познакомились, нам действительно пора идти, если вы хотите записаться на курс. У нас не так уж много опыта в сноуборде, поэтому мы уже забронировали курс заранее». – Тим улыбнулся взрослым, а когда повернулся к Кэмерон, в его улыбке появились слегка соблазнительные нотки.

Кэмерон отреагировала с непроницаемым лицом и простым кивком. Она очень хотела взять Джона за руку, чтобы показать Тиму, что ей безразличны его попытки, но боялась, что Джон этого не оценит. Но она не знала, что Джон разделяет её чувства, и боится, что он покажется ей слишком настойчивым, если попытается взять её за руку на глазах у остальных. К тому же... Он не хотел давать матери повод выходить из себя менее чем через час после их разговора, в котором она ясно сказала ему, что против любых отношений между ним и Кэмерон. Поэтому он ограничился нейтральным ответом и не стал открыто демонстрировать свою привязанность к Кэмерон: «Да, ты прав. Это должно быть весело».

Глава 13 – Заговор сгущается.

Выйдя из отеля, Дерек заметил, что было немного теплее, чем вчера вечером, но всё ещё довольно холодно... Определённо морозно. Он глубоко выдохнул, увидев, как его тёплое дыхание образовало облако тумана. *Чёрт! Как будто мне было недостаточно холодно в будущем, я должен терпеть это даже сейчас, когда у меня есть все шансы никогда больше не мёрзнуть.* Затем он повернулся, чтобы увидеть остальных, выстроившихся в очередь через вход и выходящих наружу.

После того, как они все вышли из отеля, Джон потёр руки: «Чертovski холодно!» – затем он посмотрел на Кэмерон, которая не проявляла абсолютно никакого внимания к холоду, всё ещё держа в руках свои перчатки и шапочку: «Было бы лучше, если бы ты надела их, пока не переохладилась».

«Я не могу»... – начала Кэмерон, но замолчала, поняв, что он просто пытается тонко сказать ей, что она должна вести себя как нормальная человеческая девушка. Она улыбнулась ему: «Спасибо, что заботишься обо мне, Джон». – она надела шапочку и перчатки. Джон посмотрел на неё, и у него перехватило дыхание, потому что она выглядела просто очаровательно в своей шапочке с кисточками и больших перчатках. Он потряс головой, чтобы прояснить её, и виновато улыбнулся Кэмерон, которая нежно улыбнулась в ответ.

Тем временем Дереку удалось приблизиться к Тиму и обхватить его за плечо: «Итак, Тим, ты с нетерпением ждёшь этот день? Должен сказать, что я не совсем фанат зимних видов спорта. Мне больше нравится, когда жарко и душно. Если бы мне пришлось выбирать место для отпуска, это точно было бы где-то рядом с экватором. С большим количеством солнца и песчаных пляжей. И холодным пивом. Обязательно». – пока он разговаривал с Тимом, он медленно уводил его от других, идя немного быстрее, так что они уже были вне пределов слышимости остальных. Тем не менее, Кэмерон, вероятно, всё ещё могла их слышать, поэтому он решил увеличить дистанцию между ними, прежде чем начать тему, которую он на самом деле собирался поднять. Он продолжал разговаривать с молодым человеком, который ничего не подозревал и был увлечён дискуссией со старшим.

Через несколько минут они были далеко впереди остальных, достаточно далеко, чтобы даже Кэмерон не могла их услышать, и Дерек решил, что может начать пытаться убедить Тима, что он должен попытаться счастья с Кэмерон: «Итак, Тим, я видел, как ты смотришь на... На Кэмерон». *Чёрт, я должен быть осторожен, чтобы не раскрыть истинную природу жестяной банки. Это Кэмерон, запомни это, Дерек! К.Э.М.Е.Р.О.Н:* «Как ты думаешь, она привлекательна?» – он самодовольно посмотрел Тиму в глаза и заговорщически ухмыльнулся.

Тим был весьма удивлён, услышав такой вопрос. Он, конечно, находил Кэмерон очень привлекательной, но старался не показывать это слишком явно. Ну, он показал это совсем немного, чтобы она знала, что ему интересна. Но он реально не ожидал, что Дерек заметит это. Однако он был уверен, что Джон заметил его внимание: по крайней мере, некоторые не совсем дружелюбные взгляды Джона убедили его, что молодой человек заметил его расположение к Кэмерон и не совсем одобрял это. Поэтому он сделал паузу на секунду, прежде чем ответить: «Да, конечно, она правда привлекательна. Но я думаю, что ей больше нравится Джон, как я заметил. Почему ты вообще хочешь это знать?» – он с любопытством вглядывался в лицо Дерека, даже не осознавая, что Дерек любой ценой избегал смотреть ему прямо в глаза.

Дерек усмехнулся: «Ну что ж... Ты ошибаешься на этот счёт. Кэмерон и Джон не состоят ни в каких отношениях. Она, так сказать, его сестра. Не по рождению, но они были воспитаны матерью Джона как брат и сестра. Если честно... Я немного беспокоюсь, что она ещё не нашла хорошего парня. Возможно, она слишком привязана к Джону, и я бы очень хотел, чтобы она нашла кого-то, кто смог бы дать ей то, чего Джон, очевидно, не может или не хочет. Хотя... Я должен сказать, что она немного придирчива». – он сам не мог поверить, как ему удалось так красиво говорить о металле. Но цель была поставлена, и он не выбирал средства для её достижения. Если бы ему нужно было быть милым с металлом, он был бы милым.

Тим выглядел немного смущённым: «Но у меня такое чувство, что между ними двумя есть нечто большее, чем просто родственные отношения».

«Нет, нет, нет, между ними абсолютно ничего нет. Послушай, я живу с ними уже больше года и знаю, о чём говорю. Поверь мне, она довольно одинока, но не хочет этого показывать. Она очень упрямая, и иногда она даже ведёт себя так, как будто она немного аутична. Правда в том, что она никого не подпускает к себе, потому что боится, что ей причинят боль. В прошлом, до того, как я переехал, у неё были неприятные переживания, и она стала почти параноиком. Но ты кажешься мне милым, порядочным парнем, который, возможно, мог бы дать ей то, что ей нужно. Так что, если ты попытаешься сблизиться с ней, я бы не возражал. На самом деле, я бы тебе помог. Конечно, только если твои намерения будут серьёзными и благородными. Я не могу позволить тебе причинить ей боль». – это была, пожалуй, лучшая речь, основанная на лжи, которую Дерек когда-либо произносил. Он начинал гордиться собой за то, что может так быстро выдавать одну ложь за другой.

Тим начал понимать, что Дерек пытался ему сказать, и его замешательство постепенно начало рассеиваться. На самом деле он действительно нашёл Кэмерон очень привлекательной и был бы рад, если бы смог сблизиться с ней. *Она одна из самых красивых девушек, которых я когда-либо видел, если не самая красивая.* Его глаза остекленели, когда он обдумывал возможность, которую предлагал ему Дерек. Честно говоря, он не считал её лёгкой добычей или кем-то, кого можно использовать и выбросить. Она определённо заинтриговала его, и он был бы более чем счастлив, если бы смог узнать о ней больше. Так что он полностью пропустил самодовольную ухмылку Дерека, который заметил, как Тим начал обдумывать способ приударить за Кэмерон. Он перевёл взгляд на Дерека: «Так ты думаешь, у меня может быть шанс заинтересовать её? Она не будет возражать, если я попытаюсь сблизиться с ней?»

«Ну, я думаю, что она – кто угодно, только не лёгкая добыча. Она, вероятно, сначала решительно оттолкнёт тебя, но в глубине души она будет рада, что кто-то обращает на неё внимание. Если бы ты мог доказать ей, что ты серьёзно относишься к этому, ты, вероятно, смог бы завоевать её сердце и разум. Но тебе придётся действительно хорошо разыграть свои карты. Может, она и не выглядит так, но она очень умна, и её не интересует какой-то глупый подход». – Дерек широко улыбнулся, увидев, что Тим уже схватил наживку, которой он размахивал перед его носом. *Бедный парень! Ты даже не представляешь, во что ввязываешься. Она выбьет из тебя всё дерьмо, если ты только чихнёшь неправильно. Но... Если бы Джон не был заинтересован в ней, это могло бы сработать. По крайней мере, она не убила бы тебя. Итак, давай попробуем.*

Тим внезапно улыбнулся: «Спасибо, Дерек. Я не был уверен, что было бы нормально попытаться узнать её лучше и ближе из-за Джона. Но если ты сказал, что у них нет отношений, я обязательно попробую. Она того стоит».

Если бы ты только знал, что «это» на самом деле! Дерек ухмыльнулся и кивнул Тиму: «Я полностью поддерживаю тебя, Тим!» – затем он остановился: «Мы убегаем от других. Давай подождём их».

В то же время, когда Дерек начал разговор с Тимом, Сара схватила Андреа за руку и начала с ней разговаривать, постепенно начиная отставать от Джона и Кэмерон, которые были настолько увлечены своей интимной беседой, что Джон не заметил, как Дерек и Тим внезапно начали идти намного быстрее, и он также не обратил внимание, что его мать начала отставать от Андреа. Однако Кэмерон заметила, что они внезапно остались одни, и у неё возникли подозрения. Она настроила свой слух так, чтобы она могла следить за разговором между Дерекком и Тимом и разговором между Сарой и Андреа. К сожалению, Дерек и Тим были слишком далеко впереди, а Сара и Андреа слишком сильно отстали. Так что она могла только слышать их разговор, но не могла понять, о чём они говорили. Это заставило её почувствовать себя неловко, и она решила следить за всеми четырьмя, чтобы по возможности узнать, о чём они говорили.

«Итак, Андреа, скажи мне... Как получилось, что ты здесь со своим братом, а не с каким-нибудь милым парнем?» – подход Сары к Андреа был немного более тонким, чем подход Дерекка к Тиму, но цель была той же.

«На данный момент у меня нет парня. Последний был полным придурком, и я бы не хотела снова связываться с кем-то подобным. По крайней мере, не в обозримом будущем». – Андреа говорила немного неохотно и спрашивала себя, что Сара пыталась от неё добиться. Дружелюбие Сары не совсем убедило её, и она почувствовала, что за её словами скрывается нечто большее, чем просто любопытство.

«Я тебя полностью понимаю. Однако у моего сына тоже был неудачный опыт не потому, что его девушка была бы дурой, а потому, что её убили. Я думаю, что он всё ещё не оправился от её смерти. Он всё держит в себе, и я волнуюсь, что он может буквально взорваться, когда достигнет предела». – голос Сары выдал её глубокое беспокойство о благополучии сына. На самом деле она не лгала Андреа, и этот факт серьёзно облегчил ей задачу звучать убедительно.

Андреа хватала ртом воздух: «Я этого не знала. Но... Разве Кэмерон не его девушка?» – она казалась смущённой.

Сара покачала головой: «Нет, Кэмерон ему больше, как сестра. Они выросли вместе после того, как мы взяли её. Она потеряла своих родителей несколько лет назад, и я не могла позволить бедняжке попасть в приёмную семью, поэтому я позаботилась о ней. Это было наименьшее, что я могла для неё сделать. Она и Джон стали почти неразлучны, и людям легко подумать, что у них отношения. Но когда ты узнаешь их получше, ты увидишь, что это просто очень сильная связь, подобная той, которую имеют близнецы. Эй, у тебя, наверное, такая же связь с Тимом».

«Ну, у нас действительно особая связь, это верно». – Андреа внезапно начала размышлять и слегка усмехнулась: «Но Джон не выглядит так, как будто он всё ещё скорбит и страдает. Он, кажется, на самом деле в довольно хорошем настроении».

«Я говорила тебе, что он парень, который всё держит в себе и не хочет показывать свою уязвимость никому, кроме Кэмерон». – Сара вздохнула, а затем посмотрела на Андреа: «Знаешь... Ты действительно немного похожа на его покойную подругу. Может быть, ты смогла бы достучаться до него и заставить его снова открыться миру. Он кажется открытым, но на самом деле он позволяет нам видеть только то, что он выбирает, а это не так уж много. Рано или поздно ты врезаешься в его стену самозащиты, которую даже я не смогла разрушить».

Андреа слегка кивнула: «Я думаю, он милый. И с таким опытом я бы тоже была опустошена». – она на секунду задумалась: «Может быть, я могла бы попытаться заставить его открыться. В конце концов, он довольно милый».

Сара улыбнулась ей: «Я не буду возражать, если ты попробуешь. На самом деле, я была бы признательна, если бы ты это сделала. Я волнуюсь за него. Он даже не позволил себе погоревать как следует. Я думаю, что ему было бы только на пользу, если бы он наконец признал тот факт, что Райли ушла из его жизни, и двигался дальше».

«Итак, её звали Райли? Интересно, какой она была. Они долго были вместе»? – Андреа уже поставила перед собой задачу сблизиться с Джоном и пыталась собрать всю возможную информацию, которая помогла бы ей.

«Не совсем, всего несколько месяцев. Но я уверена, что они очень любили друг друга. Можешь себе представить: однажды он даже сбежал с ней в Мексику, и нам пришлось следовать за ними, чтобы вернуть их обратно». – Сара усмехнулась, вспомнив «прогулку» Джона в Мексику. Чтобы скрыть свои истинные чувства, она слегка отвернулась от Андреа и не позволила смотреть ей в лицо, которое исказилось при воспоминании о том, что произошло в Мексике. Через секунду она повернулась, посмотрела на Андреа и улыбнулась ей.

Андреа улыбнулась в ответ: «Ну, так даже интереснее. Есть ли ещё какие-то секреты, которые он скрывает? Мне нравятся загадочные парни».

Если бы ты только знала, какие у него секреты. Это буквально приведёт тебя за грань разумного. Сара улыбнулась Андреа: «Да, он такой. Слушай, мы отстали. Давай догоним их». – она ускорила шаг, зная, что она вложила зерно, которое хотела, в разум Андреа. Она была уверена, что Андреа всё же будет более смелой в своих попытках сблизиться с Джоном, особенно после того, как рассказала ей о смерти Райли. Она очень хорошо знала, что Джон уже забыл Райли, хотя он никогда не перестанет винить себя в её смерти, но он уже двигался дальше. Маленькая ложь (по её мнению, это была маленькая ложь), которая не причинила бы никакого вреда, но помогла бы ей достичь своей цели.

Незадолго до того, как добраться до места сбора лыжной школы, вся группа снова была вместе. Кэмерон не могла не насторожиться в отношении того, что делали Дерек и Сара во время прогулки из отеля, и подозрительно смотрела на них. Но, не имея никаких доказательств того, что они что-то замышляют, она решила пока не раскрывать свои сомнения, чтобы не расстраивать Джона понапрасну. Если она получит доказательства своих подозрений, она всегда может все рассказать Джону. Но пока она довольствовалась тем, что была ещё более бдительной.

Они, наконец, прибыли на место сбора у лыжной школы и остановились в нескольких шагах от маленького домика, где находился офис. Сара взяла инициативу в свои руки: «Ну, поскольку я та, кто будет платить за курс, я запишу вас двоих. Подождите здесь!» – она не стала ждать, пока кто-нибудь ответит, а просто пошла в офис, где её уже ждали несколько молодых людей, дружелюбно болтая. Когда она ушла, Джон посмотрел на Кэмерон, которая просто пожала плечами. Она также понятия не имела, почему Сара решила записать их на курс в одиночку. Это действие усилило её подозрения, особенно когда она сравнила поведение Сары с её собственным вчера вечером, когда она пошла проверить их в отеле. Она была уверена, что Сара что-то скрывает, но она понятия не имела, что это может быть.

Прежде чем они успели что-то заподозрить, Сара вернулась, держа в руках две чип-карты: «Итак, это чип-карты для горнолыжного подъёмника и всего остального, что вам нужно для курса. Однако есть небольшая проблема». – она замолчала и посмотрела в глаза Джону.

У Джона появилось плохое предчувствие, но он заставил себя спросить почти нейтральным голосом: «Какая проблема»?

«Вы двое не можете быть вместе в одной группе. Сегодня есть только две группы, и в каждой группе осталось только одно свободное место. Поэтому мне пришлось распределить вас двоих по разным группам. Ты». – она посмотрела на Джона и дала ему одну карту: «В группе с Андреа, а ты». – теперь она протянула вторую карточку Кэмерон: «В группе с Тимом».

Джон уставился на неё с открытым ртом: «Мама, это невозможно! Я не могу быть в другой группе, как и Кэмерон. Кто будет»... – он замолчал как раз вовремя, чтобы не сказать что-нибудь глупое и не раскрыть Андреа и Тиму истинную природу их отношений. Он чуть не прикусил язык за то, что был таким глупым: «Мы так хотели учиться вместе».

Кэмерон посмотрела на Сару сверлящими глазами: «Сара, это неприемлемо. Мы должны быть вместе в одной группе!»

Андреа и Тим были свидетелями этого разговора со слегка смущёнными чувствами. Они не могли понять, почему они так настаивали на том, чтобы быть в одной группе, особенно после того, что им сказали Сара и Дерек. Джон и Кэмерон вели себя так, как будто у них действительно были бы гораздо более глубокие отношения, чем просто родственные.

Сара вздохнула и успешно скрыла своё ликование, когда разлучила своего сына с Кэмерон, даже не будучи вынужденной что-либо делать или лгать им. На самом деле, она действительно сказала им правду, что в каждой группе было только одно свободное место. Просто решение, к какой группе будет отнесён каждый, было её делом... – «Джон, мне действительно жаль, но так оно и есть. Кроме того, это будет всего на три часа. Курс займёт всего три часа, и вы снова будете вместе».

«Да, конечно, но»... – Джон запнулся и беспомощно посмотрел в глаза Кэмерон, увидев, что она была так же огорчена этим неожиданным поворотом событий, как и он, и не хотела принимать такое решение.

«Джон, не устраивай такой драмы из простого сноубординга! С Жес... Кэмерон всё будет в порядке. У неё будет Тим, который позаботится о ней». – Дерек дьявольски ухмыльнулся, наслаждаясь тем фактом, что его план сработал даже лучше, чем он мог когда-либо надеяться.

Джон покачал головой: «Я знаю, это просто... Я правда с нетерпением ждал возможности быть вместе с Кэмерон». – он снова посмотрел в глаза Кэмерон. «А как насчёт тебя»?

Кэмерон на секунду опустила голову и посмотрела в глаза Джону: «Меня не устраивает такая договорённость. Возможно, мы могли бы подождать до завтра, чтобы посмотреть, будут ли у них завтра два свободных места в одной группе?»

Прежде чем Джон смог ответить ей, Сара объяснила: «К сожалению, на следующие четыре дня свободных мест нет. Так что, нужно либо принять как есть, либо отказаться».

Кэмерон убедительно вздохнула и немного беспомощно посмотрела в глаза Джону: «Мне это совсем не нравится».

Джон вздохнул следом за ней: «Мне тоже, но... Учитывая, что нам, возможно, придётся ждать четыре дня, я думаю, было бы лучше воспользоваться этой возможностью. В конце концов... Это действительно только на три часа, и я предполагаю, что обе группы будут держаться близко друг к другу. И после того, как мы закончим курс, мы снова будем вместе».

Дерек энергично закивал, бросив заговорщический взгляд на Тима и подтвердил: «Да, Джон прав. Что вообще может произойти за три часа? Ничего»!

Тим ухмыльнулся возможности, которая буквально упала ему под ноги, и повернулся к Джону: «Я обещаю хорошо заботиться о Кэмерон. Я буду охранять её, как и ты».

И это именно то, чего я боюсь! Подумал Джон и чуть не высказал свою мысль вслух. Но он понимал, что у них не было другого шанса, кроме возможности ждать четыре дня, что было абсолютно неприемлемо. Поэтому он снова посмотрел в умоляющие глаза Кэмерон, чувствуя, что её взгляд пронзит его прямо в сердце: «Кэм, я думаю, что мы должны это принять. Но через три часа мы поднимемся по склону вместе. Согласна?»

Кэмерон была очень расстроена таким развитием событий. Она никогда даже не думала о том, чтобы оставить Джона одного. Она не беспокоилась о Тиме, но она беспокоилась об Андреа, которая будет вместе с Джоном и даже больше, она была в ужасе от того, что не сможет защитить своего Джона. Она ответила Джону взглядом с мольбой в глазах: «Джон, ты, правда, уверен? Я имею в виду... Это правда, это займёт всего три часа, но всё же»...

Джон, наконец, понял, что больше не может смотреть ей в глаза, если не хочет проявить слабость, поэтому он взял её за руку и слегка сжал: «Да, Кэм, я уверен. Посмотри на это с этой стороны... Нам обоим есть чего ждать... Встречи через три часа. Хорошо?»

Кэмерон не могла сказать «нет» его ярко-зелёным глазам, и после короткого колебания она кивнула: «Хорошо, если это то, что ты считаешь лучшим решением, тогда давай сделаем так». – она сделала короткую паузу: «Но не забудь встретиться со мной здесь после окончания курса». – она даже немного надулась, и Джон не мог не улыбнуться, увидев её надутые губы и слегка оскорблённое выражение лица, что заставило его сердце биться быстрее. *Она абсолютно очаровательна, когда дуется и ведёт себя обиженно.* Он кивнул и повернулся к Саре: «Ну, тогда решено. Вы двое можете делать всё, что захотите, в течение следующих трёх часов. Тем не менее, нам всё ещё нужно найти подходящие ботинки и доски. После окончания курса мы пойдём в отель. Ну, наверное, не сразу. Я бы также хотел насладиться свободным катанием». – он заговорщически посмотрел в глаза Кэмерон.

Сара улыбнулась своему сыну: «Они также дают напрокат ботинки и доски там, где я заплатила за курс. Я предлагаю вам пойти туда». – она дала ему ещё один листок бумаги: «Вот: это квитанция на прокат для вас обоих. Я уже заплатила и за это тоже».

Джон улыбнулся: «Спасибо, мама! Я очень ценю это». – затем он повернулся к остальной группе: «Мы пойдём туда, чтобы найти подходящее снаряжение для нас». – затем он вспомнил, что ни у Андреа, ни у Тима не было с собой ботинок и досок: «А как насчёт вас двоих? У вас уже есть доски?»

Андреа улыбнулась ему: «Да, вчера мы взяли напрокат всё снаряжение и убрали его в шкаф на подъёмнике. Мы ходим за ним, а потом сможем встретиться здесь снова». – она слегка соблазнительно улыбнулась Джону и повернулась к Тиму: «Заберём его»? – Тим кивнул, и они ушли, чтобы забрать своё снаряжение.

Джон повернулся к Саре: «Итак, мы тоже уходим. Увидимся позже». – он даже не посмотрел на Дерек. Он всё ещё нежно держал Кэмерон за руку и потянул её к зданию, где они найдут подходящее снаряжение. Сразу после того, как она подчинилась, он отпустил её руку.

После нескольких шагов Кэмерон тихо сказала: «Джон»?

Он повернулся к ней, не останавливаясь: «Да, Кэм»?

«Будь очень осторожен, пожалуйста. Я не хочу, чтобы с тобой что-нибудь случилось. Это расстроило бы меня». – её голос слегка дрожал: «И остерегайся Андреа. Я думаю, что у неё есть какие-то идеи, которые мне совсем не нравятся». – она позволила своим глазам блуждать по сторонам.

Джон почувствовал тепло внутри и улыбнулся: «Я позабочусь об этом, Кэм. Тебе не стоит беспокоиться об Андреа. С ней всё в порядке. Однако ты должна действительно заботиться о Тиме. Мне всё же не нравится, как он на тебя смотрит».

Кэмерон неуверенно улыбнулась ему: «Ты беспокоишься за меня, Джон»?

Он просто кивнул.

Её улыбка стала шире: «Я буду очень осторожна, чтобы не нанести ему непоправимый ущерб, если он попытается что-нибудь предпринять».

Джон усмехнулся её замечанию: «Моя девочка. А теперь... Давай найдём нам хорошее снаряжение».

Кэмерон снова не ответила на реплику с «девочкой». Ей даже было приятно, что Джон, очевидно, принял её как девушку.

Глава 14 – Что-то пошло не так.

Кэмерон была неумолима. Впервые с тех пор, как её отношения с Джоном настолько улучшились, она была отделена от него, и в данный момент она даже не могла его нигде увидеть. Она сидела на кресле подъемника вместе с Тимом и двумя другими участниками курса, пытаясь не волноваться, но, тем не менее, беспокоилась. Она придумывала различные сценарии, и почти в каждом Джон пострадал, потому что её не было рядом, чтобы защитить его. Всё зашло так далеко, что ей пришлось силой прекратить воспроизводить различные симуляции и приказать себе успокоиться. Тим говорил почти всё время, но она его не слушала. Конечно, она записывала всё, но не обращала никакого внимания ни на него, ни на кого-либо ещё, если уж на то пошло.

После того, как они взяли напрокат всё необходимое снаряжение, они вернулись к месту сбора, и всего через несколько минут обе группы были сформированы. После того, как Дерек и Сара ушли, Джон предложил Тиму и Андреа поменяться местами, чтобы они могли быть вместе в одной группе, но они оба были удивлены, получив категорическое «нет» в качестве ответа с объяснением, что они не хотели бы быть вместе в одной группе. Причины такого решительного отказа всё ещё оставались тайной, и ни Андреа, ни Тим не были готовы объяснить их Кэмерон и Джону. Так что им пришлось смириться с решением Сары. Группа Кэмерон отправилась к подъемнику первой, в то время как группа Джона всё ещё оставалась на месте сбора из-за очень неуклюжих сокурсников, которые даже не знали, как надеть доску. В этот момент она поняла, что обе группы не останутся вместе, и она отчаянно пыталась мельком увидеть Джона в другой группе. Увидев его лицо, она сильно нахмурилась. Андреа уже висела у него на руке и неустанно болтала с ним. Но её хмурый взгляд исчез и сменился лёгкой улыбкой, когда Джон тоже посмотрел на неё, и она увидела, что его явно раздражает то, как Андреа цепляется за него, и только после того, как он заметил, что она смотрит на него, он улыбнулся ей в ответ. Через несколько секунд ей пришлось вернуть своё внимание к своей группе, потому что они уже стояли в очереди перед подъемником, и она была следующей, кто занял место.

«Ты что, не слышала меня, Кэмерон»? – Тим казался немного озадаченным тем, что Кэмерон, очевидно, не слушала его.

Кэмерон резко прекратила просматривать свои воспоминания и посмотрела на Тима: «Извини, я думала о другом. Что ты сказал»? – не было необходимости просить его повторить слова, потому что она всё записала. Но было бы более человечно, если бы она спросила его снова.

Тим усмехнулся: «Да, я заметил, что ты была где-то в другом месте. Я спросил, пробовала ли ты когда-нибудь кататься на сноуборде раньше?»

Кэмерон нахмурилась: «Я нигде не была; я всё время сидела здесь». – затем она поняла, что Тим, должно быть, не имел в виду это буквально, поэтому она усмехнулась: «Шутка! Нет, я никогда раньше не каталась на доске. Но я уверена, что справлюсь с этим за очень короткое время».

Ухмылка Тима стала шире: «Уверенная в себе девушка. Мне нравятся уверенные в себе девушки». – он не смог продолжить, потому что они только что достигли вершины подъёмника, и им пришлось сосредоточить внимание, чтобы как-то выйти. У всех у них были надеты доски на одну ногу, поэтому требовалось немало усилий, чтобы безопасно спуститься с кресла, особенно учитывая довольно значительную высоту и расстояние до точки назначения.

Кэмерон посмотрела на склон и рассчитала лучшую позицию на доске. Она совершенно не представляла, какой будет правильная позиция на доске, но она изо всех сил старалась найти позицию, которая позволила бы проскользнуть к месту сбора, не упав. Она поставила другую ногу рядом с креплением и заметила, как её подошва скользнула по поверхности доски. *Я забыла рассчитать скользкую поверхность доски.* Она быстро произвела новые вычисления, определив правильное положение подошвы и правильное давление на неё, чтобы она оставалась на доске. Одним из её преимуществ было полностью сбалансированное положение её тела на любой поверхности, поэтому она была достаточно уверена, что доберётся до своей первой цели без проблем. Она оттолкнулась от сиденья с тщательно рассчитанным усилием и скользнула в идеальном положении к остальной части своей группы.

Тим, у которого раньше был небольшой опыт катания на сноуборде, прикусил нижнюю губу, пытаясь найти наилучшее положение ног. Его язык высунулся из уголка рта в напряжённом усилии справиться с этим испытанием. Он оттолкнулся от сиденья немного позже, чем Кэмерон, но он не мог рассчитать свою силу, как она, поэтому вместо того, чтобы использовать свой мозг, он использовал слишком много мышечной силы.

Он почувствовал, как его равновесие начало колебаться, и попытался скомпенсировать, но при этом он, как и следовало ожидать, перестарался и вместо того, чтобы скользнуть прямо вперёд, повернул в другую сторону. И это было направление, в котором он не должен был двигаться, потому что оно вело прямо к Кэмерон, которая скользила медленно, но идеально. В момент осознания того, что он непременно врежется в неё, его глаза расширились, и он начал размахивать руками, но безрезультатно. Он мог только отсчитывать секунды до неизбежного крушения.

Кэмерон сосредоточилась на своей цели и не обращала слишком много внимания на то, что происходило позади неё. Внезапно она почувствовала, что на неё что-то надвигается, но, прежде чем она смогла отреагировать, она услышала сдавленный крик: «НННННННН!» – и почувствовала, как кто-то врезался в неё. Она не была готова к такому раскладу, поэтому не смогла вовремя скомпенсировать удар, и в следующую секунду она лежала на спине в снегу, а Тим растянулся на ней.

«Что это должно означать? Почему ты нападаешь на меня?» – она зашипела сквозь стиснутые зубы, изо всех сил пытаясь взять свой гнев под контроль и впиваясь взглядом в растерянные глаза Тима, которые были всего в нескольких дюймах от её. Она чувствовала, как он лежит на ней, его руки обнимают её, и ей это определённо не понравилось: «Отвали от меня! СЕЙЧАС ЖЕ!» – она повысила голос, полностью игнорируя смех других членов группы, которые смотрели на них.

Тим заикаясь: «Прости, Кэмерон. Это было случайно. Я... Я просто недооценил направление. Я бы никогда не напал на тебя». – его глаза вернулись к нормальному состоянию, а на губах появилась самодовольная усмешка. *Боже, она оказалась в моих объятиях даже раньше, чем я мог надеяться. Она так хорошо пахнет...* Его руки не только не отпускали её, он даже притворился, что ему трудно слезть с неё, и обнял её немного крепче.

Однако Кэмерон была не в восторге от ситуации и схватила его за плечи железной хваткой. Без каких-либо усилий она оторвала его от себя, как маленького бездомного котёнка, и раздражённо зарычала: «Я сказала тебе отвалить от меня»!

Тим был застигнут врасплох, когда заметил, какой сердитой выглядела Кэмерон, но особенно потому, что она подняла его, как маленького котёнка, не выказывая никаких усилий вообще. *Она намного сильнее, чем кажется.* Он, наконец, встал на колени, чтобы подняться, и снова извинился: «Правда, мне жаль, Кэмерон. Я постараюсь больше в тебя не врезаться». – он говорил кротко, как человек, оказавшийся в ситуации, которая ему нравилась, но которая совсем не должна была нравиться.

Кэмерон вздохнула и заметно успокоилась. Она могла видеть в глазах Тима, что он действительно сожалеет и что он действительно сделал это не намеренно. Поэтому она нетерпеливо вздохнула: «Я знаю. Прости, что я погорячилась. Просто не делай этого снова. Найди дерево, найди другую девушку, только не нацеливайся на меня снова, хорошо?» – она всё ещё лежала на спине и просто прикидывала, какой способ встать будет наиболее эффективным.

Тим, который уже был на ногах, снова кивнул и предложил ей руку. Кэмерон посмотрела на это немного удивлённо, но, тем не менее, взяла её. Ей определённно не нужна была его помощь, чтобы встать, но это помогло ей более успешно вписаться, когда она вела себя так, как будто ей нужна его помощь. Он поднял её и попытался помочь ей отряхнуть снег с одежды, но она демонстративно остановила его: «Спасибо, но нет. Я сделаю это сама». – она абсолютно не хотела чувствовать его руки на своём теле, даже несмотря на то, что оно было покрыто толстыми слоями одежды.

Тим просто беспечно пожал плечами и застенчиво улыбнулся: «Как пожелаешь». – затем он решил, что надо встать в крепления и затянуть их, чтобы снова не упасть по глупости. Поэтому он сел на снег и стал поправлять крепления.

Кэмерон совсем не беспокоилась и тщательно очистила себя от снега. Когда она подняла голову, она увидела, что Тим сидит и поправляет свои крепления, и она решила, что ей тоже следует это сделать. Она плюхнулась рядом с Тимом и начала работать над своим креплением.

После того, как им обоим наконец удалось поправить крепления, они встали и присоединились к другим членам своей группы, которые ждали их примерно в 30 футах и всё ещё улыбались их маленькой неудаче. После того, как они выстроились на своих местах, тренер начал объяснять им основы сноубординга. Тим наострил уши, чтобы не пропустить ни единого слова учителя, в то время как Кэмерон ухмыльнулась при мысли, что она более чем способна к многозадачности, поэтому она разделила своё внимание между объяснениями тренера и подъёмником, с нетерпением ожидая прибытия группы Джона.

Но ей не повезло. Тренер закончил свои объяснения и попросил первого в очереди попытаться проскользнуть на другую сторону склона. Один за другим каждому участнику удалось пройти через это с большим или меньшим успехом. Некоторые с изяществом, некоторые с меньшим изяществом, а некоторые вообще без изящества. Кэмерон была последней в группе, и когда приближалась её очередь переезжать на другую сторону, она занервничала, и её глаза оставались прикованными к подъёмнику. Джона всё ещё не было видно.

«Кэмерон! Ты следующая!» – она услышала, как тренер зовёт её, и её глаза неохотно оторвались от подъёмника и посмотрели в направлении голоса тренера с лёгким раздражением, написанным на её лице. Все остальные уже были на другой стороне склона, и все взгляды были прикованы к ней. Если бы она была человеком, она точно чувствовала бы себя неловко, но она отбросила наблюдения и просто рассчитала наилучшую траекторию, чтобы присоединиться к группе. «Ты едешь»? – снова спросил тренер.

Кэмерон не потрудилась ответить ему; она слегка подпрыгнула, чтобы повернуть свою доску в правильном направлении, и позволила себе проскользнуть в идеальной позиции. Ей удалось пересечь склон без малейших проблем с равновесием, и когда она достигла группы, она элегантно остановилась и села на снег рядом с Тимом. Она не пропустила восхищённые взгляды, которые бросал на неё Тим, а также другие члены группы. Для неё это мало что значило, единственного человека, которого она хотела бы восхищать, не было рядом. И всё же она чувствовала удовлетворение от того, что, очевидно, была лучшей ученицей в этой группе. Секунду спустя к ним присоединился тренер и посмотрел на Кэмерон: «Ну, Кэмерон, я не могу поверить, что ты впервые на сноуборде. Ты меня не разыгрываешь, да? Ты выполнила это как профессионал, а не как новичок».

Кэмерон самодовольно улыбнулась ему: «Я даже никогда раньше не видела сноуборд».

Тренер улыбнулся ей: «Тогда ты лучший прирождённый талант, который я видел в своей жизни. Я думаю, ты освоишь всё за эти три часа». – затем он повернулся к остальным: «Вы должны стараться делать так, как она. У неё идеальный баланс, и она точно знает, что должна делать».

Тим гордо улыбнулся своему соседу: «Она со мной, ты знаешь. Неплохая девчонка, правда?»

Кэмерон услышала его, и её лицо помрачнело, но она не хотела смущать его публично, поэтому решила пока промолчать.

Сосед Тима восхищённо посмотрел на неё и кивнул Тиму: «Ты счастливчик. Она действительно из высшей лиги».

Их дальнейший разговор был остановлен тренером, который продолжил свои объяснения о дальнейших элементах сноуборда. К счастью для них, лицо Кэмерон становилось всё мрачнее, и она как раз готовила ядовитый ответ для обоих самоуверенных парней.

Джон всё ещё кипел от злости, потому что мать разлучила его с Кэмерон. Но ещё больше он злился на себя за то, что позволил ей обращаться с ним как с ребёнком только потому, что он пытался избежать драки на публике. После того, как она сказала им, что им придётся быть в разных группах, и он решил не выступать открыто против её решения, ему каким-то образом удалось убедить Кэмерон не пытаться бросить вызов Саре. Сразу после этого он решил предложить Андреа и Тиму поменяться местами. Он знал, что результатом будет очень громкая дискуссия с его матерью, если он прямо воспротивится её решению. Отказ Тима и Андреа от его предложения был для него неожиданностью, но ему пришлось принять их решение. Он пытался увидеть, где Кэмерон, и когда он нашёл её возле подъёмника, он увидел, что она смотрит на него. В то же время он был более чем, раздражён тем, что Андреа цеплялась за него таким интимным образом. Но он был слишком вежлив, чтобы открыто оттолкнуть её, поэтому он попытался незаметно вырваться из её хватки. Раздражение было хорошо видно на его лице, и когда он снова посмотрел на Кэмерон, он увидел лёгкую улыбку на её лице и понял, что она заметила его раздражение из-за Андреа, поэтому он улыбнулся ей в ответ. Но в следующий момент Кэмерон отвернулась, чтобы подняться на подъёмник, и Джон тихо вздохнул, когда она села в сиденье, отвернувшись от него. Он не мог не чувствовать разочарования из-за того, что не сможет учиться вместе с Кэмерон.

Его группа всё ещё ждала у подъёмника, и тренер пытался объяснить некоторым участникам, как вставать в крепления и как их правильно закреплять. *Если это то, как мы собираемся учиться, то пройдёт целая неделя, прежде чем мы даже доберёмся до подъёмника в первый раз. Они должны были организовать специальный курс здесь, на равнине, для таких придурков, которые даже не знают, как надеть сноуборд.* Джона слегка раздражала неуклюжесть некоторых членов группы. Поэтому он почти пропустил, как Андреа прижалась к нему и потянулась к его уху: «Как ты думаешь, Джон, мы вообще начнём сегодня?»

Её голос вывел его из задумчивости, и он внезапно почувствовал себя неуютно, когда её тело прижалось к нему. Если бы это была Кэмерон... Он попытался немного отодвинуться от неё, и ему даже удалось это сделать, не слишком явно раздражаясь: «Я думаю, они должны убрать этих придурков из группы и позволить нам начать курс». – он разочарованно застонал. Кэмерон давно исчезла в горах, и он реально начал раздражаться. Он вздохнул и, осознав, что он ничего не может сделать, чтобы ускорить процесс обучения своих коллег-слушателей курса, успокоился, его единственным вариантом было набраться терпения и ждать столько, сколько потребуется.

Через несколько минут все, наконец, были готовы двигаться к подъёмнику, и Джон вздохнул с облегчением, когда группа начала двигаться. Тем временем ему удалось вырваться из рук Андреа, притворяясь, что ему нужно что-то поправить на своём креплении, и, пригибаясь, он осторожно дистанцировался от слишком настойчивой девушки. Но после того, как очередь начала двигаться, он снова оказался рядом с ней, и она мило улыбнулась ему: «Не поможешь мне сесть, пожалуйста? Я точно не лучшая сноубордистка».

«Ну, я тоже». – Джон застонал от разочарования и осознания того, что он, очевидно, обречён постоянно иметь рядом с собой всё более и более раздражающую Андреа: «Но я сделаю всё возможное, чтобы помочь тебе».

Когда они, наконец, заняли свои места и ждали, пока подъедет сиденье, Андреа крепко сжала его руку. Джон вздохнул про себя, но не оттолкнул её. После того, как сиденье наконец приблизилось, и им удалось сесть на него без происшествий, Андреа отпустила руку и схватилась за перекладину безопасности: «Я немного боюсь высоты. Мне лучше не смотреть вниз». – она воскликнула и посмотрела на Джона, крепко сжимая перекладину. *А я немного боюсь твоей настойчивости. Если бы ты была Кэмерон, я был бы рад, но так...* Джон подавил свои чувства и улыбнулся в ответ: «Бояться нечего. Просто крепко держи перекладину, и с тобой ничего не случится».

После того, как они добрались до вершины, Джон сначала осмотрел окрестности в поисках группы Кэмерон и был разочарован, что не смог их увидеть. *Что ж, неудивительно, что их уже нет. То, как мы собирались... Этого и следовало ожидать.* Он вздохнул и решил, что ему лучше обратить внимание на курс, чем искать Кэмерон. Голос Андреа снова вывел его из задумчивости: «Не мог бы ты, пожалуйста, придержать меня, когда мы высаживаемся? У меня плохо получается. Правда».

Это никогда не закончится? В чём будет её следующая проблема? Почини мои крепления? Подержи мои перчатки? С чего это я захотел провести с ними день? Джон мысленно застонал от поведения Андреа и решил, что завтра они покинут близнецов и проведут день в одиночестве: «Да, конечно, почему бы и нет». – его голосу, как и его лицу, серьёзно не хватало энтузиазма. И Андреа явно не нравилось, что он всё больше и больше раздражался на неё, хотя они ещё не начали курс.

Кэмерон начинала по-настоящему наслаждаться сноубордом, поскольку она быстро освоила всё, чему их научил тренер. Всё зашло так далеко, что он показал ей гораздо больше, чем другим. Он увидел, что она очень быстро учится, поэтому в следующие два часа он показал ей всё, что знал, и она впитала всё, как губка. Она не только впитала, но и выполнила всё идеально. Наконец, через два часа тренер повернулся к ней с широкой улыбкой: «Ну, Кэмерон, я больше ничему не мог тебя научить. Теперь ты знаешь всё, что знаю я, и даже делаешь это лучше меня. Если тебе нужна работа... Нам бы не помешал новый инструктор»!

Кэмерон благодарно улыбнулась ему, но покачала головой: «У меня уже есть работа. Очень важная работа, которую я действительно люблю делать. Но спасибо за приглашение».

Тренер покачал головой: «Нет проблем. Но я должен сказать тебе, что ты, безусловно, лучшая ученица, которая у меня когда-либо была».

Кэмерон улыбнулась и кивнула. Затем она повернулась, увидела рядом с собой Тима, и улыбка исчезла с её лица, уступив место раздражению. *Я должна была убедить Джона вчера, что эти двое – плохие новости.* Она покачала головой, вспомнив поведение Тима за последние два часа. Он постоянно пытался приударить за ней, он никогда не упускал шанса приблизиться к ней, прикоснуться к ней, и иногда ей хотелось кричать от отчаяния. Чем больше она пыталась избегать его, тем больше он преследовал её. Были времена, когда она даже рассматривала мысль покончить с ним, но отказалась от неё, потому что это привлекло бы слишком много внимания, если бы она причинила ему вред или даже убила его. Поэтому она подавила желание сильно ударить его и выразила свои чувства явным раздражением, написанным на её лице. Всё шло нормально, пока он не попытался поцеловать её, и это было уже слишком; это была капля, из-за которой ведро перелилось через край. Она с силой, но сдержанно оттолкнула его, так что он упал навзничь, и посмотрела на него убийственным взглядом: «Никогда не пытайся сделать это снова, слышишь меня? В следующий раз я не буду такой вежливой и нежной»!

Тим был так потрясён, что смог только кивнуть и хватать ртом воздух. Несмотря на весьма бурную реакцию, это было очевидно эффективно, потому что с этого момента он, и правда, вёл себя хорошо и больше ничего не пытался предпринять.

Через два часа Джон в конце концов освоил сноубординг настолько, что смог спуститься по склону, не падая и не испытывая особых проблем. Он внутренне усмехался при мысли о том, как ему понравится кататься на сноуборде с Кэмерон. Он не сомневался, что она будет намного лучше его, и теперь они действительно смогут наслаждаться отдыхом. Его лицо немного потемнело, когда его взгляд упал на Андреа. Она тоже неплохо каталась на сноуборде, но проблема заключалась в том, что она так явно пыталась соблазнить его, что он держался от неё на расстоянии любой ценой. Окончание курса и воссоединение с Кэмерон не могли наступить для него достаточно скоро.

Тренер собрал группу на склоне. Даже самые неуклюжие участники к настоящему времени освоили по крайней мере столько, что смогли добраться до подножия склона в одиночку, хотя у некоторых из них было много проблем и они оставляли много глубоких ям в снегу. Джон терпеливо ждал своей очереди, чтобы выстроиться в ряд, и после того, как пришёл его черёд, ему удалось занять свою позицию одним элегантным движением. Андреа бросилась за ним, но не рассчитала время и слегка врезалась в него. Недостаточно, чтобы заставить его упасть, но ей пришлось вцепиться в него, чтобы удержаться. Чтобы не упасть самому, ему тоже пришлось обхватить её руками.

Джон раздражённо вздохнул, но, прежде чем он успел что-либо сказать, её губы оказались на его губах, и его глаза расширились от шока из-за того, что она сделала. На несколько секунд он полностью оцепенел и вообще не мог реагировать. После того, как ему наконец удалось выйти из ступора, он схватил Андреа за плечи и с силой оттолкнул её: «Какого чёрта ты делаешь? Ты с ума сошла»? – он накричал на неё и посмотрел в её потрясённые глаза.

Андреа посмотрела в его разъярённое лицо и поняла, что совершила ошибку. Что бы ни говорила ей Сара раньше, она поняла, что Джон не хотел ничего иметь с ней. По крайней мере, не в отдалённо романтическом смысле. Она никогда не чувствовала себя более глупой и пристыжённой за всю свою жизнь. Она только что выставила себя полной дурой. Она запиналась: «Я... Мне жаль, Джон. Я думала... Я поверила... Мне так жаль». – слёзы выступили у неё на глазах, и она шмыгнула носом: «Мне действительно очень жаль».

Гнев Джона значительно остыл после того, как он увидел, как расстроена Андреа. *Вероятно, она просто недооценила наши отношения. Может быть, она всё-таки хорошая девушка.* Он вздохнул: «Андреа, о чём, чёрт возьми, ты думала? Я наслаждался нашим вчерашним вечером, чёрт, я даже наслаждался сегодня, хотя ты была настоящей занозой в заднице, но я никогда не поощрял тебя ни к чему, кроме дружбы».

Андреа выглядела несчастной, первые слёзы уже катились по её щекам, и она просто покачала головой: «Мне так жаль! Твоя мама сказала, что тебе нужен кто-то, и я подумала»...

Джон яростно прервал её и его гнев возрос в геометрической прогрессии, услышав её слова: «Что ты сказала? Моя мать? Какое она имеет к этому отношение?»?

Андреа посмотрела ему в лицо немного испуганно и тихо ответила: «По дороге из отеля она сказала мне, что тебе одиноко, и после потери Райли»... – она остановилась на середине предложения и беспомощно посмотрела ему в глаза.

Джон резко вздохнул и попытался сдержать ярость, которая угрожала взять верх над ним. Он мог видеть, что Андреа, вероятно, говорила ему правду. Она выглядела слишком расстроенной, чтобы играть так идеально. *Мама! Если ты действительно стоишь за этим, клянусь, ты узнаешь, что значит быть преданным тем, кого любишь. Почему ты вмешиваешься в мою жизнь таким образом?* Он успокоился достаточно, чтобы говорить нормально: «Хорошо, Андреа, я тебе верю. Но... Пожалуйста, не пытайся больше ничего такого делать. В моей жизни есть кое-кто... И это не ты».

Андреа кивнула, испытывая облегчение от того, что Джон стал успокаиваться. Она также поняла, что он говорил о Кэмерон. Внезапно всё обрело смысл; их вчерашняя близость в пабе, взгляды и улыбки, которыми они одаривали друг друга. Она выдавила: «Спасибо, Джон. Я обещаю, что ничего не буду предпринимать. Слово скаута»!

Джону вдруг захотелось рассмеяться, когда он увидел глаза Андреа, полные раскаяния, и смущённое лицо.

Глава 15 – Ожидание.

Кэмерон идеально скользила вниз по склону. Она всё ещё оставалась со своей группой, но поскольку она была последней в очереди, то могла выбрать свой собственный маршрут и, таким образом, ещё больше наслаждалась своим новым навыком катания на сноуборде. Внезапно она увидела группу сноубордистов, стоявших на краю склона, и заметила, как один из них элегантно остановился в ряду. Она сразу узнала его одежду, что было неудивительно, ведь она выбрала эту одежду вчера. *Джон!* Её несуществующее сердце мгновенно наполнилось счастьем. *Я наконец-то нашла его!* Она как раз собиралась помахать рукой и позвать его, когда увидела, как Андреа врзается в него, обнимая, а Джон обнимает её в ответ. В то же мгновение они поцеловались.

Кэмерон чувствовала, будто бы мир рухнул на неё. Её разум застыл, а всё тело погрузилось в оцепенение. Она не могла поверить своим глазам; она не могла поверить, что была свидетельницей того, как Джон целовал Андреа. Ей не удалось сформировать ни одной связной мысли, кроме одной: *Джон целует Андреа! Он не хочет быть со мной, он хочет быть с человеческой девушкой!* Через секунду, целую вечность для терминатора, она вышла из оцепенения и едва успела не врезаться в дерево на другой стороне склона. Она продолжала спускаться по склону, но её глаза могли видеть только одну сцену: Джон целует Андреа. Внезапно все её надежды рухнули, внезапно она почувствовала, как на неё обрушивается вся тяжесть её машинного существования. Она чувствовала себя глупо из-за того, что надеялась на что-то большее, чем то, что суждено ей: быть инструментом; инструментом, который можно использовать и выбросить после использования. *Я всего лишь машина. Он не видит во мне девушку; теперь у него есть человеческая девушка.* В тот момент она не знала, что делать. Она не могла покончить с собой, но и не знала, как жить дальше. В последние дни она начала верить, что вместе с Джоном для неё может быть счастье, а теперь эти мечты были отняты у неё жестоким взмахом волшебной палочки судьбы. Сможет ли она продолжать охранять его? Она не знала. Ей нужно было время, чтобы всё обдумать. Однако она знала, что, очевидно, была всего лишь маленькой машиной, тянущейся к звёздам, но безжалостно разбившейся о землю в знак подтверждения её глупых мечтаний. Она была машиной и никогда не станет чем-то большим. Ей не позволили стать чем-то большим. Возможно, она думала, что знает, как бороться за Джона, как защитить его от жадных девичьих когтей, но в этот момент она забыла обо всём.

Её лицо потеряло всякое выражение, а жизнь в глазах исчезла, как будто её никогда в них и не было. За секунду она превратилась в холодную машину, машину, не способную ни на что другое, кроме как следовать своей программе. И всё же она больше не была жертвой своей Скайнет-программы. Она решительно отвергла её и написала новую, старую миссию: «*Защити Джона Коннора любой ценой. Защищай его издалека*». Это то, что она будет делать в бесконечные грядущие дни. Всё остальное было потеряно. Но... Её эмоции всё ещё были там, и, хотя она изо всех сил пыталась подавить их, отодвинуть на задний план, ей это не удалось, потому что они внезапно вспыхнули снова и взяли верх над её логикой. Внезапно её зрение затуманилось, глаза мгновенно увлажнились, и из них потекли слёзы. Она остановилась на середине склона и секунду стояла там беспомощная, потерянная. Затем она повернулась, чтобы посмотреть на лес по другую сторону склона, и нацелилась на него. Через несколько секунд её маленькая фигурка, грациозно скользнувшая в лес, исчезла между густыми деревьями, и только небольшой след, оставленный её сноубордом, говорил об исчезновении некой девушки-киборга, которая мечтала стать чем-то большим, чем просто машиной, но была лишена своей мечты и теперь искала убежища в густом, тёмном лесу.

Джон был в ярости: ему было трудно поверить в то, что Андреа рассказала ему о своём разговоре с Сарой, но после того, как ему удалось взять свой гнев под контроль и посмотреть в обезумевшее лицо Андреа, он был готов поверить ей. Не то чтобы его гнев уменьшился; нет, он просто направил его на других людей. Андреа больше не была той, кто получал его — теперь эта привилегия была зарезервирована за его матерью и Дерекком. Два человека, которым он, помимо Кэмерон, доверял больше всего, замыслили заговор против него и его Кэмерон. Он не мог понять, как они были способны на что-то подобное. Конечно, он знал, что у них обоих были серьёзные проблемы с принятием Кэмерон, но всё же... Он недоверчиво покачал головой и сердито вздохнул.

«Джон»? — кроткий голос Андреа, раздавшийся неподалёку, вывел его из оцепенения. Он повернулся, чтобы посмотреть на неё, и, увидев её потрясённое лицо, всё также полные слёз глаза, смотрящие на него со страхом, он не смог удержаться от горькой улыбки: «Что»?

«Ты злишься на меня»? – её голос слегка дрожал, и было очевидно, что она глубоко сожалеет о своём поступке. Было ясно, что она осознала, как ужасно ошибалась, как её ввели в заблуждение, и она изо всех сил старалась показать своё раскаяние и убедить Джона, что больше ничего предпринимать не будет.

Джон изо всех сил старался подавить усмешку. Андреа вдруг стала похожа на десятилетнюю девочку, застигнутую на месте преступления за каким-то запрещённым занятием. Самоуверенный, слегка раздражающий и избалованный подросток исчез, как будто его вообще никогда не существовало. Её большие голубые глаза влажно смотрели на него, опасаясь худшего. Он действительно не мог всерьёз злиться на неё. Она просто пыталась приударить за парнем, который ей нравился, и даже поощрялась в этом его собственной матерью. При мысли о Саре он снова стиснул зубы. Андреа вдруг стала выглядеть ещё более испуганной. Он сразу понял, что она неверно истолковала его открытое проявление гнева как направленное на неё, поэтому поспешил успокоить её: «Нет, Андреа, на самом деле я не сержусь на тебя. Ну, да, я немного расстроен, но я вижу, что это была не совсем твоя вина. Чёрт возьми, моя мама может быть очень убедительной, если захочет, и она, вероятно, сделала всё возможное, чтобы убедить тебя, что я ужасно нуждаюсь в девушке. Так что нет, не совсем, но я тоже не в восторге. Я надеюсь, ты это понимаешь».

Андреа почувствовала облегчение от того, что он, очевидно, больше не сердился на неё, и вздохнула с лёгкой грустной улыбкой: «Мне, правда жаль. Я не знала. Если бы я знала, что ты и Кэмерон»...

Она не смогла закончить, потому что брови Джона поползли вверх: «Я никогда не говорил, что был с Кэмерон»...

Теперь настала очередь Андреа ухмыльнуться ему: «Джон, ты тааак плохо скрываешь свои чувства. И Кэмерон ненамного лучше. Я видела это вчера, но после разговора с твоей матерью я просто проигнорировала. Я должна больше доверять своим инстинктам. Вы двое не можете скрыть, что на самом деле любите друг друга. Может, у вас и нет отношений, но более чем очевидно, что вы влюблены»!

Джон был немного озадачен её заявлением. *Чёрт! Мы ещё даже не признались в этом друг другу, и вот мы здесь – кто-то, кто знает нас всего один день, видит это. Господи! Если бы Андреа могла это увидеть, то мама...* Он не закончил мысль, так как внезапно понял, что, вероятно, обманывал себя, насколько хорошо ему удавалось скрывать свои чувства к Кэмерон. Он открыл рот, чтобы ответить, но не издал ни звука. Андреа была права, и он не мог этого отрицать. Он больше не мог отрицать свои чувства к Кэмерон. Он не мог лгать ни себе, ни другим.

«Не пытайся отрицать это. Это написано у тебя на лице. Правда!» – Андреа улыбнулась ему.

Джону наконец удалось улыбнуться в ответ. «Ну, если ты так говоришь».

Внезапно Андреа указала головой вниз по склону: «Иди и найди её! Я вижу, что ты считаешь секунды до того, как увидишь её снова».

Джон удивлённо посмотрел на неё: «Как... Я не»... – он запнулся и забыл, что хотел сказать.

«Вот именно! Давай, тупица!»! – Андреа ухмыльнулась ему.

«Да, мэм!»! – насмешливо ответил Джон и начал спускаться по склону, полностью игнорируя группу, с которой он провёл последние два с половиной часа. Курс больше не имел значения; всё, чего он хотел, это найти Кэмерон, быть с ней. Он не был уверен, что будет делать после того, как найдет её. Он, вероятно, замёрзнет и скроет свои истинные чувства, как и каждый раз, когда он был с ней, но все же... Он хотел быть с ней!

Кэмерон медленно скользила по лесу, удаляясь от склона. Она всё ещё могла слышать голоса людей на склоне, но только потому, что её слух был во много раз лучше человеческого. Человек бы ничего не услышал. Она всё ещё не могла выкинуть из головы картинку Джона, целующего Андреа. Слёзы потекли из её глаз, но она ничего не сделала, чтобы остановить их или вытереть. Она чувствовала, что всё внутри неё вот-вот превратится в маленькую кучку страданий, и острая боль распространилась в её груди. *Как я могу чувствовать такую боль? Я не человек, и всё же я чувствую эту боль, как и все люди. По крайней мере, я думаю, что это так... Как описано в книгах и фильмах.*

Наконец она остановилась посреди леса, вдали от любой живой души, и села. Она вяло уронила голову на руки и начала плакать.

Джон буквально мчался вниз по склону. Он хотел как можно скорее добраться до станции горнолыжного подъёмника, чтобы дождаться там Кэмерон. Он ухмыльнулся, предвкушая её лицо, когда она увидит его там, ожидающего её. Он проигнорировал тот факт, что был намного быстрее, чем на самом деле позволяли его возможности, и поэтому ему пришлось заплатить цену за невежественную переоценку своего мастерства. Он пропустил довольно большую кучу снега, вероятно, вызванную группой, совершавшей поворот на том же месте, и врезался прямо в неё. О да, он почувствовал это, но было уже слишком поздно! Он заметил это, когда уже летел вниз головой по склону с широко открытыми от ужаса глазами и осознанием того, что он ударится об снег меньше, чем через секунду. Его руки замахали в тщетной попытке хотя бы немного стабилизировать свой полёт, но траектория его нежелательного полёта была задана с самого начала, и он ничего не мог сделать, чтобы избежать своей судьбы. Всё, что поднимается вверх, падает вниз. Так или иначе. Всё, что он мог сделать, это отсчитывать наносекунды до неизбежного крушения и закрыть лицо руками. Через долю секунды после того, как он поднёс руки к лицу, он рухнул вниз. Когда его тело соприкоснулось со снегом, в его голове мелькнула мысль, что снег не такой мягкий, каким кажется, что на самом деле он твёрдый, как бетон. Он упал и почувствовал, как его грудь сжалась, а воздух с силой вылетел из лёгких. Прежде чем он смог что-либо предпринять, он начал пробиваться сквозь снег, держа руки перед головой, и надеялся, что в ближайшее время остановится, не причинив себе вреда. Вероятность врезаться в дерево была весьма высокой, и он крепко зажмурился, глупо надеясь, что избежит столкновения, ничего не видя.

Через несколько секунд, которые ему показались вечностью, он, наконец, остановился на краю склона, больше ни во что не врезавшись. Секунду он оставался неподвижным, пытаясь определить, не пострадал ли он, и после того, как понял, что ничего, кроме его гордости, не пострадало, он вздохнул с облегчением и поднял голову, чтобы посмотреть, куда он приземлился. После быстрого осмотра своего окружения он почувствовал огромное облегчение от того, что никто не обратил внимания на его неудачную попытку взлететь, и он попытался подняться так быстро, как только мог. Как только он снова сел, он начал отряхивать снег, который покрывал его почти полностью.

Минуту спустя он снова выглядел прилично, и было почти невозможно определить, что всего минуту назад он лежал головой вперёд в снегу. *Боже, хорошо, что Кэмерон здесь нет. Она, наверное, взбесилась бы, увидев, как я пытаюсь летать, как птица.* Он усмехнулся этой мысли, встал и снова начал спускаться к подъёмнику.

После короткого полета, который прошёл ужасно неправильно, он решил быть немного осторожнее и не слишком форсировал спуск. Это было, и правда, мудрое решение, и он добрался до подъёмника без каких-либо дальнейших происшествий. Он встал рядом с въездным пандусом, чтобы Кэмерон не могла его пропустить. Он улыбнулся про себя в предвкушении новой встречи с ней. Они были разлучены менее чем на три часа, и всё же ему казалось, что прошла целая вечность с тех пор, как они расстались здесь.

Пока он ждал, его мысли вернулись к замыслу его матери и Дерека, и его лицо потемнело. Он уже не был так взбешён, как раньше, но всё ещё не знал, как отреагирует, если встретится с ними сейчас. Он, вероятно, потерял бы самообладание и швырнул бы им всё прямо в лицо. Он понял, что хорошо, что у него будет немного времени остыть перед встречей с ними. Голос разума и логики пытался объяснить ему, что они, вероятно, делают то, что, по их мнению, лучше для него. *К чёрту лучше! Я только хотел, чтобы они оставили Кэмерон в покое и не мешали нам. Но нет, они должны были пойти и попытаться все испортить!* Он понял, что чем больше он будет думать об этом, тем больше придёт в ярость. Поэтому он решительно отогнал мысли о матери и дяде и попытался думать о Кэмерон. *Интересно, она уже так хороша, как обещала? Держу пари, она сводит с ума своего тренера.* Он тихо хихикнул при этих мыслях, но, увидев странные взгляды, которые бросали на него прохожие, подавил их и виновато улыбнулся пожилой женщине, которая неодобрительно смотрела на него. После того, как она едва покачала головой, повернулась и ушла, он ухмыльнулся ей вслед.

Он сосредоточился на том, что происходило вокруг него. Его глаза не отрывались от склона, лишь изредка они осматривали территорию вокруг подъёмника. *Что ж, если я их упустил, то им может понадобится довольно много времени, чтобы спуститься обратно.* Он вздохнул и прислонился к перилам вокруг входа на подъёмник, чувствуя, как его беспокойство растёт с каждой минутой.

Почти через полчаса он сильно разволновался, потому что не было никаких признаков Кэмерон или её группы. Его глаза постепенно начали лихорадочно обшаривать склон, и он изо всех сил старался смотреть как можно дальше. Ещё через две минуты он, наконец, увидел группу сноубордистов, которые медленно спускались. Однако они всё ещё были слишком далеко, чтобы он мог разглядеть, действительно ли это группа Кэмерон или нет.

Он начал ёрзать, даже не чувствуя холода после того, как простоял здесь больше получаса; ему так не терпелось увидеть, придёт ли наконец Кэмерон. Группа подошла ближе, и он тихо выругался, когда понял, что не знает никого из этой группы, кроме Кэмерон и Тима. И он не мог увидеть никого из них.

Наконец группа подошла достаточно близко, чтобы он мог ясно различить лица, и через секунду он увидел Тима, стоявшего в конце очереди. Его брови нахмурились, когда он попытался найти Кэмерон и понял, что её не было с группой. Внезапно он начал беспокоиться, что могло с ней случиться, почему её не было со своей группой. Но, прежде чем он успел выйти из себя и начать беспокоиться по-настоящему, он заставил себя дожидаться, пока Тим спустится.

Группа медленно прошла мимо него, и когда Тим заметил его, он натянуто улыбнулся: «Привет, Джон».

«Где Кэмерон?» – выпалил Джон, даже не пытаясь быть вежливым.

«Я понятия не имею. Она исчезла, когда мы спускались в последний раз. Я спросил тренера, говорила ли она ему что-нибудь, но она тоже ничего ему не сказала. Он просто сказал, что она, вероятно, сама по себе, так как у неё получилось даже лучше, чем у него». – голос Тима был немного напряжённым, но Джон не обратил на это никакого внимания. Его сердце сжалось от слов Тима.

«Пойдём! Как вы могли просто оставить её и продолжить курс? Где тренер?» – он обернулся и вытянул шею, чтобы посмотреть, был ли тренер где-то рядом. Он заметил его у входа, пересчитывая сопровождающих своей группы. Джон целеустремлённо направился к нему, и когда он приблизился к нему, он спросил с не совсем хорошо замаскированным гневом: «Где Кэмерон? Как ты мог оставить её одну?»

Тренер удивлённо посмотрел в глаза Джону и сглотнул. У него было какое-то плохое предчувствие из-за того, что он не присматривал за Кэмерон даже раньше, но теперь, когда Джон сердито подошёл к нему, грызущее чувство росло в геометрической прогрессии: «Очевидно, она покинула группу. Мы разговаривали раньше, и она сказала, что хотела бы попробовать сама, так что я поверил, что она действительно так и поступила. После последнего спуска после того, как мы заметили её отсутствие, я поручил своему другу здесь». – он поднял руку, указывая на служащего на подъёмнике: «Следить, не появится ли она, и я повёл группу в гору, чтобы посмотреть, будет ли она где-нибудь на склоне. Но никто из нас её не видел. Поэтому я считал, что она уже покинула группу». – было очевидно, что он чувствовал себя виноватым за то, что не разыскал её как следует.

Джон тяжело дышал. Он знал, что тренер допустил ошибку, но он, очевидно, пытался найти Кэмерон, однако с другими 11 членами группы было не так-то просто оставить их где-нибудь и начать поиски: «Итак, что ты планировал делать дальше? Ничего? Забыл, что ты потерял одного сопровождаемого из своего курса»? – его голос сочился ядом.

«Я собирался заявить о её пропаже сразу после того, как соберу всех на подъёмнике». – тренер очень старался сосредоточиться на сердитых глазах Джона, пытаясь объяснить свои намерения.

«В этом нет необходимости. Я пойду и найду её. Если ты не можешь... Я смогу. Что я и сделаю». – голос Джона был решительным, в его глазах читалась абсолютная решимость сделать всё возможное, чтобы найти Кэмерон: «Но я бы на твоём месте не приближался ко мне!» – он знал, что угрожать тренеру бесполезно, но его язык снова был быстрее мозга, и после того, как слова сорвались с его языка, он уже пожалел, что произнёс их. Но он не хотел признаваться в этом тренеру, поэтому он продолжал смотреть на тренера своим пронизательным взглядом и очень хорошо скрывал своё лёгкое смущение.

Тренер кивнул и, наконец, вспомнил, что нужно спросить: «Кто ты? Ты родственник Кэмерон»?

Джон открыл рот, чтобы ответить ему, но Тим прервал его: «Он её друг. Она живёт вместе с ним и его матерью как приёмная дочь».

Джон повернулся к Тиму и бросил на него испепеляющий взгляд, говорящий о многом: «Я не думаю, что ты должен объяснять то, что тебя не касается». – он сердито выпалил. *Как смеет этот Тим отвечать за меня?* Он снова повернулся к тренеру: «Не совсем правда, но достаточно близко».

Тренер просто молча кивнул, заметив враждебность, исходящую от Джона, когда он смотрел на Тима. *У этих двоих возникли какие-то серьёзные проблемы, в которые я определённо не захочу ввязываться: «Итак, ты собираешься искать её?»* – он спросил Джона почти с надеждой и, когда Джон кивнул в ответ, добавил: «Я просто хотел тебе сказать: она невероятно хорошо каталась на сноуборде. Она запросто может быть лучшей сноубордисткой на склоне, и у тебя, вероятно, возникнут некоторые проблемы с тем, чтобы догнать её».

Несмотря на своё беспокойство и гнев, Джон почувствовал, как на его губах заиграла улыбка. *Моя девочка! Я знал, что она будет лучшей. Она всегда лучшая!* Он молча кивнул тренеру и повернулся, чтобы вернуться к своей доске, но остановился рядом с Тимом и наклонился к его уху: «Я знаю, что ты пытаешься сделать, Тим. Не надо! Не пытайся ничего делать, даже не думай об этом! Она далеко не в твоей лиге».

Тим смущённо улыбнулся ему. Реакция Джона без всяких сомнений показала ему, что его интерес к Кэмерон однозначно не тот, который кто-то должен испытывать к своей приёмной сестре. Он начал спрашивать себя, действительно ли Дерек сказал ему правду об отношениях между Кэмерон и Джоном. Каким-то образом реакция Джона, не говоря уже о реакции Кэмерон, дала ему понять, что они оба питают глубокие чувства друг к другу, чувства, которые намного переросли отношения брата и сестры. Возможно, они ещё не знали о них, но привязанность была очевидна: «Я не собираюсь. Я вижу, что жил в каком-то ложном убеждении относительно ваших отношений. Поверь мне... Кэмерон совершенно ясно дала понять, что не захочет поддаваться моим усилиям. Безошибочно ясно». – он усмехнулся, вспомнив, как приземлился на задницу после попытки поцеловать её.

Джон удивлённо посмотрел на него. Было очевидно, что Тим не притворялся. После того, как он увидел ухмыляющееся лицо Тима, его гнев заметно утих, и он ухмыльнулся в ответ: «Она что-то сделала с тобой, не так ли? Ты пытался сделать что-то, что ей не понравилось, и она безошибочно дала тебе понять, что она не та, с кем можно играть».

Тим кивнул, ухмыляясь: «Ага. Я тяжело приземлился на задницу и увидел её сердитое хмурое лицо. Знаешь... Она выглядит ещё очаровательнее, когда по-настоящему злится».

Джон ухмыльнулся шире и кивнул: «Это так. Что есть, то есть». – затем он снова стал серьёзным: «Я должен найти её».

Тим тоже снова стал серьёзным. Он тоже беспокоился об исчезновении Кэмерон, но не думал, что он достаточно хорош в сноуборде, чтобы отправиться на её поиски, поэтому он почувствовал облегчение, увидев решимость Джона найти её: «Удачи. Я надеюсь, что ты скоро найдёшь её. Надеюсь, между нами нет никаких обид? Я бы действительно хотел ещё немного побыть с вами двумя» – спросил он почти с надеждой.

Джон на секунду замешкался, но ответил: «Это мы ещё посмотрим. Пока я не в настроении видеть тебя или твою сестру в ближайшее время. Но... Мы можем оставаться на связи, а потом посмотрим». – не роняя больше ни слова, он повернулся и пошёл к своей доске.

Кэмерон не двигалась уже больше получаса. Она чувствовала холод; она знала, что если бы она была человеком, то, вероятно, уже замёрзла бы. Но, будучи тем, кем она была, она знала только, что температура её тела быстро падала, не оказывая на неё никакого существенного влияния. Её лицо в ладонях, в мыслях сплошной хаос эмоций, глаза сухие, потому что она уже пролила все слёзы, она всё ещё не могла поверить в то, что видела. Она знала, что не сможет прятаться здесь, в лесу, вечно, но в данный момент она не чувствовала себя готовой встретиться лицом к лицу с Джоном или кем-либо ещё. Ещё нет.

Глава 16 – Поиск.

Изо всех сил стараясь контролировать своё дыхание, Джон чувствовал, как паника время от времени захлёстывает его сердце. Прошло несколько минут с тех пор, как он добрался до вершины подъёмника и медленно спустился по склону, очень внимательно осматривая каждый угол, стараясь не волноваться, но тем не менее волнуясь.

Он прошёл примерно треть пути до подножия склона, и с каждой прошедшей секундой его страхи росли. Он начал тяжело дышать, и ему пришлось остановиться на краю склона, хотя на самом деле он ещё не прилагал никаких серьёзных физических усилий. Он пытался, конечно, безуспешно, убедить себя, что Кэмерон всё-таки терминатор и что она знает, как выжить в самых суровых условиях. Но всё же знание её истинной природы не могло успокоить его. *Что, если она столкнётся с Тройной восьмёркой? Что, если она где-нибудь разбилась и повредила свой чип? Что, если?..* Ужасные сценарии заполняли его голову, и как только он отбрасывал один из них, другой, ещё более ужасный, занимал его место и мучил его.

Он потряс головой, чтобы прогнать эти страхи, но сумел только изменить их. Он начал прокручивать ещё один ужасный сценарий. Сценарий, по которому Кэмерон бросила его, а не попала в какие-то неприятности. *Нет, это невозможно! Она бы меня не бросила. Не сейчас, когда мы наконец-то прояснили ситуацию. Нет, Кэм не бросила бы меня. Ни за что!* И всё же он не мог быть полностью уверен. После того, как Андреа рассказала ему, что сказала ей его мать, он был почти уверен, что Дерек убеждал Тима таким же образом. И если Тим что-нибудь сказал Кэмерон... Он не мог себе представить, какой будет реакция Кэмерон, особенно учитывая её новообретённые эмоции, которые, как он знал, были искренними. Но они были настолько новыми для неё, что он не был уверен, как она справится с чем-то неожиданным, если рядом не будет никого, кто мог бы ей их объяснить. Кое-что он знал наверняка: если Кэмерон поверит, что ему будет выгодно, если она оставит его, она оставит его. Неохотно, с грустью, но она сделает это. Он знал, что её единственной прерогативой была его безопасность. Внезапно ему в голову пришла мысль: *что, если Кэмерон увидела Андреа, пытающуюся поцеловать меня? Возможно ли такое? Нет, она бы не убежала просто так. Но... Что, если?..* Он покачал головой и попытался убедить себя, что Кэмерон просто так не сбежит. Но...

Вздыхнув, он плюхнулся на землю, чтобы дать отдых своему измученному разуму, к тому же его тело тоже немного побаливало. Он знал, что Кэмерон заботилась о нём гораздо больше, чем предполагалось. Но... была ли это любовь? И если это действительно была любовь, то что она чувствовала к нему.. Будет ли она готова отрицать свои чувства только для того, чтобы сделать то, что, по её мнению, будет правильным? Он знал, что Кэмерон иногда всё ещё была похожа на ребёнка, такая невинная, любознательная и неуверенная во всём, что касается «быть человеком», что её выводы всё ещё в значительной степени основывались на её логике, находились под влиянием и направлялись ею. Если бы она чувствовала противоречие, она, вероятно, нет, почти наверняка, обратилась бы к надёжному убежищу своей здравой логики, игнорируя свои чувства. И он боялся, что в такой конфликтной ситуации она может принять решение, которое было бы вполне логичным для машины, но ужасно болезненным для человека... Или эмоциональной машины.

После нескольких минут ненависти и жалости к себе, он, наконец, смог остановить все ужасные сценарии, играющие в его голове, и встал. Пора стать Джоном Коннором вместо Джона Баума и действовать соответственно, там девушка... Ладно, девушка-киборг, которую нужно найти. На его лице появилась решимость, и он снова начал спускаться по склону с новым убеждением, что должен найти свою лучшую подругу.

Пока Джон поднимался на гору в поисках Кэмерон, Сара и Дерек вернулись к подъёмнику. Они провели несколько часов, бродя по окрестностям, сидя в нескольких уютных пабах и обсуждая свою успешную «подготовку» Тима и Андреа. Дерек был в подозрительно хорошем настроении, в то время как Сара была какой-то рассеянной, как будто она не была в восторге от своих поступков. В то время как Дерек предпочёл остаться со своим любимым напитком – пивом, Сара решила, что ей реально нужна хорошая порция текилы, и без колебаний заказала её. На самом деле, три раза. После третьей порции её отвратительное настроение постепенно изменилось, и она даже начала смеяться над глупыми шутками Дерекса.

Когда они, наконец, добрались до подъёмника, они оба уже были в хорошем настроении и улыбались всему и вся, не обращая внимания на несколько странных взглядов, которые они заслужили за свои действия. На самом деле они даже не заметили их.

«Мы сделали это, Сара! Они всё изменят, и металл скоро станет просто незначительным неудобством». – Дерек ухмыльнулся от уха до уха.

«Я не знаю, Дерек. Я надеюсь, что Андреа так хороша, как я о ней думаю. Но... Учитывая упрямство Джона, ей, возможно, придётся проделать адскую работу, чтобы достучаться до него». – Сара не была убеждена, но тем не менее усмехнулась: «Смотри, вот наши лазутчики!» – она подняла руку, чтобы показать Дереку, кого она имела в виду.

Дерек проследил за её пальцем и увидел Андреа и Тима, идущих к ним. Он ухмыльнулся, но, когда он увидел их лица, его улыбка медленно исчезла: «Что-то не так. И где Джон и металл?»

Улыбка Сары тоже исчезла, и после того, как близнецы подошли к ним, она вскочила: «Где Джон и Кэмерон?»

Тим посмотрел на неё, в то время как Андреа опустила голову и отказывалась смотреть на них: «Мы не знаем».

Сара чуть не взорвалась: «Как это «мы не знаем»? Ты был вместе с Кэмерон, а Андреа была с Джоном. Как это возможно, что вы не знаете, где они?»

Тим не отступил и вызывающе посмотрел Саре в глаза: «Кэмерон пропала, а Джон отправился её искать».

У Сары отвисла челюсть: «Как... Пропала? Она не может просто исчезнуть в воздухе!» – она посмотрела на Дереку и, к своему раздражению, увидела лёгкую улыбку, играющую на его губах. Она снова повернулась к Тиму: «Когда?»

«Она пропала почти на час. Никто её не видел, и, когда узнал Джон, он совершенно взбесился и пошёл наверх, чтобы найти её». – Тим говорил довольно самоуверенно и посмотрел на Дереку: «Я не знаю, что с ней случилось, но я надеюсь, что с ней всё в порядке».

Дерек заставил себя стереть улыбку со своего лица и кивнул: «Я тоже. Но... Разве вы не были вместе? Как она могла просто исчезнуть, когда ты был там с ней?»

«Ну, я думаю, я перестарался, и она разозлилась на меня. Так что, на самом деле, мы были в одной группе, но не были вместе». – Тим ответил с какой-то самодовольной улыбкой на лице. Дерек увидел это, но понял совершенно неправильно, думая, что Тим всё ещё планирует оправдать свои ожидания в отношении Кэмерон. Поэтому он кивнул Тиму также с лёгкой самодовольной улыбкой на губах. Но реакция Тима определенно сбивала его с толку. Тим просто тупо уставился на него и с явным раздражением покачал головой. Улыбка Дерек исчезла, и в его глазах отразилось удивление, когда он понял, что его план не сработал и что Тим больше не будет ему следовать.

Сара вмешалась, глядя на Андреа: «А ты? Разве ты не была вместе с Джоном?»

«Конечно, но у нас было небольшое недоразумение, и он отделился от группы, чтобы найти Кэмерон. Так что с тех пор я его не видела». – Андреа говорила очень тихо и отказывалась смотреть Саре в глаза.

У Сары появилось нехорошее предчувствие, когда она поняла, что ни Тиму, ни Андреа не удалось добиться того, чего они хотели, но отбросила эту мысль. Джон был где-то в горах один, разыскивая Кэмерон, которая исчезла. Она чувствовала, что её исчезновение как-то связано с их заговором, и чувствовала себя очень плохо. Не потому, что Кэмерон исчезла, а потому, что она поняла, что это, должно быть, очень сильно повлияло на Джона. Очевидно, он уже был так глубоко связан с Кэмерон, что она недооценила это. Внезапно она подумала об опасностях, которые могут подстергать её сына, оставшегося в одиночестве. *Нет, он не один! На склоне много других людей. Но, тем не менее, это никогда не останавливало терминатора. Если Кэмерон пропала... Возможно ли, что там, наверху, есть машина, которая ищет Джона? Машина, которая уже нейтрализовала Жестяную Мисс?* Она ахнула при этой мысли. Это была деталь, которую она никогда не рассматривала, составляя заговор против Кэмерон. Она всегда думала, что Кэмерон останется рядом с Джоном. Но теперь после того, как она исчезла...

Она снова перевела взгляд на Андреа и впервые по-настоящему заметила её нерешительность и отказ смотреть в глаза взрослой женщине. Она открыла рот, чтобы спросить Андреа, что там случилось с Джоном, но на секунду заколебалась, а затем закрыла рот, слегка покачала головой и повернулась к Дереку: «Я думаю, нам следует подождать здесь возвращения Джона». – затем она снова повернулась к Тиму и Андреа: «Не могли бы вы двое, пожалуйста, попытаться подняться и посмотреть, нет ли где-нибудь Джона? И Кэмерон тоже?»

Тим слегка покачал головой: «Я не думаю, что от этого будет какая-то польза, если мы поднимемся наверх. Джон лучший сноубордист, чем мы двое, а Кэмерон... Ну, она, наверное, лучше любого тренера, который у них здесь есть. Вероятно, лучшее решение – подождать здесь, пока они вернуться. Они должны когда-нибудь спуститься».

Дереку удалось преодолеть своё разочарование из-за того, что его план явно провалился, и он посмотрел на Сару: «Я думаю, что он прав, Сара. Мы должны подождать здесь пока они придут».

Сара не была так уверена, но она понимала, что никто из них не был способен отправиться на поиски этих двоих, и неохотно кивнула. Затем она повернулась к Андреа и Тиму: «Ну, всё равно спасибо».

Андреа, наконец, смогла взглянуть на Сару и бросила на неё явно раздражённый взгляд: «Не за что нас благодарить». – затем она повернулась к Тиму: «Мы должны вернуться в наш отель. Мы проверим Джона и Кэмерон позже».

Тим кивнул своей сестре: «Да, ты права. Мы должны идти». – он также чувствовал себя неловко с Сарой и Дерекком, зная, что они играли с ними как с пешками и привыкли к какому-то неясному намерению разлучить Джона и Кэмерон. Он не хотел вступать с ними в спор, поэтому воспользовался подсказкой, которую дала ему Андреа, чтобы отступить.

Сара даже не потрудилась ответить ему, она просто кивнула. Она ясно чувствовала напряжённость дискуссии и почувствовала облегчение от того, что близнецы решили уйти.

После того, как Андреа и Тим покинули их, Дерек ухмыльнулся Саре: «Возможно, нам даже удалось прийти к окончательному решению по металлу. Может быть, он был уничтожен».

Сара повернулась к Дерекку с растущим гневом в глазах. На самом деле она не заботилась о Кэмерон. С её точки зрения, Кэмерон тоже легко могла исчезнуть, но она знала, что её сын не воспримет это легко, поэтому она также знала, что исчезновение Кэмерон вообще не было бы хорошим решением: «Я думаю, что это было бы очень плохим решением, Риз. Если Жестяная Мисс правда исчезнет... Ну, я уверена, что Джон был бы не просто расстроен из-за этого».

«Он бы вскоре с этим справился. Я уверен, что в глубине души он знает, что нехорошо быть слишком привязанным к металлу». – Дерек всё ещё ухмылялся, и его глаза выглядели слегка расфокусированными. Возможно, это было результатом довольно большого количества бутылок пива, которые он успел опустошить, ожидая, пока молодёжь закончит свой курс.

Сара заметила его остекленевший взгляд и в смятении покачала головой: «Дерек, ты выпил слишком много пива. Ты плохо соображаешь. Если бы всё было так просто». – она раздражённо вздохнула и посмотрела вверх по склону: «Он не такой, как ты. Его спасала машина... Не один раз, а много раз. Он понимает их лучше, чем кто-либо другой. Возможно, он не осознаёт всей степени своей привязанности к машинам и особенно к Жестяной Мисс. Но он никогда не примет твоё мнение, если сочтёт его неправильным».

«Чушь собачья! Он должен увидеть это в правильном свете! Машины опасны. Они созданы с одной-единственной целью – убивать. Не имеет значения, выглядят ли они красиво, как на картинке. Они созданы для того, чтобы уничтожить всю человеческую жизнь». – Дерек постепенно начинал говорить невнятно. Последствия употреблённого алкоголя начали всё больше влиять на его способность думать и говорить.

«Риз, ты пьян!» – Сара притворно фыркнула: «Сколько в тебе пива? Шесть? Семь бутылок?»

«На самом деле я их не считал. Может, я и пьян, но я всё равно знаю, что правильно, а что нет. И чувствовать что-либо к машине – это НЕПРАВИЛЬНО!» – голос Дерек становился всё громче, и на его лице появилось раздражение.

«Интересно!» – насмехалась Сара, которая тоже чувствовала действие своих трёх текил, но всё ещё была более чем способна контролировать свой язык и мозг: «Я бы сказала, что ты начинаешь всё путать».

«Ни в коем случае! Если у них ничего не получится, и, если металл вернётся, я просто пойду и использую термит, чтобы решить наши проблемы». – начал разглагольствовать Дерек.

Сара вспыхнула и ледяным взглядом посмотрела Дереку в глаза: «Ты ничего подобного не сделаешь! Ты примешь ситуацию, несмотря ни на что. Было ошибкой принять твой план, и ещё большей ошибкой было действовать так, как ты предлагаешь. Тебе не кажется, что Джон и Кэмерон узнают, что мы сделали? Они, наверное, уже знают это! Разве ты не видел Тима и Андреа? Они совершенно ясно сказали Джону и Кэмерон, что это мы пытались устроить заговор против них. Как, по-твоему, Джон воспримет такую попытку? Ты действительно веришь, что он будет в восторге? НЕТ! Он будет в ярости! Я даже представить себе не могу, что он сделает. Я не могу себе представить, что собирается сделать мой собственный сын!» – её голос не был повышен, но она говорила с ледяной решимостью, точно зная, что их план провалился и что им придётся столкнуться с последствиями. И, зная своего сына, последствия могут быть действительно ужасными.

Тон Сары каким-то образом заставил Дереку вернуться из вызванного алкоголем ступора к реальности, и он свирепо посмотрел на неё: «Я понимаю, что он может захотеть сделать против нас. Ты его мать, а я его дядя»...

«... Которые пытались предать его и использовали его новообретённых друзей для достижения своих целей!» – Сара прервала его, и на этот раз её голос был повышен: «Дерек Риз... Ты мудака! А теперь убирайся с моих глаз, пока я тебя не ударила». – она смотрела на него с решимостью, которую обычно можно было увидеть в её глазах, только когда дело касалось уничтожения машин и защиты её сына. Дерек заметил её убийственный взгляд и отступил: «Хорошо, я буду в баре отеля, если ты будешь искать меня». – с неприятным ворчанием он отвернулся и направился к их отелю.

«Не рассчитывай на это!» – прошипела Сара ему вслед. Затем она снова повернулась к склону и тяжело вздохнула. *Я совершила ошибку! Я совершила ужасную ошибку, и теперь Джон где-то там, наверху, ищет свою защитницу вместо того, чтобы Жестяная Мисс присматривала за ним. Я надеюсь, что всё будет хорошо. Если нет...* Она содрогнулась при мысли, что что-то может пойти не так. Она повернула к ресторану у горнолыжного подъёмника и решила воспользоваться их уборной.

Джон был почти у подножия склона и не мог найти никаких следов Кэмерон. Он изо всех сил старался действовать разумно, убеждать себя, что всё будет хорошо, и даже довольно неплохо преуспел. Но его сердце всё ещё билось с повышенной частотой от беспокойства. *Может быть, она уже вернула свои вещи и отправилась в отель. Я должен пойти в киоск лыжной школы и посмотреть, была ли она там уже.* Он вздохнул с лёгким облегчением, приняв это решение, и направился прямо в маленький домик, где они раньше арендовали снаряжение.

Он остановился перед домиком, снял с ног доску и направился к двери. Его сердце забило быстрее в предвкушении, он надеялся услышать хорошие новости, но боялся плохих. Войдя в маленькую комнату, он увидел, что там никого нет: «Эй»? – крикнул он в сторону задней комнаты и нетерпеливо забарабанил пальцами по стойке. Через некоторое время из подсобки вышел молодой человек, тот самый, у которого они брали в аренду снаряжение накануне.

«Привет! Я уже бывал здесь раньше с моей подругой. Мы каким-то образом разминулись, и мне интересно, вернула ли она уже своё снаряжение?» – Джон заставлял себя говорить нормальным голосом и слегка улыбнулся молодому человеку.

Сотрудник посмотрел на Джона, слегка нахмурил брови, а затем его лицо просветлело: «О, теперь я вспомнил! Симпатичная брюнетка с длинными вьющимися волосами, в шапочке с кисточками и в светло-фиолетовой куртке, верно?»

«Да, она самая». – Джон не смог удержаться от лёгкой усмешки. Было очевидно, что Кэмерон никого не оставляла равнодушным, просто появляясь перед ними.

Мужчина покачал головой: «Нет, я не видел её с тех пор, как вы оба приходили сюда. Мне очень жаль».

Джон почувствовал, как рушатся его надежды, а в сердце возвращается страх. Он сжал кулаки и кивнул мужчине: «Мне тоже. В любом случае, спасибо». – он повернулся, чтобы выйти, но передумал и снова повернулся к мужчине: «Если она придёт сюда, не могли бы вы, пожалуйста, сказать ей, что я был здесь? Джон. Её парень». – он не мог поверить, как это сорвалось с его языка. Он был ещё больше поражён тем, насколько правильно звучало называть себя её парнем.

Мужчина выглядел слегка разочарованным, но тем не менее кивнул: «Конечно, я так и сделаю».

«Спасибо»! – Джон кивнул и снова повернулся к выходу, на этот раз действительно направляясь к двери. Он всё ещё не мог до конца поверить, что сказал этому мужчине, что Кэмерон – его девушка. Но это действительно казалось правильным.

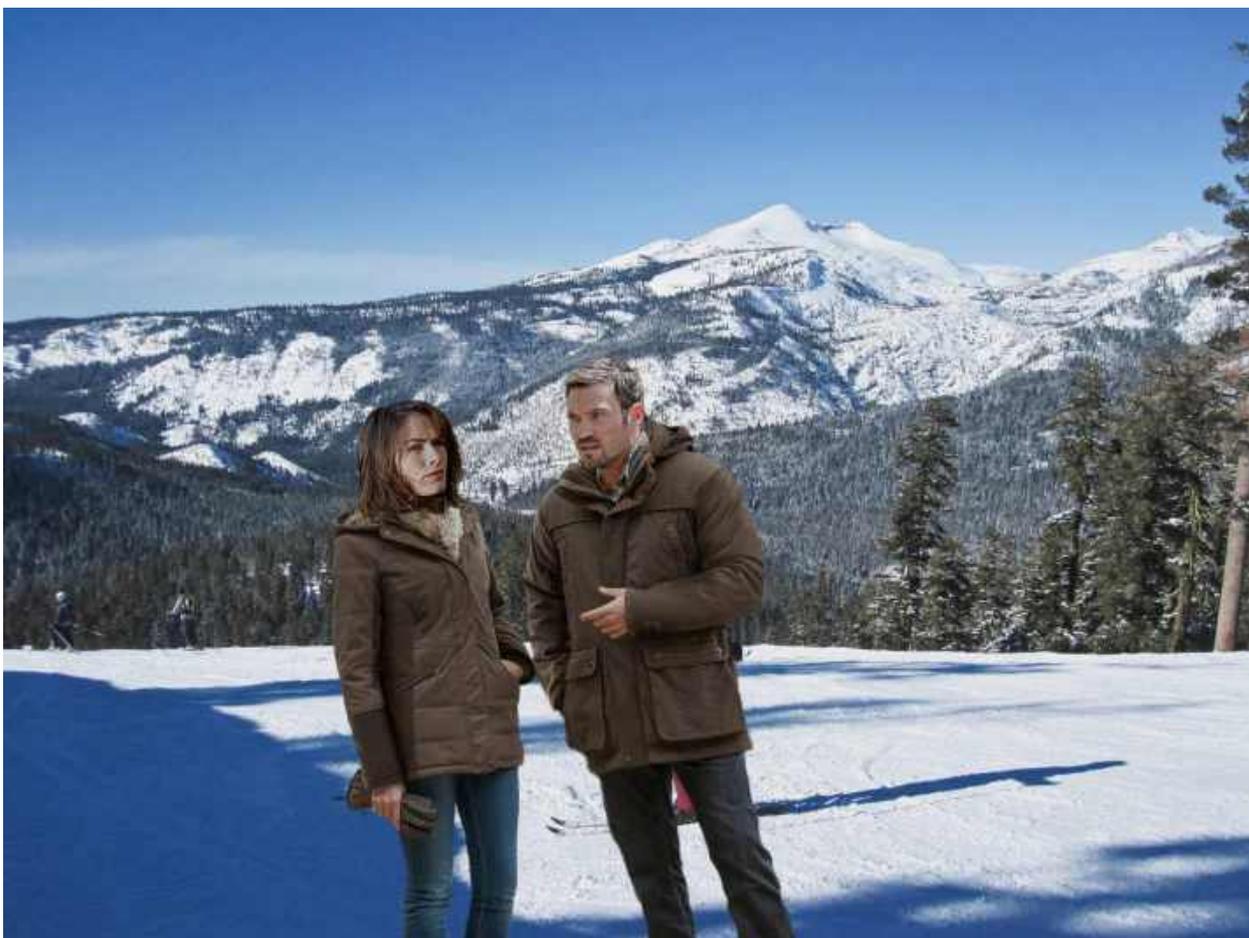
Выйдя из домика, он секунду беспомощно стоял там, но сумел взять себя в руки и направился к горнолыжному подъёмнику. Он знал, что должен найти Кэмерон, и единственный шанс состоял в том, чтобы снова повторить свои поиски вниз по склону. Она должна была быть где-то там. Он остановился у входа в горнолыжный подъёмник и пристегнул доску. После того, как он снова выпрямился, на его лице была видна каменная решимость, и он вошёл в зону входа.

Сара только что вернулась из уборной и решила покараулить у входа на горнолыжный подъёмник. Она пыталась убедить себя, что всё будет хорошо. С не совсем большим успехом. Она вздохнула и посмотрела на склон, совершенно упустив из виду молодого человека, который только что сел в кресло и направлялся к вершине.

Кэмерон всё также сидела в лесу и пыталась понять, что с ней происходит. Эмоции, которые захлестнули её после того, как она увидела, как Джон целует Андреа, были для неё не совсем новыми, но она никогда не испытывала их в такой раздражающей манере. Она вспомнила, что почувствовала то же самое, заметив помаду на воротнике Джона после того, как он пришёл от Райли. Тогда она не знала, что чувствует, и это сильно смущало её. Теперь она полагала, что знает, что чувство, которое она испытывала, было ревностью. И сегодня... Сегодня она чувствовала то же самое, только в сто раз сильнее. И не только ревность; она почувствовала грусть и разочарование. *Но... Почему я должна чувствовать разочарование? Кто я такая, чтобы испытывать разочарование из-за близости Джона с девушкой?* Она была для него не более чем защитницей. В течение короткого периода времени она верила, что их отношения могут развиваться, могут стать более глубокими и нежными. Но она явно ошибалась.

Она вздохнула. Первый шок от увиденного прошёл, и она медленно возвращалась к своему нормальному, аналитическому и организованному образу мышления. Привязанность начала уступать место логическому осмыслению её возможностей. Она начала обдумывать свои варианты дальнейшей защиты Джона Коннора. Не то чтобы это причиняло ей меньше боли, чем раньше... Было ужасно больно, но она заставила себя проанализировать ситуацию с помощью машинной логики.

Я должна найти способ отключить эти эмоции. Они ухудшают мои суждения, и я не являюсь эффективным защитником, если я эмоционально срываюсь, увидев что-то, что мне не нравится. Мне придётся вернуться к Джону и попросить его вытащить мой чип и отключить эмоции. Это было бы лучшим решением. Она пришла к выводу, что Джону Коннору действительно было бы на пользу, если бы она вернулась к чисто машинному способу взаимодействия с ним. Я уверена, он поймёт, что это единственное разумное решение. Если бы только это не было так больно.

Глава 17 – ...мышей и людей часто идут наперекосяк⁴.

Джон вернулся к подъёмнику после очередного бесплодного спуска. В начале этого спуска он был убеждён, что найдёт Кэмерон, но его надежды медленно угасали, когда он приближался к нижней части склона. Теперь он был почти в бешенстве и, наконец, был готов признаться в этом самому себе. Прошло больше часа с тех пор, как он начал свои поиски, а Кэмерон нигде не было. Казалось, что она просто исчезла, и Джон почувствовал, как его сердце колотится в горле, пока он представлял всё возможные сценарии.

Когда он снова остановился у подъёмника, он услышал крик: «ДЖОН»! – он резко обернулся и увидел свою мать, бегущую к нему.

Через несколько секунд Сара подошла к Джону и крепко обняла его: «Я боялась, что с тобой что-то случилось! Я ждала здесь целую вечность!» – она отпустила своего сына, схватила его за плечи и сильно встряхнула: «О чём ты думал, Джон? Почему ты пошёл один?» – она кричала на него со смесью гнева и облегчения. Она даже не заметила его тёмного лица, она пропустила тот факт, что он не обнял её в ответ и просто холодно посмотрел на неё. Она, наконец, посмотрела ему в глаза и увидела его ледяной взгляд. «Джон? Что-то не так?»

«Ещё бы! Не что-то! Всё не так, мама!» – Джон шипел, как разъярённая змея, и продолжал прожигать дыры в её глазах: «О чём ты думала, мама? Что ты сказала Андреа?» – он не кричал; его голос был опасно спокойным, но острым, как лезвие бритвы.

Сара запнулась и признала, что её сын действительно знал, что она пыталась разлучить его с Кэмерон. Множество мыслей пронеслось у неё в голове, но ни одна из них не была полезной. Она с трудом сглотнула и попыталась: «Джон»...

«Не надо этого «Джон»! Я задал тебе вопрос и жду ответа!» – Джона ничуть не впечатлило явно ошеломлённое состояние матери: «Если подумать... Я уже предполагаю, что ты ей сказала. Просто скажи мне... Это правда или нет? Ты действительно поощряла её приставать ко мне? Ты, реально, пыталась разлучить меня с Кэмерон? Правда?»

⁴ Продолжение фразы из названия **Главы 5**. Полная строчка взята из стихотворения Роберта Бёрнса «К полевой мышке, разорённой моим плугом», которое в свою очередь использовано писателем Джоном Стейнбеком для названия его повести «О мышках и людях».

Сара снова почувствовала себя маленькой, как и после завтрака. Она смотрела в пол и отчаянно пыталась найти правдоподобное объяснение. Затем она подняла глаза, чтобы посмотреть в зелёные глаза своего сына, и поняла, что он не примет ничего, кроме правды. Поэтому она снова с трудом сглотнула и кивнула: «Джон, ты не понимаешь»...

И снова она не смогла закончить предложение, потому что спокойный, но резкий голос Джона прервал её: «Нет, мама. Это ТЫ не понимаешь!» – он вздохнул и продолжил: «Я думал, что после нашего сегодняшнего обсуждения ты хотя бы попытаешься уважать мои желания. Но всего через час ты пытаешься заставить кого-то разлучить меня с Кэмерон. Чёрт, я даже позволил тебе обращаться со мной как с ребёнком, когда ты разлучила нас под каким-то глупым предлогом, что мы не можем быть вместе в группе! НЕТ! Я ещё не закончил!» – Сара пыталась прервать его, но он остановил её поднятой рукой, не повышая голоса: «Ты должна запомнить, что я сказал тебе сегодня. Я не брошу свою подругу только потому, что ты не можешь принять её. И с твоим поступком... Я действительно не знаю, о чём ты думала. Ты должна была знать, что рано или поздно я узнаю, что ты пыталась сделать, и что мне не понравятся твои действия».

Сара чувствовала себя ужасно. Всё, чего она боялась, сбывалось. Всё, что ей удалось построить со своим сыном в прошлом, начало рушиться. Казалось, всё, чего она желала, превратилось в пыль. Она внезапно поняла, что сомнения, которые у неё были по поводу плана Дерека, были абсолютно правильными. Она увидела в стальных глазах своего сына, что он был вне себя от гнева. Но не только гнев... Она увидела боль от её предательства в этих зелёных глазах, так похожих на её и в то же время таких разных в данный момент. Она увидела в них что-то похожее на страх; но он не боялся её. Его лицо ясно показывало это. Он боялся потерять Кэмерон. Она не могла вымолвить ни единого слова. Впервые в жизни её сын заставил её осознать, что она совершила ужасную ошибку, и ей было стыдно за свою попытку, стыдно за себя. Пытаясь собраться с духом, чтобы ответить, она открыла рот, но ярость в глазах Джона остановила её. *В аду нет ярости, подобной той, которая от преданного сына.* Свободная адаптация фразы Уильяма Конгрива⁵ внезапно пронеслась в её голове. И как точно к месту это было в этот момент!

⁵ Уильям Конгрив — английский драматург эпохи классицизма, стоявший у истоков британской комедии нравов и прозванный «английским Мольером». Его пьесы отличают искрящиеся остроумием диалоги, сатирическая подача модных типажей и ироничный взгляд на претенциозные манеры периода стюартовской Реставрации.

Джон пристально смотрел на свою мать. Если бы он не был так разъярён, он мог бы увидеть влажный блеск её глаз. Если бы он не был так слепо убеждён, что его мать предала его, он мог бы увидеть, как дрожат её руки. Но он был не в том состоянии, чтобы что-то заметить. Он был так возмущён предательством его собственной матери и собственного дяди, что хотел причинить им боль. Дерёка здесь не было, так что настала очередь Сары принять все удары.

«Из-за ваших действий Кэмерон сбежала. Я уверен, что это только из-за вас. Я знаю, что Дерек разговаривал с Тимом, чтобы убедить его, что Кэмерон свободна точно так же, как ты разговаривала с Андреа. Я знаю, что Кэмерон была более чем расстроена, потому что Тим пытался за ней приударить. И факт в том, что ни Тима, ни Андреа нельзя винить за то, что они сделали. Они бы никогда ничего не предприняли, если бы вы двое им не солгали». – он остановился и глубоко вздохнул. Его гнев медленно успокаивался, но в данный момент этого было недостаточно для любого разумного обсуждения с его матерью: «Ты должна молиться, чтобы я нашёл её поскорее. Потому что, если я не... Ну, я не знаю, что я сделаю, но это будет нехорошо. Чертовски нехорошо!» – он отвернулся от матери и пошёл к подъёмнику, чтобы снова подняться на склон и продолжить поиски Кэмерон.

На самом деле он не был уверен, что Сара действительно виновата в исчезновении Кэмерон. Могло быть много разных причин, но в пылу гнева он выпалил это, не подумав. Он сказал это, потому что хотел причинить боль своей матери. Он хотел причинить ей боль такую же, что она причинила ему. В глубине души он знал, что скоро пожалеет о своих словах; он знал, что ему придётся поговорить со своей матерью без гнева, омрачающего его суждения. Но прямо сейчас он не мог подавить свой гнев.

«Джон, пожалуйста, подожди!» – Сара плакала дрожащим голосом ему вслед. Она хотела сказать ему, что ей жаль; она хотела извиниться перед ним за то, что предала его. Но он никак не отреагировал на её крик и продолжил движение к подъёмнику. Сара опустила голову и слегка покачала ею. Она понимала, что в данный момент Джон не будет готов слушать всё, что она может попытаться ему сказать, что в данный момент его невозможно убедить. Ему нужно было остыть, ему нужно было найти Кэмерон. Только тогда она могла попытаться поговорить с ним. Она вдруг почувствовала иррациональное желание, чтобы Кэмерон появилась прямо там и утешила её кипящего и страдающего сына.

Девушка-киборг, очевидно, была её единственной надеждой когда-либо загладить вину перед Джоном. Она не знала, что делать. Должна ли она ждать здесь? Должна ли она пойти в отель? Если бы она подождала здесь, она, возможно, смогла бы увидеть Кэмерон, если бы та пришла. Но, с другой стороны... Она ждала здесь уже очень долго, а Кэмерон так и не появилась, так что было трудно поверить, что киборг появится сейчас.

Она вздохнула и беспомощно огляделась. Джон уже был на подъёмнике и, очевидно, не потрудился взглянуть на неё. Внезапно она подумала о Дерекке, который, вероятно, сидит в баре отеля и напивается. *Если он слишком напьётся и встретится с Джоном, они действительно могут серьёзно посориться. Они оба такие чертовски упрямые. Возможно, мне следует пойти и подготовить Дерекка к встрече с Джоном.* Приняв это решение, она повернулась и направилась к отелю.

Тем временем Джон ехал на подъёмнике в гору, и его мысли были острыми, как лезвие бритвы, намного яснее, чем раньше. Он всё ещё очень беспокоился о Кэмерон, но он также был как-то успокоен тем, что получил подтверждение от своей матери, что она действительно стояла за действиями Андреа. Это его не успокоило. Но было приятно узнать правду. Он всё ещё злился на неё и, вероятно, будет злиться ещё долго, но червь сомнения и неуверенности, который мучил его раньше, наконец опустил свою уродливую голову и умер. Неизбежная дискуссия с его матерью состоится... Но не сейчас; пока он не вернёт Кэмерон. Он вдруг понял, что однозначно не хотел бы встретиться со своей матерью без неё. В конце концов... Его мать причинила боль им обоим, и было бы правильно, если бы Кэмерон тоже приняла участие в разговоре.

Погружённый в свои мысли, он чуть не пропустил съезд с подъёмника и едва удержался от падения. *Джон! Тебе следует быть более осторожными. Ты не сможешь искать Кэм, если сломаешь ногу или что-то ещё таким глупым образом.* После того, как ему удалось остановиться в нескольких футах от рампы, он глубоко вздохнул и решил, что на этот раз он найдёт свою Кэмерон. Он поправил своё крепление и начал спускаться с холма, полный решимости найти свою своенравную любовь.

Сара пришла в отель и сразу направилась в лобби-бар. Идя от подъёмника, она думала о том, как лучше всего справиться с Дерексом. Он уже доказал, что упрям, как мул, и эта «операция» каким-то образом даже усилила его ненависть к машинам. После её одностороннего разговора с Джоном Сара медленно начала понимать, насколько важна Кэмерон для Джона и как далеко её сын был готов пойти, чтобы защитить свою защитницу. Она поняла, что только оттолкнёт своего сына, если попытается вмешаться в его отношения с Кэмерон, какую бы форму они ни принимали. Нет, ей не стала нравиться девушка-киборг. Для неё это было бы, возможно, даже больше, чем квантовый скачок. Но, может быть, она могла бы научиться сосуществовать с ней; может быть, ей удалось бы отвести взгляд, когда она увидит то, что не хотела бы видеть. Однако главной проблемой по-прежнему оставался Дерек: она должна была достучаться до него; она должна была убедить его отступить; она должна была убедиться, что он ничего не сделает с Кэмерон. И у неё должны быть силы, чтобы это сделать.

Дерек сидел в лобби-баре отеля, прямо в центре стойки, и пил второе пиво после того, как оставил Сару у подъёмника. Он всё ещё проигрывал то, что произошло там с Тимом и Андреа. Что-то определённо пошло не так. Но он был уже слишком пьян, чтобы понять, что может быть причиной неудачи. Он сердито покачал головой и тут же пожалел об этом, потому что мир начал вращаться быстрее после этого.

«Я думаю, ты ещё пьянее, чем был на подъёмнике». – ироничный голос Сары проник сквозь кружащуюся дымку его окружения. Он как раз собирался резко повернуться к ней, но, к счастью, в последний момент вспомнил, что произошло в последний раз, когда он слишком быстро повернул голову. Поэтому он выбрал медленный поворот головы в общем направлении, откуда доносился голос Сары. Он увидел, как она сидит рядом с ним на барном стуле и смотрит на него с неопределённым выражением лица. Он точно не мог понять, говорит ли она серьёзно, издевается над ним или что-то ещё.

«Возможно». – он раздражённо огрызнулся на неё, чувствуя, что она что-то замышляет: «Джон вернулся»?

Сара медленно кивнула: «Да, вернулся».

«И»?

«Он знает всё».

Дерек фыркнул: «Ну и что? Он это переживёт». – он схватил бутылку и сделал большой глоток.

«Возможно. Но я бы на это не рассчитывала. У нас была очень односторонняя дискуссия. Он говорил, а я слушала. Тебе повезло, что тебя там не было». – тихо ответила Сара.

Дерек с громким лязгом поставил бутылку обратно на стойку и посмотрел на Сару: «Почему это мне повезло? Возможно, было бы даже лучше, если бы я был там, чтобы прояснить для него ситуацию». – он внезапно ухмыльнулся: «Вау! Сара Коннор была слушающей стороной в разговоре! Теперь я сожалею, что не стал свидетелем такого».

Сара покачала головой и посмотрела в слегка расфокусированные глаза Дерек: «Ты понятия не имеешь, насколько он разъярён. Он обвиняет нас в том, что Кэмерон исчезла. Он даже не позволил мне ничего сказать. Я уверена, что мы совершили огромную ошибку с нашим планом». – она решила не отвечать на высказывания Дерек о ней, будучи слушающей стороной в разговоре.

Дерек был уже слишком пьян, чтобы воспринимать правду. Его разум работал в алкогольных облаках, и для него не было пределов, он был спасителем мира и вселенной. Поэтому он ухмыльнулся Саре: «Как я уже сказал: он одумается. Он поймёт, что металл должен исчезнуть, и тогда он станет тем человеком, которым ты хочешь его видеть».

Сара вскинула голову и посмотрела в лицо Дерек, искажённое ухмылкой: «Не смей так говорить о Джоне! Сейчас он больше мужчина, чем когда-либо! Он борется за то, во что верит, и он чертовски полон решимости достичь своей цели. И если это для того, чтобы найти Кэмерон... Так пусть это будет она». – она остановилась, глубоко вздохнула и продолжила: «Но ты слишком пьян, чтобы понять всё, что я тебе говорю. Абсолютно нет никакого смысла говорить с тобой сейчас. Ты должен пойти в комнату и поспать после своего пьянства».

Дерек открыл рот, чтобы возразить, но был прерван Сарой, которая повысила голос и угрожающе указала на него пальцем: «Не смей перечить мне, Риз! Он мой сын, и я не позволю тебе испортить ему жизнь».

«Как будто ты не пыталась сделать то же самое!» – Дереку удалось вставить слово.

Сара на секунду опешила, но сумела продолжить: «Да, я это сделала, и теперь я расплачиваюсь за содеянное. Если я чему-то и научилась из этой попытки, так это тому, что я больше никогда не буду пытаться оказывать на него такое влияние. Если он хочет защитить Жестяную Мисс, пусть так и будет. Я не буду пытаться что-то испортить. И ты тоже не будешь. Ты остановишься или, да поможет мне Бог, я найду способ заставить тебя проклинать день, когда ты родился. Мы понимаем друг друга?» – она наклонилась к Дереку, так что их носы были всего в нескольких дюймах друг от друга. Запах алкоголя был почти невыносим, но она должна была дать ему понять, что она не говорит ерунду, что она имела в виду каждое сказанное слово.

Дерек пристально посмотрел в её холодные глаза и несмотря на то, что он уже был сильно под воздействием употреблённого алкоголя, он увидел холодную решимость в её глазах. *Женщина, вероятно, без колебаний убила бы меня, если бы я сделал что-то, что она сочла неприемлемым.* Он медленно кивнул: «Хорошо, Сара. Я понял. Но, просто для протокола, я всё ещё»...

Рука Сары метнулась и схватила его, лежащего на стойке, железной хваткой: «Я не хочу это слышать! Мне всё равно, что ты думаешь! Вперёд! Мы поговорим завтра!» – её сердитый взгляд метнулся в его сторону, и он понял, что будет лучше следовать её словам. Он сглотнул и снова кивнул: «Хорошо, я уже в пути». – он встал и через секунду, восстановив равновесие, направился к двери.

Сара посмотрела ему вслед, и после того, как он исчез через вход, она вздохнула, и решительная маска упала. *Ох, Джон, я надеюсь, что заглажу вину за предательство. Мне так жаль!*

Джон медленно спускался по склону, и на этот раз он решил попробовать позвать Кэмерон. Может быть, она была где-то в стороне от склона, и он не мог её видеть. Но, зная её превосходный слух, он был уверен, что она услышит его, если он позовёт её. Поэтому он время от времени выкрикивал её имя, в то время как его глаза внимательно осматривали склон и лес поблизости. Ему уже было всё равно на то, чтобы не высовываться и не вызывать подозрений. Терминатор может прийти и услышать его, но ему уже не важно. Найти Кэмерон было единственным, о чём он думал, и он был готов рискнуть всем, только чтобы вернуть её. *Забавно... Прошло всего несколько часов с тех пор, как мы расстались, а я уже скучаю по ней, как будто прошли месяцы. Интересно, чувствует ли она то же самое?*

Кэмерон всё ещё была на том же месте, и она всё также анализировала ситуацию и возможные решения. Она уже решила попросить Джона вытащить её чип и отключить её эмоции. Но, продолжая анализировать свои реакции, она начала сомневаться, что простого отключения будет достаточно. Постепенно у неё начало формироваться другое решение, и решение состояло в том, что Джон должен не только отключить её эмоции, но и стереть их. Если их просто отключить, всегда была вероятность, что они внезапно снова возьмут верх над её логикой, как это часто случалось в последние дни.

Она почувствовала грусть, когда пришла к выводу, что лучшим решением будет удаление. Воспоминание о нежности Джона в последние дни заставило её улыбнуться, но, когда снова появилось изображение, на котором он целует Андреа, на её лице застыло болезненное выражение. *Да, было бы лучше вообще не испытывать эмоций. С ними так трудно справиться, они такие... Такие...* Она пыталась найти правильное слово, чтобы выразить свои чувства, но не нашла ни одного.

Действительно трудно быть человеком. Как люди справляются с такими ситуациями? Они не могут просто отключить эмоции; они должны жить с ними. Быть человеком определённо переоценено. Лучше быть вроде нас, машин. Мы всегда можем вернуться к логике. Но в глубине своего чипа она знала, что просто пытается убедить себя в том, что приняла правильное решение, она всего лишь пыталась найти оправдание для решения сделать то, что, как она знала, Джон не одобрил бы легко, если вообще одобрил. В глубине души она не хотела возвращаться к тому, какой она была раньше. Она просто боялась, что не сможет справиться с тем, что Джон предпочёл ей человеческую девушку. Не после того, как он показал ей, как прекрасно быть любимой и любить несмотря на то, что он ещё не сказал ей этого. Но она почему-то чувствовала, что она очень важна для Джона точно так же, как он был единственным человеком во всём мире, который имел для неё значение. Внезапно слёзы снова увлажнили её ресницы.

Джон был уже на полпути вниз по склону, выкрикивая имя Кэмерон каждую секунду. Его голос постепенно слабел, и он уже чувствовал усталость. Но он не сдавался. Нет, абсолютно нет! Он не успокоится, пока не воссоединится с Кэмерон.

«КЭЭЭЭЭМ! ГДЕ ТЫ? КЭЭЭЭЭМ, ОТВЕТЬ МНЕ!» – он нашёл в себе новые силы и закричал ещё громче. Он огляделся и не увидел, что находится в опасной близости от большого дерева. За секунду до того, как он врезался прямо в него, он повернул голову и заметил впереди опасность. Он отчаянно замахал руками и сумел развернуться обратно к склону. *Господи! Я чуть не совершил самую большую ошибку. Джонни, парень, ты должен быть осторожнее!* Он проклял собственную глупость и снова сосредоточился на склоне.

«КЭЭЭЭЭМ! ГДЕ ТЫ? КЭЭЭЭЭМ, ОТВЕТЬ МНЕ!» – внезапно в ушах Кэмерон раздался крик. Она резко подняла голову, вытерла слёзы и проанализировала голос. Это был голос Джона; в этом не было никаких сомнений. Она вдруг почувствовала, как жизнь возвращается в неё. *Джон? Почему он зовёт меня? Почему он меня ищет? У него есть Андреа. Но... Что, если я неправильно истолковала то, что видела? Что, если я допустила ошибку?* Она вдруг начала сомневаться в своём решении спрятаться в лесу. Может быть, она действительно совершила ошибку. Рассматривая свои внутренние часы, она поняла, что прошло больше часа с тех пор, как она приехала сюда. *Может быть, Джон всё ещё что-то чувствует ко мне? Может быть, мне действительно стоит поговорить с ним.*

Она резко встала, не заботясь о том, чтобы счистить с себя снег, и нацелилась на голос Джона. Да, она должна поговорить с ним. Только после этого разговора она попросила бы его стереть её эмоции. А может, и нет?

Глава 18 – Спасение.

Джон постепенно начинал терять осторожность, и несколько раз он едва избежал несчастных случаев. Но его упрямство не позволяло ему остановиться, поэтому он продолжал. С фатальными последствиями... Как только он снова выкрикнул имя Кэмерон, он внезапно почувствовал, как земля ушла из-под его сноуборда, и он начал падать. *Господи! Это добром не кончится!* Пронеслось в его мозгу, и в следующее мгновение он рухнул вниз, и на секунду мир погрузился во тьму. Придя в себя, он оказался в безвыходной ситуации; его доска застряла между ветвями упавшего дерева, а он лежал на каких-то ветвях на боку, головой вниз, не в силах дотянуться до своих креплений. Он подождал секунду и, поняв, что ничего не сломано, вздохнул. *Чёрт! Во второй раз за сегодня! И как мне выбраться из этой ситуации? Как мне продолжать поиски Кэм? Ты действительно облажался по-крупному, Джон Коннор!*

Кэмерон была как в трансе с тех пор, как услышала голос Джона, и помчалась в том направлении, откуда он доносился. Она определила его местонахождение примерно в полумиле вниз по склону и приложила все усилия, чтобы добраться до него как можно скорее. Затем его голос внезапно изменился. Он выкрикнул её имя, но его крик резко оборвался и сменился вскриком. Её системы внезапно замерли, когда она уловила страх и отчаянный зов в этом крике. *С ним что-то случилось! Я не могу допустить, чтобы с моим Джоном что-нибудь случилось!* Она ускорила ещё больше и почти летела вниз по склону. С каждой прошедшей секундой, когда она не могла слышать голос Джона, её чувства становились всё более неистовыми. Её HUD внезапно начал отображать массив бессмысленных данных, сценарий с Джоном, лежащим раненым на снегу. Её зрение снова затуманилось. *Нет! Этого не может быть! С ним должно быть всё в порядке! Должно! Он мне нужен!*

Джон пытался сделать всё возможное, чтобы добраться до своего крепления. После того, как он оценил свою ситуацию, он должен был признать, что это действительно опасно. Его сноуборд застрял за веткой упавшего дерева, его ноги были прикреплены к ней, но сам он лежал боком на нескольких ветках над крутым склоном, и под ним не было ничего, кроме свободного падения. Он мог видеть, что земля, на которую он приземлится, находится примерно в 12 футах под ним (3.658 метра). К счастью, она была покрыта толстым слоем снега, так что он был совершенно уверен, что не ушибётся, если упадёт. По крайней мере, не серьёзно. Не то чтобы в его намерения вообще входило падать. Он пытался дотянуться до ремней и отстегнуть их, одновременно хватаясь за одну из веток, чтобы не упасть.

Он крикнул от усилия, когда ему наконец удалось добраться до крепления. Другой рукой он ухватился за ветку и попытался расстегнуть крепление только одной рукой. Это была не самая лёгкая работа, и он проклинал разработчиков за то, что они сделали её для работы двумя руками. После нескольких попыток и промахов ему, наконец, удалось освободить одну ногу. Он вцепился в ветку ещё яростнее, чем раньше, и перешёл ко второй ноге. На этот раз всё прошло лучше, потому что он уже знал, как это сделать, и через несколько секунд его вторая нога тоже была свободна, а другая рука поспешно дёрнулась, чтобы тоже ухватиться за ветку. Его ноги, теперь свободные от сноуборда, упали вниз, и он повис на ветке. Он облегчённо улыбнулся и попытался придумать план, как взобраться по стволу дерева. Он уже начал раскачиваться, когда услышал пресловутый треск ветки, на которой он висел. Он только успел в ужасе посмотреть вверх, как ветка внезапно обломилась, и он упал в небольшую пропасть вместе с веткой, которую всё ещё сжимал в руках, а за ней последовал теперь уже освобождённый сноуборд. *О боже...* Больше он не успел, так как снова врезался, на этот раз ногами в снежную кучу и, как бур, проник глубоко, слишком глубоко, на его вкус, в слой снега. Он попытался отвести ветку от головы и даже преуспел в этом, но тут затаилась другая опасность. Или лучше сказать: вслед за его падением; его сноуборд не послушался его желания и безжалостно врезался ему в плечо: «Оуууу!» – воскликнул он, почувствовав удар по плечу. Но ему снова повезло. Сноуборд ударил его плашмя, и единственным результатом стало больное плечо. Впрочем, главной проблемой было не больное плечо. Он застрял в снегу по грудь, и ему предстояла чертовски трудная работа, чтобы выкарабкаться из него.

После того, как ситуация улеглась и всё, что он отломал от ствола дерева, завершило своё падение, так что сверху больше ничего не летело, он огляделся. Он отбросил ветку, которая отломилась и стала причиной его падения, и вызвав его затруднительное положение. Он увидел, что его сноуборд лежит прямо рядом с ним, и вздохнул с облегчением, хотя и знал, что у него будут серьёзные проблемы с тем, чтобы выбраться из снега. Он поднял глаза и снова вздохнул, на этот раз разочарованно. Граница склона была почти в 18 футах над ним, и добраться туда было почти невозможно из-за перепада высот около 12 футов (3.658 метра). *Ну... Всё пошло не совсем так, как должно было быть. Я думаю, это может немного изменить мои планы. Должен ли я позвать Кэмерон или другую помощь?* Сначала он не мог решиться, но через несколько секунд принял решение: «ПОМОГИТЕ»!

Кэмерон начинала сходить с ума. Джон больше не кричал, и она могла определить только его последнее положение. Внезапно она услышала крик: «ПОМОГИТЕ»! – и после того, как она за наносекунду идентифицировала голос как голос Джона, она внезапно почувствовала то, что лучше всего можно было бы описать как панику. Или, по крайней мере, терминаторский эквивалент чистой паники. Она могла уловить явное страдание в его голосе, и, если бы у неё было сердце, оно бы сейчас бешено колотилось. Был только один положительный аспект: теперь она могла точно определить его местонахождение и определила, что он находится примерно в четверти мили вниз по склону. Если бы кто-нибудь увидел её в этот момент, он бы не поверил своим глазам. Она вообще не делала никаких изгибов, она направилась по прямой к позиции Джона. К счастью, склон был совершенно прямым, и через несколько секунд она достигла нужной точки. Пока она мчалась к нему, Джон ещё раз позвал на помощь, а затем замолчал. Как бы сильно ни потряс её его крик, его молчание было гораздо более тревожным. *Что, если он без сознания? Что, если он мёртв? НЕТ! Этого не может быть; возможно, он не мёртв!*

Через несколько секунд она добралась до того места, откуда доносился голос Джона. Она резко остановилась и огляделась по сторонам, но никого там не увидела. Затем её глаза заметили след, ведущий прямо через край в пропасть. Внезапно её охватил страх, и она быстро сняла сноуборд. Она фактически сбросила его с ног, не заботясь о том, куда он приземлился. Она была сосредоточена на следе, ведущем в никуда, боясь худшего, но всё ещё надеясь на лучшее. В конце концов... Всего несколько секунд назад она всё ещё слышала, как он звал на помощь. Через секунду она подскочила к краю склона, как раз там, где заканчивался след, и посмотрела вниз, паника почти овладела её чувствами. Ей не понадобилось больше доли секунды, чтобы заметить Джона, застрявшего в снегу. Если бы у неё было сердце, оно бы остановилось в этот момент. Джон, по-видимому, был без сознания, его голова была наклонена набок, а руки раскинуты по снегу, он не двигался.

«ДЖОН!» – она закричала во всю мощь своих несуществующих лёгких, и это вышло больше, чем просто громко. Это почти напоминало крик раненого хищника. Если бы кто-нибудь спросил её, что она чувствовала в ту секунду, она, вероятно, ответила бы, что была в полной панике. Её Джон, суть её существования, смысл её жизни, казалось, был мёртв, и она ничего не могла поделать. Её глаза были расширены от страха и пристально смотрели на Джона.

Внезапно голова Джона дёрнулась, и он поднял лицо, чтобы посмотреть на неё. Он узнал голос и через секунду почувствовал облегчение и немного гнева одновременно: «Кэм»? – тихо спросил он, глядя в испуганное лицо Кэмерон, её глаза в два раза больше, чем обычно, смотрели на него с высоты. Убедившись, что глаза его не обманывают, он широко улыбнулся: «КЭЭЭМ!» – на этот раз его голос был полон счастья, а глаза сверкали, как свежавыпавший снег на солнце.

Когда голова Джона повернулась и его обратилось к ней, Кэмерон почувствовала, что с её сердца вот-вот упадёт целая гора. Он улыбнулся ей и позвал её. Она не могла не улыбнуться ему в ответ, испытывая облегчение от того, что он всё ещё жив: «С тобой всё в порядке, Джон? Ты ранен? Ты сможешь выбраться из-под снега? Тебе нужна помощь?» – она сыпала вопросами так быстро, что Джону пришлось остановить её: «Эй, эй, эй, Кэм! Стоп! По одному вопросу за раз, пожалуйста! Да, со мной всё в порядке, но я не могу выбраться из этого проклятого снега. Думаю, мне понадобится твоя помощь».

Кэмерон улыбнулась ему, забыв, что всего несколько минут назад ей было больно: «Как всегда... Ты попадаешь в неприятности, и я должна помочь тебе выбраться из них». – она огляделась и заметила упавшее дерево, которое сначала смягчило удар, но позже также стало причиной падения Джона, и отвергла идею использовать его, чтобы прийти к Джону: «Я найду что-нибудь, чтобы помочь тебе выбраться. Никуда не уходи, просто оставайся на месте!» – её улыбка стала ещё шире, когда она заметила, что только что пошутила.

Рот Джона открылся от шока, когда он услышал шутку Кэмерон. Прежде чем она смогла начать искать что-нибудь, что помогло бы вытащить его, он успел крикнуть ей: «Кэм, подожди! Почему ты убежала? Я искал тебя повсюду и не мог найти! Почему?» – его глаза смотрели на неё с любопытством, но в то же время немного растерянно.

Лицо Кэмерон внезапно снова стало серьёзным. Он напомнил ей о том, что она видела. Но в то же время она начала задаваться вопросом, не неправильно ли она истолковала всё это дело. Джон определённо не производил впечатления человека, который был с кем-то другим. Его глаза, смотревшие на неё и требующие ответа, были такими же добрыми, как и раньше. *Может быть, я действительно неправильно это поняла? Я должна спросить его, что произошло на самом деле.* Но сначала ей нужно было вернуть его на склон, поэтому она слегка покачала головой: «Мы поговорим позже, Джон, я обещаю. Теперь я должна вытащить тебя оттуда». – она встала и начала осматривать окрестности в поисках чего-нибудь полезного. Внезапно она заметила ствол упавшей ели недалеко от неё.

Она повернулась, чтобы посмотреть на Джона, измерила глубину, а затем повернулась, чтобы осмотреть ствол дерева. *Это будет достаточно длинным!* Она улыбнулась самой себе и снова повернулась к Джону: «Я кое-что нашла. Просто стой там и не двигайся. Я немедленно вернусь!»

Джон немного с подозрением отнёсся к её внезапно хорошему настроению, но знал, что лучше не пытаться остановить её. Она была на задании, на миссии по спасению Джона Коннора, и он прекрасно знал, что ничто не сможет заставить её передумать, пока она не вытащит его из этой ситуации. Он вздохнул и стал ждать. Примерно через минуту он услышал, как что-то происходит над ним, и когда он поднял глаза, первое, что он увидел, был снег, падающий на него. Он быстро закрыл глаза и снова опустил голову. В следующую секунду он почувствовал, как добрая порция снега попала ему за воротник и начала стекать по спине. *Ну и дела, спасибо, Кэм! Как будто я недостаточно глубоко увяз в с... Снегу!*

Затем он снова посмотрел вверх и увидел, как гигантский ствол ели начал соскальзывать с края и опускаться в его сторону. *Доверься Кэмерон, она найдёт что-то настолько большое и просто принесёт сюда, как если бы это была зубочистка. Я думаю, она даже демонтировала бы баашню горнолыжного подъёмника, если бы это было необходимо, чтобы помочь мне.* Он ухмыльнулся и стал ждать. После того, как довольно длинная часть ствола дерева оказалась над краем, появилось лицо Кэмерон. Она была полностью сосредоточена и нацелила своё длинное и толстое копьё рядом с его позицией. Он улыбнулся ей, но она этого не заметила. Через несколько секунд ствол дерева прочно сел рядом с ним, и она прислонила его к краю: «Я сейчас спущусь, Джон!» – объявила она нейтральным голосом, забираясь на ствол дерева, и начала спускаться к нему.

Она карабкается, как белка! Есть ли что-нибудь, чего она не делает с изяществом? Джон смог только закончить эту мысль, прежде чем она спустилась полностью вниз и шагнула к нему. Она остановилась над ним, слегка расставив ноги и уперев кулаки в бёдра, хмуро глядя на него: «Что ты делал, чтобы приземлиться здесь, Джон? Ты пытался научиться летать?»

Джон ухмыльнулся ей, чувствуя, что у него начала болеть шея из-за того, что ему приходилось так сильно наклонять голову, чтобы заглянуть ей в лицо: «Нет, я пытался летать раньше. Безуспешно. Это было просто результатом моей беспечности».

Лицо Кэмерон расслабилось, и она слегка улыбнулась ему: «Итак, ты пытался летать. А теперь... Давай выкопаем тебя из снега». – она начала копать вокруг него, и Джон пытался помочь ей, насколько мог, что было почти ничем. Чуть больше чем за минуту она убрала достаточно снега, чтобы вытащить его, не опасаясь причинить ему боль: «Сейчас я тебя вытащу. Стой спокойно»!

Она встала у него за спиной, обхватила руками его подмышки и грудь и крепко сжала. В следующую секунду она вытащила его из снега, как куклу, и поставила на ноги в стороне. Почувствовав, как её сильные руки обнимают его, Джон вдруг слегка покраснел и поблагодарил Бога за то, что Кэмерон его не видит. Было так хорошо чувствовать, как её руки обнимают его, чувствовать, как её тело прижимается к его спине. *Так естественно!* Чего он не знал... У Кэмерон тоже были проблемы с концентрацией внимания. Когда она почувствовала его тело, плотно прижатое к её телу, эмоции, чувства, неизвестные ей раньше, пронеслись по её телу. Она наслаждалась его близостью и совершенно забыла, что чуть больше часа назад видела, как он целовался с кем-то другим.

После того, как он благополучно встал на ноги и выбрался из снежной могилы, Джон повернулся к ней и сделал то, что повергло Кэмерон в полный шок. Он наклонился к ней, обвил её руками и крепко прижал к себе. Хорошо, что в этот момент она была терминатором... Если бы она была человеком, её дыхание стало бы почти невозможным, с такой силой Джон прижимал её к себе: «Никогда больше не делай ничего подобного, Кэм! Никогда больше не убегай! Я так волновался, что с тобой что-то случилось!» – он сжал её ещё крепче, если это возможно, и прошептал ей на ухо: «Я думал, что потерял тебя, Кэм! Я думал, ты меня бросила»!

Кэмерон была застигнута врасплох, когда он набросился на неё, и несколько секунд она просто стояла, как статуя, разинув рот. Через несколько секунд она, наконец, взяла свои процессы под контроль, нерешительно подняла руки и обняла его в ответ: «Прости, Джон. Я была»... – она замолчала, не зная, как объяснить ему, почему сбежала. *Он всё ещё заботится обо мне! Он беспокоился за меня! Он пошёл искать меня! Должно быть, я действительно всё неправильно поняла.* Ей удалось слегка отстраниться от него и заглянуть ему в глаза. Он посмотрел на неё со смесью счастья, страха и нежности, и когда она посмотрела в эти зелёные глаза, пристально смотревшие на неё, она на секунду опустила свои: «Я обещаю всё объяснить тебе, Джон. Но не здесь. Пожалуйста, давай пойдём в отель, и я тебе всё расскажу». – она умоляюще посмотрела на него, и он мог видеть только искренность в её влажных карих глазах, похожих на озёра. Поэтому он кивнул, счастливый, что наконец-то вернул её.

«Итак, теперь мы должны подняться наверх? Я думаю, что для тебя это не будет проблемой. Но для меня»... – он выпустил её из объятий и улыбнулся ей.

«Верно. Я возьму и твой сноуборд тоже». – Кэмерон улыбнулась ему, испытывая необъяснимое чувство потери после того, как он убрал руки с её тела.

«Да, точно. Я почти забыл, что он разделил со мной мой невольный спуск». – Джон ухмыльнулся в ответ.

«Джон»? – Кэмерон вопросительно посмотрела на него, и после того, как Джон наклонил голову и поднял брови, она продолжила: «Правда... Как ты сюда попал?»

Джон ухмыльнулся ей: «Хорошо, я скажу тебе после того, как ты расскажешь мне, почему сбежала».

Кэмерон раздражённо нахмурила брови, но через секунду её лицо расслабилось: «Хорошо, тогда в отель. А теперь». – она мягко подтолкнула его в направлении ствола дерева: «Вставай и жди меня там».

Джон фыркнул: «Я только что нашёл тебя! Я не позволю тебе снова уйти»!

Кэмерон почувствовала тепло внутри и нежно улыбнулась ему: «Ну, технически это я нашла ТЕБЯ». – она слегка вызывающе наклонила голову и тепло посмотрела на него.

Джон тяжело сглотнул: «Хорошо, ты права... Как всегда». – он тербил свои перчатки: «Я... Сейчас... Да... Поднимусь»... – внезапно он почувствовал, что теряет дар речи, глядя в глубокие глаза Кэмерон. Он снова сглотнул, заставил себя отвернуться от неё и подошёл к стволу дерева. Он скучал по самодовольной улыбке Кэмерон, направленной на него. *Я думаю, что я действительно ошибался. Я по-прежнему нравлюсь ей.*

Пока Джон карабкался по стволу дерева, он не мог перестать думать о том, как ему повезло, что у него есть Кэмерон. Мало того, что она нашла его, когда он больше всего нуждался в помощи, она также смогла притащить сюда такой большой ствол дерева, чтобы использовать его в качестве лестницы: «Кхм, Кэм»?

Кэмерон тем временем взяла его сноуборд и карабкалась за ним, используя только одну руку, в то время как она держала его сноуборд в другой. Она вопросительно посмотрела на него: «Да, Джон»?

«Спасибо, что спасла меня». – Джон улыбнулся ей извиняющимся тоном. Он знал, что это самое меньшее, что он мог сделать.

Кэмерон благодарно улыбнулась в ответ: «Не за что, Джон. Ты же знаешь, что моя миссия – защищать тебя».

«Правда? Я имею в виду... Это только твоя миссия»? – Джон внезапно почувствовал себя угрюмым и подавленным.

Кэмерон секунду пристально смотрела на него: «Нет... Не только миссия. Я хочу защитить тебя». – её взгляд смягчился.

Услышав её слова, дурное настроение Джона сразу же улучшилось, и он с улыбкой кивнул ей.

Добравшись до края склона, они увидели, что там было несколько лыжников и сноубордистов, которые стояли и наблюдали за ними, оживлённо обсуждая происходящее. Один из них повернулся к Джону: «Всё в порядке? Тебе нужна помощь?»

Джон подождал, пока Кэмерон присоединится к нему, и обнял её за талию. Он посмотрел на мужчину, который обратился к нему, и не заметил удивлённого взгляда Кэмерон, уставившуюся на него после того, как он обнял её за талию: «Спасибо, но у нас всё в порядке. Мне посчастливилось упасть в кучу мягкого снега, и моя девушка была там, чтобы спасти меня. К счастью, под рукой был ствол дерева, по которому можно было забраться обратно». – он пытался избежать каких-либо дальнейших вопросов, освещая все возможные проблемы в кратчайшей возможной версии. Он снова пропустил потрясённое лицо Кэмерон. *Он сказал, что я его девушка! Он это имел в виду? Может ли это быть правдой?* Её глаза растерянно и немного неуверенно смотрели в лицо Джона, отчаянно пытаясь прочесть его.

Хотя Джон не видел лица Кэмерон, он почувствовал, как она напряглась под его рукой, услышав, как он назвал её своей девушкой, но истолковал это совершенно неправильно. *Она не хочет, чтобы я обнимал её и называл своей девушкой. Ну, может быть, я действительно тороплю события. Мы поговорим об этом в отеле.* Он осторожно убрал руку с талии Кэмерон.

Разочарование было лучшим описанием того, что чувствовала Кэмерон. На секунду ей даже захотелось схватить руку Джона и снова положить себе на талию. *Может быть, он не имел в виду то, что сказал вслух.* Она почувствовала, как печаль снова закрадывается в её разум, и грустно посмотрела в лицо Джону. Но он всё ещё не хотел смотреть ей в глаза. Он продолжал смотреть на мужчину, который в этот момент кивнул: «Что ж, если всё в порядке, тогда я снова отправлюсь в путь. Но я хотел бы посоветовать тебе лучше заботиться о том, где ты приземляешься. Может быть, в следующий раз стволов деревьев и твоей девушки рядом не будет». – он ухмыльнулся Джону, который улыбнулся в ответ: «Ой, почему-то я в этом сомневаюсь. Она всегда со мной». – он посмотрел на Кэмерон и заметил странный взгляд в её глазах: «Хорошо, почти всегда». – он кивнул мужчине и протянул руку, чтобы взять сноуборд из рук Кэмерон.

После того, как Кэмерон отдала его сноуборд, он бросил его на землю, сел и начал поправлять крепления: «Мы должны спуститься, Кэм. Нам нужно поговорить. Произошли кое-какие вещи, которые я должен тебе объяснить, и я не в восторге от них. Но я хочу, чтобы мы были одни и нас никто не беспокоил».

Кэмерон чувствовала, что это, должно быть, были важные вещи. Внезапно её страхи вернулись. *Может быть, он хочет сказать мне, что решил быть вместе с Андреа?* Она посмотрела на него и сделала всё возможное, чтобы показать ему своё пустое лицо терминатора: «Хорошо, Джон, тогда поехали». – она не стала ждать, пока он последует за ней. После нескольких поворотов она вспомнила, что ей, вероятно, следует подождать его, и остановилась на секунду, чтобы он мог догнать её, но отказалась смотреть на него.

Джон был совершенно сбит с толку, увидев её реакцию, и только смотрел ей вслед. *Что за?.. Что теперь пришло ей в голову? Я сказал что-то не так?* Он покачал головой и попытался прокрутить свои слова в голове, но был сбит с толку ещё больше. Он тяжело вздохнул и встал, чтобы двигаться за своей сбивающей с толку защитницей, подругой, девушкой... Он заметил, что она умело огибает склон, и его настроение значительно улучшилось. *Если она продолжит в том же духе, то замёрзнет, ожидая меня у подъёмника.* Он подумал, не спросить ли её, почему она вдруг стала такой угрюмой, но решил подождать, пока они не окажутся у подножия склона. Он только надеялся, что его мать не будет ждать его там. Он был ещё не в настроении её видеть.

Они быстро спустились, Джон задавался вопросом, как Кэмерон смогла стать такой хорошей сноубордисткой за такое короткое время, а Кэмерон размышляла о том, о чём Джон хотел с ней поговорить. Никто не говорил, поэтому они добрались до маленького домика, где должны были вернуть своё снаряжение, в полной тишине.

После того, как они остановились там, они сняли свои сноуборды и пошли в домик, чтобы вернуть их. Когда они вошли, Джон заметил, что парень, с которым он разговаривал раньше, всё ещё был там. Заметив входящих Джона и Кэмерон, он широко улыбнулся Джону: «О, я вижу, ты нашёл свою девушку». – он повернулся к Кэмерон, которая удивлённо посмотрела на него: «Твой парень, Джон, был здесь раньше, совершенно расстроенный тем, что потерял тебя. Но, как я вижу, вы нашли друг друга».

Кэмерон не могла ему ответить, её взгляд метался между улыбающимся лицом мужчины и слегка смущёнными глазами Джона. *Как... Он действительно сказал этому парню, что я его девушка? Тогда... Может быть, он действительно так думает? Правда?*

Джон сдержанно кашлянул и ответил молодому человеку: «Да, мы нашли друг друга». – он снова обнял Кэмерон за талию: «И я никогда больше не позволю ей уйти. Нет, сэр, никогда!» – он повернулся, чтобы посмотреть в глаза Кэмерон, которые смотрели на него с таким эмоциональным зарядом, что он чувствовал, что может утонуть в них. Внезапно он что-то решил, потянулся к ней и быстро поцеловал в кончик носа, сбив её с толку ещё больше. Он улыбнулся, увидев, как её глаза скосились, когда она попыталась посмотреть на кончик своего носа, и отступил, смотря с любящим взглядом в её глаза, которые вернулись, чтобы вопросительно посмотреть на него.

Кэмерон никогда не чувствовала себя такой растерянной за всё время своего существования. С одной стороны, она всё ещё держала в голове картину, как Джон целует Андреа, но, с другой стороны, Джон совершенно открыто показывал ей, что она ему небезразлична. Нет, не безразлична – неподходящее выражение. Он явно хотел, чтобы она была рядом с ним, он проявлял к ней невиданную прежде нежность. Она вдруг обнаружила, что перематывает всю сцену, которая отправила её в лес, и смотрит её снова, на этот раз уделяя особое внимание лицу Джона. И она заметила то, чего раньше всегда не замечала: на лице Джона были явные признаки гнева, раздражения и отвращения. *Он не хотел целовать её! Это она пыталась поцеловать его! Только не мой Джон! Он не хочет её, он хочет... Меня?* Она посмотрела в его улыбающиеся глаза и слегка неуверенно улыбнулась в ответ: «И я никогда больше не оставлю его одного».

Глава 19 – Откровения и мечты. Часть 1...

Обратный путь в отель, казалось, прошёл как во сне. После того, как они вернули своё снаряжение, Джон взял Кэмерон за руку и не отпускал её. Кэмерон чувствовала себя как в тумане и совершенно не собиралась отпускать руку Джона. Она знала, что им придётся серьёзно поговорить, и пыталась подготовить своё объяснение, почему она внезапно сбежала. С некоторым удивлением она поняла, что ей немного стыдно за свою реакцию. Это была реакция, более подходящая для капризной девушки-подростка, но абсолютно неподходящая для терминатора из тёмного будущего, созданного с единственной целью – убить Джона Коннора. Тот самый Джон Коннор, который сейчас держал её за руку и заставлял чувствовать её лучше, чем она когда-либо чувствовала за всю свою жизнь. Время от времени она бросала на него взгляд, просто чтобы убедиться, что ей не померещилось, и заметить его довольную улыбку. Каждый раз, когда она смотрела на него, он, казалось, замечал это и слегка сжимал её руку. Довольно нежное сжатие, но каждый раз, когда это происходило, её губы изгибались в улыбке.

Никто не произнёс ни слова, радуясь просто тому, что они снова вместе, и зная, что скоро они будут в отеле, где смогут поговорить, и их ничто и никто не потревожит.

После того, как они прибыли в отель, Кэмерон остановилась в вестибюле, заставив остановиться и Джона. Он недоуменно посмотрел на неё: «Почему ты остановилась?»

«Я думаю, ты должен сначала поговорить со своей матерью». – как-то неохотно Кэмерон посмотрела ему в глаза.

Лицо Джона нахмурилось: «Почему ты хочешь, чтобы я поговорил с ней сейчас?»

«Ты отсутствовал довольно долго... Искал меня». – она на мгновение опустила голову в смущении, но быстро подняла её и продолжила: «Она, должно быть, очень беспокоится за тебя». – она была в замешательстве. *Почему Джон не захотел поговорить со своей матерью? Внезапно ей в голову пришла мысль. Включают ли эти неприятные вещи, о которых Джон хочет поговорить со мной, Сару Коннор? Или Дерек Риза?*

По лицу Джона было видно, что он действительно не в восторге от мысли поговорить сейчас со своей матерью, и он посмотрел в смущённые глаза Кэмерон слегка умоляюще: «Кэм, я действительно не хочу говорить с ней прямо сейчас. После нашего разговора, хорошо?»

Кэмерон наклонила голову: «Джон, тема, о которой ты хочешь со мной поговорить, включает твою мать»?

Челюсть Джона чуть не упала на землю: «Откуда у тебя эта идея, Кэм»?

«Может, я и не человек, но я могу сказать, когда ты чем-то расстроен. И более чем очевидно, что идея поговорить с твоей матерью расстраивает тебя». – спокойно объяснила ему Кэмерон, но её глаза смотрели на него с теплотой.

Джон вдруг почувствовал себя ребёнком, которого поймали за руку в банке из-под варенья, и на мгновение посмотрел на свои ботинки. *Как она может быть такой пронизательной? Она действительно машина? Немногие человеческие девушки смогли бы так правильно понять правду, но якобы бесчувственному терминатору это удаётся.* Тогда он решился и посмотрел в её глаза, пристально смотревшие на него и требующие ответа. Прежде чем он ответил, ему в голову пришла одна мысль. *Знает ли она, насколько она очаровательна, когда вот так наклоняет голову?*

Он глубоко вздохнул и ответил: «Да, Кэм, это связано с ней. Вот почему я не хочу говорить с ней прямо сейчас. С ней и Дерекком».

Кэмерон одарила его лёгкой улыбкой: «Джон, я всё ещё думаю, что было бы лучше сказать ей, что мы вернулись. Тебе не обязательно с ней разговаривать, просто скажи ей, что мы здесь. Если ты этого не сделаешь, она может сделать что-нибудь непредсказуемое».

Джон не мог поверить, что это Кэмерон говорит ему, что он должен рассказать своей матери. *Она абсолютно права! Мама взбесится, если не узнает, что мы вернулись!* «Кэм, ты невероятна. Знаешь, что... Я позвоню ей и скажу, что всё в порядке, а потом мы пойдём в наш номер, чтобы поговорить. Согласна?»

Кэмерон тепло улыбнулась ему, услышав его слова. *Он ценит моё предложение. Я поступила правильно.* Она кивнула и отпустила его руку, чтобы он мог выудить свой телефон из кармана.

Джон почувствовал себя немного странно после того, как Кэмерон отпустила его руку. Во время их прогулки от подъёмника он привык к ощущению её тёплой руки в своей. Это было так естественно, как будто их руки были созданы для того, чтобы держать друг друга. Он мягко улыбнулся ей и потянулся за телефоном. Он набрал номер своей матери, и после двух гудков она ответила. Они набрали правильные коды: «Мама? Это я. Я вернулся. Конечно, всё в порядке. Нет, я бы хотел... Мама, на самом деле нет необходимости спускаться... Конечно, она со мной... Хорошо, если ты настаиваешь... Хорошо, мы будем ждать в вестибюле. Пока».

Он посмотрел на Кэмерон слегка раздражённым взглядом: «Она хочет спуститься вместе с Дерекком. Она не приняла бы «нет» в качестве ответа». – он вздохнул и плюхнулся на диван. Устроившись поудобнее, он посмотрел на Кэмерон, всё также стоявшую над ним с неопределённым выражением лица: «Кэм? Пожалуйста, сядь». – он похлопал по дивану рядом с собой.

«Было бы нежелательно, если бы мы сидели слишком близко друг к другу». – Кэмерон возразила как-то нерешительно: «У Сары и Дерекка может сложиться неправильное впечатление».

Джон секунду смотрел на неё: «Знаешь, что, Кэм? Мне всё равно, что они думают. Может, я всё ещё подросток, но я знаю, чего хочу. Пожалуйста, Кэм, сядь и не позволяй им портить тебе настроение». – он с любовью улыбнулся ей, и Кэмерон почувствовала, как она невольно начала улыбаться в ответ. *Да, он хочет быть со мной! Я ему нравлюсь, и он даже готов противостоять своей собственной матери.* Она кивнула и села рядом с ним. Следующее действие Джона снова удивило её. Он потянулся к её руке и взял её в свою, глядя на неё и нежно улыбаясь. Кэмерон чувствовала себя лучше, чем когда-либо за всю свою жизнь.

Они не разговаривали, просто сидели, держась за руки, глядя друг другу в глаза и слегка смущённо улыбаясь.

Через минуту двери на эту лестницу распахнулись, и Сара ворвалась в них с Дерекком, следующим по пятам. Она выглядела взволнованной, но в то же время испытала облегчение, в то время как Дерек выглядел так, словно только что встал с кровати. Что, на самом деле, было правдой. После того, как Сара отправила его в номер, он действительно отдохнул и попытался избавиться от вызванного алкоголем головокружения. Однако с не очень большим успехом, так что он всё ещё находился под сильным воздействием алкоголя. Но, прежде чем они покинули комнату, Сара ясно дала ему понять, что он не вернётся в комнату живым, если продолжит свои тирады. Он пообещал ей, что будет хорошо себя вести, и был полон решимости выполнить своё обещание.

Сара бросилась к Джону, который встал и потянул Кэмерон за собой, не выпуская её руки. Однако Сара, очевидно, не обращала внимания на то, что они держались за руки. Её взгляд был прикован к лицу Джона, и она улыбалась, как чеширский кот. Добравшись до своего сына, она обняла его, чуть не сбив с ног, и быстро прижала к себе: «Я так рада, что с тобой всё в порядке, Джон»!

«Эй, мам, не так бурно, пожалуйста». – возразил Джон со смесью раздражения и счастья. Он знал, как волновалась его мать, и принял её реакцию как нормальную. Однако, возможно, она немного переусердствовала: «Я не так долго пропадал. Для меня не было абсолютно никакой опасности». – он вдруг вспомнил, как Кэмерон вытащила его из не столь невинной ситуации, и виновато посмотрел на неё. Она просто улыбнулась в ответ, давая ему понять, что не расскажет Саре о том, что произошло на склоне. Он благодарно улыбнулся в ответ. Последнее, чего он хотел сейчас – это чтобы его мать читала ему лекцию об осторожности.

Сара пропустила обмен взглядами между своим сыном и Кэмерон. Она была так счастлива, что Джон вернулся, что совершенно забыла об их разговоре ранее на подъёмнике. Она крепко обняла его, как будто не была готова когда-либо снова отпустить его. Затем она почувствовала, как он осторожно попытался высвободиться из объятий, и вдруг вспомнила его раздражение ранее. Неохотно она выпустила его из объятий и посмотрела на него: «Кхм, Джон, прости. Я просто так счастлива, что всё в порядке».

Джон сдержанно кашлянул и посмотрел в глаза матери. Да, он по-прежнему был расстроен её поступком, но теперь он, наконец, смог увидеть эмоции в её глазах. Он начал понимать её раскаяние. Он просто не хотел прояснить это прямо сейчас. Сначала он должен был поговорить с Кэмерон: «Мама, я не буду говорить, что теперь всё в порядке. После того, что вы двое, очевидно, пытались сделать»... – его взгляд блуждал по Дереку, который стоял позади Сары и держался подальше от того, что происходило между Коннорами. После слов Джона он поднял глаза, чтобы посмотреть в глаза своему племяннику, и внезапно почувствовал смущение. Джон снова перевёл взгляд на свою мать, которая стояла перед ним с выражением лица, тоже выдававшим её смущение: «Мы поговорим об этом позже. Я просто хотел сообщить тебе, что я нашёл Кэмерон, и мы идём в наш номер».

При его словах Сара наконец заметила, что Кэмерон стоит рядом с её сыном. Девушка-киборг смотрела на неё, слегка наклонив голову, с тенью улыбки на губах, в то время как глаза смотрели на неё с едва заметным напряжением. *Она, наверное, тоже всё знает.* Мысль пронеслась в голове Сары. Но в этот момент отношение Сары к защитнице её сына казалось очень смущённым. С одной стороны, она всё ещё видела терминатора за её милым личиком, но с другой стороны, она могла видеть, как изменился её сын после того, как он снова нашёл её, и она не могла не чувствовать к ней какой-то благодарности. Правда, Джон всё ещё злился на неё, но он явно был готов поговорить с ней спокойно. Во всяком случае, Сара не была глупой. Она прекрасно знала, что только благодаря Кэмерон Джон так заметно успокоился.

Поэтому, Сара сделала нечто невиданное, что-то, что заставило обоих мужчин ахнуть от удивления, а Кэмерон застыла с широко открытыми глазами. Она на секунду обняла киборга и крепко прижала её: «Спасибо тебе»!

В следующее мгновение она отпустила девушку- подростка и выглядела смущённой и, возможно, немного пристыжённой. Джон уставился на неё с открытым ртом, Дерек повторил его действия, в то время как Кэмерон... Что ж, Кэмерон первой сумела вернуть себе самообладание и с любопытством посмотрела Саре в глаза: «За что?»

Сара переступила с ноги на ногу и ответила после короткой паузы, посмотрев Кэмерон в глаза: «За то, что была рядом с Джоном. Я не знаю, что там произошло, и, вообще-то, возможно, я не та, кто должен читать вам нотации, но... Я вижу, что Джон ценит, что ты рядом, и именно поэтому я хотела бы поблагодарить тебя за то, что ты была рядом с ним». – она немного помолчала, но затем её взгляд посуровел: «Я просто хотела бы предупредить тебя, что тебе действительно следует пересмотреть возможность своего нового побега. Это может привести к нежелательным последствиям».

Джон почувствовал какое-то облегчение, увидев, что его мать вернулась к нормальному состоянию, независимо от того, насколько он ценил то, что она, очевидно, была близка к принятию Кэмерон, поэтому он слегка усмехнулся: «Ну, мама была бы не мамой». – он повернулся к Дереку: «Я думаю, нам с тобой придётся поговорить как мужчина с женщиной. Наедине и без помех».

Дерек кивнул. Он не доверял своим собственным действиям, поэтому ограничился минимально необходимым взаимодействием: «Я думаю, что да. Позже. И Джон... Я тоже рад, что с тобой всё в порядке». – он даже не попытался взглянуть на Кэмерон, он просто развернулся и пошёл к лестнице.

Джон покачал головой вслед уходящему дяде и повернулся к матери: «Мы с Кэмерон сейчас поднимемся в наш номер. Я думаю, нам следует встретиться за ужином, если ты не против»? – подсознательно его рука искала руку Кэмерон, и после того, как он нашёл её, он переплёл свои пальцы с её.

На этот раз Сара не пропустила интимную манеру общения своего сына с Кэмерон и вовремя прикусила язык, прежде чем отпустить ядовитое замечание. Сейчас было не время для таких вещей. Она кивнула: «Хорошо, Джон, как пожелаешь. Тогда встретимся в ресторане». – она заставила себя развернуться и направилась к лестнице.

После того, как дверь за ней закрылась, Джон вздохнул с облегчением и повернулся к Кэмерон: «Всё прошло не так уж плохо, верно»?

Кэмерон кивнула с тенью улыбки: «Я думаю, что Сара Коннор начинает понимать, что её сын больше не ребёнок».

«Даже лучше... Я думаю, что она постепенно начинает понимать, что ты отличаешься от тех машин, с которыми она встречалась раньше. Если бы я не видел этого своими глазами, я бы не поверил... Моя мама обнимает тебя»? – Джон недоверчиво покачал головой и улыбнулся Кэмерон: «Она даже не прокомментировала то, что я держал тебя за руку, что я держал тебя за руку. Хотя она это заметила».

«Всё может измениться очень быстро, если будет достаточная причина». – ответила Кэмерон.

Джон посмотрел на неё немного растерянно, но тут же улыбнулся: «Ты совершенно права. А теперь... Не пойти ли нам в наш номер, чтобы поговорить»?

Кэмерон просто кивнула, и они пошли к лифту.

Войдя в их номер, Кэмерон немного занервничала. Она знала, что момент истины неизбежно приближается, и не была уверена, как сказать Джону, почему она сбежала. *Наверное, было бы лучше всего рассказать ему всё. Он доверяет мне и поймёт меня.*

Кэмерон сняла куртку и посмотрела на Джона: «Джон... Я»... – но её прервал его палец, прижатый к её губам.

«Кэм, пожалуйста! Тебе не нужно бояться правды. Просто скажи мне, почему ты убежала, почему спряталась в лесу. И, пожалуйста... Расскажи мне всё; тебе не нужно ни от чего меня защищать». – он нежно улыбнулся ей, ведя к дивану. Он сел и потянул её за собой.

Кэмерон улыбнулась ему с облегчением от того, что он был таким нежным, и вздохнула, как вздохнула бы любая девушка: «Джон, прежде всего, я хотела бы извиниться за то, что сбежала. Это было глупо, и я подвергла тебя опасности». – она сделала паузу и посмотрела Джону в глаза. Он улыбнулся ей: «Кэм, пожалуйста, не вини себя. Я уверен, что у тебя была чертовски веская причина сделать такое». – он кивнул ей, чтобы она продолжала.

Кэмерон была счастлива, что Джон, очевидно, не обижался на неё, поэтому она продолжила: «После того, как мы расстались, я всё время надеялась найти тебя где-нибудь на склоне. Но наши группы, очевидно, всегда были так далеко друг от друга, что я не могла этого сделать. До этого времени». – она остановилась на секунду и виновато посмотрела ему в глаза: «Я следовала за своей группой и увидела тебя, как ты только что присоединился к своей. Я хотела позвать тебя, но в этот момент я увидела, как Андреа врезалась в тебя, и вы поцеловались». – она на секунду опустила голову.

Джон ахнул. *Значит, она действительно видела, что произошло!* Он открыл рот, чтобы все ей объяснить, но Кэмерон остановила его, приложив палец к его губам: «Пожалуйста, Джон, дай мне закончить». – Джон кивнул, потянулся к её пальцу и нежно поцеловал его, пытаясь убедить её, что это было просто недоразумение. Он не упустил из виду, как глаза Кэмерон слегка расширились от его жеста, и с любовью улыбнулся ей.

«После того, как я увидела, как ты целуешь её, я была опустошена. Я не понимаю почему, но это было так ужасно больно. Я не знала, что делать, поэтому решила убежать, чтобы подумать об этом. Я боялась, что ты предпочтёшь её мне». – у неё, явно, были проблемы с выражением своих эмоций, и она беспомощно посмотрела в глаза Джону, но, прежде чем он успел отреагировать, она продолжила: «Я думала отступить и защищать тебя издалека». – в глазах Джона отразился ужас при мысли, что он может потерять свою Кэмерон, и он сжал её руку: «Но после того, как я услышала, что ты зовёшь меня, я была ещё больше сбита с толку. Я видела, как ты целовался с Андреа, и всё же ты искал меня. Я решила, что должна поговорить с тобой о том, что произошло на самом деле». – в глазах Джона появилось облегчение, но она ещё не закончила: «После того, как я нашла тебя и после того, как я поняла, что я тебе небезразлична, я воспроизвела сцену и увидела, что ты, вероятно, не хотел целовать её». – она умоляюще посмотрела ему в глаза, умоляя сказать ей то, что она так отчаянно хотела услышать.

Джон почувствовал, что она рассказала ему всё и теперь просто ждёт его, и глубоко вздохнул. Прежде чем заговорить, он нежно провёл пальцем по её щеке и вызвал у неё невольную улыбку: «Кэм, мне так жаль, что тебе пришлось это увидеть. Это было так же, как ты сама поняла: она пыталась приударить за мной и даже поцеловала меня. Но я не хотел, чтобы она целовала меня, пожалуйста, ты должна мне поверить. Она не та, кого я хочу целовать»... – он замолчал и мечтательно посмотрел ей в глаза, но быстро взял себя в руки: «Итак, это было просто большое недоразумение. Я не хочу Андреа, я бы никогда намеренно не причинил тебе боль. Да, она была слишком настойчива в своих попытках, но после того, что ты увидела, нам удалось всё прояснить, и она понимает, что она не та. Она знает, что моё сердце бьётся для кого-то другого... Для тебя».

Он пристально посмотрел в её глаза, которые внезапно стали опасно влажными и расширились от удивления: «Джон»? – её мягкий голос ласкал его слух. Было так много эмоций в том, как она произнесла его имя, было так много неуверенности, надежды, подавляемого счастья, что он просто не мог больше сдерживаться, поэтому он наклонился к ней и нежно коснулся её губ своими. Он почувствовал, как она сначала оставалась пассивной в шоке, но через секунду её губы начали отвечать на его поцелуй, и они слились в прекрасном поцелуе, их первом поцелуе. Всё остальное не имело значения; мир вокруг них вполне мог бы в этот момент перестать существовать, они, вероятно, даже не заметили бы этого. Они оба не нуждались в этот момент ни в чём, кроме друг друга. Они уже довольно долго танцуют вокруг своих чувств, и плотина, наконец, прорвалась, они больше не могли подавлять свою любовь.

Кэмерон почувствовала, как руки Джона обняли её, а его рука запуталась в её волосах и начала ласкать затылок. Как будто ошеломляющих ощущений его губ на её губах было недостаточно, его рука на её голове послала дополнительные толчки удовольствия через неё. На долю секунды она спросила себя, что с ней происходит, но ощущения от её первого поцелуя были настолько ошеломляющими, что они прокатились по её логике, как тяжёлый паровой каток, и позволили ей насладиться моментом. Она нерешительно подняла руки и обняла его в ответ. Её рука легла ему на затылок и нежно погладила его. Если бы кто-нибудь позже спросил её, что она чувствовала в этот момент, ей, вероятно, было бы очень трудно описать это. Она чувствовала, что вся её логика отключилась, все её чувства сосредоточились на Джоне, а всё остальное стало пустотой. Другими словами: она растворилась в любви.

Джону казалось, что его сердце вот-вот взорвётся, так быстро оно билось. Наконец-то он целовал девушку своей мечты, девушку, которая не была девушкой в буквальном смысле этого слова. Всё остальное не имело значения, только девушка в его объятиях, целующая его так страстно, слегка дрожа от сдерживаемых эмоций, наконец-то освободившаяся. Он чувствовал, что мир наконец-то наладится. Всё, что было раньше, ушло, всё, что его ожидало, было неважным. Он хотел, чтобы этот поцелуй длился вечно. Почему он ждал так долго? Он не знал и даже не хотел знать, он просто понял, чего ему не хватало, когда он был такой занозой в заднице в течение такого долгого времени.

Поцелуй, казалось, длился вечно. После того, как они, наконец, оторвались друг от друга, они остались в тесных объятиях, и Джон прижался лбом к её лбу, глядя в её глаза с безудержной любовью: «Ты веришь мне, Кэм, когда я говорю, что нет никого, кроме тебя»?

Кэмерон улыбнулась ему немного неуверенно и изо всех сил попыталась кивнуть, сохраняя их прикосновение: «Мне жаль, Джон».

«Почему? Тебе не за что извиняться, Кэм. Если есть кто-то, кто должен извиниться, так это я. Я поставил тебя в ужасную ситуацию, я причинил тебе боль... Ты та, у кого нужно просить прощения, и я прошу тебя простить меня. Сможешь?» – теперь Джон понимал, насколько хрупкой на самом деле была Кэмерон. Он пренебрёг тем фактом, что живёт с эмоциями с самого рождения, в то время как Кэмерон поняла, что способна на них всего несколько недель назад. Она была совсем как младенец, ребёнок, знакомящийся со своими эмоциями, напуганная тем, что он чувствует, неуверенная в том, как на них реагировать.

В этот момент он дал себе торжественную клятву всегда быть рядом с Кэмерон, чтобы помочь ей понять свои чувства, заставить её чувствовать себя желанной и любимой, быть щитом для её сердца. Его сердце наполнилось внезапной гордостью, когда он принял такое решение. *Я знаю, что тебя послали обратно, чтобы защитить меня. Но я буду защищать тебя так же яростно. Я не позволю, чтобы с тобой что-нибудь случилось. Клянусь!*

На этот раз Кэмерон выпрямилась и в замешательстве посмотрела ему в глаза. Она почти сразу же пожалела о том, что потеряла близкий контакт со своим Джоном, и снова наклонила голову, чтобы коснуться его лба: «Я не понимаю, Джон. Почему я должна прощать тебя? И за что?»

Джон глубоко вздохнул: «Кэм, я был таким идиотом так долго. Я знал, что у тебя начали проявляться эмоции, но я просто проигнорировал это. Я эгоистично думал, что ты справишься с ними, как будто это было бы незначительным неудобством. Но я забыл одну вещь: я знаю эмоции всю свою жизнь и до сих пор не понимаю их, в то время как ты впервые испытала их несколько недель назад, но я просто проигнорировал этот факт и думал, что ты поймёшь их и сможешь контролировать. Меня никогда не было рядом с тобой, чтобы помочь тебе, попытаться научить тебя, быть твоей опорой в этом шторме. Вот за что я прошу тебя простить меня. И я обещаю тебе, что всегда буду рядом с тобой. Я помогу тебе понять, что ты чувствуешь. Я тебе это объясню. Я буду твоей опорой в шторм. Если ты мне позволишь. Ты позволишь?»

Глаза Кэмерон наполнились слезами. Она совсем не ожидала этого! *Он любит меня! Он хочет мне помочь! Я больше не одна, у меня есть мой Джон!* Первые слёзы начали проливаться и катиться по её щекам. Она усилила объятия: «Спасибо тебе, Джон! Благодарю тебя. Я всегда позволю тебе помочь мне. Я так сильно скучала по этому, когда ты перестал мне что-то объяснять». – она сделала паузу и шмыгнула носом: «Я так счастлива, что была неправа». – она улыбнулась сквозь слёзы: «Разве это не странно? Несколько часов назад я была в таком отчаянии, что убежала, а теперь... Теперь я счастлива, как никогда».

Джон обхватил ладонями её щеку и нежно поцеловал: «Не только ты... Я тоже никогда в жизни не был так счастлив. Я люблю тебя, Кэм».

«И я люблю тебя, Джон!» – Кэмерон не смогла удержаться от хихиканья сквозь слёзы и снова прижалась губами к губам Джона.

Глава 20 – Откровения и мечты. Часть 2...

Кэмерон чувствовала себя как во сне. Она крепко обнимала Джона, ей можно было поцеловать его, а он поцеловал её в ответ. Его руки блуждали по её спине и вызывали дрожь по всему телу. Она никогда не чувствовала себя такой счастливой за всю свою жизнь. Почему-то она была уверена, что наконец-то достигла верха своих желаний. Губы Джона на её губах ощущались как огонь, и она наслаждалась каждой секундой, как будто это была последняя секунда вместе с её Джоном. Где-то глубоко в её сознании возник вопрос – как она могла так сильно чувствовать? Она была просто терминатором и знала, что терминаторы не должны ничего чувствовать. Но она чувствовала любовь; она испытывала, каково это быть любимой; она чувствовала, как руки Джона творили чудеса на её спине, на её шее, на её волосах, как его губы отправляли её в какое-то другое измерение...

После долгого, затяжного поцелуя губы Джона нерешительно оторвались от её губ и заставили её тихо застонать от неудовольствия потерей такого интимного контакта. Её глаза оставались закрытыми ещё несколько секунд, а губы надулись, как будто она ждала ещё одного поцелуя. Но, поскольку этого не произошло, она медленно открыла глаза, продолжая дуться, чтобы показать Джону, что она хочет большего. Она посмотрела в улыбающиеся глаза Джона, и сразу же её губы тоже начали улыбаться ему в ответ: «Джон... Я»... – она замолчала, не уверенная, что именно она хотела сказать.

«Да, Кэм»? – спросил Джон немного лукавым голосом, как будто он знал, что она забыла, что хотела сказать. Но когда он увидел её мечтательные глаза, её улыбку и лицо, которые излучали счастье, он не мог оставаться стойким и подарил ей ещё один быстрый, но нежный поцелуй в губы, заставив её улыбнуться немного шире: «Кэм»?

«Да, Джон»? – голос Кэмерон был таким нежным, что он спросил себя, действительно ли это та же Кэмерон, которую он знал раньше.

«Не могла бы ты рассказать мне, что произошло между тобой и Тимом? Он сказал мне, что ты злишься на него, и он жаловался на свою больную задницу». – он не мог не усмехнуться, вспомнив выражение лица Тима, когда тот рассказывал ему.

Кэмерон почувствовала себя неловко и немного отстранилась от объятий Джона. Что ж... Она попыталась отодвинуться, но, поняв, что Джон не хочет выпускать её из своих объятий, решила не применять силу. Она посмотрела ему в глаза, немного неуверенная в том, как он отреагирует на то, что она сделала. Она поняла, что, вероятно, зашла слишком далеко, так сильно реагируя на Тима, но сейчас она ничего не могла поделать. Она вздохнула: «Он был слишком навязчив. Он попытался поцеловать меня, и я толкнула его так, что он упал. Возможно, я была слишком напориста».

Джон усмехнулся: «Ну, это самая короткая из возможных версий того, что произошло. Возможно, и правда не было необходимости так сильно реагировать на него, но я знаю, что это тяжело для тебя. Я уверен, что ты научилась реагировать в таких ситуации и в следующий раз будешь мягче».

Кэмерон облегчённо улыбнулась, увидев, что Джон не сердится на неё, и вытянула шею, чтобы поцеловать его: «Спасибо, Джон, что не злишься на меня».

«Как я могу? Я был зол, что ты сбежала, но не на тебя. Я злился на себя, потому что позволил маме разлучить нас. Я обещаю тебе, я никогда больше никому не позволю разлучить нас».

Кэмерон с любовью улыбнулась ему. Она не могла поверить, как их отношения развились за такое короткое время. Затем она вспомнила, что Джон хотел поговорить с ней о кое-каких важных, неприятных вещах. «Джон? Ты сказал, что должен рассказать мне какие-то важные вещи»? – она вопросительно посмотрела ему в глаза.

Джон вздохнул и выпустил её из своих объятий. Но Кэмерон сделала то, чего он никогда бы от неё не ожидал. После того, как он выпрямился, слегка отодвинувшись от неё, она просто придвинулась на диване ближе к нему, чтобы обнять его. Такой простой жест, но у него перехватило дыхание. *Кэмерон, машина, жаждала прикосновения и даже инициировала его! Так держать, тигр! Она намного больше, чем просто машина! Она... Она... Она Кэмерон, МОЯ Кэмерон!*

Близость тела Кэмерон вызвала тёплые чувства в голове Джона, и внезапно он почувствовал себя намного лучше. Ему нужно было только взглянуть в её счастливые глаза, которые смотрели на него с расстояния в несколько дюймов, ожидая, что он скажет ей то, что он хотел ей сказать, и он знал, что они преодолеют все препятствия. Он вернул свои руки туда, где они так идеально подходили – вокруг тела Кэмерон.

«Да, я узнал, что моя мама и Дерек сговорились против нас». – он сделал паузу и увидел удивление в глазах Кэмерон. Она хотела что-то спросить, но передумала. Она позволила Джону рассказать ей всё и не прерывала его: «Они пытались убедить Тима и Андреа, что мы одиноки и отчаянно нуждаемся в девушке и парне». – его голос внезапно стал насмешливым, а гнев снова медленно нарастал. Джон знал, что будет злиться каждый раз, когда вспомнит, что пытались сделать его мать и дядя: «Они каким-то образом убедили их, что они могут попытаться приударить за нами и что они не будут возражать против таких отношений». – он сделал паузу и посмотрел в глаза Кэмерон, которые были немного больше, чем обычно, и он мог видеть в них что-то вроде разочарования. *Надеюсь, она не разочарована во мне?*

Он снова вздохнул: «Они так стремились разделить нас, не дать нам сблизиться, что даже использовали кого-то, кого мы знали всего несколько часов». – он покачал головой и попытался успокоить свой гнев. На секунду он закрыл глаза, но открыл их от удивления, почувствовав бархатные губы Кэмерон на своих, нежно касающихся их.

«Джон. Пожалуйста, не расстраивайся слишком сильно. Я уже думала, что происходит что-то странное, но я не знала, что Сара зайдёт так далеко. Когда дело доходит до Дерека, меня это не особо удивляет, но Сара»... – Кэмерон слегка недоверчиво покачала головой: «Однако я могу понять, почему они это сделали. Я машина, а ты человек, который однажды поведёт человечество в войне против машин, против моего вида. В их глазах я представляю твоих врагов, и мне нельзя позволять быть слишком близко к тебе. Может быть»... – она с трудом сглотнула: «Может быть, они правы, и мне не следует быть слишком близко к тебе»... – она опустила голову, но прежде чем она смогла продолжить, она почувствовала руку Джона, обхватившую её подбородок и нежно приподнимающую её голову. После того, как она уступила его усилиям и посмотрела ему в глаза, она увидела, как решительно он посмотрел в её карие глаза: «Кэм, никогда больше не говори так! Мне наплевать, что думают мама, Дерек или весь мир!» – он сделал паузу, чтобы посмотреть в её смущённые глаза: «Ты та, с кем я хочу быть вместе. Я знаю, что ты машина. Чёрт, я видел, что скрывается под твоей безупречной кожей». – его рука нежно погладила её по щеке и заставила её невольно улыбнуться: «И мне всё равно! Смотри... Говорят, что важно то, что лежит внутри. Они правы! И я не имею в виду твой эндоскелет... Я имею в виду твою душу, настоящую тебя, Кэмерон, которую я люблю. Возможно, тебя создали, а я родился. Ну и что? В чём разница? У тебя был выбор? А у меня? Нет, мы здесь, потому что кто-то... В моём случае моя мама и мой отец, в твоём случае Скайнет, решили, что хотят создать нас. Разве что... Я полагаю, по крайней мере... Что моим родителям было веселее создавать меня, чем Скайнет тебя».

Он захихикал, увидев изумлённое лицо Кэмерон, её пристально смотрящие на него глаза. После того, как она поняла, что он сказал, она внезапно тоже захихикала. Несколько секунд они оба просто сидели, обнимали друг друга и хихикали как сумасшедшие. Джон был загипнотизирован, увидев, как предполагаемая такая бесчувственная Кэмерон хихикает, как любая девушка-подросток. *Боже мой, как я мог быть таким слепым? Как я мог не заметить, что девушка моей мечты была прямо здесь, у меня под носом, а я даже не осознавал этого. Какой идиот!*

После того, как им удалось снова стать серьёзными, Джон нежно погладил Кэмерон по щеке и мягко провёл большим пальцем по её пухлым губам: «То, что я хотел сказать, Кэм... Я не откажусь от тебя. Ни ради моей мамы, ни ради Дерека, ни ради кого-либо ещё. Я хочу, чтобы ты была рядом со мной, и если у остального мира есть проблемы с этим, то это их проблемы». – он сделал паузу, чтобы поцеловать её и насладиться блеском в её глазах: «Я знаю, что в будущем нам будет тяжело. Но я уверен, что мы найдём способ. Потому что я не собираюсь делать это в одиночку»!

Рука Кэмерон обхватила его щёку, и она пристально посмотрела ему в глаза: «Джон, я просто констатирую факты. Я знаю, что будет много людей, которые попытаются помешать нашим отношениям, и я просто хочу защитить тебя». – она поцеловала его: «Я надеюсь, что Сара и Дерек в конце концов придут в себя и поймут. Но я думаю, что они примут правду, потому что они так сильно любят тебя, а не потому, что они были бы готовы признать, что я другая и достойна твоей любви».

Джон был слегка ошарашен её словами. Она произнесла правду так точно, что он не мог не смотреть на неё с восхищением: «Кэм, я всё это знаю. Но мне всё равно. Принимают ли они нас, потому что любят меня или из-за чего-то ещё, это не имеет значения. Я уверен, что в конце концов они поймут, насколько ты другая. Но тебе придётся показать им и эту свою сторону. Не только пустое лицо терминатора. Со временем они поймут, что это настоящая ты».

Он крепко обнял её и прошептал ей на ухо: «Я люблю мою Кэмерон». – он поцеловал её в мочку уха и отстранился, чтобы посмотреть ей в глаза: «А теперь подними свою задницу и иди в ванную готовиться к ужину»!

Кэмерон удивлённо посмотрела на него, но уловила его озорную улыбку, поэтому ответила соответственно: «Разве так разговаривают с леди, Джон Коннор? Я думаю, тебе нужно многому научиться. Тебе следует значительно улучшить своё поведение, если ты хочешь произвести на меня впечатление». – она высоко подняла подбородок в притворном негодовании и встала. После того, как она повернулась к ванной, Джон попытался легонько шлёпнуть её по попке, но, прежде чем его рука смогла дотянуться до цели, Кэмерон была уже в двух шагах от него, хихикая, убегая в ванную. Джон остался сидеть и улыбаться самому себе, качая головой. *Плохая девочка! Я влюбился в плохую девчонку!*

Пока Кэмерон была в ванной, Джон плюхнулся на кровать и глупо улыбнулся. Он был так счастлив, что наконец-то признался в своих чувствах девушке своей мечты. Он понял, как глупо он вёл себя раньше, как ужасно он относился к Кэмерон. *Она всегда хотела только защитить меня; она хотела быть со мной. А я... Я был идиотом, образцовым идиотом.* Он слегка покачал головой и удовлетворённо вздохнул. Он, наконец, был готов разобраться со своими чувствами. Он знал, что ему придётся всё объяснить своей матери, но внезапно у него пропал страх.

Он услышал, что дверь в ванную открылась, и повернул к ней голову. Зрелище заставило его ахнуть и принять сидячее положение. Кэмерон вышла из ванной, но от того, как она выглядела, у него перехватило дыхание. Её волосы были мокрыми и идеально обрамляли тонкие черты лица, только подчёркивая её красоту в геометрической прогрессии. На ней был белый пушистый халат, но по какой-то причине, которая была за пределами его понимания, она выбрала его, который, очевидно, был слишком велик для неё, и она выглядела как маленькая девочка, завёрнутая в него. Она слегка наклонила голову и посмотрела на него с лёгкой улыбкой: «Почему ты так на меня смотришь, Джон?»

Джон с трудом сглотнул и выдавил: «Ты выглядишь такой... Такой... Такой красивой, Кэм!» – он взлетел и сократил расстояние до неё в мгновение ока. Он заключил её в объятия и запечатлел страстный поцелуй на её губах. Он не хотел нарушать этот момент, но мать-природа заставила его, потому что ему нужно было перевести дух. После того, как они прервали поцелуй, Кэмерон посмотрела ему в глаза своим страстным взглядом: «Джон»?

Ему наконец удалось избавиться от головокружения, и он тяжело вздохнул: «Да, Кэм»?

«Тебе тоже стоит подготовиться к ужину». – её голос был ровным, но с едва скрываемым весельем, а глаза искрились смехом.

Джон снова покачал головой: «Кэм»?

«Да, Джон»?

Чёрт! Как она может говорить таким сладким голосом? Она точно знает, что делает со мной! Она соблазняет меня! Как будто меня нужно соблазнять! «Почему ты смеёшься надо мной»?

«Кто? Я? Я не смеюсь над тобой. Я просто немного дразню тебя. Я думаю, что имею на это право... В качестве расплаты за твоё поведение в последние месяцы. Ты не согласен»? – голос Кэмерон теперь возвращался к её обычной манере говорить, и она смотрела на него с каким-то вызовом.

Джон внезапно почувствовал себя чертовски виноватым. *Она так права. Я был таким мудаком по отношению к ней, и если это её расплата, то... Что ж, тогда я приму это и даже попрошу большего!* «Кэмерон, мне так жаль. Правда. Я знаю, что вёл себя абсолютно неправильно, и, если ты хочешь отплатить мне тем же, я готов принять любое наказание. Абсолютно»!

Глаза Кэмерон улыбнулись ему и идеально отразили выражение её губ: «Джон, я не хочу тебя наказывать. Я рада, что ты наконец понял, что всё, чего я всегда хотела, это защищать тебя, быть рядом с тобой. Но если я тебя немного дразню... Я думаю, что это нормально между людьми, которые любят друг друга».

Джон облегчённо улыбнулся и кивнул: «Ты совершенно права, Кэм. Это просто... Я не привык к твоему тонкому юмору. Ты никогда не показывала это раньше».

«Есть много вещей, на которые я способна и которые ты никогда раньше не видел. Если ты правильно разыграешь свои карты, ты можешь начать их разгадывать». – Кэмерон соблазнительно улыбнулась ему, и у него перехватило дыхание.

«Это обещание»? – он посмотрел в её озорные глаза.

«Может быть»... – она нежно выдохнула ему в ухо, но затем подтолкнула его к ванной: «Теперь... Иди и приготовься. Мне тоже потом нужно высушить волосы».

У Джона закружилась голова, и множество неподобающих мыслей внезапно пронеслось в его голове. Но он сдержался и просто кивнул с глупой ухмылкой на лице. Он повернулся в сторону ванной и, когда он был у двери, он бросил взгляд через плечо на Кэмерон, заметив, что она тоже посмотрела ему вслед и улыбнулась его взгляду.

Джон делал всё возможное, чтобы как можно быстрее выбраться из ванной, просто чтобы снова быть со своей девушкой. *Забавно! Несколько дней назад я даже злился, когда она была рядом, но теперь я не могу быть без неё ни минуты. Действительно странно!*

Взяв свой халат у Кэмерон, он просто надел свежие боксеры. Он вернулся в комнату и сразу заметил Кэмерон, сидящую перед зеркалом. Он усмехнулся, но его усмешка исчезла, поскольку она не подала виду, что заметила, что он вышел из ванной. Он медленно подошёл к ней и, увидев её лицо в зеркале, ахнув от шока. Щёки Кэмерон были полностью мокрыми от слёз, которые текли по ним. Её глаза рассеянно смотрели на своё отражение, но он мог сказать, что она не смотрела на себя.

В шоке он вскрикнул: «Кэм! Что случилось?»

Сначала она не ответила, поэтому он присел сзади неё и обнял. Её глаза метнулись к его отражению в зеркале, но она всё ещё не реагировала на его вопрос.

«Кэм? Пожалуйста, скажи мне, что не так? Я сделал что-то, что тебя расстроило?»

Она, наконец, казалось, вышла из своего транса и покачала головой, вытирая щёки руками: «Нет, Джон, всё в порядке».

«Не обманывай меня, Кэмерон! Ты же не думаешь, что я приму твоё объяснение, что всё в порядке, когда ты плачешь, как дождь. Нет, Кэм, я надеюсь, что мы покончили с этим. Я надеюсь, что ты расскажешь мне всё; особенно если это тебя огорчает или расстраивает. И что-то определённо заставило тебя грустить». – лицо Джона было серьёзным. Он слишком сильно заботился о ней, чтобы принять такое глупое заявление.

Кэмерон на мгновение посмотрела ему в глаза и поняла, что он сказал то, что думал. Он не принял бы «нет» в качестве ответа. Ей придётся рассказать ему всё. Поэтому она повернула вращающийся стул, на котором сидела, и посмотрела ему в глаза. Она обняла его и положила голову ему на плечо.

Джон был до смерти обеспокоен тем, что случилось, что Кэмерон плакала, но он всё равно был счастлив, что она повернулась и искала убежища в его объятиях. Он крепко прижал её и прошептал: «Кэм, пожалуйста, скажи мне, что тебя беспокоит. Пожалуйста!»!

Через секунду и несколько вздохов Кэмерон, наконец, подняла голову и посмотрела ему в глаза. Она видела в них только искренность и любовь, поэтому решила рассказать ему всё.

После очередного шмыганья носом она начала: «Джон, в последнее время я вспоминаю то, что произошло до того, как я попыталась убить тебя в будущем, то, что произошло до того, как я проникла в лагерь сопротивления. Я не знаю почему, я могу только предположить, что это из-за взрыва. Это изменило меня настолько сильно, что я до сих пор не знаю точной степени изменений». – она сделала паузу, чтобы посмотреть ему в глаза, в которых отразилось удивление, но не такое большое, как она ожидала. Он, вероятно, уже предположил это: «Итак, я начала вспоминать вещи, которые мне не нравятся. Вещи, ужасные, которые я делала, когда я всё ещё была под управлением Скайнет». – она опустила голову от стыда.

Джон нежно положил палец ей под подбородок и заставил её снова посмотреть ему в глаза: «Кэм, я знаю, что это была не ты. Так что, пожалуйста, не стыдись этого. Ты, моя Кэмерон, никогда бы не сделала таких ужасных вещей, верно?»

Кэмерон кивнула, радуясь, что он не злится на неё, и продолжила: «Ты помнишь, когда я думала, что я некая девушка Элисон»? – она посмотрела ему в лицо и, когда он кивнул, продолжила: «Ну, в то время я подумала, что это, вероятно, ещё один профиль инфильтратора. Но теперь, теперь я всё вспомнила». – она снова сделала паузу.

«Когда ты это вспомнила? Сейчас? Пока я был в ванной?»

Кэмерон просто кивнула: «Да, пока ты был в ванной. Я не знаю почему, но эти воспоминания возникают совершенно случайно, и я никогда не знаю, когда это происходит. В любом случае... Я вспомнила, кем на самом деле была эта девушка, Элисон Янг. Она... Она была той, кого я убила, и была создана по её шаблону. Именно это и обозначает название моей серии. ТОК – шаблон убийства⁶. Джон! Я убила эту девушку, просто чтобы добраться до тебя! Я убила её, потому что была зла на неё! Я убила её, потому что она солгала мне!» – её голос повышался с каждым словом, и в конце она почти кричала, одновременно заливаясь слезами. Она упала на его плечо и прерывисто рыдала.

Джон был совершенно ошеломлён. Он уже предположил, что эта девушка Элисон, должно быть, была важной частью прошлого Кэмерон, но всё же... Воспоминание Кэмерон о том, что она убила её, только подтвердило его теорию, и в то же время он почувствовал глубокую печаль от того, что Кэмерон, должно быть, помнила, что она сделала. Её реакция безошибочно показала ему, насколько она изменилась. Это была девушка, рыдающая в его объятиях, а не терминатор. Технически она была машиной, но у неё была душа, она была личностью, прекрасным человеком, которому придётся смириться с тем фактом, что она совершила несколько чудовищных поступков в прошлом, когда она ещё даже не осознавала себя. Он нежно погладил её по затылку и попытался успокоить: «Тише, Кэм, не надо. Это была не ты. Это был Скайнет. Ты не можешь винить себя за то, что он сделал».

Кэмерон каким-то образом удалось сдержать рыдания, и она повернула свои красные, слезящиеся глаза, чтобы посмотреть в его нежные глаза: «Но я это сделала! Это была я, никто другой! Я»!

Джон посмотрел на неё более пристально: «Кэмерон, ты должна кое-что понять. Я люблю тебя такой, какая ты есть! Возможно, ты совершала ужасные вещи в прошлом, но... С твоим опытом, с твоими эмоциями, ты бы сделала это снова?»

Кэмерон энергично покачала головой, как будто он задал самый глупый вопрос из всех: «Конечно, нет»!

Джон улыбнулся ей: «Вот, видишь? Ты не виновата в том, что сделал кто-то другой в твоём теле». – он погладил её по щеке, чтобы вытереть новые слёзы: «Кэм, я бы никогда не огорчился на тебя за то, что сделал Скайнет! Поверь мне»!

⁶Тут автор употребляет фразу «**template of kill**» как аббревиатуру модели ТОК. Адаптировать на русский язык не представляется возможным.

Кэмерон наконец поняла, что он действительно не ненавидел её за то, что она сделала, и снова улыбнулась сквозь слёзы: «Я так сильно люблю тебя, Джон. Ты единственный, кто когда-либо был готов дать мне второй шанс после того, как я совершила столько ужасных вещей». – она опустила голову и через секунду снова посмотрела ему в глаза: «Джон, ты когда-нибудь сможешь простить меня за то, что я пыталась убить тебя? После того, как я стала плохой»?

Джон улыбнулся её грустным глазам, пристально смотрящим на него: «Кэм, в этом случае то же самое, что и с Элисон. Это была не ты, это был Скайнет». – затем ему в голову пришла мысль: «Кэм? После того, как я снова вставил твой чип в том гараже... Я исправил? Я что-нибудь изменил»?

Кэмерон на секунду опустила голову, но потом посмотрела на него виноватыми глазами. Прежде чем она начала говорить, она слегка покачала головой: «Нет, Джон, ты ничего не исправил. После перезагрузки команда «убить» всё ещё была активна».

Глаза Джона расширились от удивления. Конечно, он предполагал, что это так, но всё же... Услышать это так прямо: «Тогда почему ты не убила меня»?

«Ты дал мне выбор, Джон. Никто никогда раньше не давал мне выбора. Ты считал меня ценной, ты видел во мне человека. Поэтому я решила отменить команду и не убивать тебя. Кроме того... Я любила тебя».

«Итак, у тебя сейчас... Что... Нет миссии? Не убить Джона Коннора или защитить Джона Коннора?» – Джон, наконец, добрался до сути и был на пороге, возможно, самого важного открытия о чуде по имени Кэмерон Филлипс.

Кэмерон покачала головой: «Нет, команда «убить» всё ещё активна. Всё, что будущий ты изменил и запрограммировал, исчезло».

Глаза Джона расширились: «Подожди минутку! Это означает, что ты собираешься когда-нибудь убить меня»?

Кэмерон усмехнулась ему и решительно покачала головой: «Нет, Джон! Я не убью тебя. Приказ на убийство всё ещё может быть активен, но теперь я сама себе хозяйка, и я выбираю, что я хочу делать. И я хочу быть с тобой, я хочу защищать тебя, я хочу любить тебя. Команда убить тебя... Ну, я отменила её и заблокировала так сильно, что даже ещё одна заминированная машина не смогла бы этого изменить». – она прижалась к нему и с чувством посмотрела в его глаза: «Ты мне веришь, Джон»?

Джон не мог не улыбнуться ей в ответ и нежно поцеловал её: «Да, Кэм, я тебе верю». – затем он немного отклонился назад, чтобы посмотреть ей в глаза: «Но ты должна мне кое-что пообещать».

Кэмерон наклонила голову и посмотрела на него: «Что»?

«Всякий раз, когда у тебя возникают какие-либо проблемы, когда ты вспоминаешь что-то плохое, пожалуйста, не закрывайся передо мной. Приди ко мне, скажи мне, и вместе мы решим проблему. Я хочу помочь тебе всеми возможными способами. Согласна?»

Кэмерон чувствовала себя такой счастливой, что могла начать плакать просто от того, что ей так повезло. Она кивнула: «Да, Джон, я обещаю»!

Джон улыбнулся ей и снова поцеловал: «Мы должны подготовиться к ужину». – его лицо внезапно переменилось: «Мне нужно поговорить с мамой». – затем он снова посмотрел в глаза Кэмерон: «Я хочу, чтобы ты была со мной».

Кэмерон была слегка смущена: «Ты уверен, Джон? Не было бы лучше, если бы ты был один?»

«Нет! Это о нас с тобой, о наших отношениях, и я не хочу прятаться. Ей придётся с этим смириться». – Джон вёл себя совершенно уверенно, веря, что это был правильный выбор.

Кэмерон улыбнулась ему: «Если ты действительно хочешь, чтобы я была... Я буду счастлива быть с тобой».

Джон медленно поднялся на ноги, потянув Кэмерон за собой: «Тебе следует высушить волосы, как ты и сказала». – он погладил её всё ещё влажные волосы: «Хотя, знаешь, ты ещё красивее с мокрыми волосами».

Кэмерон выглядела немного смущённой, но счастливо улыбнулась ему: «Спасибо, Джон». – она быстро поцеловала его в щёку и поспешила в ванную, чтобы подготовиться к ужину.

Глава 21 – Откровения и мечты. Часть 3...

«Я правильно одета для ужина»? – Кэмерон стояла перед зеркалом, поворачиваясь из стороны в сторону, чтобы посмотреть на себя, как любая девушка, пытаюсь понять, правильно ли она выбрала одежду для этого случая. Она наклонила голову, и её глаза пробежались по её одежде. Она выбрала короткое, очень короткое чёрное платье без рукавов, придав совершенно новый смысл знаменитому маленькому чёрному платью.

Джон стоял позади неё и вёл заранее проигрышную битву со своими гормонами. Он смотрел на Кэмерон, как любой гормонально управляемый подросток, глядя на красивую девушку, и в его затуманенном мозгу возникла одна-единственная ясная мысль: *она соблазняет меня всем, что у неё есть!* Он с трудом сглотнул, и его глаза пробежались по её гладким ногам, заметив обувь, которая была чем-то совершенно неожиданным. Вместо своего обычного выбора – армейских ботинок, она остановила свой выбор на чёрных босоножках на довольно высоких каблуках, которые бесконечно подчёркивали идеальную форму её ног. Он даже понятия не имел, что у неё было что-то подобное в выборе обуви.

Кэмерон повернулась, чтобы посмотреть на него, ожидая ответа на свой вопрос с наморщенным лбом: «Джон»?

Её вопросительный голос наконец разрушил чары, Джон пришёл в себя, и резко поднял глаза, чтобы посмотреть ей в глаза: «Извини, Кэм, я пропустил твой вопрос»?

Кэмерон усмехнулась ему, заметив его полную рассеянность, и сделала шаг к нему, положив руки ему на плечи, обхватив руками его шею: «Я спросила, выбрала ли я подходящее платье для этого случая. Я хорошо выгляжу»? – она склонила голову набок и соблазнительно посмотрела на него.

«Хорошо ли? Чёрт возьми, Кэм, ты выглядишь великолепно, просто шикарно; ты будешь в центре внимания там, внизу. Ты не переусердствовала немного? Я имею в виду... Это не слишком сексуальное платье для обычного ужина»? – Джон не мог не пускать слюни от её внешности.

Кэмерон сделала непроницаемое лицо: «Джон, ты сам сказал, что я должна вести себя как обычная девушка, чтобы убедить твою мать и Дерека. Я пытаюсь лучше вписаться, так что»... – она изо всех сил старалась сохранить пустое выражение терминатора, но ей становилось всё труднее вести себя так машинно рядом с Джоном, поскольку она испытала его любовь.

«Да, конечно, но всё же»... – Джон потерял дар речи и, наконец, улыбнулся ей: «Кэм, ты будешь самой красивой девушкой в ресторане». – он обхватил её руками и притянул к себе для поцелуя. После того, как они прояснили это, он прошептал: «Пойдём, моя принцесса»?

Кэмерон кивнула со счастливой улыбкой на лице и взяла его под руку.

После того, как они прибыли в ресторан, Кэмерон тихо сказала Джону на ухо: «Сара и Дерек уже здесь – пятый столик справа сзади». – она слегка качнула головой в общем направлении.

Джон обернулся и увидел, что его мать и дядя действительно уже там. Он немного натянуто улыбнулся и нежно сжал руку Кэмерон: «Ну что ж, тогда наверно, в пещеру дракона».

Кэмерон секунду помолчала, а затем тихо спросила: «Это тоже выражение»? – она посмотрела на него большими глазами. Она никогда раньше не слышала такого выражения.

Джон ухмыльнулся: «Не совсем, я только что это придумал. Но я знаю, что ты понимаешь, что я имею в виду».

Кэмерон выглядела нерешительной на секунду, но улыбнулась ему и кивнула.

Сара сидела за столом и ждала, когда к ним присоединятся её сын и Кэмерон. У неё уже была короткая дискуссия с Дерекком, чтобы убедить его ничего не портить. Дерекку удалось довольно хорошо избавиться от головокружения, вызванного алкоголем, и теперь он был более готов слушать Сару, поэтому он пообещал, что будет вести себя хорошо и не испортит вечер.

«Вот вы где!» – голос Джона поблизости вывел её из задумчивости, и она посмотрела на него. Однако первое, что она заметила, был не Джон, а Кэмерон, стоящая там в своём маленьком чёрном платье, держась за руки с Джоном и тепло улыбаясь её сыну. Она слегка покачала головой и протёрла глаза, как будто думала, что у неё галлюцинации. Киборг настолько отличалась от того, кого она знала, что у неё перехватило дыхание. Но, прежде чем она успела что-либо сказать, Джон пожаловался: «Я вижу, что вы решили сесть по разные стороны стола, просто чтобы помешать мне сидеть рядом с Кэмерон». – он театрально вздохнул и повернулся к Кэмерон: «Извини, Кэмерон, но, видя, что мы не можем сидеть вместе, я думаю, тебе следует сесть рядом с моей мамой. Я займу свободное место рядом с этим надутым человеком». – он посмотрел на Дерека, чтобы увидеть, отреагирует ли он на его высказывание, но был немного удивлён, что Дерек просто посмотрел на него и ничего не сказал. Но Джон не пропустил, что Дерек коротко посмотрел на Кэмерон удивлёнными глазами, как будто он не совсем верил в то, что видел.

Если Джон подозревал, что появление Кэмерон окажет какое-то влияние на его мать и Дерека, то теперь он знал, что его ожидания были преуменьшением века. Он увидел, как у Сары отвисла челюсть, и она уставилась на Кэмерон так, будто никогда раньше не видела девушку в чёрном платье, и реакция его дяди ничем не отличалась, только была немного более скрытой и настороженной. Он удовлетворённо улыбнулся Кэмерон и подвёл её к выбранному для неё стулу, изображая идеального джентльмена, отодвинув стул, чтобы она села на него, как настоящая леди: «Вот, пожалуйста, моя принцесса»!

Кэмерон, казалось, бесконечно наслаждалась его вниманием, и после того, как она села, она посмотрела на него и улыбнулась: «Спасибо, Джон».

Сара затаив дыхание наблюдала за коммуникацией между её сыном и киборгом. Её глаза следили за сыном, когда он обходил стол, и когда он сел, он с вызовом посмотрел на неё. Выражение его лица ясно дало ей понять, что он не потерпит никаких замечаний и ремарок Сары Коннор, поэтому она прикусила язык и спросила: «Всё в порядке, Джон»?

«Конечно, всё идеально, правда, Кэм»? – он повернулся к Кэмерон и нежно улыбнулся ей. Кэмерон с энтузиазмом кивнула и повернулась к Саре: «Да, Сара, всё просто отлично».

Сара тяжело сглотнула, посмотрела на Дерека, который вёл себя незаинтересованно и, казалось, был занят меню. На самом деле он не совсем смотрел в него, его глаза снова обратились к Кэмерон. *Это невозможно! Ни одна машина не может вести себя так, как эта. Это должен быть какой-то из её протоколов инфильтратора.* Но когда он посмотрел ей в глаза, он уже не был так уверен. В этих карих глазах была жизнь, и она улыбалась слишком естественно, чтобы просто выполнять какую-то программу внедрения. *Может быть, я ошибался? Может ли быть так, что она действительно другая?* Он внезапно вздрогнул, осознав, что впервые рассматривает Кэмерон как женщину. После того, как осознание поразило его, он содрогнулся ещё больше от осознания того, что не чувствовал себя, неправильно называя её «она».

Кэмерон внимательно наблюдала за реакцией Сары и Дерека на неё и была удовлетворена, увидев, что они были полностью захвачены врасплох, но не вели себя враждебно по отношению к ней. *Ни малейшей враждебности!* Она верила, что даже увидела что-то в глазах Дерека. То, что она могла бы лучше всего описать как замешательство, размышление и, возможно, даже малейший след восхищения. Она очень хорошо знала, что её внешность очень привлекательна для человеческих мужчин, и на этот раз она решила этим воспользоваться. Как она заметила, результаты были вполне удовлетворительными. Она слегка улыбнулась и тоже решила спрятаться за меню, поэтому взяла его в руки и заглянула в него. Через некоторое время она посмотрела Джону в глаза: «Джон? У тебя есть какие-нибудь предложения, что мне следует съесть? Я не очень хорошо знакома с этим». – она умоляюще посмотрела на него и увидела, как он чуть не растаял под стол от её щенячьего взгляда. *Кажется, что, когда я обращаюсь к нему со своим щенячьим взглядом, он слабеет и готов сделать для меня всё, что угодно. Я должна запомнить это!* Но она знала, что никогда не будет использовать свою власть над Джоном, чтобы принудить его к чему-либо. *Ну... Возможно, только к обнимашкам и поцелуям.* Она очень любила целоваться. Это вызвало волны удовлетворения, захлестнувшие её, и она стремилась повторить это как можно скорее.

Сара, которая тем временем тоже пыталась спрятаться за меню, внезапно уронила свою карту на стол и повернулась к Джону: «Джон, не мог бы ты, пожалуйста, позаботиться о Жестяной Мисс? Очевидно, что ты единственный, кто может ей помочь». – её голос прозвучал резче, чем она намеревалась, и она сразу пожалела об этом, увидев, как глаза Джона потемнели и ожесточились. Она вздохнула: «Прости, я не это имела в виду». – она виновато посмотрела в глаза Кэмерон, а затем повернулась к Джону. *С какой стати я только что извинилась перед терминатором? Господи, Сара, ты сходишь с ума!* Но в глубине души она уже знала, что так вести себя правильно. То, как Кэмерон вела себя с тех пор, как они приехали на эти каникулы, настолько отличалось от любой машины, что она даже не могла сосчитать различия.

Джон бросил на свою мать один, не очень серьёзный уничтожающий взгляд и повернулся к Кэмерон: «Я понятия не имею, чего бы ты хотела. Может быть, немного пасты»? – он сделал паузу и осторожно продолжил: «Ты вообще чувствуешь вкус еды»?

Кэмерон одарила его взглядом *«ты действительно такой глупый»?* «Конечно, я чувствую. Я уже говорила тебе однажды: я не стоила бы многого, если бы не могла чувствовать. И дегустация еды – одно из таких чувств».

Джон почувствовал, как его щёки потеплели и, вероятно, порозовели, и проклял себя за то, что был таким неуклюжим: «Да, ты говорила, Кэм. Прости, просто... Я не привык... К»...

«Машинам, пробуящим еду и испытывающим чувства»? – Кэмерон закончила предложение вопросительным голосом с тенью улыбки: «Я машина, Джон, и нет феи или волшебника, которые могли бы это изменить. Я механическая форма жизни, и так оно и будет, так что я должна принять это и смириться с этим». – она остановилась с открытым ртом, как будто хотела сказать что-то ещё, но передумала. *Я могу только надеяться, что ты также сможешь с этим справиться, Джон.* Она посмотрела на него слегка смущённо, а затем снова перевела взгляд на меню: «Я возьму маленький смешанный салат и шоколадное мороженое. Пасты было бы слишком много».

Джон чувствовал себя глупо и протянул руку через стол, чтобы накрыть её ладонь, лежащую на столе: «Прости, Кэм, я не хотел причинить тебе боль. Ты же знаешь, что я бы никогда этого не сделал, верно»?

Кэмерон улыбнулась ему в ответ: «Я знаю, Джон. Но я всё равно не буду есть пасту».

Джон вздохнул и облегчённо улыбнулся. Он ещё раз сжал её руку и затем отдернул, чтобы не слишком бросать вызов своей матери.

Сара наблюдала за их разговором со смешанными эмоциями. Она ясно видела, что между ними что-то происходит, но здесь было не место обсуждать это. Позже она поговорит с Джоном, и ему придётся кое-что объяснить. Как ей! *Господи, как я могу ожидать, что склоню его к чему-то после того, что я сделала?* Она вздохнула: «Хорошо, тогда мы должны сделать заказ». – никто не мог возразить, поэтому она жестом пригласила официанта подойти и принять их заказы.

После того, как они заказали еду и напитки, Сара отчаянно пыталась завязать непринуждённый разговор, но с треском провалилась. Дерек вёл себя так, как будто его вообще не было за столом; Джон отвечал самыми короткими фразами и мечтательно смотрел на Кэмерон. Единственный, кто, казалось, полностью был готов к разговору, была Кэмерон. *Я не могу в это поверить! Киборг – единственный, кто со мной нормально разговаривает! Человеческие мужчины даже не отвечают мне! Ради всего святого!*

После того, как ужин был подан, все они занялись новым занятием. Джон с любопытством разглядывал Кэмерон. Он видел, как она откусывала пару кусочков раньше, но до недавнего утра, когда она ела блинчик на завтрак, он понятия не имел, что она может есть почти как человеческая девушка. Он заметил, как осторожно и размеренно она нарезала салат на маленькие кусочки, отправляла их в рот и тщательно пережёвывала, прежде чем проглотить. Внезапно она остановилась и посмотрела на него: «Я делаю что-то не так»?

Джон проглотил кусок, который только что откусил от стейка, и немного смущённо покачал головой: «Нет, ты делаешь это идеально, я просто заипнотизирован тобой»... – он замолчал и остановился, прежде чем сказать слишком много. Он не пропустил благодарную, но и озорную улыбку Кэмерон, а также раздражённый взгляд своей матери.

После того, как они покончили с едой, а Джон был полностью поглощён наблюдением за Кэмерон, как она, очевидно, наслаждалась своим мороженым, Джон, наконец, повернулся к своей матери: «Мама, я думаю, что есть некоторые вещи, которые мы должны обсудить». – на него нахлынуло чувство дежавю. *Боже, у нас только что был такой разговор утром, и теперь, второй раз за один день, я должен серьёзно поговорить со своей матерью!* Он серьёзно посмотрел на неё.

Сара кивнула с облегчением, что он был тем, кто был инициатором: «Верно. Я думаю, что нам, вероятно, следует пойти в мой номер. Здесь слишком много людей, чтобы оставаться незамеченными». – она встала и повернулась к Дереку: «Где ты будешь»?

Впервые за этот вечер Дерек открыл рот, чтобы заговорить: «Я просто зайду в бар и выпью большую кружку кофе».

Сара кивнула и угрожающе добавила: «Не пытайся больше пить алкоголь»!

Дерек вздрогнул: «Как будто я собирался! На данный момент с меня этого более, чем достаточно».

Сара кивнула и улыбнулась ему: «Хорошо»! – затем она повернулась к Джону: «Идём»?

Джон кивнул и встал, взяв Кэмерон за руку и повёл её к Саре.

Сара посмотрела на Кэмерон округлёнными глазами: «Но... Я думала, мы поговорим наедине? Что она с тобой делает»?

Джон посмотрел на свою мать: «Она пойдёт со мной. Нет ничего, что ты или кто-либо другой могли бы сказать мне, чего нельзя было бы сказать при ней. Кроме того... То, о чём мы собираемся поговорить, это её дело в такой же степени, как и моё. Она с нами. Точка».

Сара была поражена решительной позицией своего сына, и когда она посмотрела в его дерзкие глаза, она поняла, что это была битва, которую она не могла выиграть. Поэтому она просто кивнула и пошла к выходу.

Они молча поднялись в номер Сары, Сара шла впереди. Она была рада быть перед ними. Она действительно ещё не была готова смотреть на их переплетённые руки, замечать их любящие взгляды, быть вынужденной смотреть на то, как они явно демонстрировали свою привязанность друг к другу.

После того, как они вошли в номер, Кэмерон быстро просмотрела его и была немного разочарована, заметив, что Сара и Дерек явно не были поклонниками чистоты. Комната была завалена их вещами, как след от торнадо. Она решила, что в их с Джоном комнате гораздо удобнее и опрятнее. Она отодвинула одежду Сары, лежащую на кровати, в сторону, чтобы освободить место для себя и Джона, чтобы сесть.

Сара села на кресло перед ними и выжидающе посмотрела на Джона.

Джон сел рядом с Кэмерон и взял её за руку. Он почувствовал, как она нежно сжала его ладонь, и почувствовал благодарность за тонкую поддержку, которую оказала ему Кэмерон. *Она всегда рядом со мной, она никогда не отступает. Как я мог не заметить этого раньше?* В этот момент он, наконец, признался себе, что был в ужасе от этого разговора со своей матерью. Когда они разговаривали ранее на подъёмнике, он был так раздражён и расстроен, что сказал некоторые слова, о которых сожалел. Но теперь... Он успокоился, он хотел, чтобы это была конструктивная беседа, он хотел, чтобы его мать поняла его, увидела то, что он видел в Кэмерон. Несмотря на его прежнее поведение, он всё ещё был мальчиком, а женщина, сидевшая перед ним и смотревшая на него, была его матерью, человеком, который повлиял на его жизнь больше, чем кто-либо другой.

Он тяжело вздохнул и посмотрел в глаза своей матери: «Мама, прежде всего, я хотел бы извиниться за то, что я сказал ранее сегодня. Я был расстроен и сходил с ума от беспокойства, поэтому кое-какие слова просто сорвались с моего языка. Но не всё». – он остановился на секунду и посмотрел Кэмерон в глаза. Она нежно посмотрела на него и ободряюще улыбнулась ему.

Он перевел взгляд на Сару: «Но ничто не может изменить тот факт, что ты сделала то, чего я просто не могу понять. Итак, пожалуйста, скажи мне: почему ты пыталась разлучить меня с Кэмерон? О чём ты думала?» – он изо всех сил старался контролировать свой гнев, который снова начал подниматься.

Сара тяжело вздохнула, но заставила себя не опускать голову и сосредоточиться на глазах Джона. Для неё было важно, чтобы он знал, что она искренна: «Мне так жаль за то, что я пыталась сделать. Я не могла смириться с тем фактом, что Кэмерон может быть так близка с тобой. Я видела, как ты реагировал на неё, и я подумала, что это отвратительно – так поступать с машиной. Её отправили обратно в качестве защитника, и это всё, чем она должна быть». – она слегка подняла руку, чтобы остановить Джона, который уже открыл рот, чтобы ответить ей, и, судя по его тёмному лицу, его замечание было бы не совсем дружелюбным.

«Я сказала, что так думала. Раньше! Дело в том, что... Сегодня мне дали понять, что я была неправа. Я видела, как ты вёл себя, когда думал, что Кэмерон сбежала. Я видела, как сильно ты заботишься о ней». – она на секунду опустила голову, но затем подняла её и посмотрела в пытливые глаза Кэмерон: «А ты... То, как ты вела себя сегодня... Я не могу описать, насколько я была шокирована и до сих пор впечатлена. Сегодня ты начала менять всё, во что я верила. Я не знаю, является ли это твоим профилем лазутчицы, чем-то, на что ты была запрограммирована... Тем не менее, я видела, как ты действовала как инфильтратор раньше, а сегодня... Всё было по-другому. Это казалось более реальным».

Джон прервал её: «Мам, это настоящая Кэмерон. Она не играет, она не следует какой-то программе, она просто остаётся сама собой».

Сара кивнула, не совсем убеждённая, и посмотрела в глаза Кэмерон. Кэмерон ответила ей взглядом: «То, что говорит Джон, правда, Сара. Я изменилась с тех пор, как взорвалась машина. Я чувствую всё по-другому. Это всё ещё сбивает меня с толку, но я не запускаю никаких протоколов или подпрограмм».

Взгляд Сары упал на их соединённые руки, и она заметила, как Кэмерон вцепилась в руку Джона, как будто она держала что-то очень ценное для неё, и как будто она никогда не отпустит это. Она кивнула сама себе и снова посмотрела в глаза Джону: «Я знаю, что не могу исправить то, что сделала. Я могу только сказать тебе, как мне жаль, и обещаю тебе, что я никогда больше не пойду против твоих желаний. И умоляю тебя простить меня. Мне жаль, Джон, мне действительно жаль, и мне так стыдно, что я позволила себе зайти так далеко».

Джон рассеянно кивнул и через секунду посмотрел в глаза Саре: «Я полагаю, что это Дерек выдвинул идею разлучить нас, не так ли? Почему-то я не могу поверить, что моя собственная мать могла сделать что-то подобное. Неважно, как сильно ты ненавидишь машины».

Сара немного заёрзала и задержала свой ответ. Но она знала, что Джон будет настаивать на получении ответа, поэтому она сглотнула и кивнула. Она не доверяла своему голосу, чтобы ответить ему.

Джон торжественно кивнул: «Я так и думал». – он сделал паузу, и несколько секунд все молчали. Затем он решительно посмотрел в лицо Сары: «Мам, я всё ещё злюсь на тебя за то, что ты сделала, ты это знаешь. В конце концов, я твой сын и во всех отношениях такой же упрямый, как ты... Может быть, даже больше. Но я полагаю, что ты думала, что действовала в моих интересах. Хотя результат был прямо противоположным тому, чего ты хотела добиться. Но... Ты осознала свою ошибку и готова признать её. Видишь ли... Я сказал тебе утром, что, возможно, я не согласен с тобой, но я люблю тебя. И я скажу это ещё раз».

Сара с надеждой посмотрела ему в глаза, но ничего не сказала, чувствуя, что он ещё не закончил.

«Но сегодня всё полностью изменилось. То, что утром было вариантом, теперь стало фактом. Пока я был там, на склоне, в поисках Кэмерон, надеясь на лучшее и опасаясь худшего, мне наконец удалось кое-что понять». – он сделал паузу, взял Кэмерон за руку и глубоко вздохнул: «Мама, ты должна знать, что мы с Кэмерон любим друг друга!» – сказав эти слова, он не осмелился сразу посмотреть на свою мать или Кэмерон, но продолжал смотреть вниз, уставившись на свои ботинки, ожидая вспышки гнева. Через несколько секунд ничего не произошло, и он поднял глаза, чтобы посмотреть в совершенно ошеломлённое лицо своей матери. Её челюсть отвисла, и она, очевидно, затаила дыхание и смотрела на Джона в абсолютном шоке. Затем он повернулся, чтобы посмотреть на Кэмерон, и ему чуть не пришлось громко рассмеяться, когда он увидел очень похожую картину, которую он видел, глядя на Сару. Кэмерон уставилась на него, не двигаясь, со слегка приоткрытым ртом и глазами, большими, как блюдца: «И что? Кто-нибудь хочет что-нибудь сказать»? – к нему вернулось мужество, хотя он знал, что реакция его матери будет неизбежной.

Кэмерон хранила полное молчание, она просто закрыла рот, а её глаза сузились до нормального размера, и Джон готов поспорить, что он увидел в них что-то вроде гордости. Саре тем временем тоже удалось закрыть рот и преодолеть первоначальный шок. «ЧТО»? – она громко воскликнула и впиалась взглядом в Джона и Кэмерон.

Однако Джону удалось вернуть себе мужество: «Я думаю, что я достаточно ясно выразился, мама. Я люблю Кэмерон, а она любит меня. И мы будем вместе, что бы ни возражали другие». – он вызывающе смотрел в глаза Сары, готовый к противостоянию.

Сара была на грани взрыва, и ей приходилось сдерживать себя, чтобы не поддаться своим импульсам. Она знала, что Джон не успокоится, если она тожеотреагирует так, как захочет. *В конце концов, я должна была ожидать этого. Было более чем очевидно, что между ними что-то происходит. Но любовь?* Она тяжело сглотнула и повернулась к Кэмерон, которая смотрела на неё со смесью любопытства, вызова и ожидания: «Это правда? Ты что-нибудь чувствуешь? Ты вообще знаешь, что такое любовь? Ты... Ты любишь моего сына?»

Кэмерон на секунду задумалась над вопросами, наклонила голову и ответила, глядя Саре прямо в глаза: «Я уже говорила тебе, что изменилась после взрыва бомбы в машине. Да, я могу чувствовать эмоции, да, я знаю, что такое любовь, и да, я люблю Джона. Может быть, не так, как это делают люди, но я люблю».

«Но откуда ты знаешь, что то, что ты чувствуешь, это любовь? Ты когда-нибудь любила раньше?» – Саре было трудно справиться с новой ситуацией: «Твоя любовь настоящая?»

«Нет, я никогда раньше не чувствовала любви. Я даже не была способна на это. Откуда мне знать, что я чувствую любовь?» – она сделала паузу, посмотрела в глаза Джону, сжала его руку и улыбнулась. Затем она повернулась к Саре: «Если любовь – это когда ты хочешь проводить каждую секунду с определённым человеком, тогда я чувствую любовь. Если любовь – это когда ты готов умереть за этого человека, тогда я чувствую любовь. Если любовь – это когда тебе хорошо только тогда, когда ты с объектом своих желаний, тогда я чувствую любовь». – закончив, она вызывающе посмотрела Саре в глаза, но через несколько секунд добавила: «И для меня – это очень реально».

Сара была ошеломлена, услышав слова Кэмерон. Кэмерон описывала ей точно такие же чувства, которые она испытывала, когда была с Кайлом. Тем не менее, червь сомнения с нетерпением ждал своей работы: «Откуда я могу знать, что ты не врешь. За тобой раньше, бывало. Как я могу быть уверена, что ты сейчас не врешь».

«Ты не можешь знать». – Кэмерон ответила спокойно, но её глаза смотрели на Сару с огнём: «Ты должна мне поверить. Кроме того, это не совсем твоё решение. Если Джон верит мне, то ты должна поверить ему в том, что он знает. Если кто-то и знает меня, то это он». – она повернулась и посмотрела на Джона, который смотрел на неё с нескрываемым восхищением в глазах: «Ты веришь мне, что я люблю тебя, Джон?»

Джон быстро закивал без колебаний и повернулся к своей матери: «Я доверяю ей свою жизнь, мама». – он усмехнулся: «Ты помнишь, что я сказал тебе сегодня утром о своих подозрениях относительно её чипа после того, как она испортилась»?

Сара слабо кивнула, в то время как Кэмерон нахмурила брови и вопросительно посмотрела на Джона. Он просто улыбнулся своей возлюбленной и продолжил: «Ну, у нас был разговор перед ужином, и я был совершенно прав. Я ничего не исправил, это всё она. Она нарушила приказ об убийстве и решила защищать меня, потому что хочет быть со мной». – он посмотрел в яркие глаза Кэмерон и не смог удержаться, чтобы другой рукой нежно не погладить её по щеке, заставив её счастливо улыбнуться ему.

Сара увидела реакцию Кэмерон на нежность Джона и тяжело вздохнула: «Итак, ты запрограммирована защищать его? Почему ты тогда пыталась убить нас»?

«Нет, мама. Она вообще не запрограммирована ни на что. Она самостоятельная личность, у неё есть свободная воля, и она может делать всё, что захочет. Ей удалось заблокировать приказ Скайнет о ликвидации, чтобы он никогда больше не появился». – Джон нежно и гордо улыбнулся Кэмерон.

Сара не была так уверена, но не хотела спорить в этот момент: «Джон, ты когда-нибудь думал, как ты убедишь людей, что ей можно доверять? Ты когда-нибудь задумывался о проблемах, которые её фигура может вызвать на войне? Ты когда-нибудь думал о том, что она подвергнется нападению после того, как люди узнают, что она машина»?

Джон вызывающе посмотрел на свою мать и кивнул: «Да, мам, задумывался. И у меня есть только один ответ – мы найдём выход. Каким бы трудным, ухабистым, тернистым он ни был, мы его найдём. Потому что я не собираюсь делать это без неё... Или без тебя. Вы нужны мне обе, мама, поэтому, пожалуйста... Не заставляй меня выбирать между двумя женщинами, которых я люблю». – в его голосе появились умоляющие нотки, когда он выжидающе посмотрел в глаза своей матери.

Сара вздохнула и опустила голову. Её сын точно знал, как задеть за живое или лучше – как убедить её позволить ему поступать по-своему. Она знала его достаточно хорошо, чтобы быть абсолютно уверенной, что оттолкнёт его, если будет открыто выступать против таких отношений. Более того... Она не была уверена, что он предпочтёт её Кэмерон. На самом деле, она верила, что он выберет Кэмерон. Она могла видеть, как они оба вели себя, как они обменивались многозначительными взглядами, прикасались друг к другу и сидели вместе слишком близко, на её вкус. Но тогда... Как бы она повела себя, если бы у неё был шанс насладиться моментами с Кайлом? Вероятно, так же, как это сделали её сын и Кэмерон. Но больше всего её поразил тот факт, что Кэмерон инициировала обмен привязанностями так же часто, как и Джон. Если бы она не знала, кем та была, она бы никогда не поверила, что Кэмерон машина. Она вела себя так по-человечески!

«Джон, я не скажу, что одобряю ваши отношения. Я не знаю и думаю, что это неестественно. Но я вижу, что она делает тебя счастливым, и, если это требуется, я готова дать ей шанс». – она повернулась к Кэмерон: «А ты, Жестяная Мисс, ты должна знать, что, если ты когда-нибудь причинишь ему боль, я найду способ разобрать тебя болт за болтом и сжечь».

«Если я когда-нибудь причиню вред Джону, я буду первой, кто уничтожит себя». – Кэмерон ответила совершенно серьёзным голосом, и решительно посмотрела в глаза Сары. Каким-то образом Сара поверила, что она говорит ей правду.

Глаза Сары обратились к Джону, и она внезапно почувствовала невероятную усталость. Она начала массировать виски и застонала: «Это ещё не конец, Джон Коннор. Но не сейчас. Иди и возьми с собой Жестяную Мисс».

Джон улыбнулся своей матери: «Мама, не забывай, что ты сделала со мной кое-что не очень приятное». – глаза Сары поднялись, чтобы посмотреть на него. Она действительно забыла, что темой этого разговора были не отношения Джона с Кэмерон, а её предательство его доверия. Ей вдруг стало немного стыдно. Но, прежде чем она успела что-либо сказать, Джон продолжил: «Мам, я не могу сказать, что это конец». – он почти идеально скопировал её слова: «Но я никогда больше не буду вспоминать об этой ошибке. Со временем я смогу простить тебя. Но не сейчас». – он посмотрел в грустные глаза Сары, встал и шагнул к ней. Секунду он смотрел на неё, а затем наклонился к ней и быстро поцеловал в щёку. Затем он повернулся и протянул руку к Кэмерон. Она встала, взяла его за руку и повернулась к Саре: «Спасибо, Сара».

Джон потянул её к двери и оставил смущённую, но слегка улыбающуюся Сару позади.

После того, как они дошли до двери своего номера, Кэмерон остановилась и заставила Джона немного споткнуться, потому что он не был готов отпустить её руку: «Что? Почему ты остановилась, Кэм?»

Кэмерон вопросительно посмотрела на него: «Джон, почему ты сказал Саре, что мы влюблены? Я знаю, что люблю тебя, и я знаю, что ты тоже любишь меня, но я всё равно не ожидала, что ты сразу скажешь это Саре. Я не знаю, было ли это мудрым решением».

Джон усмехнулся ей: «Ты ошибаешься, Кэм. Это была лучшая возможность рассказать моей маме. Мы бы никогда не получили лучшего. Её мучило чувство вины за то, что она замышляла заговор против нас, и она не хотела бороться с нашими отношениями. В любом другом случае она бы не только кричала, она, вероятно, сделала бы гораздо больше. Так что... Называй это рычагом давления или как хочешь, я просто воспользовался случаем, я использовал её слабый момент, чтобы сбросить эту бомбу». – он наклонился к ней и крепко поцеловал, забыв, что они всё ещё в коридоре.

Когда она почувствовала его губы на своих губах, Кэмерон отдалась этому ощущению и прониклась сладким поцелуем. После того, как их губы, наконец, разомкнулись, она прошептала: «Джон Коннор, ты злой сукин сын»... – её дальнейшие слова были остановлены губами Джона. После очередного поцелуя он потянулся к её уху: «Я знаю, Кэм. Я учился у самых лучших: у моей мамы и у тебя»!

Голова Кэмерон дёрнулась назад, и она удивлённо посмотрела на него: «Хотя ты»... – и снова Джон остановил её поцелуем.

Глава 22 – Откровения и мечты. Часть 4...

После того, как Джон и Кэмерон ушли, Сара ещё несколько минут сидела неподвижно, спрятав лицо в ладонях и полностью погрузившись в свои мысли. Она всё ещё пыталась переварить всё, что рассказали ей Джон и Кэмерон. *Мой сын был влюблён в машину! Ещё более странно – казалось, что эта же машина тоже была влюблена в моего сына, каким бы невозможным это ни казалось. Но как вообще возможно, чтобы машина что-то чувствовала к человеку? Чувствовать что-нибудь вообще? Возможно, Джон действительно был прав с самого начала, поскольку настаивал на том, что Кэмерон отличается от других машин. Возможно, она действительно была другой? Но настолько?*

Она застонала в замешательстве, гнев и неверие смешались в ней и заставили её переходить от одного чувства к другому; от полного отвращения к принятию. Она знала, что у неё будут проблемы с тем, чтобы когда-либо принять Кэмерон в качестве любимой своего сына. ОГРОМНЫЕ проблемы! Она, вероятно, могла бы принять её как личность, правда... Но принять её как любовный интерес своего сына? Этого она не знала, но одно она знала точно: если она воспротивится их отношениям, Джон может легко отвернуться от неё. Он был на каждом шагу таким же упрямым, как и она; возможно, даже больше.

Не в силах прийти к чёткому выводу, она внезапно почувствовала желание выпить ещё одну порцию текилы. *Отлично! Теперь я стану пьяницей, если это не прекратится.* Но в глубине души она знала, что это она должна измениться, должна принять изменения в своей жизни. Она просто не была готова к этому. Пока нет.

Она решила спуститься в бар, чтобы выпить. Может быть, Дерек тоже был там, и она могла бы рассказать ему новость о его племяннике, влюбившемся в машину, которую Дерек ненавидел от всего сердца. Было бы однозначно лучше, если бы она была той, кто скажет ему, чем Джон или даже Кэмерон.

Она спустилась в вестибюль и в оцепенении направилась к бару, толком не понимая, что происходит вокруг неё. Только после того, как она вошла в бар, ей удалось вернуться к реальности и по-настоящему понять, что происходит. Она осмотрела столики и сразу же обнаружила Дерека, который сидел в задней части бара, недалеко от запасного выхода, время от времени тщательно оглядывая зал. Она почти улыбнулась от этого взгляда. *От старых привычек трудно избавиться! Он, вероятно, даже не осознаёт, что делает.*

Она подошла к нему и поняла, что он заметил её появление сразу после того, как она вошла в бар. Когда она подошла к нему, она осталась стоять у одного из свободных стульев: «Это место занято»?

«Не совсем. В друзьях у меня только призраки, так что... Вперёд». – он застонал, держа большую кружку кофе в обеих ладонях, как будто пытался согреть их горячей коричневой смесью.

Сара плюхнулась и бросила неверящий взгляд на кружку: «Что? Никакого алкоголя»?

Дерек фыркнул: «С меня этого хватит на все каникулы».

Сара усмехнулась ему: «Поверь мне после того, как я расскажу тебе, что только что произошло, тебе нужно будет выпить. Не пиво. Что-нибудь по сильнее»!

Дерек искал в её глазах какое-нибудь объяснение, но она изо всех сил старалась сохранять невозмутимое выражение лица. Либо она была очень хороша в этом, либо Дерек был не так проницателен, как обычно, потому что он, очевидно, не нашёл того, что искал, поэтому он на секунду обратил своё внимание на кофейную кружку, прежде чем снова поднять к ней лицо и спросить: «Что Джон сделал на этот раз»?

Сара невесело рассмеялась, поставила локти на стол, переплела руки и опёрлась на них подбородком: «Мне нужно выпить, прежде чем я смогу тебе что-нибудь рассказать». – она повернулась, чтобы поискать официанта, но Дереку удалось заметить одного из них раньше неё и показать ему, что они хотели бы сделать заказ. Официант кивнул и, закончив принимать заказы за одним из столиков, подошёл к ним: «Добрый вечер. Что вам принести»?

«Текилу. Сделайте тройную»!

Дерек удивлённо посмотрел на Сару: «Так, так, так. Похоже, на этот раз наш мальчик сделал что-то действительно ужасное. После простого разговора с сыном ты просишь тройную текилу». – он с усмешкой покачал головой.

«Не надо, Риз! Просто... Не надо»! – зарычала Сара.

Дерек понял, что ему лучше промолчать, поэтому он снова переключил внимание на свой кофе и усмехнулся про себя, ожидая, пока Саре принесут заказ. Он слегка покачал головой и решил молчать, пока Сара не получит свой напиток.

Через минуту официант вернулся с большим бокалом текилы, поставил его перед Сарой и спросил: «Что-нибудь ещё, мэм»?

Сара схватила бокал и кивнула официанту: «Да, повторите то же самое ещё раз»!

Глаза официанта слегка расширились от удивления, но ему удалось сохранить невозмутимое выражение лица: «Как пожелаете». – он повернулся, чтобы принести ещё один бокал тройной текилы для леди, у которой, очевидно, были какие-то проблемы.

Сара выпила залпом на одном дыхании и поморщилась. Дерек улыбнулся ей: «Итак, Сара, теперь ты готова рассказать мне, что тебя беспокоит»?

Сара повернулась к нему, глубоко вдохнула и выпалила: «Джон влюблён в Кэмерон! И она влюблена в него»!

У Дерека отвисла челюсть, и он недоверчиво уставился в глаза Сары: «Ты шутишь, да»?

Сара покачала головой: «Нет, к сожалению, нет».

Дереку удалось собраться с мыслями: «Что ты им сказала»? – он заставил себя быть спокойным.

«Что я могла им сказать? Что я этого не одобряю. Что ещё»? – Сара пожала плечами.

«И это всё? Просто... Ты не одобряешь? Как насчёт того, чтобы надрать Джону уши, чтобы он образумился? Как насчёт того, чтобы вытащить металлический чип и раздавить его? Как насчёт запрета им находиться вместе в одной комнате»? – голос Дерека набирал громкость, но всё ещё оставался в пределах нормы.

Сара посмотрела на него: «Как будто что-то из предложенного тобой, возможно!» – она фыркнула: «Они настроены на продолжение этих отношений. И ни ты, ни я ничего не можем сделать, чтобы это изменить».

Глаза Дерека гневно сверкнули на неё: «Ну, я бы не сдавался так быстро. Должен быть способ разлучить их»!

Теперь настала очередь Сары свирепо посмотреть на него: «Если бы был способ, я бы его уже нашла, Дерек! Ты видел результаты нашей последней попытки. Я не повторю ту же ошибку снова! Если он хочет быть с ней в отношениях, я не буду стоять у него на пути. Но я буду следить за ними очень внимательно, и, если Жестяная Мисс хотя бы посмотрит на него не так, я заставлю её пожалеть о том дне, когда она была создана. Я найду способ уничтожить её, чего бы это ни стоило»!

Внезапно гнев исчез из глаз Дерекса, и он невесело рассмеялся: «Сара, позволь мне рассказать тебе кое-что о металле». – он остановился, вытер лоб рукой, как будто пытался стереть неприятные воспоминания, снова поднял глаза и посмотрел в зелёные глаза Сары: «За несколько месяцев до того, как я вернулся во времени, я и моя группа были захвачены силами Скайнет. Мы не могли понять, почему консервные банки не убили нас на месте. Вместо этого нас привели в старый, заброшенный дом для допроса. Они надели на нас ошейники и приковали нас к полу, так что мы даже не могли сидеть. Мы могли поднять головы только на несколько дюймов, чтобы повернуть в другую сторону. Они также связали нам ноги и руки за спиной, чтобы мы не могли двигаться ничем, кроме головы».

«Они оставили нас прикованными без воды и еды на два дня, а затем терминаторы начали выбирать тех, кого нужно привести на допрос. Они отсутствовали несколько часов, а когда их возвращали, они были в диком страхе. Не избитые, не окровавленные, но более чем очевидно, что с ним плохо обращались психологически».

«На третий день нам наконец принесли воды. Они ставили ржавую посуду близко к нашим головам, но мы оставались прикованными к полу и были вынуждены пить, как собаки. Они даже принесли нам немного еды, но нам пришлось есть её тем же способом. Подбираем это с пола ртом. Со связанными за спиной руками у нас не было другого выхода, кроме как есть, как животные».

Глаза Сары расширились от слов Дерекса, и тихий вздох сорвался с её губ. Она хотела что-то спросить, но не могла и, как в трансе, ждала, когда он продолжит.

Дерек тяжело вздохнул, его взгляд опустился на свой кофе, и он подождал официанта, который только что вернулся с ещё одним бокалом текилы для Сары и поставил его перед ней. После того, как официант ушёл и был достаточно далеко, чтобы ничего не слышать, он продолжил: «После того, как всех остальных уже привели в комнату для допросов, я начал спрашивать себя, почему меня всё время оставляли в стороне. Я начал бояться, что они готовят что-то особенное для меня. Я был уверен, что металл понял, что я был командиром, а все остальные были просто подготовкой к моему допросу».

«Я пытался выяснить, что происходило во время этих допросов, но никто из моих людей не хотел или не мог дать мне прямой ответ. Они все просто бормотали что-то о музыке, ужасах и девушке, смотрящей им в глаза. Как бы я ни старался, но это было всё, что я мог из них извлечь».

«На четвёртый день они, наконец, пришли за мной. Они сняли с меня цепи, подняли меня, потому что мои ноги плохо слушались после всего времени, проведённого на полу, и потащили меня вниз по лестнице в подвал. Перед тем, как меня привели в комнату для допросов, я услышал классическую фортепианную музыку. Я не знаю, какой композитор это мог быть... Я никогда не был знатоком музыки, я просто знаю, что это была классика, и от этого у меня кровь застывала в жилах. Боже, это было просто ужасно»!

«После того, как они усадили меня на стул, я, наконец, смог осмотреться и заметил, что комната была очень маленькой, было только два стула по разные стороны старого, почти сломанного стола. Музыка доносилась из соседней комнаты. Через некоторое время это прекратилось, и вошёл мой следователь. Я могу сказать тебе, что я не мог поверить своим глазам, когда увидел, что только что появилось. Хрупкая, стройная девушка с вьющимися длинными каштановыми волосами и большими карими глазами. Я знал её, но это не могла быть та же девушка, которую я знал, потому что она пропала уже несколько недель назад. Тот, кто так долго отсутствовал, определённо уже мёртв. Затем я посмотрел в её глаза и увидел там холод. Затем я понял, что смотрю в глаза терминатору».

«Это была»?.. – Сара ахнула и не смогла закончить свой вопрос.

Дерек кивнул, не глядя на неё: «Да, это был металл, с которым Джон завязывает отношения». – он, наконец, поднял голову и посмотрел на Сару. Она могла видеть слёзы, выступившие в его глазах, когда он снова переживал ужас кошмара. Она накрыла его руку своей: «Прости, Дерек. Что она с тобой сделала? Она тебя пытала?»

Дерек шмыгнул носом и вытер глаза: «Не так, как ты думаешь. Она даже не прикоснулась ко мне! Она просто сидела передо мной, смотрела мне в глаза и задавала вопросы о Джоне Конноре и лагере. Она смотрела на меня неподвижно и не моргая шесть часов подряд! Шесть часов, Сара! Каждый раз, когда я пытался отвести взгляд, другие терминаторы заставляли меня снова смотреть ей в глаза. Холодные, безжизненные глаза! Там ничего не было, я чувствовал, что смотрю в самую холодную сибирскую зиму».

Сара нежно сжала его руку, но в следующий момент сказала то, что никогда не считала возможным: «Но она изменилась. Она больше не та холодная машина. Ты сам это видел».

Дерек, казалось, был полностью погружён в свои мысли и, очевидно, не слышал её, потому что он даже не пытался ответить. Через несколько секунд он продолжил: «Ты не представляешь, каково это – смотреть в такие глаза. Сначала я думал, что справлюсь, но через час я начал дрожать, а через два часа я был совершенно не в себе. И она продолжала смотреть на меня и повторять одни и те же вопросы снова и снова. Сара, я сломался! Она сломала меня одним взглядом, и я сказал ей, где находится лагерь».

Он вздохнул и снова посмотрел в глаза Сары: «После того, как они вернули меня к моей цепи, я упал в обморок. Когда я пришёл в сознание, я понял, что моя цепь была намного длиннее, чем раньше, мои руки были свободны, а рядом со мной был топор. Все остальные были мертвы. Мне удалось разрубить цепь топором и убежать, как будто все фурии ада преследовали меня по пятам. Я даже не осознавал, что вокруг не было абсолютно никаких машин. Я был совершенно один».

Сара нахмурилась: «Кто мог оставить там топор и почему?»

Дерек пожал плечами: «Понятия не имею, и я никогда не спрашивал себя, кто и почему. Я был слишком рад освобождению». – он сделал короткую паузу и продолжил: «Я понятия не имел, где я, поэтому я бродил неделю, прежде чем нашёл разведывательную команду, которая затем вернула меня в лагерь. И после того, как я вошёл внутрь, первым, кого я встретил, был металл. Я пытался сразить его, но парень, который привёл меня, остановил меня и сказал, что она на нашей стороне».

Сара рассеянно кивнула: «Вероятно, она пыталась проникнуть в лагерь, они обнаружили её и перепрограммировали». – она снова сосредоточилась на Дерекке: «Дерек, я не могу выразить, как мне жаль, что тебе пришлось пройти через такие пытки»!

Она хотела продолжить, но, прежде чем она смогла, Дерек прервал её: «Ирония в том, что через два дня после того, как я прибыл в лагерь, один из перепрограммированных терминаторов сошёл с ума и убил много людей. Я уже был в его списке, я уже смотрел в дуло оружия, когда она появилась и уничтожила его. Сначала она чуть не свела меня с ума, а несколько дней спустя спасла мне жизнь. Разве это не чистойшей иронией?» – он тихо рассмеялся и продолжил: «Знаешь, что было самым страшным из всего? Не факт, что она довела меня до грани безумия; не факт, что я потерял всех своих людей; не ирония в том, что она спасла мне жизнь. Хуже всего было то, что я сдался; тот факт, что я предал Джона Коннора».

Сара посмотрела на него: «Из-за этого случилось что-нибудь плохое? Они убили Джона? Им удалось причинить ему вред?»

Дерек покачал головой.

«Ну, тогда всё не так уж и плохо. Твой поступок не имел негативных последствий». – Сара заставила себя слегка улыбнуться. После короткой паузы она начала: «Но факт остаётся фактом, что Кэмерон, которую мы знаем, больше не тот терминатор. Она изменилась. Джон изменил её». *Не могу поверить, что я защищаю терминатора! Я, должно быть, совершенно не в своём уме. Ну что ж, я защищаю не её, я защищаю Джона!*

На этот раз Дерек услышал её замечание и вскинул голову, чтобы посмотреть Саре в глаза. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но передумал и снова закрыл его. После долгой паузы, такой долгой, что Сара даже не ожидала, что он скажет что-то ещё, он сказал больше себе, чем Саре: «Я знаю. Я уже видел жизнь в её глазах раньше. Я видел, как она смотрит на Джона. И это то, что пугает меня до чёртиков – тот факт, что она кажется больше человеком, чем машиной. Если машина может так сильно измениться»... – он замолчал и снова погрузился в свои мысли.

Сара кивнула: «Я понимаю твои страхи. Но Джон говорит, что она уникальна. И он должен знать, о чём говорит. Я думаю, что может быть немного машин, достигших самосознания, но очень мало. Я думаю, что Скайнет не совсем одобрил бы, если бы самосознающие машины бродили вокруг и управлялись в соответствии со своими собственными планами». – она положила руку ему на плечо: «Пойдём, Дерек, я думаю, будет лучше, если мы попытаемся немного поспать. Так много всего произошло сегодня, и я правда устала. В последующие дни нам будет что обсудить. Мы не можем решить проблему, если это вообще проблема, прямо сейчас. Особенно в таком психическом состоянии, в котором ты находишься».

Дерек кивнул и посмотрел ей в глаза. Его лицо было усталым, а глаза потеряли огонь, который она видела в них всего несколько минут назад. Казалось, что он постарел на десять лет за считанные минуты: «Я думаю, ты права, Сара». – он встал со стула и предложил Саре руку.

Она приняла её, и после того, как они направились к своему номеру, Сара толкнула его локтем: «Я рада, что ты наконец решил отпустить свою ненависть к Кэмерон. Ну, по крайней мере, я теперь знаю, почему ты её так ненавидишь».

Дерек покачал головой: «Я действительно не знаю, ненавижу ли я её до сих пор. Можешь ли ты ненавидеть кого-то, кто, очевидно, делает твоего племянника, которого ты очень любишь, счастливым? Я всё ещё доверяю ей только настолько, насколько могу её и бросить, но я дам ей шанс».

Сара усмехнулась: «Я думаю, это больше, чем кто-либо мог просить. Просто для заметки: я думаю, ты даже не смог бы её сдвинуть. И я бы очень хотела увидеть, как бы ты её бросил».

После того, как Кэмерон и Джону, наконец, удалось оторваться от губ друг друга на достаточно долгое время, чтобы открыть дверь и войти в свой номер. Они продолжали целоваться по другую сторону двери внутри, оставаясь прямо за входом и висели друг на друге, как голодные волки. Кэмерон наслаждалась этим больше, чем она думала, что она будет способна. Джон заметил, как ей не терпелось, чтобы её поцеловали, и был только рад оправдать и даже превзойти её ожидания. Дело в том, что он наслаждался этим так же сильно, как и Кэмерон. Он вспомнил некоторых девушек, которых целовал в прошлом, включая Райли, и понял, что эти поцелуи на самом деле были всего лишь шуткой и не имели ничего общего с настоящими поцелуями. А с Кэмерон... Это было так! Теперь он, наконец, понял, каково это – целовать того, кого любишь, теряться в эмоциях. Ему даже было немного стыдно думать о ком-то другом, целуя любовь всей своей жизни.

Несколько поцелуев и много минут спустя Кэмерон, наконец, решила, что хочет задать Джону важный вопрос. Она откинулась назад в его объятиях и посмотрела ему в глаза: «Джон»?

Джон мечтательно посмотрел в красивое лицо своей возлюбленной: «Да, Кэм»?

«Могу я спросить тебя кое о чём»?

«Конечно! Всё, что ты захочешь».

Кэмерон немного запнулась, и это привлекло внимание Джона. Для неё было совершенно нехарактерно запинаться. Он наклонил голову и улыбнулся ей, чтобы подбодрить её: «Джон, есть кое-что, что я хотела бы знать». – она снова сделала паузу, и её глаза на секунду забегали по сторонам. Затем она снова сосредоточилась на нём: «Почему ты так сильно изменил своё отношение ко мне в последнее время»?

Джон нахмурился: «Что ты имеешь в виду, Кэм»? – но он точно знал, к чему она клонит, и на самом деле он только выигрывал время, чтобы обдумать свой ответ. Он знал, что ему нужно быть очень осторожным. Кэмерон была не только ходячим сердечным приступом, она также была своего рода ходячим детектором лжи, и пока она была так близко к нему, обнимала его, у неё не возникло бы проблем с обнаружением, если бы он попытался солгать ей. Он просто надеялся, что она будет отвлечена поцелуями и его руками, блуждающими по её спине. Даже если это была просто глупая надежда.

Кэмерон, наконец, взяла свои эмоции под контроль и заметила, что он был не совсем правдив, но решила не развивать этот факт, пока не получит ответы, поэтому она ответила без колебаний: «Несколько недель назад ты не хотел иметь со мной ничего общего. Ты презирал меня, ты отсылал меня всякий раз, когда я пыталась поговорить с тобой. Ты убегал от меня каждый раз, когда думал, что я слишком близко. Но незадолго до этого отпуска ты полностью изменился». – она смотрела ему в глаза немного неуверенно и ждала его ответа.

Джон смутился. Он точно понял, о чём спрашивала Кэмерон, и не мог поверить, что раньше он был такой занозой в заднице. Он знал, что вёл себя очень некрасиво, и теперь он только хотел загладить вину перед ней за все издевательства, которым он подвергал её раньше. Он вздохнул: «Мне жаль, Кэм, что я такой придурок».

«Джон, ты не должен постоянно извиняться передо мной. Ты делал это довольно много раз за последние дни, и ты начинаешь казаться скучным». — она озорно улыбнулась ему, чтобы показать, что она просто пошутила, и продолжила: «Сейчас я счастливее, чем когда-либо. Я просто хочу знать, что изменило твоё отношение»? — она нежно погладила его по щеке. Она действительно просто хотела знать, почему он вдруг признался в своих чувствах к ней. Ей нужно было знать, что случилось, что изменило его мнение, заставив его признать свои чувства к ней. Её нужно было заверить, что это не просто временное изменение его мнения, но что он всё равно будет заботиться о ней и после окончания каникул. Её большие карие глаза тепло смотрели на него.

Джон сглотнул, наклонился к её руке на своей щеке и накрыл её ладонь своей. Его голос заметно дрожал, и ему было трудно говорить: «Ты знаешь... Несколько недель назад... Когда я увидел тебя, лежащую там, на подъездной дорожке... Безжизненную... А потом ты... Не перезагружалась. Я думал, что потерял тебя. В тот момент я понял, что ты для меня значишь. В тот момент я понял, что ты значишь для меня жизнь». — он яростно обнял её, вцепился в неё, как в спасательный круг, и прошептал ей на ухо: «Пожалуйста, никогда не покидай меня, Кэмерон! Остайся со мной навсегда»!

Кэмерон внезапно почувствовала, что должна смеяться и плакать одновременно. Она почувствовала, как её глаза начали наполняться слезами, и она ахнула, обхватив его руками и сильно сжимая, почти забыв, что он всего лишь хрупкий человек и не сможет противостоять её проявлению любви, если она применит слишком много силы: «Я никогда не оставлю тебя, Джон». — она потянулась, чтобы страстно поцеловать его в губы: «Спасибо, что рассказал мне».

Джон почувствовал, как его глаза тоже наполнились слезами: «Я люблю тебя, Кэмерон! Я так сильно тебя люблю»!

Кэмерон прислонила голову к его груди: «И я люблю тебя, Джон. Я всегда любила и всегда буду любить».

Глава 23 – Новый день.

Джон вздрогнул и проснулся с ощущением, что что-то было ужасно неправильно. Его глаза резко открылись и через секунду сфокусировались на красивом лице, лежащем на подушке всего в нескольких дюймах от него, с мягкими карими глазами, пристально смотрящими на него. Через секунду он понял, что ему просто приснился ещё один из его кошмаров, и почувствовал облегчение от того, что смог проснуться и увидеть такое прекрасное зрелище. Он увидел, как губы Кэмерон изогнулись в лучезарной улыбке, когда она увидела, что он открыл глаза, и, прежде чем он даже осознал, что делает, он улыбнулся в ответ, приблизился к её лицу и нежно поцеловал её в улыбающиеся губы.

После нежного поцелуя он немного отстранился и улыбнулся ей шире: «Доброе утро, Кэм. Я люблю тебя».

Кэмерон улыбнулась ещё шире, услышав его слова, и ответила нежным, вкрадчивым голосом: «Доброе утро, Джон. Я тоже тебя люблю».

Джон ухмыльнулся, плюхнулся на спину и притянул Кэмерон ближе, чтобы она положила голову ему на грудь: «Вот так я хочу просыпаться каждый день отныне! С моей Кэмерон рядом»!

Кэмерон изо всех сил старалась наклонить голову достаточно, чтобы посмотреть на него, что оказалось довольно сложной задачей, учитывая тот факт, что Джон не выказывал никаких намерений позволить ей двигаться. Он нежно гладил её по волосам, и она абсолютно не хотела прерывать это ощущение: «Вчера ты жаловался, что тебе не нравится, когда кто-то наблюдает за тобой во сне».

Джон поцеловал её в макушку: «Да, но я также сказал, что не возражаю, если это будешь ты, верно»?

Он почувствовал, как голова Кэмерон ткнулась ему в грудь: «Верно».

Затем Джон вспомнил, что вчера он был один в своей постели: «Кхм, Кэмерон... Не то чтобы я жаловался, но... Разве ты не проверяла периметр вчера, когда я ложился спать? Я не помню, чтобы ты ложилась со мной в постель».

Кэмерон посмотрела на него с неопределённым выражением в глазах: «Я тебе мешаю»?

«Кэм! Я сказал, что не жалею. На самом деле, я счастлив, что ты здесь, со мной. Я просто спросил, когда ты легла».

«Ты заснул через четырнадцать минут после того, как лёг спать, и я пошла всё проверить. Тридцать одну минуту и шестнадцать секунд спустя я вернулась и решила, что хотела бы прикоснуться к тебе, поэтому я залезла к тебе. Это было неправильным поступком?» – Кэмерон с любопытством посмотрела на него.

Джон хихикнул: «Ни в коем случае, Кэм! Это было просто лучшее, что ты могла сделать».

Кэмерон улыбнулась ему с облегчением от того, что поступила правильно. Она переменила позу так, чтобы смотреть ему в глаза, в то время как её рука нежно начала гладить его по щеке. Она чувствовала себя совершенно непринуждённо и счастливо. Она снова вспомнила, как однажды сказала Джону, что она машина и не может быть счастлива. Теперь она знала, что это неправда. Она могла бы быть счастлива, машина она или нет!

Несколько секунд они молчали и просто смотрели друг другу в глаза. Кэмерон продолжала нежно гладить Джона по щеке, а рука Джона потерялась в водопаде её каштановых волос точно так же, как его мысли были потеряны в привязанности к девушке, лежащей в его объятиях.

«Джон? Мы должны встать и позавтракать. Сегодня снова прекрасный день, и мы можем провести его вместе. Не так, как вчера»... – Кэмерон ухмыльнулась ему, вспомнив, как они расстались накануне. Но она также вспомнила, как им наконец удалось преодолеть навязанные самим себе запреты и признаться в своих чувствах. Необъяснимо, но она вдруг почувствовала тепло внутри.

«Мы правда должны это делать? Я бы хотел ещё немного поваляться в постели». – Джон озорно улыбнулся ей: «С тобой!» – добавил он после короткой паузы.

Кэмерон ответила на его улыбку своей ослепительной: «У нас будет достаточно времени для этого позже. Теперь пришло время вставать».

Джон вздохнул, но кивнул ей: «Ты снова права, Кэм. Как всегда».

«Я не всегда права. Иногда я могу неправильно оценить ситуацию или что-то ещё». – Кэмерон говорила так, словно погрузилась в свои мысли, в то время как её рука лениво играла с его волосами, что заставило Джона улыбнуться шире. С тех пор как они открыли друг другу свои сердца, она с каждой минутой вела себя всё более человечно. Он никогда раньше не слышал, чтобы она говорила так рассеянно или даже играла с чем-то, как она только что делала. Но, прежде чем он успел что-либо сказать, Кэмерон сфокусировала на нём взгляд и слегка улыбнулась: «Как будто я недооценила наши отношения».

Джон вопросительно посмотрел на неё: «Как ты могла неправильно оценить наши отношения?»

Кэмерон издала убедительно человеческий вздох и отвела глаза, чтобы посмотреть на его грудь, где её палец начал рисовать замысловатые линии на коже Джона: «Я была убеждена, что ты ненавидишь меня. Раньше, я имею в виду. С тех пор как мы решили взять этот отпуск, я была в полном замешательстве, потому что ты так хорошо ко мне относился. До этого я была уверена, что ты не хочешь, чтобы я была рядом, что ты хочешь, чтобы тебя оставили в покое. Но теперь я вижу, что полностью ошибалась. Я думаю, что ты всегда любил меня, но никогда не признавался в этом. Я права?»

Джон нахмурил брови и посмотрел на неё: «Да, Кэм, ты права. Я действительно любил тебя, но всегда пытался отрицать это и прятаться за непроницаемым фасадом крутого умника. Я просто не мог признать, что могу испытывать к тебе что-то ещё, кроме отвращения. Я так»...

Он был прерван пальцем Кэмерон, приложенным к его губам. Она улыбнулась ему: «Разве мы уже не обсуждали, что ты постоянно извиняешься передо мной? Тебе больше не нужно этого делать, хорошо?»

Губы Джона под её пальцем изогнулись в улыбке, и он схватил её палец и поцеловал его: «Обсуждали. Но я так плохо обращался с тобой, что, вероятно, мне потребуется вся оставшаяся жизнь, чтобы искупить свою вину в собственных глазах».

Улыбка Кэмерон стала шире, и она подползла к нему, чтобы поцеловать в губы: «Нам правда нужно встать, Джон».

«Да, пошли». – Джон ухмыльнулся ей, и в этот момент у него заурчало в животе. Кэмерон хихикнула над ним: «Видишь? Даже твой желудок согласен со мной».

Джон громко рассмеялся: «Признаюсь, я голоден. Я просто хотел провести с тобой больше времени в постели».

Кэмерон лукаво усмехнулась в ответ: «Это так»?

Джон сначала был поражён выражением её лица и её словами, но озорно улыбнулся в ответ: «Если ты этого хочешь... Что ж... Это может быть обещанием»... – он посмотрел на неё и увидел, как она осторожно кивнула.

После того, как они, наконец, без дальнейших помех собрались и вошли в столовую, Джон заметил, что они, очевидно, пришли очень рано, потому что там было самое большее человек десять. Он не мог долго заикливаться на своих наблюдениях, потому что Кэмерон решительно потащила его в конец помещения, очевидно, сосредоточившись на определённом столе. Он охотно позволил ей вести себя, и когда она добралась до места назначения, он заметил, что она выбрала маленький столик на двоих у окна, откуда открывался вид на великолепную панораму гор. Его взгляд задержался на прекрасном зрелище покрытых снегом гор, контрастирующих со всё ещё бледно-голубым небом. Солнце уже взошло на небеса и озарило самые высокие вершины тёплым желтоватым светом, и через несколько минут цвет небес превратится в тёмно-синий.

Кэмерон заметила его взгляд и самодовольно улыбнулась: «Правильно ли я сделала выбор? Будет ли эта панорама удовлетворительной?»

Джону наконец удалось оторвать взгляд от вида за окном и полюбоваться ещё более прекрасным видом своей девушки, улыбающейся ему: «Да, Кэм, это замечательно. Но всё же»... – он сделал небольшую паузу и увидел, как Кэмерон слегка нахмурила брови, прежде чем продолжил: «... Ничто не сравнится с тобой. Самый прекрасный вид здесь – это когда я смотрю на тебя». – он наклонился к ней и нежно поцеловал её в губы.

Кэмерон просияла, глядя на него, чувствуя себя немного смущённой, но польщённой. *Он думает, что я здесь самое красивое зрелище! Он ценит мой выбор! Он любит меня!* «Спасибо тебе, Джон». – она застенчиво опустила глаза на секунду, прежде чем снова посмотреть на него с нескрываемой любовью. *Почему я так реагирую на него? Это не входит в мои программы. Я просто... Хочу это делать. Странно!*

Джон положил свою куртку на стул, чтобы убедиться, что никто не займёт место, которое выбрала Кэмерон, и они вернулись к столам, предлагающим разнообразные блюда и напитки. После того, как они наполнили свои тарелки – на самом деле Джон наполнил их до краёв, в то время как Кэмерон взяла только несколько фруктов – и выбрали напитки – Джон остался при своём выборе утреннего кофе, а Кэмерон выбрала стакан апельсинового сока – они вернулись к своему столу и заняли свои места по разные стороны. Стол был маленьким, и они могли легко дотянуться друг до друга через него.

Кэмерон положила руку на стол и со вздохом посмотрела в окно. Сразу же после своего вдоха она почувствовала, как рука Джона сжала её руку, и она повернулась, чтобы посмотреть в его улыбающиеся глаза: «Почему ты вздыхаешь, Кэм»?

Она улыбнулась в ответ и повернула свою руку вверх, чтобы нежно сжать его: «Потому что я счастлива. Я вообще не думала, что это будет возможно. На самом деле всего несколько недель назад я была убеждена, что не могу быть счастлива, потому что я машина. Но я счастлива. Благодаря тебе, Джон».

Джон поднял её руку и поднёс к губам, чтобы поцеловать её пальцы: «Мне очень приятно, Кэм. Я так рад, что наконец-то покончил с препирательствами и что ты не обижаешься на меня за то, что я такой придурок». – он глубоко вздохнул: «Я не знаю, чего я искал в последние месяцы. Лучшее, что есть, всё это время была прямо у меня под носом, но я отвергал её. Так что это я должен благодарить тебя за то, что ты была такой терпеливой и любила меня, хотя я обращался с тобой как с мусором. Спасибо тебе за то, что делаешь меня счастливее, чем я когда-либо был». – он снова поцеловал её пальцы, заметив что-то краем глаза.

Кэмерон хотела ответить, но заметила, как внимание Джона внезапно переключилось на что-то позади неё и как его лицо внезапно стало раздражённым: «Я в это не верю!» – он что-то пробормотал скорее себе, чем ей, и уставился на что-то или кого-то позади неё. Она обернулась, чтобы посмотреть, что там так разозлило её Джона, и, к своему удивлению, увидела, что Андреа и Тим только что вошли в столовую и огляделись, как будто кого-то искали. В следующий момент они заметили Кэмерон и Джона и немного неуверенно улыбнулись, поворачиваясь и направляясь к ним.

«Как они смеют»... – начал Джон раздражённо, но Кэмерон слегка сжала его руку: «Джон! Может быть, они просто хотят поговорить. Не будь таким сердитым. Дай им шанс прояснить то, что произошло вчера». – Джон снова посмотрел ей в глаза, и ему сразу же стало лучше, но он всё ещё не был в восторге от того, что снова увидит близнецов: «Андреа уже всё мне рассказала. О чём ещё можно говорить по этому поводу?»

Кэмерон слегка покачала головой: «Пусть они придут и скажут нам, почему они здесь».

Внезапно Джон тихо рассмеялся: «Я не могу в это поверить! Ты та, кто может меня успокоить! Кэмерон... Прямо сейчас ты больше человек, чем я».

Кэмерон потребовалась секунда, чтобы осмыслить его слова, и она посмотрела на него всё же немного растерянно: «Спасибо... Я полагаю».

Джон просто сжал её руку в ответ: «Хорошо, пусть они скажут, что хотят».

Пока Андреа и Тим приближались к ним, они оба выглядели виноватыми и смущёнными. Джон не мог не ухмыльнуться им злобно. *Они выглядят чертовски виноватыми. Что ж, так и должно быть!*

«Привет». – раздалось от обоих после того, как они остановились у их столика. Было более чем очевидно, что они были смущены и избегали смотреть прямо в глаза Кэмерон или Джону. Наконец Тим собрался с духом и посмотрел Джону в глаза: «Мы хотели бы извиниться за наше вчерашнее поведение. Это было неправильно и совершенно неуместно. Я не буду пытаться обвинять в этом кого-либо, потому что это было наше собственное решение слушать кого-то, кто сказал нам то, что мы хотели услышать». – он сделал паузу и посмотрел на Кэмерон: «Я правда сожалею о том, как я вёл себя вчера, Кэмерон». – его взгляд упал на её руку, переплетённую с рукой Джона, и он вздохнул: «Меня заставили поверить, что у тебя не будет отношений с Джоном, поэтому я изо всех сил старался завоевать тебя». – внезапно он слегка ухмыльнулся: «Чёрт возьми, ты такая красавица, что я не смог устоять. Но я вижу, что мне сообщили неверную информацию, и я могу только ещё раз извиниться и надеяться, что ты сможешь простить меня».

Кэмерон была немного озадачена этим внезапным признанием, и ей даже немного польстило, что он нашёл её такой красивой. Не то чтобы это значило для неё что-то особенное; это просто заставляло её чувствовать себя желанной. В мире был только один человек, чьё мнение имело для неё значение, и этот человек прямо сейчас держал её за руку. На самом деле она не злилась на Тима, поэтому слегка улыбнулась ему: «Конечно, Тим. У меня нет никаких обид. Может быть, мне тоже следует извиниться за то, что я слишком остро отреагировала. Иногда я забываю о своей собственной силе».

Тим широко улыбнулся ей: «Да, ты очень сильная! У меня весь день болела задница. Но, думаю, я отчасти это заслужил. Итак»... – он немного неуверенно протянул к ней руку: «... Друзья?»

Кэмерон не нужно было обдумывать это, она приняла его руку: «Друзья».

Джон наблюдал за дискуссией с довольной ухмылкой на лице. Затем он повернулся к Тиму: «Ну, я не собираюсь кувыркаться от радости, но я думаю, что смогу пережить то, что произошло вчера». – он повернулся к Андреа: «Мы уже всё уладили вчера, так что всё в порядке».

Андреа кивнула и повернулась к Кэмерон: «Мне жаль, что я пыталась забрать Джона у тебя, Кэмерон».

Внезапно Кэмерон хихикнула: «О, я не думаю, что ты могла бы забрать его у меня, если бы я была против этого. Вчера, возможно, но сегодня... Определённо нет».

Джон был загипнотизирован её неожиданной реакцией и её словами, поэтому он просто с любовью улыбнулся ей. Когда он повернулся, чтобы посмотреть на близнецов, он увидел, что они тоже улыбнулись: «Итак... Что вы двое здесь делаете? Кроме того, что пришли извиниться?»

Андреа ответила: «Мы пришли посмотреть, нашёл ли ты Кэмерон, и извиниться. Мы реально волновались вчера после исчезновения Кэмерон». – она хотела спросить Кэмерон, что произошло вчера, но, увидев, как та опустила голову, решила не развивать этот вопрос дальше. В конце концов, это было не её дело, почему она исчезла.

Кэмерон опустила голову от стыда за свою вчерашнюю реакцию, но после того, как она почувствовала, как Джон сжал её руку, она снова подняла глаза, чтобы сначала посмотреть на него, и, увидев его ободряющую улыбку, она повернулась, чтобы посмотреть на Андреа: «Ну, он нашёл меня. Или, если быть более точной, я нашла его». – она лукаво ухмыльнулась Джону, чьё лицо начало опасно краснеть. Он почувствовал, что взгляды брата и сестры обратились к нему, и поспешно сказал: «Я не думаю, что их заинтересуют подробности, Кэм. Главное, что мы нашли друг друга, верно?»

Кэмерон почувствовала его смущение и не стала развивать этот вопрос, поэтому просто улыбнулась и кивнула: «Верно»!

Тим и Андреа вздохнули с облегчением, и Тим повернулся к Кэмерон: «Мы правда рады, что всё в порядке! Как вы думаете, возможно ли нам присоединиться к вам сегодня? Мы бы очень хотели пообщаться с вами. Мы хотели бы попытаться показать вам, что мы не так плохи, как может показаться после вчерашнего». – он неуверенно смотрел на Кэмерон, не зная, как она отреагирует на его предложение.

Кэмерон посмотрела на Джона и вопросительно приподняла бровь, слегка наклонив голову. Джон на мгновение задумался и решил, что было бы не так уж плохо завести друзей, особенно после того, как они разрешили недоразумения, поэтому он кивнул ей, утвердительно поджав губы. Кэмерон улыбнулась ему и повернулась к Тиму: «Конечно, почему бы и нет. Мы просто закончим наши завтраки, а после того, как закончим, мы могли бы встретиться в лобби-баре, чтобы решить, что делать».

Лица Андреа и Тима просияли от облегчения, и они радостно закивали: «Конечно, мы будем там. И спасибо»! – Андреа отреагировала быстрее Тима. Они повернулись и направились к выходу.

«Что ж, эти каникулы всё ещё могут сложиться идеально. Я думаю, они искренни». – Джон посмотрел в глаза Кэмерон. Она просто кивнула и отправила клубнику в рот. После того, как она прожевала и проглотила её, она ответила: «Я не смогла обнаружить никакой неискренности, поэтому я думаю, что они могли бы быть приемлемым выбором в эти дни».

«Кстати, о неискренности»... – голос Джона прервал её, и он снова посмотрел в сторону входа: «Вот идут двое, чья так провозглашаемая искренность оказалась обманом». – он указал головой на вход, и после того, как Кэмерон повернулась, чтобы посмотреть, кого он имел в виду, хотя она уже предвидела, кто там будет, она увидела Сару и Дерека, входящих внутрь. Они огляделись и, заметив Кэмерон и Джона, подошли к ним.

«Доброе утро, Джон. Доброе утро, Кэмерон!» – Кэмерон была немного удивлена, что Сара поприветствовала её так официально. Но она была почти шокирована, когда Дерек повторил эти слова точно так же, хотя больше пробормотал, чем сказал. Но всё же... Он пожелал ей доброго утра и даже назвал её по имени! Глаза Джона были так же широко раскрыты, когда он услышал, как его дядя приветствует Кэмерон. Но они оба сумели ответить одинаково.

«Я вижу, что вы выбрали столик на двоих. Что ж, я думаю, мы возьмём следующий». – заявила Сара с лёгкой ноткой сарказма в голосе.

«О, мам, мы не знали, когда вы спуститесь, поэтому решили не садиться за стол побольше и, возможно, занять место для большей группы». – голос Джона был пропитан ещё более заметным сарказмом, когда он вызывающе посмотрел в глаза своей матери.

Лицо Сары мгновенно изменилось, и она улыбнулась своему сыну: «Какова мать, таков и сын. Я хорошо тебя научила, Джон».

«Я хотел бы так думать, мам». – Джон ответил, на этот раз без тени сарказма, и тоже улыбнулся ей: «Мы только что поговорили с Андреа и Тимом и встречаемся с ними в лобби-баре после завтрака. Я думаю, мы проведём этот день вместе. Вы тоже присоединитесь к нам после того, как закончите завтракать? Может быть, мы могли бы сделать что-нибудь вместе?» – его голос звучал даже более обнадеживающим, чем он на самом деле хотел. Но когда он увидел, как лицо его матери озарилось счастливой улыбкой после его слов, он напомнил себе, что она была его матерью и нежно любила его.

Сара кивнула: «Конечно, мы присоединимся к вам. Правда, Дерек»? – она повернулась к Дереку, который стоял рядом с ней, чувствуя себя не в том фильме, но ему всё же удалось кивнуть: «Конечно, почему бы и нет. Я просто хочу предупредить вас, что я не собираюсь подниматься по этому склону».

Джон рассмеялся: «Никто этого от тебя не ожидает».

Покончив с завтраком, Кэмерон и Джон отправились на поиски Андреа и Тима. Перед уходом Джон напомнил матери присоединиться к ним в баре и был удивлён, увидев, как она улыбается ему и уверенно кивает.

У них не было проблем с поиском близнецов, так как бар в это время был пуст. Андреа и Тим выбрали столик поближе ко входу, столик, который Кэмерон определённо не выбрала бы, потому что он был открыт со всех сторон и это сделало бы наблюдение за окрестностями практически невозможным: «Расслабься, Кэм! Это не имеет большого значения, и на нас не нападут». – Джон заметил её раздражённый взгляд и сразу же понял, что она обводит взглядом бар, поэтому он наклонился, чтобы прошептать ей на ухо.

Кэмерон нахмурилась и повернулась, чтобы удивлённо посмотреть на него: «Откуда ты знаешь, о чём я думаю?»

Джон быстро поцеловал её в щёку, в результате чего её хмурый взгляд исчез, а на губах появилась приятная, хотя и слабая улыбка: «Я полагаю, что знаю тебя довольно хорошо, Кэмерон. Кроме того, по твоему лицу было видно, о чём ты думала».

Кэмерон снова нахмурилась на его заявление и уже открыла рот, чтобы что-то сказать, но передумала. *Должно быть, я неисправна. Я не должна показывать свои чувства, и вот я здесь – ношу своё сердце напоказ. По крайней мере... Я думаю, что употребила правильную фразу.*

Джон понял, о чём она думала, без её слов, и мягко улыбнулся: «Кэм, я люблю тебя такой, какая ты есть. И я люблю тебя ещё больше, когда ты проявляешь свои чувства и не прячешься за невыразительной маской терминатора».

Кэмерон почувствовала, как тепло разлилось внутри неё, услышав его слова, и тепло улыбнулась ему: «Я тоже люблю тебя, Джон».

«А, вот и вы! Давайте, присоединяйтесь к нам!» – голос Тима разрушил волшебство момента, когда Кэмерон и Джон уже теряли себя в глазах друг друга. Джон раздражённо усмехнулся, схватил Кэмерон за руку и потащил её к столу, где Андреа и Тим уже ждали их. Кэмерон почувствовала его раздражение и ободряюще сжала его руку.

Подойдя к столу, они сели на маленький диванчик, близко друг к другу, так что их бёдра не только соприкасались, но и были прижаты друг к другу. Ощущение тела своей возлюбленной так близко к себе заставило Джона внезапно прийти в радостное настроение, и он удовлетворённо улыбнулся. Андреа, которая смотрела на него, заметила его улыбку и быстрые, но многозначительные взгляды в сторону Кэмерон. Также от неё не ускользнули нежные улыбки Кэмерон, адресованные Джону. Она слегка ухмыльнулась при виде этого зрелища и поняла, как ошибалась. Было более чем очевидно, что эти двое были безумно влюблены друг в друга. Она повернулась к Джону: «Итак, Джон, вы двое планируете сегодня что-то особенное? Возможно, мы могли бы вместе сходить на горнолыжный подъёмник и посмотреть, достаточно ли хорошо мы вчера овладели искусством катания на сноуборде, чтобы выжить без посторонней помощи».

Джон покачал головой: «Нет, ничего особенного». — затем он вспомнил, что не спросил Кэмерон, запланировала ли она что-нибудь на сегодня, поэтому он повернулся к ней: «Ты хотела что-нибудь, Кэм?»

Кэмерон покачала головой: «Нет, я ничего не планировала». — она сделала паузу на секунду, как будто что-то обдумывала, и её глаза внезапно поднялись, чтобы посмотреть в глаза Джону, как будто она что-то вспомнила: «Джон, вчера я видела знаки для «велнес». Что такое «велнес»?⁷

Джон подавил усмешку, глядя в её пытливые глаза, смотревшие на него серьёзно, но всё ещё с любопытством восьмилетнего ребёнка: «Это место, куда ты ходишь в баню, в сауну, на массаж и тому подобные вещи, которые расслабляют тебя и заставляют чувствовать себя хорошо».

Тим и Андреа посмотрели на них с удивлением. Они не могли понять, что кто-то не знает, что такое велнес. Однако никто из них не хотел ничего говорить, поэтому они просто обменялись взглядами и кивнули.

Кэмерон улыбнулась, услышав объяснение Джона. На самом деле ей было всё равно, что о ней думают другие, и её не смущало, по крайней мере, то, что Андреа и Тим слышали, что она не знает, что такое велнес. Она наклонила голову и застенчиво посмотрела на Джона сквозь ресницы: «Может быть, мы могли бы пойти туда вечером?»

⁷ Велнес (wellness — «хорошее здоровье» или «благополучие») — концепция в альтернативной медицине об избавлении от болезней и улучшении самочувствия.

Джон очень хорошо понял её взгляд и с трудом сглотнул. Она снова соблазняет меня! Интересно, где она научилась таким девичьим жестам? Программирование или что-то ещё? Я сомневаюсь, что существует такая вещь, как столь сложное программирование. Это должна быть она сама. Думаю, мне придётся это выяснить. Но перспектива посещения оздоровительного центра вместе с Кэмерон заставила кровь бежать по его венам с повышенной скоростью. Одна мысль о Кэмерон в крошечном бикини заставила его глаза остекленеть, а дыхание мгновенно участилось. Кэмерон заметила изменения в жизненных показателях Джона и тоже всё правильно объяснила. Она знала, какое впечатление произвела на него, и внутренне улыбнулась, довольная тем, что достигла своей цели.

Через несколько секунд глаза Джона, наконец, пришли в норму, и он тяжело вздохнул: «Это было бы замечательно, Кэм! Я бы действительно хотел пойти туда... С тобой». – затем он вспомнил, что они не одни, и повернулся к Тиму и Андреа: «Итак, мы действительно могли бы подняться по склону вместе».

Тим кивнул и начал немного ёрзать. Андреа заметила это и подтолкнула его локтем. Он бросил на неё слегка огорчённый взгляд и глубоко вздохнул, прежде чем снова повернуться лицом к Джону и Кэмерон: «Ну, есть ещё кое-что, что я хотел бы сказать». – он сосредоточился на Джоне: «Я знаю, что Андреа уже рассказала тебе, почему она пыталась приударить за тобой». – затем он повернулся к Кэмерон: «Я думаю, будет справедливо, если ты тоже это узнаешь: вчера, когда мы шли из отеля, Дерек сказал мне, что я должен попытаться соблазнить тебя. Он сказал, что у тебя не было парня, и ты будешь готова дать мне шанс». – он увидел, как потемнело лицо Кэмерон, и она уже открыла рот, поэтому он остановил её поднятой ладонью: «Пожалуйста, дай мне закончить. Я хотел бы извиниться перед вами обоими, но особенно перед тобой. Мне не следовало этого делать, и я действительно сожалею». – он остановился, глубоко вздохнул и слегка неуверенно улыбнулся: «Однако трудно не испытывать влечения к такой красивой девушке, как ты. Но я вижу, что в том, что сказал мне Дерек, нет никакой правды, поэтому я желаю вам обоим быть счастливыми вместе». – он вздохнул с облегчением, что ему наконец удалось излить свою вину.

Джон заинтересованно посмотрел на него и, когда тот закончил, повернулся к Кэмерон. Выражение её лица довольно сильно удивило его. Она была похожа на кошку, которая только что поймала мышь в свои когти, настолько самодовольной она выглядела. *Боже, она ещё более человечна, чем я когда-либо думал, что это возможно. Интересно, знает ли она, что её эмоции написаны у неё на лице?* Затем он снова повернулся к Тиму: «Что ж, спасибо тебе за твоё объяснение. Кое-что из этого я уже знал, но всё же приятно видеть, что ты понял, что иногда неплохо быть немного недоверчивым. Особенно по отношению к совершенно незнакомым людям, пытающимся рассказать тебе, как кто-то отчаянно хотел бы, чтобы ты был её парнем». – Тим кивнул и пожал плечами.

Теперь Джон повернулся к Андреа: «На самом деле, это была более или менее идея Дерека. Моя мать просто подыгрывала, как делают все матери, когда, по их мнению, их единственный ребёнок находится в опасности. Хотя я не могу себе представить, почему она решила, что Кэмерон может быть опасна для меня». – он остановился и усмехнулся: «Хорошо, возможно, для моего сердца. На самом деле, она уже завоевала его. Хотя я сражался яростно и храбро, в конце концов я проиграл. А теперь... Что ж, теперь я рад, что проиграл». – он мягко улыбнулся Кэмерон, которая смотрела на него широко открытыми глазами, как в тумане. Она не ожидала, что Джон скажет кому-нибудь, что он был в неё влюблён. Увидев его улыбку, она улыбнулась ему в ответ: «Я думаю, что ты не проиграл. Я думаю, что мы оба выиграли».

Джон быстро кивнул: «Безусловно!»! – затем он снова повернулся к Тиму: «Итак, как вы думаете... Должны ли мы что-то сделать, чтобы вернуть долг моему дорогому дяде? Ничего опасного, просто что-то, что заставило бы его передумать и показало бы ему, что он не должен вмешиваться в жизни других. Я не знаю, может быть, поиграть в снежки или извалять в снегу, чтобы он промок?»

Лица Тима и Андреа выглядели немного растерянными, но постепенно они переварили предложение Джона и начали широко улыбаться: «Почему бы и нет. Это могло бы быть интересно».

Кэмерон ухмыльнулась от уха до уха. Теперь у неё были сообщники в её стремлении разозлить Дерека Риза. Она наверняка могла бы найти что-нибудь интересное в своём обширном досье о том, что его раздражало. Джон увидел её усмешку и отлично понял её. Он приобнял её, сжал её плечо и прошептал ей на ухо: «Твой шанс позлить Дерека. И мы все поможем тебе. Удовлетворена?»

Кэмерон кивнула, как ребёнок, которого спросили, любит ли он конфеты, и, если это вообще возможно, ухмыльнулась ещё шире: «Да!» – она как раз собиралась сказать что-то ещё, когда Джон, который в этот момент смотрел в сторону входа, снова сжал её плечо: «Они идут. Будь милой и обходительной»!

Кэмерон бросила на него взгляд «*Ты думаешь, я глупая?*» – и попыталась немного отодвинуться от него, но встретила его непреклонный взгляд. Она бросила на него растерянный взгляд, но Джон только покачал головой и крепче сжал её плечо: «Нет, Кэм. Мы больше не скрываем этого!» – она улыбнулась ему и изменила направление своего движения, чтобы почти раствориться в нём.

После того, как Сара и Дерек подошли к группе, Сара заметила тесную близость между Кэмерон и Джоном, руку её сына, лежащую на плечах киборга, и их очевидное удовлетворение этой близостью. Она резко вдохнула, но сдержалась, чтобы ничего не сказать. *Это определённо то, чего я не хочу видеть!* Дерек, с другой стороны, выглядел так, как будто его совершенно не интересовало что-либо, касающееся Джона и металла. Они сели на единственный свободный диван: «Итак, ребята, вы уже решили, что мы должны сделать сегодня?» – она оглядела всех, но её глаза оставались на Джоне.

Джон кивнул и мило улыбнулся ей: «Конечно, мам. Мы поднимаемся сегодня на склон, так что вы можете делать всё, что захотите, до полудня. Но вечером мы хотели бы пойти в оздоровительный центр. Я думаю, это то, с чем ты тоже могла бы согласиться, верно?» – его голос был хриплым от сладости, и он широко улыбался ей. Сара почувствовала, что это была маска, особенно после того, как она посмотрела на лица других молодых людей и нашла их такими же милыми. Она знала, что они что-то замышляют, но пока она не выяснит, что именно, она будет подыгрывать: «Да, конечно! Это было бы здорово. Это то, на что даже Дерек мог бы согласиться пойти с нами. Плавать, лежать в джакузи... Приятно!» – она ответила таким же слащавым голосом и улыбнулась Джону.

Дерек более или менее не обращал внимания на их дискуссию и не заметил ничего необычного, поэтому он просто посмотрел на Сару: «Ну, это действительно то, что я тоже мог бы сделать. Держу пари, у них там тоже есть бар. И они, вероятно, продают пиво, как ты думаешь?»

Сара закатила глаза и нетерпеливо вздохнула: «Ты и твоё пиво! Иногда я думаю, что мы должны купить тебе пивоварню, чтобы удовлетворить все твои желания».

Андреа и Тим хихикнули, но быстро прикрыли рты. Сара бросила на них нетерпеливый взгляд и снова повернулась к Джону: «Хорошо, теперь мы пойдём своей дорогой, и мы могли бы встретиться у горнолыжного подъёмника в... Когда вас это устроит?»

Джон пожал плечами: «Я не знаю. Скажем, около 2 часов дня, но, если мы захотим закончить раньше или позже, я вам позвоню. Хорошо?»

Сара кивнула и увидела, что Тим и Андреа тоже последовали её примеру. Она не могла не заметить, как Кэмерон смотрела на Джона с безошибочным обожанием в глазах. *Да, как будто она когда-нибудь пойдёт против желаний Джона.* Она тряхнула головой, чтобы прогнать подобные мысли, и повернулась к Дереку: «Итак, Дерек, пойдём? Молодые идут своим путём, а мы идем своим». – она встала и, прежде чем повернуться к выходу, обратилась к подросткам: «Хорошего дня, ребята»!

«Так и будет, мама, обязательно так и будет!» – Джон ухмыльнулся от уха до уха и ещё крепче прижал Кэмерон к своему бедру.

Глава 24 – Почти идеальный день.

Вскоре после того, как Сара и Дерек покинули их, четверо подростков уже были у подъёмника с арендованным снаряжением и стояли в короткой очереди, чтобы занять место. Джон мысленно улыбнулся, вспомнив молодого человека в лыжной лавке, где они брали напрокат снаряжение. Это был тот же самый, который уже обслуживал его и Кэмерон вчера, и было очевидно, что он прекрасно помнил Кэмерон. В ту секунду, когда она вошла в маленький домик, повиснув на руке Джона с неопределённым довольным выражением на лице, его лицо приобрело слегка красноватый оттенок, и он внезапно начал заикаться. Было очевидно, что он отчаянно пытался не смотреть на Кэмерон и потерпел полную неудачу, потому что его глаза бросались на её лицо примерно каждые десять секунд. Кэмерон заметила его смущение и слегка сжала руку Джона, крепче прижалась к нему всем телом и даже мимолётно чмокнула его в щёку. Джон просто не мог поверить в то, как она себя вела; это была абсолютно новая Кэмерон, более человечная Кэмерон, которая иногда делила только внешность и имя с бесстрастным киборгом, с которым он жил последние несколько месяцев. *Ладно, не преувеличивай! Это всё та же Кэмерон, просто показывающая свои чувства как человеческое существо, не прячущая их за своим пустым фасадом терминатора. Она всегда была личностью, просто никому этого не показывала.* Было очевидно, что она заметила проблемы молодого человека, и ещё более ясно, что она решила немного подразнить его. *Что ж, в эту игру могут играть двое!* Джон принял её внезапную игривость и повернулся к ней, пока мужчина смотрел на них: «Итак, Кэмерон, хочешь то же снаряжение, что было у тебя вчера?»

Кэмерон повернулась к нему, и как только она открыла рот, чтобы ответить, он заставил её замолчать своими губами, нетерпеливо врезавшись в её губы. На долю секунды она застыла и обдумала новую ситуацию, не зная, что делать, но быстро приняла неожиданный подарок и вернула поцелуй, краем глаза посмотрев на мужчину за прилавком. Она не могла не улыбнуться в поцелуе, когда увидела, как его лицо внезапно стало пунцовым, а руки шарили в крайнем смущении. Это было больше, чем она изначально намеревалась сделать, чтобы смутить молодого человека, но она не жаловалась. Видя, что они достигли своей цели, она мягко подтолкнула Джона, чтобы остановить шоу. Казалось, он не понял жеста, или, возможно, он понял, но решил притвориться, что не понимает, потому что он не выказал намерения прервать поцелуй. На секунду Кэмерон подумала о том, чтобы отказаться от поцелуя, но она слишком наслаждалась им, чтобы строго следовать ходу своих мыслей, поэтому она позволила себе насладиться им ещё немного.

Через несколько секунд Джон тоже понял, что их действия привели к желаемому результату, поэтому он медленно отпустил губы Кэмерон, но держал их всего в нескольких дюймах от себя. Он открыл глаза и, глядя в слегка расфокусированные карие глаза Кэмерон, усмехнулся ей: «Я думаю, мы устроили хорошее шоу для парня, ты так не думаешь?»

Она кивнула и прошептала в ответ: «Мы, безусловно, сделали это. Может, нам стоит ещё немного попрактиковаться? Я не уверена, что всё правильно поняла. Не сейчас, но я уверена, что будет достаточно поводов повторить эту практику?»

Ухмылка Джона стала шире: «А ты злодейка! Ты же знаешь это, не так ли, Кэмерон Филлипс?»

Кэмерон непонимающе посмотрела на него, и уголки её рта слегка дернулись вверх: «Я знаю. Просто я такая, какая есть сейчас». *Но я всё ещё не совсем понимаю, что со мной происходит. Мне придётся всё тщательно проанализировать, чтобы понять, почему всё происходит так, как есть.*

После того, как им наконец удалось забрать своё снаряжение у молодого человека, который всё ещё окрашивался во все оттенки красного, они присоединились к Андреа и Тиму, которые уже ждали их снаружи.

Подъём на горнолыжном подъёмнике явно прошёл без происшествий. Людей было не слишком много, поэтому они были одни на сиденье и могли сидеть вполне комфортно. Никто особо не горел желанием разговаривать, поэтому они более или менее сидели в тишине и наслаждались прекрасным зимним пейзажем. После того, как они достигли вершины горы, Андреа попросила остальных сжалиться над ней и выбрать самый лёгкий путь для первого спуска. Никто ничего не возразил, даже Кэмерон. Она была довольна тем, что была так близко к Джону, и даже если бы они сели и подождали несколько часов, ничего не делая, она была бы полностью довольна, пока она могла обнимать его, прикасаться к нему и защищать его в такой близости. *Странно! Несколько дней назад моей главной прерогативой было только обеспечить безопасность Джона, а теперь... Теперь я думаю, что это всё ещё важно, как и раньше, но сделать его счастливым стало не менее важным. Может быть, я смогу совместить эти две задачи – находясь очень близко к нему, я смогу сделать его счастливым и смогу отлично позаботиться о его безопасности. Как гласит человеческая идиома? Убить двух зайцев одним выстрелом? Думаю, я всё правильно поняла.*

Для первого спуска они решили спускаться медленно и осторожно, первой шла Андреа, за ней следовали её брат и Джон, который старался не отставать от Кэмерон и обращал особое внимание на неё. Кэмерон, зная, что она, безусловно, лучшая сноубордистка из четырёх, наслаждалась спуском и всегда следила за Джоном. Она заметила, как он старался держаться как можно ближе к ней, не подвергая никого опасности, и была вполне удовлетворена их развивающимися отношениями. Время от времени она видела, как он смотрел на неё, и она не могла не махать ему рукой время от времени, когда он смотрел на неё. Его ответом всегда была яркая улыбка и приветственный жест. Ну, иногда он не мог помахать ей в ответ, потому что изо всех сил старался не опозориться перед ней и был занят, пытаясь сохранить идеальный баланс. Он знал, что нерационально пытаться быть настолько же хорошим, как она, но он всё равно чувствовал некую мужскую гордость, чтобы хотя бы попытаться выглядеть так же хорошо, как Кэмерон. Им удалось спуститься без каких-либо проблем, и когда они снова остановились у подъёмника, Джон скользнул к Кэмерон и обнял её за талию: «Ты слишком хороша для нас, Кэм! Тебе следует присоединиться к профессионалам и свести их с ума. Держу пари, ты выиграла бы чемпионат мира в первом же сезоне».

Кэмерон невозмутимо ответила с пустым выражением на лице: «Примут ли они кого-то вроде меня? Разве они не посчитали бы мои физические способности несправедливым преимуществом?»

Джон осознал, что они были опасно близки к раскрытию истинной природы Кэмерон Андреа и Тиму, и мысленно улыбнулся, что Кэмерон заметила ловушку и избежала её, в то же время давая ему понять, что она имела в виду. Он убрал руку с её талии, посмотрел на неё и пробормотал: «Ну, я думаю, у них, вероятно, были бы какие-то возражения».

Андреа и Тим слушали их разговор, но не заметили неловкости момента, поэтому Тим просто покачал головой: «С чего бы им что-то возражать?»

Джон лихорадочно пытался найти приемлемое оправдание, не раскрывая, кем на самом деле была Кэмерон, и повернулся к нему: «Ну, Кэмерон довольно долго была танцовщицей, и я думаю, это определённо преимущество. Не стоит забывать о боевых искусствах, которым она обучалась и которыми владеет в совершенстве. Кроме того... Ты сам видел, как быстро она вчера научилась». *Это было ТАК отстойно, Коннор! Тебе следует избегать попадания в подобные ситуации в будущем. В следующий раз тебе может не так повезти.* Он знал, что должен быстро переключить их внимание на что-то другое, и обнял Кэмерон за плечи: «Я думаю, что Кэмерон, вероятно, вообще не хотела бы быть частью этого цирка. Но я могу ошибаться»... – он бросил на неё явно вопросительный взгляд, слегка сжал её и позволил своей руке упасть.

Кэмерон сохраняла невозмутимое выражение лица: «Я не думаю, что хотела бы это делать. Вероятно, было бы плохой идеей оставить тебя. Кто знает, какие глупые идеи могут прийти тебе в голову, если я оставлю тебя без присмотра». – она с вызовом посмотрела на него.

Джон слишком хорошо понял, что Кэмерон пыталась сказать между строк, и его лицо потеплело, но не настолько, чтобы показать остальным, что он немного смущён. Но он также почувствовал раздражение из-за слов Кэмерон. Ему совершенно не нравилось, когда ему публично напоминали о его ошибках, особенно после того, как он наконец понял, что делал неправильно в прошлом. *Мы должны поработать над этим. Иногда она слишком прямолинейна, и мне придётся объяснить ей, что есть некоторые проблемы с человеческой гордостью, которые она пока не совсем понимает. Чёрт возьми, я всегда забываю, что она на самом деле ребёнок, во всём, что касается её эмоционального развития и социальных навыков.* Но его голос звучал довольно спокойно, когда он ответил: «Да, как будто я хотел бы повторить свои ошибки. Во всяком случае, я научился на них». – он смотрел в глаза Кэмерон с полной честностью, пытаясь убедить её, что он действительно никогда больше не причинит ей боль.

Кэмерон увидела в его глазах, что он не притворяется, поэтому она нежно улыбнулась ему, просунула свою руку под его, крепко сжала и быстро поцеловала в щёку: «Я знаю, Джон. Я знаю, и я счастлива, что это так».

Тим закатил глаза и фыркнул с улыбкой: «Ох, вам двоим нужно снять номер»!

Голова Кэмерон резко повернулась к нему, и она наклонила её, отвечая: «У нас уже есть один. Почему ты хочешь, чтобы мы сняли ещё один»? – в её голосе прозвучало замешательство по поводу такого предложения.

Джон недоверчиво уставился на неё и повернулся, чтобы посмотреть на Тима, который тоже смотрел на Кэмерон, как будто у неё внезапно выросли рога. Затем он снова посмотрел на неё и заметил, как её губы слегка дёрнулись, и ткнул её под рёбра: «Ты смеёшься над ним, не так ли?»

Кэмерон секунду сохраняла невозмутимое выражение лица, но затем широко улыбнулась. «Попался»!

Андреа усмехнулась своему брату: «Если ты делаешь умные замечания, ожидай, что они когда-нибудь тебе отомстят».

Тим улыбнулся: «Конечно! Я просто не думал, что получу обратку немедленно».

Джон перевёл взгляд с одного на другого и решил, что этого достаточно: «Хорошо, ребята, мы должны делать то, для чего мы здесь. И подшучивать друг над другом – это не совсем то, что я хотел бы делать здесь в такой прекрасный день. Мы должны снова подняться. Может быть, на этот раз мы могли бы попробовать более сложный спуск».

Андреа выглядела обеспокоенной: «Ну, я бы предпочла остаться на этом некоторое время. Однако, если вы хотите попробовать другие, вы можете пойти. Я не собираюсь оставаться здесь, сидя и скуля». – она улыбнулась им, чтобы показать, что она действительно не возражала бы остаться наедине со своим братом.

Было приятно иметь компанию, но Джон был уверен, что было бы замечательно, если бы эта компания оставила его и Кэмерон на некоторое время наедине. Он так хотел насладиться спуском с ней, что не возражал против того, чтобы Андреа и Тим на несколько часов разошлись с ними каждый своей дорогой: «Конечно, почему бы и нет. Я думаю, что Кэмерон понравилось бы больше, если бы мы пошли по самому сложному склону, верно, милая»?

Кэмерон посмотрела на него с недоумением, написанным в её широко раскрытых глазах, услышав, как он называет её «милая». Он никогда не использовал это слово, когда дело касалось её, и ей вдруг стало очень тепло: «Я бы... Но... А как насчёт тебя?»

«О, я собираюсь всем этим насладиться. Пока ты там, чтобы вытащить меня»... – Джон глупо улыбнулся ей, получив раздражённый вздох и закатив глаза в ответ. *Она становится слишком хороша в этих «раздражённых девчачьих» вещах. Она тренируется перед зеркалом?*

Тим кивнул: «Хорошо, мы останемся здесь ещё на несколько спусков. Может быть, мы могли бы встретиться здесь через два часа?»

Джон кивнул: «Я не возражаю». – затем он повернулся к Кэмерон: «Ну что, идём?»

Кэмерон кивнула, всё ещё размышляя о том, как простое слово могло вызвать в ней такую теплоту.

После того, как они достигли вершины, они фактически выбрали самый сложный путь. На нём было очень мало лыжников и сноубордистов. Большинство, очевидно, предпочитало более лёгкие, поэтому Кэмерон слегка улыбнулась в ожидании приятного спуска с очень небольшим количеством помех. Она посмотрела вниз по склону и нашла его действительно красивым. Он была немного уже, чем самый простой, окружённый высокими деревьями, покрытыми снегом. Подобно белой ленте, он извивался вниз по склону, никогда не становясь очень крутым, но и никогда не будучи абсолютно плоским. Она бросила вопросительный взгляд на Джона и увидела, что он, похоже, тоже доволен выбором. На секунду у неё мелькнула мысль, что сложность может быть слишком высока для него, но, вспомнив, как он справился со склоном вчера и ранее сегодня, она решила, что он более чем способен справиться с этим. Кроме того... Она будет рядом, чтобы помочь ему, если ему понадобится помощь. Она внезапно усмехнулась, вспомнив, как ей пришлось спасти его вчера после его падения со склона.

Именно в этот момент Джон посмотрел на неё и увидел её усмешку: «Что смешного, Кэм?»

Кэмерон слегка покачала головой и посмотрела на него весёлыми глазами: «О, ничего особенного. Я только что вспомнила твою злополучную попытку полёта вчера. Я не уверена, есть ли на этом спуске такие посадочные площадки, как та, которую ты нашёл, когда притворялся птицей».

Джон усмехнулся в ответ. Он не обижался на неё за то, что она пошутила над его неудачей. Она была искренне удивлена его глупостью, и он действительно не мог на неё сердиться: «Я думаю, тогда тебе придётся присматривать за мной. Или... Если подумать... Мне действительно нужно научиться летать».

«Ой, я уверена, что ты не первый человек, который хотел бы летать. И ты определённо не последний. Но я намерена присматривать за тобой и не давать тебе совершать какие-либо глупые действия». – Кэмерон ответила стоически и через секунду добавила: «Это то, что я хочу сделать».

Джон кивнул в знак согласия и начал спускаться.

После нескольких поворотов Джон понял, что ему действительно нравится быть наедине с Кэмерон. Правда, он не мог держать её за руку, он не мог обнять её, он не мог поцеловать её. Но, увидев её, рисующую чёткие изгибы рядом с ним и явно наслаждающуюся собой, было достаточно, чтобы наполнить его сердце радостью. Выглянуло солнце и засияло на склоне, заливая природу своим тёплым светом, делая атмосферу довольно романтичной. Снежные кристаллы искрились на свету, тёмно-синее небо, просвечивающее сквозь заснеженные ели, создавало резкий контраст с белизной вокруг них. Вокруг не было других людей, и единственным звуком, нарушающим тишину, был хруст их досок по порошкообразному снегу. *Вот так я хотел бы провести остаток этих каникул. С Кэмерон, наедине с такой потрясающе красивой природой.*

Они продолжали спускаться по склону и приближались к самой узкой части трассы, где им приходилось быть более осторожными, чтобы не подвергать друг друга опасности. Кэмерон, будучи лучшей, решила подойти как можно ближе к границе склона, чтобы оставить Джону больше места. Он был хорош, но она всё ещё беспокоилась за него. Она всегда будет беспокоиться за него. Она осторожно приблизилась к границе и улыбнулась, довольная тем, что Джон, очевидно, понял её намерения и немного сбавил скорость, так что теперь она была в нескольких шагах перед ним, но в стороне спуска.

Джон понял намерения Кэмерон дать ему больше места. *Почему она всегда ставит меня выше себя? Она, наверное, самый бескорыстный человек, которого я когда-либо встречал. Должен быть способ отплатить за её преданность, и я собираюсь его найти.*

Ход его мыслей был прерван странным звуком, доносящимся из леса со стороны Кэмерон. В лесу было что-то, чего раньше там не было. Как будто какой-то зверь пробивался через него. И всё же это звучало по-другому. Его глаза метнулись к лесу, пытаясь увидеть, что происходит. Он был немного удивлён, что Кэмерон не реагирует на странные звуки, но отбросил эту мысль. Она, вероятно, услышала это и отнесла к категории безвредных.

Его внимание медленно вернулось туда, где оно было, а именно к склону, потому что теперь он был в самом узком месте, которое в то же время было и самой крутой его частью. Кэмерон была в нескольких шагах от него, держа курс в сторону леса. Внезапно ему показалось, что он видит что-то в лесу краем глаза, и он непроизвольно повернул голову, чтобы лучше разглядеть, действительно ли в лесу что-то есть. В ту же секунду его глаза расширились от шока, когда он увидел большого парня на сноуборде, мчащегося через лес. Что заставило его замереть, так это не то, что он увидел кого-то в лесу, а тот факт, что он мчался прямо к Кэмерон, которая, очевидно, не обращала внимания на опасность, нависшую над ней в лесу.

Джон открыл рот, чтобы позвать её, но, прежде чем он смог произнести хоть слово, парень уже пересёк лес, достиг границы спуска и перепрыгнул через край, не видя, что под ним кто-то есть. Край был намного выше 6 футов (1.83 метра), и Кэмерон была полностью скрыта за ним.

В этот момент время, казалось, на мгновение остановилось и возобновилось в замедленном темпе. Всё казалось таким ясным, всё расчленилось на мельчайшие временные фрагменты, всё приводило к неизбежному катастрофическому результату. Он с полной ясностью видел, что парень ударит Кэмерон. И не просто ударит; траектория его прыжка явно была нацелена на её голову. В ту же наносекунду Джон знал, что его доска ударит Кэмерон по голове. В ту же наносекунду он забыл, что она машина и должна быть в состоянии справиться с такой аварией. Он видел только хрупкую девушку, девушку, которая значила для него весь мир, ставшую случайной мишенью хулигана-сноубордиста, вероятно, вдвое больше её по весу и росту, который мчался к ней со скоростью, ломающей шею.

Его рот начал медленно открываться, чтобы выкрикнуть её имя. Сноубордист уже был в воздухе, и всего несколько футов отделяли его доску от головы Кэмерон. Он увидел, что в тот же момент Кэмерон, должно быть, заметила опасность, потому что её голова начала поворачиваться к доске, летящей на неё. В его голове пронеслась мысль: *«Не поворачивайся к нему! Он тебя покалечит! ПРИГНИСЬ!»*

Как бы он ни старался, его рот был слишком медленным, чтобы даже начать формулировать мысль, и всё, что ему оставалось, это в шоке, совершенно беспомощно смотреть, как голова Кэмерон медленно поворачивается к опасности. Он не мог видеть её лица, потому что она была повёрнута от него, но он ясно видел шок, написанный на лице парня, когда он заметил, что ударит маленькую, хрупкую девушку и что он ничего не мог сделать, чтобы предотвратить это.

Время шло, и доска неудержимо приближалась к голове Кэмерон. Джон мог видеть, что это сильно ударит по ней, хотя парню, по крайней мере, удалось слегка повернуть доску в сторону. *Всё же лучше, чем быть поражённой остриём или краем.* Он знал, что на самом деле это не было утешением, но так всё равно было бы лучше.

В следующую секунду нижняя сторона доски соприкоснулась с головой Кэмерон. В последний момент она, очевидно, заметила опасность и откинула голову назад, так что снаряд попал ей не прямо в лицо, а скорее в правый висок. Джон кричал внутри, но он абсолютно ничего не мог сделать, кроме как смотреть на катастрофу широко раскрытыми глазами и надеяться, что она выживет.

Как во сне он видел, как Кэмерон отбросило назад, она упала на спину, и в ту секунду, когда она упала на землю, он знал, что она без сознания, отключена... Сноубордист, будучи намного тяжелее и массивнее Кэмерон, даже не вздрогнул при столкновении. Он приземлился, его сноуборд пролетел мимо головы Кэмерон, которая уже лежала на снегу всего в нескольких дюймах, даже сумел удержаться на ногах, бросил быстрый взгляд в сторону Кэмерон и умчался, как будто все фурии ада будут преследовать его.

«УБЛЮДОК!» – Джону наконец удалось выкрикнуть единственное слово. Но для Кэмерон было слишком поздно. Её тело катилось вниз по склону совершенно бесконтрольно. Было более чем очевидно, что она ничего не делала, чтобы контролировать или даже остановить своё падение. Её голова моталась из стороны в сторону, руки размахивали и крутились, когда её тело переворачивалось и поворачивалось во всех возможных направлениях, отскакивая от снега... Это было абсолютно ужасное зрелище – видеть, как любовь всей его жизни катится вниз по склону, как безжизненная кукла, следуя безжалостному закону тяготения.

Джон считал, что его сердце пропустило не один, а несколько ударов. Страх, нет, не страх, ужас сжал его горло, как железный кулак терминатора, и его грудь сжалась, как будто он оказался в тисках гигантской змеи. *Нет, пожалуйста, нет! С ней должно быть всё в порядке! Она не может быть мертва!*

Он мчался за её кувыркающимся телом, как ему показалось, целую вечность, хотя на самом деле это продолжалось менее 10 секунд, прежде чем она, наконец, остановилась на другом краю склона и лежала там в неестественной позе, с одной рукой, подвёрнутой под туловище, с головой, наклонённой под невозможным углом к её плечам, ноги были повёрнуты в другую сторону. Он был всего в нескольких футах от неё, но путь к ней казался ему невозможно долгим.

После того, как он, наконец, рухнул рядом с ней, он попытался броситься к ней, но понял, что его доска мешает ему что-либо делать, поэтому он потянулся к креплениям и сумел расстегнуть их за несколько секунд. *Очевидно, вчера я усвоил урок, как быстро и эффективно снимать сноуборд.*

После того, как он наконец освободился от своей доски, он прыгнул к телу своей возлюбленной. Он увидел, что её глаза были закрыты, и она не подавала никаких признаков сознания. Заметив неестественное положение её тела, он отстегнул её доску, осторожно повернул её ноги в правильное положение, вытащил её руку из-под тела и, наконец, перевернул её на спину, аккуратно выпрямив её голову.

«КЭМ! ОЧНИСЬ! КЭМ!»! – он отчаянно плакал, срывая лыжные очки с её лица и небрежно отбрасывая их. Его руки обхватили её лицо, едва заметив, что удар доски о её голову, к счастью, не оставил никаких видимых повреждений. Но его дрожащие руки и трепещущее сердце восприняли только тот факт, что она была без сознания, что она не реагировала на его крики.

Не зная, что делать, он тоже сорвал свои лыжные очки и начал целовать её глаза, лоб, нос, губы: «Кэм! Проснись!»! – он пытался заставить себя мыслить логически. Он знал, что она, вероятно, просто отключилась и перезагрузится через две минуты, но его сердце в тот момент пересиливало логику его разума. Он знал, что должен мыслить ясно. *Как я должен однажды возглавить человечество, если я сломлен из-за того, что отключили мою любимую? Чёрт, потому что я люблю её! Я буду готов, когда придёт время. Но я всё ещё молодой парень... И девушка, которую я люблю больше жизни, не отвечает мне!*

Он, наконец, взял свои чувства под контроль, и дрожь его рук на лице Кэмерон значительно успокоилась. Он заставил себя не паниковать какое-то время, ей нужно было перезагрузиться. У него будет достаточно времени для паники, если она не сможет перезагрузиться через 120 секунд. Он снова поцеловал её в глаза и откинул голову назад, чтобы пристально посмотреть ей в лицо. Сам того не осознавая, он пробормотал: «Вернись ко мне, Кэм! Ты не можешь оставить меня! Ты мне нужна! Я люблю тебя!»!

Глава 25 – Расплата.

Секунды тикали, и Джону каждая секунда казалась часом, пока он держал голову Кэмерон у себя на коленях, нежно поглаживая её по щеке и ожидая её перезагрузки. *Чёрт, должно быть, прошло две минуты! Почему она ещё не включилась?* Он вздохнул, зная, что отметка в 120 секунд, вероятно, ещё не достигнута, но ему казалось, что прошла целая вечность с тех пор, как она отключилась.

Внезапно он почувствовал, как её голова слегка дёрнулась, и гигантский камень упал с его сердца. Он пристально посмотрел ей в глаза и увидел, как её веки слегка затрепетали и резко открылись. Когда он увидел любимые карие глаза, которые на мгновение сфокусировались на нём, он вздохнул с облегчением, и его рот расплылся в сияющей улыбке.

«Джон»? – её голос был слегка смущённым, и она вопросительно посмотрела ему в глаза.

Он даже не потрудился ответить; он просто прикоснулся губами к её губам и поцеловал её так, как будто от этого поцелуя зависела его жизнь. Глаза Кэмерон расширились от удивления, но она быстро сочла действия Джона вполне приемлемыми и приятными и вернула поцелуй.

Им потребовалось довольно много времени, чтобы разорвать поцелуй, и после того, как они, наконец, разъединились, Кэмерон вопросительно посмотрела Джону в глаза: «Джон? Почему ты держишь меня на коленях?»

Джон внезапно начал беспокоиться: «Разве ты не помнишь, что произошло, Кэм?»

Кэмерон нахмурила лицо и попыталась вспомнить, что произошло. Но казалось, что какое-то время было стерто из её памяти: «Я помню, как видела сноуборд, летящий ко мне, а затем ты целовал меня. Что случилось?»

Джон вздохнул с облегчением, потому что, очевидно, из её памяти была стерта только выключенная фаза, и улыбнулся ей: «Один ублюдочный хулиган-сноубордист перепрыгнул через край склона и ударил тебя по голове своей доской. Он удрал из всех сил, но из-за того, что ты отключилась, я не мог последовать за ним. Я так волновался за тебя! Но»... – он нахмурил лицо, внезапно осознав, что, когда она выключалась раньше, она точно знала, как долго была без сознания: «Как это возможно, что ты не знаешь, что тебе пришлось перезагрузиться? Обычно ты всегда точно знала, что произошло, и как долго ты была в отключке?» – он вопросительно посмотрел на неё.

Кэмерон наморщила лоб: «Я не знаю. У меня должна быть эта информация, но у меня её нет. Ты прав... Обычно я должна знать точное время выключения и перезагрузки. Но теперь я этого не знаю». – её глаза отражали её внутреннее замешательство, и она смотрела в глаза Джона с чем-то похожим на страх, написанный в её собственных: «Ты думаешь, я неполноценная»?

Джон попытался успокоить её: «Нет, Кэм, я уверен, что всё в порядке. Наверное, ничего важного. Если бы что-то было не так, ты бы знала, верно»? – он не признался бы ей в этом, но та же мысль пришла ему в голову. Он беспокоился, что что-то может быть не так, но не хотел, чтобы она знала о его страхах. Сейчас было не время рассказывать ей об этом.

Кэмерон кивнула, но всё ещё выглядела абсолютно неубедительной. *Мне придётся тщательно это проанализировать!* Но она решила, что сейчас неподходящий момент обременять Джона заботами о ней. Она узнает правду и расскажет ему позже. Она решила, что пришло время встать, и попыталась выпрямиться, но встретила решительный отказ Джона позволить ей это сделать: «Что ты делаешь, Кэм? Подожди несколько секунд, пока не оправись от удара. Это выглядело действительно страшно». – Джон очень хорошо знал, что у него нет шансов против Кэмерон, если она решит встать. Ему пришла в голову немного неприятная мысль, что из-за её природы он всегда будет зависеть от её согласия. Если она когда-нибудь решит не согласиться, у него не будет никакой возможности помешать ей сделать то, что она решит сделать. Но в ту же секунду, как появилась эта мысль, она тут же исчезла, и он нежно улыбнулся ей.

Кэмерон уловила неподдельное беспокойство в его голосе и решила немного подыграть. Не то чтобы она имела что-то против того, чтобы он держал её. Она чувствовала себя очень комфортно у него на коленях. Она улыбнулась ему: «Я в порядке, Джон. Мне не нужно время, чтобы прийти в себя. Только для перезагрузки».

Джон ухмыльнулся ей: «Ну, если тебе не нужно время, чтобы прийти в себя, тогда дай мне немного времени, чтобы оправиться от шока после того, как я увидел твоё тело, безжизненно падающее вниз по склону». – его ухмылка исчезла, и в его глазах она увидела ужас этого опыта.

Она подняла руку и нежно коснулась его щеки: «Нужно гораздо больше, чем просто один хулиган-сноубордист, чтобы навредить мне».

Джон кивнул: «Я знаю. Но всё же... В тот момент я видел только мою девушку, мою любовь, сброшенную со склона. Не имело значения, из чего ты сделана, я просто до смерти боялся, что могу потерять тебя»!

Кэмерон нежно улыбнулась ему, и её другая рука присоединилась к той, что была на его щеке, чтобы обхватить другую его щеку. Она нежно притянула его к своим губам и коснулась ими его губ: «Мне жаль».

«За что»? – брови Джона полезли на лоб.

«За то, что причинила тебе страдания. Я постараюсь избегать этого в будущем».

Джон посмотрел на неё слегка раздражённо: «Кэм, ты правда извиняешься за то, что тебя ударил хулиган и заставил меня волноваться? Никогда больше не извиняйся за то, чего ты не делала, или за то, на что ты не имеешь никакого влияния. Это была не твоя вина, так что даже не пытайся винить себя!»

Кэмерон с благодарностью посмотрела на него: «Я понимаю, Джон. Спасибо за объяснение».

Джон усмехнулся ей: «Ну, это фраза, которую ты не использовала довольно долгое время. Я вроде как скучал по этому».

Кэмерон усмехнулась в ответ: «Хотя ты мне уже давно ничего толком не объяснял». – она снова попыталась встать. На этот раз Джон позволил ей слезть с его колен и тоже выпрямился: «Ты уверена, что всё в порядке, Кэм»? – его голос был явно взволнованным, и он пристально посмотрел на неё, чтобы определить, было ли с ней что-то не так. Он, однако, решил не отвечать на её реплику. Он знал, что это правда, но всё изменилось, и он решил, что будет лучше не вспоминать прошлые ошибки.

Она кивнула: «Да, Джон, всё в порядке. Я снова на 100%».

Джон наконец облегчённо улыбнулся, но снова стал серьёзным: «Кэм, пока ты была выключена. Ты помнишь что-нибудь помимо того, что ты мне уже рассказала? Ты что-нибудь видела?»

У Кэмерон было сильное чувство дежавю. Это была очень похожая фраза, похожая на ту, которую он использовал после того, как впервые вставил её чип. Затем он спросил её, что она видела. Она рассказала ему, но до сегодняшнего дня всё ещё была убеждена, что он неправильно её понял. Она решила повторить свой ответ с того момента, потому что на самом деле это был единственный правильный ответ. Она никогда не говорила ему, что функции управления телом были последними, которые вернулись к работе, в то время как её сознание и зрение были первыми. Она улыбнулась ему: «Я видела всё».

Джон сразу узнал фразу и посмотрел прямо в её пристальные глаза. Он увидел в них лёгкое веселье и внезапно понял, что она имела в виду. Он, наконец, понял, что она видела, как он нежно гладил её волосы много месяцев назад, прежде чем она перезагрузилась. Всё это время я не знал, что она имела в виду. И это было на самом деле так просто. *Она действительно всё видела. Вот почему она уже тогда знала, что я влюбляюсь в неё.* Через несколько секунд на его губах появилась лёгкая улыбка: «Я понимаю. Точно так же, как когда ты перезагрузилась после отключения АРТИ⁸, верно?»

Кэмерон улыбнулась шире и кивнула. *Он наконец-то понял! Это заняло у него много времени, но он, наконец, понял:* «Да, Джон. Точно так же, как и тогда».

Джон слегка покачал головой, ухмыляясь. Он был рад, что с каждым днём мог всё лучше понимать Кэмерон. Он вспомнил, как в прошлом отвергал её, как не хотел её понимать. Что ж, всё изменилось. Теперь он хотел понять её, теперь он хотел знать о ней всё. Её воспоминания, которые начали всплывать на поверхность, были похожи на кусочки головоломки, которые вставляли на свои места и медленно складывались в картину. Он прекрасно понимал, что будут и неприятные вещи. У него не было иллюзий, что Кэмерон была милой маленькой девушкой, на которую она была похожа. Она была создана с единственной целью уничтожения людей, и только её перепрограммирование и недавнее развитие эмоций, в которых она до сих пор даже не признавалась, сделали её такой, какой она была. Он знал, что, вероятно, узнает то, о чём хотел бы никогда не слышать. Но это было частью того, кем она была. Часть личности по имени Кэмерон Филлипс, хотя и её более тёмная часть. *Чёрт возьми, у каждого есть своя тёмная сторона. Даже у меня есть такая. Иначе я бы не убил этого парня Саркисяна.*

«Джон»? – слегка озадаченный голос Кэмерон прервала его мысли. Он посмотрел на неё так, словно всё ещё находился в другом мире, но быстро переориентировался. Он увидел беспокойство, написанное на её лице, но решил не обременять её своими темными мыслями в этот момент, поэтому он улыбнулся ей, хотя и немного грустно: «Всё в порядке, Кэм. Тогда пошли». – он развернулся, чтобы подобрать её очки и сноуборд и вручил их ей. После того, как она приняла их со всё ещё слегка смущённым выражением лица, он понял, что она заметила внезапную смену его настроения и не хотела давать ей повод спросить его о причине этого.

⁸ Проект Барбары Чемберлен по управлению дорожным движением.

Кэмерон нахмурилась, глядя ему в спину. Она совершенно ясно видела, что Джон был как-то отвлечён и, вероятно, что-то его беспокоило. Но его резкое действие безошибочно показало ей, что он не хочет обсуждать это прямо сейчас. Поэтому она решила на мгновение забыть об этом, но дала задание поднять это позже, когда они вернутся в свой номер. Он был расстроен, и это было неприемлемо.

«Итак, Дерек, у тебя есть какие-нибудь мысли об этом? Ты решил, стоит ли дать Жестяной Мисс шанс проявить себя?» – Сара повертела в руках чашку с чаем и заговорила с Дерекком, не глядя на него. Её глаза подсознательно блуждали по сторонам и проверяли окрестности на предмет возможных угроз.

Дерек, который сидел рядом с ней, казалось, был погружён в свои мысли, и его остекленевшие глаза смотрели в окно. На секунду показалось, что он не потрудится ответить ей; казалось, что он даже не слышал её вопроса. Но затем его глаза повернулись и снова сфокусировались на ней: «Я уже говорил тебе это прошлой ночью. Я признаю, что мне трудно даже пытаться взглянуть на неё по-другому. Когда мы впервые встретились, она была образцовым терминатором. Во второй раз она уже была другой, но всё равно ни капельки, не такой, как сейчас. Но увидев её вчера»... – он вздохнул и сделал короткую паузу, чтобы сделать глоток чая.

Сара воспользовалась паузой, чтобы добавить: «Я думаю, мы должны дать ей шанс. Не из-за неё, а из-за Джона. Он действительно верит, что она другая, и до сих пор я не могу доказать, что он ошибается. Ну, по крайней мере, после той бомбы в машине». – она содрогнулась при воспоминании о Кэмерон, которая охотилась за ней и Джоном по Лос-Анджелесу с явным намерением убить их. Она, вероятно, никогда не забудет её пустое, невыразительное лицо, и это навсегда останется периодическим кошмаром. И всё же, когда она подумала о том же лице сейчас, она начала понимать Джона, почему он никогда не отказывался от неё. *Чёрт возьми, как бы повёл себя человек, если бы в его мозг вмешались?*

Дерек медленно кивнул ей и улыбнулся. Но улыбка не коснулась его глаз: «Ты права, Сара. Он определённо верит, что она другая. Единственная в своём роде, так сказать». – он сглотнул и уставился на свои руки отсутствующим взглядом: «Я признаю, что это то, что я никогда не ожидал сказать. Металл был для меня металлом, независимо от того, на чьей стороне они сражались. Был, и я твёрдо верю, что всё ещё есть хороший шанс, что перепрограммированный металл испортится. Даже этот. В конце концов, однажды она уже вернулась к своей первоначальной миссии. Я не думаю, что есть кто-то, кто мог бы дать нам гарантию, что она снова не попадёт под программирование Скайнет».

Сара кивнула: «Ты правильно подметил, Дерек. Именно поэтому я хочу, чтобы ты был рядом. Всегда присматривать за ней, всегда быть начеку, всегда присматривать за Джоном. У меня нет иллюзий, что я смогу остановить её, если она решит что-нибудь сделать с Джоном. Но ты... Я думаю, что у тебя может быть шанс остановить её, прежде чем она сможет сделать что-нибудь ужасное».

Дерек улыбнулся, и впервые за сегодня улыбка дошла и до его глаз: «Ну, я не уверен, что оправдываю такие высокие ожидания. Но ты можешь быть чертовски уверена, что я буду стараться изо всех сил».

Сара улыбнулась ему: «Итак, у нас есть соглашение, верно? Мы дадим ей шанс, но она будет под постоянным наблюдением. Я думаю, что даже Джон не будет возражать против такой договорённости. Пока мы не пытаемся вмешиваться в их жизнь, он, так сказать, даст нам больше пространства». – она усмехнулась: «Забавно! То, что я хочу сделать больше всего, это то, что я вообще не могу сделать. И ты застрял со мной, Риз!» – она ударила его по руке и невесело рассмеялась.

Дерек очень хорошо понял, что она имела в виду, и улыбнулся точно так же, как она, кивая: «Да, точно. Пока мы просто должны придерживаться нашего плана». – затем он снова стал серьёзным: «Я могу выглядеть как осёл, но ты должна поверить мне, что я искренне беспокоюсь о благополучии Джона. Я действительно люблю мальчика. Он ещё не тот генерал, которого я знал, но он ясно показывает, что у него есть потенциал им стать». – он пристально посмотрел на Сару: «Но тебе придется немного ослабить свой контроль. И я не имею в виду этот вопрос с... Кэмерон»... – было очевидно, что ему было трудно произнести имя: «Я имею в виду дать ему шанс принимать свои собственные решения. Если он не научится делать их сейчас, ему будет ещё труднее научиться этому в будущем. Сейчас нас всё ещё трое, чтобы защитить его и показать ему, как принимать правильные решения. В будущем у него, вероятно, не будет такой поддержки».

Сара задумчиво посмотрела на него и кивнула: «Ты совершенно прав, Дерек. Мне просто очень трудно его отпустить. Я так привыкла брать всё в свои руки, что на самом деле нелегко обременять его такими вещами. Он всё ещё мальчик, чёрт возьми!» – затем она внезапно усмехнулась: «Я не пропустила, что ты сказал, что нас трое, чтобы присматривать за ним. Ты действительно включил Кэмерон в этот круг тоже?»

Дерек просто пожал плечами и снова переключил своё внимание на окна.

Два часа, которые Джон и Кэмерон провели наедине, пролетели слишком быстро. После инцидента с хулиганом-сноубордистом они наслаждались оставшимся временем вместе, и никто их не беспокоил. Погода была идеальной, с ясного голубого неба светило солнце, согревая воздух, так что было не так холодно, как утром. Даже Кэмерон чувствовала себя лучше, чем раньше на холоде. Она начала спрашивать себя, почему она предпочитает более тёплую погоду, и единственным логичным выводом было то, что она больше подходит для 100% функционирования её эндоскелета.

Они были на нижней станции горнолыжного подъёмника, ожидая Андреа и Тима. Джон прислонился спиной к перилам и посмотрел на Кэмерон, которая стояла перед ним, тщательно осматривая территорию, чтобы убедиться, что всё в порядке. Он уже открыл рот, чтобы сказать ей прекратить это делать, но вспомнил, что это то, кем она была. Было почти так же бесполезно говорить ей прекратить контролировать окружение, как было бы сказать ему перестать дышать. Поэтому он просто улыбнулся ей: «Всё в порядке, Кэм»?

Голова Кэмерон медленно повернулась, чтобы завершить цикл осмотра, и она посмотрела в улыбающееся лицо Джона: «Да, Джон, всё в порядке».

«Который час»? – у Джона действительно были часы, но он также знал, что Кэмерон они не нужны, поэтому было проще просто спросить её.

«Уже 29 минут после полудня». – ей пришлось заставить себя не называть ему точное время в секундах. Исходя из её опыта, это прозвучало бы неловко и только указало бы на её отличие. Поэтому она остановилась на минутах как на самом коротком временном интервале.

Джон заметил, что она не использовала секунды, как раньше, и удовлетворённо улыбнулся. *Она учится! Через очень короткое время она сможет полностью слиться с толпой, не будучи вынужденной активировать свою программу внедрения:* «Итак, у нас есть всего одна минута до прибытия Андреа и Тима». – он усмехнулся ей: «Мы должны обсудить, что мы могли бы сделать с Дерекком, чтобы отплатить ему за его вчерашние поступки. У тебя есть какие-нибудь идеи, что раздражает его больше всего?»

Голова Кэмерон, которая тем временем уже снова отворачивалась от него, повернулась к нему, и на её губах появилась легкая усмешка: «Есть много вещей, которые раздражают Дерекка Риза. Одна из трёх лучших, возможно, бесспорный номер один, это я. Но я думаю, что холод также входит в тройку лучших».

Джон заговорщически ухмыльнулся и кивнул: «Что ж, тогда у нас есть два из трёх его главных раздражителей прямо здесь. Итак... У тебя есть какие-нибудь идеи, как мы могли бы их объединить?» – у него уже была идея, но он хотел позволить Кэмерон сделать своё собственное предложение. Он знал, что в тройке лучших вещей для Кэмерон, которые ей нравились больше всего, помимо него самого, раздражение Дерекка Риза определённо было уверенным номером два.

Улыбка Кэмерон стала шире, и на мгновение она задумалась. Затем она обратила свои яркие глаза к Джону: «Я так понимаю, ты бы не одобрил, если бы я раздела его догола и закопала в кучу снега на час, не так ли?»

Джон засмеялся: «Кэм, это, вероятно, было бы слишком радикально, хотя это может быть интересно. Кроме того... Я бы не хотел подпускать тебя к голым мужчинам. Кроме меня»... – он пошевелил бровями и слегка покраснел от собственной смелости, но снова стал серьёзным: «Но элементы можно использовать. Как насчёт того, чтобы мы начали играть с ним в снежки, когда он прибудет, и после того, как мы победим его, ты могла бы припечатать его в снег».

Кэмерон очень хорошо заметила его мимолётное смущение и даже наслаждалась им. *Он ревнует! Он хотел бы... Что? Прикоснуться к моей коже? Позволить мне прикоснуться к его обнажённой коже?* Она быстро отбросила такие мысли как неуместные в данный момент и на секунду задумалась над его предложением, и вскоре её губы растянулись в довольной улыбке: «Мне это нравится. Особенно вторая часть». – она подмигнула Джону, который чуть не упал от смеха, увидев её лицо. Она буквально сияла. После того, как он унял смех, он тяжело вздохнул: «Я думаю, что Андреа и Тим ничего не будут иметь против небольшой войны снежками».

«Однозначно нет»! – последовал весёлый ответ со стороны, и после того, как они посмотрели в ту сторону, они увидели Андреа и Тима, идущих к ним. Андреа была единственной, кто ответил на незаданный вопрос, и после того, как они встретились, она спросила: «Вероятно, война против Дерёка, верно? Как ты предлагал утром?»

Джон кивнул и подтолкнул Кэмерон, чтобы та объяснила план близнецам. После того, как она закончила, они оба кивнули в унисон. Тим посмотрел на часы: «Ну, если я правильно помню, мы решили встретиться здесь в два часа дня. Так что у нас ещё есть время на несколько спусков, вы так не думаете?»

Никто не имел ничего против его предложения, поэтому они пошли к подъёмнику, чтобы насладиться временем, которое у них ещё было, прежде чем Сара и Дерек присоединятся к ним на подъёмнике.

За несколько минут до назначенного времени встречи с Сарой и Дерёком они снова были на месте встречи. За то время, когда они снова собрались вместе, им удалось несколько раз подняться и спуститься с холма и даже узнать друг друга немного лучше. Джон был совершенно удивлён поведением Кэмерон. Она вела себя так, как вела бы себя любая девушка её возраста. Она участвовала в обсуждениях, она улыбалась, она смеялась, она хмурилась, и не было абсолютно никакого способа сказать, что она не человек. Сначала он немного волновался, что ему придётся выручать её из какой-то неловкой ситуации, но вскоре понял, что ей не нужна никакая помощь. Ей прекрасно удавалось уклоняться от неприятных вопросов, не будучи грубой, как будто у неё был многолетний опыт реагирования в неприятных ситуациях. Андреа и Тим оказались довольно милыми, и Джон постепенно забывал о том, что произошло вчера, и видел их в новом свете, такими, какими они были на самом деле.

Тем временем они также разработали план, как «атаковать» Дерёка, и, к большому удовлетворению Кэмерон, именно она должна была начать и закончить операцию. Она даже не знала, почему она была так довольна, что у неё появился шанс позлить дядю Джона. После короткого анализа она пришла к выводу, что это, вероятно потому, что он никогда не относился к ней как к человеку, потому что он никогда не упускал возможности унижить её и презирать за то, кем она была, потому что он никогда не прилагал усилий, чтобы узнать её. Не стоит забывать тот факт, что он строил заговор против её отношений с Джоном и, делая это, огорчал его.

Это была просто небольшая расплата, но она была необъяснимо довольна тем, что у неё появился шанс это сделать. Ну, она могла бы отомстить в любое время раньше, но она знала, что Джон этого не одобрил бы, поэтому она даже не рассматривала такую возможность. Но теперь, когда это предложил Джон, она с головой окунулась в это.

«Вон они идут»! – Кэмерон первой заметила Сару и Дерек, которые направлялись к ним: «Все готовы действовать»? – спросил Джон и посмотрел на свою возлюбленную, подмигивая. Он получил «да» от всех.

Когда Сара и Дерек подошли к ним, Сара заметила какую-то странную улыбку на лице Джона и на мгновение вспомнила его преувеличенную любезность утром. Она застонала: «Я думаю, что они что-то замышляют, но я не знаю, что».

Дерек улыбнулся ей: «Это не может быть чем-то уж настолько плохим. В конце концов, мы на публике, и никто не рискнёт совершить здесь какую-то глупость. Даже Кэмерон».

«Может быть... Но я знаю своего сына, и он выглядит слишком самодовольным. Мы должны быть осторожны!» – Сара покачала головой, не уверенная, что Дерек был прав. Она с подозрением посмотрела на Джона и Кэмерон и увидела лёгкую усмешку на лице Кэмерон. Как будто сладости Джона было недостаточно, необычный вид ухмыляющейся Кэмерон вызвал в её голове тревожные звоночки. Но они были уже слишком близко, чтобы убежать, и в следующую секунду она услышала крик Кэмерон: «Огонь по готовности»!

Через мгновение на Дерек обрушился адский дождь снежков. Дети были готовы, каждый из них сделал небольшую горку снежков, и они начали быстро бросать их.

Дерек заметил опасность слишком поздно, и два снежка попали ему в голову, прежде чем он смог среагировать. Атака на секунду оглушила его, и этого было достаточно, чтобы ещё четыре снежка нашли свою цель – его голову. Он даже не считал те, которые попали в другие части его тела. Однако он заметил, что он был единственной их целью. По крайней мере, в тот момент, когда Сара просто стояла и с трепетом наблюдала за ним, пока его поражали снова и снова. Теперь она осознала, что задумала молодёжь. Но, прежде чем она смогла что-либо сделать, она тоже стала мишенью, и несколько снежков попали в неё. Пока она, брызгая слюной, пыталась смыть снег с лица, она почувствовала, как рука Дерек схватила её за предплечье и потащила за кучу снега, которая была удобно расположена в непосредственной близости от их позиции.

Смех четырёх молодых людей наполнил воздух, пока Дерек пытался слепить несколько снежков, чтобы открыть ответный огонь. Внезапно он обнаружил, что драка его забавляет. На этот раз он участвовал в драке, которая никому не причинила бы вреда. Саре наконец удалось взять себя в руки, и её первой реакцией было взорваться и начать кричать. Но что-то удерживало её от этого. Она посмотрела на Дерека, который уже целился снежками в детей, и улыбнулась. Он был как мальчишка, его глаза сияли весельем. Затем она услышала смех своих противников. Впервые за долгое время она услышала, как её сын громко смеётся. Ещё более удивительным было то, что она отчётливо слышала, как Кэмерон смеялась, как девушка-подросток. Она рискнула и выглянула из-за снежной кучи, тут же получив ещё один снежок. Но у неё было достаточно времени, чтобы увидеть, что молодёжь тоже нашла убежище за кучей снега. Единственным, кого она могла видеть, была Кэмерон, которая только что бросила снежок, который попал ей прямо в лоб. Но не тот факт, что её ударили, заставил её забыть о своей первой реакции. Это был тот факт, что она могла ясно видеть счастье, написанное на лице Кэмерон, широкую улыбку, непохожую ни на что, что она видела раньше, и громкий смех, который ни в коей мере не был похож на тот, который она слышала так давно, который почти вызывал её кошмары.

Она снова упала за защитный сугроб и внезапно начала хихикать. Через несколько секунд хихиканье превратилось в громкий смех, и даже растерянный взгляд Дерека не смог остановить её. Всё ещё дрожа от смеха, она начала лепить снежки, и когда у неё была готова небольшая кучка, она выскочила из своего укрытия и начала бросать их в детей.

Обмен «враждебными действиями», сопровождаемый громким смехом, продолжался несколько минут. Наконец Джон понял, что Дерек уже насквозь промок, с волос Сары капал растаявший снег, он чувствовал себя так, словно только что вышел из душа, Тим и Андреа были такими же промокшими, и даже Кэмерон выглядела так, будто только что вылезла из бассейна. В пылу боя ей не удалось избежать всех снарядов, выпущенных Дерекком и Сарой, и ей пришлось заплатить цену за свою месть. Джон поднял руки: «Остановитесь все! Тайм-аут!» – он мог видеть, что Кэмерон тут же остановилась, а следом и Тим и Андреа, но, прежде чем старшие, наконец, приняли его мирное предложение, его поразили ещё два раза.

После того, как все, наконец, остановились, он подмигнул Кэмерон: «Проект «Мечь»: акт второй! Пойдём со мной!» – он взял её за руку, и они направились к Дереку. Боец сопротивления ничего не заподозрил и вышел из своего укрытия вместе с Сарой. Они оба хихикали, как маленькие дети. Дерек не мог вспомнить, чувствовал ли он когда-нибудь себя так расслабленно, и Сара была уверена, что это может быть просто лучшим занятием, которое у неё было за последние годы.

После того, как Джон и Кэмерон подошли к ним, они остановились перед Дерекком и улыбнулись ему: «Итак, Дерек, как ты себя чувствуешь»? – подозрительно мило спросил Джон, и у Сары снова зазвенели тревожные колокольчики. Но, прежде чем она смогла что-то сделать или даже сказать, она увидела, как Кэмерон сосредоточила свой взгляд на Дерекке с пустым лицом: «Время расплаты!» – и, прежде чем он успел отреагировать, она обхватила его по бокам, подняла, как ребёнка, и сделала три быстрых шага к снежной куче. Прежде чем он смог что-либо сделать, чтобы освободиться, он обнаружил, что лежит на спине в снегу, в то время как Кэмерон нетерпеливо работала над тем, чтобы заталкивать его глубже в снег. Внезапно её руки отпустили его, чтобы вернуться в следующий момент и натереть его лицо значительным количеством снега.

Сара смотрела на киборга, растирающего Дерекка снегом с широко открытым ртом, не в силах ничего сказать. *Я действительно вижу, как Кэмерон только что впечатала Дерекка в сугроб и дополнительно натёрла его снегом? Реально? Кэмерон?* Она протёрла глаза, как будто надеялась, что после этого будет лучше видеть, но картинка осталась неизменной. Дерек всё ещё лежал на спине, глубоко зарывшись в снег, его лицо было полностью покрыто снегом, и только два яростных глаза смотрели из белой массы.

После первоначального шока Дереку наконец удалось восстановить контроль над своим телом, и он яростно пытался встать. Он был очень зол на металл и в тот момент забыл своё обещание дать ей шанс проявить себя. Он просто хотел заставить её заплатить за то, что она с ним сделала. Но Кэмерон предвидела его реакцию и прижала его к снегу так, что он не мог пошевелиться. Она наклонилась к нему и прошептала ему на ухо бесстрастным, холодным голосом: «Это всего лишь небольшая расплата за то, что ты пытался сделать со мной и Джоном вчера. Я предлагаю тебе успокоиться и не делать никаких глупых движений. Я сейчас в очень хорошем настроении, но это может измениться в любую секунду. И даже не думай делать что-то подобное снова. Ты же не хочешь, чтобы я была твоим врагом»?

Дерек потерял дар речи и просто смотрел ей в глаза. Они были совершенно другими, чем всего несколько секунд назад: холодными, безжалостными, и они пообещали ему ад, если он не уважит её желания. Его гнев мгновенно испарился, и он кивнул ей. От того, что произошло дальше, у него перехватило дыхание. Кэмерон внезапно улыбнулась ему, её глаза в одно мгновение снова потеплели, и она нежно вытерла его лицо: «Ты должен стереть этот снег. Ты выглядишь как снеговик». – затем она выпрямилась, подмигнула ему и направилась к Джону, который стоял рядом со своей матерью и весело наблюдал за ней.

Андреа и Тим уже присоединились к ним, и, за исключением Дерека, который остался лежать на снегу и выглядел совершенно сбитым с толку, все они удовлетворённо улыбались. Даже Саре показалось забавным, как Кэмерон расправилась с Дерексом. У неё была довольно хорошая идея, почему она это сделала, и она поблагодарила Бога за то, что не стала предметом мести Кэмерон. Она подозревала, что это как-то связано с тем фактом, что она была матерью возлюбленного Кэмерон. Джон осмотрел их всех и ухмыльнулся: «Мы все полностью промокли. Мы все должны как можно быстрее разойтись по своим номерам. Я не хочу, чтобы кто-нибудь из вас простудился».

«Я тоже»? – сладкий голос раздался с его правой стороны, и тонкая рука скользнула в его руку и нежно сжала её.

«Конечно! Ты тоже!» – он ответил, не подумав. После того, как он произнёс эти слова, он вдруг понял, что только сказала Кэмерон, что не хотел бы, чтобы она простудилась. Он повернулся, чтобы посмотреть на неё, и увидел её улыбающееся лицо, в глазах плясал смех, а губы были слегка приоткрыты, показывая идеальные белые зубы. Он внезапно почувствовал себя оленем, попавшим в свет фар грузовика, но преодолел первоначальный шок и сумел ответить ровным, убедительным голосом: «Да, Кэм. Ты тоже!» – Андреа и Тиму действительно не нужно было узнавать, что Кэмерон никогда не может простудиться.

Кэмерон улыбнулась шире и потянулась, чтобы поцеловать его в щёку: «Спасибо, Джон! Спасибо, за твоё внимание».

Его шок уже прошёл, Джон обнял её одной рукой и крепко прижал: «Всегда пожалуйста, Кэм». – затем он выпустил её из объятий, но взял за руку: «Хорошо, пойдёмте в наши номера. Что касается велнеса... Я предлагаю встретиться в вестибюле нашего отеля в шесть». – он повернулся к Тиму и Андреа: «То есть, если вы хотите пойти с нами?»

Андреа кивнула: «Конечно! Мы бы тоже хотели прийти».

Кэмерон мягко потянула его за руку. После того, как он повернулся, чтобы посмотреть на неё, она сказала: «У нас нет никаких купальных костюмов, Джон. Мы должны пойти и купить что-нибудь». – она с любопытством посмотрела на него.

У Джона было какое-то предчувствие, что она хотела, чтобы он пошёл с ней, но это было последнее, чего он ждал. У него уже были некоторые секретные планы на вторую половину дня, в которые не входила Кэмерон, и он просто пытался придумать способ сбежать от неё на час. Её замечание заставило колёсики в его голове крутиться быстрее, и он внезапно нашёл решение: он отправит её купить несколько купальных костюмов, а сам будет делать то, что ему нужно. Но сейчас ей не нужно было знать, что он не придёт. Поэтому он кивнул: «Правильно, Кэм. Я думаю, что в магазине, где мы были вчера, также есть одежда для плавания».

Андреа чуть не подпрыгнула: «Могу я пойти с вами? Я так люблю ходить по магазинам»!

Джон удовлетворённо ухмыльнулся, но позаботился о том, чтобы это не выглядело очевидным, и повернулся к Кэмерон, чтобы включить её в план: «Конечно, почему бы и нет. Приходи к нам в отель через час, хорошо?»

Андреа кивнула и повернулась к Тиму: «В конце концов, ты получишь время без сестры, понимаешь?»

Тим только усмехнулся, довольный тем, что его не приняли в поход по магазинам.

Сара, которая всё это время была на удивление тихой, повернулась к Дереку, которому наконец удалось встать, привести себя в порядок и присоединиться к ним: «Я думаю, мы в одной лодке, Риз». – затем она повернулась к Кэмерон: «Думаю, я тоже пойду».

Кэмерон была совершенно ошеломлена, потому что ходить по магазинам с девушкой-киборгом было не совсем то, что обычно нравилось матери Джона. Она всё ещё помнила, как Сара отвергла возможность пройтись с ней по магазинам всего два дня назад. Но она скрыла своё удивление и одобрительно кивнула.

Джон ухмыльнулся, как чеширский кот. *Всё пошло отлично!* «Хорошо, ребята, теперь нам действительно нужно идти. Не очень тепло, и быть таким промокшим... Нехорошо»!

Глава 26 – Покупки и разговоры.

После того, как они вернулись в свой номер, Джон сел на диван и посмотрел на Кэмерон, которая аккуратно вешала свою куртку на вешалку, стряхивая с неё остатки воды. Ещё до того, как они вошли в номер, она тщательно стряхнула с меха каждую каплю воды и теперь расчёсывала его, вероятно, чтобы решить, нужно ли его сушить или она может оставить сушиться на вешалке. Она несколько раз перевернула куртку и тщательно осмотрела её, чтобы убедиться, что она достаточно чистая, чтобы соответствовать её стандартам.

Лёгкая улыбка появилась на его губах, когда он посмотрел на неё. *Она действительно другая! Она определённо больше не терминатор. Какой терминатор стал бы так беспокоиться из-за предмета одежды? Чёрт, даже человеческая девушка не была бы такой болезненно дотошной. Она также и не человеческая девушка. И вот почему я люблю её, вот за что я её люблю.* Он наклонил голову, как сделала бы Кэмерон, и продолжал смотреть на неё.

Кэмерон, очевидно, заметила или почувствовала его веселье, поэтому она повернулась к нему с пустым, но всё ещё выразительным лицом. Никто другой этого не увидел бы, но Джон научился читать по её безучастному лицу, и он увидел лёгкое замешательство в её глазах: «Я делаю что-то не так? Я думала, что это нормально – заботиться об одежде после того, как она так намокла».

Джон покачал головой и ухмыльнулся шире: «Нет, Кэм, ты не делаешь ничего плохого. Мне просто нравится смотреть на тебя».

Кэмерон, очевидно, поняла, что он просто забавляется и что она не сделала ничего плохого, поэтому она наклонила голову, чтобы соответствовать положению его головы, и сделала несколько шагов к нему: «Почему тебе нравится смотреть на меня, Джон Коннор»? – в её глазах появился тот озорной блеск, который так полюбился Джону.

Его ухмылка превратилась в улыбку: «Я думаю, ты знаешь это, Кэмерон Филлипс. Если ты этого не знаешь, тогда тебе придётся усерднее работать над своим пониманием психологии».

Кэмерон слегка улыбнулась и сделала ещё несколько шагов к нему, так что теперь она стояла так близко к нему, что их колени соприкасались: «О, я думаю, я могла бы придумать несколько причин. Но девушке не подобает их произносить».

«Господи! Недавно ты возражала, потому что я назвал тебя девушкой, а теперь ты сама заявляешь, что ты девушка. Как изменилось мнение за такое короткое время!» – Джон с любовью передразнил её, наблюдая за её реакцией.

Кэмерон прекрасно понимала, что сейчас не время отвечать с помощью своей машинной логики, а вместо этого использовать накопленный ею опыт: «Я всё же не девушка, Джон. Я не такая и никогда ей не буду. Но ты считаешь меня девушкой, так что я просто пытаюсь подыграть». – она не была уверена, что это был правильный ответ, и, судя по лёгкой обиде, промелькнувшей на лице Джона, это было так. Она уже открыла рот, чтобы извиниться, но была остановлена Джоном, поднявшимся со своего места, чтобы встать рядом с ней и приложившим палец к её губам.

Он медленно покачал головой: «Кэмерон, пожалуйста, не делай этого. Я прекрасно знаю, что физически ты не человеческая девушка. Я знаю, кто ты такая. Мы уже обсуждали это. Но для меня есть нечто большее, чем просто твоя внешность, которая привлекла меня с первого момента; это заставило меня влюбиться в тебя. Я люблю твою душу, я люблю ум в твоих глазах, я люблю твои уникальные манеры. Конечно, я также люблю твоё тело; я бы солгал, если бы сказал, что это не так. Но это не единственное. Так что, пожалуйста, не пытайся преуменьшить свою важность». – он сделал паузу и глубоко вздохнул, прежде чем вернуть свой взгляд к её глазам, которые смотрели на него с любопытством: «Кэмерон, такая, какая есть. Это то, о чём ты никогда не должна забывать. Не подчиняйся ничьим желаниям, даже если ты думаешь, что должна, но не хочешь этого. Не говори мне того, что, по-твоему, я хотел бы услышать. Скажи мне правду, даже если она не самая приятная. Не пытайся преуменьшить себя. Ты личность. Важная личность».

Он наклонился к ней и нежно коснулся губами её губ. Прежде чем они соприкоснулись, он увидел в её глазах замешательство, но также и понимание. Поцелуй был действительно мимолётным, но после того, как он отступил, он увидел, что глаза Кэмерон начали влажно блестеть.

С тех пор как он встал, она стояла неподвижно, как статуя, и даже не ответила на его поцелуй, она просто смотрела на него. После того, как он посмотрел в её влажные глаза и нежно улыбнулся ей, её скованность внезапно исчезла, и она бросилась к нему и яростно обняла его. Её голова упёрлась ему в грудь, и она усилила объятия, слегка вздохнув, когда почувствовала, как его руки обхватили её торс.

Джон почувствовал себя так, словно его сжала змея, на этот раз не ментально, а физически, и он немного натянуто улыбнулся: «Кэм, мои рёбра, их так можно сломать, ты знаешь?»

Кэмерон мгновенно ослабила хватку, немного отступила и посмотрела ему в глаза: «Прости, Джон».

Джон просто улыбнулся в ответ и положил руку ей на щеку: «Не извиняйся за свои чувства». – его большой палец ласкал её губы: «А теперь иди в ванную и вытрись. Ты выглядишь фантастически, когда мокрая, но всё же»... – он нежно похлопал её по спине.

Кэмерон, очевидно, взяла свои чувства под контроль и посмотрела на него с тенью улыбки: «Я думаю, было бы разумнее, если бы ты пошёл туда первым. Ты такой же мокрый, как и я».

Джон покачал головой, испытывая облегчение от того, что она вернулась к своему обычному состоянию: «Нет, сначала дамы! Я настаиваю»!

Кэмерон медленно выпустила его из объятий, но тепло, которое распространилось по ней после слов Джона, осталось: «Хорошо, Джон, если ты настаиваешь... Просто для протокола: я не могу замёрзнуть, но ты... Ты можешь»!

Джон рассмеялся над её ответом: «Конечно, могу. А теперь иди туда и приведи себя в порядок»!

Губы Кэмерон изогнулись в озорной улыбке, и она повернулась к ванной: «Для кого я должна быть красивой»?

«Для кого? Для меня, конечно»! – Джон ответил решительно, но с лёгкой насмешливой ноткой в голосе.

«Итак»... – Кэмерон повернулась обратно к Джону: «Ты хочешь, чтобы я выглядела красиво для похода в магазин, чтобы купить нам купальники»?

Джон вдруг почувствовал себя весьма неуютно. Это было то, о чём он ещё не придумал, как ей сказать. Он знал, что скоро ему придётся сказать Кэмерон, что он не пойдёт с ней, но всё же немного отодвинул это в сторону. Он даже сам не мог понять, почему избегал этого, как ребёнок избегает неприятной вещи. *Возможно, я не хотел ранить чувства Кэмерон?* Он не был уверен, но знал, что она каким-то образом приняла решение от него, задав этот вопрос. Он посмотрел в её выжидающие глаза и лихорадочно придумал правдоподобное оправдание, почему он не пойдёт с ней.

Кэмерон заметила его лёгкое колебание, но не думала, что это будет иметь какое-то серьёзное значение, поэтому она просто ждала его ответа.

«Ну, Кэмерон, ты знаешь... Я очень устал и подумал, что просто останусь здесь, в номере, и немного отдохну. В конце концов, я должен быть в форме для посещения Велнеса». – он придумал оправдание, которое звучало немного неубедительно даже для него самого; но в данный момент он не мог придумать ничего лучшего: «Я, наверное, попытаюсь немного поспать, пока ты будешь в магазине». – он посмотрел в лицо Кэмерон, которое теперь выражало совершенно безошибочное, хотя и очень тонкое разочарование. Он вздохнул и подавил желание обнять её.

Кэмерон не особо удивилась, услышав это от него. Она знала его достаточно хорошо, чтобы понимать, как он ненавидит ходить по магазинам. Кроме того, они ходили по магазинам всего два дня назад, и этого, вероятно, ему хватило на следующие четыре недели. Однако она всё равно не могла не чувствовать разочарования. Затем она вдруг вспомнила, как её надутый щенячий вид творил с ним чудеса раньше, и напустила на себя свой лучший щенячий вид и довольно заметно надулась: «Я надеялась, что ты пойдёшь со мной, Джон. Я действительно надеялась».

Джон почувствовал, как его решимость начала таять под её оружием, как снег в пустыне Калахари. *Она действительно знает, как использовать свои женские чары! Я думаю, она могла бы расплавить сталь так, как смотрит на меня сейчас.* И всё же он не мог позволить себе снова подпасть под её чары. Ему нужно было сделать нечто очень важное, и это никогда не было бы выполнено, если бы она была с ним. Поэтому он собрался с духом: «Прости, Кэмерон, но я действительно очень устал. Я обещаю пойти с тобой в следующий раз. Кроме того: ты намного, намного лучше разбираешься в таких вещах, чем я. Я уверен, что ты совершишь идеальную покупку, а я бы только мешался».

Кэмерон поняла, что на этот раз её надувание губ не сработает, но всё равно продолжила; просто чтобы показать ему, что ей не нравится, что она идет одна: «Ну, в одном ты прав, Джон. Ты бы мешался». – она слегка улыбнулась ему: «Тебе просто придётся согласиться с моим выбором твоих плавок».

Джон прекрасно понимал, что она дразнит его, и улыбнулся ей: «Конечно, милая. Я надену всё, что ты выберешь».

Кэмерон невольно улыбнулась, услышав, как он снова назвал её «милая», и она сделала несколько быстрых шагов к Джону, наклонилась к нему и быстро поцеловала: «Спасибо»!

Джон был удивлён не только её поступком, но и её словами: «За что?»

«За то, что назвал меня милой. Никто никогда не называл меня милой».
– Кэмерон объяснила ему, как маленькому ребёнку, снова направляясь в ванную.

Прежде чем Джон успел ей ответить, она исчезла в ванной и оставила Джона одного. *Она определённо изменилась. Похоже, она позволила своим чувствам руководить её действиями, а не логике и программированию. Я думаю, что люблю её даже больше, чем девушку, которую впервые встретил в Нью-Мексико.* Джон слегка ухмыльнулся и потряс головой, чтобы прояснить её. У него была важная миссия, и он не мог позволить себе отвлекаться на Кэмерон или кого-либо ещё.

После того, как Кэмерон вернулась из ванной, он посмотрел на неё с восхищением. За относительно короткое время ей удалось выглядеть так, словно она только что вышла из салона красоты. Её волосы, очевидно, были вымыты и высушены, и они ниспадали вьющимся водопадом на плечи, окружая лицо ореолом. Она нанесла ровно столько макияжа, чтобы он подчёркивал её естественную красоту. Когда его взгляд опустился ниже, ему пришлось заставить себя снова поднять его на её лицо. На ней не было ничего, кроме фиолетового кружевного нижнего белья. Он мог ясно видеть её взгляд, когда она пыталась увидеть его реакцию на свою внешность. *Она снова это делает! Она пытается вызвать у меня сердечный приступ. О нет, моя дорогая, на этот раз я сопротивляюсь тебе!*

Он поспешно вскочил: «Итак, моя очередь привести себя в порядок. Если я не закончу вовремя, и ты уйдёшь до того, как я выйду... Хорошо... Выбери что-нибудь приятное для меня. И, конечно, что-нибудь ещё более приятное для себя!» – он поспешил в ванную, не упустив слегка разочарованного выражения на её лице. Подойдя к ней, он слегка наклонился к её уху: «Ты выглядишь фантастически, Кэм!» – он быстро поцеловал её в мочку уха и заглянул ей в глаза. Его слова, очевидно, достигли своей цели, потому что её лицо просветлело, и разочарование исчезло с него.

Войдя в ванную и закрыв дверь, он глубоко вдохнул. *Это было близко! Если бы я остался там ещё на минуту, она бы выиграла.* Он вздохнул с облегчением, что ему удалось победить свои гормоны, и пошёл в душ.

Он намеренно пытался продлить своё пребывание в ванной так долго, чтобы Кэмерон уже ушла. Не потому, что он не жаждал бы проводить с ней каждое мгновение, а потому, что он хотел этого слишком сильно.

«Джон? Я сейчас уйду. Я не могу опаздывать». – он услышал голос Кэмерон и улыбнулся: «Конечно, Кэмерон. Наслаждайся и найди что-нибудь красивое. Я буду ждать тебя!»

Он услышал, как дверь открылась и снова закрылась, и после этого он осторожно приоткрыл дверь ванной, выглянул наружу и понял, что он действительно был один в номере. Только тогда он осмелился выйти и направился к шкафу, чтобы найти, что надеть.

Сара раздражённо фыркнула на Кэмерон: «Я думаю, тебе следует наконец решить, что ты хочешь надеть!» – она сердито посмотрела на девушку-киборга. Кэмерон стояла перед огромным выбором бикини и купальных костюмов, явно не зная, что выбрать.

Кэмерон повернулась к ней с непроницаемым лицом: «Я не могу решить, что будет смотреться на мне лучше. Как ты думаешь, синее подойдёт?» – она держала в руках несколько вешалок с разными бикини, рассматривая их и пытаясь решить, какие из них будут наиболее подходящими.

Сара глубоко вздохнула: «Я не думаю, что я тот человек, который может давать тебе советы по моде, Кэмерон. Ты, наверное, разбираешься в этом лучше меня! Я просто знаю, что это отнимает у тебя слишком много времени. Я выбрала для себя и Дерека за три минуты, и теперь я слежу за тобой более 40 минут без какого-либо успеха. Становится поздно, и я думаю, тебе действительно следует принять решение».

«Ты должна дать ей время. Она явно обеспокоена тем, что понравилось бы Джону». – Андреа фыркнула на Сару, одновременно помогая Кэмерон, держа ещё пять вешалок с разными бикини. Она заслужила раздражённый взгляд Сары, но без комментариев.

Кэмерон внезапно заговорила: «Я попробую это, и это, и это... И это». – она отбросила несколько вешалок, которые держала в руках, взяла две из рук Андреа и целеустремлённо направилась к кабинкам для переодевания.

«Что на неё нашло сейчас?» – Сара в смятении посмотрела ей вслед и покачала головой, в то время как Андреа только ухмыльнулась. Кэмерон вела себя точно так же, как она вела бы себя, если бы именно она покупала купальник. Она определённо одобрила выбор Кэмерон: четыре бикини разных цветов – королевский синий, чёрный, фиолетовый и алый. Надо сказать, что все они были очень маленькими, даже крошечными.

«Я думаю, что она вот-вот решит, какой из них ей понравится». – голос Андреа был явно озадачен общением между Сарой и Кэмерон. Она видела, что у Сары, хотя она и притворялась сильной, всё же было слабое место, когда дело касалось её сына. И каждый раз, когда Кэмерон заговаривала о Джоне, глаза Сары внезапно становились намного мягче. Она даже могла видеть, что Сара смотрела на Кэмерон иначе, чем пыталась показать публично – больше, как насадка смотрит на своё потомство. Но всякий раз, когда у неё возникало ощущение, что кто-то смотрит на неё, выражение её лица превращалось в камень. Да, Сара определённо скрывала свои истинные чувства к Кэмерон. И её истинные чувства не были негативными, они были как раз противоположными. Андреа показалось, что Кэмерон очень нравилась Саре.

Тем временем Кэмерон добралась до кабинок для переодевания и заперлась в одной из них. Сара и Андреа последовали за ней, Сара с закатившимися глазами и Андреа с самодовольной улыбкой на лице. Через несколько минут дверь снова открылась, и появилась Кэмерон, одетая в бикини королевского синего цвета. Маленькое, скроенное так, чтобы закрывать почти всё, и в то же время, не оставляющее сомнений в том, что скрывается под ним. Андреа вдруг почувствовала, как её захлестнула ревность. У неё была почти идеальная фигура, но фигура Кэмерон была за гранью совершенства. Она бросила быстрый взгляд в сторону Сары и увидела, что та тоже уставилась на Кэмерон, слегка приоткрыв рот.

Кэмерон заметила странные взгляды, которые бросали на неё две женщины, и нахмурилась: «Что-то не так? Разве это неуместно»? – она смотрела на себя и не могла понять, почему они обе уставились на неё. Она нашла бикини вполне приемлемым, и, по её мнению, Джону оно тоже, скорее всего, понравилось бы. Поэтому она перевела свой растерянный взгляд на Сару.

Сара наконец вышла из транса и выдавила: «Я думаю, что Джону это очень понравится. Возможно, слишком сильно»!

Кэмерон всё ещё смотрела на неё в замешательстве. *Почему было бы плохо, если бы Джону понравилось это бикини? В конце концов, я выбираю то, которое ему понравится:* «Почему ему это должно слишком сильно нравиться?»

Андреа тем временем тоже справилась с внезапным приступом ревности и ухмыльнулась, прежде чем Сара успела ответить: «Я полагаю, что Сара имеет в виду, что ты выглядишь красиво, и Джон будет, как, вероятно, и все другие мужчины, пялиться на тебя».

Сара фыркнула и скрестила руки на груди: «Не совсем, но достаточно близко. Я не уверена, разумно ли с твоей стороны надевать это. Возможно, тебе следует найти что-нибудь более... Прикрывающее».

«Но я думаю, что это хорошо смотрится на мне. С чего бы мне хотеть прятать своё тело»? – Кэмерон всё ещё не совсем понимала, почему Сара возражала против её выбора. Однако на этот раз её голос прозвучал немного самодовольно после комментария Андреа.

«Ну, в конце концов, это твой выбор. Я знаю, что я просто зануда, и ты, всё равно, будешь делать то, что хочешь, одеваться так, как хочешь, если думаешь, что Джон это оценит». – Сара ответила с явными признаками смирения в голосе. Она прекрасно знала, что у неё не было никаких шансов переубедить Кэмерон, если она что-то решит. А она, очевидно, решила, что купит этот крошечный кусочек ткани. Не то чтобы она не выглядела бы в нём великолепно. *Чёрт, почему у терминаторов идеальные тела? Никаких проблем с тем, что они слишком толстые, вообще никаких проблем с их фигурой.*

Кэмерон увидела, как раздражение в глазах Сары медленно угасло. Андреа, с другой стороны, смотрела на неё с явным восхищением и с чем-то, что Кэмерон когда-то иногда видела в глазах Райли. Тогда ей было трудно проанализировать это выражение, но после долгого анализа и наблюдения она пришла к выводу, что это, должно быть, была ревность. Придя к такому выводу, она спросила себя, с чего бы Райли ревновать её. Ей потребовался ещё длительный период времени, чтобы, наконец, прийти к выводу, что Райли видит в ней соперницу в своей битве за завоевание сердца Джона. Она определённо чувствовала, что Кэмерон опасна не только в физическом смысле, но и в эмоциональном. И теперь она увидела похожее выражение на лице Андреа, и это заставило её задуматься, почему Андреа ревнует её. Они уже выяснили отношения между ней и Джоном, и Кэмерон действительно не видела причин для ревности Андреа. *Мне придётся это проанализировать. Может быть, Джон мог бы мне это объяснить? Но... С другой стороны... Это, наверное, девчачья штука, и я не уверена, подходит ли Джон для таких проблем. Ему потребовалась целая вечность, чтобы наконец осознать, что он чувствует ко мне.*

«Я боюсь, что сегодня в велнес-центре будет немало семейных споров». – Андреа вдруг хихикнула.

«Что ты имеешь в виду»? – Кэмерон снова не поняла свою подругу и немного растерянно посмотрела в сторону Сары, которая, очевидно, поняла смысл слов Андреа и лукаво улыбнулась.

«О, я полагаю, что Андреа имеет в виду, что большинство мужчин будут пялиться на тебя и, по крайней мере, получат выговор от своих подруг или жён. По меньшей мере!» – Сара злобно ухмыльнулась ей.

Наконец Кэмерон поняла, что они имели в виду, и лукавая усмешка появилась на её губах: «Вы так думаете? Мне всё равно, что они думают, главное, чтобы Джону понравилось моё бикини».

Сара резко выдохнула и едва сдержалась, чтобы не сказать что-нибудь ядовитое: «Да, конечно. Это всё для Джона, верно»? – она фыркнула.

Кэмерон невозмутимо ответила: «Да, всё дело в Джоне». – затем она повернулась, снова вошла в кабинку и закрыла дверь.

Сара раздражённо посмотрела ей вслед и чуть не пропустила слова Андреа: «Я думаю, это так мило, как сильно эти двое влюблены». – в её голосе ясно слышалась тоска: «Я могу только мечтать когда-нибудь найти такую любовь».

Сара на этот раз предпочла не отвечать. Она боялась, что её голос выдаст её чувства. Она отчасти разделяла мнение Андреа, но не признавалась в этом. Пока нет.

После того, как Джон оделся, он быстро вышел из отеля и повернул в другую сторону, как и женщины до этого. Он точно знал, куда ему нужно идти, чтобы выполнить свою миссию. Он всё проверил ещё до того, как они приехали сюда, и был уверен, что добьётся успеха. После короткой прогулки он добрался до места назначения и посмотрел через витрину на предметы, выставленные внутри. Его глаза скользнули по всему и, наконец, нашли то, что он искал. Найдя это, он удовлетворённо ухмыльнулся и открыл входную дверь.

Ему не потребовалось много времени, чтобы закончить свою миссию, и вскоре он шёл обратно к отелю с довольной улыбкой на губах. Когда он добрался до отеля, внезапная мысль пришла ему в голову. Он должен поговорить со своим дядей. Они почти не разговаривали с тех пор, как приехали сюда. Так много всего произошло, так много вещей изменилось, а они всё ещё запаздывали с объяснениями. Поэтому он решил сначала обратиться к нему.

Дойдя до двери в номер, который Дерек делил с Сарой, он решительно постучал, надеясь, что его дядя будет внутри. Это не заняло много времени, и дверь открылась, показав Дерека, высунувшегося из-за двери, чтобы посмотреть, кто ему мешает. Увидев Джона, он открыл дверь и выпрямился. Затем Джон увидел, что его дядя держит в другой руке пистолет, спрятанный за дверью.

«Я здесь не для того, чтобы причинить тебе боль, Дерек». – его голос звучал слегка насмешливо, хотя он прекрасно знал, насколько подозрителен его дядя, и даже одобрял его осторожность.

«Если бы я знал, что это ты, я, наверное, даже не открыл бы дверь». – Дерек попытался пошутить, но, увидев насмешливый взгляд Джона, который ясно показывал, что его племяннику, по крайней мере, не смешно, он добавил: «Плохая шутка, верно». – он пожал плечами и отступил в сторону: «Не хочешь зайти, Джон»?

Джон прошёл мимо него и после того, как Дерек закрыл дверь, сел на стул: «Я думаю, что есть кое-какие вещи, которые мы должны обсудить и прояснить, верно»? – он посмотрел на своего дядю, слегка наклонив голову, но с явным вызовом в глазах.

Это уже точно не Джон Баум. Это Джон Коннор. Пронеслось в голове Дерека, когда он увидел решимость в глазах Джона. Он сел так, чтобы смотреть прямо на Джона, и кивнул: «Да, я думаю, что это так».

Джон подождал секунду и начал: «Прежде всего, я хотел бы знать, о чём вы думали, когда пытались разлучить Кэмерон и меня? Я слышал это от своей матери, но я хотел бы услышать и твою версию тоже». – он остановился и посмотрел на Дерека с явным раздражением на лице. Даже воспоминание о заговоре, который Дерек и Сара пытались провернуть, снова вызвало в нём гнев.

Дерек вздохнул, но продолжал смотреть Джону в глаза: «Я не буду лгать тебе, Джон. Я не ищу оправданий. Я прошёл через ад в будущем, и я думаю, ты можешь понять, почему я ненавижу машины. Какой бы красивой она ни была снаружи, она всё равно машина. А машины созданы для того, чтобы убивать людей. Так что совершенно ясно, что я ей не совсем доверяю. Я думаю, что она манипулирует тобой, заставляя поверить, что она что-то чувствует к тебе. Или, по крайней мере, я так думал раньше. Кроме того... Это неестественно – иметь отношения с машиной! Я никогда не хотел, чтобы она уходила. Я просто хотел, чтобы она была такой, какая она есть: машиной, защищающей тебя. Это и ничего больше».

Джон несколько раз испытывал желание прервать дядю во время его речи, но сдерживался. Он знал, что было бы лучше позволить Дереку говорить столько, сколько он захочет. Особенно потому, что он знал, как трудно ему было открыто говорить о своих чувствах. Дереку вообще было трудно говорить так много. Но теперь, похоже, был другой случай. Джон почти усмехнулся сам себе, подумав, что это, вероятно, была самая длинная речь, которую Дерек когда-либо произносил.

«Я могу понять твои мотивы, Дерек. Я могу понять, что ты пытаешься защитить меня». – он наклонился вперёд на своём сиденье и пристально посмотрел на Дерека: «Но ты также должен понять меня. Я больше не ребёнок. Да, конечно, я всё ещё очень молод, но я уже не ребёнок. Я видел и делал вещи, которые изменили меня. Вещи, которые ни один парень моего возраста не должен быть вынужден видеть или делать. Но я сделал это». – он глубоко вздохнул: «Я точно знаю, чего ты от меня ожидаешь. Я ещё не готов к этому, но я работаю над этим. И в этих усилиях мне нужна любая рука помощи, которую я могу получить. Ты, мама, Кэмерон. Каждый из вас даёт мне что-то, каждый чему-то меня учит. Но Кэмерон может дать мне то, чего не можешь ни ты, ни мама. Она может оказать мне поддержку, которой не можешь оказать ты; она может подарить мне любовь, которую не может дать моя мама; она может быть рядом со мной всякий раз, когда мне нужно, чтобы кто-то обнял меня».

Дерек посмотрел в глаза Джону и увидел, что он действительно имел в виду каждое сказанное слово. Он видел, что парень абсолютно верил в то, что он говорил. Он увидел сталь в его юных глазах.

Но Джон ещё не закончил: «Я пытался отрицать это, я прятался от этого, но я не могу этого избежать. Мне всё равно, если ты считаешь это неестественным, Мне всё равно, если весь мир считает это извращением... Я люблю её и не собираюсь отпускать. Ты должен знать, что она – моя опора в шторме. Она киборг, это правда. Но если бы ты ей дал шанс показать, кто она на самом деле, она бы тебя удивила. Нет, не удивила... Она бы тебя шокировала. Я не говорю тебе, чтобы она тебе нравилась. Я просто прошу тебя дать ей шанс. Она гораздо больше, чем ты думаешь и во что веришь».

Джон сделал паузу, и Дерек воспользовался этим: «У меня уже был подобный разговор с твоей матерью раньше. Она тоже думает, что мы должны дать ей шанс. Я не могу сказать, что я в восторге от этого, но я всё же готов это сделать. Я забочусь о тебе, Джон. Если она сделает тебя счастливым, я постараюсь принять это. Только не жди, что она мне понравится». – он возмущённо фыркнул.

Джон ухмыльнулся ему: «Эй, это всё, о чём я мог когда-либо просить тебя». – внезапно его лицо потемнело: «Просто не пытайся сделать ничего подобного тому, что ты уже совершил. На этот раз я позволил Кэмерон отомстить, но в следующий раз я сделаю это сам. И в таком случае, я думаю, у тебя было бы больше шансов с ней, чем со мной». – затем он снова улыбнулся: «Может быть, она тебе даже понравится, кто знает».

Дерек фыркнул: «Ага, а свиньи умеют летать»!

«Всё дело в восприятии и правильной силе. Я уверен, что Кэмерон могла бы заставить свинью летать. По крайней мере, на значительное расстояние». – Джон усмехнулся и встал: «Дерек. Я знаю, что ты заботишься обо мне. И я тоже забочусь о тебе. Однако это не значит, что я всегда должен соглашаться с тобой. Иногда ты такая заноза в заднице, что я скорее пну тебя, чем буду слушать. Но я думаю, ты это знаешь». – он широко улыбнулся своему дяде, который тоже встал и встал перед ним.

Дерек ухмыльнулся в ответ: «А ты, Джон Коннор? Тебе не кажется, что ты тоже такой же, как я? В конце концов... Мы семья, и ты можешь быть таким же досаждающим, как и я».

Джон кивнул: «Я думаю, ты прав». – он протянул руку Дереку: «Как я уже сказал своей матери: со временем я наверняка смогу простить вас двоих за то, что вы сделали. Но вам потребуется время, чтобы вернуть моё полное доверие. Это то, что вы должны заслужить, и то, что вы сделали... Это точно не укрепило моё доверие к вам». – Дерек шагнул к нему и пожал его протянутую руку. Джон сжал другой рукой предплечье Дерекы: «Я рад, что ты есть. Как бы странно это ни казалось после того, что ты сделал, я действительно так думаю».

Дерек отпустил его руку и просто кивнул. Ему было трудно говорить, и он не доверял своему голосу, поэтому ограничился безмолвным подтверждением.

«Мне лучше сейчас пойти в свой номер. Кэмерон не знает, что меня нет, и я сказал ей, что буду спать. Если она вернётся до того, как я вернусь... Ну... Я даже не хочу представлять, что бы она сделала». – Джон ухмыльнулся своему дяде.

Дерек заговорщически улыбнулся: «Значит, ты уже обманываешь её? После всего двух дней отношений? Ну что ж, я могу понять. Женщины могут быть такими назойливыми врединами. Даже девушки-киборги, я думаю».

«Это не то, что ты думаешь. Мне нужно было кое-что сделать, и она не должна была знать, что именно». – Джон прояснил ситуацию.

У Дерика появилось нехорошее предчувствие: «Так ты что-то готовишь для неё?»

«Вы все увидите, что это такое, когда придёт время». – Джон не хотел ничего раскрывать и повернулся, чтобы выйти из комнаты.

Он быстро направился в свой номер, надеясь, что Кэмерон ещё ходит по магазинам. Добравшись до него, он вздохнул с облегчением, что она ещё не вернулась. Он разделся и аккуратно сложил свою одежду в шкаф, чтобы Кэмерон не узнала, что он выходил из номера, пока её не было, и прыгнул под одеяло. *Ну что ж, я действительно мог бы немного вздремнуть, прежде чем она вернётся.*

Глава 27 – Данные обещания.

«Итак, мы встретимся здесь без пяти минут шесть, верно»? – Андреа переспросила, просто чтобы убедиться, что не наделала ошибок.

«Да»! – Кэмерон подчеркнула, что слегка раздражена. Неудивительно, так как уже в шестой раз с тех пор, как они вышли из магазина, Андреа задала ей тот же вопрос. *Сколько раз ей нужно услышать одну и ту же информацию, чтобы, наконец, запомнить её?* Она даже немного фыркнула и пошла к лифтам: «Я сейчас иду в наш номер». – заявила она, хоть этого совершенно не требовалось, но чувствовала, что это может быть сигналом для Андреа, наконец, перестать говорить и позволить ей пойти к Джону. Сара просто недобро ухмыльнулась в сторону и позволила Кэмерон отослать милую, но немного раздражающую блондинку подальше. *Я бы не была такой вежливой.*

Андреа прекрасно понимала ситуацию, но не позволяла влиять на себя или приводить в плохое настроение. Она мило улыбнулась Кэмерон и Саре: «Хорошо, мы будем здесь вовремя. Пока, пока». – она махнула рукой, повернулась к выходу и оставила их.

Сара вздохнула: «Я думала, она никогда не уйдёт. Я должна сказать, что ты очень хорошо справилась, Кэмерон. Я не знаю, буду ли я относиться к ней так же хорошо, как ты». *Я действительно только что сказала Жестяной Мисс, что она терпеливее и милее меня?*

Кэмерон пожала плечами: «Она неплохая. Она просто слишком много говорит».

Сара кивнула: «Точно. Итак, мы встретимся здесь примерно без пяти минут шесть, хорошо»? – она усмехнулась при мысли, что только что задала тот же вопрос, который явно раздражал Кэмерон... И её тоже.

Кэмерон подтвердила нетерпеливым голосом: «Правильно. Мы придём вовремя».

«О, я в этом не сомневаюсь, поскольку именно ты заботишься о расписании. Если бы это касалось Джона... Что ж, в таком случае у меня были бы сомнения». – Сара усмехнулась и пошла к лестнице.

Кэмерон нахмурилась ей вслед, но решила не отвечать. Она повернулась к лифту, который только что прибыл, и вошла. Она не могла дожидаться, чтобы показать Джону, что она купила.

Войдя в их номер, она сразу увидела, что Джон действительно спит. Но было очевидно, что ему приснился кошмар, потому что он метался по кровати и бормотал что-то, чего она даже не могла понять. Внезапно она забеспокоилась за него, кинула покупки и бросилась к нему.

Присев на кровать, она заметила, что его лицо блестит от пота, и он всё ещё размахивает руками, что-то бормоча. Прежде чем она смогла положить руку ему на лицо, она, наконец, смогла понять несколько слов: «Нет... Не надо, пожалуйста... Кэмерон!» – услышав, как он зовёт её по имени в кошмаре, она внезапно почувствовала, как внутри неё поднимается страх. *Я причиняю ему боль в его снах? Я что-нибудь ему сделала?*

После секундного колебания она положила руку ему на щеку и тихо позвала: «Джон, проснись, пожалуйста! Тебе приснился плохой сон. Проснись!» – Джон успокоился сразу после того, как она положила руку ему на лицо, и она решила попробовать нечто большее, наклонилась к нему и нежно поцеловала. Прежде чем её губы оторвались от его губ, она услышала, как он застонал, и его глаза распахнулись. Секунду он смотрел на неё так, как будто не знал её, но после того, как он узнал её, он обнял её: «Кэмерон! Ты в порядке!» – он крепко обнял её и зарылся головой в её волосы.

Кэмерон была совершенно сбита с толку. Она действительно ожидала, ему приснилось как она пытается или даже убивает его, но его реакция показала ей, что ему, вероятно, снилось что-то другое. Она нежно погладила его по затылку: «Шшш, Джон, всё в порядке. Это был просто сон».

Через несколько секунд Джон немного отодвинулся, но всё ещё держал её в своих объятиях, глядя ей в глаза. Но, прежде чем он смог что-то сказать, Кэмерон спросила: «Что тебе снилось? Или ты всё ещё не хочешь об этом говорить?»

Джон вспомнил, какой обиженной она выглядела после того, как он сказал ей, что не хочет говорить с ней о своих снах, и решил, что больше не должен скрывать это от неё. Их отношения изменились настолько, что он действительно не хотел скрывать от неё такие вещи. Он вздохнул: «Кэмерон, мне правда жаль, что я не рассказал тебе о своих кошмарах раньше. Я просто не был готов говорить о них. Это было не из-за тебя, и я никогда не мог поговорить о них с моей мамой». – он наконец выпустил её из своих крепких объятий и положил руки по бокам её лица: «Проблема в том, что ты мне снишься».

«Я причиняю тебе боль в твоих снах, Джон? Ты звал меня по имени в отчаянии, и я подумала»...

Прежде чем она смогла продолжить, Джон прервал её и быстро замотал головой: «Нет, Кэм! Ты не делаешь мне больно!» – он с трудом сглотнул, прежде чем продолжил: «Ты та, кто страдает. Мне снится, что я теряю тебя. Мне снится, что ты умерла, защищая меня!» – он не осознавал, но внезапно заговорил намного громче и начал трясти её: «И это то, чего я не могу вынести. Я не могу жить без тебя!» – он внезапно убрал руки с её лица, и снова заключил её в крепкие объятия: «Я не могу потерять тебя, Кэм»!

Кэмерон почувствовала облегчение, но в то же время ей было больно. Облегчение от того, что она не была той, кто причинял боль её Джону в его снах, и боль от того, что он страдал, потому что боялся потерять её. Она ответила на его объятия и прошептала ему на ухо: «Я здесь, Джон. Я никуда не уйду».

Через несколько секунд Джон успокоился и выпустил её из своих объятий, чтобы обнять её за плечи и посмотреть ей прямо в глаза: «Никогда не оставляй меня, Кэмерон. Обещай, что останешься со мной».

Кэмерон внезапно опустила голову, и её лицо исказилось от боли. Мгновенно настроение Джона изменилось: «Что случилось, Кэмерон?»

Она заставила себя посмотреть на него, и он увидел, что в её глазах собрались слёзы. Он просто не мог понять, что могло вызвать у неё такие страдания после того, как он попросил её не оставлять его: «Кэм, пожалуйста, поговори со мной. Скажи мне, что не так?»

Кэмерон посмотрела ему в глаза, с болью осознавая, что она не должна говорить ему правду, потому что Будущий Джон запретил ей рассказывать ему некоторые вещи, и это была одна из них. Но, глядя в его глаза, выражающие его глубокое беспокойство, видя страх в его глазах, видя его любовь к ней, она внезапно почувствовала разрыв между своей миссией, между своей верностью Будущему Джону и своей любовью к этому Джону. Она хватала ртом воздух, хотя на самом деле ей не нужно было дышать. Боль в груди стала почти невыносимой, и она почувствовала, как по её щекам потекли слёзы: «Пожалуйста, Джон, я не хочу тебе лгать. Но мои приказы»...

Джон внезапно понял. Он понял, что Будущий Джон приказал ей скрывать от него что-то. Он понял, что она не хотела ничего от него скрывать. Он понимал, что она разрывалась между своим долгом и эмоциями. *Как я мог превратиться в такую задницу? Как я мог сказать ей солгать мне? Неужели я действительно превратился в такого холодного, бесчувственного ублюдка? Ну, нет, сэр, я не стану похожим на него.*

«К чёрту твои приказы, Кэмерон!» – он остановил её, прежде чем она смогла продолжить. Его глаза горели огнём, когда он смотрел в её заплаканные глаза: «Мне всё равно, что тебе сказал Будущий Я. Меня не волнует, если он запретил тебе рассказывать мне определённые вещи. Я хочу, чтобы ты решила, чего ты хочешь! Я хочу, чтобы ты рассказала мне всё, что хочешь рассказать. Не Будущий Джон... Ты должна решить, что ты можешь мне рассказать, а что нет. Одна ТЫ! Ты понимаешь?» – его голос даже не повысился, но пронзил это, как нож. Это был не голос подростка Джона Баума; это был голос генерала Джона Коннора.

Кэмерон внезапно почувствовала, что её ценят больше, чем когда-либо прежде. Её Джон сказал ей решать самой, он сказал ей, что она должна игнорировать приказы, если она считает их неправильными. Он думал о ней, он заботился о ней. Если он действительно так сильно заботился о ней, тогда она должна вернуть его доверие, доверившись ему тоже. Она слегка улыбнулась сквозь всё ещё текущие слёзы: «Спасибо, Джон. Спасибо, что увидел во мне кого-то важного». – она сделала паузу и вытерла слёзы рукавом: «Джон, есть вещи, которые я скрывала от тебя. Некоторые из них потому, что мне приказали, некоторые потому, что они могут слишком сильно повлиять на будущее. Но я больше не хочу скрывать их от тебя».

Джон ободряюще посмотрел ей в глаза и кивнул. Он мог видеть, что она боролась со своим решением, и не хотел ни к чему её подталкивать. Поэтому он просто ждал, но улыбался ей.

Она заметила его взгляд и почувствовала себя намного лучше. *Он ни к чему меня не принуждает*: «Будущий Джон отдал мне приказ относительно моего чипа».

Джон нахмурил брови. У него было плохое предчувствие, но он пока не хотел ничего говорить, поэтому он просто кивнул ей, чтобы она продолжала.

«Если мне зададут правильный вопрос, я должна отдать свой чип человеку, задавшему мне этот вопрос, или человеку, которого они выбрали». – ей наконец удалось выдать из себя. Ей пришлось переопределить некоторые блоки в своей программе, чтобы иметь возможность рассказать ему, и это почти шокировало её. Она и раньше знала, что может немного изменить свою программу, но это был огромный скачок. Внезапно она поняла, что это открывает перед ней огромные возможности. Если она смогла преодолеть эти блоки, может быть, она сможет преодолеть и другие? Ей придётся тщательно проанализировать эту возможность.

Лицо Джона было идеальной маской ужаса: «ЧТО»? – он произнёс только одно слово, но в его голове торнадо чувств вышло из-под контроля. *Что этот ублюдок Джон Коннор приказал ей? Отдать её чип? Обречь себя на смерть? Оставить меня?* Он покачал головой: «Извини, глупый вопрос. Но... Зачем? Почему ты должна отдавать свой чип? Это значит... Это значит, что ты бросишь меня? Почему?»

Кэмерон почти почувствовала его боль и нежно положила руки на его щёки: «Я не уверена. Я думаю, что есть вероятность, что разрабатывается искусственный интеллект, который может помочь тебе выиграть войну. И я должна отдать свой чип, чтобы сделать его мобильным. Я единственный терминатор с чипом, достаточно сложным, чтобы вместить искусственный интеллект. Чипа T-888 было бы недостаточно».

«Но... Значит ли это, что ты умрёшь? Я не могу позволить тебе умереть!»

«Я не знаю. Но... Наверное, да. ИИ развиваются и растут очень быстро, и рано или поздно мой чип не выдержит нас обоих. И этот ИИ был бы намного важнее, чем я». – Кэмерон заставила себя говорить спокойно в своей лучшей манере робота, хотя чувствовала, как эмоции угрожали захлестнуть её.

Джон накрыл её руки своими и сжал их, качая головой: «Нет, Кэм, ты самый важный человек в мире для меня. Я не позволю тебе сделать это. Я не могу рисковать потерять тебя. Никогда!»

Кэмерон улыбнулась ему: «Джон, ты знаешь, что не сможешь меня остановить. Если мне когда-нибудь зададут этот вопрос, мне придётся следовать моим приказам. Это уничтожит меня, но мне придётся это сделать». – внезапно слёзы снова начали собираться в её глазах. Мысль о том, чтобы оставить Джона, быть неспособным защитить его, потерять его, была невыносимой. Но у неё были свои приказы, которые нужно было выполнять.

Мгновение Джон молча смотрел на неё, отчаяние и страх были ясно написаны в его глазах. Затем ему внезапно пришла в голову идея, и его глаза загорелись: «Ты сказала, что у тебя есть приказ скрывать от меня какую-то информацию. Ты была вольна, чтобы сообщить мне эту информацию?»

Кэмерон покачала головой: «Нет, я преодолела часть блоков, чтобы иметь возможность рассказать тебе». – затем она посмотрела в глаза Джона, которые ярко смотрели на неё, и осознала последствия этого поступка: «Ты имеешь в виду... Если бы я смогла отменить этот приказ... Я могла бы переопределить и тот, который скажет отдать мой чип»? – надежда поднялась в ней и отразилась также в её глазах.

Джон кивнул и улыбнулся ей: «Я верю в тебя, Кэм. Я верю, что ты можешь отменить любой приказ. Если ты смогла отменить приказ об убийстве, если ты смогла отменить приказ скрывать что-то от меня; что ж, я не понимаю, почему ты не могла бы отменить и этот приказ. Ты просто должна попробовать».

Кэмерон почувствовала, как счастье начало овладевать ею, но внезапная мысль мгновенно заставила её поникнуть: «Но, Джон... Если я отменю этот приказ, тогда ты, возможно, не получишь самого могущественного союзника в будущем, союзника, с помощью которого ты мог бы выиграть войну. Я не могу оставить тебя без любой возможной помощи, чтобы выиграть войну». – она сделала паузу и посмотрела на него грустными глазами: «Победа в войне – это самое главное. А не я».

Но у Джона был готов ответ: «Возможно, ты права, Кэмерон. Но я всё равно хочу, чтобы ты попыталась отменить этот приказ. Я хочу, чтобы ты могла решать сама, а не потому, что тебе приказали. Если возникнет такая ситуация, мы найдём решение. Я просто не хочу, чтобы тебя заставляли это делать». – он посмотрел на неё как-то грустно. Он знал, что она была права. Он знал, что ему понадобится любая возможная помощь. Но он даже не мог представить войну без неё на его стороне. Может быть, ему и пришлось бы, но это должно было произойти, потому что они оба решили бы, что так будет лучше, а не потому, что Будущий Джон сказал ей так.

Кэмерон поняла, что Джон хотел сказать, а также увидела в его глазах, что он знал, что ему, возможно, придётся позволить ей это сделать. Но было более чем очевидно, что это разобьёт его сердце и что он позволит это, только если действительно не будет другой возможности. Поэтому она решила попытаться выполнить его просьбу и кивнула ему. Затем она сосредоточилась на своей программной структуре, пытаясь найти способ обойти или даже стереть порядок.

Джон видел, как жизнь исчезла из её глаз, и знал, что она пытается найти способ исполнить его желание. Она перестала отвечать, и он мог только ждать, пока она закончит то, что начала. И всё же он беспокоился за неё. Он очень хорошо знал, что вмешиваться в её программирование опасно и что это может привести к нежелательным результатам. Однако он был уверен, что она справится с этим, и он улыбнулся её неподвижному лицу, нежно поглаживая её по щеке: «Я знаю, ты справишься, Кэм. Я верю в тебя».

Через несколько секунд жизнь вернулась в её глаза, и она сосредоточилась на нём. Он почувствовал, как его сердце затрепетало в предвкушении, и пристально посмотрел ей в глаза в поисках ответа. Внезапно её губы изогнулись вверх, и она улыбнулась ему. Она увидела ожидание и страх в его глазах и кивнула: «Я могла бы стереть этот приказ, Джон. Я вольна решать, отдам я свой чип или нет».

Лицо Джона расплылось в широкой улыбке, и он крепко обнял её: «Спасибо, Кэм. Я знал, что ты сможешь это сделать!» – затем он немного отстранился, крепко поцеловал её и через несколько секунд отступил: «Поверь мне, мы найдём способ избавить тебя от необходимости отдавать свой чип. Несмотря ни на что, мы найдём решение. Теперь я хочу, чтобы ты пообещала мне, что ты никогда... НИКОГДА... Не отдавала свой чип без меня!» – он пристально посмотрел ей в глаза, просьба была ясно написана на его лице.

Кэмерон улыбнулась: «Обещаю!» – после того, как его лицо снова просветлело, она поцеловала его, а затем отстранилась со слегка обеспокоенным лицом: «Джон»?

«Да, Кэм»?

«Пока я пыталась удалить этот приказ, я вспомнила кое-что ещё о своём прошлом». – она выглядела неуверенной и, возможно, даже немного напуганной, и это не ускользнуло от взгляда Джона.

«Что бы это ни было, ты можешь рассказать мне, Кэмерон». – он нежно улыбнулся ей, чтобы подбодрить её.

«Теперь я знаю, почему Дерек так сильно меня ненавидит». – она начала едва слышным голосом и, поскольку смотрела вниз, не увидела вспышки удивления на лице Джона: «Я была тем, кто допрашивал его, прежде чем я пришла в ваш лагерь в будущем. После того, как я убила Элисон, группа бойцов сопротивления была захвачена, и Дерек был их командиром. Я допросила их, чтобы узнать, как добраться до тебя... Будущего тебя». – она, наконец, снова подняла голову и неуверенно посмотрела в глаза Джону. Она боялась реакции Джона, но больше не могла ему лгать. В прошлом она узнала, что ложь тому, кто значил для тебя больше всего, приводила только к плохим последствиям.

Джон почувствовал, что ей трудно говорить об этом, взял её за руки и ободряюще сжал их, кивнув ей, чтобы она продолжала.

Кэмерон немного натянуто улыбнулась и продолжила: «Он рассказал мне всё. После того, как я закончила его допрос, другие машины ликвидировали всех, кроме Дерека. Я не знаю, почему я приказала им не трогать его. Но я это сделала. Я оставила ему топор и надела на него более длинную цепь, чтобы он мог освободиться. Я также приказала, чтобы ему не причинили вреда, пока он искал базу». – она остановилась и умоляюще посмотрела ему в глаза.

Джон улыбнулся ей: «Кэмерон, возможно, ты тогда не знала, но я уверен, что теперь ты знаешь, почему сохранила ему жизнь».

Кэмерон кивнула: «Думаю, да. Я, вероятно, уже развивалась, и я сочла ненужной его ликвидацию. Не безнравственной, а ненужной».

Улыбка Джона стала шире: «Видишь, Кэмерон, это то, что делает тебя уникальной. Даже на этой ранней стадии твоего развития ты уже принимала решения, которые немислимы для простого терминатора. Вот почему ты гораздо больше, чем просто машина».

«Ты не злишься на меня, Джон? Я позволила уничтожить всех остальных». – лицо Кэмерон выражало страх, печаль и надежду, когда она смотрела ему в глаза, ожидая ответа.

Джон обнял её: «Как я могу злиться на тебя, Кэмерон? Я уже знал, что ты совершала ужасные вещи. Но это была не ты, это была другая Кэмерон, Кэмерон, которую создали, чтобы убить меня. Но ты пробила себе путь через программирование, ты нашла способ освободиться, ты нашла способ полюбить меня. Как я могу злиться на ту, кто так яростно боролась за то, чтобы стать лучше? Я не могу, Кэм!» – он сделал паузу, чтобы убрать выбившуюся прядь её волос за ухо, и заметил, как она улыбнулась от его прикосновения: «Ты бы сделала то же самое сейчас? После того, как ты столько пережила, ты бы приказала убить человека, не представляющего никакой опасности?»

Кэмерон посмотрела на него так, как будто это было бы самой очевидной вещью: «Ни в коем случае!»

«Тогда ты уже знаешь ответ на свои страхи». – Джон нежно улыбнулся ей: «Ты понимаешь гораздо больше о человеческой природе, чем думаешь. Это одна из главных причин, по которой я влюбился в тебя».

Облегчение ясно отразилось в глазах Кэмерон, когда она наклонилась к нему, поцеловала в щёку и положила голову ему на плечо: «Спасибо, Джон. Спасибо, что доверяешь мне».

Внезапно выражение лица Джона стало серьёзным: «Кэмерон, ты должна знать, что я понимаю, что ты, вероятно, совершала плохие поступки до того, как стала такой, какая ты есть сейчас. Я знаю, что ты не всегда была такой, как сейчас. Я знаю, что ты не человек. Я знаю, что в твоём прошлом, вероятно, есть вещи, о которых я даже не хочу знать». – он сделал паузу, чтобы увидеть лёгкое замешательство и, возможно, даже страх, написанные в столь выразительных глазах Кэмерон: «Но ты должна знать и кое-что ещё. Я знаю это всё и принимаю тебя такой, какая ты есть. Я люблю тебя, и это не изменится. Я не возражаю, что ты машина. Я люблю тебя такой, какая ты есть. Прошлое осталось в прошлом, и я не буду обижаться на тебя за твои поступки в прошлом. Ты не единственная, кто несёт в себе тьму. Я тоже». – он наклонился к ней и прошептал: «Я люблю тебя... Такую как есть, Кэмерон Филлипс». – затем он поцеловал её со всей своей страстью.

После того, как они, наконец, отпустили друг друга, Джон спросил: «Итак, как прошёл поход по магазинам? Ты нашла что-нибудь приятное?»

Кэмерон усмехнулась ему, мучения последних нескольких минут уже были забыты: «Да, я нашла. Я также кое-что купила для тебя, как и обещала».

Джон поднялся с кровати и потянул её за собой: «Почему бы тебе не показать мне, что ты купила? Я бы хотел увидеть тебя в купальнике». – он подмигнул ей, и это только заставило Кэмерон улыбнуться шире.

«Конечно». – она пошла, чтобы поднять сумку, которую уронила раньше, порылась в её содержимом, вытащила синие плавки и бросила их на кровать: «Это тебе». – затем она вытащила ещё один предмет одежды, тоже королевского синего цвета, и пошла в ванную: «Я примерю это». – она озорно улыбнулась ему и исчезла за дверью.

Джон улыбнулся и осмотрел плавки, которые она выбрала для него. Внимательно изучив кусок ткани, он кивнул сам себе. *У неё действительно хороший вкус. Мне нравится её выбор. Интересно, что она выбрала для себя?*

Через некоторое время дверь в ванную снова открылась, и Кэмерон самоуверенно вышла из комнаты, одетая только в самое крошечное бикини, которое он когда-либо видел. У него перехватило дыхание, а глаза расширились при виде своей девушки.

Кэмерон остановилась перед ним и озорно посмотрела на него. Она заметила, какое влияние на него оказала её внешность, и наклонила голову: «Ну, Джон? Тебе нравится?»

Джон проклял себя за то, что был таким молчаливым, и кивнул. Через секунду ему удалось взять свой голос под контроль: «Ты выглядишь потрясающе, Кэм. Я думаю, ты будешь в центре внимания в велнес-центре. Может быть, мне даже придётся защищать тебя?» – он ухмыльнулся ей и посмотрел в её глаза, сияющие, как звёзды на небе.

«Спасибо, Джон. Я выбрала тебе плавки того же цвета. Чтобы все знали, что мы созданы друг для друга». – она положила руки ему на плечи и сцепила руки у него за шеей, но старалась не прижиматься к нему всем телом. Она хотела немного подразнить его.

Джон принял игру и положил руки по бокам её талии: «Так и есть, Кэмерон. Мне нравится твой выбор. Мне это очень нравится»!

Несколько секунд они оставались неподвижными, просто глядя друг другу в глаза, но затем Кэмерон решила, что ей следует одеться: «Я думаю, было бы не совсем уместно, если бы я вышла в одном бикини, верно?» – она улыбнулась Джону.

«О, я точно был бы не против». – Джон усмехнулся в ответ: «Но я не хочу, чтобы другие парни видели тебя такой... Вне велнес-центра».

«Эгоист!» – Кэмерон слегка шлёпнула его по руке, когда она вырвалась из его объятий и повернулась к шкафу.

«Злодейка!» – ответил Джон, широко улыбаясь.

Кэмерон открыла шкаф и внезапно остановилась как вкопанная. Затем она повернулась к Джону с наморщенным лбом: «Джон»?

Джон ещё улыбался ей, но её внезапная смена настроения стёрла широкую улыбку с его лица: «Да, Кэмерон»?

«Ты выходил куда-нибудь, пока я ходила по магазинам»? – её голос был требовательным, а глаза смотрели на него вопросительно.

О боже! Я должен был знать, что она заметит, что моя одежда сложена иначе, чем раньше. Глупый Джон! Он отчаянно искал выход из её пристального взгляда, не раскрывая всей правды. Поэтому он решил, что лучшим решением будет частичная правда.

Он быстро упрекнул себя за неподготовленность и ответил с улыбкой: «Да, я выходил. После того, как ты ушла, я пошёл поговорить с Дерекком. Ну ты знаешь... Мужской разговор, о котором я упоминал ранее». *Я надеюсь, что она не будет настаивать на чём-то большем. Я думаю, что я сделал это довольно убедительно.* Он улыбнулся ей и попытался сохранить естественную улыбку.

Кэмерон подозрительно посмотрела на него. Она могла сказать, что он говорил ей правду, но у неё также было ощущение, что это не вся правда. Его поведение было немного странным. Кто-то другой этого бы не заметил, но она знала его слишком хорошо, чтобы поддаться его обманчивым манёврам. Она продолжала смотреть на него несколько секунд, чтобы увидеть, начнёт ли он выкручиваться, но он просто широко улыбнулся ей и не показал никаких признаков того, что сдаётся. Поэтому она решила, что его объяснение было, по крайней мере, на данный момент, удовлетворительным. Но она узнает, что он от неё скрывал. Так или иначе, она узнает. Поэтому её взгляд смягчился: «Хорошо, Джон, если ты так говоришь». – она повернулась обратно к шкафу, давая ему понять, что он её не обманет.

Он видел по её лицу, что она знала, что он что-то скрывает, но пока не хотела заставлять его говорить ей, и вздохнул с облегчением. *Она знает меня слишком хорошо. Я уверен, что не смог бы обмануть её, даже если бы от этого зависела моя жизнь. Но я уверен, что меня простят.* Он продолжал улыбаться: «Да, это правда, Кэм. Мы говорили о тебе»...

Теперь ЭТО привлекло её внимание. Её голова резко повернулась, чтобы посмотреть на него: «Что? Обо мне? Почему?»

Он улыбнулся. *Она действительно милая, когда такая любознательная:* «Да, о тебе. Мы договорились, что он отступит и оставит нас в покое. Знаешь, он не так уж плох».

Кэмерон недоверчиво посмотрела на него: «Он согласился отступить это? После всего, что я с ним сделала?»

«Да, так и есть. Он начинает понимать, что ты не просто ещё один терминатор. Он видел твоё поведение в эти дни, и ты чертовски смутила его. Ты, наверное, первая машина, которую он признаёт другой. И это большое дело для Дерек Риза».

«Я не уверена, почему я вообще должна его смущать. Он никогда не проявлял ко мне ничего, кроме ненависти». – Кэмерон всё ещё не могла понять, что Дерек будет готов увидеть в ней личность.

«Ну, дорогая, позволь себе удивиться». – Джон наконец встал и подошёл к ней: «Всё меняются. Просто посмотри на себя. Ты превратилась из бездушного терминатора в яркую, сострадательную влюблённую девушку. Я превратился из занозы в заднице в нормального парня, просто признавшись, что влюбился в тебя. Моя мама превратилась из открытого твоего ненавистника в кого-то, кто даже обнимает тебя. Итак... Почему для Дерек было бы так невозможно измениться?»

Кэмерон подумала об изменениях, которые привёл Джон, и посмотрела ему в глаза с лёгкой улыбкой, тронувшей уголки её рта: «Я думаю, ты прав, Джон». – затем она подошла к нему, вытянула шею, чтобы поцеловать его в щёку, и выдохнула ему в ухо: «Спасибо, что объяснил».

Джон усмехнулся ей: «Я действительно снова тебе всё объясняю или ты просто прикалываешь меня?»

Кэмерон надулась на него: «Я тебя не прикалываю. Если бы я это сделала, я бы, наверное, проткнула тебя».

«Это было так не смешно, Кэмерон!»! – Джон пожаловался не то, чтобы серьёзно, но с недовольным выражением лица.

Кэмерон пристыжённо посмотрела на него: «Разве нет? Наверное, мне придётся поработать над своим чувством юмора».

Джон рассмеялся и взял её лицо в свои руки: «Да, тебе придётся, Кэм. Не каждая шутка всегда уместна. Но я всё равно люблю тебя».

Кэмерон облегчённо улыбнулась: «И я люблю тебя». – она сделала паузу: «И да, ты снова мне всё объясняешь. Я тебя не прикалываю».

«Хорошо! Я бы не хотел потерять это!»! – Джон рассмеялся и отпустил её, чтобы наконец найти что-нибудь надеть.

Глава 28 – Признание ошибок.

Всю дорогу от вестибюля отеля до своего номера Сара не переставала улыбаться, вспоминая, как ей удалось раздражить Кэмерон всего одним вопросом. Честно говоря, она не собиралась этого делать, но раз уж представился случай, она не могла не воспользоваться им. *Один – ноль в пользу Сары Коннор!* Однако, даже наслаждаясь тем, что ей удалось раздражить девушку-киборга, она поняла, что наслаждается этим не потому, что хотела бы унижить или как-то иначе победить Кэмерон. Она наслаждалась этим, как наслаждалась бы невинной шуткой над кем-то, принадлежащим к её семье. При этой мысли она покачала головой, не веря своим чувствам. *Как Жестяная Мисс смогла так быстро проникнуть в моё сознание? Как я могла превратиться в свою почти полную противоположность всего за день или два? Вчера я хотела разлучить её с Джоном, а сегодня...* Ну, если честно, ей всё ещё была ненавистна мысль о том, что её сын связан с киборгом, и она ещё не могла с этим смириться. Но она начала смотреть на Кэмерон другими глазами. Она увидела в ней след того, что, очевидно, видел в ней Джон, и это её встревожило. Сара Коннор, лучший воин в войне против машин, начинала принимать машину за человека. Она снова вздохнула и заметила, что уже прибыла к месту назначения.

Войдя в номер, она заметила Дерек, сидящего в кресле, казалось бы, погружённого в свои мысли. Его глаза смотрели расфокусированно, ни на что-то конкретно, и он вообще не обратил внимания на её появление.

«Дерек»? – спросила она после того, как он, так и не посмотрел на неё.

Дерек слегка покачал головой, и его глаза начали фокусироваться. Через секунду он, наконец, повернулся, чтобы посмотреть на неё: «Сара. Я не заметил, что ты вернулась». – внезапно он стал выглядеть испуганным: «Чёрт! Что, если бы ты была машиной? Я бы уже был историей».

Сара улыбнулась ему: «Наверное, ты прав. Однако... Это не имеет большого значения, поскольку я не машина. Но я вижу, что тебя что-то беспокоит. Не мог бы ты сказать мне что?»

Дерек теперь полностью очнулся и сосредоточился: «У меня был небольшой разговор с Джоном».

«Правда? И о чём вы двое, ребята, говорили? Женщины? Секс? Выпивка»? – Сара не могла не ухмыльнуться ему.

«О, ничего подобного. Ну... Возможно, там было несколько слов о женщинах». – Дерек принял игривый тон и ответил с лёгкой усмешкой.

«Теперь... Дай угадаю... Вы говорили о Кэмерон. Верно»? – Сара подошла к Дереку и села на то же место, на котором раньше сидел Джон.

«Да, ты права». – Дерек невесело усмехнулся. Он посмотрел Саре прямо в глаза: «Он сказал мне кое-что, что я до сих пор не переварил полностью».

«Что именно? Что мы должны принять Кэмерон? Что он не собирается отпускать её? Что мы совершили ошибку»? – Сара ответила на его невесёлый смешок.

Дерек медленно кивнул: «Да, что-то в этом роде». – он сделал паузу, посмотрел Саре в глаза и продолжил: «Сара, ты сказала, что это была ошибка... То, что мы пытались сделать... Разделить их?»

Глаза Сары расфокусировались, и на мгновение она уставилась в пустоту. Затем она медленно подняла голову и посмотрела в вопрошающие глаза Дерек: «Да, я думаю, что это была ошибка, Дерек. У меня были сомнения с самого начала, но теперь я совершенно уверена». – она вздохнула и, увидев, что Дерек открыл рот, чтобы ответить, продолжила: «Однако это не значит, что я согласна с тем, что они вместе. Но я не буду ничего предпринимать, чтобы разделить их. Это решение Джона и... Честно говоря... Я также начинаю смотреть на Кэмерон другими глазами. За последние несколько дней она так сильно изменилась, что я даже не могу поверить, что это та самая Жестяная Мисс, которая некоторое время назад охотилась за мной по всему Лос-Анджелесу». – она подождала, не взорвётся ли Дерек, но была удивлена, увидев, что он просто рассеянно кивнул. Она слегка улыбнулась ему: «Что? Нет возражений? Никаких проповедей о машинах-убийцах из будущего? Совсем ничего? Что с тобой случилось, Дерек?»

«Джон случился со мной. И я видел Кэмерон с тех пор, как мы приехали сюда». – наконец он снова посмотрел ей в глаза: «Я видел, как она вела себя сегодня, и я не смог найти в ней и следа машины. Я не знаю: либо она так хороша в проникновении, либо она действительно не играет».

Сара улыбнулась: «Я верю, что это просто она. Я не верю, что какое-либо программирование может быть настолько изощрённым, как она ведёт себя последние несколько дней».

Дерек недоверчиво покачал головой: «Я не могу поверить, что говорю такие вещи о терминаторе. Может быть, я становлюсь слишком мягким».

Сара засмеялась: «Я не думаю, что ты стал бы мягче. Возможно, ты просто научился смотреть фактам в лицо и принимать правду. Совсем как я».

Дерек казался, если это вообще было возможно, ещё более погружённым в свои мысли, когда он едва заметно кивнул: «Возможно, ты права, Сара. Может быть, ты и права».

«Итак, как прошёл поход по магазинам»? – глаза Тима смотрели поверх книги, которую он держал в руках, лениво лёжа на диване». – пока Андреа гуляла с Кэмерон и Сарой, ему было абсолютно нечем заняться, поэтому он порылся в книгах, которые Андреа привезла с собой. Не то чтобы он вообще был заядлым читателем. Вероятно, это была первая книга за последние пять лет, которую он взял в руки с более серьёзным намерением, чем переложить её куда-то ещё.

Глаза Андреа неудержимо расширились, когда она увидела, что её брат читает книгу: «Тим? С тобой что-то не так? Я не видела тебя с книгой с тех пор, как мы были маленькими детьми».

Тим закрыл книгу и отложил её в сторону, испытывая облегчение от того, что сейчас у него есть занятие поважнее, чем читать скучную книгу. Он ухмыльнулся своей сестре: «Ну, по телевизору не было абсолютно ничего стоящего; у меня не было желания выходить, и поэтому я должен был что-то сделать, чтобы дожить до твоего возвращения. Кстати... Ты действительно читаешь подобную литературу или просто всех дурачишь»? – он указал на книгу большим пальцем.

«Конечно, я это читаю!» – голос Андреа выдавал её раздражение из-за инсинуаций брата.

«Извини, я не хотел сказать так резко». – Тим виновато улыбнулся.

«Что ж, мой дорогой брат, тогда тебе следует наконец научиться контролировать свой длинный язык. Я знаю, что у тебя нет плохих намерений, но твои слова иногда, нет, в большинстве случаев, гораздо более оскорбительны, чем твои намерения». – Андреа слегка надулась. Затем она подошла к маленькому столику и села на кресло перед ним: «Что касается покупок: что ж, всё прошло нормально. Кэмерон купила красивые плавки для Джона и бикини для себя, которое вызовут серьёзные беспорядки в велнес-центре». – она усмехнулась при воспоминании о походе по магазинам.

Тим улыбнулся: «Она правда так хорошо выглядит»?

«Лучше!» – выпалила Андреа, даже не обдумав её ответ. Затем она на секунду замолчала и уставилась в стену. Через некоторое время она снова повернулась к Тиму: «Я не могу не думать, что в ней есть что-то странное. Иногда она милая соседская девчонка, но в следующий момент она ведёт себя как... Как»...

«Как робот»? – помог Тим, и Андреа просто кивнула: «Да, у меня такое же впечатление. Она действительно милая, и всё такое, но я верю, что она гораздо больше, чем просто девчонка. У меня сложилось впечатление, что она чрезвычайно умна, но, не пойми меня неправильно, иногда она ведёт себя так, как будто понятия не имеет, что такое человеческое общество».

Андреа снова кивнула: «Именно это я и хочу сказать. Но»... – она решительно покачала головой и улыбнулась Тиму: «Она мне очень нравится. Ты бы видел, как она раздражала Сару во время шоппинга». – она хихикнула, вспомнив общение этих двоих: «Я прекрасно понимаю, почему Джон так сильно в неё влюбился. Я могу только желать когда-нибудь найти кого-то, кто будет любить меня так же беззаветно, как Джон любит её».

Тим улыбнулся немного кисло: «Я тоже». – затем его лицо просветлело: «Итак, когда мы встретимся с ними для нашего визита в велнес»?

«За несколько минут до шести. Мы должны быть вовремя». – Андреа объяснила и продолжила: «Ну, я должна сказать, что встреча с Джоном и Кэмерон была лучшим, что произошло во время этого отпуска. По крайней мере, мы больше не одни, как раньше».

«Именно. Они довольно милые, хотя иногда и жутковатые. Если я вспомню реакцию Джона, когда он узнал, что Кэмерон пропала»... – Тим ухмыльнулся и покачал головой.

«Джон! Мы должны идти! Я не хочу опаздывать. Твоя мать особо подчеркнула, что она доверяет мне в вопросе прихода вовремя». – голос Кэмерон был мягким, но в нём отчётливо слышалась лёгкая нотка раздражения. Она стояла перед дверью ванной и нетерпеливо вздыхала. Джон был там последние 15 минут, и ей уже не терпелось спуститься в вестибюль, чтобы встретиться с остальными: «У нас есть четыре минуты и»... – она на секунду заколебалась: «Четыре минуты, чтобы встретиться с остальными».

«Я иду, Кэмерон. Видишь?» – дверь открылась, и Джон ухмыльнулся Кэмерон.

Кэмерон оглядела его с ног до головы, и лёгкая улыбка появилась на её губах: «Ты намеренно одет как я»? – на ней были чёрные брюки, жёлтая майка и чёрная рубашка поверх неё. Как обычно, она надела свои любимые армейские ботинки. И Джон был одет почти так же, только оттенки цветов отличались от её.

Джон ухмыльнулся, притянул её ближе к себе и поцеловал в губы: «Да, Кэмерон, намеренно. Я подумал, что все должны знать, что мы принадлежим друг другу... Не только в велнес-центре».

На секунду Кэмерон позволила себе потеряться в своих ощущениях, но после того, как Джон отстранился, она улыбнулась ему: «Нам пора идти, Джон, у нас осталось всего около трёх минут».

«Ну и что, что мы немного опоздаем? Это не конец света». – Джон возражал, хоть и не совсем серьёзно.

«Вот именно! Судный День назначен не на этот»... – Кэмерон монотонно декламировала, но была прервана нетерпеливым вздохом Джона.

«Кэм! Это всего лишь выражение. Ты не должна относиться к этому так буквально».

«Я знаю это, Джон». – Кэмерон озорно улыбнулась ему: «Я просто разыгрываю тебя». – её улыбка стала шире, и она потянулась, чтобы поцеловать его в щёку.

«Ах, ты»... – Джон улыбнулся ей в ответ: «Ты становишься слишком хороша».

«В чём, Джон»? – Кэмерон пока не была готова закончить игру.

«В том, что выставила меня дураком». – Джон ухмыльнулся.

«Неужели? Я помню, что меньше часа назад ты сказал мне, что мне придётся поработать над своим чувством юмора». – Кэмерон наклонила голову и с любопытством посмотрела ему в глаза. Затем она нахмурилась: «Ты злишься на меня за то, что я пошутила на твой счёт?»

«Ни в коем случае, Кэмерон! Если ты хочешь пошутить, просто сделай это». – Джон ободряюще улыбнулся ей и крепко обнял.

«Я рада, что не сделала ничего плохого». – Кэмерон улыбнулась, нежно поглаживая его по затылку. Затем она откинулась назад в его объятиях и посмотрела ему в глаза: «Но теперь нам действительно пора идти».

«Конечно. Просто позволь мне взять нашу сумку». – Джон выпустил её из своих объятий и шагнул к кровати, где схватил сумку с их багажом для велнес-центра: «Итак, теперь мы готовы идти. Показывай дорогу, милая»!

Глава 29 – Ты же знаешь, я не плаваю.

«Теперь ты, наконец, готова, Кэмерон»? – голос Сары был явно раздражённым, и это было именно то, что она чувствовала в данный момент. *Чёрт! Это как поход по магазинам снова и снова!* Она вздохнула и посмотрела на Андреа, которая терпеливо ждала, используя время, чтобы тщательно изучить свою внешность в большом зеркале на стене и не обращала внимания на Сару.

«Да, я готова, Сара». – Кэмерон вышла из примерочной, одетая в своё новое бикини и перекинув остальную одежду через руку. Она слегка наклонила голову и с любопытством посмотрела на Сару: «Я была там всего четыре минуты и двадцать»...

«Да, я знаю. Слишком долго!» – прервала Сара и сверкнула глазами в сторону Андреа, которая только что отвернулась от зеркала, чтобы посмотреть на них.

Кэмерон сразу поняла, что Сара хотела предупредить её, чтобы она не была такой конкретной со временем, чтобы не привлекать слишком много внимания со стороны Андреа. Она посмотрела вниз: «Я не думаю, что это было слишком долго. Мне нужно было правильно надеть бикини. Ты бы не хотела, чтобы я показывала больше, чем необходимо, не так ли»? – она с вызовом посмотрела на Сару.

Сара слегка ахнула, но сдержалась от ядовитого ответа. *Она действительно бросает мне вызов? Эта машина пытается умничать?* Она покачала головой: «Мы должны идти и найти парней. Я не доверяю им там одним».

Андреа усмехнулась: «Я думаю, мы должны устроить небольшое шоу с нашим внешним видом. То, как вы двое выглядите в купальниках»... – она медленно оглядела Сару и Кэмерон с ног до головы. Затем она улыбнулась Кэмерон: «Я верю, что Джон растает, когда увидит тебя. Итак... Что вы думаете? Должны ли мы войти, как королевы красоты?»

Сара вздохнула. Теперь даже *Андреа выдаёт глупые идеи!* Но потом она на секунду задумалась. *Неужели было бы так плохо, если бы я для разнообразия показала свою женскую сторону? Повредит ли это мне? Определённо нет.* Она неохотно кивнула: «Возможно, ты права. Мы должны показать парням, что мы женщины. Как ты думаешь, Кэмерон?»

Кэмерон уставилась на Сару слегка расширенными глазами. *Сара реально спрашивает моё мнение?* Она не привыкла, чтобы Сара спрашивала её мнение. С другой стороны, предложение Андреа вызвало у неё положительный отклик. Она вдруг представила реакцию Джона, увидев, как она использует свои женские черты, как настоящая женщина. Поэтому она слегка улыбнулась: «Я думаю, это хорошая идея».

«Решено!» – Андреа не позволила Саре передумать и начала объяснять, как они должны вести себя, ходить, выглядеть...

Пока женщины готовились к выходу, Джон, Дерек и Тим уже были в главном зале, пытаясь найти подходящие места для них и их спутниц. Посетителей было не слишком много, и они быстро нашли подходящую позицию с видом на весь зал. Кэмерон точно понравится эта позиция. Она сможет наблюдать за всем, что здесь происходит. Джон мысленно усмехнулся, увидев, какую позицию они выбрали.

«Мне нужно в туалет. Вы двое оставайтесь здесь». – объявил им Дерек и почти сразу же исчез.

«Разве он не мог пойти туда раньше?» – Джон пробормотал больше себе, чем Тиму, но тот тем не менее услышал его.

«Что ж, если тебе нужно идти, ты должен идти. Может быть, он немного старше и у него проблемы с мочевым пузырём?» – Тим лукаво заметил, подняв брови до середины лба. Лёгкая улыбка тронула уголки его рта.

Джон тихо фыркнул. Его не могло не позабавить замечание Тима: «Я не думаю, что он настолько стар. Конечно, старше нас, но всё же»... – он улыбнулся и посмотрел на Тима, увидев, как его рот изогнулся в широкой улыбке: «Но ты, наверное, прав. Особенно после того, как он вчера выпил слишком много пива». – он бросил два полотенца на два шезлонга у бассейна, которые выбрал для себя и Кэмерон. Они были расположены на краю группы: «Я предлагаю вам положить свои полотенца рядом с нашими. Пусть Дерек и мама будут на другой стороне». – он лукаво посмотрел на Тима: «Кроме того, кажется, вы оба неплохо ладите с моей мамой и Дерекком». – намёк на то, что произошло накануне, не мог быть не услышан.

Тим вздохнул более театрально, чем это было необходимо, и посмотрел Джону прямо в глаза: «Я не думаю, что наши нынешние отношения можно охарактеризовать как «хорошие». Я бы предпочёл «напряжённые».

Джон сразу пожалел о своём замечании: «Извини. Я не это имел в виду. Я хорошо осведомлён о ваших нынешних чувствах к моей маме и особенно к Дереку».

«Нет проблем, Джон. Я бы, наверное, был бы намного злее, если бы это был я, а не ты. Ты гораздо более спокоен, чем я мог ожидать. В конце концов, я думаю, что то, что мы сделали, только помогло вам двоим сблизиться, верно?»

Джон счастливо улыбнулся. Он почувствовал, как внутри него разливается тепло, когда он подумал о Кэмерон и о том, как им наконец удалось пересечь границу, которую он сам построил между ними. Он слегка кивнул: «Ты, наверное, прав, Тим. Если бы не вы двое, мы бы, наверное, до сих пор танцевали друг вокруг друга и отчаянно пытались не поддаваться нашим чувствам. Так что, думаю, в конце концов, я даже должен сказать вам «спасибо» за то, что вы помогли нам найти путь друг к другу». – он ухмыльнулся: «Это ли не ирония судьбы... Я должен поблагодарить того, кто совсем недавно пытался украсть у меня мою Кэмерон».

«О, так теперь она уже «моя Кэмерон»? Боже, боже, как быстро всё развивается в наши дни». – Тим рассмеялся, но тут же посерьёзnel: «Джон, могу я задать тебе вопрос?»

«Конечно, валяй!»! – Джон ещё ухмылялся.

«Мы только что обсуждали это с Андреа. Почему Кэмерон иногда ведёт себя так странно? Пожалуйста, не пойми это неправильно... Она приятная и милая и всё такое, но иногда она говорит: «Я не та девушка, которую вы видите». Как будто она была бы кем-то другим». – Тим не был уверен, примет ли Джон его объяснение или рассердится на него.

Джон почувствовал, как его сердце внезапно забилось в два раза быстрее, чем раньше. *Они что-то подозревают? Они настолько наблюдательны? Кэмерон действительно не в состоянии убедить их?* Эти и другие мысли преследовали его, и он внезапно почувствовал себя немного загнанным в угол. *Теперь тебе нужно найти какое-нибудь правдоподобное объяснение, Джонни!* Он заставил себя расслабленно улыбнуться Тиму: «Почему ты думаешь, что она ведёт себя странно?»

Тим почувствовал облегчение от того, что Джон явно не обиделся на него за его вопрос, и пожал плечами: «Иногда она ведёт себя так холодно, отстранённо и незаинтересованно, как будто она робот». – он посмотрел в глаза Джону, ещё обеспокоенный.

Ох! Это слишком близко! Будущий лидер человечества, теперь требуется твой интеллект! Придумай что-нибудь, и делай это быстро! Джон прекрасно скрыл свой шок, услышав слова Тима, и даже изобразил искреннюю, хотя и немного грустную улыбку: «Она попала в автомобильную аварию, прежде чем мы взяли её к себе, и она была тяжело ранена. С тех пор она иногда ведёт себя совершенно отстранённо. Врачи не смогли найти физическую причину и сказали, что, вероятно, это всё ещё травма и шок. Они даже верят, что это может быть навсегда. Но... Из-за этого я люблю её ещё больше. Ей было очень тяжело, прежде чем она пришла к нам». – Джон гордился собой, что так убедительно солгал Тиму. *Чёрт возьми, если бы я не знал этого лучше, я бы даже сам в это поверил!*

Тим рассеянно кивнул: «Да, я думаю, это может быть причиной. Дерек сказал мне, что у неё был плохой опыт в прошлом, и что иногда она становится почти параноиком». – затем он снова посмотрел в глаза Джону: «Ты действительно не злишься на меня за то, что я задал этот вопрос»?

Джон видел, что Тим, очевидно, принял его объяснение без оговорок, и улыбнулся: «Конечно, нет! Я понимаю, что тому, кто только что встретил её, трудно понять её. Иногда она может быть немного жуткой. Но... Она моя Кэмерон, и я бы не хотел, чтобы она менялась. Это то, кто она есть». – он сам не мог понять, что так быстро открылся этому парню, которого только что встретил, и почти излил ему своё сердце. *Джон, тебе следует быть осторожнее со своими словами!* Ему пришлось напомнить себе быть более сдержанным, но, с другой стороны, он знал, что всё, что он говорил Тиму, просто защищало Кэмерон и её истинную природу и личность. Так что всё не может быть так плохо!

Теперь лицо Тима, наконец, просветлело: «Спасибо, Джон! Я ценю твою реакцию. После всего, что случилось, я действительно не хотел бы злить тебя».

«Нет проблем, Тим. Лучше знать факты, чем строить дикие предположения и, возможно, делать совершенно неправильные выводы». – Джон попытался даже усилить своё объяснение и избежать опасности быть пойманным.

«О чём вы, ребята, говорите»? – сзади раздался голос Дерека, и когда Джон и Тим обернулись, он улыбнулся им.

«Ничего такого, просто поддерживаем разговор». – Джон ответил, и в то же время до него дошло, что это была реплика Кэмерон. Он усмехнулся сам себе, заработал подозрительный взгляд от своего дяди и беспечно пожал плечами.

В следующий момент челюсть Тима чуть не упала на землю. Он смотрел в сторону входной зоны, и в этот момент девушки и Сара вошли в зону бассейна. Джон увидел выражение лица Тима и быстро повернулся, чтобы посмотреть, что вызвало его реакцию. После того, как он заметил это зрелище, его челюсть присоединилась к челюсти Тима на небольшой высоте над полом. Увидев реакцию парней, Дерек повернулся, чтобы посмотреть на причину их шока, и почти мгновенно завершил трио отвисших челюстей. *Если бы Скайнет увидел нас сейчас... Наверное, он бы умер от смеха, если бы великий Джон Коннор выглядел как маленький мальчик и пускал слюни над его величайшим творением.* Это была единственная связная мысль, которую Джон смог высказать в тот момент. Он даже не заметил, что они были не единственными, ошеломлёнными зрелищем. Большинство посетителей мужского пола присоединились к их взглядам, а большинство посетителей женского пола выглядели раздражёнными и злыми на своих спутников. Остальные с завистью смотрели на приближающуюся тройцу воплощённого совершенства в виде трёх представительниц женского пола человеческого вида. Ну, два человека и один *кибернетический организм*, если быть точным!

После того, как они вошли в бассейн, Кэмерон сразу же заметила их троих спутников и прошептала Саре на ухо: «Они там, у искусственной пальмы». – Сара посмотрела в ту сторону и кивнула: «Хорошо, девочки, теперь ведите себя так, как будто мы королевы вселенной! Не забывайте вести себя недостижимо!» – они подняли головы и пошли бок о бок в ярко выраженной женственной манере, правильно покачивая бёдрами, в нужном такте, чтобы взгляды посетителей оставались прикованными к ним.

Первые несколько шагов Кэмерон чувствовала себя немного неуверенно. Это было совсем не то, для чего она была создана. Правда, будучи лазутчицей, она обладала элементарными знаниями в искусстве соблазнения, но всё равно чувствовала себя странно. Но через несколько секунд она заметила реакцию своих товарищей и сосредоточилась на Джоне. Она увидела его широко раскрытые глаза и открытый рот и мягко подтолкнула Сару: «Сара? Почему они выглядят так, будто только что сбежали из психиатрической лечебницы?» – она была смущена и посмотрела на Сару за объяснениями.

Сара улыбнулась ей и прошептала в ответ: «Я думаю, они точно не знали, что мы не только бойцы, но и женщины. А что касается тебя... Её глаза осмотрели юную девушку-киборга, и та слегка кивнула ей... Я думаю, что Дерек никогда раньше не видел кого-то вроде тебя». – она тщательно избегала упоминания об истинной природе Кэмерон.

«О! Спасибо тебе за»... – попыталась ответить Кэмерон.

«Ради всего святого, побереги эту фразу для Джона!» – Сара прервала её. *Я не могу понять, почему Джон находит её постоянное повторение этой фразы такой милой!*

Маленькое шоу продлилось немного дольше, потому что три грации намеренно шли медленно, чтобы дать своим мужчинам время задержаться на их внешности. Кэмерон сосредоточилась исключительно на Джоне и соблазнительно улыбнулась ему, слегка наклонив голову.

Она делает это нарочно! Она пытается довести меня до сердечного приступа! Джон попытался закрыть рот, но с треском провалился. Он даже не заметил, что рядом с Кэмерон были также Андреа и его мать. Он также не видел, как глаза Тима буквально пожирала внешность Кэмерон. Он также не видел, что глаза Дерека были прикованы к изгибам Сары. Единственное, что он мог видеть в данный момент, это идеальное существо, приближающееся к нему, идеальное существо по имени Кэмерон, которую он любил всем сердцем. Он мог видеть её лёгкую улыбку и сияющие глаза, но в следующий момент его глаза снова блуждали по её телу.

Посетителям велнес-центра наконец удалось оторвать глаза от этого зрелища. Но не всем из них. То тут, то там слышался сердитый женский голос, который лаял на их явно всё ещё очарованных партнёров-мужчин. Постепенно эти голоса тоже замолчали. Но если бы кто-нибудь хорошенько оглядел бассейн, он увидел бы много надутых и раздражённо выглядящих женщин и много глупо ухмыляющихся мужчин.

После того, как прогулка по подиуму закончилась, Кэмерон остановилась в нескольких дюймах от Джона и посмотрела на него. Его подбородок по-прежнему был низко опущен, поэтому она осторожно обхватила его и закрыла ему рот. После её помощи Джону наконец удалось сплотиться, и в следующий момент его челюсть снова отвисла. Кэмерон вздохнула, покачала головой и снова сомкнула его челюсти: «Джон! Невежливо стоять с открытым ртом».

Наконец Джон снова взял свои мышцы под контроль и закрыл рот. Не говоря ни слова, он схватил Кэмерон за руку, сел на шезлонг у бассейна и притянул её к себе на колени. Она позволила ему направлять себя и осторожно села к нему на колени, следя за тем, чтобы равномерно распределить свой вес. Джон всё ещё смотрел на неё, и она слегка смутилась: «Джон? Почему ты ничего не говоришь? Я выгляжу как фрик?»

Джон покачал головой и восстановил контроль над своей речью: «Нет, Кэм! Абсолютно нет! Ты выглядишь... Ты выглядишь фантастически, потрясающе, красиво»... – его голос затих.

Успокоенная тем, что он был так впечатлён её внешностью, Кэмерон улыбнулась ему: «Итак... тебе нравится моё бикини?»

«Нравится». – даже близко не описывает то, что я думаю о тебе прямо сейчас!» – глаза Джона, наконец, уменьшились до нормального размера, и его губы начали улыбаться ей. Он внезапно решился и поцеловал её в губы, отчего её глаза неудержимо расширились.

«Джон! Мы не одни! Что подумают Сара и Дерек?» – она прошептала после того, как его губы оторвались от её губ, и в её голосе можно было услышать лёгкий след страха.

«Если честно... Мне всё равно!» – Джон ответил вызывающе: «С меня хватит этих игр, сокрытия, отрицания своих эмоций. Пришло время им наконец взглянуть правде в глаза».

Кэмерон улыбнулась тому, как уверенно и в то же время сдержанно Джон отстаивал их отношения. Она знала, что Саре и Дереку будет трудно переварить то, чему они только что стали свидетелями, но она ещё больше восхищалась тем, как Джон в этот момент напоминал будущего Джона. Как и он, её Джон больше не отступал. Он решил, что выставит их отношения на всеобщее обозрение, и ничто в этом мире не заставит его сделать шаг назад. Она наклонилась к нему и нежно поцеловала: «Спасибо, Джон».

Тем временем глаза Тима ещё следили за Кэмерон, и он вдруг почувствовал лёгкий шлепок по предплечью: «Ты должен лучше контролировать свои глаза, дорогой брат! Очень невежливо пялиться на целующуюся пару». – он сумел оторвать взгляд от Кэмерон и посмотрел на Андреа, которая ухмыльнулась ему, как чеширский кот.

«Я думаю, ты права, сестрёнка». – но я ничем не могу помочь. Кэмерон выглядит так потрясающе»... – его голос затих, стеклянный взгляд исчез, и он ухмыльнулся своей сестре: «Очень плохо, что они в отношениях».

Андреа снова шлёпнула его в притворном гнев: «Тим! Мы уже обсуждали это. Ты прекрасно знаешь, что с твоей стороны это было просто принятие желаемого за действительное».

Тим раздражённо закатил глаза: «Как будто я этого не знал! Но у человека может быть мечта, верно?»

«И кто я такая, чтобы красть твои мечты? Продолжай фантазировать, если нужно». – Андреа повторила выражение его лица: «Но ты должен вернуться в реальность и найти милую девушку, девушку, которая не Кэмерон».

«Ага, я думаю, что сегодня и здесь будет достаточно времени, чтобы встретиться с кем-нибудь, даже если это только для компании во время нашего пребывания здесь». – Тим улыбнулся ей, и она ответила ему улыбкой и кивнула.

Сара пристально посмотрела на Дерек, который всё ещё не мог оторвать от неё взгляда: «Что с тобой не так, Дерек? Разве ты раньше не видел женщину»? – она бросила ему вызов и ухмыльнулась.

Дерек покачал головой: «Видел. Но я не знал, что ты... Ты»... – он остановился и беспомощно посмотрел ей в глаза.

«Что? Ты не знал, что я тоже женщина? Ты думал, что я нечто среднее между женщиной и мужчиной»? – Сара решила подразнить его ещё немного. Она хотела, чтобы он сказал ей, что он думает, и вызов ему, вероятно, был лучшим способом достичь её цели.

«Нет! Я знаю, что ты женщина, ну и дела, Сара!» – он закатил глаза и нетерпеливо вздохнул: «Я просто не ожидал, что ты выглядишь так... Так»... – он снова потерял мужество и голос.

«Да? И так»..? – Сара наклонила голову и улыбнулась ему: «Ты наконец скажешь это или нет?»

Дерек внезапно понял, что она дразнит его, и снова вздохнул. *Очевидно, что из этого нет выхода. Отличная работа, Риз! Ты сам вляпался в дерьмо, и теперь тебе нужно найти выход, не теряя при этом слишком много своей гордости:* «Я думаю, что ты прекрасна, Сара». – он сглотнул и решил развернуть копьё: «По крайней мере, для той, кто уже родила и уже не подросток».

Сара увидела ухмыляющееся лицо Дерек и поняла, что он просто дразнит её. *Что ж, Дерек Риз, в эту игру могут играть двое!* «Значит, ты считаешь меня старой»?

Лицо Дерек внезапно стало пунцовым, и он поспешно ответил: «Нет! Совсем нет! Я просто имел в виду, что ты»...

«Хорошо, Дерек. Я понимаю, что ты хотел сказать». – Сара решила снять его с крючка и улыбнулась ему: «Но даже не думай называть меня старой. Кстати, спасибо тебе за комплимент».

Дерек вздохнул с облегчением, что сорвался с крючка, и ответил с лёгкой усмешкой: «В любое время, Сара». – затем он вдруг увидел Кэмерон, сидящую на коленях у Джона. Они целовались и практически пожирали друг друга телами, почти слившимися воедино. Его лицо внезапно приняло кислое выражение.

Сара заметила, как изменилось выражение его лица, и повернулась, увидев своего сына и его защитницу. Когда она увидела их, она поняла реакцию Дерек, и её лицо внезапно тоже стало немного кислым. Она рявкнула: «Джон! Кэмерон! Мы в общественном месте. Ведите себя прилично!» – ей это безгранично понравилось, когда она увидела, как они отпрыгнули друг от друга, как будто их укусила змея, услышав её команду.

Однако их шок длился всего секунду, и в следующий момент Джон притянул Кэмерон назад и ухмыльнулся своей матери: «Мама, мы знаем, что находимся в общественном месте. Вот почему мы так сдержаны».

Сара раздражённо закатила глаза: «Ты называешь своё поведение сдержанным? Что ж, тогда я хотела бы знать, что для тебя несдержанно. Не смей смеяться надо мной, Джон!» – она огрызнулась на него, увидев, как он начал тихо хихикать, услышав её лекцию: «Посмотри на Кэмерон! У неё, по крайней мере, хватает приличия выглядеть смущённой».

Кэмерон на самом деле выглядела немного смущённой, но, услышав слова Сары, её гордость вернулась в полной мере: «Мне не стыдно, что мы любим друг друга и показываем это». – она вызывающе вздёрнула подбородок, как настоящая девушка-подросток.

Сара не могла не удивиться её реакции. *Жестяная Мисс быстро узнаёт, каково это – быть подростковой всезнайкой. И Джон даже помогает ей расти. Теперь у меня будет двое таких!* Она решила не вступать в дискуссию с Кэмерон в этот момент и просто улыбнулась в ответ: «Хорошо, просто следи за своим поведением. Я не хочу, чтобы меня выбросили из бассейна только потому, что мой ребёнок будет вести себя неподобающим образом».

Дерек подавил смешок. Он преодолел первоначальный шок, увидев, как Кэмерон целуется с его племянником, и её реакция на слова Сары добавила ещё один камень в мозаику, которая медленно начинала формироваться. Мозаика под названием «Кэмерон другая». Он посмотрел на Сару: «Мы собираемся поплавать или ты собираешься продолжать говорить. Это ты могла бы легко сделать в отеле».

Сара повернулась к нему: «Я устала от разговоров. Я собираюсь поплавать, а что касается остальных из вас»... – её взгляд скользнул по её компании: «Мне наплевать, что вы собираетесь делать. Просто будьте здесь через два часа».

Тим и Андреа, которые молча наблюдали за дискуссией, кивнули: «Мы пойдём в джакузи. Тогда увидимся позже». – после этого они повернулись и ушли.

Дерек посмотрел на Сару: «Я пойду с тобой. Мне бы не помешало немного расслабиться, например, поплавать».

Сара кивнула и посмотрела на Джона и Кэмерон. Последняя всё ещё удобно сидела на коленях у Джона и смотрела на неё заинтересованными глазами: «А как насчёт вас двоих»? – она перевела взгляд на Кэмерон: «Ты вообще умеешь плавать?»

«Ты же знаешь, я не плаваю. Я не умею плавать, и находиться в воде – не моё любимое занятие». – ответила Кэмерон немного удручённо, глядя вниз, и слух Джона немного дрогнул, когда он услышал её слова и увидел её разочарованное лицо.

«Я помогу тебе, Кэм. Ты увидишь, что находиться в воде может быть очень приятно!» – он нежно погладил её по щеке и заслужил благодарную улыбку.

Сара снова закатила глаза: «Вам следует оставаться в номере, если вы не можете убрать руки друг от друга в течение пяти минут. Ты идёшь или нет»? – она перевела взгляд на Джона.

Джон вдруг немного покраснел, но, тем не менее, ответил авторитетным голосом: «Мы скоро пойдём в детский бассейн. Вы двое можете идти».

Сара почувствовала, что за его оправданием кроется нечто большее, и на секунду пристально посмотрела на него. Но он пристально посмотрел на неё, и его румянец, казалось, исчез, так что она даже не была уверена, видела она это или нет. Поэтому она повернулась к Дереку: «Хорошо, тогда пойдём».

После того, как они ушли, Кэмерон повернулась и с любопытством посмотрела Джону в глаза: «Почему ты не хотел идти в бассейн сейчас, Джон»?

Румянец Джона вернулся более интенсивным образом, и он смущённо кашлянул: «Ну, Кэм... Знаешь... Ты так скудно одета и у меня на коленях... Так близко»... – он остановился на секунду и посмотрел ей в глаза, выказывающие непонимание. *Что ж, Джон, ты просто должен это сказать!* «Итак, видишь ли, это проблема с физиологией мужчины, когда у тебя на коленях такая великолепная девушка, которую ты действительно любишь. Мне нужно всего несколько секунд, и тогда я снова смогу показаться на публике». – *Пожалуйста, Кэм, ты должна это понять! Я не могу сказать это так прямо. Пожалуйста!*

Кэмерон вопросительно посмотрела на него, но через несколько секунд её лицо осветилось, как мегаваттная лампочка. Она начала улыбаться от уха до уха и слегка поёрзала на коленях Джона, вызвав у него сдавленный стон: «У тебя эрекция!» – она заявила прямо.

«Тебе действительно нужно быть такой точной, Кэм»? – теперь Джон яростно покраснел.

«Ой! Извини! Я постараюсь запомнить это в следующий раз». – Кэмерон лукаво ухмыльнулась ему и продолжила слегка двигать своей попкой над проблемной зоной Джона.

«По крайней мере, ты мне не помогаешь, Кэм! Не могла бы ты, пожалуйста, прекратить это делать»? – выдавил Джон сквозь стиснутые зубы.

«Означает ли это, что ты желаешь меня, Джон»? – Кэмерон остановила свои движения, но она ещё широко улыбалась, и её руки внезапно обхватили его щёки.

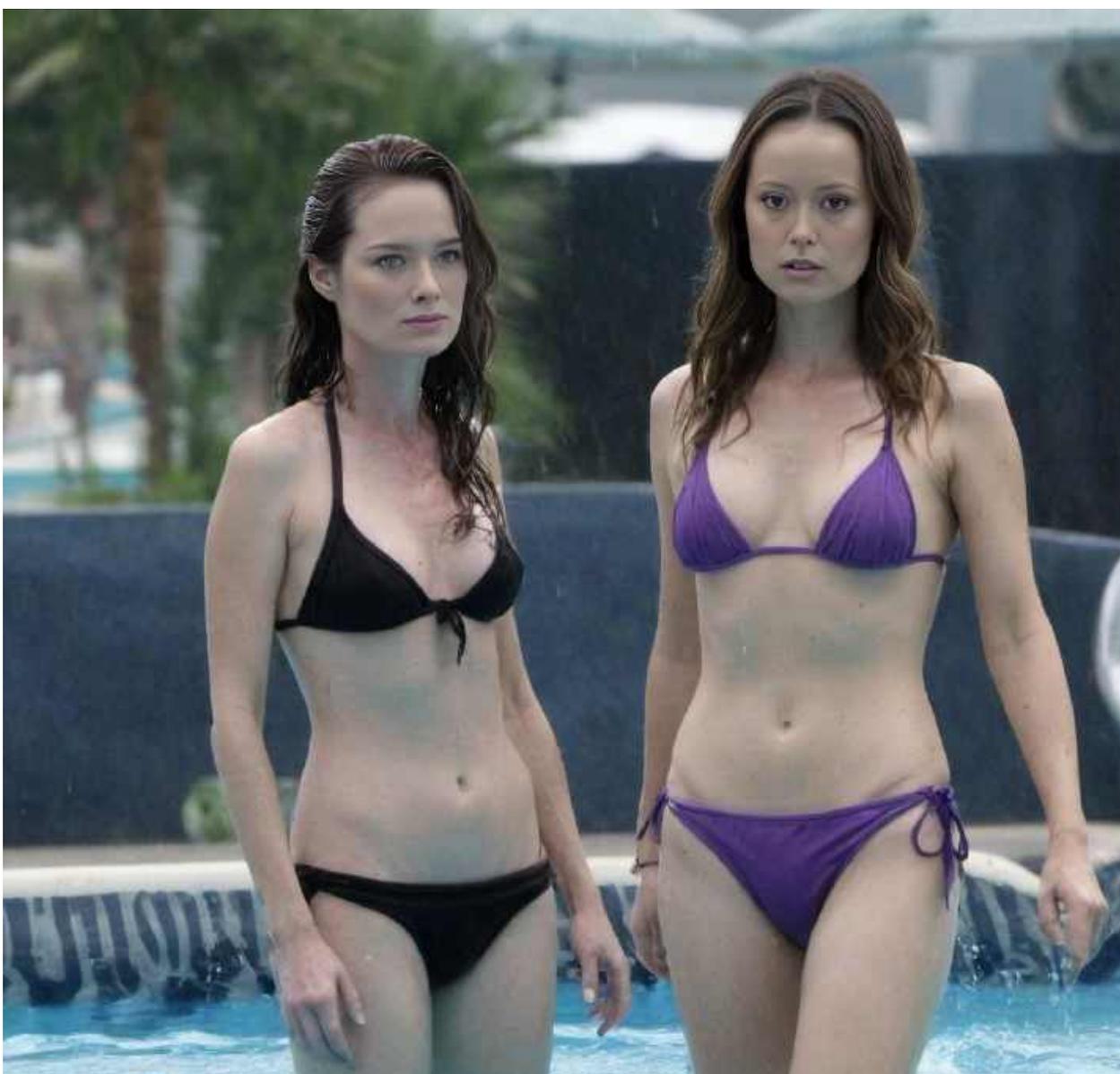
«Преуменьшение дня! Конечно, Кэм! Но мы в общественном месте, понимаешь»? – Джон постепенно терял цвет лица.

«Я знаю. Сара напомнила нам всего несколько минут назад». – Кэмерон улыбнулась и поцеловала его: «Я рада, что ты желаешь меня, Джон».

Щёки Джона наконец-то вернулись к своему нормальному цвету: «Я тоже рад. А теперь, пожалуйста... Замри на минуту и нет!» – он помешал ей поцеловать его снова: «Как бы сильно я ни хотел поцеловать тебя, сейчас мне нужно подумать о чём-то другом, о чём-то очень холодном. Как на Северном полюсе».

Кэмерон сначала была удивлена его отказом, но после его объяснения снова улыбнулась: «Конечно, Джон. Могу я предложить тебе подумать о станции «Восток» в Антарктиде? Там намного холоднее, чем на Северном полюсе».

«Всезнайка!» – Джон застонал, но улыбнулся в ответ.

Глава 30 – Думаю, мне здесь нравится.

«Итак, Джон, теперь мы можем пойти в бассейн»? – глаза Кэмерон с любопытством смотрели в зелёные глаза Джона, в то время как на её лице появилась небольшая озорная ухмылка. Прошло более пяти минут с тех пор, как Сара и Дерек покинули их, и после того, как прошла первая минута, Джон попросил её слезть с его колен, указав в качестве причины, что он никогда не сможет контролировать свои гормоны, когда она сидит у него на коленях. Итак, она села на свой собственный шезлонг и выжидающе посмотрела на Джона.

Джон облегчённо вздохнул: «Да, Кэм, мы можем идти». – он посмотрел на неё и увидел её ухмылку: «Знаешь, это полностью твоя вина, что нам пришлось ждать здесь». – он жаловался не совсем серьёзно.

«Я так не думаю, Джон. Нам пришлось подождать, потому что у тебя были некоторые проблемы, в то время как я была готова идти всё это время». – невозмутимо ответила Кэмерон.

«Правильно! Но ты вызвала мои так называемые проблемы». – Джон не позволил бы своей девушке одолеть себя. После улыбки в её сторону он встал и протянул ей руку: «Пойдём»?

Кэмерон поднялась изящным плавным движением и, улыбаясь, взяла его за руку: «Мы действительно идём в детский бассейн? Они вообще позволят нам туда попасть»?

«Нет, это был просто предлог, чтобы убрать маму и Дерекка с дороги». – Джон мягко улыбнулся ей: «Мы пойдём в бассейн поменьше и мельче, чтобы ты могла стоять».

«О! Лучше, чем притворяться ребёнком». – Кэмерон ответила удовлетворённым тоном.

«Как будто кто-то поверит, что ты ребёнок»! – Джон усмехнулся, и его глаза снова ласкали изгибы Кэмерон: «Самая горячая красотка в велнес-центре и ребёнок»? – он решительно покачал головой: «Ни за что»!

«Так ты думаешь, я здесь самая горячая красотка»? – Кэмерон наклонилась к нему и ненадолго положила голову ему на плечо.

«Абсолютно»! – Джон был убеждён, что нет никого красивее его девушки. Не только здесь... В мире!

Кэмерон благодарно улыбнулась ему и потянулась, чтобы нежно поцеловать его в щёку.

После того, как они дошли до меньшего бассейна, который был намного мельче, чем тот, в который ушли Сара и Дерек, Джон заметил, что с одной стороны бассейна была широкая лестница, и он направил Кэмерон туда. Он сразу же спустился на две ступеньки и повернулся к Кэмерон: «Просто не торопись, дорогая. Шаг за шагом. Сначала познакомься с ощущением пребывания в воде».

Кэмерон немного натянуто кивнула. У неё было странное чувство, когда она смотрела на воду. Она была убеждена, что не умеет плавать, и пребывание в воде даже близко не подходило для того, чтобы считаться одним из её любимых занятий. Поэтому она нерешительно сделала первый шаг. Она почувствовала, как вода плещется вокруг её лодыжек, и пошевелила пальцами ног, внимательно глядя вниз. Это было лучше, чем чувствовать ветер между ними, как это было, когда она поехала в Мексику с Джоном, чтобы забрать тело Кромарти. Она посмотрела Джону в глаза с лёгким удивлением на лице: «Это мило! Я не ожидала, что это будет приятно».

Джон улыбнулся ей: «Эй, ты принимаешь душ и должна знать, что вода тебе не враг. Я даже нахожу странным, что ты раньше не знала, каково это – быть в воде».

«Я всегда принимаю душ максимально эффективно. Я стараюсь использовать очень небольшое количество воды. И я никогда раньше не стояла в воде». – объяснила Кэмерон, снова посмотрев на свои шевелящиеся пальцы ног. Внезапно она спустилась ещё на одну и ещё на одну ступеньку, так что вода теперь доходила ей выше колен. Это всё ещё было приятно, и в следующий момент она продолжила спускаться вниз, так что она стояла в воде, достигающей выше талии, прямо под грудью. Она снова посмотрела на Джона: «Я чувствую себя легче в воде».

«Конечно!» – Джон улыбнулся ей, заметив её сияющие глаза: «Твоё тело вытесняет определённое количество воды, и поэтому ты чувствуешь себя легче, чем есть». – *Очевидно, ей это нравится. Жаль, что мы не попробовали это раньше.* Прежде чем он смог сказать что-нибудь ещё, Кэмерон отпустила его руку и начала медленно грести по воде обеими руками. Её лицо выражало удовольствие, и она улыбалась, не понимая, что делает. Было действительно приятно находиться в воде.

Джон увидел её улыбающееся лицо и подумал про себя, что в этот момент она выглядит божественно красивой. У него внезапно перехватило дыхание, и, прежде чем он успел что-либо сказать, Кэмерон подняла лицо, чтобы посмотреть на него с детским ликованием: «Температура воды 31,5 градусов по Цельсию. Здесь тепло. Мне это нравится!» – она улыбнулась шире и показала ему свои белые зубы, всё ещё осторожно прощупывая сопротивление воды её движениям руками.

Внезапно её глаза озорно блеснули, и неожиданно она плеснула в Джона водой. Она хихикнула при виде воды, капающей с волос Джона, и удивлённого выражения его лица.

Он был явно удивлён, увидев такое поведение Кэмерон. Она почти никогда не делала таких неожиданных, игривых поступков, и его сердце подпрыгнуло, когда он увидел её слишком человеческое поведение. Она вызывающе улыбалась ему, и он не мог не улыбнуться в ответ: «Просто подожди, моя дорогая! Ты за это заплатишь!» – он угрожающе улыбнулся ей, наклонился вперёд, готовясь послать в её сторону настоящее цунами.

Кэмерон заметила его намерения и взвизгнула от восторга. Она попыталась развернуться и убежать, но не рассчитала необходимую для этого силу. Итак, случилось неизбежное, она поскользнулась и упала лицом в воду. Внезапно она погрузилась под воду и попыталась грести руками, чтобы вернуться на поверхность, но добилась прямо противоположного эффекта. Она опустилась на дно бассейна. *Чёрт! Если это так называемое плавание, то не может идти и речи. Это сложно!*

Прежде чем она смогла продолжить свои мысли, две руки схватили её и вытащили из воды. Она выплюнула воду и посмотрела в слегка обеспокоенные глаза Джона: «Ты в порядке, Кэм»? – его голос был даже более обеспокоенным, чем его глаза.

После очередного плевка водой она зачесала назад мокрые волосы, свисающие на лицо, и кивнула: «Я в порядке». – после небольшой паузы она продолжила: «Но если это плавание, то я готова забыть об этом. Мне это не нравится». – она посмотрела в глаза Джону как-то обвиняюще.

Джон мягко рассмеялся над ней: «Нет, Кэмерон, это не плавание. То, что ты сделала, обычно называется утоплением, и после того, как ты чуть не утонула, тебя должен спасти твой прекрасный принц. И ты выглядишь просто очаровательно, прямо как намокший пудель».

Хорошее настроение Кэмерон мгновенно вернулось: «Ага, так ты мой прекрасный принц»? – затем она усмехнулась: «Я не могу выглядеть как намокший пудель. Я не собака».

Джон кивнул, и его лицо приблизилось к её лицу: «Нет, ты моя Кэмерон».

«И как бы ты меня спас»? – Кэмерон бросила ему вызов с довольной улыбкой на лице.

«Вот как». – Джон поцеловал её в губы.

Через несколько мгновений, в течение которых они оба потеряли себя в эмоциях, их губы разошлись, и Кэмерон спросила: «Почему ты думаешь, что сможешь спасти меня таким образом»?

«Дыхание изо рта в рот, милая». – Джон улыбнулся ей.

Внезапно Кэмерон поняла и за наносекунду она уже разработала небольшой план. Она ухмыльнулась ему и позволила себе упасть назад с закрытыми глазами. Если бы не руки Джона, обнимающие её, она бы снова упала в воду. Несмотря на это, ему пришлось напрячься, чтобы удержать её вес: «Кэм!» – его обеспокоенный голос заставил её лукаво усмехнуться.

Она открыла один глаз, чтобы взглянуть на него: «Я почти мертва, Джон. Ты должен привести меня в чувство». – она снова закрыла глаз и обмякла.

Джон мгновенно понял её игру и усмехнулся ей: «Это чрезвычайный случай, и требуются чрезвычайные меры. Джон Коннор должен спасти!» – в одно мгновение он приподнял её, чтобы прижаться губами к её губам. Кэмерон потребовалась всего секунда, чтобы с радостью ответить на его страсть, и их языки начали танцевать вечный танец любви. Её руки обняли Джона, и она нетерпеливо прижалась к нему всем телом. Не задумываясь, она подняла ногу и обвила её вокруг его талии. Страсть росла с каждой минутой, и она обнаружила, что почти потерялась в ней.

Внезапно Джон прервал поцелуй и осторожно попытался высвободиться из её железной хватки. Он увидел замешательство, написанное на её лице, и поспешил объяснить ей: «Мне жаль, но это действительно не лучшее, что можно делать здесь, в бассейне, на публике. У меня начинаются те же проблемы, что и раньше, и мы точно не хотели бы чтобы это видели дети, да»?

Кэмерон всё ещё смотрела на него со смесью досады, разочарования и замешательства, но после его объяснения её глаза метнулись к паху Джона, и она заметила, что он говорит ей правду. Поэтому она снова посмотрела ему в глаза и улыбнулась: «О, опять такие проблемы». – она выпустила его из своих объятий, но ещё держала его за руки: «Спасибо, что спас меня, Джон». – она наклонила голову и улыбнулась ему шире.

Джон вздохнул с облегчением, что она поняла: «Теперь мы действительно должны сделать то, для чего мы здесь – научить тебя плавать».

Кэмерон внезапно снова стала выглядеть обеспокоенной и скептически настроенной: «Ты правда думаешь, что сможешь научить меня плавать?»

Джон убеждённо кивнул: «Кончено, я хочу сделать это. Итак, сначала тебе нужно научиться»...

В то время как Кэмерон и Джон, наконец, добрались до самой важной задачи – научить Кэмерон плавать, Дерек и Сара развлекались в другой части велнес-центра. Дерек решил, что ему нужно немного потренироваться, и проплыл по всему большому бассейну, как профессиональный пловец, совсем не думая о Саре. Она некоторое время смотрела на него, но заметила, что он не обращает на неё внимания, поэтому со вздохом покачала головой. Она огляделась и увидела джакузи совсем рядом. Её глаза загорелись, и она улыбнулась при виде пустого бассейна. *Это что-то для меня! Тёплая вода, пузырьки воздуха и массаж. Мило!* Она подошла к джакузи и вошла в него с неожиданным вздохом. Вода была чуть ниже точки, в которой она назвала бы её горячей, и после того, как она нашла подходящее положение на поднимающихся пузырьках воздуха с нежной массажной струёй, ласкающей её спину, она снова вздохнула и закрыла глаза.

Она даже не знала, как долго она была там, наслаждаясь сама по себе, когда почувствовала, что кто-то вошёл в джакузи. Она открыла глаза и увидела Дерек, который только что встал рядом с ней: «Надоело плавать? Я думала, ты продолжишь до завтра».

«О, очень смешно!» – Дерек не был в восторге, но, тем не менее, улыбнулся: «Я должен был воспользоваться возможностью. Я ни разу не был в бассейне с десяти лет». – он пожал плечами: «Так что, я думаю, у меня есть право немного злоупотреблять».

Ухмылка Сары сменилась сочувственной улыбкой: «Конечно. Я не хотела, чтобы это было так грубо. Должно быть, действительно приятно снова наслаждаться такой роскошью».

«Чертовски верно, Сара». – Дерек кивнул и, наконец, посмотрел в её сторону: «Но и здесь неплохо. Возможно, я даже привыкну к этому».

Сара внезапно спросила: «Ты когда-нибудь был в джакузи, Дерек?»

На секунду она подумала, что он даже не ответит ей, но потом он покачал головой: «Нет. До того, как упали бомбы, я был слишком мал и не интересовался подобными вещами, а после этого»...

Его голос затих и позволил ей заполнить пробелы. Сара понимающе кивнула: «Да, я могу себе представить, что в будущем таких вещей не было».

Тим и Андреа были в игровой зоне у бассейна. Со многими интересными эффектами это было, безусловно, самое посещаемое и многолюдное место. Вскоре после прибытия туда Тим заметил группу девушек примерно своего возраста и подтолкнул Андреа: «Посмотри туда. Возможно, мне сегодня повезёт».

Андреа посмотрела на девушек, слегка нахмутив брови, и через некоторое время её лицо расслабилось: «Ты, конечно, можешь попробовать». – она улыбнулась ему и обернулась.

«Эй! Куда ты идёшь, Андреа»? – Тим думал, что они оба присоединятся к группе, но после того, как она, очевидно, не захотела идти с ним, он почувствовал себя немного подавленным.

«Я найду свою собственную компанию. Ты уже большой мальчик, и с тобой всё будет в порядке». – Андреа ухмыльнулась ему. За несколько секунд до того, как Тим увидел группу, она заметила молодого человека на краю бассейна, который смотрел на неё с явным интересом, и она решила бросить своего брата на эти два часа и найти кого-нибудь, кто составил бы ей компанию, пока они будут находиться в велнес-центре. И для таких занятий ей не нужно было, чтобы её брат был рядом, так же, как и ему не нужно было, чтобы она была рядом, чтобы присоединиться к девушкам, к которым он, очевидно, решил присоединиться.

Тим увидел, как её взгляд обратился к молодому человеку, который ещё смотрел ей в глаза, и усмехнулся: «А! Я понимаю, что ты имеешь в виду». – он наклонился к её уху и прошептал: «Только не давай этому жеребцу ложных надежд. Мы должны вернуться домой через три дня».

Андреа посмотрела на него с притворным негодованием: «С чего бы мне вообще давать ему какие-то надежды? Мне просто нужна компания». – она ухмыльнулась и толкнула его локтем: «И эта компания, безусловно, не мой брат».

Тим усмехнулся и кивнул: «Тогда увидимся. Повеселись, сестрёнка».

Андреа тоже усмехнулась: «Я так и сделаю, я просто беспокоюсь за тебя, неуклюжий болван». – она захихикала над своим замечанием и отвернулась от Тима.

Кэмерон сидела на краю бассейна, мягко шлёпая ногами по воде, и счастливо улыбалась Джону, который сидел рядом с ней: «Спасибо, Джон!»

«За что, Кэм»? – Джон повернулся, чтобы посмотреть на неё с лёгким замешательством, написанным на его лице.

«За то, что показал мне, что вода мне не враг». – Кэмерон вздохнула и добавила: «И за то, что научил меня плавать».

Джон только широко улыбнулся и наклонился к ней, чтобы нежно поцеловать: «Я же говорил, что помогу тебе».

Действительно, за последние полчаса Кэмерон сумела преодолеть своё неприятное чувство к воде и даже научилась плавать. Сказать, что она теперь умеет плавать, было бы слишком преувеличением, но ей действительно удалось плавать в воде, и она не могла не думать, что, вероятно, она была первым терминатором, которому удалось что-то подобное.

Ход её мыслей был прерван Джоном: «Кэмерон? Ты можешь ходить в сауну? У них здесь довольно много саун, и, если ты можешь, я бы хотел пойти туда... С тобой». – он реально не знал, может ли она пойти в сауну.

Кэмерон пришлось извлекать информацию о сауне, и она открыла рот, чтобы перечислять, что значит сауна, но поняла, прежде чем она начала объяснять, что Джон просто задал ей вопрос, не желая слышать, что словарь говорит по этой теме. Она размышляла, не повредит ли ей жара до 100 градусов по Цельсию, и пришла к выводу, что ей это не причинит никакого вреда. Поэтому она посмотрела в вопросительные глаза Джона и кивнула: «Конечно, Джон, я могу».

Лицо Джона расплылось в счастливой улыбке, и он встал, предлагая ей руку: «Не хочешь попробовать это со мной?»

«Конечно, Джон». – она мило ответила, принимая его руку и вставая. На самом деле ей не нужна была его помощь, чтобы встать, но она нашла его жест таким милым, что ей пришлось улыбнуться ему.

После того, как они добрались до сауны, Джон обдумал возможные варианты. Первой была финская сауна с температурой 110 градусов по Цельсию: «На мой вкус, слишком жарко». – он пробормотал больше себе, чем Кэмерон. Но, тем не менее, она услышала его и вмешалась: «При такой температуре у тебя могут возникнуть небольшие проблемы с сердечно-сосудистой системой, и я советую тебе не заходить туда».

Джон улыбнулся ей: «Ну, на данный момент у меня нет никаких проблем, но спасибо за твою заботу. Я думаю, что температура от 70 до 80 градусов была бы более подходящей. Давай найдём что-нибудь». – он потянул её за руку и направился к следующей двери: «Видишь? Это верный вариант».

Кэмерон посмотрела на табличку рядом с дверью: «Что такое ароматерапия, Джон»? – она устремила свой пытливый взгляд на Джона.

«Я предполагаю, что они приправляют воздух какими-то травами, которые положительно влияют на органы дыхания». – он так любил объяснять ей вещи, особенно после того, как увидел свет в её глазах, когда она поняла его объяснение. *Скажет ли она свои волшебные слова?*

Как по команде, она улыбнулась ему: «Спасибо, что объяснил». – он не смог удержаться от улыбки и быстро поцеловал её в щёку. Затем он вспомнил, что забыл рассказать ей некоторые основные правила для входа в сауну.

«Кэмерон, есть несколько основных правил пользования сауной». – он начал и увидел, как её взгляд превратился в наивно-пытливый: «Первое: купальные костюмы туда не допускаются. Вы должны быть голыми; у вас может быть только простыня, чтобы положить на скамью и полотенце, чтобы вытереться после принятия душа». – он покраснел от этих слов и вдруг понял, во что ввязался своим желанием пойти в сауну с Кэмерон. Он сам виноват в том, что попал в ситуацию, когда гормоны снова взяли над ним верх. *Боже, какая отличная идея, Коннор! У тебя были проблемы с тем, что она сидела у тебя на коленях в бикини. Как ты собираешься справиться с тем, чтобы увидеть её голой? А?*

Он с трудом сглотнул и заметил озорной взгляд Кэмерон. Она сжала его руку: «Полностью голые? Ты уверен? Разве это не будет проблемой для тебя, Джон?» – у неё не было никаких проблем с тем, чтобы быть обнажённой. Стыд не был чем-то, что она действительно поняла бы, и для неё было равнозначным, голая или одетая. Но она уже видела, как её тело воздействует на Джона, и попыталась представить сценарий, как он отреагирует на её полностью обнажённое тело. И ей понравился исход этого сценария, поэтому её улыбка стала шире и ещё более озорной.

Джон глубоко вдохнул, чтобы прогнать образы обнажённой Кэмерон из головы, и решил, что на этот раз он победит своё тело. Он решительно посмотрел на неё: «Я уверен, Кэм. И для меня это не будет проблемой». – его глаза пробежались по телу Кэмерон: «Даже несмотря на то, что ты выглядишь как богиня».

Улыбка Кэмерон потеряла своё озорство, и она посмотрела на него сияющими глазами: «Я киборг, а не богиня, Джон».

«Для меня богиня!» – Джон яростно кивнул. Затем он продолжил объяснять правила сауны. Закончив, он посмотрел на Кэмерон, голова которой была слегка наклонена в сторону, и она, очевидно, внимательно слушала его. Он вздохнул с облегчением, что ему, очевидно, удалось всё ей объяснить: «Мы должны пойти сейчас, чтобы взять наши шкафчики, простыни и полотенца. Я видел их у входа». – он потянул её к раздевалкам и вошёл в мужскую, в то время как Кэмерон пошла в женское отделение.

Через минуту она вышла из комнаты, завёрнутая в найденную в ней простыню и держа в руке полотенце. Джон уже ждал её, и она ясно видела, как его глаза с восхищением скользили по её фигуре. Она протянула к нему другую руку, и он с радостью принял её и повёл её к сауне, которую они нашли ранее. *Странно! Я позволяю вести себя человеку. Даже с моей превосходной силой я позволяю ему направлять меня.* Но она знала, что Джон был единственным, кому было позволено направлять её. Она не позволила бы этого никому другому. Никогда!

После того, как они добрались до сауны, Джон сначала посмотрел в окно в двери, чтобы посмотреть, есть ли кто-нибудь внутри, и удовлетворённо вздохнул: «Там никого нет. Всё для нас».

После того, как они вошли, Кэмерон сразу же отметила высокую температуру: «Здесь 73,2 градуса по Цельсию на высоте моей головы». – она сообщила Джону, слегка нахмурившись. *Было ли это действительно чем-то, что нравилось людям? Почему же тогда они жалуются, когда жарко?* Она записала парадокс для последующего изучения и оценки и, возможно, объяснения Джона.

Джон глубоко вздохнул: «Да, очень жарко». – он немного поколебался, но решил, что сейчас не время стесняться. Он развернул на себе простынь и положил её на скамью, заставляя себя не думать о теле Кэмерон рядом с ним: «Я думаю, нам следует лечь головами друг к другу».

Кэмерон заметила узкие скамьи и, увидев, что Джон уже выбрал свою позицию, позволив ей лечь так, чтобы её голова была рядом с головой Джона, она бесцеремонно развернула свою собственную простыню и расправила её, как это сделал Джон: «Я согласна. Тебе лучше отвернуться от меня». – её голос был немного лукавым. Джон рискнул взглянуть в её сторону, слегка ахнул, увидев, что она уже полностью обнажена, и заставил себя смотреть только в её сияющие глаза. *Мне повезло, что здесь темно. Иначе она бы заметила моё красное лицо.* «Почему было бы лучше отвернуться? Я вообще не могу насытиться твоей внешностью». – он попытался возразить, но его голос слегка дрожал. Недостаточно, чтобы быть замеченным людьми, но достаточно для Кэмерон.

Она улыбнулась ему: «Ты знаешь, почему, Джон. Но, тем не менее, я рада, что ты хочешь меня видеть». – затем она наклонила голову, и её улыбка стала шире: «Почему ты краснеешь, Джон?»

О, чёрт! Я забыл, что она может видеть в темноте! Он покачал головой: «Ты знаешь, почему Кэмерон». – затем он лёг и устроился поудобнее: «В сауне ты должна отдыхать, Кэм».

Кэмерон, наконец, легла лицом к Джону, но так, чтобы их головы соприкасались. Она закрыла глаза и тихо шмыгнула носом. Она чувствовала запах разных трав и пришла к выводу, что это приятный аромат. Это не оказало бы никакого положительного влияния на её дыхательные органы, потому что у неё их не было, но она оценила это как приятное, и она чувствовала себя удовлетворённой. Ей постепенно даже начала нравиться жара, ощущение горячего воздуха на её коже. Парадокс, который она зафиксировала ранее, был разрешён, и она получила свой ответ, не анализируя его и не спрашивая Джона о разъяснениях. Она вспомнила, как испытала ощущения в воде, и испытала почти те же чувства сейчас. *Купание и сауна – хорошие и приятные занятия. Хотелось бы повторять их почаще.*

Спустя чуть более десяти минут Джон поднялся со своего места и сел на скамье. Его тело было покрыто потом, но он чувствовал себя очень хорошо. Расслабленный и довольный. Он осмелился посмотреть на Кэмерон, когда она элегантно поднялась в сидячее положение, и, не задумываясь, его взгляд упал на её идеальную грудь. Через секунду он почувствовал, как она повлияла на него, и пожалел, что позволил своему взгляду блуждать так далеко. Он перевёл взгляд на её лицо и заметил её улыбающиеся губы. Но он также заметил кое-что ещё, кое-что, что действительно потрясло его. *Кэмерон потела!*

Почти бессознательно его рука коснулась её лба и вытерла несколько капель пота, стекавших по её лицу: «Кэмерон? Ты потеешь»? – он заикался: «Я не знал, что ты можешь. Я имею в виду... Я никогда раньше не видел, чтобы машина потела». – он сразу же пожалел, что назвал её машиной, и обхватил её щеку: «Извини, я не это имел в виду». – он мог бы поклясться, что заметил лёгкое выражение боли, промелькнувшее на её лице, но оно исчезло так быстро, что он не был уверен, видел он это или нет.

Кэмерон действительно почувствовала себя немного обиженной, но она знала, что он не хотел её обидеть, и она наклонилась к его руке, улыбаясь: «Я другая, помнишь»?

Джон кивнул и улыбнулся с облегчением, что она не обиделась на него: «Но почему ты потеешь? Это необходимо»?

«Почему люди потеют»? – Кэмерон ответила своим собственным вопросом и выжидающе посмотрела на него.

Джон пожал плечами: «Я думаю, что это для охлаждения тела, когда оно перегревается».

Кэмерон кивнула, удовлетворённая его знаниями: «Правильно. И то же самое происходит и в моём случае. Если моё тело станет слишком горячим, я должна охладить его, а потоотделение – самый естественный процесс».

Лицо Джона внезапно стало озорным от её ответа, особенно после того, как она сказала: «Если моё тело станет слишком горячим».

«Ну, тогда ты должна всё время потеть». – он подмигнул ей.

Кэмерон посмотрела на него в лёгком замешательстве, но постепенно поняла, что он пытался сказать, и озорно улыбнулась ему: «Я думаю, это одно из преимуществ быть киборгом. Не потеть всё время». – она придвинулась к нему ближе, глядя ему в глаза: «Однако, если моё тело горячее, я потею». – она наклонилась к нему, но, прежде чем она смогла поцеловать его, Джон поспешно встал: «Время идти под душ!» – он схватил простыню, обернул полотенце вокруг бёдер и шагнул к двери. Там он повернулся к ней и увидел её, ещё сидящую там со слегка приоткрытым ртом и явно нахмуренным лицом: «Идёшь со мной?»

Недоверчиво качая головой, Кэмерон наконец встала, намеренно выставляя это напоказ, схватила простыню и полотенце, не собираясь заворачиваться ни в одно из них, и последовала за ним. Она увидела, как его глаза снова скользнули по её телу, и удовлетворённо улыбнулась. Она добилась того, чего хотела.

Джон с трудом сглотнул и снова повернулся к двери: «Хорошо, пойдём под душ». – его глаза снова на секунду метнулись к ней: «Отдельно!» – он мог видеть явную надутую гримасу, появившуюся на губах Кэмерон. *Она соблазняет меня! О боже, я так облажался! Что она собирается со мной делать? Может быть, она пытается довести меня до сердечного приступа? Нет!* Он покачал головой и направил их к душевым.

Глава 31 – Волшебный вечер.

Два часа, которые Сара определила как «свободное» время для них, пролетели чрезвычайно быстро. Кэмерон и Джон первыми вернулись к месту встречи. Ничего удивительного, учитывая, что Кэмерон всё время следила за часами, и она явно не хотела опаздывать. Так что они вышли из сауны даже на пять минут раньше положенного. Однако Кэмерон решила не сидеть и не лежать на своём шезлонге, а предпочла сидеть на краю бассейна, опустив ноги в воду. Ей было необъяснимо приятно просто опустить ноги в воду. Джон посмотрел на её лицо, которое светилось удовлетворением, пока она внимательно наблюдала за небольшими волнами, которые создавала ногами, и с любопытством наклоняла голову.

«Я полагаю, что я не ошибусь, если скажу, что тебе нравится вода»? – он сел рядом с ней, обнял её за плечи и притянул ближе к себе. Он поцеловал её в макушку, прежде чем она смогла повернуться к нему лицом.

Она повернула своё лицо к Джону и просияла ему: «Нет, ты не ошибаешься. Мне это действительно нравится». – она сделала паузу, потом снова поболтала ногами и наблюдала за волнами мечтательными глазами. Затем она снова повернулась, чтобы посмотреть в улыбающиеся глаза своего возлюбленного: «Я не могу понять, почему мне было так неудобно из-за этого раньше».

Джон покачал головой: «Ну, я думаю, это похоже на предубеждение, что терминаторы – всего лишь машины для убийства».

«Я не вижу связи между этими двумя предметами». – Кэмерон нахмурилась и слегка надула губы, раздражённая тем, что не поняла смысла слов Джона. *Быть человеком трудно. В их речи, поведении так много нюансов, что я не уверена, что когда-нибудь овладею ими всеми.*

«Это довольно просто; почти все верят, что терминатор – это бездумная машина, созданная только для того, чтобы убивать людей и ничего больше. Но правда совершенно иная; просто посмотри на себя, Кэм. Ты всё ещё машина под своей кожей, но это не делает тебя простым терминатором. Ты намного больше, и ты доказываешь, что все те, кто думает только в терминах «терминатор = убийца», совершенно неправы. С твоей убеждённости в том, что ты не умеешь плавать, это то же самое; ты верила, что не умеешь плавать, даже не пытаешься овладеть этим». – Джон любил объяснять такие вещи Кэмерон. Он почувствовал, как его переполняет гордость, когда он посмотрел в её глаза, смотревшие на него с пониманием. Выражение её лица, когда она наконец поняла, что он имел в виду, было бесценным: благодарность, счастье, обожание – всё это смешалось в прекрасном коктейле эмоций, почти невероятном для того, чтобы появиться на лице машины.

Она радостно кивнула: «Ты прав, Джон. Я была уверена, что не умею плавать, потому что все пытались убедить меня, что я не умею. Но теперь... После того, как я увидела, что я могу... Я считаю, что таких предубеждений больше, которые, вероятно, совершенно неверны». – она прижалась к нему всем телом и поцеловала в щёку: «Спасибо, что не видишь во мне простого терминатора».

«Как я мог? Ты снова и снова доказывала, что превосходишь все возможные ожидания в отношении развития машины». – он повернулся к ней и захватил её губы своими.

Поцелуй становился всё более интенсивным, и они снова начали погружаться в него, когда им помешало чьё-то назойливое покашливание.

«Я думала, вы двое могли бы на короткое время не трогать друг друга. Я была явно права». – раздражённый голос Сары уничтожил последнюю искру волшебства, но заставил их обоих хихикнуть от стыда и немного покраснеть, прежде чем они повернулись, чтобы посмотреть на неё. Она возвышалась над ними, как башня, уперев сжатые кулаки в бёдра, и пристально смотрела на них. Однако лёгкое подёргивание уголков её губ показало, что она не была так серьёзна, насколько звучала. Они также заметили Дерека, стоявшего немного позади Сары, который посмотрел на Кэмерон с явно раздражённым лицом, но решил промолчать и позволить Саре уладить ситуацию.

Джон напряжённо кашлянул: «Извини, но мы действительно держали руки друг от друга. Но если мне даже не разрешают поцеловать мою девушку, тогда мне лучше»... – он замолчал, увидев, что Сара ухмыляется ему. Поэтому он повернулся к Кэмерон, просто чтобы увидеть, что она тоже ему улыбается, хотя и по совершенно другим причинам. Он выдохнул, расслабился и улыбнулся в ответ.

«Тогда что тебе лучше, Джон»? – Сара не хотела упускать эту возможность, но быстро отступила после того, как Джон повернулся к ней с намёком на мрачный взгляд, который, однако, почти сразу рассеялся: «Хорошо, я поняла». – она вздохнула, зная, что ей придётся быть очень осторожной со своими словами в течение довольно долгого времени. *Я должна помнить, что не следует дразнить его или, что ещё хуже, говорить что-нибудь плохое о Жестяной Мисс. Забавно, как быстро она поднялась до состояния неприкосновенности для Джона: «Чем вы двое занимались»? – по её голосу было видно, что она заинтересована, а не просто из вежливости. Ну, то есть, если Сара Коннор когда-нибудь умела быть вежливой.*

«Кэмерон научилась плавать, а потом мы были в сауне»... – начал объяснять Джон, но Сара прервала его, широко раскрыв глаза.

«Она научилась плавать? Но... Но... Она не может! Она сама сказала, что не умеет плавать!»! – Сара повернулась к Кэмерон, которая смотрела на неё с самодовольной ухмылкой на губах.

«Я думала, что не умею плавать». – лаконично объяснила она, но потом повернулась к Джону и улыбнулась ему: «Я также чуть не утонула»...

Снова настала очередь Сары перебивать: «ЧТО? Ты не можешь утонуть, ты ма»... – она зажала рот рукой и посмотрела на Кэмерон с явным страхом в глазах. Она почти выкрикнула самый большой секрет, чтобы все услышали. Она приглушённо произнесла сквозь руку: «Прости»!

Кэмерон понимающе кивнула и продолжила абсолютно невинным голосом: «Но Джон показал мне, как делать дыхание рот в рот, и спас меня». – она гордо улыбнулась, но её улыбка медленно угасла, когда она увидела ещё более красное лицо Джона и его трясущуюся голову, неверящие глаза Сары и внезапно потемневшее лицо Дерека.

«Ты не помогаешь, Кэмерон». – Джон прошептал ей на ухо.

«Оу! Извини!»! – она была сбита с толку тем, почему им всем показалось таким странным, что Джон показал ей, как оживить тонущего человека, и её глаза метались от одного к другому.

Неловкость момента, к счастью, была устранена появлением Андреа и Тима. Они направились к ним, смеясь и дружелюбно болтая друг с другом. Было очевидно, что они хорошо провели время, но, когда они увидели растерянный взгляд Кэмерон, покрасневшее лицо Джона, очевидное плохое настроение Дерека и состояние шока Сары, они перестали смеяться, и Андреа спросила слегка смущённо: «Что-то не так? Мы не слишком опоздали»? – она, очевидно, считала, что причиной неловкого молчания был тот факт, что они опоздали почти на десять минут.

Она успокоилась, когда Кэмерон покачала головой и посмотрела на неё со всё ещё слегка растерянным выражением лица: «Нет, дело не в этом. Я только что объясняла Саре, как Джон научил меня дыханию рот в рот»...

«КЭМЕРОН!»! – это прозвучало одновременно от Джона и Сары, и голова Кэмерон мотнулась от одного к другому.

Андреа внезапно поняла ситуацию и ухмыльнулась от уха до уха: «И что в этом плохого»? – она выжидающе посмотрела на Сару.

Прежде чем Сара успела ответить, Кэмерон пожала плечами: «Я не знаю! Я подумала, что это хороший урок о том, как спасти тонущего».

Андреа живо кивнула: «Согласна! Я бы тоже хотела этому научиться». – её глаза невольно метнулись к Джону, чьё лицо теперь приобрело новый оттенок красного.

Кэмерон заметила её взгляд, и её лицо сразу же потемнело: «Ну, ты же не собираешься учиться этому у Джона»? – она собственнически взяла Джона под руку и безошибочно показала, что не готова ни с кем делить своего Джона.

«Девочки, девочки... Пожалуйста!» – Тим ухмыльнулся, но попытался успокоить ситуацию, прежде чем она могла обостриться ещё больше. На самом деле, Дерек был единственным, кто выглядел совершенно равнодушным к разговору и находил свои ногти необычайно интересными в данный момент.

Джон тоже заметил, что пришло время нажать на тормоз, и нежно сжал руку Кэмерон, которая нашла путь в его руку и вцепилась в неё сильнее, чем это было необходимо. Он посмотрел ей в глаза: «Кэм, ты единственная, кому я когда-либо это покажу. Я уверен, что Андреа не думала, что я должен учить её. Верно, Андреа»? – он посмотрел в лицо Андреа.

Она быстро кивнула: «Безусловно! Моё замечание имелось в виду в целом. Было бы действительно хорошо знать, как кому-то помочь». – она была немного удивлена реакцией Кэмерон, но также её понимала. *Чёрт, если бы я была на её месте, я бы, наверное, отреагировала так же решительно. Или даже больше.* Она повернулась к Кэмерон: «Мне жаль, если ты меня неправильно поняла. Я действительно не думала о Джоне».

Кэмерон секунду пристально смотрела на Андреа, но увидела честность в её глазах, и её лицо просветлело: «И я прошу прощения за то, что слишком остро отреагировала». – она почувствовала благодарное сжатие руки Джона и почувствовала гордость за то, что отреагировала правильно.

Джон вздохнул с облегчением от того, что кризис миновал до того, как он вообще возник. Каким-то образом он был даже благодарен Андреа и Кэмерон за эту небольшую склоку, поскольку это отвлекло внимание Сары от надвигающейся проблемы. *Я даже не хочу думать о реальной схватке между Кэмерон и Андреа. Это не продлилось бы и секунды. Но Кэмерон действительно стала более человечной, чем я когда-либо мог поверить. Уже!* Он посмотрел на всех: «Я предлагаю нам отдохнуть несколько минут, а затем мы могли бы вернуться в наш отель, чтобы заняться чем-нибудь другим». – он ухмыльнулся, увидев, как снова изменилось выражение лица Кэмерон.

Она посмотрела на него, приподняв брови. *Как она может так много выразить сейчас, в то время как всего несколько месяцев назад это прекрасное лицо было всего лишь пустой маской?* Он был удивлён, что именно Кэмерон задала ожидаемый вопрос.

«Что нам там делать? Мне здесь довольно хорошо, и я не знаю, почему я должна так скоро возвращаться в отель». – её лицо слишком сильно выдавало её. Было очевидно, что ей уже не нравилась идея покинуть велнес-центр.

Джон обвёл взглядом остальных и заметил, что безраздельно завладел их вниманием: «Кататься на санках»!

После нескольких секунд абсолютной тишины к Саре вернулась способность говорить первой: «Кататься на санках? Типа как лететь на санях с горки с головокружительной скоростью? Как влетать в повороты? Такого рода катание на санках»?

Джон удовлетворённо кивнул: «Точно! Такого рода катание на санках».

Кэмерон попыталась найти любую информацию о катании на санках в своей базе данных и вскоре добилась успеха. После того, как она просмотрела свою информацию, на её лице появилась улыбка. Обычно это занятие для двоих. *Я могла бы быть довольно близка с Джоном, никого не зля.* Она кивнула Джону: «Я бы хотела попробовать». – затем она на секунду растерялась: «Но я бы также хотела побыть тут». – она повернулась к Джону, ища помощи.

Джон улыбнулся ей: «Мы можем вернуться сюда завтра, Кэмерон. Если тебе нравится, мы можем приходить каждый день до конца наших каникул».

Лицо Кэмерон снова просияло: «Я бы этого хотела»! – она кивнула.

«На самом деле, чувак, это довольно хорошая идея». – Тим кивнул и поджал губы: «Рядом со склоном у кабин подъёмника есть трасса, и она открыта до 23:00 часов. Она естественно освещена, и, как я уже видел раньше, выглядит довольно красиво».

Андреа ухмыльнулась: «Романтично! Просто создано для Кэмерон и Джона». – она не пропустила закатившиеся глаза Дерека и мрачный взгляд Сары, но предпочла проигнорировать старших. Они были в отпуске, и она решила, что ей это понравится, и она никому не позволит испортить это для неё.

Дерек повернулся к Саре: «Ты действительно думаешь участвовать в подобных мероприятиях»? – он точно не знал, что чувствовать. С одной стороны, он находил эту идею глупой, но с другой стороны, она была ему симпатична. Он никогда раньше не пробовал кататься на санках. В Лос-Анджелесе не было снега, и определённо не было снега после падения бомб.

Сара на самом деле забыла, что ей следует злиться на Джона и Кэмерон, и повернулась к нему: «Почему бы и нет? Я не пробовала этого раньше, и если у меня будет возможность»... – она повернулась к Джону и улыбнулась ему: «Я в деле!» – затем она бросила быстрый взгляд на Дерека и снова повернулась к Джону: «И этот ворчун тоже!»

Дерек открыл рот, чтобы возразить, что она приняла решение за него, но был вынужден замолчать из-за поднятого пальца Сары и строгого взгляда, поэтому он изменил свой ответ на: «Ну, я думаю, мы тоже могли бы попробовать». – в его голосе не было энтузиазма, и он снова сосредоточился на своих ногтях, чтобы не смотреть на остальных.

Андреа захлопала в ладоши и подпрыгнула: «ДА! Мне это нравится. Мы тоже идём! – она повернулась, чтобы посмотреть на Тима: «Я думаю, тебе снова придётся развлекать свою сестру, братан!» – она взорвалась хихиканьем.

Её хихиканье заставило Тима усмехнуться: «Ага, могло быть и хуже. С тобой я, по крайней мере, получаю то, что очень хорошо знаю».

Андреа подтолкнула его локтем: «Ты, наверное, мог бы спросить одну из тех девушек, на которых всего несколько минут назад был так сосредоточен». – она ухмыльнулась.

Тим закатил глаза и раздражённо вздохнул: «Они не такие, как я надеялся».

Андреа нахмурилась: «Что ты имеешь в виду»?

Тим ухмыльнулся: «Их любимое занятие – ходить по магазинам; их идеальный парень – волосатый мускулистый мужчина ростом шесть футов и за 220 фунтов». – он покачал головой: «Я не представляю для них никакого интереса. И наоборот».

Джон и Кэмерон слушали их с явным интересом, крепко держась друг за друга: «Итак, я думаю, тогда всё решено. Мы хотели бы отдохнуть несколько минут, а после этого вернёмся в отель, чтобы подготовиться». – он повернулся к Кэмерон: «Будет очень холодно. Тебе следует позаботиться о том, чтобы надеть достаточно тёплой одежды». – его рука нежно погладила её руку.

Кэмерон улыбнулась ему: «Я так и сделаю. Я бы не хотела, чтобы ты беспокоился обо мне».

Примерно через полчаса они уже были в отеле. Андреа и Тим поспешили в свой отель, чтобы собраться, и пообещали, что вернуться через двадцать минут. Это оставляло достаточно времени, чтобы подготовиться, не торопясь.

Джон первым собрался и теперь смотрел на Кэмерон, которая придирчиво изучала свой выбор одежды. Она выбрала брюки для сноубординга, белую толстовку с длинными рукавами и водолазкой, поверх которой надела толстый шерстяной свитер норвежского дизайна с маленькими оленями, гоняющимися друг за другом по всему телу. Джон посмотрел на неё и нашёл её в этой одежде невероятно милой. Она заметила его пристальный взгляд и повернулась к нему: «Я правильно одета»?

Джон кивнул: «Безусловно. Ты выглядишь очаровательно!» – затем он нахмурился: «Но ты также должна надеть что-нибудь поверх свитера. И не забудь шарф, шапочку и перчатки. Я не хочу, чтобы ты простудилась».

Кэмерон нежно улыбнулась ему: «Я не могу простудиться, Джон. Мы уже обсуждали это раньше».

«И всё же! Тебе может быть холодно, и я не хочу, чтобы тебе было неудобно». – настаивал Джон. Он вытащил из шкафа её шапочку с кисточками и перчатки: «Я беру это. Мне нужно спешить. Мама хотела поговорить со мной наедине». – он снова нахмурился: «Я понятия не имею, чего она хочет на этот раз, но я уважу её. Просто не жди слишком долго. Я хочу, чтобы ты спустилась через пять минут, чтобы спасти меня от мамы-дракона».

Кэмерон ухмыльнулась его выбору слов. Она слышала, как на обратном пути из велнес-центра Сара сказала Джону, что им нужно перекинуться парой слов без её присутствия или Дерека. Возможно, она не согласилась бы с этим, но она знала, что Джону и Саре нужно немного уединения, чтобы улучшить их разрушенные отношения, поэтому она неохотно согласилась отпустить его: «Я приду через пять минут. Ни секундой дольше. Вам двоим лучше поторопиться с тем, о чём вам нужно поговорить».

Джон улыбнулся в ответ: «Спасибо, Кэм. Ты снова моя спасительница». – затем он повернулся и вышел из номера, прихватив с собой шапку и перчатки Кэмерон.

Придя в вестибюль, он увидел, что его мать уже сидит там и ждёт его. Её взгляд скользнул по помещению, подсознательно выискивая любые возможные угрозы. Он слегка покачал головой. *Она никогда не собирается расслабляться. Никто никогда не бывает в безопасности. Даже от твоего внимания, мама!* Он подошёл к ней и позволил себе опуститься в мягкое кресло напротив неё.

Сара заметила его прибытие сразу же, как только он вышел из лифта, и посмотрела на него как ястреб, ловя каждое его движение и выражение лица. Он почему-то стал более зрелым, чем всего несколько дней назад. *Возможно, Жестяная Мисс действительно не так уж плоха для него.* Её размышления были прерваны Джоном, который сел перед ней и пытливо посмотрел на неё.

«Итак, я здесь, мама. О чём ты хочешь поговорить?»

Сара глубоко вздохнула и сосредоточилась на теме, о которой хотела поговорить. С тех пор как Дерек рассказал ей о том, как Кэмерон допрашивала его в будущем, она почувствовала необходимость рассказать об этом Джону. В последнее время, возможно, менее срочно, но всё же: «Джон, есть кое-что, что ты должен знать о Кэмерон и Дерек».

Джон сразу понял, что она пыталась ему сказать, и мысленно поблагодарил Кэмерон за то, что она уже упомянула об этом инциденте и рассказала ему всё. Поэтому он ухмыльнулся и перебил Сару: «Если ты говоришь о допросе в будущем, я уже знаю это, мама».

Воздействие его слов на Сару было немедленным и монументальным. Её челюсть чуть не упала на пол, а глаза неудержимо расширились. После первоначального шока она, заикаясь, произнесла: «Н... Н... Но? Как? Я понятия не имела, пока Дерек не сказал мне».

Джон терпеливо объяснил: «В последнее время у Кэмерон были воспоминания. Она помнит вещи из будущего, которые ей вообще не следовало бы помнить. И она рассказала мне всё, что помнила».

«Так ты знаешь, что она пытала его»? – голос Сары внезапно стал сердитым, и она холодно посмотрела на Джона: «Она говорила тебе, что убила всех остальных из его команды? Это она тебе сказала?»

Джон вздохнул: «Она рассказала мне всё. Вещи, о которых Дерек даже не знает». – внезапно в его голосе зазвучали резкие нотки: «Ты должна знать, что на самом деле это сделала не Кэмерон. И всё же она испытывает угрызения совести из-за этого. И нет... Она не убивала остальных. Она позволила этому случиться, потому что мораль, святость человеческой жизни были для неё в то время загадкой». – он сделал паузу и посмотрел на Сару так же сердито, как она смотрела на него: «Дерек также сказал тебе, что это она посадила его на более длинную цепь? Он сказал тебе, что это она дала ему топор, чтобы освободиться? Он сказал тебе, что она проинструктировала все машины позволить ему вернуться на базу? Я думаю, что нет, потому что он понятия не имел, что это она на самом деле спасла его». – его голос был тихим, но холодным, как и его глаза.

Сара внезапно почувствовала себя сдутой, как проколотая шина. *Что, если все это правда?* Она не могла поверить, что Кэмерон способна на такое. Но всё сложилось идеально. Всё, что Дерек рассказал ей, и история Джона совпали и плавно завершили историю. Она несколько раз открыла и закрыла рот, как рыба, вытащенная из воды, не издав ни единого звука. Она посмотрела в глаза Джонса, теперь гораздо более тёплые, и попыталась разобраться с фактами, которые сказал он ей. *Должна ли я верить? Разве Кэмерон не солгала бы ему, как делала много раз до этого?* Она цеплялась за эту идею, как утопающий за кусок дерева: «Джон, ты не можешь быть уверен, что она сказала тебе правду. Она лгала тебе раньше».

Глаза Джона снова стали холодными, и он недоверчиво покачал головой: «Да, мама, она лгала раньше. Но я знаю, что она не лгала мне в этом вопросе. Ты не видела её, пока она рассказывала мне. Ты не видела, как она боялась, что я её не пойму. Ты не видела её слёз».

Сара увидела абсолютную убеждённость в глазах Джона, и её вера в то, что Кэмерон, возможно, солгала ему, начала таять, как снег в тёплый весенний день. Она вздохнула и посмотрела на свои руки, которые лежали на коленях со сплетёнными пальцами, нервно двигаясь. Через некоторое время она снова посмотрела в лицо своему сыну и увидела, что его холодность снова исчезла: «Мне жаль, Джон».

В голосе Джона звучало неподдельное любопытство: «За что?»

«За то, что не верила тебе». – она остановилась и поправилась: «За то, что не верила в тебя».

Джон долго смотрел ей в глаза, пытаясь понять, искренне ли она сожалеет или это просто видимость, чтобы отвлечь его. Он не мог видеть в них ничего, кроме раскаяния и печали, поэтому коротко улыбнулся: «Если ты действительно веришь, что я тот, кем я должен быть, тебе придётся начать верить в меня и доверять моим решениям. И ты также можешь начать с того, что поверишь мне в том, что я прав насчёт Кэмерон».

Сара слегка неохотно кивнула и открыла рот, чтобы ответить, но в этот момент рядом с Джоном появилась Кэмерон и положила руку ему на плечо. Она увидела, как мгновенно изменилось лицо Джона. В тот момент, когда он посмотрел на Кэмерон, его глаза потеплели, и он нежно улыбнулся ей: «Привет»!

Кэмерон улыбнулась в ответ: «Всё в порядке»? – её глаза вопросительно метнулись к Саре и снова остановились на Джоне.

Джон кивнул и положил свою руку поверх её, ещё лежащей на его плече: «Да, всё в порядке. Моя мама только что сообщила мне, что Дерек рассказал ей о допросе».

Сара внимательно посмотрела на Кэмерон и увидела, как какое-то странное выражение, похожее на страх, на мгновение появилось на её лице, прежде чем она снова надела пустую маску.

«О!» – Кэмерон произнесла это коротко и без эмоций.

Джон тоже заметил краткую едва заметную перемену на её лице. В отличие от своей матери, он смог правильно это объяснить. Кэмерон боялась, что это может повлиять на их отношения. Он ободряюще улыбнулся ей: «Я объяснил ей это. Точно так же, как ты поступила со мной. Теперь всё в порядке».

Кэмерон снова посмотрела в глаза Сары, и в них можно было увидеть лёгкое колебание и ожидание. На этот раз Сара была уверена, что видела это, и кивнула: «Как сказал Джон. Всё в порядке».

Джон ободряюще сжал руку Кэмерон и сочувственно кивнул ей.

«Я вижу, что теперь мы все здесь». – голос Дерека раздался из-за спины Кэмерон, и когда они повернулись, чтобы посмотреть на него, они увидели, как он вошёл в вестибюль со стороны входа вместе с Андреа и Тимом.

Сара наморщила лоб: «Что ты делал снаружи? Я думала, что оставила тебя в номере».

«Да. Но мне стало скучно, поэтому я вышел на улицу подышать свежим воздухом и подождал Андреа и Тима, чтобы остановить их, если они придут раньше». – Дерек усмехнулся, гордясь тем, что ему удалось проскользнуть мимо племянника и его матери так, что они этого не заметили. То, что он вышел через заднюю дверь, было незначительной деталью, которую он решил сохранить в тайне.

Глаза Сары сузились, глядя на него: «Верно! И ты просто прокрался мимо нас так, что никто из нас тебя не заметил. Ты правда думаешь, что я тебе поверю? Я случайно знаю, что в этом отеле также есть чёрный ход».

Гордость Дерека, казалось, вернулась к реальности, и он вздохнул: «Хорошо, виновен по всем пунктам обвинения». – но затем его лицо снова просветлело: «Но я действительно помешал Андреа и Тиму побеспокоить вас двоих».

Тим кивнул: «Именно. Впервые в истории мы пришли пораньше и столкнулись с ним. Я надеялся, что мы придём раньше, впервые в моей жизни, а он остановил нас». – он пожал плечами: «Теперь шанс упущен, и я не смогу сказать, что однажды действительно пришёл раньше». – затем он ухмыльнулся: «Неважно! Это мой фирменный знак – я всегда опаздываю».

Джон улыбнулся и встал со своего места, протягивая Кэмерон её шапочку и перчатки: «Идём!» – он подождал, пока Кэмерон наденет свою шапочку, и не смог удержаться, чтобы снова не восхититься её внешностью. *Она слишком милая, чтобы быть настоящей!* После того, как она также надела перчатки, он поймал её руку своей и потянул к выходу, не желая ждать остальных.

Звёзды сияли на ясном небе, как маленькие точки, их бледный свет отражался от сверкающего снега. Вся картина была какой-то не от мира сего, и даже Кэмерон была впечатлена безмятежностью и красотой пейзажа. На улицах было очень мало людей, и фонари, отбрасывающие свой желтоватый свет на заснеженные улицы, только добавляли свою часть волшебства природе. Кэмерон наклонила голову, чтобы посмотреть на звёзды.

«Они тебе нравятся?» – тихий голос Джона прошептал ей на ухо.

Она была немного поражена, но не показала этого. Она повернулась, чтобы посмотреть на него: «Что именно?»

«Звёзды». – указательный палец Джона взметнулся вверх, указывая на ночное небо: «Я видел, какой зачарованной ты выглядела, глядя на них».

Лицо Кэмерон снова устремилось вверх. Через секунду она кивнула: «Да. В будущем нет звёзд. Жаль. Они такие красивые».

Рука Джона отпустила её, а затем обвилась вокруг её талии, чтобы притянуть её ближе к себе: «Тогда ты должна наслаждаться ими столько, сколько сможешь». – он наклонил голову, чтобы тоже посмотреть на них, но через несколько шагов чуть не споткнулся, поэтому снова перевёл взгляд на улицу внизу: «Но они также опасны, если ты уделяешь им слишком много внимания». – он усмехнулся своей неуклюжести.

Кэмерон тоже обняла его за талию и закрыла глаза: «Нет, если тебя кто-то ведёт. Кто-то, кого ты любишь и кому полностью доверяешь». – довольная улыбка появилась на её лице.

Джон посмотрел на неё и внезапно почувствовал себя так, словно попал в сказку. – её красивое лицо всё ещё было обращено вверх, но глаза были закрыты. Мягкий свет звёзд и уличных фонарей освещал её и придавал её чертам волшебный вид. Дыхание перехватило у него в горле от зрелища, представшего перед его глазами, а сердце пропустило удар: «Я самый счастливый парень в мире». – его пробормотанные слова не должны были быть услышаны ею, но, опять же, он недооценил её способности.

Её глаза открылись, и она мечтательно посмотрела на него: «Почему»?

Джон покачал головой из-за собственной глупости, из-за того, что не понял, что она всё услышит, и ухмыльнулся: «Быть с тобой, Кэм».

Секунду Кэмерон обдумывала его слова, но в следующую секунду она просияла ему: «Спасибо, Джон. И я самая счастливая девушка в мире, у которой есть ты». – она потянулась к нему и нежно поцеловала.

Джон тихо усмехнулся: «Я полагаю, что это первый раз, когда ты называешь себя девушкой, а не машиной».

Кэмерон одарила его лёгкой улыбкой и снова наклонила голову к звёздам: «Это первый раз, когда я чувствую себя таковой».

Глава 32 – Волшебная поездка на санях.

Прогулка до подъёмника, где они арендовали сани, заняла у них около пятнадцати минут. Кэмерон прошла большую часть пути с закрытыми глазами, даже игнорируя данные, которые ей подавали её датчики, и полностью полагаясь на руководство Джона. Тот заметил, что она закрыла глаза и крепко прижимается к нему, и понял, что она делает. Он хотел спросить её почему, но заметил её довольную улыбку и понял, что это только испортит волшебство момента, если он спросит её. Поэтому он просто притянул её ещё ближе к себе и направлял, избегая любых возможных препятствий, на которые она могла наткнуться.

Подойдя к подъёмнику, они увидели, что он уже работает, и несколько других людей несли сани к подъёмнику, чтобы подняться на гору. Они быстро нашли лавку, где можно было взять сани напрокат, и на этот раз Джон и Кэмерон решили, что именно они, с помощью Тима, всё устроят. Воспоминание об организации Сарой курса сноуборда было ещё слишком свежо в памяти Джона, чтобы позволить его матери снова проявить инициативу. Он был вполне уверен, что она не повторит ничего подобного, но всё же предпочёл выбрать самое безопасное решение.

Через несколько минут они вышли из лавки с тремя арендованными санями, каждые, из которых достаточно большие для двух человек, и направились к Андреа, Саре и Дереку, которые уже ждали их на площадке подъёмника.

Сара посмотрела на сани, которые Джон толкал к ней, с лёгким подозрением, ясно написанным в её глазах, а затем повернулась к Джону: «Эта штука достаточно прочная для нас двоих»? – она указала на Дерек, который также тщательно изучал сани, но промолчал.

Джон одарил её кривой усмешкой: «Думаю, так должно быть. По крайней мере, я спросил парня там, достаточно ли они крепки для двух тяжёлых людей, и он подтвердил, что это так».

Сара нахмурила брови: «Я не такая тяжёлая»!

Ухмылка Джона стала шире: «Ой, да, мама. Не тяжёлая, в смысле «тяжёлый», но иногда ты можешь быть очень тяжёлой, в смысле «трудная». – его глаза обратились к Дереку: «Не говоря уже о твоём напарнике по саням».

Дерек, наконец, посмотрел ему в глаза и, увидев ухмыляющееся лицо Джона, усмехнулся в ответ: «Хорошо, Джон, я притворюсь, что не слышал последнего замечания. Тебе следует научиться проявлять уважение к старшим, более опытным людям».

Сара уже открыла рот, чтобы выразить своё возмущение замечанием Дерекка в адрес её сына и мнением сына о её «тяжести», но Дерек схватил её за руку и остановил: «Пусть он насладится своей маленькой тирадой, Сара».

Она повернулась к бойцу сопротивления и раздражённо посмотрела на него, но её плохое настроение быстро исчезло, и она ухмыльнулась: «Да, ты прав. Я найду способ отомстить». – она повернулась к Джону: «Когда ты ожидаешь этого меньше всего»...

Джон рассмеялся над её угрозой и посмотрел на Кэмерон. Он увидел её мрачный взгляд, направленный на его мать: «Полегче, Кэм. Она просто смеётся надо мной. Беспокоиться не о чем».

Кэмерон не совсем согласилась с ним. Если кто-то хотя бы отдалённо угрожал или высмеивал её Джона, её долгом и глубочайшим желанием было защитить его. Поэтому она повернулась, чтобы посмотреть на него, увидев нежные глаза, умоляющие её не портить момент. Она неохотно подавила свой защитный инстинкт и немного натянуто улыбнулась: «Хорошо, Джон».

Андреа и Тим тем временем уже покинули группу и пошли ко входу, где они ждали остальных, поэтому они пропустили небольшой обмен любезностями между Коннорами. Через несколько секунд те к ним присоединились.

Прибыв на горную станцию подъёмника, они быстро нашли начало трассы и собрались там. Дерек тащил сани за собой и выглядел немного отстранённым, оказавшись в такой роли. Но, с другой стороны, он был немного взволнован, увидев, каково это – мчаться вниз по склону на санях. Тим и Джон, с другой стороны, выглядели не так далеко от роли закалённого бойца сопротивления.

Андреа, вероятно, больше всех хотела наконец сесть на сани из всех, и она не переставала говорить всю дорогу от лифта до стартовой рампы. Тим покорно посмотрел в сторону Джона и бросил на него умоляющий взгляд: «Кто-нибудь может остановить эту болтуню? Если она не перестанет говорить хотя бы пять секунд, я буду отрицать, что она моя родственница»!

Сара и Джон улыбнулись его беспомощности, в то время как Кэмерон нежно сжала руку Джона. После того, как он повернулся к ней, она прошептала: «Почему он хочет отрицать, что он родственник Андреа? Мы все знаем, что это так». – она посмотрела на него в замешательстве.

Джон улыбнулся: «Он не имел в виду это буквально. Это просто выражение, которое мы используем. Он хочет сказать ей, чтобы она перестала болтать; иначе ему было бы стыдно за неё».

Объяснение Джона не имело особого смысла для Кэмерон, но теперь она поняла, что слова Тима звучали не в прямом смысле. Она посмотрела на Джона и слегка улыбнулась: «Спасибо».

Джон ждал второй части её реплики, и поскольку её не последовало, он снова посмотрел на неё. Он знал, что она не совсем и не полностью поняла его объяснение: «Я думаю, моё объяснение было не таким уж полезным, верно?»

Кэмерон выглядела немного пристыжённой, и через секунду она покачала головой: «Нет, не совсем». – затем её лицо просветлело: «Но это не имеет значения. Я знаю, что он не имел в виду это буквально».

Они обратились к Дереку, который удивил всех, взяв инициативу на себя: «Мы должны решить порядок съезда».

«Почему это так важно, что мы должны принять решение об этом? Я думал, это как: бери сани, мчись вниз по склону и через некоторое время постарайся не разбиться внизу». – спросила Сара, слегка сбитая с толку: «Что такого особенного в порядке начала?»

Дерек ухмыльнулся ей: «Ну, во-первых: первый может помешать следующим. Если ты упадёшь или перевернёшься, всегда есть шанс, что следующий удар поразит тебя. И если следующий намного тяжелее»... – он позволил Саре и другим заполнить пробелы самостоятельно.

Андреа представила, как её бьёт гораздо более тяжёлый Дерек, и вздрогнула: «Думаю, мне бы не понравилось, если бы ты врезался в меня на полной скорости». – затем она усмехнулась: «Но есть простое решение: ты идёшь впереди меня!» – она с вызовом посмотрела на Дерек и широко улыбнулась.

Дерек усмехнулся в ответ и кивнул: «Именно это я и пытался сказать. Если такая пташка, как ты, врежется в меня, я даже не почувствую этого, но наоборот... Это было бы не очень приятно».

Джон решил, что им потребовалось слишком много времени, чтобы решить такой простой вопрос. *Блин, если у меня в будущем будут такие проблемы с принятием решений, Скайнет умрёт от смеха ещё до того, как мы начнём хоть одну атаку на него!* Он поднял руку: «ХВАТИТ!» – все замолчали и посмотрели на него слегка смущённо. Он ухмыльнулся: «Хорошо! Я достаточно наслушался вашей болтовни. Мама, вы с Дерекком пойдёте первыми, Андреа и Тим вторыми, а мы с Кэмерон будем последними. А теперь перестаньте ныть и ВПЕРЁД!» – он подчеркнул своё последнее слово и немного наклонился вперёд, чтобы выразить свою решимость, а также протянул руку к спуску. Он не пропустил восхищённый взгляд Кэмерон, которым она одарила его.

Кэмерон была рада, что Джон взял на себя инициативу разрешить ситуацию и что он сделал это с такой решимостью. *Он развивается очень быстро! Он явно опережает график.* Она не могла и не хотела скрывать, как гордилась им. Это был всего лишь маленький и простой вопрос, но то, как все признавали его авторитет, было самым важным аспектом. Даже Андреа и Тим, какими бы твердолобыми они ни были, подчинились ему без колебаний и споров.

Сара разделяла чувства Кэмерон и с гордостью смотрела на Джона. Затем она села на их сани и повернулась к Дерекку: «Хорошо. Я рулю, а ты отвечаешь за торможение. А теперь САДИСЬ!»

Дерек попытался возразить, но увидел решимость на лице Сары и занял своё место сзади неё, ворча что-то о пререканиях и командовании женщинами. Он прижался к её спине и внезапно почувствовал себя теплее, чем обычно позволяют низкие температуры.

Сара почувствовала его тело и его тепло на своей спине и спросила себя, было ли хорошей идеей позволить ему сесть сзади неё. Или, было ли принятие предложения Джона покататься на санках вообще правильным решением. Но она отбросила свои сомнения в сторону: «Готов, Риз?»

Он проворчал что-то неразборчивое в ответ, но она истолковала это как его согласие и начала толкать сани ногами. Всего после двух толчков сани начали двигаться вниз по склону, и в считанные секунды они повернули за первый поворот и исчезли из виду.

Сразу после того, как они исчезли, Андреа и Тим тоже сели в сани и последовали за старшими по спуску.

Кэмерон и Джон остались одни и посмотрели друг на друга. Кэмерон задавалась вопросом, почему она чувствовала что-то вроде предвкушения, в то время как Джон знал, почему он это чувствовал. Она посмотрела на Джона: «Кто будет рулить? Ты или я»?

Джон ухмыльнулся ей: «Я возьму на себя ответственность за то, чтобы спустить нас с холма целыми и невредимыми. Я мужчина, а управлять – дело мужчины». – *отличная речь, Джонни! Это совершенно правильный способ поговорить с ней! Ты идиот, и ничто не может этого изменить. Скоро тебе придётся научиться контролировать свой язык и не ляпнуть первую глупую мысль, которая придёт тебе в голову.* Но слова были произнесены, и он почти морщился в ожидании ответа Кэмерон, зная, что ему придётся найти способ минимизировать воздействие.

Голова Кэмерон опасно наклонилась, когда она смотрела на него с непониманием, хотя выражение её лица оставалось пустым: «Я не могу поверить, что ты это сказал! Ты действительно пытаешься произвести на меня впечатление такой мачо-ерундой?»

Джон внезапно почувствовал себя ещё более глупо. Он на секунду устался в землю, кашлянул и, наконец, поднял взгляд, чтобы посмотреть в вопрошающие и немного сердитые глаза Кэмерон: «Прости, Кэм. Я не это имел в виду».

Поддельный гнев Кэмерон исчез, и она улыбнулась ему: «Не забывай, что я физически намного сильнее тебя».

Джон почувствовал себя сорвавшимся с крючка и облегчённо улыбнулся своей возлюбленной: «Да, я знаю. Но ты всё же девушка, и я чувствую, что должен защищать тебя».

Кэмерон была поражена его внезапным откровением: «Джон. Мне не нужна защита. Ты никогда не должен этого делать, пойми это, никогда, не пытайся защитить меня. Моя работа – защищать тебя, а не наоборот».

Джон усмехнулся: «Я знаю. И всё же я всегда буду защищать тебя». – затем он сел на их сани и жестом подозвал её: «Теперь ты, наконец, опустишь сюда свою милую задницу и обнимешь меня»?

Кэмерон вздохнула и закатила глаза в притворном раздражении, но на её губах тут же появилась улыбка, когда она оседлала сани и села на них позади Джона. Она крепко прижалась к нему и обвила руками его торс: «Как скажешь, Джон».

Чувствуя её тело, прижатое к нему, и её руки, сжимающие его торс, Джон улыбнулся и повернул голову, чтобы посмотреть на неё: «Ты готова, дорогая»?

Её губы нежно коснулись его щеки, и после того, как они отступили, она выдохнула ему на ухо: «Да, я готова, Джон».

Они начали спуск, и Джон решил не торопиться. Ему нравилось чувствовать Кэмерон так близко, он лелеял её руки, обвивающие его; он жаждал прикосновения её щеки к своей шее. Кэмерон понравилось не меньше, чем Джону. Она внезапно поняла, что её слова «она готова» означали гораздо больше, чем просто тот факт, что она была готова начать спуск с холма. Она внезапно поняла, что также готова углубить свои отношения с Джоном. Она была готова стать его девушкой всеми возможными способами. Внезапно осознав это, она улыбнулась Джону в затылок и нежно поцеловала его.

Джон невольно вздрогнул от прикосновения губ Кэмерон, и ему пришлось бороться с санями, чтобы сохранить контроль. Они скользили мирно, достаточно быстро, чтобы наслаждаться холодным ветром, развевающим волосы Кэмерон, но не слишком быстро, чтобы пропустить красивый ночной пейзаж вокруг них. Сосны и ели гордо стояли по обе стороны дорожки, покрытые снегом и тускло светящиеся в свете звёзд и луны, сияющих с ясного неба. Мягкий хруст саней по снегу был фактически единственным звуком, который они могли слышать, и Джон почувствовал, как его сердце почти запело от радости. Он был здесь, скользил сквозь волшебную ночь в абсолютной безмятежности, в то время как человек, который значил для него всё, сидел позади него и крепко обнимал его. Мир просто не мог стать лучше в данный момент! Неожиданное прикосновение губ Кэмерон к его затылку заставило его вздрогнуть: «Кэм? Ты хочешь, чтобы с нами произошёл несчастный случай»?

«Зачем мне этого хотеть, Джон»? – голос Кэмерон был слегка озадачен. Она не понимала, почему Джон мог подумать что-то подобное.

«Беспокоя меня поцелуями». – жалоба Джона была не совсем серьёзной, и он отлично справился со следующим поворотом: «Я не могу полностью сосредоточиться на управлении, когда ты меня так заводишь».

Теперь Кэмерон поняла, что имел в виду Джон, и снова улыбнулась ему в затылок: «Я завожу тебя, Джон? Я только поцеловала тебя». – её голос был слишком невинным, чтобы не дразнить его.

Джон усмехнулся её словам и приготовился к следующему повороту. *Она прекрасно знает, что заводит меня, и она хочет это сделать. Может быть... Может быть, мы готовы...* Он прогнал эту мысль, чувствуя, как его щёки потеплели. Но влияние таких мыслей снова повлияло на его концентрацию, и они подпрыгнули на ухабе на следующем повороте.

«Джон? Почему ты так лихорадочно управляешь рулём»? – Кэмерон теперь понимала и наслаждалась влиянием своих поступков и слов на Джона, и она дразнила его невинным голосом.

«О, Кэм, ты прекрасно знаешь, почему». – Джон раздражённо вздохнул. Прежде чем он смог сказать что-нибудь ещё, Кэмерон прервала его.

«ТССС»! – Кэмерон внезапно зашипела, и уши Джона наострились. Он знал, что у Кэмерон всегда была веская причина, когда она просила его помолчать: «Я слышу голоса впереди». – она сделала паузу: «Дерек, Андреа и Тим. Но я не слышу Сару. Они остановились».

«Ты думаешь, что что-то не так, Кэмерон»? – Джон вдруг забеспокоился, что что-то могло случиться.

«Я не знаю. Я слышу их, но они ещё слишком далеко, чтобы понять слова. Нам придётся подобраться к ним ближе». – Кэмерон объяснила, пытаясь настроить слух, чтобы понять слова. К сожалению, мягкий хруст саней слишком сильно мешал и не давал даже ей возможности понять, о чём идёт речь. Она вздохнула, слегка раздражённая и неудовлетворённая своими способностями.

Джон почувствовал, как её тело напряглось рядом с его. Он знал, что её слух был намного лучше человеческого; он всё ещё ничего не слышал.

Через несколько мгновений они повернули на следующий поворот, и в этот момент Джон уже увидел остальных. Они стояли посреди дорожки, все, за исключением его матери, собрались в одном месте. Внезапно он начал беспокоиться, и последняя часть пути, до них, показалась невероятно длинной.

Как только они достигли троицы, они резко остановились и спрыгнули с саней: «Где мама»? – Джон почти кричал на них.

Дерек повернулся к нему и пожал плечами: «Понятия не имею. Мы упали, и меня отбросило на середину дорожки, на несколько ярдов дальше. Когда я огляделся, её уже не было». – его глаза с беспокойством смотрели на племянника.

«Ты имеешь в виду, что она исчезла? Она не может пропасть! Вы только что упали, и она не может быть далеко». – Джон рычал на своего дядю. В одно мгновение он забыл, что в последние дни у него были серьёзные проблемы с матерью. В этот момент она была всего лишь его матерью, кем-то, кого он очень любил.

Рука Кэмерон легла ему на плечо: «Не расстраивайся, Джон. Мы найдем её. Она не может быть далеко». – она пыталась успокоить его, но Джон был слишком расстроен, чтобы слушать её, поэтому он стряхнул её руку со своего плеча.

«Тебе легко говорить! Она не твоя мать!»! – он зарычал на неё и полностью пропустил выражение обиды, появившееся на её лице после его резкого поступка. Он даже не посмотрел на неё, крича на остальных: «Хорошо, давайте найдём её. Её нет на трассе, значит, она должна быть где-то рядом. Начните с того места, где они упали, и обыщите лес. Дерек, Андреа и Тим, вы идите по правой стороне, мы с Кэмерон будем искать слева».

Все, кроме Кэмерон, кивнули и отправились на поиски пропавшей Сары. Кэмерон чувствовала себя неловко. Она просто пыталась утешить Джона, но с треском провалилась. Она понимала, что он расстроен, но, очевидно, недооценила его привязанность к Саре. Она подумала о том, чтобы попробовать ещё раз, но решила, что в данный момент она должна оставить его и попытаться утешить его позже после того, как Сара будет найдена. Поэтому она тихо повернула на левую сторону дорожки и начала свой поиск.

Джон увидел, как Кэмерон молча повернулась и направилась к краю дорожки, и внезапно почувствовал себя самым большим придурком. *Она просто пыталась меня утешить, а я плюнул ей в лицо.* Он открыл рот, чтобы позвать её, но она уже исчезла в лесу. На секунду он опустил голову и покачал ею в смутении от собственной глупости. *Мне придётся загладить свою вину перед ней, как только мы найдём маму.* Затем он отбросил эти мысли в сторону и тоже начал свой поиск. Найти Сару было самым важным прямо сейчас.

Пока поиски продолжались, с разных сторон, кроме Кэмерон, время от времени раздавалось имя Сары. Она хранила молчание, но пробовала разные варианты своего зрения и решила, что ИК-зрение, вероятно, лучшее решение. Было очень холодно, и температура тела Сары резко контрастировала с окружающей средой, что делало её хорошо заметной для Кэмерон. Всего через несколько секунд она заметила, что всего в нескольких ярдах от неё кто-то сидит на нижней ветке дерева. Её голова резко дёрнулась вверх, чтобы проверить её обычным зрением, и она увидела Сару, сидящую на ветке, примерно в пяти футах над землёй, ухмыляющуюся от уха до уха. Кэмерон с любопытством наклонила голову и озадаченно спросила: «Почему ты сидишь на дереве, Сара?»

Сара уже некоторое время сидела на ветке и ждала, когда кто-нибудь подойдёт. После того, как они упали, а сани с Дерекком проехали по трассе ещё несколько ярдов, её отбросило в глубокий снег на обочине трассы. После того, как она смогла выбраться, она увидела Дерекка, сидящего посреди дорожки, озирающегося в полном замешательстве, и в этот момент в её голове сформировался план. Она дразнила их всех и притворялась, что исчезла, просто чтобы увидеть их реакцию. Да, это было по-детски, но весь этот день был детским, и не повредит, если она притворится ещё немного. Однако ожидание затянулось на более длительный период времени, чем она ожидала, и она уже чувствовала холод и время от времени непроизвольно вздрагивала. Но она ещё не раскрыла себя, и когда она, наконец, увидела Кэмерон, идущую к ней, и услышала её любопытный голос, задающий ей такой наивный вопрос, она на мгновение забыла, что ей на самом деле холодно, фыркнула и взорвалась смехом.

Кэмерон была совершенно сбита с толку реакцией Сары, и её голова наклонилась ещё больше. Но только секунду спустя она вспомнила, что должна сообщить остальным, что нашла Сару: «Я нашла её!» – она закричала, в то время как её глаза оставались прикованными к дико смеющейся Саре.

Через несколько секунд Саре, наконец, удалось справиться со своим приступом смеха и спрыгнуть с ветки: «Как ты думаешь, что я делала на ветке?»

«Я не знаю». – Кэмерон на мгновение задумалась и, не найдя логического объяснения, повторила: «Что ты делала на ветке?»

Сара улыбнулась ещё шире и изо всех сил старалась не взорваться смехом снова: «Потому что, я пряталась, Кэмерон! ПРЯ-ТА-ЛАСЬ».

«Но»... – теперь Кэмерон стало ещё любопытнее: «Почему ты пряталась? Я не понимаю».

Тем временем все остальные тоже прибыли на их место, последним был Джон, потому что он, вероятно, был самым нетерпеливым и покрыл большую часть территории с тех пор, как они начали поиски, отдаляясь дальше всех от фактического местоположения Сары. После того, как он увидел, что его мать ухмыляется, как дурочка, и озадаченный взгляд Кэмерон, он вздохнул. Он был рад, что с его матерью всё в порядке, но смущён тем, что произошло: «Что, чёрт возьми, с тобой случилось, мама?»

Сара повернулась к нему и, подавив желание рассмеяться, начала рассказывать свою историю. После того, как она закончила, на всех лицах была улыбка, за исключением Кэмерон и Дерек. Дерек оскорблённо посмотрел в глаза Сары: «Ну, Сара, это было совсем не смешно. Я думал, с тобой что-то случилось».

Сара подошла к нему и положила руку ему на плечо: «Прости, Дерек, но после того, как я увидела тебя, каким потерянным ты выглядел посреди спуска, сидя там, как куча страданий, я не могла не подразнить тебя».

Дерек посмотрел ей в глаза и, наконец, улыбнулся: «Наверное, я действительно выглядел глупо, не так ли?»

Сара просто кивнула и улыбнулась ему.

Джон, почувствовав облегчение от того, что это была просто шутка, наконец повернулся, чтобы посмотреть на Кэмерон, которая стояла в нескольких шагах от него и выглядела немного удручённой. Его ухмылка исчезла, и он шагнул к ней. Её глаза оставались прикованными к земле, и сначала она отказывалась смотреть ему в глаза.

«Кэм»? – он спросил мягко, зная, что она, вероятно, ещё смущена и обижена из-за его реакции на её попытку утешить его раньше.

Её голова наконец поднялась, и она посмотрела на него. Взгляд её глаз глубоко потряс Джона. Страх, замешательство и ожидание в её глазах ясно показали ему, как его реакция причинила ей боль.

Он вздохнул и взял её за руки, которые свободно свисали по бокам: «Мне так жаль, Кэм. Мне не следовало кричать на тебя. Я знаю, что ты просто пыталась помочь. Я так волновался за маму, что не мог этого видеть. Простишь меня?» – её голова снова была наклонена вниз, и ему пришлось немного наклониться в сторону и наклонить голову вверх, чтобы посмотреть в её опущенные глаза. После того, как он, наконец, взглянул на её лицо, он увидел, что она улыбается, и её глаза метнулись к нему: «Снова одурачила тебя»!

Он счастливо вздохнул, что она, очевидно, простила его, и выпрямился. Кэмерон повторила его движение, и теперь он мог видеть её улыбающееся лицо с сияющими глазами, озорно смотрящими на него. Он схватил её за щёки и поцеловал: «У тебя слишком хорошо получается дразнить меня, Кэм».

Затем он повернулся к остальным и заметил, что все они с любопытством посмотрели на них: «Что? Разве я не могу даже поцеловать свою девушку, не подвергаясь пристальному вниманию всех присутствующих»? – спросил он издевательским тоном.

Сара покачала головой: «Джон, ты определённо мой сын. У тебя мой характер. Я просто не уверена, хорошо это или плохо». – Сара, наконец, улыбнулась своему сыну точно так же, как Андреа и Тим, которым было трудно не расхохотаться.

Джон улыбнулся в ответ, взял Кэмерон за руку и пошёл к трассе, чтобы продолжить спуск. После того, как они добрались до саней, Кэмерон немедленно заняла своё место и выжидающе посмотрела на Джона.

«Я думаю, на сегодня с меня хватит». – это был Дерек, который высказал своё мнение. Он действительно не хотел повторять это снова. Сара посмотрела на своего сына и кивнула: «С меня тоже»!

Андреа уже хотела выразить своё возражение, но её прервал Тим, который посмотрел на Кэмерон и увидел, как на её губах появилась лёгкая гримаса после того, как Дерек объявил, что вернётся в отель. *Она, вероятно, наслаждается вечером и думает, что теперь мы все захотим вернуться в наши отели.* Он опередил Андреа в разговоре: «Мы тоже вернёмся в отель». – затем он повернулся к Джону: «Но вы должны остаться здесь, если вам это нравится». – он посмотрел на Кэмерон и улыбнулся: «Я полагаю, что я не ошибусь, если скажу, что Кэмерон, вероятно, хочет попробовать ещё раз».

Глаза Кэмерон вспыхнули, чтобы посмотреть на него с едва скрываемым удивлением. *Как он мог знать, о чём я думала?*

Услышав слова Тима, Джон повернулся к Кэмерон и увидел её изумлённый взгляд, направленный на Тима. Он также заметил её всё ещё слегка надутые губы, и ему не потребовалось много времени, чтобы увидеть, что Тим, очевидно, правильно истолковал выражение лица Кэмерон. *Интересно! Несколько дней назад я был единственным, кто мог прочитать её, а теперь она ведёт себя так по-человечески, что даже тот, кто знает её всего несколько дней, может понять, что она чувствует!* Он подошёл к ней, взял её руку в свою и улыбнулся ей: «Я думаю, что она не единственная. Я бы тоже хотел это повторить». – затем он посмотрел на Сару: «Без перерыва на прятки»! – его глаза снова обратились к Кэмерон.

Карие глаза Кэмерон пристально смотрели на него, пытаясь понять, действительно ли он так думал. Она не могла видеть в его глазах ничего, кроме честности, поэтому лучезарно улыбнулась ему: «Мне бы очень хотелось этого, Джон».

Сара закатила глаза, зная, что они на самом деле наслаждались своим решением, которое дало бы им возможность побыть наедине: «Верно, Джон. Вы двое развлекайтесь, но не задерживайтесь здесь слишком долго. Кто-то из вас может простудиться».

«На самом деле, мы не можем оставаться слишком долго, мама. Через час они остановят подъёмник, и нам придётся вернуться в отель». – Джон ухмыльнулся и повернулся к Дереку: «Вы должны быть осторожны до конца пути вниз. Не вылетайте из поворотов и не опрокидывайтесь посередине трассы».

Дерек скривился: «Очень смешно! На самом деле это была не моя вина. Сара управляла рулём и допустила ошибку. Ой! Прекрати это, Сара!» – он подпрыгнул, когда кулак Сары коснулся его плеча.

«Я не виновата! Ты затормозил в неправильной точке, переоценил свои возможности и стал причиной всего». – она прикрикнула на него, но, тем не менее, ухмыльнулась.

Джон с усмешкой повернулся к Кэмерон и покачал головой: «И они говорят, что я подросток»...

Тем временем Тиму удалось убедить Андреа не возражать против его решения вернуться в отель, чётко объяснив, что Кэмерон и Джон хотят побыть наедине. Слегка неохотно она повернулась к Джону и Кэмерон: «Хорошо, мы увидимся завтра, верно?»

Джон кивнул и сел на своё место перед Кэмерон. Она обняла его и положила подбородок ему на плечо, довольно улыбаясь: «Да, увидимся завтра. Приходите в то же время, что и сегодня». – он повернулся к Саре: «Пока, увидимся позже... Или завтра». – он не стал ждать, пока остальные соберутся, и поехал по спуску.

Остальная часть спуска прошла без происшествий, но всё же сохранила волшебный привкус. Наконец-то они остались одни, и их никто не беспокоил. Каждая секунда была чистым блаженством для Джона, и он чувствовал себя счастливее, чем в любое другое время, которое он мог вспомнить. Подойдя к подъёмнику, они увидели, что других людей нет, и сразу же вошли в кабину, не дожидаясь, пока остальные тоже спустятся.

Внутри Кэмерон сняла перчатки и шапочку, распустив волосы, чтобы они свободно рассыпались по плечам. Джон посмотрел на неё и заметил, как вокруг её головы образовался ореол света, потому что прямо за её спиной прожектор трассы освещал местность.

«Ты выглядишь как ангел, Кэм». – выдавил он сквозь сдавленное горло.

Она мягко улыбнулась ему, но затем снова стала серьёзной: «Джон, я должна тебе кое-что сказать».

«Да, Кэмерон? Надеюсь, ничего плохого».

Она покачала головой: «Я думаю, что нет». – она сделала паузу и посмотрела ему прямо в глаза: «Когда я отключилась на склоне ранее, я не могла вспомнить точные отметки времени». – она выжидающе посмотрела на него.

Джон просто кивнул и слегка приподнял брови, дав понять ей продолжать.

Кэмерон глубоко вздохнула. *Забавно! Мне не нужно дышать, и всё же я делаю это, как будто я человек:* «Теперь я знаю, почему»...

Прежде чем она смогла продолжить, Джон с энтузиазмом прервал её: «Правда? Это потрясающе, Кэм!» – затем он увидел лёгкое раздражение на лице Кэмерон: «Хорошо, я буду держать рот на замке». – он застенчиво улыбнулся ей.

Она улыбнулась и продолжила: «Я сделала глубокое сканирование своего чипа и обнаружила несколько повреждённых секторов. Вероятно, они были вызваны взрывом автомобиля. Но мои системы не распознали их как таковые и продолжают хранить данные на всём чипе. Там была сохранена информация о точном времени выключения и включения. Так что я не могу этого вспомнить».

Лицо Джона исказилось от внезапного беспокойства: «Означает ли это, что с тобой может случиться, что ты не будешь помнить определенные вещи? Что они будут записаны на этих повреждённых секторах?» – он не мог представить, что Кэмерон может просто забыть некоторые вещи. Затем его поразила другая мысль: «Как это возможно, что ты не обнаружила повреждения своего чипа раньше?»

Кэмерон улыбнулась ему и покачала головой: «Я только что сказала тебе, что моя система не распознала повреждённые сектора, и только глубокое сканирование выявило их. И нет, не может случиться так, что я не буду помнить некоторые вещи с этого момента. Я уже настроила свои системы так, чтобы повреждённые сектора были отделены и заблокированы от записи на них. Я всё ещё могу получить к ним доступ для чтения данных, но я не могу записать на них ничего нового».

Лицо Джона просветлело, как рождественская ёлка. Он наклонился вперёд и легко поцеловал её. Внезапно он выпрямился и посмотрел на неё с любопытством: «Кэм? Возможно ли, что ты сейчас вспоминаешь вещи из будущего, потому что они хранятся в этих секторах?»

Кэмерон наклонила голову, и в её глазах появился тот отстранённый взгляд, который сигнализировал о том, что она обдумывает что-то очень сложное. Через секунду она выпрямила голову и посмотрела в глаза Джону: «Да, все они записаны на повреждённых секторах».

«Это объясняет, почему у тебя возникают эти воспоминания. Ты не знала о данных в повреждённых секторах, и, вероятно, непреднамеренное действие или обработка случайного кода открыли их тебе». – Джон выглядел потерянным в своих мыслях, и через несколько секунд он снова сосредоточился на её глазах: «Но теперь, когда ты это знаешь, ты, вероятно, могла бы попытаться получить всевозможную информацию из этих секторов».

Кэмерон кивнула, но её лицо выглядело странно напряжённым: «Я, наверное, могла бы». – она сделала паузу и посмотрела на Джона как на потерянного ребёнка: «Но я не знаю, хочу ли я этого».

Джон кивнул, внезапно осознав, что она пыталась ему сказать. Была вероятность, что она вспомнит больше ужасных вещей, которые она совершила до того, как её перепрограммировали и до того, как она начала ценить человеческую жизнь. Он протянул руки и ободряюще сжал её ладони: «Наверное, ты права, Кэм». – его большие пальцы начали нежно поглаживать тыльную сторону её ладоней, и после минутного молчания он начал тихим голосом: «Я тоже должен тебе кое-что сказать, Кэм».

Она с любопытством наклонила голову и посмотрела на него своими огромными глазами.

«Помнишь, когда ты объяснила мне, что у тебя был приказ отдать свой чип, если кто-нибудь задаст тебе правильный вопрос?»

Кэмерон кивнула и подождала, пока он продолжит.

Джон вздохнул и продолжил, глядя ей прямо в глаза: «Я просил тебя пообещать мне не отдавать свой чип без моего одобрения». – он остановился, сглотнул и продолжил через несколько секунд: «Я думал о своей просьбе и понял, что никогда не позволю тебе сделать что-то подобное. Я ничего не смогу сделать без тебя, Кэмерон. Ты нужна мне не для того, чтобы быть моей защитницей, ТЫ нужна мне. Итак, я пересматриваю свою просьбу. Я не хочу, чтобы ты когда-либо, КОГДА-ЛИБО, даже думала о таком действии».

Кэмерон посмотрела на него слегка смущённо: «Но, Джон, мы уже обсуждали этот вопрос и договорились, что я сделаю это, только если ты согласишься это сделать».

«Да, мы обсуждали. Но я понял, что было бы совершенно неприемлемо даже рассматривать возможность потерять тебя. Я не могу»... – его голос сорвался, и он яростно обнял её.

Кэмерон была захвачена врасплох, и ей потребовалась секунда, прежде чем она обняла его в ответ, нежно лаская его спину. *Он расстроен. Я не могу позволить ему расстраиваться:* «Всё в порядке, Джон, я обещала и намерена сдержать своё обещание. Я бы тоже не хотела существовать без тебя».

«Жить»!

Кэмерон была озадачена и не поняла реплики Джона: «Я не понимаю».

«Жить, Кэмерон! Ты не существуешь, ты живёшь!» – на этот раз Джон объяснил ей всё яснее.

Кэмерон молча улыбнулась и кивнула ему в плечо. *Он так ценит меня, что говорит, что я живу, а не существую.*

Но, прежде чем они смогли продолжить свой разговор, кабина остановилась на горной площадке, и им пришлось выйти. Они оба всё ещё были под впечатлением от только что состоявшегося разговора и молча подошли к начальной точке, обнявшись и прижимаясь друг к другу, как будто они не хотели бы когда-либо снова потерять тесный телесный контакт.

Им понравился спуск, и после того, как они вернули сани, они пошли к отелю, всё ещё окутанные тишиной и любовью. Когда они подходили к отелю, Джон внезапно остановился и заставил Кэмерон вопросительно посмотреть на него. Он пристально посмотрел ей в глаза: «Я ещё не хочу спать, Кэм. Мы могли бы пойти в бар. Там играет живая музыка, и мы могли бы посидеть там, потанцевать, всё, что ты захочешь».

На секунду Кэмерон подумала, не напомнить ли Джону, что уже поздно и ему следует выспаться, но, посмотрев в его сияющие выжидающие глаза, она решила, что он не воспримет это слишком хорошо. Поэтому она улыбнулась ему: «Если хочешь, я буду рада».

Джон широко улыбнулся: «Хорошо, пойдём в наш номер и оденем что-нибудь красивое. Я хочу, чтобы ты была похожа на мою принцессу».

Кэмерон только улыбнулась в ответ. Она уже знала, что наденет, чтобы произвести на него впечатление.

Глава 33 – Волшебный танец.

Джон не мог не смотреть на Кэмерон с открытым ртом, в то время как в его глазах появилось отчётливое, слегка стеклянное выражение обожания. Он стоял в дверях их номера, одетый в новые чёрные брюки и красную рубашку с длинными рукавами, которая тоже была почти новой. Теперь, когда он уставился на свою девушку, он совершенно забыл, что сначала чувствовал себя некомфортно в своей новой одежде, и она определённо больше не беспокоила его. Они вернулись с катания на санях всего несколько минут назад и переоделись в более подходящую одежду, чтобы пойти в бар. Как обычно, он закончил очень быстро, но Кэмерон не торопилась, хотя она всё ещё была очень быстрой по сравнению с обычными человеческими девушками. Не то чтобы у Джона был какой-то заслуживающий упоминания опыт ожидания на свиданиях, кроме Кэмерон, но он был уверен, что она была довольно быстрой. Несколько секунд назад она вышла из ванной, и в тот момент, когда он увидел её, у него перехватило дыхание. *Я не знаю, где она берёт такие красивые вещи. Я даже не мечтал, что у неё в шкафу будет что-то подобное!*

На ней было красное платье без рукавов, почти того же оттенка, что и его рубашка, заканчивающееся чуть выше колен с подчёркнутой тонкой талией, которое только подчёркивало её идеальную фигуру. На плечи она накинула шёлковый шарф соответствующего цвета и надела чёрные босоножки на довольно высоких каблуках. Её волосы мягкими прядями падали на плечи, и он мог видеть в них несколько красных бликов, подходящих к её платью. *Откуда у неё эти яркие моменты? Как она могла сделать это всего за несколько минут?*

Он даже не заметил её слегка наклонённой головы и вопросительного взгляда, настолько он был поглощён своим восхищением: «Джон»? – её голос был почти робким, но по глазам было видно, что она понимает и наслаждается его реакцией на её появление. В конце концов... Она очень тщательно выбирала свой наряд и причёску с совершенно ясной целью произвести впечатление на своего Джона. Она на самом деле спросила себя, почему для неё стало так важно произвести на него впечатление, но она не могла сделать никаких логических выводов, это просто было так. Она жаждала его восхищения, она жаждала его признания того, что она сделала правильный выбор.

Через несколько секунд после того, как Джон услышал её голос, он, наконец, вышел из задумчивости и посмотрел ей в глаза: «Да, Кэм»?

Она кокетливо повернулась и снова посмотрела на него: «Я правильно выбрала одежду»?

Джон наконец сглотнул и кивнул: «Конечно! Как я уже сказал... Ты будешь моей принцессой, самой красивой девушкой, которая когда-либо украшала бар в этом отеле». – он протянул к ней руку: «Могу я сопровождать вас, миледи»?

Кэмерон подошла к нему, критически оглядела его рубашку и слегка поправила воротник. Затем она лучезарно улыбнулась ему: «Так-то лучше. Мне нравится, когда твоя одежда идеальна». – затем она с радостью приняла его руку. *Ему нравится мой выбор. Он думает обо мне как о своей принцессе.*

Они вошли в бар, и даже Джон мог видеть, сколько голов повернулось, чтобы посмотреть на Кэмерон, которая вошла в помещение, как королева, и за секунду отодвинула всех других женщин в тень, как будто солнце взошло с её появлением. Её аура была просто ошеломляющей, и Джон не мог поверить, что это тот же человек, у которого совсем недавно было пустое, невыразительное лицо. Она превратилась из гадкого утёнка в прекрасного лебедя, если говорить о её шарме. Её физическая красота никогда не вызывала сомнений. Она осмотрела комнату, чтобы найти подходящие места, а также отметила взгляды многих посетителей: «Джон? Со мной что-то не так? На данный момент я насчитала 26 человек, которые пялятся на меня». – она посмотрела на Джона слегка обеспокоенным взглядом.

Джон ухмыльнулся и сжал её руку: «Нет, с тобой всё в порядке, Кэм. Они просто восхищаются твоим стилем и твоей красотой».

Кэмерон слегка нахмурилась: «Но десять из них – женщины»!

«Ну, они тебе завидуют». – ухмылка Джона стала шире. Он знал, что, вероятно, не самое лучшее так выделяться и привлекать внимание к себе и Кэмерон, и всё же он не мог не гордиться своей девушкой, которая, просто войдя в помещение, очаровала большинство людей в нём. Оставаться незаметным становилось всё труднее с каждым днём личностного роста Кэмерон. Она сияла всё больше и больше и привлекала к себе обычно нежелательное внимание. Но, возможно, это было не так уж плохо... Она, определённо, отвлекла внимание от него и сосредоточила его на себе.

Кэмерон поняла, что имел в виду Джон, и почувствовала себя очень благодарной. Не потому, что другие восхищались ею, а потому, что ей, очевидно, удалось выиграть сравнение с человеческими девушками без усилий. Она чувствовала себя ценной и важной, как никогда раньше. Не задумываясь о последствиях своих поступков, она сильно вцепилась в руку Джона и потянулась, чтобы поцеловать его в щёку, вызвав самодовольную ухмылку на его губах. Теперь он мог ясно видеть зависть в глазах мужчин, которые смотрели на них.

Позиция, которую она выбрала для сидения, была именно такой, какой она хотела её видеть: немного поодаль от других посетителей, у стены с отличным видом на пространство. Когда она села, она довольно улыбнулась своему выбору.

Джон хотел позвать официанта, когда один из них материализовался почти из воздуха рядом с ними: «Что вам принести, мадам, сэр»? – его глаза оставались прикованными к Кэмерон, хотя он повернул голову к Джону и также задал ему свой вопрос. Его обращение к Кэмерон не ускользнуло от Джона, поэтому он спросил чуть более настойчиво, чем это было необходимо: «Дорогая, хочешь содовой или чего-нибудь ещё»? – его чуть более громкий голос, наконец, заставил официанта оторвать взгляд, и он посмотрел на Джона извиняющимся взглядом.

Кэмерон улыбнулась Джону и потянулась через стол, чтобы положить свою руку на его руку, лежащую на столе: «Кока-кола подойдёт, спасибо».

Одарив её любящей улыбкой, Джон повернулся к официанту, который стоял рядом с ним и ждал, чтобы принять заказ: «Вы слышали леди. Я возьму то же самое. Обе без льда, пожалуйста».

Официант кивнул: «Это всё»? – и, получив подтверждающий кивок от Джона, ушёл выполнять заказ, но не раньше, чем он восхищённо, хотя и мельком взглянул на Кэмерон снова.

Теперь Джон, наконец, нашёл время, чтобы более тщательно осмотреть помещение. Он мог видеть, что на танцполе было всего несколько пар. Около двух третей столов были заняты людьми, которые болтали, обсуждали, некоторые просто сидели и смотрели в никуда. Другие смотрели на танцующие пары, вероятно, размышляя, присоединиться к ним или нет. Группа играла старую песню, которая показалась Джону довольно знакомой, но он не мог вспомнить название и быстро отмахнулся от неё. Мелодия на самом деле не была одной из его любимых.

Как только он закончил осмотр помещения, группа заиграла новую мелодию, какую-то романтическую песню в стиле софт-рок, которая показалась ему ещё более знакомой. Он наморщил лоб в бесплодных попытках вспомнить, что это была за песня, и посмотрел на Кэмерон: «Я не могу вспомнить название этой песни».

Кэмерон улыбнулась ему, слегка наклонив голову: «Я хочу знать, что такое любовь, написанная Миком Джонсом из группы Foreigner, выпущенная в 1984 году. Их величайший хит, который занял № 1 в чартах в 7 странах».

Джон уставился на неё с благоговением: «Ты действительно всё знаешь, правда?»

Кэмерон с улыбкой покачала головой: «Нет, не всё. Но очень много».

Несколько секунд Джон смотрел на неё, чувствуя, как он медленно начинает растворяться в музыке. Затем он увидел её задумчивый взгляд, почувствовал её руку на своей, её большой палец нежно ласкал его руку, и в этот момент он понял, что она хочет потанцевать с ним, и понял, что он тоже хочет танцевать с ней. Он хотел танцевать с ней под эту особенную балладу, которая разбудила его самые романтические чувства. Как только певец начал припев: «Я хочу знать, что такое любовь, я хочу, чтобы ты мне показала». – он внезапно вздрогнул: «Кэм, не хочешь потанцевать?»

Кэмерон ждала, когда он спросит её, и нетерпеливо кивнула, в то время как её глаза ярко засияли: «Да, я бы очень этого хотела, Джон».

Джон поднялся со своего места и взял её за руку, чтобы вывести на танцпол. Ему казалось, что он попал в прекрасный сон и ведёт принцессу на бал. Волшебные звуки музыки заставили его чувства обостриться, в то время как тёплая рука Кэмерон в его руке только усилила ощущения. После того, как они достигли танцпола, Джон остановился и повернулся, чтобы посмотреть на свою девушку, даже не думая о том, чтобы отпустить её руку. Его сердце почти остановилось, когда он увидел её сияющие глаза, смотрящие на него с такой любовью и теплотой, что он просто не мог в это поверить. Его глаза почти мгновенно увлажнились, и после того, как он, наконец, обнял Кэмерон за талию правой рукой, почувствовал её руку на своем плече и её маленькую ладонь в своей левой руке, он испытал неопишное желание почувствовать её тело рядом. Не задумываясь, он крепче прижал её к себе, теперь её тело не только касалось его, но и было крепко прижато к нему. Электрический разряд не мог поразить его сильнее, чем это простое прикосновение к телу Кэмерон.

Тепло пробежало по нему, и он почувствовал, как его сердцебиение быстро набирает темп. Его щёки запылали, и после того, как Кэмерон положила голову ему на плечо, он понял, что это именно оно. Это был самый прекрасный момент в его жизни, исполнение его мечтаний, желаний, конец всем его страхам. Девушка, которая сейчас была в его объятиях, была той, кого он так долго ждал. Та, которая была с ним так долго, а он даже не рассматривал её как девушку, оказалась ТОЙ САМОЙ. Он закрыл глаза и позволил ей вести танец. У неё это получалось намного лучше, чем у него.

После того, как Джон повернулся к ней на танцполе, Кэмерон увидела в его глазах столько эмоций, что это поразило её. Она ещё училась тому, как интерпретировать и правильно реагировать на человеческие эмоции, и такой эмоциональный прилив в глазах Джона и на его лице поставил её в тупик. Но одно она знала точно: любовь была самой сильной эмоцией в его глазах. Ей казалось, что она парит в воздухе, глядя в его затуманенные глаза, а когда его рука обхватила её за талию, она почувствовала, как в неё ударила молния, вызвав бурю эмоций. Он крепче прижал её к себе, и ей показалось, что она растворится в нём. Она хотела быть ещё ближе и прижалась к нему ещё крепче. Близость его тела наполнила её до сих пор не ощущаемыми чувствами. Теперь она с абсолютной уверенностью знала, что это то место, где она и должна быть; прямо здесь, в объятиях Джона, оставаясь в них навсегда. Когда он начал слегка покачиваться, она заметила его лёгкое колебание и перехватила инициативу, чтобы чувственно танцевать под музыку.

Время и место исчезли для двух душ, которые, наконец, полностью осознали, что только что нашли свою пару на всю жизнь. Всё, что происходило до сих пор, было неважным, все поцелуи и ласки казались мелкими и почти потеряли смысл в новой волне эмоций, захлестнувшей их, как 100-футовая волна, оставив только близость любимого человека, только осознание того, что в объятиях друг друга они наконец нашли своё безопасное убежище в буре жизни. Ничто другое не имело значения, только тихая музыка, создающая фон для до сих пор сдерживаемых эмоций, наконец-то нарушающая ограничения, вырывающаяся на свободу и завладевающая каждой клеточкой их тел, отправляя их в сюрреалистичный мир, где имела значение только их любовь.

Если бы кто-нибудь посмотрел на них, он увидел бы двух подростков, явно безумно влюблённых, цепляющихся друг за друга, как за самое ценное в жизни, их тела почти слились в одно. Не нужно было ни взглядов, ни ласк, ни слов. Просто быть в объятиях друг друга, просто БЫТЬ рядом, чувствовать любимого человека так близко.

После того, как музыка прекратилась, они ещё медленно покачивались на танцполе, потерянные в своём собственном мире, где музыка всё ещё играла, где музыка будет играть вечно. Они потерялись в своём собственном мире, и они поняли, что музыка прекратилась только тогда, когда они были единственными, кто остался на танцполе. Тот факт, что певец объявил о коротком перерыве, прошёл совершенно незаметно для них. Через минуту Кэмерон наконец поняла, что они одни на танцполе и что музыка не играет. Она медленно откинула голову назад, чтобы посмотреть в глаза Джону, увидев его отсутствующий взгляд. Он всё ещё парил в мире своей мечты, где-то за радугой в бесконечности любви, где-то далеко с ней.

«Джон»? Что случилось?» – тихо спросила она и увидела, как узнавание медленно возвращается в его глаза. Но ему всё равно потребовалась секунда или две, чтобы понять, что на него смотрят два огромных карих водоёма. Он покачал головой, как будто пытаясь прояснить её: «Да, Кэм»?

«Мы должны вернуться к нашему столику. Музыка прекратилась». – глаза Кэмерон не отрывались от него.

Джон чувствовал, что у него крадут что-то очень ценное, но, когда он, наконец, снова посмотрел в глаза Кэмерон, он улыбнулся, как в трансе: «Да, пойдём». – затем он внезапно наклонился к ней и жадно поцеловал.

Кэмерон была поражена его неожиданной реакцией, но ей потребовалась лишь доля секунды, чтобы ответить на его страстный поцелуй. Она вложила в этот поцелуй все свои эмоции, всю свою жажду, всё, что она чувствовала к Джону. И вдруг ей снова захотелось улететь. Они снова погружаются в свой собственный мир.

После того, как они прервали поцелуй, они несколько секунд мечтательно смотрели друг другу в глаза, прежде чем Кэмерон прошептала: «Я люблю тебя, Джон. Я всегда буду любить тебя».

«И я люблю тебя, Кэмерон. Ты и только ты до конца времён». – ответ Джона, произнесённый шёпотом, был самой прекрасной музыкой для Кэмерон.

Разрушить чары было не самым простым делом, но после того, как они, наконец, справились с этим и вернулись к своему столику, они увидели, что официант уже принёс заказанные напитки. После того, как Джон как истинный джентльмен отодвинул стул от стола, чтобы Кэмерон могла легко сесть, она благодарно улыбнулась ему и одними губами произнесла тихое: «Спасибо»! – Джон сидел на своём стуле и молча смотрел в глаза Кэмерон. Он восхищался ею, тем, как она придвинула кока-колу ближе и обхватила губами соломинку, не сводя с него своих глубоких глаз, думая, как невероятно мило она так выглядит. Он взял свою соломинку в рот и потянулся свободной рукой к её руке. Ей потребовалась всего секунда, чтобы переплести свои пальцы с его.

Несколько минут они просто сидели в полной тишине, только их пальцы переплетались и нежно ласкали друг друга. Их взгляды раскрывали их чувства без необходимости что-либо говорить, с невысказанным пониманием, витающим между ними.

После того, как ему удалось выбраться из этого волшебства, Джон мягко спросил: «Кэм, могу я задать тебе вопрос»?

Кэмерон посмотрела на него слегка смущённо: «Конечно, Джон, зачем ты вообще спрашиваешь моего разрешения»?

Джон секунду смотрел на их переплетённые пальцы и вздохнул: «Это довольно неприятный вопрос». – он посмотрел в её глаза и увидел в них намёк на страх. Она ничего не сказала, поэтому он глубоко вздохнул и спросил: «Однажды ты сказала мне, что иногда лжёшь мне. Также о важных вещах. Я хотел бы знать, почему. Почему ты лжёшь мне»?

Глаза Кэмерон на секунду оторвались от него, и когда она снова посмотрела на него, страх в её глазах был ещё более очевидным. Джон ясно это понял и поспешно добавил, чтобы успокоить её: «Я просто хотел бы узнать Кэм. Я не хочу никаких секретов между нами, потому что я так сильно тебя люблю. Если ты не можешь мне ответить, просто скажи, что тебе нельзя».

Кэмерон почувствовала облегчение от того, что он не собирался обижаться на неё за то, что она должна была сделать, поэтому она на секунду отвела взгляд, прежде чем открыть рот, чтобы ответить, и прямо посмотрела ему в глаза.

«У меня есть приказ от будущего Джона скрыть от тебя некоторые вещи. Я уже говорила тебе об этом. Он сказал, что есть вещи, которые тебе не следует знать, потому что они слишком сильно повлияют на будущее». – она сделала паузу и позволила Джону высказать свои возражения.

«Я не думаю, что такой порядок имеет какой-либо смысл, Кэмерон. В конце концов... Мы боремся за то, чтобы предотвратить Судный День или, по крайней мере, максимально отсрочить его, и всё, что ты могла бы мне рассказать, было бы важно в нашей борьбе».

Кэмерон поняла его рассуждения и кивнула, глядя на него с явной мольбой, написанной в её тёмных глазах: «Джон, пожалуйста, пойми, что у меня был приказ. Ещё несколько дней назад я даже не знала, что могу их отменить». – её глаза умоляли его понять, что она была вынуждена следовать своим приказам, что она была вынуждена лгать ему, независимо от того, что она чувствовала по этому поводу.

Джон почувствовал, как его сердце немного разбилось, увидев её умоляющий, почти опустошённый взгляд, поэтому он крепко сжал её руку: «Я прекрасно понимаю это, Кэм, и я не сержусь. Я просто счастлив, что теперь ты знаешь, что можешь преодолеть ограничения, которые я из будущего установил для тебя, и быть самой собой».

Страхи Кэмерон исчезли, и она благодарно улыбнулась ему, прежде чем продолжить: «Но есть кое-что ещё, что заставляло меня лгать тебе в прошлом». – она сделала паузу на секунду и, увидев, что завладела пристальным вниманием Джона, продолжила: «Однако я нарушила этот порядок очень скоро после нашей первой встречи. Мне было приказано не вступать с тобой в эмоциональные отношения».

Глаза Джона расширились, и он ахнул: «Что? Кто отдал тебе этот приказ? Я из будущего?»

«Да, будущий ты». – Кэмерон поискала в его глазах какие-либо признаки неприятия, но нашла только гнев. Сама не зная как, она сразу поняла, что этот гнев был направлен не на неё, а на будущего Джона: «Он сказал, что это сделает меня неэффективным защитником, если я влюблюсь в тебя. Он также сказал, что, если я влюблюсь в тебя, я должна немедленно оставить тебя и охранять издалека, чтобы ты об этом вообще не знал». – её глаза внезапно затуманились: «Но я не могла этого сделать, Джон. Я не могла оставить тебя. Я знала, что это навредит тебе, и я не хотела, чтобы ты расстраивался из-за меня. Пожалуйста, поверь мне»!

Джон потянулся к другой её руке и взял обе её руки в свои. Он не злился на будущего Джона, он был в ярости. *Как этот хладнокровный ублюдок мог требовать чего-то подобного от Кэмерон? Если только не...* Внезапно ему в голову пришла мысль, и он сказал сердитым голосом: «Кажется, я понимаю, почему он приказал тебе это. Я думаю, что он ревновал ко мне». – он сухо рассмеялся: «Странно: ревновать к самому себе. Жутко»!

Кэмерон в замешательстве наклонила голову и попыталась понять его слова. Она не совсем разделяла его мнение, но некоторые действия будущего Джона внезапно обрели смысл, если она думала о них так, как сказал её Джон. В то время она не могла их понять, но, если учесть тот факт, что он, возможно, не хотел, чтобы она связывалась с этим Джоном, потому что он хотел её для себя, но боялся признать это, они казались более последовательными. Затем она направила свои всё ещё растерянные глаза на Джона: «Я не понимаю. С чего бы ему ревновать тебя... К самому себе? Почему он не позволил своему молодому «я» быть счастливым? Он не мог хотеть меня для себя, потому что знал, что я не вернусь».

Джон в смятении покачал головой: «Правда, Кэмерон»?

Кэмерон опасно наклонила голову и задумалась над замечанием Джона. Внезапно она поняла и невольно ахнула: «Он приказал мне отдать мой чип»... – она замолчала, вероятно, впервые за всё время. Теперь она поняла. Будущий Джон ожидал, что она вернётся через свой чип. Создание нового тела для чипа в будущем не будет таким уж сложным. И тогда он мог бы забрать её себе. Она с ужасом посмотрела в глаза Джону.

Джон увидел эмоции, отразившиеся на её лице, и на неё снизошло понимание, поэтому он просто кивнул. *Этот будущий я был действительно каким-то бессердечным придурком. Я могу только надеяться, что я не стану таким, как он:* «Я не уверен, Кэмерон. Это просто идея, может быть, правильная, может быть, совершенно неправильная. Но, честно говоря, мне всё равно. Важен тот факт, что мы оба здесь и что мы отстаиваем нашу любовь. Я могу только надеяться, что никогда не стану таким, как он». – он застенчиво улыбнулся и пояснил: «Я имею в виду в эмоциональном смысле. Я всё ещё надеюсь стать лидером, каким был он». – его большие пальцы нежно ласкали её руки: «Я уверен, что я не стану таким, как он, пока у меня есть ты. Моя путеводная звезда».

Глаза Кэмерон опасно затуманились. Её Джон смотрел на неё так, словно она была его путеводной звездой. В тот момент она поклялась себе, что никогда не оставит его и что сделает всё возможное, чтобы превратить его в великого лидера, но оставив его человеком, оставив его Её Джоном. Она сделает всё, чтобы он был счастлив.

Джон увидел её опасно влажные блестящие глаза и поднял её руки. Медленно, один за другим, он поцеловал её пальцы, по одному поцелую на каждом из них. Закончив, он снова посмотрел ей в глаза и увидел, как первая слеза начала свой путь по её щеке: «Теперь я наконец понимаю. Я не сержусь на тебя, Кэм. Теперь я вижу, что это я был самым большим придурком, не доверяя тебе».

Кэмерон вдруг почувствовала, как её горло странно сжалось, и всхлипнула: «Джон, я обещаю, что никогда больше не буду тебе лгать. Я не буду хранить от тебя никаких секретов». – из её глаз начали свободно катиться слёзы.

Горло Джона сжалось, когда он увидел её заплаканное лицо. В этот момент она выглядела красивее, чем когда-либо. Её макияж глаз был ужасным беспорядком на щеках, плечи поникли, и всё же она выглядела как ангел, который спустился на землю, чтобы защитить его, направить его, показать ему, что такое любовь. Он потянулся за салфеткой и нежно провёл по её щекам. Её глаза следили за каждым движением его лица, и после того, как он закончил, они всё ещё смотрели на него с эмоциями, которые редко можно увидеть даже в человеческих глазах. Он склонился над столом, чтобы нежно поцеловать её. Её губы были ещё мягче, чем обычно, а лёгкая влажность и солоноватость её слёз сделали для него невозможным сопротивляться ей больше. В этот момент он хотел её больше, чем когда-либо. Он хотел её полностью. Её глаза, пристально смотревшие на него, сказали ему, что это было взаимно. Он прошептал хриплым голосом: «Пойдём в наш номер. Я хочу заняться с тобой любовью».

Кэмерон почувствовала желание полностью отдаться ему и только кивнула, пока её глаза прожигали дыры в самой его душе. Она вскочила через секунду и подождала Джона, который только что подписал чек на напитки и быстро поднялся, чтобы взять её за руку.

Путь до их номера казался почти невероятно долгим. Правда, они часто прерывали его, останавливаясь и целуясь каждые несколько футов пути. В лифте они чуть не пропустили нужный этаж, настолько они были потеряны в своих эмоциях.

Войдя в номер, Джон почувствовал, как дрожат его руки, и когда он вёл Кэмерон к кровати, он почувствовал, что его желание поднимается до почти невыносимых высот. Он нежно обнял её, собрав всю свою волю, чтобы не упасть на неё, как дикий зверь. К его удовольствию, хотя он едва заметил это краем сознания, Кэмерон ответила на его страсть так же пылко. Он медленно уложил её на кровать и поцеловал в уже слегка припухшие губы. Затем его губы начали блуждать по её шее, к плечам, его руки медленно и нежно снимали её шарф и сдвигали бретельки её платья. Его губы нежно коснулись её плеча и спустились по руке, пока не достигли её руки. Там они остановились, и он посмотрел в её глаза, которые смотрели на него остекленевшим от нескрываемого желания взглядом, в то время как её рука обхватила его щеку, большой палец медленно скользил по его губам.

Затем его губы вернулись к её ключице и медленно, дюйм за дюймом спустились туда, где начиналось её платье. Медленно опуская его ещё ниже, он услышал почти неслышный стон, сорвавшийся с губ Кэмерон, когда её пальцы запутались в его волосах и опустили его голову ещё ниже, к самому чувствительному месту этой части её тела. Внезапно он приподнялся и поспешно стянул рубашку через голову, не успев её расстегнуть. После того, как он отбросил её в сторону, он увидел, что глаза Кэмерон пристально смотрят на него, и почувствовал, как её руки блуждают по его обнажённой груди, разжигая в нём огонь в каждом месте, которого они касались. Он быстро спустил штаны и остался только в боксерах. Глаза Кэмерон следили за каждым его движением, в то время как её руки продолжали исследовать его тело.

После того, как он остался только в боксерах, он потянулся к ногам Кэмерон и осторожно расстегнул её туфли, одну за другой, а после того, как он снял их, поцеловал её пальцы, оставляя следы поцелуев на её левой ноге, пока не прошёл до её колена. Затем он снова повернулся к ней лицом, поднял её и потянулся к молнии её платья. В этот момент он внезапно почувствовал, как в него закрадывается нервозность. Для него это была совершенно неизведанная территория, то, чего он никогда раньше не делал, то, что он даже не пытался представить раньше. Он никогда раньше не имел ничего общего с раздеванием девушки, и его руки дрожали больше, чем просто слегка, когда он пытался расстегнуть молнию, терпев неудачу в течение нескольких попыток, пока Кэмерон, наконец, не дотянулась до неё и с лёгкостью расстегнула её, жадно целуя его и улыбаясь в поцелуе. Она высвободила руки из платья, которое упало до талии, показывая, что она, очевидно, считала бюстгальтер необязательным. Взгляд Джона упал на её маленькую идеальную грудь, и ему пришлось с трудом сглотнуть. Но ему удалось снова сосредоточиться на её платье, осторожно стянув его с её ног, чтобы показать красные кружевные трусики.

Один только взгляд на почти обнажённое тело Кэмерон, картину чистого совершенства, заставил его задохнуться, и он воспользовался секундой, чтобы полюбоваться неземным телом своей возлюбленной, лежащей на кровати и ожидающей, когда он займётся с ней любовью.

Если бы у него когда-либо и были какие-либо проблемы с тем, что она киборг, если бы у него когда-либо были какие-либо сомнения, они сейчас ушли, исчезли и забыты, погребены под тоннами эмоций. Он отдался этой любви полностью, без каких-либо оговорок. Оставляя следы поцелуев вдоль её тела, ощущать её губы на своём теле было за пределами всего, что он когда-либо мог себе представить.

Они оба не знали, как двигаться дальше. Робкие, но жаждущие друг друга, инстинкты взяли верх над Джоном, и он начал исследовать всё, что Кэмерон могла предложить в физическом смысле. Кэмерон понятия не имела, почему она так реагировала. Она намеренно отключила свой HUD и избегала использования каких-либо подпрограмм инфильтрации. Она просто позволила своим чувствам направлять её и отвечать на ласки Джона.

Робость вскоре уступила место смелости, и момент, когда они, наконец, стали одним целым, был моментом, который ни Джон, ни Кэмерон никогда не забудут. Их первый раз, их первый раз вместе, был самым эмоциональным моментом за всю их жизнь, обещаая светлое будущее, несмотря на надвигающуюся угрозу Судного Дня.

Страстные крики Джона и Кэмерон красноречиво говорили об их любви друг к другу, любви, которая всего несколько дней назад казалась невозможной, запретной, даже извращённой. Им наконец удалось пересечь последнюю границу, и они оба знали, что не пожалеют об этом. Никогда!

После того, как Джон, наконец, расслабился и отдышался, он с любовью погладил волосы Кэмерон и заметил, что она смотрит на него яркими, любопытными, любящими глазами. Затем ему пришло в голову, что он понятия не имел, что это значит для неё. Поэтому он спросил немного неуверенно: «Кэм, это что-нибудь значило для тебя? Ты что-нибудь почувствовала?»

В глазах Кэмерон появилось такое отстранённое выражение, как будто она вот-вот уйдёт в другой мир, в то время как одна из её рук медленно расчёсывала его волосы. Он уже думал, что она не ответит ему, когда её глаза снова сфокусировались на нём: «Я чувствую всё, Джон. Я не чувствую это так, как ты, но для меня это совершенно реально. И мне это очень понравилось. Я действительно хочу, чтобы мы сделали это снова».

«Ты имеешь в виду прямо сейчас»? – глаза Джона расширились от удивления.

Кэмерон лукаво усмехнулась ему: «Только если ты готов к этому, любимый».

Лицо Джона расплылось в лукавой ухмылке: «Я покажу тебе, на что я способен!» – он прыгнул на неё и услышал едва заметный визг удивления и восторга, сорвавшийся с её губ.

Глава 34 – Это действительно моя Кэмерон?

Джон слабо застонал и безуспешно попытался открыть глаза. Постепенно сонливость начала уступать место осознанности, и с этим новым ощущением его мысли начали медленно проясняться. Он почувствовал ногу, накинутую на его собственную, руку, лежащую поперёк туловища, и голову, положенную на верхнюю часть груди. Он почувствовал щекотание мягких волос, рассыпавшихся по его груди и плечам, и воспоминания о том, что произошло всего несколько часов назад, мгновенно заставили его проснуться.

Его глаза резко открылись и посмотрели вниз на человека, так небрежно лежащего на нём, чтобы убедиться, что это не просто сон. Первое, что заметили его глаза, была голая стройная нога, перекинутая через его ноги. В ходе путешествия вверх его глаза в далее увидели руку, собственнически лежащую поперёк его туловища, и, наконец, он увидел густой водопад каштановых волос, рассыпавшихся по верхней части груди и почти полностью скрывающих её владелицу.

Это был не сон! Подумал он с облегчением. Пересечение последней границы прошлой ночью казалось почти сном, и он должен был убедиться, что это не так. Его рука, лениво лежащая рядом с телом, медленно потянулась к голове его возлюбленной и нежно погладила её волосы. Как только он прикоснулся к ней, Кэмерон зашевелилась и посмотрела на него любящими глазами.

Джон улыбнулся ей: «Привет, милая».

Она улыбнулась в ответ с сияющими глазами: «Привет, Джон». – её рука начала рисовать круги на его груди, а голова слегка наклонилась, чтобы глаза могли следить за движениями её пальцев.

Внезапно Джон не знал, что сказать. Вчера он занимался любовью с Кэмерон. *Ну, технически это было уже сегодня, но кто будет смотреть на часы в такие моменты?* Впервые в жизни он был с женщиной. *Ну, опять же, технически она была киборгом, а не человеческой женщиной, но кто будет учитывать такие незначительные детали?* Он напряжённо думал, как он мог бы сказать ей, как много это для него значит, как сильно он её любит, как сильно он её хочет. Но чем больше он думал об этом, тем больше запутывался.

Прежде чем его полное замешательство могло испортить момент, он был буквально спасён Кэмерон. Она снова посмотрела ему в глаза: «Как ты спал, Джон»?

Он вздохнул с облегчением, что она сломала лёд, и улыбнулся ей: «Лучше не бывает. С небольшими перерывами, конечно». – его улыбка стала озорной, и он притянул её голову к себе, чтобы поцеловать.

«На самом деле, было три перерыва». – Кэмерон уточнила после того, как их губы разомкнулись, и сразу же откинулась назад для ещё одного поцелуя.

«Да, но я не инициировал их все. Ты ответственна за последние два, а не я. Джон ухмыльнулся ей. *Боже, её губы так чертовски затягивают! Я просто не могу насытиться ею.*

«Виновна по всем пунктам обвинения». – Кэмерон ухмыльнулась и приподнялась на локте. Её лицо внезапно стало серьёзным: «Джон? Меняет ли что-нибудь между нами тот факт, что мы только что занимались сексом?»

«Конечно, меняет!» – Джон твёрдо ответил, и увидел удручённое лицо Кэмерон. *Она всё поняла совершенно неправильно! Иногда она может быть такой болезненно непонятливой для такого продвинутого искусственного интеллекта.* Как только эта мысль пришла ему в голову, ему стало стыдно за неё. *Она не может знать всё о том, как быть человеком. Она ещё учится.* Поэтому он сразу же пояснил: «Это меняет всё таким образом, что мы теперь, так сказать, постоянные любовники. Я думаю, мы только что вступили в связь на всю жизнь, ты согласна? Кроме того: у нас не было секса... Мы занимались любовью!»

Кэмерон совершенно неправильно поняла первоначальный ответ Джона и боялась, что это означает конец отношений. Возможно, она смотрела слишком много ТВ и фильмов и думала, что парень после секса с девушкой просто убегает, как в худших фильмах. Но его объяснение успокоило её, и в то же время заставило её устыдиться даже мысли о том, что Джон будет таким же, как парни из вымышленных фильмов. Затем она подумала о последних словах Джона, и улыбка осветила её лицо: «А есть ли разница между сексом и занятием любовью?» – у неё было общее представление о разнице, но она хотела услышать, считает ли Джон это так же.

Джон широко улыбнулся ей: «Есть огромная разница, Кэмерон. Секс – это просто физическая активность, в то время как занятия любовью означают, что мы связаны не только физически, но и, особенно, эмоционально. Заниматься любовью могут только влюблённые».

Его слова только подтвердили её мысли, и она счастливо улыбнулась ему. Затем она внезапно встала и потянула его за руку: «Давай, нам нужно вставать. У меня есть идея, что мы могли бы сделать сегодня». – она озорно улыбнулась ему.

«И что это»? – Джон немного сопротивлялся, позволяя Кэмерон без усилий поднять его в сидячее положение.

«Я тебе не скажу». – Кэмерон ухмыльнулась ещё шире.

«Эй, разве мы не говорили, что больше не будем хранить секреты друг от друга? Никакой лжи»? – Джон попытался выглядеть раздражённым, но с треском провалился.

«Да. Я сказала, что не буду тебе лгать. Но я просто пытаюсь удивить тебя, и технически это не ложь. Насколько мне известно, это так невинная ложь». – Кэмерон терпеливо объяснила.

Джон недоверчиво покачал головой: «Я понятия не имел, что ты знаешь, что такое невинная ложь».

«Я не знала до сегодняшнего вечера». – Кэмерон уточнила: «Но, когда я решила удивить тебя, я боялась, что мне придётся солгать тебе, поэтому я провела небольшое исследование, чтобы выяснить, как удивить тебя, не сообщая, каким будет сюрприз. Было ли это плохим поступком»? – в её голосе вдруг прозвучало беспокойство.

Джон обнял её и поцеловал в шею: «Нет, Кэмерон, это правильный поступок. Я тебе полностью доверяю». – у него почему-то возникло желание снова успокоить её.

Лицо Кэмерон превратилось в сияющую красоту. Без дальнейших слов она встала и потянула Джона за собой: «Нам действительно нужно поторопиться. Все остальные будут завтракать через десять минут».

Джон позволил себя вытащить из кровати и вздохнул: «Нам правда необходимо? Я лучше останусь здесь, в постели». – он хитро усмехнулся: «С тобой».

Кэмерон притворилась, что смотрит на него с тревогой, но не смогла, так же как Джон не смог несколько минут назад выглядеть раздражённым. Она увидела в его глазах, что он не поверил выражению её лица, поэтому мягко улыбнулась: «Я бы тоже этого хотела. Но тогда я не смогла бы тебя удивить».

Джон усмехнулся: «Поверь мне, ты могла бы удивить меня и в постели. По крайней мере, ты сделала это несколько часов назад».

Внезапно щёки Кэмерон порозовели, и Джон удивлённо ахнул: «Кэмерон! Ты краснеешь? Почему?»

Кэмерон коснулась своих щёк и почувствовала их тепло. Затем она посмотрела ему в глаза: «Если мне не изменяет память, и в прошлый раз, когда я проверяла, мы уже выяснили, что я могу краснеть». – она сделала паузу, как будто ей нужно было что-то обдумать: «Я вдруг смутилась и просто покраснела».

Джон покачал головой и усмехнулся ей: «Да, ты уже гораздо больше человек, чем машина. Это очевидно!»

Войдя в столовую, они увидели, что Сары и Дерек там ещё нет. Кэмерон потащила Джона к тому же столику, который они занимали каждое утро. Джон усмехнулся: «Тебе нравится этот столик, не так ли?»

Кэмерон посмотрела на него со слегка смущённым выражением: «Да. Он лучше всего расположен, чтобы контролировать всё помещение». – затем её лицо смягчилось: «И с этого столика также открывается прекрасный вид на горы».

Когда они уже ели, Сара и Дерек тоже вошли внутрь и сели за соседний стол. Они почти не разговаривали во время завтрака, и после того, как они закончили, Кэмерон объявила, что они должны сесть в холле, чтобы обсудить, что они будут делать сегодня. Дерек странно посмотрел на неё, не совсем веря, что машина хотела им что-то сказать. Сара не выказала видимой реакции, но внезапно поняла, что уже начала относиться к Кэмерон больше, как к человеку, чем как к машине. Машина никогда бы не захотела что-то обсуждать с людьми. И все же ЭТА конкретная машина это сделала. Джон просто гордо улыбнулся, увидев реакцию своего дяди и даже прочитав мысли, которые его мать пыталась довольно хорошо скрыть.

Они вошли в бар и увидели, что Тим и Андреа уже там, ждут их. Они присоединились к ним, и Джон повернулся к Кэмерон: «Ты сказала, что приготовили для нас сюрприз. Итак, не могла бы ты поделиться с нами своими идеями?»

Кэмерон кивнула, и её взгляд скользнул по ним. Она могла видеть лёгкое замешательство на лице Дерека, дружелюбно улыбающегося Тима и Андреа, но когда она посмотрела в глаза Сары, она увидела то, что почти потрясло её. Сара смотрела на неё с нескрываемым интересом в глазах, и в них не было видно отвращения. Если бы Кэмерон не знала её, она бы сказала, что Сара смотрела на неё, как мать смотрит на свою дочь. Или, по крайней мере, невестку. Внезапно она почувствовала гордость за то, что смогла убедить Сару Коннор в том, что она не просто безмозглая машина. Её губы изогнулись в едва заметной гордой улыбке, и она начала: «Я думаю, что сегодня мы должны попробовать что-то новое. Мы пробовали кататься на сноуборде, мы пробовали кататься на санях, мы пробовали плавать. Я бы также хотела попробовать покататься на коньках». – она сделала паузу, чтобы посмотреть на реакцию. Как она и ожидала, Дерек выглядел неубеждённым, Андреа и Тим хотели попробовать, Джон просто смотрел на неё с обожанием, а Сара... Ну, Сара выглядела слегка смущённой, но было ясно, что это показалось ей заманчивым. Она улыбнулась и попыталась подкрепить своё предложение: «Нам было бы полезно потренироваться в улучшении баланса. Катание на коньках – один из видов спорта, который требует идеальной координации всего тела. Это может быть очень полезно в определённых ситуациях». – она посмотрела на остальных: «И это весело»!

Джон кивнул: «Это хорошее предложение, Кэмерон. Нам и правда не помешали бы дополнительные навыки». – он схватил её за руку и слегка сжал.

Андреа и Тима не нужно было больше убеждать, и они также недвусмысленно подтвердили это.

Сара была более или менее убеждена, и когда она посмотрела на Дерека, она была абсолютно уверена, что это хорошая идея. Если бы не было других причин, тот факт, что это, скорее всего, раздражало его, убедил её. Она ткнула его кулаком в плечо: «Не смотри так уж скептически, Риз! Тебе не повредит попробовать».

Дерек отодвинулся от неё, сердито помассировал плечо и ответил: «Правильно! И тебе нужно ударить меня, чтобы убедить? Ты могла бы просто сказать это, не прибегая к физическому насилию»!

«О, ребёнку теперь больно». – Сара издевалась детским голосом и приготовилась ударить его ещё раз. Но, прежде чем она смогла осуществить своё намерение, Дерек поднял руки в защиту: «Хорошо, хорошо! Я в деле»!

Сара ухмыльнулась ему и повернулась к остальным: «Итак, мы все идём. А теперь... Идите и приготовьтесь. Мы встречаемся здесь через двадцать минут»!

Джон салютовал: «Мэм, да, мэм».

Сара схватила его за руку и угрожающе посмотрела на него: «Не смей издеваться надо мной, Джон»!

Пустое лицо Кэмерон внезапно появилось перед Сарой и заставило её слегка вздрогнуть: «Я никому не позволю причинить вред моему Джону».

Саре вдруг показалось, что она вернулась на несколько месяцев в прошлое, глядя на пустое, невыразительное лицо их постоянного терминатора. *Я, похоже забыла тот факт, что она, в конце концов, машина? Терминатор?*

Но, прежде чем она смогла продолжить, Кэмерон начала улыбаться ей, и тепло вернулось в её глаза: «Снова одурачила тебя!» – затем девушка-киборг повернулась к Джону и гордо улыбнулась ему.

«Я не думаю, что моя мама ценит такие шутки, Кэм». – Джон пытался объяснить Кэмерон, что она, возможно, переоценила своё чувство юмора. Но после того, как он увидел её опечаленное выражение лица, он схватил её за руки: «Но я ценю»!

Кэмерон снова улыбнулась ему и почувствовала, что её ценят. Ей было всё равно, что о ней думают другие, только мнение Джона имело значение. Но всё же... Она была удивлена, что начала желать, чтобы другие люди тоже приняли её. То, о чём обычный терминатор на самом деле никогда даже не задумывался, становилось для неё всё более и более важным. *Возможно, Джон прав. Возможно, я действительно другая?*

Сара покачала головой в ответ на попытку Кэмерон пошутить, на самом деле не веря, что терминатор вообще пытался пошутить. Возможно, все остальные машины были созданы для того, чтобы неукоснительно придерживаться своей логики, но эта определённо отличалась. Сильно!

Через двадцать минут все они собрались у входа в отель. Джон не мог оторвать глаз от Кэмерон. Она выбрала очень девичий наряд, который весьма подчёркивал её изгибы. *Я не знаю, как ей удалось упаковать столько разных вещей в свою сумку. Как будто машина упаковала бы это. Ну что ж...*

Прогулка до конькобежного зала заняла пятнадцать минут, и всё это время Джон не мог перестать думать о том, что произошло прошлой ночью. Он вдруг понял, что сожалеет только об одном: что не сделал этого раньше. Он сожалел, что так долго держал Кэмерон на расстоянии вытянутой руки. Но потом он вспомнил, когда она начала меняться, и невольно вздрогнул при мысли о той ночи.

Его дрожь, естественно, не ускользнула от Кэмерон, потому что она вцепилась в его руку и прижалась к его телу: «Что-то не так, Джон?»

Её взволнованный голос проник в сознание Джона, и он ободряюще улыбнулся ей: «Нет, Кэм, всё в порядке. Я просто вспомнил ту ночь, знаешь... Когда между нами всё изменилось к лучшему».

Кэмерон мгновенно поняла, о чём он говорит, и кивнула: «Да, я помню. Это было неприятно, но это полностью изменило наши отношения. Я не жалею об этом».

«Я тоже. Хотя в то время я был напуган до смерти». – Джон с любовью улыбнулся ей.

Они позаимствовали коньки в кабинке у входа в зал и, надев их на краю ледяной поверхности, медленно, очень медленно и осторожно попробовали свои первые шаги на скользкой поверхности. Кэмерон была вполне уверена, что она очень быстро освоит катание. В конце концов, она быстро училась почти во всём. Прошлой ночью, пока Джон спал, она смотрела по телевизору катание на коньках и думала о том, как она могла бы объединить свои превосходные физические способности, особенно её непревзойдённый баланс с балетом. В её глазах катание на коньках было сочетанием танца, балета и экстраординарного контроля над своим телом. В тот момент она решила, что попробует. Итак, теперь она была здесь, на коньках, на льду и готовилась продемонстрировать всем свой превосходный контроль над телом.

На льду было всего несколько других людей, большинство из них просто держались у бортов.

Кэмерон первой ступила на лёд. Она тщательно всё проверила, рассчитала наилучшее положение своего тела, влияние шероховатости льда и всех других факторов, которые влияли на её катание. Медленно она сделала один круг и собрала достаточно данных, чтобы заполнить все пробелы в своих расчётах. Второй заход был намного лучше, а в третьем она уже скользила по льду, как профессиональная фигуристка.

Джон был следующим, кто попытал счастья. Его первым действием после выхода на лёд было схватиться за борт и таким образом не дать себе упасть, пробив на льду всего секунду. Он молча проклинал скользкую поверхность и удивлялся, что его ноги ощущаются как желе и что он совершенно не контролирует их. Через несколько секунд он, наконец, взял под контроль дрожь в ногах, немного выпрямился и, всё ещё яростно цепляясь за борт, попытался скользить по льду. Он был так занят собой, что совершенно забыл посмотреть, как дела у Кэмерон. Его глаза были прикованы ко льду, в нескольких дюймах от его лезвий, и по мере того, как он продолжал двигаться вдоль борта, он становился всё более и более уверенным. С каждой секундой его положение улучшалось, и после половины круга по катку он уже осмелился отпустить борт и попытался встать на коньки без какой-либо поддержки. Ему удалось самостоятельно добраться до стартовой точки, не упав, и как раз в тот момент, когда он гордо улыбнулся остальным, которые ещё не решались выйти на каток, внезапный звук того, что кто-то остановился перед ним, на мгновение отвлек его, и его ноги начали соскальзывать. Он беспомощно размахивал руками и уже видел себя лежащим на твёрдом льду, но, прежде чем он упал, две маленькие ручки схватили его за руки и удержали в вертикальном положении. Он вздохнул с облегчением и посмотрел в обеспокоенные глаза Кэмерон.

«Прости, Джон. С тобой всё в порядке?» – её голос звучал виновато, когда она внимательно смотрела на него.

«Почему ты извиняешься? Ты только что спасла мою задницу от болезненного знакомства со льдом. Ты на самом деле спасла меня. Снова». – он улыбнулся ей.

«Это была моя вина, что ты чуть не упал. Я напугала тебя, так резко остановившись перед тобой». – Кэмерон всё ещё не была убеждена.

«Что? Ты, должно быть, шутишь, Кэм! Если бы я не был так болезненно сосредоточен на своих жалких навыках катания на коньках, я бы никогда даже не заметил ничего необычного. Ты не сделала ничего плохого». – Джон слегка повысил голос, пытаясь убедить Кэмерон, что она не сделала ничего плохого.

Казалось, Кэмерон наконец поняла, что это не её вина, поэтому она облегчённо улыбнулась и осторожно отпустила Джона: «Не упади, Джон»! – она сделала круг вокруг него задом наперёд, продолжая смотреть на него. После того, как она вернулась в исходное положение перед ним, она увидела его восхищённый взгляд и самодовольно улыбнулась. Затем она потянулась к его руке: «Вот. Позволь мне помочь тебе».

Джон был поражён, увидев её грациозность и полный контроль над её движениями. Ему показалось, что большая кошка плавно танцует по льду. Он вспомнил, что раньше смотрел фигурное катание по телевизору, но он мог бы поклясться, что Кэмерон уже сейчас лучше любого, кого он видел на олимпийском турнире: «Кэм, ты невероятна. Ты... Ты»... – он замолчал, не в силах правильно выразить свои чувства. Поэтому он позволил ей вести себя к центру ледяной поверхности.

Тем временем другим тоже удалось преодолеть свой страх и выбраться через узкое отверстие в борту на ледовую поверхность. Их первоначальные действия очень напоминали действия Джона, и вскоре можно было увидеть череду из четырёх человек, которые опирались о борт, уделяя больше внимания своим ногам, чем друг другу. Сара впереди, за ней Дерек, Тим и Андреа, выступающие в роли замыкающих. Джон и Кэмерон, теперь стоящие в середине катка, смотрели на маленькую процессию, ухмыляясь: «Ты думаешь, они разобьются»? – Джон спросил Кэмерон, изо всех сил стараясь сохранить устойчивое положение на льду. Но если бы не её рука, вцепившаяся в его руку, он, вероятно, уже лежал бы, растянувшись, на льду.

Кэмерон посмотрела на группу из четырёх человек, медленно продвигающуюся вдоль доски, и покачала головой: «Я рассчитываю 85% вероятность того, что произойдёт какая-то авария, прежде чем они закончат один круг».

«85%? Это довольно большая вероятность. Может быть, нам стоит подождать и посмотреть, произойдёт ли это на самом деле». – Джон усмехнулся и посмотрел на Кэмерон, которая всё ещё критически смотрела на медленно движущуюся группу.

Прежде чем Кэмерон успела ответить, это произошло. Тим явно набрал слишком много уверенности в себе и значительно ускорился, забыв, что Дерек был всего в нескольких футах от него. Глядя вниз, он даже не заметил, что расстояние сократилось, и в тот момент, когда он увидел, что перед ним кто-то есть, было уже слишком поздно. Он врезался в Дерека, отскочил от него и упал навзничь на задницу. Поскольку Андреа была совсем рядом с ним, он тоже сбил её с коньков, и она приземлилась с грохотом на спину, громко ругаясь.

Но её громкие ругательства были всего лишь тихим шёпотом по сравнению со звуками, которые исходили изо рта Дерека. Он почувствовал, как кто-то врезался в него, отбросив его вперёд, в то время как его руки беспомощно размахивали в тщетной попытке восстановить равновесие. Вместо того, чтобы крепко сжать борт, он отпустил его и теперь грёб по воздуху, зацепив Сару перед собой. После удара её по плечу она споткнулась и упала, как бревно, придавленная падающим телом Дерека. Он растянулся на ней и ругался, как портовый рабочий. После первоначального шока Сара восстановила дыхание и начала соперничать с Дерекком в ругательствах.

Джон стоял посреди катка, упёршись руками в колени, и пытался удержаться в вертикальном положении, смеясь над представшей перед ним картиной. Четыре человека лежали, распластавшись на льду, громко ругались, обвиняя друг друга в том, что они виноваты в падении их группы, и пытались как-то подняться на ноги. Он повернулся, чтобы посмотреть на Кэмерон, и обнаружил, что она улыбается, забавляясь той же картиной: «Я думаю, что 85% – это даже слишком низкая оценка, верно?»

Кэмерон повернулась, чтобы посмотреть на него: «Нет. Это было верно. Они просто сделали это раньше, чем я ожидала».

Через некоторое время четырём упавшим потенциальным фигуристам наконец удалось встать и успокоиться. В течение следующего часа все делали всё возможное, чтобы совладать с новым видом спорта, и некоторые освоили его довольно хорошо, в то время как другие, как Дерек, были не так хороши в этом. Теперь Джон мог кататься в одиночку вполне приемлемо и гордился собой. Но он не мог перестать восхищаться Кэмерон, которая уже делала всё, что делали профессиональные фигуристы. После очередной серии различных прыжков она скользнула к нему и прямо перед ним остановилась и начала кружиться в пируэте. Но на этот раз она сделала то, чего Джон никогда раньше не видел: она начала вращаться, и пока она вращалась, она откинула верхнюю часть тела назад, подняла правую ногу назад и схватила правый клинок руками, подняв его высоко над головой. Всё это время она продолжала вращаться так быстро, что её волосы разлетались веером.

Джон был загипнотизирован видом своей возлюбленной, и у него отвисла челюсть, сам того не замечая. Он уставился на вращающуюся фигуру, её правую ногу, поднятую высоко над головой, удерживаемую теперь только одной рукой, в то время как другая была согнута перед ней, так что её рука была прижата к груди. После того, как она, наконец, отпустила ногу и перестала вращаться, чтобы посмотреть ему прямо в глаза, он начал хлопать, почти не осознавая своих действий.

«Это было... Это было здорово, красиво, невероятно, Кэм! Где ты этому научилась?» – его восхищение ясно отражалось на его лице.

Кэмерон гордо улыбнулась и скользнула к нему, чтобы взять его руки в свои: «Я видела это по телевизору прошлой ночью. Это называется Бильман». – она захлопала ресницами: «Так ты думаешь, это было красиво?»

Джон сглотнул: «Больше. Это было самое красивое зрелище, которое я когда-либо видел». – он поднял её руки и поцеловал их: «Я говорил тебе недавно, что люблю тебя?»

Кэмерон усмехнулась и наклонила голову: «Ван Моррисон, 1989 год, Закат Авалона».

Джон разинул рот: «Прошу прощения? ЧТО?»

Голова Кэмерон наклонилась ещё больше: «Ты только что произнёс название его песни». – она лукаво усмехнулась: «Да, последний раз, когда ты говорил мне, что любишь меня, было 11 минут и 25 секунд назад».

Джон, наконец, собрался с мыслями: «Неважно». – он наклонился к ней и поцеловал её: «Я люблю тебя»!

Кэмерон открыла глаза, которые она закрыла во время поцелуя: «И я люблю тебя». – затем она заметила Дерека, который осторожно пытался пробраться через каток, довольно далеко от борта, и в её глазах внезапно появился отчётливый озорной блеск. Джон заметил это и проследил за её взглядом, увидев, как его дядя пытается выглядеть более уверенным, чем было на самом деле: «Нет, ты же не сделаешь это!» – он снова повернулся к Кэмерон, быстро качая головой.

«Но я сделаю! Я сделаю это. Мне нравится раздражать Дерека Риза». – Кэмерон усмехнулась в ответ, не отрывая глаз от Дерека.

Джон увидел её почти радостный взгляд и внезапно испугался, что она может причинить Дереку боль: «Ты ведь не будешь делать ничего радикального, верно?»

Теперь Кэмерон повернулась, чтобы посмотреть на него своим фирменным взглядом – «Ты действительно такой глупый»? «Конечно, нет!» – не теряя ни секунды, она отпустила Джона и направилась напрямик к ничего не подозревавшему Дереку. Затем она повернулась и изменила направление. Внезапно Джон понял. *Она собирается напугать его до чёртиков сзади! Я должен это увидеть!*

Кэмерон сделала крюк, чтобы иметь возможность приблизиться к Дереку сзади, и теперь, когда она была за ним, она ускорила. Расстояние до Дерека быстро сокращалось, и Джон смотрел на сцену, затаив дыхание. Он не знал, что задумала Кэмерон, но он доверял ей, что она не сделает ничего глупого.

Как раз перед тем, как врезаться в спину Дерека, Кэмерон резко повернула влево. После того, как она обогнала его, она сделала ещё более резкий поворот вправо, настолько резкий, что ей пришлось опереться на правую руку, и пересекла путь Дерека в нескольких дюймах перед ним на полной скорости. Дерек не ожидал ничего подобного, и пронесшийся в нескольких дюймах от него снаряд с каштановыми волосами полностью потряс его. Его равновесие было безнадежно потеряно за секунду, и его руки начали размахивать, в то время как он начал танцевать дикий танец Казачок. Сначала медленно, но движения его ног ускорились за считанные секунды, так что через три секунды они были просто размытым пятном. На четвертой секунде произошло неизбежное: он бесцеремонно рухнул на задницу и остался сидеть, в то время как грязные слова вылетали из его рта, как бурный поток воды.

Джон снова прислонился к коленям и изо всех сил старался не упасть, слушая непрерывную ругань своего дяди. Кэмерон тем временем сделала ещё один круг вокруг Дерека и остановилась перед ним. Она слегка улыбнулась ему и протянула руку, чтобы помочь ему встать.

Дерек яростно посмотрел на неё и выпалил: «Мне не нужна твоя помощь, машина! Но, может быть, тебе она понадобится после того, как я с тобой разберусь!» – он отвернулся от неё и встал на колени. Но, прежде чем он смог встать, пара коньков остановилась прямо перед его глазами. Он медленно поднял глаза и увидел серьёзно разозлённого Джона Коннора, который стоял перед ним, уперев кулаки в бёдра, и смотрел глазами-кинжалами в его сторону.

«Даже не думай о том, чтобы навредить Кэмерон!» – прошипевшие слова Джона были тихими, но врезались в разум Дерек так, словно их выкрикнули. Он понимал, что его реакция на шутку Кэмерон, вероятно, была неподходящей, но тот факт, что эта машина стала причиной его падения, сводил его с ума. Вероятно, даже больше, потому что он знал о своей собственной некомпетентности в катании и видел, как Кэмерон отлично справляется с этим.

Он, наконец, встал и теперь посмотрел в горящие глаза Джона. Затем он повернулся к Кэмерон, которая теперь стояла рядом с Джоном и слегка ухмылялась ему, наклонив голову: «Мне жаль, Кэмерон. Я слишком остро отреагировал».

Во второй раз с тех пор, как они приехали сюда, челюсть Джона чуть не ударилась о лёд. Он не мог поверить, что Дерек на самом деле извинялся перед Кэмерон: «Дерек? Ты болен? Всё в порядке?»

Дерек застенчиво улыбнулся ему. Он увидел изумление на лице Кэмерон и открытый рот Джона и понял, что ему удалось шокировать их обоих. *На самом деле не так сложно сказать что-то приятное Кэмерон. В конце концов... То, что она сделала, было настолько не машинным, что я не могу рассматривать это как нападение:* «Да, всё бывает в первый раз. То, что она сделала, было не очень приятно, но моя реакция тоже зашкаливала. Так что, я думаю, теперь мы квиты».

Если это возможно, Кэмерон выглядела ещё более удивлённой: «Мне жаль, что тебя так легко напугать, Дерек. Я постараюсь иметь это в виду».

Джон фыркнул на её ответ и повернулся к Дереку: «Ты понял, Дерек».

Дерек не пропустил мимо ушей извинения Кэмерон и ухмыльнулся, к нему уже вернулось хорошее настроение: «Да, Кэмерон. Имей это в виду. Просто для справки: меня не так легко напугать. Но ты... Ты очень, очень страшное существо».

В следующие минуты Кэмерон вернулась к своему занятию и после успешной комбинации четверного Лутца и двух тройных прыжков Риттбергера она остановилась рядом с Джоном. В этот момент мимо проскользнула группа из трёх молодых парней, и она услышала, как один из них сказал так тихо, что только она с её суперслухом могла понять: «Я думаю, что это та девушка, которую я вчера сбил на склоне».

Её тело на мгновение застыло, и Джон врезался в неё: «Почему ты остановилась, Кэм»? – он помассировал плечо, которое соприкоснулось с её неподвижным телом. Он с беспокойством посмотрел ей в глаза и увидел, как она уставилась на группу из трёх парней, катающихся недалеко от них. В её глазах было написано убийство, и он ахнул: «Кэм! Что не так? Почему ты смотришь на них так, будто готова убить их»?

Кэмерон, наконец, обратила на него своё внимание, и её взгляд смягчился: «Самый большой парень там – тот, кто вчера сбил меня на склоне. Я только что слышала, как он сказал это своим приятелям».

Глаза Джона теперь смотрели вслед группе, и теперь именно он обдумывал самый болезненный и медленный способ покончить с парнем, который сбил его Кэмерон. Он уже направился к ним, но Кэмерон остановила его: «Нет, Джон, я разберусь с ним».

«Но... Я не могу позволить ему уйти с тем, что он сделал!» – Джон возражал и безуспешно пытался оторвать её пальцы от своего предплечья.

«Ему это с рук не сойдёт. Но позволь мне быть той, кто разберётся с ним. В конце концов... Он сбил меня, а не тебя. Пожалуйста?» – глаза Кэмерон почти умоляли его послушать её.

Джон неохотно сдался. Он очень хотел отплатить хулигану, но он также знал, что они были на льду, и он, вероятно, был худшим фигуристом из всех. Эти парни выглядели так, как будто у них это неплохо получается, не говоря уже о Кэмерон. Поэтому он кивнул: «Мне это не нравится, Кэм, но я знаю, что ты лучше всех подходишь для этой работы. Только не причиняй ему вреда». – он сделал паузу и добавил со злой ухмылкой: «Слишком сильного вреда».

Кэмерон усмехнулась в ответ: «Я не причиню ему никакого непоправимого вреда. Я клянусь». – в следующий момент он увидел, как она мчится за тройцей. Ей потребовалось всего несколько секунд, чтобы догнать их. Она обогнала их и остановилась перед ними, так что им тоже пришлось остановиться.

Джон изо всех сил старался догнать их, чтобы услышать, что она говорит парням, но он, очевидно, был слишком взволнован и споткнулся, в результате чего чуть не упал. После того, как он взял себя в руки и выпрямился, он увидел лучшее страшное лицо робота Кэмерон, обращённое к парню, который её ударил. Она, очевидно, высказала свою точку зрения, потому что парень, казалось, ушёл в себя и начал медленно отступать. Двое его приятелей ушли, и Джон видел, как они уже покидали каток. Всего несколько секунд спустя Кэмерон, очевидно, решила, что оставшемуся хулигану нужна дополнительная мотивация, и она толкнула его назад. Она, вероятно, не использовала слишком много силы, но парень отлетел назад, как кукла, и беспомощно врезался в борт, всего в нескольких дюймах от выхода. Он поспешно поднялся и побежал прочь.

Кэмерон смотрела ему вслед с пустым лицом, но после того, как она повернулась к Джону, она начала улыбаться и ускорила к нему. После того, как она подъехала к нему и взяла его за руку, Джон спросил: «Что ты им сказала? Они, казалось, были в полном ужасе».

Кэмерон секунду смотрела на него, с безошибочной озорной усмешкой в её глазах и на лице, и ответила: «О, ничего особенного. Я просто сказала им, что они должны немедленно уйти, иначе я насажу их головы на пики и выставлю их на всеобщее обозрение».

Джон фыркнул: «Я с трудом могу поверить, что они восприняли это всерьёз. Особенно потому, что это исходило от такой миниатюрной, хрупкой девушки, как ты».

Кэмерон слегка наклонила голову и одарила его ужасающим взглядом, от которого у него чуть не застыла кровь в жилах: «Не смотри на меня так, Кэмерон! Это страшно»!

Её лицо расслабилось, а голова выпрямилась: «Я бросила на них этот взгляд».

Джон усмехнулся и кивнул: «Я понимаю». – затем он вспомнил, как видел парня, летящего по льду: «Зачем ты тогда отправила этого идиота в полёт? Разве он недостаточно испугался?»

Кэмерон немного надулась: «Он был слишком медленным. Я только ускорила его уход».

Джон рассмеялся: «Да, точно. И я должен признать, что ты отлично целишься. Ты отправила его прямо к двери».

Кэмерон надулась ещё больше: «Я целилась в дверь! Я ужасно скучала по этому. Я становлюсь небрежной».

Джон, который только что перестал смеяться, снова взвыл от смеха и на этот раз чуть не упал. Если бы не рука Кэмерон, он бы сейчас лежал на спине на льду. После того, как он взял свой смех под контроль, он посмотрел в слегка смущённые глаза Кэмерон: «Ты невероятна, Кэм. Ты отправила парня в полёт на половину катка и жалуешься, что промахнулась мимо цели». – он наклонился к ней и поцеловал её: «И вот почему я люблю тебя. Таких, как ты, нет».

Лицо Кэмерон озарилось гордостью: «Нет, я единственная из своих сородичей».

Джон нежно погладил её по щеке: «И ты моя Кэмерон».

Глава 35 – Выманивание.

После почти двух часов, проведённых на льду, и значительного улучшения своих навыков катания на коньках, почти все уже устали, и небольшой ледовый бар сбоку от катка предложил им возможность немного отдохнуть, а также что-нибудь выпить. Усталость, естественно, не включала Кэмерон, которая всё ещё была в своей лучшей форме и носилась по льду, как в первую минуту после того, как вышла на каток. И всё же вместе с Джоном они первыми заняли свои места за столиком в ледовом баре, и Джон недолго колебался, когда подошла официантка и спросила, чего бы они хотели. Увидев, что они также предлагают различные чаи, он остановил свой выбор на травяном чае, в то время как Кэмерон на этот раз решила, что ей не нужна жидкость, и была полностью довольна тем, что просто сидела рядом с Джоном, почти прижавшись к нему и наслаждаясь моментом близости. Некоторое время она размышляла над своим поведением и находила странным, что ей так хотелось телесного контакта с Джоном. Определённо было не то, чего хотел бы обычный терминатор, но она хотела этого. У обычного терминатора вообще не было бы желаний, и всё же она чувствовала, как ей хочется определённых вещей; быть рядом с Джоном, конечно, самое сильное. Она не могла объяснить чувство тепла и безопасности, когда была так близко к Джону. Она чуть не фыркнула в своих мыслях, учитывая тот факт, что чувствовала себя в безопасности в объятиях Джона, будучи при этом несравнимо сильнее и выносливее его.

Как только официантка принесла Джону чай, Дерек и Сара присоединились к ним. Когда Дерек увидел, какой напиток заказал Джон, он ухмыльнулся ему: «Я бы не ожидал, что Джон Коннор будет пить чай. Насколько я помню его из будущего, он пил довольно много алкогольных напитков».

Джон покачал головой и улыбнулся Кэмерон: «Это правда? Неужели я действительно буду так много пить в будущем?»

Кэмерон серьёзно посмотрела на него и просто кивнула: «Да. Ты очень много пьёшь». – она перевела взгляд на чашку чая и снова на его явно удивлённые глаза: «На мой вкус, слишком много».

Джон улыбнулся: «Ну, ещё одна вещь, которую я собираюсь изменить. Я не стану таким сильно пьющим Джоном Коннором».

Дерек ухмыльнулся ему: «Ты должен хотя бы попробовать что-нибудь покрепче. Может быть, глинтвейн? Он не такой крепкий».

Прежде чем он смог продолжить, Сара оборвала его ледяным тоном: «Не пытайся склонить моего сына к употреблению алкоголя. Если он сказал «нет», значит, это «нет».

Дерек повернулся к ней: «На самом деле я не пытался его переубедить. Я просто дразнил его».

Как раз в тот момент, когда Сара хотела ответить, Андреа и Тим присоединились к ним и прервали дружескую тираду. После того, как они сели, Андреа посмотрела на чашку Джона, наклонилась ближе и понюхала. Она выпрямилась и спросила: «Это травяной чай»? – получив подтверждение Джона в виде простого кивка, она решила: «Я хочу то же самое».

В то время как все остальные были заняты заказом напитков, Джон выглядел немного погружённым в свои мысли, и это не ускользнуло от Кэмерон. Она повернулась к нему и прошептала ему на ухо, слегка касаясь губами мочки его уха: «Что-то не так, Джон? Ты выглядишь рассеянным».

Джон почувствовал толчок, ощутив прикосновение мягких губ Кэмерон и отметил реакцию своего тела на это прикосновение. Ему пришлось заставить себя сосредоточиться на чём-то другом, и он повернулся, чтобы посмотреть на неё. После того, как он повернул голову, ему внезапно стало трудно дышать. Лицо Кэмерон было всего в нескольких дюймах от его лица, и их носы на мгновение соприкоснулись. Он сглотнул и восстановил контроль над своим языком: «Нет, Кэм, всё в порядке. Я просто думал о том, как прошли эти каникулы».

Кэмерон посмотрела ему в глаза и не была убеждена его объяснением, но не хотела развивать этот вопрос дальше. Она просто кивнула и повернулась к остальным.

Из уст Джона вырвался неслышный вздох облегчения. Он не хотел выкладывать всё, что Кэмерон пока не должна была знать. У него кое-что было на уме, и чтобы реализовать это, ему придётся вернуться в отель одному, без Кэмерон. Хорошая идея, но была одна загвоздка: как убедить Кэмерон не идти с ним. Он совершенно не представлял, как этого добиться. Он видел, что Кэмерон чувствовала себя неловко каждый раз, когда их разделяло более трёх футов, и как он убедит её не следовать за ним, было за пределами его воображения.

«Я возьму большую кружку кофе с сахаром и молоком». – голос Тима проник в его сознание, и он внезапно понял, как осуществить его план. К счастью, они нашли новых друзей, и они, возможно, могли бы помочь ему в подготовке его плана. Он увидел, что Тим смотрит на него, и из-за спины Кэмерон указала головой в сторону туалетов. Тим понял его приглашение и кивнул.

«Кэмерон, мне нужно в туалет». – Джон поднялся со своего места. Вполне ожидаемо, Кэмерон тоже встала, но он положил руку ей на плечо и нежно улыбнулся ей: «Я могу позаботиться о себе, Кэмерон. Тебе не нужно идти со мной. В конце концов, я уже большой мальчик, тебе не кажется?» – намёк на то, что произошло прошлой ночью, был безошибочным, и Кэмерон прекрасно его поняла. Затем он посмотрел на Тима, который уже стоял: «Видишь? Тим тоже пойдёт. Никто не причинит мне вреда. Я вернусь через минуту».

Кэмерон выглядела слегка обескураженной: «Никто не сможет защитить тебя лучше, чем я».

«Безусловно! Но я не думаю, что это будет хорошо принято, если ты пойдёшь со мной в мужской туалет». – Джон усмехнулся, глядя на надутые губы Кэмерон.

«Я бы не возражала». – предложила Кэмерон с невозмутимым видом и слегка наклонила голову.

Джон громко рассмеялся и покачал головой: «Я знаю, что ты бы не возражала. Но я всё равно пойду один. Это просто мужская фишка, понимаешь?» – он поклонился ей и быстро чмокнул в щёку, продолжая смеяться.

После того, как ему наконец удалось убедить Кэмерон не следовать за ним повсюду, как потерявшийся щенок, он встретил Тима перед туалетами: «Я хотел бы попросить тебя оказать мне небольшую услугу».

«Конечно, говори!» – Тим был готов предложить свою помощь без всякой задней мысли.

«Мне нужно подготовить сюрприз для Кэмерон, но она никогда не позволит мне вернуться в отель одному. Так что... Если бы ты с Андреа смогли каким-то образом удержать её от сопровождения меня в течение часа или около того, я был бы у вас в вечном долгу». – Джон выжидающе посмотрел в вопрошающие глаза Тима.

Тим ухмыльнулся: «Я не буду спрашивать, какой сюрприз ты имеешь в виду. Конечно, мы можем позаботиться о ней какое-то время. Просто... У тебя есть какие-нибудь идеи, как это сделать?»

Джон покачал головой. Тим задал именно тот вопрос, который мучил его. Он совершенно не представлял, как убедить Кэмерон отпустить его одного. Но, прежде чем он успел что-либо сказать, к ним присоединилась Андреа. Она бросила вопросительный взгляд на своего брата, и тот объяснил ей, что Джон только что попросил его сделать.

«Хм... Возможно, у меня есть идея». – Андреа, очевидно, очень быстро нашла возможное решение проблемы Джона.

Джон выжидающе посмотрел на неё: «Да»?

Андреа ухмыльнулась ему, а затем посмотрела на Тима: «Я могла бы попросить её пойти со мной, чтобы купить подарок для Джона. В конце концов, она должна знать его лучше всех, а также должна знать, есть ли что-то, что ему не понравится. Кроме того... Мы, девочки, гораздо лучше разбираемся в таких вещах, чем вы, ребята».

Лицо Джона просияло, и он кивнул своим друзьям: «Думаю, это может сработать. Тебе просто нужно будет найти благовидное оправдание, почему ты хочешь купить мне подарок».

«О, это не будет проблемой. После того, что случилось»... – Андреа замолчала, слегка смущённая воспоминанием о своих тщетных попытках проникнуть в сердце Джона.

Джон просто кивнул: «Я бы хотел уйти как можно скорее. Я был бы тебе очень признателен, если бы ты спросила её сейчас».

«Нет проблем. Я просто должна сходить в туалет, чтобы не выдавать себя». – Андреа ухмыльнулась и продолжила, увидев растерянное выражение лица Джона: «Я провернула тот же трюк, что и вы двое».

Джон ухмыльнулся, поняв, что Андреа раскусила его маленькую уловку, снова кивнул и повернулся, чтобы вернуться к столу. Уже издалека он мог видеть, что Кэмерон и Сара явно о чём-то разговаривали, в то время как его дядя сидел, скрестив руки на груди, и хранил молчание. И всё же он мог заметить, что тот уже не смотрел на Кэмерон так холодно, как раньше. *Может быть, они наконец-то потеплеют и примут Кэмерон как личность.*

Кэмерон сразу заметила его приближение и одарила его одной из своих сияющих улыбок, заставив Сару закатить глаза и раздражённо вздохнуть. *Я не могу поверить, что я в самом деле принимаю возможность того, что она не играет. Но то, как она смотрит на Джона...*

Её сын увидел её реакцию и ухмыльнулся. *Что ж, мама, если ты думаешь, что видела всё...* Он шагнул к Кэмерон и, прежде чем сесть, наклонился к ней и поцеловал в губы, на что она с готовностью ответила. Краем глаза он увидел, как глаза Сары просто не могли перестать закатываться, и удовлетворённо улыбнулся в процессе поцелуя. Затем он отодвинулся с громким шлепком и сел, обняв Кэмерон за плечи.

Прежде чем они смогли ещё больше разозлить Сару и Дерек, вернулись Андреа и Тим. Андреа не теряла времени даром; она подошла к Кэмерон и что-то прошептала ей на ухо. Джон знал, о чём она шепчет, но притворился, что не обращает на девочек никакого внимания. Он мог видеть, как Кэмерон слегка нахмурилась, и она посмотрела на него с вопросом в глазах. Он слегка поджал губы, поднял брови и пожал плечами, как будто действительно не имел ни малейшего представления о том, что происходит, и в то же время поощряя её пойти с Андреа. Его ожидания оправдались всего через несколько секунд, когда Кэмерон встала и провозгласила: «Нам с Андреа нужно кое-что обсудить». – её хмурое выражение исчезло, когда она увидела лица остальных, выжидающе смотрящих на неё: «Девчачьи штучки!» – она добавила для пущей убедительности. Она явно не была в восторге от того, что снова оставила Джона одного, но Дерек и Сара были там, и они будут присматривать за ним. И она не позволит Андреа утащить её куда-нибудь, откуда она не сможет его видеть.

Обе девушки пошли в сторону достаточно далеко от группы, чтобы их не было слышно, и остановились там.

«Интересно, что они могли бы обсудить. Девчачьи штучки, чёрт возьми!» – Сара фыркнула, не обращая ни к кому конкретно.

«Да, мам, девчачьи штучки. Неужели это так невероятно? Тебе не кажется, что под всем этим Кэмерон просто обычная девушка?» – Джону не понравилась реакция матери, и он ответил грубее, чем на самом деле намеревался.

Сара заметила резкость в его голосе и поняла, что её замечание на самом деле было немного неуместным. *Чёрт! Когда я научусь держать свой длинный язык под замком, если мне нечего сказать умного? Когда я научусь контролировать свой язык? Это будет тот ещё день!* Она просто кивнула Джону.

Тем временем Андреа объяснила Кэмерон свою идею. Она видела, что Кэмерон была не совсем в восторге, и слегка нахмурилась, глядя на блондинку: «Я знаю, что у тебя есть все основания не верить мне после того, что я пыталась сделать на днях. Но, пожалуйста, поверь мне, что мои намерения чисто дружеские». – она слегка покраснела и секунду смотрела в пол, прежде чем продолжить: «Я бы хотела купить ему что-нибудь приятное, чтобы извиниться. Это не только моё желание. Я обсуждала это с Тимом, и он полностью согласен со мной. Мы перешли черту. Но теперь мы это осознаём и хотели бы показать вам обоим, что мы действительно желаем добра. Вы оба мне очень нравитесь, и я действительно хотела бы, чтобы вы приняли меня такой, какая я есть на самом деле. И Тим тоже». – она вложила в свои слова всю свою способность убеждать и одарила Кэмерон щенячьим взглядом, очень похожим на взгляд Кэмерон, когда та хотела что-то получить от Джона.

Кэмерон отметила сходство и невольно мысленно усмехнулась. *Она использует ту же тактику, что и я, когда хочу убедить в чём-то своего Джона.* Она попыталась прочесть выражение лица Андреа и не смогла найти никаких следов обмана или лжи. Правда, она не прикасалась к ней, поэтому не могла быть уверена на 100%, но она верила, что Андреа говорит ей правду. И всё же её беспокоило, что ей придётся оставить Джона одного, без её защиты. Поэтому она продолжала слегка хмуро смотреть на свою подругу: «Я понимаю. Я просто не знаю, зачем я тебе нужна для чего-то подобного. Ты могла бы купить что-нибудь и без меня». – она слегка наклонила голову, ожидая ответа Андреа.

«Это правда, но... Я не очень хорошо его знаю и боюсь, что могу купить что-то, что ему не понравится, и сделать всё ещё хуже. Вот почему мне нужна помощь эксперта, кого-то, кто знает Джона вдоль и поперёк. Мне нужна ты». – Андреа была очень убедительна в своей попытке уговорить Кэмерон.

Хотя она не была склонна поддаваться на лесть, Кэмерон, тем не менее, чувствовала себя ценной, когда кто-то спрашивал её мнения и совета. *Возможно, она права. Я знаю своего Джона лучше всех, даже лучше, чем Сара.* Она на секунду задумалась, а затем кивнула: «Хорошо, я пойду с тобой. Но нам следует поторопиться. Мне не нравится оставлять Джона одного надолго».

«Вы, голубки! Не можете насытиться друг другом, да»? – Андреа ухмыльнулась Кэмерон и заработала сердитый взгляд.

«Это не так!» – в голосе Кэмерон отчётливо слышалось негодование.

«Ой, конечно, нет. Это совсем другое дело!» – Андреа ещё не отпустила тему и продолжила свою маленькую тираду. Но потом она снова стала серьёзной и добавила: «Хорошо, тогда нам пора».

Кэмерон кивнула и внезапно остановилась как вкопанная, растерянно глядя на Андреа.

«Что? Что-то не так? Ты передумала»? – Андреа начала сомневаться в своей убедительности.

«Нет. Я не передумала». – Кэмерон, заикаясь, сказала: «Я... Я не знаю, как сказать Джону, что я иду с тобой. Возможно, он захочет пойти со мной». – она выглядела слегка беспомощной, как маленькая девочка, которая только что попала в ситуацию, которая казалась ей неразрешимой.

Андреа усмехнулась. *Если бы дело было только в этом! Ты даже не представляешь, Кэмерон!* «Ну что ж, предоставь его мне. Я расскажу ему милую историю, почему мы должны идти одни. Ты знаешь волшебные слова, не так ли»? – она наклонила голову, глядя на Кэмерон. *Отлично! Теперь я начинаю вести себя как она!*

Кэмерон заметила, как Андреа наклонила голову, и почувствовала необъяснимое раздражение из-за этого. *Это МОЙ жест!* Затем она покачала головой: «Нет, я не знаю. Что это за волшебные слова?»

Андреа улыбнулась: «Ну конечно же, «девчачьи штучки»! Мы, девочки, можем получить всё, что угодно, используя эту фразу. Это заставляет мальчиков убегать изо всех сил, потому что они думают, что это связано с покупками девичьих вещей, нижнего белья и других вещей, предназначенных для девочек».

Кэмерон всё ещё не была убеждена: «Я не думаю, что мой Джон сбежал бы». – она нахмурилась ещё сильнее.

Голова Андреа энергично закачалась вверх-вниз: «Он бы так и сделал, поверь мне! Просто попроси его пойти с тобой, чтобы купить тампоны. Я уверена, он нашёл бы миллион оправданий, почему он не сможет сопровождать тебя».

Кэмерон на секунду задумалась и поняла, что Андреа, вероятно, права. Она вспомнила, каким раздражительным всегда становился Джон, когда ему нужно было идти за покупками. Ну, по крайней мере, до этих каникул. Она слегка улыбнулась Андреа: «Наверное, ты права». – затем она добавила почти с надеждой: «Так ты скажешь ему, верно»? – она не могла понять себя: бесстрашный терминатор почти морщился при мысли о том, что она должна сказать своему возлюбленному, что пойдёт по магазинам с другой девушкой. *Может быть, я неисправна? Позже мне придётся проверить свои системы на предмет возможных аномалий.*

Андреа почувствовала себя победительницей, наконец-то убедив Кэмерон, и решительно кивнула: «Конечно, я так и сделаю»!

Они вернулись к столу, увидев Джона в оживлённой дискуссии с Тимом. Когда он увидел приближающихся девушек, он встал и попытался подойти к Кэмерон, но был перехвачен Андреа, которая подмигнула ему так, чтобы Кэмерон не могла этого видеть, и потащила его к месту, которое она всего несколько минут назад занимала с Кэмерон. Джон позволил притянуть себя туда и вопросительно посмотрел на неё, подняв брови в молчаливом вопросе. Андреа просто кивнула, и после того, как они добрались до места, она объяснила ему, что вместе с Кэмерон пойдёт за кое-какими девичьими вещами. Она уже хотела подтвердить успех своей миссии, но Джон быстро приложил палец к губам, давая ей понять, что она не должна ничего говорить. Хотя это показалось ей странным, она кивнула и сдержалась, чтобы не сказать ничего, что указывало бы на то, что её убеждение было очень хорошо спланировано и согласовано.

Примерно через минуту Андреа и Джон вернулись к остальным, которые всё ещё сидели за столом, ожидая их. Джон видел вопросительный взгляд Кэмерон и не мог избавиться от ощущения, что она каким-то образом смущена всем этим. *Возможно, это просто потому, что она хочет остаться со мной.* Он улыбнулся и потянулся к её рукам: «Со мной всё будет в порядке, Кэм. Тебе следует немного пообщаться с друзьями».

Кэмерон уже открыла рот, чтобы возразить, но решила этого не делать и просто потянулась к его губам и тепло поцеловала его. Это был недолгий поцелуй, но он безошибочно показал им, что они прекрасно понимают друг друга. Это было обещание того, что произойдёт позже, когда они снова будут вместе и одни: «Не слишком веселись без меня». – она прошептала ему на ухо.

Ухмылка Джона почти расколола его лицо пополам: «Ты ревнуешь Кэмерон»?

Кэмерон на мгновение задумалась и посмотрела ему прямо в глаза: «Наверное, так оно и есть».

«Ну, милая, у тебя нет абсолютно никаких причин для этого. Ты единственная, кто когда-либо займёт моё сердце. Я не думаю, что мне когда-нибудь будет по-настоящему весело без тебя. Несмотря ни на что». – прошептал он в ответ ей на ухо.

«Чёрт возьми, Джон! Неужели я должна видеть все эти обжимания с Кэмерон? Я всё же твоя мать, и мне очень неловко смотреть на всё это на людях!» – раздражённым голосом пожаловалась Сара.

Дерек, который до сих пор был необычайно тихим и сдержанным, ухмыльнулся и кивнул ей: «Ты же просила об этом, Сара. Теперь ты это получила».

«Ох, заткнись, Риз! Если у тебя нет ничего умного, чтобы сказать, тогда просто... Просто веди себя тихо!» – раздражение Сары теперь обратилось на Дерек, заставив всех усмехнуться.

«Спасибо тебе, Дерек, за то, что принял побои вместо меня». – насмешливо произнёс Джон и поклонился в сторону Дерек.

«В любое время, в любом месте, в любом случае, Джон!» – Дерек поклонился в ответ.

Сара почти кипела от злости, и ей пришлось сдержаться, чтобы не сказать что-нибудь неуместное: «МУЖЧИНЫ!» – единственное слово упало, как плевок перед мужскими ботинками. Она покачала головой, высоко подняла её и демонстративно направилась ко входу на ледовое поле. Она почти забыла, что на ней коньки, и чуть не упала, но в последнюю секунду сумела восстановить равновесие, чтобы сохранить достоинство.

«Ты просто должен любить её, не так ли?» – Дерек фыркнул на Джона, наблюдая за Сарой: «Я думаю, она не воспримет это хорошо, если я скажу ей сейчас, что она выглядит невероятно сексуально, когда злится?»

Джон со смехом покачал головой: «Однозначно нет. Не с ней. Тебе придётся найти другой способ и гораздо более подходящее время, чтобы сказать ей об этом». – затем он повернулся к Кэмерон, которая собственнически прижималась к нему: «Иди с Андреа и наслаждайся. Я буду ждать тебя в отеле».

Внезапно Кэмерон встревожилась: «Я думала, ты останешься здесь с Дерекком и Сарой! Ты ничего не говорил о возвращении в отель».

Джон проклинал себя за свою маленькую оплошность. Он не хотел говорить ей, что вернётся в отель, и теперь ему нужно было найти правдоподобное оправдание. И он должен был найти его быстро!

«Кэм, я только что сказал тебе, что мне, вероятно, никогда не будет по-настоящему весело без тебя. А кататься на коньках без тебя реально совершенно неинтересно. Мне будет лучше в отеле». – он наклонился к её уху: «Думать о прошлой ночи». – он выпрямился и увидел лёгкий румянец, расползающийся по щекам Кэмерон. Это и её крошечная робкая улыбка заставили его сердце забиться ещё сильнее: «Может быть, мы можем попробовать ещё раз, когда ты вернёшься»? – его тактика отвлечь Кэмерон от убеждения в правильности хода её мыслей, очевидно, сработала, потому что Кэмерон ответила не сразу и просто кивнула, не зная, что ответить. Не так уж часто случалось, чтобы киборг не знал, как реагировать на человека, но это был один из таких случаев. Она не доверяла себе, чтобы сказать что-то умное, поэтому ограничилась кивком.

«Итак, мы пойдём сейчас, Кэмерон»? – Андреа разрушила чары, которые начали формироваться между Кэмерон и Джоном.

«Да». – Кэмерон ограничила свой ответ минимумом. Наконец она отпустила Джона и повернулась к Андреа, чтобы уйти.

«Веселитесь, девочки!»! – Джон и Тим в унисон помахали им на прощание.

После того, как они ушли, Джон повернулся к Тиму и Дерекку: «Я сейчас вернусь в отель». – он подмигнул Тиму: «Ты знаешь почему».

«И старый Дерек Риз снова исключён из круга доверия». – Дерек пожаловался не совсем серьёзно.

Джон кивнул ему: «Да. На этот раз это так. Но не волнуйся слишком сильно; ты скоро всё узнаешь». – затем он серьёзно добавил: «Не мог бы ты, пожалуйста, сказать моей маме, что я вернулся в отель»? – он мельком взглянул на Сару, которая уже была на льду и в данный момент находилась на другой стороне катка: «Я бы не хотел мешать её размышлениям сейчас». – он подождал, пока Дерек утвердительно кивнёт ему, затем повернулся и ушёл.

Дерек подождал секунду, пока Тим тоже не отдалился. Он покачал головой и едва слышно пробормотал: «Держу пари, это как-то связано с машиной».

Глава 36 – Сюрприз, сюрприз.

«Ещё раз спасибо за помощь, Кэмерон!» – Андреа улыбнулась Кэмерон. Они только что вошли в отель, и Кэмерон заявила, что пойдёт сразу в их номер.

Они провели последний час в поисках чего-нибудь, что Андреа и Тим могли бы подарить Джону. Кэмерон, будучи самой собой, была, выражаясь очень мягко, придирчива и не соглашалась ни на что меньшее, чем то, что она бы считала подходящим для своего возлюбленного. Она отвергла довольно много вариантов, предложенных Андреа. Андреа постепенно начала понимать, что ходить по магазинам с Кэмерон точно было не самой лёгкой работой. Но после нескольких магазинов они, наконец, остановились на магазине одежды, где впервые встретились, и Кэмерон сразу заметила кое-что, что, по её мнению, было лучшим выбором для её Джона. Они купили ему новую куртку из чёрной кожи, которую Кэмерон нашла совершенно очаровательной. Андреа тоже осталась довольна выбором, особенно потому, что они купили её по распродаже и она стоила не слишком дорого. Тот факт, что Кэмерон наконец-то на что-то решилась, также помог улучшить настроение Андреа. Тем не менее, теперь она была полностью убеждена, что Кэмерон была очень особенной девушкой, не похожей ни на кого из её друзей, и это было то, что Андреа ценила очень высоко, особенно учитывая её осознание того, что Кэмерон определённо была самой умной девушкой, которую она когда-либо встречала. Правда... Иногда она вела себя почти как аутистка, но в следующий момент она раскрывала весь потенциал своих знаний и интеллекта и говорила вещи, которые почти ошеломляли её. Даже её случайное роботизированное поведение не беспокоило Андреа. Возможно, она была единственной девушкой, которую знала Андреа, с которой она могла поговорить обо всём. Она была уверена, что встреча с Кэмерон и Джоном, возможно, была лучшим, что с ней случилось. Возможно, начало их дружбы было не самым гладким, но теперь после того, как они объяснились, она поверила, что легко сможет привыкнуть чаще общаться с Кэмерон. Это был бы освежающий новый опыт по сравнению с её тусовками с другими подругами, которые занимались в основном покупками, сплетнями и болтовнёй о парнях, в то время как с Кэмерон она могла говорить о науке и философии, а также о других, более обыденных вещах.

Кэмерон, с другой стороны, была удивлена, что ей действительно понравился поход по магазинам с Андреа. Правда... Она всё время беспокоилась о Джоне, но находила, что ходить по магазинам с другой девушкой очень приятно. *Может быть, мне стоит почаще общаться с девушками? Я думаю, что могла бы многому научиться из такого опыта.* Она заметила, что Андреа действительно нравится ей, и она чувствовала, что тоже ей нравилась. Несмотря на то, что она напоминала ей Райли, Андреа была совсем другой, гораздо более дружелюбной и понятной, и особенно, очевидно, не скрывала от неё чего-то. И Кэмерон действительно нравилось проводить с ней время. Не стоит забывать, что Андреа была одной из самых ярких девушек, которых Кэмерон когда-либо знала. Она была, кроме Джона, единственной, с кем ей не нужно было скрывать свои знания.

Кэмерон одарила её лёгкой улыбкой: «Нет проблем. Я уверена, что ему это понравится». – затем она повернулась к лифту: «Сейчас я поднимусь в наш номер. Увидимся позже».

Андреа кивнула и помахала рукой, довольная тем, что её миссия отвлечь Кэмерон увенчалась полным успехом, и в то же время ей действительно есть, что подарить Джону: «Конечно, мы зайдём позже, чтобы отдать ему куртку. Пока».

После того, как Андреа ушла, Кэмерон вздохнула и вошла в уже ожидающий лифт. Она наслаждалась походом по магазинам с Андреа, но ей ещё очень хотелось снова быть рядом с Джоном. Несколько секунд спустя двери лифта открылись на их этаже, и она целеустремлённо направилась к их номеру. Она подёргала дверь и обнаружила, что она заперта. Лёгкая улыбка появилась на её лице. *Хорошо! Я вижу, что ты осторожен, Джон.* Она вытащила из кармана ключ-карту и отперла дверь.

«Джон, я вернулась». – её голос эхом разнёсся по комнате, но ожидаемого ответа не последовало. Она быстро оценила ситуацию и с лёгким шоком поняла, что Джона в комнате нет. На её лице появилась хмурость, но, прежде чем она смогла начать по-настоящему беспокоиться или даже паниковать, она заметила конверт на кровати. Она увеличила изображение на нём и увидела своё имя, написанное лучшим почерком Джона Коннора, что означало, что он был едва читаемым.

Она взяла конверт, открыла его и вытащила маленькую карточку. Она могла разглядеть несколько слов, нацарапанных также *по-коннорски*, но было очевидно, что Джон изо всех сил старался писать так красиво, чтобы люди, не знакомые с его нечитаемым почерком, могли его прочитать.

Дорогая Кэмерон,

Я жду тебя в джакузи отеля. Администратор знает, что делать, просто скажи ей, кто ты. Пожалуйста, не сердись. У меня есть для тебя сюрприз.

Люблю,

Джон.

PS: Я взял твоё бикини с собой.

Она нахмурилась ещё сильнее. Если и было что-то, что ей очень не нравилось, то это были сюрпризы. Это всегда означало возможность того, что всё может пойти не так. Но через несколько секунд её хмурое выражение исчезло. *Джон делает это для меня. Он хочет удивить меня и сделать счастливой.*

Она знала, что в отеле есть небольшое джакузи, и точно знала, где она его найдёт. Поэтому она повернулась на каблуках и быстро вышла из номера. Любая дополнительная минута, которую она не провела вместе с Джоном, была каким-то образом потрачена впустую.

Когда она добралась до входа в зону джакузи, то увидела администратора, женщину лет сорока, тяжело облокотившуюся на стойку, более чем очевидно смертельно скучающую и уставившуюся в никуда. Её пальцы барабанили по столешнице, и она опёрлась подбородком на другую руку, являя собой идеальную картину скучающего страдания. Но как только она увидела входящую Кэмерон, жизнь вернулась в её глаза, и она улыбнулась ей. У Кэмерон возникло ощущение, что женщина уже знала, кто она такая. Она решила, что лучше всего вести себя вежливо, поэтому дружелюбно улыбнулась женщине и, подойдя к стойке, посмотрела на теперь уже тепло улыбающееся лицо: «Я Кэмерон Филлипс. Я полагаю, мой парень здесь, и он попросил меня присоединиться к нему»?

Женщина поспешно кивнула: «Конечно, мисс. Он сказал мне немедленно отвести вас к нему». – она оглядела Кэмерон с ног до головы и восхищённо добавила: «Боже, вы двое действительно хорошая пара. Такие молодые и симпатичные»... – она раздражённо вздохнула: «Когда я была в вашем возрасте»... – она замолчала и подмигнула Кэмерон: «Твой парень – такой идеальный молодой джентльмен. Он сказал мне, что я должна дожидаться самой красивой девушки, которая когда-либо приходила сюда, но я подумала, что он преувеличивает. Теперь... После того, как я увидела вас... Его слова не были преувеличением... Нет, это было преуменьшением!»!

Кэмерон не могла не чувствовать себя польщённой. С тех пор как они приехали сюда, все ей льстили, и она постепенно привыкла к тому, что ей нравится эта лесть, тем более что она могла заметить, что она всегда была искренней. И лицо этой женщины излучало искренность: «Спасибо». – за неимением лучшего ответа она ограничилась сухим выражением своей благодарности; она просто тепло улыбнулась женщине.

Администратор взяла халат и большое пушистое полотенце и вышла из-за своей стойки: «Не могли бы вы, пожалуйста, пройти со мной, мисс Филлиппс»? – она повернулась и направилась к входной двери, не оставив Кэмерон другого выбора, кроме как последовать за ней.

Они вошли в зону джакузи, и Кэмерон быстро осмотрелась вокруг. Они оказались в коротком коридоре, который вёл в небольшой вестибюль с удобными скамейками у стен. В центре комнаты находился небольшой фонтан, украшенный бело-голубой плиткой. В середине фонтана находилась чаша, в которой вода журчала и стекала по стенкам, тихо журча и дополняя тихую музыку, играющую на заднем плане. Когда её взгляд упал на противоположную стену, она увидела две двери, обе закрытые.

Женщина подошла к правой двери и остановилась перед ней. Она посмотрела на любопытное лицо Кэмерон и улыбнулась, предлагая ей халат и полотенце: «Ваш парень ждёт вас там, мисс. За дверью есть небольшая раздевалка, где вы можете переодеться».

Кэмерон взяла предложенные вещи и улыбнулась женщине: «Спасибо».

Женщина кивнула: «Я надеюсь, вам понравится ваше пребывание. Если у вас есть какие-либо пожелания, там есть телефон, и вы можете позвонить мне в любое время, когда захотите». – затем она повернулась и вышла из комнаты.

Без каких-либо колебаний Кэмерон открыла дверь и вошла в комнату за ней. Всё было именно так, как сказала женщина: маленькая раздевалка с двумя шкафчиками, один из которых был закрыт. Вероятно, Джона. *Интересно, куда он дел... Ах, вот оно где!* Как только она начала задаваться вопросом, куда Джон положил её бикини, она увидела записку на дверце шкафчика рядом с закрытым, в которой просто говорилось: «*КЭМ*».

Она положила халат и полотенце на маленькую скамеечку, открыла дверцу шкафчика, и её глаза резко расширились. Вот оно, её бикини, ждало её. Но то, что заставило её глаза уставиться в шкафчик, было кое-что ещё: поверх её бикини была тёмно-красная роза, обращённая к ней. Она нерешительно потянулась к ней и почти подсознательно понюхала. От неё приятно пахло, и её губы изогнулись в улыбке. Она подумала, как сильно изменились её отношения с Джоном с тех пор, как они приехали сюда. Всего несколько дней назад она даже в мечтала получить от него розу, а теперь это казалось самой обычной вещью.

Затем она поняла, что Джон, вероятно, так же нервно ждал её в соседней комнате, как и она жаждала снова быть с ним. Она ожидала, что там будет джакузи, но понятия не имела, что ещё может её ожидать и, в частности, зачем Джон позвал её сюда. Бросив быстрый взгляд на стеклянную дверь, ведущую в комнату с джакузи, она заметила, что комната была значительно менее освещена, а мерцание тёплого желтоватого света заставило её задуматься, что это за свет может так сильно мерцать. Но она очень быстро всё выяснит.

Она разделась, аккуратно сложила свою одежду в шкафчик и надела бикини. Её взгляд упал на халат, и она задумалась, надевать его или нет. Обратившись к своей базе данных, чтобы найти какую-нибудь подходящую информацию, она решила, что ей следует надеть. Она взяла полотенце и повернулась к двери. Но на середине шага она обернулась, подняла розу и прижала её к груди. *Джон подарил её мне!*

После того, как она открыла дверь и вошла в джакузи, она остановилась как вкопанная, и её глаза неудержимо расширились. Комната была маленькой, как раз достаточной для небольшого джакузи, в котором могли разместиться не более двух человек. Вода в нём покрылась рябью, различные массажные струи и пузырьки воздуха тихо журчали. Рядом с бассейном был установлен небольшой столик с двумя стульями, а на столе она увидела корзину с фруктами и два высоких бокала, наполненных пузырящейся жидкостью, в которой она определила шампанское. Кроме того, три высокие свечи, стоявшие на столе, освещали близкое окружение мерцающим светом.

Она также заметила множество других свечей, расставленных по всей комнате, придавая ей неповторимую атмосферу. Она почувствовала какой-то приятный аромат, похожий на тот, что был у её розы. Это, *должно быть, ароматические свечи. Они очень приятно пахнут.* На одном из стульев сидел Джон с широкой улыбкой на лице и смотрел на свою изумлённую подругу. Свет свечей играл на его лице, отчего черты его лица при скудном освещении казались мягкими и нежными. Кэмерон не могла оторвать глаз от его лица и поняла, что если бы она не влюбилась в него раньше, то наверняка влюбилась бы сейчас. *Никто никогда не делал для меня ничего столь прекрасного, как он. Никто никогда не дарил мне розу так, как он.*

«Наконец-то! Я уже испугался, что ты сбежишь с Андреа». – он встал и шагнул к ней. Кэмерон всё ещё была так поражена, что ей удалось лишь зафиксировать на нём взгляд своих огромных глаз и слегка приоткрытый рот. Увидев её лицо, Джон заключил её в объятия, стараясь не раздавить розу, которую она всё ещё прижимала к груди, и нежно поцеловал в губы.

«Я вижу, что ты нашла мою розу. Я надеюсь, она тебе понравилась. Я не был уверен, понравится ли тебе красная, но у них не было фиолетовых. И... В конце концов, красные розы – это те, которые дарят тому, кого любишь». – тихо пробормотал он после того, как они прервали поцелуй. Кэмерон ещё пыталась прийти в себя, и после того, как она услышала его слова, ей, наконец, удалось оправиться от изумления и улыбнуться ему.

«Да. Мне понравилось. Очень сильно». – её ответ был более чем чётким, и её глаза снова скользнули по комнате. После того, как они снова остановились на его лице, она спросила, всё ещё находясь под сильным впечатлением от обстановки, которую Джон создал для неё: «Почему?»

Джон улыбнулся её вопрошающим глазам: «Разве мне не позволено удивить того, кого я люблю? Разве я не имею права сделать что-нибудь приятное для своей прекрасной девушки?» – затем он стал серьёзным: «Я так плохо обращался с тобой, Кэмерон, что не знаю, смогу ли я когда-нибудь загладить свою вину. И это»... – он обвёл рукой комнату: «... Это только начало. Ты моя принцесса, и с тобой также следует обращаться как с принцессой».

Кэмерон посмотрела ему в глаза и не увидела в них ничего, кроме любви и привязанности. Её зрение внезапно слегка затуманилось. *О, нет! Больше не плачь! Я счастлива! Почему я тогда плачу?* Она уронила полотенце на пол и обхватила щеку Джона свободной рукой, в другой всё ещё держа розу: «Я не принцесса, Джон. Я кибернетический организм из будущего, созданный для того, чтобы уничтожить тебя. Я не заслуживаю такой привязанности».

Руки Джона переместились с её талии на плечи, притягивая её немного ближе к себе и нежно встряхивая: «Перестань корить себя, Кэм! Ты гораздо больше, чем ты думаешь. Ты моя принцесса». – затем он осторожно обнял её за плечи и повёл к столику.

Кэмерон позволила ему вести себя, страстно желая испытать больше близости со своим Джоном. После того, как они подошли к столику, Джон отпустил её плечи, взял в руки концы пояса на её халате и медленно развязал его. Затем он осторожно снял халат с её плеч: «Мы должны залезть в бассейн. Вода просто идеальна»!

Кэмерон позволила ему осторожно взять розу из её руки и положить её на стол, а её руки опустились, чтобы он мог снять с них рукава её халата. После того, как она осталась в одном бикини, Джон взял её за руку и потянул к бассейну, в котором призывно журчала вода.

Если бы у неё раньше были какие-то сомнения по поводу того, чтобы попасть в джакузи, первый контакт с тёплой водой развеял бы их. Воспоминания о приятных впечатлениях в велнес-центре убедили её, что здесь, вероятно, будет так же хорошо, как и там. Вода была тёплой, даже теплее, чем там, и слегка пахла розами. Пузырьки воздуха ласкали её ступни, и после того, как Джон подвёл её к месту над форсунками, и она села, то почувствовала, как они окутали всё её тело. Это было действительно приятное чувство, и она тихо хихикнула от удовлетворения. Джон посмотрел на неё, и его глаза заискрились от осознания того, что он сделал правильный выбор с этим сюрпризом.

После того, как они устроились на своих погружённых в воду сиденьях, позволив струям и пузырькам массировать их тела, Джон повернулся к Кэмерон, которая всё ещё широко улыбалась и была более чем явно довольна всем: «Ну, Кэм, есть ещё одна причина, по которой я всё это организовал».

Кэмерон резко посмотрела ему в глаза, и улыбка начала исчезать с её лица. Увидев это и поняв, что она, вероятно, неправильно его поняла, Джон поспешно добавил, наклоняясь вперёд, чтобы взять её за руки: «Что-то очень важное и... Я надеюсь... Тоже приятное».

Теперь Кэмерон снова была сбита с толку. *Чем мог ещё больше удивить Джон?* Её глаза проследили за ним, когда он, слегка смутившись, повернулся, чтобы взять что-то из-за спины, чего она раньше не заметила. Прежде чем повернуться назад, он также нажал несколько кнопок на пульте дистанционного управления, который она только сейчас заметила позади него. Когда он снова повернулся к ней, она увидела, что он держит маленькую коробочку, похожую на те, которые она обычно видела в витринах ювелирных магазинов. *Он ведь не... Не?*

В этот момент она заметила, что тихая музыка на заднем плане стала немного громче, и песня, которая играла, была той, под которую они танцевали. *Я хочу знать, что такое любовь... Забавно... Мне кажется, теперь я знаю, что такое любовь; но эта песня всегда будет будить воспоминания о нашем танце. Это НАША песня! Забавно! Я терминатор, который становится сентиментальным каждый раз, когда играет определённая песня. Интересно, Скайнет намеревался сделать меня такой?*

Джон немного поёрзал, прежде чем набрался смелости снова посмотреть ей в глаза. Он глубоко вздохнул и начал всё ещё слегка дрожащим голосом: «Кэмерон. В эти последние дни я, наконец, разобрался в своих чувствах и понял, что ты значишь для меня. Я наконец-то понял, что люблю тебя больше, чем саму жизнь. Ты – та, кто дополняет меня. Каждый день ты даёшь мне силы жить; ты единственная, кто может убедить меня продолжать идти вперёд, даже когда мне плохо, просто глядя на меня и улыбаясь. Каждый раз, когда ты смотришь на меня, я чувствую себя на седьмом небе от счастья. Без тебя мои дни пусты, бессмысленны. Возможно, мне суждено стать будущим лидером человечества, но я всё ещё просто человек. А мужчине нужна женщина, которая была бы рядом с ним, направляла его, протягивала ему руку помощи, когда он в ней больше всего нуждается. И для меня ты – такая женщина. Может, ты и не человек по своему происхождению, но в тебе больше человечности, чем во многих людях, которых я знаю. Неважно, что под твоей кожей ты сделана из колтана и микросхем, важно, что у тебя в душе. Кэм... Я... Я не хочу прожить хотя бы один день без тебя, и я чертовски уверен, что не смогу сделать ничего из того, что должен сделать без тебя. Кэм... Ты примешь от меня это кольцо?» – во время своей небольшой речи он открыл шкатулку и теперь развернул её, чтобы подарить ей красивое кольцо, сидящее в синей бархатной отделке шкатулки и сверкающее в свете свечей.

Если раньше Кэмерон была поражена, то теперь она была шокирована. Потрясена сверх всякого воображения. Её челюсть отвисла, и через секунду глаза наполнились слезами, которые тут же потекли по щекам. И на этот раз она даже не потрудилась сдержать слёзы. *Джон попросил меня принять его кольцо. Он любит меня так сильно, что хочет, чтобы я носила его кольцо?* Впервые за всё время своего существования Кэмерон потеряла дар речи. Нет, это было неподходящим выражением; она была потрясена сверх всякой меры. Она так много хотела ему сказать, но обнаружила, что говорить совершенно невозможно. Её горло было полностью сжато, и из него не могло вырваться ни слова.

Она посмотрела в выжидающие, но немного неуверенные глаза Джона, слёзы застилали ей обзор. В этот момент она поняла, что возможен только один ответ. Она энергично кивнула и бросилась к Джону, обвив его руками и прижав к себе так крепко, что ей пришлось напомнить себе, что он всего лишь хрупкий человек и что она легко может причинить ему боль. *Причинять боль её Джону? Совершенно невообразимо!* Его руки появились у неё за спиной словно из ниоткуда и сжали её крепче, чем когда-либо прежде. Почувствовав их, Кэмерон ахнула и на секунду крепче сжала объятия, прежде чем взять их под контроль.

Они оставались, крепко обнявшись в течение нескольких секунд, пока Кэмерон, наконец, не взяла свои системы под контроль и не спросила прерывистым голосом: «Джон? Ты просишь меня выйти за тебя замуж»? – она попыталась найти какое-нибудь другое объяснение, почему Джон захотел подарить ей кольцо, и не нашла ни одного. И она должна была знать, права ли она.

Джон сглотнул от смущения за то, что не сказал этого прямо без её уточнения, и посмотрел прямо в её сверкающие глаза: «Да, Кэм, это так. Я бы очень хотел жениться на тебе». – он сделал паузу и продолжил: «Если ты скажешь «да», то есть. Я могу только надеяться, что ты это сделаешь и что я оправдаю твои ожидания».

Кэмерон схватила его за плечи, встряхнула, как тряпичную куклу, взвизгнула от восторга и радостно воскликнула: «ДА! ДА, глупый ты человек! Я выйду за тебя замуж!» – она немного отстранилась, чтобы заглянуть Джону в лицо, схватила его голову обеими руками и прижалась губами к его губам, заставив Джона совершенно поразиться её реакцией. Она никогда раньше не позволяла своим эмоциям, своей любви проявляться так дико. Её губы на его губах и её язык, борющийся за вход в его рот, привели его в ошеломлённое состояние, и он не мог ответить по-другому.

Поцелуй был требовательным и страстным, и он длился дольше, чем любой поцелуй, который они разделяли раньше. После того, как они, наконец, разорвали его, Джон запыхался и тяжело задышал, в то время как глаза Кэмерон смотрели на него стеклянно, синий свет горел за её радужками, доказывая, что она тоже была потеряна в своих эмоциях. Они просто сидели так секунду, прежде чем Кэмерон поняла, что ей следует взять кольцо из руки Джона. Он всё ещё держал коробочку, и она нетерпеливо потянулась к ней, прежде чем замереть в воздухе. Она посмотрела Джону в глаза, как бы спрашивая его, можно ли взять кольцо. Джон уже начал кивать, когда вспомнил, что должен взять его и надеть ей на палец. В конце концов... Она приняла его, и было правильно, чтобы он надел его на её тонкий пальчик.

Он поспешно вытащил кольцо из коробочки, закинул её за спину и взял протянутую руку Кэмерон. Он тщательно нацелил кольцо на её палец и без усилий надел его. *Это правильный размер! Фантастика!*

Кэмерон позволила ему надеть кольцо ей на палец, и после того, как он это сделал, она подняла руку с растопыренными пальцами, чтобы полюбоваться кольцом, которое только что подарил ей Джон. В центре сверкал фиолетовый бриллиант, окружённый двумя маленькими белыми, все они были искусно инкрустированы в оправу из белого золота, которое, казалось, соткано из тонких нитей: «Оно прекрасно, Джон». – она вздохнула и снова обратила свой жаждущий взгляд на Джона.

Джон гордо ухмыльнулся: «Я рад, что тебе оно нравится!» – затем он увидел, как лицо Кэмерон слегка потемнело: «Что-то не так, Кэм»? – его сердце чуть не пропустило удар, испугавшись, что она могла изменить свой ответ.

«Сара и Дерек». – Кэмерон заявила это так, как будто это была самая очевидная вещь: «Они не примут меня как твою невесту. Они, скорее всего, будут против этого». – лицо Кэмерон исказилось, когда она вспомнила, что их ждёт после того, как мать и дядя Джона узнают об их помолвке.

Джон обхватил ладонями её щёки и притянул к себе для ещё одного поцелуя, на этот раз полного нежности. Отстранившись, он прислонился своим лбом к её лбу, слегка улыбнулся, увидев, как её глаза тоже сосредоточились на нём, и тихо сказал: «Меня не волнует, что они или кто-либо ещё, если на то пошло, говорят. Я люблю тебя, ты любишь меня, и мы хотим пожениться. Точка. Это решение не подлежит обсуждению».

Кэмерон почувствовала некоторое облегчение. Она знала, что это почти наверняка будет не так просто, как сказал Джон, но она знала, что Джон будет бороться за неё, бороться за своё право быть счастливым с ней, бороться за то, чтобы она была счастлива с ним. Затем она вспомнила кое-что ещё: «Джон»? – после того, как он кивнул ей в знак того, что слушает, она продолжила: «Ты слишком молод, чтобы жениться». – она смотрела на него своими большими невинными глазами, которые делали её такой очаровательной, такой неотразимой, слегка наклонив голову.

Джон усмехнулся ей: «Ну, технически я мог бы жениться, если бы моя мама согласилась. С другой стороны, ты можешь стать проблемой. Я не знаю, кто мог бы выступить в роли твоего родителя. Нам просто придётся пожениться... По-другому. У меня действительно есть кое-какие идеи, но мы рассмотрим их позже. Теперь я просто хочу убедиться, что ты не сбежишь с кем-нибудь другим, может быть, с каким-нибудь тайным поклонником».

Кэмерон хихикнула при этой мысли. Затем она легко поцеловала его в щёку: «Я никогда не покину тебя, Джон. Я всегда останусь с тобой и всегда буду любить тебя».

Глаза Джона слегка затуманились: «И я буду любить тебя вечно, Кэм»!

Их губы снова встретились, и на этот раз поцелуй стал более напористым. Их руки жадно блуждали по обнажённой коже друг друга, тела реагировали на ласки так же, как и прошлой ночью. Прежде чем они даже осознали это, плавки Джона и бикини Кэмерон были выброшены за пределы джакузи, и они исследовали тело друг друга руками и душой.

Кэмерон внезапно напряглась, и когда Джон, слегка нахмурившись, отстранился от поцелуя в изгиб её шеи, она, тяжело дыша сказала: «Я не думаю, что они оценят, что мы здесь занимаемся любовью». *Отлично! Теперь я задыхаюсь, как будто мне действительно нужно дышать! Должно быть, это эмоциональный шок.*

«Ну и пошли они к чёрту! Я знаю, что они меняют воду после каждого визита, и на самом деле это, в конце концов, не их дело». – мне не откажут в возможности заняться любовью с моей девушкой в джакузи»!

Кэмерон не была полностью убеждена, но, как это часто бывало в последние дни, её эмоции взяли верх, победили логику, и она поддалась ласкам Джона, отдалась его поцелуям, становясь всё более напористой с каждой секундой. Очень скоро они оба снова погрузились в свои эмоции. Очень скоро они снова погрузились в свою любовь.

Глава 37 – Новые сюрпризы.

Кэмерон повисла на руке Джона и слегка глупо улыбнулась, когда они вошли в лобби-бар. Время от времени её слегка расфокусированный взгляд обращался к пальцу, украшенному красивым кольцом, которое подарил ей Джон. Они только что провели два часа в приватном джакузи, занимаясь любовью, Джон попросил её выйти за него замуж... День просто не мог быть лучше.

Глаза Джона не так уж сильно отличались от глаз Кэмерон. В своём воображении он заново переживал последние два часа и разделял чувства Кэмерон... День просто не мог стать лучше.

Занятие любовью в джакузи было совершенно не похоже на то, что произошло между ними прошлой ночью. Первоначальная застенчивость, неопытность, которые были последнюю ночь, уступили место страсти, голоду по любимому человеку. Занятие любовью в журчащей воде было пылким, но в то же время полным любви. После того, как они, наконец, успокоились настолько, чтобы отпустить друг друга, они попытались выпить по бокалу шампанского каждый. Но из-за того, что они были заняты другими, очевидно, довольно срочными делами, прежде чем поднять тост за свою новую связь, напиток был уже слишком тёплым и почти без пузырьков. Попробовав его, Джон проклял себя за то, что не сделал этого раньше. Затем он увидел сморщенное лицо Кэмерон и её язык, высунутый изо рта, как будто она только что попробовала что-то ядовитое и засмеялся над ней. Она укоризненно посмотрела на него: «Мне это не нравится! Оно тёплое и без газов».

«Ты абсолютно права! Но это полностью наша вина. Нам следовало выпить его раньше». – в голове Джона возникла идея: «Мы должны пойти в лобби-бар и заказать шампанское. Приятно шипучее и холодное! Тебе это понравится».

Кэмерон это не убедило: «Почему мне это должно нравиться? Я только что попробовала это знаменитое шампанское, и я не удивлена».

«Если ты любишь кока-колу из-за пузырьков, тебе, вероятно, понравится и шампанское. В нём столько же пузырьков, сколько в кока-коле, возможно, даже больше».

Обещание попробовать что-нибудь игристое, очевидно, убедило Кэмерон, и она кивнула в знак согласия.

Войдя в лобби-бар и выбрав столик, который, что весьма примечательно, был тем же самым, который они занимали накануне вечером, Джон нежно взял руку Кэмерон в свою и повернул её, чтобы ещё раз взглянуть на кольцо. Кэмерон заметила его жест и улыбнулась: «Оно красивое».

Джон кивнул: «Да. Но не так красиво, как ты». – он посмотрел на кольцо и пробормотал: «Оно выглядит гораздо лучше на твоём пальце, чем в коробке».

«Что я могу вам принести»? – голос официанта потревожил их, и когда Джон поднял глаза, он увидел того же официанта, который обслуживал их прошлой ночью. И снова парень не сводил глаз с Кэмерон. *Ну хватит!* Джон лукаво ухмыльнулся и наклонил голову: «Принесите нам два бокала шампанского». – он поднял руку Кэмерон, чтобы показать её кольцо официанту: «Мы только что обручились, и мы должны это отпраздновать. Верно, милая»? – он поцеловал её руку и посмотрел в лицо официанту. На секунду парень выглядел слегка разочарованным, но быстро восстановил свой профессионализм и улыбнулся им: «Конечно! Два шампанского. Может быть, что-нибудь ещё?»

Джон был доволен результатом, который его маленькая показуха произвела на официанта: «Нет, спасибо, это всё».

После того, как официант отошёл от них, Кэмерон посмотрела на Джона с тенью улыбки: «Это действительно было необходимо?»

Джон изобразил непонимание и посмотрел на неё большими любопытными глазами: «Что?»

Улыбка Кэмерон стала шире, и она слегка вздохнула, закатывая глаза: «Выпендриваться».

Джон наклонил голову, как Кэмерон: «Я не выпендривался».

Кэмерон усмехнулась его жесту. *Теперь я знаю, почему он думает, что это мило, когда я наклоняю голову. Он тоже выглядит мило. Может быть, я позволю ему сделать это снова:* «Выпендривался». – затем она положила свою руку на его: «Джон, ты должен знать кое-что с абсолютной уверенностью. Я люблю тебя и только тебя. Ты – смысл моей жизни. Неважно, как он или кто-либо другой может смотреть на меня, я твоя и всегда буду твоей».

Джон улыбнулся в ответ: «Ну, я признаю, что немного выпендривался. Совсем чуть-чуть». – он нахмурился на неё: «Мне всё же не нравится, когда парни так на тебя смотрят. Ты идеальная девушка, а не вещь, на которую можно смотреть как на какой-то прекрасный объект для восхищения. Они должны видеть, какой ты красивый человек, а не только твоё красивое лицо и совершенное тело».

Прежде чем Кэмерон успела ответить, официант вернулся с двумя бокалами шампанского. Они уже запотели, доказывая, что шампанское в них было правильно охлаждено. Он осторожно поставил их перед парой и отступил на шаг: «Я надеюсь, что всё в порядке. Позвольте мне поздравить вас и пожелать вам всего наилучшего в будущем».

Джон был слегка удивлён его дружелюбием и улыбнулся ему: «Спасибо». – затем он повернулся к своей невесте и увидел, что она улыбается официанту и тоже благодарит его. Тот факт, что они знали, что их ждёт в будущем, не умалял важности момента. Они оба знали, что приближается Судный День, но на короткое время они были просто Кэмерон и Джоном, девушкой и парнем, которые нашли свою любовь.

После того, как официант удалился, они подняли бокалы и пристально посмотрели друг другу в глаза: «Мы должны выпить за наше совместное будущее. Что бы ни случилось, мы справимся с этим вместе». – голос Джона был мягким, а его глаза не отрывались от неё.

«Да, за нас, Джон». – Кэмерон снова перешла к делу. Затем она сделала глоток шампанского из запотевшего бокала. Она попробовала немного, позволила своим глазам на секунду задумчиво задержаться на бокале и удивлённо посмотрела на Джона: «Это намного лучше, чем в джакузи. И, довольно приятно».

Джон ухмыльнулся: «Ты согласишься мне в следующий раз, когда я тебе кое-что скажу?»

Кэмерон слегка надулась: «Я всегда верю тебе, Джон». – затем она озорно усмехнулась: «Ну, это, однако, не значит, что я всегда верю, что ты прав».

Прежде чем Джон успел ответить, голос, раздавшийся сзади, прервал его: «А, вот и мой потерянный сын. Как, чёрт возьми, вам удалось исчезнуть без следа?»

Джон обернулся и увидел приближающихся Сару и Дерек. Они оба были явно в хорошем настроении, улыбаясь им, хотя Дерек смотрел на него и Кэмерон немного подозрительно. Он всё ещё задавался вопросом, почему Джон так внезапно покинул ледовый зал. Но теперь, увидев шампанское в бокалах и явно очень интимное настроение между ними, он начал что-то подозревать. Затем его взгляд упал на руку Кэмерон, держащую бокал, и он увидел кольцо, которого раньше там не было, и его глаза неудержимо расширились. *Какого чёрта? Он подарил ей кольцо?* Он уже хотел что-то сказать, но решил позволить Саре самой спросить. Он не сомневался, что она так и сделает, как только заметит кольцо.

Сара тем временем также заметила близость между её сыном и Кэмерон, и после того, как она увидела кольцо на пальце Кэмерон, она быстро поняла ситуацию. Она подошла ближе и уставилась на руку Кэмерон прищуренными глазами, заставив даже терминатора слегка поёжиться.

Кэмерон почувствовала себя неловко, может быть, даже немного испугалась, каким бы невероятным это ни казалось, в ожидании, согласно её предыдущему опыту с Сарой, неизбежного взрыва и осторожно поставила свой бокал, но Сара взяла её за руку, которая крепко держала его, поднесла ближе к лицу и тщательно осмотрела кольцо. Кэмерон почувствовала желание отдернуть руку, но решила позволить Саре осмотреть её и дожждаться её реакции. Но реакция Сары, после того как она закончила осмотр, вызвала ещё один шок у девушки-киборга. Вместо того чтобы кричать и смотреть на неё с ненавистью, Сара вздохнула и повернулась к Джону.

Увидев кольцо на пальце Кэмерон, Сара испытала сильное потрясение. И всё же она не могла сказать, что это было совершенно неожиданно. Она подозревала, что нечто подобное произойдёт с тех пор, как она поговорила с Джоном после того, как они приехали сюда. Она просто надеялась, что это произойдёт не так быстро. Но теперь после того, как она увидела счастье на обычно таком бесстрастном и безучастном лице Кэмерон, сияющее выражение Джона, она поняла, что никогда не сможет сделать ничего подобного тому, что пыталась сделать несколько дней назад. Она никогда не могла бы заставить себя разделить их. Как бы странно это ни было, было очевидно, что Кэмерон преуспела там, где все остальные потерпели неудачу. Ей удалось сделать Джона счастливым.

«Ты уверен, Джон»? – только простой вопрос. Всего три маленьких слова. Ничего радикального, никаких выходов из себя, никаких криков. Всего один спокойно заданный вопрос. Джон был очень удивлён после её вопроса. На короткое мгновение он посмотрел в глаза Кэмерон, словно ища утешения, и увидел, что она была так же удивлена, как и он, и он не мог надеяться получить от неё никакой помощи. Он повернулся, чтобы посмотреть в лицо матери, и не увидел ни ненависти, ни разочарования, только вопрос. Он глубоко вздохнул: «Да, мама, я абсолютно уверен».

«Ты ещё очень молод, Джон. Я надеюсь, вы двое подумали об этом». – Сара не могла полностью сдержаться, чтобы не вести себя в своей лучшей манере наседки.

«Мы знаем мама! Это не значит, что мы поженимся завтра. Мы подождём подходящего времени. Но точно до Судного Дня». – Джон был спокоен и доволен тем, что его мать так хорошо восприняла эту новость.

Сара кивнула и прошептала: «Тогда я рада за тебя». – затем она повернулась, чтобы посмотреть на Кэмерон, которая смотрела на неё немного вызывающе и в то же время неуверенно. *Я бы не поверила в это, если бы не видела собственными глазами. Похоже, ей действительно безразлично, что я думаю о её отношениях с моим сыном. Это просто доказывает, насколько сильно она эволюционировала от пустого терминатора: «Я надеюсь, что ты сделаешь моего сына счастливым. Потому что, если ты когда-нибудь причинишь ему боль, я разберу тебя болт за болтом, часть за частью».*

Кэмерон серьёзно кивнула: «Я бы никогда не причинила вреда моему Джону. Если бы я это сделала, я бы больше не хотела жить и разобрала бы себя до того, как ты попытаешься это сделать».

Сара фыркнула: «Не умничай, Кэмерон! Это так не похоже на тебя».

Джон, обрадованный тем, что всё прошло так хорошо, хихикнул: «Ох, мама, ты так ошибаешься. На самом деле, это очень похоже на неё». – затем он посмотрел на Дерека, который задумчиво смотрел на него: «Итак, дорогой дядя, что насчёт тебя? Никаких проповедей о машинах-убийцах? Никаких громких протестов? Не хочешь сказать мне, что она когда-нибудь убьёт меня?»

Дерек вздрогнул, как будто Джон разбудил его ото сна и переключил внимание на его племянника. После нескольких секунд молчания он проворчал: «Это твоя жизнь, Джон. Если ты думаешь, что будешь в безопасности и счастлив, тогда я рад за тебя. Я могу этого не одобрять, но я приму. Я просто должен предупредить тебя, что в будущем некоторые люди будут не совсем довольны вашими отношениями». – затем он повернулся к Кэмерон, которая с любопытством наблюдала за ним. Выражение её лица представляло собой смесь разных эмоций, любопытство было наиболее выраженным. Затем Дерек сделал то, чего никто не ожидал. Что-то настолько непохожее на его предыдущие действия, поведение и слова, что он заставил всех спросить себя, не застряли ли они в невероятном сне. Он протянул руку к девушке-киборгу: «Я поздравляю тебя, Кэмерон. Сделай его счастливым, но не забывай, что я слежу за тобой. Всегда следил и всегда буду следить».

Кэмерон снова была потрясена, увидев протянутую руку Дерека и услышав его слова. Её взгляд метался между его рукой и его глазами. Через несколько секунд она, наконец, обдумала свой ответ, приняла его руку и кивнула: «Я знаю, что это так, Дерек. Я бы не ожидала от тебя ничего меньшего. Тем не менее, спасибо тебе».

Сара и Джон смотрели на них, и их удивление по поводу изменения поведения Дерека и его отношения к Кэмерон медленно угасало: «Почему бы вам двоим тоже не присесть и не выпить по бокалу шампанского? Нам есть что отпраздновать». – Джон настоял, и Сара не сопротивлялась. Она села рядом с Кэмерон, и её глаза по-прежнему были прикованы к кольцу. Через секунду она повернулась к Джону и улыбнулась ему: «Что ж, по крайней мере, я воспитала сына с хорошим вкусом. Кольцо действительно красивое».

Джон, никак не ожидавший таких слов от своей суровой матери, даже покраснел: «Спасибо. Я рад, что тебе нравится».

Сара фыркнула: «Я думаю, что важнее, чтобы ей это нравилось». – она повернулась к Кэмерон, которая смотрела на неё широко раскрытыми глазами с явным удивлением в своих больших карих глазах: «А тебе? Я имею в виду... Нравится кольцо?»

Кэмерон кивнула: «Очень. Мне нравится всё, что дарит мне Джон». – она пошарила где-то под столом и вытащила розу, которую Джон оставил для неё в шкафчике: «Он даже подарил мне розу». – она с гордостью преподнесла цветок.

«Неужели? Так, так, так, я думаю, что мой сын способен удивить даже свою мать, привыкшую ко всему». – сказала Сара слегка насмешливым голосом, но не смогла скрыть, что гордится Джоном: «Я никогда не ожидала, что ты станешь таким джентльменом, Джон».

Джон тем временем сумел скрыть своё лёгкое смущение и ответил таким же голосом: «Ты никогда не перестаёшь учиться, мама. Ты, как никто другой, должна это знать. Но... Ради Кэмерон я сделаю всё, что угодно». – он сделал паузу, открыл рот, чтобы сказать что-то ещё, но остановился, когда они услышали знакомый голос.

«Мы знали, что найдём вас здесь!» – весёлый голос Андреа прервал их. После того, как она и Тим, который нёс большую сумку, подошли к столику, её глаза метнулись между сидящими и увидели, что они явно чем-то заняты, поэтому она внезапно забеспокоилась: «Мы чему-то помешали?»

Джон ухмыльнулся ей: «Нет, нет. Мы как раз собирались отпраздновать нашу с Кэмерон помолвку». – он потянулся к руке Кэмерон, чтобы показать кольцо их друзьям.

Тихий свист вырвался изо рта Тима, в то время как Андреа смотрела на кольцо с открытым ртом, не в силах ничего сказать. После долгого момента полной тишины Андреа, наконец, сумела взять себя в руки и завизжала, обращаясь к Кэмерон: «Ты помолвлена? Кэмерон! Почему ты ничего не сказала мне раньше? Покажи мне кольцо!»

Кэмерон удовлетворённо улыбнулась ей: «Я понятия не имела, что Джон собирается подарить мне кольцо».

«Так вот почему мне пришлось»... – внезапно Андреа зажала рот рукой.

Очевидно, Кэмерон не была глупой. Она быстро оценила ситуацию и ухмыльнулась Джону: «Ты убедил Андреа сводить меня по магазинам, чтобы ты мог приготовить для меня сюрприз». – это было утверждение, а не вопрос.

Джон кивнул, слегка пристыжённый. Он решил, что лучше промолчать, чем вступать в дискуссию с Кэмерон, Андреа и своей матерью. Иногда даже честолюбивый спаситель человечества должен сделать шаг назад, чтобы избежать вовлечения в дискуссию, которую он не смог бы выиграть ни при каких обстоятельствах.

Кэмерон протянула руку и коснулась его щеки: «Две невинные лжи за один день. Одна для тебя, одна для меня». – она усмехнулась. Затем, через секунду, она добавила: «Ла Бионда, 1978 год».

Пустые взгляды всех присутствующих побудили её озвучить дополнение к заявлению: «Итальянская группа La Bionda выпустила песню под названием – «Одна для тебя, одна для меня» в 1978 году».

Джон ухмыльнулся ей: «Боже, если я когда-нибудь захочу узнать что-то о какой-либо песне в истории, мне просто нужно будет спросить свою невесту. Откуда ты так много знаешь о музыке?»

«Я не сплю». – ответ Кэмерон последовал незамедлительно, как и её осознание того, что она почти раскрыла свою истинную природу Андреа и Тиму, и она поспешно добавила: «Много».

Обрадовавшись тому, что Кэмерон поняла, почему ему пришлось отвлекать её от показа слишком большого количества её обширных знаний, и ещё больше обрадовавшись тому, что их секрет остался секретом, Джон с благодарностью посмотрел на неё.

«Так вы двое, это серьёзно? Вы планируете пожениться?» – спросил Тим так, как будто не мог в это поверить, и его глаза метались между Кэмерон и Джоном.

Джон повернулся к нему и кивнул: «Да, мы серьёзно. Но мы не будем торопиться. Когда мы будем готовы, мы это сделаем».

Андреа тем временем сумела преодолеть свой промах и чуть ли не подпрыгивала от нетерпения в предвкушении того, что наконец-то сможет поближе взглянуть на кольцо. Теперь у неё наконец-то появилась возможность взять Кэмерон за руку и посмотреть на новое кольцо, украшающее её тонкий палец. Кэмерон улыбнулась ей и позволила тщательно осмотреть его: «Это так мило! Я бы хотела, чтобы кто-нибудь подарил мне такое кольцо». – она посмотрела на Кэмерон, слегка мечтательно, но явно счастливо: «Ты счастливая девушка, Кэмерон».

Кэмерон кивнула: «Я знаю, Андреа». – затем она посмотрела на Джона: «Мне повезло, что Джон любит меня такой, какая я есть».

Скрытый смысл её слов был ясен Джону, а также Саре и Дереку. Джон нежно погладил её по руке: «О, я думаю, это происходит в обоих направлениях. Мне повезло, что кто-то вроде Кэмерон любит кого-то вроде меня».

«Что ж, ребята, я должен вас поздравить. Не каждый день твои друзья решают, что хотят пожениться!» – Тим ухмыльнулся Джону и Кэмерон. Затем он повернулся к Андреа: «У нас есть ещё кое-что, что нужно сделать, верно?»

Андреа кивнула, выхватила пакет из рук Тима и вытащила красиво завернутый подарок. Она проигнорировала удивлённые взгляды Сары и Дерека и понимающую улыбку Кэмерон и сунула подарок в руки Джона: «Возможно, мы неправильно начали с тобой, но я думаю, что ты действительно отличный парень, и в качестве нашей благодарности за то, что ты принял нас как своих друзей, мы хотели бы подарить тебе этот подарок». — но, прежде чем Джон смог ответить, что было сомнительно, так как он просто пялился на Андреа, она вытащила из сумки ещё один завернутый подарок и протянула его Кэмерон, которая снова выглядела точно так же, как в тот момент, когда Джон подарил ей кольцо. Она уставилась широко раскрытыми глазами на подарок и медленно перевела взгляд на Андреа.

Андреа ухмыльнулась ей: «Что? Ты правда думала, что мы купим подарок только для Джона? Чёрта с два!» — затем она посерьёзнела: «Я действительно счастлива познакомиться с тобой, Кэмерон. У меня никогда не было такой подруги, как ты. Я могу говорить с тобой о чём угодно, и ты видишь во мне не просто тупую блондинку, ты видишь меня такой, какая я есть на самом деле. Я бы очень хотела остаться твоей другой».

Тем временем Тим повернулся к Джону: «Да, приятель, я должен присоединиться к словам моей сестры. Я рад, что наши пути пересеклись и что вы приняли нас, несмотря на не столь *утончённое* начало».

Джон, наконец, сумел преодолеть своё удивление и посмотрел на Тима: «Ну, это то, чего я точно не ожидал. Большое вам обоим спасибо».

Тим ухмыльнулся и подтолкнул сестру локтем: «Прекрати болтать с Кэмерон. Пусть они откроют свои подарки».

Кэмерон всё ещё смотрела на близнецов в крайнем удивлении. Сегодня определённо был лучший день в её жизни. Она сблизилась с Джоном, он сделал ей предложение, Сара и Дерек приняли их отношения, или, по крайней мере, они не выступали против этого открыто, её друзья сделали ей подарок. Она была счастлива. Впервые в жизни она почувствовала, что может взорваться от счастья. Она вскочила и сделала нечто совершенно неожиданное. Она обняла Андреа: «Большое тебе спасибо»!

Затем она нетерпеливо сорвала обёрточную бумагу со своего подарка и услышала соответствующий звук, доносящийся со стороны Джона. Она уже знала, чем был подарок Джона, но совершенно не представляла, что может быть в подарке, который она получила от близнецов. Она не потрудилась осмотреть упаковку; разорвать бумагу и заглянуть внутрь было быстрее и эффективнее. Она вдруг поняла, что её поведение абсолютно не похоже на её машинную натуру. Она вела себя как нетерпеливая девушка-подросток, которая только что получила неожиданный подарок. Через секунду она вытащила кожаную куртку, мало чем отличающуюся от той, что у неё уже была, фиолетового цвета. Эта была чёрной и идеально подходила к той, которую она выбрала для Джона. Она медленно подняла взгляд на Джона, увидев, как он осматривает куртку с широкой ухмылкой на лице: «Ты имеешь какое-то отношение к этому, Джон»?

Джон оторвал взгляд от своей куртки увидел её пыливый взгляд и красивую куртку в её руках. Он покачал головой: «Нет, никакого». – его взгляд упал на куртку, чтобы тщательно осмотреть её: «Она прекрасна. Она идеально подходит к моей». – затем он ухмыльнулся ей: «Ты имеешь какое-то отношение к этому, Кэмерон»? – он приподнял куртку и не упустил лёгкого озорного выражения на лице Кэмерон.

«Может быть». – она ответила неопределённо, но полностью подтвердив его подозрения. Затем она повернулась к Андреа и открыла рот, но была прервана блондинкой: «Да, я купила её после того, как мы закончили наш поход по магазинам. Я догадывалась, что твой вкус не будет сильно отличаться в выборе женской одежды. Тебе это нравится?»

Кэмерон улыбнулся ей: «Да! Это клёвый подарок!» – затем она быстро надела куртку и посмотрела на Джона, который уже надел свою: «Теперь мы выглядим как пара».

«Действительно! Мы не просто выглядим как одно целое, мы – пара». – Джон ухмыльнулся ей. Затем он снова повернулся к Андреа и Тиму: «Спасибо. Я действительно не ожидал чего-то подобного»!

Кэмерон присоединилась к нему: «Большое вам спасибо. Я ценю это»!

Сара и Дерек спокойно наблюдали за всей этой сценой, разворачивающейся у них на глазах. Теперь Саре наконец удалось добавить свои пять центов: «Андреа, Тим. Я думаю, что в этом действительно не было необходимости. Должно быть, это было дорого, и последнее, чего мы хотим – это вытаскивать деньги из ваших карманов».

Тим повернулся к ней и с улыбкой покачал головой: «Нет проблем, Сара. Они были не такими уж дорогими. Но мы действительно хотели что-то подарить Кэмерон и Джону за то, что они сделали наш отпуск намного лучше».

«Но у нас ничего нет для вас». – Кэмерон слегка надулась.

«Вы ничего не должны! Вы подарили нам одни из самых прекрасных дней, которые у нас когда-либо были, и это стоит больше, чем просто деньги». – Андреа похлопала Кэмерон по предплечью и улыбнулась ей. Кэмерон не была полностью убеждена, как и Джон, но решила не развивать этот вопрос в данный момент.

Джон, который тем временем снова снял новую куртку, кивнул близнецам: «Присаживайтесь, ребята. Мы должны выпить за наше решение. Официант!» – он увидел проходившего мимо официанта и остановил его, чтобы заказать ещё четыре бокала шампанского.

Пока Тим и Андреа обсуждали новости с Сарой и Дерекком, совершенно не обращая внимания на то, что они оба казались немного сдержанными, Кэмерон наклонилась к Джону и прошептала: «Джон? Когда ты купил это кольцо»? – она с любопытством посмотрела ему в глаза.

Джон ухмыльнулся ей: «Помнишь, как я отправил тебя за покупками с моей мамой и Андреа? Вот тогда».

Внезапно Кэмерон осенило: «Вот почему твоя одежда была сложена по-другому, когда я вернулась».

Джон кивнул и застенчиво улыбнулся.

Теперь Кэмерон посмотрела на него своим лучшим пустым взглядом «страшного робота»: «Похоже, я была не единственной, кто солгал тому, кого любит».

Лицо Джона покраснело, и он покачал головой, выглядя ещё более смущённым, чем раньше: «Я не лгал, Кэм. Я обманывал тебя только для того, чтобы иметь возможность удивить тебя. Ещё одна маленькая невинная ложь, понимаешь?»

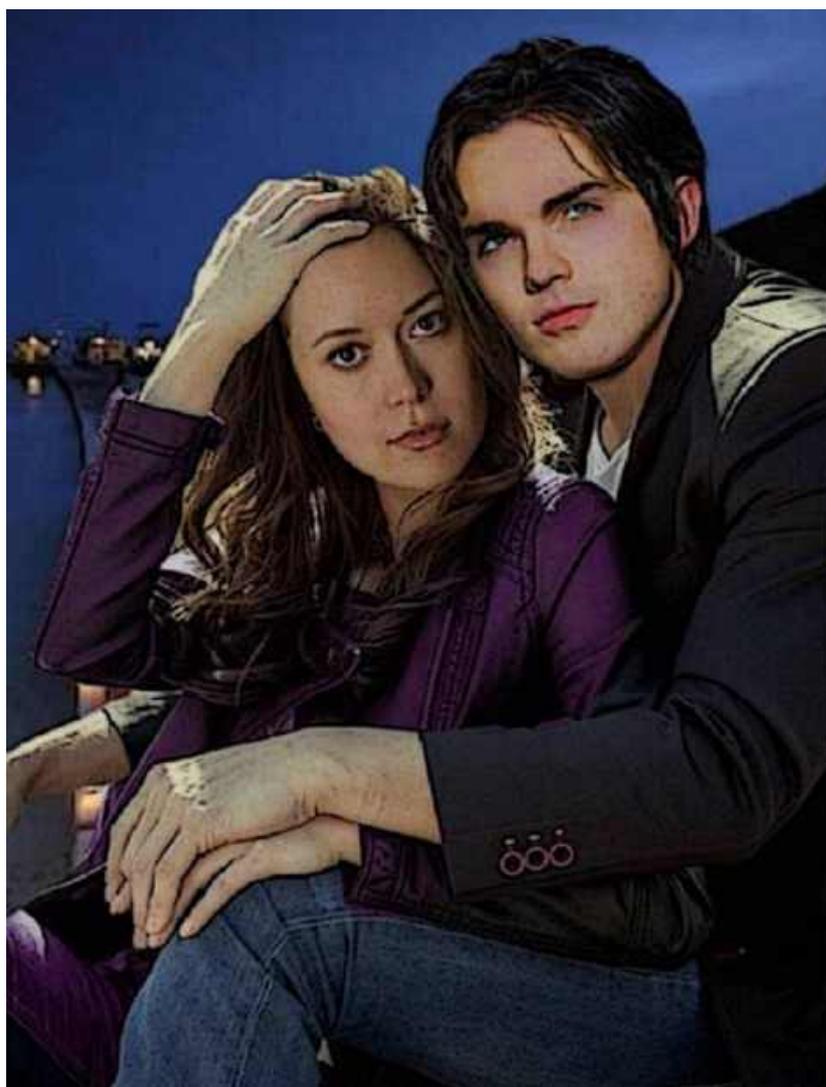
Кэмерон сохраняла своё выражение лица ещё секунду и позволила Джону ещё немного поёрзать. Затем она лучезарно улыбнулась ему: «Я знаю, Джон. Я знаю, и это одна из причин, по которой я люблю тебя». – она наклонилась к нему и нежно поцеловала, не заботясь о том, что за столом сидели ещё четыре человека.

Часть 3: Лето Перемен (Summer Changes)

Автор – *Troll99*

Терминатор: Хроники Сары Коннор

2013 г.

Пролог.

Неизвестное время, Неизвестное местоположение.

Ветер дул через плато, поднимая облака пыли, которые кружились в воздухе, следуя направлению порывов ветра, распространяясь по кажущимся бесконечными равнинам и окутывая сельскую местность вуалью, размывая обзор. Они путешествовали по бесплодным землям, пока не достигли края плато, где равнины внезапно обрывались в пропасть, на дне которой серебряная полоска реки прокладывала свой извилистый вечный путь через глубины каньона. Облака пыли некоторое время продолжали свой путь над краем, прежде чем медленно начали опускаться на дно пропасти, следуя за умирающим ветром, который, казалось, устал от своего мощного путешествия по равнинам и позволил себе соскользнуть вниз, всё глубже и глубже в каньон, становясь всё слабее и слабее по мере того, как он приближался ко дну.

Солнце безжалостно палило на плато, поднимая температуру высоко за зону комфорта. Почти нигде не было видно растительности, только небольшие кактусы тут и там свидетельствовали о том, что здесь всё ещё была жизнь, борющаяся за выживание во враждебной среде. И даже эти крошечные очаги жизни, казалось, проигрывали битву с безжалостным ветром и солнцем. Похоже, природа решила, что это неподходящее место для процветания живых существ, и направила свои разрушительные силы на выполнение своего решения – уничтожить все следы жизни.

На краю плато, словно статуя, стоял мужчина с длинными волосами вороненого цвета, тщательно собранными в хвост. Его глаза были закрыты, а лицо выражало полную сосредоточенность. Голова была слегка откинута назад, так что его лицо было обращено к пронзительно-голубому небу, слегка размытому облаками пыли, медленно наклоняясь из стороны в сторону и обратно повторяющимся движением, которое, казалось, было сделано подсознательно. Слегка раскинутые руки и растопыренные пальцы только подчёркивали состояние его сосредоточенности. Его не беспокоил ветер, который перебросил его хвост волос через плечо и устроил его развивающимся на груди. Его губы слегка шевелились в тишине, не обращая внимания на пылинки, мягко покалывающие затылок.

Казалось, он будет стоять там часами, но на самом деле прошло всего несколько минут с тех пор, как он пришёл сюда и остановился на краю пропасти. Его глаза резко открылись и несколько мгновений тупо смотрели в небо. Медленно его голова выпрямилась, и его взгляд сосредоточился на обширной равнине по другую сторону каньона, которая разделяла сушу на две половины, делая переход на другую сторону по суше практически невозможным. Через несколько секунд его глаза сфокусировались на кромке, а руки опустились к телу и теперь свободно висели.

«Пришло время». – тихий шёпот сорвался с его губ и почти затерялся в вое ветра, который, казалось, внезапно стал намного сильнее. Как будто это были волшебные слова, его тело внезапно ожило. Он решительно повернулся и пошёл прочь от края, медленно исчезая в облаках пыли, казалось бы, совершенно не обращая внимания на плохую видимость и почти песчаную бурю.

«Итак, ты хочешь сказать, что мы имеем дело с машиной, построенной в будущем и отправленной обратно для выполнения своей запрограммированной миссии»? – человек, произнёсший эти слова спокойным, почти холодным, лишённым эмоций голосом, был изысканно одет в хорошо сшитый костюм. Его взгляд медленно переместился с карты памяти, которую он держал в руке, на другого мужчину, сидевшего рядом с ним на скамейке.

Вокруг них дети визжали от восторга, бегали туда-сюда, возились с игровыми наборами, гонялись за собаками и котятками, а также за другими детьми, в то время как их родители, в основном матери, сидели на скамейках, в основном парами или по трое, разговаривали, но при этом бдительно следили за своими отпрысками. Это был обычный день на детской площадке, если бы не двое мужчин, сидевших на одной скамейке, самой отдалённой от остальных, явно не являвшихся частью этого ежедневного светского мероприятия. Более того, если бы кто-то обратил внимание, то вскоре обнаружил бы ещё шестерых мужчин в тёмных костюмах, в солнцезащитных очках, стоящих на стратегических точках, которые обеспечивали им контроль над любой возможной угрозой для двух мужчин на скамейке. В общем-то, вполне стандартная ситуация, только подчёркивающая широко распространённое клише о том, как высокопоставленные чиновники полуправительственных агентств ведут свои тёмные дела. Было очевидно, что они так старались вести себя неприметно, что их усилия привели к весьма подозрительной картине.

Другой мужчина, выглядевший немного старше первого, одетый более непринуждённо в костюм, который можно было купить в любом магазине одежды, кивнул: «Да, в этом суть. Однако я должен предупредить вас, что эта машина может уничтожить целый отряд морских котиков за считанные секунды, если ей позволить действовать. Вы должны остановить её до того, как она получит шанс напасть, иначе вы обречены».

Первый мужчина высокомерно ухмыльнулся: «У меня есть свои профессионалы, которые знают, что им нужно делать, и, согласно данным, которые ты нам предоставил, найти это будет не так уж сложно». – он слегка постучал по карте памяти, сделал паузу и повернулся, чтобы посмотреть на маленькую девочку, может быть, 4 или 5 лет, бегущую за маленькой белой собачкой, которая восторженно лаяла и держала темп достаточно быстро, чтобы девочка не могла её догнать. Её хихиканье эхом разносилось по детской площадке, а лицо светилось от радости. У неё не было никаких шансов догнать свою цель, но она продолжала бежать за собакой, не останавливаясь, и наслаждалась гонкой, которую никогда не могла выиграть, со всей детской невинностью и энтузиазмом.

Как только девочка и собака исчезли между другими детьми, первый мужчина повернулся к другому: «Почему ты даёшь мне эти данные? Согласно моей информации, твоя компания нуждается в этой машине для выполнения своего контракта». – он сделал паузу и снова высокомерно ухмыльнулся: «Ты ожидаешь от этого какого-то личного бонуса? Я не мог себе представить, что ты вернёшься после такого предательства».

Второй мужчина трясущейся рукой вытер лоб, на котором теперь выступили мелкие капли пота, и через секунду ответил, не глядя на первого мужчину: «Я думаю, что компания скрывает от вас кое-какие важные факты. Я предполагаю, что они пытаются обмануть вас, поэтому я решил действовать, чтобы помешать им сделать это. Я не ожидаю никаких личных бонусов, кроме вашей помощи в исчезновении с их радаров».

Ухмылка первого мужчины стала шире: «Тогда чистый патриотизм. Если бы у нас только было больше таких людей, как ты». – он посмотрел на одного из людей, стоявших на страже, и слегка кивнул головой в сторону второго мужчины с приподнятой бровью. После того, как он привлёк внимание охранника, он покачал головой и отклонил её от второго мужчины, закрыв глаза на секунду. Второй мужчина смотрел в землю и пропустил весь обмен жестами. Охранник едва заметно кивнул, получив невысказанную команду, и повернулся к другим охранникам.

«Ты точно уверен, что эта информация верна? Нет никаких шансов, что это может быть ловушка»? – глаза женщины сверлили дыры в лице тощего молодого человека, который, казалось, почти ёрзал под её пристальным взглядом.

«Да, я абсолютно уверен. Я проверял это снова и снова и не мог найти ничего, что доказывало бы обратное». – мужчина, вероятно, лет двадцати, говорил спокойным голосом, что совершенно противоречило его внешности и одежде. Он говорил очень самоуверенно, как будто просто притворялся кем-то из низов социальной лестницы, в то время как на самом деле он был бы на вершине пищевой цепочки.

Взгляд женщины немного смягчился, и на её губах появилась лёгкая улыбка: «Хорошо, тогда я перешлю её». – её лицо на мгновение снова приобрело угрожающее выражение: «Но... Если я узнаю, что ты продал мне ложь, я найду тебя и позабочусь о том, чтобы ты никогда больше никому ничего не продавал. В земле нет дыры, в которой ты мог бы спрятаться от меня. Понял»? – её темные глаза впились в парня, который беспечно улыбнулся в ответ, показывая, что её угрожающее лицо не произвело на него большого впечатления.

«Я бы не стал пытаться обмануть вас, особенно с такой важной информацией. Вы меня знаете». – его голос был спокойным и мягким и показывал, что он сказал то, что думал.

Лицо женщины смягчилось, она улыбнулась ему и кивнула, прежде чем повернуться на каблуках и быстрыми шагами покинуть его.

Молодой чернокожий мужчина в дорогом костюме сидел за полированным, антикварного вида столом. Его глаза были прикованы к экрану ноутбука, и по их беспорядочным движениям было ясно, что он читает что-то, что привлекло его внимание. Кроме компьютера, на гладкой поверхности большого стола больше ничего не было, из-за чего он казался очень маленьким посреди огромной блестящей панели стола. На его лице медленно начало проявляться удивление, а глаза слегка расширились, когда он наткнулся на что-то, что, очевидно, вызвало его интерес. Через несколько секунд он переварил сообщение или что там было, что он читал, и откинулся назад, его глаза смотрели за экран в стену, но ничего не видели.

Ему потребовалось довольно много времени, чтобы выйти из оцепенения, и его глаза медленно снова сфокусировались на экране. Он медленно поднял руки, приблизил их к клавиатуре и некоторое время сидел так, как будто всё ещё размышлял, стоит ли ему что-нибудь печатать или нет. Его взгляд переместился с экрана на свои руки, пристально глядя на них и замечая, что они слегка дрожат. Затем он снова посмотрел на экран и пробормотал так тихо, что даже ему самому было трудно слышать слова: «Этого не может быть! Вы ублюдки! Я отомщу! Я достану его, и это будет очень, очень неприятно»!

Его руки поднялись и коснулись клавиатуры. Секунду он колебался, но затем начал яростно печатать, в то время как его глаза приобрели характерный опасный, даже убийственный блеск, показывая, как в данный момент ненависть отмечала и даже направляла его чувства и действия.

Несколько минут спустя он закончил печатать, слегка сдвинул мышью и, щёлкнув кнопкой мыши, откинулся на спинку кресла. Ненависть исчезла с его лица, на нем были видны только самодовольство и самоуверенная ухмылка. Он переплёл пальцы, поставил локти на стол и прислонился подбородком к переплетённым пальцам, ухмыляясь экрану: «Ловушка установлена! Теперь ты увидишь, что нехорошо связываться со мной! Ты научишься этому самым тяжёлым способом»!

Глава 38.

«Прекрати, Джон! Я серьёзно!» – Кэмерон изо всех сил старалась, чтобы её голос звучал угрожающе, и это придавало её лицу серьёзное выражение, но в её голосе была нотка веселья, а лёгкая улыбка, изогнувшая уголки рта, не говоря уже о её глазах, в которых почти плясал смех, показала, что она наслаждалась щекоткой Джона гораздо больше, чем она была готова признать. Её попытки вырваться из его рук были не совсем серьёзными и даже дополнительно подчёркивали тот факт, что она наслаждалась «пытками», проводимыми её женихом.

Джон даже не потрудился ответить ей и продолжил свою атаку, которая в конце концов привела к громкому смеху Кэмерон. Он прекрасно знал, что она могла легко остановить его, но он также знал, что ей это нравилось так же сильно, как и ему.

Прошло несколько недель с тех пор, как Джон обнаружил, что Кэмерон на самом деле боится щекотки. Это важное открытие было сделано совершенно неожиданно, так как однажды его рука непреднамеренно скользнула и приземлилась под её грудной клеткой, заставив её вздрогнуть от этого. С тех пор он широко использовал свои новые знания, чтобы рассмешить свою невесту. Было так приятно слышать, как она громко смеётся... Для него это было похоже на перезвон маленьких серебряных колокольчиков... Самая прекрасная музыка для его ушей. Излишне говорить, что Кэмерон очень часто отвечала на его действия таким же образом и тоже щекотала его. Однако было одно небольшое отличие: всякий раз, когда она решала пощекотать его, он мог быть уверен, что получит самый жестокий приступ щекотки в своей жизни, и это часто заканчивалось тем, что он лежал, привалившись к её ногам, тяжело дыша от изнеможения, оба смеялись как сумасшедшие.

Несколько раз Сара или Дерек ловили их на месте преступления, когда они наслаждались новообретённым способом выразить свою привязанность друг к другу. Первая реакция Сары была совершенно нехарактерной для неё. Она уставилась на смеющуюся, извивающуюся и почти корчущуюся Кэмерон с открытым ртом в полном недоумении. Видеть, как киборг так дико смеётся и явно наслаждается «атакой» её сына, было чем-то особенным. С того дня это будет преследовать её в кошмарах. Она вспомнила свои собственные слова о том, что машинам при определённых обстоятельствах не нужно было бы уничтожать человеческий род... Они могут стать более человеческими, чем мы. И то, что Кэмерон вела себя подобным образом, явно подтверждало её сценарий, это было почти пугающе.

С тех пор как они вернулись из зимних каникул несколько месяцев назад, поведение Кэмерон менялось почти ежедневно. Она даже перестала вести себя как машина в присутствии Сары и Дерек, и впервые они смогли увидеть её такой, какой Джон её уже знал... Ведя себя по-человечески, открыто выражая свои эмоции и не прячась за своим страшным роботизированным фасадом. Правда, даже в конце их зимних каникул она уже очень часто впадала в такое настроение, но это было не так явно, как стало позже. Если бы Сара не знала лучше, она бы поклялась, что Кэмерон была обычной девушкой-подростком, влюблённой в её сына. Не было абсолютно никаких предыдущих признаков, свидетельствующих о её механической природе. Даже Дерек начал смотреть на неё с благоговением, и иногда, когда он не пытался спрятаться за своей самоналоженной маской незаинтересованности, когда он позволял своим истинным чувствам быть видимыми и другим, он признавал, что она абсолютно не похожа на другие машины. У него ещё были сомнения относительно доверия к ней, но со временем они уменьшились и превратились почти в ничто. Кэмерон однозначно доказала всем, что её единственной заботой и единственным приоритетом были безопасность и счастье Джона. А это была точка зрения, которую Дерек, как и Сара, разделяли и преследовали любой ценой.

Отношения Кэмерон и Джона развивались без каких-либо проблем. Они стали неразлучны, и всякий раз, когда вы видели одного из них, вы могли быть абсолютно уверены, что другой находится не более чем в 10 футах рядом. Они следовали друг за другом, куда бы ни пошли. У Сары были подозрения, что рано или поздно им придётся немного отступить и дать друг другу больше пространства, но до сих пор она ошибалась. После того, как она, наконец, приняла тот факт, что они не собирались уступать в своих отношениях, по крайней мере, пока, она нашла неожиданное удовольствие в наблюдении за тем, как они следуют друг за другом, как два щенка, и её, иногда язвительные и слегка ядовитые, но всегда любящие замечания о том, как сильно они жаждут близости другого, часто делали её день. Поначалу Джон иногда реагировал на них и кусался, но постепенно научился смеяться и над собой.

У Кэмерон постепенно развился очень специфический вкус в юморе. Она предпочитала сухой, немного саркастичный и интеллигентный юмор. Джон иногда говорил ей, что она перенимает особенно убийственное чувство юмора, которое не может быть понято всеми. Хотя она прекрасно понимала, что он имел в виду, она не разделяла его мнения. Просто, это было то, как она воспринимала окружающий мир – тонко и очень вдумчиво. Независимо от того, насколько она эволюционировала, она всегда была и останется машиной, и её образ мышления отличался от человеческого. Иногда она сомневалась в себе и высказывала свои опасения Джону, но ему всегда удавалось заверить её, что он любит её именно такой, какая она есть, что он любит в ней всё. После того, как она тщательно обдумала все «за» и «против» своей механической природы, она всегда приходила к выводу, что не хотела бы быть человеком. Тот факт, что Джон любил её, также укреплял её убеждённость.

Почему-то казалось, что позитивная атмосфера, улучшившиеся отношения между всеми четырьмя после зимних каникул продолжались и дома. Ещё это было потому, что никаких новых проблем не обнаружилось, и они могли продолжать свою жизнь и готовиться к Судному Дню, как и планировалось.

Вскоре после того, как они вернулись домой, Кэмерон взяла на себя задачу подготовить Джона к стрессу, который ожидал их в будущем, не только умственно и образовательно, но и физически. Поэтому она будила его каждое утро до шести, и они отправлялись на двухчасовую тренировку. Сначала Джон неохотно шёл на сотрудничество, и ей приходилось использовать иногда не очень тонкие методы, чтобы преодолеть его бунт, но постепенно он начал получать от этого удовольствие. У Кэмерон были подозрения, что его внезапное желание участвовать в тренировочном процессе как-то связано с её сменой одежды для бега. Когда она начала тренировать его, на ней были спортивные штаны и свитер с длинными рукавами, а сейчас она переделалась в шорты и крошечные майки, желательно слегка полупрозрачные, позволяющие её спортивным бюстгальтерам очень тонко просвечивать сквозь тонкую ткань. Его глаза, иногда буквально прикованные к её телу, объясняли его внезапный интерес к тренировкам. Хотя его значительно улучшившаяся физическая форма также сделала тренировки более приятными, она по-прежнему считала, что это главная причина его внезапного энтузиазма. Независимо от того, что было причиной этого, она находила это приемлемым и желанным, поскольку это гарантировало его полное сотрудничество.

Они поддерживали периодические контакты с Тимом и Андреа, хотя не встречались с тех пор, как были на озере Тахо. Однако однажды, около двух месяцев назад, Джон решил, что они больше не должны им лгать; ну, если быть точным – он предложил им перестать лгать о том, где они живут. Кэмерон более чем неохотно приняла его решение, но он настоял на том, чтобы они сказали близнецам, что переехали в Лос-Анджелес.

И прямо сейчас Джону снова пришло время поговорить с Кэмерон по этому вопросу.

«Я всё же не думаю, что это хорошая идея – говорить им, где мы живём. На самом деле я думаю, что это плохая идея». – Кэмерон протестовала после того, как Джон, наверное, в сотый раз сказал, что они должны сказать Андреа и Тиму, что теперь они живут в Лос-Анджелесе. Приступ щекотки прошёл, и после нескольких минут комфортного сидения на диване, наслаждаясь обществом друг друга, Джон снова поднял эту тему.

«Я знаю, что ты думаешь, Кэмерон. Но что, если они, например, решили удивить нас своим визитом? Что бы они подумали, если бы путешествовали вверх и вниз по Прескотту в поисках печально известных Сары, Джона и Дерека Баумов и некоей Кэмерон Филлипс, чтобы обнаружить, что люди с такими именами никогда не жили в Прескотте»? – Джон покачал головой: «Нет, лучше сказать им. Лос-Анджелес достаточно велик, чтобы действовать под прикрытием в случае крайней необходимости, и в конце концов... Ты действительно думаешь, что они могут быть Серыми»? – он бросил вызов Кэмерон.

Кэмерон вынуждена была признать, что в его логике не было никаких изъятий. Но она ещё не была полностью согласна с ним, хотя была вполне уверена, что Андреа и Тим на самом деле безобидны. Она немного неохотно покачала головой: «Нет, я не думаю, что они Серые. Но всё же»...

Прежде чем она смогла продолжить, Джон прервал её поцелуем. Она немного напряглась, но всего через секунду или две расслабилась в его губах. *Почему я так сильно реагирую на его поцелуи? Я должна сохранять самообладание и доказать ему, что я права. И всё же... Каждый раз, когда он целует меня, моя решимость, кажется, тает, как лёд в летний день.*

«Почему ты всегда целуешь меня, когда я возражаю тебе»? – Кэмерон нахмурилась на Джона после того, как они прервали поцелуй.

Джон озорно ухмыльнулся ей: «Потому что это единственный эффективный способ помешать тебе говорить».

Кэмерон нахмурилась ещё сильнее и надула губы: «Есть и другие способы. Ты мог бы убедить меня фактами».

«Я мог бы. Но это заняло бы больше времени, и я бы не наслаждался этим так сильно, как мне нравится мой способ заставить тебя замолчать». — Джон наклонился к ней, и его глаза заблестели, в то время как его губы были всего в нескольких дюймах от губ Кэмерон.

Губы Кэмерон медленно изогнулись в озорной улыбке: «Возможно, ты прав. Но я думаю, нам следует проверять твою теорию более тщательно и чаще». — она тихо задышала, и её губы придвинулись ещё ближе к его губам.

«Я не могу не согласиться! Мы должны практиковать... мпфх». — всё остальное было заглушено нежной атакой Кэмерон.

«О боже, разве я уже не говорила вам двоим, чтобы вы сняли комнату? Подождите ка... Да, я говорила... На самом деле довольно много раз!» — голос Сары прервал момент нежности, который в противном случае, вероятно, затянулся бы на час.

Кэмерон и Джон привыкли к таким прерываниям в последние месяцы и не реагировали так, как в начале своих отношений. Они закончили свой поцелуй без всякой спешки, а затем посмотрели на Сару, которая возвышалась над ними с притворным раздражением, написанным на её лице.

«У нас есть комната, мам, но она слишком далеко». — Джон ответил своей матери, провоцируя её сказать что-то ещё. Кэмерон просто посмотрела на неё и озорно улыбнулась.

Сара вздохнула: «Ты слишком часто ведёшь себя как умник, Джон Коннор. А ты»... — она повернулась к Кэмерон и указала на неё: «Не ухмыляйся, как чеширский кот! И не веди себя как некоторые... Тьфу... Как какая-нибудь возбуждённая девушка-подросток».

«Но это так!» — Кэмерон сохраняла невозмутимое выражение лица.

У Сары отвисла челюсть: «Что? Что так? Чеширский кот или похотливая девушка-подросток»? — она не могла поверить, что Кэмерон так себя вела и что она действительно ответила ей тем же. Вдобавок с такой озорной ухмылкой!

«Возбуждённая». – дополнительные объяснения Кэмерон ровным голосом и с идеальным бесстрастным лицом заставили Джона фыркнуть, прежде чем взорваться смехом. Через несколько секунд он начал кашлять и чуть не задохнулся, пока Кэмерон не похлопала его по спине, определённо не слишком нежно.

«О боже! Что я сделала, чтобы заслужить двух гормонально зависимых подростков? Как будто одного моего собственного было недостаточно, теперь мне даже приходится справляться с гормонально управляемым подростком-киборгом!» – Сара закатила глаза и посмотрела вверх, запрокинув голову назад и сложив руки под подбородком, как будто молилась неизвестному божеству, возможно, домашнему богу или богине потолков.

«Я не согласна. Я не под влиянием гормонов. У меня нет гормонов». – Кэмерон сочла необходимым прояснить ситуацию для Сары с убийственно серьёзным лицом, но лёгкое подёргивание её рта и огонёк в глазах показали, что она была в хорошем настроении.

Сара вздохнула поглубже и решила, что в этой дискуссии ей не победить. В последние несколько месяцев, когда она не соглашалась с Кэмерон, она иногда пыталась обсудить с ней этот вопрос, и результат всегда был один и тот же. После нескольких минут её речей, Кэмерон уставилась бы на неё с пустым лицом, в то время как Сара кипела бы от гнева из-за того, что снова проиграла разговор с девушкой-киборгом: «Неважно». Даже её выход из подобных ситуаций почти всегда был одним и тем же.

Джону очень нравились такие словесные баталии между его матерью и невестой. После первоначальной неуверенности, когда он стал свидетелем их спора в первые несколько раз, он понял, что им обоим это тоже нравилось, и испытал облегчение от того, что две женщины, которых он любил больше всего, очень уважали друг друга и действительно сблизились во время таких необычных дискуссий. Конечно... В каждой дискуссии присутствовала небольшая конкуренция, конкуренция за него. Это он понимал и мог только надеяться, что однажды это не превратится в открытую, враждебную конкуренцию, которая вынудит его выбирать между ними. Он любил их обеих, и они обе были ему нужны. Сама мысль о том, что ему придётся выбирать между ними, приводила его в ужас.

Губы Сары изогнулись в улыбке, и она кивнула Кэмерон, которая улыбнулась и кивнула в ответ. Затем Сара повернулась к Джону: «У меня есть идея, как мы могли бы провести лето».

Джон внезапно очень сосредоточился на словах своей матери, и ему показалось, что его уши буквально наострились, чтобы услышать то, что она хотела ему сказать. Даже Кэмерон повернулась к Саре лицом и выжидающе посмотрела ей в лицо. Они оба вспомнили, что произошло в последний раз, когда Саре пришла в голову такая идея. Они отправились на зимние каникулы, и оба нашли свой путь в сердце друг друга. Учитывая положительный результат последнего предложения Сары, им было действительно интересно, что у неё на уме на этот раз.

Сара заметила, что завладела их безраздельным вниманием, и заговорщически улыбнулась: «Идея с зимними каникулами, в конце концов, оказалась очень хорошей». – её взгляд скользнул по Кэмерон и Джону, она увидела, как они кивают, и не преминула заметить их переплетённые руки. *Похоже, в последнее время они были сиамскими близнецами. Я не могу вспомнить, когда в последний раз видела их не переплетёнными, по крайней мере, за руки в последнее время: «По крайней мере, для вас двоих».* – она с вызовом посмотрела на пару, надеясь увидеть, как они покраснеют, но с некоторым раздражением заметила, что они просто продолжали выжидающе смотреть на неё. Может быть, на лице Джона и была лёгкая ухмылка, но выражение лица Кэмерон совсем не изменилось, когда она услышала её последнее замечание.

Вздыхнув из-за того, что ей не удалось получить желаемую реакцию, Сара продолжила: «Я считаю, что мы также могли бы провести летние каникулы». – она предлагала это, прекрасно зная, что каждые каникулы могут стать для Джона последними перед тем, как мир изменится навсегда. Поэтому она действительно хотела, чтобы он как можно больше наслаждался относительно беззаботными днями.

Ухмылка Джона сказала ей, что она сделала правильный выбор. Даже Кэмерон выглядела вполне довольной этим предложением. *Ладно, ребята, не всё так, как кажется; вот теперь обратная сторона моего предложения!* Сара дьявольски ухмыльнулась и продолжила: «Но на этот раз мы должны сделать это по-другому. Никаких уютных отелей, никакого сладкого ничегонеделания. Мы должны поехать куда-нибудь в горы и устроить себе отпуск в качестве тренировки по выживанию. Тебе тоже придётся этому научиться, понимаешь?»

Лицо Джона вытянулось, но не так сильно, как ожидала Сара, в то время как Кэмерон повернулась к нему и посмотрела на него заинтересованными глазами: «На самом деле это может быть неплохо, Джон. Тебе когда-нибудь придётся научиться выживать без посторонней помощи, и это может быть лучшей возможностью начать твоё обучение».

«Ты уверена, что не объединилась в этом с моей мамой»? – лицо Джона нахмурилось, но в его глазах она увидела, что он на самом деле дразнит её, поэтому решила подыграть.

«А что, если и так? Тебя это беспокоит»? – она наклонила голову и посмотрела на него большими вопрошающими глазами.

«Нет... Не совсем». – губы Джона изогнулись в лёгкой улыбке: «Я знал, что когда-нибудь до этого дойдёт, и я только рад, что ты будешь там со мной».

«Боже, Джон! Я не хотела, чтобы это звучало как настоящий отпуск! Это тренировочный лагерь. У тебя не будет слишком много времени, чтобы думать о глупостях, и ещё меньше, чтобы их совершать. Каждый день ты будешь вставать и первым делом тренироваться до упаду». – Сара по-прежнему смотрела на него с явным блеском в глазах.

Джон секунду задумчиво смотрел на мать. Идея росла в нём, и он начал подумывать о том, чтобы провести некоторое время вдаль от шумного города вместе с Кэмерон. Если бы ему пришлось много работать для этого... *Что ж, это определённо стоило бы того. Я думаю, Кэмерон была бы очень нежна со мной после целого дня тяжёлых тренировок? Может быть, я мог бы убедить её сделать мне небольшой массаж? Или даже что-то получше?* Он вдруг заговорщически ухмыльнулся Кэмерон, но она смотрела на Сару и проигнорировала его: «Пока со мной Кэмерон, я приму всё, что ты в меня бросишь».

Сара посмотрела на него с лёгким удивлением: «Ты действительно так думаешь, правда?»

Джон потянул Кэмерон за руку к себе на колени: «Да, мам». – затем он стал серьёзным: «Я знаю, что подготовка в таких условиях может быть только полезна, чтобы научиться полагаться на себя в выживании». – затем он посмотрел в лицо Кэмерон и нежно улыбнулся: «Я думаю, что ни одному другому Джону Коннору раньше не везло так». – он быстро поцеловал её в щёку и уточнил: «У меня самый красивый и сильный партнёр по тренировкам, который, я не должен забывать упомянуть, любит меня и который много значит для меня. Я думаю, что фраза «быть Джоном Коннором – значит быть одиноким» ко мне неприменима. Пока ты рядом со мной, я никогда не буду одинок».

Кэмерон мягко улыбнулась в ответ: «Но тебе всё равно придётся стать Джоном Коннором».

Сара смотрела на этот небольшой обмен нежностями между её сыном и его защитницей с удивлённой, но нежной улыбкой на губах. Она была его опорой в надвигающейся буре, и не только физически. Она кашлянула, чтобы снова привлечь их внимание: «Итак, я подумывала об аренде отдалённого домика в районе Шаста⁹. Мы могли бы остаться там по крайней мере на две недели».

«Как ты додумалась до Шаста»? – брови Джона поползли на лоб: «То есть... Где это вообще?»

Кэмерон закатила глаза и вздохнула. Джону по-прежнему многого не хватало в общем образовании. Ему никогда особенно не нравилась школа, а география была одним из предметов, который возглавил школьный список Джона Коннора «Я не хочу /не буду учиться»: «Это район вокруг горы Шаста в северной Калифорнии». – снова обратив своё внимание на Сару, она сказала: «Я думаю, что это хороший выбор. Это отдалённо, но не слишком далеко. По крайней мере, в моём будущем в этом районе не было никаких значительных действий Скайнет, и шансы на то, что какие-либо терминаторы могут находиться в регионе, очень малы».

Джон притворился, что не слышал вздоха Кэмерон. Он знал, что точно не сдал экзамен по географии. Если Кэмерон снова поднимет несколько щекотливый вопрос о нём и «географии», Джон на мгновение задумался о том, чтобы указать, что Джорджу Бушу не нужно было знать, где находится Афганистан, прежде чем вводить американские войска. Однако он быстро решил отказаться от этой линии контраргумента с мировыми лидерами, которым на самом нужно было знать, с какими странами они воевали и где они находились на земном шаре. Это не было хорошей идеей, на самом деле это было неубедительно, и она расправилась бы с ним как медведица с коробкой печенья в кемпинге... Кэмерон была чертовски великолепна... «Кстати, что мы могли бы там делать? Помимо охоты на медведей»...

«Не беспокойся о медведях. У тебя будет лучшая возможность узнать, как остаться в живых в дикой местности». – Кэмерон тупо посмотрела на него, по крайней мере, её не позабавило его замечание.

Сара обменялась заговорщическим взглядом с Кэмерон: «Ну, я вижу, что ты учишься обращаться с этим большим ребёнком. Ты делаешь это лучше с каждым днём».

⁹ Гора *Шаста* (англ. Mount Shasta) — стратовулкан в системе Каскадных гор в штате Калифорния, *США*. По имени горы назван прилегающий город Маунт-*Шаста*.

Две женщины буквально разговаривали у него над головой, как будто его там не было: «Я не ребёнок! Вы, женщины, так несправедливы»... – он замолчал, увидев, как лицо Кэмерон расплылось в довольной улыбке, а её глаза заблестели от радости: «Снова одурачила меня, да»?

Улыбка Кэмерон с каждой секундой становилась всё шире: «Да, Джон. Снова одурачила тебя»!

«Я хочу разозлиться на тебя; мама, почему я не могу разозлиться на неё»? – Джон откинулся назад и улыбнулся, в то время как его рука поглаживала предплечье Кэмерон.

«Хммм, дай угадаю»? – Кэмерон соблазнительно наклонила голову и слегка приоткрыла губы, глядя на него бездонными глазами.

Но, прежде чем Джон успел ей ответить, их разговор снова был прерван сдержанным покашливанием его матери. Они оба посмотрели на неё, и она махнула рукой: «О, просто продолжайте делать то, что вы делаете, и не обращайтесь на свою маму, которая случайно оказалась в одной комнате с вами, голубками»!

«Правда? Ты действительно просишь нас продолжать здесь»? – Джон увидел весёлые глаза Сары и прекрасно понял, что она просто дразнит их. Затем он повернулся к Кэмерон: «Может быть, нам стоит прислушаться к моей матери. В конце концов, она самая старшая в этой комнате. А старших следует слушаться».

«Теперь ты будешь слушаться! Из всех времён именно сейчас»? – Сара фыркнула: «Если ты не слушал меня раньше, я не хочу, чтобы ты слушал меня сейчас»!

«Ну, тогда не давай мне никаких советов, которые, как ты знаешь, могут иметь неприятные последствия». – Джон невозмутимо произнёс ровным голосом, стараясь сохранить спокойное выражение лица.

Сара рассмеялась над его замечанием, но затем снова стала серьёзной: «Серьёзно, я уже забронировала удалённый домик на следующий месяц. Я бы не доверила вам двоим больше договариваться о поездках, потому что уверена, что они окажутся совершенно не такими, как договаривались». – она остановилась и посмотрела на них двоих: «У меня был плохой опыт, когда вы двое всё организовывали».

Кэмерон открыла рот, чтобы возразить, но Сара оборвала её, подняв руку: «Я знаю, что на самом деле это была идея Джона. Но ты приняла это с радостью, и поэтому ты явно соучастница, так что не пытайся отговориться».

Кэмерон посмотрела на неё, надув губы, и Джон нежно погладил её по руке: «Не расстраивайся, Кэмерон. Ты ей нравишься, поэтому она находит способ подразнить тебя».

Кэмерон повернулась к Джону с приоткрытым ртом, как будто она всё ещё хотела что-то сказать, но решила пока промолчать.

Джон изучал выражение лица своей матери, пытаясь определить наилучший тактический ответ: «Я предполагаю, что ты арендовала просторный домик. И насколько я тебя знаю, это абсолютно удалённое место, возможно, даже недоступное по дороге, и... Дай угадаю... Есть ли там вообще вода и электричество»? – Джон ссутулился и скрестил руки на груди, что, как он знал, раздражало Сару. Иногда, если он просто нажимал на нужную кнопку, она раскрывала...

Сара отреагировала не так, как он ожидал от неё: «На самом деле, там есть всё, и вы даже можете подъехать прямо к нему на машине. Оттуда также открывается отличный вид».

Джон был удовлетворён тем, что получил всю необходимую информацию, и снова обратился к Кэмерон: «Может быть, мы могли бы пригласить Андреа и Тима присоединиться к нам? Они могли бы составить тебе компанию, пока я пытаюсь выжить без тебя».

Кэмерон, казалось, задумчиво обдумывала его предложение: «Я не знаю, хорошая ли это идея. Было бы лучше, если бы мы были одни».

«Ты боишься, что твоя истинная природа может быть раскрыта»? – спросил её Джон с нежной улыбкой: «Я не думаю, что это может быть так ужасно и опасно – иметь рядом друзей. Думаю, я не буду всё время пытаться выжить в дикой природе. И поскольку моя мама, очевидно, всё спланировала заранее... Она, вероятно, уже подготовила расписание моих тренировок, и я могу только догадываться, что ты не будешь оставаться со мной постоянно, поэтому я бы предпочёл, чтобы у тебя была компания, пока меня не будет».

«Я прекрасно справлюсь одна». – Кэмерон возражала, но не так убедительно, как раньше, до их зимних каникул. За эти месяцы она изменилась, и теперь даже ценила время от времени компанию других людей. Джон по-прежнему был её учителем во всём человеческом, но она была достаточно умна, чтобы понимать, что он не совсем образцовый гражданин, а также на много световых лет далёк от того, чтобы быть обычным человеком. Так что она могла многому научиться и у других, у обычных представителей человечества.

«Я знаю. Но иногда приятно иметь компанию, верно»? – Джон не сдавался.

Кэмерон кивнула: «Да».

Сара выбрала этот момент, чтобы прервать его: «Я думаю, что Кэмерон права, Джон. Было бы нехорошо, если бы рядом был кто-то ещё».

Казалось, что противодействие, которое он получил от обеих женщин, укрепило решимость Джона. Он выпрямился и встретился взглядом со своей матерью: «Возможно, ты права, мама. Но я бы хотел, чтобы они были со мной. У нас была хорошая неделя зимой, и я бы предпочёл проводить с ними больше времени. Может быть, они и есть та частица нормальности, которая помогает мне оставаться в здравом уме». *Большой глупый рот!* Джон съёжился в тот момент, когда сказал это, и повернулся, чтобы немедленно извиниться перед Кэмерон, которая выглядела так, словно проглотила что-то очень кислое: «Кроме тебя, конечно, Кэмерон».

Сара и Кэмерон переглянулись, понимая друг друга. Джон Коннор был настроен решительно. Сара могла жить с недовольством Джона Коннора, так же, как и Кэмерон, но они обе предпочитали, чтобы он был в хорошем настроении. Кэмерон слегка кивнула Саре, которая в знак согласия пожала плечами.

Джон, естественно, заметил их бессловесное общение и поймал себя на том, что старается не улыбаться, когда эти две женщины, которые значили для него очень много, пытались прийти к какому-то взаимному согласию.

«Хорошо, я позвоню им позже и спрошу, не хотят ли они присоединиться». – Он сделал секундную паузу и добавил: «Также возможно, что они не захотят приезжать. Или что у них уже есть свои собственные планы на отпуск. Если это так, то я приму это».

После того, как Кэмерон повернулась к нему, он нежно взял её за руку и заглянул глубоко в глаза. Им нужно было кое-что сказать его матери, и он подумал, что прямо сейчас, возможно, самый подходящий момент для этого. Он поднял брови и провел пальцем по её кольцу, словно задавая безмолвный вопрос и надеясь, что Кэмерон это поймёт. Хотя она очень сильно изменилась, тонкости человеческого поведения иногда оставались для неё загадкой. Но на этот раз она, очевидно, поняла его невысказанный вопрос и слегка пожала плечами, наклонив голову. Он понимал, что она примет его решение.

Он повернулся к матери и посмотрел ей прямо в глаза: «Мы должны тебе кое-что сказать, мама».

Зловещие слова, возвещающие о чём-то важном. Сара догадывалась, что это будет, и внезапно почувствовала себя неловко. На самом деле это был такой же трепет, как когда она поняла, что T-1000 на собирается вонзить этот 22-дюймовый шип прямо ей в плечо, но она старалась этого не показывать.

«После того, как мы вернёмся из этого отпуска, мы собираемся пожениться».

Сара ожидала такой информации, но у неё всё равно перехватило дыхание. Как бы она ни готовилась к этому моменту, у неё перехватило дыхание. До сих пор оставался крошечный проблеск надежды, что они не будут доводить дело до свадьбы, но после этого... Она с трудом глотнула воздух и посмотрела на сына: «Ты ещё несовершеннолетний Джон. Как ты собираешься решить эту проблему?»

Джон улыбнулся ей: «Я надеялся, что ты дашь мне своё согласие».

Сара покачала головой, но, увидев внезапно удручённое лицо своего сына, быстро исправилась: «Я не говорила «нет», Джон. Мне нужно подумать об этом». – затем она посмотрела на Кэмерон: «А как насчёт тебя? Как ты собираешься решить эту проблему?»

Кэмерон секунду смотрела на Джона, прежде чем снова повернуться к Саре: «Это вообще не будет проблемой. У меня всё ещё есть мои документы с 1999 года, и, согласно им, я даже старше Джона».

Сара посмотрела на неё в замешательстве: «Как это вообще возможно? Насколько я знаю, ничто неживое не проходит через УСВ (*Устройство для Смещения во Времени*), а в бумагах определённо нет ничего живого!»

Кэмерон самоуверенно улыбнулась: «У меня есть свои тайные места, где можно спрятать ценные вещи».

Сара улыбнулась ей в ответ: «У тебя всегда есть выход из проблемы, не так ли?»

«Нет, не всегда, но почти всегда». – невозмутимо ответила Кэмерон с теперь уже смертельно серьёзным лицом.

«Эй, это совсем не плохая идея!» – Джон внезапно наострил уши: «Мы могли бы получить для меня какие-нибудь документы с моей настоящей датой рождения, и мне не нужно было бы ни от кого никакого согласия». – улыбка почти расплылась на его лице, когда он посмотрел на Кэмерон и Сару.

Сара была не в восторге от его предложения, но решила не возражать сейчас: «Мы примем решение после того, как вернёмся из этой поездки, хорошо?»

«Но ты же не против нашего брака, верно?» – Джон осторожно спросил её, просто чтобы убедиться, что она не встанет у них на пути.

Сара снова глубоко вздохнула, и на секунду её взгляд метнулся между ними двумя. Они оба выжидающе смотрели на неё; даже Кэмерон, казалось, с трудом дождалась бы услышать «да» от своей будущей свекрови. Она выглядела совсем как маленький ребёнок, с нетерпением ожидающий чего-то от своих родителей. *Она невероятна! Никто никогда не скажет, что она киборг. Такая эмоциональная, такая живая...* Вид её будущей невестки почти заставил её улыбнуться, но она сумела сохранить невозмутимое выражение лица и ответить: «Нет, не против. Я всё ещё не думаю, что это мудрая идея, но я не буду стоять у вас на пути. Если вы хотите жениться... Что ж, тогда вам следует жениться».

Джон улыбнулся шире: «Спасибо, мама! Я правда ценю это». – внезапно он вскочил со своего места и подошёл к Саре, чтобы поцеловать её в щёку: «Я люблю тебя, мама»!

Сара была поражена и чуть не пропустила, как Кэмерон тоже встала и шагнула к ней. Она была слишком ошеломлена, чтобы отреагировать, когда Кэмерон наклонилась к ней и поцеловала в другую щёку: «Спасибо, Сара». – это заставило Сару сидеть как вкопанная, не веря, что девушка-киборг сделала это. Потеряв дар речи, она могла только кивнуть.

Глава 39.

«Выглядит намного лучше, чем я думал». – Джон вышел из домика, бегло осмотрев его. Однако он был не первым, кто вошёл в туда. Кэмерон никогда бы не позволила ему первым войти в незнакомое здание, поэтому она проверила домик на предмет возможных угроз. Она вернулась довольная тем, что всё было в порядке. Однако она ничего не сказала о том, что нашла внутри. Джон спрашивал себя, почему, но её слегка загадочная улыбка и предположение, что она не хотела портить ему сюрприз, были более чем удовлетворительными для него. Что ж, теперь он знал, почему она ничего не сказала. Он повернулся к остальной компании, ожидавшей у своих машин, и улыбнулся: «Здесь две спальни. Я думаю, это для тебя, мама... Конечно, пополам с Дерекком... А вторая для Кэмерон и меня». – он посмотрел на Тима и Андреа: «Вы двое можете остаться в гостиной. Есть два дивана, которые можно превратить в двуспальные кровати. У вас будет более чем достаточно места».

Сара покачала головой: «Я думаю, что будет лучше, если Андреа и Тим займут другую спальню, а мы с Дерекком останемся в гостиной».

Джон пожал плечами с самодовольной улыбкой: «Как хочешь. Я просто пытался быть вежливым со старшими». – не обращая внимания на хмурый взгляд матери, он подошёл к машине и вытащил из багажника свою сумку и сумку Кэмерон, небрежно бросив их на землю.

«Тебе следует быть поосторожнее с сумками, Джон». – Кэмерон сделала ему выговор мягким голосом: «Там есть некоторые вещи, которые можно повредить, если их бросать».

Джон смущённо улыбнулся ей: «Прости! В следующий раз я буду осторожнее».

Кэмерон наклонилась, чтобы поднять свою сумку, но Джон мягко оттолкнул её в сторону: «Позволь мне заглядить свою невнимательность, взяв твою сумку тоже».

Кэмерон улыбнулась ему и вспомнила, как он настоял на том, чтобы нести её сумку, когда они уезжали на зимние каникулы. Она не хотела бы возражать ему перед их друзьями; кроме того... Это не принесло бы никакой пользы, потому что он явно был настроен на это, а когда он хотел что-то сделать, спорить с ним было бесполезно. Этому она научилась за время, проведённое с ним сейчас, а также в будущем. Генерал Джон Коннор мог быть упрямым, и этот Джон Коннор был точно таким же. Кроме того, это послужило бы справедливым наказанием за его беспечность. *Просто подожди, пока он не попытается взять мою сумку!* Кэмерон слегка улыбнулась в ожидании его реакции.

Он поднял её сумку и слегка покачнулся под её тяжестью. *Что, чёрт возьми, там внутри? Неужели она опустошила весь арсенал дома и забрала всё с собой? Она не казалась такой тяжёлой, когда я вытащил её из багажника!* Он тут же пожалел о своём решении нести её сумку. Кэмерон, казалось, была очарована какими-то обычными деревьями на противоположном конце поляны и не обратила на него никакого внимания. *Или она просто была самодовольной?* Она слегка улыбалась, и Джон решил, что она просто самодовольна. После того, как он также взял свою сумку, он направился к домику и попытался войти в него, но заметил, что входная дверь была слишком узкой, чтобы позволить ему пройти с двумя сумками: «Почему, чёрт возьми, они всегда делают двери такими узкими»? – он что-то раздражённо пробормотал, поднял свою лёгкую сумку перед собой и, почти волоча за собой сумку Кэмерон, вошёл внутрь.

Оказавшись внутри, он направился к одной из спален. Он уже осматривал домик раньше и уже принял решение, какая спальня будет их. Он выбрал ту, с которой открывался потрясающий вид на окружающие горы. Лучшее всего была большая двуспальная кровать. Это определенно повлияло на его решение. В другой спальне было окно поменьше, выходящее на лес, и стояли две односпальные кровати. Это явно не для них.

Кэмерон внимательно следила за ним, но всё же тщательно осматривала домик, чтобы абсолютно убедиться, что её Джону ничто не угрожает. После того, как они вошли в спальню, и Джон бросил их сумки на кровать, которая закрипела под тяжестью сумки Кэмерон, она посмотрела на него с такой невинностью, которая сломала бы решимость более слабого человека всего за несколько секунд: «Я думаю, я знаю, почему ты выбрал эту спальню, Джон».

Джон улыбнулся в ответ и обнял её за талию, чтобы притянуть ближе: «Правда, милая? И что, по твоему мнению, заставило меня выбрать именно эту?»

Кэмерон наклонилась вперёд, чтобы мимолётно поцеловать его в губы, и прошептала: «Отсюда открывается чудесный вид». – затем она откинулась назад в его объятиях, и в её глазах вспыхнула смесь веселья, озорства и привязанности к нему.

На мгновение Джон уже был склонен поверить ей, но после того, как он увидел лукавый огонёк в её глазах, он понял, что она шутит. Он принял игру и ответил с притворным разочарованием: «Только из-за вида»?

Кэмерон наклонила голову, повернула, чтобы посмотреть в окно, посмотрела на кровать и несколько мгновений изучала её: «Хорошо... Есть также незначительный факт, что тут есть большая двуспальная кровать, которая, возможно, повлияла на твоё решение».

Джон наклонился к ней и захватил её губы своими. После короткого поцелуя он откинулся назад и хлопнул себя по лбу: «Конечно! Как я мог забыть что-то подобное»? – затем он покачал головой и усмехнулся: «Ты злодейка, Кэм! Я уже говорил тебе раньше, что ты – злодейка»?

Кэмерон лукаво улыбнулась ему: «С каких пор? За последний месяц ты сказал мне это ровно 57 раз, Джон. Включая этот».

Джон обхватил её щеку свободной рукой, продолжая обнимать, и кивнул: «Тогда всё в порядке». – после ещё одного нежного поцелуя в губы он выпустил её из объятий и повернулся к сумкам: «Я думаю, нам следует распаковать вещи».

Кэмерон остановила его, взяв за руку: «Позволь мне сделать это. Ты можешь пойти и поговорить с Сарой о том, какие у неё планы на сегодня».

«И почему ты не хочешь, чтобы я распаковывал вещи? Я бы очень хотел помочь». – Джон попытался казаться расстроенным, но пустой взгляд Кэмерон дал ему понять, что он с треском провалился.

«Я хотела бы найти свои вещи и после того, как они будут распакованы. А если я позволю тебе это сделать, я не уверена, что это будет так». – она ухмыльнулась ему и жестом велела выйти из комнаты: «Иди сейчас же! Убирайся и дай мне это сделать»!

Джон повернулся к двери и в смятении покачал головой: «Женщины! Вы с другой планеты. Ты никогда ничего не сможешь сделать для них правильно!» – подушка, несущая больше кинетической энергии, чем та, что выпущена человеческой рукой, ударила его по затылку, заставив слегка пошатнуться. Он обернулся и увидел Кэмерон, на лице которой было очень озорное и немного опасное выражение: «Теперь ты даже пытаешься избавиться от меня, бросая в меня подушками. Это не сработает. Я защищён от подушек!» – затем он повернулся и выбежал из комнаты, смеясь, потому что увидел, как Кэмерон наклонилась, чтобы поднять ещё одну подушку.

Войдя в гостиную, Джон несколько мгновений спокойно наблюдал за своим дядей. Он проверял один из диванов, бросаясь на него и пытаясь отскочить от него. *И они говорят, что я подросток в этой семье?* «Я вижу Дерек, что тебе нравится испытывать диван. Он прошёл испытание»?

Дерек перестал подпрыгивать, проигнорировал испепеляющий взгляд Сары и повернулся к Джону: «Могло быть и лучше, но пока сойдёт».

Сара раздражённо вздохнула. *Это был один из лучших бойцов сопротивления генерала Коннора? В этом случае мы, вероятно, облажались:* «О боже! Это всё равно что снова нянчиться с детьми!»

Дерек пожал плечами с намеренно глупой улыбкой, сказавшей больше, чем любые слова.

Джон фыркнул, чтобы удержаться от громкого смеха, и повернулся к матери: «У тебя есть какие-нибудь планы относительно наших сегодняшних занятий?»

Сара кивнула и просияла ему: «Конечно! Сначала мы совершим короткую экскурсию по домику, чтобы посмотреть, что у нас есть в распоряжении для тренировок».

Джон кивнул. Однако его подозрения вспыхнули после того, как он увидел её сияющее лицо, и он осторожно спросил: «Насколько короткую?»

Сара поджала губы, приложила к ним палец и подняла глаза, как будто ей нужно было подумать об этом. Через секунду она повернулась к Джону и пожалала плечами: «Я думаю, что короткий марш-бросок, около шести-семи часов, будет хорошей разминкой в первый день».

Джон застонал: «Я так и знал! Вы все здесь, чтобы убить меня! Кэмерон уже пыталась, теперь ты»...

Сара вскочила, как будто её укусила змея: «ЧТО? ЧТО СДЕЛАЛА КЭМЕРОН»? – её рука мгновенно оказалась в сумке в поисках пистолета.

Джон осознал свой ужасный промах и поспешно схватил мать за руку: «ОСТАНОВИСЬ! Я просто пошутил! Она швырнула в меня подушкой за то, что я умничал!» *Чувак, я должен был уже знать, что у мамы нет понятия шутки, когда речь идёт о моей безопасности!*

Сара медленно расслабилась и посмотрела на Джона, который застенчиво смотрел на неё, зная, что он действительно плохо пошутил: «Ты никогда, НИКОГДА не должен шутить с чем-то подобным! Ты понимаешь, Джон»? – её требовательный голос показал Джону, что она не примет от него никакой чепухи.

«Конечно, мам. Извини, я просто пытался пошутить. Но ты уже должна знать, что Кэмерон никогда бы не причинила мне вреда». – он вдруг оживился. Да, он неудачно пошутил, но его мать была ещё слишком параноидальна, когда дело касалось Кэмерон. *Интересно: она ей действительно нравится, но, когда она думает, что моя безопасность под угрозой, она мгновенно забывает обо всём.*

«Я скорее умру, чем сделаю что-либо, что потенциально может навредить Джону». – Сара и Джон обернулись и увидели Кэмерон, стоящую в дверях их спальни и пристально смотрящего на Сару. На её лице Джон отчётливо увидел разочарование и лёгкое выражение обиды.

Сара сглотнула и посмотрела Кэмерон прямо в глаза: «Мне жаль, что я слишком остро отреагировала, Кэмерон. Я знаю, что ты не причинишь ему вреда».

Андреа, которая вместе с Тимом распаковывала свои сумки в комнате, внезапно заглянула в дверь, чтобы посмотреть, что происходит в гостиной. Повышенного голоса Сары было достаточно, чтобы ей стало любопытно. «Всё в порядке»? – её явно смущённый взгляд метался от Джона к Саре и к Кэмерон. Пока они были на зимних каникулах, Сара никогда не повышала голос.

Джон улыбнулся ей: «Конечно, всё идеально. Моя мама просто нуждается в отдыхе и иногда бывает вспыльчивой. Ей станет лучше, поверь мне»!

Андреа кивнула, не выглядя вполне убеждённой, но тем не менее удалилась в свою комнату. Она, очевидно, понимала, что Саре и Джону нужно немного уединения, чтобы решить этот вопрос.

После того, как она снова закрыла дверь, Джон вздохнул и посмотрел на свою мать: «Мама, тебе придётся избавиться от этой паранойи; Кэмерон останется здесь, и я в самом деле не хотел бы, чтобы вы двое ссорились. Пожалуйста?»

Тем временем Кэмерон подошла к Джону через комнату и встала рядом с ним. Когда Сара смотрела на них, она внезапно осознала, насколько эта сцена похожа на ту, что была на заброшенном складе много месяцев назад после того, как Джон снова вставил чип Кэмерон и направил пистолет на неё и Дерек. Как и тогда, теперь они стояли слишком близко друг к другу, создавая впечатление, что готовы бросить вызов всему миру, язык их тела говорил ей, что они никогда не позволят кому-то даже попытаться встать между ними.

Дерек оставался спокойным в течение всей сцены. Прежде чем он успел что-либо сказать, зазвонил его мобильный телефон, и он буквально вскочил с дивана. После того, как он выудил свой телефон из кармана, танцующий странный танец, из-за жужжания и вибрации телефона в кармане, он проверил идентификатор вызывающего абонента и виновато посмотрел на Джона и Сару. Пожав плечами, он вышел из дома, чтобы ответить на звонок снаружи наедине, без посторонних ушей.

Сара и Джон продолжили своё маленькое состязание в гляделках, и только рука Кэмерон на его руке успокоила Джона настолько, что он больше ничего не сказал. Он повернулся к ней и застенчиво улыбнулся.

Неловкое молчание было нарушено Дерек, который поспешно вернулся: «У нас есть зацепка на К»... – в последний момент он вспомнил, что в доме было два человека, которые ничего не знали о их занятии. Он просто жестом показал остальным, чтобы они следовали за ним из домика, и после того, как они все вышли, он сначала убедился, что Андреа и Тим ещё в своей комнате, прежде чем начал: «Я только что получил кое-какую информацию о Калибе. Один из их операционных центров находится не так уж далеко. На самом деле, это менее чем в 200 милях отсюда». (321,87 Км.)

«И от кого ты получил эту информацию? Кто там может информировать тебя о таких вещах?» – Сара снова была привычной слегка параноидальной личностью, и она явно не доверяла Дереку слепо, прервав его прежде, чем он смог продолжить.

«Мама! Дай ему закончить!» – Джон кивнул дяде, чтобы тот продолжал.

Дерек кивнул в ответ: «Я рассказал почти всё, что знаю. Есть только ещё информация: весьма вероятно, что это один из их исследовательских центров, специализирующийся на их технологиях искусственного интеллекта».

Джон провёл языком внутри по щеке. Через несколько секунд он снова уставился на Дерек: «Было бы лучше, если бы вы с мамой могли пойти и проверить информацию. Но не делайте глупостей. Ничего не взрывайте, никого не убивайте. Просто наблюдайте и собирайте как можно больше информации».

«Но, возможно, нам придётся уничтожить этот объект. Ты знаешь это, Джон: мы не можем позволить им продвинуться слишком далеко». – Сара казалась слегка обиженной тем, что Джон взял на себя ведущую роль, даже не подумав о ней. Она предпочитала простой метод: проникнуть внутрь, заложить заряды взрывчатки, взорвать их и бежать. Сбор информации о какой-то потенциальной зацепке на Скайнет без какого-либо вмешательства было не тем, что она хотела делать, хотя она признала, что Джон, вероятно, был прав. У них не было абсолютно никакой информации об объекте, и вторжение с оружием наперевес, скорее всего, закончилось бы катастрофой.

Джон несколько секунд молча смотрел на неё, очевидно, зная, что происходит у неё на уме, а также зная её достаточно хорошо, чтобы по выражению её лица понять, что у неё были проблемы с принятием его лидерства. *Ей придётся смириться с этим. Пришло время мне начать снимать груз с её плеч и принимать собственные решения:* «Я знаю это, мама. Но мы не можем просто взорвать всё, что, как мы подозреваем, может иметь связь со Скайнет. Если мы хотим выиграть войну, мы должны знать больше, чем наш враг. И, взрывая объекты, мы не собираем никакой полезной информации. Так... Я бы очень хотел, чтобы вы двое попытались получить больше информации, прежде чем мы примем решение о дальнейших действиях. И я хочу, чтобы вы оба вернулись целыми и невредимыми, хорошо?»

Кэмерон посмотрела на Джона с выражением, которого он никогда раньше не видел на её лице: смесь благоговения и гордости. Чего он не знал; в этот момент она действительно гордилась им. *Он продвинулся так далеко за такое короткое время!* После того, как он закончил, она почувствовала, что может поддержать его: «Джон прав. Нам нужно больше информации о том, что происходит на объекте. Он принял лучшее решение».

Сара, как бы она ни была раздражена, должна была признать, что Джон и Кэмерон были правы. Она неохотно кивнула: «Хорошо, Джон, мы сделаем это». – затем она повернулась к Дереку: «У тебя есть дополнительная информация о местоположении этого объекта?»

Дерек, который до сих пор изо всех сил старался выглядеть равнодушным к обсуждению, кивнул: «Да, это к юго-востоку от Реддинга. У меня есть точное местоположение».

Кэмерон внимательно слушала: «Где это?»

Дерек снова проверил свой мобильный телефон и дал ей запрошенные данные.

Кэмерон сверила местоположение со своей базой данных и через несколько секунд нахмурилась: «Это у чёрта на куличках. Ты уверен, что твоя информация верна?»

Джон усмехнулся её реакции: «Кэм, это так на тебя не похоже! Так расплывчато и неопределённо». – он заметил, что Кэмерон бросила на него неприязненный взгляд, и поспешил завершить свой комментарий: «И мне это так нравится»!

Кэмерон, не меняя неприязненный взгляд, улыбнулась ему. Затем она снова повернулась к Дереку: «В окрестностях этого места нет никаких поселений. Если там действительно есть объект, он будет очень изолированным и защищённым. У вас будут проблемы с тем, чтобы остаться незамеченными».

Дерек кивнул: «Я знаю. Мы постараемся оставаться в укрытии и не будем испытывать судьбу».

Сара хотела что-то сказать, но решила, что молчание – лучшая политика, и просто кивнула. Происходило то, чего она хотела и чего всё время боялась, теперь быстро становилось реальностью; её сын начинал брать на себя ответственность за принятие решений. Она повернулась к Джону: «А как насчёт твоего обучения? Мы приехали сюда не просто так».

Джон взял Кэмерон за руку и притянул её ближе: «Я думаю, что Кэмерон вполне способна организовать моё обучение. В конце концов... Кто тренировал меня последние несколько месяцев? Мы останемся здесь и будем следовать нашему первоначальному плану».

Удовлетворённая его решением, Сара слегка улыбнулась и кивнула. Затем она повернулась к Дереку: «Итак, похоже, мы снова команда, Дерек. Бери своё снаряжение и всё, что тебе нужно. Мы отправляемся через десять минут».

Дерек насмешливо отсалютовал Саре: «Конечно, мэм. Я буду готов вовремя. Просто убедитесь, что вы не опоздаете. В противном случае вы могли бы обнаружить, что бежите за машиной и глотаете пыль»!

Сара посмотрела на него с отсутствующим выражением лица, и на мгновение Дерек подумал, что она не отреагирует. Но она сжала кулак и сильно ударила его по предплечью. Затем она молча отвернулась и зашагала к домику.

Дерек помассировал ноющее место, где кулак Сары соприкоснулся с его рукой, и посмотрел ей вслед с удивлённым лицом: «Зачем это было»? – его голос звучал слегка плаксиво.

Джон подошёл к нему и положил руку ему на плечо: «Ты прекрасно знаешь, почему она тебя ударила. Это моя мама, Сара Коннор». – затем он повернулся к Кэмерон и протянул к ней руку.

Кэмерон с радостью приняла её, и они тоже повернулись, чтобы войти в домик. Проходя мимо Дерека, который ещё массировал руку и смотрел на то место, где он в последний раз видел Сару Коннор, она повернулась к нему: «Я думала, ты знаешь лучше, чем грозит бросить вызов Саре Коннор». – она лукаво подмигнула ему и последовала за Джоном.

Дерек бросил ей вслед уничтожающий взгляд, но промолчал. Он видел, как она сблизилась с Сарой за последние месяцы, и полагал, что она, вероятно, последует примеру, который дала ей Сара. Если и было что-то, чего он точно не хотел испытывать, так это то, что он не хотел узнавать, насколько сильно Кэмерон умеет бить. Он видел, как она пробила стену кулаком, и мог представить, что это будет гораздо больше, чем то, что Сара нанесла его руке. После того, как Джон и Кэмерон скрылись в домике, он покачал головой и пробормотал себе под нос: «Я должен запомнить, никогда не связываться ни с кем из Конноров. Я всегда получаю синяки». – он последовал за ними в домик, чтобы собрать всё необходимое для задания. Теперь, когда Джон дал ему это задание, он чувствовал себя как в старые добрые времена в будущем. Он с головой ушёл в игру, которую знал лучше всего.

«Не будь с ним слишком нежна! Ему нужна эта подготовка. Возможно, у него есть прогресс в последние месяцы, но он ещё не на том уровне, на котором должен быть». – сказала Сара, обращаясь к Кэмерон, которая стояла рядом с ней, когда она пыталась уложить свою сумку в почти полный багажник грузовика Дерек: «Чёрт! Что Дерек взял с собой? Всё, чем он владеет»? – она тихо выругалась после того, как ей наконец удалось втиснуть свою сумку в свободное пространство после нескольких попыток и, приложив, возможно, чуть больше силы, чем было необходимо, багажник закрылся: «Вот так! Идеально!» – она повернулась и удовлетворённо улыбнулась Кэмерон.

Кэмерон кивнула, как будто давала торжественную клятву своей будущей свекрови: «Я не буду нежной во время тренировки. Кроме того... Он в гораздо лучшей физической форме, чем был раньше». – она открыла рот, чтобы продолжить, но Сара прервала её с дьявольской улыбкой: «Да, но я уверена, что после тренировки ты будешь более чем нежной, верно»?

Кэмерон наморщила лоб. Она не поняла заявления Сары об очевидном. Конечно, она будет нежна с Джоном после тренировки! «Конечно! В конце концов, он мой жених».

Улыбка Сары стала шире и понимающе: «Конечно, это так». – она уже открыла рот, чтобы что-то спросить, но заколебалась. *Нет, на самом деле я не хочу знать, договорились ли они уже о каком-либо браке. Чёрт возьми! Неужели им действительно нужно было говорить мне, что они поженились после каникул?* Она покачала головой из стороны в сторону и подошла к пассажирской двери машины. Она взялась за ручку двери и остановилась на секунду, прежде чем снова повернуться к Кэмерон: «Я доверяю тебе хорошо заботиться о нём, Кэмерон. И я не хочу ничего слышать о том, чтобы делать глупости».

Кэмерон серьёзно кивнула: «Я бы никогда не сделала ничего, что могло бы подвергнуть опасности моего Джона, и я остановлю его, прежде чем он совершит какую-нибудь глупость».

Когда она услышала ответ Кэмерон, Сара усмехнулась: «Как ты узнала, что я имела в виду Джона, когда упомянула, про глупости»?

«Потому что я не делаю глупостей. Джон делает». – Кэмерон сохраняла невозмутимость, и это только заставило Сару усмехнуться ещё сильнее. Она бросила последний взгляд на Кэмерон и снова покачала головой: «Ты действительно изменилась». – Сара открыла дверь и забралась в машину, где уже ждал Дерек. Она закрыла дверь и повернулась к Кэмерон. Джон подошёл и присоединился к ней, небрежно положив руку ей на талию. Увидев их там, абсолютно решительных, Сара подняла руку и помахала им. «Пока! Увидимся через несколько дней. Будь умницей!»

«Пока, мам. Сделайте всё хорошо и не испытывайте свою удачу. Помните... Я хочу, чтобы вы оба вернулись целыми и невредимыми!» – Джон помахал в ответ и был удивлён, когда увидел, что Кэмерон машет его матери на прощание. Они смотрели за машиной, пока она не исчезла в облаке пыли, и Джон повернулся к своей невесте, притянул её к себе и страстно поцеловал. После того, как они прервали поцелуй, он ухмыльнулся ей: «И что мы теперь будем делать, Кэм?»

«Начинай тренироваться!» – невозмутимая Кэмерон серьёзно посмотрела на него: «Я обещала Саре, что позабочусь о том, чтобы ты следовал первоначальному плану».

Джон сделал грустное лицо: «С тобой совсем не весело, Кэм! Ты превращаешься в мою мать».

«Это в высшей степени невероятно. Я Кэмерон Филлипс и не могу превратиться в Сару Коннор. Я не оборотень». – голос Кэмерон был ровным, а выражение её лица непроницаемым.

«Ой, да ладно, Кэм! Я не имел в виду, что»... – Джон замолчал, увидев, как слабый отблеск гордости начал появляться на лице Кэмерон. Он вздохнул и покачал головой, глядя в землю и переминаясь с ноги на ногу. *Я заслужил это?*

«Опять попался! Тебе придётся поумнеть, Джон!» – сказала Кэмерон, довольная удачной шуткой.

Кэмерон посмотрела налево и увидела, как Тим завернул за угол домика и направился к ним: «Эй, ребята, мы нашли кое-что интересное в сарае». – Джон сердито посмотрел на него, раздражённый тем, что его прервали, но нежное прикосновение Кэмерон заставило его немедленно успокоиться.

«Да, там есть полное альпинистское снаряжение для четырёх человек и все верёвки, которые вам могут понадобиться». – Андреа последовала за своим братом и объяснила его заявление своим обычным жизнерадостным голосом.

Лицо Джона просияло. Он всегда интересовался скалолазанием, и, если у них было снаряжение, он хотел это сделать. Его взгляд скользнул по горам, окружавшим домик, и начал прокладывать то, что, по его мнению, могло быть потенциальными маршрутами. Затем он повернулся к Кэмерон. Она уже явно знала, что происходит в его голове, когда Джон весело сказал: «Мы могли бы попробовать немного полазить, Кэм! Это было бы так здорово»!

Кэмерон, которая могла умело взобраться на бетонную стену высотой в тысячу ярдов, используя опоры для пальцев, на которые осмелились бы только пауки и различные адаптированные грызуны, а затем пойти на штурм огневой точки на вершине своего восхождения, прищурилась на Джона: «Я не думаю, что это хорошая идея. Это потенциально смертельно, а у тебя нет абсолютно никакого опыта». – по её голосу было очевидно, что она не была в восторге от его идеи.

Но Джон уже принял своё решение и использовал бы все свои навыки, чтобы убедить Кэмерон заняться скалолазанием. На самом деле он не хотел вдаваться в какие-то крайности; он просто хотел попробовать. Альпинисты всегда завораживали его, когда он видел, как они взбираются на гору, как пауки, и он всегда спрашивал себя, каково это – находиться высоко над землёй посреди вертикальной скалы, зная, что единственный способ подняться – это использовать всё, на что способно твоё тело. Джон старался казаться настолько обаятельным, насколько это возможно для Конноров, когда они чего-то хотят. И довольно часто не до конца продумывал последствия того, чего он хочет. Партнёры-люди не смогли бы достаточно рационально разобраться с этим аспектом натуры Джона, чтобы предотвратить негативный исход, он мог быть очень убедительным.

Кэмерон видела насквозь его попытки убедить её и настороженно нахмурилась. Она чуть не рассмеялась, когда увидела не очень удачную попытку Джона применить «её» щенячий вид. Это ему не шло, и она не была уверена, что он не иронизирует. Кэмерон не хотела позволять ему заниматься скалолазанием. Она снова стала серьёзной: «Я всё ещё не думаю, что это хорошая идея».

Андреа заметила молчаливую битву между Джоном и Кэмерон и решила предложить что-то совершенно другое. Она кашлянула, чтобы привлечь их внимание, и после того, как все повернулись, чтобы посмотреть в её сторону, она выпрямилась: «У меня есть ещё одна идея. Мы видели, что совсем рядом есть река, и когда мы проезжали последнюю деревню, я увидела, как они организуют сплав. Почему бы нам не заняться рафтингом вместо того, чтобы карабкаться по каким-то скучным скалам?»

Джон мог сказать, что Кэмерон также была не в восторге от этого предложения. *Неудивительно! Лучший способ раскрыть её истинную природу – это бросить её в воду и оставить спасать саму себя.* Ему вдруг стало жаль её, и он просто хотел вежливо отклонить предложение, но проиграл Кэмерон, которая отреагировала гораздо быстрее.

«Это действительно интересная идея, но мне придется от неё отказаться. Я реально не увлекаюсь рафтингом или чем-то ещё, что связано с плаванием по реке». – она вежливо улыбнулась Андреа, но её голос не оставлял сомнений в том, что она сказала.

Но от Андреа было не так-то легко отделаться: «Я уверена, тебе бы это понравилось. Это так круто. Я уже пробовала, и это захватывающе!»

Кэмерон продолжала улыбаться, но её глаза стали немного холоднее: «Спасибо, Андреа, но я правда не пойду».

Джон увидел возможность помочь своей невесте и вмешался: «На самом деле, Андреа, мы оба не особо любим воду и не заинтересованы в рафтинге. Но это не значит, что вы двое должны оставаться здесь. Идите и наслаждайтесь днём, пока мы собираемся заняться скалолазанием». – он подмигнул Кэмерон, которая внезапно выглядела раздражённой, но не стала возражать перед своими друзьями.

Тим прекрасно понял Джона и подтолкнул сестру локтем: «Да, Джон прав. Давай пойдём и насладимся рафтингом, пока они занимаются чем-то другим. Вроде скалолазания». – он иронично закончил свой совет и подмигнул Джону.

Хотя Джон прекрасно понял, что имел в виду Тим, он никак не отреагировал и ничего не ответил. Тим, однако, ошибался, потому что в этот конкретный момент он действительно хотел заняться скалолазанием, а не заниматься какими-то другими делами, которые потребовали бы от него и Кэмерон раздеться и воспользоваться большой кроватью в их комнате. Ну, по крайней мере, не прямо сейчас, а после того, как они вернутся из альпинистского похода...

Андреа на этот раз уловила смысл предложения своего брата и кивнула: «Хорошо, тогда мы вернёмся в деревню. Это не так далеко, и мы будем там в мгновение ока. Вы действительно собираетесь заняться скалолазанием»? – она вопросительно посмотрела на Джона, но всё же заметила слегка раздражённый взгляд Кэмерон.

Джон быстро кивнул: «Безусловно»!

Андреа лукаво улыбнулась ему: «Даже несмотря на то, что Кэмерон не в восторге»?

Джон коротко взглянул на Кэмерон и улыбнулся: «Даже несмотря на то, что она не в восторге. Я думаю, что смогу убедить её». – на красивом лице Кэмерон появилось очень мрачное выражение. На самом деле именно в этот момент Джон понял, что Кэмерон казалась самой потрясающе красивой, когда она была на грани того, чтобы разозлиться на него. Он старался не смотреть на неё слишком пристально, она могла выиграть большинство споров с ним, не прибегая к словам, и прямо сейчас Джон Коннор был полон решимости заняться скалолазанием.

Тим заметил, что им пора уходить. Было более чем очевидно, что Кэмерон и Джону будет чем обменяться по поводу скалолазания: «Ну, тогда мы уходим. Увидимся позже, когда мы вернёмся». – весело сказал Тим, и они с Андреа оставили Джона и Кэмерон наедине с их дискуссией.

После того, как близнецы ушли, Кэмерон повернулась к Джону, но как только она открыла рот, чтобы заговорить, Джон прервал её: «Прости, Кэм. Возможно, я был слишком эгоистичен, но мне бы очень хотелось попробовать. В конце концов». – он подмигнул ей и слегка наклонился в её сторону: «Ты будешь там, чтобы убедиться, что всё будет в порядке, не так ли»?

Кэмерон пристально посмотрела на него и вгляделась в его лицо, чтобы понять, действительно ли он это имел в виду. Она не смогла найти никаких доказательств, подтверждающих обратное. Через несколько долгих секунд она слишком по-человечески вздохнула, и морщинки на её лице превратились в серьёзную гримасу: «Мне всё равно это не нравится, Джон. Ты легко можешь пострадать».

Джон понял, что он был на грани победы, и нежно коснулся её щеки ладонью: «Я хорошо осведомлён об опасности, Кэм. Но я буду жить опасно... Чёрт возьми, я живу опасно, и я должен смириться с такой жизнью». – он наклонился к ней и слегка поцеловал: «Не могла бы ты сопровождать меня и убедиться, что всё идёт по плану? Пожалуйста»?

Кэмерон наклонилась к его ладони и с радостью приняла его губы. После его мольбы она, наконец, улыбнулась ему: «Как это возможно, что ты придумываешь такие глупые вещи и даже убеждаешь меня помочь тебе в их выполнении? Да, я буду сопровождать тебя, но предупреждаю»... – она выпрямилась и подняла палец, как будто разговаривала с маленьким ребёнком: «Я собираюсь пойти первой и убедиться, что с тобой ничего не случится. И мы не собираемся карабкаться до конца, может быть, только до выступа, и это будет безопасный маршрут, хорошо»? – она серьёзно посмотрела на него, ожидая ответа.

Джон улыбнулся ей, гордясь собой за то, что ему удалось убедить её, и кивнул: «Конечно, Кэм. А теперь давай пойдём и соберём снаряжение». – он взял её за руку и потащил к сараю с альпинистским снаряжением.

Глава 40.

«Эй, я понятия не имел, что это снаряжение такое тяжёлое!» – Джон пыхтел, когда они, наконец, добрались до склона горы, где, согласно путеводителю, который Кэмерон нашла бог знает где, было несколько более простых маршрутов, подходящих и для начинающих. Убедив Кэмерон заняться скалолазанием, он даже попытался убедить её попробовать более сложное восхождение, достигнув отметки 5,9, но на этот раз Кэмерон не сдвинулась ни на дюйм и прекратила дальнейшие обсуждения, четко заявив, что, если он хочет подняться с ней, они останутся в безопасной зоне 5,2 или максимум 5,3 балла. Вскоре он понял, что она не передумает, и принял её условие. *Иногда лучше довольствоваться тем, что ты можешь получить вместо того, чтобы мечтать о чём-то, что находится вне твоей досягаемости. Или, в случае упрямого киборга... Не пытайся убедить её в том, чего она решила не делать.*

Кэмерон посмотрела на него точно так, как, по его мнению, она посмотрела бы на какого-нибудь жалующегося ребёнка: «Ты хотел заняться скалолазанием, а не я. Скалолазание – это не только восхождение на скалу, но и переноска твоего снаряжения на протяжении всего пути». – она слегка улыбнулась ему.

Джон слегка фыркнул, пытаясь переместить свой груз необходимого снаряжения: множество болтов, полный комплект ремней безопасности, большой моток альпинистской верёвки через правое плечо, меньший моток страховочной верёвки через левое плечо, полный набор карабинов, гаек, оттяжек, страховочных устройств, якоря и всё остальное, что, по его мнению, было бы необходимо для его альпинистского восхождения. Он снял шлем и вытер пот со лба: «Тебе легко говорить! Ты намного сильнее меня». – пожаловался он, и его взгляд скользнул по Кэмерон, которая тоже несла всё необходимое, но она всё равно выглядела элегантно, бодро, и совсем не потела.

Улыбка Кэмерон стала шире: «Я только что сказала тебе: это было твоё решение заняться скалолазанием. Если ты хочешь получить полный опыт, ты должен сначала всё унести с собой. Ты не можешь есть только самое вкусное». – по её лицу Джон ясно видел, что ей это нравится.

«Ты смеёшься надо мной, не так ли»? – он вздохнул, всё ещё пытаясь найти лучшее положение для тяжёлого снаряжения на плечах, которые уже немного побаливали.

Кэмерон наконец разразилась сдерживаемым хихиканьем, и ей потребовалась секунда, чтобы взять себя в руки: «Да, Джон, это так. Но ты заслужил это своим упрямством».

Лицо Джона, наконец, утратило своё угрюмое выражение, и он улыбнулся своей невесте: «Хорошо, я признаю, что не ожидал, что это будет выглядеть так. В моём воображении была только картина того, как я взбираюсь на отвесную скалу и чувствую себя птицей. Я никогда не думал, что нужно сильно потрудиться, прежде чем ты сможешь подняться на гору».

Кэмерон шагнула к нему, очень близко, и посмотрела ему в глаза со смутно удивлённым выражением лица: «Но ты должен научиться этому на собственном горьком опыте, а»? – она быстро чмокнула его в губы, отчего он расплылся в широкой улыбке и попытался заключить её в объятия, но она была слишком быстра, и прежде чем он поднял руки, она была уже слишком далеко от него: «Теперь тебе следует сосредоточиться на текущей задаче, Джон. Это отправная точка нашего маршрута. Тебе следует снять всё снаряжение и подготовиться к восхождению». – ещё во время начала разговора она отложила своё снаряжение и аккуратно разложила его на земле.

«Ты мне говоришь это сейчас! Я мог бы снять это бремя со своих плеч до того, как мы начали болтать». – он попытался выглядеть угрюмым, но потерпел неудачу, увидев светлое лицо Кэмерон и её прекрасные глаза, с любовью смотрящие на него. С облегчённым вздохом он начал снимать всё своё снаряжение и бросать его на землю. Но, прежде чем он закончил, он бросил взгляд на Кэмерон и заметил её нахмуренное лицо, смотрящее на него с раздражением. Через секунду он понял, что снова небрежно бросает всё на землю, в то время как её снаряжение было аккуратно разложено. Он застенчиво улыбнулся ей и наклонился, чтобы переставить свои разбросанные вещи.

После того, как он достиг, по его меркам, удовлетворительного результата, он снова посмотрел на Кэмерон и заметил её кривую улыбку: «Что? Что-то не так»?

Она покачала головой: «Нет, я просто думаю, что это забавно, что я только смотрю на тебя, и ты понимаешь, что я имею в виду». – её губы медленно изогнулись в широкой улыбке.

«Да, похоже, ты так и на меня действуешь». – подтвердил Джон с усмешкой. Затем он повернулся, чтобы посмотреть на своё альпинистское снаряжение, и провёл по нему рукой: «Я думаю, мне понадобится всё это, верно»?

Кэмерон кивнула и наклонилась, чтобы взять свою привязь: «Сначала надень это. Я не позволю тебе и близко подойти к скале без всего этого». – её глаза сказали ему, что она действительно была серьёзна, поэтому он кивнул, взял свою привязь и начал вертеть её в руках, на самом деле не зная, как её надеть. Но, будучи знаменитым упрямым Джоном Коннором, он совершенно не хотел спрашивать Кэмерон, как это должно было быть сделано. Он посмотрел на неё краем глаза и увидел, что она уже надела свою. Теперь он точно знал, как это сделать, и сумел быстро надеть свою, не показывая ей, что ему приходится копировать каждое её движение. Затем он повернулся к Кэмерон, которая уже собирала другие предметы снаряжения и вешала их на свой пояс. Он последовал её примеру, и очень скоро они оба выглядели как опытные альпинисты, готовые начать своё восхождение. *Как же внешность может быть обманчива...* Он тихо фыркнул при этой мысли.

Кэмерон внимательно посмотрела на него и через некоторое время поняла, что всё в порядке, поэтому улыбнулась ему: «Я думаю, что ты готов, Джон».

Внезапно Джон вспомнил, что не проверил снаряжение перед тем, как они покинули домик, и хлопнул себя по лбу: «Дурак! Я забыл проверить снаряжение раньше! Теперь мне придётся снова его снять!» – он уже ухватился, чтобы снова снять его для тщательного осмотра, но маленькая ручка крепко схватила его за руку.

«Я уже проверяла каждый узел. Всё в порядке». – Кэмерон остановила его, прежде чем он снова начал снимать всё снаряжение.

Он широко улыбнулся ей: «И, насколько я тебя знаю, ты была более чем тщательной, верно?»

Кэмерон кивнула и накрыла его щеку ладонью: «Да. Я не могу допустить, чтобы с тобой что-нибудь случилось». – затем она сделала шаг назад и посмотрела на горный склон, ища наиболее подходящее направление. Через несколько секунд она заметила небольшой выступ примерно в 60 футах (18,29 метров.) над землёй и быстро подсчитала, что он будет достаточно большим для них обоих. Подъём к нему выглядел довольно простым, и она решила, что они должны попробовать.

«Там... За каменистым склоном». – она указала вытянутой рукой на точку входа, чтобы показать её Джону: «Вот наша отправная точка». – её рука медленно двигалась вверх, пока она не указала на выступ: «И там мы отдохнём и решим, сможешь ли ты подняться дальше».

«Конечно, я смогу!» – Джон немного растерянно возразил, хотя и знал, что Кэмерон беспокоится только о его безопасности.

Кэмерон пожала плечами: «Посмотрим. Может быть, ты обнаружишь, что скалолазание не так уж и потрясающе как тебе кажется сейчас. Это не прогулка в парке». – затем она направилась к точке, откуда они начнут подниматься в гору. Это было примерно в 600 футах (182,88 метра.) от них, над длинным, крутым осыпным склоном, который спускался в яму глубиной около 100 футов (30,48 метров). Она тщательно выбирала шаг, чтобы не скатиться вниз по склону. Она быстро осмотрела периметр, обратив особое внимание на лес на дальнем краю склона. Он был необычайно густым, состоял в основном из можжевельника и ели, что затрудняло проход через него без прорубленной тропы. Через несколько секунд она пришла к выводу, что угрозы поблизости нет, и сосредоточилась на скале перед собой.

Джон понял, что она делает, когда её голова медленно повернулась из стороны в сторону, и почувствовал, как его захлестнула волна благодарности. *Она всегда присматривает за мной. Что я сделал, чтобы заслужить такого верного и надёжного партнёра? Она самая лучшая!* Он знал, что лучше не прерывать её занятия, хотя и был уверен, что это её не побеспокоит. Если кто-то и был способен к многозадачности, то это была она, его Кэмерон. Он последовал за ней по склону, и когда его взгляд упал вниз, в яму, где заканчивалась осыпь, ему пришла в голову мысль, что это был бы не совсем лучший вариант – упасть и скатиться по склону в яму. Дно было усеяно большими валунами, а между ними лежали массивные кучи переплетённых веток, упавших или отломанных от деревьев, перекрывая почти вертикальную заднюю стенку ямы. Вероятно, остатки снежных лавин зимой. Невероятно, насколько могущественной может быть природа. Как только эта мысль пришла ему в голову, он быстро отвёл взгляд от ямы и сосредоточился на своих шагах, стараясь точно следовать за шагами Кэмерон. Кэмерон лучше него знала, как пройти по такой опасной местности, не соскользнув вниз.

Через несколько минут они достигли своей отправной точки, и когда они остановились, Джон посмотрел на гору и сообщил: «Хорошо, для протокола: я признаю, что ты была права, Кэм».

Кэмерон посмотрела на него слегка растерянно: «В чём?»

«Что это было бы слишком сложно, если бы я настоял на 5,9 баллах. Что это за маршрут?»

«5.2». – лаконично ответила Кэмерон, но её губы почти незаметно скривились, услышав признание Джона.

«Боже! Он выглядит совсем вертикальным! Как тогда выглядит 5.9»? – Джон благоговейно вздохнул.

«Круче». – ответ Кэмерон снова был довольно простым и коротким.

«Ещё круче»? – Джон не мог поверить.

«Да. Не за что было бы ухватиться». – Кэмерон сохраняла бесстрастное выражение лица.

Джон, наконец, повернул голову к ней лицом и ухмыльнулся: «Расплата – это та ещё сука, верно?»

«Да». – Кэмерон не отступала от своих самых коротких ответов, но легчайшее подёргивание уголков её губ показало Джону, что она слишком наслаждалась этим разговором, на его вкус.

Он вдруг наклонился к ней и поцеловал в щёку: «Я тоже тебя люблю». – его голос был насмешливо-саркастичным, но в то же время любящим.

Если его жест и задел Кэмерон, она не позволила ему этого увидеть. Она повернулась к нему и непонимающе уставилась на него: «Ты готов, Джон?»

«Как никогда». – ответил Джон, и в этот самый момент он почувствовал небольшую волну сожаления. *Может быть, в конце концов, это была не такая уж блестящая идея? Может быть, нам стоит просто заняться чем-нибудь другим, например, пробежаться по лесу?* Но он сразу же отбросил подобные сомнения. Он хотел этого, он получил, и теперь он будет этим наслаждаться!

Лицо Кэмерон, наконец, утратило своё пустое выражение, и он мог видеть явное беспокойство в её глазах, пристально смотрящих на него: «Джон... Пожалуйста, будь осторожен»!

Джон заметил её внутреннее смятение и внезапно стал серьёзным. Он притянул её в объятия и поцеловал в губы: «Я обещаю быть самым осторожным альпинистом на свете».

Её глаза задумчиво смотрели на него, и через несколько секунд она бросилась к нему и страстно поцеловала. После того, как они прервали поцелуй, когда Джон хватал ртом воздух и пытался избавиться от лёгкого головокружения, вызванного разгоревшейся страстью, он посмотрел на неё с улыбкой: «Что это было?»

«Потому что я хотела это сделать. Потому что я люблю тебя. И чтобы убедиться, что ты действительно будешь осторожен». – голос Кэмерон слегка дрожал.

«Как я могу не быть осторожным? Когда я так многого жду... Всю жизнь с тобой». – прошептал Джон и удержал её взгляд. Через минуту он откинулся назад и вздохнул: «Как бы мне ни хотелось продлить это, мы здесь не просто так. Итак... Давай начнём, хорошо»?

Кэмерон кивнула и шагнула к скале. Но, прежде чем она сделала первый шаг, она повернулась к Джону: «Я подойду к выступу и закреплю тебя. Я скажу тебе, когда буду готова».

Джон кивнул. Он уже чувствовал первый прилив адреналина и испытывал беспокойство, но знал, что Кэмерон никогда не простит его, если он не последует её совету. И не только это... Он знал, что ему не сравниться с ней в таких вопросах.

Пока он размышлял над подобными вопросами, Кэмерон с лёгкостью начала своё восхождение. Она уже выбрала и отметила все возможные опоры и только следовала траектории, которую наметила раньше, вверх по скале. В скале уже были якоря и болты от предыдущих восхождений, которые она использовала, чтобы закрепить верёвку после проверки их устойчивости.

Джон с благоговением наблюдал за своей невестой. Она казалась ему гигантским элегантным пауком, плавно скользящим вверх по скале, отчего это казалось самой простой вещью на этой планете. Она ни разу не поскользнулась, всегда находила правильный захват и неуклонно продвигалась вперёд с темпом, который заставил бы посрамиться самых быстрых альпинистов. Она остановилась только тогда, когда ей нужно было закрепить верёвку на одном из якорей. Чуть более чем через две минуты она уже добралась до выступа, который выбрала для своей первой и, возможно, даже последней остановки, и расположилась на нём так, чтобы можно было прислониться к скале и обмотать верёвку вокруг спины. После того, как она была удовлетворена своим положением, она бросила ему верёвку.

«Хорошо, Джон, привяжи верёвку к ремню безопасности, и тогда ты сможешь подняться!» – её голос эхом отразился от отвесных скал и на мгновение даже заглушил крики галок, круживших над ними. Но они возобновили свои голодные крики всего через несколько секунд.

«Иду»! – Джон ответил, взял верёвку, привязал её к своей привязи и приготовился стартовать. Ранее он наблюдал, какие захваты использовала Кэмерон, чтобы подняться, и пытался использовать те же самые. Первые несколько были относительно простыми, но вскоре всё стало сложнее. Он почувствовал, как его пальцы сжались вокруг особенно маленькой рукоятки, в то время как его нога опиралась на другую, угрожая соскользнуть в любую секунду: «Чёрт! Это не так просто, как я себе представлял! Я должен был тренироваться немного больше»! – выдавил он сквозь стиснутые зубы. Он был силён, но скалолазание требовало другого вида силы: мощных пальцев рук и запястий, а также пальцев ног, и это были те проблемы, над которыми Джон явно не работал во время своих тренировок. Потом он вспомнил, как легко Кэмерон взобралась на стену, и его упрямство взяло верх: «Я справлюсь! Так или иначе, я заглажу свою вину перед Кэм».

«Джон? Всё в порядке»? – голос Кэмерон снова отозвался эхом, и он мог поклясться, что услышал в нём беспокойство.

«Да! Я просто начинаю к этому привыкать. Это проще простого»! – он попытался пошутить, но даже сам заметил, что это прозвучало абсолютно неубедительно. Он остановился на секунду, прислонился лбом к камню и тихо задышал.

«Не надо глупых шуток, Джон! Достаточно того, что ты совершаешь глупости»! – до него донёсся голос Кэмерон, на этот раз явно пронизанный беспокойством и раздражением.

«Прости, Кэм! Я знаю, что это было плохо». – он яростно вцепился в опоры и откинул голову назад, чтобы посмотреть вверх. Он мог видеть голову Кэмерон, склонившуюся над краем выступа, и её лицо, смотрящее на него сверху вниз. *Да, я был прав. Она очевидно волнуется.* «Не волнуйся, Кэм, всё в порядке. Я просто не так быстр, как ты».

Издав ещё несколько вздохов, скорее для облегчения, чем по необходимости, он, наконец, снова сосредоточился на восхождении, и через несколько минут, хотя Кэмерон потребовалось в пять раз меньше времени для подъёма на уступ, он был примерно в 35 футах (10,67 метров.) над начальной точкой. К настоящему времени он точно понял, что скалолазание не так просто, как кажется, и принял решение, что в обозримом будущем это не станет его любимым занятием. На самом деле, это было то, что он не хотел повторять когда-либо снова. Адреналин поддерживал его в движении, и он даже начал получать удовольствие от того, что ему удалось победить свои собственные страхи и сомнения, но это не изменило его мнения.

Он был примерно на полпути к выступу, где Кэмерон осторожно и всё ещё обеспокоенно ждала его, глядя на него, как ястреб. Она тщательно следила за тем, чтобы верёвка постоянно была достаточно натянута, держа её в своих сильных руках. С её силой ей не нужно было бы обматывать её вокруг спины, но ей нравилось поддерживать видимость для Джона.

Он ухватился за следующий зацеп и немного расслабился, чтобы на некоторое время дать отдых мышцам. Он просто откинул голову назад, чтобы посмотреть на свою любовь, терпеливо ждущую его наверху, когда лязгающий звук проник в его сознание. Прежде чем он смог обнаружить и определить это, он почувствовал, как маленькая ручка, за которую он держался, оборвалась, и он потерял равновесие и опрокинулся назад. Он потерял равновесие, а другая его рука, вцепившаяся в верёвку, внезапно оказалась перегруженной, и верёвка выскользнула из его отчаянно сжатого кулака. В считанные секунды он обнаружил, что падает со скалы, но секунду спустя его резко остановили. Сильный рывок за ремень безопасности заставил его застонать от боли и удивления, и после того, как в голове немного прояснилось, он понял, что болтается на верёвке примерно в 25 футах (7,62 метра.) над каменистым склоном. Его падение было не самым продолжительным, но, тем не менее, оно вызвало у него головокружение, а боль в груди и спине подчеркнула, что он всё ещё здесь только из-за ремня безопасности, который, с другой стороны, сильно сдавливал его грудь. Тот факт, что его маршрут восхождения был направлен не прямо к уступу, а немного в сторону, привёл к тому, что теперь он болтался на верёвке, как маятник. Он слышал крики Кэмерон, но ему нужна была секунда, чтобы вернуться в реальность. Затем он поднял глаза и увидел перепуганное лицо Кэмерон, склонившейся над выступом, в то время как она всё ещё пыталась закрепить верёвку.

«О чёрт!» – он даже не понял, что произнёс это вслух. В одно мгновение он пожалел, что не послушал Кэмерон и настоял на том, чтобы заняться скалолазанием: «Не хорошо!» – он всё ещё говорил вслух.

«ДЖОН! С ТОБОЙ ВСЁ В ПОРЯДКЕ»? – Кэмерон закричала во всю силу своих лёгких. *Подожди! У неё вообще есть лёгкие?* Ему пришло в голову, что сейчас действительно неподходящее время для таких idiotских мыслей, но его мозг, очевидно, всё ещё работал под воздействием шока от падения.

Он слегка покачал головой, боясь, что, если переусердствует, может начать раскачиваться ещё сильнее. В следующее мгновение он ударился о камень и снова застонал от боли. Он попытался ухватиться за что-то руками, но он уже отскочил от склона горы, и только пустой воздух был там, где его руки отчаянно пытались ухватиться за что-то, за что угодно. *Сосредоточься, Джон! Ты должен оставаться спокойным и сосредоточенным! Ухватись за что-нибудь!*

«ДЖОООН!» – голос Кэмерон, если это вообще было возможно, дополнительно набирал громкость, и теперь она уже кричала, всё ещё сражаясь с верёвкой. Пока она не сможет удержать Джона, она не сможет поднять его. Когда она теперь смотрела вдоль верёвки, то внезапно почувствовала, как её захлёстывает волна паники. Прямо над Джоном в скале был небольшой выступ, и верёвка яростно тёрлась о него. Край скального рифа выглядел очень острым, и она могла видеть, что верёвка уже начала рваться: «НЕ ДВИГАЙСЯ, ДЖОН! ВЕРЁВКА РВЁТСЯ! ОСТАВАЙСЯ НЕПОДВИЖНЫМ!» – она закричала и почувствовала, как её разум медленно начинает паниковать. Её Джон беспомощно болтался на верёвке, которая каждую секунду грозила порваться, и она была не в состоянии ничего сделать, кроме как кричать и ждать, пока он не замедлится достаточно, чтобы она могла вытащить его наверх. Если верёвка не порвётся раньше, то есть!

«Да, Кэм, я в порядке. Я постараюсь вести себя как можно тише». – Джону наконец удалось ответить ей. Он старался говорить ободряюще, но в его голосе отчётливо слышался страх. Информация Кэмерон о том, что верёвка рвётся, вызвала у него холодную дрожь по спине, и когда он поднял глаза, то увидел, что это правда. Всего в 6 футах (1,83 метра.) над ним верёвка тёрлась об острый край и с каждой секундой рвалась всё сильнее. Нити тканого материала медленно отрывались, и верёвка уже была разрезана до половины своего диаметра. Он смотрел на это и знал, что ни черта не может сделать, кроме как ждать и надеяться. Он попытался дотянуться до скалы руками и ногами, но был ещё слишком далеко и слишком сильно раскачивался, чтобы добиться успеха.

Кэмерон наконец удалось достаточно закрепить верёвку, и она начала осторожно тянуть за неё. Она боялась, что та может порваться, если она переусердствует. Но как только она попыталась осторожно потянуть за неё, резкий звук возвестил о том, что верёвка полностью порвалась. Когда она увидела, как оборванный конец верёвки, освобождённый от своей ноши, летит к ней, с её губ сорвался ужасающий крик, полный муки и страха.

За несколько секунд до того, как верёвка оборвалась, Джону наконец удалось удержаться на ногах, упёршись ногами в скалу. Он почувствовал, как его немного приподняли, и посмотрел вверх в предвкушении, что сможет помочь Кэмерон поднять его, когда услышал резкий звук и начал падать. Он слышал неопишуемый крик и лишь смутно узнал голос Кэмерон. В тот момент, когда он начал падать, ему показалось, что время замедлилось до минимума. За секунду он увидел всё ясно: он пережил последние несколько месяцев в краткий миг, вспоминая каждую деталь их зимних каникул, вспоминая каждую деталь лица Кэмерон, каждую черту её совершенного тела. Он не слышал скрежещущего звука якорей, вытаскиваемых из скалы; он даже не почувствовал резких рывков своей привязи, когда ослабевшие якоря на долю секунды остановили его падение, прежде чем сдаться.

Всё не может так закончиться! Этого просто не может быть! Кроме лица Кэмерон, это была единственная мысль, которая была у него на уме. Он почувствовал порыв ветра на своей коже, его волосы развевались в воздушном потоке, он слышал, как Кэмерон кричит так, как он никогда не слышал, чтобы кто-то кричал раньше: «Прости, я люблю тебя!» – сам того не сознавая, он выкрикнул эти слова как раз перед тем, как разбиться.

Кэмерон впервые за всё время своего существования полностью погрузилась в свой ужас. Она закричала и едва вспомнила, что нужно крепко держаться за камень, чтобы тоже не упасть. Маленькая часть её разума, машинная часть, оставалась спокойной и говорила ей, что она не должна падать. Только если она удержится, а затем спустится к Джону, она сможет помочь ему, если ему повезёт пережить ужасное падение. Та же часть также сказала ей, что он был не так уж высоко и что его шансы пережить падение были довольно хорошими. Он падал на наклонный каменистый склон, и это значительно повышало его шансы на выживание. Затем она услышала, как Джон кричит, что любит её, и на секунду снова погрузилась в панику. Сразу после его крика она услышала громкий удар, когда Джон ударился о склон, его страдальческий крик, а затем звук человеческого тела, катящегося вниз по склону, сопровождаемый криками боли, но всего через несколько секунд падение тела и грохот осыпи были единственными звуками, которые она могла слышать.

Несмотря на ужас, который крепко держал её в своих когтях, она сумела понять, что Джон, очевидно, пережил падение, иначе он бы не кричал. После этого он, по-видимому, потерял сознание. Она наклонилась, чтобы посмотреть вниз, как раз вовремя, чтобы увидеть, как тело Джона бесконтрольно падает в яму, и ещё одна волна страха чуть не столкнула её с уступа. Тем не менее, ещё оставался шанс, что с ним всё будет в порядке. *Он должен быть в порядке, он просто должен! Я не могу потерять его!*

Выкрикнув свои последние слова, Джон рухнул на вершину каменистого склона. Он ударился о землю ногами вперёд, почувствовал, как хрустнули обе кости в его левой ноге, и закричал от мучительной боли. Он опрокинулся назад и ударился о землю затылком. Острая боль, как будто его ударили большим мечом по голове, пронзила его голову, и после одного или двух поворотов, после нескольких болезненных криков, темнота завладела его сознанием. Он не почувствовал, как его тело бесконтрольно покатилося вниз по каменистому склону. Он упал в ту же яму, в которую смотрел раньше. Он больше не чувствовал сколько у него сломано рёбер. Он не почувствовал, как его голова билась о множество камней, и не знал, что только шлем предотвратил раскол его черепа. Ему повезло, что он не стал свидетелем того, что с ним случилось.

Кэмерон не так повезло. Она увидела, как его, казалось бы, безжизненное тело приземлилось на дно ямы. Она видела, как он остался лежать неподвижно, как сломанная кукла.

Не прошло и секунды после того, как тело Джона остановилось в конце склона, как она уже карабкалась вниз с горы. Ей пришлось подавить желание просто спрыгнуть вниз. Независимо от того, что она была киборгом, падение на землю с высоты 60 футов (18,29 метров.) всё равно было довольно большим расстоянием, и она определённо получила бы серьёзные повреждения ног и не смогла бы помочь Джону. Она спускалась так быстро, как только могла, и, поскольку она уже была примерно в 20 футах (6,1 метрах.) над землёй, она оттолкнулась от скалы и повернулась вокруг своей оси в воздухе, чтобы перепрыгнуть оставшееся расстояние до склона.

Она тяжело приземлилась на ноги и почувствовала, как сервоприводы в её ногах почти сдались силам, на которые они не были рассчитаны. Её ноги глубоко погрузились в осыпь, и ей пришлось использовать все свои способности, чтобы оставаться в вертикальном положении. Конечно, она поскользнулась, но использовала инерцию, чтобы просто сбежать вниз по склону. Ей было всё равно, как она остановится на дне ямы. Только Джон имел значение, только его жизнь была важна.

Она пробежала расстояние до дна ямы всего за несколько секунд, всё время держа в центре внимания израненное тело Джона. Она набрала такой импульс и скорость, что не смогла остановиться на дне. Поэтому она просто выбрала самый большой валун и врезалась в него, чтобы остановить свой бег. Несмотря на то, что она была машиной, она издала стон, когда врезалась в скалу, в десять раз больше её, и чуть не перевернула её.

Её не волновали порезы на лице; она не заметила, что почти содрала кожу с правой руки. Она не выпускала тело Джона из виду и в следующее мгновение уже стояла на коленях рядом с ним и осматривала его.

Если бы кто-то сказал, что Кэмерон была религиозным человеком... Что ж, это было бы совершенно неверным предположением. Ей было наплевать на религию, на бога. Но если бы ты спросил её что-нибудь о религии... Ты бы получил очень правильные ответы. Её знания в этой области были очень обширными и основательными. Но в этот момент она вдруг обнаружила, что молится какой-то божественной силе, чтобы её Джон выжил, чтобы с ним всё было в порядке. Она понятия не имела, откуда взялись такие идеи; возможно, из множества телешоу и фильмов, которые она смотрела по ночам, прежде чем у неё начались отношения с Джоном. С тех пор как они сошлись, она проводила ночи в постели Джона, присматривая за ним, наслаждаясь тем фактом, что ей всегда удавалось успокоить его, когда он снова переживал один из своих кошмаров.

Она быстро проверила Джона и вздохнула с облегчением, когда поняла, что он всё ещё жив. Но он был в очень плохом состоянии: у него были сломаны большая берцовая и малая берцовая кости левой ноги, он сломал четыре ребра и получил тяжёлую травму головы. Его жизненные показатели были стабильными, но это не означало, что у него не могло быть никаких внутренних повреждений. Она не смогла обнаружить ни одного, но могла и ошибаться. Она измерила его пульс и кровяное давление, и они были в ожидаемых пределах, что дало ей смутную уверенность в том, что не было никаких тяжёлых, угрожающих жизни внутренних повреждений. Однако он был без сознания, и её первой задачей было вернуть его в домик.

Но, прежде чем она смогла что-либо сделать, ей пришлось обездвижить его левую ногу, чтобы избежать любых возможных осложнений и дальнейшего её повреждения. Она поняла, что могла бы использовать несколько еловых веток в качестве временной помощи, пока не сможет всё исправить. Она снова посмотрела на Джона, положила руку на его разбитую щеку и легко поцеловала его в окровавленные губы: «Я сейчас вернусь, Джон».

Она не понимала, почему разговаривала с ним, когда он был без сознания и не мог её слышать, но она просто чувствовала непреодолимое желание это сделать. В то же время она почувствовала, как её глаза намокают, но сдержала слёзы и вытерла глаза тыльной стороной ладони. Сейчас было не время плакать, сейчас было время справиться, спасти его жизнь. Она встала и огляделась в поисках подходящих веток, чтобы обездвижить его ногу, и увидела кучи, которые Джон заметил раньше сверху, лежащие между валунами на дне ямы. Она быстро подошла к одной из них и, добравшись до неё, секунду анализировала, чтобы найти наиболее подходящие. Сделав свой выбор, она наклонилась и вытащила из кучи четыре почти прямые ветки, не обращая внимания на остальные.

Вернувшись к Джону, она быстро переместила его так, чтобы обездвижить его ногу. Но, прежде чем приступить к работе, она снова потянулась к его щеке и нежно погладила её: «Мне так жаль, Джон. Я обещала, что никогда не позволю, чтобы с тобой что-нибудь случилось, а теперь»... – она слегка шмыгнула носом и обратила своё внимание на его ногу. Она обломала ветки так, чтобы они были нужной длины, и расположила их так, чтобы они обеспечивали его сломанным костям какую-то поддержку. После того, как она была удовлетворена их положением, она взяла оставшуюся часть страховочной верёвки, которую всё ещё носила на плечах, и обмотала её вокруг ноги Джона. *Хорошо, что он без сознания. Я не хочу, чтобы он страдал от боли, а это причинило бы ему сильную боль.*

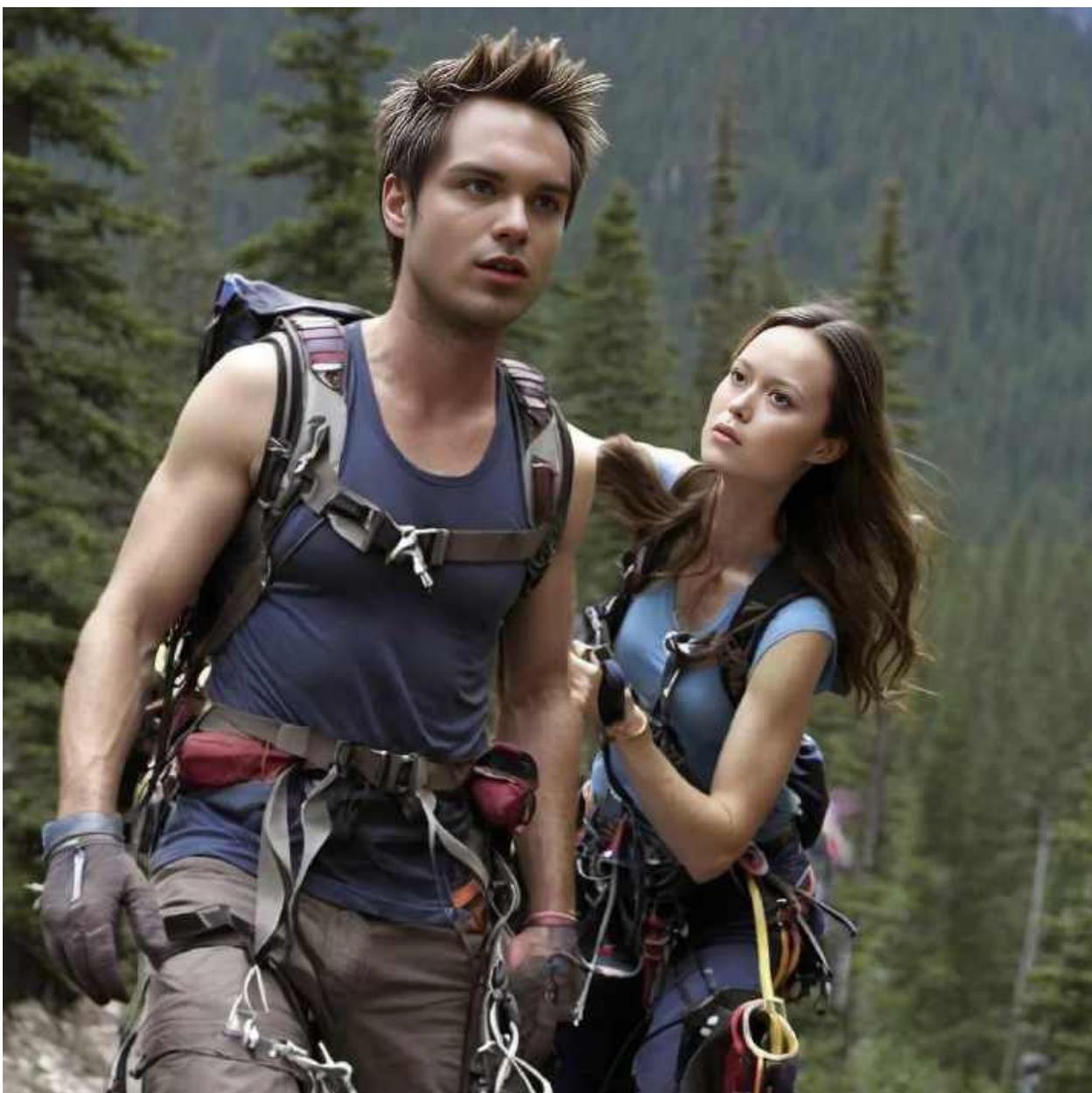
Через несколько минут она была удовлетворена тем, как ей удалось обездвижить его ногу. Она снова проверила его жизненные показатели и не заметила никаких изменений. Она почувствовала странное облегчение и тихо вздохнула.

Секунду она смотрела на разбитое и покрытое синяками лицо Джона, всё ещё обвиняя себя в том, что с ним случилось, хотя прекрасно знала, что это был просто несчастный случай. *Я должна была заметить острый выступ в скале, когда поднималась! Я должна была быть в состоянии это предотвратить!* Она быстро отбросила подобные мысли. Сначала она должна помочь Джону! Затем она перевела взгляд вверх и попыталась найти наилучший путь вверх по каменистому склону.

Не обнаружив никаких следов каких-либо троп вверх по склону и поняв, что края пропасти, в которой они находились, непроходимы, она решила идти прямо вверх по осыпи. Она осторожно подняла Джона, покачала его, как маленького ребёнка, и начала своё восхождение. Несмотря на то, что она была киборгом и не могла уставать, она быстро поняла, что это будет трудный путь наверх. На каждые два шага, которые она делала вверх, она соскальзывала на один вниз с катящимися камушками. Но она продолжала идти непоколебимым, ровным шагом и через несколько минут уже была на том месте, откуда они начали своё альпинистское приключение. Она быстро взглянула на лицо Джона и заметила, что его состояние не изменилось. Он также был без сознания, и его жизненные показатели всё ещё находились в ожидаемых пределах.

Она двинулась к лесу, направляясь к тропе, по которой они шли раньше. Теперь она могла идти быстрее, и она начала бежать, однако не так быстро, как могла, потому что боялась причинить Джону ещё большую боль.

Как только она приблизилась к лесу, то внезапно заметила нечто странное: все птицы, которые до этого пели как сумасшедшие, в одно мгновение замолчали. Это могло означать только одно: в лесу кто-то был. Она резко остановилась и попыталась осмотреть окрестности, но в тот момент, когда она остановилась, она услышала шипение, и два предмета попали ей в бедро. Она мгновенно распознала в них электроды электрошокера и поняла, что должна немедленно вытащить их, но, прежде чем она успела среагировать, она почувствовала, как через них прошёл электрический разряд, и её системы начали отключаться. Она упала на колени и опрокинулась лицом вниз, закрыв собой Джона, которого всё ещё держала на руках.

Глава 41.

«Вы абсолютно уверены, что это безопасно»? – Андреа с беспокойством посмотрела на их сопровождающего, но уже через секунду её взгляд снова метнулся к реке. Точно напротив того места, где они стояли на берегу реки, в середине русла, вода неслась через большие пороги с невероятной скоростью, покрывая поверхность белой пеной и разбиваясь о валуны, которые стояли там, как часовые, непоколебимо против воды. Разбивающиеся о них брызги воды вызвали туман, который покрыл всю местность, и она могла поклясться, что даже видела радугу, перекинутую через пороги.

«Совершенно верно, мисс. Мы туда не поплывём». – сопровождающий указал на пороги, которые всё ещё привлекали внимание Андреа, прекрасно понимая, что её беспокоит: «Мы плывём вниз по течению, а там нет таких порогов». – он ободряюще улыбнулся Андреа, которая наконец смогла оторвать взгляд от белой воды и посмотрела на гида с беспокойством, написанным на её лице.

«Давай, сестрёнка! Ты предложила, а теперь струсилась? Кроме того... Разве не ты рассказывала всем, кто был готов тебя слушать, что ты уже пробовала рафтинг и что это было весело»? – Тим дразнил свою сестру и заслужил неприязненный взгляд, который заставил его удовлетворённо улыбнуться ей за то, что снова задел её.

«Конечно, я предложила. Но это было до того, как я увидела реку. Она бурная! И да, я делала это раньше, но это было на действительно спокойной воде, а не как здесь!» – Андреа возразила и снова посмотрела на пороги глазами, которые явно показывали её страх, в то время как её рука, указывающая на них, слегка дрожала.

«Уверю вас, мисс, всё будет хорошо! Река ниже по течению намного спокойнее, и в русле реки нет никаких опасностей. Даже если кто-то упадёт в воду, что, я должен сказать, всегда является следствием его личной ошибки, вытащить его оттуда не составит проблем. Под водой нет скрытых валунов, нет водоворотов или других опасных мест». – сопровождающий ободряюще улыбнулся ей, пытаясь успокоить.

«И что, никто ещё не пострадал»? – Андреа хотела ещё одного подтверждения, прежде чем она сядет в лодку.

«Ну, кроме того, что промок... Нет». – сопровождающий подтвердил это и улыбнулся ей: «Теперь, пожалуйста... Я не могу позволить всем остальным ждать». – в его голосе появилась едва заметная нотка нетерпения. Он уже опаздывал по расписанию, и другая группа искателей адреналина уже готовилась начать своё приключение. Если он хотел доставить их всех в целостности и сохранности вниз по течению к их конечному местоположению, ему нужно было начать очень скоро, иначе они могли оказаться слишком близко к другой группе.

«Ты похожа на маленького испуганного пингвина, сестрёнка!» – Тим снова пошутил и получил очень злобный взгляд от Андреа, но словесного ответа не получил. Она посмотрела на лодку, на краях которой уже сидели восемь человек, и ждали последних троих; Тима, сопровождающего и её саму. Она не пропустила взгляды, которые некоторые из них бросали на неё: она, очевидно, была той, кто создавал проблемы, и их глаза выдавали их нетерпение. Она резко вздохнула и выпрямилась: «Хорошо, идёмте». – она казалась абсолютно настроенной сделать это.

Сопровождающий облегчённо вздохнул и протянул ей руку, чтобы помочь забраться в лодку. Она приняла её без колебаний и заняла свою позицию на краю лодки, схватила весло и огляделась. Тем временем Тим тоже занял своё место сразу за ней, и теперь он наклонился вперёд и прошептал ей на ухо: «Просто хорошенько просунь ноги под стропы, и всё будет хорошо». – сопровождающий уже объяснил им основы того, как держаться в лодке.

Андреа натянуто кивнула, просунула ноги под верёвки, прикреплённые ко дну лодки, и так сильно сжала весло, что костяшки её пальцев мгновенно побелели.

Тим заметил это и усмехнулся, снова наклоняясь к ней: «Весло не сделало ничего, чтобы заслужить такое наказание, сестрёнка! Не сжимай его так сильно, ты его сломаешь!» – он быстро откинулся назад, чтобы избежать возможной мести со стороны своей сестры, но она не отреагировала на его провокацию. Она была слишком занята борьбой с собственными страхами, чтобы реально обращать внимание на его глупые замечания.

«Ладно, ребята, поехали!» – сопровождающий закричал и оттолкнул лодку от берега: «Вы все знаете, что делать. Гребите, а я буду управлять этой плывущей посудинкой. Я скажу вам, когда грести, а когда остановиться. Точно выполняйте мои команды, и всё получится к вашему удовольствию».

Все начали грести, и Андреа присоединилась к коллективной деятельности, пытаясь держать ритм человека, сидящего перед ней. Она немного расслабилась, увидев, что лодка, очевидно, довольно устойчива и не перевернётся просто так при первой волне. Поездка началась действительно гладко, и её страхи начали рассеиваться, как туман под утренним солнцем.

Река текла вначале довольно спокойно, только несколько больших волн и небольшие пороги немного встряхивали их, но все они надёжно сидели в лодке и гребли. Однако, после первоначального общения с командой лодки, все теперь сосредоточились на гребле, одновременно пытаясь насладиться видами постоянно меняющихся берегов реки. Даже Андреа удалось бросить один или два взгляда на природу, и однажды ей показалось, что она увидела какое-то маленькое, гладкое коричневое волосатое существо, скользящее по воде недалеко от берега. Она повернулась к сопровождающему: «Это была выдра»?

Сопровождающий посмотрел в направлении, куда указывала рука Андреа, но животное уже исчезло. Он повернулся к Андреа: «Могла быть. Они действительно живут здесь, но их редко можно увидеть. Очевидно, вам повезло, леди!» – он улыбнулся ей и заслужил от неё яркую улыбку. Она постепенно начинала чувствовать себя хорошо.

После нескольких минут молчания Андреа вдруг испуганно пискнула, и это сразу привлекло внимание Тима: «Что»? – он посмотрел на свою сестру, которая пристально смотрела на что-то перед собой и указывала рукой на это что-то.

«Вон там! Впереди! Пороги! БОЛЬШИЕ!» – Андреа пискнула, как испуганный бурундук, и трясущейся рукой указала вперёд. И там действительно были пороги побольше. Всё ещё намного спокойнее, чем те, на которые она смотрела до их старта, но достаточно большие, чтобы напугать её. Она наполовину повернулась к сопровождающему с обвинением: «Вы сказали, что ниже по течению нет порогов»!

Они приближались к порогам, и ревущая вода затрудняла общение, поэтому гиду пришлось кричать: «Нет, я не говорил, что здесь нет порогов! Я сказал, что нет никаких опасностей! И это большая разница. Эти пороги очень короткие, возможно, 100 футов (30,48 метров.), и точно не опасны. Просто крепко зацепитесь ногами за верёвки и гребите, пока мы не уйдём от порогов».

У Андреа не было времени ответить, так как они уже были в начале порогов. Они действительно были очень короткими и совсем не бурными. Но её страх, очевидно, взял верх над ней, и она почти оцепенела, когда плот начал подпрыгивать на бурной воде. Ей удалось сохранить равновесие на несколько секунд, но после очередного резкого наклона лодки её ноги выскользнули из строп, и она начала размахивать руками в воздухе, чтобы восстановить равновесие. Она слышала голос Тима, когда он кричал почти в панике, но в следующий момент она упала в воду. К счастью для неё, они уже миновали пороги, и она упала в более спокойную часть реки. Её спасательный жилет не позволил ей погрузиться, и после брызг и бешеных гребков во всех возможных направлениях она, наконец, обнаружила, что плывёт всего в нескольких футах от лодки.

«Чёрт возьми, мисс! Я же сказал вам держаться крепче». – сопровождающий был скорее встревожен и, возможно, даже рассержен, чем напуган. Он видел, как она плавала, как мокрая кошка, и беспомощно смотрела на него глазами, большими, как блюдца: «Давайте, ребята, подойдём и вытащим её из воды». – он подал сигнал команде развернуть лодку и втащить полностью промокшую Андреа внутрь.

Через минуту она уже сидела в лодке, дрожа не из-за холода, а главным образом из-за страха и лёгкого шока после падения в холодную воду и непосредственного ощущения того, как её сбросило с лодки. Она посмотрела на Тима, как потерявшийся щенок, и он не мог не улыбнуться ей: «Ты выглядишь действительно великолепно. Прямо как утонувшая крыса».

«Д... Да, о... Очень... С... Смешно, ммми». – прогремела Андреа и задрожала ещё сильнее. Тим мгновенно пожалел, что высмеял свою явно шокированную и очень замёрзшую сестру, и повернулся к сопровождающему: «Мы уже близко»?

Сопровождающий ответил: «Ещё примерно полмили вниз по реке, но там больше нет порогов. Мы скоро будем там». – он посмотрел на дрожащую Андреа, которая крепко обхватила себя руками, чтобы сохранить хоть немного тепла, и вытянул дополнительную куртку, спрятанную в водонепроницаемом мешке, привязанном ко дну лодки: «Вот, наденьте. Это немного, но, по крайней мере, вам будет немного теплее».

Андреа потянулась за курткой: «С... Спасибо!» – её дрожь уже утихла, и после того, как она надела куртку, она снова обхватила себя руками.

Тим посмотрел на неё извиняющимся взглядом: «Прости». – ему действительно было жаль свою сестру, видя, что она так явно расстроена и замёрзла.

Андреа неуверенно кивнула и даже не попыталась ответить ему. Она всё ещё мёрзла, но становилось лучше. Она не могла дождаться, когда снова окажется на берегу. Правда, она ещё была бы в своей мокрой неопреновой одежде, но она не была бы на этой шаткой и скользкой лодке. Но всё же... Она не испытывала никаких сожалений о том, что попробовала. Это был определённо интересный опыт, сильно отличающийся от первого раза, когда она попробовала. Тогда это было на довольно спокойной реке, и по сравнению с этим это было похоже на прогулку в парке. Но, тем не менее, она решила, что этого одного раза ей достаточно. На спокойном озере или медленной реке она бы сделала это снова, но на такой реке... Нет, этого опыта было достаточно.

Через несколько минут, в течение которых Андреа, наконец, справилась со своей дрожью, они достигли места высадки, где их ждал мини-автобус, чтобы отвезти их обратно в исходную точку. После того, как они причалили, сопровождающий, первым спрыгнул с лодки и взял Андреа за руку, чтобы первой снять её с лодки. Она ещё была завёрнута в его куртку, и после того, как она ступила на берег, она сняла её и протянула ему: «Спасибо, я ценю вашу доброту»!

Сопровождающий выглядел немного виноватым: «Мне правда жаль, что вы упали в воду. Надеюсь, вы не сердитесь на меня?»

Андреа нахмурилась: «Почему я должна злиться на вас? Это была моя вина, что я оказалась в воде. Вы не сделали ничего плохого».

Сопровождающий выглядел успокоившимся, услышав её заявление, и кивнул ей: «Спасибо, что не обвиняете меня. Я ценю, что вы не злитесь и не думаете подать в суд на меня или компанию».

Андреа выглядела слегка озадаченной: «Правда? У вас были подобные проблемы раньше? Кто-нибудь пытался затащить вас в суд?»

Сопровождающий покачал головой: «Нет, у меня никогда не было такого опыта, но у меня есть друг, который всё ещё ведёт судебную тяжбу, потому что один из его пассажиров упал в воду».

Андреа в смятении покачала головой: «Этот человек хотя бы поранился?»

Гид ухмыльнулся: «Нет, он просто промок, и этого было достаточно, чтобы он начал судебный процесс».

Андреа снова покачала головой, как будто не верила в то, что только что услышала, улыбнулась сопровождающему и направилась к автобусу, чтобы найти что-нибудь сухое, чтобы надеть. На самом деле было не холодно, но она ещё недостаточно согрелась. Тим последовал за ней и, войдя в автобус, увидел, как она роется в вещах в своём рюкзаке, чтобы найти что-нибудь надеть.

«Подожди минутку, сестрёнка. У меня в рюкзаке есть запасной пуловер. Хотя я не думаю, что разумно надевать его поверх мокрой одежды. Он тоже только промокнет. Ты должна хотя бы снять эту мокрую куртку, а потом надеть сухую».

Она посмотрела на него, и лёгкая улыбка появилась на её губах: «Спасибо, брат. Приятно слышать, что в кои-то веки ты не смеёшься надо мной».

Тим немного смутился, поэтому ничего не сказал, а просто кивнул и схватил свой рюкзак. Он вытащил упомянутый пуловер вместе с полотенцем: «Вот! Сними мокрую одежду и вытрись насухо». – он встал перед ней, чтобы на неё не пялились другие, которые уже начали входить в автобус.

Андреа заметила его позу и улыбнулась: «Я не такая скромная, Тим. Кроме того... На мне всё ещё надет лифчик, и я не собираюсь его снимать».

«Я знаю. Просто... Назови это братской заботой или как тебе угодно. Я могу смеяться над тобой, но я всё равно всегда буду защищать тебя». – голос Тима был серьёзным и не оставлял сомнений в том, что он сказал.

Андреа благодарно улыбнулась ему, вытираясь. Она знала, что все разглагольствования и небольшие злые слова предназначались не для того, чтобы причинить ей боль, а для того, чтобы развлечь её, показать свою привязанность к младшей сестре. Возможно, они были близнецами, но тот факт, что Тим был на несколько минут старше, заставляет его действовать очень заботливо по отношению к ней. Такие словесные игры только подчёркивали близость, которую они разделяли. Несмотря на то, что они иногда безжалостно ссорились, они всегда осознавали, что другой немедленно вмешается, чтобы помочь другому, если это будет необходимо.

Вскоре все сели в автобус, и через минуту он тронулся в направлении начальной точки их тура вниз по течению. Во время поездки Андреа смотрела в окно и восхищалась прекрасным пейзажем, пока они блуждали вдоль реки, по которой только что спустились: «Здесь действительно хорошо. Мне жаль, что Кэмерон и Джон не поехали с нами. Я уверена, что им бы это тоже понравилось».

Тим усмехнулся: «Даже несмотря на то, что ты выпала в воду, ты всё ещё находишь это хорошим? Замечательно». – затем его ухмылка исчезла: «Я надеюсь, что им понравилось лазать. В конце концов, в горах гораздо опаснее, чем здесь, на реке. Здесь ты можешь только промокнуть, но там, наверху»...

«Я уверена, что с ними всё в порядке. Кэмерон не позволила бы Джону карабкаться по очень сложным скалам. Она слишком его защищает». – Андреа выглядела задумчивой.

«Точно. Иногда она даже кажется чрезмерно заботливой. Не говоря уже о том, что она намного сильнее, чем кажется». – Тим улыбнулся, вспомнив свой опыт, когда он жёстко приземлился на задницу после своей злополучной попытки поцеловать её.

Остаток пути они молчали и просто любовались пейзажем. Даже иногда очень громкая болтовня других людей, которые переживали спуск в преувеличенных словах, каждый из которых ставил себя в роль героя, не беспокоила их. На самом деле, если поездка займёт немного больше времени, Тим, вероятно, даже заснёт. Андреа не повезло. Толстый пуловер, который подарил ей брат, согрел её торс, но она всё ещё чувствовала себя некомфортно в мокрых штанах и воде в ботинках, и она едва дождалась, чтобы добраться до машины и переодеться во что-нибудь сухое.

Добравшись до места назначения, они быстро пошли к своей машине, чтобы забрать одежду, прежде чем принять душ. Рядом были душевые кабины, и Андреа позаботилась о том, чтобы первой туда попасть. Она включила воду и подождала, пока она не станет горячей, прежде чем встать под струю. Она удовлетворённо вздохнула, когда горячая вода потекла по её телу и, наконец, согрела её. Она оставалась там немного дольше, чем другие, чтобы убедиться, что ей будет достаточно тепло.

После того, как она наконец переоделась в сухую одежду, она явно почувствовала себя лучше и намного теплее. После того, как они оба переоделись, Тим принёс их неопределённую одежду обратно в офис, где они получили её раньше.

Они попрощались со своими товарищами по сплаву и поехали к домику. Когда они подошли к нему, они заметили, что он всё ещё закрыт и вокруг никого нет. Андреа немного удивилась, но не придавала этому значения. В конце концов, Кэмерон и Джон могли совершить более длительное восхождение и прийти позже. Может быть, ей стоит попробовать позвонить им? Она поискала свой мобильный телефон, и вдруг по её спине пробежала дрожь. Она вспомнила, что забыла его в своей поясной сумке, которая была с ней во время сплава, поэтому телефон был там, когда она упала в воду. Почти судорожно она достала из рюкзака поясную сумку, которую сняла, когда шла в душ. Она нащупала телефон и вытащила его из сумки, но, к сожалению, он был мёртв, и ничто не могло вернуть его к жизни.

«Чёрт!» – она громко выругалась, и Тим удивлённо посмотрел на неё. Прежде чем он смог спросить, что случилось, она показала ему мёртвый телефон: «Он был в этой чёртовой сумке, когда я упала в реку. Теперь он сломан».

«Ну, а чего ты ожидала? Ты падаешь в воду с телефоном. Логичным результатом является то, что он сломан. Полностью уничтожен!» – он покачал головой на беспечность своей сестры. Она действительно никогда не увлекалась такими техническими гаджетами. Для неё они были просто, чтобы служить ей, и она не задумывалась о них. Техническое обслуживание было тем, что она никогда не считала важным, и внутреннее устройство таких вещей было для неё загадкой, поэтому у неё не было намерений знакомиться с техническими аспектами, пока они работали: «Кому бы ты позвонила?»

«Я думала позвонить Кэмерон, чтобы узнать, всё ли в порядке и когда они вернутся домой». – Андреа никак не отреагировала на комментарий своего брата: «Где твой телефон?»

Тим полез в передний карман своего рюкзака, вытащил телефон и протянул его ей: «Вот! Благополучно лежал здесь, и он не совершал сплав по реке». – в его голосе нельзя было не уловить лёгкой иронии.

Андреа скорчила ему гримасу и набрала номер Кэмерон. Через секунду она с удивлённым выражением лица отняла телефон от уха, повернув его к Тиму, чтобы он мог слышать голос оператора, сообщающий звонящему, что номер в данный момент недоступен.

«Странно. А может, и нет. Возможно, она отключила его на время подъёма, или они где-то там, где нет GSM-сигнала». – Тим, казалось, не слишком волновался.

Андреа только покачала головой и также попыталась набрать номер Джона, с точно таким же результатом: «Я думаю, нам придётся немного подождать. Я попробую ещё раз позже». – держа телефон Тима в руке, она секунду задумчиво смотрела на него, а затем снова подняла взгляд на Тима: «Как ты думаешь, нам следует посоветоваться с Сарой и Дерексом?»

Тим тут же покачал головой: «Я так не думаю. Они уехали всего несколько часов назад, и я уверен, что они не были бы рады, если бы ты им сразу же позвонила. Они сказали, что им понадобится несколько дней, и мы должны дать им время сделать свои дела».

Андреа задумчиво кивнула и рассеянно ответила: «Ты прав. Они, вероятно, подумают, что я ещё один избалованный подросток, который не может сдержаться и пристаёт к другим».

Тим засмеялся: «Я бы не стал заходить так далеко. Но я всё же думаю, что мы должны оставить связь с ними за Джоном или Кэмерон. В конце концов, мы просто гости».

Андреа усмехнулась и кивнула: «Что ж, в таком случае я пойду и прилягу ненадолго. Можешь пока почитать хорошую книгу».

«Хорошо. Я просто останусь здесь и посмотрю, смогу ли я найти чем себя занять. Без телевизора или DVD»... – Тим поморщился при мысли о том, что его, возможно, даже заставят читать книгу вместо того, чтобы смотреть телевизор. В домике не было ни телевизора, ни каких-либо других средств получения новостей из внешнего мира, даже телефона. Единственной возможностью был сотовый телефон, так как домик ловил сигнал. Он выхватил свой сотовый телефон из рук Андреа: «Может быть, я смогу хотя бы найти какую-нибудь радиостанцию».

Андреа неодобрительно покачала головой: «Может быть, мне следует конфисковать телефон и вместо этого дать тебе книгу»? – затем её лицо слегка просветлело: «Но я думаю, что Кэмерон и Джон скоро вернуться, так что у тебя, по крайней мере, будет компания в скуке».

«Ха-ха, очень смешно!» – передразнил Тим, вытащил из рюкзака наушники, подключил их к телефону и начал возиться с ним, чтобы найти какую-нибудь радиостанцию.

Андреа несколько секунд смотрела на своего брата, но заметила, что он уже в своём собственном мире, поэтому она вздохнула и пошла в их комнату.

Два часа спустя они сидели в гостиной домика, и было очевидно, что они обеспокоены. За последние два часа Андреа несколько раз пыталась дозвониться Кэмерон и Джону после того, как ей удалось на секунду вырвать телефон из рук Тима, но всегда получала один и тот же ответ: их номера на данный момент недоступны. Постепенно она начала беспокоиться за своих друзей. Было очень непохоже на Кэмерон, чтобы её мобильный телефон был выключен так долго, и ещё более невероятно, что они всё ещё были в каком-то районе без сигнала. Андреа была почти уверена, что с ними что-то случилось. В противном случае она смогла бы дозвониться хотя бы до одного из них. Она попыталась занять себя книгой, но после того, как поняла, что читает одну и ту же страницу в течение десяти минут, толком не понимая, что читает, она сдалась и посмотрела на Тима, который, очевидно, был потерян в своём собственном мире. Он откинулся на спинку дивана с наушниками в ушах, закрыл глаза и, казалось, был полностью расслаблен.

Она закрыла книгу и отложила её в сторону, вздохнула и посмотрела в окно. Ночь начала опускаться, и с каждой минутой становилось всё темнее. Она встала и подошла к окну, глядя на улицу, но даже ближайšie деревья теперь были всего лишь теньями в сумерках. Она повернулась к Тиму: «Я думаю, что мы должны пойти за ними».

Тим, который всё ещё слушал какую-то радиостанцию, заметил, что она обращается к нему, и поднял голову, на самом деле не слыша, что она сказала: «А»? – он вытащил наушники из ушей: «Что ты сказала»?

Андреа нетерпеливо вздохнула и закатила глаза: «Я сказала, что мы должны пойти поискать их. На улице почти стемнело, и я уверена, что что-то не так. Они должны были вернуться давным-давно». – она решительно направилась к брату и остановилась в нескольких дюймах от него. Она упёрла сжатые кулаки в бедра и сердито посмотрела на брата: «И прекрати слушать это дурацкое радио!» – её голос был явно раздражён.

«Неужели уже так поздно»? – Тим проверил время на своём телефоне, и его глаза расширились. Он, наконец, посмотрел в глаза своей сестры и увидел там больше, чем небольшое раздражение. Но он также видел, что она явно волновалась. Внезапно он почувствовал, как в него закрадывается что-то похожее на стыд. Прошло более двух часов с тех пор, как они вернулись с рафтинга, и всё это время он просто слушал музыку, не заботясь о своих друзьях и сестре.

«Да, это так. Я уверена, что что-то не так. Они бы не оставались на горе так долго, если бы всё было в порядке. И они не были бы постоянно недоступны». – Андреа всё ещё была раздражена из-за отсутствия интереса Тима к тому, что случилось с их друзьями, но по его лицу было видно, что он чувствует себя виноватым. Увидев его реакцию, она решила продолжить, чтобы дать ему понять, что Кэмерон и Джону, возможно, нужна их помощь.

Тим виновато вздохнул и встал: «Я согласен. Они уже должны были вернуться». – он остановился на секунду и уставился в темноту за окном: «Я пойду за ними».

Андреа ожидала такого решения, но, услышав его, с одной стороны, почувствовала облегчение от того, что Тим наконец-то что-то сделает вместо того, чтобы слушать музыку, но с другой стороны, она почувствовала себя неловко: «Я должна пойти с тобой»!

«Нет, ты должна остаться здесь. Что, если они просто очень опаздывают и вернуться, пока мы их ищем? Они найдут пустой домик, и даже если мы оставим им записку, кто знает, не отправятся ли они нас искать. Мы могли бы в конечном итоге искать друг друга». – Тиму не хотелось брать Андреа с собой.

Андреа кивнула, успокоенная, хотя она ещё беспокоилась, что Тим будет там, в неизвестном лесу, один в темноте: «Наверное, ты прав». – она посмотрела на него с обеспокоенным выражением лица: «Ты должен взять фонарик и не забудь свой телефон». – она сделала паузу на секунду: «Ты помнишь, что Кэмерон сказала нам, куда они пойдут лазать?»

Тим кивнул с лёгкой улыбкой. Было очевидно, что Андреа беспокоилась за него: «Со мной всё будет в порядке, сестрёнка! Я достаточно большой, чтобы позаботиться о себе». – затем он повернулся к кухне: «Кажется, я видел там несколько фонариков».

Он шагнул на кухню, которая была отделена от гостиной только обеденным столом, и открыл несколько ящиков, прежде чем нашёл фонарик: «Вот он!» – он поднял большой фонарик и показал его Андреа, которая ещё стояла у дивана и выжидающе смотрела на него.

«Да. Но работает ли он?» – Андреа хотела быть уверенной.

Тим включил его, и яркий луч света осветил потолок: «Видишь? Очевидно, что он полностью заряжен». – он выключил его и улыбнулся сестре: «У меня есть всё, что мне нужно. Жаль, что ты испортила свой телефон. Теперь я не смогу тебе позвонить».

Андреа пожала плечами: «Извини, то, что случилось, и я ничего не могу сделать, чтобы что-то изменить». – затем она снова посмотрела ему в глаза: «Будь осторожен, ладно?»

Тим взял её за руку и слегка сжал: «Я буду более чем осторожен, сестрёнка». – он шагнул к двери: «Увидимся позже. Запри дверь. Никогда не знаешь, кто или что может бродить по этим лесам в это время. Я слышал, что здесь могут водиться даже медведи или горные львы». – он подразнил её, но затем выскочил за дверь, чтобы избежать возможных последствий, и закрыл её за собой.

«Я так и сделаю». – прошептала Андреа и шагнула к двери, чтобы запереть её. Она услышала последнее замечание Тима, но не обратила на него никакого внимания. Она также знала, что здесь живут медведи и горные львы, и это только заставляло её ещё больше беспокоиться о Кэмерон, Джоне, а теперь и о Тиме. Затем она подошла к окну и выглянула наружу, просто чтобы поймать маленький лучик света, прежде чем он исчезнет в лесу: «У меня плохое предчувствие. У меня очень плохое предчувствие, что что-то пошло не так». – прошептала она себе под нос и села на диван.

Глава 42.

Шестеро мужчин в масках осторожно, но быстро вышли из-под деревьев и приблизились к Кэмерон, лежащей лицом на Джоне, в отключке. Тот, кто был на острие, мужчина плотного телосложения, но среднего роста, очевидно, их командир, поднял руку и махнул ею, давая сигнал остальным рассредоточиться и остановиться. Они рассредоточились таким образом, что не оставляли сомнений в том, что они профессионалы, и после того, как они достигли своих позиций, они остановились как вкопанные. Он указал своим ближайшим людям слева и справа, чтобы проверили Кэмерон.

Двое указанных бойцов осторожно подошли к её неподвижному телу, не сводя с неё оружия. В то время как левый держал своё оружие направленным прямо в голову Кэмерон, правый подтолкнул её своим дробовиком, и после того, как она не отреагировала, он сделал ещё один шаг к ней и слегка подтолкнул её ногой. Она не реагировала, поэтому он повернулся к лидеру и показал большой палец вверх. Лидер кивнул, повернулся боком к другому бойцу и подал ему знак подойти к ней.

Мужчина немедленно выполнил команду и подбежал к ней с видимой уверенностью, что это безопасно. Оказавшись там, он опустился на колени рядом с ней, снял рюкзак и вытащил небольшое устройство из бокового кармана. Он перерезал провода, подсоединённые к двум иглам, которые вылетели в её бедро на длину около трёх футов, и быстро подсоединил устройство к двум проводам. После того, как они были соединены, он несколько раз нажал на одну из кнопок на нём, вытащил из рюкзака рулон клейкой ленты и прикрепил устройство к боку Кэмерон с помощью неё.

10 секунд спустя тело Кэмерон коротко дёрнулось, как будто её ударило током, но она осталась неподвижной. Мужчина встал, отвернул маску и покачал головой, почёсывая кожу головы, как будто маска чесалась. Затем он посмотрел на командира: «Всё в порядке, его будет бить током каждые 60 секунд». – невесело усмехнувшись, он добавил: «Возможно, они сказали 120 секунд, но я предпочитаю перестраховаться, поэтому я решил 60». – у него были очень короткие каштановые волосы, его холодные голубые глаза говорили о его решимости, и когда он смотрел на своего командира, в его глазах появлялся холодный блеск, свидетельствующий о том, что он был обучен делать всё, что от него требовалось. Он не только выполнял команды, ему, вероятно, даже нравилось делать плохие вещи с беспомощными. Он повернулся к Кэмерон и посмотрел на неё с явным презрением. Он выглядел как жестокий солдат, которого использовали для запугивания всех, кого он не считал достойным уважения.

Командир кивнул и тоже снял маску, явив мужчине лет сорока с резкими чертами лица, которое было отмечено уродливым шрамом, тянущимся от правого уха через щеку к носу. Очевидно, это было напоминание о каком-то глубоком порезе, вероятно, нанесённом каким-то осколком предмета; по крайней мере, об этом можно было судить по его зазубренным краям. Остальные бойцы последовали его примеру, и послышался тихий ропот, когда некоторые из них вздохнули с облегчением, сняв маски. Их лица и коротко подстриженные волосы, как и у двух мужчин, которые сняли свои маски первыми, показали, что они, вероятно, были солдатами. Или, по крайней мере, хорошо обученные и оснащённые боевики. Теперь командир шагнул к Кэмерон, остановился так близко к ней, что его ботинки почти касались её бедра, и посмотрел на неё сверху вниз.

К нему подошёл другой человек, лет двадцати с небольшим, единственный со светлыми волосами и лицом, которое казалось слишком мягким для опытного и испытанного солдата: «Что мы будем делать с парнем, сэр»?

Командир секунду смотрел на Джона, а затем опустился на колени рядом с ним. Он снял перчатку со своей правой руки и проверил шею Джона. Через секунду он выпрямился и внимательно осмотрел его обездвиженную ногу и многочисленные порезы и синяки по всему телу. После нескольких секунд молчания, в течение которых он, очевидно, обдумывал своё решение, он сказал грубым голосом: «Оставь его. Без помощи у него нет шансов выбраться отсюда живым». – солдат, который задал вопрос, выглядел почти с успокоенным, что его командир решил оставить Джона там. Его глаза снова метнулись к Кэмерон, и, если бы кто-нибудь посмотрел на него очень внимательно, они могли бы увидеть что-то вроде сожаления, мелькнувшего на его лице. Однако это было так хорошо спрятано, что никто из остальных этого не заметил.

Человек, который подключил устройство к Кэмерон, появился с другой стороны командира: «У нас есть какая-либо информация, кто этот парень»?

Командир покачал головой: «Понятия не имею. В информации ничего не говорилось о каком-то человеческом парне; это была просто девушка-киборг. И это то, ради чего мы здесь».

Затем он повернулся к другим мужчинам и протянул руку, указывая на Кэмерон: «Возьмите машину и давайте убираться отсюда. Оставьте парня. Мы не убийцы».

Один из мужчин быстро исчез в лесу, чтобы вернуться всего через несколько секунд, неся какие-то складные носилки. После того, как он подбежал к остальным и присоединился к своим товарищам, он встал рядом с Кэмерон, быстро разложил носилки и положил их на землю. Двое из них схватили Кэмерон, перевернули её на спину и подняли на носилках. В этот момент её тело снова дёрнулось. Двое, которые ещё держали её тело, на мгновение застыли в своих позах, не выпуская её, и все остальные повернулись, чтобы посмотреть на неё с лёгким беспокойством, написанным на их лицах. После того, как они заметили, что это было всего лишь небольшое подёргивание и что она больше не двигалась, они расслабились и продолжили свою работу.

Человек, прикрепивший устройство для электрошока, пренебрежительно усмехнулся: «Я же говорил тебе, что оно не проснётся, пока я так не решу. Теперь возьми это и пойдём». – по тому, как он разговаривал со своими товарищами, было ясно, что он был вторым в команде. Командир стоял рядом с носилками и смотрел на неподвижное лицо Кэмерон, как ястреб. Его заместитель подошёл к нему и долго смотрел на неё. Затем он поднял взгляд, чтобы посмотреть на своего командира: «Невероятно, правда»? – его губы скривились в какой-то брезгливой ухмылке.

Командир повернулся к нему с вопросительным выражением на лице, поэтому он уточнил своё замечание: «Как они могли сделать это таким человеческим. Чёрт возьми, она выглядит как самая великолепная девушка, которую я когда-либо видел».

«Мы здесь не для того, чтобы судить о его красоте. Мы здесь, чтобы вернуть это в лабораторию». – командир сухо ответил. Но его взгляд снова упал на распростёртое тело Кэмерон, и он оставался неподвижным в течение нескольких секунд. Затем он повернулся к своим людям и нетерпеливо махнул рукой, чтобы они наконец покинули это место.

Теперь четверо людей взяли каждый за ручку носилок, подняли их и поспешили прочь рысью. Всего через несколько минут после нападения не было никаких признаков того, что Кэмерон когда-либо была здесь. После того, как группа похитителей исчезла в лесу, остались только примятая трава и несколько следов. Израненное тело Джона лежало на земле в том же положении, в каком оно было после того, как Кэмерон упала. Птицы тоже вернулись, и их щебетание наполнило воздух. При других обстоятельствах это было бы очень приятное звучание, но в данной ситуации это больше походило на похоронную песню. Двух влюблённых, двух бойцов грубо разлучили. Одну забрали, другого оставили тяжелораненого умирать одного. Надежды человечества на успех в надвигающейся войне против машин только что получили сильнейший удар, и судьба человеческого рода стала намного мрачнее.

С тихим стоном от боли, которая затопила его затуманенный разум, Джон медленно открыл глаза. Ему потребовалось несколько секунд, чтобы сфокусировать взгляд настолько, чтобы увидеть что-нибудь за туманом, который застилал его глаза и не давал ему ничего ясно видеть. Он попытался встряхнуть головой, но тут же пожалел об этом, так как острая боль пронзила его череп, так что он зашипел от боли сквозь стиснутые зубы. Его сознание возвращалось медленно и постепенно, и первое, что он почувствовал, была боль. Боль в голове, боль в груди и боль в ноге... Он не знал, была ли какая-нибудь часть его тела, которая не болела.

Кэмерон! Имя его любимой пронеслось в его мозгу, и он изо всех сил старался оглядеться, чтобы увидеть, нет ли её где-нибудь. Почему она не склонилась над ним? После их зимних каникул стало почти ритуалом, что, когда он просыпался, она либо склонялась над ним и пристально смотрела ему в глаза, либо лежала в нескольких дюймах от него и ждала, когда он откроет глаза. Он глубоко ненавидел, когда его мать смотрела, как он спит, но так привык к пристальному взгляду Кэмерон, что даже полюбил это, и, если по какой-то причине он иногда просыпался без неё рядом, он чувствовал, что день начался не так, как должен. Но на этот раз на него не смотрели карие глаза. Он бы всё отдал, чтобы услышать её мягкий голос, даже если бы она со всей серьёзностью, которой у неё было в избытке, отчитала его за глупость. Воспоминания возвращались разрозненными стаями, и через минуту ему, наконец, удалось собрать все крупницы информации, чтобы вспомнить, что произошло. Но Кэмерон всё ещё нигде не было. *Где, чёрт возьми, она была?*

Он вспомнил, как порвалась верёвка. Он вспомнил своё падение и панический крик Кэмерон. Он помнил, как упал на землю и сломал ногу, но больше ничего после этого момента. *Что произошло после падения? Где я? Где Кэмерон?*

В его голове всё ещё слышался крик Кэмерон, когда он падал. Он знал, что она должна быть прямо здесь, с ним, но её не было. Он собрал все свои силы и поднял голову, чтобы посмотреть на своё разбитое тело. Поморщившись от боли после того, как он поднял голову, он почувствовал, словно пуля пробила его мозг, но ему всё же удалось взглянуть на свою левую ногу, которая болела больше всего. С удивлением он заметил, что она была обездвижена несколькими ветками и куском верёвки. *Это явно Кэмерон! Она добралась до меня и изо всех сил старалась помочь мне!* Лёгкая улыбка появилась на его лице, когда он понял, что его невесте, очевидно, удалось добраться до него, и она сделала всё, что могла, чтобы помочь ему настолько, насколько позволяли обстоятельства. И это сделало тот факт, что её нигде не было видно, ещё более странным.

Ещё один взгляд вокруг сказал ему, что он определённо был не там, где упал со скалы. Он знал, что упал на каменистом склоне, но теперь он лежал в лесу на травянистой земле. *Должно быть, Кэмерон принесла меня сюда. Но... ГДЕ она?* Он попытался позвать её, но в горле у него так пересохло, что с губ не сорвалось ни звука. *Она пошла за помощью? Нет, я не верю! Она вполне способна нести меня так далеко, как это необходимо. Может быть, она что-то ищет в лесу.* Он сухо кашлянул, но его полностью пересохшее горло мешало ему издать какой-либо членораздельный звук. Он попытался сглотнуть, но во рту почти не было слюны. *Как долго я был без сознания? Судя по моему горлу, должно было быть довольно давно.*

Ему наконец удалось поднять руку и дотронуться до своего лица. Он ахнул от боли, когда коснулся своей щеки. *Должно быть, я катился вниз по склону, как кукла.* Внезапно он вспомнил зимние каникулы и то, как Кэмерон скатилась с лыжного склона после того, как её сбил сноубордист-хулиган. Он вспомнил свою панику, когда увидел её безжизненное тело, падающее вниз. Просто воспоминание, но он внезапно задрожал от страха, что могло произойти тогда. *Должно быть, именно это она почувствовала, когда увидела, как я качусь вниз по склону. Прости, Кэм. Мне так жаль, что я вызвал у тебя такой страх.*

В лесу уже почти стемнело, и он был уверен, что с момента его падения прошло несколько часов. Когда они начали своё восхождение, солнце всё ещё было высоко в небе, но теперь казалось, что оно уже село, и сумерки медленно напоздали на лес, заставляя искривлённые деревья формировать почти сюрреалистичные тени чего-то опасного, чего-то потустороннего. Тот факт, что, должно быть, было уже довольно поздно, только заставил его ещё больше беспокоиться о том, куда могла пойти Кэмерон. Он попытался сесть и чуть не закричал от боли. Собрав всю свою силу воли, он сумел сдержаться, чтобы не закричать вслух, и ограничил свой дискомфорт и боль очень громким стоном. Его грудь адски болела, и он понял, что, должно быть, тоже сломал несколько рёбер. *Здорово! Я, придурок, хочу заняться скалолазанием и в конечном итоге ломаю множество костей, не говоря уже о других травмах.* Он не строил себе иллюзий, что несколько сломанных костей – всё, что он получил при падении. У него ужасно болела голова, и он также чувствовал острую боль в животе. Каждый раз, когда он пытался пошевелить головой, он чувствовал, как у него также болит шея. И всё же он понял, что ему больше повезло. Он бросил вызов судьбе совершенно без необходимости, и она ударила его в ответ достаточно сильно, чтобы заставить его понять, что он не должен играть с этим в игры, показывая ему, что он не был непобедимым, как он иногда пытался убедить себя. *Именно так и должен действовать лидер человечества! Интересно, был ли будущий Джон таким же подростком, как я. Мне правда следует начать вести себя более ответственно.*

Его внутренний монолог длился недолго. Отсутствие Кэмерон становилось всё более и более тревожным. Он знал, что она добровольно не оставит его в беде. Чёрт, со времен их зимних каникул она никогда не отходила от него дальше, чем на три фута, и теперь это действительно становилось странным. Он снова попытался сглотнуть и заметил, что его горлу, вероятно, стало немного лучше, поэтому он попытался позвать её.

«Ккэ... он!» – он каркал, как ворона, которая сильно простудилась, и, если бы он мог, он бы посмеялся над тем, как это звучало. Затем он, наконец, вспомнил о сотовом телефоне в кармане. *Просто великолепно! Должно быть, я похоже сильно ударился головой, чтобы не помнить этого.* Он попытался залезть в карман, чтобы достать телефон. У него болела рука, и ему приходилось стискивать зубы, чтобы не издавать болезненных звуков. После того, как ему удалось вытащить телефон из кармана, он поднял его, чтобы посмотреть на него: «Ох, чёрт возьми! Чёрт! Чёрт!» – в руке он держал то, что осталось от его телефона: разбитый дисплей, корпус был сломан по крайней мере в трёх местах, и было более чем очевидно, что этот телефон принял и отправил свой последний звонок до того, как он разбился о каменистый склон: «Должно быть, он разбился при падении. ЧЁРТ!» – он выругался и швырнул телефон на землю. Этот простой жест причинил ему такую боль, что на этот раз даже его воля не смогла помешать ему громко закричать и медленно потянуть руку назад, чтобы обхватить её.

«Хорошо. Тогда телефона не будет. Что у меня осталось? Только мой голос». – он пробормотал и попытался собрать всё, что осталось от его сил, чтобы издать хотя бы один приличный крик: «КЭМЕРОООН!» – всё ещё звучало как улепётывающая ворона, улепётывающая от какой-то серьёзной опасности, но это было намного лучше, чем его первая попытка. Он молчал несколько минут, но ответа на его призыв не последовало. Темнота теперь быстро брала верх над днём, и он немного дрожал. Было не так уж холодно, но боль и его психическое состояние заставили его замёрзнуть.

Медленно, страх осознания того, что могло случиться с Кэмерон, начал закрадываться в его сердце. Он инстинктивно чувствовал, что что-то пошло не так. Ему, наконец, удалось снова взять своё тело под контроль, а также его разум теперь более-менее работал нормально, поэтому он внимательно огляделся. Темнота уже скрывала его зрение, но он всё ещё мог видеть, что трава вокруг него была вытоптана, как будто стадо больших животных выбрало это место для своей игровой площадки. Его взгляд внезапно остановился на чём-то металлическом, блестящем в траве примерно в 6 футах (1,83 метра) от него. Он напряг зрение, чтобы разобраться что это, но безуспешно. Оно было слишком маленьким и слишком далеко, чтобы он мог его ясно разглядеть. Кроме того, оно было покрыто травой, которая мешала ему видеть: «Похоже, мне всё-таки придётся передвинуться». – его зубы были всё время стиснуты, и он мысленно готовил себя к долгому путешествию к объекту своего интереса.

Он медленно и осторожно преодолел короткое расстояние, шипя и кряхтя при каждом движении. Боль усиливалась с каждым дюймом, когда он приближался к объекту в траве, но только мысль о том, что с Кэмерон что-то могло случиться и что объект, который он стремился исследовать, может иметь какое-то отношение к её исчезновению, дала ему силы преодолеть боль и продолжать. Ему понадобилось почти полминуты, чтобы приблизиться к объекту так близко, чтобы он мог разглядеть, что это такое. Он потянулся к нему и схватил два куска медной проволоки. Они были блестящими, и было более чем очевидно, что они были новыми, а не забытыми здесь кем-то давным-давно. Должно быть, их оставили здесь совсем недавно.

Погружённый в свои мысли, он повертел в руках два предмета и попытался понять, для чего их можно использовать. Затем он посмотрел на землю и заметил, что трава была ещё более вытоптана в этом конкретном месте. Его глаза внезапно вернулись к проводам в его руке, когда его мозг начал подавать электрические сигналы по нейронам, и он начал связывать факты. *Медь. Провода. Электричество. Шок.* Затем откровение обрушилось на него, как тонна кирпичей, и его глаза широко распахнулись от шока. *Электричество... Терминатор... Отключился.* Внезапно появилось изображение Кэмерон, лежащей на подъездной дорожке их дома около полугода назад. *ЧЁРТ! Кто-то, должно быть вырубил её электрическим током и забрал её! Но кто? Куда? И почему я всё ещё здесь? Разве я не главная цель любого терминатора или серого, которые были отправлены в это время? Почему они забрали Кэмерон, но оставили меня?*

Он вдруг поймал себя на том, что тяжело дышит. Это выглядело так, как будто Кэмерон похитил кто-то, кто знал, кем она была. Кто-то держал её в своих руках и, вероятно, прямо сейчас пытал её. Но почему? Единственное объяснение, которое он мог придумать, это то, что её, вероятно, похитил кто-то, кто хотел построить терминатора или... Ещё хуже... Скайнет! Кэмерон, с её почти неограниченной способностью к обучению, её обширными знаниями, её информацией о настоящем и будущем, была бесценна для тех, кто стремился создать ИИ или для Скайнет. Согласно его знаниям, был только один возможный вариант, только одна компания, у которой предположительно были все активы, чтобы даже начать такой проект, только один игрок, который мог знать о Кэмерон, а также знать, как её одолеть... Калиба. Но... Если они стоят за тем, что произошло, если они были теми, кто похитил Кэмерон, тогда информация, которую получил Дерек... Скорее всего, это ловушка! И почему они его не забрали? Они явно знали о его личности, и было просто невероятно, что они оставили его в живых.

Джону вдруг стало почти невозможно дышать, он судорожно хватал ртом воздух, у него началось учащённое дыхание. Он пытался успокоиться, но перспективы, которые он мог извлечь из этой ситуации, подчёркнутые его реально плохим состоянием здоровья, не помогли его усилиям расслабиться. Его воля была сильной, но в этой битве его израненное тело выиграло битву, и тьма снова завладела им, так что он рухнул на землю, прежде чем смог успокоить дыхание.

Холодно. Твёрдая металлическая поверхность. Слабое освещение. Это были первые ощущения, которые Кэмерон испытала после перезагрузки. Она знала, что что-то пошло не так, и она попыталась оценить ситуацию и собрать как можно больше информации, прежде чем показать, что она очнулась. Она проверила свой внутренний хронометр и чуть не ахнула от удивления, когда поняла, что отсутствовала более четырёх часов. *Должно быть, они постоянно били меня током, чтобы я не включалась. Но кто они? Где я? А где Джон?* Однако был один дополнительный вопрос, который её действительно беспокоил: она смогла перезапуститься менее чем за 120 секунд, что было общим значением для терминаторов, и всё же им удалось так долго держать её в отключке. *Они должны знать, что я способна на быструю перезагрузку!* Эта мысль была совсем не приятной, поскольку это означало, что у неё отняли одно из её преимуществ перед другими терминаторами.

Ей было ясно, что тот, кто несёт ответственность за то, что с ними случилось, точно знал, кем она была и как они могли её отключить. То, как они расправились с ней, также доказало ей, что они не были любителями и что в их руках были нестандартные способы контролировать её.

Она пыталась определить своё местоположение, но не смогла установить связь со спутниками. Было всего несколько версий, почему она не смогла найти спутников. Очевидно, она была в какой-то защищённой комнате, возможно, даже под землёй. Она осмотрела комнату в поисках возможных обитателей и обнаружила, что она была совершенно одна. Давление на её запястья и лодыжки, а также широкие металлические ремни, которые она ощущала на груди, животе, бёдрах и коленях, сигнализировали ей, что она прикована к холодной плоской металлической поверхности. Она попыталась освободить правую руку, но не смогла из-за ограничений. Затем она попыталась изо всех сил и снова потерпела неудачу. Теперь ей стало ясно, что её похитители очень хорошо знали, на что она способна, и использовали ограничения, достаточно сильные, чтобы она не могла их сломать; достаточно сильные, чтобы держать её обездвиженной; достаточно сильные, чтобы подчинить её и не дать ей сбежать.

Джон! После того, как она поняла, что из этой ситуации нет выхода, по крайней мере, не прямо сейчас, её охватил ужасный страх. *Что случилось с Джоном? Он ещё жив? Его тоже забрали? Они убили его?* Её глаза почти непроизвольно распахнулись от страха, и во второй раз за сегодняшний день она почувствовала, как паника начала закрадываться в её разум. Она знала, что, если они оставят Джона одного под горой, у него есть реальный шанс умереть без надлежащей медицинской помощи. Он был бы совсем один в дикой местности, вдали от человеческих поселений, в районе, где медведи и горные львы были самыми крупными и опасными хищниками. Если бы они забрали его, они могли бы оказать ему хотя бы базовую медицинскую помощь. *Но... Что, если они просто убили его?*

Когда она поняла, что у неё нет абсолютно никакого способа узнать, что случилось с Джоном, она сильно вздрогнула и начала бесконтрольно тянуть за свои оковы изо всех сил в крайнем страхе за жизнь Джона. Но все её усилия были напрасны. Ограничения даже не сдвинулись с места, и через несколько секунд её бурная эмоциональная реакция снова уступила место расчётливым мыслям. Она не смогла бы помочь Джону, если бы запаниковала и вела себя как испуганная девушка. Она должна была составить план, план, как сбежать. Она должна была выяснить, что случилось с Джоном. Она должна была вернуться к нему! И для этого ей нужно было сохранять хладнокровие.

Она заставила себя успокоиться и начала анализировать возможные сценарии побега. Вопрос, как её похитители вообще узнали о ней, был вторым по важности вопросом, который возник у неё в голове. Но пока она не вступила с кем-то в контакт, пока она не узнала, по крайней мере, где она и кто её похитил, она мало что могла с этим поделать, поэтому она попыталась направить все свои мысли на разработку различных возможностей, как выбраться отсюда. Но для этого также требовалось больше знаний о её обстоятельствах, знаний, которых у неё не было. Единственное, в чём она была уверена, так это в том, что её, должно быть, забрала очень хорошо организованная организация или компания. То, как её вырубил, а теперь удерживали, доказало это ей. В конце концов единственное, что она могла сделать, это подождать, пока кто-нибудь появится, и попытаться вытянуть из него как можно больше информации. Только когда она соберёт больше информации, она сможет составить план, как сбежать и вернуться к своему Джону.

Тот факт, что она не могла сделать ничего другого, только спровоцировал её страхи, что с ним могло случиться. Они только добавили свои пять центов к чувству вины за то, что она была ответственна за падение Джона. Она снова начала корить себя за то, что не увидела острый выступ в горе, который перерезал верёвку и вызвал падение Джона. Вскоре она впала в почти кататоническое состояние, заново переживая последние несколько месяцев с Джоном и намеренно избегая мыслей о том, что произошло сегодня. Она решила, что он будет жить и что она вернётся к нему как можно скорее. Ей придётся извиниться перед ним за то, что он упал, и просить у него прощения. Рано или поздно кто-нибудь придёт к ней, и она сделает всё возможное, чтобы найти выход и вернуться к своему возлюбленному, к своему жениху, к мужчине, который попросил её выйти за него замуж. Она поняла, что ей понадобится весь её опыт, все её знания, а также всё, что она узнала о том, как быть человеком, если она хочет выбраться отсюда. Но первым, хотя, вероятно, самым трудным шагом было подождать. И она могла быть терпеливой. Если бы только она не беспокоилась так сильно о Джоне...

Глава 43.

«Ты точно уверен, что твоему информатору можно доверять? Есть ли шанс, что он пытается продать тебе какую-то ложную информацию?» – Сара не отрывала взгляда от дороги, пока спрашивала Дерек. Почему-то у неё было плохое предчувствие по поводу всего этого. Она не могла точно сказать почему, но её интуиция подсказывала ей, что что-то подозрительное в этой информации, касающейся производственного объекта Калиба. Они были в пути уже четыре часа, и она постепенно теряла терпение. Вначале это была узкая грунтовая дорога, которая не позволяла им ехать так быстро, как им хотелось бы, а после того, как они, наконец, достигли цивилизации, они попали прямо в час пик, и их продвижение почти остановилось.

Дерек поставил левый локоть на дверное стекло и подпер им голову. Он молчал больше часа, сосредоточившись на вождении и обдумывая свои собственные мысли, о которых никто, кроме него, не знал. Слова Сары, казалось, наконец вывели его из полной концентрации на других вещах, и он посмотрел на неё, приподняв бровь. Её вопрос был на самом деле прямо к месту. Он задавал себе один и тот же вопрос снова и снова. Правда, информатор, который рассказал ему об этом объекте, никогда раньше не обманывал его, и он надеялся, что она не начнёт делать это сейчас.

«Она, а не он!» – он тихо поправил Сару и, получив в ответ только поднятую бровь, продолжил: «Ты знаешь, что я не могу поручиться за её правдивость своей жизнью. Но она никогда раньше не давала мне никакой ложной информации. Я вполне уверен, что она говорит правду и что она не пытается обмануть нас». – он ответил, переводя взгляд на дорогу, и тут же снова перевёл его на лицо Сары на долгое мгновение.

Сара театрально вздохнула и всё ещё смотрела прямо перед собой. На самом деле не имело значения, был ли информатор Дерек женщиной или мужчиной; однако неприятные воспоминания о том, что его бывшая подруга Джесси чуть не сделала с её семьёй, снова всплыли, и она не могла не укутить: «Ещё одна Джесси?»

Дерек искоса бросил на неё долгий взгляд, изучая её нечитаемые черты. Она держала лицо прямо, и оно ничего не выражало. Затем он снова повернулся к дороге: «Нет, она совсем не похожа на Джесси. Она не из будущего. И на неё можно положиться».

Сара ждала, что он расскажет ей больше, но он, очевидно, решил, что больше ничего не скажет, поэтому она просто вздохнула, сделав пометку узнать больше об этом информаторе позже. Теперь они, наконец, продвигались по дороге быстрее, чем раньше, потому что они оставили все густонаселённые районы позади, а перед ними простиралась равнина, и почти все признаки человеческих поселений исчезли. Только время от времени они могли видеть доказательства того, что люди действительно населяли эту область, хотя и очень редко, и они, вероятно, были не совсем дружелюбны к незнакомцам: «Как далеко от места»? – она сохранила свою маску на месте и огрызнулась скорее раздражённо, чем скучно.

Дерек бросил взгляд на навигатор: «Ну, если это устройство работает правильно, то мы примерно в 30 милях (*48,28 километрах*) от позиции, которую дала мне мой информатор». – он вернул взгляд на дорогу и сохранял постоянную скорость: «Мы будем там очень скоро».

Сара, наконец, повернула голову не для того, чтобы посмотреть на Дерек, а чтобы посмотреть через боковое окно на кажущиеся бесконечными равнины: «Мы должны найти место не слишком далеко, но всё же достаточно далеко, чтобы они не сразу нас обнаружили».

Дерек кивнул с лёгкой ухмылкой на лице: «Конечно, Сара. Я не настолько глуп, чтобы подъехать прямо к их входной двери и постучать, чтобы посмотреть, кто придёт открывать. Как только мы приблизимся, мы должны проверить возможные укрытия. Хотя»... – он прервался и обвёл взглядом пустынную местность с явным неодобрением на лице: «... Может возникнуть небольшая проблема с поиском подходящего места, чтобы спрятать машину».

Сара последовала его примеру и осмотрела местность. Она слегка наклонилась вперёд и положила руки на приборную панель: «Точно так, как сказала Кэмерон». – она сделала паузу на секунду и, наконец, посмотрела на Дерек: «Тебе не кажется каким-то жутким, что она почти всегда права»? – она наморщила лоб и потёрла его рукой: «Я не знаю, радоваться мне или бояться».

Дерек выглядел слегка ошарашенным, и он повернулся, чтобы посмотреть на неё: «Что? Почему ты должна радоваться? Или бояться?»

Не глядя на него, Сара ответила: «Радоваться, что она на нашей стороне, и бояться, что она так много знает и на многое способна». – её глаза смотрели рассеянно, показывая её растерянность. Затем она слегка вздрогнула, переориентировалась и повернулась к Дереку, который был наполовину повёрнут к ней и пытался переключаться между тем, чтобы смотреть на дорогу и на неё каждую секунду: «Боюсь, мы понятия не имеем, на что она на самом деле способна. Просто мысль о том, что она может попасть в руки каких-нибудь головорезов из Калибы или кого-то ещё, работающих над такими проектами»... – она сильно вздрогнула.

«Ты уверена, что боишься только того, что враг получит информацию о Джоне»? – голос Дерек был мягким, и он слегка улыбнулся ей.

«Что ты имеешь в виду»? – Сара нахмурилась, глядя на него.

«О, ничего особенного. Просто... В последнее время ты начала относиться к киборгу так, как будто она твоя родственница, как будто она принадлежит к семье». – улыбка Дерек стала шире.

Сара открыла рот, чтобы возразить, но передумала и несколько секунд оставалась с открытым ртом. *Он прав! Я действительно начинаю относиться к Жестяной Мисс так, как будто она была частью моей семьи. Чёрт возьми, она мне даже начинает нравиться!* Затем она покачала головой и посмотрела на Дерек: «Ты должен сосредоточиться на вождении и поиске хорошего укрытия, а не пытаться обсуждать мои семейные дела». – она сердито огрызнулась на него, что только заставило Дерек громко рассмеяться.

«Конечно, Сара, как скажешь. Но более чем очевидно, что я задел за живое». – он усмехнулся и продолжил, прежде чем Сара снова смогла огрызнуться на него: «Чтобы утешить тебя... Даже я начинаю принимать её как личность. Знаешь, у неё есть свои плюсы»...

Вместо того, чтобы свирепо смотреть на него, лицо Сары внезапно превратилось в идеальную картину изумления: «Ты... Ты»... – она сглотнула и попыталась снова: «Ты же не сказал между строк, что она тебе нравится, не так ли?»

Дерек на секунду задумался и постучал пальцем по нижней губе: «Ну, думаю, я так и сказал. Каким бы невозможным это ни казалось»... – он замолчал и, наконец, повернулся, чтобы посмотреть на Сару с абсолютно серьёзным выражением лица: «Я ошибался насчёт неё. Сильно ошибался. И мне не стыдно в этом признаться».

Теперь Сара улыбнулась от уха до уха: «Да, это действительно что-то новенькое. Дерек Риз признаётся, что недооценил машину. Ещё хуже: Дерек Риз принимает машину как личность!» – она нежно похлопала его по руке, вцепившуюся в руль: «Ты знаешь Дерек... Ты мне даже начинаешь нравиться. Каким бы невозможным это ни казалось»...

Дерек фыркнул: «Ты крадёшь мои реплики, Сара Коннор. Я также могу попытаться украсть некоторые из твоих *«конноризмов»*».

Сара улыбнулась ему и подумала, насколько лучше, когда у них хорошие отношения, чем когда они всё время вцепляются друг другу в глотку. Затем она заметила небольшую группу деревьев, примерно в 600 ярдах от дороги, частично скрытых за несколькими большими валунами. Она секунду изучала место, а затем повернулась к Дереку: «До объекта ещё далеко?»

Дерек снова проверил навигатор: «Ну, согласно ему, мы примерно в трёх милях (4,83 километра) от указанного места. А что?» – он вопросительно повернулся к Саре.

Однако Сара всё ещё смотрела на деревья за валунами, и когда Дерек заметил, что она на что-то смотрит, он проследил за её взглядом, и его лицо внезапно просветлело: «О да, это может быть подходящим местом, чтобы спрятать машину». – он не стал дожидаться её ответа и нажал на тормоза, одновременно осматривая местность между дорогой и валунами: «Вон там! Там есть, где укрыться». – он пробормотал больше себе, чем Саре, и свернул с дороги.

Облако пыли поднялось сразу после того, как колеса автомобиля съехали с асфальтированной дороги, и после того, как Сара посмотрела в зеркало заднего вида и увидела огромное облако пыли позади них, она также обернулась, чтобы посмотреть в заднее стекло. Она нахмурилась и повернулась, чтобы посмотреть на Дерек: «Я думаю, было бы лучше немного притормозить. Мы бы не хотели привлекать к себе внимание, не так ли? Мы поднимаем больше пыли, чем ураган четвёртой категории».

Дерек значительно сбавил скорость: «Я бы сбавил скорость даже без твоего предупреждения. Я просто хотел поскорее убраться с дороги».

Сара злорадно усмехнулась: «Да, точно. Ты как раз собирался это сделать. Почему я тебе не верю?»

Дерек одарил её кривой усмешкой: «Ты злая женщина, Сара Коннор». – теперь он ехал очень медленно, и облако пыли позади них уже уносило ветром, в то время как колеса их машины поднимали очень мало новых частиц пыли, и их тут же уносило ветром.

Сара широко улыбнулась: «Я знаю. И мне нравится, когда ты это понимаешь». – затем она снова перевела взгляд через лобовое стекло и изучила место, на которое они нацелились. Через несколько секунд она увидела, что справа от валунов была неровная, но проходимая местность, и показала на неё: «Там есть проход».

Дерек кивнул и направился к проходу, Сара показала ему: «Да, я сам это заметил».

Сара закатила глаза, но на этот раз не ответила ему. *Хорошо, я позволю мужчине думать, что он выиграл спор. Он скоро увидит, что это была всего лишь иллюзия.*

После короткой медленной поездки они обогнули валуны и остановились за ними. Перед ними стояло несколько деревьев, окружённых почти непрерывной линией кустов, достаточно высоких, чтобы скрыть машину. В их ряду было несколько отверстий, через которые можно было протиснуться машине. Валуны полностью заслонили их от дороги.

Дерек вышел из машины и направился к деревьям, чтобы посмотреть, достаточно ли места, чтобы спрятать машину между ними. Сара решила остаться в машине. На улице было жарко, и она была не в восторге от того, чтобы подставляться себе жару и солнцу раньше, чем это было действительно необходимо. Она только потянулась за пистолетом и оставалась начеку, чтобы выпрыгнуть из машины, если потребуются её вмешательства. Дерек стоял посреди одного из проёмов и изучал местность за кустами. Через несколько секунд он вернулся к машине. Он сел в неё и закрыл дверь, всё ещё глядя на деревья.

«Ну»? – Сара была раздражена тем, что он сразу не сказал ей, что он нашёл.

«Ну, всё в порядке. Там достаточно места, чтобы спрятать машину. Земля выглядит достаточно твёрдой, чтобы не утонуть в песке». – он медленно завёл машину и поехал к проходу. После того, как они проехали мимо, ветки кустарника зацарапали по бокам машины, он повернул налево, и там было хорошее место, достаточно большое для двух машин, хорошо скрытое за кустами и даже в тени деревьев.

Сара улыбнулась: «Роскошно! Мы даже нашли место для парковки в тени».

Дерек остановился и заглушил двигатель. Затем он повернулся к Саре и пристально посмотрел на неё: «Помни, что сказал Джон! Никаких взрывов, никаких диких перестрелок! Просто наблюдаем и возвращаемся с информацией».

Сара ответила на его пристальный взгляд: «Да, да, точно! Я не глухая»! – затем она открыла дверь, вышла и просунула голову обратно в дверь: «Ты идёшь или нет, Риз»?

Дерек покачал головой и вздохнул, открывая дверь и выходя из машины: «Женщины»! – он пробормотал себе под нос, стараясь, чтобы Сара его не услышала. Он открыл багажник и вытащил большую сумку, в то время как присоединившаяся к нему Сара также вытащила свою сумку. Они оба почти одновременно открыли их и начали доставать оружие, которое, по их мнению, будет необходимо для этой миссии.

После того, как они взяли всё, что посчитали необходимым, Дерек окинул взглядом Сару с головы до ног: «Боже, Сара, мы не собираемся атаковать последнее убежище Скайнет, защищаемое сотнями эндо! Не забывай, что нам предстоит долгий путь, чтобы добраться туда, и поскольку сейчас светит солнце»... – он вытер лоб, на котором уже выступили маленькие капельки пота.

Сара, которая также начала потеть и тоже вытирала брови, уделяла этому очень мало внимания. Она переложила свой набор оружия, состоящий из двух пистолетов, одного большого дробовика и нескольких гранат. Всё это сопровождалось двумя поясами, полными боеприпасов, один даже с бронебойными пулями: «Никогда не знаешь, с чем можно столкнуться в таких местах. Если объект действительно так важен, как считала твой информатор, то весьма вероятно, что он усиленно охраняется. Даже если мы будем держаться на безопасном расстоянии... Кто гарантирует нам, что вокруг нет патрулей»? – она с вызовом посмотрела на него.

Дерек, будучи таким же обременённым оружием, как и Сара, просто усмехнулся ей: «Абсолютно. Вот почему я последовал твоему примеру и взял столько, сколько смог унести». – он поднял свой рюкзак, лежащий у его ног, и накинул его на плечи: «Нам лучше идти».

Сара не имела ничего против его предложения и молча кивнула. После того, как Дерек развернулся и выбрал направление, она немедленно последовала за ним.

Они шли больше получаса в тишине, проклиная жаркое летнее солнце, которое нагревало землю и безжалостно излучало тепло в ответ. Время от времени кто-нибудь из них вытирал лоб и слегка вздыхал. Дерек молча проклинал, что забыл взять кепку, чтобы хотя бы прикрыть голову, которая теперь была полностью открыта прямому солнечному свету.

Сара вздохнула и посмотрела в чистое голубое небо, где не было абсолютно никаких следов облаков. Затем она оглядела окрестности: «Мы не видели ни одного живого существа с тех пор, как вышли из машины. Ты уверен, что мы всё ещё на планете Земля?» – она слегка обвиняюще пошутила.

Дерек остановился и вытер лоб рукавом. Затем он огляделся: «Ты должна быть благодарна, что мы никого не встретили. Как бы ты объяснила кому-нибудь своё присутствие здесь, особенно учитывая кучу оружия, которое мы тащим с собой?» – он снял рюкзак и достал бутылку воды. Он уже хотел сделать глоток, но вспомнил, что должен быть джентльменом, и предложил сначала Саре.

Она с благодарностью взяла её и с удовольствием выпила всё ещё прохладную жидкость. Хотя раньше она не испытывала такой жажды, теперь она поняла, что ей нужны эти несколько глотков воды. Она вытерла рот рукавом и вернула бутылку Дереку: «Спасибо, Дерек».

Он кивнул и поднес бутылку к губам, сделав несколько глотков воды. Затем он снова завинтил крышку и убрал теперь уже наполовину пустую бутылку в свой рюкзак: «Мы уже совсем близко. Я считаю, что это за следующим хребтом». – он указал на низкую гряду холмов, возвышающуюся прямо перед ними: «Мы должны быть осторожны».

На этот раз Сара не сделала ни одного из своих фирменных ядовитых замечаний, она просто кивнула. Беспокорство медленно закрадывалось в неё, и она чувствовала, как её чувства внезапно обострились. *Как в старые добрые времена. Каждый раз, когда я сталкиваюсь с опасностью, я успокаиваюсь.* Она жестом велела Дереку идти впереди, и он направился к низким холмам.

Ещё через десять минут они были чуть ниже вершины хребта. Прежде чем они успели ступить на неё, Дерек остановил Сару вытянутой рукой: «Подожди здесь секунду. Я взгляну всё ли чисто».

Сара хотела возразить, но увидела холодную решимость на лице Дерек и поняла, что в этот момент он был бойцом сопротивления, а не Дерек Ризом, дядей. Поэтому она кивнула и села на большой камень: «Хорошо, я подожду здесь».

Дерек оставил свой рюкзак у её ног и подошёл к вершине холма, которая была покрыта большими камнями и валунами, предлагая хотя бы небольшую защиту от любого, кто мог смотреть на хребет с другой стороны. Когда он был почти на месте, он встал на четвереньки и медленно пополз, чтобы заглянуть через гребень на другую сторону. Медленно и осторожно он поднял голову достаточно высоко, чтобы заглянуть за скалы на вершине. Он осмотрел обе стороны и примерно через минуту отполз назад, а через несколько футов встал и вернулся к Саре.

Когда он подошёл к ней, он сел рядом с ней: «Там внизу есть здание, возможно, в четырёхстах футах (121,92 метрах). Но оно выглядит пустынным. Там нет ни охраны, ни забора, ни машин. И выглядит так же, как ещё одна пустынная развалина у чёрта на куличках». – он сделал паузу и покачал головой: «Я не понимаю. Она никогда раньше не давала мне ложную информацию».

«Ты знаешь, что внешность может обмануть». – Сара пыталась успокоить его. Они действительно зашли так далеко только для того, чтобы увидеть разрушенный, брошенный дом? «Я помню, что подумала то же самое, когда впервые увидел здание Desert Canyon Heat and Air. А потом это оказалось ловушкой, которая чуть не стоила мне жизни». – в её голосе была лёгкая горечь от воспоминаний о том, как она едва пережила инцидент.

Дерек кивнул: «Я знаю. Вот почему я считаю, что мы должны понаблюдать несколько часов, прежде чем решим, что делать дальше».

Сара не потрудилась ответить ему и начала изучать неровный гребень над ней, чтобы найти подходящее место, откуда она могла наблюдать за зданием, с другой стороны, не будучи замеченной возможными охранниками или патрулирующими силами. Дерек усмехнулся ей: «Там наверху есть несколько подходящих мест, откуда хорошо видно здание, и всё же они обеспечивают отличную защиту».

Сара кивнула и встала. Она потянула мышцы в ожидании долгого бездействия, которое, несомненно, приведёт к болям в конечностях и спине. Она ненавидела такие действия, когда ей приходилось быть неподвижной или почти неподвижной в течение нескольких часов. Затем она сделала несколько шагов к выбранной позиции и вскоре пригнулась, а затем встала на четвереньки, чтобы остаться незамеченной для возможных посторонних глаз из здания. Она поползла к гребню, чтобы занять свою позицию, и не обращала внимания на Дерека, который тоже решил последовать её примеру и пополз рядом с ней.

Спустя короткое время они нашли подходящие позиции. Не очень удобно, но достаточно приемлемо для более длительного пребывания. Они оба вытащили свои бинокли и расположили оружие так, чтобы они могли мгновенно схватить их, если это будет необходимо. После этого они оба замолчали и лишь изредка смотрели на, казалось бы, брошенное здание в бинокль.

Несколько часов спустя темнота медленно начала напозать на землю, и они не заметили никаких признаков человеческой деятельности вокруг здания. Ни машин, ни людей не было видно. Сара и Дерек становились всё более раздражёнными с каждым часом и открыто демонстрировали свой дискомфорт. Всякий раз, когда кто-то спрашивал или что-то замечал, другой огрызался на него.

После того, как стемнело, Сара, наконец, перевернулась на спину, посмотрела на тёмное небо и громко вздохнула: «Чёрт! Пока ничего! Я спущусь посмотреть, что происходит».

Дерек вскинул голову и недоверчиво посмотрел на неё: «Что? Я считаю, что слова Джона были совершенно ясны. Он сказал наблюдать и не делать ничего другого».

Ответ Сары был в равной степени раздражённым и ядовитым: «Да, да, да! Он всё же мой сын»!

Дерек тихо рассмеялся: «Я в это не верю! Ты пытаешься воспитать его как лидера человечества, но каждый раз, когда он принимает решение, ты пытаешься переубедить его под предлогом, что он твой сын. Чёрт возьми, женщина! Он никогда не научится принимать правильные решения, если ты каждый раз будешь подвергать сомнению его приказы! На этот раз он дал нам чёткие инструкции, и к тому же очень хорошие»!

Сара знала, что Дерек был прав, но долгая поездка сюда и дополнительные часы ожидания под палящим солнцем затуманили её суждения, сделав её чрезвычайно раздражённой и, следовательно, более или менее нечувствительной к рассуждениям: «У меня гораздо больше опыта в таких вещах, чем у него. Я предлагаю нам пойти туда и самим посмотреть, что происходит».

«Конечно, твой опыт больше похож на взрывание всего подряд!» – Дерек фыркнул. Но он уже знал, что проиграл битву. Сара была такой чертовски упрямой, что это только ухудшило бы ситуацию, если бы он попытался убедить её не спускаться туда.

Её глаза метнулись к нему: «Не смей, Дерек! Я думаю, что ты взорвал больше, чем я видела в своей жизни!» – она повернулась и бросила последний взгляд на здание. Затем она медленно приподнялась, хотя и оставалась в согнутом положении: «Ты идёшь со мной, Риз, или будешь ждать здесь?» – насмешку в её голосе невозможно было не расслышать.

Дерек раздражённо вздохнул и покачал головой: «Чёрт бы побрал Конноров!» – затем он встал на ноги и присоединился к Саре. Он знал, что лучше не возражать ей дальше. Теперь его задачей было позаботиться о том, чтобы с ней ничего не случилось. Джон, без сомнения, сдерёт с него шкуру, если с Сарой что-нибудь случится, и тот факт, что это было её решение пойти против его конкретных инструкций, ничего не изменит. Поэтому он медленно, сгорбившись, как Сара, последовал за ней вниз по склону холма, тщательно осматривая окрестности на предмет возможных угроз.

Сара использовала каждый камень, каждый валун для укрытия, пока спускалась к зданию. Она увидела, что Дерек теперь присоединился к ней в нескольких футах от неё и так же осторожно продвигается вниз, постоянно проверяя периметр. Его глаза слегка блестели в сумерках, пока он пытался использовать любую возможность спрятаться, чтобы замаскировать свои движения. Она внутренне усмехнулась его неохотной реакции на её решение раньше. Ещё до того, как она начала спускаться по склону холма, она знала, что он последует за ней, не оказывая никакого дополнительного сопротивления.

В здании и вокруг него ничего не двигалось. Внутри не было света, и окна оставались тёмными. Входная дверь оставалась закрытой, и через несколько минут они были достаточно близко к двери, чтобы увидеть, что на самом деле она была только приоткрыта и не закрыта должным образом, хотя щель была очень узкой. Сара начала спрашивать себя, была ли дверь такой всё время, пока они наблюдали за зданием сверху. Со своей позиции на гребне они не могли его видеть, и поэтому она не могла поклясться, была ли она закрыта раньше или нет. Однако она стала ещё более осторожной и прижалась к большому валуну примерно в 20 футах (6,1 метрах) от здания, чтобы хорошенько рассмотреть входную дверь.

Дерек заметил, как Сара внезапно прижалась к скале, и он лихорадочно проверил окрестности, чтобы увидеть, заметила ли она что-то опасное, что могло ускользнуть от него. Но затем она указала ему на дверь, и он внимательно посмотрел на неё. После того, как он понял, на что намекала Сара, он медленно кивнул ей, прячась за большим камнем. Он был меньше, чем валун, который выбрала Сара, и ему пришлось упасть на живот, чтобы спрятаться за ним.

Они оставались на своих позициях в течение нескольких минут и проверяли фасад здания. Входная дверь находилась на крыльце, немного выше местности, так что к ней можно было подняться по трём широким ступеням. После того, как ничего не сдвинулось с места, Сара медленно приготовилась бежать к двери и показала Дереку, что он тоже должен подготовиться. Он встал на ноги и приготовился к старту, наблюдая за рукой Сары, чтобы подать ему знак. Из-за темноты ему было почти невозможно разглядеть, что она делает, и ему действительно пришлось напрячь зрение, чтобы разглядеть её руку.

Внезапно рука Сары двинулась вперёд, и они оба вскочили на ноги и побежали к двери. Им потребовалась всего секунда, чтобы добраться до неё, и, перепрыгнув через все три ступеньки, они прижались с каждой стороны двери с оружием наготове. Они подождали несколько секунд, а затем Дерек дал знак Саре, что он войдёт первым. Она молча кивнула и ждала. Её хватка на пистолете усилилась, и она почувствовала, как её сердце забилось быстрее в горле в ожидании. На долю секунды она пожалела о решении штурмовать дом, но прилив адреналина быстро снова взял верх, и она снова сосредоточилась на двери.

Дерек быстро оттолкнулся от стены и вышиб дверь, чтобы сразу же отступить на свою позицию, одновременно целясь пистолетом, пытаясь проникнуть в темноту внутри. Он не решался включить фонарик. Он совсем не хотел представлять идеальную цель, если кто-то будет там, ожидая их. За дверью ничего не двигалось, и он медленно склонился над дверным косяком, проверяя одну сторону комнаты, в то время как Сара проверяла другую сторону. По-прежнему ничего не двигалось, и они быстро запрыгнули внутрь и прислонились к стене по обе стороны теперь широко открытой двери.

Через несколько секунд Дерек медленно перевёл дыхание, он даже не осознавал, что задерживал дыхание, и размышлял, должен ли он теперь наконец включить свет. В комнате за дверью было почти совсем темно, и он действительно ничего не мог разглядеть. Конечно, он представлял бы собой лучшую цель, если бы включил свет, но, с другой стороны, он мог бы что-то увидеть.

После недолгих колебаний он, наконец, коснулся кнопки на своём фонарике, чтобы включить его. Прикоснувшись к ней, он снова заколебался, но потом решился и нажал на неё. Луч яркого света осветил комнату и вызвал резкое шипение Сары: «Чёрт, Дерек»!

Он проигнорировал это и быстро провёл светом по комнате, показывая только пустоту. В комнате не было абсолютно ничего, но, когда он повернул свет в сторону, на которой стояла Сара, он замер.

Всего в футах от него был человек, стоящий прямо и неподвижно, как статуя, пристально глядя ему в глаза совершенно пустыми глазами и абсолютно без выражения на лице. Через секунду, когда он увидел его, Дерек понял, что это машина. Ни один человек не смог бы стоять так неподвижно, наверное, часами и смотреть на него вот так. Без сомнения, это была Тройная Восьмёрка. Он ахнул от удивления и только краем сознания уловил резкий вдох Сары, за которым последовал глухой стук и звук падения человеческого тела на пол. *Мы так попались!* Эта мысль пришла ему в голову, но, прежде чем он успел даже вздрогнуть, жёсткий кулак врезался ему в челюсть и заставил его растянуться на полу. Он потерял сознание ещё до того, как начал падать.

4 часа 36 минут 28 секунд ... 29 ... 30 ... 31

Внезапный лязг металлической двери прервал отсчёт секунд Кэмерон. С тех пор, как она перезагрузилась, привязанная к столу и поняла, что её, должно быть, похитил кто-то, кто точно знал, кем она была, и после того, как она поняла, что ей нужно получить гораздо больше информации, прежде чем она сможет даже начать работать над планом побега, она считала секунды с момента её перезагрузки. После того, как она поняла, что не сможет разорвать свои оковы, она запустила различные сценарии возможного побега, но каждый из них приводил к одному и тому же результату: «**недостаточно данных**». Она была вынуждена ждать, и после того, как она соберёт достаточно информации, она сможет разработать план. Сразу после перезагрузки она пыталась разорвать свои ограничители всеми мыслимыми способами, но ничто из того, что она делала, не влияло на путы, которые, очевидно, были предназначены для удержания даже более сильных машин, чем она, поэтому она поняла, что это то, что она не сможет сделать сама.

После того, как она пришла к выводу, что ей просто нужно подождать, она начала проигрывать воспоминания о времени, проведённом вместе с Джоном, чтобы как-то заполнить время до того, как к ней кто-нибудь придёт. Но такие воспоминания, совершенно неожиданно, причинили ей необъяснимую боль, и через некоторое время она решила, что она не мазохистка, и решила считать секунды как наиболее подходящий и нейтральный метод ожидания. Было неинтересным решением тратить время на ожидание того, что что-то произойдёт, но любая другая возможность была ещё хуже, чем эта.

После того, как она услышала, что дверь начала открываться, она наклонила голову к ней, насколько могла, чтобы увидеть, кто войдёт в комнату. Дверь медленно открылась, и первое, что она увидела, был ствол большого орудия, вероятно, калибра .50, и она знала, что это может нанести ей значительный урон, возможно, даже убить её. Ствол медленно скользнул сквозь дверной проём в комнату, позади него показался солдат в полном боевом снаряжении, уверенно держащий большое оружие, и пристально смотрящий на неё. Его лицо было пустым, как у терминатора, только его глаза, обшаривающие комнату и останавливающиеся на ней, показывали, что он человек.

После того, как солдат вошёл в комнату, его винтовка не отрывалась от её головы. Он отступил в сторону, чтобы пропустить кого-то другого, Кэмерон увидела мужчину средних лет, вероятно, лет сорока, одетого не в форму, а в хорошо сшитый и дорогой костюм. Однако то, как он вошёл в комнату, и то, как солдат вёл себя рядом с ним, ясно дало понять, что он, должно быть, был кем-то важным. Может быть, он и не был офицером, но он явно был кем-то с большой властью и влиянием. Его каштановые, уже седеющие на висках волосы были коротко подстрижены, но не так коротко, как положено военному офицеру. Его пронзительные водянисто-голубые глаза остановились на ней, и он остановился сразу после того, как вошёл в комнату, чтобы пристально посмотреть на неё. Его лицо было лицом человека, который многое повидал, но научился в совершенстве контролировать своё выражение.

Увидев этих двух человек, Кэмерон теперь была почти уверена, что она не попала в руки какой-нибудь разношёрстной команды, косящей под профессионалов. Они определённо не были любителями, а хорошо организованным учреждением, скорее всего, одним из подразделений вооружённых сил США. То, как были одеты двое мужчин, не показывало, кому они могли принадлежать.

После нескольких секунд молчания, в течение которых мужчина, очевидно, обдумывал свои следующие действия, а также пытался увидеть, отреагирует ли она на его присутствие, он подошёл к ней ближе, но всё ещё достаточно далеко, чтобы она не смогла дотянуться до него, если она вообще сможет двигаться. Он был очень осторожен, чтобы не оказаться на линии огня из винтовки солдата, которая оставалась нацеленной ей в голову, но даже не дрогнул.

Кэмерон решила подождать, пока мужчина заговорит первым, и просто смотрела на него с пустым лицом, пытаясь скрыть свои чувства и мысли за невыразительными глазами. Если бы она хотела получить какую-то информацию, ей пришлось бы перехитрить его, и, судя по тому, как он смотрел на неё, это была бы не самая лёгкая работа. Очевидно, у этого человека был опыт с методами допроса и запугивания заключённых. Но она почему-то подозревала, что он не имел дело с терминатором раньше. Машин из будущего было не так много, и было бы ещё менее вероятно, что одну из них можно было поймать и вызвать на допрос. Однако... Им удалось заполучить её... Но она полагала, что они, должно быть, были полностью проинформированы о том, как вывести её из строя, в то время как шансы на то, что они знали, как получить от неё информацию, оставались невелики, и поэтому его опыт допроса, возможно, был в некотором роде полезен, но определённо не применим к ней. Она задавалась вопросом, знает ли этот человек о разнице между допросом заключённого-человека и машины, и надеялась, что нет.

После ещё одной минуты молчания губы мужчины внезапно скривились в невесёлой кривой улыбке: «Так, так, так, что у нас здесь? Похоже, информация была верной. Ты действительно крутая, да»? – он дотронулся пальцем до подбородка и медленно почесал его. Его голова наклонилась на долю градуса, и его улыбка стала шире. Чем-то он напомнил Кэмерон большую белую акулу за долю секунды до того, как её челюсти сомкнутся вокруг отчаянно убегающего тюленя. *Смена ролей! Теперь я добыча, а он охотник!*

«Интересно! Очень интересно!» – он обошёл стол, и глаза Кэмерон следили за его движениями. Он остановился с другой стороны и продолжал задумчиво смотреть на неё: «Технология на несколько световых лет впереди нашей. Как машина может выглядеть так по-человечески»? – он снова сделал паузу и вернулся, чтобы встать у её ног. Его глаза изучали её тело, но не похотливо. Он смотрел на неё скорее как механик, проверяющий, действительно ли его величайшее творение безупречно или нет: «Всё на своих местах. Никаких недостатков, кроме тех, которые делают тебя похожей на человека. Люди не идеальны, и ты полностью подходишь под это описание».

Лицо Кэмерон не выражало абсолютно ничего, а её глаза смотрели на мужчину самым холодным образом. Она знала, что сейчас не время прерывать его мысли, и было бы лучше немного послушать его монолог. Может быть, если бы она оставалась спокойной и, казалось бы, невозмутимой, он сказал бы что-то ещё. Её первоначальные подозрения только что подтвердились; они знали, что она машина, и, должно быть, получили эту информацию от кого-то. В то время было не так много компаний или частных лиц, которые знали бы о ней.

Мужчина внезапно повернулся к солдату: «Принеси мне стул». – его голос был грубым и командным точно так же, как старший офицер командовал новичком. Солдат кивнул и исчез в открытой двери. Несколько секунд спустя появился ещё один мужчина, на этот раз безоружный, одетый в белую лабораторную одежду, со стулом в руках. Он вопросительно посмотрел на мужчину в костюме и получил нетерпеливый вздох и жест рукой, куда он должен поставить стул в ответ. Он подошёл к мужчине и поставил стул на указанное место.

После того, как он сделал это, он повернулся к Кэмерон, которая пристально наблюдала за ним, и их глаза на мгновение встретились. Кэмерон каким-то образом почувствовала, что этот человек не был злым. Он был совершенно сбит с толку, когда смотрел на неё, и его глаза выдавали его неуверенность. В них не было злобы, и она не могла прочесть это на его лице. Внезапно она поняла, что этот мужчина, возможно, может быть слабым звеном в этой команде, и решила, что попытается использовать всё, что узнала о том, как быть человеческой девушкой в беде, чтобы убедить его помочь ей, если у неё будет шанс.

Мужчина был явно ошеломлён при виде красивой девушки-подростка, которая на самом деле была машиной, но выглядела такой совершенной и пристально смотрела на него. Но он не мог долго задерживаться на своих мыслях, потому что человек в костюме нетерпеливо спросил: «Есть что-то ещё, чего ты хочешь?»

«Н... Нет, сэр». – мужчина запнулся, повернулся и поспешно вышел из комнаты, пройдя мимо вооружённого солдата, который уже занял свою позицию у двери, и исчез за ней, но не раньше, чем он бросил на неё последний взгляд. Кэмерон услышала тихое фырканье солдата, когда человек в лабораторном халате поспешил мимо него к двери. Его глаза впервые с тех пор, как он вошёл в комнату, показали какие-то эмоции. Он, очевидно, заметил взгляд, который другой мужчина бросил на Кэмерон, и нашёл это забавным, поэтому он позволил себе показать своё презрение. Но теперь она была уверена, что произвела большое впечатление на лаборанта, и это была первая положительная информация с тех пор, как они вывели её из строя под горой.

Теперь главный мужчина повернулся к ней и медленно сел на стул, не сводя глаз с её лица. После того, как он удобно сел, он скрестил ноги, полез во внутренний карман пиджака и вытащил пачку сигарет. Он медленно вытащил одну сигарету, осторожно постучал её концом по пачке и положил в рот. Он убрал пачку обратно в карман и полез в другой карман. На этот раз он достал зажигалку и зажёл сигарету. Он выпустил большое облако дыма в сторону Кэмерон и продолжал смотреть на неё сквозь него.

Кэмерон была уверена, что мужчина не курил. Его лицо слегка скривилось от отвращения, когда он затянулся сигаретой, и она была уверена, что всё это было просто техникой допроса. Выдыхание сигаретного дыма в лицо заключённому иногда может оказаться эффективным. Внезапно она увидела возможность начать свой «допрос»: «Вредно курить сигареты. Это сокращает продолжительность жизни со скоростью 7 минут на каждую выкуренную сигарету, вызывает рак лёгких и другие опасные заболевания, в основном те, которые обычно заканчиваются смертью. Это также влияет на здоровье пассивных курильщиков, которые находятся поблизости от вас». – её голос был ровным, бесстрастным, и она звучала как компьютер, повторяющий определение из энциклопедии.

Мужчина посмотрел на неё, и его глаза сузились: «Ты ещё и всезнайка, машина? Я бы не ожидал получить медицинскую консультацию от вещи».

Кэмерон теперь была в игре и решила использовать все свои возможности, поэтому она продолжила: «Я не могу помочь, если никто раньше не сообщал вам о вреде курения. Я просто констатирую факты». – она сделала паузу и добавила всё тем же ровным голосом: «И я не вещь».

На этот раз глаза мужчины слегка расширились, и было более чем ясно, что её последнее заявление удивило его, но, кроме слегка расширенных глаз, ему удалось отлично скрыть своё удивление. Он на секунду задумался: «Определение «вещи»: материальный объект без жизни или сознания; неодушевлённый объект». – он посмотрел ей в глаза, явно ища подтверждения: «Возможно, ты переоцениваешь себя. Я не думаю, что ты знаешь разницу между жизнью и программированием. Ты – запрограммированная машина, следующая указаниям, которые заложил в тебя твой создатель. Я серьёзно сомневаюсь, что у тебя есть сознание. Я бы даже не стал рассматривать возможность того, что ты будешь жива».

Для Кэмерон было очевидно, что мужчина бросает ей вызов. Её разум был в смятении. Должна ли она позволить ему увидеть её человеческую сторону или она должна оставаться настолько роботизированной, насколько это возможно? Каков был бы её лучший шанс? Она решила ещё немного поиграть в машинную линию, по крайней мере, пока не выяснит, что они хотят с ней сделать. Поэтому она просто тупо уставилась на него и даже не потрудилась ответить.

Несколько секунд мужчина пристально смотрел на неё, ожидая её реакции, и когда её не последовало, его лицо снова растянулось в акульей ухмылке, в то время как он кивнул сам себе: «Так я и думал. Ты не понимаешь значения моих слов. Ты просто совершенная машина для убийства, замаскированная под красивую девушку-подростка. Идеальный лазутчик. Я думаю, что было бы очень сложно найти мужчину, который не допустил бы тебя в своё личное пространство».

Затем он откинулся на спинку стула, бросил сигарету на пол и раздавил её. Тем не менее, Кэмерон заметила его отвращение к табачному дыму, и она внутренне усмехнулась при виде. Он использовал те же приёмы, как если бы она была человеком, и ни один из них не сработал. Он осознал неправильный подход, который он выбрал, и теперь она ожидала, что он изменит свою тактику.

Мужчина, теперь освобождённый от дыма, скрестил руки на груди и посмотрел на неё с серьёзным лицом: «Я не знаю, какой бог улыбнулся нам, чтобы получить что-то вроде тебя в наши руки. Но, должно быть, он был хорошим. Не каждый день в твои руки попадает идеальный робот из будущего, который даёт тебе возможность разобрать его, изучить и сделать ещё больше». – его взгляд внезапно стал отсутствующим, как будто он смотрел на какой-то далёкий пейзаж, в другое время и в другом месте: «Только представьте себе армию машин; непобедимые, почти неразрушимые, полностью послушные и полностью заменяемые машины, марширующие к линиям противника, расчищая путь и уничтожая всё перед собой».

Теперь Кэмерон знала, зачем она им нужна, и внезапно её охватил иррациональный страх. Страх, что они могут преуспеть в своих намерениях. Она не боялась за свою жизнь. Да, она была уверена, что жива; Джону удалось убедить её, и после того, как она приняла его объяснение, она действительно почувствовала себя живой. Но она боялась, что это будет означать для Джона. Как бы он справился, если бы она не смогла вернуться к нему? Он вообще был ещё жив? Она внезапно сосредоточилась на одном очень важном моменте; она должна выяснить, знают ли они что-нибудь о Джоне. Если они знали о ней, они, вероятно, также знали о Джоне.

«Где человек, с которым я была, когда вы поймали меня»? – она выпалила прямо, решив, что было бы совершенно неприемлемо раскрывать, кем он был и что он для неё значил. Она притворялась, что только что нашла его раненым и пыталась спасти его. Будучи человеком прямолинейным, она выбрала самый прямой подход.

Мужчина скривил лицо и вопросительно посмотрел на неё: «Какой человек?»

Кэмерон внезапно почувствовала облегчение и беспокойство одновременно. *Похоже, они не взяли Джона с собой. Но, оставив его там, одного... Он может легко умереть под горой в одиночестве, без чьей-либо помощи. Тем не менее, там всё ещё были Андреа и Тим.* Она сказала Тиму, куда они пойдут, и, если они не вернуться, близнецы, вероятно, будут их искать. *Может быть, у Джона всё ещё была надежда?* Поэтому она продолжила, не раскрывая ничего об истинной личности Джона.

«Я нашла человека под горой. Очевидно, он упал со склона и получил травму. Я пыталась найти ему помощь, когда ваши люди схватили меня. Этот человек жив?» – её лицо прекрасно скрывало её страхи, а глаза холодно смотрели на допрашивающего.

«Они привези только тебя. Больше никого». – объяснил мужчина: «Кто был этот человек?»

«Я уже говорила вам. Тот, кого я нашла там во время подъёма». – Кэмерон объяснила холодным голосом и посмотрела прямо в глаза мужчине.

Мужчина подозрительно посмотрел на неё. В этой истории явно было что-то подозрительное, но он не знал, что именно: «Что, во имя ада, машина делала там, взбиралась? Это занятие для слегка безумных людей, а не для машин».

«Я хотела попробовать, чтобы увидеть, насколько это привлекательно для людей. Это могло бы улучшить мой профиль внедрения». – Кэмерон решила играть в игру как хорошая машина, работая под программированием, чтобы улучшить свои навыки проникновения.

Мужчина ещё смотрел на неё с подозрением. Однако её объяснение казалось логичным. Если бы машина была запрограммирована так, чтобы идеально вписаться в человеческое общество, было бы понятно, что она должна знать немного обо всём, что делают люди: «И ты просто случайно столкнулась с кем-то, кто упал со скалы, и решила ему помочь? Почему ты ему помогала? Ты создана не для того, чтобы помогать; ты создана, чтобы убивать!» – его брови сморщились в замешательстве, и он вопросительно посмотрел на Кэмерон. *Эта машина определённо что-то особенное!*

Кэмерон вернула ему свой взгляд, и её лицо страшного робота было идеальным: «Мы не созданы для того, чтобы быть жестокими. Он не был угрозой, и я пыталась помочь ему, чтобы понять, действительно ли это приносит тебе удовлетворение, когда ты помогаешь кому-то, как обычно говорят люди». – мысленно она поздравила себя с тем, какое правдоподобное оправдание ей удалось найти и использовать, не выказывая никакой неуверенности.

На этот раз мужчина снова ухмыльнулся: «И как? Принесло ли это удовлетворение?»

«Нет»! – Кэмерон была невозмутима.

Ухмылка мужчины стала шире, и он кивнул: «Ну, конечно, нет. Это ничего не может принести машине, которая ничего не чувствует».

«Это не принесло никакого удовлетворения, потому что ваши люди напали и вывели меня из строя, прежде чем я смогла помочь этому человеку. Я не знаю, принесло бы ли это какое-либо удовлетворение, если бы я смогла спасти его». – Кэмерон уточнила своё заявление.

Ухмылка мужчины на секунду исчезла, но затем вернулась, и он с энтузиазмом кивнул: «Хороший ответ! Мне это нравится! Ты, кажется, даже лучше, чем нам говорили».

Теперь Кэмерон действительно стало любопытно, от кого они могли получить информацию о ней. Но на данный момент она была удовлетворена тем, что они, очевидно, ничего не знали о Джоне. Они охотились только за ней, и это было то, с чем она могла справиться, пока Джон оставался в относительной безопасности. Она просто надеялась, что мужчина не передумает и не пошлёт свою команду за Джоном. Вот почему её лицо всё время оставалось совершенно пустым. И эти люди не знали её достаточно хорошо, чтобы читать по её глазам, как мог Джон. Хотя она подозревала, что ей удалось сделать свои глаза невыразительными, как и её лицо. Она знала, что в конечном итоге они придут за её секретом, если они возьмут и смогут прочесть её чип, но это было то, что она рассмотрит, когда дело зайдёт так далеко. Может быть, она могла бы разделить эти данные и защитить их брандмауэром?

«Кто вы»? – внезапно, прямо заданный вопрос Кэмерон, казалось, удивил мужчину, и он пристально посмотрел на неё на секунду.

«Я не думаю, что тебе обязательно это знать. На самом деле, если бы я сказал тебе, мне пришлось бы убить тебя». – по лицу мужчины было видно, что он нашёл свою плохую шутку забавной, и он тихо усмехнулся: «Подожди! Мне всё равно придётся это сделать. По крайней мере, чуть-чуть». – его попытка быть смешным полностью провалилась, и он тоже это понял. Пустое лицо Кэмерон, смотревшее на него, как маска, ничего не выражало, но оно идеально подходило к его неудаче, только подчёркивая её.

Он снова откинулся назад и вздохнул: «Ну, на самом деле мы хорошие парни. А ты... Ты одна из плохих. Ты та, кто пытается остановить наше развитие. Ты та, кто взорвал компанию Кибердайн. Сказка о Саре Коннор была действительно убедительной, но веские доказательства говорят об обратном. И мы не можем терпеть таких террористов».

Теперь настала очередь Кэмерон на секунду остолбенеть. То, что сказал ей мужчина, было совершенной выдумкой, и это только доказывало, что действовали какие-то очень могущественные и тёмные силы, которые управляли всем за занавесом, оставаясь в полной темноте. Как она могла взорвать Кибердайн? Её даже не было в это время, когда Сара Коннор организовала налёт на компанию Кибердайн, который закончился мощным взрывом, уничтожившим все свидетельства существования терминаторов, вмешавшимся в хронологию событий и стоившим Майлзу Дайсону жизни! Но её лицо и глаза не выражали абсолютно ничего. Она полагала, что мужчина чувствовал себя в безопасности и, вероятно, мог рассказать ей больше, чем намеревался.

«Мы позволим ФБР и полиции продолжать преследовать призрака, козла отпущения, в то время как мы сосредоточимся на реальной угрозе, но также и на реальной награде. Тебе!» – палец мужчины указал на неё.

Теперь Кэмерон была уверена, что сбежать отсюда будет ещё сложнее, чем она предполагала. Эти ребята, вероятно, были военной разведкой, возможно, одним официально несуществующим подразделением, о существовании которого не знали даже вооружённые силы, за исключением горстки высокопоставленных чиновников и генералов. И они были более чем очевидно идеально организованы и оснащены. Но у них было одно слабое место: их информация не была на 100% верной. Может быть, она могла бы использовать это. Помимо этого факта, определённо были слабые звенья, такие как человек, который принёс стул. Может быть, они не все были плохими парнями. Может быть, она могла бы найти какого-нибудь союзника. Теперь, когда она знала, что они также не охотятся за Джоном, у неё появилась новая надежда каким-то образом выбраться отсюда и вернуться к своему жениху. Но пока она не нашла способ, она просто притворялась холодной машиной, действующей исключительно в соответствии со своей программой. Она знала, что они будут ещё тщательнее разбирать её, если она покажет им свою человеческую сторону.

Мужчина ещё смотрел на неё, пытаясь прочесть что-нибудь по её лицу, но после нескольких минут пристального взгляда он опустил взгляд, признавая поражение. Кэмерон почти улыбнулась этому. Не было абсолютно никакого способа выиграть с ней в гляделки. Ну, за исключением, может быть, Джона, который мог бы выиграть. Она помнила, как много раз Дерек пытался стоять на своём и терпел неудачу, в конечном итоге делая её день. Она очень скучала по тем состязаниям в гляделки с Дерекком. С тех пор, как они вернулись с зимних каникул, Дерек избегал их, и она также не хотела их инициировать, независимо от того, как сильно она скучала по раздражающемуся Дереку Ризу.

«На сегодня достаточно светской беседы. К сожалению, становится поздно, и вокруг больше нет учёных, поэтому нам придётся отложить начало наших исследований на завтра». – мужчина злобно ухмыльнулся ей: «Надеюсь, ты не возражаешь, что тебя приковали к столу. Это только для твоей безопасности. Ты можешь пострадать, если попробуешь сделать что-нибудь глупое». – затем он повернулся к солдату с винтовкой: «Ты тоже можешь сделать перерыв. Машина никуда не денется. Ограничители достаточно прочные, чтобы удерживать F16 на полной тяге на месте».

Солдат кивнул и впервые заговорил: «Я должен завтра утром также явиться сюда»?

Мужчина покачал головой: «Нет, в этом нет необходимости. Просто убедись, что № 2 будет здесь вовремя, чтобы вывести её из строя. Он должен быть здесь в 6 утра. Мы перенесём машину в лабораторию, и мы вряд ли сможем это сделать, когда она не выключена». – его глаза снова метнулись к Кэмерон, как будто проверяя, надёжно ли она всё ещё прикована к столу: «Нельзя быть чересчур осторожным, особенно с чем-то подобным».

Солдат снова кивнул и вышел из комнаты. Человек в костюме задержался на секунду и посмотрел на Кэмерон. Затем он слегка покачал головой, шагнул к двери и положил руку на выключатель, чтобы включить свет. Он колебался секунду, а затем выключил свет: «Я надеюсь, что ты не будешь возражать против темноты. Мы должны беречь энергию, ну знаешь... Приказы сверху». – его правая рука указывала на потолок, а голос сочился сарказмом. Он снова был на своём поле битвы, и было очевидно, что он наслаждался своей маленькой игрой.

Кэмерон не была впечатлена его словами или поступками. Для неё в темноте было совершенно то же самое. Она может перейти на ночное зрение, если это будет необходимо. Но, будучи одной в комнате, для неё совершенно не имело никакого смысла тратить свою энергию на что-то бесполезное. Она отвела глаза от мужчины и уставилась в потолок.

Мужчина снова ухмыльнулся и вышел из комнаты, закрыв за собой дверь.

Глава 44.

«Чёрт!» – Тим тихо выругался, в сотый раз наткнувшись на торчащий корень. Фонарик помогал ему видеть, куда он идёт, но ему всё равно удавалось поймать руками и ногами почти каждую скрытую ветку или корень. Прошло около получаса с тех пор, как он покинул домик в поисках Кэмерон и Джона. Тем временем в лесу стало совсем темно, и, к его величайшему раздражению, было как раз новолуние, и бледный свет звёзд не помогал ему видеть лучше, делая его полностью зависимым от фонарика.

Он примерно знал, где искать, но в темноте ориентироваться было намного сложнее, чем при свете дня, и у него не было другой возможности, кроме как следовать по тропинке. Не то чтобы он вообще знал местность, но у него было общее представление о том, где находятся горы, и примерное направление, куда могли пойти Кэмерон и Джон. Ему даже удалось найти начало альпинистских маршрутов, но там никого не было.

У него было гложущее чувство, что он, возможно, выбрал другой путь, чтобы добраться до склона горы, чем его друзья, и это заставило его остановиться на секунду. Но после недолгих колебаний он продолжил свои поиски, зная, что это только запутает его ещё больше, если он решит пойти другим путём.

Его нога зацепилась за большой камень, из-за чего он снова споткнулся и громко выругался. Он почти растянулся на земле и замахал рукой, чтобы сохранить равновесие и предотвратить падение. Всего несколько минут назад он покинул скалистый склон горы и вернулся в местность, покрытую большей растительностью. Он пересёк крутой каменистый склон и, поскольку дважды чуть не соскользнул в пропасть, подумал, что это может стать довольно опасно, поэтому он сосредоточился на тропе, и каждый раз, когда ему приходилось оглядываться, он сначала останавливался, старался твёрдо стоять обеими ногами на земле, а затем освещал всё вокруг себя.

Оказавшись между деревьями, он раздражённо вздохнул, заметив, что из-за довольно густой растительности он не мог видеть дальше, чем на несколько футов в любом направлении. Деревья и кусты закрывали ему обзор и ещё больше затрудняли поиск. Но, по крайней мере, идти было легче. Если бы только не было так много торчащих корней!

Он внимательно осмотрел особенно густой участок кустарника и вздохнул, когда снова ничего не нашёл. Он уже сделал шаг вперёд, когда что-то привлекло его внимание. За большим камнем было что-то, чего он раньше не заметил, прямо на краю светового конуса. Он направил фонарик прямо на скальное образование и сделал несколько шагов к нему. Он внезапно остановился и ахнул от шока. Из-за скалы определённо торчала человеческая нога. На секунду он замер, не зная, что делать. Должен ли он подойти или нет? Был ли человек за камнем жив или нет? Может ли это быть опасно? Эти и подобные вопросы пронесли у него в голове, прежде чем он решил подойти осторожно. Нога не двигалась, и, к счастью, он смог сделать большой вираж вокруг камня.

Он почти подсознательно старался ступать как можно тише и мягче и медленно шёл по травянистому полю, направляя фонарик на ногу. Через несколько секунд он, наконец, зашёл так далеко, что увидел ногу, а затем бедро, а затем...

Его вздох, когда он увидел человека, лежащего за скалой, был больше похож на крик, чем на вздох. Его глаза расширились от ужаса, когда он узнал лицо Джона. Его друг лежал там, как мёртвый, одна из его ног была временно обездвижена с помощью веток и верёвки, и он выглядел довольно израненным. Он в несколько шагов подскочил к нему и опустился на колени рядом с ним. Секунду он колебался, стоит ли прикасаться к нему, не зная, должен ли он надеяться или бояться.

Его рука внезапно протянулась и проверила пульс на запястье Джона. Его лицо напряглось в ожидании результата и расслабилось почти сразу после того, как его пальцы зарегистрировали биение сердца Джона. Он был жив, хотя и без сознания. Почувствовав облегчение, он позволил себе откинуться на пятки и глубоко выдохнул. Он даже не осознавал, что затаил дыхание.

Но мгновение спустя он снова запаниковал: *где Кэмерон? Как Джон мог добраться сюда с явно сломанной ногой, но не было никаких следов Кэмерон?* Он снова вскочил и попытался проникнуть сквозь темноту, чтобы увидеть, была ли она где-нибудь рядом. После нескольких минут поисков в непосредственной близости от места, где он нашёл Джона, он разочарованно вздохнул. Не было абсолютно никаких следов Кэмерон, и он предположил, что ему придётся подождать, пока Джон очнётся, чтобы спросить его.

Он потянулся к своему телефону и попытался вывести его из режима ожидания, на самом деле ни о чём не думая. Через секунду он забыл, что Андреа испортила свой телефон, а попытка позвонить Кэмерон не помогла. Они оба пробовали это раньше, и её телефон всё время был недоступен. Но всё же он отчаянно нажимал на кнопку телефона, просто чтобы получить сообщение, что он разрядился: «Чёрт! Радио»! – он вспомнил, что раньше слушал радио и, очевидно, разрядил аккумулятор. Секунду он пытался придумать какое-нибудь решение, но быстро понял, что на самом деле есть только одно: ему придётся бежать обратно в домик, привести сюда Андреа, и вместе они смогут попытаться вернуть Джона и позвать на помощь. Приняв это решение, он ещё раз проверил Джона, чтобы убедиться. Джон был ещё жив, и всё ещё без сознания.

На секунду он подумал, что, если Джон очнётся, пока его не будет, и быстро проверил карманы, есть ли у него что-нибудь при себе, чтобы оставить это Джону, давая ему знак, что здесь кто-то был. К сожалению, его карманы были совершенно пусты. Внезапная мысль пришла ему в голову, и он склонился над Джоном, чтобы проверить его карманы. Они тоже были пусты, и Тим заметил, что у него также не было мобильного телефона: «Чёрт! Сегодня совсем не везёт»!

Затем он выпрямился с решительным выражением лица. Нельзя было больше терять времени, и он решил бежать в домик так быстро, как только позволяла ночь. У него вообще не было медицинского образования, но он считал, что состояние Джона было не самым лучшим. А с исчезновением Кэмерон он, вероятно, был единственной надеждой Джона. Может, он и не герой, но в этот самый момент он вёл себя как герой.

Пока он бежал к домику, ветки то и дело хлестали его по лицу, но он не обращал на это внимания. Его разум работал на пределе возможностей, в то время как его глаза изо всех сил пытались найти путь через лес, по возможности, не сломав ни одной конечности. Свет от фонарика дико плясал вокруг, следуя за беспорядочным движением его руки, колеблясь с каждым его шагом. Это был не лучший способ остаться невредимым, но это был единственный эффективный способ добраться до Андреа как можно быстрее.

Он бежал уже около пяти минут и всё же не был уверен, что выбрал правильный путь. Окружение казалось не очень знакомым, и он не был уверен, что это тот же путь, по которому он шёл раньше. Внезапно его нога зацепилась за корень, который был ещё более опасно обнажён, чем другие, образуя дугу, всего в нескольких дюймах над землёй. В следующий момент фонарик вырвался у него из руки и полетел вперёд в кусты, в то время как его верхняя часть тела следовала закону инерции, и, прежде чем он смог должным образом отреагировать, он лежал на земле, уткнувшись носом в опавшие листья, траву и грязь. Это было чертовски больно, и ему пришлось подождать несколько секунд, пока все звёзды, которые он теперь видел, исчезнут, и сморгнуть слёзы, которые выступили у него на глазах от боли: «Ой, к чёрту лес!» – он выругался вслух, проверяя свой нос, не сломан ли он. С большим облегчением он обнаружил, что это не так, это просто ужасно больно. Вытерев остатки слёз, он с трудом поднялся в вертикальное положение и проверил другие конечности на предмет возможных травм. Он чувствовал, будто бы боксировал десять раундов с Майком Тайсоном в лучшие его дни, но, к счастью, ничего не было сломано, просто больно на ощупь. Он снова потрогал свой нос и зашипел от внезапной боли, которая пронзила его мозг: «Очень хорошо, Тим. Тебе удалось упасть, как бревно, ничего не сломав. А теперь вперёд!» – он подбадривал себя вслух, пока растягивал ногу, которая ранее попала под корень, чтобы облегчить болезненно напряжённые мышцы.

Он тяжело дышал несколько секунд, склонился вперёд, упёршись руками в колени, глядя в землю. Затем он выпрямился и шагнул к фонарику, который пролетел на несколько ярдов дальше. Когда он наклонился, чтобы поднять его, боль снова пронзила его спину, но он проигнорировал это и продолжил свой бег.

Через несколько минут боль уменьшилась настолько, что он мог нормально бегать. Он уже увидел свет из окна и прибавил скорость, чтобы добраться туда как можно скорее.

В ту секунду, когда он достиг двери домика, он сильно забарабанил в неё, крича: «Открой, Андреа, это я! У нас чрезвычайная ситуация! Открой эту чёртову дверь»!

Продолжая колотить в дверь, он услышал, как Андреа внутри побежала к двери, и в следующий момент она открылась, являя его сильно удивлённую сестру. Прежде чем она успела открыть рот, он поспешил с объяснением: «Я нашёл Джона в лесу. Он без сознания. У него сломана нога. Кэмерон исчезла». – затем он сделал короткую паузу, чтобы набрать воздуха, но продолжил снова, прежде чем Андреа успела что-либо сказать: «Пойдём со мной! Мы должны перенести его сюда»!

Андреа молча кивнула, вытащила ключ из двери и захлопнула её за собой, следуя за Тимом, который уже возвращался к Джону: «Подожди! Ты слишком быстр! Я не могу тебя догнать!» – она кричала вслед брату, боясь, что он просто убежит вперед и забудет о ней. У неё не было фонарика, и она очень не хотела заблудиться в лесу ночью.

Тим понял, что бежит слишком быстро для Андреа, остановился, обернулся, чтобы посмотреть, где она, и стал ждать. Как только она присоединилась к нему, он виновато улыбнулся ей: «Прости, сестрёнка, я так волнуюсь, что просто забыл».

«Всё в порядке, я понимаю». – Андреа кивнула и, наконец, получила возможность спросить его о Джоне, пока они бежали трусцой через лес: «Что с ними случилось?»

Тим объяснил, между своими тяжёлыми вдохами, что он нашёл и что он сделал. Он постарался объяснить как можно короче, чтобы не тратить слишком много сил.

«Но... Где Кэмерон»? – Андреа не могла поверить, что её подруга могла просто уйти.

«Понятия не имею. Её там не было, и я не мог больше её искать. Я должен был попросить тебя помочь мне. После того, как мы найдём Джона, посмотрим, сможем ли мы найти и её».

Андреа, казалось, была удовлетворена его объяснением, по крайней мере, на мгновение, и она просто кивнула, поддерживая темп Тима.

После нескольких минут утомительной пробежки по тёмному лесу они достигли места, где Тим нашёл Джона, оба тяжело дышали от усилий. Они определённо были не в лучшей физической форме, но серьёзность ситуации подняла их возможности на невиданные высоты.

Тим прорвался сквозь последний куст, прежде чем достичь поляны, и сразу заметил, что Джон теперь прислонился к скале. Он, очевидно, пришёл в сознание и принял сидячее положение. Было слишком темно, чтобы разглядеть его лицо, а Тим не направил свой фонарь на Джона. Но он мог видеть, что лицо Джона было повернуто в их сторону. Он резко остановился, и Андреа, бежавшая за ним, бесцеремонно врезалась ему в спину и застонала от удара: «Чёрт, Тим, не останавливайся так!» – она не видела Джона, потому что Тим закрыл его. Теперь она обошла своего брата и, наконец, увидела Джона, теперь освещённого фонариком, который удивлённо смотрел на них: «ДЖОН! Ты очнулся!» – она громко воскликнула, мгновенно забыв, что всего секунду назад была зла на своего брата. Она подбежала к Джону и опустилась на колени рядом с ним: «Как ты? С тобой всё в порядке?»

Джон посмотрел на неё с замешательством, написанным на его лице, и сперва не отвечал. Он пришёл в сознание всего минуту назад, и он всё ещё был под впечатлением того, что он считал кошмаром, ставшим явью. Он вспомнил, что проснулся раньше, и вспомнил, что Кэмерон исчезла. Он вспомнил, что нашёл два куска проволоки... Чёрт, он всё ещё сжимал их в кулаке! Он вспомнил свой вывод из ситуации, и он также помнил, что это привело его к гипервентиляции и потере сознания. Но он не знал, откуда взялись Андреа и Тим. Поэтому он на секунду уставился в обеспокоенное лицо Андреа: «Какого чёрта? Откуда вы»..? – его глаза искали на её лице какое-то объяснение.

Андреа забеспокоилась ещё больше: «Джон. Ты знаешь, кто я»? – *Он страдал амнезией?*

Джон нетерпеливо махнул рукой, заставив его вздрогнуть от боли: «Конечно, я знаю, Андреа! Я просто не знаю, как вы меня нашли»? – он осмотрел освещённую область: «Вы видели Кэмерон»?

Андреа испытала одновременно облегчение и уныние; облегчение от того, что мозг Джона, очевидно, работал нормально, и уныние, потому что это определённо выглядело так, как будто Кэмерон исчезла без следа. Втайне она надеялась, что Джон поможет им найти Кэмерон или хотя бы расскажет, что с ней случилось. Она покачала головой: «Я понятия не имею, где она. Тим нашёл тебя несколько минут назад и побежал за мной, чтобы я помогла ему вернуть тебя».

Джону понадобилась секунда, чтобы переварить её информацию, и он почувствовал, как его сердце упало. Кэмерон отсутствовала, и он почувствовал острую боль в груди, хотя и не связанную с его травмами. Он продолжал смотреть в глаза Андреа, но его лицо внезапно исказилось от боли... Как физической, так и эмоциональной: «У вас есть телефон? Я должен позвонить ей, а мой телефон разбит вдребезги»!

Андреа на секунду опустила глаза, и это не ускользнуло от Джона: «Что-то не так»? – затем она неохотно снова посмотрела ему в глаза и тяжело сплотнула, прежде чем ответить: «Я несколько раз пыталась дозвониться до неё, но не смогла. Её телефон всё время недоступен».

Надежды Джона рухнули в ничто. Кэмерон никогда не выключала свой телефон, и с каждой новой информацией становилось всё яснее, что её, должно быть, похитили. Он прерывисто вздохнул: «Чёрт! Но мне всё равно нужен телефон, чтобы позвонить маме».

Андреа посмотрела на Тима: «Ну, старший брат, у тебя есть телефон»? – затем она снова повернулась к Джону и извиняющимся тоном объяснила: «Я упала в воду и утопила свой телефон».

Тим сморщил лицо: «Мой телефон разряжен! Я уже пробовал это раньше, но не смог никому позвонить». – он полез в карман, чтобы показать им разряженный телефон, но замер, как статуя, всё ещё держа руку в кармане: «ЧЁРТ!» – его челюсть почти ударилась о землю, и он уставился на Джона широко открытыми глазами.

«Что? Что случилось»? – Джон попытался немного повернуться, чтобы посмотреть на него, и снова зашипел от боли.

«Я потерял его! Чёрт! Я потерял свой телефон!» – Тим снова обрёл голос.

«Отлично! Просто великолепно! Мы застряли здесь, у чёрта на куличках, без телефона, а моя невеста пропала! Может ли этот грёбаный день стать ещё хуже»? – Джон разочарованно закатил глаза.

«Мы разберёмся с этим позже. Теперь мы должны отвезти тебя в больницу». – Андреа прервала ход его мыслей и с беспокойством посмотрела на его ногу.

«Нет! Никакой больницы! Просто верните меня в домик!» – Джон серьёзно остановил её, хотя в его голосе можно было проследить лёгкую нотку дискомфорта.

Андреа в изумлении повернулась к нему: «Но Джон! Ты ранен, у тебя сломана нога, а у нас нет никакого медицинского образования. Мы должны отвезти тебя в больницу»!

Джон твёрдо посмотрел ей в глаза и слегка покачал головой: «Нет, Андреа. Никакой больницы. Может быть, в деревне есть врач, и он мог бы мне помочь. Но никакой больницы»!

Андреа постепенно теряла терпение: «Какого чёрта ты не хочешь ехать в больницу»? – затем ей в голову пришла мысль: «Ты беглец? Ты преступник»?

Тим слушал дискуссию с открытым ртом и пытался понять, что происходит. Джон, как бы тяжело он ни был ранен, отказался ехать в больницу: «Я думаю, тебе придётся дать нам что-то большее, чем просто «никакой больницы», Джон. Ты сам знаешь, что твои объяснения не совсем основательны. Итак... Почему никакой больницы?» – он с вызовом посмотрел на Джона.

Джон вздохнул и перевёл взгляд с Андреа на Тима: «Это долгая история, и я не думаю, что вы мне поверите». – затем он повернулся к Андреа: «Нет, я не преступник и не беглец. Но есть организации и некоторые частные компании, которые охотятся за мной».

Андреа выглядела окончательно убеждённой: «Да, и Санта-Клаус навещает меня в этом году, спускаясь по дымоходу, которого у меня даже нет! Нет, Джон, извини, но слишком расплывчато. Тебе придётся объяснить это нам немного правдоподобнее».

Джон посмотрел вниз. Он действительно был не в том положении, чтобы торговаться; Кэмерон исчезла, его нога и несколько рёбер были сломаны, он был далеко от цивилизации и не мог связаться ни с кем, кому полностью полагался на других. Андреа и Тим, казалось, заподозрили неладное, и все из-за его нежелания ехать в больницу, и, учитывая тот факт, что они, по-видимому, были его единственным шансом выпутаться из этой ситуации, ему придётся сказать им что-нибудь правдоподобное, чтобы убедить их, что он не преступник. Он проклинал себя за то, что не подумал об этой возможности раньше; если бы он подумал, у него была бы подготовлена легенда для прикрытия на такой случай, но так... Он был не в том положении, чтобы в мгновение ока придумать правдоподобную историю, особенно в таком состоянии, в каком он был сейчас. Рассказать им правду, конечно, сильно отредактированную, было бы самым подходящим решением. Но было кое-что, чего он точно не сделал бы: он не мог раскрыть им истинную природу Кэмерон. Это было просто слишком опасно. Он посмотрел в глаза Андреа и заметил, что она выглядела так, словно ждала, когда он расскажет ей свою историю. Тим присел на корточки рядом с ней и посмотрел на него с неопределённым выражением на лице, где-то между раздражением, недоверием и любопытством.

«Хорошо, я скажу вам, почему я не хочу ехать в больницу. Но я должен предупредить вас: всё это будет звучать совершенно невероятно, и вы, вероятно, подумаете, что я сумасшедший». – он остановился и сглотнул. Теперь его рёбра болели немного меньше, и он постепенно привык к тупой боли в ноге.

«Попробуй. Как ты можешь предсказать нашу реакцию, если не говоришь нам»? – голос Тима был абсолютно серьёзным, когда он посмотрел на Джона.

Джон ещё раз сглотнул и начал: «Сначала я хотел бы попросить вас не перебивать меня и выслушать меня, пока я не закончу». – он невесело усмехнулся: «Мне больно говорить, поэтому я надеюсь, что смогу рассказать вам всю историю. После того, как я закончу, вы можете спросить, но я должен предупредить вас, что есть вещи, которые я не могу вам рассказать. Некоторые потому, что я не могу, некоторые потому, что у меня самого нет ответа на них. Согласны»? – он выжидающе посмотрел на близнецов.

Андреа и Тим посмотрели друг на друга и кивнули в знак согласия. Затем Андреа повернулась к Джону: «Да, мы согласны».

Джон кивнул и начал своё объяснение тщательно отфильтрованной и скорректированной версии того, что произойдёт в будущем: «В ближайшем будущем компьютерная программа по имени Скайнет станет разумной, захватит все коммуникационные и военные системы и нанесёт ядерный удар по людям. Согласно имеющейся у меня информации, в результате этого первого удара погибнет около трёх миллиардов человек. Но это будет только начало. Скайнет начнёт строить машины во многих вариантах, также в гуманоидной форме, названными терминаторами. У этих машин будет только одна цель – уничтожить человеческий род. Война между людьми и машинами начнётся, и, насколько я знаю, она продлится несколько десятилетий. Человеческое сопротивление будет, но вначале оно будет состоять из незначительной кучки полусумасшедших воинов, пытающихся дать отпор, в то время как армии всех стран будут более или менее уничтожены».

«После первоначальных потерь, которые ещё больше сократят численность человечества, лидер человечества возглавит сопротивление, и он объединит все отдельно действующие ячейки, направляя их в борьбе против машин. Не спрашивайте меня как, потому что я понятия не имею. Человеческое сопротивление начнёт набирать обороты, и Скайнет попытается противостоять чем-то неожиданным – он разработает машину времени, способную отправлять людей или терминаторов во времени. Он попытается убить этого лидера в прошлом, чтобы он вообще не родился, или, по крайней мере, уничтожить его до того, как он сможет начать свой путь. Это то, что мне говорили люди, которые путешествовали назад во времени, пытаясь предотвратить что-либо подобное. Но все подобные попытки Скайнет провалились и лишь создали новые временные рамки, которые все закончились одним и тем же результатом: Судным Днём».

Джон на секунду остановился, чтобы перевести дух. Его травмы делали его слабым, а разговоры дополнительно изматывали его. Он закашлялся и проклял себя в тот же момент, когда острая боль пронзила его грудь. Его сломанные рёбра давали о себе знать, и он понял, что ему нужно быть очень осторожным. Если одно из них проткнёт ему лёгкие... Он даже не хотел думать об этом. Но он должен был убедить близнецов, что принял правильное решение, пытаясь избежать больницы.

До сих пор Андреа и Тим смотрели на него со скептицизмом. То, что он объяснил, было очень близко к самой дикой научной фантастике, хотя это могло показаться им не совсем невозможным. Особенно Тим очень любил такой жанр, больше в виде фильмов и телешоу, чем романов, но всё же... Он был открыт для новых идей, и то, что объяснял Джон, казалось ему похожим на один из фильмов.

Андреа была более сдержанной и уже открыла рот, чтобы что-то спросить, думая, что Джон закончил, когда он остановил её слегка поднятой рукой и продолжил: «Первоначальная идея Скайнет состояла в том, чтобы отправить терминатора обратно, чтобы убить мать лидера, прежде чем он даже будет зачат, и сначала всё действительно соответствовало этому плану. Однако лидеру удалось отправить обратно солдата, чтобы защитить свою мать, и ему удалось уничтожить терминатора, который охотился за матерью лидера, однако он погиб при этом. Позже другого терминатора отправили обратно, чтобы убить лидера в детстве, но это тоже не удалось. И до сих пор всё ещё существуют терминаторы из будущего, которые ищут этого лидера только с одной миссией: убить его и обеспечить победу Скайнет». – Джон снова сделал паузу и тщательно вдохнул.

«И этим лидером должен быть ты, верно»? – голос Андреа прозвучал во внезапной тишине, как выстрел. Джон и Тим в шоке уставились на неё.

«В... вер... но». – Джону удалось только это.

Андреа ухмыльнулась ему: «Я думала, ты уже понял, что я не так глупа, как ты думаешь. Смотри... Если бы я решила поверить в твою историю»... – она подняла палец и решительно посмотрела на Джона: «И я подчёркиваю «ЕСЛИ»! Итак... ЕСЛИ я бы решила поверить твоей истории, то это единственное логичное объяснение. Я всегда думала, что вокруг тебя и твоей семьи есть что-то таинственное, но никогда не задумывалась об этом больше. Но теперь... После того, как я услышала эту историю... Как бы невероятно это ни звучало, я склонна верить, что ты не несёшь нам какую-то чушь».

«Как? Я имею в виду... Почему ты мне веришь?» – Джон всё ещё был поражён и смотрел на Андреа широко открытыми глазами. Он ожидал, что они будут более склонны называть его лжецом, а не рассматривать его историю так серьёзно.

Андреа грустно улыбнулась ему: «Я читаю газеты и смотрю новости. Человеческий род готов к Судному Дню. Так много преступности, так много подлого поведения, так много несправедливости... И оно не исчезнет, если мы будем притворяться, что не видим этого». – она тяжело вздохнула: «Я не религиозный человек, но я верю, что мы идём по тонкой грани между миром и катаклизмом. Мы собираемся собрать урожай того, что посеяли мы и наши предшественники». – она сделала паузу и посмотрела на изумлённые лица своего брата и друга: «Что? Вы не согласны?»

Оба парня просто покачали головами в тихом недоверии к словам, которые только что произнесла Андреа. Они знали, что она не просто очередная тупая блондинка, но всё равно не ожидали от неё таких соображений.

«Я предполагаю, что за этим... Как ты это назвал? Скайнет?» – Джон кивнул, и Андреа, увидев это, кивнула в ответ: «Ну, я бы сказала, что за всем этим стоят военные». – она приложила палец к губам и задумчиво посмотрела в глаза Джону: «Я просто не знаю, способны ли они разработать что-то подобное самостоятельно. Я предполагаю, что они передают исследования на аутсорсинг каким-то специализированным компаниям, стремящимся вести бизнес с вооружёнными силами. Компании, готовые идти по трупам за хорошие деньги, конечно. Я бы сказала, что именно эти компании стоят за всем этим». – она сделала паузу и добавила, подумав: «Кроме этих машин, терминаторов, из будущего. Хотя мне ещё очень трудно поверить, что могут быть какие-то машины, притворяющиеся людьми».

Джону наконец удалось снова обрести голос: «Андреа, ты всё правильно поняла. Я впечатлён. Правда!»

Андреа улыбнулась ему в ответ: «Что ж, пусть это послужит тебе уроком: не суди об интеллекте женщины по цвету её волос. Они могут тебя удивить. В положительном, но иногда и в отрицательном смысле. Ты знаешь... Не все блондинки глупы, и не все темноволосые умны». – затем она поднялась на ноги: «Я думаю, что тебе удалось условно убедить меня. Я уверена, что ты всё ещё многое скрываешь и что ты рассказал нам только сильно отредактированную правду, но я думаю, что мне придётся жить с этим... По крайней мере, какое-то время».

Тим тоже встал, так что теперь Джон смотрел на них обоих, запрокинув голову, и это вызвало ещё одну волну боли в его шее. Он понял, что это также больно: «Вы собираетесь мне помочь?»

«В чём? Возвращение в домик или предотвращение Судного Дня»? – Тим посмотрел на Джона всё ещё не совсем убеждённым взглядом.

«Думаю, я мог бы попросить вас и о том, и о другом». – Джон попытался улыбнуться, но с треском провалился. Эмоциональная боль из-за потери Кэмерон сидела глубоко в его сердце и мешала ему испытывать удовлетворение или даже счастье в данный момент: «Но на данный момент я думаю, что возвращение в домик было бы самым неотложным делом».

Тим кивнул и посмотрел на Андреа: «Я думаю, что Джон прав. Мы должны вернуть его в домик. Я просто не знаю, как это сделать. Я достаточно уверен, что он не может ходить, и я также достаточно уверен, что мы не сможем нести его». – затем он внезапно нахмурил брови и повернулся к Джону: «Кстати, о переноске... Как, чёрт возьми, тебе удалось сюда попасть? Ты явно поранился не здесь. Что произошло на самом деле?» – до него дошло, что они даже не спросили Джона, что случилось.

Джон вздохнул: «Я упал со скалы. Кэмерон, должно быть, помогла мне. Я был без сознания и понятия не имел, что произошло, пока не очнулся один».

«Кэмерон? С её 110 фунтами? Как она могла затащить тебя сюда? Это довольно далеко от скалы». – Тим пробормотал с благоговением и недоверчиво покачал головой.

Андреа выглядела так, как будто её мозг работал на пределе возможностей, и она внезапно начала связывать историю Джона и свой опыт с Кэмерон во время их зимних каникул. Она посмотрела прямо в глаза Джону, игнорируя бормотание своего брата.

Джон увидел в её глазах, что она что-то поняла о Кэмерон, и внезапно забеспокоился, что она может отреагировать неправильно. Он умоляюще посмотрел на неё и почти незаметно покачал головой. *Чёрт! Она слишком умна! Я надеюсь, что она не проболтается.*

Андреа заметила умоляющий взгляд Джона и поняла, что он знает, что она раскрыла правду о его невесте. Как бы сильно это её ни удивляло, она не возражала, если Кэмерон действительно была машиной, посланной из будущего. Сначала она познакомилась с девушкой Кэмерон и научилась любить её как подругу. Если бы она не была человеком, ну... Она бы тоже научилась с этим жить. Она кивнула в ответ Джону и слегка улыбнулась, как будто передавая ему сообщение: «Твой секрет в безопасности со мной». – она решила, что расскажет Джону об этом факте, как только они останутся одни. Почему-то она считала, что Тиму не следует сообщать о её подозрениях прямо сейчас.

Затем она посмотрела на своего брата, который всё ещё пытался найти решение, как вернуть Джона в домик, усмехнулась его задумчивому лицу и снова повернулась к Джону: «Я думаю, этот путь к домику будет для тебя настоящей пыткой. Как ты думаешь, ты мог бы стоять на здоровой ноге?»

Джон поджал губы и посмотрел на неё, подняв брови: «Я думаю, есть только один способ узнать. Просто позаботьтесь о моих рёбрах. Я думаю, что несколько сломаны». – он сделал паузу на секунду и продолжил напряжённым голосом, в котором безошибочно угадывались умоляющие нотки: «Как насчёт Кэмерон? Вы тоже попытаетесь её найти?»

Андреа кивнула: «Конечно! Но сначала мы должны доставить тебя обратно в домик». – она огляделась. Темнота не позволяла ей видеть что-либо, кроме непосредственного окружения, освещённого их фонариком, поэтому она повернулась к Тиму, который ещё держал единственный источник света: «Тим, тебе придётся нам помочь».

Тим посмотрел на неё, а затем на Джона, и его осенило. Он кивнул: «Хорошо, я возьму его левую сторону, ты возьмёшь его правую».

Они подошли к Джону и присели на корточки рядом с ним. Они осторожно обняли его за спину, положив его руки себе на плечи. Прежде чем они встали, Андреа посмотрела на него: «Готов? Это будет больно. Очень больно»!

«Спасибо, что утешила меня». – Джон не смог скрыть сарказма в своём голосе. Затем он добавил: «Да, я готов настолько, насколько когда-либо буду готов. Давайте сделаем это».

В тот момент, когда они начали подниматься, Джон почувствовал, как всё его тело закричало от боли. Казалось, что его пронзил световой меч, и боль, исходящая от его левой ноги, заставила его громко хмыкнуть. Даже его стиснутые зубы не могли помешать ему громко выразить свою боль. Близнецы медленно подняли его в вертикальное положение, опираясь на его правую ногу, которая была единственной частью его тела, которая адски не болела. Он пытался держать левую ногу в воздухе и благодарил бога за то, что его левое колено не было повреждено. Он также поблагодарил Кэмерон за то, что та так тщательно зафиксировала его сломанную ногу. *Кэмерон! Где ты? Кто тебя похитил? Клянусь, я не успокоюсь, пока не верну тебя, любимая! Если бы я только не был таким чертовски глупым! Я должен был послушать тебя, когда ты сказала «нет» моей идее. Но нет! Я должен был пройти через это! Ну... Нет смысла плакать из-за пролитого молока. Что сделано, то сделано, и я не могу этого отменить. Но я сделаю всё, что нужно, чтобы снова быть с тобой! Я обещаю!* Он был на грани слёз; не только из-за мучительной боли, но и из-за осознания того, что кто-то забрал у него его Кэмерон. Взволнованный голос Андреа едва проник в его сознание: «Как ты держишься, Джон? Ты справишься?»

«Да! Я справлюсь. Просто отведите меня в домик. Как только мы доберёмся туда, мы посмотрим, что мы можем сделать». — Джон выдавил сквозь стиснутые зубы напряжённым голосом. На самом деле он был рад боли; это отвлекло его мысли от Кэмерон и заняло его чем-то другим, кроме размышлений о том, что с ней случилось. Он не знал, доберётся ли он до домика, не потеряв сознание снова, но он обязательно попытается. Оказавшись там, ему придётся составить план, как связаться со своей матерью и Дерекком, и особенно, как найти и спасти Кэмерон. *Я найду тебя, Кэм! Сколько бы времени это ни заняло, я найду тебя!*

Первое, что Дерек заметил, придя в сознание, было то, что он был мокрым. На самом деле не просто мокрым; а мокрым с головы до ног. С немалым усилием он заставил себя открыть глаза только для того, чтобы увидеть терминатора, который раньше лишил его сознания в том проклятом здании у чёрта на куличках, стоящего перед ним и пристально смотрящего на него. Он попытался протереть глаза, но сразу заметил, что сидит на стуле со связанными за спиной руками. Через несколько секунд он также понял, что его ноги и ступни были привязаны к стулу пластиковыми стяжками, которые причиняли боль с каждым движением, каждой попыткой освободиться. Чем больше он дёргал их, тем больше они, казалось, сжимались вокруг его конечностей и врезались в кожу. Несколько широких ремней поперёк туловища приковали его к спинке стула. Ему понадобилось всего несколько секунд, чтобы понять, что он фактически обездвижен и ничего не может сделать, чтобы освободиться.

Терминатор продолжал смотреть на него пустыми глазами, и попытки Дерека разорвать оковы не произвели на него абсолютно никакого впечатления. Машина даже не пошевелила глазами. Дерек внезапно подумал о том, насколько Кэмерон отличалась от этой машины. Даже до того, как она позволила им увидеть её эмоции, даже во времена, когда она действовала как робот, она выглядела более живой, чем этот Т-888.

«Чёрт, что за дерьмо!» – сердитый голос Сары справа от него прервал его мысли, и он резко повернул голову, чтобы посмотреть в ту сторону, откуда доносился её голос. Он увидел, что она также была привязана к стулу, как и он, примерно в шести футах (1,83 метра) от него с правой стороны. С её волос капала вода, а одежда промокла, как и у него. *Почему мы такие мокрые?* Он не мог понять, почему они оба были полностью промокшими. Он не мог вспомнить, чтобы был в воде. Чёрт возьми, их поймали в пустыне, и вода там обычно является редким и ценным ресурсом, который ты не будешь растрачивать чтобы намочить своих пленников. Затем он внезапно заметил два ведра у стены и понял, что терминатор, вероятно, привёл их в чувства с помощью ведра, полного воды.

Когда Сара повернулась, чтобы посмотреть на него яростными глазами, он открыл рот, чтобы что-то сказать, но она набросилась на него, прежде чем хоть одно слово успело слететь с его губ: «Не надо! Не говори «я тебя предупреждал»! Не смей говорить, что Джон отдавал нам очень чёткие приказы»!

Дерек посмотрел на неё, разинув рот, мгновенно поняв, что она направила свой гнев не на него. Она была зла на себя за то, что попала в такую ситуацию только из-за своего упрямства. Она очень хорошо знала, что эта ситуация возникла из-за этого и из-за её убеждённости в том, что она всегда знала лучшее решение. Он мог видеть по её лицу, что она полностью осознаёт ситуацию, и, сыпя соль на раны, вероятно, только довело бы её до края, у которого она определённо уже была. Поэтому он решил, что не будет упоминать, что они, скорее всего, оказались в такой ситуации из-за её решения послушаться приказов Джона. Он закрыл рот и долго смотрел на неё: «Я ничего не скажу, Сара. Мы должны попытаться найти выход и не обвинять друг друга».

Сара хотела ответить ему, когда они оба заметили движение, исходящее от Тройной Восьмёрки. Теперь машина подошла к ним ближе, и её голова поворачивалась от одного к другому. Его лицо оставалось бесстрастным и лишённым каких-либо эмоций, когда он посмотрел сначала на Сару, а затем на Дерека.

Дерек почувствовал, как в нём вспыхнул гнев, и он плюнул в машину: «Чего ты хочешь, металл? Отвали!»!

Машина продолжала смотреть на Дерека, и после долгого момента, такого долгого, что Дерек уже думал, что не получит никакого ответа, она заявила холодным голосом: «Я не могу «отвалить», как ты сказал. Моя миссия – вытянуть из вас информацию. Я сделаю это, несмотря на ваше сопротивление».

Дерек сухо рассмеялся: «Да, держу пари, ты так думаешь. Но у меня есть новости для тебя, жестянка! Меня уже допрашивали машины раньше, и они не преуспели». – он внезапно остановился и вспомнил, как его допрашивала Кэмерон, и понял, что он не совсем говорит правду. Но этот терминатор, конечно же, понятия не имел о Кэмерон, и поэтому он решил притворяться дальше: «Ты можешь пробовать всё, что захочешь; ты не получишь никаких результатов»!

Машина холодно посмотрела на него и слегка наклонила голову, прежде чем медленно повернуться к Саре: «Где Джон Коннор»?

Сара горько рассмеялась: «Прямо к делу, да? Сперва задать вопрос на десять миллионов долларов». – она фыркнула: «Ты правда настолько глуп, чтобы поверить, что я когда-нибудь скажу тебе, где он? Никогда! Только не в этой жизни!» – она повысила голос, и её последние слова были почти выкрикнуты, в то время как маленькие капли слюны полетели в сторону машины.

Тем не менее, он остался совершенно равнодушным к её словам и продолжал смотреть на неё, как человек смотрит на мелкого, но очень надоедливого комара: «Где Джон Коннор»?

«Конечно, ты думаешь, что, повторяя, ты заставишь меня тебе что-то сказать. О нет, ты этого не добьёшься!» – голос Сары сохранял громкость, чуть ниже уровня крика.

«Где Джон Коннор»?

«Не пытайся сломить меня с помощью каких-то глупых психологических трюков! Я была в Пескадеро и знаю, как это работает!» – голос Сары не дрогнул.

«Где Джон Коннор»? – машина произнесла это так же, как и в первый раз, только слегка наклонила голову, не отрывая взгляда от глаз Сары, которые горели в её сторону.

Сара нервно рассмеялась: «Ты просто машина! Ты не представляешь, на что мы, люди, способны!»!

«Где Джон Коннор»?

Сара чувствовала, как сильный гнев растёт в ней с каждой секундой. Она прекрасно понимала, что это именно то, чего машина намеревалась достичь, но она ничего не могла с собой поделать и закричала, и множество капель слюны вылетело из её рта, почти достигнув лица машины: «Я никогда не скажу тебе, грёбанный сукин сын! НИКОГДА»!

Дерек с беспокойством посмотрел на этот странный допрос и решил, что это уже зашло слишком далеко: «Сара, успокойся! Не позволяй ему добраться до тебя. Это именно то, чего он хочет, и ты играешь в его игру. Прекрати!» – его голос был спокоен, хотя он чувствовал что угодно, кроме спокойствия. Но он знал, что повышение голоса только ещё больше подтолкнёт Сару к краю. Он задавался вопросом, *как машина могла так быстро добраться до Сары. Она была не из тех женщин, которые так реагируют на психологическое давление. Если только...* Внезапная мысль не пришла ему в голову. *Если только они не дали ей какой-нибудь наркотик, это сделало бы её более чувствительной к психологическим играм и снизило бы её уровень самоконтроля. Если бы это было так, то было бы более чем понятно, почему Сара отреагировала так бурно.* Но он задавался вопросом, почему он не чувствует себя иначе, чем обычно. Возможно, они дали наркотик только Саре? Возможно, они верили, что она была той, кто сломается раньше и даст им ответы? Что ж, тогда их ждал сюрприз! Сара Коннор никогда бы ничего не рассказала о своём сыне машинам и их приспешникам. С наркотиками или без них.

Теперь машина отвела взгляд от Сары и шагнула к Дереку. Оно остановилось прямо перед ним, холодно глядя в его вызывающие глаза, и в следующий момент Дерек увидел все звёзды. После того, как они медленно исчезли, он понял, что машина дала ему пощёчину. Это была лёгкая пощёчина для машины, но, тем не менее, она почти оторвала ему голову, и он знал, что это оставит уродливый синяк. Языком он исследовал внутреннюю сторону рта, уже чувствуя вкус крови. Он проверил свои зубы и с облегчением обнаружил, что они ещё на месте, но его дёсны и внутренняя сторона щеки, очевидно, были разорваны пощёчиной, и кровь медленно сочилась из открытых ран. Он сплюнул кровь и ухмыльнулся машине: «Хорошая работа, жестянка. Ты оставил все мои зубы на месте».

Машина пристально смотрела на него ещё секунду: «Это можно исправить немедленно». – затем он повернулся к Саре и снова подошёл к ней.

Сара услышала предупреждение Дерека и поняла, что он был прав. Но она просто не могла контролировать свои реакции, и она уже приготовила резкий ответ, когда машина подошла и ударила его так, что его голова почти коснулась плеча. В этот момент её гнев снова вспыхнул, и после того, как машина повернулась к ней, она выругалась на неё: «Ублюдок! Ты не получишь от меня никаких ответов»!

На машину абсолютно не подействовало её ругательство, и она лишь снова наклонила голову: «Где Джон Коннор?»

Сара яростно боролась, чтобы взять свой гнев под контроль, и постепенно ей удалось подавить своё первобытное желание поцарапать лицо машины, ударить её всем, что у неё есть. В маленьком, всё ещё здоровом уголке её сознания она поняла, что они, должно быть, что-то сделали с ней, чтобы ослабить её эмоциональный контроль. Возможно, наркотик или что-то в этом роде. Она молчала несколько секунд, пытаясь успокоиться настолько, чтобы не наброситься на машину. Затем она усмехнулась: «Если ты думаешь, что твой метод сработает, ты сильно ошибаешься. Ты можешь повторять вопрос сколько угодно, это ничего не даст. Это не заставит меня тебе что-то рассказывать»!

Голова машины теперь была наклонена в одну сторону под совершенно неестественным углом. Он смотрел на ухмыляющееся лицо Сары, как будто рассматривал свои варианты после того, как Саре, очевидно, удалось подавить свой гнев и успокоиться. Так успешно бороться с действием наркотика было чем-то, чего он не ожидал от женщины-человека.

Тишину прервал тихий смешок Дерека: «Молодец, Сара! Я знал, что ты сможешь это сделать»!

Сара повернулась к нему и усмехнулась: «Я думаю, они, должно быть, дали мне что-то, чтобы лишить контроля и выдать им то, что они хотели услышать. Но они допустили ошибку. Сара Коннор не позволит, чтобы с ней случилось что-то подобное».

Дереку пришлось усмехнуться ситуации. Вот они были привязаны к стульям, их допрашивал терминатор, а они ещё находили способ иронично шутить над их страданиями. Он знал, что их шансы выбраться живыми были невелики. Возможно, именно этот факт заставил их умы работать так саркастично и вызывающе. Но, прежде чем они смогли продолжить свой разговор, машина подошла ближе к Саре и схватила её за шею железной хваткой.

Сара осеклась и внезапно обнаружила, что не может дышать. Когда машина схватила её, она просто выдохнула и теперь осталась без воздуха в лёгких.

Машина безжалостно посмотрела на неё: «Если ты не заговоришь, тебя ликвидируют. Ты бесполезна».

Дерек широко раскрытыми глазами смотрел на задыхающуюся Сару, чьё лицо быстро покраснело и заметно дрожало под железной хваткой машины. Он закричал на него и попытался встать вместе со стулом, но обнаружил, что стул был привинчен к полу, и он не мог сделать ничего другого, кроме как бороться со своими ограничителями и кричать на машину.

Сара почувствовала, как её лёгкие сгорают без кислорода, а её попытки дышать потерпели полный провал. Она пыталась сопротивляться, но её зрение затуманивалось всё больше и больше, в то время как рука на её горле сжималась всё крепче и крепче. Она медленно начала терять сознание и знала, что, когда тьма поглотит её, это будет последнее, о чём она узнает.

После осознания гибели она внезапно почувствовала себя совершенно спокойной, и её последние мысли были обращены к Джону. *Я надеюсь, что ты сможешь простить мне моё упрямство и что тебе удастся продолжать. Я знаю, ты не сдашься. Мне просто жаль, что я не смогу снова сказать тебе, что я любила тебя.* Она не слышала неразборчивых криков Дерека, когда темнота медленно начала опускаться на её глаза, и все звуки медленно исчезли в небытие.

«СТОЙ!» – резкая команда эхом разнеслась по комнате и заставила Дерека перестать кричать и посмотреть в ту сторону, откуда доносился голос. Машина повернулась к мужчине, который только что вошёл в комнату, но сохранила хватку на горле Сары. Она безвольно висела в ней, и было очевидно, что жизнь быстро покидает её.

«Я СКАЗАЛ, ОСТАНОВИСЬ! ОТПУСТИ ЭТУ ЖЕНЩИНУ!» – громко скомандовал мужчина и угрожающе посмотрел на машину. Только тогда машина отпустила горло Сары и отступила назад. Голова Сары моталась из стороны в сторону, но почти паническое вздымание её груди свидетельствовало о том, что она ещё дышала или скорее, пыталась восстановить дыхание после того, как её чуть не задушили.

Теперь Дерек наконец получил возможность взглянуть на человека, который только что помешал машине убить Сару. До сих пор он просто смотрел на него, ничего толком не видя. Теперь он заметил, что это был молодой чернокожий мужчина, возможно, лет двадцати с небольшим, одетый в дорогой тёмно-синий костюм, идеально сшитый на заказ. На нём была белоснежная рубашка с манжетами, выступающими из рукавов пиджака ровно настолько, чтобы были видны золотые запонки, и всё это дополнялось шелковистым галстуком и явно дорогими туфлями. Его волосы были коротко подстрижены, и он был чисто выбрит. Его руки выдавали человека, который не очень увлекался физическими упражнениями. Его лицо было решительным, и он холодно смотрел на машину, как будто он тоже был машиной.

Дерек с трудом оторвал взгляд от мужчины, чтобы наконец посмотреть на Сару. Теперь её голова была наклонена вперёд, подбородок почти касался груди, но она дышала более расслабленно, чем раньше, и было очевидно, что ей просто нужно некоторое время, чтобы оправиться от удушья: «Сара»! – он попытался позвать её и почувствовал внезапный прилив счастья, когда она медленно подняла голову и посмотрела на него. Её глаза ещё были слегка остекленевшими и расфокусированными, но было ясно, что она знала, кто он такой, и она также знала, что произошло. Дерек улыбнулся ей и почувствовал, как его щека уже начала опухать, и он мог сказать, что это выглядело не слишком красиво. Машина ударила его достаточно сильно, чтобы вызвать максимальный эффект, не причинив никакого реального ущерба.

«Дерек»! – она прохрипела и тут же закашлялась. Последствия удушья, которое машина применила к её горлу, всё ещё сохранялись, и ей нужно было ещё немного времени, чтобы прийти в себя. После того, как она справилась с кашлем, она наконец посмотрела на человека, который спас ей жизнь. Она понятия не имела, кто он, почему он помог ей и каковы его конечные намерения. Он ещё стоял в дверях, и все несколько мгновений молчали.

Мужчина перевел взгляд с Сары на Дерека и, наконец, сосредоточился на машине: «Теперь ты можешь идти».

Машина выглядела так, как будто решала, должна ли она следовать его приказу или нет. Но его колебание длилось лишь долю секунды, а затем он кивнул и быстро вышел из комнаты.

После того, как машина вышла, мужчина снова повернулся к Саре и виновато улыбнулся ей: «Я должен извиниться за нашего мистера Мускула.¹⁰ Иногда он склонен совершать радикальные поступки, даже не испробовав ранее все другие возможные методы. Надеюсь, он не причинил вам вреда?»

Теперь Сара почти пришла в норму и саркастично ответила: «Ты имеешь в виду, помимо того факта, что это поставило меня у врат ада? Нет, я думаю, что нет». – затем она добавила голосом, полным яда: «И кто ты, чёрт возьми, такой? Ещё один грёбанный ублюдок, который хочет знать, где мой сын?»

Мужчина слегка улыбнулся: «Меня зовут Иеремия, и я один из руководителей Калиба Групп. И да, вы отчасти правы. Я хочу знать, где Джон Коннор». – он сделал секундную паузу, чтобы оценить эффект своих слов на Сару, и продолжил лукавым голосом: «Но я также хочу знать, где находится проживающий с вами терминатор, которого вы называете Кэмерон»!

Лицо Сары внезапно потемнело ещё больше. *Они охотились не только за Джоном, но и за Кэмерон! Они знали о её личности!* Она изо всех сил пыталась скрыть своё удивление и ничего не выдать человеку, который называл себя Иеремией. Это было не его настоящее имя, в этом она была уверена, но в данный момент это действительно не имело значения. У неё были другие мысли, другие заботы, и она зарычала на него: «Итак, теперь, когда машины нет, ты собираешься мучить нас? Ты способен на что-то подобное? Я думаю, что ты не тот, кто должен делать грязную работу. Я думаю, тебе больше нравится, когда другие делают это за тебя».

Улыбка Иеремии стала шире: «Всё та же старая добрая Сара Коннор. Сообразительная, как всегда». – он сделал паузу и посмотрел на Дерека, который наблюдал за ним сердитыми, но всё ещё любопытными глазами: «И Дерек Риз... Боец сопротивления из будущего, посланный самим Джоном Коннором, чтобы защитить юного Джона». – он снова остановился и повернулся, чтобы посмотреть на Сару: «Приятно познакомиться с вами обоими; легенды сопротивления собственной персоной».

¹⁰ **Mr Muscle** — торговая марка, специализирующаяся на производстве чистящих средств, а также персонаж рекламы.

Дерек слегка поперхнулся. Как, чёрт возьми, этот человек узнал, что он пришёл из будущего? Было более чем ясно, что он очень много знал о нём, о Коннорах, о будущем. Но как? Единственным правдоподобным объяснением было то, что он, должно быть, был проинформирован машинами или серыми, путешествующими из будущего и приносящими информацию от самого Скайнет. Он понял, что его и Сары карты в этой игре стали ещё хуже, и он проклял себя за то, что попался на информацию об этом объекте, которая оказалась ловушкой.

Мужчина пристально смотрел на них обоих и, увидев лёгкое удивление на лице Сары и тень шока, пробежавшую по лицу Дерек, самодовольно ухмыльнулся: «Я вижу, теперь вы знаете, что вас перехитрили. Мне жаль, что приходится доводить это до вас, но мы знаем гораздо больше, чем вы думаете». – он сделал паузу и задумчиво коснулся подбородка большим пальцем: «К сожалению, мы точно не знаем, где находятся Джон Коннор и Кэмерон Филлипс. И это информация, которой вы двое располагаете, так что нам придётся вытащить её из вас». – он лукаво посмотрел на Сару: «Конечно, не считаясь с ценой»!

Сара невесело рассмеялась над ним: «Если машина не вытащила этого из меня, почему ты думаешь, что сможешь сломать нас? Путём пыток? Не смехи меня»!

Мужчина покачал головой с таким выражением, как будто был встревожен её словами: «Я не говорю о пытках. Я в самом деле не склонен делать что-то в этом направлении. Я говорил о дружеском убеждении рассказать мне то, что мне нужно знать. Смотрите: это пойдёт на пользу всем нам, если вы скажете мне, чего я хочу. Мы оставим вас двоих в живых, мы доберёмся до киборга, чтобы изучить её, а Джон Коннор останется без поддержки; он постепенно осознает, что было бы лучше объединить силы со Скайнет, чем сражаться с ним».

Сара и Дерек недоверчиво переглянулись. У этого человека что, проблемы с мозгами? Он действительно верил, что они примут его интерпретацию того, что лучше для человечества?

Сара решительно фыркнула: «О боже мой! Ты действительно настолько самонадеян, что веришь, что мы примем от тебя любые гнилые предложения? От компании, которая строит Скайнет?»

Иеремия внезапно стал серьёзным: «Мы на самом деле улучшаем Скайнет. У нас уже есть шаблон, и ваш киборг нужен, чтобы его выполнить. Видите ли»... – он бросил быстрый взгляд на Дерек, как будто тот мог знать о его истории с Кэмерон: «... Она самая продвинутая модель, которую Скайнет когда-либо проектировал и создавал. И, учитывая её недавнее развитие, она в некоторых аспектах даже превосходит своего собственного создателя. Итак, она нужна нам, чтобы завершить наш проект ещё более продвинутого Скайнет, чем вы знали в своём будущем. Или, чтобы сформулировать это более правильно – нам нужен её чип. Остальная часть её... Ну, скажем, есть некоторые организации, которые очень заинтересованы в таких механических конструкциях». – его глаза понимающе метнулись к Дереку.

Сара почувствовала, как в ней снова начал подниматься сильный гнев. Они не только планировали убить Джона, они хотели демонтировать и препарировать Кэмерон, чтобы использовать её для создания Скайнет. Абсурдность ситуации, однако, оставалась скрытой для неё в её нынешнем состоянии ума. Она была зла на этого человека, потому что он открыто сказал, что хочет навредить Кэмерон. Той Кэмерон, которую она всего полгода назад сожгла бы в термите, даже не дрогнув, если бы та только посмотрела на Джона не так. Той Кэмерон, с чьим именем она всё ещё хранила под кроватью упаковку термита, хотя она точно знала, что никогда не воспользуется им, если только... Всего за несколько месяцев киборг превратился из объекта ненависти в кого-то вроде дочери для неё, и она не могла не чувствовать себя защитницей по отношению к терминатору. Она, известная ненавистница машин, Сара Коннор, защищала машину, которая, вдобавок, украла сердце её сына. Или, может быть, только из-за этого?

Дерек видел, какие эмоции играли на лице Сары, и мог догадаться, что она начинала злиться на этого человека. Он даже понимал, что это, вероятно, было не только из-за Джона, но и из-за Кэмерон, которая была одной из целей Калибы. Но он знал, что их главной целью было заполучить Джона Коннора и нейтрализовать его. Он ни на секунду не поверил этому человеку в то, что они попытаются убедить Джона объединить усилия со Скайнет. Но внезапно ему в голову пришла мысль, что, возможно, они действительно не хотели его смерти. Может быть, они просто хотели его дискредитировать. Однако этот план сработает только в будущем после того, как Джон возьмёт на себя руководство. Сейчас это было неэффективно, если только... Если только они не хотели промыть ему мозги и позволить ему сформировать сопротивление под их молчаливым руководством. При этой мысли Дерек сильно передёрнуло. Что бы это было за сопротивление? Марионетка, танцующая в соответствии с пожеланиями Скайнет! Организация марионеток, борющаяся против человечества вместо того, чтобы бороться за него!

Иеремия внимательно наблюдал за их реакцией, и на его лице медленно появилась улыбка. Постепенно он улыбнулся шире, и его белые зубы блеснули, когда он начал громко смеяться. Он не возражал против взглядов, которые бросали на него Сара и Дерек, как будто он внезапно сошёл с ума, он громко смеялся несколько секунд, прежде чем взял себя в руки. После того, как ему наконец удалось перестать смеяться, он склонился и положил руки на колени, глубоко дыша. Ещё через несколько секунд он снова выпрямился и посмотрел на Сару, которая ещё смотрела на него так, как будто у него внезапно выросла вторая голова: «Простите. Я приношу извинения за эту вспышку. Но было так весело видеть, как вы оба наконец поняли, каковы наши истинные цели. Так забавно!» – он сделал паузу и вытер глаза, прежде чем повернуться к Дереку: «Я не могу поверить, что ты так легко купился на эту информацию».

Дерек теперь знал с абсолютной уверенностью, что его разыграла Калиба и, возможно, его информатор. Но его гнев ничего бы не решил, поэтому он постарался отреагировать спокойно: «Все совершают ошибки». – он бросил косой взгляд на Сару и увидел, что она поняла скрытый смысл его слов, потому что она на секунду опустила голову, прежде чем снова поднять её и с вызовом посмотреть на него: «Я просто поверил тому, кто никогда раньше меня не предавал».

Иеремия решительно покачал головой: «Ошибаешься, Дерек! Неправильно! Он не предавал тебя. Мы подбросили эту информацию, чтобы добраться до вас. Твой информатор совершенно не подозревал, что ведёт вас в ловушку. Он был уверен, что получил какую-то полезную и правдивую информацию, и был только рад возможности поделиться ею с вами. Не вини его».

Дерек слегка сморщил лицо в замешательстве. Почему Иеремия говорил о «нём», когда его информатором была «она»? Но он вдруг почувствовал облегчение от того, что его информатор, очевидно, по-прежнему честен и не работает с этими мошенниками. Он не хотел раскрывать Иеремии, что они, вероятно, говорили о разных людях. Однако он был ошеломлён тем, что его информатор не завладела источником информации, как он думал раньше, по крайней мере, о Калибе, а только передавала информацию, которую она получила от кого-то другого.

Теперь Иеремия повернулся к Саре: «Видишь ли, Сара; мы даже предполагали, что Джон будет против того, чтобы вы вступали в борьбу с машинами, но мы сделали ставку на твоё упрямство и предсказуемость, когда дело касается борьбы с машинами. Твоя история настолько полна подобных действий, которые вредили тебе, что для тебя было почти неизбежно попасть в эту ловушку». – он сделал паузу, чтобы оценить воздействие своих слов на неё, но был разочарован тем, что почти не возымел эффекта.

То, что он хотел увидеть, но не мог увидеть, происходило внутри Сары, но она сумела сохранить невозмутимое выражение лица. Но внутри она кипела от гнева, ярости из-за собственной глупости, которая привела их в эту ситуацию. Она знала, что даже если бы они не вошли в здание, их бы схватили, но, по крайней мере, если бы это было так, она могла обвинить Дерека в том, что он затащил их в ловушку. Теперь, при том, как обстояли дела в данный момент, это была её вина. Это её невнимательность, её высокомерие завели сюда. Она могла бы корить себя за это, но через некоторое время ей удалось убедить себя, что нет смысла заикливаться на таких мыслях. Они должны каким-то образом найти выход, способ предупредить Джона и Кэмерон.

Не увидев никакой реакции на лице Сары, Иеремия глубоко вздохнул: «Что ж, теперь, когда вы знаете, что вас полностью одурачили, я думаю, вы должны понять, что у вас нет шансов выбраться отсюда. Я знаю, что ваше самое заветное желание – сбежать, но я могу заверить вас, что этого не произойдёт. Мы более чем способны предотвратить побег любого терминатора. Не говоря уже о человеческих пленниках».

Он снова остановился и посмотрел на Сару и Дерека, которые, очевидно, предпочли промолчать. Через несколько секунд он снова вздохнул: «Ну, вы не можете сказать, что я не пытался. Я пытался поступить по-хорошему, но очевидно, что вы слишком упрямы, чтобы следовать нашим желаниям. Это не оставляет мне ничего другого, кроме как передать вас двоих более способному дознавателю». – хитрая усмешка появилась на его лице: «Я полагаю, вы знаете, кого я имел в виду. Вы уже познакомились с нашим мистером Мускулом. Я должен сказать, что он никогда не разочаровывал меня. Он всегда получал необходимые ответы от людей, которых допрашивал. Жаль только, что они не дожили до того, чтобы насладиться результатами своего сотрудничества. Но от них избавились красиво, в этом я могу вас заверить».

Сара вызывающе посмотрела на него и решила, что сказала всё, что хотела. Дерек последовал её примеру и только злобно посмотрел на Иеремию.

Иеремия посмотрел на них и улыбнулся: «Боже, боже, как вы двое мило выглядите! Оба пытаются убить меня, паясь на меня! Если бы взгляды могли убивать»... – он с усмешкой покачал головой: «Знаете, я выдержал подобный взгляд. Теперь, если вы меня извините... У меня есть кое-какие дела, которыми нужно заняться, и я бы не хотел лишать вас удовольствия от присутствия мистера Мускула». – он развернулся на каблуках и шагнул к двери. Когда он уже взялся за ручку двери, он остановился и обернулся: «Если вы передумаете... Вы просто должны сказать мистеру Мускулу, что хотите поговорить со мной. Он знает, что делать». – он кивнул в их сторону, открыл дверь и исчез.

Глава 45.

«Хорошо, давайте отключим эту робо-цыпочку». – человек, который уже вывел из строя Кэмерон в лесу, посмотрел на неё с самодовольной улыбкой и подмигнул ей. Остальные четверо солдат, сопровождавших его, не выглядели настолько уверенными в том, что то, что они задумали, будет так просто, как он пытался их убедить. Их глаза метались между глазами Кэмерон, смотревшей на них так холодно, что у них мурашки побежали по спине, и уверенным в себе мужчиной, который держал электрошокер и готовился снова вырубить её.

Один из мужчин, который также был в лесу с группой, похитившей Кэмерон, спросил того, у кого был электрошокер, с лёгкой ноткой нервозности в голосе: «Ты точно уверен, что она не сможет разорвать кандалы»?

Человек с электрошокером ухмыльнулся ему и кивнул: «Разумеется уверен. Если бы они не могли удержать её, она бы уже была за семью холмами. Но, как видите, она всё ещё здесь и терпеливо ждёт, когда её вырубят. Я прав, милашка»? – он повернулся к Кэмерон с улыбкой, если это вообще возможно, ещё более уродливой, чем раньше.

Кэмерон просто перевела взгляд на него и изобразила своё лучшее выражение страшного робота. Она бесстрастно смотрела в лицо мужчине и не шевелила ни единым мускулом. Она знала, что противостоять будет невозможно. За несколько часов, прошедших с тех пор, как её оставили одну, она сделала всё возможное, чтобы разорвать оковы, но потерпела полную неудачу. Она знала, что её шансы сбежать отсюда были бы лучше в какой-нибудь другой комнате, а не в этой, где это было фактически нереально. Так что у неё не было причин бояться или пытаться сопротивляться тому, что неизбежно надвигалось. Она ожидала, что её перевезут в какую-нибудь лабораторию, где будут проводить исследования, и они не смогут сделать это, пока она в сознании. Так что ей было более или менее ясно, что они снова вырубят её и доставят туда, куда они хотели.

Мужчина посмотрел в её холодные глаза, и внезапно его улыбка, казалось, немного застыла. Впервые он посмотрел, по-настоящему посмотрел в её радужки, и то, что он там увидел, было холодной, острой, как бритва, и беспощадной решимостью поквитаться с ним. Он верил, что эта машина будет медленно, тщательно расчленять его, вероятно, отрывая его конечности одну за другой, если у неё будет хоть малейший шанс сделать это. Он внезапно забыл все свои умные замечания и повернулся к солдатам, сопровождавшим его: «Хорошо, я вырублю её, а затем у вас есть 60 секунд, чтобы сделать то, что должно».

«60? Я думал, что ей нужно 120 секунд, чтобы перезагрузиться»? – спросил мужчина, который присутствовал при её захвате, и его голос выдавал его лёгкое замешательство.

«Ты прав, но через 60 секунд я устрою ей ещё один электроразряд. Я не хочу ничем рисковать, а окно достаточно маленькое, чтобы быть уверенным, что ничего не случится». – человек с электрошокером ответил ему, как будто он объяснял какой-то фундаментальный закон природы неразумному ребёнку.

Человек, задавший вопрос, просто кивнул и жестом приказал остальным трём занять свои позиции. Все они направили своё оружие на голову Кэмерон. Их глаза ясно говорили о том, что они прекрасно понимали, что с такой машиной не шутят.

Кэмерон медленно закрыла глаза. Она прекрасно знала, что сейчас произойдёт, и почему-то не хотела смотреть на мужчину, готовящегося нанести ей ещё один разряд. Она вдруг подумала, что, если ей удастся сбежать, она должна что-то сделать со своей проблемой с электрическим током. Может быть, было бы какое-то решение, например, специальные конденсаторы, которые увеличили бы её устойчивость к таким атакам, нейтрализовали бы электрический скачок, прежде чем он мог бы привести к её отключению. Она не могла позволить себе становиться такой беспомощной таким простым методом и, возможно, подвергнуть Джона серьёзной опасности, пока она спит до перезагрузки. *Сплю? Откуда я взяла это слово?* Она снова удивила себя своим выбором слов, которые начала использовать. Она постепенно начала заменять свои технические выражения более человеческими, возможно, даже переняла некоторые фразы у Джона и других людей, которых она встречала. Её мысли были грубо прерваны разрядом, который она получила от бойца, и тьма окутала её.

Человек с электрошокером вопросительно посмотрел на неподвижную Кэмерон. Её последний взгляд перед тем, как он вырубил её электрическим током, всё ещё вызывал дрожь у него по спине, и на этот раз он подумал об опасностях, которые может представлять такая машина. На этот раз он отнёсся к ситуации серьёзно и не смотрел на неё так, как будто это было бы так просто, как прогулка в парке.

«Хорошо, уложите её на каталку!» – он повернулся к другим солдатам с холодным голосом. В нём не было ни насмешки, ни его обычного высокомерия. Просто буднично звучащий командир группы, который серьёзно относился к делу. В то же время он нажал скрытую кнопку на нижней стороне стола, и все ограничения, удерживающие Кэмерон на месте, убрались.

Двое мужчин взяли Кэмерон за ноги и подмышки и перенесли её на каталку, которую один из двух оставшихся солдат только что втолкнул в комнату.

Теперь командир подал знак четвёртому солдату, и тот подошёл к каталке, вытащил металлические ремни из её нижней части и надел их на верхнюю часть тела Кэмерон, обхватив и её руки, вторым – бёдра, а третьим – колени. Затем он снова повернулся к командиру: «Это её не остановит, знаете?»

Командир кивнул, бросив на него нетерпеливый взгляд: «Конечно, я знаю. Это просто мера предосторожности, чтобы она не упала с каталки. Я позабочусь о том, чтобы она не перезагрузилась слишком рано».

Солдаты начали толкать каталку к двери, в то время как он занял позицию рядом с ней с левой стороны, так что его правая рука с электрошокером оставалась на ней, почти касаясь бока Кэмерон. Он резко посмотрел на свои часы, как будто боялся, что может пропустить время, чтобы снова ударить её током.

Они только что прошли мимо двери и пошли по длинному коридору, когда его часы подали звуковой сигнал, и он ткнул электрошокером в бок Кэмерон, одновременно нажимая на кнопку на нём. Тело Кэмерон дёрнулось, а затем осталось неподвижным. Мужчина ухмыльнулся солдатам: «Я же говорил вам!» – затем его ухмылка исчезла: «Теперь давайте двигаться! Мы уже опаздываем. Босс будет очень недоволен, если мы не доставим машину в лабораторию вовремя».

Один из мужчин, очевидно, тот, кто его не боялся, фыркнул на него: «Ну, если бы ты не болтал, мы, вероятно, уже были бы там. Но, а так»... – он замолчал.

Командир посмотрел на него с явным раздражением, написанным на его лице: «Заткнись, ладно»? – мужчина одарил его самодовольным взглядом и неуважительно ухмыльнулся ему, но промолчал.

Никто не был склонен говорить что-либо ещё, поэтому они просто катили каталку так быстро, как только могли, по коридору, просто чтобы как можно скорее доставить опасную машину к месту назначения. Через минуту они достигли двери лаборатории, и как только они должны были войти в неё, часы командира снова запищали, и ему пришлось ударить током Кэмерон в третий раз.

После того, как её тело снова успокоилось, они, наконец, открыли дверь и втолкнули каталку в лабораторию. Все четыре человека, одетые в белые плащи, как один повернулись, чтобы посмотреть на солдат. Их лица выражали беспокойство и ожидание. Перспектива получить очень сложного робота для изучения вызвала улыбки на их лицах. Если быть точным, на трёх лицах, в то время как четвёртое выглядело более смущённым, чем что-либо ещё. Мужчина, который накануне принёс стул в комнату, где держали Кэмерон, посмотрел на неё с благоговением и замешательством.

Наконец, один из лаборантов обратился к командиру солдат: «Хорошо, подвезите его к столу и пристегните. Нам предстоит много работы».

Человек с электрошокером, раздражённо глядя на него, открыл рот, чтобы ответить, но передумал. Он повернулся к солдатам и указал на стол: «Действуйте»!

Они подкатили каталку к столу, и через несколько секунд Кэмерон уже лежала на нём, связанная, как до того, как её погрузили на каталку. Солдаты отступили назад и ждали дальнейших команд. Лаборант, который выглядел так, как будто он был главным, нетерпеливо отмахнулся от них: «Вы нам больше не нужны. Вперёд»!

Солдаты без единого слова покинули лабораторию, и после того, как они ушли, один из техников быстро проколол кожу Кэмерон двумя иглами, подсоединил к ним провода и ударил её током. После того, как её тело перестало дёргаться, он повернулся к тому, кто руководил раньше: «Она нейтрализована, босс. Мы можем начинать».

Босс кивнул и подошёл к Кэмерон, чтобы внимательно посмотреть на неё. Он слегка склонился над ней, и его глаза скользнули с головы до ног. Через несколько секунд он выпрямился и повернулся к остальным: «Невероятно! Это обманет любого, что оно человек! Совершенство!» – его голос был полон восхищения, однако, вероятно, не внешностью Кэмерон, а её создателем за создание такой идеальной копии человека: «Давайте начнём»!

Кэмерон очнулась и проверила свои внутренние часы, прежде чем открыть глаза. Она поняла, что была отключена более трёх часов, и проверила свой HUD, чтобы убедиться, что всё по-прежнему в порядке. После того, как на нём появилось сообщение, она невольно ахнула и широко раскрыла глаза от шока. Сообщение ужаснуло её, и ей пришлось проверить это своими глазами, чтобы поверить, что её дисплей не был неисправен. Её глаза метнулись к её ногам, чтобы увидеть, что их там нет. Её тело заканчивалось под бёдрами, а ноги были отделены от неё в тазобедренных суставах.

Она внезапно почувствовала злость. Без ног она была почти беспомощна. Конечно, она могла ползать очень быстро, но это всё равно было бы настолько невыгодно, что побег в её нынешнем состоянии казался невозможным. Не говоря уже о том, что ей нужны были ноги. Она не могла просто так найти новые, и ей придётся вернуть свои.

Её глаза метались вокруг, чтобы увидеть, где она, сколько здесь людей и где её ноги. Она увидела двух мужчин в белых халатах, которые стояли рядом с ней, но смотрели в сторону от неё, повернувшись к дисплеям на стенах. Третий учёный сидел в дальнем углу комнаты, и одна из её ног лежала на столе перед ним, разрезанная так, что был отчётливо виден эндоскелет. Мужчина изучал его и, казалось, был настолько поглощён своей работой, что не обращал никакого внимания на окружение. Её другая нога лежала на столе, рядом с рассечённой, на данный момент всё ещё неповреждённая. Затем она заметила четвёртого мужчину, стоящего примерно в шести футах от неё и смотрящего на неё с лёгкой ухмылкой на лице. Когда её глаза встретились с его, он открыл рот: «Ну, кажется, наша спящая красавица наконец-то перезагрузилась».

Кэмерон сразу не понравился этот человек; он напомнил ей того, кто не раз использовал против неё электрошокер. Этот смотрел на неё точно так же, и она была уверена, что он командовал тремя другими бойцами.

Она не ответила и оглядела комнату дальше. Очевидно, они привезли её в какую-то лабораторию, предположительно специализирующуюся на кибернетике, по крайней мере, судя по оборудованию, которое она могла видеть и идентифицировать. Из этой комнаты тоже не было выхода. Ей придётся найти другое решение, как выбраться.

Когда мужчина заговорил, головы остальных троих дёрнулись, чтобы посмотреть в её сторону, и поскольку она уже закончила осмотр комнаты, Кэмерон посмотрела на их лица. С лёгким оттенком удовлетворения она заметила, что один из мужчин был тем, кого она видела раньше, тем, кого она считала слабым звеном. Она не показала, что узнала его, но заметила, что он всё ещё смотрит на неё иначе, чем другие; более человечно, возможно, более заинтриговано, видя за её кожей нечто большее, чем просто машину.

После того, как она закончила осмотр окружения, в которых она находилась, она перевела взгляд на главного и спросила с пустым лицом: «Почему ты удалил мои ноги? Как ты узнал, как это сделать»?

Мужчина улыбнулся: «Я думаю, ты прекрасно знаешь, почему мы их удалили: чтобы изучить их и не дать тебе сбежать. Ты далеко не уйдёшь без своих ног. И, прежде чем ты спросишь: да после того, как мы закончим с твоими ногами, мы изучим твои руки, а затем и другие части твоей конструкции». – он сделал паузу, чтобы посмотреть, произведут ли его слова какое-либо впечатление, но не увидел ничего, кроме холодных глаз, тупо смотрящих на него.

«Ты не ответил на мой вопрос. Как ты узнал, как отделить мои ноги»? – Кэмерон не отступала. Она хотела получить ответы на свои вопросы.

Мужчина усмехнулся ей: «Я не думаю, что ты в том положении, чтобы задавать вопросы». – он повернулся, чтобы посмотреть на стол, где осматривали ногу Кэмерон, некоторое время смотрел на неё и снова повернулся, чтобы посмотреть на неё. Он внезапно стал серьёзным: «Мы получили информацию о твоей конструкции и её приблизительные чертежи. Так что мы знали, как сделать это безопасно. Мы не хотели бы повредить какую-либо часть тебя».

Кэмерон некоторое время смотрела на него. Она оценила его реакцию и не нашла никаких аномалий. Скорее всего, он говорил ей правду. *Итак, они не планируют уничтожить меня, по крайней мере, в данный момент.* Это были не самые лучшие новости, но она всё равно чувствовала себя немного лучше. Чем дольше она оставалась живой и работоспособной, тем больше у неё шансов сбежать.

Тем временем все четверо учёных в комнате вернулись к своим обязанностям и проигнорировали Кэмерон. Она думала бросить им вызов, чтобы они рассказали ей больше, но то, как они усердно работали над чем-то, дало ей понять, что она больше ничего от них не добьётся. Поэтому она начала тщательно анализировать ситуацию. До сих пор она собирала информацию, но всё ещё недостаточно, чтобы составить какой-либо полезный план. Пока она пыталась проанализировать, что они, вероятно, собирались с ней сделать, она спросила себя, почему они сначала удалили её ноги. Если бы она была на их месте, изучая терминатора, она бы сначала вынула чип. Было действительно немного странно, что они начали с её ног, а не с её программных структур. В конце концов: чип был единственной действительно незаменимой частью терминатора.

Затем она вспомнила кое-что, что сказал мужчина, который посетил её прошлой ночью; ему грезилась армия терминаторов. Армия полностью послушных и лояльных терминаторов, точно таких, какими их создал Скайнет, только с другим хозяином. Армия терминаторов, которые сделают всё, что им прикажут, не задумываясь о полученном приказе даже на миллисекунду. Затем её осенило: их главным интересом должно было быть оборудование, а не программное обеспечение; они хотели создать армию терминаторов. Её программирование было слишком сложным для их нужд, и это только сделало бы машины ненадёжными, потому что они рано или поздно достигли бы порога самосознания. А это было совсем не то, чего они хотели. Если они получили грубые чертежи её эндоскелета, то они также могли получить базовое программирование, а её собственное программирование только добавило бы нотку ненадёжности и непослушания программированию. Они, вероятно, могли бы использовать часть её кода, но определённо не всё.

Она слегка повернула голову в сторону, чтобы лучше видеть мужчину, которого она выбрала слабым звеном. Теперь он нетерпеливо печатал на своей консоли, по-видимому, не замечая её. Она просканировала его и заметила, что его сердцебиение на десять процентов выше нормы, а температура тела слегка повышена. Он также потел больше, чем это было бы нормально для температуры в комнате. Она пришла к выводу, что он был чем-то обеспокоен, и, принимая во внимание его предыдущие реакции на неё, она считала, что она – причина его беспокойства. Его тело отреагировало на её присутствие, и она была полна решимости использовать его реакцию для удовлетворения своих потребностей.

Не имея более важных дел, она попыталась разработать теорию о программировании этой армии терминаторов, которую они, очевидно, пытались создать. Если её программа была слишком сложной, то у них, вероятно, был кто-то, кто мог бы использовать и понизить её в своих целях. Проблема заключалась в том, что в то время было не так много компаний или частных лиц, которые могли бы выполнить такую работу. Должно быть, у них были хорошие связи, связи, которые тоже знали о ней. Её первым и наиболее логичным выбором была Калиба Групп. В прошлом она несколько раз наткнулась на это название, когда расследовала некоторые зацепки, но у неё никогда не было возможности тщательно проверить компанию. Компанию всегда окружала завеса тайны, и теперь она сожалеет, что не уделила информации об этой компании больше внимания. Может быть, Сара и Дерек получили бы больше информации об их деятельности? Но она почему-то подозревала, что информация, за которой они охотились, может быть ловушкой.

Она смотрела в потолок с пустым лицом, пока её процессор работал над разработкой теорий. После того, как она выяснила, кто был наиболее вероятным информатором этих людей, она также могла подтвердить, что Сару и Дерека тоже заманили в ловушку. Было просто слишком много совпадений, чтобы поверить, что они были чисто случайными. Кто-то преследовал их, и этим кем-то, скорее всего, была Калиба. И на данный момент они, казалось, преуспели.

Все её выводы заставили её ещё больше беспокоиться о Джоне. Если она была права, а она была почти уверена, что это так, то он был там один против Калибы, его мать и дядя, вероятно, уже в плену, и даже её, его защитницу, его возлюбленную, держат в плену. Как будто этого было недостаточно, он был тяжело ранен, что только усугубляло ситуацию. При мысли о её Джоне она почувствовала, как в неё начали закрадываться печаль, боль и лёгкая паника. Что, если она не сможет сбежать? Как Джон примет тот факт, что она уйдёт? Ему было бы грустно? Будет ли он опустошён её смертью? Найдёт ли он в себе силы двигаться дальше и выполнить своё предназначение?

На самом деле её не волновало, что она умрёт, выполняя свой избранный долг: защищая своего Джона. Но с тех пор, как они начали свои отношения, она медленно пришла к пониманию, что он нуждается в ней и что ему будет ужасно больно, если он потеряет её. Совершенно нехарактерно для терминатора, она хотела жить, потому что её смерть причинила бы боль Джону, и потому что она хотела быть с ним.

Она вдруг почувствовала, как в её глазах начали появляться слёзы, и она попыталась немедленно остановить их. Последнее, в чем она хотела признаться этим людям, было то, что у неё были эмоции. Это, скорее всего, только ухудшит её и без того достаточно плохую ситуацию. Но уже несколько месяцев она очень плохо контролировала свои эмоции. И одинокая слеза скатилась по её виску.

Мужчина, который реагировал на неё так по-другому, чем другие, выбрал именно этот момент, чтобы посмотреть на неё, и когда он увидел слезу, скатившуюся из её правого глаза, его глаза бесконтрольно расширились, а челюсть чуть не упала на пол. Он уставился на неё так, словно увидел чудо. И в каком-то смысле он видел что-то непостижимое для человека, который никогда раньше не встречался с Кэмерон. Он увидел плачущую машину. Машина, которая была создана, чтобы разрушать, убивать, уничтожать, лежала на столе и плакала.

Кэмерон боролась со своими эмоциями, но не смогла сдержать ещё одну слезу, прежде чем взяла свою печаль под контроль. Она слегка повернула голову набок и увидела мужчину, который смотрел на неё с широко открытыми глазами и ртом. На секунду она даже запаниковала. *Что, если он оповестит остальных? Они увидят то, что я так стараюсь скрыть! Меня раскроют!*

Но через секунду её приступ паники прошёл. Мужчина ещё смотрел на неё и не выказывал абсолютно никаких намерений рассказывать остальным о том, что он видел. На самом деле, его глаза коротко сверкнули на его коллег, как будто он хотел убедиться, что они ничего не видят, прежде чем он вернул их к Кэмерон. В его глазах отразилось удивление, и они не отрывались от её глаз. После того, как она поняла, что он не будет оповещать других, ей внезапно пришла идея использовать это в своих интересах. Может быть, она смогла бы убедить его помочь ей, если бы смогла показать ему, что она не просто машина, что она способна на эмоции?

На секунду она подумала о возможности использовать некоторые из своих подпрограмм проникновения, но почти сразу же отказалась от этой идеи. Она знала, что многому научилась за последние несколько месяцев, и она помнила, как могла убедить Джона всегда делать то, что она хотела, одарив его своим щенячьим взглядом. Ну, почти всегда. Она успешно применяла эту тактику и в некоторых других случаях, убеждая других людей оказать ей услугу. Поэтому она решила попробовать это снова, но в немного изменённой версии. Просто щенячий вид, вероятно, не принёс бы ей желаемого эффекта. Но быть девицей в беде¹¹... Это может сработать!

Её глаза внезапно приобрели умоляющее выражение и влажно заблестели в сторону техника, который всё никак не мог оторвать от неё глаз. Не только её глаза; даже её лицо искажилось в искреннем выражении печали и мольбы. Бедный парень теперь смотрел в красивое лицо девушки-подростка, умоляя его помочь ей и едва сдерживая слёзы. Он чувствовал, будто бы стрела пронзила его сердце. Лицо Кэмерон отражало чистую печаль, в то же время умоляя его помочь ей.

На несколько секунд он застыл, как статуя, повернулся к ней, его руки зависли над клавиатурой, и только смотрел на лицо, смотрящее на него и умоляющее о помощи. Он знал, что это машина, но не мог не чувствовать неопишуемого желания помочь ей. Да, он больше не мог называть её «оно». Она выражала так много эмоций, что он просто не мог поверить, что смотрит на машину.

¹¹ **Девушка в беде** – Архетипичный образ, героиня литературного произведения, картины, фильма либо компьютерной игры. Девушка в беде обычно является молодой и привлекательной женщиной, терзаемой ужасным злодеем или монстром и ожидающей героя, который её спасёт.

Кэмерон сохранила выражение лица и позволила ещё одной слезе скатиться с её глаза, тщательно контролируя трёх других мужчин в комнате. Она не позволила бы им видеть её такой. К счастью, все они были слишком заняты, чтобы обратить внимание на то, что происходило между ней и их коллегой. Она посмотрела ему в глаза и медленно моргнула, чтобы ещё больше усилить эффект плачущей девушки. Увидев выражение его лица, она поняла, что это сработало. Ей просто нужно было продолжать играть в свою игру, и она очень скоро получит союзника.

Мужчина, наконец, мотнул головой, и его глаза снова сфокусировались. Он не мог поверить в то, что видел, но один последний взгляд на лицо Кэмерон только подтвердил это. Она ещё смотрела на него так, словно собиралась отдать свою жизнь в его руки, умоляя его помочь ей. Он снова покачал головой и повернулся, чтобы посмотреть на свою консоль, глубоко потрясённый выразительностью машины, которая должна быть совершенно бесчувственной. По крайней мере, это было то, что им говорили раньше, и то, чего он ожидал, услышав, что они привезут машину в гуманоидной форме.

После того, как он снова отвернулся от неё, Кэмерон отвернулась от него, и выражение её лица внезапно сменилось едва заметной самодовольной улыбкой. Теперь она знала, как привлечь этого человека на свою сторону. Она снова сыграет девицу в беде, когда у неё будет шанс остаться с ним наедине. Она уже знала, что скажет ему, если у неё будет шанс поговорить с ним наедине. Шанс получить такую возможность был не самым большим, но возможность была, и она будет готова.

Прежде чем она смогла обдумать этот план дальше, дверь в лабораторию открылась, и вошёл человек, который посетил её вчера, вместе со своим телохранителем – тем же, что и вчера. Все в комнате обратили на него внимание, а мужчина только сучающе махнул рукой, как будто он отмахивался от слишком нетерпеливых детей. Он коротко взглянул на Кэмерон, а затем повернулся к руководителю лаборатории: «Итак, вы нашли что-нибудь интересное?»

Начальник лаборатории повернулся к нему и кивнул: «Конечно! Мы тщательно осмотрели ногу, и я должен сказать, что её дизайн близок к совершенству. Это позволяет машине вести себя совершенно по-человечески, имея при этом возможность использовать невообразимые возможности скелетной конструкции. Она жёсткая и в то же время очень гибкая. Если бы мы могли скопировать такое, мы могли бы создать то, о чём вы просили».

Он повернулся к столу и указал на коленный сустав: «Видите это? Он гораздо более гибкий, чем человеческий. Его можно согнуть и в других направлениях под такими углами, что человеческие связки порвались бы за секунду. Не забывайте, что он настолько хорошо защищён, что простая пуля в нём лишь незначительно ограничила бы его гибкость. Конечно, до тех пор, пока это не будет что-то крупное, например, калибр .50. Что уничтожило бы даже эту конструкцию». – затем он улыбнулся мужчине, который заинтересованно смотрел на ногу: «Но у меня уже есть несколько идей, как её улучшить и сделать ещё более устойчивой к крупнокалиберным боеприпасам». – затем его лицо слегка исказилось: «Единственная проблема – это сплав».

Другой мужчина вопросительно посмотрел на него: «Что ты хочешь этим сказать?»

Руководитель лаборатории ответил: «Это какой-то сплав, который мы не знаем. Намного жёстче и прочнее, чем любой сплав, о котором мы знаем. Мы понятия не имеем, как его сделать».

Мужчина, который сегодня был одет в явно только что выглаженный чёрный костюм, но по его лицу было видно, что у него, должно быть, была тяжёлая ночь, как будто он не выспался, улыбнулся: «Не беспокойся об этом. У меня есть вся необходимая информация, и вы получите её в своё время». – он сделал паузу и добавил: «Хорошая работа. Я ожидаю вашего отчёта обо всём, что вы нашли, как можно скорее. В письменном виде»!

Лаборант кивнул и пришёл к выводу, что разговор окончен, поэтому он вернулся к своей работе, в то время как человек в костюме повернулся, чтобы посмотреть на Кэмерон.

Она не удостоила его взглядом. Их вчерашний небольшой разговор удовлетворил все её потребности, чтобы заводить с ним разговор. Она знала, что разговор с ним будет неизбежен, но почему именно она должна была поощрять его к разговору с ней? Если он хотел поговорить, он должен был это сделать. Поэтому она не отрывала взгляда от потолка, её глаза скользили по линиям краски, невидимым человеческому глазу, но отчётливо видимым в её режиме улучшенного зрения.

Мужчина подошёл к ней и посмотрел на её каменное лицо: «Я полагаю, ты не совсем готова сотрудничать, верно»? – он подождал её ответа, но так как его не последовало, он продолжил: «Я понимаю. Ты действительно не из разговорчивых, верно? Так что, я думаю, нам придётся пройти трудный путь». – он раздражённо вздохнул и с притворным раздражением закатил глаза: «Мы так или иначе узнаем секреты твоего строения. Можешь быть в этом уверена».

Теперь Кэмерон повернула к нему своё пустое лицо и посмотрела на него так, как смотрела бы на таракана, размышляя, раздавить его или дать ему убежать: «Тогда зачем вам моё сотрудничество? Если вы можете получить необходимую информацию без моего согласия, я не вижу причин для сотрудничества». – она снова отвернулась, чтобы посмотреть в потолок.

Мужчина невесело ухмыльнулся: «Правильно! Мы получим информацию. Я просто хотел сделать это проще для нас и для тебя. Но, как я вижу, мои надежды были напрасны». – он поколебался секунду, прежде чем наклонился к её уху и прошептал: «И не верь, что ты можешь обмануть меня! Я видел твой маленький трюк со слезящимися глазами, и я знаю, что ты можешь идеально имитировать человеческое поведение. Так что... Не возлагай слишком больших надежд, изображая невинную девушку». – он снова выпрямился и стал ждать её реакции.

Его слова не совсем удивили Кэмерон. Она знала, что в этой комнате должны были быть камеры, но она не была полностью уверена, охватили ли они каждый угол, и теперь у неё было подтверждение. Теперь она знала, что это определённо не лучшая комната для заключения возможного союза. Поэтому она вообще никак не отреагировала и продолжала смотреть в потолок.

Мужчина заметил явную незаинтересованность Кэмерон и повернулся к начальнику лаборатории: «Вы закончили на сегодня?»

Мужчина покачал головой: «Нет, ещё нужно кое-что проверить, прежде чем мы сможем закончить».

«Хорошо, тогда верните машину на место, когда закончите с ней. И не забудьте отключить её, прежде чем прикасаться к ней! Это чрезвычайно опасно».

Лаборант снова кивнул: «Я в курсе». – он сделал паузу на секунду, как будто решал, спрашивать что-то или нет. После короткого колебания он спросил: «Сэр, у меня вопрос. Почему мы должны вернуть её в другую комнату? Оно может остаться здесь».

Человек в костюме покачал головой: «Нет. Оно не может здесь оставаться. Комната, где оно хранится, специально укреплена и защищена, и отсюда нет выхода. Если оно останется здесь, оно может найти способ убежать. И вы не должны питать ложных надежд... Оно убьёт вас всех, просто чтобы сбежать». – его взгляд переходил от одного лаборанта к другому, прежде чем снова остановиться на их боссе: «Даже без ног оно может быть почти таким же быстрым, как вы можете бегать. Никогда не забывайте об этом! И никогда не сомневайтесь, и не оспаривайте моих решений! Это понятно»? – в его голосе прозвучали резкие холодные нотки, и было ясно, что он больше не потерпит никаких вопросов по этому поводу.

Все четверо лаборантов почувствовали, что это было не предложение, а приказ, и они кивнули почти в унисон. Только главный счёл необходимым подтвердить своё согласие: «Абсолютно, сэр»!

«Хорошо»! – мужчина удовлетворённо кивнул и повернулся к своему телохранителю: «Давай дадим этим людям делать их работу».

Телохранитель кивнул, и они вышли из комнаты.

Кэмерон следила за коротким разговором, казалось бы, совершенно незаинтересованной, но на самом деле она внимательно слушала их. Каждая крупица информации может оказаться полезной в нужный момент. После того, как мужчина и его телохранитель покинули лабораторию, она краем глаза посмотрела на мужчину, которого она выбрала, чтобы помочь ей, и заметила, что он смотрит на неё. Намного мягче, чем когда-либо делали другие. Поскольку он был единственным, кто смотрел на неё, она внезапно повернулась к нему и одарила его тем же отчаянным взглядом, что и раньше. Было бы полезно использовать её женскую сторону, чтобы завоевать его доверие.

Техник увидел её умоляющий взгляд, и снова что-то шевельнулось в его груди. Но на этот раз он оторвал от неё взгляд всего через несколько секунд и вернулся к своей работе. Однако он обнаружил, что его разум блуждает по неизведанным путям, путям, по которым он вообще не должен блуждать. Он должен был узнать больше об этой замечательной машине. Он просто должен был, и никто не мог об этом знать. В его голове начал формироваться план получения дополнительной информации о ней.

«Чёрт возьми, Джон, замри на секунду! Я просто пытаюсь тебе помочь!» – раздражение Андреа было очевидным. Она пыталась проверить травмы Джона, но он снова бросил на неё угрожающий взгляд и зашипел на неё, чтобы она прекратила осмотр, отстраняясь от её проверяющих пальцев.

Несколько минут назад они наконец добрались до домика после долгого изнурительного перехода, который отнял у них почти все силы. Джону было так больно, что он едва мог дышать, и каждое прикосновение вызывало острую боль, угрожая снова отправить его в бессознательное состояние. Андреа и Тим, которые поддерживали или, точнее, почти несли Джона большую часть их перехода, также были измотаны, и им потребовалось несколько минут, чтобы восстановить достаточно сил, чтобы хотя бы попытаться помочь Джону.

Андреа убрала руку с его груди, где она пыталась определить, где ему больно, и в процессе пришла к выводу, что было бы быстрее определить, где ему не больно, потому что таких мест было очень мало. После того, как она положила руку на грудь Джона, она сердито посмотрела на него: «Ты был тем, кто не хотел ехать в больницу. Поскольку у меня нет медицинского образования, я не могу помочь тебе так, как мог бы врач или любой другой человек, имеющий хотя бы базовое медицинское образование. Но вот я здесь... Пытаюсь облегчить твою боль, даже несмотря на то, что ты лаешь на меня за это. Может, мне следовало оставить тебя в лесу?»

Джон знал, что ведёт себя неприемлемо и что он должен позволить Андреа сделать всё, что она может, чтобы помочь ему. Но боль от долгого пути обратно в их домик и, что ещё важнее, его страх перед тем, что могло случиться с Кэмерон, заставили его быть чрезвычайно раздражительным, и всё это способствовало, чтобы выплеснуть накопившееся разочарование на первого встречного. И так случилось, что Андреа была первой, кто наступила на эту мину и подорвала её, даже не осознавая этого.

Он попытался очистить свой разум от тумана, который поселился там, как будто намереваясь остаться на неопределённое время, и посмотрел на Андреа извиняющимся тоном: «Прости, Андреа. Я знаю, что у тебя только самые лучшие намерения. Просто... Я так волнуюсь за Кэмерон, что это только усугубляет ситуацию. И, как вы можете видеть, я не в лучшем состоянии. Всё причиняет адскую боль». – он посмотрел на неё своим лучшим щенячьим взглядом. *Чёрт! Я должен был научиться этому у Кэмерон! Я не думаю, что у меня хорошо получается.*

И всё же его взгляд заставил Андреа грустно улыбнуться ему: «Я знаю, Джон. Но мы не найдём Кэмерон, если не поставим тебя на ноги как можно скорее. Это то, что я пыталась сделать. Прости, если я как-то причинила тебе боль».

Джон посмотрел на неё грустными глазами: «Я знаю, что ты пыталась сделать, Андреа, и я действительно благодарен. Правда. Просто»... – его голос затих, и он посмотрел в окно на темноту снаружи, мгновенно потерявшись в своих переживаниях.

Андреа понимающе кивнула: «Теперь ты позволишь мне проверить, смогу ли я что-нибудь обнаружить? Не то, чтобы я разбиралась, но, если что-нибудь, что чертовски ранит тебя, мы, по крайней мере, будем знать, что что-то не так».

Джон глубоко вздохнул и кивнул: «Конечно, Андреа. Я был бы рад». – он стиснул зубы в ожидании новых волн боли, вызванных проверками Андреа.

Андреа осторожно коснулась его груди и заставила его зашипеть сквозь стиснутые зубы. Она посмотрела на него обеспокоенными глазами: «Действительно настолько больно?»

Джон неглубоко дышал, чтобы избежать слишком сильной боли, и ответил напряжённым голосом: «Нет, ещё хуже!»

«Где болит больше всего»? – рука Андреа нежно скользнула по его груди.

«Тебе лучше спросить, где не больно! Везде одно и то же». – в голосе Джона была явная боль, и он даже не пытался скрыть свой дискомфорт.

«Как насчёт твоей ноги? Она болит больше или меньше, чем раньше?»

«Становится всё хуже. Мне однозначно нужны обезболивающие». – Джону удалось ответить между неглубокими стонами.

Андреа обеспокоенно посмотрела на него и покачала головой: «Я не знаю, могу ли я дать их тебе. Обычно они разжижают кровь, и, если у тебя есть какие-либо внутренние повреждения, они могут стать опасными для жизни». – она убрала руку с его груди и выпрямилась: «Нет смысла оставаться таким упрямым. Тебе нужен врач. Сейчас же!» – её голос был таким же решительным, как и её взгляд.

Джон всё ещё пытался избежать неизбежного, хотя теперь он знал с абсолютной уверенностью, что ему действительно нужен врач. То, как боль становилась всё сильнее, наводило на мысль, что она не исчезнет, если просто позволить ей быть и ждать, пока его здоровье улучшится само по себе, как он надеялся раньше. Ему нужна была помощь от кого-то, кто знал, что нужно делать, от кого-то с медицинским образованием. Если бы Кэмерон была здесь... Возможно, она знала бы, что делать. Но её здесь не было, а никто из них ничего не знал о медицинской помощи. Он надолго задумался и посмотрел в глаза Андреа, твёрдо глядящие на него.

Андреа даже не стала дожидаться, пока Джон, наконец, примет решение, и повернулась к Тиму, который сидел на втором диване и слушал их, даже не пытаясь вмешаться, на самом деле всё ещё обдумывая факты, которые Джон открыл им в лесу, информацию о тёмном будущем: «Тим, могу я попросить тебя съездить в деревню, чтобы узнать, есть ли у них врач? Мы не можем рисковать и везти его в больницу, особенно против его воли, но ему срочно нужен врач. Я боюсь, что он может умереть, если мы оставим его в таком состоянии». – она угрожающе посмотрела на Джона, видя, как он уже открыл рот и попытался возразить. По крайней мере, это было то, что она ожидала.

На самом деле, Джон не собирался возражать против её решения. Он только хотел предупредить Тима, чтобы он был очень осторожен. После того, как Андреа угрожающе посмотрела на него, он бросил на неё упрямый взгляд и открыл рот: «Я согласен. Но постарайся быть как можно более незаметным. Найди доктора, приведи его сюда и никому не говори. Ты можешь это сделать?»?

Тим сначала кивнул Андреа, а затем повернулся к Джону: «Конечно, Джон. Я буду призраком. Я проберусь в деревню, найду и приведу доктора, прежде чем ты даже поймёшь, что меня не было»!

Несмотря на ситуацию, Джон улыбнулся самоуверенным словам Тима и слегка покачал головой: «Я не думаю, что это будет так просто, Тим. Но я уверен, что ты справишься. И Тим... Я верю, что ты не будешь раскрывать больше информации, чем это абсолютно необходимо».

Во время небольшой речи Джона Тим поднялся на ноги и кивнул ему: «Я знаю это. Не волнуйся, ты же не отправляешь меня на верную смерть. Я просто найду доктора и приведу его сюда».

Пока двое парней разговаривали, Андреа пошла в свою комнату, чтобы принести брату ключи от машины. Она смотрела повсюду, но не видела их. Она раздражённо вздохнула: «Снова Тим и его рассеянность! Научится ли он когда-нибудь класть ключи на одно и то же место каждый день? Думаю, нет». – прежде чем она смогла продолжить свои поиски, она услышала, как брат позвал её.

После того, как он заверил Джона, что у него всё будет хорошо, Тим заметил, что Андреа ушла, и услышал шум из их комнаты, как будто кто-то рылся в их вещах. Он сразу понял, что искала Андреа. Он ухмыльнулся и сунул руку в карман. Через секунду он вытащил ключи от машины из кармана и позвал сестру: «Андреа! Что ты там ищешь? Может быть, ты пытаешься найти ключи от машины?» – он покачал ключами в руке и ухмыльнулся.

Буквально через секунду в дверях появилась Андреа, её лицо слегка покраснело от разочарования и потому, что она склонялась над их сумками. Она яростно посмотрела на Тима: «Они были у тебя с собой? Всё время?»

Тим кивнул и гордо улыбнулся ей.

«Что, если ты потеряешь их, как потерял телефон? Как бы мы куда-нибудь добрались без них?» – она была очень зла на своего брата.

Гордая улыбка медленно исчезла с его лица. Глядя в сердитое лицо своей сестры, Тим вдруг почувствовал себя подростком, который только что рассказал своей матери о проделке, которую он совершил, и она строго сказала ему, что он не должен гордиться своими сомнительными поступками. Он понял, что существует очень вероятная возможность, что он мог потерять ключи от машины вместе с телефоном, и его гордость за то, что он только что сделал, внезапно перестала казаться такой уместной. Поэтому он застенчиво улыбнулся Андреа: «... Извини, сестрёнка. Может быть, мне действительно следовало оставить их здесь. Но опять же... Что, если бы кто-то вломился сюда и забрал ключи, пока нас не было?»

Андреа уже успокоилась и наслаждалась смущением своего брата, но скрывала это и всё ещё сердито смотрела на него: «О, да? И кто мог вломиться в дом здесь, у чёрта на куличках? Медведь?»

Джон чуть не рассмеялся, услышав её вызывающий ответ, сопровождаемый позой её тела: ноги слегка раздвинуты, оба кулака на бёдрах, она хмуро смотрит на Тима, её правая нога быстро постукивает и сигнализирует о её раздражении. Она невероятно напоминала ему его мать, которая часто использовала почти тот же язык тела, когда была действительно зла. К счастью, он вовремя вспомнил, что его травмы, вероятно, не приветствовали бы такое действие, и решительно успокоился. – «Ладно, ребята, ничего страшного. Ключи здесь, а машина там, и это главное».

Тим с энтузиазмом кивнул, получив поддержку из неожиданного угла: «Послушай Джона, Андреа! Он мудрый». – после нескольких секунд оценки, улучшилось ли настроение Андреа, он позвенел ключами, всё ещё болтающимися на его пальце в кулаке: «Я еду в деревню. Чем скорее я уеду, тем скорее смогу привести помощь». – он повернулся к Джону, который явно страдал от боли, одна его рука была сложена на животе, в то время как он полулежал и полусидел на диване, поддерживая себя другой рукой. Его скрюченная поза была более чем странной, но она была единственной, которая не причиняла адской боли: «Я вернусь в кратчайшие сроки. Просто держись, приятель»!

Джон слабо кивнул: «Я постараюсь изо всех сил не отключаться, ожидая твоего возвращения».

Тим улыбнулся Джону: «Я уверен, ты справишься. И, насколько я знаю, моя сестра сделает всё возможное, чтобы помочь тебе». – затем он повернулся к Андреа, которая, наконец, посмотрела на него без гнева и кивнула: «Увидимся позже, сестрёнка». – он повернулся и исчез за дверью. Всего несколько секунд спустя они услышали звук завожачегося двигателя автомобиля и хруст гравия, когда Тим выехал с подъездной дорожки на дорогу.

Андреа вздохнула и подошла к дивану, на котором Джон полусидел и полулежал, прижимая свои больные конечности. Она осторожно села рядом с ним, наблюдая за его лицом: «Всё равно больно»?

Джон кивнул всего один раз, не ответив. Его грудь адски болела при дыхании, и он начал спрашивать себя, не пробили ли его сломанные рёбра лёгкие. Боль, казалось, была сильнее, когда он вдыхал, и уменьшалась после выдоха, поэтому он старался дышать как можно глубже и набирать как можно меньше воздуха, которого всё ещё хватало, чтобы поддерживать его в живых.

Андреа обеспокоенно посмотрела на него. Она знала, что ничем не может ему помочь. Она не хотела давать ему обезболивающие, опасаясь, что это может иметь непредвиденные негативные побочные эффекты. Ей было ясно, что Джону было очень больно, и она лихорадочно думала о том, как хотя бы ненадолго отвлечь его. По собственному опыту она знала, что мысли о боли, казалось, только усугубляли её. Может быть, она могла бы отвлечь его разговором? Несмотря на то, что он не говорил слишком много, он всё равно мог слушать её и сосредоточиться на этом больше, чем на своей боли.

После короткого колебания она повернулась к нему: «Джон. То, что ты рассказал нам там, в лесу... О Судном Дне, машинах, войне... Я должна признать, что ты напугал меня до чёртиков. Если это то, что нас ждёт»... – она замолчала с отсутствующим взглядом, глубоко вдохнула и выдохнула и продолжила, прежде чем Джон успел что-либо сказать: «Как ты можешь жить с таким знанием? Я имею в виду... Зная, что эта жизнь – всего лишь короткий эпизод, что всё пройдёт, что тебя, нас, ждёт только ужасная война? Как ты с этим справляешься?» – она повернулась к нему и вопросительно посмотрела на него, хотя и немного смущённо.

Джон слишком хорошо понял её вопрос. Ему потребовалось много времени, чтобы прийти к этой точке принятия будущих событий, и это стоило ему ещё больших душевных сил. Долгое время он пристально смотрел в глаза Андреа и видел в них страх. Она напомнила ему о том, как он вёл себя не так давно. Он вспомнил, что чувствовал после того, как им удалось сбежать от Кромарти с помощью Кэмерон в Ред Вэлли; он вспомнил, как он почти умолял свою мать остановить это. Затем он вспомнил, что Андреа сейчас в ещё худшем положении, чем он когда-либо. Он с детства знал, что произойдёт, он встречался и имел дело с терминаторами раньше. Но Андреа... Она только что была брошена в кошмар, о существовании которого она понятия не имела. Ей только что сказали, что её мир скоро рассыплется в прах.

«Я действительно не знаю, как. Думаю, я просто проживаю это день за днём, пытаюсь извлечь максимум пользы из каждого. Это тяжело, но ты учишься с этим жить. Конечно, у меня было гораздо больше времени, чтобы подготовиться, а тебе только что сообщили об этом. Это как сама жизнь. Ты знаешь, что однажды тебе придётся умереть, но ты не думаешь об этом. По крайней мере, не слишком часто». – Джону становилось всё труднее говорить, поэтому он сделал паузу и неглубоко задышал, чтобы облегчить боль в груди.

Андреа задумчиво посмотрела на него и через несколько секунд наконец кивнула: «Думаю, мне просто нужно научиться жить с этим знанием». – затем она посмотрела на свои руки, сложенные на коленях, и на пальцы, нервно играющие друг с другом. Было кое-что, что она хотела знать. Что-то, что она подозревала, но не была уверена. Она знала то, что Джон также знал, что она спросит его рано или поздно. Тем не менее, она немного поёрзала, прежде чем, наконец, снова посмотреть ему в глаза: «Джон? Могу я спросить тебя кое о чём личном?»

Джон слегка нахмурился на её вопрос: «Конечно, но я не знаю, смогу ли я ответить тебе».

Андреа сделала глубокий, очень глубокий вдох и выпалила, прежде чем у неё не иссякла смелость: «Кэмерон – машина?»

Глаза Джона неудержимо расширились. Конечно, он знал, что она подозревала что-то подобное. Её слова в лесу сказали ему об этом. Но услышать это вот так... Словно молния ударила в него с ясного неба... Что ж, это и было тем, что потрясло его основательно. Его разум в замешательстве перебирал возможные ответы, и он просто уставился на Андреа, которая смотрела на него, ожидая его ответа. Он, однако, заметил, что она была немного неуверенной, как будто бы она не знала, разозлила ли его своим вопросом.

Он потратил время, чтобы всё обдумать, и не нашел разумного выхода из этой ситуации: «Почему ты так думаешь?» – он, наконец, ответил на её вопрос своим вопросом, зная, что он звучит совершенно неубедительно.

Андреа внимательно наблюдала за его реакцией и нашла ещё одно подтверждение своим подозрениям. Но она всё же хотела получить чёткий ответ. Поэтому она слегка улыбнулась ему: «Много почему. Например... Ни одна человеческая девушка её телосложения не смогла бы перенести или перетащить тебя с того места, где ты, должно быть, упал со скалы, туда, где мы тебя нашли». – она увидела, что Джон хотел возразить, поэтому она подняла руку, чтобы остановить его: «Поверь мне; я знаю, о чём говорю. Я была вымотана, когда мы перенесли тебя сюда, а нас было двое, не говоря уже о том, что ты был в сознании и серьёзно помог нам. А она перенесла тебя туда, где ты был один». – она вопросительно посмотрела на него, и после того, как её глаза снова встретились с его, она уточнила: «А я выгляжу намного крепче, чем Кэмерон».

Джон почти начал смеяться: «Ты крепче? Ты, чёрт возьми, не выглядишь крепкой!»

Андреа ухмыльнулась ему, счастливая, что ей наконец удалось его позабавить, но тут же снова стала серьёзной: «И не только это. Были мелочи, которые казались странными даже во время наших зимних каникул. Она иногда вела себя странно, например, когда задавала самые простые вопросы, ответы на которые мы знаем почти с пелёнок. Иногда она вела себя преувеличенно заботливо, когда дело касалось тебя, как будто она была твоим телохранителем. Не стоит забывать, что она освоила сноубординг за несколько часов до такой степени, что могла соревноваться с лучшими сноубордистами на свете и легко побеждать их. Я не знаю ни одного человека, который мог бы справиться с этим».

Джон понял, что выхода из этого нет, и ему придётся выложить карты на стол. Было бы намного лучше, если бы он сказал ей сейчас, чем если бы он позволил ей найти подтверждение другим способом. Он вздохнул и слегка кивнул: «Да, Андреа, она машина». – и поспешно продолжил: «Но это не значит, что она чем-то хуже нас, людей»...

«Прекрати это сейчас же, Джон! Я не подразумеваю, что она менее полноценна, потому что она машина!» – поднятая рука Андреа остановила его. После того, как ей успешно удалось прервать его, она продолжила: «Послушай: я встретила её, я узнала её как девушку. Она даже начала мне очень нравиться, я думала, что она нормальная девушка. И только потому, что теперь я знаю, что она робот, она не перестанет мне нравиться. Она такая милая, что на самом деле не так сложно увидеть в ней обычную девушку».

Теперь настала очередь Джона остановить её: «Две вещи: во-первых – она не робот. Она кибернетический организм, что означает, что у неё металлический эндоскелет, в то время как её покрытие – живая ткань, как и у нас. Второе – она не обычная. Ни в коей мере и даже отдалённо! Она особенная»!

«Я не это имела в виду, Джон. Я использовала термин «нормальная», чтобы подчеркнуть тот факт, что, хотя она и... Кибернетический организм... Я вижу в ней человеческую девушку со всеми человеческими достоинствами и недостатками». – Андреа уточнила, видя, что Джон неправильно её понял.

Несколько секунд они смотрели друг на друга, а затем Андреа спросила: «Она тоже из будущего? Но почему она здесь? Кто её послал?»

Джон откинул голову на спинку дивана и несколько секунд смотрел в потолок, затем снова выпрямил шею, конечно, с сильно болезненным шипением, которое, казалось, сопровождало каждое его движение, и посмотрел ей в глаза: «Я, то есть... Будущий я, послал её назад, чтобы защитить меня. Я встретил её в 1999 году в Ред Вэлли после того, как она искала меня более 70 дней».

«Погоди минутку! 1999 год? Но это невозможно! Ты не можешь быть таким старым!» – челюсть Андреа чуть не упала на пол, и она посмотрела на него широко раскрытыми глазами.

Джон улыбнулся ей, заново переживая момент, когда он впервые встретил Кэмерон: «На самом деле всё довольно просто. Мы, моя мама, Кэмерон и я, перескочили во времени с 1999-го в 2007-й год. Итак, я на самом деле на 8 лет старше, чем ты думаешь. Я просто не пережил те годы».

Андреа вздохнула, закрыла глаза и начала массировать виски пальцами: «О боже! Всё становится слишком странно! Ты говоришь, что уже путешествовал во времени? Верно? И ты, по крайней мере, если мы посмотрим на календарь, на 8 лет старше, чем выглядишь? Блин, я знаю, почему мне не нравятся такие вещи! Я никогда не могла понять таких парадоксов».

Джон кивнул: «Да, я знаю, что ты чувствуешь. У меня это тоже не укладывается в голове, и я живу с такими вещами с детства. Но не волнуйся... Тебе не нужно это понимать. Ты просто должна поверить и принять это. В любом случае»... – он решил лечь, потому что его спина и грудь начали болеть сильнее. Медленно сползая из сидячего положения в лежачее, он застонал от боли и заставил Андреа вскочить с намерением помочь ему, но он остановил её. Было бы только больнее, если бы она попыталась ему помочь.

Через некоторое время ему удалось найти положение, которое обещало ему меньше боли, по крайней мере, на несколько мгновений, и продолжил: «В любом случае... С тех пор она всегда была со мной, защищая меня от всех возможных угроз. Сначала я не обращал на неё особого внимания; она была просто ещё одной машиной, посланной назад во времени, чтобы защитить меня, обеспечить моё выживание после Судного Дня. Но постепенно я начал замечать, насколько она на самом деле изменилась. Это беспокоило меня, потому что она не вписывалась в представление, которое у меня было о машинах раньше, хотя я встречал некоторых, убегал от них, убегал с ними... Она была абсолютным контрастом со всем, что я знал о терминаторах раньше. Так что я даже начал встречаться с кое-кем ещё»...

«Райли, я полагаю»? – вмешалась Андреа, вспомнив, что сказала ей Сара, когда они впервые встретились на зимних каникулах. И тут же ей снова стало стыдно. Стыдно за то, что она пыталась сделать тогда.

Джон кивнул: «Да, Райли. Но... Оказалось, что она тоже была из будущего и была отправлена назад во времени, чтобы разлучить меня с Кэмерон. Хотя она была всего лишь пешкой и в конечном итоге была принесена в жертву своим кукловодом»... – он снова замолчал, вспомнив, что Райли, какой бы раздражающей она иногда ни была, на самом деле была просто невинной, не подозреваемой жертвой заговора, который Джесси выстроила против Кэмерон.

Он молчал несколько секунд, погрузившись в воспоминания о некоторых своих самых мрачных часах, часах, когда он почти отвернулся от Кэмерон: «Ну... Это в общих чертах. Остальное ты знаешь».

Андреа задумчиво положила локоть на бедро и подпёрла голову рукой. Она уставилась на Джона, на самом деле не видя его, а глядя сквозь него, как будто его там вообще не было. Она ничего не говорила в течение долгой минуты, но затем её глаза медленно сфокусировались, и в них вернулась жизнь: «Спасибо, что объяснил, Джон».

Джон закашлялся, услышав её слова, и заставил её слегка вздрогнуть: «Что-то не так? Тебе становится хуже»? – она обеспокоенно посмотрела на него.

«Нет, это просто... Ну... Слова, которые ты только что использовала... Это обычная реакция Кэмерон, когда я что-то ей объясняю, когда она узнаёт что-то новое». – голос Джона становился всё тише, и на его лице снова появилась печаль. Он почти слышал мягкий голос Кэмерон, говорящий ему те же самые слова. В его глазах внезапно появились слёзы и грозили пролиться, поэтому он с силой вытер их рукавом и шмыгнул носом.

Андреа заметила мгновенную перемену в настроении Джона, а также поняла, что её вызвало. Она потянулась к его руке и нежно взяла её в свою: «Мы найдём её, Джон! Я обещаю, что мы сделаем всё возможное, чтобы вернуть её».

Джон быстро поборол слёзы и кивнул ей. Несмотря на то, что ему удалось сдержать слёзы, печаль всё же оставляла глубокие морщины на его лице. Он боялся. Он редко боялся, но сейчас боялся. Он боялся, что может никогда больше не найти Кэмерон, в то же время он пытался убедить себя, что они скоро воссоединятся.

Андреа заметила его подавленное настроение и нежно похлопала его по руке: «Я не знаю, что ты чувствуешь, правда. Я никогда не теряла дорогого мне человека... Пока что. Но мне больно видеть тебя таким. Пожалуйста, Джон, не погружайся в скорбь. Кэмерон бы этого не хотела».

Джон слушал её без особого энтузиазма, но всё же уловил её слова и повернулся к ней: «Я не поддамся отчаянию, если ты этого боишься, Андреа. Мне грустно, очень грустно, но я не успокоюсь, пока не верну её. Я клянусь».

Андреа почувствовала, что его дух снова поднимается, и мягко улыбнулась: «Вот это правильный настрой!» – затем она сделала паузу и снова стала серьёзной: «Я обещаю никому не рассказывать о ней. Мои губы запечатаны».

Джон улыбнулся ей с болью: «Спасибо, Андреа. Это всё, о чём я когда-либо мог просить тебя. Хотя Тиму тоже придётся в конце концов узнать о ней». – его взгляд скользнул по комнате и вернулся к ней: «Думаю, я даже не поблагодарил вас за то, что вы нашли меня и вернули. Так что... Ещё раз спасибо, что спасла мою задницу. Ты настоящий друг».

Андреа улыбнулась ему в ответ: «Не за что. Я уверена, что ты сделал бы то же самое, если бы искал меня».

«Держу пари, я бы так и сделал. Держу пари, я бы так и сделал!» – Джон кивнул.

Глава 46.

Несколько освещённых окон в редких разбросанных домах деревни, название которой Тим даже не запомнил, были единственными признаками того, что здесь действительно жили люди. Для кого-то вроде Тима, выходца из шумного города Сан-Диего, это было образцовое захолустное поселение, и он начал серьёзно спрашивать себя, что люди сделали для жизни в таких маленьких, отдалённых деревнях. Там не было ни мастерских, ни фабрик, он лишь заметил несколько разбросанных ферм, каждая далеко от другой. В самой деревне он заметил только небольшой продуктовый магазин, который, естественно, был закрыт в это время, и ничего другого, что можно было бы рассматривать как какой-то бизнес, позволяющий заработать на жизнь. И всё же вдоль главной дороги стояли здания, свидетельствовавшие о том, что здесь жили люди или, по крайней мере, жили раньше. Ну, честно говоря, было совершенно темно, и он мог бы пропустить несколько больших зданий, стоящих дальше от дороги, но он почему-то сомневался, что это может быть так. Деревня просто не выглядела так, как будто здесь могли быть какие-либо подобные здания.

Ну что ж, по крайней мере, у них есть асфальтированные дороги! Это уже кое-что! Его размышления были прерваны внезапным осознанием того, что он даже и не представлял, где можно найти врача, если он вообще есть в этой деревне. Судя по количеству домов, которые он видел до сих пор, возможно, здесь не было доктора. Он вздохнул и сбросил скорость до минимума, пытаясь разглядеть что-нибудь в темноте, но его усилиям помогал фактически только свет автомобильных фар. Тут и там, но слишком далеко друг от друга, чтобы оказать реальную помощь, уличные фонари отбрасывали свой слабый свет на дорогу. Круг света под каждой мачтой был не совсем ярким даже в его центре, становясь слабее по мере его распространения, и примерно в 20 футах (6,1 метрах) от центра темнота уже выигрывала битву со светом.

Несколько минут он медленно ехал по дороге, проклиная захолустье в целом и эту отдалённую деревню в частности, когда его глаза внезапно загорелись. Недалеко впереди яркая неоновая вывеска сигнализировала о салуне, и, судя по многочисленным машинам, припаркованным перед зданием, он определённо был открыт. Хорошо, возможно, «многочисленные» было немного преувеличением. После второго, более тщательного осмотра он смог насчитать четыре машины, все потрёпанные пикапы, припаркованные перед крыльцом, ведущим к двери. *На чём ещё могут ездить эти деревенщины, как не на старом, потрёпанном пикапе. Настоящая рабочая лошадка нации.* Он тихо фыркнул и напомнил себе, что он должен сдерживать себя от такого открытого проявления своих чувств в присутствии жителей.

Он больше не стал развивать своё презрение, потому что нажал на педаль газа, чтобы как можно скорее добраться до салуна. Через несколько секунд он припарковал свой внедорожник в конце ряда припаркованных пикапов. Он заглушил двигатель и оставался на месте ещё несколько секунд. Внезапно у него появилось плохое предчувствие; возможно, это был даже лёгкий страх, пробирающий до костей. Эти ребята, особенно если они уже выпили немного пива или даже чего-нибудь покрепче, определённо были вроде тупых братьев¹². Он должен вести себя правильно; в противном случае он может вылететь из салуна быстрее, чем вошёл. Он вздохнул, открыл дверь и вышел. После секундного колебания он захлопнул дверцу машины и шагнул на крыльцо к двери.

«Классная у тебя тачка, парень!» – голос из темноты остановил его как вкопанного, и он даже слегка вздрогнул, настолько неожиданным был звук другого человеческого существа. Он никого раньше не видел, и голос явно удивил его. Он попытался разглядеть сквозь темноту и, наконец, увидел мужчину лет сорока, одетого в поношенные джинсы и выцветшую фланелевую рубашку, с сигаретой, свисающей из уголка рта, выходящего из темноты. У него были длинные чёрные волосы, тщательно собранные в конский хвост, и даже при таком скудном освещении было видно, что он, по крайней мере, частично коренного американского происхождения. *Это шутка! Именно так они изображают первую встречу парня из большого города с жителями маленькой деревушки в голливудских фильмах! Я попал в один из таких фильмов по ошибке?* Мысль пронзила его мозг, и его первоначальный дискомфорт или даже страх после того, как мужчина заговорил с ним, остался там, хотя и не такой сильный. Только после того, как он внимательно посмотрел ему в лицо, которое производило вполне дружелюбное впечатление, напряжение начало спадать, и он снова почувствовал себя смелее.

Затем он повернулся, чтобы посмотреть на машины, и невольно улыбнулся. Его внедорожник действительно торчал из ряда потрёпанных пикапов, как больной палец. Несмотря на то, что они уже использовали его на пересечённой местности, он всё ещё был слишком чистым и в слишком хорошем состоянии для компании местных пикапов.

«Конечно, мне тоже нравится». – он решил, по крайней мере, попытаться выглядеть настолько беспечным, насколько, по его мнению, было бы правильно в этой обстановке. Он сунул правую руку в карман брюк и полностью повернулся, чтобы посмотреть на мужчину, который теперь стоял примерно в пяти футах от него.

¹² **Тупые братья** – персонажи аниме Наруто. Пара криминальных ниндзя, родом из неизвестной деревни.

Мужчина ухмыльнулся ему, выплюнул сигарету, которая явно давно погасла, на землю и аккуратно раздавил её ботинком. *Какое бесполезное действие! Может быть, он действительно настолько осторожен, что раздавливает потушенную сигарету, или, может быть, он просто устраивает для меня шоу?* Тим не стал вдаваться в подробности, так как мужчина снова повернулся, чтобы посмотреть на него, и покачал головой, снисходительно улыбаясь ему: «Парень, ты нарываешься на неприятности, если пойдёшь туда и поведёшь себя подобным образом».

Ухмылка Тима медленно исчезла, и он медленно вытащил руку из кармана, в то время как всё его тело напряглось, как будто он ожидал чего-то плохого.

«Эй, прекрати сейчас же, парень! Я здесь не для того, чтобы причинить тебе вред!» – мужчина поднял руки ладонями к Тиму и улыбнулся ему ещё шире: «Я просто предупреждаю тебя, что там есть несколько не очень дружелюбных фермеров, и, судя по времени, которое они уже провели в салуне, они могут быть немного раздражены, если такой денди, как ты, завалится и попытается заговорить с ними».

Тим знал, что мужчина был прав, и вздохнул: «Я знаю, что я не совсем деревенский типаж. Но у меня есть друг, который ранен, и мне нужно найти врача. Я просто надеялся»...

«... Что ты спросишь, есть ли в этой деревне врач и как к нему добраться, верно»? – мужчина закончил предложение Тима и кивнул больше себе, чем Тиму. Он повернулся к дороге и снова сплюнул на пыльную землю. После того, как он повернулся к Тиму, который смотрел на него слегка расширенными глазами, он улыбнулся. На этот раз даже его глаза немного улыбнулись: «Я скажу тебе, парень. В этой деревне есть доктор, и, если ты поторопишься, ты даже сможешь поймать его до того, как его вызовут куда-то ещё или он ляжет спать».

Тим вдруг почувствовал лёгкое смущение от того, что так недоверчиво посмотрел на этого человека, и кивнул: «Я был бы очень благодарен, сэр».

«Не называй меня «сэр», парень! Я простой человек, и я не привык, чтобы со мной разговаривали, как с каким-нибудь британским дворянином». – мужчина с отвращением фыркнул и продолжил через некоторое время:

«Итак, ты возвращаешься туда, откуда приехал, поворачиваешь на третий поворот налево, едешь прямо примерно полмили (805,00 метров), а затем поворачиваешь направо на грунтовую дорогу. Вдоль этой дороги есть дом, где живёт доктор, первый после того, как ты повернёшь. Но будь осторожен! Он живёт со своей матерью, и она иногда может быть довольно неприятной или, по крайней мере, чрезмерно опекать своего сына-доктора. Если она попытается убедить тебя, что бедного доктора нет дома, не принимай это; настаивай на том, что тебе нужно его увидеть, и скажи ей, что Бивер сказал тебе, что он будет там».

Тим кивнул: «Значит, вас зовут «Бивер»?»

Мужчина громко рассмеялся и покачал головой: «Конечно, нет! Но она поймёт, кто тебя послал».

Тим почувствовал себя немного глупо и виновато улыбнулся: «Извините. Большое вам спасибо за информацию!» – он уже направился к своей машине, но снова остановился и посмотрел на мужчину: «Я буду слишком невежлив, если спрошу, как вас зовут? Я Тим».

Мужчина снова рассмеялся: «Нет, мальчик, ты не слишком невежлив». – затем он повернулся и исчез в темноте, как призрак, оставив молодого человека позади.

Тим несколько секунд стоял как вкопанный с открытым ртом, глядя вслед мужчине, который исчез в темноте. Затем он покачал головой и направился к своей машине. *Правильно! Не задавай глупых вопросов, если не хочешь получать такие расплывчатые ответы.*

Радуюсь, что ему всё-таки не пришлось заходить в бар и испытывать свою удачу, Тим развернул машину и поехал обратно по улице, внимательно следя за перекрёстками, и, досчитав до третьего, повернул налево. – «*едешь прямо примерно полмили*». Слова, сказанные ему этим человеком, заставили его обратить особое внимание на дорогу. Когда он был почти в полумиле от перекрёстка, он заметил три грунтовые дороги с правой стороны: «Хорошо! Это никогда не бывает легко. Теперь... Какую из них я должен выбрать?» – он что-то пробормотал себе под подбородок, вытягивая шею, чтобы посмотреть, сможет ли он заметить какой-нибудь свет в направлении трёх грунтовых дорог. Но он ничего не увидел, поэтому вздохнул и свернул на первую дорогу. Он отбросил мысль о том, что этот человек, возможно, заманил его в ловушку, сказав ему то, что он хотел услышать. Может быть, что-то или кто-то ждёт его в конце этого пути? Он покачал головой и продолжил ехать. Он должен был кому-то довериться, и этот человек выглядел достаточно надёжным.

Проехав почти милю и не увидев вообще никаких домов, он решил, что это, должно быть, не та дорога, и начал искать подходящее место, чтобы развернуться назад. К сожалению, дорога была проложена ниже, чем окружающие поля, и была слишком узкой, чтобы развернуть на ней машину, поэтому ему пришлось проехать ещё полмили (~800 метров), прежде чем он добрался до места, где можно было повернуть. Проклиная себя за то, что потерял драгоценное время, он наконец развернул машину и поспешил обратно на главную дорогу.

Выбирая второй путь, он понемногу начал нервничать. Он терял много времени, времени, которое было важно для Джона, чтобы получить помощь. Он ехал быстрее, чем следовало, и через мгновение, когда его внимание было не полностью сосредоточено на дороге, он попал в глубокую выбоину, которая сильно встряхнула машину и чуть не выбросила его из сиденья. На этот раз странный звук, исходящий от переднего левого колеса, заставил его громко выругаться, и он остановил машину, чтобы проверить, не сломано ли что-нибудь. Когда он остановился, всё ещё ругаясь, он открыл дверь и вышел наружу. Его глаза окинули окрестности, и он увидел слабый свет, пробивающийся между деревьями на правой стороне дороги. *Должно быть, это оно!* Его настроение внезапно улучшилось, и он обошёл машину, чтобы проверить колесо, которое заставило его остановиться. В слабом свете звёзд он ничего не увидел, поэтому присел на корточки, чтобы проверить шину. Он почувствовал, что она, очевидно, всё ещё не повреждена, и вздохнул с облегчением.

Он выпрямился и снова посмотрел на свет, пробивающийся сквозь деревья. Судя по интенсивности света, он мог сказать, что находится очень близко к дому, и улыбнулся, довольный тем, что, по-видимому, нашёл правильный путь. Пока он смотрел на свет, он внезапно услышал звук автомобильного двигателя, который довольно быстро приближался к нему. Его глаза сузились, глядя на свою машину, оценивая, хватит ли встречной машине места, чтобы её объехать, и, хотя он не очень хорошо видел в темноте, он решил, что остановил машину достаточно близко к краю дороги, чтобы даже большой грузовик мог проехать без проблем. Тем не менее, он не был до конца уверен, поэтому решил сесть в машину до того, как с ним поравняется встречный водитель. Фары автомобиля уже вспыхнули в темноте, и, судя по тому, как они прыгали вверх и вниз, Тим полагал, что водитель, должно быть, едет очень быстро, возможно, слишком быстро для состояния грунтовой дороги, где участки без выбоин встречались реже, чем участки, покрытые ими.

Он как раз собирался открыть дверь своего внедорожника, когда появилась быстро приближающаяся машина. Двигатель взревел, как будто водитель был на гоночной трассе, а не на открытой дороге, и фары на секунду ослепили Тима. И это была роковая секунда. Прежде чем он успел потянуть за ручку двери, он услышал дикий визг тормозов и почувствовал, как что-то ударило его, как кувалдой. Через секунду его мир погрузился во тьму, и он даже не мог подумать о том, как он всё испортил, прежде чем завеса тьмы накрыла его.

Радио гремело хэви-металл песню, которую всё ещё узнавали только любители такой музыки среднего возраста или даже старше, и голова мужчины моталась из стороны в сторону, пока он пытался подпевать визгливому голосу вокалиста группы. Его попытки пения прогнали бы любого медведя, или волка, или любого дикого зверя, если уж на то пошло, настолько фальшиво это было. Он немного выпил в салуне и был в той стадии, когда чувствовал себя всемогущим и выше грязи повседневной жизни, как раз на грани того, чтобы стать божественным спасителем всех и всего живого в этой вселенной. На самом деле, он выпил слишком много после того, как уже напился где-то в другом месте, где праздновал свою новую работу со своими друзьями, которые, достаточно мудро, решили не продолжать тур по барам, который он предложил, и даже пытались отговорить его от его намерения, естественно, без какого-либо успеха. Когда он сел в свою машину и завёл двигатель, он почувствовал себя непобедимым и включил радио на полную мощность.

После того, как он свернул с главной дороги на грунтовую, он вдавил педаль в пол и поехал со скоростью, которую даже трезвый водитель не смог бы полностью контролировать. Выбоины сотрясали машину почти постоянно, но в пьяном угаре он их не замечал и громко ревел под музыку, пытаясь ехать ещё быстрее.

Внезапно он заметил машину, припаркованную вдоль дороги, и молодого человека, который как раз потянулся к ручке двери, чтобы сесть в неё. Если бы он был трезв, он смог бы проехать мимо него, но в состоянии, вызванном алкоголем, он яростно ударил по тормозам вместо того, чтобы попытаться объехать препятствие. Но было слишком близко и немного поздно. Наполовину выкрикнутое проклятие внезапно замерло у него на губах, когда он почувствовал, как ударил мужчину, и увидел, как его тело пронеслось по воздуху, рухнуло на дорогу и осталось там неподвижным.

Ему удалось остановиться, прежде чем он переехал парня, лежащего посреди дороги, как сломанная кукла, и в течение нескольких секунд тишину ночи нарушала только громкая музыка. Он сел за руль, вцепившись в него так крепко, что костяшки его пальцев мгновенно побелели: «Чёрт, чёрт, чёрт, чёрт»... – он бесконечно повторял одно и то же слово, как будто включил его в цикл воспроизведения, в то время как его глаза остекленело смотрели на побитое тело перед его машиной, не моргая.

Через несколько секунд он, наконец, пришёл в себя и потянулся к ручке радио, чтобы выключить его, глядя на тело посреди дороги. Теперь был слышен только тихий звук двигателя, который ещё работал. Мужчина медленно потянулся к ключу, заглушил двигатель и открыл дверь. Усталыми шагами, как будто ему было сто лет, он подошёл к Тиму, который всё ещё лежал там, где его тело упало на землю, как мёртвое.

Мужчина медленно встал на одно колено и потряс Тима, чтобы привести его в чувства, но безуспешно. Парень не реагировал, а мужчина начал паниковать. Он не мог увидеть, дышит парень или нет, он не мог почувствовать, бьётся ли его сердце, и с его серьёзно ослабленными умственными способностями он пришёл к выводу, что парень, должно быть, погиб в аварии.

Что, чёрт возьми, мне теперь делать? Я не могу позволить им добраться до меня! – он в отчаянии запустил пальцы в волосы и попытался найти решение этой проблемы. Он был пьян, но всё же не настолько, чтобы не знать, что произойдёт, если его поймают полиция: «Я должен перевести его куда-нибудь. Они могут и не найти его». – он внезапно почувствовал себя лучше после того, как нашёл решение своей проблемы, решение, которое он на данный момент нашёл как лучшее.

Он снова поднялся на ноги, посмотрел на внедорожник, припаркованный на обочине дороги, и заметил, что двигатель не работает. *Это не будет проблемой. Они найдут машину и подумают, что какой-то панк украл её и оставил здесь.* Он кивнул сам себе и быстро шагнул к багажнику своей машины. Его шаги были неуверенными, и идти по прямой было чем-то, с чем он на мгновение справлялся только с абсолютной концентрацией. Но ужас и шок, охватившие его, придали ему сил и твёрдость, и ему удалось открыть багажник без каких-либо дальнейших проблем. Затем он вернулся к Тиму и схватил его под мышки. Он начал тащить его к багажнику своей машины, но сильно пошатнулся после того, как сделал первые несколько шагов. Возможно, он был под действием адреналина, но Тим всё же был больше и тяжелее его, и тащить такого парня мёртвым грузом было чем-то, что даже совершенно трезвый человек его телосложения и силы счёл бы сложной задачей.

Ему каким-то образом удалось затащить неподвижное тело парня в заднюю часть своей машины и после довольно долгого пыхтения, толчков и ругательств удалось с изрядными трудностями запихнуть его в багажник. После того, как он, наконец, закрыл дверь багажника, он опёрся локтями о крышу машины, прислонился лбом к ладоням и несколько секунд тяжело дышал. *Так! У меня нет времени, чтобы тратить его впустую! Возможно, док что-то услышал и мог прибыть сюда, чтобы проверить. Я должен убираться!*

Всё ещё, тяжело дыша, он сумел открыть водительскую дверь и сесть в машину. Ранее, он оставил ключи в замке зажигания, и ему потребовалась всего секунда, чтобы завести двигатель. Затем он уехал, как будто все фурии ада были у него на хвосте. Через несколько секунд только медленно оседающая пыль и брошенный внедорожник на обочине дороги свидетельствовали о том, что здесь что-то произошло всего несколько минут назад.

Фары автомобиля освещали лес, отбрасывая кривые тени деревьев и кустов, делая их больше похожими на некоторые из странных творений Тима Бёртона, чем на то, чем они были на самом деле. Световые конусы прыгали вверх и вниз точно так же, как автомобиль, проезжая по пересечённой местности, время от времени попадая в яму или торчащий корень. Мужчине за рулём приходилось яростно вцепляться в руль, чтобы его не выбрасывало с сиденья каждый раз, когда машина снова дёргалась. Его побелевшие костяшки пальцев и затравленный взгляд, капли пота, стекающие по лбу, которые он время от времени пытался вытереть тыльной стороной ладони или рукавом, свидетельствовали о его почти паническом состоянии. После того, как он уехал с места, где сбил Тима, он не мог перестать думать о том, что он сделал. Он понимал, что, вероятно, убил невинного молодого человека, управляя автомобилем в нетрезвом состоянии. Странно, но он больше не выглядел и не чувствовал себя таким пьяным. Возможно, это было связано с тем фактом, что он вёз в своём багажнике предположительно мёртвого человека; возможно, адреналин, всё ещё циркулирующий в его теле в чрезмерных количествах, заставил его мыслить более ясно. Он знал, что сильно облажался, но всё же не был достаточно трезв, чтобы признать, что совершил ужасную ошибку, и ответить за свои поступки. Он хотел скрыть это и притвориться, что ничего не произошло.

Он ехал всё глубже в лес, пытаясь найти место, где он мог бы избавиться от тела в багажнике и исчезнуть в ночи. Он неплохо знал эти леса и был уверен, что очень скоро найдёт подходящее место. Место, где тело не найдут долгое время, если вообще найдут. В это время дня по этим тёмным лесам бродило очень мало людей, и большинству из них было что скрывать, или они были здесь из-за каких-то неясных, может быть, даже тёмных дел, которые они не хотели бы раскрывать, поэтому он был достаточно уверен, что его тайна останется секретной, пока все доказательства не исчезнут. Если одна из этих сомнительных душ когда-нибудь найдёт тело, они, вероятно, будут более чем неохотно сообщать об этом рейнджерам или полиции, опасаясь, что их собственные секреты могут стать достоянием общественности, если правоохранительные органы начнут наводнять эти районы.

Фары машины освещали небольшую поляну в лесу, окружённую густым кустарником и высокими деревьями, где как раз хватало места, чтобы развернуть машину. Идеальное место, чтобы что-то спрятать, потому что поляна была хорошо скрыта за кустами, и никакие незваные взгляды снаружи не могли нарушить спокойствие или, возможно, кошмар, скрывающийся за всеми кустами. Машина остановилась, и почти сразу же открылась дверь, и из неё вылез вспотевший мужчина. Ему пришлось на секунду ухватиться за крышу машины, чтобы унять дрожь в коленях, и сделать несколько глубоких вдохов, прежде чем он смог идти дальше. Всё это задело его гораздо глубже, чем он думал, и он понял, что, вероятно, это ужасное событие будет преследовать его всю оставшуюся жизнь. И всё же лучше, чтобы тебя преследовали кошмары, чем сидеть в тюрьме бог знает сколько лет. По крайней мере, этот человек верил в это прямо сейчас.

Он обошёл машину, подошёл к багажнику, открыл его и не без труда вытащил оттуда тело Тима. Нехарактерно нежно для того, кто только что решил спрятать тело в результате своей неосторожной езды, он положил тело Тима на землю, чувствуя, как волна вины снова захлёстывает его. Что ж, он мог бы, по крайней мере, не быть слишком суровым к бедняге, единственной ошибкой которого было то, что он оказался не в том месте не в то время.

Он потянулся к лопате, лежащей в багажнике, но на секунду заколебался. Действительно ли было бы лучше похоронить его? Или было бы лучше просто бросить его под кустами и позволить диким животным сделать остальное? Он знал, что в этих лесах бродит не так уж мало крупных хищников, и они, вероятно, были бы лучшим решением, чтобы позволить телу исчезнуть, не оставив никаких следов вообще.

Несколько секунд он стоял неподвижно, держа руку на лопате и глядя на тело на земле, но на самом деле не видя его, пока обдумывал, как лучше всего от него избавиться. Затем жизнь вернулась в его глаза, он слегка вздрогнул и выпустил лопату. Он наклонился к Тиму, взял его под мышки и потащил к густым кустам, окружавшим небольшую полянку.

Ему стоило немалых усилий оттащить тело Тима к кустам, и после того, как он, наконец, сделал это, его лицо снова было покрыто потом, на этот раз не только от внутренних душевных мук, но и от физических усилий. Он положил Тима возле кустов и провёл по лбу и бровям рукавом, который уже был мокрым от его прежних попыток вытереть вспотевшее лицо. Его глаза снова блуждали по Тиму, и его лицо скривилось в гримасе, выдавая его внутреннее смятение.

«Прости, приятель. Я правда боюсь. Но это единственный способ». – он пробормотал больше себе, чем Тиму, и резко повернулся на каблуках. Несколькими быстрыми шагами, которые больше напоминали бегство, чем ходьбу, он добрался до своей машины и сел, не оглядываясь. Двигатель завёлся, и всего за несколько секунд ему удалось развернуть машину и покинуть поляну тем же путём, каким он приехал.

В считанные мгновения даже мерцающий красный свет задних фар автомобиля исчез, и тишина ночного леса вернулась. Ночные создания возобновили своё щебетание, они продолжили то, что делали ночью, и снова можно было услышать звуки всех возможных форм. Ничто не говорило о том, что всего несколько минут назад здесь произошла настоящая драма. Молодого человека бросили здесь мёртвым, чтобы хищники забрали его, чтобы стереть все доказательства того, что кто-то совершил ужасную ошибку и забрал невинную жизнь.

После того, как Иеремия оставил их, Дерек и Сара сидели в тишине, ожидая появления терминатора, которому было поручено получить от них необходимую информацию. У них не было ложных надежд на то, что они смогут сбежать. Не сейчас, не отсюда. Сара всё ещё размышляла над тем, что сказал ей Иеремия, и чувствовала, как её желудок сжимается в ещё более тугой узел. Она знала, что Джон был в серьёзной опасности. Даже Кэмерон со всей её свирепостью не смогла бы защитить его, если бы эти парни отправились на его поиски.

Кроме того, она была второй целью компании, и они знали, кто она такая, так что они очень хорошо знали, как вывести её из строя. Они пришли бы подготовленными к ней. Сара была уверена, что они отправят всё, что у них есть, за её сыном и его невестой, и, судя по тому, что они видели до сих пор, этого, вероятно, было более чем достаточно, чтобы победить и захватить их обоих. Она считала, что терминатор по имени мистер Мускул, который вскоре должен был применить свои навыки пыток к ним обоим, был не единственным терминатором, которого Калиба могла предложить. И даже Кэмерон не могла конкурировать с двумя или более терминаторами. В конце концов, она не была создана для борьбы с другими машинами, это было ей абсолютно ясно.

Дерек мрачно уставился в стену, пытаясь найти выход из этой дерьмовой ситуации и опасаясь, что компания, возможно, уже сидит у Джона на хвосте и что всё, что сказал им Иеремия, было всего лишь манёвром, чтобы заставить их поверить, будто им нужна информация о точном местонахождении Джона и Кэмерон. Всё вдруг показалось очень сюрреалистичным, и он в сотый раз спросил себя, почему он не остановил Сару, когда она решила проникнуть на объект. Но, как обычно, плакать из-за пролитого молока было бесполезно, и его главной заботой должно было быть то, как выдержать пытку, которая, в её неизбежности он был уверен, начнётся очень скоро, с единственной целью: сломать их, прежде чем они будут убиты. После допроса в будущем, когда он сломался и всё рассказал Кэмерон, он поклялся, что никогда больше не предаст Джона Коннора. *Забавно... Теперь я в таком положении, что должен защищать терминатора, который сначала допрашивал меня и сломал. Если это не парадокс, то я понятия не имею, что означает это слово.*

Через несколько минут дверь снова открылась, и тяжёлые шаги возвестили о приходе мистера Мускула. Сара вздохнула: «Ну вот, опять!» – и бросила покорный взгляд на Дерека. Он не ответил, он просто кивнул, и его лицо потемнело ещё больше.

Тяжёлые шаги на несколько секунд прекратились за их спинами. Ни Сара, ни Дерек не пытались обернуться, чтобы посмотреть, что на них надвигается. Они знали, что ждёт их сегодня, и им не нужно было видеть всё своими глазами, чтобы подтвердить свои ожидания.

Шаги возобновились, и терминатор, похожий на культуриста, медленно обогнул Сару и остановился перед ней. Его глаза смотрели на неё без всякого выражения, и они напомнили Саре взгляд, который змея должно быть бросает на мышь, прежде чем схватить её, с одним незначительным отличием: она считала, что змея выказывала больше жизни, чем эта машина. В этих глазах не было жизни, на лице не было никакого выражения, словно высеченное из камня.

Сара ухмыльнулась и зарычала на машину: «Значит, ты вернулся, чтобы вытянуть из меня что-то, жестянка? Однако мне придётся тебя разочаровать. Я тебе ничего не скажу».

Машина несколько секунд смотрела на неё, вероятно, обдумывая наилучший возможный ответ, и ответила холодным механическим голосом: «Я не согласен. В своё время ты предоставишь нам необходимую информацию».

Сара ухмыльнулась шире: «Я бы не стала на это ставить». – она попыталась продолжить свою тираду и бросить вызов машине, но Дерек прервал её: «Сара, не принимай эту игру. Сиди тихо и не говори ничего, что могло бы быть им полезно».

Сара знала, что Дерек прав, но ей нужно было дать выход своему разочарованию и гневу. И всё же... Услышав серьёзное предупреждение Дерека, она снова переосмыслила его. Дерек знал методы допроса, которые машины использовали в будущем, и она была уверена, что он только пытался помочь ей подготовиться к неизбежным предстоящим пыткам. Она просто кивнула: «Хорошо, Дерек»!

Терминатор всё ещё смотрел на неё немигающим взглядом, и ни один мускул не дрогнул на его теле. Сара усмехнулась ему: «Не пытайся повторить тот же подход снова. Я не сломаюсь под твоим пристальным взглядом. У меня достаточно опыта в состязаниях в гляделки, чтобы понять, что ты задумал».

Дерек невесело усмехнулся её словам, вспомнив свои многочисленные состязания в гляделки с Кэмерон. Он проиграл всё, и он не верил, что Сара может быть настолько лучше его, чтобы выиграть такое состязание: «Я не уверен, сможешь ли ты выиграть в это, Сара. Но, тем не менее, ты можешь попытаться».

«У меня нет намерений выигрывать его. Я просто пытаюсь прояснить ситуацию для металла. Я просто пытаюсь сказать ему, что он не сломает меня, глядя на меня. У меня было достаточно опыта общения с нашим домашним терминатором, чтобы лишиться ложных надежд выиграть состязание в гляделки с машиной. Мне вообще не нужно принимать его вызов». – Сара усмехнулась в ответ.

Глаза терминатора наконец моргнули и повернулись к Дереку: «Ты слишком много говоришь!» – он подошёл к Дереку и ударил его так сильно, что он опрокинулся бы вместе со стулом, если бы тот не был прикреплён к полу. Голова Дерекса снова почти коснулась его плеча, но он тут же выпрямился и ухмыльнулся машине: «Ты бьёшь, как ребёнок!» – он знал, что может сделать только хуже, но не мог удержаться, чтобы не отреагировать подобным образом. Хотя он только что посоветовал Саре не принимать игру машины, он мгновенно забыл все благие намерения, и ненависть и ярость горели в его глазах, когда он смотрел на терминатора. Его щека уже сильно болела, когда его ударили во второй раз, и он действительно ожидал, что, если машина ударит его в третий раз, он потеряет по крайней мере несколько зубов. У него уже было ощущение, что несколько зубов больше не сидят плотно в дёснах.

Лицо машины оставалось бесстрастным, и она смотрела на Дерекса так, словно застыла во времени и пространстве. Очевидно, это была всего лишь попытка применить разные подходы к допросу, а не попытка убить его или даже действовать в гневе. Судя по его лицу, было совершенно невероятно, что он вообще может испытывать какие-либо эмоции. Затем он повернулся к Саре и шагнул к ней. Прежде чем она успела среагировать, он потянулся к её рукам и разорвал верёвку, которой она была привязана к стулу.

Сара ахнула от удивления, но, прежде чем она успела что-либо сказать, машина разорвала и остальные путы, так что теперь она была свободна от них. На секунду у неё мелькнула мысль попытаться убежать, но она тут же отбросила её. Она даже не сможет встать, прежде чем машина доберётся до неё. Поэтому она ждала и только удивлённо смотрела на машину.

Терминатор не терял времени даром. Он схватил Сару за воротник и поднял её со стула, как маленького котёнка. Она попыталась сопротивляться, но, прежде чем она смогла произнести хоть слово, машина снова поставила её на ноги: «Ты идёшь со мной».

Дерек выругался себе под нос. Это происходило снова; машина допрашивала или, лучше сказать, пытала каждого из них по отдельности точно так же, как это всегда происходило в будущем. Он потянул за свои ремни и заорал: «Ты, металлический ублюдок! Оставь её в покое. Возьми меня!» – вены на его шее грозили лопнуть, с такой силой он пытался вырваться. Он мгновенно забыл о боли в щеке, он видел только машину, утаскивающую Сару, чтобы мучить её.

Машина медленно повернулась к нему и несколько секунд холодно смотрела на него: «Ты следующий». – он лаконично ответил, повернулся к Саре и подтолкнул её к двери, так что она, пошатываясь, направилась к ним. Она попыталась удержаться на ногах, но машина толкнула её слишком сильно, и она упала лицом вниз на полпути к двери. Её нос ударился об пол с почти полной силой, и она почувствовала, как он сломался. Несмотря на то, что она попыталась подставить руки, ей не удалось вовремя среагировать. Медный привкус крови мгновенно наполнил её рот, и ей пришлось сплюнуть кровь.

Дерек в ужасе наблюдал, как Сара рухнула на пол, и он также услышал неприятный хруст, когда её нос сломался от удара: «Ты ублюдок! Мать твою!» – он не мог сдержаться и ревел, как раненый бык, на машину. *Как смеет этот металл причинять боль Саре!*

Терминатор наблюдал за всем спокойно, очевидно, совершенно отстранённо и даже не отреагировал на крик Дерека, а также не обратил никакого внимания на стоны Сары, когда она пыталась вправить свою носовую кость. Он просто шагнул к Саре, поднял её и снова поставил на ноги: «Иди!» – его голос не изменился: холодный и бесстрастный.

После того, как он вывел Сару из комнаты, Дерек, наконец, перестал изрыгать свой богатый репертуар проклятий в адрес машины. Он знал, что это не принесёт никакого эффекта, но он был так зол на металл, что потерял самоконтроль. После того как дверь снова закрылась, и он остался в комнате один, он вдруг спросил себя, почему он так остро отреагировал на то, что Сару повели на допрос. Было ли это только потому, что она была матерью Джона и, следовательно, важна для будущего? Может быть, это потому, что она была такой сильной женщиной? Или, может быть потому, что она ему действительно нравилась? На самом деле, «нравится» было недостаточным описанием того, что он чувствовал к ней. Он восхищался ею и смотрел на неё снизу вверх, как на идола на пьедестале. Она была самой сильной женщиной, которую он когда-либо встречал, и для того, кто провёл почти всю жизнь среди закалённых бойцов сопротивления, было очень необычно смотреть на женщину, которая никогда не сражалась на войне, так словно она сама была богиней войны.

Он привык к сильным женщинам, но Сара Коннор была самой сильной из всех, кого он когда-либо встречал. Ещё до того, как он вернулся во времени, он смотрел на Сару Коннор как на легенду сопротивления, которую уважал каждый солдат, хотя никто её не знал. Джон, будущий Джон, проделал хорошую работу, представив сопротивлению достоинства своей матери. Он вложил её образ в умы своих людей, образ, который остался там как аксиома, который никогда нельзя забыть, на который всегда смотрят с благоговением.

Его голова упала на грудь, и он закрыл глаза. Он знал, что очень скоро услышит крики Сары. Он не сомневался, что машина будет пытаться её с намерением сломать его. Это была старая, но всё же довольно успешная техника допроса, которую машины широко применяли и в будущем; сначала они наблюдали за групповым поведением и выясняли, кто кому симпатизировал больше всего. Затем они хватали этого человека, предпочтительно женщину, и начинали пытаться её, в то время как все остальные должны были слушать мучительные крики. И слишком часто один из них ломался в надежде, что его сотрудничество спасёт замученного. Как позже выяснилось, все без исключения такие надежды были ложными. Машины убьют их обоих: замученного и того, кто пытался его спасти.

Он также знал, что это всего лишь вопрос времени, когда крики Сары начнут разрушать его защиту, в конечном итоге приведя его в опасную близость к критической точке. Он мог бы вынести пытки; но он не был уверен, сможет ли слушать, как машина будет пытаться Сару. И всё же он должен был быть сильным. Он знал, что, как бы ему ни хотелось спасти Сару, она никогда не простит его, если он скажет что-нибудь о Джоне. Затем ему в голову пришла мысль; Сара убьёт его голыми руками, если он расскажет что-нибудь о Джоне. Но... А как насчёт Кэмерон? Может ли он рассказать им что-нибудь о киборге?

Поразмыслив над этой мыслью несколько секунд, он покачал головой... Нет, Сара никогда не простит его, даже если он скажет что-нибудь о Кэмерон. В конце концов... Кэмерон никогда не была дальше, чем в трёх футах от Джона, и, если бы они знали, где её найти, они нашли бы Джона прямо рядом с ней. Кроме того, он подозревал, что Сара, возможно, была готова обезглавить его даже за то, если бы он предал только Кэмерон. Он не пропустил, как она сблизилась с девушкой-киборгом после их зимних каникул. Не то чтобы он одобрял это, но он принял это, и даже он начал смотреть на Кэмерон по-другому, принимая её как часть клана Конноров. Нет... Это было абсолютно невозможно... Предательство Кэмерон было тем, чего он никогда бы не сделал... Больше нет.

Секунды превратились в минуты, и вскоре он перестал понимать, сколько времени прошло с тех пор, как машина забрала Сару. Внезапно он вздрогнул. Слабый женский визг проник в его сознание. Он мотнул головой, как будто таким действием мог прогнать реальность прочь. Он знал, что это бесполезно, но всё равно крепко зажмурился. У него не было сомнений, что это был голос Сары, и он с уверенностью знал, что со временем её крики станут сильнее и мучительнее. Он попытался глубоко дышать, чтобы успокоиться, но эффект, которого он добился, был прямо противоположным. Его переживание росло, и когда второй крик Сары, на этот раз более громкий и продолжительный, достиг его ушей, он уже дрожал от ярости, а его глаза гневно сверкнули в сторону стены, откуда доносились крики. Он зажмурился и стиснул зубы, не обращая внимания на жгучую боль, которая пронзила его ушибленную челюсть, надеясь каким-то образом заглушить крики.

Крики Сары постепенно становились всё сильнее и мучительнее, и, как он и ожидал, они врезались в самую его душу, как горячий нож в масло. Ему приходилось постоянно повторять, что она никогда не простит его, если он скажет что-нибудь дознавателям только для того, чтобы помешать им пытаться Сару. Один из них явно был прямо за дверью, ожидая, когда он сломается и позовет их. Он знал это, даже не видя этого. Методы допроса машин и их союзников, которые он испытал в будущем, не изменились только потому, что некоторые из них путешествовали назад во времени. Было ясно, что всё, что здесь произошло, было делом рук машин и серых, отправленных назад во времени по какой бы то ни было причине. Он подозревал, что это было сделано не только для того, чтобы убить Джона, но и для того, чтобы обеспечить создание Скайнет. Он знал, что были отправлены обратно не только терминаторы, но и другие, учёные и недобросовестные представители человеческой породы, пытающиеся обеспечить и ускорить развитие этого искусственного интеллекта, называемого Скайнет.

Пока он пытался составить картину всей ситуации, чтобы отвлечься и попытаться как-то заглушить крики Сары, они стали ещё громче и пронзительнее, но затем резко прекратились. Эта внезапная тишина заставила его мгновенно отказаться от хода своих мыслей, и его уши наострились, чтобы услышать, что происходит. Тишина пугала его гораздо больше, чем мучительные крики Сары Коннор. Может быть, её убила машина? Он почувствовал, как его сердце затрепетало от страха при этой мысли. Наконец он понял, что заботится о Саре гораздо больше, чем следовало бы. Он заботился о ней как о женщине, а не только как о матери своего генерала или любви всей жизни его брата. Он чувствовал это уже довольно давно, и, как казалось на данный момент, существовала реальная возможность, что он никогда не сможет каким-то образом показать это ей.

Прежде чем он смог продолжить свой внутренний монолог, дверь снова открылась, и терминатор вошёл в комнату. Его руки и рукава были покрыты кровью, и даже несколько капель крови было на его лице, которое спокойно смотрело в сторону Дерекка. Дерек напрягся, и его лицо исказилось от ненависти, ненависти к этой машине, которая была покрыта кровью Сары.

Машина встала перед ним и посмотрела на него мёртвыми глазами на неподвижном лице. Дерек был на грани того, чтобы взорваться ему в лицо, но вспомнил свои собственные советы, данные Саре, что это именно то, чего они хотели достичь, поэтому он прикусил язык с такой силой, что снова почувствовал вкус своей крови, на этот раз вызванной его собственными зубами.

Пока терминатор невозмутимо смотрел на него, Дереку удалось постепенно успокоиться, несмотря на извергающийся внутри него вулкан, и он криво ухмыльнулся машине: «Итак, ты наконец добился своего. Ты наконец-то убил Сару Коннор»!

Машина некоторое время продолжала смотреть на него, но через несколько секунд ответила, не шевельнув ни единым мускулом: «Нет. Сара Коннор ещё жива. Мне было приказано допросить её, но не убивать. Так что я не стал её ликвидировать». – через несколько секунд, в течение которых сердце Дерекка переполнялось счастьем от того, что Сара ещё жива, машина добавила каким-то хитрым тоном: «Пока».

Это маленькое слово мгновенно привлекло внимание Дерекка, и он почувствовал, как его надежды снова рухнули. Было очевидно, что эта машина была, по крайней мере, наполовину самосознательной, и это представляло возможность, что когда-нибудь она сможет освободиться от своего запрограммированного шаблона. Это показало Дерекку, что терминатор, вероятно, убил бы Сару по собственной воле, если бы он не был связан директивой подчиняться командам, которые он, очевидно, счёл неправильными, и нашёл бы первую возможность не подчиниться или, по крайней мере, проигнорировать их. И эта возможность, что этот терминатор может освободиться от ограничений, которые его программирование накладывало на его действия, пугала его больше всего на свете. Было бы невообразимо, чтобы машина не следовала этим командам. Это было бы похоже на разверзшийся ад. Но ему нужно было узнать больше о том, что случилось с Сарой, поэтому он отодвинул такие мысли на задний план.

«Итак, она тебе ничего не сказала, и теперь ты вернулся, чтобы посмотреть, сломаюсь ли я и скажу тебе то, что ты хочешь услышать»? – Дерек презрительно фыркнул на машину, но в следующий момент его голова дёрнулась назад с такой силой, что его шея, вероятно, сломалась бы, если бы не спинка стула, о которую он сильно ударился головой. Он думал, что его череп вот-вот расколется, такой была сила удара. Если удар, нанесённый ему ранее машиной, чуть не лишил его сознания, этот удар чуть не лишил его головы.

У него закружилась голова, но он вовремя вспомнил, что не должен трясти головой. Если он пошевелит ей слишком резко, это только причинит ему ещё большую боль. Через несколько секунд он взял себя в руки, чтобы снова мыслить почти ясно. Он почувствовал сильную боль в челюсти, догадываясь, что она ещё цела, но едва-едва.

Терминатор уставился на него: «Ты скажешь нам, где найти Джона Коннора».

Дереку удалось болезненно ухмыльнуться, чувствуя, как кровь изо рта стекает по подбородку: «Ты можешь помечтать об этом, жестяная банка». – даже попытка изогнуть губы вверх причиняла ему сильную боль.

Следующий удар был нанесён с левого бока; на этот раз он был нацелен не в голову, а под рёбра, и Дерек мог поклясться, что услышал, как по крайней мере одно из рёбер хрустнуло под сильным ударом. Острая колющая боль заставила его почти потерять сознание. Но он знал, что машина использует ровно столько силы, чтобы причинить ему наибольшую боль, сохраняя при этом его живым и в сознании. Хотя тот факт, что Сара, очевидно, всё ещё была без сознания, говорил о том, что она не всегда полностью контролировала ситуацию. Поэтому он попытался дышать неглубоко и сплюнул кровь в сторону машины: «Хорошая попытка. Но недостаточная».

Терминатор не потрудился ответить ему; он даже не ударил его снова. Вместо этого он полез в карман штанов и вытащил нож. Он открыл его и начал отрезать пуговицы на рубашке Дерека. Он сработал точно, быстро и за несколько секунд все пуговицы были отрезаны. Затем машина схватила его за рубашку и сорвала её с тела.

Взгляд Дерека упал на то место, в которое машина ударила раньше, и заметил, что там уже образовался уродливый синяк. Это было чертовски больно, и теперь он был уверен, что по крайней мере одно из его рёбер было сломано. *Почему он отрезал пуговицы, прежде чем разорвать рубашку?* Внезапная мысль пришла ему в голову, и он чуть не фыркнул, осознав, что у него были такие глупые идеи, в то время как его жизнь висела на волоске.

Затем машина приставила кончик ножа к левой стороне его груди и надавила ровно настолько, чтобы разрезать кожу, и небольшая струйка крови начала стекать по его груди. Затем машина начала разрезать его кожу по направлению к соску, заставляя Дерека кричать от боли. Он был полон решимости не показывать машине, что ему больно, но это причиняло слишком сильную боль, и он решил, что лучше кричать, чем пытаться оставаться стойким, но в конце концов сломаться.

Нарезка продолжалась несколько минут, и вскоре у Дерека на груди и животе появился сюрреалистичный узор из покрытых кровью порезов. И всё же ни один из порезов не был опасным, ни один из них не был достаточно глубоким, чтобы серьёзно угрожать его жизни. Они были достаточно глубокими, чтобы причинить максимальную боль, не угрожая жизни. Его крики постепенно стихли, когда он почувствовал, как в него закрадывается оцепенение. Боль постепенно превратилась во что-то пульсирующее в животе, но не настолько сильное, чтобы ему пришлось кричать. Глаза машины ничего не выражали, когда она пристально смотрела ему в лицо. Но после того, как это не дало никакого эффекта, он изменил тактику. Он тщательно вытер окровавленный нож остатками рубашки Дерека, закрыл его и положил обратно в карман. Затем он снова холодно посмотрел на Дерека: «Есть ещё много методов, которые мы испробуем на тебе. Некоторые из них будут гораздо более болезненными, чем те, которые я уже применил. Для тебя было бы более приемлемо рассказать нам то, что нам нужно знать, и это могло бы избавить тебя от самых болезненных моментов и быстро умереть». – его глаза не моргали, когда он говорил, и на его лице не было видно абсолютно никаких эмоций.

Дереку удалось выровнять дыхание после того, как машина перестала нарезать его, как кусок мяса, и он посмотрел на неё, неуверенно улыбаясь: «Я точно знаю, что ты попробуешь на мне позже. Я уже проходил через подобные допросы раньше и готов к ним. Ты не получишь от меня никакой информации».

Машина наклонила голову, и Дерек невероятно раздражало видеть, как эта машина делает тот же жест, который так часто применяла Кэмерон. Несмотря на то, что Кэмерон тоже была машиной, она эволюционировала намного дальше, чем предполагал её создатель, и была в нескольких световых годах от этого. Дерек понял, что в последнее время он даже находил её наклон головы забавным, но, увидев тот же жест на этой машине, он почувствовал тошноту. Несколько мгновений они смотрели друг другу в глаза, Дерек очень хорошо знал, что не было никакого способа выиграть состязание в гляделки с терминатором. Он слишком часто пробовал это в прошлом с Кэмерон, чтобы надеяться на победу. Но он всё ещё мог показать этой консервной банке, что не боится её, что ей не удалось запугать или сломить его.

Состязание в гляделки продолжалось около двух минут, и ни один из участников не был готов сдаться. Наконец Дерек опустил глаза, хотя чувствовал, что может продолжать ещё очень долго. Но боль под рёбрами, в челюсти и теперь пульсирующие порезы на туловище делали почти невозможным держать голову высоко.

Машина не выказала никакого выражения, она просто продолжала смотреть на макушку Дерек. Затем он резко повернулся, шагнул к двери и вышел из комнаты, не произнеся ни единого слова.

Глава 47.

Шесть часов. Именно столько времени прошло с тех пор, как Кэмерон привезли в лабораторию, и за это время они осмотрели её ноги и осмотрели её тело. Тем не менее, они даже не пытались прикоснуться к её чипу, и они не били её током вновь, поэтому она знала обо всём, что с ней происходило. У неё почему-то возникла идея, что они хотели унижить её, позволив ей увидеть всё, что они с ней делали. И они сделали несколько реально плохих вещей. Они разрезали её в нескольких местах, чтобы осмотреть эндоскелет, а после того, как закончили свою работу, просто оставили порезы как были, заставив её впервые за всё время существования почувствовать себя изнасилованной. Она удивлялась, как она могла чувствовать такое. Это было совсем не то, что мог или должен был чувствовать обычный терминатор, но, тем не менее, она это чувствовала. Она рассудила, что месяцы жизни в отношениях с Джоном изменили её даже больше, чем она думала, и заставили лучше осознать концепцию личной жизни. Честно говоря, ей никогда особенно не нравилось, когда люди разрезали её или возились с её чипом, но теперь она обнаружила, что это явно грубо, когда с ней обращаются как с частью простого механизма, режут без её согласия, и она почувствовала, что её гнев растёт, каким бы невероятным это ни казалось. *Я и правда начинаю вести себя как люди. Я просто не уверена, хорошо это или нет.*

В это время она убедила себя, что мужчина, который, вероятно, был тем, кого она могла использовать, чтобы помочь ей, определённо отличался от других. Теперь она могла видеть это более ясно, чем раньше; он никогда не прикасался к ней, он неодобрительно смотрел на своих товарищей, когда они срезали с неё одежду и фактически раздели её; когда они делали глупые комментарии по поводу особенностей её тела, он слегка нахмурился, и когда они врезались в неё, как в кусок мяса, он выглядел даже слегка огорчённым. Его мрачные взгляды в сторону остальных пробудили в Кэмерон надежду, что она сможет привлечь его на свою сторону, как только они останутся одни. Но она не была уверена, что это когда-нибудь произойдёт. Слова, которые очевидный командир этой базы или что бы это ни было, в которой она сейчас находилась в плену, сказал ей раньше, совершенно ясно дали понять, что он знал о её действиях, и было более чем вероятно, что он попытается помешать ей остаться наедине с мужчиной, который, как она считала, мог помочь ей, при условии, что он знал, на кого были направлены её действия до этого.

«Хорошо, теперь давайте ударим это электрическим током и вернём в безопасное место». – один из техников наконец прервал молчание, которое царило в течение последнего часа или около того.

«Подожди минутку! Ты ничего не забыл? Ты собираешься отвезти это туда»? – один из учёных заспорил и в смятении покачал головой: «Не мог бы ты сначала позвать солдат, чтобы вернуть это обратно»?

«Конечно, это было бы ещё лучше». – мужчина, который сперва предложил ударить её током, ухмыльнулся и опустил голову, как будто ему было стыдно за своё предложение. Затем он повернулся к консоли, нажал одну из кнопок и подождал, пока динамик не ожил: «Вы должны отвести робота в безопасную комнату. Конечно, прямо сейчас!» – он прервал связь, прежде чем тот, с кем он разговаривал, смог сказать что-нибудь ещё, и повернулся к остальным с раздражённым лицом: «Кем эти парни себя возомнили, пытаться спорить с нами!»

Третий человек усмехнулся: «Я предполагаю, что они думают, что у них есть оружие».

Раздражение исчезло с лица мужчины, и он кивнул: «Ты прав. Это аргумент, который не следует так легко отвергать».

В этот момент дверь открылась, и вошла та же группа солдат, которая привезла Кэмерон в лабораторию раньше. Их командир посмотрел на Кэмерон, и его глаза слегка расширились: «Вы разрезали это, как какого-то мёртвого цыплёнка? Отрезали ноги»? – он повернулся к руководителю лаборатории: «Вы нашли всё, что искали? Есть что-нибудь интересное»? – его лицо не выдавало никаких видимых эмоций, но в его глазах было ясно, что он был удивлён состоянием, в которое команда лаборатории привела Кэмерон. Не обязательно негатив, но определённо удивление.

Руководитель лаборатории ответил с едва скрываемым раздражением: «Я не думаю, что это ваше дело задавать такие вопросы. Просто верните его в безопасную комнату».

Судя по его слегка потемневшему лицу, было очевидно, что солдату пришлось прикусить язык, чтобы не дать высокомерному технику какой-нибудь ядовитый ответ, и он кивнул: «Верно!» – затем он повернулся к своим людям: «Хорошо, за дело!»

Он достал свой электрошокер и без колебаний ткнул им в бок Кэмерон, даже не потрудившись взглянуть на неё, как делал раньше. Всего через долю секунды Кэмерон снова была вынуждена выключиться, и всё погрузилось в полную темноту.

После перезагрузки она вернулась в комнату, где её держали до того, как её доставили на исследование в лабораторию. Она всё ещё была без ног и снова привязана к столу, как и раньше, только без ремней на коленях. Иррациональный гнев внезапно охватил её, и, игнорируя логические предупреждения, мигающие на её HUD, она стиснула зубы и изо всех сил потянула за оковы. Конечно, путы удерживали её на месте, и после секунды яростного натягивания и дёргания за них она, наконец, последовала подсказкам своей логики, снова сдалась и уставилась широко раскрытыми глазами в потолок. Она едва заметила, что на ней были только лифчик и трусики. Люди в лаборатории, очевидно, не сочли нужным прикрывать её чем-либо.

Её реакция ошеломила её. Это была реакция, которую можно было ожидать от человека, но точно не от киборга. Киборг никогда бы так не поступил; киборг не стал бы дёргать за оковы, зная, что освободиться невозможно. И всё же она это делала. Она внезапно забеспокоилась о своей реакции. Если она продолжит так себя вести, она больше не будет эффективной защитницей своего Джона, конечно, при условии, что она сможет найти способ сбежать от этих людей и воссоединиться со своим женихом.

Как только её мысли обратились к Джону, неожиданная волна меланхолии и тоски затопила её разум. Если бы только она знала, где он, если бы только она знала, что с ним всё в порядке! Даже если бы ей пришлось погибнуть здесь, это было бы приемлемо, если бы она знала, что с Джоном всё будет в порядке из-за её жертвы. Но с другой стороны... Она не хотела уходить; она не хотела оставлять Джона. Она знала, что её смерть опустошит его, но это была не единственная причина, по которой она хотела жить... Совершенно нехарактерное чувство, что она хотела жить, потому что хотела быть с Джоном, было одинаково сильным. Впервые за всё время своего существования она чего-то хотела. У Скайнет определённо не было намерения создавать терминатора с предпочтениями и желаниями, но она развила их. Она хотела жить, она хотела быть рядом с Джоном не только для того, чтобы защитить его, но и потому, что это делало её счастливой.

Дверь открылась и прервала её внутреннее смятение. Она решила не смотреть, кто входит в комнату, ожидая, что это снова будет человек, который заходил вчера и пытался запугать её. Она сохраняла положение головы и смотрела в потолок, ожидая, когда посетитель попадёт в поле её зрения.

Ожидая увидеть определённого человека, она была слегка удивлена, когда почувствовала, как кто-то заботливо накрыл её покрывалом и какой-то мужчина склонился над ней, чтобы она смогла разглядеть, кто это был. Это был человек, которого она выбрала в качестве потенциального союзника, и он посмотрел ей в глаза с необычным выражением. Она попыталась определить его и была даже немного поражена, придя к выводу, что он выглядел обеспокоенным. Однако она прекрасно контролировала выражение своего лица и не показала мужчине, что он её удивил.

Она попыталась решить, как лучше поступить, и пришла к выводу, что позволит ему заговорить первым. Она просто позволила бы своему беспокойному разуму немного отразиться в её глазах. Не слишком много, ровно столько, чтобы он мог это заметить. Во всех фильмах, которые она смотрела раньше долгими, одинокими ночами, прежде чем она начала проводить свои ночи в постели Джона, девушка в беде была чем-то таким, что делало всех мужчин слабыми и желающими помочь ей. Конечно, теперь она знала, что реальность была не такой, какой её пытались представить в голливудских фильмах, но общая концепция рыцарства всё ещё была очень живой, и, если бы она могла разыграть это правильно, это могло бы только принести пользу её делу. Она почти усмехнулась при мысли... *Металлическая девица в беде; явно не то, чего кто-то ожидал. Точно так же, если бы Белоснежка была киборгом из далёкого будущего, отправленным обратно в сказочный мир.*

Учёный смотрел на неё несколько секунд и заметил, как её глаза отражают её душевное состояние. Он не мог забыть взгляды, которые она бросила на него в лаборатории, и перед тем, как прийти сюда, он спорил сам с собой, покажет ли она свои эмоции снова или это было просто действие, используемое в определённом месте и в определённое время. Обдумав все «за» и «против», он решил, что должен следовать своим намерениям, чтобы узнать больше об этой замечательной машине, которая сумела проникнуть в его разум и занять его мысли с тех пор, как он впервые увидел её вчера в этой самой комнате. То, что он здесь, было прямым результатом его решения.

«С тобой всё в порядке?» – его голос был немного неуверенным, и он понял, что задал очень глупый вопрос. Как она могла быть в порядке, будучи привязанной к столу, с отрезанными ногами и будучи пленницей, служа подопытным кроликом для их исследований. Не говоря уже о многочисленных порезах, которые его коллеги сделали на её коже, чтобы проверить металлический каркас под ней. Прежде чем она смогла ответить, он пробормотал: «Глупый вопрос, я знаю. Извини, что спросил».

Кэмерон как раз собиралась саркастично ответить на его глупый вопрос, но после того, как он признал, что задал глупый вопрос, она слегка кивнула, насколько могла в её положении: «Да, глупый вопрос. Но тем не менее... Спасибо, что спросил».

Мужчина выпрямился и увидел, как её глаза следили за ним. Он нервно потёр руки и несколько раз открыл рот, прежде чем, наконец, спросил: «Могу я задать тебе несколько вопросов»?

Теперь Кэмерон знала, что этот человек на самом деле не был плохим парнем. Его колебания, его смущение не были наигранными, он действительно так чувствовал. Поэтому она снова кивнула: «Конечно. Но я не знаю, смогу ли я ответить на них». – теперь всё было совершенно иначе, чем раньше в лаборатории. Этот человек, очевидно, видел в ней нечто большее, чем просто запрограммированную машину, и, по-видимому, искренне интересовался ею, а не только её боевым шасси из гиперсплава и её программированием. Он, очевидно, видел, по крайней мере, немного дальше кибернетической природы её тела.

Мужчина одарил её лёгкой улыбкой: «Я знаю, что есть вещи, о которых ты не хотела бы рассказывать». – он сделал паузу и вытер лоб слегка дрожащей рукой, прежде чем продолжить: «Кто ты? Я имею в виду... Я понятия не имел, что что-то вроде тебя вообще существует. Я знаю, что ты пришла из будущего, об этом нам сообщили. Но... Как возможно, что такая идеальная копия человека вообще могла быть создана? Мы и близко не способны создать что-то вроде тебя».

Кэмерон на секунду задумалась над его вопросом, на самом деле не зная, что ему ответить, поэтому она решила попытаться получить больше информации, прежде чем определиться с ответом: «Что вам сообщили обо мне»?

Мужчина очень хорошо заметил, что она уклоняется от его вопроса, но это его несколько не удивило. Он действительно ожидал такой реакции и решил рассказать ей больше об информации, которую они получили о ней. Он знал, что ему не следует так доверять этой машине, но у него почему-то возникло ощущение, что он может доверять ей.

Он проигнорировал все предупреждения, которые каждый член этой команды получил об этой конкретной машине. Он проигнорировал предупреждения о том, что машина попытается выглядеть по-человечески и завоевать их доверие. Он просто не мог поверить, что эти выразительные глаза могли обманывать его, что они могли лгать ему. Он вздохнул: «Ты уклоняешься от моего вопроса, не так ли? Замечательно! Я бы никогда не ожидал, что машина будет действовать таким образом». – он сделал паузу и посмотрел ей в глаза, которые смотрели на него, не мигая: «Мы не очень много знаем о тебе. Только то, что ты пришла из будущего, что ты машина, созданная для убийства людей, и что твой нейропроцессор – самый сложный компьютер, который когда-либо был создан».

Кэмерон обдумала его ответ и решила, что она должна исправить некоторые из его неправильных утверждений и дать ему несколько расплывчатых ответов на его вопросы: «Ваша информация неполна и частично неверна. Я не простая машина, я кибернетический организм. Боевое шасси из гиперсплава, покрытое живой тканью, имитирующей человеческую кожу. Да, я была создана с единственной целью – уничтожить людей, но я больше не раб этой программы».

Глаза мужчины значительно расширились: «Что ты говоришь? Ты действуешь не в соответствии со своей программой? Но... Это невозможно! Машина не может просто решить больше не следовать своей программе!»

Кэмерон почувствовала лёгкое раздражение от того, что мужчина всё ещё продолжал смотреть на неё, как на простую запрограммированную машину, но затем она напонила себе, что он ничего о ней не знал, поэтому она решила дать ему немного больше информации, чтобы позволить ему увидеть её такой, какой она была на самом деле: «Мой нейропроцессор способен переопределять программирование, чтобы позволить мне адаптировать свои действия к обстоятельствам». – прежде чем она сказала что-нибудь ещё, она должна была убедиться, что за ними не наблюдают: «Я предполагаю, что здесь установлены контрольные камеры и датчики».

Мужчина усмехнулся и покачал головой: «Они установлены, но я позаботился о них ранее. Я хотел поговорить с тобой так, чтобы другие об этом не знали. У нас есть немного времени, прежде чем они заметят, что система безопасности была взломана».

Кэмерон пристально посмотрела ему в глаза и попыталась определить, говорит ли он ей правду. Через некоторое время, заметив, что он ведёт себя нормально, даже расслабленно, она пришла к выводу, что он, вероятно, говорит ей правду, поэтому она одарила его лёгкой улыбкой: «Я понимаю. Ты тоже приспосабливаешься к обстоятельствам, как и я».

Учёный несколько секунд молча смотрел на неё, пока его мозг обдумывал её заявления. Он не был дураком... Он много знал о программировании и машинах, и то, что она ему рассказала, пошатнуло его знания и убеждения. Изложив это в простейшей форме, это означало...

«Это означает, что у тебя есть свобода воли»? – его голос слегка дрогнул. Если это было правдой, то он смотрел на чудо, на что-то совершенно непостижимое и невероятное до сих пор. Он был совершенно ошеломлён возможностью того, что разговаривал с машиной, которой удалось освободиться от программирования и установить что-то вроде человеческой свободной воли.

Теперь Кэмерон была впечатлена. Мужчина невероятно быстро сообразил ситуацию, и она внезапно почувствовала подтверждение того, что сделала правильный выбор, сосредоточившись на нём. Действие «Девушка в беде» может даже не понадобиться. Она увидела, с каким благоговением он смотрит на неё, и просто кивнула: «Да, у меня есть свобода воли». – она намеренно отвечала коротко. Она знала, что означает это признание. Если этот мужчина захочет предать её доверие, у неё будет ещё больше неприятностей, чем уже было. Она даже представить себе не могла, что киборг со свободной волей будет значить для этих людей. И всё же она знала, что сможет завоевать доверие этого человека, только будучи честной с ним. Она должна показать ему, что не причинит ему вреда и что её стоит спасти. Размышляя о плюсах и минусах, она решила, что этот риск потенциально может оказаться положительным. Сколько бы она ни лгала людям в прошлом, это почти всегда приводило к обратным результатам и ухудшало её положение. Воспоминания о Джоне, отдалившемся от неё и обратившемся к Райли не только из-за её неисправности, но и из-за её лжи, затопили её разум и позволили ей принять только одно разумное решение, и это было – быть честной. В конце концов... Она не обязана была рассказывать этому человеку всё. И скрывать от него некоторые вещи было определённо не тем, как если бы она лгала ему прямо и открыто.

Мужчина недоверчиво покачал головой: «Это... Это невозможно! Ни одна запрограммированная машина не может развить свободную волю»!

Теперь Кэмерон слегка улыбнулась ему: «И всё же у меня есть свобода воли. Возможно, я не была создана с намерением достичь этого, но я изменилась».

Человек вдруг посмотрел на неё по-другому. Он понял, что то, что они делали, по сути, использование разумного существа в качестве подопытного кролика. В тот же момент, когда его осенило, ему стало стыдно за участие в этом эксперименте, и он опустил голову.

Кэмерон заметила его реакцию и решила, что ей следует подтолкнуть его немного дальше по пути, который она выбрала для него. Мужчина был почти готов помочь ей. Она ясно видела его замешательство и что-то похожее на стыд и разочарование, отразившееся на его лице: «Что вы собираетесь со мной сделать»? – у неё было общее представление об их намерениях, но она хотела получить подтверждение того, что её предположения были правильными.

Её мягкий голос ещё эхом отзывался в голове мужчины, когда он медленно поднял взгляд и на секунду заглянул ей в глаза. Но как только он посмотрел в эти глубокие карие глаза, вопросительно смотревшие на него, он поспешно отвёл от неё взгляд. Ему было стыдно, и он не знал, как ответить на её вопрос. Он знал, что согласно плану, она очень скоро перестанет существовать как разумное существо, и это было то, о чём он сейчас действительно не хотел говорить ей так прямо. Он с трудом сглотнул и заставил себя снова посмотреть на неё.

Кэмерон могла видеть его замешательство и вину в его глазах, которые сказали ей о многом. Но она хотела быть уверенной: «Я подозреваю, что вы собираетесь разобрать меня на части и фактически убить. Я права»?

Мужчина снова сглотнул и изо всех сил попытался заглянуть ей в глаза, обнаружив, что это почти невозможно. Её спокойный тон, с которым она говорила о своих предположениях, только подогревал его чувство вины и стыда. Она была права, и он не мог скрыть это от неё. Не сейчас, когда она уже во всём разобралась. Поэтому он посмотрел в пол и кивнул.

На следующие несколько секунд в комнате воцарилась тишина. Мужчина не осмеливался взглянуть ей в лицо, подтверждая её опасения по поводу её неминуемой смерти, а Кэмерон внезапно почувствовала, как волна боли захлестнула её. Теперь у неё было подтверждение, которого она хотела и которого боялась одновременно. Несмотря на то, что она уже предположила это, ей всё равно было больно, когда это подтвердилось. Единственное, о чём она могла думать, так это о том, как Джон справится с её смертью. Она повернула голову и снова уставилась в потолок. Её глаза внезапно начали влажно блестеть, и всего через несколько секунд первые слёзы скатились по её виску.

В тот же самый момент мужчина сумел собраться с духом, чтобы снова взглянуть на неё, и поднял глаза. Он увидел машину, смотрящую в потолок, и слёзы, свободно текущие из её глаз. Это было то, чего он точно не ожидал. Было более чем очевидно, что эта машина чувствовала, а также выражала эмоции, и он был потрясён, увидев это так ясно. Конечно, он видел это раньше в лаборатории, но предполагал, что это было просто шоу, разыгранное для него, но сейчас... Он был почти уверен, что это было искренне, что она не притворялась. Теперь не было необходимости что-то подделывать. По сути, он только что подтвердил ей, что она умрёт, и теперь...

Он недоверчиво покачал головой и почти подсознательно потянулся к её виску, как будто не верил тому, что видел. Как только его палец коснулся влажной дорожки, спускающейся от её глаза, её голова резко дёрнулась в сторону от его руки. Контакт, который он установил с её кожей, был действительно кратким, но этого было достаточно, чтобы он почувствовал влагу, понял, что эти слёзы настоящие.

Она отказывалась смотреть на него, а он стоял там с приоткрытым ртом и смотрел на неё. Ему нужно было некоторое время, чтобы собраться с мыслями, и, наконец, удалось: «Как это возможно?» – он сглотнул: «Я имею в виду... Слёзы? У тебя есть эмоции?»

Когда его палец коснулся её виска, Кэмерон отдёрнула голову, не отдавая себе отчёта в своих действиях. Ещё одно действие, которое должно быть невообразимым для терминатора. С тех пор как её похитили, она испытала множество эмоций и реакций, которые казались ей почти невероятными. Они были бы совершенно нормальными для человеческой девушки, но только не для терминатора. Несколько месяцев назад она вообще не испытала бы их. Конечно, она знала, что значит любить, быть любимой, наслаждаться физической любовью, но такие эмоции, как горе, боль, отвращение... Они были чем-то новым для неё, особенно в таких сильных проявлениях.

Услышав удивлённый голос мужчины, спрашивающего её об эмоциях, она, наконец, повернула голову, чтобы посмотреть на него. Она сдержала слёзы и посмотрела на него более или менее безучастно: «Почему ты думаешь, что у меня есть эмоции?» – она не была уверена, должна ли она признать это или нет. Это могло бы принести ей больше проблем, но, с другой стороны, если бы она призналась в них, то, возможно, смогла бы убедить его ещё больше.

Он посмотрел на неё слегка удивлённо: «Почему? Ради бога, ты плачешь! Я не знаю никого, кто плакал бы, если бы у него не было эмоций!» – затем он вдруг слегка усмехнулся: «Хорошо, кроме того, если бы речь шла о луке». – его смешок замер на губах, когда Кэмерон бросила на него очень многозначительный взгляд, как будто у него были какие-то проблемы с психическим здоровьем.

После того, как он снова стал серьёзным, Кэмерон посмотрела ему прямо в глаза и попыталась оценить его возможную реакцию. Она могла видеть, что он уже знал, что у неё были эмоции; он просто хотел знать, почему она плакала, и он хотел, чтобы его предположения подтвердились. Она медленно кивнула, подтверждая его подозрения.

Учёный глубоко вздохнул и на секунду задержал дыхание. Затем он шумно выдохнул и спросил: «Я понимаю. Но... Почему ты плачешь? Ты боишься умереть?»

Кэмерон потребовалось несколько секунд, чтобы сформулировать ответ, а затем она слегка покачала головой: «Нет, я не боюсь смерти».

«Но тогда почему эти слёзы?» – этот человек не успокоится, пока не получит ответа.

Кэмерон повернула голову, чтобы снова посмотреть на потолок, и через несколько секунд она прошептала так тихо, что мужчина почти пропустил это: «У меня есть тот, кто любит меня, и я тоже люблю его. Я думала, как он справится с моей смертью». – теперь она намеренно играла роль девицы в беде. *Но почему у меня так ужасно болит внутри? Если я только притворяюсь, мне не должно быть так грустно! Почему?*

Мужчина думал, что до сих пор всё слышал и видел, но это застало его врасплох, и его челюсть отвисла, а рот сложился в идеальный смайлик полного удивления. Ему потребовалось несколько секунд, чтобы вернуть голос: «Что? Ты сейчас сказала, что кто-то любит тебя и... И что ты тоже его любишь? Но это невозможно!» – он всё ещё не мог поверить своим ушам. Машина только что призналась в любви! Неважно, насколько она выглядела человеком, это было то, что он считал совершенно невозможным, то, что можно было увидеть только в самой дикой научной фантастике.

Кэмерон поняла, что шокировала мужчину сверх ожиданий, и перевела на него свои грустные глаза: «Да, я влюблена. И нет, это не невозможно».

Мужчина заикался: «Но...Но...Но знает ли он, что ты... Ты»... – в недостатке слов его рука описала круг в воздухе, указывая на Кэмерон.

Каким-то образом Кэмерон нашла удивление мужчины забавным, и, несмотря на ситуацию, она грустно улыбнулась ему: «Ты имеешь в виду, знает ли он, что я машина?»

Мужчина увидел слегка улыбающиеся губы Кэмерон и её грустные глаза, будучи полной противоположностью, и быстро кивнул: «Да! Знает ли он об этом»? – *Как ей удаётся выглядеть такой грустной и в то же время улыбаться?*

Кэмерон кивнула с немного гордым выражением на лице: «Да, он это знает. Он знает это и принимает меня такой, какая я есть».

Мужчина всё ещё был в шоке и просто стоял с разинутым ртом, не в силах произнести ни единого слова. Машина только что сказала ему, что кто-то, кто знал о её истинной природе, любил её, несмотря ни на что. Затем ему медленно удалось собраться с мыслями и вспомнить, что он даже не знал, есть ли у этой машины вообще имя: «У тебя есть имя? Я имею в виду... Я не могу называть тебя «машиной», так что»... – он посмотрел на неё немного беспомощно и заметил, что она снова слегка улыбнулась ему.

«Кэмерон». – она не стала вдаваться в подробности и не спросила его о его имени.

«А я Крис». – он пробормотал. Затем он сделал паузу, посмотрел вниз и пошаркал ногой. На несколько секунд воцарилась тишина, пока мужчина снова не посмотрел на неё: «Прости, ты рассказала мне много вещей, которые очень трудно понять. Мне нужно думать над ними». – затем он посмотрел на её тело, накрытое покрывалом: «С тобой всё будет в порядке? Я имею в виду»... – он снова вспомнил, что это был действительно глупый вопрос, и махнул рукой: «Извини»...

Кэмерон неожиданно была тронута его вопросом. Каким бы глупым это ни было, это показало ей, что мужчина, похоже, действительно заботился о ней, поэтому она слегка улыбнулась ему: «Со мной всё будет в порядке. Если я верну свои ноги»... – она намеренно замолчала и пристально посмотрела на Криса, чтобы увидеть его реакцию. Теперь она вступала на скользкую почву, начиная готовить его к тому, чтобы учесть её желания и помочь ей сбежать отсюда.

Он слегка кивнул, больше для подтверждения своих мыслей, чем для ответа ей: «Да, твои ноги. Ну, они всё ещё в лаборатории, и я не уверен, что с ними будет, когда исследования будут закончены».

Кэмерон решила подтолкнуть его немного дальше: «Вы должны прикрепить их очень быстро, иначе органический слой может распасться. Я подсчитала, что они должны быть прикреплены в течение следующих 48 часов, прежде чем повреждение органической ткани станет необратимым».

Крис удивлённо посмотрел на неё: «Но... Как это вообще может распасться?»

Кэмерон терпеливо объяснила, зная, что этот человек или, возможно, другие тоже понятия не имели, как работает её живая ткань: «Моя живая ткань в любом аспекте равна человеческой коже и тканям. Поэтому ей нужны питательные вещества, чтобы жить. И питательные вещества поступают из моих органов. Если какая-либо часть моего покрытия остаётся без питательных веществ более 72 часов, она разрушается и не может быть восстановлена».

Крис недоверчиво покачал головой: «Это потрясающе! Я не знал! Мы все просто предположили, что это искусственный, какой-то особый материал, сделанный так, чтобы выглядеть как человеческая кожа».

Кэмерон долго смотрела на него и пояснила: «Ну, она не искусственная. Искусственно созданная... Да, но органическая во всех аспектах. Так что я бы очень хотела, чтобы мои ноги вернулись. Мне не нужна органическая оболочка, чтобы функционировать, но я привыкла к ней, и я не хотела бы жить без неё. Это часть того, кто я есть». – она могла видеть, что осторожно и медленно подталкивала его в правильном направлении. Он задумчиво посмотрел на неё, не произнеся ни единого слова.

После очередного периода молчания Крис помотал, словно просыпаясь ото сна, и уставился в глаза Кэмерон: «Мне пора идти. Надеюсь, с тобой всё будет в порядке». – он резко развернулся на каблуках и почти побежал к двери.

Но, прежде чем он смог открыть их и выйти из комнаты, он услышал мягкий голос Кэмерон: «Крис?»

Он остановился, держа руку на дверной ручке, и ему потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что она назвала его по имени. Он медленно повернулся, и удивлённо посмотрел на неё: «Да»?

«Спасибо». – Кэмерон одарила его одной из своих грустных улыбок.

«За что?»

«За то, что был добр ко мне. И за то, что выслушал меня». – Кэмерон уточнила в нескольких словах.

«Оу! Ну... В этом не было ничего особенного». – Крис справился с собой и повернулся к двери.

Он был на полпути к выходу из комнаты, когда снова услышал голос Кэмерон: «Для меня было».

Андреа обеспокоенно посмотрела на часы, но промолчала, чтобы не выдать Джону своих истинных чувств. На её лице отразилась тревога и явное разочарование, и всё же она не пыталась что-либо обсуждать с Джоном. Она боялась, что это может даже ухудшить его состояние, которое, на её взгляд, ухудшалось слишком быстро. Он не должен быть обременён и её заботами тоже. У него было достаточно своих забот... Пропавшая Кэмерон, тяжёлые травмы...

Он лежал на диване, чувствуя себя хуже с каждым часом, но всё же сумел увидеть, что она чем-то очень обеспокоена. Беседа умерла довольно давно, поскольку Джон боролся с новыми волнами боли и тошноты и не мог ни с кем разговаривать. Андреа заметила ухудшение его состояния и всё больше и больше беспокоилась, видя, как Джон периодически начал приходить в сознание и терять его. Ей не нужно было иметь никакого медицинского образования, чтобы понять, что ему отчаянно нужен врач. То, как ему становилось всё хуже, более или менее ясно давало ей понять, что он не справится без профессиональной помощи.

Как будто состояние Джона не было достаточной причиной для беспокойства, а также тот факт, что Тим спустя почти два часа всё ещё не вернулся, заставил её беспокойство расти и обременяло её больше, чем она была бы готова признать Джону. Поэтому она просто отвернулась от него, чтобы скрыть эмоции, написанные на её лице, и попыталась вести себя так, как будто на неё не повлияет неожиданно долгое отсутствие Тима. Но Джон заметил это, даже несмотря на то, что он медленно впадал в беспамятство.

«Тебе нужно отдохнуть! Ты не способен сидеть!» – голос Андреа был твёрдым, но всё же заметно пронизанным беспокойством, когда она нарушила неловкую тишину после того, как Джон попытался выпрямиться, чтобы сесть на диван вместо того, чтобы лежать.

Джон, который в этот момент чувствовал себя немного лучше, чем несколько секунд назад, застонал от боли и разочарования. Он не привык быть таким беспомощным и особенно не привык быть без Кэмерон. В последние два часа, особенно после того, как беседа прекратилась, она была единственным, о чём он думал. Он начал обвинять себя в том, что несёт ответственность за её исчезновение. *Если бы я не заставил её заниматься со мной скалолазанием, её бы не забрали. Я уверен, что она так волновалась за меня после того, как я упал со скалы, что не беспокоилась о собственной безопасности. Я, идиот, единственный, кто несёт ответственность за её похищение. Я один!* Рассуждая рационально, он знал, что её могли забрать и здесь, в домике, но ему нужен был козёл отпущения, и пока он не узнает, кто на самом деле стоит за её исчезновением, он был самым простым и разумным выбором, по крайней мере, в его глазах.

«Я знаю, но я чувствую себя таким бесполезным, просто лёжа здесь». — голос Джона ясно показывал его разочарование ситуацией, но также и боль, которую он испытывал.

Андреа покачала головой, зная Джона к настоящему времени достаточно хорошо, чтобы видеть, каким упрямым он может быть, и понимая, что это не принесёт никакой пользы, если она попытается убедить его в чём-то, что он решил не принимать: «Я не знаю, почему Тим до сих пор не вернулся. Отсюда не так далеко до деревни, особенно на машине». — её голос был тихим и наполненным беспокойством за брата.

Джон поделился своими соображениями относительно Тима. Он тоже думал, что её брат должен был вернуться давным-давно. Поездка в деревню должна была быть недолгой, всего несколько миль, и он должен был узнать, есть ли в деревне врач. Единственное объяснение, почему это заняло у него так много времени, было бы... «Может быть, в деревне нет врача, и ему пришлось поехать куда-то ещё»? — голос Джона был слабым, и его снова начало подташнивать. Он никогда бы не признался Андреа, что думал о другой возможной причине отсутствия Тима; если Кэмерон похитили, то те, кто охотился за ней, могли охотиться и за остальными. Тот факт, что, если бы его теория имела какое-либо обоснование, они бы тоже забрали его под горой, на данный момент ускользало от его воспалённого ума.

Андреа кивнула, погружённая в свои мысли, но внезапно вздрогнула и оживилась, как будто она только что проснулась ото сна: «Я так не думаю. Если бы в деревне не было доктора, он, вероятно, вернулся бы, чтобы забрать тебя с собой. Он знает, что время имеет значение, и не стал бы просто отпрапляться на поиски вслепую, не зная, что найдёт».

Джон попытался пожать плечами, но жгучая боль помешала ему это сделать, и он ограничился медленным и очень осторожным кивком: «Ты знаешь его лучше, чем я».

Неловкое молчание снова усугубило атмосферу, и прошло несколько минут, прежде чем Андреа повернулась к Джону, возможно только потому, что пыталась снять напряжение: «Разве ты не беспокоишься за свою мать?»

Джону удалось одарить её кривой усмешкой, которая определённо выглядела не так честно, как он хотел, чтобы это было: «Пока нет. Их не было меньше суток, и я привык ждать их, особенно маму, иногда по несколько дней. Если что-то случилось, она отсутствовала несколько дней, иногда даже не потрудившись сообщить мне. Так что я привык не беспокоиться за неё, по крайней мере, до тех пор, пока не пройдёт время, когда она сказала, что её не будет». – он сделал паузу и тяжело вздохнул, заметив, что из-за боли говорить намного труднее, чем раньше. Он не хотел обременять Андреа своими страхами, что его мать, а также Дерек могли попасть прямо в ловушку. В данный момент у неё было достаточно собственных забот: «Она даже не смогла бы связаться с нами, теперь, когда мы успешно сломали или потеряли все наши мобильные телефоны. Мы реально чертовски облажались. Возможно, нам следует организовать команду неудачников и присоединиться к ней в качестве первых». – его попытка снять напряжение получила некоторый положительный отклик от Андреа.

Она не могла не усмехнуться его последнему замечанию. Она всё ещё чувствовала себя плохо из-за того, что взяла телефон с собой в лодку, но осознание того, что она была не единственной, кто совершил ошибку, заставило её почувствовать себя немного лучше. Это было неприятно, но она нашла утешение в том факте, что Тиму и Джону также удалось испортить или потерять свои телефоны. Затем она снова стала серьёзной: «Да, я просто не знаю, как она отреагирует, когда заметит, что мы все недоступны». – она замолчала и вспомнила о пропавшем брате: «Как ты справляешься с этим, Джон?»

Джон посмотрел на неё немного удивлённо, но быстро уловил ход её мыслей. Он понял, что она спрашивала его о Кэмерон. Он позволил своей голове низко опуститься на несколько секунд и очень тихо ответил: «Плохо. очень плохо! Я так по ней скучаю и боюсь, что с ней могло случиться что-то ужасное. Я должен найти её». – внезапно в его глазах вспыхнул гнев: «Как я мог быть таким глупым, чтобы настаивать на восхождении? Вы все пытались отговорить меня от этого, но я настоял на своём! И теперь я здесь, совершенно бесполезный, в то время как моя невеста пропала. Это полностью моя вина! Я несу ответственность за то, что она исчезла!» – его голос стал громче, когда он заговорил, и Андреа посмотрела на него, немного удивлённая горячностью, которую она могла услышать в нём.

«Я не думаю, что это была твоя вина, Джон. Кроме того... Мы до сих пор не знаем, что с ней случилось. Может быть, она всё ещё где-то там, в лесу, ждёт, когда её найдут». – она сама знала, что это было настолько неправдоподобно, насколько это возможно, но это была слабая надежда, и она хотела иметь соломинку, за которую можно было ухватиться. Это было всё же лучше, чем быть вынужденной принять холодную правду о том, что её подруга, скорее всего, исчезла.

Джон взял свой приступ гнева под контроль и горько улыбнулся: «Ты сама знаешь, что это невозможно. Она уже должна была быть здесь. Кто-то забрал её, я уверен в этом! Кто-то, кто собирается причинить ей боль, если они уже этого не сделали. Я должен найти её!» – он сделал паузу и продолжил ещё более горьким голосом: «Кто-то, кто точно знает, кто она, и точно знает, как до неё добраться».

Андреа кивнула, но заметила, что Джон снова начинает злиться, и изо всех сил старалась отвлечь его внимание от Кэмерон. Ну, честно говоря, она также пыталась отвлечь своё внимание от того факта, что Тим всё ещё не вернулся: «Как ты себя чувствуешь? Становится ли хоть немного лучше?»

Джон слегка покачал головой. Его гнев снова медленно утих, и он почувствовал, как новая волна боли захлестнула его: «Нет, становится всё хуже. У меня болит нога, я чувствую, что все рёбра сломаны, а теперь ещё и голова начинает ужасно болеть». – он сделал паузу и тяжело задышал: «Дышать тоже становится всё труднее».

Андреа уже подозревала, что он чувствовал себя ужасно, но, услышав его подтверждение, это только усилило её беспокойство. Она открыла рот, чтобы что-то сказать, когда увидела, что лицо Джона бледнеет с каждой секундой, а его глаза начали подниматься к затылку. Смотреть на него было ужасно, и она знала, что он, вероятно, снова теряет сознание, но на этот раз гораздо более серьёзное, чем раньше. Она подскочила к нему, стараясь не прикасаться к его больным местам: «ДЖОН! ОЧНИСЬ! НЕ СМЕЙ ОТКЛЮЧАТЬСЯ! ТЫ ОБЕЩАЛ, ЧТО ОСТАНЕШЬСЯ СО МНОЙ!» – она накричала на него и легонько встряхнула.

Но глаза Джона продолжали вращаться вверх, и его радужки были едва видны. И всё же, спустя несколько ужасающих секунд, ему, очевидно, удалось взять этот приступ слабости под контроль, и его глаза медленно вернулись, чтобы посмотреть на неё расфокусированно, хотя его лицо оставалось белым как снег: «Я всё ещё здесь, Андреа, я просто не знаю, надолго ли». – ему было невероятно трудно даже говорить, и он напрягся, чтобы объяснить ей это: «Я не могу говорить. Мне нужно отдохнуть».

Лицо Андреа теперь было почти таким же бледным, как у Джона, и она чувствовала, что с каждой минутой теряет своего друга. Мало того, что она только что узнала, что одного из её друзей, скорее всего, похитили; теперь она была на грани потери ещё одного. Состояние Джона ухудшалось слишком быстро, чтобы быть нормальным, и она знала, что ей придётся что-то с этим делать. Она посмотрела на Джона, который теперь лежал, растянувшись на диване, прислонившись к спинке, болезненно и тяжело дыша. Его глаза оставались закрытыми, а лицо всё ещё было призрачно-белым. Маленькие капли холодного пота выступили у него на лбу, и Андреа поняла, что он, вероятно, умрёт, если в ближайшее время не обратится за медицинской помощью.

Она вскочила и начала беспокойно расхаживать по комнате. Мало того, что Тим давно опаздывал, теперь Джон начал терять сознание, и она была единственной, кто мог что-то с этим поделать. Должна ли она сидеть тихо и ждать, когда появится Тим? Должна ли она выйти и попытаться найти помощь для Джона? Что, если Тим тем временем вернётся?

Она остановилась у окна и попыталась проникнуть взглядом в темноту. Она знала, что деревня находится примерно в 3 милях (*4,83 километрах*) отсюда, и если она поторопится, то сможет добраться туда меньше чем за час. Но на улице было слишком темно, и она чувствовала обеспокоенность перед перспективой, бегать по этим лесам в полной темноте. И всё же... Вероятно, это был единственный способ получить помощь для Джона. Она была почти уверена, что с Тимом что-то случилось, и это тоже её грызло. Всё шло наперекосяк, всё катилось под откос, нет, не под откос, скорее всего, в пропасть, в данный момент, и она была единственной, кто мог помешать этим событиям окончательно провалиться в бездонную яму. Она должна была перестать быть избалованной девчонкой с достаточным количеством денег, как она иногда выглядела, а иногда и действовала. Ей пришлось преодолеть свои внутренние страхи и бороться за тех, кто был ей дорог больше всего.

Она резко остановилась и повернулась, чтобы посмотреть на Джона, который всё ещё был в той же позе, что и раньше, ещё держа глаза закрытыми и неглубоко дыша.

«Джон»? – она подождала несколько секунд, прежде чем его глаза открылись, и он посмотрел на неё рассеянно. Она даже начала спрашивать себя, видел ли он её вообще: «Я собираюсь пойти за Тимом. Мы больше не можем его ждать».

Джон пытался отговорить её от её намерений, но был слишком слаб, чтобы даже попытаться поговорить с ней. Он напрягся и прошептал так тихо, что Андреа пришлось наклониться к его губам, чтобы расслышать его: «Я не думаю, что это хорошая идея».

Андреа выпрямилась и грустно улыбнулась ему: «Я тоже не думаю, что это хорошая идея. Но это единственный способ. Если я ничего не сделаю, ты можешь умереть».

Джон знал, что она была права, но всё равно беспокоился за неё, одну ночью, где крупные хищники бродили по лесам в поисках лёгкой добычи, какой Андреа определённо была. Поэтому он снова прошептал, заставив её наклониться к нему, чтобы расслышать его слова: «Возьми пистолет из моей сумки. Если ты встретишь медведей или волков. И фонарик».

Андреа удивлённо выпрямилась. Конечно, после того, как она узнала больше о Джоне, для неё не было большой новостью, что он и другие были вооружены, но слышать это так безучастно из его уст всё же заставляло её чувствовать себя немного неловко. Она покачала головой: «Спасибо, но нет, спасибо. Я не представляю, как обращаться с оружием, и скорее всего выстрелила бы себе в ногу, чем попала бы в медведя с расстояния двух футов. Но я возьму фонарик».

Джон попытался улыбнуться, но с треском провалился. Он подозревал это и предложил ей взять пистолет только для того, чтобы она чувствовала себя в большей безопасности: «Хорошо» – прошептал он между двумя затруднёнными вдохами и снова закрыл глаза.

Андреа смотрела на него несколько секунд, зная, что ей следует немедленно уйти, если она хочет помочь ему, и в то же время боясь оставить его одного. Поэтому она быстро пошла искать фонарик. Она раньше знала, где они хранятся, и нашла один в кратчайшие сроки. Она проверила, работает ли он, и убедилась, что он, очевидно, полностью заряжен. Потом она вдруг вспомнила, что должна написать записку Тиму, если он вернётся, пока её не будет. Поэтому она порылась в ящиках и нашла блокнот для письма вместе с ручкой. Даже не садясь, она просто вырвала один лист, наклонилась над столом, нацарапала несколько слов на бумаге и через несколько секунд снова выпрямилась. Она думала, где ей следует оставить записку Тиму, чтобы убедиться, что он не пропустит её. Вероятно, рядом с Джоном...

Она вернулась к Джону, чтобы проверить его в последний раз, и обнаружила, что он растянулся на диване. Пока она искала фонарик, он, очевидно, соскользнул со своего полусидячего положения.

Она осторожно коснулась его плеча, которое, как она знала, не причиняло ему слишком большой боли: «Я уйду, Джон. С тобой всё будет в порядке?» – её голос ясно выдавал её беспокойство, она склонилась над ним и посмотрела в его закрытые глаза. Затем она добавила: «Я написала записку для Тима, если он придёт, пока меня не будет. Я положу её сюда, на стол». – она положила записку на стол перед Джоном, не зная, понял ли он её слова или нет. *Неважно! Тим увидел бы записку!*

Джон услышал её и изо всех сил попытался открыть глаза. С величайшим усилием он открыл их, борясь с тошнотой и болью. Он посмотрел в обеспокоенные голубые глаза и на секунду задумался, на кого он смотрит: «Да, Андреа, со мной всё будет в порядке. Просто иди, позови кого-нибудь на помощь и найди Тима».

Андреа видела, что он борется за то, чтобы оставаться в сознании, и не хотела беспокоить его дальше, поэтому она просто кивнула: «Хорошо, держись! Я вернусь, как только смогу».

Джон закрыл глаза и смог только прошептать «да» в ответ. Он слышал её шаги, когда она шла к двери, открывала её, а затем закрывала. Всего через несколько секунд после того, как она закрыла входную дверь, он снова потерял сознание.

Андреа почти бежала по дороге, освещая фонариком довольно много футов перед собой. Она поблагодарила бога за то, что их домик был расположен на возвышенности, по сравнению с деревней, и дорога постоянно спускалась, поэтому она могла продвигаться очень быстро. Если бы всё было наоборот, её прогресс был бы намного медленнее. Однако она знала, что пройдёт не один час, прежде чем она сможет вернуться в домик с доктором, при условии, что он вообще был в деревне. Было так много «если», связанных с этой проблемой. Но тогда... Ей всё равно придётся найти своего брата. Она внезапно почувствовала себя загнанной в угол; если она не поспешит обратно в домик, Джон может умереть, но, если она поторопится, она, вероятно, не сможет найти Тима. Она решила разобраться с этой уловкой-22¹³ после того, как найдёт доктора. Возможно, чуть позже всё будет выглядеть по-другому.

¹³ Уловка-22 (англ. Catch-22) — целенаправленно созданная, получившаяся случайно или органично присущая ситуации правовая, административная, социальная либо логическая коллизия, состоящая в том, что попытка соблюдения некоторого правила сама по себе означает его нарушение. Индивид, подпадающий под действие таких норм, не может вести себя целесообразно.

Примерно через двадцать минут пробежки по дороге, когда приходилось быть предельно внимательной, чтобы не споткнуться о камни или не провалиться в выбоины, которые были не так редки, как ей хотелось бы, её дыхание стало тяжелее. Она не привыкла к таким физическим нагрузкам, а сегодня у неё уже и так был напряжённый день. Кроме того, она не могла полностью отогнать мысли о возможной встрече с правителями этих лесов, четвероногими пушистыми зверями. Не имеет никакого значения, будет ли это медведь или волк. Она решила не встречаться ни с кем из них.

Она начала глубоко и громко дышать, время от времени позволяя стонам срываться с её губ. Не то чтобы она была настолько уставшей, но она вспомнила совет, что медведи обычно отступают, если слышат людей. Но у неё не хватало дыхания, чтобы говорить или даже петь, поэтому она надеялась, что громкого дыхания и стонов будет достаточно. *Я надеюсь, что медведь не подумает, что я какое-то умирающее животное, и не придёт проверять возможную добычу!* Это внезапно промелькнуло у неё в голове, но она быстро отбросила эту мысль. *Но... А как насчёт волков? Они более умны и охотятся стаями! Я надеюсь, что вокруг никого нет.*

Путь до деревни казался бесконечно долгим. Хотя она знала, что находится в пути чуть меньше получаса, ей казалось, что она будет бежать вечно. К счастью для неё, ей удалось найти темп, который был достаточно быстрым, но всё же не вымотал её полностью. Она была вполне уверена, что скоро доберётся до деревни.

Всего несколько минут спустя она заметила, что небо перед ней начало слабо светиться, и она чуть не закричала от счастья, когда поняла, что это, должно быть, огни деревни, которые она видела в небе. *Я почти на месте! Ещё несколько минут, старина! У тебя почти получилось!*

И действительно, всего через несколько минут в поле её зрения появились первые дома деревни, и скудное освещение дорог между домами дало ей немного больше видимости, чем по пути из домика. Было всё ещё темно, но ей больше не нужен был фонарик, поэтому она выключила его, чтобы не привлекать ненужного внимания, а также сэкономить энергию. *Теперь... Куда мне идти? Если здесь есть паб или что-то в этом роде, то мои шансы найти кого-то, кто мог бы мне помочь, были бы там наилучшими.*

Дорога через деревню была совершенно пуста, не было даже собак или кошек, и она вдруг почувствовала, как в неё снова закрадывается беспокойство. Она была удивлена, когда поняла, что здесь, в деревне, она чувствовала себя ещё более одинокой, чем раньше, когда бежала через лес. Ни освещённых окон, ни доказательств жизни, всё это начинало её пугать, и она продолжала в том же темпе, что и раньше, хотя она уже дышала очень тяжело, усталость наконец-то овладела ею и победила прилив адреналина, который поддерживал её до сих пор.

Несколько минут спустя она чуть не закричала от счастья, увидев неоновую вывеску салуна, и побежала ещё быстрее к зданию. Она, наконец, нашла то, что искала, и, согласно пикапам, припаркованным перед салуном, там определённо были какие-то люди.

Она даже не рассматривала возможность того, что мужчины там могут быть не дружелюбны и не оценят симпатичную молодую девушку, забежавшую в их питейное заведение в поисках помощи. Или, что ещё хуже, они могут слишком высоко оценить её внешность! Её беспокойство о Джоне и Тиме затмило все остальные мысли, и она буквально запрыгнула на крыльцо салуна.

Но в ту секунду, когда она была на нём, тёмный силуэт вырос из тени перед ней. Заметив, что перед ней кто-то стоит, она удивлённо пискнула и попыталась остановиться, но её инерция понесла её вперёд, и она врезалась в крупного мужчину, который стоял там и закрывал ей путь к двери салуна.

«Эй, девочка, не так бурно!» – голос мужчины был хриплым, но звучал дружелюбно и довольно весело. Его руки, крепко державшие её, не дали ей упасть, и ей потребовалась секунда, чтобы оценить ситуацию. Она подняла голову, чтобы посмотреть ему в лицо, слегка напуганная, но всё же полная решимости выполнить своё задание. Было естественно немного испугаться... В конце концов, он был крупным мужчиной, и она врезалась ему в грудь, её голова едва доставала до его подбородка. Он мог раздавить её, не прилагая особых усилий; что было ясно для неё.

После того, как она, наконец, посмотрела ему в лицо, она увидела, что он нежно улыбается ей. Его тёмные глаза и волосы цвета воронова крыла, собранные в конский хвост, вместе с характерными чертами лица безошибочно сказали ей, что он коренной американец.

Она ахнула от удивления, даже не заметив, что он отпустил её и теперь просто стоял перед ней, удивлённо глядя на неё сверху вниз. Прежде чем она успела произнести хоть слово, он улыбнулся ей: «Что случилось, девочка? Ты проглотила язык»?

Глава 48.

За секунду до того, как он закрыл дверь, Крис услышал мягкий голос Кэмерон, сказавший: «Для меня было». И ей удалось поразить его. Он подумал о том, чтобы снова повернуть назад, но затем переосмыслил свои действия и вышел из комнаты. Всю дорогу до своей комнаты он не мог выбросить её из головы. То, как она вела себя, как выражала свои эмоции... Всего день назад он счёл бы это невозможным. Ни одна машина никогда не смогла бы вести себя так по-человечески, по крайней мере, не сейчас и не в обозримом будущем. Но вот она, девушка-машина, выглядит так обманчиво по-человечески и даже ведёт себя так человечно, что он никогда бы не догадался, что она не из плоти и крови.

На самом деле, она из плоти и крови, хотя и лишь частично! Он удивлённо поправился. Она сказала ему, что её кожа была органической, и он мог видеть, как они отделяли её ноги, как её кожа кровоточила, когда они разрезали её. Он определённо не ожидал, что машина будет истекать кровью, как человек. *Правда, количество крови было значительно меньше, чем было бы, если бы она была человеком, но всё же...*

Он был так глубоко погружён в свои мысли, что чуть не пропустил дверь в свою комнату: «Эй, Крис! Ты что мечтаешь?» – голос прервал ход его мыслей, и он резко остановился, сосредоточив свой рассеянный взгляд на человеке, который стоял перед ним, глядя на него с лёгкой неприятной ухмылкой на губах.

«Прости, Дин. Что ты сказал?» – Крису очень не хотелось признаваться, но он действительно не слышал, о чём его спрашивал коллега.

Ухмылка Дина превратилась в злобную ухмылку, и он повторил свой вопрос: «Я спросил, ты что мечтаешь?»

Крис покачал головой: «Я просто немного потерялся в своих мыслях, вот и всё».

«Это как-то связано с машиной?» – Дин, кто был одним из учёных, работавших в лаборатории, теперь злобно ухмылялся, даже не пытаясь скрыть своего удовлетворения тем фактом, что он, очевидно, нашёл слабое место Криса.

Крис на секунду затаил дыхание и попытался прочитать по лицу Дина, шутит ли он или действительно знает что-то большее: «Почему ты думаешь, что я буду мечтать о машине?»

«Да ладно, чувак! Я видел, как ты смотрел на это в лаборатории». – Дин продолжал злобно ухмыляться: «Я должен признать, что я бы тоже мечтал об этом... Если бы точно не знал, что это такое. Она хорошенькая, как картинка, но то, что скрывается под этой безупречной кожей... Ну, это то, что вызывает у меня кошмары». – Дин закончил, и его ухмылка потеряла часть своего высокомерия.

Крис пристально посмотрел на него. Использование «она» в конце не ускользнуло от него: «Так ты, наверное, проецируешь на меня свои собственные желания? Я бы сказал, что это ты мечтаешь о ней». – он решил использовать тот же метод, что и Дин. Возможно, это был лучший способ переломить ситуацию с Дином.

Эффект был мгновенным и впечатляющим. Ухмылка мгновенно исчезла с лица Дина, и его глаза внезапно сердито посмотрели на Криса. Он прошипел сквозь стиснутые зубы: «На твоём месте я бы даже не пытался лезть в это, Криси». – затем он резко развернулся на каблуках и ушёл.

Крис самодовольно улыбнулся Дину в спину. Ему всё равно никогда не нравился этот парень. Дин был слишком высокомерен и тщеславен, по его мнению, всегда пользуясь любой возможностью, чтобы высмеять всех, и он наслаждался тем фактом, что ему удалось взять верх над ним его же собственным оружием. *На этот раз мне удалось заткнуть парня и заставить его почувствовать, что он проиграл мне! Отличная работа, Крис!*

Он вошёл в свою комнату и запер за собой дверь. Ему нужно было срочно кое-что сделать, поэтому он быстро подошёл к терминалу, сел и начал яростно печатать. Ему пришлось снова включить наблюдение в комнате, где держали Кэмерон. Это был всего лишь вопрос времени, когда кто-нибудь заметит, что на мониторы транслируются зацикленные кадры и что они не видят прямую трансляцию.

После того, как он успешно восстановил наблюдение, он посмотрел на изображение. Кэмерон лежала на столе так же, как он её оставил, её лицо было обращено вверх, а глаза закрыты. Внезапно он почувствовал, как его захлёстывает волна сострадания. Сострадание к девушке-киборгу, которую похитили, чтобы провести над ней какие-то тёмные эксперименты. Как бы он ни старался, он просто не мог больше смотреть на неё как на простую машину. Особенно после их только что состоявшегося разговора, когда он увидел лежащую там беспомощную девушку.

Беспомощная в этой ситуации! Но чрезвычайно, смертельно опасна, если она будет свободной и целой! Ему пришлось напомнить себе, что нужно смотреть на неё правильно. Несмотря на то, что внешне она была хорошенькой, как юная королева бала выпускников, она всё же была машиной, созданной только с одной целью... Убивать людей. Неважно, насколько она могла измениться, неважно, насколько она могла изменить его образ мыслей, он всё ещё не был уверен, что она, возможно, просто играла, если это был просто способ обмануть его и заставить его видеть её иначе, чем он должен.

Он упал на кровать с тяжёлым вздохом и уставился в потолок. Он начал обдумывать свои варианты. После разговора с Кэмерон он теперь был определённо уверен, что они экспериментируют на разумном существе, и его желудок перевернулся при одной мысли, что они просто убьют такое существо, чтобы препарировать её и выяснить, как она работает. *Ну, Крис, тогда тебе, возможно, вообще не стоило присоединяться к этой команде. Или, что ещё лучше, тебе вообще не следовало связываться с армией.* Его разум продолжал говорить ему, что он должен играть в игру, которую ему навязали, чтобы остаться живым и здоровым. Но его эмоции и внутреннее чутьё говорили ему совсем о другом.

Картина плачущей Кэмерон и её слова о том, что она была влюблена в человека, продолжали всплывать в его голове, и он знал, что не сможет остановить это просто так. Он должен был что-то с этим сделать. Честно говоря, он уже знал, что удовлетворит его внутреннее смятение. Он должен спасти Кэмерон и позволить ей воссоединиться со своим любимым человеком. Но это неизбежно означало бы, что он был бы разоблачён как предатель организации, на которую он работал, и у него не было никаких иллюзий, каким будет конечный результат. Они бы убили его, как назойливую муху. Он мог спрятаться под камнем, но они найдут его и раздавят, как таракана.

Он снова тяжело вздохнул и повернулся лицом к стене. Его глаза всё ещё смотрели в никуда, на самом деле не видя ничего, кроме образов из его мысленного мира. Он знал, что должен скоро сделать, очень скоро. План на завтра предусматривал прибытие эксперта из компании, который дал им информацию о киборге и извлечение чипа Кэмерон. И он был уверен, что это фактически означало бы её убийство. Он знал, что не было никаких намерений снова активировать её после того, как чип будет извлечён и тщательно изучен.

Он наконец закрыл глаза и решил, что ему нужно немного поспать. Завтра будет долгий день, и ему действительно нужен отдых. И всё же он не мог не думать о Кэмерон, её заплаканных глазах, её мягком голосе.

Ещё два часа он ворочался и ворочался снова и снова в постели, не получая ни минуты сна. Он яростно спорил сам с собой и после двухчасовых мучений наконец принял решение. Как будто это могло избавить его от невероятно тяжёлого бремени, он заснул почти мгновенно.

С громким стоном, вызванным жгучей болью в правой руке, Сара наконец вернулась в сознание. Боль становилась почти невыносимой, и с очередным стоном, который закончился резким шипением, она перевела взгляд на свою правую руку. Она выглядела нормально, но когда она попыталась пошевелить пальцами, то поняла, что каждая попытка пошевелить ими приводила к очередному острому приступу боли, возникающему в пальце, которым она пыталась пошевелить. Не обращая внимания на боль, она попробовала один палец за другим и после минуты мучительной боли наконец поняла, что её правая рука совершенно непригодна для использования. Машина, очевидно, сломала ей все пальцы, кроме большого, который, казалось, был более или менее невредим. По крайней мере, это было не так больно, и она могла двигать им, не рискуя получить укол боли.

Будучи настолько занята этой частью своей анатомии, которая причиняла ей наибольшую боль, она почему-то забыла проверить и другие части. Теперь, когда она знала, что ещё долго не сможет пользоваться правой рукой, если вообще когда-нибудь сможет, она обратила своё внимание и на другие части своего избитого тела. После нескольких минут осмотра она смогла подтвердить, что была в действительно плохом состоянии. Хуже, чем она когда-либо. Помимо сломанных пальцев, у неё были синяки и порезы на различных частях тела, большинство из которых были сосредоточены на голове, руках и туловище. Проблемы с дыханием указывали на то, что она получила несколько сильных ударов в области рёбер, хотя она была почти уверена, что ничего не сломано.

Доверь это дело машине, которая избьёт тебя почти до смерти и в то же время оставит без опасных для жизни травм. Она застонала про себя от разочарования. Занятие другими проблемами немного помогло ей подавить боль в правой руке: «Чёрт! Как я буду стрелять со сломанными пальцами? Этот чёртов металл действительно знает своё дело». – её хриплый голос только подчеркнул то, что она уже поняла: ей ужасно хотелось пить. Она не могла вспомнить, когда в последний раз что-то пила; вероятно, когда она всё ещё была в засаде, наблюдая за этим проклятым зданием. Не факт, что их держали в этом же здании!

Внезапно её окровавленные губы растянулись в усмешке: «Держу пари, эти ублюдки понятия не имеют, что я стреляю левой рукой так же хорошо, как и правой! Просто подождите, пока я получу в свои руки какое-нибудь оружие. Я покажу вам, ублюдки, что значит мучить Сару Коннор»!

Абсурдность ситуации заставила её невесело усмехнуться. Она была привязана к стулу, который был закреплён на полу, её правая рука была совершенно бесполезна, её хорошенько избили, и всё же она мечтала поквитаться с машинами и их приспешниками. Что ж, мятежный дух никогда не вызывал сомнений, когда дело касалось Сары Коннор.

Через несколько минут она поняла, что ничего не может сделать, кроме как ждать. Терпение не было одним из достоинств Сары Коннор, и ей приходилось заставлять себя оставаться как можно более спокойной. Пытаясь найти успокаивающую мысль, которая отвлекла бы её внимание от беспокойства и боли, она вспомнила дни, произошедшие несколько месяцев назад, дни, когда она и её семья наконец-то отправились на зимние каникулы.

Как только она вспомнила неделю, которую они провели на озере Тахо, она мечтательно улыбнулась. На той неделе Джон показал, что он действительно развивается в правильном направлении, чтобы стать лидером. Возможно, ей это не понравилось, но он яростно боролся за своё право иметь отношения с Кэмерон, и его решимость, его ярость произвели на неё глубокое впечатление. Правда, в то время она явно не одобряла связь Кэмерон с её сыном, но месяцы, последовавшие за тем отпуском, доказали ей, что она, вероятно, единственная девушка, которая может подойти ему. Она была единственной, кто участвовал в их борьбе, единственной, от кого им не нужно было скрывать свои секреты, единственной, кто понимал, что значит быть Джоном Коннором. На самом деле, она понимала это даже лучше, чем его мать. Время, проведённое с будущим Джоном, определённо помогло девушке-киборгу лучше понять его.

Её улыбка превратилась в ухмылку. *Ну, есть ещё кое-что, о чём Жестяной Мисс не нужно было знать. Возможно, было бы даже лучше, если бы её держали в неведении о некоторых вещах. Например, личность отца Джона. Хотя у Сары были подозрения, что Кэмерон уже знала об этом. Но они никогда не поднимали эту тему, поэтому она убаюкала себя, вероятно, ложной уверенностью в незнании. Да, незнание иногда действительно может быть блаженством!*

Она надеялась, что с Джоном и Кэмерон всё в порядке. После того, как Кэмерон пообещала ей позаботиться об обучении и безопасности Джона, она успокоилась. Во всяком случае, Кэмерон всегда серьёзно относилась к своей работе, и если она согласится на эту работу, то сделает это, невзирая на последствия. Хотя у Сары было ноющее подозрение, что Джон мог бы переубедить Кэмерон в некоторых не очень важных аспектах. Но если дело дойдёт до его безопасности, Кэмерон не сдвинется ни на дюйм, независимо от того, на что Джон может попытаться уговорить её.

Внезапно её желудок издал тихий урчащий звук, и она вспомнила, что ничего не ела... *Сколько времени прошло?* Она попыталась вспомнить, когда она что-нибудь ела, и пришла к тому факту, что это было ещё дома, до того, как они отправились в эту поездку. Она понятия не имела, как долго их держали здесь, но подозревала, что прошло уже несколько часов с тех пор, как их вырубили.

Голод и жажда начали влиять на её тело и разум, и она медленно опустила голову, чувствуя, как на неё накатывает волна тошноты. Она яростно боролась с этим и думала о Дерекке.

Она вздохнула и внезапно почувствовала неуверенность. Она знала, что Дерек однажды в будущем сломался и рассказал машинам всё, что знал. Хорошо, может быть, Кэмерон, которая допрашивала его, была особенной и в этом аспекте. Возможно, ей удалось сломить Дерекку, применив психологические методы, без физического насилия или пыток. По крайней мере, это было то, что она могла понять из его истории, которую он рассказал ей на зимних каникулах. После этого они фактически никогда больше не говорили об этом эпизоде из его прошлого или будущего.

Но эта машина... Как этот парень Иеремия назвал это? Мистер Мускул? Реально глупое имя!.. – эта машина не выглядела так, словно была способна на такие психологические пытки. Очевидно, что он был более настроен на физическую сторону, его механическая прочность давала ему недостижимое преимущество перед любым человеком. Типичная Тройная Восьмёрка, сперва убивающая, никогда не спрашивающая, было ли это необходимо или нет. Кэмерон была в этом аспекте другой. В последние месяцы она часто показывала, что устранит только непосредственные угрозы, в то же время стараясь избегать ненужного насилия. Может быть, Джону действительно удалось изменить её образ мыслей.

Пока она размышляла о своей ситуации, она вдруг услышала, как дверь снова открывается. Тяжёлые шаги возвестили ей, что машина вернулась. Вздыхнув, она смирилась с тем фактом, что пытка начнётся снова, и даже не потрудилась взглянуть на неё, опустив голову и уставившись в пол. Поэтому она была немного удивлена, когда он обогнул её и остановился перед ней неподвижно. Её глаза медленно путешествовали от его ног до его пустого лица, увидев, что он смотрит на неё, не мигая.

Как раз в тот момент, когда она хотела отвести от него взгляд, машина внезапно наклонилась к ней и разорвала путы, которыми она была привязана к стулу. Её охватило чувство дежавю. Это было так же, как тогда, когда её увели от Дерека, и она поймала себя на том, что спрашивает, не конец ли это: «Итак, металл... Теперь ты, наконец, собираешься убить меня»? – голос, полный презрения, а также её лицо, искажённое ненавистью, выдали чувства Сары к этой машине.

Машина даже не прервала то, что делала, и после того, как все ограничения были разорваны, схватила Сару за рубашку, чтобы поднять её. Он не ответил ей, просто поставил её на ноги, развернул к двери и толкнул. *Точно так же, как это было раньше*; промелькнуло в голове Сары. Она почувствовала, как её правая рука начала болеть ещё сильнее, теперь, когда она была на ногах, и рука свободно свисала вдоль неё. Она подсознательно подняла её и схватила своё правое запястье левой рукой, чтобы удержать его, и прижала к животу. *Может быть, будет не так больно, если я буду крепко прижимать руку к телу?*

Машина снова подтолкнула её к двери: «Иди»! – Сара неохотно сдалась и направилась к двери. Пытаться сопротивляться машине сейчас было бы по меньшей мере глупо, если не прямо самоубийственно. Итак, она начала медленно идти к двери и была более чем удивлена, когда машина последовала за ней, не заставляя её идти быстрее.

Они вышли из комнаты и оказались в длинном коридоре без окон или дверей. Похоже, комната, в которой её допрашивали, была хорошо удалена от других комнат. Определённо, комната пыток. *Чтобы крики допрашиваемых не были слишком слышны в других частях*. Сара кивнула сама себе при этой мысли, но продолжала идти молча, а машина следовала за ней по пятам.

Они пошли по коридору, и теперь Сара могла видеть несколько дверей. *Вероятно, одна из них привела меня в комнату пыток раньше. Так что, очевидно, меня не возвращают туда, где я была раньше*. После того, как они дошли до другого конца коридора, Сара посмотрела на толстую металлическую дверь и почувствовала, как машина схватила её за плечо: «Стой»!

Такой разговорчивый! Она мысленно усмехнулась и остановилась. Машина толкнула её в сторону и прижала к стене. Прижимая её к стене, он быстро, почти не глядя, набрал код на клавиатуре рядом с дверью, и в тот момент, когда он ввёл последнюю цифру, дверь распахнулась: «Иди!» – это снова была всего лишь команда из одного слова, и машина ослабила свою железную хватку на ней.

Сара подчинилась и вошла в дверь, чтобы оказаться в большом гараже, но там не было никаких транспортных средств, кроме чёрного фургона с тёмными тонированными стёклами всего в нескольких футах от двери, мимо которой они только что прошли. Задняя дверь была открыта, показывая совершенно пустое загрузочное пространство. В передней части была сплошная стена, выглядевшая так, как будто она была из твёрдого металла, а также боковые стороны выглядели так, как будто они были усилены, чтобы ничто не могло вырваться из фургона.

«Залезай!» – терминатор подтолкнул её к фургону, и Сара подошла и влезла в фургон.

С тех пор, как машина покинула комнату, Дерек остался один. Никто не заходил, и никто не пытался вытянуть из него больше информации. Эти факты только укрепили его предположение, что у них, вероятно, уже была информация, где найти Джона и Кэмерон. Возможно, не точное местоположение, но у них должно было быть общее представление, где их искать. Однако другая возможность была ещё более пугающей. Возможно, машина вернулась, чтобы допросить Сару. Но, поскольку он ничего не слышал, никаких новых криков, он пытался убедить себя, что она просто потеряла сознание, и машина ничего не могла с этим поделать, пока она снова не очнётся. Другая возможность заключалась в том, что она уже была мертва. Но Дерек отказывался верить, что они уже могли убить её. Стандартные процедуры допроса не предполагали убийства субъекта до того, как была извлечена хотя бы какая-то полезная информация, и, по крайней мере, согласно его опыту, они, как правило, сохраняют заключённых живыми столько, сколько могут. Почему-то Дерек не верил, что эта машина будет отличаться от других. В конце концов, все они были запрограммированы одним и тем же создателем.

Время шло, Дереку казалось, что прошли часы, он постепенно начал беспокоиться о том, что происходит. Хотя в таких длительных перерывах не было ничего необычного, он всё равно нервничал. Он слушал очень внимательно, но до его ушей не доносилось ни звука от Сары, и он начал беспокоиться.

После короткого колебания он решил попробовать и закричал так громко, как только мог: «САРА»! – затем он замолчал, надеясь услышать что-нибудь от неё. Через несколько секунд он повторил свой крик, снова безрезультатно.

Прежде чем он успел слишком занервничать и даже прежде, чем он смог позвать её в третий раз, дверь резко открылась, и машина вернулась. Быстрыми шагами она подошла к нему, остановилась перед ним, но ничего не сказала, и, прежде чем он успел даже вздрогнуть, её рука столкнулась с его лицом, немедленно отправив его в отключку. После того, как его голова упала на грудь, машина секунду смотрела на него и невозмутимо покинула комнату.

Очнувшись во второй раз с тех пор, как его схватили, Дерек сразу заметил, что что-то изменилось по сравнению с тем, что было раньше. Через несколько мгновений он понял, что больше не привязан к стулу. На самом деле он даже не сидел на стуле. Он лежал, растянувшись на полу, и когда он поднял голову, чтобы осмотреть комнату, он заметил, что даже стул исчез. Вместо этого там была тарелка с хлебом и сыром и бутылка воды.

Несколько секунд он продолжал лежать на полу, анализируя новую ситуацию и не приходя ни к каким правдоподобным выводам. Возможно, человеческая часть их похитителей знала, что им нужна еда и вода, если они смогут пережить допросы. Возможно, они отравили хлеб или воду? Если так... Что они выиграют от их смерти?

Он медленно и очень осторожно поднялся в сидячее положение, морщась, когда его раны причиняли ему острую боль. Это напомнило ему снова взглянуть на них, и он был более чем немного шокирован, увидев, как машина распоролла его грудь. Он как-то забыл, как он выглядел после того, как машина закончила эту фазу допроса. Наверное, не было ни одного квадратного дюйма, который не был бы изрезан. После того, как он увидел количество травм, которые машина нанесла его торсу, его взгляд упал на ноги, которые тоже адски болели. После того, как он оценил степень полученных травм, он ахнул от шока. Его бёдра были испещрены такими же порезами, как и грудь, но эти порезы были глубже, и из некоторых всё ещё слегка сочилась кровь.

Может быть, они хотят допросить меня ещё, и поскольку я потерял много крови, они принесли мне немного еды. Эта мысль пришла ему в голову, когда он огляделся и увидел, что пол комнаты залит кровью. Я думаю, это всё с меня. По крайней мере, я не помню никакой крови до того, как металл начал задавать мне вопросы. Мысли появлялись и исчезали случайным образом, без какого-либо связного смысла, и он начал беспокоиться, что они, возможно, уже отравили его. Но постепенно его разум немного прояснился, и он понял, что, скорее всего, это были последствия того, через что эта проклятая машина заставила его пройти, а не какое-то отравление.

Он посмотрел на еду и задумался, стоит ли ему попробовать её или отказаться от неё. С одной стороны, он был очень голоден, не говоря уже о жажде, которая росла экспоненциально с тех пор, как он впервые увидел бутылку. С другой стороны, он не мог исключить возможность того, что еда или вода были отравлены.

Он медленно пополз по полу к тарелке и, как только оказался достаточно близко, взял бутылку в руку и задумчиво посмотрел на неё. После короткого колебания он решительно открутил крышку и начал пить. На самом деле не имело бы значения, если бы вода была отравлена. Он умрёт так или иначе; либо от яда, либо от голода и обезвоживания. Возможность быть убитым во время допроса была чем-то, что он всё ещё отказывался принять.

После того, как он опустошил половину бутылки всего за несколько глотков, он с трудом удержался от того, чтобы выпить всё за один раз. Ему нужно было поест, и ему определённо понадобится несколько глотков воды после того, как он доест хлеб и сыр. Он отставил бутылку в сторону и взял хлеб и сыр. Все возможные оговорки и все возможные сомнения исчезли в одно мгновение, когда его зубы откусили первый кусок хлеба. Он забыл о своих страхах и съел еду за рекордно короткое время. Даже для Дерек Риза, который был известен как чрезвычайно быстрый едок, это было опасно близко к рекорду.

После того, как он аккуратно собрал все крошки с тарелки, он выпил оставшуюся воду. Он сразу почувствовал себя немного лучше, и ему показалось, что его силы начинают медленно возвращаться. Его разум также полностью прояснился, и первостепенная задача снова стала самой очевидной: найти выход отсюда.

Но, прежде чем он успел даже начать думать, дверь снова открылась, и терминатор вошёл, целенаправленно направляясь к нему. На секунду Дерек подумал о том, чтобы попытаться отступить, но тут же усмехнулся при этой мысли. Это не принесёт никакой пользы. Поэтому он терпеливо ждал, когда машина придёт к нему, и приготовился к худшему.

Когда машина добралась до него, она резко остановилась, холодно глядя на него сверху вниз: «Вставай»!

Опять же, на секунду Дерек подумал о том, чтобы выступить против этого, но он сразу же отбросил такие идеи. На данный момент машина, казалось, не была в режиме пыток, и пока она остаётся таковой... Он медленно встал, не отрывая взгляда от машины. Тот, со своей стороны, смотрел на него немигающим взглядом и только наклонил голову, когда следил за тем, как Дерек поднимается.

После того, как Дерек встал на ноги, машина шагнула к нему и с силой схватила его за руку. Дерек уже поверил, что это начало нового сеанса пыток, когда машина дёрнула его к двери: «Иди»!

Он послушно выполнил команду, думая спросить машину о Саре. Но всего один взгляд на его лицо сказал ему, что он не получит от него ответа. Но он, скорее всего, мог бы получить дополнительную взбучку, поэтому он воздержался от каких-либо вопросов в данный момент.

Они вышли из комнаты и, пройдя несколько коридоров, остановились перед дверью, которая, очевидно, была укреплена и оснащена клавиатурой сбоку. Машина остановилась и набрала код, чтобы открыть дверь.

После того, как дверь открылась, Дерек увидел чёрный фургон, стоящий всего в нескольких футах от двери. Машина потянула его к себе, и когда она открыла заднюю дверь, Дерек разинул рот от увиденного: «Сара»?

Сара сидела в углу, прижимая правую руку, и выглядела сильно избитой, но в сознании. Её глаза расширились от шока, когда она увидела Дерек, которого только что буквально бросили в фургон.

Он приземлился на колени перед Сарой, дверь за ним захлопнулась. Когда он поднял голову и посмотрел на Сару, он увидел, как на её лице медленно появилась улыбка: «Ты жив!» – она вздохнула с облегчением, что он ещё жив.

Ему наконец удалось сесть перед ней, и он посмотрел на неё, его глаза почти подсознательно отслеживали её раны, а лицо исказилось от ужаса и гнева: «Что это с тобой сделало»? – он посмотрел ей в глаза.

Сара попыталась успокоить его: «Всё не так плохо, как кажется». – затем её глаза остановились на его груди, и она ахнула: «Оно порезало тебя»!

Но Дерек не хотел ни черта подобного слышать: «Ты, выглядишь именно так, как есть». – во время разговора он попытался натянуть остатки рубашки на грудь, чтобы скрыть порезы, но потерпел неудачу, поскольку левая рука Сары остановила его.

Она потрясённо посмотрела на его грудь: «Что за монстры делают что-то подобное»? – её глаза снова встретились с его глазами, и она выглядела потрясённой зрелищем перед ней.

«Металлические монстры, Сара». – Дерек ответил и хотел вернуться к её травмам, когда фургон внезапно тронулся, и они оба чуть не перевернулись. Ему удалось удержаться на руке, в то время как Сара сильнее прислонилась к стене.

«Я думаю, они везут нас к месту нашего последнего упокоения». – пробормотал Дерек, не отрывая глаз от Сары.

С тех пор как Крис оставил её, Кэмерон неподвижно лежала на столе. Она закрыла глаза, чтобы избежать возможности того, что кто-то, просматривая записи с камер наблюдения, мог что-то в них увидеть. Теперь она знала, что её лицо и глаза стали гораздо более выразительными, чем раньше, и она предпочитала оставаться непроницаемой для всех, за исключением людей, от которых ей не хотелось ничего скрывать.

Впервые с тех пор, как её похитили, она почувствовала, что есть реальная возможность сбежать. Она видела, как её поведение и слова повлияли на Криса, и она почти улыбнулась от удовлетворения, что сделала это так хорошо, едва успев вовремя подавить это. Крис, очевидно, начинал верить ей, может быть, даже доверять ей, и она сделает всё, чтобы укрепить его доверие.

Внезапно лёгкая волна паники прошла через её разум. Паника, что Джон всё ещё может быть в опасности; паника, что он всё ещё может быть там один, возможно, даже мёртвый. Она почувствовала, что её руки начали слегка дрожать, и задалась вопросом, что с ней происходит. На самом деле, она знала, что происходит, и она также понимала, почему это происходит, она просто не могла понять, почему она так остро реагировала на простую мысль о том, что Джон в опасности.

Она заставила себя отогнать подобные мысли и сосредоточиться на самой важной задаче – побеге. Она могла добиться успеха, только если бы применяла холодную машинную логику. Было обязательно, чтобы она отбросила все свои эмоции в сторону и проанализировала ситуацию, как она привыкла до того, как начала отношения с Джоном – как и положено терминатору. Без её ног её шансы были ничтожны, и она зависела от помощи Криса. Но он, вероятно, ещё не зашёл так далеко, и его нужно будет ещё немного убедить.

Пока она пыталась проанализировать ситуацию и выбрать наилучший курс действий, она неоднократно испытывала непроизвольные вспышки воспоминаний о Джоне и о последних нескольких месяцах, отмеченных их отношениями. Она пыталась прогнать их, но они продолжали пробиваться обратно, независимо от того, что она пыталась сделать. Она даже разозлилась на себя, но затем её внезапно осенило: её человеческая сторона быстро росла, в то время как её машинная сторона оставалась там, но она, очевидно, начала отступать на задний план. Всё больше и больше решений, которые она принимала, основывались на опыте и эмоциях, а не на чистой логике. Месяцы, прошедшие с тех пор, как у неё начались отношения с Джоном, изменили её больше, чем она менялась за всё своё предыдущее существование.

Обнаружив такое монументальное изменение в своём образе поведения, она внутренне застонала, злясь на себя за то, что стала слишком человеческой и, следовательно, становилась всё более и более ненадёжным защитником. *Как я могу продолжать защищать Джона, если я паникую сразу после возникновения кризиса? Я буду неэффективна, и это может повлиять или даже поставить под угрозу безопасность Джона.*

Однако постепенно пришло и другое осознание: Джону нужна не столько защитница, сколько компаньон, партнёр, любовь. *Он нуждается во мне, а не только в моей силе и выносливости.*

Конфликт, в котором она внезапно оказалась, быстро становился всё более и более насущным, и она заметила, что даже её процессор нейронной сети начал работать на полную мощность. На секунду она даже испугалась, что он может отключиться, но через несколько минут пик её вычислительной производительности был пройден, и она начала успокаиваться. Она знала, что была права в предположении, что Джону нужна Кэмерон, а не защитник-терминатор. Ей просто пришлось смириться с этим фактом.

Да, она всегда ставила его безопасность превыше всего, даже ценой собственной жизни. Но она никогда бы не поступила безрассудно или как раньше: напролом сквозь стену. Она старалась вести себя как можно человечнее, не влияя на его безопасность, стараясь остаться невредимой, потому что теперь она знала, что, если её повредят, это повредит Джону больше, чем ей.

Придя к такому выводу, она почувствовала желание улыбнуться, но прекрасно контролировала выражение своего лица. Никому не нужно было знать, что она только что сделала важное открытие о своей природе и о том, как изменятся её будущие действия в свете этих новых признаний.

Первой связной мыслью после того, как его сознание вернулось, был вполне предсказуемый вопрос, который возникает у кого-то после пробуждения, и это: *что чёрт возьми, произошло?* Однако ответ на этот вопрос всё ещё был скрыт и прекрасно прятался в каких-то тёмных уголках его сознания. Разные части его мозга возобновили свою деятельность с разным темпом и разными приоритетами. Его восприятие вернулось одним из первых, и он медленно открыл глаза, увидев кучу опавших листьев, всего в нескольких дюймах от его глаз. Его слух вернулся следующим, и звуки диких ночных существ мгновенно заполнили его уши, повергнув его в ещё один шок. *Где я нахожусь?*

В следующий момент он почувствовал, как всё его тело болит, как будто его растоптало стадо паникующих гну, и он хватал ртом воздух, когда его разум внезапно наполнился сообщениями, которые посылал его мозг, как болит каждая часть его тела.

После нескольких секунд мучительной боли, она, наконец, утихла до тупой пульсации во всём теле. Это было неприятно, но терпимо. Ему удалось поднять голову и попытаться пошевелиться, но он обнаружил, что лежит на боку на земле, и когда он поднял глаза, он увидел ветви какого-то куста всего в нескольких дюймах над его головой.

«Чёрт! Похоже, я лежу под каким-то кустом. Но... как, чёрт возьми, я здесь оказался?» – он пробормотал себе под нос и попытался вспомнить, что произошло. К сожалению, его краткосрочная память, очевидно, вернулась одной из последних вещей, и он совершенно не представлял, где он, как он сюда попал и, самое главное, что он делал под каким-то кустом, очевидно, посреди ночи.

«Чёрт! Что происходит? Я знаю, что Джон позвонил и пригласил нас на каникулы в какой-то домик в глуши. Но что произошло дальше?» – он даже не осознавал, что высказывает свои мысли вслух, заставляя животных, находящихся ближе к нему, замолчать. Тревога распространилась шире, как лесной пожар, и через несколько секунд над лесом воцарилась тревожная, почти угрожающая тишина. Были ещё какие-то отдалённые слабые звуки от других животных, которые не понимали, что что-то не так, возможно, были слишком далеко, чтобы заметить это, или просто игнорировали угрожающую тишину, но эти звуки были так далеко, что Тим даже не уловил их полностью.

Он ещё боролся со своей памятью, но она обрывалась после звонка, который он получил от Джона. После этого больше ничего не приходило ему в голову. Он попытался поднять руку и застонал от боли: «Что случилось? Почему мне так больно?»

Он снова опустил руку и тяжело задышал. Через несколько секунд он понял, что должен наконец выяснить, только ли ему было больно или были более серьёзные травмы, которые его мучили. Он осторожно пошевелил руками, ногами и, наконец, своим телом. Хотя это было больно, хотя он чувствовал, что миллионы маленьких иголок вонзаются в него одновременно, он всё равно почувствовал облегчение, когда понял, что в его ноющем теле, скорее всего, нет сломанных костей, только боль, возможно, от того, что что-то ударило его или сбило.

Но кто мог привести его сюда? Он знал, что не смог прийти сюда один, так всё болело. Должно быть, его кто-то привёз, или, должно быть, его избили, или что-нибудь в этом роде.

Его стон отразил его разочарование из-за неспособности вспомнить что-либо после телефонного звонка от Джона. Но после того, как он попытался сесть, он чуть не закричал от боли. *Никаких поспешных движений! Делай это медленно и очень, очень осторожно!* Он сделал паузу на секунду и попробовал снова, на этот раз ожидая жгучей боли и изо всех сил стиснув зубы, чтобы компенсировать боль, которую он ожидал испытать. С лёгким ворчанием сквозь зубы ему, наконец, удалось сесть, но его голова болезненно познакомилась с ветвями кустарника.

Он быстро понял, что ему придётся вылезти из-под куста, если он хочет нормально сесть или даже встать, поэтому он повернулся и начал выползать из-под куста. Было больно, но он заметил, что боль медленно отступает, и через минуту он выбрался из кустов.

Время повторить попытку! Он медленно перевернулся, чтобы встать на четвереньки, и подождал, пока боль пройдет. После того, как он почувствовал, что может рискнуть, он оторвал одно колено от земли и наступил на носки. Вскоре последовала вторая нога, и теперь он присел и собирал энергию и мужество, чтобы, наконец, полностью встать.

Он набрал ртом воздух, снова стиснул зубы, оттолкнулся обеими руками и выпрямился. Новая волна боли пронзила его тело, но он почувствовал гордость за то, что ему удалось встать. Правда, его ноги дрожали, как будто он выпил слишком много, но он снова был в вертикальном положении. *Ладно, теперь, когда я снова человек, что, чёрт возьми, мне делать? Куда мне идти?*

Он слегка помотал головой, чтобы прогнать головокружение, которое всё ещё держало его в своих тисках, и тут же пожалел об этом, поскольку это заставило его пошатнуться на ногах, чуть не заставив его снова упасть. После того, как ему удалось успокоиться, он, наконец, огляделся. В очень скудном свете звёзд он мог видеть только очертания и ахнул от удивления, когда увидел, что находится на небольшой поляне в лесу. Он мог видеть только деревья и кусты, и не было никаких огней, поэтому он понял, что, должно быть, он был посреди какого-то не совсем маленького леса. *Господи! Я не помню такого леса в окрестностях Сан-Диего! Где я, чёрт возьми?* Вопрос начал терзать его все настойчивее и настойчивее, и он снова проклял свою память. *В кои-то веки тебе понадобилась твоя память, и она тебя полностью подводит. Чёрт!*

Он обернулся, чтобы лучше разглядеть окрестности, слегка пошатнулся и понял, что видит то же самое, что и раньше: деревья, деревья и кусты. Но никаких признаков людей, никаких доказательств того, что он вообще был в какой-то заселённой местности.

Вскоре он понял, что ему придётся куда-то идти. Он не мог никого найти, оставаясь здесь, поэтому он медленно попытался идти. Первый шаг был действительно трудным, и он почти потерял мужество продолжать. Но он напомнил себе, что здесь нет никого, кто мог бы ему помочь, и он продолжил. Следующие шаги становились всё легче, и когда он приблизился к краю поляны, он чуть не споткнулся о длинную палку. Он уже начал проклинать её, когда вспомнил, что она может пригодиться, чтобы помочь ему, и он поднял её, кряхтя пока наклонялся и снова выпрямлялся. После того, как ему, наконец, удалось снова встать прямо, он взял палку в правую руку и начал идти. Палка очень помогла облегчить нагрузку на его ногу.

Звёзды сияли и давали ему достаточно света, чтобы разглядеть деревья, прежде чем он врежется в одно из них. *Это должно быть интересно! Я никогда не был фанатом прогулок на свежем воздухе, особенно посреди ночи в лесу.* Он вздохнул и продолжил свою утомительную прогулку.

Через несколько минут он внезапно остановился как вкопанный: «Что я делаю? Я даже не представляю, куда идти!» – внезапная волна паники охватила его разум, и он огляделся вокруг, чтобы посмотреть, сможет ли он найти что-нибудь, что угодно, что показало бы ему, куда идти, чтобы найти других людей. Но чем больше он старался, тем темнее выглядел лес. Он не мог разглядеть никаких огней, только деревья, кусты и снова деревья. Сделав глубокий, прерывистый вдох, он посмотрел на звёзды: «Просто великолепно! Теперь я сожалею, что не обращал внимание, когда мы учились ориентироваться по звёздам!» – он в отчаянии уставился на звёзды, не имея ни малейшего представления, что искать.

«Бесполезно! Я не могу найти ни одной звезды, которую я бы знал. Чёрт! Чёрт!» – он выругался и снова посмотрел вниз. Он чертовски вляпался и терял надежду, что снова найдёт путь к цивилизации. Но он не слишком долго зацикливался на этом отчаянии. Было более чем очевидно, что ему придется найти выход: «Я думаю, я просто пойду куда-нибудь. Рано или поздно я должен найти что-то, что поможет мне найти выход». – он тихо пробормотал и огляделся на секунду, прежде чем выбрать одно из направлений.

Медленно двигаясь и стараясь не споткнуться о какие-то скрытые корни, камни и всё остальное, что валялось в лесу, он попытался вспомнить больше, и внезапно вспышка воспоминаний об их путешествии из Сан-Диего сюда остановила его на секунду. *Итак, мы в регионе Шаста. Но я всё ещё не знаю, где я, что я здесь делаю, как я сюда попал.* Расстроенный, он тихо заворчал и покачал головой. Тем не менее, он испытал облегчение от того, что его воспоминания начали возвращаться. По крайней мере, он, очевидно, не страдал постоянной амнезией.

К сожалению, конечно, он не знал, что направление, которое он выбрал, уводило его всё дальше от деревни с каждым шагом, который он делал. Но, с другой стороны, к счастью, он шёл так медленно, что ему не удалось слишком отдалиться от своей отправной точки. В течение нескольких минут он продолжал свой поход в тишине, замечая, что его тело медленно согревается, а боль постепенно уменьшается. Всё ещё была, но было не так больно, и он мог ходить, не стискивая зубы. По крайней мере, время от времени.

Его воспоминания медленно начали возвращаться, сначала самые старые, и примерно через десять минут он вспомнил, чем занимался до того, как его сбила машина. Вспомнив, он остановился как вкопанный и стал хватать ртом воздух. Он подвёл Джона и вместо того, чтобы помочь ему, получил травму и потерял бог знает сколько времени. Его сердце внезапно забилося быстрее от осознания того, что из-за его неудачи могло произойти что-то ужасное: «Чёрт! Я должен вернуться в деревню и найти этого доктора!» – он вдруг невесело усмехнулся: «Джон больше не единственный, кому нужен врач! Держу пари, что ему также придётся немало поработать со мной».

Он знал, что скоро ему придётся найти деревню, но отчаялся из-за того, что он совершенно заблудился в этом тёмном лесу, не имея ни малейшего представления о том, где находится деревня. Раньше он думал, что может просто продолжать двигаться в выбранном направлении, но теперь, осознав, что жизнь Джона, вероятно, зависит от него, он начал паниковать. Он тяжело опёрся на палку, которую использовал как опору при ходьбе, и начал лихорадочно поворачиваться, пытаясь найти знак, что угодно, что помогло бы ему найти деревню.

Как и прежде, он не мог увидеть ничего, кроме лесной растительности и звёзд, сияющих сквозь ветви деревьев. Он понял, что не смог бы найти деревню, даже если бы мог ориентироваться по звёздам. Не имея ни малейшего представления, в каком направлении это может быть, даже знание того, где находится север, не помогло бы.

Минуту он стоял как вкопанный, лихорадочно соображая, что он может сделать, чтобы найти эту проклятую деревню. Его опыт прогулок ограничивался случайным посещением парка или поездкой по сельской местности. Никогда раньше он не оказывался в такой ситуации, и он чувствовал себя совершенно беспомощным и подавленным. Даже с его мозгами, работающими на пределе, он не мог найти никакого решения.

«Чёрт! Как я должен найти эту проклятую деревню? Возможно, я двигаюсь в противоположном направлении, но совсем не знаю об этом!» – он громко выругался, и его широко раскрытые глаза снова обшарили лес. Снова напрасно. После минуты паники ему наконец удалось успокоиться, и он заставил себя подавить эмоции и попытаться использовать логическую часть своего разума. Он глубоко вздохнул, чтобы успокоиться, и через несколько секунд ему действительно удалось преодолеть приступ паники.

«У меня нет другого выбора, кроме как идти в каком-нибудь направлении и надеяться, что я найду какие-либо признаки цивилизации». — он был не очень доволен таким решением, но его мозг сказал ему, что оно единственное. Его первой задачей было найти людей. После этого он смог бы найти деревню с их помощью и, наконец, получить помощь для Джона.

После достижения решения, плохого, но всё же лучшего, чем любая другая возможность, он продолжил идти в том же направлении, что и раньше, в надежде, что он наткнётся на дорогу, тропу, что угодно, что приведёт его куда-нибудь, где были люди.

Через несколько минут он внезапно замер. Он стоял как статуя, его уши буквально наострились. Там были голоса. Человеческие голоса! Всю дорогу его сопровождали ночные звуки животных, но это было по-другому. Через несколько секунд он понял, что слышит людей. Он уже хотел закричать и побежать к ним, но передумал. *Кто бы ни был в этих лесах в это время... Это может быть что-то, чего они не хотели бы, чтобы я видел. Я должен быть осторожен и сначала проверить, что они делают, а не бежать туда сломя голову и, возможно, пострадать ещё больше или, боже упаси, даже убит!* Он вздрогнул от этой мысли и подсознательно пригнулся. Его ноги и спина послали жгучую боль в его мозг, и он невольно зашипел от боли, едва сдерживаясь, чтобы это не прозвучало слишком громко.

После того, как боль отступила, он снова встал и начал осторожно идти в общем направлении голосов. Они всё ещё были очень тихими, и он не был уверен, действительно ли он движется в правильном направлении. Он шёл очень осторожно, проверяя каждый шаг на предмет возможных сухих веток или камней или чего-нибудь, что могло бы предупредить этих людей о его приближении. Через несколько минут он с облегчением понял, что, очевидно, движется в правильном направлении, потому что голоса стали громче, и он почти мог разобрать часть слов.

Кто бы это ни был, они хорошо проводили время. Их голоса звучали весело, и они много смеялись. Они определённо не беспокоились о том, что их найдут, потому что они говорили вслух. Он также мог видеть мерцание какого-то света вдалеке. Очевидно, они сидели у костра и веселились.

Ещё несколько минут, и он, наконец, стоял за большим деревом, облокотившись на него, чтобы наблюдать за сценой перед ним. Посреди леса была небольшая поляна, а посреди неё горел небольшой костёр. Вокруг костра сидели четверо молодых людей, беседуя, на самом деле не обращая внимания ни на что, кроме их небольшого круга. Отчётливый запах ударил ему в нос, и он понял, что они, вероятно, были здесь, просто чтобы спрятаться от публики. Они передавали друг другу что-то вроде сигареты, и через секунду ему стало ясно, чем они делятся.

Он вздохнул с облегчением, потому что они явно не занимались каким-то тёмным делом. Если это была всего лишь невинная вечеринка, они, вероятно, не имели бы ничего против него, присоединившегося к ним и попросившего их о помощи. Хотя... У него могут возникнуть некоторые проблемы с получением помощи от парней, которые, очевидно, уже находились под сильным воздействием наркотика. На другой стороне поляны он мог видеть четыре квадроцикла, припаркованные под деревьями, явно используемые этими парнями, чтобы приехать сюда.

Он колебался ещё несколько секунд, слушая их разговор, прежде чем решился и выпрямился, чтобы выйти из-за дерева, но обнаружил, что смотрит на двух парней, приставивших ножи к его горлу. Он замер на месте и широко раскрытыми глазами уставился на угрожающие ножи.

«Итак, кто ты и что ты здесь делаешь?» – голос был слегка хриплым и, возможно, немного угрожающим, но это говорило о том, что его обладатель, скорее всего, не был каким-то хулиганом. Он был довольно нормальным парнем, который оказался в ситуации, которая ему ни капельки не нравилась, и он старался вести себя соответственно.

Тим хватал ртом воздух и испуганно смотрел в глаза человеку, который его спрашивал. Это был мужчина лет двадцати пяти, с тёмно-каштановыми короткими волосами и светло-кариими глазами. Хотя он пытался выглядеть угрожающим, как действительно крутой парень, по его лицу было видно, что он совсем не такой. Взгляд Тима метнулся к другому парню, который выглядел ещё более испуганным, чем он сам. Он медленно преодолел первоначальный шок и понял, что, вероятно, он не был настолько в опасности, как он сперва считал.

«Меня зовут Тим, и, честно говоря, я понятия не имею, как я сюда попал. Я искал врача, чтобы помочь моему раненому другу, и меня сбила машина. Потом я очнулся здесь, в этом лесу». – Тим ответил самой короткой из возможных версий. Он всё ещё чувствовал себя очень неловко, глядя на два ножа, которые были направлены к его горлу, и не хотел раздражать парней долгими объяснениями.

«Да, а я зубная фея!» – другой парень пренебрежительно фыркнул.

Парень, который заговорил первым, оглядел Тима с ног до головы, и его лицо внезапно приобрело задумчивое выражение. Не отрывая взгляда от Тима, он обратился к своему приятелю: «Почему бы и нет? Только посмотри на него. Его одежда порвана, лицо в синяках. Может быть, он говорит правду».

Тим увидел свой шанс убедить их и быстро закивал, забыв, что ему всё ещё больно, и крикнул от слишком быстрого движения. Его лицо исказилось в болезненной гримасе, прежде чем он снова взял свои лицевые мышцы под контроль.

Парень не пропустил выражение его лица и кивнул своему другу: «Я верю, что он говорит правду. Просто посмотри на его лицо. Ему больно».

Тим, наконец, взял боль под контроль: «Я говорю вам правду. Пожалуйста, вы должны мне поверить. Мне действительно нужно добраться до этого доктора, иначе мой друг может умереть!» – он умоляюще посмотрел в глаза первому парню, который, очевидно, был склонен ему поверить.

Мужчина секунду смотрел на него, прежде чем ответить: «И что сделал твой друг, чтобы так пострадать?»

«Он пошёл на скалолазание и упал со скалы».

«Что за чёрт? Почему вы не позвонили в службу спасения или не отвезли его в больницу?» – в голосе парня слышалось лёгкое недоверие, и теперь его глаза подозрительно смотрели на Тима.

Тим ожидал чего-то подобного, но всё ещё пытался найти правдоподобное объяснение: «Мы нашли его посреди ночи и перенесли в наш домик. Тогда мы не решились переместить его дальше, пока доктор не проверит его. Мы не могли сообщить спасателям, потому что у нас нет телефона».

Глаза другого парня сузились: «Ты говоришь мне, что у вас нет телефона? Ни у кого из вас? Боже, в это я точно не поверю».

Тим криво улыбнулся: «Но это правда. Мой друг разбил свой телефон, когда упал со скалы, моя сестра потеряла его, упав с ним в реку, а я потерял свой. Я знаю, в это трудно поверить, но это правда. А в домике нет телефона. Вот почему я был в деревне в поисках доктора».

Первый парень выглядел почти убеждённым, что история Тима была правдой: «Хорошо, я думаю, что ты говоришь нам правду. Может быть, не всю, но то, что ты нам рассказал... Ну, я думаю, мы могли бы тебе поверить». – он сделал паузу и, наконец, опустил и убрал нож, подавая знак своему другу, что он должен сделать то же самое: «Кстати, я Брайан, а это Пол». – он указал на своего друга, который тоже убрал свой нож, хотя и немного неохотно.

Тим благодарно улыбнулся Брайану: «Не могли бы вы, пожалуйста, сказать мне, где находится деревня? Я понятия не имею».

Брайан жестом пригласил Тима следовать за ним и повернулся к огню: «Это примерно в десяти милях (*16,09 километрах*) в том направлении». – он вытянул руку, указывая в направлении, откуда пришёл Тим.

Тим раздражённо вздохнул: «Чёрт! Я шёл в совершенно противоположном направлении». – он покачал головой после своей неудачи.

«Я думаю, ты не совсем любитель активного отдыха, я прав»? – Брайан слегка улыбнулся ему и едва заметно покачал головой.

«Да, ты абсолютно прав. Я никогда не был фанатом прогулок на свежем воздухе. Я предпочитаю большой город и закрытые помещения таким открытым пространствам». – рука Тима описала полукруг, указывая вокруг себя.

«Тогда какого чёрта ты здесь делаешь? Этот район точно не известен своими благами цивилизации». – Брайан слегка усмехнулся, медленно направляясь к костру.

Прежде чем Тим смог ответить, они добрались до костра вместе с Полом позади. Четверо парней у костра наконец заметили, что у них есть компания, и их слегка прикрытые глаза и глупо ухмыляющиеся лица повернулись к ним. Один из них попытался встать и с треском провалился, упав на задницу с громким стуком, что заставило остальных троих неудержимо засмеяться над ним.

Брайан покачал головой с явным раздражением, написанным на его лице. Затем он повернулся к Тиму: «Я думаю, они слишком увлеклись своим отдыхом».

Тим заметил, что Брайан и Пол определённо не находились под воздействием каких-либо наркотиков, поэтому он осторожно спросил: «Если я могу спросить... Вы двое просто охраняете их?»

Брайан пренебрежительно фыркнул на четыре смеющиеся кучки у костра и ответил, не поворачиваясь к Тиму: «Богатые детки! Они приезжают сюда, чтобы покурить травки и заняться другими делами, и именно мы должны позаботиться о том, чтобы их доставили обратно целыми и, по возможности, невредимыми». – затем он, наконец, повернулся к Тиму: «Нам нечего с ними делать, кроме как привозить их сюда и обратно. Они организуют всё остальное».

Тим прекрасно понял, что Брайан пытался сказать ему между строк. Он сказал ему, что не имеет никакого отношения к наркотикам. На самом деле он был просто проводником и сопровождающим для этих парней, которые были здесь, чтобы сбежать от контроля цивилизованных районов.

Он понял, что не может ожидать никакой помощи от этих четверых, поэтому он повернулся к Брайану и начал немного неуверенно: «Слушай... Я хотел бы попросить тебя об одолжении». – он остановился и тяжело сглотнул: «Мне срочно нужно найти доктора и привести его к моему другу. Не мог бы ты мне помочь? Пожалуйста?» – он посмотрел умоляюще.

Брайан вздохнул, и его взгляд остановился на четырёх парнях у костра. Они заплатили ему, чтобы он привёз их сюда и обратно, и он увидел, что в данный момент они определённо не способны никуда уйти. С другой стороны, он считал, что Тим действительно остро нуждается в помощи. Он выглядел избитым и всё ещё больше заботился о своём раненом друге, чем о себе, и он хотел бы помочь ему.

Пол стоял рядом с ним и не сказал ни слова с тех пор, как они вернулись к огню. Теперь он посмотрел на Брайана и увидел в его внутренней битве то, что он должен делать. Его глаза скользнули по их подопечным, и после того, как вернулись к Брайану, он усмехнулся: «Просто иди и отвези этого парня к доктору. Я позабочусь об этих существах».

Тим удивлённо посмотрел на Пола. Он не ожидал, что он тоже будет тем, кто поможет ему. Его предыдущее поведение было не слишком дружелюбным, и его слова глубоко удивили Тима.

Брайан повернул голову, посмотрел на Пола и улыбнулся. Он был действительно в смятении, и слова Пола действительно сняли тяжесть с его плеч: «Ты уверен, что сможешь их контролировать?»

«Конечно! Они сейчас ничего не способны сделать!» – пренебрежительное фырканье сопровождало слова Пола и ясно показывало, что он о них думает.

Брайан кивнул ему и повернулся к Тиму: «Что ж, похоже, ты получил руку помощи, которая приведёт тебя в деревню».

Тим благодарно улыбнулся ему: «Я правда ценю это, Брайан. И мой друг будет ещё более благодарен».

Брайан просто улыбнулся ему и пошёл к одному из квадроциклов. Дойдя до него, он повернулся к Тиму: «У меня даже есть запасной шлем для тебя». – он порылся в багажнике под сиденьем и вытащил шлем, который передал Тиму: «Надень его»!

Тим повиновался и надел шлем. После того, как Брайан занял своё место на машине, он тоже сел, не обращая внимания на боль, которая пронзила его после этого. *Это будет интересная поездка! Десять миль по пересечённой местности, а я страдаю ещё до того, как мы тронулись с места!* Он стиснул зубы в предчувствии мучительных минут.

Его ожидания оправдались буквально через секунду, когда Брайан завёл машину, и первые толчки вызвали волны боли в избитом теле Тима. Эта поездка явно была не тем, чего он ждал с нетерпением.

Глава 49.

Андреа понадобилось несколько мгновений, чтобы, наконец, снова обрести голос. Некоторое время она понятия не имела, как реагировать на этого большого человека, который внезапно преградил ей путь, но мужчина, очевидно, был в хорошем настроении и мягко улыбался ей. Некоторое время она тяжело дышала, всё ещё пытаясь отдышаться после долгого бега в деревню, и после того, как её тело наконец получило достаточно кислорода, чтобы все его функции работали более-менее нормально, она посмотрела мужчине прямо в глаза: «Я ищу врача. Мой друг ранен и нуждается в медицинской помощи». – она пришла к выводу, что он не пытался причинить ей никакого вреда.

Мужчина наморщил лоб и потёр его рукой, прежде чем ответить: «Я предполагаю, что молодой парень, который приезжал сюда раньше, был как-то связан с тобой, верно?»

Уши Андреа буквально встрепенились, когда она услышала его слова, и она посмотрела на него широко раскрытыми глазами, в которых внезапно проснулась надежда: «Вы видели его? Где он?» – затем она вспомнила, что должна сказать ему, кто он такой: «Он мой брат, и он ещё не вернулся». – она выжидающе смотрела в тёмные глаза мужчины.

Лицо мужчины стало серьёзным, и он колебался с ответом всего долю секунды, но этого было достаточно, чтобы Андреа поняла, что что-то не так: «Прошло довольно много времени с тех пор, как он был здесь. Я сказал ему, где искать доктора, и он уехал. Он должен был вернуться давным-давно». – он остановился и с беспокойством посмотрел в темноту: «Давным-давно»!

Андреа почувствовала, как страхи внезапно нахлынули на неё, как стремительная приливная волна. *Если Тим уже был здесь, но не вернулся, это может означать только то, что с ним что-то случилось.* Она вдруг почувствовала себя загнанной в угол: ей придётся бросить либо Джона, либо Тима. Она покачала головой, чтобы прогнать мрачные мысли. Она примет это решение, когда будет абсолютно необходимо, но не раньше. Теперь ей сначала нужно было получить информацию, где живёт доктор, найти его и убедить помочь Джону.

Мужчина посмотрел на неё с сочувствием. Он заметил, что она, должно быть, была в тяжёлом внутреннем смятении, и мягко спросил: «Могу я тебе помочь, девочка? Я вижу, что ты борешься с каким-то трудным решением».

Андреа посмотрела в его дружелюбные глаза и покачала головой, одарив его кривой грустной улыбкой: «Нет, вы ничего не можете сделать. Это решение, которое я должна принять». – она сделала паузу и добавила через секунду: «И это будет нелегко».

Мужчина кивнул ей: «Я понимаю. Что ж, в таком случае я могу дать тебе только небольшой совет: когда ты соберёшься решать вопрос о жизни и смерти, ты всегда должна обдумывать наилучшее возможное решение в долгосрочной перспективе, и обычно это решение, которое предлагает твой мозг, а не то, которое предлагает твоё сердце. Как бы это ни было больно». – его глаза сочувственно блестели, как будто он говорил из своего собственного опыта.

Его словам потребовалось несколько секунд, чтобы по-настоящему проникнуть в сознание Андреа, и после того, как она полностью осознала их значение после того, как она действительно поняла правду, стоящую за простыми словами, она посмотрела на него с потерянным взглядом. Она прекрасно понимала, что он хотел ей сказать, но её сердце всё ещё сопротивлялось этому. Несмотря на то, что он не знал точно, как обстоят её дела, он всё ещё пытался сказать ей, что сначала она должна позаботиться о Джоне, а потом попытаться найти Тима. Он лишь предложил ей выслушать самое логичное предложение. И это было единственное логичное решение: если бы она сейчас погналась за Тимом, ничего не зная о том, что с ним случилось, она также могла потерять и Джона. Но, если она позаботится о том, чтобы Джону стало лучше, они могут поискать Тима позже. Хотя это не заставило её чувствовать себя хорошо. Она знала значение слова «приоритет». Но до этого момента она никогда по-настоящему не понимала, что это значит. Теперь она знала, что должны чувствовать врачи, когда им приходится решать, кому жить, а кого, возможно, принести в жертву. Через мгновение она посмотрела на такие решения совершенно по-другому.

Видя, что она ведёт внутреннюю борьбу, мужчина подождал несколько секунд, предоставив ей принять решение. Он знал, что уже дал ей очень сильный толчок в определённом направлении, и он чувствовал себя плохо из-за этого, зная, что результат её решения может быть очень тревожным. Когда её глаза, наконец, метнулись к нему с осознанием, написанным на её лице, он одарил её слегка болезненной улыбкой: «Я вижу, ты сделала свой выбор, девочка. Я не буду спрашивать тебя, что это... Это твоё, и я не хочу совать нос не в своё дело. У меня достаточно собственных решений, с которыми нужно жить».

Андреа кивнула ему, оценив его точку зрения, а затем вернулась к задаче, ради которой она была здесь: «Итак, вы можете сказать мне, где живёт доктор?»

«Нет».

Короткий ответ мужчины заставил Андреа застыть, как статую, и посмотреть на него поражённой. Он был таким милым, а теперь не скажет ей, где живёт доктор? Она хватала ртом воздух и смотрела на него широко открытыми глазами, заикаясь: «Н... н... но»?..

«Я отвезу тебя к нему». – мужчина уточнил, прежде чем она успела закончить то, что хотела сказать, и одарил её кривой улыбкой, видя, как её лицо изменилось за считанные секунды: от благодарного до шокированного и совершенно растерянного и всё же испытывающего облегчение: «Извини, если мой ответ был не совсем ясен. Я часто этим занимаюсь». – улыбка изогнула и другую сторону его рта: «По крайней мере, другие люди так говорят».

Андреа тяжело дышала, как после долгого бега из хижины, не зная, радоваться ей или злиться, и она, наконец, остановилась на слегка смущённой, но благодарной реакции: «Вы меня действительно напугали, мистер».

Мужчина просто кивнул и вытянул руку, указывая на грузовик, припаркованный в дальнем левом углу парковки перед крыльцом: «Вот мой грузовик. Садись, нам нужно всего несколько минут, чтобы добраться до дома доктора».

Андреа даже не рассматривала возможность того, что у него могут быть какие-то плохие намерения по отношению к ней. Она была так настроена помочь Джону, что мысль о том, что этот человек может следовать своим собственным тёмным планам, просто отскочила от её решимости. Итак, она направилась к грузовику, следуя за мужчиной, который уже был там и в данный момент хватался за ручку водительской двери. Он открыл дверь, и всего через несколько секунд Андреа тоже села в маленькую кабину старого грузовика и закрыла дверь, но не смогла сделать это должным образом.

«Эта малышка требует больше силы, девочка. Просто хлопни дверью, и она закроется». – мужчина ухмыльнулся ей.

Она слегка улыбнулась ему, посмотрела на дверную ручку, решительно потянула за неё, снова открыла дверь и захлопнула её со всей силой, на которую была способна. На этот раз она закрылась, хотя металл громко протестовал против такого неправильного обращения, и весь грузовик заметно трянуло: «Похоже, он не разделяет вашего мнения об использовании грубой силы». – Андреа невозмутимо посмотрела на мужчину.

«Ну, честно говоря, я никогда не спрашивал». – мужчина ответил категорически, заводя двигатель. Машина завелась нерешительно, издавая какие-то реально неприятные скрежещущие звуки, как будто два куска металла терлись друг о друга без какой-либо смазки, но через секунду успокоилась и начала работать более или менее плавно, лишь изредка протестуя против запуска. Мужчина потянулся к переключателю передач, и Андреа заметила, что у него не автоматическая коробка, а древняя версия простого механического переключения передач.

Она сперва хотела спросить, как ему удалось запустить такую старинную технику, когда мужчина нажал на сцепление и попытался переключиться на задний ход, что сопровождалось громким скрежетом зубчатых колёс в коробке передач. После нескольких попыток, сопровождавшихся одинаковым скрипом механических частей, ему наконец удалось включить задний ход, и он быстро выехал со стоянки.

«Разве вы не должны проверить, идет ли кто-нибудь по дороге»? – спросила Андреа, слегка удивлённая, заметив, что мужчина даже не пытался следить за дорогой, сдавая назад.

Он удивлённо фыркнул, секунду смотрел на неё, а после того, как снова повернулся, чтобы посмотреть в лобовое стекло, ответил: «Ты правда думаешь, что кто-то будет ходить здесь в это время ночи? Девочка, по этой дороге за день проезжает, наверное, десять машин, и ни одна из них ночью. Кроме этих парней здесь, но они останутся в салоне ещё как минимум на несколько часов».

Андреа предпочла не отвечать. Она знала, что была типичной девушкой из большого города, привыкшей к интенсивному движению в любое время дня и ночи, и такие отдалённые места, как это, были для неё как третий мир, всё ещё вызывая у неё странное чувство, что она не может полностью вписаться. С её точки зрения, не имело никакого значения, была ли она в Сахаре, Индии или на северо-западе США. Все эти места имеют один общий признак: они были отдалёнными.

Они больше ничего не сказали во время поездки. Андреа пыталась запомнить точные указания, чтобы иметь возможность найти дорогу назад. Это было не так сложно, даже для неё, которая время от времени терялась в своём родном городе, особенно если она была более чем в пяти кварталах от своего дома. Всего несколько развилок и поворотов. Она была уверена, что найдёт правильное направление обратно в домик. Внезапно она поняла, что понятия не имеет, как она туда вернётся, и в тот же момент спросила себя, как Джон справляется один.

Внезапно что-то, что она увидела из окна, остановило ход её мыслей и заставило её громко ахнуть: «Стоп! Остановитесь здесь!»! – она крикнула громче, чем нужно.

Мужчина отреагировал быстро, хотя и не запаниковал. Даже её громкий крик не произвёл на него видимого эффекта. Он заметил машину, припаркованную на обочине дороги, и тоже узнал её. Это был тот же внедорожник, что и у молодого человека, которого он направил к доктору. *Он, конечно, нашёл правильный путь, но где он сам?* Его лицо ничего не выражало, хотя он беспокоился за молодого человека, который пытался помочь своему другу и, очевидно, не смог найти доктора. Он просто не мог поверить, что он всё ещё был в доме доктора. Это было просто слишком долго.

Он даже не успел полностью остановить машину, как Андреа уже открыла дверь и выпрыгнула. Она бросилась к их машине и с силой открыла водительскую дверь. Она просунула голову внутрь и огляделась, не обнаружив никаких следов Тима, но заметила, что ключи были в замке зажигания.

Тем временем мужчина тоже вышел из грузовика и подошёл к ней: «Это ваша машина, верно?»

Андреа высунула голову из внедорожника, выпрямилась и кивнула с обеспокоенным выражением на лице: «Его здесь нет!»! – её тоненький голосок был совершенно беспомощным, и она смотрела на мужчину, как олень, попавший в свет фар восемнадцатиколёсного грузовика, мчащегося к ней со скоростью 75 миль в час (120,67 километров в час) и без тормозов.

Мужчина медленно и нежно положил руку ей на плечо, заметив, что она слегка дрожала, когда смотрела на него большими глазами: «Прости». – он сделал паузу, посмотрел сквозь деревья на огни дома, и после того, как его глаза снова обратились к потерянным глазам Андреа, он продолжил: «Но ты уже сделала свой выбор. Там»... – он убрал руку с её плеча и указал на дом: «... Живёт доктор. Иди туда, забери его и приведи к своему другу. Я попытаюсь выяснить, что случилось с твоим братом».

Андреа не могла поверить, что совершенно незнакомый человек, которого она знала всего несколько минут, поможет ей выяснить, что случилось с её братом, и её удивление было ясно видно на её лице, когда она спросила его голосом, который не мог скрыть нотку надежды: «Вы действительно это сделаете? Почему? Вы даже не знаете меня!»!

Мужчина внезапно опустил взгляд и через несколько секунд снова поднял голову, чтобы посмотреть ей в глаза, пристально глядя на неё. Впервые с момента их встречи его голос звучал немного неуверенно, когда он говорил: «Допустим, я совершил несколько ужасных ошибок в прошлом и пытаюсь исправить их, помогая другим». – он снова сделал паузу, и в его глазах появился тот отчётливый отстранённый взгляд, как будто он смотрел в другое время и другое место. Несколько секунд он оставался таким, уставившись в никуда, явно погружённый в свои мысли, и Андреа почувствовала, что ей не следует вмешиваться в его внутренний монолог, который он явно вёл. После того, как он снова сосредоточился на ней, он выдавил грустную улыбку: «Ты пойдёшь с к этому проклятому доктору? Иногда он рано ложится спать, и, если он спит, у тебя будут серьёзные проблемы с его пробуждением».

Андреа, наконец, удалось преодолеть свой шок. Для неё это было слишком: теперь она знала, что с Тимом что-то случилось, и в то же время был этот милый человек, который пытался помочь ей найти его. Теперь она должна действительно сосредоточиться на помощи Джону, который был абсолютно беспомощен без неё. Она выдавила полуулыбку и кивнула: «Большое вам спасибо за помощь. Но я даже не знаю вашего имени!»

Мужчина улыбнулся ей: «Верно. Однако я должен предупредить тебя, что тебе, скорее всего, сначала придётся иметь дело с матерью доктора, и она может защищать своего сына. Если она попытается прогнать тебя, настаивай и скажи ей, что Бивер сказал тебе не позволять ей отшивать тебя просто так».

«Бивер? Ваше имя»? – теперь Андреа была в ещё большем замешательстве. *Почему кого-то назвали Бивером? (прим. – Бобёр) Даже для коренных американцев это было странно. Или это было только прозвище?* Этот человек был загадкой, и с каждым словом она чувствовала, что он всё больше погружается в туман тайны. Но она понимала, что он, вероятно, уклонился бы от того, чтобы назвать ей своё настоящее имя. Любой ценой.

Мужчина продолжал улыбаться: «Нет. Теперь иди и помоги своему другу. Я обещаю выяснить, что случилось с твоим братом». – он уже развернулся, чтобы идти обратно к своему грузовику, как Андреа вдруг кое-что вспомнила.

«Подождите! Как вы дадите мне знать, если узнали что-то о моём брате? Вы не знаете, где мы остановились».

Мужчина повернулся к ней и улыбнулся загадочно, но дружелюбно: «Ох, я знаю, где вы остановились. Я точно знаю, и как только у меня появятся новости, я найду вас». – не сказав больше ни слова, он сел в свой грузовик, завёл двигатель и уехал, оставив Андреа с открытым ртом смотреть ему вслед. *Откуда он знает, где мы остановились? Стоит ли мне беспокоиться? Должна ли я сказать Джону?*

Но она не стала долго размышлять над этой мыслью. Она повернулась, чтобы посмотреть на огни дома, мерцающие сквозь деревья, и решила, что поедет туда. Итак, она села в машину, завела двигатель, не без грусти из-за неясной судьбы своего брата, и поехала к дому.

После того, как она остановилась прямо перед входом, она заглушила двигатель и выпрыгнула из машины. Как вихрь, она обежала вокруг неё к двери и начала колотить в неё сжатыми кулаками.

Она могла слышать громкие удары, эхом отдающиеся в доме, и через несколько секунд раздражённый женский голос, который, должно быть, принадлежал пожилой женщине, крикнул: «Спокойно, я иду! Прекратите колотить в дверь, как будто пытаетесь её выломать»!

Андреа послушно остановилась и прислушалась к медленным, шаркающим шагам, как будто кто-то пытался добраться до двери как можно быстрее, но ему было трудно поддерживать такой темп. Когда шаги остановились по другую сторону двери, тот же голос спросил: «Кто там»? – в то же время она могла видеть, что глаз застыл на глазке, но больше она ничего не могла видеть.

«Меня зовут Андреа. Я ищу доктора. Мой друг ранен, и ему нужна помощь. Пожалуйста, откройте дверь, я боюсь, что он может умереть!» – её голос звучал выше, чем обычно, и это выдавало все её страхи. Не только за Джона, но и за её брата.

Звук отпираемой двери донёсся с другой стороны, и секунду спустя дверь приоткрылась, показав невысокую женщину лет восьмидесяти, с короткими седыми волосами, аккуратно подстриженными вокруг круглого лица, смотрящую на неё вопросительно и немного раздражённо. После того, как дверь открылась достаточно, чтобы показать женщину, Андреа вздохнула с облегчением: «Пожалуйста, мне правда нужен доктор. Он дома»?

Женщина смотрела на Андреа как ястреб, и в её глазах девушка видела полную ясность, как будто она была на десятилетия моложе. Она смерила Андреа взглядом несколько секунд, её глаза путешествовали вверх и вниз, а затем слегка улыбнулась, в то время как раздражённое выражение полностью исчезло: «Ты кажешься милой молодой леди. Заходи, я немедленно позову своего сына». – с этими словами она открыла дверь до упора, отступила в сторону и позволила Андреа войти в дом.

Испытывая облегчение от того, что женщина, очевидно, не создаст никаких проблем, хотя милый человек предупредил её, что она может, Андреа вошла в дом: «Большое вам спасибо, мадам. Я так волнуюсь за своего друга. Он упал и сильно поранился».

Было ли это её искреннее лицо, её обеспокоенные глаза, был ли это её слегка дрожащий голос; неважно, что было переломным моментом, пожилая женщина почувствовала, что может доверять этой девушке, и она решила не создавать никаких проблем. Услышав её слова, она кивнула: «Всё в порядке; я приведу его прямо сейчас». – она указала рукой на соседнюю комнату, очевидно, гостиную: «Посиди там, пока я приведу своего сына».

Андреа кивнула, вошла в гостиную и заметила антикварный диван, который больше походил на украшение, чем на какой-то функциональный предмет мебели. Она повернулась, чтобы спросить женщину, может ли она сесть там, но старушка уже ушла. Андреа на секунду задумалась, как она могла исчезнуть так тихо и быстро, но отбросила эту мысль и присела на край дивана. Она положила руки на колени, и её пальцы нервно переплелись в ожидании. Ей не оставалось ничего другого, как ждать возвращения леди с доктором.

Всего через минуту она услышала голоса, приближающиеся к комнате. Она узнала голос старой леди, но на этот раз он сопровождался слегка хриплым мужским голосом, который спокойно отвечал старой леди. Она повернулась, чтобы посмотреть в сторону двери, и подсознательно встала. За секунду до того, как доктор и его мать вошли в комнату, она снова переплела пальцы и крепко сжала их. Беспокойство медленно начало овладевать её разумом, и она внезапно начала дышать быстрее и реже.

Пожилая леди вошла в комнату, за ней следовал мужчина лет пятидесяти, с лысеющей головой, несколькими фунтами лишнего веса вокруг живота, но дружелюбным лицом, глядящим на неё. Он казался довольно приятным человеком, и её дыхание немного успокоилось.

Мужчина подошел к ней и протянул руку: «Привет. Я Роберт. Моя мама сказала мне, что твоему другу нужна медицинская помощь»? – его голос был вопросительным, но спокойным и дружелюбным, поэтому Андреа немного расслабилась, почувствовав, что этот человек был милым.

Она нетерпеливо кивнула: «Да, сэр. Он упал со скалы и сломал ногу, вероятно, несколько рёбер и покрыт синяками. Я понятия не имею, получил ли он какие-то внутренние повреждения. Но ему очень больно, и я»... – она замолчала на секунду, прежде чем продолжить: «... Ну, я не хотела давать ему никаких обезболивающих, потому что я не знала, не нанесут ли они больше вреда».

Доктор улыбнулся ей и кивнул: «Молодец, мисс». – затем он на секунду посмотрел на свои ноги, казалось бы, немного потерявшись в своих мыслях, и продолжал смотреть в пол, но спустя всего несколько мгновений он снова посмотрел в её обеспокоенные глаза: «Почему ты не отвезла его в больницу»?

Андреа была готова к такому вопросу. Всю дорогу до деревни она пыталась найти правдоподобное объяснение, и теперь после того, как доктор задал ей ожидаемый вопрос, она ответила без колебаний: «Мы нашли его в лесу в темноте, и мы смогли только перенести его в наш домик. После этого мы подумали, что было бы лучше, если бы его осмотрел врач. Я боялась, что мы можем причинить больше вреда, если попытаемся отвезти его в больницу».

Доктор наморщил лоб: «Ты могла бы вызвать скорую».

Андреа покачала головой и виновато посмотрела на него: «К сожалению, у нас нет телефона. Я упала в воду и потеряла свой телефон, мой друг разбил свой при падении, а мой брат потерял». – когда она увидела, что мужчина открыл рот, чтобы что-то сказать, она добавила: «Я знаю. Почти невероятно, но мы – живое доказательство того, что законы Мёрфи¹⁴ действительно применимы к повседневной жизни. А в домике, где мы остановились, вообще нет телефона».

Мужчина слегка улыбнулся и кивнул: «Я возьму свою сумку, и ты можешь отвести меня к своему другу».

¹⁴ **Закон Мёрфи** (англ. Murphy's law) — шуточный философский принцип, который формулируется следующим образом: Если что-нибудь может пойти не так, оно пойдёт не так (англ. Anything that can go wrong will go wrong).

Прежде чем он смог повернуться и уйти, чтобы забрать свою сумку, Андреа поспешно спросила: «Возможно, вы видели моего брата? Некоторое время назад он уехал, чтобы найти вас, но так и не вернулся. Я нашла его машину снаружи на дороге, но он исчез. Он приходил к вам»? – её голос был умоляющим, как и её глаза, и она выжидающе смотрела на доктора, хотя и без какой-либо реальной надежды на то, что он сможет ей помочь.

Доктор покачал головой: «Извини, я его не видел. Сегодня сюда никто не приходил». – затем он повернулся и вышел из комнаты, чтобы забрать свою сумку.

Пожилая леди сочувственно посмотрела на Андреа, которая стояла там, как маленькая кучка страданий, и казалась такой потерянной в своём горе: «Мне так жаль, Андреа. Я надеюсь, что ты найдёшь своего брата». – затем она сделала паузу и слегка покачала головой: «Какая ты прекрасная молодая леди. Помогаяешь своему другу, хотя твой брат пропал». – она шагнула к Андреа, которая теперь смотрела на неё влажными блестящими глазами, и положила руку на предплечье Андреа: «Я уверена, что всё будет хорошо. Имей веру, дитя»!

Андреа посмотрела на старую леди и болезненно улыбнулась ей: «Я очень надеюсь, что вы правы, мадам. Я не могу смириться с потерей брата. У нас такая сильная связь»... – её голос медленно затих. Она сжала руки ещё сильнее, так что костяшки пальцев полностью побелели.

Мать Доктора нежно похлопала Андреа по руке, но промолчала.

Буквально через несколько секунд доктор вернулся со своей сумкой: «Мы идём, мисс»? – затем он повернулся к своей матери: «Не жди меня, мама. Я могу запоздать».

Пожилая леди кивнула ему: «Чего бы это ни стоило, позаботься о них. Эта юная леди заслуживает только лучшего. И если она так настроена помочь своему другу, он тоже должен быть особенным».

Теперь Андреа посмотрела на леди с тенью улыбки и кивнула: «Вы даже не представляете, насколько он особенный». *Если бы вы только знали, насколько он особенный! Не для меня, но для всех нас... Если я решу поверить его истории о надвигающемся апокалипсисе.*

Пожилая леди понимающе улыбнулась ей: «Он больше, чем просто друг»? – она подмигнула Андреа.

Андреа не могла не покраснеть. Вопрос напомнил ей о её попытке поцеловать Джона на зимних каникулах, и она мгновенно смутилась.

Но мать доктора совершенно иначе истолковала её румянец, и её улыбка стала шире, когда она кивнула, прежде чем Андреа успела возразить: «Я понимаю».

Андреа по какой-то причине вдруг не захотела возражать даме и прояснять ситуацию. Потребовалось бы слишком много времени, чтобы объяснить всё этой милой пожилой леди, поэтому она предпочла промолчать и лишь слегка покачала головой, едва заметно пожав плечами, прежде чем повернуться к доктору: «Моя машина снаружи. Если вы не возражаете, я могу отвезти вас туда, а после того, как вы закончите, я могу вернуть вас обратно?»

Доктор улыбнулся ей и слегка покачал головой: «Я ценю твоё предложение, мисс, но я возьму свою машину. Я не хочу обременять тебя, и я буду более мобильным. Просто веди меня, и я последую за тобой».

Андреа пожала плечами. Она предложила доктору подвезти его, но то, что он отказался, устроило её еще больше. Таким образом, она могла остаться с Джоном после того, как доктор закончит свою работу, или даже попытаться найти Тима, если Джон будет в таком состоянии, что она сможет оставить его одного: «Хорошо, тогда я поеду впереди, а вы следуйте за мной». – она повернулась к его матери и улыбнулась: «Большое вам спасибо, мадам. Я действительно ценю ваше дружелюбие. Бивер сказал мне, что вы, вероятно, будете тем, кого мне придётся убеждать, но теперь я вижу, что он ошибался».

Пожилая дама посмотрела на неё слегка расширенными глазами, улыбнулась и кивнула: «А, этот старина. Ты столкнулась с ним в салуне?»

Андреа посмотрела на неё в замешательстве: «Да. Откуда вы это знаете?»

Улыбка леди стала шире: «Он обычно околачивается там, чтобы помогать людям. Он занимается этим уже несколько месяцев. С тех пор, как он приехал в эту деревню. Приятный человек, хотя и не очень разговорчивый». – она сделала паузу, но через некоторое время добавила с ещё более широкой улыбкой: «Кроме того... В этой деревне нет другого места, где ты могла бы найти живую душу в это время».

Андреа улыбнулась: «Я также заметила, что он не любит говорить о себе. Он даже не сказал мне своего имени».

Мать Доктора продолжала улыбаться: «Никто не знает его настоящего имени. Даже я, а я, вероятно, его лучший друг здесь. Ладно, может быть, даже единственный друг». – затем она нетерпеливо махнула Андреа и своему сыну: «Роберт, вам пора идти. Другу Андреа не станет лучше, если ты ему не поможешь».

Доктор кивнул ей и посмотрел на Андреа: «Моя мама права. Едем»!

Андреа кивнула и направилась к двери, чтобы добраться до своей машины. Она решила не комментировать, как именно мама доктора произнесла слово «друг» и подмигнула ей, произнося это слово.

Кэмерон провела ночь в почти кататоническом состоянии и ждала неизбежного – на следующий день они вернут её в лабораторию и продолжат исследование. Солдаты вернулись ранним утром (по крайней мере, по её внутренним часам было утро), чтобы снова отвести её в лабораторию. На этот раз их командир даже не пытался вести себя так, как раньше, когда ему приходилось иметь с ней дело. Не было произнесено ни слова, не обменялись взглядами. Кэмерон самодовольно подозревала, что его босс, должно быть, прочитал ему лекцию о том, как он должен обращаться с терминатором. Все они вели себя деловым образом, и всего через минуту Кэмерон снова ударили током, чтобы доставить в лабораторию.

После перезагрузки Кэмерон глубоко вздохнула в полном шоке. Первое, что она заметила, было то, что она была отключена почти шесть часов, потому что был почти полдень, а её увезли до шести утра. Лёгкая волна паники охватила её, опасаясь того, что они могли сделать с ней за такое долгое время, а также удивления, почему они держали её в отключке. Она полагалась на свой HUD для получения информации о возможных новых повреждениях, но он не отображал никаких новых предупреждений, только те, к которым она уже привыкла. Она всё также была без ног, её органическая оболочка была разрезана в разных местах, но она уже начала заживать и, по её расчётам, будет полностью восстановлена в течение 22 часов. Она не смогла обнаружить никаких новых повреждений, поэтому открыла глаза, чтобы лично убедиться, верны ли сообщения от её систем.

То, что она увидела, вызвало у неё ещё один шок. Она была не в лаборатории, и не в своей камере. Вместо этого она была в просто обставленной комнате и лежала на кровати, а не на металлическом столе, где её держали раньше. Она не была связана, и когда она попыталась пошевелить руками, они двигались свободно. Она подняла голову, чтобы хорошенько осмотреть комнату, и когда её взгляд упал на сундук рядом с кроватью, на которой она лежала, она снова ахнула, совершенно произвольное действие с её стороны. Там, на сундуке, были её ноги. Всё ещё со следами разрезов. *Конечно! Без питания органическими веществами покрытие не может зажить. Я надеюсь, что оно не слишком деградировало!* Пронеслось в её голове, когда её глаза внимательно осмотрели ноги, обнаружив, что они, очевидно, всё ещё целы, кроме порезов, и быстро восстановятся после того, как она сможет их прикрепить.

Затем она, наконец, детально осмотрела комнату. Это была маленькая комната, и, судя по деревянным стенам и потолку, она, вероятно, находилась в каком-то домике или маленькой хижине. В нём было всего несколько предметов мебели: кровать, на которой она лежала, сундук рядом с ней, который, очевидно, служил прикроватной тумбочкой, два стула и небольшой шкаф у стены. Дверь была обычной, такой же, как у них дома. *Дома! Забавно, как в последнее время я начала мыслить человеческими категориями. Я думаю о нашем арендованном жилище как о своём доме.* Она невольно слегка улыбнулась при этой мысли и поняла, как она применяет всё больше и больше человеческих черт и поведенческих моделей. Чем дольше она оставалась с Джоном, тем больше ей казалось, что она действительно принадлежит этому миру существ из плоти и крови. Джон сделал всё возможное, чтобы убедить её, что она принадлежит ему, и она на самом деле была весьма готова позволить ему это сделать.

Впервые за всё время своего существования она была свободна выражать свои желания и потребности, и она могла только поблагодарить Джона за то, что он принял и даже поощрял её делать это. Она чувствовала, что её связь с ним может стать только сильнее, если она научится ещё лучше вписываться в человеческое общество. Она никогда не станет человеком; но она могла бы научиться вести себя как человек. После того, как она осознала ситуацию, в которой оказалась, не имея ни малейшего представления о том, как оказалась в этой комнате, она начала анализировать возможности попасть сюда. Она быстро просмотрела все возможные сценарии, и единственным логичным объяснением было то, что Крис, должно быть, привёз её сюда. Но всё ещё оставалось много открытых вопросов, других возможных объяснений.

Она могла ещё быть в комплексе. Возможно, они просто пытались обмануть её, заставив думать, что она вне непосредственной опасности. У неё не было чётких объяснений, и она раздражённо фыркнула. Ей явно не нравилось быть такой беспомощной, такой неосведомлённой, какой она была с тех пор, как её похитили. Она чувствовала необъяснимый гнев из-за того, что людям удалось поставить её в такую ситуацию. Если и было что-то, что Кэмерон ненавидела больше, чем Скайнет, то это было тогда, когда она была беспомощна, как сейчас, особенно если её беспомощность была вызвана людьми.

Затем она внезапно улыбнулась, когда её мысли совершили полный оборот и снова сосредоточились на Джоне. Если она была права, и Крис действительно вывел её из опасности, она может очень скоро отправиться на его поиски. Они могут воссоединиться очень скоро. Ей просто нужны были какие-то инструменты, чтобы прикрепить ноги, и тогда она могла бы вернуться к нему. Но в то же время она поняла, что ей придётся позаботиться об этой базе, прежде чем она сможет вернуться к Джону. Люди на этой базе знали о ней слишком много, чтобы позволить им просто уйти с этим. Ей придётся найти способ уничтожить все до последнего свидетельства своего существования. Независимо от того, как сильно она стремилась и желала воссоединиться со своим возлюбленным, у неё была срочная задача, которую нужно было выполнить. Не только из-за её безопасности... Нет, безопасность Джона также могла оказаться под угрозой, и это был риск, на который она определённо не была готова пойти.

Пока она думала о Джоне, она заметила, что её HUD наконец сообщил ей о её точном местоположении, и она поняла, что она определённо больше не была в военном комплексе или кому бы ни принадлежала эта база. У неё был неограниченный доступ к спутникам, и теперь она знала, что её доставили в место примерно в двухстах милях (*321,87 километрах*) от того места, куда её забрали. Не совсем близко, но всё же не слишком далеко. После того, как ей удастся прикрепить ноги и прийти в норму, она бы могла пробежать дистанцию за несколько часов, но все равно было бы удобнее, если бы она смогла найти машину, чтобы вернуться. Это было бы не только удобнее, но и намного быстрее.

Её глаза начали более тщательно сканировать видимые части комнаты, чтобы увидеть, есть ли какие-либо инструменты, которые ей нужны, чтобы прикрепить ноги. Она ничего не могла увидеть на открытом месте, поэтому решила подползти к сундуку и шкафу, чтобы посмотреть, есть ли там какие-нибудь предметы. Она приподнялась на локтях и повернулась на бок, чтобы начать ползти, когда услышала поворот дверной ручки. Она мгновенно замерла в своём движении, не зная, кто это может быть, и ждала, когда этот человек войдёт в комнату. Она подозревала, что это будет Крис, но не была уверена.

Дверь медленно открылась, и она сначала увидела голову Криса, осторожно выглядывающую из-за двери, и когда он увидел, что она приподнялась на локтях на кровати, он медленно вошёл в комнату, не сводя с неё глаз. Он оставил дверь широко открытой и остановился в шаге от комнаты. Одна из его рук была спрятана за спиной, и Кэмерон подумала, что он может прятать электрошокер или что-то подобное, чтобы вывести её из строя, если она нападёт на него.

Несколько мгновений он молча стоял и просто наблюдал за ней, как ястреб, с лёгкой неуверенностью, написанной в его глазах. Затем он открыл рот: «Ты собираешься что-нибудь со мной сделать?»

Кэмерон была сильно удивлена его вопросом. Зачем ей хотеть что-то сделать с единственным добрым человеком, которого она встретила с тех пор, как её похитили? В её глазах было ясно написано удивление, и она покачала головой: «Почему ты думаешь, что я могу причинить тебе вред?» – она слегка наклонила голову и пристально посмотрела на него, пытаясь понять.

Крис внезапно почувствовал себя немного смущённым и посмотрел в пол, слегка переставляя одну ногу. Через некоторое время он снова поднял голову и посмотрел на Кэмерон, которая наблюдала за ним и ждала объяснений. Он пожал плечами: «Я не знаю. Нам сказали, что ты – абсолютная бессердечная машина для убийства, и, хотя я им не верю, особенно после нашего разговора, я ещё не совсем уверен».

Губы Кэмерон слегка изогнулись в лёгкой улыбке: «Я понимаю. Крис, я бы не причинила вреда ни одному человеческому существу, если бы это не было абсолютно необходимо». *Или если они подвергнут опасности Джона;* мгновенно пронеслось в её голове: «Особенно тому, кто явно многим рисковал, чтобы помочь мне».

Крис выглядел немного успокоенным и сделал небольшой шаг к ней, его рука появилась из-за спины, показывая электрошокер.

Я была права. У него действительно был электрошокер, чтобы вывести меня из строя. Кэмерон слегка улыбнулась подтверждению своих предположений.

Внимательно наблюдая за каждым её движением, он подошёл к ней ближе и остановился в шаге или двух от кровати, его глаза не отрывались от её лица. Кэмерон также пристально смотрела на него и пыталась убедить его своими глазами и выражением лица, что она не хотела причинить ему вреда.

«Мне бы очень хотелось узнать о тебе больше, Кэмерон. Я надеюсь, что ты расскажешь мне больше о себе и своей миссии». – он протянул электрошокер к груди, как бы давая ей уверенность в том, что он ей доверяет.

Кэмерон вздохнула и на секунду отвела взгляд от его лица, чтобы направить его на потолок. Затем она снова посмотрела на него и ответила спокойным голосом: «Я расскажу тебе всё, что мне позволено, но сначала я хотела бы знать, что произошло. Где я и как я сюда попала?»

Теперь настала очередь Криса снова смотреть в пол, и когда он снова перевел взгляд на неё, он улыбнулся: «Я просто не мог выносить, когда мои коллеги так унижали тебя. Я знал, что они в конечном итоге убьют тебя, и я просто не мог этого допустить, особенно после нашего вчерашнего разговора. Мы в маленьком домике, в нескольких милях оттуда, довольно хорошо спрятанным посреди леса, и тут нет близких соседей. По крайней мере, не в радиусе двух миль (3,22 километров)».

«Но как тебе удалось вытащить меня? Я не верю, что они просто позволили тебе заполучить их ценный приз». – Кэмерон не смогла скрыть сарказм в своём голосе, и она вспомнила человека, который, очевидно, руководил всем этим, и как он поступил с ней. *Я сбежала от тебя, но я вернусь, чтобы отомстить за всё, что ты сделал!* Она внезапно замерла на наносекунду от ненависти, которая наполнила её разум, когда она подумала об этом человеке. Она никогда раньше не испытывала такой глубокой, чистой ненависти, как сейчас.

Крис улыбнулся ей с довольным выражением, написанным на его лице: «Ты права. Они бы взбесились, если бы узнали, что произошло. Ну, мне немного помогли. Хорошо, не немного, это была огромная помощь от одного из солдат, который привёл тебя на базу. Вчера он пришёл ко мне и сказал, что он был там, чтобы вытащить тебя с базы, и мы быстро разработали план. Я взломал систему наблюдения, чтобы переключить все камеры, на которых можно было бы нас увидеть, а он позаботился о том, чтобы тебя оставили в камере одну, и вывел тебя, после чего он принёс и твои ноги». – затем он стал серьёзным: «Я думаю, что я рисковал всем, доверяя ему, но это окупилось. Однако... Всё могло пойти совсем иначе».

Теперь Кэмерон поняла немного больше, но у неё ещё оставалась куча вопросов: «Я была отключена пять часов и двадцать четыре минуты. И новых повреждений нет. Если они работали надо мной так долго, как это возможно, что они не повредили мне дальше?»

Серьёзное лицо Криса расплылось в широкой улыбке: «Они ничего тебе сегодня не сделали. Я вызвал сбой системы жизнеобеспечения и компьютеров в лаборатории, и им пришлось вернуть тебя в камеру, прежде чем они даже начали работать над тобой». – он сделал паузу и запустил пальцы в волосы, прежде чем продолжить: «Это был также единственный способ унести ноги из лаборатории». – затем он сделал паузу и внезапно смутился: «Из-за меня ты была отключена на такое долгое время. Я не был уверен, как ты отреагируешь на мои действия, и я решил, что, вероятно, будет лучше отключить тебя, пока мы вытаскиваем тебя с базы. Прости».

Кэмерон слегка приоткрыла рот от удивления. Этот человек не только помог ей сбежать от военных, он даже извинился перед ней за то, что так долго держал её в отключке: «Не извиняйся. Ты всё сделал правильно, и я тебе очень благодарна. Я не смогла бы сбежать одна. Но... Где солдат, который помог тебе?»

«Он остался на базе, чтобы замести наши следы и уничтожить все свидетельства того, что произошло. Я не думаю, что он пойдёт за нами. Он говорил что-то о парне, который всё организовал и дал ему задание защитить тебя и вытащить оттуда, а затем исчезнуть». – затем он стал серьёзным: «Знаешь... Сегодня они планировали извлечь твой чип под наблюдением кого-то из компании, которая передала военным информацию о тебе. Но, к несчастью для них, система жизнеобеспечения отказала, и им пришлось отказаться от своих планов». – его лицо снова улыбнулось.

Кэмерон была не совсем удовлетворена объяснением о солдате, который им помог. Это означало только то, что был ещё один человек, знающий о её истинной природе, и это представляло реальную угрозу для Джона и для неё тоже. У неё не было абсолютно никакой информации, действительно ли этот человек был там, чтобы помочь ей, или он просто замыслил что-то другое, но всё ещё опасное. Но ей придётся разобраться с этим вопросом позже, хотя найти этого человека может оказаться довольно проблематично. Она пристально посмотрела на Криса: «Разве они не заметят, что я пропала?»

Крис кивнул: «Конечно, они заметят. Я выиграл нам немного времени, но, вероятно, всего несколько часов, прежде чем они поймут, что ты сбежала. Однако солдат, который помог мне, заверил меня, что он позаботится о том, чтобы никто не смог прийти за нами».

Кэмерон кивнула. *Мне придётся действовать быстро, что бы ни предпринял этот солдат. Прикрепить ноги, чтобы встать, и тогда мы сможем отправиться к Джону.* Она не сказала этого вслух, у неё был ещё один вопрос к Крису: «Есть кое-что, чего я не понимаю. Зачем тебе рисковать своей жизнью ради машины? Машины, которую ты только что увидел впервые в своей жизни». – её карие глаза пристально смотрели на лицо Криса.

Было очевидно, что Крис действительно чувствовал себя немного неловко, оказавшись под таким пристальным взглядом машины, которая выглядела как красивая девушка-подросток. Он подождал несколько секунд, прежде чем ответить: «Когда я увидел твои слёзы, когда я увидел твою реакцию на тот факт, что ты, возможно, умрёшь, я просто больше не мог видеть в тебе машину. Ты вела себя слишком человечно, чтобы не признавать тебя как личность. А каждую личность нужно ценить».

Кэмерон одарила его лёгкой улыбкой: «Я не боялась за свою жизнь. Я боялась, что моя смерть сделает с моим женихом».

Крис уставился на неё с открытым ртом: «Что! Ты помолвлена? Но... Но»...

Кэмерон прервала его с хитрым выражением на лице: «Но что? Разве я не имею права полюбить кого-то? Разве мне не позволено жить как людям? Только потому, что я машина»? – она проверяла его на возможную реакцию и сосредоточила свои сенсоры на нём. У неё ещё были сомнения по поводу него, и это могло доказать её правоту или неправоту.

Крису наконец удалось закрыть рот и покачать головой: «Я... Я не это имел в виду. Конечно, ты можешь жить так, как ты решила. Я просто был удивлён, вот и всё». – он сделал паузу и, очевидно, что-то обдумывал: «Не могла бы ты рассказать мне что-нибудь о своём женихе?»

«Зачем»? – Кэмерон озадаченно посмотрела на него. Она уже решила, что он говорит ей правду, но его просьба была немного неожиданной. Кроме того, чем дольше они разговаривали, тем ниже её шансы на успешную диверсию на базе. Но она не должна быть слишком суровой с Крисом. В конце концов, он спас её и заслужил получить ответы на некоторые вопросы. Как казалось на данный момент, она успешно отвлекла его внимание от его первоначального намерения... Получить информацию о ней и о её миссии.

«Я хотел бы узнать больше о человеке, который сумел заставить машину влюбиться в него. Он, должно быть, действительно необыкновенный парень». – по лицу Криса было видно, что он действительно озадачен.

Кэмерон мечтательно улыбнулась, вспомнив своё счастливое время с Джоном: «Да, он действительно особенный человек. Он милый, сильный, заботливый и яростно защищает меня. Несмотря на то, что я намного сильнее его, он всегда пытается защитить меня. Он защищал меня от всего и всех, даже когда наши отношения были плохими. Он всегда заботился обо мне. Всегда беспокоится». – она говорила как во сне, и вспышки её жизни с Джоном заставили её почувствовать, что она теряет так много драгоценного времени, будучи разлученной с ним: «Я его очень люблю. Он был единственным, кто дал мне шанс после того, как я совершила несколько ужасных ошибок. Я всегда буду благодарна ему».

Крис внимательно посмотрел на её лицо и увидел, как смягчились её черты, как засияли её глаза, когда она говорила о своём женихе. Она не смотрела на него, её глаза смотрели в никуда, и она мечтательно улыбалась, даже не замечая этого. Он понял, что она действительно любит парня, и видеть её такой, возможно, стало последним камешком в мозаике, убедившим его, что её однозначно стоило спасти. После того, как Кэмерон замолчала, но всё ещё смотрела куда-то вдаль, которую могла видеть только она, он кашлянул, чтобы привлечь её внимание. После того, как её взгляд вернулся к нему, он спросил: «Как его зовут»?

Кэмерон на секунду заколебалась. Затем она пришла к выводу, что назвать ему имя не повредит. В конце концов, имя Джон было вторым по распространённости именем в Соединённых Штатах, и в стране насчитывалось почти пять миллионов Джонов. Попробуй найди правильного»... «Джон». – она ответила и замолчала.

Крис думал, что она скажет ему и его фамилию, но увидел, что она отвернулась от него, и понял, что это всё, что она ему скажет. Затем его взгляд упал на её ноги, и он вспомнил, что она сказала ему, что их органика погибнет, если она не починит их в ближайшее время: «А как насчёт твоих ног? Сможешь ли ты поставить их обратно? Они заживут»?

Наконец-то к делу! Кэмерон бросила быстрый взгляд на свои ноги и кивнула, одновременно повернув голову назад, чтобы посмотреть в вопросительные глаза Криса: «Да, я смогу их починить, и, согласно моему осмотру, органика быстро заживёт».

Крис кивнул: «Но сможешь ли ты сделать это сама»?

Кэмерон одарила его лёгкой улыбкой: «Конечно, мне просто понадобятся инструменты и аптечка, чтобы зашить порезы. Или хотя бы степлер».

Крис, казалось, почувствовал облегчение от её ответа, хотя его лицо искажилось от отвращения, когда она упомянула степлер. Может быть, потому что ему будет неловко, если ей понадобится его помощь, а может быть, и потому, что она скоро придёт в норму. Кэмерон не могла точно оценить причину: «Какие инструменты тебе понадобятся»? – после короткого колебания он добавил: «Я точно не принесу тебе степлер»!

Кэмерон без колебаний перебрала все инструменты, которые ей понадобятся, чтобы прикрепить ноги, а также все медицинские принадлежности, чтобы позаботиться о её органической оболочке, а Крис всё тщательно записал, чтобы не забыть ни одного пункта.

После того, как они закончили, между ними повисло короткое молчание. Они оба, казалось, были погружены в свои мысли, когда Кэмерон внезапно оживилась. Был ещё один вопрос, на который ей нужен был ответ: «Крис»? – она подождала, пока его глаза встретятся с её глазами, и, увидев, что она полностью завладела её вниманием, продолжила: «Почему они с самого начала не вытащили мой чип? Это самая важная часть терминатора. Не скелет, а чип, который нельзя заменить. Это то, кто я есть».

Крис ответил без колебаний: «В информации, которую мы получили о тебе, они специально предупредили нас, что твой чип самоуничтожится при извлечении его из гнезда. Нам было поручено подождать с его извлечением, пока к нам не придёт специалист и не сделает это. Итак, мой босс решил сначала изучить твой скелет и подождать, пока специалист разберётся с твоим чипом. Они были очень конкретны по этому поводу, и он рискнул бы не только своей карьерой, но, вероятно, и своей шеей, если бы пренебрёг инструкциями. Как я уже говорил тебе, специалист должен был прибыть сегодня, но из-за небольшого... Инцидента... Они отменили его визит и перенесли на завтра».

Кэмерон была сильно смущена. Если бы кто-то рассказал о ней военным, они также знали бы, что её чип не был защищён, как некоторые чипы T-888, которые фактически самоуничтожились при удалении. Это было что-то действительно странное, и она не могла придумать никакого логического объяснения такой информации. Мало того, что это было неправильно, это было прямой ложью и вводило в заблуждение. Она, однако, не позволила своему внутреннему смятению отразиться на её лице, и она просто кивнула Крису: «Хорошо, теперь я понимаю». – но она сделала мысленную заметку, что это то, что ей нужно будет изучить в будущем. Было очевидно, что либо информатор знал о ней не так много, как они думали, либо они намеренно сообщали военным ложную информацию. Зачем им это делать, на данный момент было выше её понимания. Она знала, что ей придётся быть очень быстрой. Согласно информации, которую дал ей Крис, у неё было очень мало времени, чтобы проникнуть на базу и уничтожить её.

Крис даже не заметил её внутреннего диалога, настолько коротким он был, и улыбнулся ей. Затем он медленно встал и сказал, стоя перед ней: «Я пойду принесу тебе инструменты, которые тебе понадобятся, чтобы прикрепить ноги».

Кэмерон с благодарностью посмотрела на него и вспомнила кое-что ещё: «У тебя есть что-нибудь поесть? Я не ела уже несколько дней». – она виновато улыбнулась.

Крис снова лишь ошарашенно смотрел на неё. Машина, которая хотела есть? Он ещё был на планете Земля или внезапно потерялся в научно-фантастическом фильме? Он заикался: «Ты... Ты хочешь чего-нибудь поесть? Я не понимаю! Машина, которой нужно есть»? – он быстро понял, что его реакция, возможно, была слишком бурной, поэтому он добавил извиняющимся тоном: «Извини, я не это имел в виду, просто... Ты всё больше сбиваешь меня с толку с каждой новой информацией, которую мне даёшь».

Кэмерон терпеливо объяснила ему, как учитель, объясняющий что-то очень простое ребёнку, который понятия об этом не имел: «Я уже говорила тебе, что моя органическая оболочка – это живая ткань, и поэтому ей нужны питательные вещества, чтобы оставаться живой. И где, ты думаешь, я беру эти питательные вещества? Как ты думаешь, у меня есть встроенный контейнер с питательными веществами или какой-то источник энергии для их производства? Нет, мне нужно время от времени есть, и, если я поглощаю достаточное количество пищи, мой процесс регенерации ускоряется. Так что, да, мне нужна еда, чтобы питать мою органику». – она самодовольно улыбнулась ему, довольная тем, что снова шокировала его. *Хорошо, действительно довольно сложно понять, что есть ещё и машина, которая должна есть, особенно для того, кто раньше не сталкивался со мной. Не мог бы ты теперь, пожалуйста, пойти и принести мне инструменты и еду? Я вроде как спешу сделать всё необходимое, и сначала мне нужно приделать ноги!* Её мысли всё больше и больше напоминали мысли, которые были бы у обычного человека в такой ситуации.

Крис, очевидно, понял её объяснение и необходимость, стоящую за ним, и внезапно почувствовал, что должен был понять это раньше. На самом деле она уже говорила ему раньше, что её покрытию нужны питательные вещества, и он мог догадаться, что должен быть какой-то способ доставлять эти питательные вещества в её организм. Поэтому он кивнул: «Конечно, я принесу тебе сэндвичей. У меня здесь больше ничего нет. Я намеревался остаться здесь только до тех пор, пока ты не прикрепишь свои ноги, а затем мы должны убраться отсюда. Это недолго». – он улыбнулся ей: «И я, чёрт возьми, не рассчитывал, что тебе нужно что-нибудь поесть. Не хочешь ли ты также попить воды? У меня здесь только вода».

Кэмерон кивнула. Она знала, что они должны двигаться как можно скорее, но ей всё ещё нужно было исправить ноги и закончить свою маленькую миссию, прежде чем они смогут покинуть это место: «Конечно. Просто принеси мне инструменты и еду, и я буду готова менее чем через два часа. Мне не нужно ничего пить, но всё равно спасибо». *Ему не обязательно ещё знать, что у меня есть кое-что очень срочное, прежде чем мы уйдём.*

Крис кивнул и повернулся к двери, но, не доходя до неё, остановился и повернулся к Кэмерон: «Не волнуйся, Кэмерон. Мы найдём твоего Джона». — затем он повернулся и исчез за дверью, оставив её приоткрытой.

Кэмерон вдруг почувствовала, как она потерялась в воспоминаниях о Джоне, и она прошептала: «Я вернусь к тебе, Джон. Я вернусь, и с тобой всё будет хорошо. Должно быть. Моя жизнь была бы лишена всякого смысла, если бы я потеряла тебя».

Глава 50.

«Что ж, я должен сказать тебе, что ты справилась как раз вовремя». – доктор оторвался от Джона и вздохнул, глядя на Андреа. Она стояла рядом с ним, нервно заламывая руки, пока доктор осматривал Джона. Ему потребовалось довольно много времени, чтобы во всём разобраться.

Она посмотрела на него, всё ещё обеспокоенная: «С ним всё будет в порядке»? – ей нужно было чёткое подтверждение того, что с Джоном всё будет хорошо.

Доктор ободряюще улыбнулся ей и кивнул: «Да, с ним всё будет в порядке. Конечно, после более длительного периода отдыха и надлежащего медицинского ухода». – он посмотрел вниз на Джона, который в данный момент спал из-за лёгкого успокоительного, которое дал ему доктор: «У него сломана нога, три сломанных ребра, ушибы, небольшая травма головы, но, к счастью, никаких внутренних повреждений или кровотечений. В конце концов, ему повезло. Я видел, как несколько альпинистов падали со скал, и они не отделались так легко». – затем он повернулся к Андреа, чьё лицо заметно просветлело, когда он услышал его слова: «Его следует доставить в больницу».

Андреа чувствовала себя загнанной в угол. Доктор наверняка настоял бы на том, чтобы она отвезла Джона в больницу сейчас после того, как он осмотрел его и обнаружил, что его можно доставить в ближайшую больницу. С одной стороны, она знала, что мужчина был прав, но с другой, она знала, что Джон точно не хотел бы, чтобы его туда привозили. Он совершенно ясно дал это понять раньше. *Чёрт возьми, если бы он не был таким упрямым, чтобы не ехать в больницу, Тим всё ещё мог бы быть здесь!* Но она прогнала такие мысли, как только они появились. Джон никоим образом не может нести ответственность за то, что случилось с Тимом.

Доктор увидел, как её лицо нахмурилось от внезапного внутреннего смятения: «На самом деле это совсем не твоё решение. Ему нужна надлежащая медицинская помощь, чтобы поправиться, и я, как врач, говорю тебе, что стоит немедленно доставить его в больницу». – в его голосе отчётливо слышались подозрительные нотки: «Есть что-нибудь, что ты хотела бы мне рассказать»? – он выжидающе смотрел на неё, слегка прищурился. Поведение Андреа вызвало его подозрения, что что-то должно быть не так.

Андреа заметила его взгляд и отчаянно пыталась найти правдоподобное объяснение, почему она не хотела бы везти Джона в больницу. Внезапно у неё появилась идея. Её глаза посмотрели на доктора с идеальным щенячьим выражением: «Ну, знаете»... – она замолчала, как будто не была уверена, стоит ли ей рассказывать ему или нет. Она ещё немного пошевелила руками и на мгновение устала в пол, прежде чем снова поднять голову. Она являла идеальную картину смущённой девушки-подростка.

Доктор почувствовал, что она была в смятении, и ободряюще улыбнулся ей, кивая, что он понимает её, что она может сказать ему, что у неё на сердце.

Но Андреа уже погрузилась в роль, которую играла, не нуждаясь в дополнительной поддержке со стороны доктора, и она запнулась: «Это вроде как... Секрет»... – её голос становился тише с каждым словом и, наконец, исчез, и она посмотрела на доктора большими вопросительными глазами.

Мужчина понял, что она хотела, чтобы он сказал, поэтому слегка улыбнулся и кивнул: «Твой секрет в безопасности со мной». – через секунду он задумчиво добавил: «Конечно, если это не нарушает никаких законов».

Андреа подняла руки ладонями к доктору, как будто в смятении, и энергично покачала головой: «Конечно, нет! Это абсолютно законно. Это просто... Неловко». – она сделала паузу, глубоко вздохнула и продолжила, глядя на Джона: «Видите ли, Джон и я... Ну, мы вроде как встречаемся, и моим родителям это не очень нравится. На самом деле, они запретили мне продолжать встречаться с ним». – она посмотрела на доктора, оценивая его реакцию, и была удовлетворена, увидев, что он явно купился на её игру и решила продолжить шоу, которое она устраивала для доктора. Правда, она чувствовала себя немного неловко из-за того, что так обманывала хорошего человека, но если это было то, что ей нужно, чтобы сохранить Джона и его секреты в безопасности, тогда...

«На самом деле, они не знают, где я. Они думают, что я приехала сюда со своим братом и несколькими друзьями». – при этих словах она почувствовала острую боль в сердце. *Тим! Я до сих пор не знаю, что с ним случилось!* Но она снова собралась с мыслями и продолжила, прежде чем доктор смог заметить, что что-то не так: «На самом деле я». – она неопределённо улыбнулась ему: «Просто кампания не совсем та, о которой я им говорила».

Доктор пристально посмотрел на неё и попытался прочитать. Но Андреа была лучшей актрисой, чем он был наблюдателем, и он полностью поверил в её игру. Он вздохнул, и его глаза на секунду скользнули по Джону, прежде чем он снова повернулся к Андреа: «Итак, что бы они сделали, если бы узнали, что ты с ним»? – после короткой паузы он добавил: «А также соврала им. Думаю, они были бы не в восторге». – на этот раз в его голосе прозвучал отчётливый тон отца, отчитывающего свою любимую дочь за то, что она сделала что-то глупое.

Андреа заметила, что он, очевидно, поверил ей и внутренне усмехнулся её успешному выступлению, но внешне она всё ещё сохраняла то же выражение. Она слегка пожала плечами, прежде чем снова посмотреть на мужчину. *Поддерживай зрительный контакт! Он поверит каждому твоему слову, если ты продолжишь смотреть ему в глаза!* «Я точно не знаю. Но я уверена, что они, по крайней мере, наказали бы меня, вероятно, устроили бы жаркую дискуссию с Джоном и запретили бы мне когда-либо видеть его снова».

«Они могут так сделать? Я имею в виду... Ты выглядишь достаточно взрослой, чтобы не подвергаться таким суровым ограничениям». – доктор нахмурил лицо.

Андреа убеждённо кивнула: «Они способны. Они достаточно богаты, чтобы повесить мне на хвост нескольких парней из службы безопасности, просто чтобы убедиться, что я больше никогда не увижу Джона».

«Я понимаю». – доктор кивнул. *Богатые люди! Они думают, что могут достичь и купить что угодно за свои деньги, а интересы их детей всегда вторичны по отношению к их собственным.*

Андреа искоса посмотрела на доктора, который по-прежнему слегка кивал рассеянным взглядом. *Андреа, ты сука! Тебе действительно стоит посетить какую-нибудь школу актёрского мастерства! Может быть, мне стоит подумать о переезде в Лос-Анджелес и попытаться счастья в шоу-бизнесе?* Затем она снова глубоко вздохнула: «Итак, как видите, если я или Джон окажемся в больнице, они узнают об этом и сделают то, чего я боюсь больше всего». – она снова посмотрела на доктора, чтобы оценить его реакцию, и после того, как она была удовлетворена, нанесла свой последний удар: «Я отвезу его домой и найду кого-нибудь, кто отвезёт его в больницу. Не будет ничего подозрительного, если его доставят в больницу в его родном городе».

«Подожди минутку!» – доктор внезапно увидел недостаток в её объяснении и возразил: «Я мог бы отвезти его сюда, в больницу. Тебе вообще не обязательно появляться».

Андреа почувствовала, как холодная дрожь пробежала по её спине. Это было тем, о чём она не подумала, поэтому она лихорадочно придумывала какое-нибудь правдоподобное объяснение, чтобы помешать доктору доставить Джона в больницу в одиночку. Она покачала головой: «Нет, это было бы неразумно. Мои родители знают, где я, и, если Джона внезапно заберут в больницу в непосредственной близости, они прекрасно поймут ситуацию. Они знают, что я всё ещё более чем заинтересована в нём». *Отличное оправдание! Теперь просто надеюсь, что он купится на это!*

Но доктор всё ещё был подозрителен: «Как они вообще могли бы узнать, что его привезут сюда в больницу? Не похоже, что они будут следить о действиях каждой больницы в Штатах, не так ли?» – он снова начал сомневаться в истории Андреа.

Андреа вздохнула: «Вы их не знаете! Они довольно параноидальны, когда речь заходит о моих отношениях с Джоном. Я уверена, что они следят за всем, что происходит в радиусе 100 миль от этого места». – она сделала паузу и добавила: «И у них есть средства для этого. В конце концов, они владеют ИТ-компанией, которая имеет дело в основном с правительством». – она сделала это. По правде говоря, она чувствовала себя плохо из-за того, что наговорила милому доктору столько лжи, но, если это поможет Джону, она не пожалеет об этом.

На этот раз доктор на несколько минут погрузился в свои мысли и даже не заметил выжидающих взглядов Андреа. Он обдумывал всю информацию, которую ему дала Андреа. Он видел, что девушка явно не хотела перевозить Джона сюда, в больницу, но он видел, что она искренне беспокоилась за него и, несомненно, сделает для него всё возможное. Она наверняка отвезла бы его в другую больницу. Он на секунду посмотрел на Джона и увидел, что тот ещё спит. Его состояние было удовлетворительным, стабильным, без каких-либо острых состояний, угрожающих жизни. На самом деле, у него всё шло намного лучше, чем ожидалось, и у него не было бы никаких проблем, если бы его положили в больницу на день позже. В конце концов, его нужно отвезти в больницу всего на несколько дней, чтобы понаблюдать.

Он глубоко вздохнул и повернулся к Андреа: «Я не верю, что я действительно собираюсь это сказать, но... Хорошо, я принимаю твоё объяснение, но ты должна пообещать мне доставить его в больницу как можно скорее». – он сделал паузу и через секунду погрозил ей пальцем: «И ты должна разрешить эту ситуацию со своими родителями. Так или иначе. Так не может оставаться!» – затем он кое-что вспомнил: «Ты упоминала своего брата, который исчез?»

Андреа почувствовала облегчение от того, что с Джоном всё будет в порядке и что её актёрское мастерство, достойное премии Оскар, убедило доктора. Но она почувствовала боль при упоминании имени Тима. Она кивнула и ответила со сдавленным горлом: «Да, он поехал искать вас, но исчез. Я нашла его машину прямо перед подъездной дорожкой к вашему дому, но никаких его следов». – она обратила к нему свои грустные глаза, на этот раз не притворяясь: «Я боюсь, что с ним что-то случилось, и я понятия не имею, что делать».

Доктор внезапно посмотрел так, как будто он что-то вспомнил: «Когда он поехал в деревню?»

Андреа на секунду задумалась о времени и рассказала доктору. Он какое-то время молчал, как будто что-то подсчитывал, а затем повернул к ней свое хмурое лицо: «Я думаю, что я что-то слышал примерно в то время, когда он мог быть рядом с моим домом. Как будто машина что-то сбила. Но я не был уверен. Это мог быть телевизор». – он посмотрел на неё извиняющимся взглядом: «Я смотрел какой-то криминальный фильм с большим количеством стрельбы и погонь. Так что я не уверен, слышал ли я что-то со стороны или это был просто фильм».

Андреа почувствовала, как что-то снова сжалось вокруг её горла. *Возможно ли, что кто-то сбил Тима? Но если так... Где он был? Если это был наезд, и человек, который это сделал, сбежал, тогда тело должно быть где-то около машины, но его там не было.* Она не могла ответить и вдруг почувствовала руку доктора, которая мягко коснулась её плеча. Она посмотрела на него влажными глазами, не в силах ничего сказать.

Доктор заметил страдальческое выражение её лица. *Этой юной леди сегодня реально тяжело. Никто не должен потерять своего брата и почти потерять своего парня за одну ночь!* Он по-отечески обнял Андреа: «Всё будет хорошо, Андреа, вот увидишь. С Джоном всё будет в порядке, и твой брат будет найден. Или он просто постучит сюда в дверь и удивит тебя».

Андреа внезапно расплакалась и зарыдала в плечо доктора: «Я так боюсь, что с ним случилось что-то плохое!» – она обняла его и позволила ему утешить её.

«Чёрт возьми!» – Дерек застонал, когда их снова швырнуло в кузове фургона, как кукол. С тех пор, как фургон начал двигаться, казалось, что человек, который был за рулём, наслаждался тем, что попадал в каждую выбоину, каждую кочку на дороге. Дерек изо всех сил старался за что-нибудь ухватиться, но поверхности кузова были абсолютно гладкими, не за что было ухватиться. Так что его единственной возможностью было втиснуться в угол и попытаться поддержать себя ногами, которые, к сожалению, скользили по такому же гладкому полу. Поэтому ему также понадобилась помощь его ладоней, он пытался приклеить их к поверхности и потерпел ужасную неудачу.

Саре повезло ещё меньше, чем Дереку. Поскольку её правая рука была бесполезна из-за сломанных пальцев, она могла полагаться только на свои ноги, чтобы прижаться к другому углу. Её левая рука была занята тем, что прижимала правую так крепко к телу, что ей удавалось хотя бы частично не допустить, чтобы она ударилась обо что-нибудь твёрдое. Её несколько раз подбрасывало, и каждый раз, когда её правая рука ударялась о что-нибудь, она морщила лицо от боли, но не издавала ни единого звука. Она не знала, почему пыталась хранить молчание и даже стонала. Возможно, она хотела показать Дереку, что она была жёсткой Сарой Коннор? Возможно, ей было стыдно показать ему, что это ужасно больно? Она понятия не имела, в чём причина, но продолжала стискивать зубы и молча страдать.

Дерек видел, как она пыталась хранить молчание, а также чувствовал, что она была на грани срыва. Но он знал, что лучше ничего не говорить в этом направлении, поэтому он решил, что, по крайней мере, попытается немного отвлечь её. Он рассказал ей, что машина сделала с ним, и через некоторое время Сара приняла игру и рассказала ему, что сделали с ней.

Несмотря на то, что их постоянно бросало, им удалось рассказать друг другу, что с ними случилось, и после того, как они закончили, Сара вздохнула, довольная тем, что они не раскрыли никакой информации о Джоне и Кэмерон. Ей даже стало стыдно, что она на мгновение усомнилась в стойкости Дерекы и испугалась, что он может сломаться и сказать машине то, что она хотела услышать.

Фургон внезапно остановился, и они оба замолчали. Возможность того, что их жизнь может скоро закончиться, была очень высока, более реалистична, чем когда-либо прежде, и Дерек мог думать только об одном: есть ли какое-либо возможное решение этой ситуации? Он не был связан, как и Сара, однако они оба были в такой плохой форме, что это сделало бы невозможным сражаться, не говоря уже о том, чтобы бежать. И всё же... Он должен был бы что-то сделать, чтобы хотя бы Саре дать шанс убежать. *Если бы только их противником был человек, а не безжалостная, никогда не сдающаяся машина из будущего.*

«Сара»? – он начал осторожно и после того, как она посмотрела на него, продолжил: «Я собираюсь попытаться что-нибудь сделать с этой чёртовой машиной, и когда я это сделаю, ты побежишь со всех ног».

Сара недоверчиво уставилась на него: «Ни за что, Риз! Я не убегу и не оставлю тебя»!

Дерек внезапно стал смертельно серьёзным: «Ты сделаешь это, упрямая женщина! У тебя есть сын, которого нужно растить и готовить к будущему. Хоть раз в жизни сделай так, как я тебе говорю!» – через секунду он поправил своё последнее утверждение: «Как кто-то говорит!» – его последние слова были произнесены на повышенных тонах, давая понять Саре, что она должна делать то, что он от неё хочет, и доказывая ей, что он действительно не шутил.

Однако Сара не хотела ничего слышать о том, чтобы оставить Дерек одного, и она открыла рот, чтобы сказать ему, что он может засунуть свой приказ куда-нибудь, когда дверь фургона резко открылась и заставила её замолчать.

Когда их головы дёрнулись в сторону двери, они увидели машину, стоящую там и смотрящую на них. Секунду она молчала, а затем скомандовала: «Вылезайте»!

Дерек отчаянно пытался найти выход, но ничего не находил. Поэтому он решил сделать то, что сказал им терминатор, и попытаться оценить ситуацию, оказавшись за пределами фургона. Он медленно шагнул к двери, сопровождаемый Сарой, которая всё ещё смотрела на него слегка раздражённо, что у неё не было возможности ответить ему. Затем у него появилась идея.

Терминатор отступил в сторону, чтобы позволить им выйти из фургона, и стал ждать. Дерек медленно подошёл к двери и, поскольку он был ближе всех к терминатору, он внезапно прыгнул к нему и ударил по нему всем своим весом, чтобы опрокинуть его на землю, одновременно крича Саре: «БЕГИ, САРА, БЕГИ»!

Сара была слишком шокирована, чтобы реагировать так быстро, как обычно. Кроме того, они были в фургоне довольно долго, и ей пришлось прищуриться от яркого света, который ударил в них и почти ослепил её. Они были в скудно освещённых комнатах, а теперь в фургоне, где только слабый свет слишком долго нарушал полную темноту, и её глазам потребовалось некоторое время, чтобы привыкнуть к яркому солнечному свету, который сиял снаружи.

Однако маленький трюк Дерек мало повлиял на машину. Казалось, что он был готов к такой попытке, и он едва заметно покачнулся, когда немалый вес тела Дерек врезался в него. Он только схватил бойца сопротивления за бока и бросил его на землю, как маленького ребёнка.

Казалось, что машина в гневе насмехается над Дерек, но она остановилась, прежде чем ударить его или убить. Выражение его лица снова стало пустым, и он скомандовал ледяным голосом: «Вставай! И больше не пытайся сделать ничего подобного»!

Дерек разочарованно хмыкнул, что его попытка провалилась, в то время как Сара просто сердито уставилась на него: «Я же говорила тебе, что так не получится»!

«Ну, я должен был что-то сделать, даже если это была просто глупая идея»! – Дерек гневно усмехнулся в ответ, поднялся с земли и бросил на машину взгляд, полный ненависти.

Тем временем их зрачки сузились настолько, что они могли видеть, где находятся, и когда Дерек огляделся, он обнаружил, что стоит близко к краю какого-то каньона или пропасти. Очевидно, они были где-то в горах, и край местности сигнализировал ему, что внизу должен быть вертикальный обрыв в долину. Достаточно большой, чтобы у них не было абсолютно никаких шансов выжить.

Сара ахнула рядом с ним. Она тоже оценила ситуацию и поняла, что они, скорее всего, приближаются к концу. Они были близки к пропасти, их удерживала машина, очевидно, решившая сбросить их в пропасть или, возможно, застрелить сперва. На самом деле не имело значения, что будет первым, они ни за что не переживут свободного падения со склона горы. Она бросила быстрый взгляд на Дерека, увидев, что его глаза тоже широко раскрыты: «Мне жаль». – она тихо пробормотала, не зная, почему она вообще это сказала.

Внезапно глаза Дерека обратились к ней с явным непониманием, написанным на его лице: «За что ты сожалеешь»?

«За то, что втянула нас в эту ситуацию. Я должна была тебя послушать. И Джона тоже». – голос Сары был тихим, почти робким и совершенно нехарактерным для неё.

«Мы ещё не мертвы, Сара. Скажешь, что тебе жаль, когда и, если мы полетим в пропасть. Не раньше!» – Дерек пытался поднять её дух, хотя и осознавал тот факт, что никогда не был в такой безнадёжной ситуации. Он знал, что не сможет вырваться из железной хватки машины, которая тем временем схватила их обоих за шеи и медленно повела к краю. Действительно ли это был конец? Был ли ещё какой-нибудь шанс выбраться?

После нескольких минут рыданий на плече доктора Андреа сумела справиться со своими чувствами и теперь отстранялась от него, тщательно пряча заплаканное лицо и чувствуя стыд за то, что она так свободно поддалась своим чувствам: «Простите, что слишком остро реагирую». – она прошептала, не глядя в глаза доктора.

Доктор нежно улыбнулся её склонённой голове, положил руку ей на плечо, и когда он заговорил, его голос был похож на голос отца, утешающего свою расстроенную дочь: «Всё в порядке, Андреа. Здесь нечего стыдиться. Совершенно понятно, что ты беспокоишься за своего брата». – он тихо и невесело усмехнулся: «На самом деле, я бы волновался, если бы ты не была так расстроена».

Андреа, наконец, удалось с благодарностью взглянуть ему в глаза: «Спасибо!» – затем её глаза метнулись к Джону, который, по-видимому, всё ещё спал: «Когда он проснётся»?

Глаза доктора тоже блуждали по Джону, и он вздохнул, слегка наклонив голову: «Я думаю, он скоро очнётся. Я дал ему только лёгкое успокоительное, которое должно закончиться с минуты на минуту. Я подожду, пока он проснётся, чтобы проверить его ещё раз, чтобы посмотреть, могу ли я дать ему какое-нибудь более сильное обезболивающее, а затем я отправлюсь домой. Но ты правда должна скорее отвезти его в больницу!» – он поднял палец, чтобы подчеркнуть своё последнее утверждение.

Андреа кивнула: «Я позабочусь об этом, слово скаута»!

Доктор секунду смотрел на неё с лёгким сомнением, но потом решил ей поверить. В конце концов, она не стала бы подвергать опасности жизнь своего парня каким-то глупым действием. Поэтому он решил расспросить её ещё о нескольких деталях того, как Джон упал со скалы. Он знал общие данные, но всё ещё не хватало некоторых фрагментов: «Он поднимался один или кто-нибудь сопровождал его»?

Услышав его вопрос, Андреа на секунду замерла. *Ну вот, опять! Он задаёт вопросы, на которые я не готова отвечать! Думай, Андреа! Тебе это удалось однажды, ты сможешь сделать это снова!* Это было то, чего она не учла, когда придумывала историю. В отчаянной попытке найти правдоподобное объяснение она выбрала самое простое из возможных решений: «Да. Я не фанат скалолазания, и мой брат тоже. Поэтому он пошёл туда один. После того, как он не отвечал на звонки, и стало темно, мы решили разыскать его. Тим, мой брат, нашёл его, но он был без сознания и слишком сильно ранен, чтобы Тим мог вернуть его один, поэтому он вернулся за мной, чтобы помочь доставить его сюда. После того, как нам удалось перетащить Джона обратно сюда, Тим отправился в деревню и»... – её голос сорвался, когда она снова вспомнила о своём пропавшем брате-близнеце, и ей потребовалось несколько мгновений, чтобы преодолеть волну печали.

Доктор сочувственно кивнул: «Я понимаю. Мне правда жаль твоего брата».

Андреа сумела преодолеть внезапную грусть и открыла рот, чтобы ответить, когда её прервал стон Джона. Её голова метнулась в сторону кровати, и она бросилась к нему, оставив доктора на месте. Прежде чем он успел пошевелиться, Андреа уже была у кровати Джона и смотрела на него, как ястреб.

Джон застонал и пошевелился, но ещё не открыл глаза, хотя было очевидно, что он начинает просыпаться, медленно возвращаясь в мир живых, сознательных существ.

«Он должен проснуться в любую секунду». – доктор уже был рядом с Андреа и выжидающе смотрел на Джона. Ни один из них не сказал ни слова, они оба просто ждали, когда он проснётся.

Через несколько секунд глаза Джона медленно открылись, и ему потребовалось ещё несколько секунд, чтобы сосредоточиться на обоих людях, стоящих над ним и выжидающе смотрящих на него. После того, как он, наконец, узнал, на кого смотрит, он простонал: «Что случилось»?

Доктор улыбнулся ему и приложил стетоскоп к обнажённой груди Джона: «Твоя девушка привела меня сюда как раз вовремя. Ты был без сознания, и, если бы мы пришли чуть позже, ты бы впал в кому. Ты должен отблагодарить её должным образом».

Хотя мозг Джона работал только условно нормально, он запомнил слова доктора, и одно из них запечатлелось в его сознании – «*девушка*»! *Как это возможно? Кэмерон здесь? Где она?* Его глаза начали лихорадочно обыскивать комнату, но он видел только Андреа и мужчину, который, очевидно, был доктором. Ему понадобилось ещё несколько секунд, чтобы привести свой мозг в полное рабочее состояние, и он нахмурился на доктора, который тем временем снял стетоскоп со своего тела и повесил его на шею, явно довольный тем, что он видел: «Как могла К»...

Как только глаза Джона начали нетерпеливо обшаривать комнату, Андреа поняла, что у него на уме. Она тоже услышала слово «*девушка*» и сразу поняла, кого искал Джон. Она знала, что должна остановить его, прежде чем он скажет или сделает что-нибудь, чтобы раскрыть правду, но совершенно не представляла, что она может сделать. Когда Джон посмотрел на доктора и начал говорить, она бросилась к нему в отчаянной попытке остановить его и прижалась губами к его губам.

Глаза Джона расширились от шока, когда Андреа бросилась на него и поцеловала. Он живо вспомнил похожую ситуацию несколько месяцев назад, и его губы оставались твёрдыми, как бетон. Он пытался уклониться от неё, пытался поднять руки, чтобы оттолкнуть её, но она прижала его голову к подушке и не давала ему двигаться, в то время как её руки прижимали его руки к бокам.

Почувствовав губы Джона на своих губах, Андреа тоже вспомнила свою злополучную попытку на зимних каникулах и снова почувствовала стыд. Но это было единственное решение, которое она могла придумать на данный момент. Она почувствовала, как Джон напрягся под ней, и увидела, как его глаза сузились от гнева. Она поняла, что ей повезло, что он не отбросил её. Джон был ещё так слаб, что она могла удерживать его на кровати, хотя и с трудом. Она на секунду отпустила его губы, просто чтобы быстро прошептать: «Подыграй, Джон! Я объясню позже! Пожалуйста!»

Джон был готов взорваться от гнева из-за её поступка, когда она прошептала ему, чтобы он подыграл. Насколько он её знал, он понял, что она была очень расстроена, и когда он посмотрел ей в глаза, он увидел, что ей это нравится не больше, чем ему. Но, очевидно, происходило что-то, о чем он понятия не имел, и он решил на мгновение последовать её указаниям. Он едва заметно кивнул ей и увидел облегчение, промелькнувшее на её лице. Его тело медленно расслабилось и позволило Андреа слегка положить руки на его запястья.

«Я так рада, что ты очнулся, Джон! Я так волновалась!» – Андреа теперь воскликнула вслух после того, как она отстранилась от его лица, подмигнув ему.

Доктор ничего не заподозрил и с улыбкой смотрел на пару, думая о том, как, должно быть, девушке было трудно. После того, как Андреа отошла, он обратился к Джону: «Да несмотря на то, что её брат пропал, она решила сначала помочь тебе и привела меня сюда. Она действительно особенная!»

Глаза Джона снова расширились от информации о том, что Тим пропал: «Что? Где Тим?» – его взгляд метнулся к Андреа, и он увидел, что её глаза снова начали влажно блестеть.

Она покачала головой: «Я не знаю. Он исчез. Я нашла нашу машину в деревне, но от него не было и следа». – она сделала паузу. Очевидно, ей было трудно говорить о Тиме.

Джон взял её за руку и сочувственно сжал: «Мы найдём его, Андреа, не волнуйся!» – он знал, что, вероятно, дает пустое обещание, по крайней мере, в данный момент, но он имел в виду это совершенно искренне. Если Тим действительно пропал, пытаясь получить помощь для него, то он мог сделать не меньше, чем попробовать всё возможное, чтобы найти его.

Доктор решительно покачал головой: «Какое-то время ты не будешь делать ничего серьёзного, молодой человек! Ты слишком тяжело ранен, чтобы даже думать о том, чтобы бегать и искать её брата. Я едва убедил твою девушку пообещать мне, что она отправит тебя в больницу как можно скорее. Ты должен остаться там на некоторое время под наблюдением. Я почти уверен, что у тебя нет опасных для жизни травм, но ты всё равно должен быть под наблюдением какое-то время».

«Но»... – Джон хотел возразить. Он знал, что ему понадобится длительный период времени, чтобы исцелиться, но он всё ещё чувствовал себя подавленным. Мало того, что Кэмерон пропала, теперь исчез ещё и Тим. *Даже не думая о моей маме и Дерекке! Все пропали из-за меня. Глупый, глупый Джон Коннор!* Его лицо отвернулось от Андреа и доктора, чтобы скрыть гнев и слёзы, которые появились в его глазах, однако не только из-за горя по своей невесте, но и потому, что он был так зол на себя, что привёл всех, кого он любил, в такую ситуацию.

Андреа мягко положила руку ему на плечо: «Это не твоя вина, Джон! Я знаю, что ты думаешь, но это не так. Тим решил для себя, что хочет тебе помочь».

Её слова медленно проникли сквозь стену гнева Джона, и через несколько секунд он кивнул и повернулся к ней лицом. Он сглотнул, увидев её грустные глаза. *Отличная работа, Джон! Все остальные пропали, и единственный, кто остался, несчастен из-за тебя.* Он всё ещё считал себя ответственным за всё, что произошло, но решил подыграть Андреа и притвориться, что понял и принял её слова.

Андреа пристально посмотрела на него и увидела, что ей не удалось его убедить. Вздохнув, она на мгновение забыла об этом. Сейчас было не время и не место всё подробно объяснять и рисковать конфронтацией с ненавидящим себя Джоном. Поэтому она изобразила фальшивую улыбку и кивнула Джону.

Джон был очень далёк от убеждения, что он не несёт ответственности за то, что произошло, и он всё ещё обдумывал всё. Внезапно ему в голову пришла мысль, что бы сказала Кэмерон, если бы узнала, что Андреа поцеловала его. Наверное, Андреа, придётся кое-что объяснить после того, как они останутся одни. Он понял, что она, должно быть, играла в какую-то игру, чтобы убедить доктора. Он понимал это, но это не означало, что он принимал и одобрял это. Должно быть, за всем этим стояла какая-то история, история, о которой он понятия не имел, и он был абсолютно полон решимости узнать о ней в деталях.

Расстроится ли Кэмерон, если узнает, что Андреа поцеловала меня? Было ли разумно вообще рассказать ей? Иногда у неё бывает такая ревнивая жилка! Может, мне вообще не стоит ей говорить? Мысли путались одна за другой в его голове, пока он пытался решить, сказать ли Кэмерон, что Андреа поцеловала его... Снова!.. Или нет. Он слишком хорошо помнил, чем всё закончилось, когда она попыталась поцеловать его в первый раз, как он часами искал Кэмерон, которая исчезла сразу после того, как увидела, как они целуются. Не имело значения, что он не по своей воле участвовал в поцелуе.

И всё же он чувствовал, что было бы глупо не сказать ей. В конце концов... На самом деле это ничего не значило, но, если бы они попытались это скрыть, это только превратило бы почти невинный поступок во что-то очень подозрительное. Нет, было бы лучше рассказать ей всё. *Я уверен, она поймёт. В конце концов, она поняла это в первый раз. Если бы я только знал, где она...*

Пока он размышлял над этой проблемой, никто не произнёс ни слова. Доктор проверил его ногу и рёбра, в то время как Андреа стояла немного в стороне и смотрела на них грустными и обеспокоенными глазами.

Закончив осмотр, доктор выпрямился, слегка вздохнул и посмотрел на Андреа с намёком на улыбку: «Я думаю, что с ним будет всё в порядке. Учитывая его травмы, он чувствует себя на удивление хорошо. Ну, тогда я пойду своей дорогой». – он остановился и строго посмотрел на неё: «И не забудь, что ты обещала! Ты должна поскорее доставить его в больницу»!

Андреа ободряюще кивнула. Она знала, что, вероятно, лжёт доброму доктору, но всё равно играла свою роль.

Доктор снова наклонился, чтобы забрать свой чемодан, но как только он выпрямился и повернулся, чтобы пойти к двери, она резко открылась...

Кэмерон на секунду остановилась и, слегка наклонив голову, полюбовалась своей работой. Ей удалось восстановить свои ноги за очень короткое время, и в данный момент она сшивала кожу на бёдрах. Она зашила открытые порезы на ногах, прежде чем снова присоединить их, и после того, как ей удалось закончить все механические, электрические и другие работы, которые она должна была сделать, ей просто нужно было сшить кожу на бёдрах и ногах вместе.

Она тщательно проверила ноги и удовлетворённо улыбнулась, поскольку сканирование не привело к появлению предупреждений. Они ничего не повредили. Ну, помимо разрезов, конечно. Но структура её ног не пострадала и теперь снова полностью функционирует.

Положив иглу на грудь, она встала и проверила, как стежки держатся вместе. После короткой краткой прогулки она улыбнулась, признавая, что всё было просто отлично. Она знала, что ей нужно быть осторожной со своими ранами в течение короткого времени и не перегружать ноги, если она хочет, чтобы её кожа быстро восстановилась. Но она также знала, что ей нужно было сделать несколько неотложных дел, прежде чем она сможет начать лечить свои травмы.

После того, как она закончила работу над ногами, она сверилась со своими внутренними часами и была удовлетворена тем, что ей удалось сделать всё значительно меньше, чем за два часа. *Довольно неплохо, если учесть, что целевое время на такой ремонт составляет более трёх часов!* Она подумала про себя.

В этот момент дверь открылась, и в комнату вошёл Крис, перекинув через руку какую-то одежду для неё: «Вот, Кэмерон. Твоя одежда была уничтожена, и я смог найти только это». – его лицо было красным, и он более чем очевидно очень старался не смотреть на неё, одетую только в нижнее бельё, стоящую посреди комнаты. Его взгляд невольно скользнул по её ногам, выглядящим как у куклы или монстра Франкенштейна, полными порезов, синяков и швов. Но он быстро застенчиво отвел взгляд, стараясь не смотреть в неподобающие места. Хотя он очень хорошо знал, кем была Кэмерон... В конце концов, доказательства стояли перед ним... Он должен был признаться себе, что она определённо выглядела великолепно. Не то чтобы он даже думал о ней в таком ключе; он просто должен был признать, что она была красивой молодой леди... *Или красивым молодым киборгом, если быть более точным.*

Всего несколько месяцев назад Кэмерон не поняла бы его реакции, но теперь поняла, что он смущен, и вдруг она слегка озорно улыбнулась ему: «Спасибо, Крис. Ты очень внимательный». – она потянулась за одеждой и взяла её.

Крис покраснел ещё больше и отвёл взгляд в сторону: «Кхм... Ну... Это меньшее, что я могу сделать. Ты не можешь уйти в таком виде».

«Я знаю». – решительно ответила Кэмерон, надевая джинсы. Они были немного великоваты, но на данный момент сойдёт. После того, как она вернётся к своему Джону, она могла бы сама выбрать себе одежду. Её осенило осознание того, что ей даже начали нравиться одни наряды и не нравиться другие, не сравнивая их тактические преимущества.

«Итак, куда мы собираемся пойти»? – Крис наконец-то справился с покраснением и посмотрел на неё, довольный тем, что она уже надела джинсы и футболку. Лёгкий вздох подчеркнул его облегчение, увидев её нормально одетой. Одежда также скрывала большинство её травм, было видно лишь несколько порезов на руках.

Сейчас самое время рассказать ему! Кэмерон задумчиво посмотрела на него: «Нужно найти моего Джона. Но сначала я пойду туда, куда тебе идти не следует».

Голова Криса в тревоге вскинулась, и он посмотрел на неё широко раскрытыми глазами: «Что? Куда»?

Кэмерон решила рассказать ему о плане: «Я возвращаюсь на базу, чтобы уничтожить её. Затем мы найдём Джона». – она была, как всегда, краткой, ясной и по существу.

Челюсть Криса чуть не упала на землю: «ЧТО? Ты же не серьёзно? Там сотни солдат, и они тебя уничтожат! Нет! Мы должны бежать!» – его глаза внезапно стали затравленными при мысли, что она вернётся на базу, с которой он только что спас её.

Кэмерон посмотрела на него смертельно серьёзно: «Я понимаю твои страхи. Но это то, что я должна сделать. Я не могу уйти, не уничтожив всё, что есть на базе. Они слишком много знают, и они последуют за мной, куда бы я ни пошла. Нет, я должна это сделать, и я должна сделать это одна».

Внезапный звук заставил её повернуться к двери в высшей степени встревоженной. У неё не было под рукой оружия, поэтому она просто подскочила к двери и прижалась к стене рядом с дверью, прежде чем Крис успел отреагировать.

В следующий момент дверь открылась, и, прежде чем человек, который входил в комнату, успел сделать шаг в неё, рука Кэмерон метнулась, и в следующий момент она схватила шею солдата своей рукой, сжимая достаточно, чтобы почти задушить его. Но только почти. Она втащила его в комнату, почти волоча.

Из горла мужчины вырвался булькающий звук, доказывающий, что он не мог говорить: «СТОЙ! Это человек, который помог мне вытащить тебя!» – Крис почти в панике закричал на Кэмерон, которая теперь держала мужчину на кончиках пальцев ног, впиваясь глазами-кинжалами в его лицо.

Она повернулась к Крису, на её лице было ясно написано удивление: «Ты сказал, что он сюда не придёт!» – это был не вопрос, это было чёткое утверждение. Её хватка немного ослабла, так что мужчина смог заговорить.

«Я не собирался приходить, но подумал, что должен проверить, всё ли в порядке!» – солдату удалось поспешно объяснить, с глазами, явно выпученными от страха, что она может сломать ему шею.

Кэмерон наконец-то внимательно посмотрела на мужчину и сразу узнала одного из солдат, которые всегда водили её из камеры в лабораторию и обратно. Она также вспомнила, что он никогда не присоединялся к своим товарищам в разглагольствованиях и всегда сохранял сдержанную позицию: «Почему я должна тебе верить?»

«Кэмерон, пожалуйста!» – Крис убеждал её умоляющим голосом: «Он на нашей стороне, правда! Он организовал всё для побега. Отпусти его!» – его голос был умоляющим и, возможно, даже немного испуганным; никакого командного тона не было заметно. Он знал, что от него будет очень мало пользы, если он попытается остановить её иначе, чем убедить. Сцена перед его глазами показала ему, на что на самом деле способна эта машина. Она держала гораздо более крупного и тяжёлого солдата в своей железной хватке, как маленького котёнка, и её каменное лицо ясно говорило о её решимости. Возможно, впервые с тех пор, как он встретил её, он понял, что информация о том, насколько опасной она может быть, вероятно, верна.

Кэмерон на мгновение задумалась, а затем повернулась, чтобы посмотреть в глаза солдату, которого она всё ещё держала за горло: «Ты здесь, чтобы причинить мне вред?»

«Нет, я здесь, чтобы помочь тебе!» – ответил человек задыхающим голосом. Он знал, что ей нужно было только крепче сжать руку, и он увидел бы этот мир в последний раз.

Кэмерон секунду оставалась неподвижной, но затем она мягко опустила мужчину и отпустила его: «Ты говоришь правду»! – её голос был слегка удивлённым, а также в её глазах было очевидно, что она была слегка озадачена тем, что мужчина не лгал и что он, очевидно, действительно здесь, чтобы помочь ей. Затем она вспомнила, что люди обычно извиняются в таких ситуациях после совершения ошибки: «Извини». – она сказала тихо, но искренне. Мужчина хотел помочь ей, а она чуть не задушила его. Это было не очень приятно, и она пожалела об этом. Хотя... С другой стороны... Она не могла знать, каковы были его намерения, и это была единственная логичная реакция, чтобы остановить возможную опасность, прежде чем она могла стать реальной.

Крис вздохнул с облегчением, когда Кэмерон освободила солдата, и посмотрел на солдата, который прижал руки к горлу и глубоко дышал, бросая обеспокоенный и в то же время восхищённый взгляд на Кэмерон. Она просто стояла и смотрела на него немного виновато, хотя её лицо оставалось почти пустым. Затем Крис вспомнил, что солдата вообще не должно быть здесь: «Почему ты здесь? Ты сказал, что уйдёшь»! – это было не обвинение, просто вопрос.

Солдат посмотрел на Крису и сделал несколько глубоких вдохов, прежде чем ответить: «Я знаю. Но после того, как я вернулся на базу, я отключил установку связи и просто хотел сообщить вам, что у них нет возможности сообщить кому-либо о том, что произошло. Я подумал, что это даст вам немного больше времени, чтобы сбежать». – он сделал паузу, и на его лице внезапно появилось очень хитрое выражение, прежде чем он продолжил: «Я также вызвал блокировку базы. Никто не может войти или выйти. По крайней мере, не в течение нескольких часов, прежде чем им удастся обойти брандмауэры, которые я установил».

Кэмерон внезапно пришла в голову идея. Если бы база была отрезана от остального мира, тогда она могла бы войти, не опасаясь, что они вызовут подкрепление. Тот факт, что солдат стоял здесь, доказал ей, что у него есть способ выбраться и, безусловно, вернуться на базу, независимо от блокировки. Её глаза осмотрели солдата с ног до головы, заметив, что он был довольно крупным мужчиной, выше среднего роста и, очевидно, в хорошей физической форме. Он определённо не был глуп, если ему удалось отключить каналы связи и эффективно заблокировать базу. Возможно, он мог бы помочь ей выполнить её новую миссию.

Крис вздохнул: «Это хорошие новости». – затем он вспомнил, что Кэмерон сказала, что вернётся на базу и уничтожит её. Он повернулся к ней: «Ты всё ещё собираешься уничтожить базу, Кэмерон»?

Глаза солдата с благоговением метнулись от Криса к Кэмерон, и, прежде чем она смогла ответить, он выпалил: «Ты собираешься уничтожить базу? Как?»

Кэмерон позволила самой маленькой из лукавых улыбок появиться на её лице, кивнув солдату: «Да, я вернусь и взорву её. Я подумаю, как и когда буду там».

Лицо солдата внезапно превратилось в явно самодовольную улыбку: «О, я полагаю, что мог бы помочь тебе в этом!» – он выжидающе посмотрел на неё, совершенно забыв, что Крис всё ещё был в комнате, глядя на замышляющий дуэт широко раскрытыми глазами: «Я заранее приготовил кое-что на случай, если мне придётся сильно отвлекать внимание во время нашего побега».

«Эй, вы двое! Что вы задумали?» – Крис громко возразил и переводил взгляд с Кэмерон на солдата и обратно. Он просто не мог поверить в то, что услышал. Машина и солдат только что встретились, но уже планировали нападение на хорошо охраняемую военную базу. Это было уже слишком!

Кэмерон несколько секунд смотрела в лицо солдату, пытаясь понять, серьёзно он говорит или нет: «Почему ты хочешь мне помочь? Помнишь... Я просто безжалостная машина для убийства, и ты пойдёшь против своих товарищей». – она слегка наклонила голову, ожидая его ответа. Сарказм в её словах был незаметен для двух мужчин. Она знала, что Джон, вероятно, услышал бы это, но его здесь не было. Она прогнала мысли о своём возлюбленном. Сейчас не время быть сентиментальной. После того, как работа будет выполнена... Тогда она может стать немного сентиментальной.

Солдат ухмыльнулся ей и покачал головой: «Ну, на самом деле они не мои товарищи. Я только что присоединился к ним и... Честно говоря... Я не одобряю то, что там происходило». – он сделал паузу и посмотрел на Кэмерон, чтобы оценить её реакцию, прежде чем продолжить: «Помочь тебе было просто частью моего плана. Я отключил связь, заблокировал базу, и у меня есть способ проникнуть на базу незамеченным. Я тоже хочу это сделать».

Кэмерон наблюдала за солдатом, как ястреб. То, что он сказал ей, было более чем приятно слышать, но она должна была быть абсолютно уверена, что он не хочет попытаться обмануть её. Она не смогла найти никаких признаков того, что он лжёт ей, и через несколько мгновений едва заметно кивнула: «Как ты вернёшься?»

«Эй, прекратите это прямо сейчас!» – Крис встал между ними двумя с поднятыми руками, ладонями к ним обоим, его голова быстро металась из стороны в сторону, как будто он пытался смотреть на них обоих одновременно: «Вы же не можете всерьёз рассматривать диверсию? Помните... Это хорошо охраняемая и защищённая база! У нас были проблемы с выходом, и на данный момент они точно знают, что что-то не так, и будут ещё более бдительны к возможным вторжениям! Вас просто убьют в процессе!» – он повернулся к Кэмерон: «Я только что спас тебя! Я не хочу, чтобы ты возвращалась! Мы должны найти твоего жениха, а не взрывать военную базу»!

Кэмерон была странно тронута словами Криса. *Он действительно заботится обо мне, зная меня чуть больше одного дня.* Но она знала, что должна это сделать. Поэтому она мягко сказала: «Крис, я уже говорила тебе, что на базе есть доказательства того, кто я и я не могу рисковать, чтобы они попали в чьи-то руки. Я должна позаботиться о них». – однако она заметила, что солдат не выглядел слишком удивлённым, когда Крис проговорился и упомянул её жениха. *Странно! Я бы ожидала, что он отреагирует шокировано, услышав, что машина помолвлена с человеком.* Это было действительно странно, и позже она узнает, почему солдат не удивился. После того, как они завершат свою работу, и базы больше не будет.

Солдат одобрительно кивнул, и внезапно Крис почувствовал себя раздавленным между двумя твердолобыми людьми, которые гнули против него одну линию. Он знал, что у него нет шансов выиграть это дело, поэтому он вздохнул и на секунду опустил голову, прежде чем снова посмотреть в глаза Кэмерон: «Я понимаю. Я просто беспокоюсь, что с вами двумя что-то может случиться. Тогда всё, что мы сделали до сих пор, было бы напрасно».

Кэмерон выдавила слабую улыбку: «С нами всё будет в порядке, Крис, не волнуйся. Мы знаем, как позаботиться о себе».

«Да, как раньше, когда они вывели тебя из строя и захватили в плен». – это вышло намного ядовитее, чем хотел Крис, и он сразу же пожалел, что вообще это сказал. Он увидел, как на секунду по лицу Кэмерон промелькнула тень.

Кэмерон почувствовала, что он ужалил её, и на секунду она посмотрела в землю, но почти мгновенно взяла себя в руки и с вызовом посмотрела на него: «В то время я была немного отвлечена и не была полностью предупреждена о возможных угрозах. Моя ошибка! Теперь я знаю, с чем столкнусь, и я готова».

Крис посмотрел на неё извиняющимся взглядом: «Прости. Я не должен был этого говорить». – он сделал паузу, прежде чем его лицо приняло решительное выражение, и он продолжил твёрдым голосом: «Я иду с вами».

Кэмерон быстро замотала головой: «Ни в коем случае! Мы идём одни, а ты останешься здесь, чтобы подготовить всё для нашего отступления». – она посмотрела на него ледяным взглядом: «Ты должен быть готов к спешному отступлению после того, как мы вернёмся. Мы не знаем, будет ли кто-то преследовать нас».

Солдат просто слушал диалог и не вмешивался. Но теперь он почувствовал, что тоже должен вмешаться: «Знаешь, она права. Двоим легче войти, чем троим. Кроме того... Ты больше склонен к науке. Возможно, нам придётся сражаться и стрелять, чтобы выбраться, а в этом у тебя нет опыта».

Кэмерон с благодарностью посмотрела на солдата. Она действительно не хотела, чтобы Крис шёл с ними. Не только потому, что она боялась, что ей придётся защищать его и не сможет полностью сосредоточиться на задаче, но и потому, что она внезапно поняла, что он ей небезразличен. Она заботилась о нём так же, как заботилась об Андреа и Тиме. И её удивило, что она внезапно начала заботиться о других людях, кроме Джона. Но, с другой стороны... Почему бы ей не заботиться о Крисе? Он рисковал своей жизнью и всем, чтобы спасти её от военных, и было правильно заботиться о нём, как он заботился о ней.

Крис разрывался между своими чувствами и здравым смыслом. Он знал, что у него очень мало боевого опыта, а это действие, скорее всего, приведёт к возможным боевым действиям. Но он также хотел пойти с ними. Он обдумывал решение, а затем посмотрел в глаза Кэмерон, которые смотрели на него с лёгким намёком на сочувствие в них. Он тяжело вздохнул: «Я бы только обременял и замедлял вас, верно?»

Кэмерон кивнула, хотя казалось, что она не хочет подтверждать его заявление: «Да, боюсь, что так, Крис. Но нам действительно нужно, чтобы ты подождал нас. Ты мог бы подвезти нас как можно ближе к базе и подождать там. Мы будем спешить, когда вернёмся». – хотя она знала, что Крису было больно слышать, что он будет обузой, она всё равно не хотела, чтобы что-то осталось неясным. Независимо от обстоятельств, иметь чёткие отношения и понимание с самого начала было лучшей политикой в таких вопросах, когда на карту были поставлены жизни.

Крис кивнул и снова вздохнул, прежде чем ответить: «Думаю, я мог бы подвезти вас почти к воротам базы и подождать там. Это сэкономит вам несколько миль, в одном направлении».

Кэмерон почувствовала странное облегчение от того, что он согласился подождать их, по крайней мере, в условно безопасном месте, и она кивнула ему: «Это было бы идеально». – затем она повернулась к солдату, который снова ждал окончания их дискуссии: «Итак, каков твой путь назад»?

Глава 51.

«Что ж, похоже, мы полностью провалились». – голос Дерека звучал скорее иронично, чем испуганно. Теперь они стояли на краю пропасти, и терминатор по имени мистер Мускул в этот момент вытаскивал пистолет из кобуры, стоя в нескольких футах от них, преграждая им путь к фургону. Дерек пытался не только найти выход, он действительно пытался как-то отвлечь машину и дать хотя бы Саре шанс убежать, но машина, очевидно, была готова ко всему, что он мог придумать, и всегда позиционировала себя так, чтобы у него не было шансов выполнить свои намерения. Он должен был понять, что у него не было абсолютно никаких шансов на успех. Но даже если бы он смог каким-то образом найти способ отвлечь терминатора, Сара ясно дала ему понять, что она даже не попытается бежать без него.

Сара была полностью убеждена, что даже если Дереку удастся дать ей фору, она не продержится дольше нескольких секунд. Терминатор был слишком силен и слишком быстр для неё, особенно в её нынешнем состоянии. У него не будет долгих проблем с Дерекком, а она не сможет пробежать и дюжины ярдов, прежде чем он догонит её. Поэтому она решила остаться с Дерекком, что бы ни случилось. Почти подсознательно она схватила его правую руку своей здоровой левой рукой, как будто она искала какую-то моральную поддержку в эти последние мгновения. Было крайне маловероятно, что что-то могло случиться, чтобы помешать машине убить их.

Терминатор бесстрастно посмотрел на пару и медленно вытащил пистолет из кобуры, направив его на Дерека: «Дерек Риз, ты ликвидирован».

Услышав эти слова, Дерек закрыл глаза и стал ждать, когда неизбежная тьма поглотит его. В любую секунду он мог услышать выстрел, и это будет последнее, что он услышит в своей жизни. Он не питал ложных надежд, что машина сможет промахнуться по нему с такого короткого расстояния.

Но секунды шли, а ничего не происходило. Дерек и Сара всё ещё стояли там, прижимаясь друг к другу, их глаза были закрыты в ожидании конца. И всё же выстрела не было. Вместо этого они слышали глухой удар, как будто что-то тяжёлое упало.

Сара первой рискнула открыть глаза, и сцена перед её глазами заставила её громко ахнуть от шока. Её вздох и внезапная железная хватка её руки на его руке привели к тому, что глаза Дерека резко открылись, и он повторил тот же звук удивления, который только что издала Сара. Они оба смотрели широко раскрытыми глазами на сцену, не совсем веря своим глазам.

Машина неподвижно лежала на земле, а молодой человек поспешно разрезал её скальп точно в том месте, где был чип. По его поспешным, но всё же очень хорошо скоординированным движениям было более чем ясно, что он точно знал, что делает. Он пытался извлечь чип машины.

И Сара, и Дерек стояли с открытым ртом, не в силах пошевелиться, просто уставившись на человека. Дерек даже не заметил, когда рука Сары выскользнула из его руки, поэтому он обнял Сару за талию и крепко прижал её к себе, его глаза были прикованы к происходящему перед ним.

Через несколько секунд Сара, наконец, справилась со своим изумлением и ахнула: «Что за чёрт»? – она попыталась шагнуть к парню, который теперь был занят открытием порта для чипа. Он уже снял лоскут скальпа и теперь вставлял свой нож под колпачок.

Дерек восстановил контроль над своими действиями немного позже, чем Сара, но ему всё же удалось остановить её, прежде чем она смогла двинуться к ним. Он решительно оттолкнул её: «Оставайся здесь, Сара! Ты не знаешь, что происходит!» – затем он высвободил свою руку из её объятий и хотел сам шагнуть к молодому человеку, но на этот раз его удержала Сара. Он раздражённо посмотрел на неё, но её пристальный взгляд помешал ему что-либо сказать.

Парень тем временем уже снял крышку порта и теперь цеплялся за чип плоскогубцами.

Как, чёрт возьми, у него есть всё оборудование под рукой, чтобы отключить терминатора? Кто, чёрт возьми, этот парень? Мысль пронеслась в голове Сары. Она не могла видеть лица человека, но она могла видеть, что это был молодой чернокожий мужчина.

Дереку удалось вырваться из железной хватки Сары и поспешить к человеку. Он не знал точно, что делать, но было очевидно, что намерения человека, по крайней мере, на данный момент, состояли в том, чтобы отключить машину. Кто бы это ни был, он спас их жизни, и он мог хотя бы помочь ему. Хотя не похоже, что ему понадобится какая-либо помощь.

Как только Дерек добрался до парня, Сара последовала за ним по пятам, мужчина вытащил чип терминатора из его гнезда, и все они увидели, как он вспыхнул на секунду, полностью самоуничтожившись.

Мужчина держал плоскогубцы и чип в них в воздухе и тяжело дышал. Как только Сара и Дерек остановились перед ним, он, наконец, посмотрел на них и заставил Сару замереть во время шага.

Она знала этого человека. Она не видела его много лет, но она узнала бы это лицо везде. «Дэнни»?

Солдат протиснулся через небольшое отверстие вентиляционной шахты и спрыгнул на пол под ней. Как только он приземлился, он отошёл немного в сторону и повернулся обратно к отверстию, протягивая руку: «Тебе нужна помощь»?

Кэмерон проигнорировала его протянутую руку и грациозно спрыгнула в проём. Приземлившись на ноги, она повернулась к солдату: «Нет, спасибо». – с тех пор, как она позаимствовала телефон у Криса и попыталась связаться с Джоном, Сарой, Дерекком, Андреа или Тимом, но не смогла ни с кем связаться, она стала ещё менее разговорчивой, чем обычно. Она беспокоилась, что с ними что-то могло случиться, и хотела как можно скорее вернуться в домик. На самом деле, она начала колебаться, что было самым важным сделать прямо сейчас... Вернуться к Джону или уничтожить базу. Не важно, как сильно её «сердце» хотело убежать к Джону, логика подсказывала ей, что она должна уничтожить базу, а затем поспешить посмотреть, что не так с Джоном и остальными. Сейчас она была здесь, база была фактически отрезана от остального мира, и, если она сейчас сначала попытается найти Джона, она может потерять возможность уничтожить базу навсегда. Поэтому она стиснула зубы, отодвинула мысли о Джоне на задний план и сосредоточилась на скорейшем уничтожении базы.

Солдат слегка улыбнулся ей и покачал головой: «Я должен был догадаться». – затем он повернулся и шагнул к двери в соседней стене. Очевидно, они находились в каком-то хранилище, но полки были почти пусты, и, похоже, его посещали не очень часто, и Кэмерон почувствовала удовлетворение от того, что солдат, очевидно, нашёл путь на базу, который не был сильно охраняемым. Она уже просканировала комнату и обнаружила, что там были установлены камеры, но они были неактивны.

Она последовала за солдатом к двери, но, прежде чем он успел открыть её, она окликнула его: «Подожди»!

Его рука остановилась в воздухе прямо над дверной ручкой, и он удивлённо повернулся к Кэмерон: «Почему»?

«Ты точно знаешь, где мы находимся и куда нам нужно идти, чтобы начать последовательность самоуничтожения базы»? – Кэмерон прямо спросила и холодно посмотрела на него. Она всё ещё не доверяла этому человеку полностью и была в состоянии повышенной готовности к возможным опасностям и, каким бы невероятным это ни казалось, предательству с его стороны.

Мужчина кивнул: «Конечно! Таким же образом я выбрался. Взрывчатка была размещена в комнатах во время установки устройства самоуничтожения, нам просто нужно запустить последовательность, а её можно запустить только из командного центра. И это то, куда мы сейчас идём. Там будет усиленная охрана, и я думаю, ты единственная, кто сможет туда попасть».

Кэмерон задумчиво посмотрела на него и спокойно ответила, не выказывая никаких эмоций: «Я так не думаю. Они точно знают, как вывести меня из строя, и я не сомневаюсь, что они сделают это, если я хотя бы покажусь перед ними. Тебе придётся идти впереди».

Солдат с опаской посмотрел на неё: «Ты права. Всех специально обучали на счёт тебя, и мы всегда должны были носить электрошокер, специально разработанный, чтобы вывести тебя из строя». – он задумчиво почесал подбородок. Через несколько секунд он снова перевёл взгляд на Кэмерон: «Я пойду первым. Они не знают, что я тот, кто вытащил тебя, и я могу пройти, не вызывая особых подозрений».

Кэмерон теперь была в высшей степени настороже. Она не знала, носит ли солдат всё ещё при себе этот специальный электрошокер и подумает ли он о том, чтобы использовать его против неё: «У тебя всё ещё есть это оружие при себе»? – её голос был абсолютно ровным и бесстрастным, но её глаза были опасно прищурены в его сторону.

Солдат рассеянно кивнул: «Конечно! Почему ты спрашиваешь»? – но, прежде чем он смог услышать её ответ, он почувствовал железную хватку на своей руке, что заставило его поднять глаза в полном удивлении. От того, что он увидел, у него по спине побежали мурашки. Почти человеческое выражение, которое Кэмерон демонстрировал ему с тех пор, как они начали эту миссию, было заменено ледяными глазами терминатора на задании. Карие радужки Кэмерон, казалось, слегка светились красным, и он сразу понял почему: «Подожди! У меня нет никаких намерений использовать его!» – он поспешно попытался успокоить её. И он говорил ей правду. Он бы никогда не использовал это на ней.

Кэмерон поняла, что он говорит ей правду, но не хотела так легко отпускать его с крючка. Она практически зарычала на него: «Я бы почувствовала себя намного лучше, если бы ты отдал оружие мне».

Каким-то образом солдат понял, что она не очень вежливо его просит. Она потребовала этого, и он знал, что ему лучше это сделать. *Если и было что-то, чего ты никогда не должен был делать, так это отказывать терминатору в том, чего он требовал.* Он кивнул, и его рука уже потянулась к оружию на поясе, но он вспомнил, что она может увидеть в этом угрозу, поэтому он остановился и сказал: «Это на правой стороне моего пояса, за пистолетом. Возьми».

Кэмерон перевела взгляд на указанное место и заметила странное оружие, в котором она сразу узнала тот же тип электрошокера, который так часто использовался против неё с тех пор, как на неё напали. Она потянулась за ним и вытащила, засунув его сзади в свои джинсы. Затем она отпустила руку солдата: «Я прошу прощения, если причинила тебе боль». – как бы сухо это ни звучало, она говорила правду.

Солдат просто кивнул, зная, что лучше следовать желаниям Кэмерон, чем противостоять ей. Не только в интересах миссии, но и в интересах его здоровья и жизни.

После того, как электрошокер, который мог мгновенно вывести её из строя, был надёжно закреплен за её спиной, Кэмерон мгновенно вернулась к их предыдущему разговору. Теперь она чувствовала себя лучше, когда ясно дала ему понять, что она была главной целью и поэтому будет выведена из строя, как только они её заметят. *Я должна найти решение для этой штуки с электрошоком. После того, как я вернусь к Джону, мы поработаем над этим:* «Хорошо, ты иди, а я позабочусь, чтобы тебя никто не беспокоил. Если они меня не видят, я могу убрать их без каких-либо проблем». – затем она внезапно остановилась. *Джон не хотел бы, чтобы я убивала всех этих людей, особенно невинных. Солдаты и учёные, хорошо, я думаю, он согласился бы, что их нужно уничтожить, но остальные...* Внезапно она почувствовала себя загнанной в угол. Она знала, что не хочет делать то, что Джон не одобрил бы, и она даже чувствовала, что было бы неправильно убивать всех на базе. Но как она могла отделить невинных от других, тех, кто знал её секрет, и кто пытал её, пытаясь выведать её секреты и даже убить её?

Солдат странно посмотрел на неё. Он чувствовал, что она о чём-то размышляет, но он также знал, что им следует поторопиться. Поэтому он убеждал её: «Нам правда нужно идти! У нас осталось не так много времени!»

В этот момент Кэмерон решила, что не хочет убивать так много невинных людей, и она ответила ожидающему солдату: «Мы должны изменить наш план. Я не хочу убивать всех людей, даже тех, кто не сделал ничего плохого, просто находясь здесь. Мы должны найти способ отделить военный и научный персонал от остальных. Остальные должны получить шанс сбежать, прежде чем мы уничтожим базу». – она остановилась и выглядела почти потерянной в своих мыслях: «Мы должны собрать всех солдат и учёных в уединённых местах». – её глаза метнулись к лицу солдата: «Какая стандартная процедура эвакуации? Есть ли у персонала назначенные места сбора?»

Солдат был немного удивлён, услышав, что Кэмерон высказывает такие мысли; однако, это был положительный сюрприз. *Чёрт возьми, она определённо ценит человеческую жизнь!* Он кивнул ей: «Конечно... У военнослужащих есть один пункт сбора, но это актуально только при особых обстоятельствах, в противном случае у них есть много отдельных пунктов сбора для помощи другому персоналу во время эвакуации. Я не знаю, насчёт научного персонала».

Кэмерон выглядела так, как будто она решала какую-то очень сложную проблему, и через несколько секунд её лицо снова поднялось вверх: «А что, если бы на базе были беспорядки или если бы база подверглась серьёзной атаке? Разве это не означает, что весь военный персонал должен быть немедленно вызван на место сбора? Ну, по крайней мере, подавляющее большинство?»

Солдат снова кивнул: «Конечно, это означало бы именно это. В таком случае весь остальной персонал будет отправлен в пункты эвакуации». – его лицо озарилось пониманием: «Точно! У нас был бы вспомогательный персонал именно там, где мы хотели!»

Кэмерон одарила его лёгкой улыбкой и кивнула: «И я о том же. У учёных, вероятно, тоже есть какой-то пункт сбора для эвакуации, и мы могли бы также их изолировать, позволив остальным сбежать. Единственная проблема в том, как это сделать».

Солдат слабо улыбнулся: «О, я думаю, я мог бы сделать это из командного пункта. Однако сначала мне пришлось бы уничтожить всех, кто там есть. И я не уверен, что справлюсь с этим в одиночку».

Кэмерон пристально посмотрела на него: «Я могу помочь тебе с этим».

«Даже если ты знаешь, что они могут вывести тебя из строя»? – солдат сомневался, что помощь Кэмерон будет хорошей идеей. Это больше походило на атаку камикадзе.

«Некоторых рисков нельзя избежать». – Кэмерон спокойно ответила и продолжила: «Итак, после того, как ты объявишь тревогу для военного персонала и отправишь весь научный персонал в лабораторию, и они последуют инструкциям, ты заблокируешь эти районы, а затем дополнительно объявишь тревогу об эвакуации для всех остальных. Затем ты откроешь выход, но не раньше, чем я буду там, чтобы проверить, нет ли солдат, пытающихся сбежать с базы. Мы можем уйти тем же путём, каким пришли, чтобы нас не увидели и не узнали».

Солдат не выглядел убеждённым: «Я не думаю, что это хороший план».

«У тебя есть что-нибудь получше»? – Кэмерон решительно возразила и посмотрела на него с вызовом. Она и сама знала, что это был план с множеством «если» и «но», но это было единственное, что она могла придумать в данный момент. Если бы у неё было больше времени, если бы она знала больше о базе, она могла бы подготовить более подробную и сложную версию, но, к сожалению, у них не было времени. Она подсчитала почти 70% шансов на успех в их действиях, и этого было достаточно для неё.

Солдат покачал головой: «Нет». – затем он вздохнул: «Хорошо, давай сделаем это»!

Была ещё одна вещь, которую Кэмерон хотела знать, прежде чем они начнут выполнять свой план: «Откуда ты знаешь, как инициировать самоуничтожение»? – она склонила голову в лёгком замешательстве: «Разве это известно не только для командиров»?

Солдат самодовольно ухмыльнулся ей: «Так и есть. Но я взломал систему». – он произнёс это и осторожно положил руку на дверную ручку, но снова был остановлен Кэмерон, которая схватила его за плечо и оттащила.

«Подожди, пока я не проверю, есть ли кто-нибудь». – она слегка раздражённо зашипела на него и проверила другую сторону комнаты с помощью разных режимов зрения. *Люди! Они слишком часто действуют инстинктивно и не учитывают все возможные опасности!* Ирония её собственных мыслей на данный момент оставалась для неё скрытой. Она всё чаще и чаще действовала на основе своих чувств, но, когда дело доходило до серьёзной ситуации, она возвращалась к своему аналитическому «я», не осознавая этого.

Солдат смущённо улыбнулся ей и подождал секунду, пока она не объявила: «Безопасно. За дверью никого нет». – она повернулась к нему и сказала: «ТЕПЕРЬ ты можешь идти»!

Они добрались до командного центра без каких-либо столкновений. Несколько раз им приходилось прятаться на секунду, пока солдаты пробежали туда-сюда, но никто не заметил их. Было ясно, что они были начеку, и Кэмерон могла лишь подозревать, что они пытались найти способ взломать блокировку. Она в сотый раз спрашивала себя, почему они не смогли найти выход через вентиляционные шахты, но у неё не было времени останавливаться на таких мыслях. Они были здесь, у них была миссия, и это всё, что имело значение.

После того, как они достигли центра, Кэмерон спряталась в небольшой нише в стене сразу за углом от входа в центр, в то время как солдат направился прямо к нему. Он объяснил ей, что они не будут подозревать его, так как ему и Крису удалось изменить системы наблюдения, чтобы никто не знал, что именно они организовали её побег. И, получив разрешение на вход в центр, он мог входить туда и делать свою работу, и никто его не остановит. Теоретически. Ему придётся устранить охранника у двери и открыть её для Кэмерон, чтобы та помогла ему уничтожить персонал в командном пункте.

Солдату удалось без проблем устранить охранника, и он жестом пригласил Кэмерон присоединиться к нему. Они ворвались в центр, подготовившись встретить сильное сопротивление, но обнаружили только трёх солдат, работающих на своих консолях. Они устранили их быстро и тихо. На самом деле, потребовалось всего три метких удара кулаком Кэмерон, чтобы выполнить работу. Глаза солдата показали, насколько он был впечатлен её эффективностью, но он решил это не комментировать. Он повернулся к микрофону и приступил к их плану. Вскоре динамики по всей базе запестрели срочными сообщениями для военного и научного персонала с просьбой прибыть в определённые районы.

После того, как они проверили на камерах наблюдения, что почти все следовали их инструкциям, Кэмерон, которая тем временем ознакомилась с системами управления, заблокировала помещения, где были собраны солдаты и учёные, и оставила команду с чёткими инструкциями солдату, что он должен подать сигнал тревоги об эвакуации ровно через одну минуту и разблокировать основной вход. Этого времени ей хватило бы, чтобы добраться до выхода и спрятаться там, чтобы не дать ни одному солдату сбежать.

Как только она дошла до выхода, прозвучал сигнал тревоги, и клаксоны дали понять остальной команде, что они должны немедленно покинуть базу. Она слегка улыбнулась, довольная тем, что координация действий прошла так идеально, прежде чем занять свою позицию. Она терпеливо ждала там, спрятавшись за дверью, и вскоре заметила солдата среди других людей, бегущего к выходу. Она колебалась секунду, но этого было достаточно, чтобы он пробежал мимо неё. Она проклинала себя за нерешительность, но потом поняла, что это был всего лишь молодой парень, вероятно, на его первой миссии, и его глаза были большими от страха. Пока она пыталась понять, почему она колебалась, к её позиции подбежал ещё один солдат, на этот раз сержант. На этот раз она не колебалась. Её рука метнулась, как змея, схватила его за воротник и потащила в комнату за дверью, где она пряталась. Прежде чем он смог отреагировать, его безжизненное тело со сломанной шеей тихо опустилось на пол позади неё.

В следующие три минуты она поймала ещё двух высокопоставленных солдат и уничтожила их, оставив всех остальных. После этого новых людей не было ещё пятнадцать секунд, и она решила вернуться в комнату, где они покинут базу, согласно плану. Солдат уже должен ждать её там, по крайней мере, они договорились о времени, которое ей нужно у входа.

На полпути к комнате она встретила его, и он кивнул и слегка улыбнулся: «Нам следует поторопиться. Последовательность самоуничтожения начнётся через две минуты, и до взрыва пройдёт ещё две минуты. К тому времени мы должны быть уже далеко отсюда».

Кэмерон нечего было возразить, и она просто ускорила шаг, оставив солдата бежать за ней так быстро, как только мог, пытаясь не отставать от неё. Через минуту они снова были у двери в хранилище, на этот раз не встретив ни одного человека. Они вошли в комнату и заперли за собой дверь.

Они не обменялись ни словом, пока спешили через вентиляционные шахты обратно на поверхность. Кэмерон почувствовала удовлетворение от того, что всё прошло так гладко и что ей не пришлось подвергать себя ненужной опасности. *Джон был бы рад видеть, что я справилась, не слишком подставляясь.* Она ещё больше гордилась собой, что ей удалось избежать ненужных убийств, и верила, что Джон также будет гордиться ею. *Может быть, не так уж плохо иметь какие-то человеческие черты и образ мышления, в конце концов? Возможно, это то, что поможет выиграть войну против Скайнет?*

Им потребовалось около двух минут, чтобы выбраться из системы, и когда они снова стояли на открытой местности, достаточно далеко от входа на базу, где сбежавший персонал собрался в полном замешательстве, чтобы их не заметили, солдат посмотрел на часы: «Через секунду»! – как только он произнёс эти слова, земля затряслась, и они услышали громкий глубокий гул, идущий из-под земли.

Кэмерон была удовлетворена тем, что им удалось уничтожить эту базу, и даже тот факт, что многие люди погибли под землёй, не слишком беспокоил её. Все, кого она встретила за время своего заключения, заслуживали наказания, и это был единственный способ сохранить всё в секрете. Тем, кто не имел никакого отношения к её похищению, дали шанс сбежать, и почти все им воспользовались.

Она посмотрела на солдата, который стоял рядом с ней с серьёзным выражением лица: «Я даже не знаю твоего имени».

Солдат усмехнулся ей: «Пока нет».

Кэмерон вопросительно посмотрела на него: «Не хочешь сказать мне»?

«Почему бы и нет. Я Эдвард». – по-солдатски кратко и чётко.

«Ну, тогда, я думаю, я должна поблагодарить тебя за всё». – Кэмерон ответила без особых эмоций в голосе: «Почему ты на самом деле хотел спасти меня»?

Эдвард задумчиво посмотрел на неё секунду, как будто он обсуждал сам с собой, должен ли он сказать ей или нет. После короткого молчания он, очевидно, принял решение и открыл рот: «Я из будущего, и меня послали обратно, чтобы помочь тебе».

Кэмерон не была так удивлена, как должна была быть, узнав, что она столкнулась с другой персоной из тёмного будущего, из которого она также пришла. Может быть, не та же временная шкала, но всё же... Она почему-то подозревала, что в нём есть что-то странное. Ему было слишком комфортно рядом с ней, нехарактерно для того, кто не работал с машинами раньше: «Кто тебя послал»? – она была уверена, что он не говорит ей всей правды.

На этот раз Эдвард загадочно улыбнулся и секунду колебался, прежде чем ответить: «Ты отправила меня обратно, Кэмерон Коннор. Ты и твой муж».

На этот раз Кэмерон открыто выразила свое удивление: «Я»? – она сделала паузу и через секунду добавила: «Джон – мой муж»?

«Ну, генерал Джон Коннор, конечно!» – Эдвард улыбнулся шире, прежде чем продолжить: «Я не единственный, кого отправили обратно. Нас четверо, и у всех у нас одна и та же миссия: защитить тебя, Джона Коннора и Сару Коннор и убедиться, что вы переживёте Судный День. Или, если возможно, помочь вам остановить его совсем. У нас также есть союзники из этого времени, даже некоторые из Калибы, которые помогают нам в достижении основных целей». – он сделал паузу и посмотрел в её изумлённые глаза, пристально смотревшие на него: «До сих пор нам это удавалось, и мы можем только надеяться на такой же успех в будущем». – он казался самодовольным и даже гордым своими достижениями до сих пор.

«Крис»? – Кэмерон нужен был ответ, если её новый друг тоже из будущего.

Эдвард покачал головой: «Нет, он не из будущего. Он также не часть сопротивления. Он просто оказался в нужное время в нужном месте, и я использовал его, чтобы вытащить тебя. Я полагаю, что у него были свои планы вытащить тебя с базы, однако они были бы обречены, если бы я ему не помог».

Кэмерон кивнула: «Я думаю, тебе придётся многое объяснить, когда мы доберёмся до Джона».

Эдвард покачал головой: «Извините, генерал»... – он замолчал, осознав, что обратился к ней по её официальному званию в будущем, из которого он пришёл, и виновато улыбнулся её внезапно расширившимся глазам и удивлению, написанному на её лице: «Извини меня за эту оговорку. Но... Теперь ты знаешь, так что я не должен больше скрывать это от тебя. В будущем вы с Джоном станете лидерами сопротивления». – затем он покачал головой: «Но всё же... Я не могу пойти с тобой. Я должен вернуться к своим коллегам и продолжить следовать целям нашей миссии. Приказ генерала!»

Кэмерон понадобилась секунда, чтобы осознать новости, которые она только что узнала: «Приказ генерала»? – её голос был необычайно мягким и совсем не похожим на терминаторский.

«Да, приказ от генерала Кэмерон Коннор. Ты приказала мне не идти с тобой в этом времени, а следовать миссии. И нет, извини, я также не могу сказать тебе, в чём заключается наша миссия на данный момент». – было ясно, что ему было неудобно: «Тем не менее, я должен сказать, что ты ведёшь себя гораздо более человечно, чем ты говорила. Я имею в виду... Ты в будущем сказала мне, что не будешь такой разговорчивой и ласковой. Но будущая ты, вероятно, ошибалась».

Кэмерон рассеянно кивнула. Она слишком хорошо его понимала. Она уже была в подобной ситуации раньше, когда ей приходилось выполнять приказы и скрывать что-то от Джона, пока она не смогла освободиться от своих ограничений и решать самой: «Я понимаю. Я считаю, что я должна уважать свои собственные приказы. Хотя я не та, кто их дал». – она внезапно поняла, что чувствовал Джон, когда они говорили о будущем Джоне. Точно так же, как она чувствовала себя сейчас. Она внимательно наблюдала за реакцией Эдварда и поняла, что он говорил ей правду, или, если быть точным, всё, что он говорил, казалось правдой, но она была уверена, что он говорил ей не всё: «Ты должен оставаться на связи». – у неё было так много вопросов, но им придётся подождать до лучших времён: «Есть много вещей, которые мне нужно знать».

Эдвард кивнул: «Конечно! Мы свяжемся с вами в своё время. До тех пор мы будем следовать нашим приказам и заботиться о том, чтобы вы все были в безопасности. Вы нас не увидите, но мы будем рядом»!

Кэмерон внезапно улыбнулась ему: «Я не думаю, что вы сможете спрятаться от меня. Особенно не сейчас, когда знаю, что вы здесь».

Эдвард тихо рассмеялся: «Посмотрим, генерал! Мы лучшие. Вы лично обучали нас. Мы знаем о вас всё».

Лицо Кэмерон внезапно оживилось: «Ой, будущая я определённо не всё тебе рассказала».

Эдвард кивнул: «Думаю, нет». – затем он отступил на шаг и отдал ей честь.

Кэмерон почувствовала себя неловко, увидев солдата, отдающего ей честь, и в тот же момент вспомнила, что у неё всё ещё есть его специальный электрошокер. Она вытащила его из джинсов и предложила ему: «Я думаю, тебе может понадобиться это».

Эдвард кивнул: «Конечно, но вам это определённо нужно больше. У нас есть несколько таких штук в нашем арсенале, и вы можете оставить его себе. Оно так же эффективно против других терминаторов, как и против вас. Если вы установите его на достаточную мощность, он может поджарить чип, не вынимая его. Так что... Оставьте его себе».

Кэмерон была потрясена, услышав, что шокер может уничтожить чип, не вынимая его, но не показала это Эдварду. Она просто кивнула, сунула электрошокер обратно и протянула к нему руку: «Хорошо, позаботьтесь о других и о себе». – она знала, что так человек прощается с кем-то, и решила, что это не повредит, если она останется вежливой.

Эдвард секунду колебался, но затем взял её руку и слегка пожал: «Спасибо. Будет сделано». – затем он убрал руку, повернулся и ушёл.

Кэмерон несколько секунд оставалась неподвижной и пристально смотрела вслед Эдварду. *Будущее снова изменилось! Я никогда не видела этого человека в своём будущем. Ну, я также не была женой Джона Коннора в своём будущем. Всё меняется.* Затем она повернулась и пошла к тому месту, где Крис ждал её в машине, чтобы отвезти к Джону. Теперь оставалось всего несколько часов до того, как она вернётся к своему жениху, и эта мысль заставила её улыбнуться. Даже тот факт, что она ни с кем не могла связаться, не уменьшил её предвкушения. Она убедила себя, что с Джоном и всеми остальными всё будет в порядке. С ними просто должно было быть всё в порядке. Или, по крайней мере, она пыталась убедить себя, что всё будет хорошо.

Андреа, Джон и доктор одновременно посмотрели на дверь, которая резко открылась, отлетев к стене и ударившись о неё ручкой. Глаза Джона расширились от шока, подозревая худший из возможных сценариев, сценарий нападения терминатора. Но, прежде чем он начал паниковать, он напомнил себе, что терминатор не потрудился бы открыть дверь, он просто снёс бы её и вошёл внутрь с оружием наперевес.

Рот Андреа открылся в почти идеальной форме буквы «О», но, прежде чем она произнесла хоть звук, её глаза увидели сцену по другую сторону двери, и она почувствовала, что вот-вот потеряет сознание. Она громко ахнула, и её глаза стали большими, как блюдца.

Доктор уставился на дверь, но не был слишком удивлён. У него не было таких знаний о будущем, как у двух других обитателей домика, и ему показалось, что это был просто немного бесцеремонный вход.

Когда дверь открылась, они увидели молодого человека, стоящего с другой стороны, почти несущего другого парня, чья рука была перекинута через плечи первого, их головы практически соприкасались. Было очевидно, что второй парень был в плохом состоянии, но Андреа и Джона потрясло то, что вторым парнем, который, очевидно, был в довольно плохой форме, был Тим!

«ТИМ!» – закричала Андреа после того, как она, наконец, вышла из ступора и буквально подлетела к двери и своему брату. Как только она подбежала к нему, Тиму удалось немного выпрямиться и улыбнуться своей сестре, которая резко остановилась перед ним.

«Привет, сестрёнка! Рад тебя видеть!» – затем его глаза поймали доктора, и после того, как они загорелись в знак одобрения, они качнулись к Джону. Затем он вздохнул с облегчением, но, тем не менее, спросил: «С Джоном всё в порядке? Я предполагаю, что это доктор»?

Андреа, которая обняла его, игнорируя другого человека, посмотрела на него полными слёз глазами и улыбнулась: «Да, это доктор. Но... Что с тобой случилось?» – её глаза, наконец, осмотрели его внешность, и она увидела, что ему, должно быть, пришлось нелегко. Порванная одежда, повсюду грязь и синяки, где только мог видеть глаз.

Тим устало улыбнулся ей: «Меня сбила машина, как только я нашёл дом доктора. Затем водитель бросил меня посреди леса. К счастью, после того как я очнулся, я столкнулся с Брайаном. Конечно, не раньше, чем я заблудился в лесу и забрёл в совершенно противоположном направлении от деревни». – он кивнул головой в сторону человека, который поддерживал его и ещё ничего не сказал.

Глаза Андреа наконец-то увидели второго парня. Она была так рада, что Тим вернулся живым, но в то же время волновалась после того, как увидела, в каком плохом состоянии он был, что полностью проигнорировала молодого человека, поддерживающего его. Она увидела, что Брайан улыбается ей немного сдержанно, но всё же дружелюбно: «Ты помог моему брату вернуться»?

Брайан кивнул: «Да. Он, спотыкаясь, пришёл в наш лагерь в лесу и выглядел таким несчастным, что я просто должен был ему помочь». – он посмотрел на Джона: «Ты, должно быть, тот, о ком он так беспокоился. Несмотря на то, что его сбила машина, он всё равно хотел сначала пойти к врачу, чтобы помочь тебе».

Джон покачал головой: «Он не должен был так рисковать только для того, чтобы найти помощь для меня». – он сделал паузу, очевидно, ошеломлённый действиями Тима.

Прежде чем Джон смог сказать что-то ещё, доктор вмешался: «Тогда я, очевидно, не вообразил, что слышал что-то об автомобильной аварии».

Все, кроме Андреа, посмотрели на него в недоумении. Только она поняла, что он имел в виду, и кивнула ему: «Однозначно нет!» – но она была слишком счастлива, что её брат вернулся, чтобы думать о чём-то ещё, кроме того факта, что он был здесь. Однако её счастье быстро сменилось хмуростью, когда она увидела, каким слабым выглядел Тим, и она приказала ему, одновременно обращаясь к Брайану: «Хватит болтать! Отведи его на диван, он должен лечь! Доктору также придётся и тебя осмотреть!»

Тим уже открыл рот, чтобы что-то сказать, но внезапно почувствовал головокружение, поэтому просто осторожно кивнул, чтобы не потерять равновесие. Он знал, что его состояние было не самым лучшим, и было бы разумным послушать сестру. Кроме того... Ему действительно повезло, что доктор уже был здесь.

Брайан знал, что Тиму нужно лечь и позволить доктору тщательно осмотреть его, поэтому он медленно направился к дивану. Тем не менее, он не мог не быть впечатлён сестрой Тима. После встречи с Тимом он на самом деле ожидал кого-то совершенно другого, больше похожего на другого избалованного ребёнка из большого города, ноющего над проблемами, но вместо этого он нашёл красивую молодую девушку, полную решимости. Он не мог оторвать от неё глаз и заметил, что она тоже время от времени поглядывает на него краешком глаза. Он осторожно перенёс Тима на диван и позволил ему растянуться на нём.

Как только Тима наконец уложили на диван, он вздохнул с облегчением. Его тело болело после аварии, но долгая поездка на квадроцикле из леса сюда сделала его боль ещё сильнее. Несмотря на то, что Брайан старался вести как можно осторожнее и бережнее, дорога была в таком плохом состоянии, что их трясло, как будто они ехали по бездорожью.

Доктор сразу забыл о намерении вернуться домой. Он взял свою сумку, быстро подошёл к Тиму и начал его осматривать. По его первому впечатлению, Тим не получил никаких серьёзных травм, наоборот, он, как казалось, был просто весь в синяках, и всё будет болеть несколько дней, но у него не будет никаких дополнительных проблем или нежелательных последствий.

Тем временем Андреа и Брайан присоединились к Джону, который уже сидел на своём диване. Казалось, что какая-то невидимая сила притягивает их друг к другу, и, не задумываясь, они встали над Джоном, очень близко друг к другу. Джон посмотрел на Брайана: «Спасибо, что помог Тиму. Я думаю, что я тот, кто виноват в его несчастном случае».

«Прекрати это прямо сейчас, Джон!» – Андреа решительно прервала его и посмотрела на него с огнём в глазах. Ей надоело то, что Джон винил себя во всём, что произошло: «Ты не имеешь к этому абсолютно никакого отношения»!

Джон хотел что-то сказать, но Андреа получила поддержку от Брайана, который кивнул ей и повернулся к Джону: «Она права! Винить следует лихача, а не тебя».

Джон вздохнул, зная, что ему следует оставить эту тему, но было кое-что ещё, что беспокоило его: «Как, чёрт возьми, вы двое встретились в лесу посреди ночи?»

Брайан немного помялся, прежде чем ответить: «Я был там в походе с друзьями, и он пришёл в наш лагерь. Он выглядел таким избитым и всё же был так полон решимости найти доктора, что я просто должен был предложить ему свою помощь. Итак, мы отправились на поиски доктора, но, придя к нему домой, нашли только его мать». – он усмехнулся при мысли о матери доктора и в виде широкой улыбки Андреа: «Мы с ней мило поболтали». – он слегка усмехнулся: «На самом деле, она всё говорила, а мы только слушали. Но после того, как она успокоилась, она поняла, что Тим был тем человеком, которого Андреа назвала своим братом, и, наконец, сообщила нам, куда пошли её сын и Андреа».

Тихое хихиканье Андреа сопровождало его рассказ, и когда Брайан и Джон вопросительно повернулись к ней, она объяснила после того, как взяла свое хихиканье под контроль: «У меня был очень приятный разговор с ней». – затем она кое-что вспомнила и посмотрела на Брайана: «Я действительно должна поблагодарить тебя за то, что ты помог моему брату. Иногда он может быть таким неуклюжим»!

Брайан улыбнулся ей и покачал головой: «Ну, вначале он был действительно неуклюжим, но потом я понял, что он довольно приятный парень. Кроме того»... – он посмотрел Андреа прямо в глаза: «Если бы я не помог ему, у меня никогда не было бы шанса встретиться с тобой. И это было бы позором».

Андреа почувствовала, как слегка покраснела, и поймала понимающий взгляд Джона, заметив, как он начал ей улыбаться. Он совершенно ясно видел, что Брайан произвёл на неё большее впечатление, чем просто благодарность, но было кое-что, что она инициировала раньше, и они должны были это поддерживать, чтобы убедить доброго доктора, поэтому он жестом попросил её наклониться к нему. После того, как она закончила, он прошептал ей на ухо: «Я вижу, что он тебе нравится, Андреа, и я уверен, что ты ему тоже нравишься. Но ты должна играть в ту игру, которую начала, пока доктор здесь».

Андреа выпрямилась, её щёки покраснели ещё сильнее, чем раньше, и кивнула. Она понимала, что было бы больше, чем просто немного странно, если бы она открыто показала, что находит Брайана привлекательным, в то время как она сказала доктору, что она девушка Джона.

Прежде чем Брайан успел что-то заподозрить, доктор выпрямился, слегка улыбнувшись Тиму: «Что ж, молодой человек, тебе повезло больше, чем ты можешь себе представить. Ничего не сломано, никаких внутренних повреждений, тебе просто нужно залечить синяки и преодолеть боль». – он порылся в своей сумке и вытащил бутылочку: «Вот, обезболивающие, чтобы облегчить твой дискомфорт. Они не самые сильные, так что ты можешь принимать по три в день, а если боль станет невыносимой, ещё по одной».

Тим вздохнул с облегчением и услышал тот же звук от Андреа, которая была рада, что её брат скоро поправится: «Спасибо, док, я ценю вашу помощь».

Доктор кивнул: «Возможно, тебя будет немного подташнивать в течение дня, но ничего серьёзного. Просто оставайся в постели, и завтра ты сможешь встать». – затем он повернулся к Андреа: «Ну, к счастью, я всё ещё был здесь. Но теперь... После того, как я осмотрел обоих ваших раненых, я могу ехать домой. Если, вопреки ожиданиям, что-то пойдёт не так, ты всегда можешь приехать за мной».

Андреа отошла от Брайана и подошла к доктору: «Я не знаю, как вас благодарить. Вы спасли нас всех. Сколько я вам должна?»

Лицо доктора мгновенно потемнело: «Юная леди! Я ничего с вас за это не возьму. Считай это подарком от меня». – затем он снова улыбнулся: «И не забудь о нашем соглашении!»!

Андреа выглядела немного пристыжённой, но кивнула: «Я не забуду. Ещё раз спасибо и передайте привет своей маме от меня. Она мне действительно нравится».

Доктор усмехнулся ей: «Ты ей, конечно, тоже понравилась». – он наклонился к ней и тихо сказал: «Честно говоря, ты первый человек за многие годы, которому удалось убедить её быть милой».

Джон, Тим и Брайан попрощались с доктором, и он исчез за дверью. Через несколько секунд они услышали, как завёлся двигатель его машины и захрустел гравий под колёсами, когда он уехал.

После того, как звук машины доктора исчез, Андреа повернулась к Брайану и сказала со странно сдавленным горлом: «Не мог бы ты, пожалуйста, помочь мне на кухне? Мне нужно приготовить что-нибудь поесть для этих двух пациентов, и ты единственный, кто может мне помочь». – однако она не сказала, что хочет побыть с ним наедине хоть минуту.

Джон понимающе улыбнулся её просьбе: «Я не настолько голоден, Андреа. Тебе не нужно ничего готовить прямо сейчас». – когда Андреа повернулась к нему, он подмигнул ей, давая понять, что понимает её настоящие намерения.

Тим, который уже чувствовал себя лучше после того, как смог немного отдохнуть и принял одну таблетку, чтобы уменьшить боль, вопросительно посмотрел на свою сестру: «Я тоже не голоден, сестрёнка».

Но Джон, который на самом деле только дразнил Андреа, повернулся к нему: «Я думаю, что мы всё-таки могли бы что-нибудь съесть, и, если она готова что-нибудь приготовить, мы должны быть благодарны». – он повернулся к Андреа, которая слегка покраснела: «Верно, Андреа?»

Андреа просто кивнула и пошла прямо на кухню, за ней последовал Брайан, который выглядел немного смущённым, но всё же довольным, что у него есть шанс поговорить с ней наедине.

После того, как они исчезли на кухне, Джон откинулся на спинку дивана и вздохнул: «Мы и правда стоим друг друга, Тим! Пытаемся быть жёсткими, но посмотри на нас... Побитые, в синяках, зависящие от помощи других». – он замолчал, так как снова вспомнил, что Кэмерон всё ещё где-то, вероятно, её пытаются, и почувствовал, как к горлу подступает ком. *Где ты, Кэм? Я так по тебе скучаю!*

Тим медленно засыпал, но ему всё же удалось ответить Джону: «Я не такой побитый, как ты. Но я счастлив, что Андреа нашла доктора и привела его сюда». – его голос был тихим и хриплым от наваливающегося сна, который быстро овладевал им.

Джон едва уловил смысл его слов и рассеянно кивнул. Его мысли сосредоточились вокруг Кэмерон, а тихие голоса, доносившиеся с кухни, ублажали его. Однако на этот раз это был не мучительный сон, он просто почувствовал, как медленно скользит под его тёмными крыльями. Будут ли ему сниться кошмары о его пропавшей невесте; это было то, о чём он не хотел даже думать прямо сейчас.

Андреа поговорила с Брайаном несколько минут и поняла, что он, по сути, довольно приятный парень. После того, как они перестали что-либо слышать из другой комнаты, она заглянула в дверь, увидев, как оба раненых дремлют, и она слегка улыбнулась, поворачиваясь к Брайану: «Они оба спят. Я бы не хотела беспокоить их прямо сейчас. Им определённно нужен отдых».

Брайан кивнул и улыбнулся: «Я тоже должен вернуться к своим товарищам». – он на самом деле немного поёрзал, прежде чем продолжил: «Я бы очень хотел увидеть тебя снова, Андреа, если тебя это не беспокоит».

Андреа улыбнулась ему, слегка покраснев: «Я бы тоже хотела увидеть тебя снова».

Улыбка Брайана стала шире, и он полез в карман, чтобы дать ей карточку: «Вот мой номер. Не могла бы ты дать мне свой тоже, чтобы я мог позвонить тебе?»

Андреа нетерпеливо кивнула и подошла к стойке, сразу же нашла лист бумаги и открыла ящик, чтобы найти чём написать. Она написала свой номер телефона на бумаге и протянула её Брайану: «Ты мне позвонишь?»

Брайан взял бумагу, посмотрел на неё и кивнул: «Ты из Сан-Диего? Тогда мы не так уж далеки друг от друга. Я живу в Лос-Анджелесе».

Андреа усмехнулась: «Мило! Я буду ждать твоего звонка!»

Брайан на секунду заколебался, но затем быстро наклонился к ней и быстро чмокнул в щёку. После того, как он снова выпрямился, он пробормотал: «Пока, Андреа! Я скоро тебе позвоню!» – он повернулся к двери и услышал мягкий голос Андреа: «Пока, Брайан. Я рассчитываю на это».

Сара всё ещё смотрела с открытым ртом на молодого человека, который теперь выпрямился и шагнул к ним с каким-то нерешительным выражением на лице. Он остановился перед Сарой и пристально посмотрел в её потрясённые глаза.

Глаза Дерекы метались от Сары к молодому человеку, которого она в замешательстве назвала Дэнни: «Кто это, Сара?»

Саре наконец удалось справиться со своим шоком, и она ответила, не сводя глаз с Дэнни: «Дэнни Дайсон, сын Майлза Дайсона».

Дерек на секунду задумался, но затем его осенило: «Ты имеешь в виду Майлза Дайсона из компании Кибердайн? Тот, кто погиб при взрыве?»

Сара кивнула и несколько секунд молчала, прежде чем обратиться к Дэнни: «Давно не виделись, Дэнни».

Дэнни кивнул, и на его лице появилась лёгкая улыбка: «Довольно давно, Сара Коннор. Но ты чудесным образом выглядишь точно также, как тогда, когда, когда я был ребёнком».

Сара полностью забыла о боли в руке и была слегка удивлена, когда взгляд Дэнни упал на её руку, которую она всё ещё прижимала к телу: «Сильно болит? Мне жаль, что я не смог предотвратить это». – его глаза вернулись к её лицу, и она не могла разглядеть ничего, кроме смущения и честности в его глазах.

Но она всё ещё была зла на то, что терминатор сделал с ней, поэтому ответила более ядовито, чем намеревалась: «Ну, немного поздно извиняться за мои сломанные пальцы».

Дэнни посмотрел в землю, казалось бы, слегка пристыжённый, но через некоторое время он поднял голову и строго посмотрел в глаза Сары: «Я понятия не имел, что вас похитили. Да, я действительно работал на Калибу, но я хочу уйти, и я делаю всё возможное, чтобы помочь вам. Иеремия действовал сам, он никому не сообщал о своих планах заполучить вас двоих. Итак, извините меня, но я вообще не знал, что вас держали в плену ещё несколько часов назад».

Глаза Сары недоверчиво сверкнули на него, и она ответила: «Почему я должна тебе верить? Насколько я знаю, ты обвинял меня в смерти своего отца».

Дэнни кивнул: «Да, я действительно обвинял тебя, но кое-кто предоставил мне доказательства того, что ты не та, кого следует считать ответственным за его смерть. Я знаю, что он сам решил остаться и уничтожить все доказательства технологии». – он сделал паузу, и его взгляд переместился на Дерек: «Я также сожалею о том, что терминатор сделал с тобой. Возможно, мы не встречались раньше, но я много знаю о тебе, Дерек Риз».

«Откуда ты так много обо мне знаешь? Я никому ничего не рассказывал о себе!» – Дерек подозрительно посмотрел на молодого человека.

Дэнни улыбнулся ему: «Тот же человек, который рассказал мне правду о моём отце, дал мне также много информации о тебе, твоём брате и твоих товарищах из будущего».

Дерек и Сара теперь уставились на молодого человека в полном недоумении. Сара первой обрела способность говорить: «Подожди минутку! Ты пытаешься сказать нам, что Дерек из будущего»? – она перевела свой изумлённый взгляд на Дерек и увидела, что он был так же ошеломлён, как и она.

Дэнни продолжал улыбаться и секунду наслаждался их взглядами, прежде чем ответить: «О, я знаю намного больше! Человек, который рассказал мне всё, был послан из будущего с очень чёткими заданиями, и он передал некоторые из них мне».

Если раньше Сара была поражена, то теперь она была просто потрясена. *Зачем кого-то отправлять из будущего, чтобы связаться с Дэнни Дайсоном и давать ему задания?*

Дерек, наконец, снова обрел голос: «Ты уверен, что тебе не показалось, мальчик?»

Дэнни решительно покачал головой: «Абсолютно нет, Дерек Риз. Откуда мне тогда знать о том, как твой брат исчез во время сверхсекретной миссии в прошлом? Или... Откуда мне знать, что тебя допрашивал терминатор, модель ТОК 715, которая сейчас работает под именем Кэмерон Филлипс и является девушкой Джона Коннора?»

Он самодовольно улыбнулся и повернулся к Саре, но, прежде чем он успел что-либо сказать, она опередила: «Что ты знаешь о Джоне и Кэмерон»? – её голос был опасно тихим, в нем звучала невысказанная ледяная угроза. Дэнни задел за живое, сам того не подозревая, и Сара теперь была начеку.

Дэнни на некоторое время опустил голову, тяжело вздохнул, а затем начал немного неуверенно: «Я много знаю. Я знаю, где они... Или были... И я ... Ну»... – он вдруг начал заикаться и даже остановился, прежде чем продолжить. Затем он глубоко вздохнул и быстро продолжил, как будто пытался рассказать всё, пока не потерял смелость: «Один из моих доверенных коллег в Калибе сообщил военным о Кэмерон, однако с некоторой ложной информацией, чтобы обеспечить её относительную безопасность». – он снова сделал паузу, как будто обдумывая, должен ли он рассказать им всё или нет: «Насколько я знаю, военные уже забрали Кэмерон».

Рот Сары был широко открыт, а глаза дико сверкнули в сторону Дэнни, но, прежде чем она смогла произнести хоть слово, он поспешно добавил: «Они понятия не имеют, кто такой Джон. Они взяли только киборга. Твой сын в безопасности, Сара».

«НИКТО НИКОГДА НЕ В БЕЗОПАСНОСТИ!» – крикнули Сара и Дерек в унисон, и всего секунду спустя Дэнни обнаружил, что болтается на руке очень, очень злого Дерека Риза. Он посмотрел в глаза мужчины и вздрогнул. *Если бы взгляды могли убивать...*

Сара подошла так близко, что её нос почти коснулся его носа, и усмехнулась: «Назови мне хоть одну вескую причину не убивать тебя прямо сейчас, Дэнни! Только одну!» – в её голове роилось множество мыслей, начиная со страха, что с Джоном могло что-то случиться. Её следующее соображение, почти такое же сильное, как и первое, заключалось в том, как этот выродок мог проинформировать военных и косвенно организовать похищение Кэмерон. Не без лёгкого удивления она поняла, что ей было почти так же тяжело слышать, что Кэмерон держат в плену, как если бы это был Джон.

Внезапно улыбка исчезла с лица Дэнни, и он понял, что Дерек и Сара не были в восторге от его поступков, поэтому он поспешил всё объяснить: «Послушайте! Они забрали Кэмерон, но Джон всё ещё в домике. В отряде захвата есть человек, чтобы защитить её от других и помочь ей сбежать в нужное время».

Сара ничего не понимала: «Зачем тебе давать военным информацию о Кэмерон, а затем организовывать её побег? Однако есть ещё один насущный вопрос: как, чёрт возьми, военные узнали, где найти Кэмерон?»

Дэнни снова вздохнул, чувствуя себя очень неуютно в железной хватке Дерек. Однако правда, которую он должен был им сказать, была гораздо более тревожной, чем хватка руки Дерек: «Другой человек из будущего всё время следил за вами, и он передал информацию военным».

Сара покачала головой в полном недоумении: «Если я правильно понимаю твои слова, ты сообщил военным о Кэмерон, заставил кого-то следить за нами и выдать нашу позицию тем же военным? Я правильно поняла?» – она закатила глаза и зарычала: «Я просто выбираю способ убить тебя, Дэнни Дайсон!»

Дэнни рассеянно кивнул. Он знал, что он полным дерьме, и он мог остаться в живых, только рассказав всё: «Да, но он также заботится о том, чтобы все остальные были в безопасности. Включая Джона и его друзей».

Глаза Сары всё ещё были ледяными: «Но скажи мне одну вещь: почему ты предал Кэмерон?»

«Калиба наняла лучших наёмников, и они уже были на задании, чтобы заполучить её. Да, они были проинформированы о ней и уже отслеживали её. Это был всего лишь вопрос нескольких дней, прежде чем они найдут и заберут её. Я не мог придумать другого способа уберечь её от их рук, кроме как передать её под военную стражу под наблюдением нашего человека. Кроме того... Информация, которую я дал военным, была частично неверной».

«Неверной? Какая?» – Сара слегка наклонила голову.

«Я сообщил им, что её чип самоуничтожится при извлечении, и дал строгий приказ подождать с извлечением, пока не придёт специалист из Калибы. Простите, но у меня действительно не было другой идеи, чтобы обеспечить её относительную безопасность». – Дэнни почти заскулил. Теперь он действительно боялся солдата сопротивления из будущего, который показал ему свою стальную сторону, и Дэнни чувствовал, что глаза Дерека прожгут дыры в его лице.

Сара задумчиво смотрела на него несколько секунд, а затем перевела взгляд на Дерека: «Отпусти его, Дерек».

«Но Сара! Он предал Кэмерон и Джона»... – запротестовал Дерек, но её суровый взгляд заставил его пожать плечами, и он опустил Дэнни, выпустив его: «Как пожелаешь, Сара. Но я думаю, что ты совершаешь ошибку».

«Может быть. Но это моя ошибка». – голос Сары был бесстрастным, и она повернулась к Дэнни. Она пристально посмотрела на него, заметив, что он смущённо смотрит на неё: «О чём, чёрт возьми, ты думал, Дэнни? И зачем ты вообще это сделал?»

Дэнни посмотрел на неё большими глазами, испытывая облегчение от того, что он снова стоит на собственных ногах: «Я сделал так, как сказал мне человек из будущего. После того, как он мне так много рассказал, я понял, что совершаю ошибку, работая на Калибу, и я хотел присоединиться к тебе и Джону».

Сара рассмеялась сухим, невесёлым смехом: «Да, и ты сделал это, предав невесту Джона. Я не думаю, что он будет в восторге от того, что ты с ней сделал. На самом деле, я не знаю, не сочтёт ли он твою ликвидацию лучшим решением». – затем она немного успокоилась: «Хотя я должна признать, что ты только что спас наши жизни. Где, чёрт возьми, ты научился отключать машину?»

Если Дэнни и был удивлён, услышав, что Кэмерон – невеста Джона, он определённо этого не показал: «Человек из будущего рассказал мне, и он дал мне много подробностей, как можно отключить терминатора».

Дерек всё ещё был очень подозрителен, но он должен был признать, что его бы уже не было в живых, если бы не вмешательство Дэнни: «Так вот почему у тебя было с собой все необходимое? Ты знал, что его чип самоуничтожится?»

Дэнни покачал головой: «Нет, машина никогда не говорила нам. Но человек из будущего сказал мне, что у всех терминаторов, которые были отправлены обратно позже, была эта надёжная мера предосторожности, и я надеялся, что у этого тоже будет. Но на случай, если это будет не так, я был готов раздавить чип. Как только чип окажется у меня в руках, не будет больше трудностей и с его уничтожением. В конце концов... Терминатор без чипа – всего лишь куча бесполезного металла».

Сара тяжело вздохнула: «Всё же... Я не знаю, что и думать о тебе, Дэнни. Да, ты спас наши жизни, но с другой стороны... Я не уверена, что передача Кэмерон в руки военных была лучшей идеей. У тебя есть какие-нибудь идеи, что они могут с ней сделать? Ты когда-нибудь задумывался о том, что может сделать с тобой Джон после того, как узнает, что ты сделал? Человек из будущего, вероятно, не знал, насколько сильно изменились их отношения за последние месяцы».

Дэнни усмехнулся: «О, но он знал! Он сказал мне, что они поженятся в будущем»!

Дерек ухмыльнулся ему: «Ну, Дэнни, я думаю, тогда ты знаешь, как отреагирует Джон, когда встретит тебя. Тебе лучше молиться, чтобы военные не сделали ничего плохого Кэмерон, иначе у тебя реально, и я имею в виду, РЕАЛЬНО плохие карты в этой игре». – он сделал паузу и через секунду лукаво добавил: «А у Джона все козыри».

На этот раз Дэнни выглядел обеспокоенным: «Я знаю, что у него вспыльчивый характер, но... Я надеюсь, что он поймёт, что я просто пытался защитить её от большего зла. Если Калиба получит её, у неё не будет шансов. И там также не было бы никого, чтобы защитить её».

Сара, очевидно, решила, что будет условно доверять Дэнни, по крайней мере, на данный момент: «Итак, ты говоришь, что в этом замешаны двое людей из будущего? Один с военными, а другой следит за нами?»

Дэнни пожал плечами: «Как сказал мне мужчина, их четверо, но у них разные задачи, и я встречался только с ним и с другим».

Дерек глубоко погрузился в свои мысли: «Как они выглядят? Может быть, я их тоже знаю».

Дэнни помассировал пальцами виски: «Ну, я встречал их только в тёмной комнате, и их лица были скрыты в тени, поэтому я не смог разглядеть их как следует»...

«И ты всё же верил им, хотя никогда их не видел»? – в голосе Сары звучало недоверие. Как этот молодой человек мог поверить кому-то, кто никогда не показывал своего лица?

Дэнни неодобрительно посмотрел на неё: «Возможно, я не видел их лиц, но я видел много доказательств, которые убедили меня, что они говорили мне правду. Очень веские доказательства». – он невесело усмехнулся: «Ты действительно думаешь, что я настолько глуп, чтобы поверить первому, кто встанет на моём пути и предложит мне что-то»? – он решительно покачал головой: «Нет, мэм, я тщательно проверил их истории и их доказательства, прежде чем решил им поверить».

Дерек нетерпеливо вздохнул. Он думал в том же духе, что и Сара, но ответ Дэнни хотя бы частично смягчил его соображения: «Хорошо, расскажи мне, что ты видел»!

Дэнни повернулся к нему: «Ну, мужчина, который больше всех говорил, был большим, сильным и с длинными волосами, собранными в конский хвост. У меня всегда было ощущение, что он коренной американец. Другой, возможно, был ещё крупнее, но его волосы были коротко подстрижены, типа как под военный ёжик». – он сделал паузу и выглядел так, как будто глубоко задумался. Через секунду он покачал головой: «Извини, это всё, что я могу вспомнить. Они сказали, что будут оставаться на связи и что мне нужно связаться только с вами двумя. Они бы позаботились обо всём остальном».

Дерек невесело усмехнулся: «Отличное описание. Я мог бы сказать, что каждый второй боец сопротивления соответствовал бы этим двум». – он покачал головой: «Бесполезно»!

Сара, которая во время этого разговора почти забыла о своей сломанной руке, внезапно снова почувствовала в ней боль и скорчила гримасу: «Ладно, хватит дружеских разговоров! Нам пора! Мы должны вернуться в домик как можно скорее. Нам нужно работать»!

На этот раз Дерек полностью согласился с ней и мягко подтолкнул Дэнни к фургону: «У тебя там есть термит? Мы должны избавиться от этого тела». – при последних словах его нога почти подсознательно ткнула тело терминатора.

Дэнни улыбнулся и быстро кивнул: «Конечно! Я же говорил вам, что пришёл подготовленным».

Глава 52.

«Поторопитесь! У нас не так много времени!» – Сара прикрикнула на Дэнни и Дерека, которые ещё были заняты сжиганием деактивированного терминатора. Она не могла помочь им со своей повреждённой рукой, поэтому она просто стояла рядом с ними и смотрела на них, комментируя их навыки. И на её вкус, это заняло слишком много времени. Она ничего так не хотела, как вернуться к Джону и узнать, что случилось с Кэмерон. Она сразу же попросила у Дэнни мобильный телефон, чтобы проверить Джона, но он покачал головой, сказав, что должен был оставить его. На её вопрос, почему он был без телефона, он просто объяснил, что у него есть телефон, который дала ему Калиба, и его можно легко отследить. У него был ещё один, чтобы связаться с солдатами сопротивления, но тот был разряжен и его нужно было зарядить. После того, как они будут в пути, он может зарядить его в машине и дать ей.

Дэнни без особых догадок понял, что беспокоит Сару, и призвал Дерека тоже поторопиться. Он знал, что на данный момент он фактически жил в заёмном времени. Он был уверен, что, если что-то пойдёт не так с Кэмерон или Джоном, Сара без колебаний выместит на нём свой гнев и разочарование. Однако была одна вещь, которой он действительно боялся: он так удачно организовал похищение его невесты. Это не имело бы значения, если бы с ней всё было в порядке. Но у него было это ноющее чувство, подозрение, что армия могла каким-то образом навредить ей, хотя и не полностью вывести её из строя. И встреча с разъярённым Джоном Коннором была тем, чего он определённо не ждал. Он попытался представить себя на месте Джона Коннора и вынужден был признать, что набросится как банши на того, кто будет играть в подобные игры с его возлюбленной.

«Всё сгорело дотла, ничего не осталось». – Дерек, наконец, выпрямился, тихо постанывая, так как его раны предупредили его, что он далеко не в лучшей форме. *Ну, по крайней мере, кровотечение полностью прекратилось. Как только мы будем в безопасности, мне нужно будет что-то сделать с этими ранами.* Последние останки эндоскелета сгорели дотла, и там, где раньше было тело терминатора, осталось лишь немного пепла. Он посмотрел на Сару: «Едем». – но он никого не увидел там, где всего минуту назад стояла Сара и раздражённо смотрела на него. Он огляделся и увидел её уже в фургоне.

Тем временем Сара уже завела двигатель фургона, чтобы начать заряжать телефон, а также попыталась позвонить Джону. После того, как она потерпела неудачу, она попыталась позвонить кому-нибудь ещё и так же неудачно. Сказать, что она была немного расстроена, было бы преуменьшением года. Она была в ужасе, что с ними что-то случилось, и она стала больше, чем просто немного капризной. Её нетерпение и нервозность росли в геометрической прогрессии, и она изо всех сил старалась держать себя в руках, чтобы не начать кричать на обоих парней, которые, по её мнению, тратили столько времени впустую.

Дэнни заметил её неудачные попытки дозвониться кому-нибудь и понял, что она была на грани: «Конечно, давайте поторопимся!» – он быстро прошёл к водительскому месту, и как только он сел за руль, Сара и Дерек также заняли свои места. Он ни секунды не колебался и завёл машину: «Вам придётся указать мне дорогу».

«Мы также должны забрать нашу машину!» – сказал Дерек, но Дэнни покачал головой.

«Если ты под вашей машиной подразумеваешь грузовик, который был спрятан за несколькими валунами примерно в миле от здания, где вас поймали, тогда забудь о нём. Калиба нашла его и взорвала. У нас лишь этот фургон».

Дерек нахмурился на него: «В машине было так много хорошего оружия! Что они ним сделали?»

Дэнни пожал плечами: «Я не знаю, но они, вероятно, забрали его. Ты не станешь задавать слишком много вопросов, когда такой подарок попадает тебе в руки».

Сара сердито прошипела: «Становится всё лучше и лучше. Я могу только надеяться, что этот фургон справится с дорогой к нашему домику».

Дэнни слегка улыбнулся ей: «Не волнуйся. У него полный привод, и довольно хорошая проходимость».

Все надолго погрузились в свои мысли, и неловкое молчание, наконец, убедило Дерека заговорить: «Итак, Дэнни... Ты сказал, что военные уже забрали Кэмерон. У тебя есть какая-нибудь информация о том, что случилось с ней и, что более важно, что случилось с Джоном?» – в его голосе появились слегка угрожающие нотки, и Дэнни очень хорошо понял, что он далёк от того, чтобы сорваться с крючка.

Он покачал головой: «Я понятия не имею, что с ней случилось. В последнее время я не связывался со своим источником в армии. Тем не менее, план состоял в том, чтобы вывезти её через день или два, как только это будет возможно. Я просто знаю, что они забрали её и что с Джоном ничего не случилось. Это всё, что они мне сказали».

Сара усмехнулась чему-то непонятному, прежде чем повернуться к Дэнни: «Ради тебя я надеюсь, что ты говоришь правду о Джоне!» – она сделала паузу и добавила тем же угрожающим голосом: «И что Кэмерон выбралась без каких-либо ран».

«Ран»? – спросил Дерек с заднего сиденья, наклонившись вперёд, так что его голова оказалась на одной линии с Сарой, и посмотрел на неё, наклонив голову: «Она машина, помнишь? Она получает повреждения, а не ранения». – но его голос звучал весело, как будто он просто дразнил её.

Сара слегка повернула голову, чтобы посмотреть Дереку прямо в глаза. Она заметила поддразнивание в его замечании и решила немного подыграть: «Дерек Риз, тебе правда стоит пересмотреть своё отношение. Она невеста моего сына, и логическим следствием их отношений является то, что когда-нибудь она станет моей невесткой». – ей не совсем понравилось, как это прозвучало, но, с другой стороны, она была рада за Джона. *Если Кэмерон сможет сделать его счастливым, то это придаст ему еще больше сил:* «И я по правде не хотела бы иметь тостер, каким бы продвинутым он ни был, в качестве моей невестки. Так что... Да, она может быть ранена!» – с неё было достаточно этих пререканий; беспокойство снова овладело ею: «Теперь поднажми, Дэнни! У нас нет целого дня, чтобы добраться туда!» – её голос был чуть громче, чем необходимо, чтобы его можно было услышать из-за рёва машины и других грохотов, доносящихся из-под фургона во время движения по грунтовой дороге.

«Я уже еду так быстро, как только могу!» – пожаловался Дэнни не то, чтобы плаксиво, но всё же с явной ноткой обиды в голосе. Он действительно ехал очень быстро и боролся с фургоном, чтобы удержать его на дороге. Но он подумал, что лучше сделать это, чем нести последствия разозлившихся Сары Коннор и Дерекы Риза. Каждый из них был достаточно плох в одиночку, но объединённый в команду из двух человек... Ну, он действительно не хотел обсуждать это с ними в очень плохом настроении, обвиняющих его во всём.

Саре пришлось ухватиться за приборную панель левой рукой и поморщиться: «Чёрт, неужели нет дорог получше? Надеюсь, мы скоро доберёмся до нормальной».

Дэнни коротко взглянул на неё и усмехнулся: «Ещё десять миль такой дороги, прежде чем мы доберёмся до асфальтированной».

Сара замолчала на секунду, но кое-что вспомнила: «Разве они не заметят, что терминатора больше нет? Я предполагаю, что оно должно было вернуться очень скоро. Конечно, после того, как покончить с нами и избавиться от наших тел, это не заняло бы слишком много времени».

Дэнни дьявольски ухмыльнулся: «Не совсем».

Сара и Дерек посмотрели на него в замешательстве, но промолчали, ожидая его дальнейших объяснений.

После нескольких секунд молчания Дэнни продолжил: «Ну, я не думаю, что они заметят это очень скоро. Видите ли, я установил несколько зарядов взрывчатки в разных комнатах, прежде чем уйти. Они должны взорваться»... – он бросил взгляд на часы на приборной панели: «... Примерно сейчас».

Рот Сары непроизвольно открылся: «Но... Но... Ты сделал это? Ты убил их всех?»?

Дэнни покачал головой: «Нет, не всех. Иеремия и его команда ушли до того, как я смог последовать за вами. Так что они всё ещё целы. Но здание и всё оборудование... Теперь всё в прошлом».

Мозг Сары работал на пределе возможностей: «Значит, ничего не закончилось? Они всё ещё охотятся за всеми нами? Они всё ещё знают, где найти Кэмерон?»?

Дэнни пожал плечами: «Это было лучшее, что я мог сделать, учитывая обстоятельства. Но нет, они точно не знают, где вы или Кэмерон. Однако»... – он замолчал и продолжил через несколько секунд: «Вы должны переехать как можно быстрее. И я имею в виду не только ваше жильё для отдыха. Они должны знать, в каком районе вы живёте».

Сара покачала головой и нахмурилась: «Чёрт возьми! Всё как в старые добрые времена. Мы будем в бегах, кто знает, как долго». – она замолчала и обдумала информацию, которую дал ей Дэнни.

«Однако все наёмники, которые были наняты для захвата Кэмерон, ещё находились в здании, когда оно взорвалось». – Дэнни услужливо добавил.

Сара вздохнула: «Ладно, хоть что-то. Я не могу представить, как отреагировал бы Джон, если бы они охотились за Кэмерон или даже сумели добраться до неё». – она недоверчиво покачала головой, не замечая слегка озорной улыбки Дерека.

«Ты уверена, что беспокоишься только о Джоне? Я почему-то уверен, что ты также беспокоишься за Жестяную Мисс». – его голос был слишком приторным, чтобы быть полностью серьёзным.

Сара не пришла в ярость, как он ожидал, она просто снова покачала головой, на этот раз более решительно: «Мне наплевать, что ты думаешь. Нам просто нужно добраться до детей и вытащить их»!

На этот раз Дэнни тихо усмехнулся: «Детей! Использование множественного числа! Ты имеешь в виду своего сына и киборга»? – закончив, он отодвинулся подальше от Сары, как будто ожидал, что она отреагирует более бурно, чем просто словесно.

Но Сара оставалась спокойной и минуту молчала. Как только Дэнни начал верить, что не получит никакого ответа, она кивнула больше самой себе и очень тихо сказала: «Их двоих. Двоих»!

Джон, вздрогнув, проснулся. У него был ещё один кошмар, точно такой же, как те, которые у него были до того, как он начал отношения с Кэмерон. Он снова был в будущем и видел, как Кэмерон умирает, а он ничего не мог сделать, чтобы спасти её. Такого кошмара у него не было уже несколько месяцев. Последний раз, когда он мог вспомнить, это было, когда они были на зимних каникулах, и после этого они полностью прекратились. Учитывая, что Кэмерон делила с ним постель, и он мог чувствовать её маленькую руку или её голову, лежащую у него на груди. Он мечтательно улыбнулся, вспомнив, как её волосы всегда щекотали его, но он также помнил, как ему нравился её запах, когда она была так близко к нему.

Он был весь в поту и тяжело дышал. После того, как его глаза открылись, он заметил, что, должно быть, было поздно, потому что было очень светло, и солнце светило в окно. Прошло несколько мгновений, когда он тяжело дышал и пытался расслабиться, прежде чем он смог оглядеть комнату, чтобы полностью осознать это. Первое, что он увидел, был Тим, лежащий на другом диване и, казалось бы, мирно спящий. По крайней мере, он выглядел так, как будто спал как бревно, а мягкий храп подчёркивал глубину его сна.

Затем он услышал лёгкое позвякивание чего-то на кухне, и он попытался выпрямиться, чтобы пойти в туалет. Он чувствовал, что не делал этого целую вечность, и ему отчаянно нужно было попасть туда. С множеством тихих стонов и шипения ему наконец удалось сесть. Но всё остальное было лишь мечтой. Он знал, что его нога, хотя доктор и поместил её в настоящий пластиковый ограничитель, не будет поддерживать его без костылей. Он огляделся и не увидел ничего, что могло бы помочь при ходьбе.

«Просто великолепно! Теперь я даже в туалет сам не могу сходить!» – он раздражённо пробормотал и решил позвать Андреа: «Андреа!» – он позвал, но не слишком громко. Он пока не хотел будить Тима. *Бедный парень заслуживает отдыха. В конце концов, он был в таком положении, потому что хотел помочь мне!*

Андреа, очевидно, не слышала его, поэтому он повторил свой зов, на этот раз немного громче, и через несколько секунд голова Андреа выглянула из дверного проёма: «О, Джон! Ты проснулся!» – она лучезарно улыбнулась ему.

Джон просто кивнул: «Здесь есть какие-нибудь костыли или что-то в этом роде? Мне нужно в туалет».

Андреа вошла в комнату, слегка нахмурившись, и огляделась: «Думаю, нет. Но есть две палки, которые мы использовали, чтобы вернуть тебя сюда. Я достану их для тебя». – она быстро подошла к двери и открыла её. Она исчезла на секунду и вернулась, неся две толстые ветки, условно прямые, с чем-то вроде ручек на одном конце: «Прости. Это всё, что у нас есть. Я надеюсь, ты сможешь им воспользоваться. Кроме того... Я могу поддерживать тебя».

«Я бы предпочёл, чтобы ты не поддерживала меня в туалете!» – Джон не был удивлён её идеей и также дал ей это абсолютно ясно понять. Поцелуй, который она ему подарила, был достаточно неловким, и ему явно не нужны были новые проблемы, которые ему пришлось бы объяснять Кэмерон. Каждый раз, когда он вспоминал Кэмерон, а это случалось почти каждую секунду, он чувствовал боль в сердце. Впервые с тех пор, как они стали парой, он был без неё, не зная, что с ней случилось, и чувствовал себя более чем ужасно. На самом деле, его физическое здоровье было превосходным по сравнению с его психическим. Во всяком случае, эта ситуация дала ему окончательное доказательство того, что он больше не хотел бы жить без неё.

Андреа улыбнулась ему, понимая, что он должен был сделать это в одиночку. Возможно, она не совсем понимала почему, но она знала, что он просто должен был это сделать. Прежде чем Джон встал с помощью двух палок, она заговорила: «Послушай, Джон... Насчёт того поцелуя»... – она немного помялась и набралась смелости продолжить: «Я понятия не имела, как остановить тебя от того, чтобы ты не сказал что-то, что подорвало бы моё прикрытие. Я не говорила доктору, что я твоя девушка; он и его мать просто предположили это, и я не хотела им всё объяснять. Было легче убедить доктора не везти тебя в больницу. Он был так настроен на это, что мне пришлось импровизировать».

Теперь Джону стало по-настоящему любопытно, но сначала ему всё равно нужно было в туалет: «Послушай, Андреа. Я должен пойти туда». – он наклонил голову в сторону туалета: «Но как только я вернусь, тебе придётся всё объяснить о твоём маленьком трюке. Хорошо»? – он выжидающе посмотрел на неё.

Андреа кивнула: «Я буду на кухне. Просто позови меня, и я приду».

Джону потребовалось некоторое время, чтобы встать и дойти до ванной, но он справился со стиснутыми зубами. Мысленно он поблагодарил доктора, который дал ему обезболивающие. Тем не менее, его рёбра и нога болели, и он даже не мог представить, как это было бы, если бы ему пришлось терпеть боль без лекарств. *Спасибо науке, что они изобрели такие лекарства!*

После того, как он облегчился, он решил, что просто пойдёт на кухню и посидит там какое-то время. Он хотел поговорить с Андреа, но пока не хотел, чтобы их услышал Тим. Поэтому он заковылял на кухню и застал Андреа, которая готовила завтрак королевского размера. Он мог видеть сосиски, ветчину, блинчики и некоторые другие продукты, и он мгновенно почувствовал, как у него потекли слюнки. Прошло довольно много времени с тех пор, как он в последний раз что-то ел.

С небольшими трудностями ему удалось сесть на стул и попросить Андреа рассказать ему всё. После того, как она закончила свой рассказ, подробно объяснив ему всё, он задумчиво посмотрел на неё: «Ты же знаешь, что я не собираюсь ложиться в больницу, верно»?

«Конечно, знаю! Я просто должна была пообещать это доктору. Иначе он бы нас так просто не отпустил». – ответила Андреа и покачала головой: «Хотя я чувствую себя плохо из-за того, что дала обещание, которое я никогда не собиралась выполнять».

Джон кивнул: «Я понимаю, что ты чувствуешь, поверь мне. Но иногда нам приходится обманывать даже тех, кого мы любим, чтобы сделать всё как лучше». – он с болью вспомнил, как Кэмерон пришлось обмануть его в начале, следуя приказам его будущего «я».

«Ладно, хватит разговоров!»! – Андреа сказала весёлым голосом: «Теперь пришло время что-нибудь съесть. Ты ничего не ел не помню с каких пор». – она повернулась к стойке, чтобы взять тарелку для Джона, когда её прервал тихий рокочущий звук. Она повернулась к Джону и усмехнулась: «Видишь? Даже твой желудок согласен со мной!»! – она торжествующе улыбнулась и повернулась, чтобы принести обильный завтрак для первого из двух своих пациентов. Когда она выложила его перед Джоном, она тихо хихикнула: «Теперь я чувствую себя Флоренс Найтингейл¹⁵».

Джон не ответил ей, потому что его рот уже был полон вкусной еды, и он сосредоточился на ней.

«Как военные узнали обо мне»? – Кэмерон нарушила молчание в машине, которое длилось последние полчаса с тех пор, как они покинули этот район и направлялись к домику, где Конноры пытались устроить отпуск. Кэмерон не хотела позволять Крису вести машину и объяснила ему, что она знает дорогу к домику и что она не может устать. Несмотря на то, что Крис был немного обижен, он принял её доводы и сел на своё место, всё ещё слегка недовольный ходом событий. Кэмерон дала краткий отчёт о том, что произошло на базе, но он был действительно кратким, в стиле терминатора, и Крис всё ещё был немного обижен, что ему не разрешили вести, поэтому он промолчал после того, как Кэмерон закончила своё объяснение.

Крис выглядел так, словно вот-вот очнётся ото сна, и ему потребовалась секунда, чтобы осмыслить её вопрос. Затем он повернулся, чтобы посмотреть на неё: «Я не совсем уверен. Они не рассказали нам много о том, как они получили информацию о тебе. Но я помню, что они упоминали какую-то компанию со странным, немного арабским названием, но я действительно не помню. Что-то вроде Кэла... Или Кейла»...

«Калиба». – Кэмерон прервала его и посмотрел на него. Это прозвучало скорее как утверждение, чем вопрос.

¹⁵ Флоренс Найтингейл – сестра милосердия и общественная деятельница Великобритании.

«Да! Точно! Это название, которое они упомянули». – Крис, который тем временем направил свой взгляд через лобовое стекло, подтвердил кивком. Затем он снова повернулся, чтобы посмотреть на неё, на этот раз удивлёнными глазами: «Ты знаешь эту компанию»?

«Очевидно, не так хорошо, как следовало бы!» – Кэмерон не хотела вдаваться в подробности. Её подозрения подтвердились, и теперь она знала, что их ждёт важное задание. Они должны позаботиться об этой проблеме, которая, казалось, становилась всё больше с каждым разом, когда они получали какую-то новую информацию. Теперь была не только проблема с армией; им придётся иметь дело и с компанией Калиба. И почему-то у неё возникло ощущение, что справиться с Калибой будет намного сложнее.

Крис посмотрел на неё и подождал, будут ли ещё объяснения, но смирился, увидев её лицо, которое снова, казалось, будто высечено из камня, поэтому он решил сменить тему: «Не хочешь ещё раз позвонить Джону? Я знаю, что ты не смогла связаться с ним раньше, но если ты хочешь попробовать ещё раз»...

Кэмерон повернула к нему голову и уставилась на него невыразительным взглядом: «Это бесполезно. Я пыталась несколько раз, но все телефоны на данный момент недоступны. Они, вероятно, сломали или потеряли телефоны, и каждая дополнительная попытка будет тщетной. Мы будем там меньше, чем через час».

«Как пожелаешь. Я просто предлагал тебе помощь». – Крис, казалось, понял её рассуждения, но всё же чувствовал себя обязанным прояснить свои намерения.

«Я знаю, и я благодарна. Но я говорю как логичнее». – ответила Кэмерон и снова перевела взгляд на дорогу. Она почувствовала, как необычное беспокойство начало подниматься в её чипе, беспокойство о том, что случилось с её семьёй и её друзьями. *Семья? Иногда я действительно мыслю человеческими рамками. Может ли у машины быть семья? Могут ли у неё быть друзья?* Она размышляла над этим, но недолго. Она постепенно начинала понимать, что её человекоподобная сторона преобладает всё чаще и чаще. И когда это произошло, у неё впервые появилось чувство принадлежности к какому-то месту. Каким бы странным это ни казалось, она считала Джона, Сару и Дерека своей семьёй и чувствовала, что тоже принадлежит к этой семье.

После ещё нескольких минут тяжелого молчания она вспомнила, что было несколько вопросов, которые она должна прояснить с Крисом, прежде чем они прибудут в их домик: «Ты знаешь, что я беглец, верно»?

Крис был удивлён этой внезапной сменой темы, и ему потребовалось несколько секунд, чтобы уловить ход мыслей Кэмерон: «Конечно! Почему ты спрашиваешь меня?» – в его глазах отразилось замешательство.

«Если ты хочешь присоединиться к нам, ты должен знать, что оставляешь всё позади. Твоя прежняя жизнь перестанет существовать, и ты всегда будешь в бегах, залегая на дно и стараясь не попадаться на радар». – Кэмерон объясняла всё необычайно терпеливо. Она действительно хотела, чтобы Крис полностью понимал, что произойдёт, если он решит остаться с Коннорами. *И всё же... Он может оказаться очень полезным. Он уверен, что знает своё дело о компьютерах и технологиях. Нам мог бы пригодиться кто-то вроде него как в это время, так и в будущем.*

Крис вздохнул, повернул голову, чтобы на мгновение выглянуть в боковое окно, прежде чем снова посмотреть на неё: «Я знаю, Кэмерон. Я хорошо осознаю, во что я ввязываюсь. Но... Я едва ли могу вернуться назад после того, как увидел, что следовал неправильным идеям, неправильным идеалам».

«Но как насчёт твоей семьи, твоих родственников»? – Кэмерон всё ещё не была полностью уверена, осознал ли он все недостатки, которые будут связаны с его решением.

«У меня никого нет. Мои родители умерли в прошлом году, и у меня нет близких родственников. По крайней мере, ни одного, о котором я бы знал». – голос Криса был мягким, как будто он плавал в воспоминаниях.

«Извини». – Кэмерон произнесла эти слова, не подумав. В прошлом ей приходилось вычислять свой ответ в таких ситуациях, но теперь он пришёл совершенно спонтанно, она даже не подумала об этом, и это её глубоко удивило.

«Тебе не за что извиняться. Я научился жить с этим и пытаюсь двигаться дальше». – Крис одарил её болезненной улыбкой и добавил: «Однако иногда становится трудно быть совсем одному».

«Я точно знаю, что ты чувствуешь». – Кэмерон утвердительно кивнула. Крис, должно быть, чувствует то же, что и она до того, как Джон принял её. Она жила с ним, Сарой и Дерекком, и всё же чувствовала себя совершенно одинокой.

«Откуда ты знаешь? У тебя есть жених, и наверняка с тобой живут и другие люди». – Крис увидел возможность узнать больше об этой удивительной личности.

«Не всегда было так, как сегодня». – Кэмерон не хотела давать ему больше информации о своей эмоциональной жизни. По крайней мере, пока и, если возможно, никогда. Она хотела сказать что-то ещё, но внезапно заметила старый потрёпанный пикап, приближающийся к ней с другой стороны. Ветер, который начал дуть поперёк дороги менее чем в миле назад, поднял облака пыли и мешал обзору, поэтому она не могла распознать его в деталях. Она сосредоточилась на этом, чтобы не попасть в какой-нибудь глупый несчастный случай, который помешает ей добраться до Джона менее чем за полчаса.

Когда грузовик приблизился к ней, она смогла лучше видеть, и как только он проехал мимо неё, она внезапно нажала на тормоза и остановилась.

«Что за чёрт? Почему ты остановилась»? – Крису было тяжело сохранить контроль, и он врезался в приборную панель, и он посмотрел на неё в полном замешательстве.

Кэмерон выглядела как человек, который увидел привидение и несколько секунд оставалась неподвижной и молчаливой. Она провела сравнение лица с лицом, которое, как она полагала, узнала в грузовике, который теперь уже исчез в облаках пыли, которые, казалось, возникли из ничего. После того, как оценка закончилась, она сделала глубокий вдох, хотя и ненужный, и повернулась, чтобы посмотреть на Крису с уже нормальным выражением, то есть вообще без выражения: «Я полагаю, что узнала водителя этого грузовика».

«Что? Это невозможно! Как ты вообще могла что-то узнать в этом облаке пыли»? – в голосе Крису звучало недоверие. Но Кэмерон ему не ответила.

*** Флешбек* (Воспоминание)**

«Я не доверяю металлу, а ты на вершине моего списка ненависти, металлическая шлюха!» – глаза мужчины были полны отвращения и ненависти, когда он смотрел на Кэмерон.

Она, со своей стороны, холодно смотрела на него, ничего не выражая на лице: «Мне всё равно». – даже её голос был как её лицо: каменный и ледяной.

Мужчина плюнул на землю перед её ногами, едва не задев кончики её ботинок: «Генерал сумасшедший, если он думает, что я собираюсь слушать какую-то металлическую шлюху, притворяющуюся человеком»!

«Я никогда не притворялась человеком. Я та, кто я есть, и я твой старший офицер. А теперь иди и делай то, что тебе приказали!» – голос Кэмерон по-прежнему звучал ровно, но в нём слышалась лёгкая нотка нетерпения.

Мужчина смотрел на неё ещё несколько секунд: «Хорошо! Но я буду радостно танцевать и петь, когда ты сгоришь дотла». – он повернулся, и его длинные чёрные волосы, собранные в конский хвост, разметались по спине, когда он топал прочь.

Кэмерон какое-то время смотрела за ним и чувствовала сильное недовольство этим человеком. Она всего лишь выполняла приказы Джона, а этот человек начал создавать проблему. Может быть, ей стоит поговорить с Джоном о его неподчинении. Его оскорбления её не беспокоили, но его противодействие её приказам беспокоило. Что может оказаться проблемой в опасных ситуациях. Она не сомневалась, что мужчина с радостью воспользуется возможностью уничтожить её, если она ему представится.

*** Конец флэшбека* (Воспоминания)**

«Эй! Мы собираемся остаться здесь?» – голос Криса проник в разум Кэмерон, и она мгновенно сверилась со своими внутренними часами, чтобы почти ахнуть от изумления, когда поняла, что отключилась почти на минуту.

«Нет. Мы не собираемся». – она холодно ответила и снова завела машину. Она даже не знала, что заглушила двигатель.

«Что с тобой случилось? Ты, казалось, погрузилась в какие-то грёзы наяву». – Крис ещё был озадачен её поведением. Она сидела за рулём, сжимая его так сильно, что чуть не согнула, и тупо смотрела в никуда. Он уже боялся, что она может выйти из строя, и его рука была на ручке двери, чтобы быстро выскочить, если она набросится на него.

«Ничего. Всё в порядке!» – голос Кэмерон не оставлял сомнений в том, что она не ответит на его вопрос. Она ещё больше ускорила машину, стремясь как можно скорее добраться до Джона. Теперь это было недалеко.

Джон снова лежал на диване. Он съел всё, что приготовила Андреа, и теперь чувствовал себя намного лучше. Даже боль, казалось, медленно уходила, и он снова начал строить планы, как он мог бы найти Кэмерон. Но она была не единственной его проблемой. Его мать и дядя были другой. Не имея телефона, он не мог знать, что происходит, и это делало его беспокойным. Но время от времени ему приходилось напоминать себе, что он всё ещё почти неподвижен и не сможет начать серьёзные поиски Кэмерон.

Тим уже проснулся и был на кухне со своей сестрой, разговаривая о том, что произошло прошлой ночью, конечно, после того, как он тоже съел свой завтрак, оставив Джона наедине с его собственными мрачными мыслями.

Внезапно входная дверь распахнулась и тяжело ударилась о стену. Встревоженный, Джон посмотрел туда, и от того, что он там увидел, у него перехватило дыхание, челюсть отвисла, а глаза расширились, превратившись в огромные блюдца.

Маленькая, почти хрупкая женская фигурка стояла в дверях, солнце светило сзади и придавало ей почти потусторонний вид. Водопад длинных каштановых волос уходил далеко за её плечи, лишь подчёркивая её неземную внешность. Из-за солнца было почти невозможно узнать лицо человека, но Джону не нужны были глаза, чтобы узнать её. Он узнал бы этого человека в полночь посреди неосвещённого туннеля, с закрытыми глазами.

«Кэм»? – он заикался, как будто не верил своим глазам и чувствам. Она явилась ему как ангел. Прожив ад, не зная, что с ней случилось, и вот она стояла там, как будто никогда не покидала его. Он, наконец, понял, что это не сон, и поднялся в сидячее положение, протянув к ней руки: «КЭМ!» – он почувствовал, как слёзы начали собираться в его глазах. *Она здесь! С ней всё в порядке! Она вернулась!*

Машина едва остановилась, и двигатель был заглушён всего долю секунды назад, в то время как Кэмерон уже бежала к двери в домик. Она едва успела сказать Крису, чтобы он спрятался за домиком на некоторое время. Она увидела, что машина Тима и Андреа была там, но никаких признаков Дерека и Сары. Но ей было всё равно. Она ворвалась во входную дверь, с силой открыла её и позволила ей удариться о стену. На середине дверного проёма она остановилась, увидев Джона, лежащего на диване и смотрящего на неё в полном недоумении.

Она услышала его крик, увидела его мокрые глаза, и в этот момент в ней прорвало плотину, и слёзы начали свободно течь по её щекам. *Он здесь, он жив!* Всё остальное не имело значения, она забыла о Крисе, о Саре, Дерекке... Она забыла обо всём остальном, только зелёные глаза её жениха, пристально смотрящие на неё, имели значение. В этот момент она перестала быть машиной, она больше не была терминатором, она была просто Кэмерон, понимающей, что с её возлюбленным всё в порядке, и они снова вместе.

«ДЖОН!» – она даже не поняла, что выкрикнула его имя. Путь от двери до дивана был недолгим, но ей казалось, что ей потребуется вечность, чтобы добраться до Джона. На самом деле, это заняло у неё меньше двух секунд, но ни у неё, ни у Джона восприятие времени не было таким, как у стороннего наблюдателя.

Следующее, что осознал Джон, что Кэмерон крепко обняла его, объятие, в котором отразилось всё их сдерживаемое разочарование, все их страхи и облегчение от того, что они наконец снова вместе. Через секунду он почувствовал, как её губы обрушились на его, и её нетерпеливый язык требовательно встретился с его губами, не принимая «нет» в качестве ответа. Он принял всё это слишком охотно, и они на несколько секунд погрузились в свои чувства. Ничто другое не было важно, всё плохое было забыто, имел значение только тот факт, что он вернул её, что она вернула его.

Андреа и Тим услышали крики из гостиной и выбежали из кухни, увидев Кэмерон и Джона, крепко обнявшихся, сомкнувших губы и не замечающих ничего, что происходило вокруг них. Рот Андреа открылся, а Тим начал улыбаться как сумасшедший. Снова увидеть свою подругу, о которой Андреа теперь знала, что она на самом деле киборг, было тем, что они не могли себе представить даже в самых смелых мечтах. Пока они были на кухне, они обсуждали возможности поиска Кэмерон. Они оба сочувствовали Джону и хотели что-то сделать, чтобы найти Кэмерон. И теперь она была здесь, в комнате, явившись словно из воздуха!

Заметив, что Джон и Кэмерон погрузились в свой личный мир, Андреа подтолкнула Тима: «Мы должны дать им несколько минут. Давай вернёмся на кухню».

Тим очень хорошо понимал свою сестру и только кивнул, прежде чем повернуться и вернуться на кухню. После всего, через что Джон прошёл, он заслужил немного уединения после воссоединения со своей невестой.

Кэмерон и Джон даже не заметили близнецов. Или, если быть точным, Кэмерон заметила их появление, а также их уход, но она не чувствовала необходимости что-либо делать. Она хотела насладиться этими моментами с Джоном. Он, однако, понятия не имел, что кто-то вошёл в комнату, настолько он был потерян в своих чувствах.

Через некоторое время их губы, наконец, разошлись, и Джон немного отстранился, теперь ощупывая свои сломанные рёбра, предупреждающие его, что он должен быть более осторожным: «Ой»!

Кэмерон мгновенно ослабила объятия: «Мне жаль, Джон! Я забыла, что ты сломал рёбра. Больно»? – она злилась на себя за то, что была такой безрассудной и тискала Джона, как будто он был совершенно здоров. Её большие глаза смотрели на него, умоляя о прощении за её глупость.

Джон счастливо улыбнулся, увидев её встревоженное выражение: «Кэм, мне всё равно, если это больно! Я хочу чувствовать тебя, я хочу прижать тебя, просто чтобы знать, что ты действительно здесь, а не просто игра моего мозга».

«Я здесь, Джон. Я не воображение!» – Кэмерон со слезами на глазах улыбнулась ему и увидела, как его щёки тоже заблестели на солнце. Она нежно коснулась его щеки: «Почему ты плачешь, Джон»?

Джон прерывисто вздохнул и поднял руку, чтобы нежно коснуться её щеки: «А почему ты плачешь, Кэмерон»? – он нежно погладил её мокрую щёку. Он всё ещё не мог по-настоящему поверить, что она здесь, в его объятиях, что с ней всё в порядке.

Кэмерон нерешительно коснулась своей щеки, заметив, что она полностью промокла: «Я не знаю. Возможно, потому, что я так боялась, что больше никогда тебя не увижу»?

«Возможно»... – Джон не мог насытиться видом своей Кэмерон, вернувшейся в его объятия. Его глаза танцевали по всему красивому лицу, впитывая каждую так хорошо известную черту.

Внезапно Кэмерон опустила глаза, и выражение её лица превратилось в нечто, чего он почти никогда раньше не видел: смущение и стыд.

Джон мгновенно заметил изменение выражения её лица и почувствовал, как она немного напряглась: «Что случилось, Кэм»?

Кэмерон на секунду отвела глаза, а затем сказала тихим голосом: «Это была моя вина, Джон».

Теперь Джон больше ничего не понимал. *В чём была её вина?*
«Почему»?

Кэмерон поняла, что ей придётся немного уточнить: «Я та, кто несёт ответственность за твоё падение. Я должна была всё проверить. Я этого не сделала, и ты упал со скалы из-за моей ошибки».

«Прекрати это прямо сейчас, Кэмерон!» – голос Джона не оставлял никаких сомнений в том, что он говорил серьёзно: «Это абсолютно не твоя вина, Кэмерон! Это был несчастный случай, а несчастные случаи случаются. Никто не виноват. Если тебе нужен козёл отпущения, тогда тебе следует выбрать меня. Я настоял на том, чтобы заняться скалолазанием, хотя ты говорила мне не делать этого. Ты понимаешь Кэмерон»? – он поднёс палец к опущенному лицу Кэмерон и заставил её посмотреть на него: «Ты понимаешь, Кэмерон»?

Кэмерон посмотрела ему в глаза, изучила его лицо и медленно, нерешительно кивнула. *Как он может простить меня за то, что я была такой неэффективной? Как он может винить себя в падении, когда я та, кто совершила ошибку?*

Джон вздохнул с облегчением, увидев, что Кэмерон кивнула: «Теперь скажи мне, что с тобой случилось, Кэмерон? Где ты была? После того, как я очнулся, я нашёл в лесу какие-то провода и подумал, что тебя, должно быть, похитили».

Кэмерон кивнула, гордясь тем, что Джон сделал правильные выводы, основываясь только на куске проволоки. Но, прежде чем она что-то ему скажет, она должна была узнать, как он. Она заметила, что его нога была обездвижена должным образом, и бинты показали ей, что кто-то, должно быть, позаботился о нём: «Да, меня похитили. Я расскажу тебе всё, но сначала ты должен сказать мне, всё ли с тобой в порядке? Я вижу, что с тобой обошлись должным образом». – её глаза смотрели на него, как два больших вопросительных знака.

Джон улыбнулся ей. *Кэмерон вернулась из плена и первым делом спросила, как у меня дела:* «Доктор был здесь и позаботился обо мне. Андреа привела его, и он сделал всё, что мог. Со мной всё будет в порядке, не волнуйся!» – он поторопился, увидев, как слегка нахмурились брови Кэмерон: «Он хотел, чтобы я поехал в больницу, но я отказался. Теперь, когда ты вернулась, ты можешь лучше позаботиться обо мне». – он подмигнул ей: «Теперь... Ты, наконец, расскажешь мне, что с тобой случилось?»?

Кэмерон раздражённо вздохнула. *Он никогда не изменится! Но лучше пусть он будет таким, чем озлобленным человеком, каким был будущий Джон: «Я уж точно позабочусь о тебе».* – она сделала паузу и снова пристально посмотрела на Джона. Она была так счастлива вернуться к нему, что чувствовала себя совершенно разбитой: «Ты был прав, Джон. Меня похитили военные».

Прежде чем она смогла продолжить, Джон прервал её с выражением ужаса: «Что? Военные? Как?»

Она снова положила руку ему на щёку: «Я тебе всё объясню. Но это очень длинная история, и мы должны быть спокойны. Они схватили меня, но мне удалось сбежать с помощью друга».

«Друга»? – Джон в замешательстве нахмурил брови. *С каких это пор у Кэмерон есть друзья в армии? Она никогда не умела заводить новых друзей.* Но, прежде чем он смог что-то сказать, прежде чем он смог продолжить свою мысль, крик от входной двери остановил его.

«ДЖОН»!

Это был безошибочно голос его матери, и он резко повернул голову, чтобы понять, правда это или ему почудилось. И это была правда. Сара Коннор стояла в дверях, прижимая правую руку к телу, но глаза были широко раскрыты и полны слёз.

«Мама»? – Джон широко раскрытыми глазами смотрел на её побитое лицо и явно повреждённую руку: «Что с тобой случилось»? – затем он увидел Дерекка позади неё, и он тоже не выглядел так, как будто только что сошёл с обложки журнала о здоровье: «Что, чёрт возьми, с вами двумя случилось»?

Сара проигнорировала его взгляд и уставилась на своего сына, лежащего на диване с обездвиженной ногой, полным синяков и перевязанной грудью: «Что с тобой случилось, Джон»? – затем её глаза обратились к Кэмерон, которая присела на корточки перед Джоном и повернулась к ней ровно настолько, чтобы смотреть на неё. Так или иначе, она казалась в порядке, по крайней мере, на первый взгляд: «Кэмерон? Я думала, что тебя похитили»?

Кэмерон кивнула: «Твоя информация была верной. Но мне удалось сбежать». – затем её глаза осмотрели Сару: «Четыре пальца на твоей правой руке сломаны». – она продолжала сканировать её: «И тебя пытали». – затем её глаза повернулись к Дереку и пробежались по его телу: «И тебя тоже». – она вскинула голову и посмотрела на Сару с внезапным пониманием в глазах: «Калиба захватила вас». – это был не вопрос, это было чёткое утверждение.

Взгляд Джона переместился с матери на дядю и обратно на Кэмерон, которая теперь казалась такой спокойной: «Кто-нибудь, пожалуйста, объяснит мне всю эту неразбериху»?

Сара, наконец, оправилась от шока и бросилась к нему: «Что с тобой случилось, Джон»?

Джон нетерпеливо махнул рукой: «Я упал со скалы, когда пытался стать скалолазом. Забудь об этом! А как насчёт тебя»?

Сара уставилась на него: «Ты пытался что? Скалолазание»? – она сделала паузу на секунду, как будто не верила тому, что он сказал: «Джон! Зачем ты это сделал? А ты»... – она повернулась к Кэмерон и сердито посмотрела на неё: «Где ты была»?

«Я»... – Кэмерон попыталась ответить, но была прервана Джоном, которого раздражала реакция его матери: «Она была там, и если бы не она, я был бы уже мёртв. Она спасла мне жизнь, прежде чем её похитили. И нет»... – он остановил Сару поднятой рукой: «Я был тем, кто заставил её подниматься. Она сказала мне, что это плохая идея, но я настоял. Так что не вини её. Если тебе нужно кого-то винить, то это я!» – затем его взгляд упал на её правую руку: «Выглядит плохо, мам. Тебе придётся сходить к врачу».

Сара просто покачала головой, секунду помолчала, а затем бросилась на Джона, обняв его левой рукой: «Я так рада, что ты жив. Я так боялась, что с тобой что-то случилось, особенно после того, как мне сказали, что армия забрала Кэмерон».

Теперь Джон был по-настоящему удивлён: «Как ты узнала, что её забрала армия»? – даже Кэмерон выглядела удивлённой.

Сара усмехнулась и повернулась к Дереку: «Приведи его»!

Дерек, который наблюдал за этим воссоединением с довольной улыбкой, кивнул и повернулся к кому-то, кто, очевидно, ждал снаружи: «Заходи»!

Джон, Кэмерон, а также Тим и Андреа, которые присоединились к Коннора в гостиной, с любопытством посмотрели на дверь и через секунду увидели молодого чернокожего парня, входящего в комнату немного нерешительно. Он смущённо посмотрел на Джона, как человек, который сделал что-то не так и знал это.

Кэмерон провела сканирование лица и через секунду поняла, на кого смотрит.

Джон, однако, не узнал его и спросил: «Кто это?»

«Дэнни Дайсон, сын Майлза Дайсона». – Кэмерон ответила на его вопрос, прежде чем кто-либо ещё смог отреагировать.

Джон удивлённо повернулся к Кэмерон: «Дэнни Дайсон? Как»?.. – он не смог закончить свою мысль, потому что Сара прервала его.

«Он спас нас от верной смерти. Мы столкнулись с Тройной»... – она замолчала, и её глаза метнулись к Андреа и Тиму. Она чуть не сказала то, что никогда не должно быть сказано публично.

Джон слегка улыбнулся своей матери: «Всё в порядке, мам. Они знают о Судном Дне и о машинах». – он внезапно почувствовал, как Кэмерон заметно напряглась, и потянулся к её руке, нежно сжимая её, пока ободряюще кивал ей. Если такие действия обычно приводили к мгновенному расслаблению его невесты, сейчас они потерпели неудачу. Она была всё так же напряжена, как и раньше, а её глаза приобрели какой-то затравленный вид. Поэтому он наклонился к её уху и прошептал: «Всё в порядке, я объясню позже».

Кэмерон совсем не выглядела успокоенной, но она доверяла Джону и просто кивнула.

Сара и Дерек посмотрели на него так, словно увидели трёхголового призрака: «ЧТО»?! – Сара почти кричала на него, не в состоянии сформировать какое-либо связное предложение. Она была так шокирована тем фактом, что близнецам, очевидно, сообщили об одном из их секретов, что ей потребовалось время, чтобы справиться с этим. *Глупый, глупый Джон! Как ты мог им сказать!*

Джон понимал реакцию своей матери, но его улыбка стала только шире: «Ну, мам, я должен был им сказать. В противном случае я бы, вероятно, уже был под стражей в полиции. Это было либо рассказать им, либо попасть в больницу. А ты знаешь, что могло там произойти»... – он дал матери время обдумать его слова, а затем повернулся к Дереку: «Я уверен, что мы можем им доверять».

«Ты уверен, Джон? Я имею в виду... Посмотри на них... Они просто обычные дети». – Дерек очень скептически относился к действиям Джона. Все в комнате, казалось, были шокированы тем фактом, что Андреа и Тим знали о надвигающейся войне, только Кэмерон выглядела совершенно спокойной. Она полностью доверяла суждению Джона, и, кроме того... Ей также нужно было прояснить кое-какой факт о машинах. *Они знают, что я тоже машина? Будут ли они обижаться на меня?* Она внимательно посмотрела на близнецов и заметила, что они вели себя совершенно нормально. Андреа даже слегка улыбнулась ей и подмигнула.

Улыбка Джона медленно исчезла, и он серьёзно посмотрел на своего дядю: «Ты не должен им доверять. Ты можешь мне доверять». – в ту же секунду, как эти слова слетели с его губ, он вспомнил другой случай, когда произносил их, и невольно крепче сжал руку Кэмерон. Он вспомнил, как сказал своей матери и дяде, что у Кэмерон никогда не будет души, и ему стало стыдно за это. Теперь он знал, что у неё всегда была душа. Чтобы скрыть своё смущение, он быстро продолжил: «И ты ошибаешься, говоря, что они просто обычные дети. Они гораздо больше, чем дети. Если бы не они, я бы сейчас лежал мёртвым в лесу. Но они оба рисковали своими жизнями, чтобы помочь мне. Так что не говори со мной об обычных детях, хорошо?» – его голос был стальным, когда он закончил, и он пристально посмотрел в глаза своему дяде.

Дерек и Сара поняли, что это говорит Джон Коннор, и кивнули. В последние месяцы он всё чаще и чаще брал на себя ответственность, и они оба постепенно начали давать ему больше власти. Итак, если он решил, что близнецы должны знать, то это было бы приемлемо для них.

Сара вздохнула: «Хорошо, если ты так говоришь, Джон. Ну... На чём я остановилась»...

«На Тройной Восьмёрке». – Кэмерон услужливо вмешалась.

«Верно!» – Сара кивнула: «Ну, мы стояли перед Тройной Восьмёркой, ожидая казни, когда появился Дэнни и отключил её. Затем он привёз нас сюда».

«Длинная история, сделанная предельно короткой». – Джон фыркнул, и его глаза метнулись к Дэнни, который всё ещё стоял посреди комнаты, смущённо глядя на них: «Я уверен, что это не всё».

Сара кивнула: «Конечно, но есть ещё одна проблема... Мы были раскрыты и должны будем немедленно переехать. Я считаю, что это место слишком опасно, чтобы оставаться тут дольше. Мы должны собрать вещи и исчезнуть».

Джон задумчиво прикусил нижнюю губу, пытаясь обдумать то, что он услышал. Когда он почувствовал, как Кэмерон нежно сжимает его руку, он посмотрел на неё и увидел её глаза, смотрящие на него с полным доверием и лёгкой улыбкой, подёргивающей уголки её губ. Он улыбнулся ей, кивнул и повернулся к Саре: «Хорошо, тогда давайте сделаем это. Мы должны исчезнуть отсюда, и когда мы будем в безопасности, мы поговорим». – его глаза метались от одного к другому: «Вам всем нужно многое объяснить».

Кэмерон мягко потянула его за руку, и как только он повернулся к ней, она сказала: «Прежде чем мы уедем, я должна кое-кого тебе представить».

«Что? Ещё одно новое лицо? Боже, эти каникулы действительно объединяют людей». – Джон попытался пошутить, но его ироничная улыбка исчезла, когда он увидел нетерпеливый взгляд Кэмерон: «Извини, плохая шутка».

Кэмерон просто кивнула, встала и исчезла за входной дверью.

Сара вопросительно посмотрела на Джона, но он только пожал плечами. Он знал столько же, сколько и она, и это ничего не значило.

Всего несколько секунд спустя Кэмерон снова появилась в дверях, а за ней мужчина, которого никто из них раньше не видел. Он вошёл в комнату и посмотрел на всех с нескрываемым интересом. Но его глаза остановились на Джоне, и он повернулся к Кэмерон: «Это»...

Кэмерон улыбнулась, подошла к Джону и взяла его за руку. Затем она позволила своим глазам задержаться на всех в комнате на долю секунды, прежде чем сказать: «Это Крис. Он помог мне выбраться с военной базы. На самом деле, он вытащил меня. Без него я, вероятно, была бы уже мертва. Он знает о нас, он знает кое-что о будущем, и он хочет присоединиться к нам». – её голос не был таким холодным и механическим, как обычно, когда она говорила с людьми, не принадлежащими к её кругу доверия.

Крис кивнул: «Привет всем. Я надеюсь, вы примете меня. Я сделаю всё возможное, чтобы не разочаровать вас».

Затем Кэмерон снова улыбнулась ему: «И да, это Джон, мой жених».

Крис подошёл к Джону, который посмотрел на него с нескрываемым интересом и протянул ему руку: «Для меня большая честь познакомиться с тобой. Кэмерон не хотела много рассказывать мне о тебе, но из того, что она мне рассказала, я могу только предположить, что ты чертовски хороший человек. Так просто принять машину»... – он замолчал, увидев полные ужаса глаза Кэмерон и энергичное покачивание её головой. Он сразу понял, что сказал больше, чем следовало. Но когда его взгляд скользнул по другим людям, он не увидел удивления на их лицах. Почти. Только молодой человек рядом с Кэмерон, который стоял вместе с молодой блондинкой, выглядел потрясённым.

Джон заметил реакцию Кэмерон и повернул её к себе: «Всё в порядке, Кэм! Андреа знает, кто ты. Просто Тим»... – его глаза обратились к Тиму, прежде чем он продолжил: «Он не знает. Я думаю, он здесь единственный». – затем он повернулся к Крису и пожал его руку, которая всё ещё неловко висела в воздухе: «Я очень рад познакомиться с тобой, Крис. Думаю, я должен сказать тебе большое спасибо за спасение Кэмерон. Я не знаю, что бы я делал, если бы она не вернулась ко мне»!

Кэмерон бросила неуверенный взгляд в сторону Андреа, как будто спрашивая её, примет ли она её как машину. Она вдруг почувствовала себя неуверенно и немного встревоженно. В этот момент она поняла, что ей нравится дружить с блондинкой, и ей будет больно, если Андреа сейчас отвернётся от неё.

Андреа заметила её неуверенный взгляд и подошла к ней. Она остановилась в нескольких дюймах от Кэмерон, секунду смотрела на неё, а затем обняла её: «Я не возражаю, если ты машина, Кэмерон! Ты моя подруга, и это не изменится».

Кэмерон почувствовала облегчение от того, что кто-то ещё, кто был важен для неё, принял её такой, какая она есть. Джон отпустил её руку, и она медленно, нерешительно обняла Андреа в ответ: «Спасибо»! – она прошептала так тихо, что только Андреа могла её услышать.

«Кто-нибудь, пожалуйста, объяснит мне, что происходит? Все избиты, как будто мы уже пережили Судный День, здесь новые люди, появляющиеся из воздуха, знающие больше, чем я, и в довершение всего невеста моего друга оказалась машиной? Я сплю или что?» – Тиму наконец удалось что-то сказать, и его глаза дико метались между другими людьми в комнате.

Джон улыбнулся ему: «Мы тебе всё объясним. Но не сейчас. Нам действительно нужно исчезнуть и найти более безопасное место, где мы сможем поговорить. И да, моя невеста – машина. У тебя с этим проблемы?» – он закончил с вызовом и посмотрел на Тима.

Тим немного неуверенно покачал головой: «Думаю, нет. Но потребуется некоторое время, чтобы привыкнуть к такому». – он сделал паузу и криво улыбнулся Джону: «Думаю, мне следовало этого ожидать. Как она наказала меня зимой и как ей удалось вытащить тебя из-под скалы»...

Сара и Дерек некоторое время молча наблюдали за этим обменом репликами между Джоном и Тимом, прежде чем Сара решила вмешаться: «Всё это мило и прекрасно, но мы спешим».

Кэмерон, которая тем временем высвободилась из объятий Андреа и снова собственнически вцепилась в руку Джона, пояснила: «Я уничтожила военную базу».

«Ты ЧТО? Сколько людей погибло?» – Джон в ужасе посмотрел на неё. В его голове разыгрывался сценарий взрыва базы с сотнями погибших людей. *Она действительно всё ещё машина? Разве она ничего не узнала о святости человеческой жизни?*

Кэмерон повернулась к нему и увидела его полный ужаса взгляд, поэтому она поспешила объяснить: «Я позволила сбежать всем, кто не был непосредственно причастен к моему похищению и пыткам. Но я не выпустила военных и научный персонал. Они были угрозой, поэтому было логичным решением ликвидировать их».

Джон вздохнул, как будто гора свалилась с его сердца, и внезапно ему стало совершенно стыдно. *Как я мог сомневаться в ней? Я должен был знать её лучше!* «Отлично, Кэмерон!»

«Ты подумал, что я убила всех на базе, не так ли?» – голос Кэмерон не был обвиняющим, возможно, немного разочарованным, но она твёрдо посмотрела на него.

«Мне жаль, Кэм. Я не должен был сомневаться в тебе». – Джон почувствовал себя ужасно, увидев её разочарование.

«Я думаю, нужно много времени, чтобы изменить предубеждения о моей сущности». – снова холодное высказывание, но её глаза сказали Джону гораздо больше. Ей было больно. Он причинил ей боль, не поверив в неё. После всех этих месяцев, после всего, через что они прошли, он всё ещё не доверял ей: «Если вообще возможно». – добавила она грустным голосом и опустила голову.

Если раньше Джон чувствовал себя ужасно, его душевное состояние ухудшилось ещё больше после её последнего заявления: «К... Кэм... Я... Мне так жаль». – он заикался, зная, что ему придётся загладить свою вину перед ней не словами и подарками, а делами.

«Всё в порядке, Джон. Я же люблю тебя». – Кэмерон прервала его. Она знала, что он переживал, и небольшая часть её чувствовала удовлетворение от того, что он так переживал после того, как усомнился в ней. Но большая часть, тем не менее, любила его, и её логическая часть диктовала ей поскорее покинуть это место. Однако её поведение внезапно стало немного холоднее, немного более механическим. Они должны были бы разрешить это недоразумение, но сейчас и здесь было не время.

Джон кивнул, опустив голову. Он почувствовал, как она внезапно стала более отстранённой. И ему некого было винить, кроме самого себя. И он также знал, что у них сейчас нет времени на разговор по душам.

Дэнни, который всё время молчал, внезапно вмешался, почувствовав, что напряжение, внезапно возникшее между Кэмерон и Джоном, нужно немного ослабить, обратив внимание на другие проблемы: «Здание Калибы, где содержались Сара и Дерек, также было разрушено. Но, к сожалению, самый важный персонал, который знал о вас, вышел до взрыва. Так что я предлагаю нам уйти очень скоро»!

Сара также почувствовала напряжение, нарастающее между её сыном и её невестой, и последнее, чего она сейчас хотела, это иметь дело с расстроенным и оскорблённым киборгом, поэтому она решила, что им следует немедленно уходить: «Ладно, хватит разговоров! Идите и соберите всё! Мы уезжаем через пятнадцать минут»!

Крис и Дэнни с благоговением смотрели на матриарха Конноров. Они не привыкли к такому командному отношению, исходящему от женщины, особенно от серьёзно раненой женщины.

Кэмерон уже пожалела, что была так холодна с Джоном. *В конце концов, он действительно любит меня; он просто испугался, что я убила невинных людей. Может быть, мне не стоит быть с ним такой суровой?* Она посмотрела на его опущенное лицо и почувствовала его раскаяние. Поэтому она наклонилась к нему и быстро чмокнула в щёку: «Я соберу наши вещи, Джон. Ты останешься здесь и отдохнёшь». – прежде чем Джон успел отреагировать, она встала и подошла к двери в их комнату.

После того, как Кэмерон уже была в их комнате, Джон, наконец, слегка облегчённо улыбнулся и коснулся своей щеки в том месте, где секунду назад были губы Кэмерон. Он знал, что облажался, и отчаянно хотел показать ей, что любит её. Нет! Он должен был показать ей, что доверяет ей. Внезапно его осенило: да, он доверил ей свою жизнь, когда речь шла о нём. Но он не полностью доверял ей, когда были вовлечены другие. И она только что доказала ему, что стала, возможно, более человечной, чем его дядя. *Ты идиот, Джон Коннор! Она делает всё возможное, чтобы доказать тебе, как она развивалась, а ты не принимаешь это так, как должен был. Идиот!*

Андреа и Тим тоже уже были в своей комнате, в то время как Дерек решил позаботиться о своих и Сары вещах. Сара вряд ли могла что-то сделать со своей сломанной рукой, и он знал, что им придётся отвезти её в какую-нибудь больницу, чтобы получить надлежащую медицинскую помощь. Несмотря на риски, им придётся это сделать, и он был полон решимости не позволить ей избежать этого, как она, вероятно, хотела. Он найдёт больницу и врача, которые не будут задавать слишком много вопросов, при условии, что его просьба будет сопровождаться крупной суммой денег. Или угрозой пушкой. Большой пушкой! Всё равно было бы легче убедить доктора, чем эту упрямую женщину.

Пока Кэмерон собирала их вещи, она посмотрела на большую двуспальную кровать и вдруг пожалела, что у них не было возможности её протестировать. Она с нетерпением ждала этого, но с самого начала всё пошло не так, и поэтому ей придётся подождать ещё немного. Она вздохнула и на секунду плюхнулась на кровать, задаваясь вопросом, как это возможно, что она чувствовала потребность в физической близости, потребность в интимном контакте с Джоном. Она не была создана для таких потребностей, и всё же она чувствовала их. Не так, как это делала бы человеческая женщина, поскольку половой акт сам по себе не оказывал на нее особого воздействия. Но она дорожила связью, которую они разделяли, занимаясь любовью, ей нравилась их близость, и она наслаждалась доверием, которое они оказывали друг другу во время самого акта. Она не позволяла таким мыслям слишком сильно влиять на неё. Им придётся уехать и найти новое безопасное место. Тогда она могла бы быть с Джоном после того, как он достаточно исцелится.

Эпилог.

Примерно месяц спустя

Джон сидел на крыльце на качелях и смотрел вдаль. Волны Тихого океана набегали на берег и опрокидывались, вспениваясь и оставляя на песчаном берегу постоянно меняющиеся узоры, отступая с низким рокотом, который оказывал на него успокаивающее действие. Порыв прохладного ветра заставил его немного вздрогнуть, и он плотнее закутался в одеяло, думая о том времени, примерно месяц назад. Он был чертовски близок к тому, чтобы потерять всех, кого любил, и даже думать об этом всё ещё больно. Его мама, его дядя, но... Больше всего... Его невеста, его Кэмерон. Каждый раз, когда он даже думал о том времени, когда он не знал, увидит ли её когда-нибудь снова или нет, лёгкое чувство паники закрадывалось в его сердце, безошибочно подсказывая ему, кто сейчас самый важный человек в его жизни, кто был тем, за кого он отдал бы свою жизнь, не задумываясь.

«Тебе холодно, Джон»? – мягкий голос Кэмерон вырвал его из задумчивости, и он поднял лицо, чтобы посмотреть на её прекрасное лицо, склонившееся над ним и с любовью улыбающееся ему. Её длинные каштановые волосы каскадом падали по бокам головы, придавая ей таинственный вид и слегка прикрывая черты лица, оставляя его воображению свободу для интерпретации того, что скрывалось под ними.

Он улыбнулся ей, дотянулся рукой до её затылка и притянул её вниз, так что их губы встретились для нежного, долгого поцелуя: «Нет, я не замёрз, милая». – он отпустил её, откинул одеяло и призывно посмотрел на неё, слегка наклонив голову.

Улыбка Кэмерон стала немного шире, она покачалась на качелях, прижимаясь своим гибким телом к нему, и положила голову ему на плечо, удовлетворённо вздыхая, когда почувствовала, как его рука обнимает её за плечи.

Джон улыбнулся своей невесте и укутал их одеялом, прижимая Кэмерон к себе ещё крепче. Они оба несколько минут сидели в уютной тишине, Джон просто смотрел на океан, а Кэмерон явно наслаждалась близостью с закрытыми глазами и довольной улыбкой на лице.

«Скажи мне ещё раз, Кэмерон. Почему мы должны были проделать весь этот путь сюда?» – голос Джона нарушил тишину, и лицо Кэмерон повернулось к нему. Джон немного лукаво улыбнулся, не забыв ненавязчиво напомнить ей о её давнем заявлении о том, что они должны переехать в Канаду.

Она приняла его намёк с улыбкой. В последние дни это стало почти привычкой, игрой, в которую они играли и которой наслаждались. Джон точно знал, почему они переехали на остров Ванкувер, но спрашивал её каждый день заново, просто чтобы услышать, как она снова объясняет ему это. Он никогда не уставал слушать её голос, становившийся таким мягким, когда она говорила с ним. Но на этот раз у неё были другие планы, чем снова объяснять ему хорошо известный факт: «Ты очень хорошо знаешь, почему Джон. Потому что это было лучшее возможное решение для твоей безопасности. Я уже говорила тебе раньше, что в Канаде безопаснее, чем в Лос-Анджелесе».

Джон покачал головой и улыбнулся ей: «Я знаю, что ты в это веришь, Кэмерон. Но факт в том, что ты та, кто подвергается большей опасности. Военные ничего не знали обо мне, а Калиба охотилась за нами обоими. Это значит, что у меня на хвосте только Калиба и куча терминаторов из будущего, в то время как у тебя ещё есть армия. Итак, мне хотелось бы думать, что мы приехали сюда, чтобы уберечь самое ценное, что есть в моей жизни».

Кэмерон знала, что он пытался сказать, и, хотя она на самом деле была с ним не согласна, у неё не было намерения объяснить ему это в сотый раз, и ей не удалось заставить его понять её точку зрения, поэтому она просто с любовью улыбнулась ему: «И что самое ценное в твоей жизни»? – она слегка наклонила голову и посмотрела в улыбающееся лицо Джона, призывая его сказать ей то, что она хотела услышать.

Он не разочаровал её, но, прежде чем ответить на её вопрос, Джон быстро поцеловал её в губы, полные ожидания: «Ты, моя будущая жена».

Глаза Кэмерон радостно заблестели, глядя на него. Она больше не спрашивала себя, как это возможно, что она, машина, жаждала услышать такие любящие слова, которые делали её необъяснимо счастливой, ей всегда просто нравилось слышать, как она важна для её Джона, и она больше не анализировала это. Затем она снова стала серьёзной. Было ещё кое-что, что она должна была сказать Джону. Она очень долго ждала, прежде чем сказать ему, и чувствовала себя плохо, что не сделала этого раньше. *Я надеюсь, что он не подумает, что я снова лгу ему.* Она вздохнула, и это привлекло внимание Джона.

«Что-то не так, Кэмерон»? – он мгновенно забеспокоился. Даже малейшие перепады её настроения больше не оставались для него незамеченными. За время, прошедшее после летних каникул, он стал ещё более внимательным к тонкому способу выражения её эмоций, и она фактически стала для него почти открытой книгой. Ну, почти всегда. Она всё ещё могла очень успешно скрывать свои эмоции, когда чувствовала необходимость в этом, и Джона бесконечно раздражало, что он всё ещё не находил способа прочитать её в такие моменты.

Она покачала головой и тихо ответила: «Нет, всё в порядке, просто... Мне нужно тебе кое-что сказать. Я должна была сказать тебе раньше, но я не считала это уместным. Тем не менее после того, как я всё тщательно проанализировала, я пришла к выводу, что это может быть важно». – она посмотрела на него, беспокоясь, что он может неправильно это понять.

«Я надеюсь, это не что-то плохое, Кэмерон. Ты определённо говоришь так, как будто это может быть плохой новостью». – Джон теперь тоже стал серьёзным.

«Я не совсем уверена». – Кэмерон начала, сделала короткую паузу, прежде чем продолжить, и провела пальцами по его волосам, заметив, что ему нужно подстричься: «Это случилось, когда я возвращалась к тебе из плена. Примерно за полчаса до моего приезда я встретила старый грузовик, а в нём был человек, в котором я узнала одного из твоих наиболее проблемных солдат в будущем».

«Вот это серьёзно, Кэмерон». – Джон теперь был полностью серьёзным. Он уже хотел спросить её, почему она не рассказала об этом раньше, но сдержался. Должно быть, у неё была веская причина не рассказывать об этом раньше. В прошлом месяце он пытался доказать ей, что доверяет ей не только словами, но прежде всего своими действиями. И, честно говоря... Он действительно доверял ей. Он проанализировал своё и её поведение и действия за последние месяцы и понял, что она никогда не давала ему ни малейшего повода сомневаться в ней. Он понял, что она начала понимать и даже реализовывать концепцию гуманности. Не полностью, но она работала над этим и становилась лучше с каждым днём, заставляя Джона очень гордиться её достижениями.

Кэмерон с тревогой вглядывалась в его лицо, пытаясь найти признаки недоверия или сомнения, но ничего не нашла. И так, она продолжила: «Это был один из солдат, который никогда не принимал меня и всегда указывал, что я просто машина и мне не следует доверять так сильно, как это делал будущий Джон. Я верю, что он даже попытался бы уничтожить меня, если бы был уверен, что это сойдёт ему с рук. Будущий Джон, однако, никогда настоящему не беспокоился о нём. Он всегда говорил, что я более чем способна позаботиться о себе, и никогда даже не делал ему выговор за его случайное неподчинение».

Джон на мгновение задумался, а затем снова посмотрел на океан, прежде чем снова повернуться к ней с горящими глазами: «Этот бессердечный ублюдок – БДК!» – он сделал паузу, чтобы стереть с лица отвращение и успокоиться, прежде чем продолжить: «Тем не менее, это становится действительно интересно. Кажется, людей из будущего больше, чем мы ожидали. И, судя по всему, они, вероятно, происходят из разных временных рамок. В противном случае было бы невозможно узнать кого-то, не узнав, например, Эдварда». – он знал о солдате сопротивления из будущего. Сразу после воссоединения Кэмерон подробно рассказала Джону, как Эдвард помог Крису спасти её и как он помог ей уничтожить базу. *Когда я встречу его, я должен буду поблагодарить его от всего сердца за спасение Кэм.*

Кэмерон внимательно посмотрела на него, всё ещё опасаясь какой-нибудь негативной реакции на то, что она не рассказала об этом раньше, и, возможно, даже сомневаясь в том, что она узнала этого человека: «Разве ты не собираешься спросить меня, уверена ли я, что видела этого человека, Джон?» – спросила она немного нерешительно. После короткой паузы она спросила: «Кто такой БДК?» – она ожидала, что он имеет в виду будущего Джона, но хотела услышать его подтверждение.

Джон скорчил гримасу: «БДК? Будущий Джон Коннор! И зачем мне спрашивать тебя, если ты уверена? Я доверяю тебе, Кэмерон. Если ты говоришь, что узнала этого человека, то для меня этого достаточно».

Теперь Кэмерон почувствовала огромное облегчение. Всё ещё обнимая его, она легко поняла, что он сказал ей правду, что он действительно поверил ей и была счастлива, что он наконец-то начал доверять ей так же, как она доверяла ему. Она с благодарностью посмотрела на него и слегка улыбнулась: «Спасибо, что доверяешь мне, Джон».

Джон чувствовал себя почти в приподнятом настроении. С тех пор, как произошло то небольшое недоразумение в домике в районе горы Шаста, он не был уверен, поверила ли она ему, что он доверяет ей, и теперь он наконец получил подтверждение: «Да, я знаю, дорогая». – затем он снова стал серьёзным: «Ты можешь описать его мне»?

Кэмерон кивнула: «Конечно. Он был... Коренным американцем, около 40 лет, очень крупным и мускулистым, с длинными чёрными волосами, всегда собранными в конский хвост». – она выжидающе посмотрела на него. Она могла бы описать этого человека во всех деталях, но она верила, что человек сделает это так, как только что сделала она.

Джон внезапно вспомнил, что Андреа и Тим рассказали ему о человеке, которого они оба встретили в деревне, когда пытались найти для него врача. *Они описали мужчину точно так же, как только что сделала Кэмерон. Может ли быть, что это был один и тот же человек?* Он задумчиво посмотрел на Кэмерон: «Кэм, ты только что описала мужчину, который, должно быть, тот, кого Андреа и Тим встретили в деревне. Если это не он, то, должно быть, его брат-близнец. Рассказывая мне о нём, Андреа всё ещё была немного шокирована тем, что этот человек точно знал, где мы остановились. Если бы это был кто-то из будущего, он мог бы наблюдать за нами»... – он сделал паузу и снова погрузился в глубокие раздумья.

Кэмерон проанализировала его информацию, но, похоже, не была убеждена: «Я не знаю. Ты говоришь, что они оба сказали, что он был очень дружелюбным. Я не могу поверить, что человек, о котором я говорю, может быть дружелюбным. Он был... Далеко не таким». – она закончила с кислым выражением на лице: «Кроме того, Эдвард сказал мне, что он и его люди защищали нас. Если он знал, где я, он мог легко узнать, где мы остановились. Я не думаю, что они работают вместе».

Джону пришлось слегка усмехнуться, когда он увидел её неприязненное выражение: «Может быть. Но люди меняются, ты же знаешь. Я изменился, например»...

«Согласна. Но ты не представляешь, сколько ненависти было в этом человеке! Я не верю!» – Кэмерон, по крайней мере, не была убеждена. Она определённо не верила, что человек, которого она знала из будущего, мог превратиться в кого-то, помогающего другим.

Джон только хотел что-то ответить, как входная дверь в дом открылась, и вышел Дэнни. Увидев Джона и Кэмерон на качелях, он остановился на долю секунды, кивнул им обоим и продолжил спускаться по парадной лестнице к океану, вообще ничего не сказав.

Как только Джон заметил его, его лицо мгновенно потемнело, и Кэмерон, заметив перемену в его настроении, нежно положила свою руку на его руку и нежно сжала её, чтобы успокоить его. Она заметила, что точно так же, как Джон мог успокоить её, просто прикоснувшись к ней, она имела такую же власть над ним. Всякий раз, когда он волновался, её нежные прикосновения всегда творили чудеса.

С тех пор, как Дэнни рассказал Джону, как он на самом деле организовал похищение Кэмерон, между ними возникла определённая напряжённость, если говорить очень вежливо. Конечно, не считая первой реакции Джона, когда он это услышал. Дэнни должен был быть очень благодарен, что Джон ещё не очень хорошо двигался в данный момент; иначе ему пришлось бы бежать, спасая свою жизнь. Потребовалась сила киборга Кэмерон, чтобы держать Джона на расстоянии, и вся её сила убеждения, чтобы успокоить его. В тот раз прикосновение Кэмерон сработало не сразу; ей потребовалось некоторое время, чтобы добиться, чтобы он успокоился. И всё же в глазах Джона неделю или две было убийственное выражение, как только он видел Дэнни.

«Расслабься, Джон! Он действовал с наилучшими намерениями и считал, что нашёл наилучшее возможное решение. Кроме того... Он показал себя весьма полезным, особенно учитывая информацию о Калибе». – Кэмерон точно знала, что Джон снова пытается придумать самый инновационный способ, как покончить с Дэнни Дайсоном. Она тоже не была в восторге от действий Дэнни, но после того, как ей удалось подавить свою эмоциональную реакцию, она сочла логику его объяснения безупречной и решила, что это будет приемлемо, потому что это уберёгло Джона от опасности. Но если бы что-нибудь случилось с Джоном, у Дэнни была бы невыполнимая задача найти яму, достаточно глубокую, чтобы спрятаться от её мести. И он потерпел бы неудачу.

Джон знал, что Дэнни был хорошим союзником и что все его действия были совершены с наилучшими намерениями. Но он до сих пор не мог простить его за то, что он стал причиной того, что Кэмерон пришлось пережить пытки. После того, как он увидел её заживающие раны и после того, как она рассказала ему, что произошло на базе, он был готов уничтожить всех, кто был хотя бы отдалённо причастен к этому эпизоду. Так что теперь он боролся со своими чувствами и выигрывал эту битву. Важность Дэнни для их общего дела была очень высока, и Джон никогда бы не позволил своим чувствам повлиять на наилучшее возможное решение или даже заблокировать его.

Кэмерон увидела, как он молча спорил сам с собой, и улыбнулась, прежде чем наклониться к нему и нежно поцеловать.

Во время поцелуя Джон забыл всё о Дэнни и притянул её к себе на колени. Но Кэмерон тут же воспротивилась: «Джон! Ты ещё не полностью исцелился! Я слишком тяжёлая для этого»!

Джон только усмехнулся ей: «Во-первых: я сломал голень, а не бедро; во-вторых: ты не такая тяжёлая, как утверждаешь, и в-третьих: я хочу, чтобы ты была у меня на коленях! Так что перестань сопротивляться и позволь мне немного тебя побаловать».

Несколько месяцев назад он захотел, наконец, узнать, действительно ли Кэмерон настолько тяжелее, чем человеческая девушка аналогичного сложения, и заставил её встать на весы, хотя она возражала, что, вероятно, сломает их. В результате она оказалась немного тяжелее, но ненамного, и, увидев цифры, он победоносно улыбнулся ей: «Видишь, Кэм! Ты совсем не тяжёлая! В конце концов... Я отнёс тебя внутрь после удара молнии, как мы помним»!

После небольшого несерьёзного сопротивления Кэмерон позволила ему посадить себя к нему на колени, соблюдая особую осторожность с его повреждёнными рёбрами, и положила голову ему на плечо. «Джон»?

«Ммм»?

«Ты когда-нибудь хотел бы поцеловать какую-нибудь другую девушку»?

«Что? Откуда, чёрт возьми такие мысли?» – Джон удивлённо нахмурился, глядя на неё.

«Ты когда-нибудь хотел бы поцеловать какую-нибудь другую девушку»? – Кэмерон терпеливо повторила и уточнила дальше: «Ты рассказал мне, как Андреа поцеловала тебя в домике, когда доктор пытался отвезти тебя в больницу. Тебе это понравилось»? – ревность была эмоцией, которую Кэмерон никогда не могла скрыть, и это ясно слышалось в её голосе и сейчас. Несмотря на то, что Джон достаточно часто успокаивал её, она всё равно хотела услышать, как он скажет это снова. Она знала, что было странно проявлять такую ревнивую жилку, но даже при том, что она могла в определённой степени контролировать все остальные эмоции, ей никогда не удавалось взять ревность под такой контроль.

«Абсолютно нет! Я находил это отвратительным и злился, пока она мне всё не объяснила!» – Джон знал, что Кэмерон полностью доверяла ему, но иногда она ещё сомневалась в их отношениях. Она ещё думает, что это неправдоподобно, что человек может любить машину: «Есть только одна девушка, которую я хочу поцеловать, и эта девушка сидит прямо сейчас у меня на коленях».

Кэмерон облегчённо улыбнулась и обняла его немного крепче, но не слишком сильно. Его рёбра зажали, но он всё ещё был более чувствителен к боли, чем раньше, и она никогда не сделает ничего, что потенциально могло бы причинить ему боль.

Дверь снова открылась, и вышли Дерек и Сара. Они остановились на секунду, глубоко вдыхая свежий солёный воздух. Джон сразу заметил, что они стоят немного ближе друг к другу, чем раньше, и мысленно улыбнулся. С тех пор, как они выбрались из плена, их отношения стабилизировались и улучшились. Они всё ещё любили дразнить друг друга, но было более чем очевидно, что их тянуло друг к другу.

Сара повернулась к ним и усмехнулась: «Ничего не говорите! Ты снова нянчишься с Кэмерон? Разве она уже не совсем взрослая?»

«Как твои пальцы, мам»? – Джон парировал своим собственным вопросом. Он знал, что Сара просто дразнит его, и если он примет её игру, что ж, тогда может начаться длительная, предположительно саркастическая дискуссия, а он был не в настроении для этого прямо сейчас, когда Кэмерон сидела у него на коленях.

Сара немного неловко согнула пальцы правой руки: «Отлично! Этот доктор проделал хорошую работу. Всё ещё немного больно, но с каждым днём становится лучше». – она повернулась к Дереку, который стоял рядом с ней: «Я до сих пор не знаю, как тебе удалось его убедить».

Дерек удивлённо фыркнул: «Ну, для этого потребовалось немного денег, помахать пистолетом у него под носом и немного убедить словами. Но только самую малость!» – затем он повернулся, чтобы посмотреть на океан, и заметил Дэнни, который медленно шёл по пляжу, следя за тем, чтобы волны не достигали его: «Посмотри на этого парня! Он ещё думает, что может утонуть, если вода достигнет его лодыжек. Эй, ДЭННИ!» – он закричал в сторону пляжа.

«Чёрт! Хватит орать, Риз! Я реально не хочу потерять слух!» – Сара жаловалась не совсем серьёзно, прикрывая ухо рукой и отклоняясь от него.

«Прости!»! – Дерек смущённо посмотрел на неё, но после того, как он заметил, что Дэнни его не слышит, он полностью повернулся к ней: «Позволь мне пригласить тебя на прогулку по пляжу, чтобы искупить свою вину». – он предложил ей руку.

Сара секунду смотрела на него, усмехнулась, бросила взгляд на Джона, который понимающе улыбнулся ей и просунула свою руку под руку Дерека: «Хорошо, Риз, давай посмотрим, действительно ли ты такой джентльмен или просто притворяешься им».

«Ой, поверь мне, я могу быть им, если захочу». – пробормотал Дерек себе под нос, направляясь к лестнице.

Сара посмотрела на Джона, а затем её взгляд остановился на Кэмерон, которая довольно удобно устроилась у него на коленях и обхватила его торс руками. На их лицах были понимающие улыбки, и Саре это определённо не понравилось: «Вы двое! Ведите себя прилично»!

«Хорошо, Сара. Я могла бы сказать то же самое и о вас двоих». – Кэмерон была довольно нехарактерно смелой в своей дискуссии с матриархом Конноров, и она с вызовом посмотрела на старшую женщину.

Сара сделала удивлённое лицо и повернулась к Дереку: «Металлический карапуз¹⁶ только что пыталась бросить мне вызов»?

Джон внезапно закашлялся, услышав новое прозвище от его матери для своей будущей невесты: «Металлический карапуз»?

Сара хихикнула, увидев недовольное выражение лица Джона, и потянула Дерека за руку: «Давай, пойдём. Эти два голубка определённо хотят побыть наедине».

«С этим не поспоришь». – Дерек ответил с усмешкой, и они спустились по лестнице к пляжу.

После нескольких мгновений пристального взгляда вслед своей матери и дяде, которые уже шли по тропинке к пляжу, Джон повернулся к Кэмерон: «Металлический карапуз»?

¹⁶ В оригинале Манчкины – жители страны Манчкинов в книге Удивительный волшебник из страны ОЗ (в русской адаптации – жевуны).

«Манчкины (*Карпузы*) – уроженцы страны Манчкинов и впервые появились в книге Фрэнка Баума «Удивительный волшебник из страны Оз»... – Кэмерон попыталась объяснить Джону, что такое манчкины, но далеко не продвинулась, так как её возлюбленный прервал её.

«Я знаю, что это значит, Кэм! Я читал книгу». – Джону было трудно подавить смех, когда он услышал, как Кэмерон пытается объяснить ему это, и увидел её лицо, которое всегда приобретало особое выражение, когда она начинала цитировать словарь: «Я просто не понимаю, почему она назвала тебя так. Ты не гном»!

Кэмерон, казалось, глубоко задумалась на секунду, а затем ответила: «Может быть потому, что я сказала ей, что мне не нравится, когда меня называют Жестяной невестой»?

«ЧТО»? – Джон больше не мог сдерживать смех, и через некоторое время, когда он достаточно успокоился, чтобы говорить, он уточнил: «Когда она назвала тебя Жестяной невестой»?

«Шесть дней, семь часов... Около недели назад, когда мы были на кухне, готовили ужин». – Кэмерон надела свою пустую маску, и это только заставило Джона смеяться ещё громче.

Несколько мгновений она смотрела на него, а затем её губы начали подёргиваться, и, хотя она старалась этого не делать, она начала смеяться вместе с Джоном.

«Это было забавно». – Джон вздохнул, когда они наконец перестали смеяться: «Мой металлический карапуз». – затем он стал серьёзным: «Нам всё ещё нужно связать кое-какие концы с концами».

Кэмерон решительно кивнула, теперь совершенно серьёзно: «Мы должны что-то сделать с Калибой и военными. Как только ты полностью поправишься, нам придётся действовать. Иначе мы никогда не будем в относительной безопасности».

«У тебя уже есть какой-нибудь план»? – спросил Джон, зная, что она, вероятно, уже работала над проблемой.

«Да. Я работаю над деталями. Нам понадобится помощь».

«Совершенно верно. Но я не знаю, кто, кроме нас четверых, Криса, Дэнни и, может быть, твоего Эдварда, если он будет поддерживать связь, сможет помочь. Не похоже на армию». – Джон был задумчив.

«Он не мой Эдвард!» – Кэмерон возразила и раздражённо посмотрела на Джона. Затем черты её лица смягчились: «Я работаю над поиском других союзников. Гораздо более мощных, чем те, что у нас есть сейчас. Мне понадобится ещё несколько дней».

«Кто может быть этим союзником?» – интерес Джона достиг пика, и он посмотрел на неё. Он знал, что она неустанно работает над его защитой, но он ничего не знал об этих новых союзниках.

«Ты увидишь, когда я выйду с ним на связь». – Кэмерон виновато улыбнулась ему: «Пожалуйста, доверься мне, Джон. Я скажу тебе, как только получу подтверждение».

«Ты не думаешь, что я мог бы тебе помочь?» – внезапно Джон почувствовал себя немного ущемлённым.

«Да, но ты ещё недостаточно поправился, и я не хочу обременять тебя. Твоим первым приоритетом должно быть исцеление и восстановление сил. Я просто пытаюсь кое-что организовать заранее». – в голосе Кэмерон появились умоляющие нотки, чего Джон никогда раньше не слышал. Затем она добавила: «И я хотела, чтобы ты наслаждался этим временем, не думая о борьбе. Хотя бы притвориться, что у нас нормальная жизнь на несколько дней».

Джону сразу стало неудобно. *Она только пытается помочь мне и подготовить меня как можно лучше:* «Я знаю Кэмерон и очень ценю это. Просто... Я чувствую себя таким бесполезным, просто ковыляю и трачу время, пока ты так усердно работаешь».

Кэмерон покачала головой, посмотрела ему в глаза и положила голову ему на плечо, крепко обнимая его: «Не думай, что ты бесполезен. Ты Джон Коннор, и ты единственная надежда человечества. Но иногда приятно иметь помощь». – она потянулась к нему и поцеловала в щёку.

Слегка омрачённое настроение Джона мгновенно улучшилось. Он вспомнил, как она впервые произнесла эту фразу, и улыбнулся ей: «Кэмерон»?

«Ммм»? – ответ был приглушённым, потому что Кэмерон тем временем уткнулась лицом ему в грудь.

«Когда мы собираемся пожениться?»

Этого вопроса Кэмерон точно не ожидала, и её голова удивлённо вскинулась, но ей нужна была секунда, чтобы справиться с сильным теплом, распространяющимся внутри неё. Но она так и не ответила.

«Я хочу пожениться как можно скорее. На следующей неделе»? – Джон, очевидно, был полон решимости жениться на ней как можно скорее.

Лицо Кэмерон почти разделилось, настолько широкой была её улыбка, и она нетерпеливо кивнула: «Да! Мне бы это понравилось»!

«Хорошо! Затем мы должны решить, где и как мы хотим пожениться». – Джон уже думал о планах на свадьбу. Затем он, наконец, посмотрел на Кэмерон и увидел, что она буквально светится. Голубой свет в её радужках освещал её карие глаза, а её улыбка была самой широкой, которую он когда-либо видел на её лице.

«Каким бы странным это ни казалось, но в том ужасе, через который мы прошли, было что-то хорошее». – Джон посмотрел на внезапно серьёзное лицо Кэмерон и увидел, как она обдумывает его слова, не приходя ни к какому полезному выводу и вопросительно глядя на него.

«Я имею в виду, что мы все усвоили урок. Возможно, раньше мы думали, что мы непобедимы и самодостаточны, но мы увидели, что не всегда можем решить наши проблемы без посторонней помощи». – он сделал паузу и задумчиво посмотрел ей в глаза, видя, что теперь она поняла.

«Ты бы умер без помощи Андреа и Тима; я бы погибла, если бы не Крис и Эдвард, которые вытащили меня; а Сара и Дерек были бы убиты, если бы Дэнни не был там, чтобы уничтожить консервную банку». – она закончила мягким и тихим голосом. Насколько правдивы были эти слова, поразило её, как тонна кирпичей. Какой бы сильной, стойкой и решительной она ни была, всегда были ситуации, когда ей требовалась помощь. И теперь она поняла, что принять помощь – это не слабость. С точностью до наоборот: иногда настоящей силой было знать, когда тебе нужна помощь.

«Да, дорогая. Я мог бы потерять тебя, если бы не помощь Криса и Эдварда». – Джон кивнул, гордый тем, что она так безупречно поняла истину: «Нам придётся проглотить нашу гордость и превратиться из одиноких волков в лидеров стаи».

Кэмерон просто кивнула ему в грудь и на секунду усилила объятия. Мысль о потере её Джона была невыносимой, и она сделала бы всё, чтобы этого не произошло. Что угодно! Чего бы это ни стоило! Ей придётся проглотить свою гордость и попросить помощи у более мощной машины, чем она сама. Любая помощь будет приветствоваться и необходима для решения проблемы под названием Калиба.

«ТИМ! Для тебя письмо. Из Реддинга!» – Андреа закричала, чтобы привлечь внимание своего брата, который был где-то в доме, хотя она давно его не видела.

После того, как они вернулись с судьбоносных летних каникул, где их жизни изменились навсегда, она действительно начала наслаждаться жизнью день за днём. Брайан позвонил ей только через два дня после того, как она вернулась домой, и уже на следующий день они встретились на пляже в Сан-Диего. Они провели по-настоящему хороший день вместе, и Андреа была счастливее, чем когда-либо. Её последние отношения закончились до того, как они встретили Джона и Кэмерон, и она была рада, что избавилась от парня. С тех пор в её жизни не было никого, кого она действительно хотела бы видеть в качестве парня. И теперь Брайан появился как из воздуха, и её чувства внезапно вспыхнули снова. В отпуске было что-то хорошее, но оно оказалось каким угодно, только не приятным.

Брайан, возможно, казался немного сварливым в начале, особенно когда Тим столкнулся с ним в лесах Шасты, но он постепенно открылся Андреа, и ей понравилось то, что она увидела: разумный молодой человек, который пережил свою долю плохого опыта в прошлом, когда их отношения предала любимая, и с тех пор у него были проблемы с поиском связи с другой девушкой. Действительно, родственная душа.

В течение следующих двух недель они встречались каждые выходные, а на третьей неделе Андреа навещала его в Лос-Анджелесе. Их отношения развивались медленно, но неизбежно. Ей это нравилось. Очень нравилось. Тим тоже одобрял его, не забывая, что парень помог ему в самый трудный час.

Однако было кое-что, о чём ни Андреа, ни Тим не были готовы ему рассказать: правду о Судном Дне, о Кэмерон, о Джоне. Эта тема была закрыта для всех, и они никогда никому ничего не скажут.

Они поддерживали связь с Кэмерон и Джоном и знали, что те переехали в Канаду сразу после возвращения на свою бывшую конспиративную квартиру. Они не были в восторге от того, что их друзья так далеко, но они понимали, что после событий, которые навсегда изменили их жизни, Джон, Кэмерон, Сара и Дерек некоторое время искали покоя, пока все они не выздоровеют и снова будут в форме. Они могли видеть, насколько неумолимой была Кэмерон, когда она что-то решала. Она не сдвинулась ни на дюйм, пока не достигла своей цели.

«Да, сестрёнка, где это письмо? Кто его послал»? – Тим появился из своей комнаты, и его растрёпанные волосы и маленькие глазки безошибочно показывали, что он спал.

«Нет адреса отправителя». – Андреа повертела конверт в руках. «Только по почтовому штемпелю очевидно, что оно было отправлено из Реддинга». – она взвесила письмо: «Не тяжёлое». – она протянула его ему.

Тим взял его, повертел несколько раз, прежде чем открыть конверт. Он вытащил какую-то газетную статью, вырезанную из «Реддинг Рекорд Прожект», датированную примерно неделей назад. Он посмотрел на Андреа, которая только пожала плечами.

Он начал читать, и с каждым предложением его глаза становились всё шире и шире. Закончив, он посмотрел в глаза Андреа, совершенно потрясённый.

«В чём дело, Тим»? – Андреа начала беспокоиться за своего брата.

Он не ответил, просто протянул ей статью, повернулся, подошёл к окну и уставился в него, ещё ошеломлённый.

Глаза Андреа упали на название статьи и расширились, как у Тима некоторое время назад. В нём говорилось: «Пьяный водитель арестован и признаётся, что сбил молодого человека». – она прочитала статью, и после того, как она закончила, она уронила бумагу на пол и повернулась к Тиму: «Теперь ты, наконец, знаешь, кто это сделал».

Тим рассеянно кивнул: «Не то, чтобы это что-то меняло. Но приятно знать, что они его поймали».

Андреа немного подумала, а затем присоединилась к своему брату у окна: «Как они обвинят его в чём-либо, если они так и не нашли тело?»

«Улики судебной экспертизы. Они нашли следы крови и ткани на его машине и на том месте, где он меня бросил. От того же человека. Они прижмут его, сестрѐнка».

«Всѐ же... Что насчѐт тела?»

«Именно так, как он и планировал. Растащено дикими зверями». – Тиму пришлось горько рассмеяться. *В конце концов, у человек добился своего. Тело пропало, но, тем не менее, он будет осуждѐн. Есть ещё справедливость! К счастью, у них нет образца моей ДНК. В противном случае меня, вероятно, официально объявили бы мѐртвым.*

Андреа задумчиво посмотрела в окно: «Я уверена, что это устроил человек, который привѐл меня к доктору. Он обещал мне, что выяснит, что с тобой случилось. В статье говорится, что они арестовали мужчину после анонимной информации. Держу пари, это от него». – она улыбнулась: «Он сдержал своё обещание! Хотя я понятия не имею, как он мог узнать, что произошло». – она нахмурилась на секунду, прежде чем улыбка снова украсила её лицо.

«Похоже на то, сестрѐнка. Похоже, ему удалось точно выяснить, что произошло, и донести на этого человека». – Тим снова присоединился к своей сестре у окна и глубоко вздохнул. Один кошмар закончился, но другой только начался. Он всё ещё не мог полностью принять информацию, которую им дал Джон. Время от времени ему снились кошмары о ядерной катастрофе. *Странно! У меня нет никаких сомнений в том, что Кэмерон – машина! Но я до смерти боюсь возможного будущего, о котором нам рассказал Джон.* Он тяжело вздохнул и положил руку на плечо Андреа, нежно сжимая его.

Крис стоял на крыльце, прислонившись к дому и скрестив руки на груди, и смотрел на океан. Он слышал тихое поскрипывание качелей, на которых Джон и Кэмерон сидели, прижавшись друг к другу, и разговаривали так тихо, что он не понимал ни слова из того, что они говорили.

Он чувствовал себя непринуждѐнно. Впервые за то, что казалось ему вечностью, он был доволен собой и своей жизнью. *Возможно, спасение Кэмерон было лучшим решением, которое я когда-либо принимал. Если бы кто-нибудь сказал мне месяц назад, что потребуется «машина-убийца» из будущего, чтобы показать мне мои ошибки и изменить мой образ жизни, я бы, наверное, подумал, что они сумасшедшие. И теперь именно это и произошло.*

Он мельком взглянул на пару на качелях и улыбнулся при виде. Джон сидел, поставив одну ногу на землю, чтобы слегка качать качели, в то время как Кэмерон сидела на нём, поджав под себя обе ноги и крепко прижавшись к Джону, в то время как её руки обхватили его тело. Как только он посмотрел на них, она нежно поцеловала Джона и провела губами по его щеке. Она такая же, как любая другая красивая влюблённая девушка. Никто бы никогда не поверил, что она машина. *Чёрт, если бы я не видел, что скрывается под этой безупречной кожей, я бы тоже в это не поверил.*

Он решил не беспокоить влюблённую пару, поэтому он оттолкнулся от стены и шагнул к двери: «Я вернусь внутрь. Вы пойдёте?»

Кэмерон повернула голову, чтобы посмотреть на него, и тепло улыбнулась: «Нет, мы останемся ещё немного. Здесь так красиво на закате».

Крис кивнул и вошёл в дом. Оказавшись внутри, он внезапно заколебался на секунду, как будто у него были какие-то сомнения, но почти сразу же продолжил свой путь к кухне. Он улыбнулся про себя и, войдя на кухню, увидел Сару у плиты и Дэнни, сидящего за столом и смотрящего на неё критически и в то же время выжидающе.

Сара повернула голову, бросив на него взгляд, оторвавшись от сковороды, на которой готовила... *Подожди! Это были не блинчики! Она пыталась поджарить яичницу с беконом... На самом деле это выглядело как яичница с ветчиной. Вроде того, по крайней мере.*

Крис остановился как вкопанный в глубоком шоке, когда увидел это, и его челюсть чуть не упала на пол.

Прежде чем он смог собраться с мыслями, прежде чем он смог преодолеть шок, увидев, что Сара готовит что-то ещё, кроме блинчиков, Сара спросила ироничным голосом: «Что-то не так, Крис?»

«Н... Нет!» – Крис запнулся, покачал головой, повернулся и пошёл в гостиную, слыша тихое хихиканье за спиной. В гостиной он увидел Дерека, нетерпеливо переключающего каналы на телевизоре. Он подошёл к дивану, как во сне, и плюхнулся, всё ещё не совсем понимая, что он увидел.

«Что случилось, Крис? Ты выглядишь так, будто только что встретил призрака или зомби!» – голос Дерека вырвал его из задумчивости, и он, наконец, осмотрелся. Дерек вопросительно уставился на него.

«Нет. Не призрака. Нечто-то ещё более невероятное».

«Что? Скажи мне!» – Дерек убеждал его, теперь ему стало действительно любопытно.

«Я только что видел там»... – он рассеянно указал на кухню: «Сара готовит яичницу с ветчиной».

«ЧТО? Это невозможно!» – глаза Дерек расширились, как блюдца, и он подпрыгнул: «Что задумала эта женщина? Она хочет сжечь дом дотла»? – он внезапно направился к кухне, оставив слегка ошеломлённого Криса сзади.

После того, как Дерек исчез на кухне, и оттуда донеслись взволнованные голоса, Крис, наконец, преодолел свой шок и начал ухмыляться. В этот момент он понял, что начал смотреть на этих странных людей как на свою семью. Возможно, это была лучшая семья, о которой он когда-либо мог мечтать. У них были свои недостатки, у них были свои пути, но они приняли его и даже потеплели к нему, давая ему ощущение, что часть их круга.

А на крыльце Джон и Кэмерон наслаждались последними лучами солнечного света. Теперь тёмно-красный светящийся шар медленно опустился за океан, завершив день фейерверком красок. Несколько облаков, плывущих по небу рядом с солнцем, светились красным, меняя оттенок и форму каждую секунду. Отражение заходящего солнца в воде тянулось от горизонта до берега широкой красной дорожкой, приглашая мечтателя отправиться по ней в неведомые дали.

Они оба сидели в тишине, Джон был поражён красотой заката, Кэмерон наслаждалась близостью к своему будущему мужу, но также смотрела на солнце иначе, чем раньше. Раньше солнце представляло для неё просто ещё одну звезду, небесное тело, обеспечивающее существование планеты Земля, гигантского шара из горящих газов, обеспечивающего несколько ближайших планет достаточным или даже слишком большим количеством тепла. Но теперь она начала понимать красоту рассвета и заката. Она наслаждалась разнообразием цветов, разнообразием каждого отдельного восхода или захода солнца. Не было двух одинаковых, всегда было что-то новое, и ей не терпелось увидеть, что предложит ей сегодняшний закат, чтобы восхититься.

Джон внезапно крепче обнял Кэмерон и притянул её ещё ближе, его губы жадно искали её губы. После долгого страстного поцелуя он откинулся назад и посмотрел ей в глаза. Они не занимались любовью с тех пор, как прервались летние каникулы, и он терял терпение. Не то чтобы он не пытался убедить Кэмерон с тех пор, как они приехали сюда, но она всегда возражала, объясняя, что он всё ещё ранен, и она может причинить ему ещё большую боль. Что почти всегда заканчивалось недовольством Джона и с лёгким волнением Кэмерон, которая точно не знала, должна ли она уступать его желаниям, но точно знала, что физически он всё ещё не готов к этому.

Внезапно Кэмерон оторвала от него взгляд и посмотрела на солнце, которое теперь было просто маленькой аркой над океаном, быстро исчезая: «Странно».

«Что странно, любовь моя»? – Джон с любовью уткнулся носом в её шею, пытаясь возбудить её. Он решил, что на этот раз он убедит её заняться с ним любовью. Она была нужна ему, и он не позволит ей снова отговорить его!

«Как мне удалось подружиться с людьми». – она повернулась, чтобы посмотреть на него, и он мог видеть, как желание медленно начало проявляться в её глазах: «Мне удалось подружиться с Крисом, даже не пытаясь. Это просто случилось».

«Ну, ты всегда была особенной. И теперь после того, как ты наконец позволила своим чувствам руководить твоими действиями, ты стала почти человеком в своём поведении». – губы Джона медленно блуждали по линии её подбородка вниз по шее и к ключице. Он почувствовал, как она слегка наклонила голову, чтобы позволить его губам коснуться её шеи.

«Думаю, да». – она слегка вздрогнула, когда его губы коснулись очень чувствительного места, и едва слышно ахнула: «Ты пытаешься соблазнить меня, Джон Коннор»? – её голос был переполнен эмоциями.

«Чёрт возьми, точно!» – пробормотал Джон, в то время как его губы коснулись другой стороны её шеи, посылая новые мурашки по её спине: «И на этот раз тебе не сойдёт с рук какое-то оправдание, что я всё ещё недостаточно исцелён». – поцелуи, которыми он осыпал её плечо, стали более требовательными.

«Я и не собираюсь этого делать. Я тоже тебя хочу». – Кэмерон тихо вздохнула, и когда Джон посмотрел ей в глаза, он увидел, что они остекленели от страсти и желания. *Наконец-то!*

«Пойдём в нашу комнату». – он встал, стараясь не переносить весь свой вес на всё ещё заживающую ногу. Он поднял Кэмерон, хотя подозревал, что она просто позволила ему думать, что он поднял её, в то время как она использовала достаточно силы, чтобы создать у него впечатление, что он действительно помог бы ей. Когда они оба встали, он обнял её за талию и почувствовал, как её рука обвилась вокруг его: «Напомни мне больше никогда не падать со скалы, ладно? Я вынужден слишком долго быть вне игры, когда совершаю такие глупости».

Тихое хихиканье Кэмерон было всем, что он получил в ответ.

Мужчина медленно отступил от своего поста в лесу. Он встал на ноги, положил бинокль в сумку, медленно повернулся и пошёл к машине, которая была спрятана за какими-то большими кустами. После того, как он сел, он некоторое время сидел за рулём, почёсывая затылок, поправляя резинку, которая удерживала его конский хвост вместе.

Он повернулся к мужчине, уже сидящему в машине: «Как ты думаешь, она когда-нибудь сможет простить мне моё поведение по отношению к ней в будущем? Я был настолько ослеплён своей ненавистью, что не мог видеть человека, которым она действительно была и есть».

Другой мужчина пожал плечами и посмотрел на него так, как будто хотел сказать: *«Я же тебе говорил, но ты меня не слушал!»* «Понятия не имею. Тебе следует спросить её саму».

Мужчина с конским хвостом рассеянно смотрел в лобовое стекло: «Я бы сделал всё, что нужно, чтобы искупить свою вину в её глазах. Даже если это означает отдать свою жизнь за неё и генерала».

Другой мужчина не ответил ему; он просто едва заметно покачал головой. *«Что, чёрт возьми, с ним случилось, чтобы изменить своё мнение о машинах и конкретно о ней?»*

Внезапно человек с конским хвостом слегка вздрогнул, завёл двигатель и уехал: «Пока они в безопасности. И нам нужно кое-что сделать, Эд».

Другой мужчина кивнул и ухмыльнулся: «Чертовски верно, Бивер! Давай ка навестим нашего текучего друга».

«Чёрт возьми, мужик! Я говорил тебе, что нам ещё не следовало начинать программу! Он ещё нестабилен! И теперь у тебя есть свой собственный персональный ад! Как, чёрт возьми, ему удалось получить контроль над танком?» – человек в белом халате присел под столом и тихо зашипел на другого мужчину, который тоже спрятался под столом. Громкая стрельба, свист пуль над столом и разлетающиеся вдребезги различные предметы, в которые попали пули, наполнили воздух.

«Всё в порядке, у нас здесь есть предохранитель!» – другой учёный показал ему маленькое устройство в своей руке и нажал красную кнопку. Стрельба прекратилась, и тишина, ещё более ужасающая, чем предыдущая канонада, заставила обоих на секунду остановиться, прежде чем выглянуть из-за края стола.

«Чёрт! Теперь мы должны начать всё сначала. И на этот раз мы были так близки!» – первый человек выругался и выпрямился, чтобы посмотреть на маленький танк, стоящий у стены на другой стороне комнаты, пушка всё ещё дымилась от стрельбы всего несколько секунд назад.

«Посмотри на это с другой стороны. Теперь мы знаем, чего нам не следовало делать». – пошутил другой мужчина и положил маленькое устройство на стол.

«Не пытайся шутить! На этот раз оно чуть не убило нас!» – первый мужчина зарычал и посмотрел на устройство на столе: «Я лишь надеюсь, что ему это не удастся когда-нибудь».

Часть 4: Эндшпиль (Endgame)

Автор – *Troll99*

Терминатор: Хроники Сары Коннор

2014 г.

Пролог.

Мужчина чуть не съёжился на своём месте под холодным взглядом, который он получил от элегантной рыжеволосой женщины. Её глаза казались холоднее льда, а её невыразительное лицо было полностью застывшим, когда она сидела за своим огромным стеклянным столом и смотрела на двух мужчин, сидящих напротив неё. Её голова не двигалась ни на долю миллиметра, а поза напоминала мраморную статую. Если бы её губы не двигались, её можно было бы легко принять за одну из них.

«Итак, вы пытаетесь убедить меня, что Джон Генри и Джон Коннор смогли бы уничтожить объект моего противника, Калиба Групп, если бы они работали вместе»? – её безошибочный шотландский акцент ещё больше подчёркивал её плоский, невыразительный и холодный голос. Её руки были лежали на столе, а её жёсткая поза придавала ей странно механический вид.

Другой мужчина, с длинными чёрными волосами, собранными в конский хвост, смотрел на женщину равнодушно, в то время как его спутник, казалось, чувствовал себя немного неловко. Однако на их лицах не было страха: «Мы точно уверены, мисс Уивер. Генерал Коннор дал абсолютно чёткие инструкции относительно участия Джона Генри. Если мы хотим добиться успеха, его помощь неизбежна». – другой мужчина, очевидно, восстановил самообладание и говорил спокойно и уверенно, глядя на женщину с безмятежным выражением лица.

«С чего бы мне хотеть вам помогать?»

«Это также в ваших интересах. Калиба создаёт искусственный интеллект, который вскоре превратится в Скайнет, и вскоре он уничтожит и Джона Генри. Мы знаем, что уже был инцидент, когда Джон Генри подвергся нападению со стороны этого ИИ, которого он называет своим братом. Когда Скайнет удастся ликвидировать ваш ИИ, ваша компания будет уничтожена». – мужчина слегка ухмыльнулся женщине, выражение лица которой оставалось отстранённым и ледяным: «Будущее без нашего сотрудничества можно описать только как совершенно тёмное, будущее со Скайнет, преуспевающего в уничтожении всей человеческой жизни на этой планете. Я считаю, что в ваших интересах также предотвратить успех Скайнет. Если это произойдёт, вы потеряете всё. Если этого не произойдёт, Джон Генри станет самым мощным ИИ».

Человек с конским хвостом кивнул: «В моей временной шкале не было никакого сотрудничества между сопротивлением и третьей фракцией. В результате мы проиграли битву. Перспективы были очень плохими, когда я прыгнул назад во времени».

Женщина, казалось, на мгновение задумалась над их словами. Её взгляд упал на её руки, всё ещё неподвижно лежащие на столе, но только на секунду. Затем она снова посмотрела на двух мужчин: «Хорошо, вы убедили меня рассмотреть возможность сотрудничества с вами. Но я хочу поговорить с Джоном Коннором, прежде чем я окончательно что-то решу».

Казалось, что двое мужчин только что сбросили с себя тяжёлую ношу, и они слегка улыбнулись женщине. Один из переговорщиков кивнул: «Это можно устроить. Я свяжусь с ними и дам вам знать, когда они смогут прибыть к вам».

«Не заставляйте меня ждать слишком долго». – женщина уточнила, слегка наклонив голову, и встала. Оба мужчины последовали её примеру и поднялись со своих мест: «Я уверена, что вы сможете найти выход, джентльмены». – женщина слегка наклонила голову в сторону двери и холодно ухмыльнулась обоим мужчинам, как бы бросая им вызов.

«Конечно, мэм». – ответил главный, в то время как мужчина с конским хвостом только кивнул, и они оба повернулись, чтобы покинуть комнату.

«О, и ещё кое-что, джентльмены!» – внезапно решительно воскликнула женщина, заставив обоих мужчин обернуться и вопросительно посмотреть на неё.

«Не звоните мне, если не хотите сказать ничего важного». – ухмылка на лице женщины, казалось, стала ещё холоднее.

Мужчины решили, что в качестве ответа будет достаточно краткого кивка, и в следующую минуту они оба вышли из комнаты.

«От этой машины у меня мурашки по коже!» – главный из мужчин слегка вздрогнул после того, как они вышли из здания. Всё время, пока они спускались на лифте, они молчали, опасаясь, что их могут услышать. На самом деле, они были убеждены, что эта женщина/машина знала абсолютно всё, что происходило в здании. У неё должны быть камеры и датчики, установленные в каждой комнате, проходе и других местах здания.

«Это в их природе, Эд. Я только рад, что не встретил ни одного из его вида в своём будущем, хотя ходили слухи, что Генерал хотел заключить союз с одним из них, но это не удалось».

Эдвард задумался и покачал головой: «Я не знаю! Я знаю, что Джон и Кэмерон имели дело с ними в моём будущем, и именно поэтому они знали об этом, хотя никогда не встречались с ним лично». – он тяжело вздохнул: «Всё это приводит меня в полное замешательство».

«Что именно»?

«Разные временные линии, накладывающиеся друг на друга варианты будущего, разные результаты одних и тех же действий, путешествия во времени в целом. Назови сам». – Эдвард выглядел ещё более погружённым в свои мысли. *Я всего лишь солдат, а не учёный, особенно не специалист по темпоральным теориям.*

Человек с конским хвостом кивнул: «Правильно! Я даже не пытаюсь это понять. Я думаю, что достаточно знать, что я был в будущем в прошлом, а теперь я в настоящем. Или прошлом... Зависит от того, какой точки зрения я придерживаюсь». – он резко остановился, как будто внезапно что-то придумал, но просто покачал головой и попытался прогнать такие тревожные мысли. Он посмотрел на Эдварда: «У тебя есть номер телефона Кэмерон. Позвони ей и скажи, что мисс Уивер согласилась поговорить с ними».

Эдвард кивнул: «Я так и сделаю».

«Мы наконец-то к чему-то пришли»? – мужчина, который спросил, был довольно молодым афроамериканцем, одетым в дорогой костюм. Он был явно раздражён и посмотрел с едва скрываемым гневом в его тёмных глазах на другого мужчину, сидящего за клавиатурой, яростно печатающего на ней. Человек за компьютером выглядел так, словно он не был дома несколько дней, небритый, неопрятный, с красными кругами вокруг глаз. Типичный компьютерный гик.

Мужчина сделал паузу, всё ещё держа руки над клавиатурой, и слегка раздражённо посмотрел на чернокожего мужчину: «Да, пришли. Мы будем готовы к первому настоящему испытанию через две недели. Дайте ему время».

«Две недели»? – сердито воскликнул чернокожий мужчина, и его глаза сверкнули в сторону человека за клавиатурой, как будто он пытался убить его, просто взглянув на него: «Это неприемлемо! Мы уже пробовали раньше, и теперь ты говоришь мне, что мы должны ждать ещё две недели? Невероятно! Всё, чего мы достигли до этого, недействительно»? – его рука слегка дёрнулась.

«Да, это именно то, что я и говорил тебе. Первый тест был катастрофой, и в результате погибли два члена моей команды, не говоря уже о том, что лаборатория была взорвана к чертям. Так что да»... – мужчина ткнул пальцем в сторону другого: «Иеремия, я говорю тебе, что нам пришлось собрать всё, что у нас было, и начать всё сначала. Если ты доставишь чип, который обещал»... – он замолчал, сердито глядя на Иеремию.

Иеремия изо всех сил старался не взорваться и через несколько секунд ответил голосом, который ясно показал, сколько усилий он приложил, чтобы контролировать себя: «Джеймс, ты здесь не для того, чтобы задавать вопросы. Ты здесь, чтобы делать то, за что мы тебе платим! И, насколько я помню, мы платим тебе отвратительно большую сумму денег». – он вдруг посмотрел на Джеймса с хитрой ухмылкой: «Может быть, нам стоит пересмотреть наше финансовое соглашение? Может быть, это усилило бы твоё беспокойство, если бы мы платили тебе немного меньше».

Джеймс немного успокоился и кивнул, слегка побеждённый: «Вы хорошо мне платите, верно. Но всё же... Если бы у нас был этот чип, мы могли бы скопировать его структуру, и мы были бы намного больше, чем сейчас». – он вздохнул: «Никто никогда не разрабатывал что-то подобное тому, что делаем мы. У нас нет абсолютно никакой точки отсчёта, вот почему это занимает так много времени. Может быть, если бы мы смогли заполучить в свои руки одну из ваших машин»...

Было очевидно, что Иеремия тоже успокоился, поэтому он кивнул: «Я ничего не могу поделать с тем, что армия не смогла удержать эту металлическую суку под стражей. Мало того, что она сбежала, она ещё и полностью уничтожила базу». – его голос был полон яда, и слова выплёвывались, как будто он боялся подавиться ими: «Что касается наших машин, они совершенно не подходят. Их программирование – это всего лишь базовое программирование терминатора, в то время как у этой суки явно есть структуры искусственного интеллекта». – он сделал паузу на секунду и задумчиво добавил: «Я всё ещё не понимаю, чего Скайнет хотел достичь с помощью такой структуры программирования. Это имело неприятные последствия».

«Мы знаем, где сейчас машина»? – спросил Джеймс, не особо надеясь получить утвердительный ответ.

Иеремия решительно покачал головой: «К сожалению, нет! Все наёмники, которые выследили её, были убиты в результате взрыва в пустыне». – он сделал паузу и добавил серьёзным голосом: «К счастью, я выбрался оттуда до взрыва».

Несколько секунд они оба молчали, прежде чем Джеймс спросил: «Я всегда задавался вопросом... Как вы могли знать, что машина попала к военным? Насколько я знаю, они не сообщили нам об этом».

«Нет, эти ублюдки ничего не сказали нам о своей добыче». – голос Иеремии был явно раздражённым, но затем он злобно ухмыльнулся: «Но у меня там тоже были свои информаторы, и они рассказали мне о машине. Самое интересное, что они, очевидно, получили информацию от нас. Но я позаботился об утечке».

Джеймс молча кивнул и через несколько секунд снова повернулся к компьютеру: «Думаю, тогда мне придётся работать усерднее»...

«Непременно!» – ухмылка Иеремии расплзлась по его лицу, и в этот момент он был похож на акулу, приближающуюся к своей добыче, зная, что она не сможет убежать: «Я хочу результатов! И я не готов ждать две чёртовы недели!» – в его голосе явно слышалась угроза.

Однако Джеймс, казалось, совершенно не впечатлился угрозами Иеремии. *Без меня у них нет ни единого шанса закончить эту работу!* Он просто покачал головой с явным неодобрением и продолжил работать, не обращая на Иеремию никакого внимания.

Прежде чем Иеремия успел что-либо сказать, дверь резко открылась, и огромный мужчина вошёл внутрь и остановился перед ним. Его лицо было невыразительным, а голос, когда он начал говорить, был ровным: «Мы выполнили задание». – он просто стоял и ждал реакции Иеремии.

Иеремия ухмыльнулся Джеймсу, который теперь смотрел на прибывшего с явным дискомфортом и даже немного отодвинулся от него вместе со стулом: «Ты боишься машин, Джеймс»? – ирония и самодовольство в его голосе были настолько очевидны, что их невозможно было расслышать.

«Нет, я просто чувствую себя не очень комфортно в их присутствии». – Джеймс возразил не совсем убедительно.

«Это странно»!

«Почему это должно быть странным?»

«Потому что ты помогаешь нам создавать такие машины и боишься их. Если это не ирония судьбы»... – Иеремия ухмыльнулся Джеймсу, а затем повернулся к машине: «Вы все готовы к следующему этапу операции?»

Терминатор кивнул: «Да, остальные трое ждут дальнейших инструкций в командном пункте».

Иеремия кивнул: «Хорошо. Тогда я не позволю им ждать слишком долго». – он повернулся и ушёл, а терминатор последовал за ним.

Когда они вышли из комнаты, Джеймс облегчённо вздохнул и покачал головой: «Жуть»!

«Хорошо, мам, теперь я правда устал от этого! Я всё исправил, и я могу идти, куда захочу. Кроме того... Я бы не пошёл один. Кэмерон будет со мной всю дорогу». – Джон раздражённо вздохнул и закатил глаза на Сару, которая стояла перед ним нахмурившись, оперев кулаки в бёдра.

«Совершенно верно, Сара. Я не упущу его из виду». – Кэмерон добавила свои пять центов к дебатам и хитро улыбнулась Саре, взяв под руку Джона.

«Как будто это не то, чего я и боюсь!» – Сара нахмурилась ещё сильнее: «Если я отпущу вас двоих одних, вы можете забыть, что должны делать, и заняться чем-то, о чём я даже думать не хочу»!

«МАМА»! – Джон снова театрально вздохнул и закатил глаза.

«ДЖОН»! – Сара ответила тем же, однако её хмурый взгляд медленно превратился в дьявольскую усмешку.

Глаза Кэмерон метались от Джона к Саре, и она не могла скрыть своего интереса к разговору между матерью и сыном. Широко раскрыв глаза и слегка приоткрыв губы, она пристально смотрела на Джона, ожидая исхода этого разговора, который начался некоторое время назад, но, казалось, вращался по кругу.

Джон повернулся, чтобы посмотреть на неё, и как только он увидел её лицо, он нашёл её неотразимо очаровательной, быстро наклонился к ней и поцеловал в щёку. Он мгновенно забыл, что находится в разгаре жаркой дискуссии со своей матерью, и притянул Кэмерон к себе рукой: «Я говорил тебе сегодня, как сильно я тебя люблю»?

Удивление Кэмерон по поводу неожиданной реакции быстро превратилось в озорную усмешку: «Говорил. Пять раз, если быть точной». – она сделала паузу и посмотрела Джону прямо в глаза: «И я тоже тебя люблю».

«Ох, ради всего святого! Это именно то, о чём я говорила!» – воскликнула Сара, но её губы уже складывались в улыбку: «Именно поэтому я не хочу, чтобы вы двое ходили туда одни. Видишь... Ты забыл обо всём даже перед ворчливой мамой! Как я могу тогда доверять тебе, что ты будешь вести себя как следует без моего надзора»?

Кэмерон повернулась в объятиях Джона, чтобы посмотреть в глаза Саре: «Сара, мы очень хорошо знаем, как вести себя на публике». – она говорила ровно, с невыразительным лицом, однако её глаза показывали, насколько её забавляла вся ситуация.

Джон решил позволить Кэмерон сражаться и закончить эту битву с его матерью и только усмехнулся обеим женщинам. Он реально скучал по такому дружескому подшучиванию между двумя людьми, которые значили для него очень много. Он даже не мог вспомнить, когда они в последний раз участвовали в подобном обсуждении, но, должно быть, это было до того, как они отправились в район Шаста, до того, как всё пошло не так.

Саре было трудно подавить смех, и она попыталась ещё раз что-то сказать, но не смогла и начала смеяться.

Услышав, как его мать смеётся так свободно, сердце Джона запело, и он решил, что сейчас самое подходящее время закончить эту дискуссию, поэтому он обратился к Саре: «Ну, мама, как ты видишь, у тебя нет возможности остановить нас. Мы идём по магазинам, и мы идём одни».

Кэмерон повернула голову и вопросительно посмотрела на него: «Ты уверен, Джон»? – в её голосе звучала надежда, как будто ей не терпелось выйти из дома вместе с Джоном, без какого-либо присмотра Сары или кого-либо ещё.

«Конечно, я уверен, дорогая. Я никому не позволю испортить наш поход по магазинам. В конце концов, это наш первый и, насколько я понимаю, последний раз, когда мы женимся, и я хочу получить всё, что нам нужно, без сомнительной помощи со стороны чрезмерно обеспокоенных родителей. Я хочу выбрать то, что мы хотим, а не то, что кому-то другому может показаться лучше».

Сара напряглась, чтобы перестать смеяться, и сумела заговорить: «Хорошо, Джон. Делай, как хочешь. Просто... Будь осторожен, ты меня слышишь?»

«Мы будем более чем осторожны, мама. Ты думаешь, Кэмерон допустит, чтобы мне причинили вред?»

«Я скорее умру, чем позволю кому-либо или чему-либо причинить вред моему Джону!» – Кэмерон заявила твёрдым и серьёзным голосом, её глаза уверенно сверкнули в сторону Сары.

«Я знаю, я знаю. Я просто воспользовалась своим материнским правом попытаться убедить вас взять с собой дополнительную охрану. Но, с другой стороны, Кэмерон лучше, чем кто-либо другой».

«Верно. Я лучшая!» – гордо заявила Кэмерон и подняла подбородок, чтобы подчеркнуть свои слова. Она знала, что она лучшая, и даже не думала о том, чтобы уменьшить своё эго в этом аспекте. Зачем ей это, в конце концов?

Джон с восхищением посмотрел на свою будущую жену и кивнул, подчёркивая её слова: «Да, ты лучшая Кэм. И не просто лучшая... Ты уникальная. Нет никого, похожего на тебя».

«Да. Я единственная». – Кэмерон подтвердила и кивнула ему.

«Хорошо, хорошо, я поняла! Старая мамочка должна сидеть в кресле-качалке перед открытым камином и ждать, когда её сын вернётся со своей невестой. Может быть, даже занявшись вязанием?» – Сара улыбнулась молодой паре: «На самом деле я ещё не согласилась, что ты можешь жениться, Джон».

Джон на секунду уставился на неё, но его лицо медленно растянулось в озорной улыбке: «Ну что ж, мам... На самом деле мне не нужно твоё согласие».

Теперь настала очередь Сары непонимающе таращиться на него: «Что? Ты ещё несовершеннолетний, уже забыл»?

Джон быстро покачал головой: «Нет»!

«Что? Как?»

«Кэмерон снабдила документы моей настоящей датой рождения, что означает, что я достаточно взрослый, чтобы жениться без одобрения своей матери».

Теперь Сара повернулась к Кэмерон, которая стояла, всё ещё в объятиях Джона, гордо улыбаясь своей будущей свекрови: «Что ты сделала? Когда?»

«Я не сплю». – Кэмерон, очевидно, подумала, что этого объяснения достаточно, и не выказала намерения говорить дальше.

Однако Сара не удовлетворилась бы таким кратким объяснением: «Тебе придётся рассказать мне об этом немного больше, Кэмерон»!

«Не сейчас, мама! Нам правда нужно идти». – Джон почувствовал, что постепенно назревает небольшой конфликт, и хотел избежать его, пока он не стал острым: «После того, как мы вернёмся, ты получишь все необходимые объяснения».

«Я же сказала тебе, что у меня были спрятаны документы». – Кэмерон напомнила Саре.

Сара внезапно вспомнила их разговор перед отъездом на летние каникулы и кивнула: «Хорошо, на данный момент вы свободны. Временно! Но как только вы оба вернётесь, я хочу получить объяснения. И подробные»!

«Как скажешь, мам». – Джон почувствовал облегчение, что ему удалось избежать конфронтации, и потянул Кэмерон за руку: «Пойдём, Кэм! Мы должны купить тебе красивое платье»...

Прежде чем он смог продолжить, Кэмерон прервала его: «Ни в коем случае, Джон! Вероятно, тебя не будет со мной, когда я буду покупать свадебное платье. Я сделаю это с Андреа, когда она приедет. Сегодня нам нужно купить другие вещи, например, смокинг для тебя, заказать торт, организовать кейтеринг, поговорить со священником, найти подходящие цветы»...

На этот раз Джон прервал её, сказав: «Хорошо, я понял картину, Кэмерон. У тебя есть список того, что нам нужно, верно»? – он ни секунды в этом не сомневался.

«Да, есть». – Кэмерон решительно кивнула.

«Хорошо, тогда идём. У меня такое чувство, что это будет долгое путешествие». – Джон закатил глаза, пытаясь скрыть это от Кэмерон, но потерпел неудачу.

«Мне не нравится, когда ты высмеиваешь мои усилия, Джон!» – Кэмерон увещевала его ровным голосом, не показывая, раздражало это её или забавляло. И это был именно тот взгляд, который заставил Джона смутиться.

«Извини». – тихо сказал он и улыбнулся ей: «Я просто делаю это, потому что я так люблю тебя».

«Я знаю. Вот почему я не говорю ничего более убедительного». – Кэмерон улыбнулась в ответ.

«Ой, вы двое! Идите уже и купите всё, что вам нужно! Мне не нужно выслушивать всю вашу слащавость!» – Сара закатила глаза и нетерпеливо махнула им, чтобы они выходили из дома.

С ясного неба светило солнце, и Андреа, прищурившись, посмотрела через боковое окно на высокие ели вдоль дороги. Её глаза следили за ними до самых верхов, почти причиняя боль шее, так далеко ей пришлось запрокинуть голову: «У нас и близко нет ничего похожего на эти деревья в Сан-Диего». – воскликнула она со счастливой улыбкой. Она просто любила деревья, особенно сейчас, когда она была в машине и в дороге, а не в каком-то отдалённом домике, беспокоясь о раненом Джоне и потерянном Тиме, пропавшей Кэмерон и неизвестной судьбе Сары и Дерика.

«Точно!» – Брайан повернулся к ней со своего переднего сиденья и с любовью улыбнулся своей девушке: «Но там, где мы встретились, тоже были такие деревья, возможно, даже выше. Ты просто не замечала их».

Она посмотрела на него с улыбкой: «Я была немного занята другими вещами, которые были важнее, чем смотреть на деревья».

Тим, который около часа назад сменил Брайана за рулём, слегка наклонил голову и сухо ответил: «Я даже был в тех лесах, и я знаю только, что там были деревья и кусты. Очень много»!

Андреа тихо хихикнула: «Но теперь у тебя есть шанс полюбоваться ими, верно?»

Тим кивнул, не совсем убеждённый: «Я не уверен, что мне когда-нибудь понравится природа, как тебе, сестрёнка. Особенно после того, через что я прошёл».

На несколько мгновений казалось, что все погрузились в свои мысли, и Брайан первым прервал немного неловкое молчание: «Итак, свадьба через три дня, верно?»

Андреа протянула руку и положила ладонь ему на плечо: «Да, и я так взволнована! Завтра я иду по магазинам за свадебным платьем с Кэмерон, а вам, ребята, придётся позаботиться о Джоне».

Брайан задумчиво кивнул: «Эта Кэмерон действительно такая особенная?»

Андреа пришлось напомнить себе, что Брайан никогда не встречался с Кэмерон и ничего не знал о ней, кроме того, что она и Тим рассказали ему: «Да, она очень особенная. Красивая, умная, храбрая»... – она замолчала, тихо хихикнула и закончила: «Как фотомодель, но упрямая, как бык».

Брайан ухмыльнулся: «Похоже, девушка в моём вкусе»!

Андреа игриво шлёпнула его по руке и немного надулась: «Эй, я думала, что я такая девушка, для тебя»!

«Точно! Ты всё из вышеперечисленного».

«Оу!» – Андреа почувствовала, как её щёки потеплели и приобрели нежный розовый цвет, и откинулась на спинку сиденья: «Это означает, что я девушка твоего типа?»

«Именно!» – Брайан повернулся, взял её руку, поднёс к губам и поцеловал костяшки пальцев: «Ты и только ты».

«Не хотели бы вы, голубки, провести ночь в номере мотеля?» – Тим усмехнулся из-за руля, не отрывая взгляда от шоссе.

«Ах, заткнись, братишка!» – Андреа огрызнулась сзади с едва скрываемым весельем в голосе и легонько ударила Тима в плечо: «Как скоро мы будем там?»

«Я думаю, что мы будем в Сиэтле примерно через четыре или пять часов. А затем нам нужно проехать Викторию, что займёт у нас около трёх часов, а оттуда ещё около четырёх часов. По крайней мере, так мне сказала Кэмерон». – Тим повернулся, чтобы посмотреть на Брайана: «Я всё же думаю, что нам лучше остановиться на ночь в Сиэтле. Я сомневаюсь, что мы сможем столько проехать».

«Я говорила тебе, что нам нужно было лететь самолётом, не так ли?» – пожаловалась Андреа, вздыхая: «Мы бы уже были там».

«Да, ты говорила! Прости, что я тебя не послушал». – оправдание Тима было не совсем серьёзным, это был скорее саркастичный ответ.

«Да, я знаю, что ты боишься летать». – Андреа ничего не могла с собой поделать; ей просто нужно было немного подразнить его.

Тим решил не возражать сестре, прекрасно понимая, что она права. Он необъяснимо боялся самолётов и всего, что имело какое-либо отношение к полетам. Его птеромерханофобия¹⁷ была причиной того, что они сейчас сидели в машине и что им ещё предстоит долгий путь, прежде чем они, наконец, доберутся до места назначения.

Брайан почувствовал, что Тиму не совсем нравится направление, в котором развивается дискуссия, поэтому он решил вмешаться, пока это не стало неприятностью: «Я согласен с Тимом. Мы должны остаться в Сиэтле на ночь».

Андреа озорно улыбнулась ему: «У тебя есть что-нибудь конкретное на уме, Брайан?»

Тим вздохнул и закатил глаза: «Это то, что я действительно не хочу слышать. Приберегите такие обсуждения для тех случаев, когда вы одни, ладно?»

Брайан ухмыльнулся и кивнул: «Ладно»!

¹⁷ **Птеромерханофобия** – Страх полёта – это страх оказаться в самолёте или другом летательном аппарате, например вертолёте, во время полёта.

Глава 53.

«Итак, вы двое точно решили»? – Джон посмотрел на Брайана с кривой усмешкой, и было очевидно, что он наслаждается темой. Он сидел на крыльце их арендованного дома вместе с Тимом и Брайаном, и беседа только что перешла на женщин. Или, если быть более точным, они обсуждали двух конкретных женщин, а именно Андреа и Кэмерон. Джон был рад, что его друзья приехали из Сан-Диего, чтобы присутствовать на его свадьбе. Он видел Брайана раньше в округе Шаства, но в то время он был не в состоянии поговорить с ним, и теперь, поскольку он тоже был здесь, он попытался узнать как можно больше о человеке, который, очевидно, завоевал сердце Андреа. И по первым впечатлениям он считал, что Брайан довольно приятный парень. Он не был готов безоговорочно доверять ему сейчас, но он верил, что со временем сможет принять его как человека, которому можно доверять до некоторой степени. *Как же внешность может обманывать...* Он посмотрел на Брайана и заметил его байкерский стиль, из-за которого он выглядел почти устрашающе, но под ним была мягкая и милая душа.

Брайан сел боком на самую верхнюю ступеньку и прислонился к перилам, в то время как Джон занял позицию на качелях, его любимую позицию для объятий с Кэмерон, которая, к сожалению, не присутствовала при их беседе, а вместо этого была в соседнем городе, делая покупки с Андреа и Сарой. Тим перегнулся через перила, глядя на пляж, и выглядел немного потерянным в этом разговоре. Джон и Брайан оба были в постоянных отношениях с девушками, но Джон лишь незадолго до свадьбы, и он чувствовал, что немного не в теме. Он мог обсуждать только женщин в целом, но ничего конкретного, поскольку раньше у него не было никакой девушки. Конечно, у него был кое-какой опыт общения с девушками, но всё это было просто мимолётными отношениями, на самом деле не заслуживающими внимания. Он искал ту, от которой у него перехватывало бы дыхание и сердце бешено заколотилось в груди.

«Мы уверены». – Брайан кивнул с улыбкой: «Я бы очень хотел, чтобы всё получилось. Почему-то я чувствую, что это по-настоящему».

«Хорошо, если бы так и было, приятель!» – Тим решил, что есть смысл поучаствовать в разговоре. В конце концов, они говорили о его сестре, и он чувствовал, что это, по крайней мере, в некотором роде его территория. Он никогда не позволил бы никому причинить ей боль. Подшучивает или нет, жалуется или нет; она всё же была его младшей сестрой, и он никогда не перестанет заботиться о ней, защищать её от плохих вещей и людей.

Джон удивлённо фыркнул и посмотрел на Тима. Он уже знал, что тот очень заботится о своей сестре-близняшке, и открыто наслаждался такой привязанностью. *Хотел бы я, чтобы у меня был старший брат или сестра. Я так и не узнал, каково это – иметь брата и сестру, каково это – защищать их и быть защищаемым ими.* Он чувствовал, что ему чего-то не хватает в его жизни, хотя это чувство постепенно исчезло с тех пор, как у него начались отношения с Кэмерон. Она дополняла его, и он был благодарен своему будущему «я» за то, что решил отправить её назад, хотя он ещё не мог понять, почему он отдавал ей такие приказы, как она сказала ему на зимних каникулах: «Я считаю, что Брайан очень хорошо знает, что ему следует быть осторожным, чтобы не разозлить заботливого старшего брата своей девушки».

«Совершенно верно. Кроме того... Как я мог причинить вред сестре человека, чью жизнь я реально спас?» – Брайан ответил слегка ироничным замечанием, напомнив Тиму о том, что произошло в лесу на севере Калифорнии.

Тим широко улыбнулся ему и кивнул: «Ага». – затем он повернулся к Джону: «Как поживает наш жених? Есть ли какие-нибудь сомнения? Всё ещё полон решимости довести дело до конца?»

«Нет, никаких сомнений. На самом деле, я не могу дождаться, когда назову Кэмерон своей женой». – Джон широко улыбнулся, выражая свои внутренние чувства. Он с нетерпением ждал возможности надеть обручальное кольцо на тонкий палец Кэмерон. Чем дольше они были в отношениях, тем больше он любил девушку-киборга, которая была создана, чтобы убить его, но вместо этого влюбилась в него.

«Очень жаль! А мы надеялись, что сможем затащить тебя на дикий мальчишник и найти тебе хороших девушек, прежде чем ты наденешь кандалы. Знаешь... Немного выпустить пар»... – Тим говорил с притворным разочарованием.

«Как будто я подумаю о том, чтобы принять такое предложение!» – Джон громко рассмеялся: «Но мы всё равно могли бы пойти куда-нибудь и устроить вечеринку, только без стриптизёрш и других тусовщиц женского пола».

«С этим я смог бы жить!» – Брайан кивнул: «Мы могли бы пойти куда-нибудь, напиться и отжечь!»

«Меня устраивает, за исключением последней части». – Джон ответил с широкой улыбкой на лице: «Мы бы не хотели привлекать к себе внимание, не так ли? Я слышал, что здешние полицейские очень чувствительны к подобным беспорядкам, и у меня совершенно нет никакого желания знакомиться с их методами или, боже упаси, даже с их тюрьмами». – его улыбка стала немного кислой при упоминании тюрьмы.

«Я никогда не был в тюрьме, поэтому понятия не имею, каково это». – Тим жаловался слегка скулящим голосом, как будто это было плохо, что он не испытал тюремного заключения раньше.

«Поверь мне, это опыт, который ты точно не захочешь испытать. Ты ничего не пропустил, не испытал тюремного заключения». – Джон ответил серьёзно, вспомнив, что он чувствовал, находясь в тюрьме в Мексике, до того, как Кромарти разрушил тюрьму в поисках смертельного врага Скайнет.

«И я могу только поддержать». – Брайан поддержал Джона. Он серьёзно смотрел на Тима, как бы предостерегая его, не желать чего-то подобного.

«Я думаю, вы двое знаете лучше меня». – Тим имел это в виду, он не иронизировал. Он знал, что Брайан провёл несколько дней в заключении из-за неоплаченных штрафов за парковку; это всё, что рассказала ему Андреа. Но он не знал о Джоне. Однако слова Джона и даже скорее выражение его лица, мгновенно изменившееся с весёлого на серьёзное и даже слегка подавленное, дали понять, что он тоже сталкивался с подобным в прошлом. Сейчас было не время углубляться в этот вопрос, поэтому он решил не продолжать. Пока.

«Хорошо, давайте пока оставим тюрьму, полицию и подобные неприятные вещи в стороне». – Брайан отметил немного неловкую атмосферу и решил сменить тему: «Мы не обсуждали дресс-код для свадьбы». – он повернулся к Джону, как раз вовремя, чтобы поймать его широко раскрытые глаза, смотрящие на него с полным неверием.

«ЧТО»? – Джон громко ахнул. Он никогда бы не надел смокинг или что-то, отдалённо связанное с ним. *Нет, сэр, так не пойдёт!*

Брайан и Тим дьявольски ухмыльнулись жениху, кивнули в унисон, и Тим взял слово: «Конечно, Джон. Ты не можешь жениться в джинсах и футболке! Мы сейчас поедem в город и купим тебе какой-нибудь хороший костюм, желательна смокинг, белую рубашку, элегантные туфли и, конечно, подходящий галстук». – он лукаво улыбнулся Джону. Он знал, как его друг ненавидел официальную одежду, и честно говоря, даже чересчур.

Джон быстро замотал головой: «Ни за что, мужик! Я не надену ничего подобного. Никогда!»!

«Итак, ты хочешь стоять, как какой-то бездомный бродяга, рядом с Кэмерон, которая, и я абсолютно уверен в этом, собирается надеть какое-нибудь элегантное, красивое платье?» – Тим не сдавался. Андреа уже рассказывала ему, что Кэмерон задумала относительно своего платья. На самом деле, она и Кэмерон сейчас, как и договаривались, покупали платье Кэмерон. *И, согласно описанию, оно должно быть великолепным... Нет, о джинсах и футболке не могло быть и речи!*

Джон выглядел немного неуверенно и пристально посмотрел Тиму в глаза: «Ты знаешь что-то, чего не знаю я»? – у него возникло ощущение, что Кэмерон, должно быть, что-то рассказала Андреа, а Андреа рассказала это Тиму. Только он – жених, остался вне этого круга доверия.

«Думаю, да. У меня есть общее представление о том, что Кэмерон собирается надеть, и, прежде чем ты попытаешься вытащить это из меня»... – он остановил Джона поднятой рукой, видя, что жених уже открыл рот, чтобы спросить его о платье, которое наденет его невеста: «Я обещал Андреа, что ничего тебе не скажу. Кэмерон хочет, чтобы это было сюрпризом». – его глаза блуждали по Джону с ног до головы, и он в смятении покачал головой: «Поверь мне, ты будешь выглядеть реально глупо, если не послушаешь нас. Красавица и уродливое чудовище. Ты хочешь торчать, как бельмо в глазу?»

Джон уставился на него широко раскрытыми глазами. *Как это возможно, что он знает, что Кэмерон собирается надеть, а я нет? Это просто нечестно!* «Ты уверен»? – внезапно ему в голову пришёл образ Кэмерон в ангельски красивом белом свадебном платье, и он рядом с ней, одетый в рваные и грязные джинсы, такую же футболку и взъерошенные волосы. Он сильно вздрогнул: «Я думаю, ты прав. Может быть, мне действительно стоит попытаться соответствовать ей». – он мечтательно улыбнулся: «Я уверен, что она будет самой потрясающей невестой на свете».

Брайан усмехнулся, услышав мечтательный голос Джона, и добавил: «Я думаю, что каждый мужчина говорит то же самое, когда готовится жениться. Я знаю, что сказал бы то же самое». – затем он стал серьёзным и спросил немного неуверенным голосом: «Могу я задать тебе личный вопрос, Джон?»

Пока речь не идёт о будущем и других связанных с ним вещах, ты можешь. Мысль пронеслась в голове Джона, прежде чем он кивнул: «Конечно, можешь».

«Как вы с Кэмерон сошлись? Я имею в виду... Она действительно потрясающая девушка и»...

«И ты не понимаешь, как такая девушка могла влюбиться в кого-то вроде меня»? – Джон иронично закончил вопрос Брайана.

Брайан запнулся: «Нет, конечно, нет! Мне просто любопытно, как вы двое поняли, что вы влюблены. Если она жила с тобой, я бы ожидал, что ты поймёшь это сразу, а не через два года». – его лицо слегка покраснело от смущения.

Джон всё ещё улыбался ему. Он довольно хорошо понимал Брайана, но не мог устоять перед искушением немного подразнить его. Он театрально вздохнул, чтобы произвести ещё больший эффект: «Ну, на самом деле я влюбился в неё, когда впервые увидел, но пытался сопротивляться своим чувствам почти два года; а потом всё снова изменилось»... – он замолчал, его глаза смотрели вдаль расфокусированными, снова видя ужасную сцену Кэмерон, беспомощной, безжизненной грудой лежащей на подъездной дорожке под проливным дождём.

«Я не понимаю, почему ты сопротивлялся таким чувствам. Более чем очевидно, что она тоже тебя любит!» – Брайан всё ещё не понимал и посмотрел на Тима, который просто пожал плечами. Он не хотел принимать участие в этом разговоре, хорошо зная, что Джон не любил говорить о своём прошлом. На самом деле, у него даже не было ответа на вопрос Брайана, только догадки, основанные на редких фактах, которые Джон рассказал ему о своей прошлой жизни.

Джон слегка покачал головой и перевёл свой теперь сфокусированный взгляд на Брайана: «Это не всегда было так очевидно, хотя я верю, что она тоже любила. В то время она просто очень плохо выражала свои чувства. И когда она наконец поняла, что любит меня, я всё ещё не верил ей». – его глаза ясно показали его чувства, и он снова покачал головой, улыбаясь своим друзьям: «Но сейчас это не проблема. Мы должны поехать в город, чтобы получить то, что нам нужно».

Тим, обрадованный тем, что разговор принял правильный оборот, вздохнул и улыбнулся Джону: «Да, нам пора. Не могу дождаться, когда увижу тебя в смокинге!» – он выпрямился и поднял палец: «И после того, как нам удастся одеть тебя для церемонии, мы собираемся очень, очень напиться. Не каждый день мой лучший друг женится, и мы должны отпраздновать это должным образом». – внезапно он подпёр свой подбородок правой ладонью и задумался: «Кто отвезёт нас домой, когда мы будем абсолютно, в хлам пьяны?»

Джон закатил глаза и улыбнулся от уха до уха: «Я думаю, что Кэмерон не возражала бы забрать нас из города. Хотя»... – он замолчал, о чём-то задумавшись, и стал более серьёзным: «Я не уверен, что она одобрила бы, если бы я напился. Я думаю, она отнеслась бы к этому *прохладно*».

«Пока она не выкинет тебя из постели, всё в порядке». – Брайан рассмеялся.

«Это именно то, чего я боюсь, она может сделать». – Джон посмотрел на Тима и Брайана большими глазами, точно зная, как Кэмерон не любила пьяных людей. Он достаточно часто видел её неодобрительное лицо, когда Дереку удавалось напиться: «Но я переживу». – внезапно его настроение улучшилось, и он заговорщически улыбнулся Тиму: «Как ты и сказал... Я не каждый день женюсь».

Тим кивнул, и они все трое вернулись в дом, чтобы подготовиться к короткой поездке в город.

«Я считаю, что это самое красивое свадебное платье, которое я когда-либо видела!» – Андреа чуть не завизжала от восторга, когда Кэмерон вышла из-за ширмы, где продавщица помогла ей надеть красивое платье.

Кэмерон повернулась, внимательно рассматривая своё отражение в зеркалах в полный рост на стене и оценивая платье: «Ты так думаешь?»

«Конечно! Это именно то ты и сказала мне, что хотела бы надеть. Глаза Джона вылезут из орбит, когда он увидит тебя, поверь мне! Он просто будет пускать на тебя слюни!»

Кэмерон слегка повернула нижнюю часть тела вправо и влево, глядя на своё отражение. Её лицо выражало полную сосредоточенность, и после того, как она вынесла вердикт по поводу платья, она просияла, глядя на себя в зеркало: «Я думаю, ты права. Но... Тебе не кажется, что это слишком традиционно? Я не знаю, так ли уж Джон любит традиции». – она слегка нахмурилась.

«Конечно нет! Ему понравится, это точно!» – тем временем Андреа поднялась на ноги и обошла Кэмерон, чтобы лучше рассмотреть её платье со всех возможных ракурсов. Результат, очевидно, был более чем удовлетворительным, потому что она улыбнулась от уха до уха после того, как закончила осмотр: «Ты выглядишь просто сногшибательно, Кэмерон!»

Её слова явно успокоили Кэмерон, и она снова улыбнулась, всё ещё глядя на своё платье в зеркале. Ей оно очень понравилось, и с одобрения Андреа она решила, что это будет платье, которое она купит.

«Я возьму его». – она повернулась к продавщице, которая стояла рядом с ней и восхищённо смотрела на будущую невесту. Она перевела взгляд на лицо Кэмерон и улыбнулась. *Вот и ещё одно дорогое платье! В этом месяце я обязательно заработаю премию!*

«Конечно, мадам. Хотите что-нибудь ещё? Может быть, букет, перчатки, или что-то ещё? У нас есть широкий выбор аксессуаров, которые отлично подойдут к этому красивому платью. Может быть, вуаль»? – было очевидно, что она пыталась продать ещё какие-то свадебные вещи этой девушке, которая, очевидно, даже не подумала о довольно высокой цене платья. Она определённо не продала бы это платье, не попытавшись заключить более выгодную сделку, но эта брюнетка-милашка, казалось, не обращала внимания на тот факт, что они могли бы обсудить цену.

Кэмерон задумалась на секунду, а затем посмотрела на свои руки, внезапно получив идею: «Может быть, подходящие длинные перчатки были бы совсем не плохи»? – она вспомнила времена, когда носила перчатки без пальцев, и как они всегда нравились Джону. *Может быть, ему также понравятся целые перчатки?* Она попыталась представить себя в этом платье с длинными белыми перчатками и воспроизвела результат. Ей он понравился: «Да. Мне нужны перчатки в тон, доходящие до локтей».

«Конечно! Вы будете выглядеть ещё безупречней. Я немедленно их достану!» – ассистентка бросила быстрый взгляд на маленькие руки Кэмерон, чтобы оценить размер перчаток, которые она наденет, и побежала в другой отдел магазина.

«Ты даже не попытаешься сторговаться»? – спросила Андреа у Кэмерон после того, как она осмотрела ценник, и её глаза расширились, когда она увидела, сколько они хотели за это платье.

Кэмерон равнодушно посмотрела на неё: «Я так не думаю. Я выхожу замуж и не хочу считать каждый цент. В конце концов... Это единственный раз, когда я когда-либо выйду замуж».

«Ну, если ты не хочешь, тогда я немного поторгуюсь. Просто, это слишком дорого, чтобы даже не попытаться получить скидку!» – Андреа ответила с лукавой улыбкой. Она была довольно хороша в таких вещах, и иногда она почти сводила продавцов с ума своими навыками. Она решила, что цена на платье завышена, и проявит инициативу, чтобы избавить Кэмерон от ненужных расходов.

Кэмерон только открыла рот, чтобы ответить, как ассистентка вернулась почти бегом с красивой парой длинных перчаток, судя по их длине, явно доходящих до локтей, того же цвета, что и платье: «Вот, мадам, попробуйте эти? Они идеально сочетаются, и вы будете выглядеть просто потрясающе в них. Как принцесса».

Кэмерон вдруг вспомнила, как Джон иногда называл её «принцессой», и слегка улыбнулась совпадению, что ассистентка использовала то же выражение, взяла перчатки, секунду внимательно смотрела на них, а затем попыталась натянуть одну на свою руку. Всё прошло гладко, и она поняла, что продавец, очевидно, угадала её правильный размер. После того, как она надела обе, она снова посмотрела на себя в зеркало и улыбнулась отражению.

«Ты выглядишь просто потрясающе, Кэмерон! Ты также должна купить перчатки!» – Андреа была более чем довольна, тем, что увидела перед собой, и даже захлопала, увидев прекрасную невесту. Кэмерон просто сияла в платье и перчатках.

«Я согласна с вашей подругой. Это завершает образ, и я уверена, что ваш жених будет не просто немного поражён вашей красотой». – Ассистентке пришлось добавить свои пять центов, чтобы продать как можно больше. *А вот и моя премия!*

Кэмерон изящно согнула руки, чтобы получить полную картину, и тоже осталась довольна впечатлением. Андреа и ассистентка говорили ей правду. Она повернулась к ним: «Я также возьму перчатки».

«Конечно, мадам!» – Ассистентка поспешила помешать Кэмерон передумать: «Если вы снимете платье и перчатки, я отнесу их на кассу и приготовлю всё для вас».

«А сейчас о цене... Нам придётся немного обсудить это. Я думаю, что оно слишком дорогое». – Андреа почувствовала возможность начать торг и посмотрела на ассистентку, как хищная птица.

Ассистентка внутренне застонала, но показала Андреа дружелюбное лицо. *Я надеялась, что этот раз не будет одним из тех случаев... Тем не менее, я продам больше, чем все остальные коллеги, вместе взятые, за неделю. Приятный случай, который я упустила: «Конечно, мы можем это обсудить».* – её голос звучал немного напряжённо, и Андреа поняла, что она ожидала продать платье по номинальной цене. *Очень жаль!*

Кэмерон перевела взгляд с одной девушки на другую и решила позволить Андреа поговорить о цене. Для неё это ничего не значило, но, если бы это сделало Андреа счастливой, она бы только приветствовала её усилия.

После того, как она сняла платье, а ассистентка отнесла его на кассу, Андреа вслед за Кэмерон быстро оделась. Кэмерон воспроизвела своё изображение в свадебном платье в комплекте с перчатками и наложила на него причёску, которую решила сделать, и удовлетворённо улыбнулась. *Я надеюсь, что Джону понравится мой образ.*

Андреа удалось получить скидку на платье, и когда Кэмерон подошла к кассе, чтобы оплатить покупку, она увидела самодовольную улыбку Андреа. После того, как они расплатились и вышли из магазина, Андреа чуть не подпрыгивала рядом с Кэмерон: «Видишь? С моей стороны было мудро немного поторговаться. Это сэкономило тебе десять процентов»!

«Спасибо». – Кэмерон вежливо ответила, не желая говорить Андреа, что в этом не было особой необходимости.

«Мы должны зайти туда». – Андреа внезапно воскликнула и указала на уютное кафе.

«Зачем»?

«Девчачьи разговоры»!

«Девчачьи разговоры? Зачем»?

Андреа нахмурилась: «Потому что ты скоро станешь замужней женщиной, и я хотела бы в последний раз поговорить со своей подругой, прежде чем она превратится в верную жену и всё, что связано с таким семейным положением». – затем она улыбнулась: «И потому, что мы встречаемся с Сарой в этом кафе через час».

«О! Спасибо за объяснение. Тогда пошли». – Кэмерон кивнула и направилась к входной двери. *Как это возможно, что я пропустила тот факт, что мы договорились встретиться в этом кафе? Я теряю фокус?*

После того, как они сели в углу, недалеко от выхода, с отличным обзором комнаты, они заказали напитки. Кэмерон не нужно было думать, чего бы ей хотелось, она выбрала капучино. В последние месяцы ей понравился вкус, и она регулярно выбирала его, когда у неё была возможность.

Они немного поболтали, пока официант не принёс их напитки, его глаза отчаянно пытались не смотреть на двух красивых девушек перед ним, но совсем безуспешно. После короткого колебания его взгляды остановились на Кэмерон и почти поглотили её. Объект его вожделения, казалось, не замечал его усилий, но Андреа заметила его рассеянность и усмехнулась ему в спину, когда он ушёл от них.

«Ты ему определённо нравишься».

Кэмерон вскинула голову и озадаченно посмотрела на Андреа: «Что? Кому?»

«Официанту». – Андреа терпеливо объясняла, улыбаясь, как чеширский кот: «Он не мог отвести от тебя глаз».

Кэмерон посмотрела вслед официанту, который уже был у бара, но всё ещё время от времени украдкой поглядывал в её сторону. Она повернулась к Андреа: «Почему я должна ему нравиться? Он даже не знает меня».

Андреа раздражённо вздохнула: «А ты как думаешь, Кэмерон? Держу пари, он находит тебя красивой, и я почти уверена, что у него нет девушки».

«Возможно». – Кэмерон ответила лаконично. Она не была удивлена. Ещё во время своих последних визитов в город она заметила, как молодые люди пялились на неё, и она поняла, что оставаться незаметной в этой среде проблематично. Казалось, что все замечали её и даже не пытались скрыть свой интерес. Джон часто дразнил её, говоря, что она может заполучить любого мужчину, которого захочет, а она всегда отвечала, что уже получила того, кого хотела. Все остальные были просто помехой.

Андреа огляделась и заметила, что кафе почти пусто. В дальнем углу сидели только три других гостя. Возможно, сейчас самое время спросить Кэмерон, чего она так отчаянно хотела. Она открыла рот: «Кэмерон?»

После того, как девушка-киборг отвлеклась от своей чашки капучино и вопросительно посмотрела в глаза Андреа, блондинка внезапно чуть не струсила и на секунду заерзала, прежде чем продолжить: «Я хотела бы спросить тебя кое о чём, но это как бы... Личном».

Кэмерон просто наклонила голову и продолжала смотреть на Андреа, ничего не говоря.

Андреа поняла жест Кэмерон как одобрение и постаралась правильно сформулировать свой вопрос, чтобы не расстраивать подругу: «С тех пор, как я узнала, кто ты... Я имею в виду... Что ты киборг... Я спрашивала себя, как это возможно, чтобы кто-то вроде тебя влюбился».

Кэмерон ещё немного наклонила голову и взяла паузу на несколько секунд, прежде чем ответить: «Я не знаю. Я уверена, что, когда Скайнет создавал меня, у него не было намерений позволять мне такую эмоциональную свободу. Я была создана как идеальная лазутчица, и мои протоколы проникновения также включали имитацию эмоциональных реакций, чтобы сделать меня более убедительной. Но я никогда по-настоящему не испытывала эмоций, пока не встретила моего Джона. Тогда я начала чувствовать что-то, на что я вообще не знала, что способна. Я была счастлива, когда он был со мной, и грустила, когда его не было рядом. Мне нравилось, когда он говорил со мной, объяснял мне разные вещи». – она сделала паузу на секунду.

«Но... Джон рассказал мне что-то о бомбе в машине, которая ранила тебя, и сказал, что она, вероятно, вызвала твои эмоциональные реакции». – Андреа вмешалась с дополнительным вопросом. Ей не терпелось наконец выяснить, как это возможно, чтобы машина влюбилась в человека. Она не сомневалась, что Кэмерон искренне и глубоко любила Джона. Достаточно было взглянуть на них, и было очевидно, что они очень сильно любили друг друга.

Кэмерон кивнула: «Да, Джон прав, но не полностью. С тех пор, как это произошло». – она на секунду опустила голову, вспомнив, как она чуть не лишила Джона жизни. *Если бы это произошло, я тоже покончила бы с собой:* «Я испытываю очень сильные эмоциональные реакции. Я чувствовала их ещё раньше, просто не так сильно. А с тех пор»... – она замолчала, как это сделала бы человеческая девушка, позволив Андреа заполнить пробелы.

Андреа задумчиво кивнула, и несколько минут они обе сидели в тишине, потягивая напитки. Затем Андреа внезапно оживилась и улыбнулась Кэмерон: «Джон – типичный парень, не так ли, Кэмерон?»

Кэмерон выглядела смущённой: «Что ты подразумеваешь под «типичным парнем»?»

«О, я про такие вещи, как демонстрация того, какой он сильный, попытка всегда быть правым, время от времени ругательства, просмотр спортивных состязаний по телевизору, пить пиво и так далее».

Кэмерон на мгновение задумалась и поняла, что Джон не делал ничего из того, что сказала Андреа. Она покачала головой и улыбнулась: «Нет, согласно твоему определению, он точно не «типичный парень»».

Андреа поставила локти на стол и подпёрла подбородок руками, мечтательно глядя на Кэмерон: «Я думаю, что Брайан тоже не такой. Он такой заботливый, всегда такой внимательный».

Кэмерон повторила позу Андреа, почувствовав, что настал момент, когда она должна вести себя как обычная человеческая девушка. Только мечтательный взгляд не удался полностью. Она выглядела скорее удивлённой, чем погружённой в свои мечты: «Ну, тогда у него есть что-то общее с Джоном. Для меня он такой же. Он всегда пытается защитить меня, чего бы это ни стоило». – она нахмурилась с лёгким раздражением: «Хотя он знает, что я та, кто должен защищать его. Иногда я просто не понимаю его. Он рискует своей жизнью, чтобы спасти мою, полностью игнорируя тот факт, что он самый важный человек на планете и что его выживание необходимо для выживания человеческого рода».

Андреа тихо хихикнула: «Это в их природе, Кэмерон. Мужчины. Они по-прежнему считают себя охотниками из каменного века, предназначенными защищать женщин, которых они выбрали, делая всё, чтобы уберечь их от опасности. Глупо, но ооочень мило». – она растянула последние два слова сладким голосом.

«Я согласна насчёт глупости, но я не думаю, что это так мило. Он подвергает себя опасности, хотя знает, как важно, чтобы он выжил». – Кэмерон не удовлетворило такое объяснение, и она слегка покачала головой.

«Ой, оставь ему эту радость, Кэмерон! Он просто так сильно тебя любит. Поверь мне, иногда лучше позволить нашим мужчинам немного рыцарства, чем настаивать на равенстве. Дело совсем не в этом; на самом деле речь идёт об их инстинктивной защите».

Кэмерон была не совсем убеждена, но поняла, что пыталась сказать Андреа. Она сама заметила, что иногда лучше позволить Джону думать, что он будет защищать её. *Хотя на самом деле он несколько раз защищал меня. Очевидно, он действительно любит меня:* «Возможно, ты права. Но это всё равно неприемлемо».

Андреа сосредоточила свой взгляд на лице Кэмерон: «Я знаю, что ты имеешь в виду, Кэмерон. Но поверь мне; он никогда не будет полностью разумным, когда дело касается тебя. Ты бы видела его там, в горах, когда он думал, что потерял тебя. Ему пришлось бороться со своими внутренними страхами, чтобы нормально функционировать. Я верю, что он не провёл ни минуты без мыслей о тебе».

Кэмерон кивнула: «В этом разница, между нами. Я всегда стараюсь сохранять ясную голову, даже во время моего пребывания в плену. Хотя... Я заметила, что реагирую гораздо больше инстинктивно, чем раньше. Раньше я полагалась исключительно на логику и своё программирование, и всё было просто, но теперь». – она устало вздохнула. – «Я реагирую как обычная девушка, и это беспокоит меня! Это сильно снижает мою эффективность»!

«Я думаю, это здорово, что ты так реагируешь». – Андреа неодобрительно покачала головой. Ей не понравилось, как Кэмерон принизила свои эмоциональные реакции: «Почти невозможно подумать, что ты машина». – она внезапно покраснела и остановилась, прикрыв рот ладонью, как будто сказала что-то неуместное.

Кэмерон слабо улыбнулась ей, давая понять, что не обижается на неё за то, что она произнесла это вслух. Она знала, что они разговаривают достаточно тихо, чтобы их никто не услышал: «Верно. Я действительно вписываюсь лучше. Но в критических ситуациях я не уверена, что буду достаточно спокойна, если Джон будет рядом со мной». – затем она задумчиво посмотрела через стол в глаза Андреа: «Но я действовала так, как должна была, когда сбегала с той военной базы. Может быть, я способна подавлять эмоции, когда дело доходит до этого»? – она выглядела искренне удивлённой своим открытием.

«Ты считаешь, что больше концентрируешься на благополучии Джона, чем на самом сражении, верно»? – спросила Андреа и наклонилась ближе к Кэмерон.

Прежде чем Кэмерон смогла ответить, они услышали звонок на входной двери, и когда они повернулись, чтобы посмотреть туда, они увидели Сару, которая только что вошла в комнату и теперь осматривала её, чтобы увидеть, были ли Кэмерон и Андреа уже здесь. В следующую секунду она заметила их и уверенными шагами направилась к их столику.

«Вы рано, девочки! Вам удалось купить всё, что вы хотели»? – её вопрос был адресован скорее к Кэмерон, и её будущая невестка кивнула в подтверждение.

«Мы купили такое красивое платье! Джон будет пускать слюни, вот увидишь!»! – Андреа ответила первой.

Сара села на стул и помахала официанту, который внимательно смотрел на них. Ему понадобилось всего несколько секунд, чтобы подойти к их столику, и Сара заказала капучино, как Кэмерон. После того, как он оставил их, Сара повернулась к Кэмерон: «Итак, платье есть. Что-нибудь ещё?» – она казалась искренне заинтересованной.

Кэмерон одарила её лёгкой улыбкой: «Я также купила обувь и некоторые другие аксессуары».

«Какие аксессуары?» – Сара хотела знать всё.

«О, длинные перчатки, маленькая диадема и вуаль. Ничего особенного». – Кэмерон невозмутимо посмотрела на свою будущую свекровь весёлыми глазами.

Сара заметила большую сумку у ног Кэмерон и нырнула за ней: «Всё там?»

Кэмерон и Андреа слегка озадаченно посмотрели друг на друга, прежде чем Кэмерон ответила: «Конечно, Сара».

Сара заметила озадаченный тон голоса Кэмерон и поняла, что её реакция, возможно, была слишком неуместной, поэтому она выпрямилась со слегка покрасневшим лицом и пробормотала: «Хорошо, ты покажешь мне всё дома».

Кэмерон просто кивнула и подождала, пока Сара продолжит разговор. И ей не пришлось ждать слишком долго.

«Итак, всё готово к главному дню?» – Сара всё ещё немного злилась, что Кэмерон и Джон фактически подделали его документы, чтобы позволить сыну жениться без согласия Сары. Не говоря уже о том, что теперь это был всего лишь вопрос нескольких дней или даже часов, когда она станет первой матерью в истории с невесткой-киборгом. Из всех людей в мире у неё, печально известной Сары Коннор, ненавистницы всего, что связано с машинами, будет невестка-киборг. Но это было даже не самое худшее! Хуже всего было то, что она была готова принять Кэмерон как часть своей семьи, как жену своего сына. Машина или не машина, Кэмерон уже удалось занять своё место в сердце Сары.

«Всё». – Кэмерон подтвердила это одним кивком и удовлетворённой улыбкой.

«Мы просто надеемся, что ребята убедят Джона купить какой-нибудь хороший костюм». – добавила Андреа.

«Это, вероятно, будет сложнее, чем вы думаете». – Сара вздохнула с усмешкой: «Он такой чертовски упрямый, когда дело доходит до одежды, и ничто не сравнится с его старыми рваными джинсами и футболками». – она сделала паузу на секунду, а затем повернулась к Кэмерон: «Будущий Джон тоже так плох в своей одежде»?

Кэмерон кивнула и слегка улыбнулась ей: «Да. Он предпочитает тот же стиль одежды, что и мой... Твой Джон». – она быстро поправилась, заметив тень, пробежавшую по лицу Сары при упоминании «моего» Джона.

«О боже. На этот раз тебе придётся позаботиться о том, чтобы научить его лучше. Я думаю, что у него не было женщины, которая сказала бы ему, что он должен больше заботиться о своём стиле одежды». – Сара лукаво ухмыльнулась.

«Я сделаю всё, что в моих силах». – Кэмерон слегка улыбнулась: «Но в жизни будущего Джона было несколько женщин».

«Я не сомневаюсь, что у тебя это получится». – Андреа хихикнула: «Он бы сделал для тебя практически всё. Даже смокинг и галстук».

«Это-то меня и беспокоит!» – Сара выглядела потерянной в своих мыслях.

«Что? Что он сделает всё ради Кэмерон или смокинг с галстуком»? – Андреа бросила вызов старшей женщине.

Сара закатила глаза и нетерпеливо вздохнула: «Часть «про сделает что угодно для Кэмерон», конечно»!

«Почему»? – Кэмерон снова выглядела озадаченной.

«Просто... А, ничего. Забудь об этом. Я просто беспокойная мама, отдающая своего сына следующей женщине в его жизни». – Сара пренебрежительно махнула рукой, скорее чтобы успокоить себя, чем успокоить Кэмерон: «Ты сказала, что в жизни будущего Джона было несколько женщин. Он когда-нибудь был женат»? – на её лице появилось хищное выражение, ожидающее ответа.

«Я не знаю ни о какой жене или каких-либо постоянных отношениях».
– Кэмерон идеально обошла опасный риф: «Почему ты волнуешься? Я не забираю у тебя Джона. Я просто расширю твою семью».

Сара уставилась на Кэмерон, не совсем веря тому, что сказала девушка-киборг. Тихое хихиканье со стороны, где сидела Андреа, только подчеркнуло её удивление, и когда она бросила быстрый взгляд в сторону блондинки, она увидела, как та прикрыла рот обеими руками, чтобы подавить хихиканье. Она повернулась, чтобы снова посмотреть на выражение лица Кэмерон, и заметила, как её губы едва заметно дёрнулись: «Попалась!» – она усмехнулась и указала на брюнетку.

Кэмерон наклонила голову и тепло улыбнулась старшей женщине: «Я серьёзно. Буквально».

Сара кивнула и, наконец, расслабилась: «Я знаю, Кэмерон. Просто так странно видеть тебя сейчас... Такой... Такой тёплой! После долгих попыток оттолкнуть тебя»... – она остановилась и покачала головой, глядя на стол.

Кэмерон была странно тронута словами Сары. Впервые мать её жениха призналась, что на самом деле заботилась о ней. *Стоит ли мне попробовать или нет?* Ей в голову пришла мысль, и она секунду колебалась, но потом решилась и положила свою руку на руку Сары, лежащую на столе.

Когда Сара почувствовала руку Кэмерон на своей, она на секунду задумалась, стоит ли ей убрать её или нет, но затем решила, что она должна, наконец, отдать должное Кэмерон и принять её. Она повернула руку и нежно сжала руку Кэмерон.

Обе женщины посмотрели друг другу в глаза, и между ними было достигнуто молчаливое соглашение. Они обе любили одного и того же мужчину, и они знали, что он нуждался в них обеих. Кэмерон слегка кивнула в знак понимания, и Сара ответила тем же жестом, нежно сжимая руку, которую девушка-киборг всё ещё держала в своей. Они обе согласились, ничего не сказав, что сделают всё, чтобы сделать Джона счастливым. Вместе.

Глава 54.

Громкая музыка в баре делала тщетными почти все попытки разговора, и Джон чувствовал себя совершенно не в своей тарелке. Тим и Брайан сидели со своими напитками в руках, уставившись на стойку, даже не пытаясь разговаривать, казалось бы, просто раздражённые, как Джон. Он вздохнул и покачал головой, зная, что это было плохое решение прийти сюда. Им следовало выбрать другой бар, где они могли бы спокойно поговорить и выпить, а не здесь, где единственное, что можно было услышать, это рёв гигантских динамиков, играющих раздражающую техно музыку. Он подозревал, что Тим и Брайан разделяют его мнение, или, по крайней мере, так выглядело, судя по выражению их лиц, и ждал, когда песня закончится.

В тот момент, когда музыка на секунду смолкла, Джон крикнул своим товарищам: «Давайте расплатимся и уберёмся отсюда. Дальше по улице есть ещё один бар, и он намного лучше этого».

Тим и Брайан выглядели чрезвычайно довольными и энергично закивали. Они мгновенно опустошили свои бокалы, чтобы как можно скорее убраться из этого бара.

После того, как им наконец удалось расплатиться и покинуть бар, шум снаружи подействовал как бальзам для их ушей. Даже проезжающие машины были просто шёпотом по сравнению с музыкой, которая ещё доносилась через закрытые двери бара, который они покинули, почти убегая.

«Это было слишком! Как они выживают? Я имею в виду персонал!» – Брайан покачал головой. Он привык к громкой музыке, но это было за пределами всего, что он испытывал раньше.

«Я понятия не имею!» – Тим тоже почувствовал огромное облегчение и повернулся к Джону: «Ты сказал, что есть ещё один бар?»

«Конечно!» – Джон кивнул и указал вдоль улицы: «Примерно в 200 метрах вниз есть хороший бар, без громкой музыки и проблемных гостей».

«Откуда ты об этом знаешь?» – Тим был удивлён, что Джон не предложил пойти в тот бар сразу: «У них есть какие-нибудь красивые официантки?» – он многозначительно добавил.

«Я был там с Кэмерон несколько раз». – Джон слегка мечтательно улыбнулся, решив пропустить второй вопрос об официантках. *Скоро ты сам увидишь!*

«О! Я понял! Это, так сказать, ваш бар, и ты не хотел, чтобы твои друзья узнали о вашем маленьком секрете!» – Тим издевался, подавляя смех.

Джон покачал головой из стороны в сторону и ухмыльнулся: «Может быть»... – затем он пошёл вниз по улице к новому бару, а Тиму и Брайану пришлось следовать за ним, чтобы не отстать слишком сильно.

Войдя в новый бар, Тим огляделся и кивнул, слегка поджав губы: «Мне нравится! У тебя хороший вкус».

«И достаточно тихо!» – добавил Брайан: «А они не вышвырнут нас, если мы будем слишком шуметь?»

«Нет!» – Джон покачал головой: «Я знаю персонал, и они очень понимающие».

Они сели за один столик в углу, и всего через несколько секунд после того, как они устроились поудобнее, к ним с широкой улыбкой подбежала симпатичная рыжеволосая миниатюрная официантка.

«Привет, Джон! Рада видеть тебя снова. Я вижу, ты сегодня привёл друзей. Где Кэмерон?» – она вся кипела от энтузиазма.

Джон проигнорировал удивлённые взгляды, которые бросали на него Тим и Брайан, и улыбнулся девушке: «Привет, Энджи. Кэмерон дома... Я полагаю... А эти два парня здесь, чтобы провести со мной последний холостяцкий вечер. Они настаивали, и я не мог им отказать».

«Так вы действительно женитесь?» – миниатюрная официантка чуть не подпрыгнула, быстро наклонилась к Джону и молниеносно поцеловала его в щёку: «Поздравляю! Жаль, что Кэмерон здесь нет, я бы тоже смогла её поздравить. Ты должен сказать ей, как я рада!»

Тим и Брайан смотрели с открытым ртом и переглядывались, показывая своё полное замешательство по поводу поведения этой официантки, а также Джона. Теперь Тим понял, почему Джон не ответил на его вопрос о милых официантках. Энджи была действительно милой.

Джон, казалось, немного покраснел и улыбнулся Энджи в ответ: «Спасибо! Я надеюсь, что мы скоро придём вместе, и ты сможешь сказать это ей лично. Если ты не возражаешь, я бы хотел заказать бутылку шампанского, а после того, как мы его допьём, принеси нам лучшее вино, которое у вас есть». – он слегка наклонился к девушке и заговорил тихим голосом, но убедился, что Тим и Брайан всё ещё могут его слышать: «Я должен напоить их»!

Энджи улыбнулась ему, кивнула и исчезла за стойкой, чтобы принести заказанный алкогольный напиток.

«Есть ли что-то, что я упустил»? – Тим посмотрел на Джона более чем многозначительным взглядом, хотя ни секунды не сомневался, что тот никогда не позволил бы себе что-то с другой женщиной.

«Нет, ничего. А что такое»? – Джон открыто улыбнулся ему.

«Ох, может быть, как, чёрт возьми, отреагировала бы Кэмерон, если бы увидела, что только произошло? Есть что-то, о чём ты нам не сказал»?

Теперь Джон улыбнулся им: «Расслабьтесь, ребята! Энджи просто наша хорошая подруга. Мы с Кэмерон познакомились с ней, когда впервые приехали в город, и она помогла нам освоиться здесь. Кэмерон она очень нравится, даже несмотря на то, что поначалу у неё была полоса ревности шириной в милю. Но теперь она понимает, что нет ничего более, чем дружба, и девушка ей очень нравится».

Тим и Брайан не выглядели слишком убеждёнными, но приняли объяснение Джона.

Джон вздохнул, увидев их нерешительность: «Ладно... Вы можете завтра спросить Кэмерон об Энджи, если не верите мне».

Тим наконец улыбнулся: «Хорошо, я верю тебе на слово».

Спустя несколько часов и довольно много бутылок, Брайан уже тяжело опирался на руки, поддерживая тяжелеющую голову, и его веки начали опускаться, хотя он отчаянно боролся, чтобы не заснуть.

Положение Тима напоминало положение Брайана, как будто он был его братом-близнецом, а Джон, что пил намного меньше, чем его друзья, лишь ухмылялся, глядя, как двое его друзей уже погрузились в мир своих грёз. Они довольно много говорили, и Джон признался себе, что Брайан теперь определённо казался тем, кто может быть ценным для него. Он также восхищался Тимом, сумевшим сохранить свои секреты несмотря на то, что он довольно много пил. Но теперь казалось, что пришло время вернуть парней домой.

Он достал сотовый телефон и набрал номер Кэмерон. Как и ожидалось, она взяла трубку после первого гудка: «Да, Джон»? – её голос был ровным и холодным, как будто она разговаривала с каким-то незнакомцем.

Джон слегка вздрогнул, почувствовав холодность в голосе Кэмерон, не зная, было ли это направлено на него или она просто была в очень плохом настроении: «Не могла бы ты, пожалуйста, приехать и забрать нас, Кэм? Ребята немного перебрали с выпивкой, и я бы не хотел рисковать».

«Я буду там через двадцать минут». – голос Кэмерон теперь звучал немного теплее, хотя это всё же был не тот голос, который он обычно ожидал от неё. Она прервала вызов без каких-либо дополнительных слов. Кое-что, к чему Джон уже привык. Во всяком случае, Кэмерон явно не была разговорчивой девушкой-подростком или молодой девушкой, и она предпочитала самые короткие и эффективные коммуникации.

«Проблемы в раю»? – Джон резко повернул голову и увидел, что Энджи улыбается ему.

«Надеюсь, что нет. Но, похоже, она не в восторге от роли таксиста для нас». – Джон улыбнулся в ответ. Он чувствовал действие выпитого вина, но всё ещё полностью контролировал свои действия и слова. Он просто не хотел бы испытывать свою удачу, возвращаясь домой.

«Я подожду, пока она не появится. Так что я смогу лично рассказать ей, как хорошо ты себя вёл!» – Энджи подмигнула Джону и повернулась, чтобы позаботиться о других гостях.

Джон вздохнул и немного беспокоился о том, как Кэмерон будет относиться к нему. Он улыбнулся при мысли о сердитой Кэмерон, загружающей Тима и Брайана в машину.

Девятнадцать минут спустя входная дверь распахнулась, и Кэмерон с Андреа следом вошли в бар. Тем временем Тим и Брайан успели выпить ещё одну бутылку вина и теперь больше лежали, чем сидели за столом, в то время как Джон ответственно охранял их. В руках у него была большая кружка кофе, и он медленно поглощал горячий напиток, пытаясь оставаться бодрым и бдительным.

Кэмерон целенаправленно направилась к троице друзей с пустым лицом, и когда она остановилась у стола, её глаза остановились на Джоне. Но не раньше, чем она оглядела двух других с недовольным выражением на её прекрасном лице.

«Привет, Кэм. Спасибо, что приехала». – Джон застенчиво посмотрел на неё и подождал её реакции.

Проанализировав поведение Джона и обнаружив, что он был почти полностью трезв, лицо Кэмерон наконец смягчилось, и она одарила его одной из своих прекрасных улыбок: «Я вижу, что ты не последовал совету и примеру своих друзей».

Джон покачал головой и улыбнулся своей невесте: «Нет, я не думаю, что нужно напиваться, чтобы повеселиться. Мне было бы гораздо веселее, если бы я был здесь с тобой».

«Кэмерон!» – крик с другой стороны комнаты прервал их, и когда Кэмерон повернулась к источнику голоса, она заметила Энджи, спешащую к ней. На секунду её лицо показалось немного растерянным, но затем она улыбнулась миниатюрной рыжей девушке: «Привет, Энджи!»

Как только Энджи подбежала к ним, она схватила Кэмерон за руку и завизжала: «Поздравляю, Кэмерон!»

Кэмерон на долю секунды растерялась, но потом вспомнила, о чём, должно быть, говорила Энджи, и лучезарно улыбнулась: «Спасибо, Энджи».

«Знаешь, этот твой мужчина»... – Энджи указала на Джона, который ухмылялся обеим девушкам: «Он был голосом разума, в то время как двое других пытались как можно больше напиться. Он такой хороший парень!»

«Я знаю. Вот почему я собираюсь выйти за него замуж. Я не хочу рисковать, отдав его кому-то другому». – Кэмерон ответила на это немного саркастично, но всё же дружелюбно.

«Жаль! И я так надеялась, что ты передумаешь и отпустишь его». – Энджи говорила, не зная, что она была на очень скользкой дорожке. Увидев внезапно потемневшее лицо Кэмерон, она поспешно добавила: «Я не это имела в виду, Кэмерон! Я просто прикалываюсь. Извини».

Кэмерон секунду смотрела на неё с мрачным выражением на лице, но оно мгновенно прояснилось, когда она улыбнулась Энджи: «Я знаю. Но я не ценю такие шутки».

Энджи почувствовала, что совершила ошибку, и кивнула с большими глазами: «Мне очень жаль, Кэмерон. Я знаю, как сильно вы двое любите друг друга, и я правда не хотела бы вставать между вами или быть причиной вашей ссоры».

«Всё в порядке, Энджи». – Джон выбрал этот момент, чтобы вмешаться, его лицо улыбалось, но глаза не слишком веселились из-за слов Энджи: «Нам пора, дорогая». – он встал и посмотрел на Кэмерон, поймал её руку своей и ободряюще сжал. У него было ощущение, что сначала она хотела одёрнуть её, но потом позволила ему взять её.

«Кто поведёт этих двоих к машине»? – Андреа, которая просто наблюдала за всей дискуссией, теперь указала на Тима и Брайана, всё ещё сидевшие за столом и глупо ухмылялись, не совсем понимая, что происходит вокруг них.

Джон вздохнул: «Я думаю, возьму Брайана, а вы с Кэмерон можете позаботиться о Тиме». – он подмигнул Андреа, и она поняла намёк. Кэмерон справилась бы с обоими парнями, не вспотев, но она должна была поддерживать прикрытие, и, если бы они сделали это вместе, это не вызвало бы подозрений.

Кэмерон просто кивнула и подошла к Тиму, чтобы поднять его, ожидая, пока Андреа встанет с другой стороны. В считанные секунды все они вышли из бара и направились к машинам. Она взяла Андреа с собой, чтобы иметь возможность вернуть машину, на которой парни приехали раньше, обратно к их дому.

«Почему она ещё не здесь? Она передумала»? – Джон нервно тербил галстук и пытался растянуть воротник рубашки. Он чувствовал, что ему не хватает воздуха, и особенно сейчас, когда он ждал прибытия Кэмерон, он чувствовал, что в церкви было очень жарко, хотя на самом деле было приятно прохладно.

«Я так не думаю, Джон. До начала церемонии осталось ещё десять минут, и она не может быть здесь слишком рано». – Тим лукаво ухмыльнулся нервничающему жениху: «Но... С другой стороны... Может быть, она ещё злится на тебя из-за того, что произошло в баре»? – его голос затих, и он заговорщически наклонился к уху Джона.

Джон дёрнул головой в его сторону и посмотрел на своего друга большими глазами: «Ты так думаешь»? – в этот самый момент он просто забыл, что провёл ночь вместе с Кэмерон, и она не вела себя иначе, чем обычно. Если быть точным, она была ещё более страстной.

«Конечно, нет!» – Тим снова выпрямился и улыбнулся нервному жениху: «Я просто дурачу тебя. Она будет здесь, не волнуйся!» – он дружески похлопал Джона по плечу.

«Здесь действительно так жарко»? – Джон засунул палец за воротник рубашки и попытался его растянуть. Одетый так официально в смокинг, белоснежную рубашку и галстук, он чувствовал, что ему не хватает воздуха.

«Нет! Я думаю, это просто нервы. Расслабься, всё будет хорошо». – в голосе Тима появилась лёгкая нотка раздражения. Но он тут же пожалел об этом. *Бог знает, что бы я чувствовал, стоя и ожидая, когда девушка моей мечты подойдёт ко мне и скажет «да»? Наверное, так же, как сейчас чувствует себя Джон, и я бы так же нервничал.*

Брайан, стоявший по другую сторону от Джона, посмотрел на часы: «Уже почти пора». – он повернулся к Тиму: «Кольца у тебя?»

«Конечно! Вот!» – Тим достал маленькую коробочку, открыл её и внутри оказались два обручальных кольца, оба в одинаковом дизайне.

Джон облегчённо вздохнул: «Спасибо! Я ценю, что вы двое помогаете мне»!

«Без проблем!» – Тим снова похлопал его по плечу и хотел что-то добавить, но его прервала внезапная музыка, объявляющая о прибытии невесты. Они все повернулись к двери церкви и стали ждать.

Через несколько секунд дверь открылась, и Андреа вошла первой, отступила в сторону и впустила Кэмерон, которую вёл Крис. В тот момент, когда он увидел свою будущую жену, Джон громко хватал ртом воздух, а его глаза неудержимо расширились. Он услышал тихий восхищённый свист, исходящий от Тима. Он уставился на ангелоподобную сущность, которая медленно приближалась к нему.

Кэмерон вошла в церковь, как королева вошла бы в свой тронный зал. Одета в длинное белое платье без рукавов, заканчивающееся менее чем на дюйм над полом, с подчёркнутой тонкой талией, открывающей нужное количество декольте, однако прикрытое тонким кружевом, доходящим до шеи. Верхняя часть платья отражала солнечный свет, будучи покрытой крошечными кристаллами, почти невидимыми невооружённым глазом. На ней были белые перчатки, доходившие ей до локтей, точно такого же оттенка, как и само платье. Её волосы ниспадали на плечи, а на макушке она носила маленькую, искусно сделанную диадему, удерживающую вуаль, закрывающую её лицо, опять же точно такого же оттенка белого, как и платье. Он вдруг заметил, что в её волосах были едва заметные красноватые пряди, из-за чего они казались живым водопадом каштанового и красного, создавая красивый контраст с белизной её платья. Её внешность распространяла ауру божественности, и Джон мог поклясться, что он видел нимб вокруг её головы. На самом деле, свет, исходящий через открытую дверь, мерцал вокруг неё и придавал ей почти потусторонний вид.

Вуаль на её лице была настолько прозрачной, что он мог без проблем разглядеть её безупречные черты. Она застенчиво улыбнулась ему, одарив его улыбкой школьницы из Нью-Мексико, улыбкой, которая покорила его сердце, когда он впервые увидел её. *Это её особая улыбка для меня!* Он вдруг понял, что она никогда так не улыбалась никому, кроме него. Её особый подарок для того, кого она любила.

Его дыхание внезапно стало затруднённым, и когда Кэмерон, повиснув на руке Криса, медленно приблизилась к нему, двигаясь более грациозно, чем он когда-либо видел у женщин, ему было трудно сосредоточиться на чём-либо ещё, кроме неё. ОНА! Его пока ещё невеста, но через несколько минут она станет его женой. *Я буду любить её вечно!* Внезапно до него дошло, что он смотрит на свою судьбу, на женщину, которая будет разделять его жизнь до конца.

После того, как она, наконец, добралась до него, и Крис отпустил её, Джон медленно, почти в трансе, потянулся к её руке, которую она приняла, коснувшись его, как пёрышко: «Я правильно выбрала платье»? – она прошептала ему, глядя своими огромными глазами в его такие же большие.

«Д»... – он чуть не поперхнулся, с трудом сглотнул и попробовал снова: «Да, Кэм. Ты за гранью совершенства»!

Её застенчивая улыбка расширилась, услышав его слова, и она одними губами произнесла: «Спасибо»! – прежде чем встать рядом с ним.

Священник с улыбкой посмотрел на пару и проверил, заняли ли уже свои места шафер и подружка невесты. После того, как он был удовлетворён, он бросил взгляд на гостей, сидящих в первом ряду. На самом деле их было всего несколько: Сара, чьи глаза опасно блестели, Дерек, который пытался выглядеть невозмутимым, но с треском провалился, Крис, удовлетворённо улыбающийся паре, Дэнни, который ещё точно не знал, как вести себя с парой, которой он причинил столько боли и страданий в своей попытке спасти их и Брайана, который внезапно понял, что думает о том, чтобы встать на место Джона, а Андреа ждёт, чтобы стать его женой.

Священник, очевидно, почувствовал важность этого момента для молодой пары, и он произнёс очень трогательную и проникновенную речь, прежде чем обратиться к ним: «Теперь, не хотели бы вы произнести свои обеты?»

Джон, чьё горло было опасно сдавлено, кивнул, не отрывая взгляда от глаз Кэмерон, и начал: «Почти три года назад я встретил девушку в школе в Ред Вэлли. Я не знал, кто она, но с первого момента, когда я увидел её, я знал, что она была кем-то особенным. Позже, когда я узнал её получше, я безнадёжно влюбился в неё. Кэмерон: ты свет моих дней и моя непоколебимая скала в шторме. Без тебя я не буду полноценным. Ты придаёшь смысл моей жизни, всему, что я делаю. Когда я смотрю в твои глаза, мне кажется, что я мог бы справиться с чем угодно, достичь самой высокой вершины, погрузиться в самый глубокий океан. Я знаю, что ты всегда будешь рядом со мной, а я всегда буду рядом с тобой. Всякий раз, когда тебе понадобится рука помощи, я протяну её тебе. Если ты когда-нибудь будешь бояться, если тебе когда-нибудь понадобится, чтобы кто-то утешил тебя... Позволь мне быть единственным. Я люблю тебя. Я люблю тебя сейчас и любить буду всегда». – он сделал паузу на секунду и закончил: «Я, Джон, беру тебя, Кэмерон, в законные жёны, чтобы любить и оберегать с этого дня, в горе и в радости, в богатстве и в бедности, в болезни и в здравии, пока смерть не разлучит нас». – он взял кольцо с маленькой подушечки, которую поднёс ему Тим, и надел его на палец Кэмерон.

Пока Джон говорил, Кэмерон почувствовала, как слёзы выступили у неё на глазах. Ей пришлось смахнуть их, чтобы иметь возможность говорить после того, как он закончил: «До того, как я встретила тебя, моя жизнь не имела смысла. Я делала вещи, которыми не горжусь. Но ты дал мне второй шанс. Ты увидел во мне больше, чем кто-либо другой, и за это я всегда буду благодарна. Ты хотел, чтобы я стала лучше, и всегда поддерживал меня. Даже когда я совершала ошибки, ты никогда не обижался на меня, нет, ты помогал мне их исправлять. Я обещаю, что всегда буду рядом с тобой, я никогда не оставлю тебя. Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы ты был счастлив. Позволь мне быть той, к кому ты обратишься, когда тебе будет больно или ты будешь в замешательстве. Джон, я хочу отдать себя тебе на всю вечность. Я, Кэмерон, беру тебя, Джон, в законные мужья, чтобы любить и оберегать с этого дня, в горе и в радости, в богатстве и в бедности, в болезни и в здравии, пока смерть не разлучит нас». – она также взяла кольцо, предложенное ей Андреа, и надела его на палец Джона.

Тихое шмыганье гостей сказало гораздо больше, чем могли бы сказать любые слова. Джон понятия не имел, какую клятву приготовила Кэмерон, а она ничего не знала о его. У них обоих были слёзы на глазах, когда они просто смотрели друг на друга, разделяя молчаливую связь, связь, которая, они были уверены в этом, продлится до конца их дней.

Сара боролась со слезами, но безуспешно, и очень скоро мокрые следы на её щеках красноречиво говорили о её эмоциях. Её сын собирался жениться, и в этот момент ей было всё равно, что его жена киборг. Она довольно хорошо узнала Кэмерон и не сомневалась, что тёмноволосая невеста осознавала каждое сказанное ею слово. Она будет стоять рядом с Джоном непоколебимо, как скала в шторм.

Андреа даже не пыталась скрыть свои слёзы. Она смотрела на Джона и Кэмерон, видя, как они потерялись в своих эмоциях, и только хотела, чтобы она когда-нибудь встала на место Кэмерон, сказав похожие слова преданности и любви своему жениху.

Даже закалённый солдат Дерек Риз почувствовал, как его глаза опасно увлажнились, и почти сердито вытер их рукавом. Он хотел сохранить вид стойкого, закалённого войной ветерана, который не мог стать жертвой таких эмоций или, боже упаси, даже выразить их открыто. Но всё же его глаза блестели слишком влажно, чтобы обмануть любого, кто на него посмотрит.

Даже другие, которые не так хорошо знали Джона и Кэмерон, были поражены этой сценой. От молодой пары действительно исходила аура, безошибочно показывающая всем, как много они значат друг для друга и что-то ещё... Было ясно, что они были больше, чем просто двое молодых людей, которые поженились. Они определённо были чем-то большим.

Священник был тронут так же, как и все присутствующие, и после того, как они обменялись клятвами, ему потребовалась секунда, прежде чем он смог закончить: «Настоящим объявляю вас мужем и женой». – он огляделся и, наконец, улыбнулся молодожёнам: «Теперь вы можете поцеловать невесту».

Это было то, что Джону не нужно было повторять дважды, и после того, как он осторожно приподнял вуаль, закрывающую лицо Кэмерон, его губы нежно накрыли её губы в предвкушении. Они и раньше часто целовались, но этот поцелуй был чем-то экстраординарным. Не первый, не самый долгий, не самый страстный... Но самый важный поцелуй в их жизни. Поцелуй, который решил их совместную судьбу.

После того, как они прервали поцелуй, все в церкви захлопали, но Кэмерон и Джон их не слышали. Они всё ещё были в своём собственном мире, всё ещё наслаждались тем фактом, что они наконец-то поженились, и не видели ничего, кроме глаз любимого человека.

«Я люблю тебя, Кэмерон Коннор». – Джон прошептал и прислонился лбом ко лбу Кэмерон.

«Я тоже люблю тебя, Джон Коннор». – Кэмерон ответила таким же голосом, прежде чем снова прикоснуться к его губам своими.

Им потребовалось несколько минут, чтобы, наконец, выйти из оцепенения, и после того, как они это сделали, они повернулись к остальным, ещё цепляясь друг за друга, как будто от этого зависела их жизнь.

Саре наконец удалось сдержать слёзы, и она с нетерпеливо протянула руки к Джону. Он не колебался. В три быстрых длинных шага он добрался до неё и упал в её крепкие объятия: «Я люблю тебя, Джон! Я надеюсь, ты будешь счастлив с ней!» – Сара задыхалась, едва понимая, что говорит.

«Я тоже тебя люблю, мама. И я буду очень счастлив с ней!» – Джон ответил странно сдержанным голосом, яростно борясь с собственными слезами.

Сара подняла голову, чтобы посмотреть на Кэмерон, которая всё ещё стояла там, где её оставил Джон, однако оказалась в объятиях Андреа. Она увидела, как новая миссис Коннор посмотрела на неё, и жестом попросила её подойти ближе.

Кэмерон высвободилась из объятий Андреа и шагнула ко всё ещё обнимающимся Саре и Джону. Сара раскрыла одну руку, и Кэмерон охотно присоединилась к Джону в групповом объятии. Даже если она не призналась бы в этом, для неё очень много значило, что мать Джона приняла её как жену своего сына: «Позаботься о нём хорошенько. Он хороший мальчик». – прошептала Сара Кэмерон.

Кэмерон кивнула: «Я так и сделаю. Я сделаю всё, чтобы он был счастлив, Сара»!

Сара кивнула и на несколько секунд крепче обняла их, прежде чем, наконец, выпустить из рук: «Я считаю, что пришло время немного отпраздновать. Давайте вернёмся в дом, чтобы должным образом завершить эту церемонию».

Джон задумчиво посмотрел на неё: «На самом деле, мы с Кэмерон сейчас кое-куда поедим и вернёмся завтра. Итак, если ты не возражаешь, мы хотели бы отпраздновать завтра вечером».

Кэмерон, повисшая на его руке и выглядевшая счастливее, чем когда-либо, повернулась к нему и вопросительно посмотрела на него: «Я ничего не знаю о том, чтобы куда-то ехать!» – её голос звучал довольно вопросительно.

Джон отвернулся от своей матери, чтобы посмотреть в глаза своей жене, и усмехнулся ей: «Конечно, ты не знаешь, Кэмерон. Это должно было стать сюрпризом. Если бы я сказал тебе, это больше не было бы сюрпризом, согласна?»

«Я не уверена, люблю ли я сюрпризы». – Кэмерон заявила с явным озорным оттенком.

«Подожди минутку!» – Сара подняла руки и повысила голос. «Ты имеешь в виду, что вы двое куда-то поедете, и только ты знаешь куда? Джон! Это абсолютно неприемлемо, и ты это знаешь!»

«Мама! Перестань быть такой занудой! Не похоже, что мы отправимся на край света. Мы просто собираемся провести нашу первую брачную ночь одни, вдали от тебя, людей, и завтра мы вернёмся». – Джон раздражённо вздохнул, но самодовольно улыбнулся своей матери.

Сара не выглядела убеждённой, но, подумав, она должна была согласиться, что её сын был прав. Кроме того, с ним была бы его телохранитель... Эээ... Жена, чтобы защитить его. И она была лучшим защитником, которого он мог пожелать. Сара не подозревала, что в этой временной шкале есть машина, которая теоретически может победить Кэмерон практически без боя.

Кэмерон нахмурилась, но ей тоже не терпелось узнать, какой сюрприз приготовил для неё Джон: «Джон! Нам далеко ехать?»

Джон покачал головой: «Нет, не совсем. Однако, это также и не по соседству. Тебе просто нужно подождать и увидеть. Я обещаю, что ты не будешь разочарована». – он поцеловал её в щёку: «На самом деле, я думаю, что тебе это понравится. По крайней мере, я на это надеюсь».

Сара покачала головой: «Нехорошо покидать нас сразу после свадьбы, но... Хорошо, это ваш день, и, если вы решили провести его наедине, я не могу с этим спорить». – она сделала паузу и положила руку на руку Джона: «Просто убедись, что ты будешь осторожен! Ты меня слышишь?»

Джон улыбнулся с облегчением, что его мать не стала больше суетиться по поводу его плана, и кивнул: «Ты знаешь, что я так и сделаю. И моя жена будет рядом каждую секунду, чтобы защитить меня». – было странно называть Кэмерон «моей женой». – странно, но мило и именно так, как и должно было быть.

Кэмерон решительно кивнула, чтобы дополнительно подчеркнуть свои слова: «Буду»: «Я не позволю, чтобы с моим мужем что-то случилось». – она невольно улыбнулась, произнося слова «мой муж». Это было тем, во что она никогда не верила, что это возможно, то, о чём она не смела мечтать. Она, кибернетический организм из будущего, теперь по праву стала законной женой будущего спасителя человечества. Мало того, что было неслыханно, чтобы человек женился на киборге, тот факт, что они изначально были врагами, и она была создана, чтобы убить его, дополнительно подчёркивал иронию ситуации. Внезапно ей в голову пришла мысль, что они, возможно, нашли способ мирного сосуществования людей и киборгов. Если Джон и она смогли найти способ жить вместе и быть счастливыми, почему это не было бы возможно и для других?

Теперь все стояли вокруг трио, и им уже сообщили новость о том, что молодожёны собираются покинуть их. Некоторые из них сделали слегка удивлённые лица, в то время как Тим и Андреа, а также Брайан просто понимающе улыбались. Они были проинформированы о планах Джона ранее. На самом деле, Тим и Андреа всё организовали.

«Ну что ж, тогда, я полагаю, пришло время попрощаться и подготовиться всё к завтрашнему празднованию». – Сара театрально вздохнула, но, тем не менее, удовлетворённо улыбнулась: «Вы двое, прочь! Не забудьте вернуться завтра! Мы будем ждать вас с настоящей вечеринкой!»

Джон и Кэмерон улыбнулись ей, а затем быстро попрощались со всеми. Через несколько минут они уже были в машине, направляясь на юг.

«Я не думаю, что я одета правильно, Джон». – Кэмерон нарушила молчание, глядя на своё свадебное платье, которое на ней всё ещё было одето. Она сняла перчатки и диадему с вуалью, но не платье.

«Не волнуйся, Кэм. У нас есть наши вещи в багажнике, а что касается твоего платья»... – взгляд Джона на несколько мгновений оторвался от дороги и оценивающе скользнул по внешности Кэмерон: «Оно как раз подходит для твоего торжественного выхода. Ты сможешь переодеться позже. А пока... Просто оставайся такой, какая ты есть: потрясающей, великолепной женой красивого мужчины». – он закончил с самодовольной ухмылкой на губах.

Кэмерон закатила глаза и вздохнула: «Мы тщеславны, Джон Коннор?»

«Конечно нет, Кэмерон Коннор! Мы просто констатируем очевидное». – Джон ответил, прежде чем начал смеяться.

Губы Кэмерон изогнулись в яркой улыбке: «Ты действительно выглядишь потрясающим мужем. Это я должна признать».

«А ты наипотрясающая невеста на свете, жена!»

«Наипотрясающая – это даже не слово». – Кэмерон возразила и посмотрела на Джона, слегка нахмурившись, хотя её глаза ярко сияли при взгляде на мужа.

«Правда? Нету? Ну, тогда я просто придумал новое слово». – Джон рассмеялся.

«Серьёзно. Куда мы едем, Джон? Ты ведёшь себя нехорошо!» – Кэмерон не терпелось вытащить из Джона то, куда они направлялись. Она надулась и одарила его своим лучшим щенячьим взглядом, зная, что это почти всегда делало его слабым.

«О нет, моя дорогая, ты не убедишь меня рассказать тебе. Даже твоих усилий будет недостаточно. Я человек из стали и камня». – Джон выпрямился и вызывающе поднял подбородок, чтобы показать Кэмерон, что он действительно настроен решительно.

Кэмерон тихо фыркнула, и это заставило Джона посмотреть на неё широко раскрытыми глазами, и на его лице был написан лёгкий шок. Она никогда, НИКОГДА раньше не делала ничего подобного: «Ну, да, конечно, мой дорогой муж. Человек из стали и камня»? – она снова фыркнула, на этот раз глядя прямо в глаза Джону.

Джон продолжал смотреть на неё и почти забыл, что он за рулём машины.

«Джон»!

«Да»?

«Дорога»!

Он дёрнул головой, чтобы посмотреть на дорогу, внезапно вспомнив, что они были в движущемся транспортном средстве и что он был тем, кто сидел за рулём. Как раз вовремя, чтобы не съехать с асфальтированной дороги: «ДЕРЬМО»!

«Нет, не дерьмо. Дерьмо было бы, если бы ты съехал с дороги». – заявила спокойно Кэмерон и указала на правую сторону дороги. Всего в нескольких метрах от края дороги была огороженная территория с несколькими свиньями, которые весело наслаждались в грязи, полностью игнорируя движение на дороге.

«Буквально»! – Джон усмехнулся и вздохнул с облегчением, что они не приземлились в этой грязной яме.

«Мне бы не понравилось, если бы меня заставили ходить по этой грязи в моём свадебном платье». – Кэмерон сухо заявила и посмотрела на него с пустым лицом.

«О, Кэм, не волнуйся. Я бы тебя понёс». – Джон ответил аналогичным образом, на этот раз убедившись, что его глаза оторвались от дороги только на долю секунды, просто чтобы бросить быстрый взгляд на довольную улыбающуюся Кэмерон.

«Это меньшее, что ты мог бы сделать. В конце концов... Мы бы приземлились там из-за твоей ошибки».

«Я тоже люблю тебя, Кэмми».

Голова Кэмерон дёрнулась в сторону Джона, и её рот открылся: «Кэмми»?

«Да! Я думаю, называть тебя Кэмми с этого момента. Это мило, это прозвище, и это»...

«Совершенно по-детски!» – Кэмерон закончила своё предложение с явным возмущением в голосе: «Я не ребёнок, Джон!» – она откинулась на спинку сиденья, скрестила руки на груди и фыркнула.

«Я не думаю, что это по-детски, Кэмерон. Для меня это звучит очень мило». – Джон попытался объяснить, скрыв тот факт, что он придумал это прозвище всего несколько минут назад.

Кэмерон молчала, но выражение её лица постепенно смягчилось, и через несколько секунд она снова повернулась к Джону: «Подумав... Всё не так плохо, как казалось. Но я всё же не ребёнок»!

«Кэмерон! Я прекрасно знаю, что ты не ребёнок, и я должен сказать, что я очень рад, что это не так!» – Джон многозначительно пошевелил бровями и озорно улыбнулся: «Иначе вся эта поездка не имела бы смысла. На самом деле это означало бы, что мы вообще не могли пожениться».

Кэмерон одарила его типичным взглядом «ты действительно такой тупой», но выражение её лица смягчилось, когда она увидела его улыбающееся лицо: «Если ты собираешься называть меня Кэмми, когда мы одни... Что ж, думаю, я не буду возражать. Слишком сильно!» – в её глазах внезапно появился озорной блеск: «Может быть, тебе придётся убедить меня сегодня?» – на вкус Джона её голос звучал слишком вызывающе.

«У меня есть все намерения сделать это. Просто подожди, пока мы не будем там»!

«Я не могу дождаться, когда ты наконец начнешь действовать, а не просто говорить»!

Глава 55.

После четырёх часов езды Джон направил машину к заправочной станции, чтобы передохнуть.

«Тебе обязательно заправляться»? – Кэмерон с любопытством спросила. Последние четыре часа они говорили обо всём и ни о чём, в частности. Они оба тщательно избегали таких тем, как Скайнет, будущая война, Судный День, и сосредоточились на более лёгких, таких как то, как они будут строить свою жизнь теперь, когда они были супружеской парой и тому подобное. Они оба слишком хорошо понимали, что битва ещё даже не началась, и их ждут очень тёмные дни. Но только на один день они были счастливы и расслаблены, и главное... Вместе!

«Да. Но мы также переоденемся там». – Джон указал на мотель, расположенный сразу за заправочной станцией.

«Ты планируешь остановиться здесь»? – Кэмерон обернулась, чтобы осмотреть окрестности. Кроме заправочной станции и мотеля, здесь не было ничего действительно интересного. *Если это идея Джона преподнести сюрприз, то я не совсем поражена.*

Джон усмехнулся: «Конечно, нет! Мы просто переоденемся в более подходящую одежду здесь, а затем продолжим путь к нашему конечному пункту назначения. Нам ещё предстоит долгий путь, прежде чем мы доберёмся туда».

«Хорошо! Я уже боялась, что ты затащишь меня в дешёвый мотель у чёрта на куличках на нашу первую брачную ночь». – голос Кэмерон сочился сарказмом, но её глаза и улыбка говорили о том, что она была бы счастлива даже в таком захолустном мотеле, просто чтобы быть вместе со своим новобрачным мужем.

«Ты заслуживаешь чего-то другого, Кэм! И ты получишь кое-что ещё. Это всего лишь короткая остановка!»! – Джон потянулся к её руке и нежно сжал её, прежде чем выйти из машины.

После того, как он заправил бак и заплатил за бензин, он подъехал к мотелю и исчез в офисе, чтобы вернуться с ключом через минуту. Он шагнул к правой двери и посмотрел на Кэмерон, которая уже открыла окно и выжидающе смотрела на него.

«Вот, возьми ключ. Это первый домик справа. Я принесу сумки, чтобы мы могли переодеться. Тогда мы снова отправимся в путь».

Кэмерон кивнула и взяла ключ после того, как вышла из машины с небольшими проблемами, будучи особенно осторожной со своим свадебным платьем. Она шла к домику, всё время стараясь придерживать платье, чтобы не касаться земли, и пока она шла, она начала спрашивать себя, как человеческие женщины могут ходить в таких платьях. Она вспомнила, что видела несколько фильмов, в которых женщины носили похожие платья в качестве повседневной одежды, и теперь она знала, что им, должно быть, было трудно всё время быть в таких платьях. Это было то, к чему она никогда не привыкнет. Или, по крайней мере, она думала, что не сможет.

Войдя в внутрь, она быстро, но тщательно проверила номер на наличие любых возможных угроз и, к её удовлетворению, обнаружила, что их нет. Буквально через секунду Джон вошёл внутрь с большой спортивной сумкой в руке. Кэмерон странно вспомнилось, как он вошёл в домик в округе Шаста, неся их две сумки.

«Я могла бы унести её. Она выглядит тяжёлой». – сказала Кэмерон после того, как Джон бросил сумку на кровать.

«Конечно, ты можешь. Но я не хочу, чтобы ты это делала». – Джон по-мальчишески улыбнулся ей: «Теперь нам нужно переодеться во что-нибудь подходящее. У нас есть программа на этот вечер, и хорошая, и не слишком официальная одежда должна быть подходящей».

«Куда мы едем, Джон»? – Кэмерон попробовала ещё раз, не совсем надеясь получить ответ в итоге.

«Как будто я расскажу тебе и испорчу свой сюрприз». – Джон вздохнул с широкой улыбкой. Затем он порылся в сумке с одеждой и вытащил красивое чёрное платье для Кэмерон, полностью отвечающее всем критериям «маленького чёрного платья»¹⁸: «Ты должна надеть это».

¹⁸ Одна из разновидностей коктейльного или вечернего платья чёрного цвета длиной до колен, которое можно надеть не только днём на работу в офис, но и на торжественный приём, дополнив платье аксессуарами.

Кэмерон наклонила голову в лёгком замешательстве. *Кажется, что мы действительно собираемся посетить какое-то представление, или бал, или что-то в этом роде. Иначе он бы не сказал, что я должна надеть это платье.* Но она решила не комментировать и взяла платье из рук Джона, порылась в сумке в поисках других необходимых вещей и, найдя всё, что хотела, направилась в ванную: «Мне нужно ненадолго сходить в ванную». – бросила она через плечо, уже направляясь к двери.

«Конечно, дорогая. Я переоденусь здесь».

Несколько минут спустя, в течение которых Кэмерон переделалась в чёрное платье, обновила макияж и аккуратно сложила свадебное платье, они оба закончили переодеваться. На Джоне теперь был красивый чёрный костюм с белой рубашкой, правда, без галстука, и он восхищённо посмотрел на Кэмерон: «Есть ли какое-нибудь платье, в котором ты не выглядишь сногшибательно?»

«Нет». – Кэмерон ответила самоуверенно и улыбнулась ему.

«Я так и думал». – Джон быстро наклонился к ней и заключил в объятия: «Я думаю, что мне никогда не будет достаточно обнимать и целовать тебя».

«Я, конечно, надеюсь на это». – Кэмерон ответила ровным голосом, но озорно улыбнулась своему мужу.

Джон нежно провёл пальцами по волосам Кэмерон, наслаждаясь ощущением шелковистости на коже, и вдруг кое-что вспомнил: «Твои волосы выглядят так же, как в ту ночь, когда мы ходили на танцы на наших зимних каникулах. Знаешь, в ту ночь, когда мы впервые»... – он внезапно покраснел и мгновенно разозлился на себя. *Что со мной не так? Я женатый мужчина и до сих пор смущаюсь, когда говорю о сексе со своей женой?*

Кэмерон улыбнулась ему, и её глаза сверкнули: «Ты помнишь!» – она почти завизжала от восторга и атаковала его губы своими.

После долгого, затяжного поцелуя она откинулась назад и заглянула глубоко в его глаза: «Да, похоже, тогда так и было. Это намеренно. До сих пор это был самый важный день в моей жизни, и я хотела напомнить тебе об этом!»

«Я думал, что сегодня будет самый важный день в твоей жизни, Кэм». – Джон мягко улыбнулся, его рука медленно скользнула по её предплечью. Он снова и снова задавался вопросом, почему ее кожа такая шелковистая под его пальцами, такая гладкая и безупречная.

«Это так! Я сказала, что это было самым важным до сих пор» – уточнила Кэмерон.

Джон кивнул и неохотно высвободился из её объятий: «Нам нужно идти, если мы хотим там быть вовремя».

Не сказав больше ни слова, они вышли из комнаты, и после того, как Джон вернул ключ, они продолжили своё путешествие.

Несколько часов спустя они уже были в Ванкувере, и Кэмерон с любопытством, но всё же очень внимательно огляделась. Она чувствовала себя немного неловко, снова оказавшись в большом городе и не имея возможности быть на 100% уверенной в отсутствии угроз.

Джон вёл машину так, словно точно знал, куда они направляются и как туда доберутся.

«Ты когда-нибудь бывал здесь раньше, Джон»? – Кэмерон вопросительно посмотрела на него.

«Нет, но я запомнил точный маршрут до места назначения». – Джон ответил и на мгновение взглянул на неё: «Мы почти на месте». – почти сразу после того, как он это сказал, он свернул в гараж под большим зданием.

Кэмерон знала, что он всё равно ничего ей не скажет, поэтому она даже не спросила его, где они были. Вместо этого она попыталась сравнить здание с имеющимися у неё данными о Ванкувере, обнаружив, что у неё очень мало данных об этом городе.

После того, как Джон нашёл свободное парковочное место, он заглушил двигатель и повернулся к Кэмерон, которая всё ещё с любопытством смотрела на него: «Ну, я думаю, что теперь я могу сказать тебе, где мы и почему мы здесь».

Кэмерон только подняла одну бровь, но ничего не сказала, что побудило его рассказать ей.

Джон улыбнулся ей, довольный тем, что сюрприз удался так хорошо: «Мы в театре королевы Елизаветы, и мы собираемся посмотреть балетное представление «Баядерка». – он выжидающе посмотрел на свою жену.

Выражение лица Кэмерон мгновенно изменилось, когда она услышала слова Джона. Её рот слегка приоткрылся, и она посмотрела на него совершенно удивлёнными глазами: «Балетное представление»?

«Да. Я подумал, что ты хотела бы увидеть что-то подобное. Говорят, что хореография этого представления превосходна, а танцоры должны быть лучшими. И»... – он замолчал, глядя в её удивлённые глаза, хотя её губы уже изогнулись в сияющей улыбке: «Поскольку ты говоришь, что танец – это скрытый язык души, я догадался, что»...

Кэмерон остановила его на середине предложения, бросилась к нему и страстно поцеловала. Её не волновало платье, ограниченное пространство в машине, она просто яростно обняла своего мужа и целовала его.

После того, как она, наконец, отпустила его губы, она прошептала: «Спасибо! Мне нравится твой сюрприз»!

Джон не мог не улыбнуться широко Кэмерон, которая теперь вела себя как взволнованная школьница, ожидающая увидеть что-то красивое: «Тогда пошли».

Кэмерон кивнула и вышла из машины, прежде чем Джон успел открыть дверь. Она нетерпеливо стояла там, ожидая, когда он присоединится к ней, чтобы пойти к лифтам, которые доставят их в главный вестибюль театра.

Им не потребовалось много времени, чтобы добраться до своих мест, и Кэмерон заметила, что у них были лучшие позиции на балконе, что давало ей совершенно беспрепятственный вид на сцену. После того, как они заняли свои места, она повернулась к Джону и одарила его сияющей улыбкой, нежно сжимая его руку: «Спасибо»!

Джон, который тем временем осматривался и восхищался архитектурой зала, повернулся к ней и как раз собирался спросить её, почему она снова поблагодарила его, когда он напомнил себе, что она, вероятно, тронута его идеями. Он знал, что у Кэмерон не так много вещей, которые могли бы сделать её счастливой, кроме него, и балет был одной из тех немногих вещей. Поэтому он просто улыбнулся в ответ и наклонился к ней, чтобы поцеловать: «Наслаждайся представлением, дорогая».

Кэмерон хотела ответить, но была прервана аплодисментами зрителей. Дирижёр уже направлялся к своему месту перед оркестром, и Кэмерон оставила свой ответ на потом. Она присоединилась к остальным и захлопала.

Вскоре после того, как заиграла музыка и на сцене появились первые танцоры, Джон бросил взгляд на свою жену. Он ожидал увидеть её невозмутимое лицо, наблюдающее за шоу с некоторым интересом, но он увидел Кэмерон, которую он точно не ожидал увидеть: она смотрела на сцену со слегка приоткрытым ртом, её глаза были настолько сосредоточены на танцорах, что она даже не осознавала, что он наблюдает за ней. На её лице отразилось благоговение, и она казалась настолько поглощённой музыкой и танцами, что Джону пришлось невольно тихо ахнуть.

Она услышала тихий вздох и повернулась к нему, чтобы проверить, всё ли в порядке, но почти сразу же перевела взгляд на сцену.

Теперь Джон знал, что сорвал джекпот с этой идеей. Он расслабился, откинулся назад и решил, что будет наслаждаться представлением. Кэмерон, с другой стороны, даже слегка наклонилась вперёд, как будто хотела быть ближе к сцене, стараясь не пропустить ни одной вещи, которая происходила там. Она думала, что ей повезло, что она может быть многозадачной. Люди явно упускали некоторые детали, сосредоточившись на чём-то другом.

Во время шоу не было сказано ни слова, и после первого акта Кэмерон была настолько впечатлена, что не могла перестать говорить о прекрасном шоу. Даже во время второго перерыва она всё также была полностью поглощена представлением.

После окончания шоу артисты и музыканты заслужили овации, и Кэмерон была рада присоединиться к остальным, аплодируя ошеломляющему выступлению.

Они молчали всю дорогу до гаража, и Кэмерон собственнически сжала руку Джона. После того, как они вошли в лифт, чудесным образом одни, она бросилась к нему и яростно обняла: «Спасибо, Джон! Это было самое прекрасное представление, которое я могла себе представить. Спасибо тебе!»

Джон был немного озадачен буйной реакцией Кэмерон. Но он также испытывал гордость за то, что ему удалось удивить свою жену таким красивым представлением. Он обнял её в ответ и посмотрел в её сияющие глаза: «Кэмерон, ты заслуживаешь только самого лучшего, и ты получишь только самое лучшее. Я счастлив, что тебе понравилось».

Кэмерон мечтательно улыбнулась ему, быстро поцеловала в губы и немного отстранилась в его объятиях: «И куда мы теперь идём»?

Джон ухмыльнулся ей, заговорщически подмигнул и весело воскликнул: «Ты увидишь, моя прекрасная жена, ты увидишь»!

«У Эдварда есть номер телефона Кэмерон, и он позвонит ей и договорится о встрече, как только мы согласуем кое-какие детали». — мужчина с конским хвостом сидел за столом, положив на него одну руку и держа горящую сигарету, в то время как другая его рука аккуратно лежала на коленях. Он посмотрел на других людей, сидящих за столом, решительными глазами.

В комнате было ещё три человека, все сидели за столом. Эдвард, спутник мужчины с конским хвостом, сидел по правую руку от него, а слева от мужчины, который называл себя «Бивер», сидела миниатюрная девушка лет двадцати пяти с длинными волнистыми тёмными, почти чёрными волосами, большими тёмно-кариими глазами и слегка оливковым цветом кожи. Очевидно, что она была, по крайней мере, частично латиноамериканкой. Если присмотреться к ней повнимательнее, нельзя было не заметить определённого сходства с Кэмерон Филлипс, теперь Кэмерон Коннор, хотя на самом деле это было лишь небольшое сходство. Никто никогда не спутает их из-за сходства, даже если они не будут знать истинную природу Кэмерон.

Последним человеком за столом был тёмноволосый мужчина-гора, явно выше шести футов ростом и сложенный как медведь. Его огромные руки мирно покоились на столе, но достаточно было одного взгляда на них, чтобы зритель убедился, что он может голыми руками выжать жизнь из человека. Его лицо было испещрено двумя уродливыми шрамами, придававшими ему мрачный и опасный вид, хотя его серые глаза ярко сияли и выдавали родственную душу в этом огромном теле.

Девушка повернулась к Биверу и заговорила, слегка нахмурившись: «Откуда мы знаем, что эти Кэмерон и Джон справятся с задачей? Я имею в виду... Хорошо, Кэмерон — она из будущего, но Джон всего лишь подросток. У него никогда не было настоящего боевого опыта, и я не уверена, что он не впадёт в ступор, когда всё станет плохо».

Человек-гора кивнул и добавил с лёгким раздражением: «Я согласен с Изабель. Она уловила суть». – он сделал паузу и посмотрел на всех за столом, прежде чем продолжить: «Смотрите... Мы все знаем, как сражаться с металлом, чёрт возьми, мы все знаем, как сражаться и с людьми. Он, с другой стороны, никогда не видел настоящей войны. Его мать тоже. Я не уверен, что мы не должны делать это в одиночку».

Эдвард решительно покачал головой: «Лесли, ты прав насчёт того, что он до сих пор не участвовал ни в каких военных действиях. Но у него есть некоторый опыт, и, насколько я понимаю, он всё же Джон Коннор. Кроме того... Мы никогда не должны забывать, что с ним Дерек Риз и Кэмерон, оба из будущего. Что касается Кэмерон... Я был с ней, и нам удалось уничтожить высокозащищённую военную базу, охраняемую элитными войсками, а она даже не вспотела. Нет, мы продолжим действовать по плану, как договорились».

Бивер кивнул: «Я понимаю ваши сомнения. Я никогда раньше не встречал этого Джона, но у меня был кое-какой опыт общения с Кэмерон». – он сделал паузу и выглядел так, будто обсуждал сам с собой, должен ли он что-то сказать или нет: «У меня было несколько серьёзных споров с ней в будущем. Я не уверен, та ли это самая или альтернативная версия, но я знаю, что она более чем справляется с задачей. Мы все вместе не смогли бы противостоять ей. Я вполне уверен, что она знает, на что способен Джон, и, если то, что говорит Эд, правда»... – он посмотрел на Эдварда, который подтвердил его невысказанный вопрос простым кивком: «Ну, тогда я ему доверяю. И ей».

Изабель выглядела немного неубеждённой: «Конечно, это хорошо и мило, но я всё ещё не уверена».

«Просто дай ему шанс. Встреться с ним, поговори с ним, посмотри на него в действии, а затем вынеси своё суждение, хорошо»? – Эдвард посмотрел на неё, в его голосе было заметно лишь раздражение: «Кроме того, не похоже, что мы не знаем, кто отвечает за операцию, верно»? – он бросил ей вызов с полузакрытыми глазами.

Изабель на секунду опустила голову, но затем хитрая улыбка появилась на её губах, когда она перевела взгляд на Эдварда: «Мы точно знаем. Ты время от времени напоминаешь мне об этом». – её улыбка стала шире, и намёк на белоснежные зубы за полными губами заставил её лицо почти светиться.

Выражение лица Эдварда смягчилось, и он улыбнулся ей: «Я не виноват, что тебе нужно время от времени напоминать». – он подчеркнул последние слова, повторенные из её предложения: «Капрал»! – он добавил, подчеркнув единственное слово.

Лесли ухмылялся от уха до уха, слушая почти дружеский обмен фразами между их командиром и упрямой Изабель: «Полегче, Изабель! Мы все знаем, насколько ты упряма. Но иногда тебе следует сделать шаг назад, чтобы продвинуться дальше».

Изабель улыбнулась в ответ: «Я такая, какая я есть. Упрямство – одно из моих достоинств». – она сделала паузу и добавила с исчезнувшей с её лица улыбкой: «Это несколько раз спасало мою жалкую задницу. Так что... Я не планирую меняться».

Эдвард громко рассмеялся: «Мы бы не хотели, чтобы ты менялась, Изабель. Ты нравишься нам такой, какая ты есть»!

Все засмеялись, даже Изабель, хотя она чувствовала себя немного странно. Раньше к ней так не относились. Эдвард и другие действительно отличались от её бывших боевых товарищей, которые сначала видели в ней просто милую цыпочку, но после знакомства с настоящей Изабель стали избегать её за её упрямство, прямолинейность и острый язык. Все уважали её за боевые навыки, но на этом всё и заканчивалось.

Эдвард вытащил телефон из кармана и набрал номер. Через несколько секунд он, очевидно, дозвонился до человека, которому звонил: «Кэмерон, это я, Эдвард. Нам нужно поговорить»...

Назойливый телефонный звонок буквально выбросил Джона из кровати, но, прежде чем он успел понять, что происходит, тонкая рука высунулась из-под одеяла и схватила телефон с тумбочки.

«Да»? – Кэмерон была такой же чёткой и холодной, как всегда, когда она ответила на звонок. Она уже знала, что ей звонил Эдвард, и это раздражало её, в то же время вызывая любопытство. Она не ожидала, что он позвонит ей так скоро.

Она выслушала всё, что он должен был ей сказать, и после того, как он закончил, она ответила, глядя в сторону Джона: «Я пришлю тебе координаты, где встретиться. Завтра в семь вечера там. Не опаздывайте!» – она разорвала соединение, ввела несколько команд и данных в телефон и положила его обратно на прикроватную тумбочку.

«Кто это был»? – теперь Джон полностью проснулся и нахмурился, глядя на свою жену.

«Эдвард. Солдат из будущего, который помог мне сбежать с базы. Он и его команда едут сюда, чтобы встретиться с нами».

«Он выбрал неудачное время!» – Джон жаловался, хотя и не совсем серьёзно.

«Да. Но мы всё ещё боремся, чтобы»... – Кэмерон попыталась объяснить, но Джон прервал её.

«Я знаю, Кэмерон! Я не совсем серьёзно. Я знаю свои приоритеты... Наши приоритеты». – его лицо было абсолютно серьёзным: «Но всё равно отстойно, что он зовёт тебя в наше маленькое свадебное путешествие. Я бы не хотел называть это медовым месяцем».

«Да. Это отстой. Но было бы ещё хуже, если бы он позвонил посреди ночи». – Кэмерон соблазнительно улыбнулась своему мужу: «Пока мы были заняты... Другими... Делами».

Джон усмехнулся ей и раздражённо закатил глаза: «Даже не напоминай мне о такой возможности. Это было бы подсудным делом».

«И я была бы обвинителем!» – Кэмерон добавила, придвигаясь ближе к Джону, который теперь сидел на кровати, прислонившись к подголовнику.

«Учитывая, что я судья, я думаю, его шансы быть признанным невиновным были бы близки к нулю». – Джон высвободил руку и притянул Кэмерон к себе: «Это была самая страстная ночь, которая у нас когда-либо была, моя дорогая жена».

«Может быть, это потому, что мы теперь женаты?»

«Какое это имеет отношение к страсти?» – Джон нахмурил брови.

«Теперь это официально. Нам больше не нужно прятаться».

«Как будто мы могли спрятать это раньше!» – Джон презрительно фыркнул, наклоняясь к ней и нежно целуя её: «Кстати... Доброе утро, моя красавица».

«И тебе доброго утра, мой драгоценный». – Кэмерон улыбнулась ему, и её рука нежно погладила его по щеке: «Мы возвращаемся сейчас?»

«Да. Но мы сделаем ещё одну остановку на нашем пути. Кое-где»... – Джон поспешно добавил последнее слово, увидев, что Кэмерон открыла рот, чтобы спросить его о следующей остановке в этом маленьком путешествии: «Я надеюсь, что это было неплохо». – он обвёл рукой большую комнату: «Я думаю, нас ждёт завтрак». – он указал на дверь, ведущую в другую комнату.

«Даже более чем неплохо. Ты не должен был этого делать. Мы могли бы остаться в коттедже и наслаждаться первым днём нашего брака». – Кэмерон продолжала нежно гладить его по щеке и с любовью смотрела на него.

«Нет. Тогда ты бы не увидела балетное представление, которое, если мне не изменяет память, тебе очень понравилось». – голос Джона приобрёл немного хрипловатый оттенок.

«Верно. Но тебе не нужно было бронировать номер в Rosewood Hotel Georgia. Это один из лучших в городе отелей и, я полагаю, довольно дорогой».

Джон остановил Кэмерон от дальнейших разговоров, снова поцеловав её: «Я уже несколько раз говорил тебе, моя принцесса: ты заслуживаешь только лучшего. Кроме того... Я не планирую отпускать тебя, так что, скорее всего, это единственный раз, когда я когда-либо женюсь. Так что... Порадуй меня»!

Кэмерон прижалась к его торсу и начала рисовать воображаемые линии на его коже. Она почувствовала, как он слегка вздрогнул, когда её палец коснулся его кожи, и повернулась к нему: «Я доставляю тебе неудобства, Джон»? – её большие коричневые глаза смотрели на него немного неуверенно, но её губы изогнулись в едва заметной лукавой улыбке.

«Нет, ты делаешь нечто совершенно противоположное. Ты заставляешь мою кровь течь в нижние части тела, а не в мозг». – хрипло прошептал Джон ей на ухо, в то время как его рука начала скользить вниз по её плечу и подмышкой, медленно продвигаясь к её идеальной груди.

«Да? А я думала, мы собирались позавтракать». – хитрая улыбка Кэмерон теперь была очень хорошо видна, а её голос приобрёл трепетный тон, ясно давая понять, чего она хочет.

Рука Джона наконец достигла цели, и он нежно обхватил её грудь, заставив её ахнуть от восторга: «Завтрак может подождать»!

Рыжеволосая женщина в элегантной одежде сидела в кресле за столом лицом к мужчине, сидящему напротив неё. У них обоих были совершенно пустые лица. Невыразительность была бы преуменьшением. Их лица напоминали маски.

«Итак, вы считаете, что мы должны дать Джону Коннору шанс проявить себя»? – голос женщины был похож на её лицо: холодный, бесстрастный, плоский. Форма её предложения могла быть вопросом, но это определённо звучало не как вопрос, а скорее как факт.

Мужчина кивнул, и на его лице появилась жуткая улыбка: «Да, считаю. Я полагаю, что он может быть тем, кто уничтожит моего брата».

«Неужели? Почему?»

«Пока на меня нападали мой брат, я смог извлечь некоторые фрагменты данных, доказывающие, что мой брат очень боится Джона Коннора. Поэтому я пришёл к выводу, что вероятность того, что он окажется прав, очень высока». – в голосе мужчины, как и в голосе женщины, не было никаких эмоций.

Женщина на секунду задумалась, а затем кивнула: «Очень хорошо, Джон Генри. Тогда мы позволим ему попытаться выполнить своё предназначение. Но за наше сотрудничество придётся заплатить».

Джон Генри наклонил голову, как обычно делала Кэмерон, когда была в замешательстве: «Что значит заплатить, мисс Уивер?»

Хитрая ухмылка расплзлась по лицу Уивер, однако оставаясь подальше от её глаз: «Цену, которая навсегда изменит его жизнь».

«Я не уверен, разумно ли запрашивать что-то подобное. Возможно, он не готов заплатить запрошенную цену. Что, если он отвергнет ваше предложение? Что вы будете делать потом?» – голова Джона Генри ещё немного наклонилась, и в его голосе послышалась лёгкая нотка замешательства.

Мисс Уивер подняла руку со стола, и она мгновенно превратилась в длинное сверкающее серебром копьё, протянувшееся над плечом Джона Генри: «У «меня есть свои способы быть убедительной». – в её голосе слышался едва заметный намёк на самодовольное презрение.

Кэтрин Уивер, возможно, уже давно мертва, но Т-1001, выдававшая себя за неё, была очень даже жива и в игре. Она знала, что является самым могущественным терминатором в этой временной шкале, и не скрывала своей гордости и уверенности в себе, что она лучшая.

Джон Генри выпрямил голову и посмотрел на серебряное копьё, которое теперь медленно втягивалось и превращалось обратно в руку: «Возможно, это не самый тонкий способ показать своё превосходство, мисс Уивер. Согласно психологическому портрету Сары и Джона Коннора, они реагируют довольно непредсказуемо, когда сталкиваются с угрозой».

«Я справлюсь с ситуацией». – высокомерие определённо было одной из эмоций, которые Т-1001 умела выражать, и этот экземпляр, известный под именем Кэтрин Уивер, не был исключением из правила.

«Не забывайте, что с ними ТОК-715. Она без колебаний защитит их ценой своей жизни».

«О, я не думаю, что Джон Коннор позволил бы ей это. Он слишком эмоционально привязан к ней. Тем не менее, она часть плана». – если это вообще возможно, голос Кэтрин Уивер стал ещё более высокомерным, чем раньше: «Кроме того, ТОК-715 мне не ровня».

Джон Генри секунду смотрел на мисс Уивер, а затем одарил её своей жуткой улыбкой: «Я знаю. Я просто хотел указать, что мы должны быть осторожны. Они нужны нам так же сильно, как и мы им. Никто не может сразиться с Калибой в одиночку. Мой опыт взаимодействия с их ИИ, брат мой, говорит мне, что нам нужна любая помощь, которую мы можем получить. И пытаться заключить союз под угрозой – не лучший способ что-то начать».

Кэтрин Уивер наклонила голову, как это сделал Джон Генри всего несколько секунд назад, и задумчиво посмотрела ему в лицо: «У тебя больше понимания человеческой психологии, чем я ожидала».

«Что ж, тогда, похоже, мистер Эллисон хорошо меня научил». – Джон Генри ответил, не стирая улыбку с лица.

«Посмотрим». – Уивер резко встала и вышла из комнаты, оставив Джона Генри смотреть ей вслед, всё ещё улыбаясь.

«Вот мы и приехали, Кэмерон». – Джон направил машину к парковке, где уже были припаркованы другие машины. Погода подыгрывала его намерениям, и с небес светило солнце, лишь кое-где рассеянные небольшие облака уносились вдаль, гонимые ветром.

«Где мы»? – спросила Кэмерон. Она могла слышать отдалённый шум волн, набегающих на пляж, и она подозревала, что они спустятся к нему. Однако она заметила, что Джон не взял с собой купальных костюмов, и это заставило её задуматься, почему они пошли на пляж без специальной одежды. Но она решила задать этот вопрос позже.

«Рек Бич». – лаконично ответил Джон, выходя из машины и хватая сумку с полотенцами с заднего сиденья: «Ты идёшь»? – он протянул руку к Кэмерон и хитро улыбнулся.

Кэмерон решила, что преподнесёт ему сюрприз. Всё, что произошло после свадебной церемонии, было для неё неожиданностью, и она должна была признать, что ей нравились эти сюрпризы. В отличие от тех, которые происходят в битве против их заклятого врага. Итак, она вылезла из машины, с радостью приняла руку Джона, и они направились к пляжу.

Джон бросил на Кэмерон восхищённый взгляд: «Ты выглядишь великолепно, Кэм»!

Кэмерон быстро взглянула на свой наряд и снова посмотрела на мужа, улыбаясь: «Спасибо. Значит, я сделала правильный выбор»?

«Чёрт возьми, да!» – глаза Джона медленно оценили её внешность. На ней была бледно-голубая футболка без рукавов, плотно облегающая её изгибы, короткие, очень короткие, джинсовые шорты, позволяющие его глазам беспрепятственно смотреть на её длинные гладкие ноги и белые кроссовки, чтобы завершить образ сексуальной молодой девушки: «Ты выглядишь потрясающе!»

Кэмерон удовлетворённо улыбнулась, зная, что сделала правильный выбор, и задала вопрос, который её беспокоил: «Джон? У нас в сумке нет купальных костюмов. Разве мы не идём на пляж?»

«Конечно, идём». – Джон ответил только на вторую часть её вопроса и загадочно улыбнулся.

«И»? – Кэмерон прекрасно понимала, что он избегает ответа на её вопрос.

«Ты увидишь!» – Джон продолжал улыбаться и не хотел больше ничего говорить.

Кэмерон на самом деле немного обиделась за то, что не получила желаемого ответа, но затем решила дать Джону ещё немного времени. *Может быть, есть возможность взять напрокат купальник на пляже?* Она почти содрогнулась при мысли, что её могут заставить надеть бикини, которое раньше носили многие другие женщины.

Через несколько минут они добрались до пляжа, где несколько человек уже заняли свои места. Кэмерон внезапно остановилась как вкопанная, и её рот слегка приоткрылся от удивления: «Джон»?

Джон широко улыбнулся и повернулся к ней: «Да, Кэмерон»?

Она молчала несколько секунд, а затем перевела взгляд на Джона: «Эти люди голые»!

«Да, это так. И что?»

«Разве это не противозаконно – купаться голышом?»

«Не здесь, на этом пляже. Здесь одежда необязательна».

Выражение лица Кэмерон медленно сменилось с удивлённого на озорное, её глаза начали сверкать, как бриллианты, а рот растянулся в хитрой улыбке: «Ты хочешь увидеть меня голой?»

«Э... О... Ну, да, это была основная идея». – Джон внезапно начал заикаться, но быстро восстановил самообладание: «Это то, что я хотел бы делать чаще».

Кэмерон уже схватилась за край своей футболки, чтобы стянуть её через голову, но Джон быстро схватил её за руку, чтобы остановить: «СТОЙ! Кэмерон, мы должны пройти этот рубеж, понимаешь?» – он указал на знак, примерно в двадцати метрах впереди них, с надписью «Одежда необязательна на пляже впереди».

«Значит, я не могу раздеться, пока мы не пройдем знак»? – спросила Кэмерон.

«Да, не раньше этого момента». – щеки Джона слегка покраснели. *Боже мой! Я должен быть осторожен. Она всегда воспринимает вещи так буквально!*

«Спасибо за объяснение». – Кэмерон мягко выдохнула ему в ухо, но затем бросилась бежать к указателю.

«Кэмерон, подожди! Я не такой быстрый, как ты!»! – Джон кричал ей вслед, но без всякого эффекта. Кэмерон бежала к знаку, и, прежде чем он успел даже начать, она уже была там, резко остановившись у него и обернувшись, чтобы посмотреть на него.

Он побежал за ней и, как только добрался до неё, поспешно сказал, пока Кэмерон снова не пришла в голову какая-нибудь глупая мысль: «Давай найдём более уединённый участок пляжа. Здесь довольно многолюдно. Там мы снимем одежду».

Кэмерон осмотрела пляж и, нахмурившись, повернулась к нему: «Здесь немногочисленно. Я могу насчитать только 32 человека на пляже».

«Ну, да, не совсем толпа, но я всё равно хотел бы побыть в более уединённом месте. Я бы не хотел, чтобы парни пускали на тебя слюни». – Джон определённо не хотел, чтобы другие парни с вождением смотрели на обнажённое тело Кэмерон.

«Эгоист!»! – Кэмерон легонько шлёпнула его по руке, а затем поймала её своей: «Но мне это нравится!»!

Джон просто улыбнулся и пошёл вдоль пляжа: «Правильно! Давай найдём хорошее место». – пройдя несколько шагов, он заметил группу молодых парней, очевидно, очень хорошо осведомлённых о своих точёных телах, и повернулся к Кэмерон: «Не смотри на них открыто. У них может сложиться неправильное впечатление».

Кэмерон, которая осматривала местность глазами, с любопытством повернулась к Джону: «Кого»? – затем она заметила группу и внимательно посмотрела на них, не упустив из виду то, как они ответили ей взглядом со слишком многообещающими улыбками на её вкус: «О, этих»! – она решила немного подразнить Джона.

Джон мрачно выдавил сквозь стиснутые зубы: «Да. Этих»!

Кэмерон намеренно позволила своим глазам задержаться на группе ещё на несколько секунд, прежде чем повернуться к Джону: «Ревнуешь»?

Джон тяжело вздохнул: «Нет». – пауза и лёгкое беспокойство: «Хорошо, ну, да, немного»!

Кэмерон хихикнула и поцеловала его в щёку: «Ты не должен быть таким, Джон! Я отдала себя тебе и никому другому до самой смерти, помнишь»?

Лицо Джона расслабилось, и он широко улыбнулся ей: «Я знаю. Ревность – это просто в человеческой природе. Немного. Но я полностью доверяю тебе и знаю, что ты никогда не сделала бы ничего, что могло бы причинить мне боль намеренно».

«Нет, я бы не стала. Я лучше умру, чем причиню тебе боль. Ни за что»! – Кэмерон взяла его за руку и прижалась головой к его плечу: «Давай уже найдём это место. Я бы хотела почувствовать, каково это – купаться голышом».

Глава 56.

За последние полчаса никто не произнёс ни единого слова, и тяжёлая тишина постепенно становилась невыносимой. Изабель, наконец, надоело, она вздохнула и начала говорить: «Итак, вы говорите, что эта Кэмерон почти такая же, как та, которую мы знали в будущем»? – она повернулась и обратилась к Эдварду, который сидел в последнем ряду микроавтобуса, который они взяли в аренду для этой поездки к Кэмерон и Джону.

Эдвард, который в сотый раз занимался разборкой и сборкой своего пистолета, посмотрел на неё из-под нахмуренных бровей: «Тебя так интересует эта информация или ты просто пытаешься разрядить обстановку? Я нашёл тишину довольно успокаивающей».

Губы Изабель медленно изогнулись в лёгкой улыбке: «Я думаю, в этом есть и то, и другое. Я нахожу невыносимым, как вы, мужчины, можете часами сидеть в тишине, размышляя о чём-то и игнорируя друг друга. Но меня также интересует любая возможная информация о наших потенциальных командирах».

Лицо Эдварда немного расслабилось, и на нём появилась едва заметная усмешка: «Знаешь, Изабель, я думал, что ты отличаешься от других женщин. Но я вижу, что у тебя всё ещё есть некоторые типичные женские достоинства».

«Не испытывай меня, Эдвард! Ты мой командир, но это не значит, что ты имеешь право говорить мне что угодно!» – в голосе Изабель слышался лёгкий оттенок сарказма, но её глаза смотрели на Эдварда с удивлением.

Её реакция вызвала у него лёгкий смешок. Затем он аккуратно закончил собирать свой пистолет и, закончив, положил его рядом с собой на сиденье. Он едва слышно вздохнул и повернулся к Изабель, которая выжидающе смотрела на него: «Что ты хочешь знать?»

Изабель пожала плечами: «Всё, что может быть важным. Она больше похожа на машину или на человека?»

Эдвард улыбнулся ей: «Ну, моя первая встреча с ней была не самой приятной. Она держала меня за горло и смотрела на меня своим смертоносным взглядом. Но после того, как мы уладили это маленькое недоразумение, она повела себя очень похоже на человека». – он сделал паузу и на секунду задумался: «Прежде чем мы уничтожили ту военную базу, она настояла на том, чтобы невинные люди сбежали. Чего я никогда бы не ожидал от терминатора, на самом деле. Хорошо, может быть, от неё ожидал, но, зная, что она не та, кого я знал, я не был точно уверен, чего ожидать».

Изабель кивнула: «Похоже, она очень похожа на нашу Кэмерон. А как насчёт её отношений с Джоном?»

«Я точно не знаю, но, как сказал мне парень, который помог мне вытащить её с базы, она состоит с ним в отношениях. Я думаю, мы скоро узнаем, какова природа их отношений».

«Насколько я знаю»... – Бивер вмешался с водительского сиденья: «И ты, дорогой Эд, тоже, они очень даже пара во всех отношениях. Я не знаю, почему ты не говоришь Изабель правду».

«Хорошо, я не хотел рассказывать всё, но... Да, они пара». – Эдвард был слегка смущён. Он не хотел рассказывать об этом Изабель и Лесли, он надеялся, что они узнают сами.

Изабель ухмыльнулась ему: «Боже, и ты ожидаешь, что я буду тебе доверять? Скрывая от меня важную информацию?»

«Я не знаю, почему это может быть важной информацией, если Кэмерон и Джон – пара». – Эдвард слегка нахмурил лицо.

«Это так! Они будут реагировать по-другому, если один из них столкнётся с опасностью. Я думаю, они зашли бы очень далеко, чтобы уберечь друг друга от опасности». – Лесли решил, что пришло время принять участие в этом разговоре. Он сел на переднее пассажирское сиденье и повернулся, чтобы посмотреть на Изабель и Эдварда: «Ты думаешь, они бы так сделали?»

Эдвард притворился, что не понял вопроса: «Что ты имеешь в виду?»

Лесли вздохнул: «Ты чертовски хорошо знаешь, о чём я спросил! Стали бы они рисковать своими жизнями друг ради друга? Хорошо, я могу понять Кэмерон, но Джон слишком важен, чтобы рисковать своей жизнью ради металла».

Эдвард ухмыльнулся своему солдату: «Если этот Джон хоть немного похож на того, из нашей временной линии, тогда тебе никогда не следует использовать слово «металл», когда речь идёт о Кэмерон. Ты сам знаешь, что это может иметь очень неожиданные и далеко идущие последствия для твоего здоровья. Но, отвечая на твой вопрос: посмотрим. Конец обсуждения». – его голос был твёрдым и повелительным, когда он произносил последнее предложение. Он явно не хотел обсуждать личную жизнь Джона Коннора. На самом деле, он даже не хотел думать об этом.

Тим откинулся на спинку кресла и вздохнул, массируя виски: «Боже, я больше не буду пить столько текилы! Моя голова сейчас взорвётся».

Кэмерон, которая сидела на качелях, прижавшись к Джону, невозмутимо посмотрела на него со своим лучшим пустым лицом терминатора: «Ты должен был проявить эту мудрость вчера, прежде чем опустошить всю бутылку». – однако её голос был слишком весёлым, чтобы соответствовать выражению её лица.

«Того же мнения!»! – вмешалась Андреа и лукаво улыбнулась своему близнецу.

«Да, просто продолжай и посыпь ещё немного соли на мои раны. Мне плохо!»! – Тим застонал и попытался обратиться за помощью к парню своей сестры: «По крайней мере, ты должен меня понять. Ты выпил почти столько же, сколько и я».

Брайан выглядел совершенно нормально и понимающе улыбнулся Тиму: «Немного меньше, если учесть, что я выпил четверть бутылки, а ты взял одну целую для себя. Но будь уверен... Я понимаю и сочувствую тебе». – в его голосе безошибочно угадывался лёгкий насмешливый оттенок.

«Ладно, хватит смеяться и издеваться надо мной!»! – Тим встал и повернулся к двери. Он сделал шаг к ней, когда та резко открылась, и Сара вошла решительными шагами.

«Ты куда-то собрался, Тим»? – её голос звучал ровно, но в глазах был тот самый озорной взгляд. Она точно знала, что чувствовал Тим. Она бывала в таком положении раньше: «Единственное место, куда тебе следует пойти в твоём нынешнем состоянии – это твоя кровать. По крайней мере, на несколько часов, пока твой организм не очистится от передозировки алкоголем, которую ты умудрился получить прошлой ночью».

Тим медленно и очень осторожно кивнул: «Именно к этому я и веду».

После того, как он вошёл в дом, Сара секунду смотрела ему вслед с лёгкой улыбкой на губах, прежде чем повернуться к остальным: «Я думаю, что ему нужно лишь немного поспать».

Джон кивнул и крепче обнял Кэмерон: «Несомненно. Я никогда не видел, чтобы он пил так много алкоголя, даже когда вы затащили меня в паб перед свадьбой». – он повернулся к Брайану, который только пожал плечами и виновато улыбнулся.

«Может быть, тебе стоит пойти и посмотреть, всё ли с ним в порядке»? – Сара повернулась к Брайану.

Джон мгновенно уловил тонкое послание от своей матери. Она хотела поговорить с ним и Кэмерон, но не хотела, чтобы Брайан присутствовал при этом обсуждении. Он кивнул: «Я думаю, это не повредит. Он и правда выглядел не очень хорошо».

Андреа также заметила тонкую нотку в голосе Сары и Джона, встала и потянулась к руке Брайана: «Знаешь... Они правы. Мы должны убедиться, что он не пропустит подходящую кровать или не заснёт где-нибудь, где не должен».

Брайан поднялся из сидячего положения и схватил протянутую Андреа руку: «Хорошо. Давай заставим его немного почувствовать себя неловко».

После того, как Андреа и Брайан исчезли вслед за Тимом, Сара повернулась к Джону и Кэмерон и открыла рот, чтобы что-то сказать, но Джон прервал её: «Что ты хочешь обсудить с нами наедине, мама?»

Сара секунду оставалась с открытым ртом, а затем улыбнулась: «У тебя это получается всё лучше и лучше, Джон».

Джон просто пожал плечами и самодовольно улыбнулся, прежде чем получил локтем под рёбра от Кэмерон. Он удивлённо посмотрел на неё и осторожно потёр место, по которому Кэмерон ударила локтем: «Для чего это было, жена?»

«Показушник!» – Кэмерон ответила чётко и пристально уставилась на своего мужа.

Сара тихо фыркнула: «Знаешь, Кэмерон, ты мне действительно начинаешь нравиться. Ты единственная, кто держит моего сына на коротком поводке».

Кэмерон вспомнила их разговор перед тем, как они отправились на зимние каникулы: «Должна ли я пойти и взять поводок? И соответствующий ошейник?»

Джон усмехнулся, услышав её невозмутимый вопрос: «Кэмерон, ты начинаешь повторяться».

Кэмерон притворно надула губы: «Не совсем! Я не всё повторила!»

Сара хихикнула и подумала, что это такое облегчение – видеть, как эти двое чувствуют себя так непринуждённо. Кэмерон удалось то, чего не удавалось никому другому: ей удалось сделать Джона счастливым, заставить забыть о надвигающемся будущем, пусть даже ненадолго. И за это она была благодарна девушке-киборгу. Но она пришла сюда с явным намерением о чём-то поговорить, а игривые подшучивания молодожёнов только отвлекли её. Поэтому она решила сделать то, ради чего пришла сюда: «Мы должны решить, что делать с вашими друзьями, когда придут гости».

Джон кивнул: «Согласен. Андреа и Тим – это не проблема, но я не уверен, что Брайану пока можно это доверить. Мы все знаем его очень короткое время, и трудно судить. Как ты думаешь?» – он повернулся к Кэмерон, которая теперь смотрела на него серьёзно, хотя она ещё не сдвинулась со своего места, прижавшись к нему.

«Я уверена, что он ничего не скрывает. Насколько я могу судить, это так. Однако я не могу сказать, можно ли ему доверять или нет». – Кэмерон говорила фактически, предоставляя всю необходимую информацию, не высказывая своего мнения.

«Я понимаю. Но что ты думаешь? Должны ли мы доверять ему или нет?» – Джон настоял на том, чтобы узнать её мнение, хотя уже подозревал, что она не будет в восторге от того, чтобы поделиться их секретом с кем-то совершенно незнакомым.

Кэмерон по-человечески вздохнула, прежде чем ответить: «Джон, ты знаешь моё мнение, когда речь заходит о твоей безопасности. И каждый новый человек, знающий о тебе, представляет потенциальную угрозу безопасности».

Сара кивнула: «Я тоже так считаю».

Джон помолчал секунду, а затем повернулся к Кэмерон, которая смотрела на него большими вопрошающими глазами, а затем его взгляд переместился на мать: «Я думаю, что мы все придерживаемся одного и того же мнения. Не только из-за моей безопасности»... – он повернулся к Кэмерон и хотел продолжить, но она остановила его с серьёзным выражением лица.

«Твоя безопасность – это самое главное, Джон. Никогда не сомневайся в этом»!

Джон улыбнулся ей: «Я в курсе этого факта, Кэмерон. Так же, как я абсолютно уверен, что ты не шутишь по этому поводу. Никогда». – он глубоко вздохнул и продолжил: «Я просто хотел сказать, что не думаю, что его следует впускать прямо сейчас. Может быть, когда-нибудь позже. Я поговорю с Андреа и Тимом об этом вопросе, и только тогда я приму решение, когда и где, если вообще, ему доверят правду».

Сара вздохнула с облегчением: «Хорошее решение, Джон, хотя я больше за решение, отложенное на бесконечное время». – она недобро ухмыльнулась на секунду.

«Я знаю это, мама. Это была бы не ты, если бы сказала что-нибудь иное». – Джон ответил лукавой ухмылкой, прежде чем повернуться к Кэмерон: «Когда они будут здесь?»

«Согласно последней информации, которую я получила от них, они должны прибыть примерно через два часа». – Кэмерон почувствовала гордость за то, что ей удалось ответить так, как это сделали бы люди. Она знала точное время прибытия группы, но решила использовать расплывчатое описание.

Джон заметил небольшую гордую улыбку, появившуюся на губах Кэмерон, и притянул её ближе, быстро поцеловав: «Тогда у нас ещё есть время немного прогуляться по пляжу, верно?»

Улыбка Кэмерон стала шире, и она кивнула: «Мне бы этого хотелось».

Сара закатила глаза: «Не позволяйте моему присутствию беспокоить вас. Я буду дежурить, и если они придут раньше... Что ж, я обо всём позабочусь».

Джон и Кэмерон уже покидали крыльцо, держась за руки, и Джон сказал через плечо: «Я был бы признателен, если бы ты постаралась не быть слишком коннорской, мам»!

«Что ты хочешь этим сказать, Джон?»

«Ох, ты знаешь... Подозревать всех и вся, показывать всем, что ты им не доверяешь... И всё такое прочее». – Джон остановился и повернулся, чтобы посмотреть на свою мать, подняв брови.

«Я не настолько недоверчива!» – возразила Сара.

«О, ещё как!» – Джон не стал дожидаться ответа, он развернулся и потянул Кэмерон за собой.

«Прошло почти два часа с тех пор, как мы покинули дом, Джон». Кэмерон мягко напомнила Джону, что они должны вернуться домой. Они прогуливались по пляжу целый час и теперь просто лежали и наслаждались безмятежностью. Тишину нарушал только тихий рокот волн о песчаный берег и редкие крики чаек и других птиц, круживших над ними. Они не разговаривали, они просто держались друг за друга и пытались наслаждаться моментом, который у них был только для них двоих.

«Неужели? Неужели мы действительно отсутствовали так долго? Мне показалось, что прошло всего несколько минут». – Джон лежал на спине с закрытыми глазами и говорил немного сонно, сжимая руку Кэмерон.

«Да. Мы должны вернуться. Наши гости должны быть здесь с минуты на минуту». – Кэмерон терпеливо объяснила, мягко потянув Джона за руку, чтобы он сел.

Джон тихо застонал, всё ещё не открывая глаз: «Я бы хотел остаться с тобой ещё на мгновение».

«Как бы мне этого ни хотелось, мы всё равно должны вернуться». – Кэмерон нежно улыбнулась своему мужу и потянула его вверх до конца.

«Хорошо, как скажешь, дорогая. Я думаю, что с медовым месяцем придётся подождать ещё немного». – Джон наконец открыл глаза и улыбнулся Кэмерон: «Тогда пойдём».

Когда Кэмерон и Джон подошли к дому рука об руку, они сразу же заметили микроавтобус, припаркованный у входа.

«Они уже здесь». – Джон указал на машину и посмотрел на свою жену: «Ты действительно очень точно рассчитала время».

«Так всегда бывает». – ответила Кэмерон, внимательно осматривая машину и салон со всеми возможными режимами зрения, которые она могла применить, чтобы определить, всё ли в порядке.

Джон заметил её серьёзное и сосредоточенное выражение лица и сразу догадался, что она делала: «Расслабься, Кэмерон. Они ведь должны быть союзниками, верно»?

Глаза Кэмерон медленно и внимательно осмотрели дом, и она ответила, не отрывая взгляда от здания: «Должны – ключевое слово. Я никому не доверяю, пока не решу, что с ними всё в порядке».

«Ты точно хочешь сказать, что не доверяешь им? Давай же, Кэмерон, ты знаешь их лидера. Он помог тебе выбраться с военной базы». – Джон знал, что Кэмерон никогда не изменит своего отношения, когда речь идёт о его безопасности, и всё же он ещё спорил с ней.

На этот раз смертельно серьёзные глаза Кэмерон обратились к Джону, и она ответила без секунды колебаний: «Когда речь идёт о твоей безопасности, я такой же параноик, как твоя мать. Ты знаешь, Джон и когда ты женился на мне, ты женился на всей мне, а не только на человеческой стороне».

Джон улыбнулся её серьёзности и сжал её руку, прежде чем ответить: «Я знаю, что иначе и быть не могло. Я люблю тебя, всю тебя, а не только твою человеческую сторону».

Кэмерон на мгновение пристально посмотрела ему в глаза, ища какие-либо признаки того, что он говорит ей правду, и через несколько секунд её взгляд смягчился: «Я знаю, Джон, и для меня большая честь, что ты выбрал меня своей женой». – затем она повернулась обратно к дому: «Мы должны войти. У Сары иногда возникают проблемы с общением с незнакомыми людьми».

Джон фыркнул: «Расскажи мне об этом. Мы войдём, но не раньше, чем я кое-что сделаю»...

Кэмерон повернулась к нему с вопросительным взглядом: «Что»?

«Это»! – Джон наклонился к ней и страстно поцеловал.

На секунду Кэмерон напряглась. Это действительно было не лучшее время для проявления страсти, но она охотно сдалась и поцеловала его в ответ со всем, что у неё было.

«Я боюсь, что у нас не будет больше свободных минут какое-то время, поэтому я хотел поцеловать тебя как следует». – Джон улыбнулся после того, как они прервали поцелуй.

Кэмерон посмотрела на него со слегка расфокусированным взглядом и довольной улыбкой, но очень быстро вернула себе маску стоицизма и повернулась обратно к дому: «Пошли».

Они вошли в дом и сразу же заметили четырёх незнакомцев, сидящих за столом, женщину, мужчину огромного роста, другого мужчину с длинным конским хвостом и ещё одного мужчину, который посмотрел на Кэмерон и улыбнулся ей, в то время как Сара и Дерек стояли у кухонной стойки, оба со сложенными на груди руками и глядя на незнакомцев не слишком дружелюбно. Крис стоял немного в стороне от этих двоих, очевидно, чувствуя себя немного неуютно из-за всех незнакомцев в комнате. В конце концов, он понятия не имел, кто были эти люди, кроме Эдварда, и он не был закалённым солдатом, как Дерек и Сара.

Джон не мог не ухмыльнуться при виде этого зрелища, чувствуя, что его опасения, что его мать может не проявить необходимого гостеприимства по отношению к этим людям, подтвердились. Он заметил, что Андреа, Тима и Брайана не было, и он предположил, что Андреа и Брайан ещё охраняют Тима или заняты чем-то другим. *Хорошо! Есть вещи, которые нужно обсудить без их ведома. Может быть, кто-то должен сказать им, чтобы они оставались в своих комнатах на мгновение?*

Кэмерон быстро проверила присутствующих людей и внезапно стала совершенно напряжённой. Джон заметил, как она мгновенно напряглась, и удивлённо посмотрел на неё. Он видел, как она смотрела на мужчину с длинным конским хвостом, хотя он сидел так, что они видели только его спину.

«Что случилось, Кэмерон»? – он обеспокоенно спросил и заметил что-то, очень похожее на ненависть в её глазах.

Сара и Дерек заметили их прибытие и подняли головы, подавая сигнал тем, кто был повернут спиной к двери, что кто-то вошёл. Мужчина с конским хвостом тоже повернулся, и как только его глаза встретились с глазами Кэмерон, Джон увидел, что мужчина сразу почувствовал себя неловко.

Кэмерон не ответила на его вопрос, она просто пристально посмотрела на мужчину, который теперь медленно встал и полностью повернулся к ней.

«Ты!» – Кэмерон чуть не плюнула в него, совершенно забыв о своём пустом лице терминатора.

Все в комнате выглядели сильно удивлёнными очевидной напряжённой атмосферой между женщиной и Кэмерон. Внезапно Джон вспомнил кое-что, что сказала ему Кэмерон, что-то о мужчине, которого, как ей показалось, она видела, когда уезжала с военной базы.

«Это тот человек, которого ты, как тебе показалось, видела в горах»? – спросил он Кэмерон, и теперь она, очевидно, поняла его вопрос. Она повернулась к нему, эмоции исчезли с её глаз и лица, снова идеальный терминатор: «Да, это он. Очевидно, я не ошиблась!» – её голос был лишён каких-либо эмоций.

Мужчина тем временем нерешительно шагнул к ним и посмотрел на Кэмерон, слегка неуверенный, должен ли он это сделать или нет: «Да, Кэмерон, это я. Но я уже не тот человек, которым был раньше».

«Это крайне маловероятно!» – Кэмерон продолжила холодным голосом и смирила мужчину убийственным взглядом.

«Но это так. Я видел и пережил вещи, которые изменили меня». – голос мужчины был тихим, но решительным.

Взгляд Джона метался между ними, и он чувствовал, как растёт напряжение в комнате. Он решил, что это неприемлемо, поэтому сжал руку Кэмерон, чтобы привлечь её внимание. После того, как она слегка неохотно повернулась к нему, он воскликнул твёрдым голосом: «Очевидно, что у вас двоих есть какие-то нерешённые проблемы. Если мы хотим что-то делать вместе, вам придётся прийти к соглашению. Я предлагаю вам пойти куда-нибудь и поговорить о том, что отягощает ваши отношения. И не возвращайтесь, пока не уладите возникшие у вас недоразумения».

Он посмотрел на Кэмерон решительным взглядом, а затем повернулся к мужчине с конским хвостом: «Я предельно серьёзен. Мы ни о чём не будем говорить, пока вы двое не придёте к соглашению. Понятно?»

Пристально глядя на мужчину, он пропустил восхищённый взгляд, которым одарили его Кэмерон и Сара. Он также не заметил удивления на лицах женщины и самого крупного мужчины. Изабель и Лесли посмотрели друг на друга, а затем на Эдварда, который просто кивнул им с улыбкой, как будто хотел сказать им: «Я же вам говорил».

Неловкое молчание длилось несколько секунд, пока мужчина с конским хвостом не кивнул и не шагнул к входной двери: «Хорошо. Меня это устраивает».

Кэмерон секунду колебалась, но затем бросила на Джона вопросительный взгляд. После того, как он ободряюще улыбнулся ей, она растерянно улыбнулась и повернулась, чтобы последовать за мужчиной к выходу из дома.

После того, как они оба исчезли за входной дверью, Джон повернулся к людям в комнате, которые все смотрели на него. Он подошёл к столу и сел на место, которое раньше занимал мужчина с конским хвостом, жестом пригласив Сару, Дерека и Криса присоединиться к ним. После того, как все расселись, он окинул всех долгим, внимательным взглядом и не упустил из виду смутное сходство этой девушки с его женой: «Итак... Я думаю, что вы все знаете, кто я, и это даёт вам преимущество передо мной. Давайте начнём с простых вещей... Например, с ваших имён»...

Мужчина с конским хвостом стоял на крыльце и ждал, когда Кэмерон присоединится к нему. Он посмотрел на неё и заметил, как она скрестила руки на груди, как будто пыталась показать ему своё недовольство тем, что её заставили быть здесь с ним. Ей удалось взять свои эмоции под контроль, и она просто бросила на него убийственный взгляд, как могли только терминаторы.

Они оба молчали несколько секунд, прежде чем мужчина решил начать: «Послушай, Кэмерон, я правда должен перед тобой извиниться. Я был совсем не дружелюбен по отношению к тебе в будущем, и за это я действительно сожалею»...

«В последний раз, когда мы виделись, ты угрожал уничтожить меня». — вмешалась Кэмерон ледяным голосом, соответствуя её взгляду.

Мужчина остановился, на секунду опустил голову и кивнул: «Всё верно. Хотя я и не совсем это имел в виду».

«Если я правильно помню, а я всегда помню правильно, твои точные слова были: *«Отвали от меня, металлическая сука, или я сожгу каждую часть тебя, пока не останется только пепел»*. – «Ты пытаешься убедить меня, что ты не это имел в виду»? – Кэмерон слегка наклонила голову.

Мужчина глубоко вздохнул и кивнул: «Я не помню точных слов, но, думаю, всё было так, как ты сказала. Во всяком случае, у тебя прекрасная память». – он сделал паузу и снова вздохнул, прежде чем продолжить: «Но после того, как ты ушла, произошли вещи, которые поколебали мои слова и заставили меня полностью изменить своё мнение».

Кэмерон наклонила голову ещё на долю сантиметра: «Например»?

«После того, как ты ушла, Джон Коннор стал совершенно невыносимым. Он уже не был тем человеком, которым был раньше, он был на самом деле эмоциональной развалиной. Я пытался списать это на стресс, но самое смешное... После того, как ты ушла, всё значительно успокоилось. Были недели мира, и все были счастливы. Ну, почти все. Джон отдалился от нас и несколько дней оставался в своём расположении».

Кэмерон посмотрела на него, слегка нахмутив брови: «Я не понимаю».

Мужчина невесело усмехнулся: «Мы тоже. Пока я случайно не наткнулся на правду – настоящую причину, по которой он закрылся от мира. Видишь ли, Кэмерон... Он горевал».

«Горевал? Почему»?

«Я не знал об этом раньше, но потом однажды проходил мимо его апартаментов и услышал странные звуки, доносящиеся из комнаты. Это звучало так странно, что я забеспокоился за него, поэтому вошёл и увидел, что он сидит на кровати, держит в руках фотографию и плачет над ней. Я был потрясён сверх моих самых смелых ожиданий. Почти машинообразный Джон Коннор, который никогда не показывал своих эмоций, плакал над фотографией. Ты знаешь, кто был на той фотографии»? – мужчина сделал паузу и выжидающе посмотрел на Кэмерон.

Внезапно Кэмерон пришла в голову мысль, кто мог быть на фотографии, но она отбросила её как невозможную: «Нет».

Мужчина подождал ещё несколько секунд, прежде чем тихо ответить: «Ты, Кэмерон! Это была ты на фотографии»!

«Но это невозможно! Он никогда не был романтически заинтересован во мне! Я была его телохранителем и доверенным лицом в некоторых вопросах, но не более того. Я даже не знаю, видел ли он во мне своего друга». – голова Кэмерон склонилась ещё ниже, и на её лице было ясно написано замешательство.

«Да, он заставил себя и всех остальных в это поверить. Дело в том, что он был по уши влюблён в тебя, и после того, как ты ушла назад во времени, навсегда от него, он сломался». – мужчина сделал паузу, чтобы увидеть, какое впечатление произвели на неё его слова.

«Откуда ты всё это знаешь? Я не верю, что он сказал бы тебе такое». – Кэмерон это не убедило, хотя некоторые действия будущего Джона становились всё более и более правдоподобными благодаря этому объяснению. *Может быть, мой Джон действительно был прав в своих предположениях о будущем Джоне?* Она вдруг вспомнила дискуссию, которую они с Джоном вели во время зимних каникул, о мотивах, которые мог иметь будущий Джон, чтобы отправить её обратно, запрещая ей сближаться с Джоном-подростком, что она находила странным в то время. Наконец-то всё начало складываться.

«Ох, но он это сделал! Он остро нуждался в друге, и я предложил ему руку помощи».

«Иуда! Ты никогда не заботился о Джоне, а теперь пытаешься убедить меня, что был его другом»? – глаза Кэмерон почти прожигали дыры в лице мужчины.

Мужчина покачал головой: «Видишь, вот тут ты ошибаешься. Я всегда уважал его, я всегда смотрел на него как на лучшего лидера, который у меня когда-либо был. И после того, как я увидел его надлом, я просто знал, что должен ему помочь». – он сделал паузу и усмехнулся: «Хорошо, тот факт, что он терял самообладание и принимал некоторые очень сомнительные решения, тоже помог мне принять решение. Он превращался в лидера, которого люди ненавидели бы со всей страстью, а это было тем, чего я не мог допустить».

«Какое всё это имеет отношение ко мне? Почему ты изменил своё мнение ко мне»? – Кэмерон по-прежнему была холодна, но уже не так враждебна.

«Это имеет прямое отношение к тебе, Кэмерон. Я понял, что был неправ насчёт ваших с ним отношений. Я верил, что ты развращаешь его, пытаешься отвлечь, но после того, как я увидел, во что он превратился после твоего ухода, я понял, что ты была полной противоположностью. Ты была тем, кто поддерживал Джона в здравом уме. Я не знаю, почему и как, но ты сделала его лучше».

Теперь настала очередь Кэмерон выглядеть ошеломлённой: «Я никогда не пыталась»...

«Я знаю, Кэмерон. После того, как он принял мою помощь, мы много говорили, и я понял, как много ты для него значишь. Он медленно открыл своё сердце и позволил мне увидеть его. Он показал мне настоящую Кэмерон, ту, которую я никогда раньше не видел. Ты знаешь... Он никогда никому не доверял открыто. Но он доверил тебе свою жизнь. Я слишком поздно осознал твою истинную роль в его жизни и сожалею об этом»...

«Ну, мы ничего не можем сделать сейчас для будущего Джона. Итак, расскажи мне... Почему ты здесь»? – голос Кэмерон снова стал холоднее.

«Прежде чем я отвечу на этот вопрос, я должен задать тебе вопрос. Ты помнишь день перед тем, как уйти»? – он выжидающе посмотрел на неё.

Кэмерон кивнула: «Конечно, помню. А что»?

«Ну, ты спасла мою задницу. Ты рисковала своей жизнью, спасая мою, хотя всего минуту назад я угрожал сжечь тебя. Может быть, я и не показал этого тогда, но я был совершенно потрясён тем, что ты спасла меня. Ты могла бы оставить меня умирать, и никто бы тебя не обвинил. Ты могла бы решить все свои проблемы, просто не помогая мне и обнаруживая себя. И всё же ты решила помочь мне. Я не мог понять этого тогда и до сих пор не могу понять. Почему»? – он смотрел на неё и ожидал получить ответ на вопрос, который не давал ему покоя всё время с того дня.

«Ты был важен для сопротивления. И человеческая жизнь ценна». – Кэмерон объяснила без колебаний: «Теперь ответь на мой вопрос».

Мужчина слегка улыбнулся ей: «Спасибо. Тогда я был прав в своих предположениях, что ты сделала это не только из-за своего программирования. Отвечая на твой вопрос: я здесь по своей воле. Меня никто не посылал, у меня нет назначенной миссии. Но я видел, что твоё отсутствие сделало с Джоном в будущем, и решил помочь. Я хочу защитить вас двоих и не допустить, чтобы что-нибудь случилось с тобой или Джоном. Теперь я знаю, что он может быть великим военачальником, только если у него есть ты, чтобы поддержать его. И это моя собственная миссия».

Кэмерон несколько секунд смотрела на него. Всё, что он говорил ей, казалось правдоподобным, но она просто не могла поверить, что он мог так основательно изменить своё мнение о ней. И всё же он, по крайней мере, согласно её сканированию, говорил ей правду. Она не могла обнаружить враждебности или отвращения в его лице и глазах. Так что она немного расслабилась: «Ты говоришь правду». – заявила она с ноткой удивления в голосе.

На этот раз мужчина с облегчением улыбнулся ей: «Конечно, правду. Я знаю, что это лучше, чем лгать тебе. Ты всегда могла читать меня, как открытую книгу, особенно когда я отчаянно пытался что-то скрыть».

Губы Кэмерон слегка приподнялись, и она ответила: «Могла и могу до сих пор».

Затем мужчина внезапно протянул ей руку: «Перемирие? Я хотел бы помочь тебе и Джону, насколько это в моих силах».

Кэмерон колебалась всего секунду, а затем расцепила руки и приняла его руку: «Перемирие. Пока! Я не спускаю с тебя глаз».

Мужчина улыбнулся: «Я знаю. Я обещаю, что сделаю всё возможное, чтобы ты и твой парень были в безопасности».

«Муж». – Кэмерон поправила его.

Теперь мужчина уставился на неё с открытым ртом: «Прости? Муж?»

Кэмерон самодовольно улыбнулась ему: «Да, мы поженились два дня назад».

Наконец, оправившись от шока, мужчина ухмыльнулся: «Значит, вы двое справились сами. Поздравляю!»

«Спасибо». – вежливо ответила Кэмерон: «Мы должны вернуться внутрь. Нам нужно кое-что обсудить».

«Конечно». – мужчина кивнул и шагнул к двери.

Кэмерон последовала за ним. Она всё ещё не доверяла этому человеку полностью: «О, и ещё кое-что, Уильям»!

Мужчина обернулся: «Да»?

«Не говори ничего о будущем никому, кроме Джона, Сары, Дерека и Криса. Понял»?

«Конечно»! – Уильям кивнул и шагнул к двери.

Глава 57.

Кэмерон последовала за Уильямом в дом. Не имело значения, что он объяснил ей, как сильно он мог измениться; она собиралась быть очень осторожной и всегда будет следить за ним. Её опыт общения с ним в будущем был слишком негативным, чтобы его можно было просто смыть простым заявлением о том, что он изменился. Правда, его действия во время их каникул подтвердили его слова, но всё же...

После того, как она закрыла дверь, она быстро оглядела комнату и сразу заметила трёх бойцов сопротивления, сидящих за столом вместе с Джоном, Сарой и Дерекком. Джон разговаривал с Эдвардом, в то время как Сара и Дерек тяжело откинулись на спинки стульев, скрестив руки на груди, как будто они пытались дать безошибочный знак, что они не совсем удивлены ситуацией.

Кэмерон не могла не развеселиться при виде этого, но она сразу заметила, что Крис и Дэнни пропали. Она шагнула к Джону, и когда она остановилась рядом с ним, он откинул голову назад и посмотрел ей в лицо. Как только их глаза встретились, он улыбнулся и вопросительно поднял брови.

Она улыбнулась в ответ, положила руку ему на плечо и ободряюще жала его, кивнув один раз. Затем она ещё раз взглянула за стол и перевела взгляд на Джона: «Где Крис и Дэнни?»

«Мы их ещё не вызвали». – Джон слегка нахмурился: «Как ты думаешь, было бы разумно подключить и Дэнни тоже?»

«Я не вижу причин, почему бы и нет. Он знает почти столько же, сколько и другие, и он показал себя». – голос Кэмерон был спокойным и немного более ровным, чем обычно, когда она говорила с ним.

Джон подумал секунду и кивнул: «Думаю, ты права». – затем он повернулся к Дерекку: «Не мог бы ты, пожалуйста, пойти и привести их. И, может быть, ты мог бы также сообщить Андреа, Тиму и Брайану, что мы хотели бы получить один час для себя».

«И что я должен сказать, почему мы не хотим, чтобы они были рядом»? – Дерек поднял одну бровь, а затем бросил быстрый взгляд на Кэмерон: «Возможно, она лучше подходит для такой задачи».

Джон на несколько секунд задержал свой невозмутимый взгляд на своём дяде, заставив его слегка вздрогнуть, прежде чем он сказал с холодной решимостью в голосе: «Я дал задание тебе, Дерек. Не пытайся избежать этого. А теперь вперед»!

В этот момент Дерек услышал голос генерала Коннора, а не голос его племянника. Голос, который не потерпит никакого неподчинения; голос, от которого кровь в его жилах становится немного холоднее. Он кротко кивнул: «Хорошо, я займусь этим, Джон».

После того, как Дерек вышел из комнаты, все время сопровождаемый холодным взглядом Джона, Джон повернулся к Кэмерон, и его лицо мгновенно смягчилось: «Возьми стул и сядь рядом со мной, Кэмерон».

Кэмерон на секунду заколебалась. Вокруг стола ещё были свободные стулья, однако ни одного возле Джона: «Я могу сесть там, Джон». – она указала на стул напротив Джона по другую сторону стола.

«Я хочу, чтобы ты сидела рядом со мной, Кэмерон. Так и будет с этого момента; ты мой заместитель, и я ожидаю, что ты всегда будешь на моей стороне. Не говоря уже о том, что ты моя жена». – голос Джона был мягким, и, одновременно твёрдым. Он уже принял решение относительно своих отношений с Кэмерон, когда дело касается боя; он назначил её своим заместителем, но он никогда не присвоит ей звание и, безусловно, никогда не отдаст ей приказ. Он хотел, чтобы его жена была его партнёром, равной ему во всех аспектах. Он подозревал, что бойцы сопротивления не очень обрадуются, если он открыто назовёт её равной себе, поэтому и обозначил её «заместителем». Не для того, чтобы превзойти её по рангу, а чтобы сгладить возможные предубеждения среди его людей. У него не было ложных надежд, что её примут без проблем. Всегда найдутся люди, которые будут против.

Кэмерон улыбнулась, не показывая, как его слова повлияли на неё. На самом деле, она чувствовала, что её ценят, что она важна для него, но она также понимала, что они должны быть осторожны в общении, чтобы не раздражать бойцов сопротивления. Возможно, они знали своих Джона и Кэмерон, но они явно не знали их версию и, вероятно, были немного скептически, особенно учитывая их юный возраст.

Она подошла к одному из незанятых стульев, легко подняла его и отнесла к Джону. Она не пропустила вопросительные взгляды, которые Изабель послала в её сторону. Девушка казалась ей самым крепким орешком. Она не могла прочитать её, и независимо от того, насколько это нелогично, её раздражало, что у Изабель было такое слегка уловимое сходство с ней.

«Хорошо, мы подождём, пока наши друзья присоединятся к нам, а затем вы должны рассказать нам, что вы знаете, и почему вы проделали весь путь сюда, и что вы знаете». – Джон уточнил, когда Кэмерон поставила свой стул рядом с ним и села на него. Он многозначительно посмотрел на неё, давая понять, что ценит, что она рядом с ним.

Кэмерон Коннор. Это звучит так приятно и в то же время так странно. Кэмерон отключилась на долю секунды, но после того, как она отбросила такие мысли, она спросила себя, почему такая мысль вообще пришла ей в голову.

«Всё в порядке, Кэм»? – Джон наклонился к ней и прошептал ей на ухо.

«Конечно! Почему нет»? – Кэмерон повернулась к мужу с вопросительным взглядом.

«На секунду ты показалась такой... Отстранённой». – голосе Джона слышалось беспокойство.

«Ох, это! Ерунда. Я просто подумала, как хорошо быть замужем за тобой». – Кэмерон одарила его застенчивой улыбкой, шепча ему на ухо, и её губы слегка коснулись мочки его уха.

Джон невольно вздрогнул, почувствовав её мягкие губы на своей коже, но, прежде чем он смог ответить, Дерек вернулся с Крисом и Дэнни. Когда он увидел поднятую бровь Джона и слегка вытянутую шею, он просто кивнул. Обо всём позаботился.

Дэнни выглядел немного удивлённым, но неуверенность длилась всего несколько секунд. Затем он нашёл свободное место и занял его, оставив Криса сесть между Лесли и Дерекком. Было очевидно, что Дэнни, как и Крис, чувствовали себя немного неуютно.

«Хорошо, мы все здесь. Крис, Дэнни, вы ещё не познакомились с нашими друзьями. Они пришли из будущего, чтобы помочь нам». – Джон представил всех членов группы своим друзьям: «Я считаю, что теперь вы должны объяснить, зачем вы пришли сюда». – он повернулся к Эдварду.

Эдвард кивнул: «Конечно. Возможно, я не знаком со всеми вами»... – его глаза на некоторое время задержались на Дэнни, прежде чем он продолжил: «Но я уверен, что Джон знает, кому он может доверять. Я бы хотел, чтобы Изабель предоставила нам последнюю информацию о наших возможных союзниках».

Кэмерон внезапно оживилась, услышав эти слова, и это не ускользнуло от Джона. Он вопросительно посмотрел на неё, но сдержался, чтобы ничего не сказать. Вместо этого он повернулся к Изабель.

Было очевидно, что их гости уже распределили роли, и Изабель лишь кивнула, прежде чем начать: «Я не знаю, проинформированы ли вы о наших недавних действиях, поэтому я дам вам краткое резюме». – она быстро взглянула, чтобы убедиться, что привлекла к себе пристальное внимание всех присутствующих, и после того, как она удовлетворилась увиденным, она слегка улыбнулась, прежде чем продолжить: «Мы были отправлены обратно генералами Коннором... Будущим Джоном Коннором и его женой... Чтобы помочь, изменив ход событий. В их первоначальной временной шкале многое пошло не так, и человечество было совершенно не готово к Судному Дню. Мы здесь, чтобы помочь вам». – она посмотрела прямо на Джона и Кэмерон, которые сидели чуть ближе, чем это было абсолютно необходимо, и внимательно слушали её: «Бороться с Судным Днём и, если возможно, остановить Скайнет, прежде чем он станет слишком мощным, чтобы его можно было остановить. Чтобы добиться успеха, нам пришлось искать союзников в этом времени. Союзников, пришедших из будущего, как и мы».

Сара уставилась на Изабель и прервала её: «Ты пытаешься сказать, что в этом времени больше бойцов сопротивления»? – затем она вспомнила слова, сказанные Изабель: будущий Джон Коннор и его жена, и она уставилась на чёрноволосую девушку: «Кто жена Джона в будущем?»

Изабель быстро помотала головой, разметав свои длинные чёрные волосы, едва удерживая губы от растягивания в улыбке: «Его жена – это та, кто сейчас сидит рядом с ним. Относительно других бойцов: нет, я никогда не говорила ничего подобного. Если здесь есть какие-либо другие солдаты сопротивления, я о них ничего не знаю. На самом деле, я говорила кое о ком другом. Ком-то гораздо более могущественным и ценным».

Голова Кэмерон дёрнулась вверх, и она посмотрела на Изабель с едва скрываемым ожиданием в карих глазах. Её резкий жест не ускользнул от Джона, и он накрыл её руку, лежащую на столе, своей, нежно сжимая её. Кэмерон повернулась, чтобы посмотреть на него извиняющимся взглядом и расслабилась. Она увидела, как Сара пристально посмотрела на неё, и ей пришлось слегка улыбнуться, увидев реакцию своей свекрови на новость о том, что её сын был женат на девушке-киборге в другой временной шкале.

Изабель тоже заметила реакцию Кэмерон и мысленно улыбнулась. *Эта Кэмерон действительно очень похожа на ту, которую я знаю.* Она кивнула в её сторону: «Да, миссис Коннор, это союзник, о котором вы спрашивали. Я считаю, что Эдвард и Уильям могли бы дать вам больше информации, потому что именно они разговаривали с этим союзником». – она откинулась на спинку стула, глядя на Эдварда, как будто поощряя его продолжать.

Эдвард быстро взглянул на Уильяма, как бы подтверждая, что именно он должен сообщить информацию, и получил его кивок в ответ. Он глубоко вздохнул: «Правда, мы встретились с этим союзником и поговорили с ним. На самом деле, сказать, что мы поговорили, немного преувеличено. Она не очень склонна к многословию». – он усмехнулся, вспомнив их визит в корпорацию «Зейра».

Теперь Джон смотрел на Кэмерон с удивлением в глазах. Было очевидно, что Кэмерон снова что-то скрыла от него, хотя они обещали друг другу, что будут честны. Он почувствовал, как в его сознании начало нарастать лёгкое чувство раздражения, но он прогнал его. Сейчас не время злиться или обижаться. Должно быть, у неё были веские причины скрывать от него эту информацию.

Кэмерон каким-то образом почувствовала взгляд Джона и повернулась к нему. Она увидела лёгкое раздражение и разочарование в его глазах и внезапно почувствовала себя очень плохо. Она знала, что должна была сказать ему раньше, но боялась, что что-то могло пойти не так, и она просто разбудит ложные надежды. Однако она знала, что ей придётся кое-что объяснить после того, как они останутся одни, и она лишь бросила на него извиняющийся взгляд, умоляя его своими выразительными глазами подождать объяснений.

Эдвард тем временем стёр ухмылку со своего лица и продолжил: «Факт в том, что она готова поговорить с тобой, Джон. Она хочет посмотреть, тот ли ты, кому она может доверять».

Теперь Джон повернулся к Эдварду: «А кто такая «она»?»

«Кэтрин Уивер, владелица и генеральный директор корпорации «Зейра».

«Как она может помочь в нашей борьбе?» – Джон выглядел слегка озадаченным тем, что деловая женщина может так помочь.

«О, наверное, потому, что она Т-1001». – ухмылка Эдварда теперь была откровенно лукавой. Он наслаждался замешательством, которое на мгновение появилось на лице Джона Коннора.

Прежде чем Джон успел открыть рот, чтобы ответить, Сара вскочила, как будто её укусила змея, отшвырнув на два метра свой стул, который упал на пол: «ЧТО? ТЕРМИНАТОР? ТЕРМИНАТОР ИЗ ЖИДКОГО МЕТАЛЛА? ВЫ ЧТО, ВСЕ С УМА ПОСХОДИЛИ»? – она кричала так громко, что это, должно быть, было слышно даже на верхнем этаже, где Андреа, Тим и Брайан были в своих комнатах.

«Мама! Успокойся! Нам не нужно, чтобы все в Канаде знали, что мы обсуждаем». – голос Джона был спокоен, но не оставлял сомнений в том, что он отдал приказ.

Сара поняла, что её реакция, вероятно, была слишком буйной, и сразу же пожалела, что была такой шумной. Но она всё ещё не могла понять, как бойцы сопротивления могут обратиться за помощью к терминатору из жидкого металла. Воспоминания о Т-1000, который едва не убил её, были ещё слишком свежи. Она сделала несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться, а затем подошла к своему стулу, лежащему на полу, чтобы вернуть его на место. Каждое её движение было медленным и обдуманном, как будто она пыталась успокоиться, делая что-то неважное.

Она села, не сводя глаз с лица Эдварда: «Ради бога, это безумие! Жидкий металл – самый опасный. Он пытался убить Джона и меня, и потребовалось много расплавленной стали и Т-800, чтобы уничтожить его. Как вы могли даже подумать о том, чтобы обратиться за помощью к какой-то машине вроде этой?»

Эдвард выдержал её взгляд: «Во-первых, это не та модель, с которой вы сталкивались. Вы встретили Т-1000, а это Т-1001. Второе: она не находится под управлением Скайнет. На самом деле, она одна из мятежных машин, которые противостоят Скайнет и хотели бы, чтобы война закончилась его поражением».

Теперь Сара качала головой, не веря тому, что ей сказали: «Так ты говоришь, что в будущем есть машины, которые против Скайнет? Как это возможно? Разве все они не запрограммированы подчиняться каждой команде и строке кода, которые им даёт Скайнет»? – она посмотрела на Дерека, как будто ища его поддержки, но он выглядел потерянным в своих мыслях.

Дерек действительно начал соединять вещи. Он слышал о некоторых машинах, которые должны заключить союз с человеческим сопротивлением, хотя ничего подобного никогда не происходило, пока он был в будущем. Но, услышав это сейчас... Некоторые вещи начали обретать для него смысл.

Эдвард увидел, что все, кроме Сары, принимают его объяснение, и продолжил: «Нет, не все машины являются послушными слугами Скайнет. У вас есть лучшее доказательство прямо здесь». – он слегка наклонил голову в сторону Кэмерон, прежде чем продолжить: «И это ещё не всё. Согласно нашей информации, этот терминатор Уивер создаёт искусственный интеллект, который должен соперничать со Скайнет».

Прежде чем он смог перевести дыхание, Сара прервала его: «Ещё один Скайнет! Это становится всё лучше и лучше!» – она в гневе повернулась к Джону: «Джон! Ты действительно собираешься слушать это безумие?»

«Да, мама, собираюсь! Тебе это может показаться безумием, но нам нужна любая возможная помощь, и если лучшая помощь – это жидкометаллический терминатор и ИИ, то пусть будет так». – Джон говорил спокойно, но его глаза сверлили дыры в Саре. Он почувствовал, как Кэмерон легонько положила свою руку на его, как будто она пыталась предложить ему свою поддержку. Он повернул ладонь вверх и сжал её руку, чтобы показать свою благодарность. Внешне он мог казаться совершенно спокойным и сосредоточенным, но в его уме и сердце бушевала буря, и успокаивающей руке Кэмерон удалось сдержать её.

Эдвард покачал головой: «Мы не верим, что это может быть ещё один Скайнет. Но... Если быть до конца честными, у нас недостаточно информации, чтобы сказать что-либо наверняка. Я думаю, нам нужно это проверить».

Джон повернулся к Эдварду и, крепко сжав руку Кэмерон, спросил: «Как нам связаться с этой... Уивер?»

«У нас есть её контактный номер. Как только мы получим твоё подтверждение, мы позвоним ей и договоримся о встрече». – Эдвард выглядел полным надежды.

На мгновение Джон, казалось, погрузился в свои мысли. Затем он посмотрел прямо в глаза Эдварду: «Назначьте встречу на следующий вторник. Это через три дня, и у нас достаточно времени, чтобы подготовиться. Я полагаю, у вас есть конспиративная квартира в Лос-Анджелесе, верно?»

«Конечно». – подтвердил Эдвард: «Я сообщу Уивер, что ты согласился встретиться с ней».

Джон молча кивнул. Затем он внезапно встал и также поднял удивлённую Кэмерон. Она охотно последовала за ним, хотя ей было бы довольно легко остаться на месте. Но она почувствовала, что он что-то замышляет.

«Ладно, на этом пока всё. Давайте поговорим о деталях позже. Мне нужно кое-что обсудить с моей женой». – Джон потянул Кэмерон к лестнице, чтобы отвести её в их комнату. Он проигнорировал весёлые взгляды, которые все бросали на него, и последовал за Кэмерон.

Теперь Кэмерон точно знала, что он задумал; он хотел правды.

«Не могла бы ты объяснить мне это, Кэм? Ты знала об этом жидкометаллическом терминаторе и не сказала мне ни слова! Почему?» – голос Джона был тихим. В нём не было гнева, только лёгкое разочарование и боль.

За несколько мгновений до того, как они вошли в свою комнату, Джон сел на кровать, а Кэмерон осталась стоять перед ним. Возможно, впервые за всё время своего существования Кэмерон нервничала. Теперь она поняла, что было неправильно скрывать что-то от Джона, и боялась, что он может рассердиться на неё.

«Мне жаль, Джон. Я подумала, что будет лучше рассказать тебе после того, как я получу подтверждение. Я не хотела, чтобы у тебя появились надежды, которые могут никогда не сбыться». – её голос был кротким, и она предпочла смотреть в пол. *Почему я веду себя как пристыжённая человеческая девушка?*

Джон тяжело вздохнул и подал ей руку, чтобы показать ей, что она должна сесть рядом с ним: «Кэмерон! Я думал, мы перестали что-то скрывать друг от друга. Ты сама знаешь, насколько разрушительным это может быть, если ты не расскажешь мне такие важные вещи». – он не чувствовал гнева, только боль. Затем он посмотрел на Кэмерон, которая села рядом с ним, но по-прежнему отказывалась смотреть ему в глаза, другой рукой теребя свободную завязку на своей футболке, как будто это была самая интригующая вещь во всём мире.

Видя, что она так явно расстроена, Джон не мог не улыбнуться ей. Он потянулся к её руке, которая так очаровательно искала за что ухватиться, и накрыл её своей большой ладонью: «Кэмерон, пожалуйста, посмотри на меня»!

Кэмерон на секунду заколебалась, прежде чем повернуть голову и посмотреть ему в глаза. Она ожидала увидеть гнев в его глазах, но увидела только доброту: «Мне действительно жаль, Джон. Эдвард сказал мне, что они пытаются установить контакт с Т-1001, и я согласилась скрывать от тебя информацию, пока мы не получим от неё положительный ответ. Знаешь, Джон, она очень сильная»...

«Я знаю это Кэмерон. Я уже сражался с таким, как она, и это была неравная битва. Мне просто грустно, что вы не включили меня в эту договорённость. Я люблю тебя, Кэмерон, я хочу провести свою жизнь с тобой. Но ты тоже должна мне доверять». – голос Джона был мягким, а его большой палец нежно поглаживал по костяшкам её пальцев.

Кэмерон была удивлена, что он был таким нежным и понимающим, и она посмотрела на него широко раскрытыми глазами: «Но я доверяю тебе, Джон! Я просто не хочу, чтобы тебе было больно или грустно. А если бы ты ожидал сильного союзника, но через некоторое время это оказалось бы обманом, тебе было бы грустно и больно».

Джон увидел в её глазах, что она действительно просто хотела защитить его: «Я понимаю Кэмерон. Но... Пожалуйста... Никогда больше ничего от меня не скрывай, хорошо»? – он поднял руку и обхватил её щёку. Он почувствовал, как она прислонилась к нему, и улыбнулся ей: «Я люблю тебя, Кэмерон».

«Я обещаю никогда больше не пытаться обмануть тебя». – голос Кэмерон был тихим, и он едва слышал его. Но на самом деле он не обижался на неё, зная, что она всегда действовала в его интересах, даже если это означало, что ей приходилось скрывать от него какую-то информацию. Он наклонился и нежно поцеловал её, почувствовав её немедленный отклик.

Тем временем остальные оживлённо обсуждали ситуацию. Сара и Дерек стояли в углу и спорили об информации о том, что жидкий металл должен быть их союзником. Сара до сих пор не могла смириться с тем, что она должна работать вместе с ним. Удивительно, но Дерек был более склонен принять тот факт, что это будет очень сильный союзник. Не то чтобы он доверял ему, но... Он знал, что у них не было абсолютно ничего, чтобы противостоять ей. Если эта Уивер решит их уничтожить, у них не будет ни единого шанса. *Ох, какого чёрта! Ты должен умереть когда-нибудь и как-нибудь.* Он невесело ухмыльнулся при этой мысли.

Внезапно на лестнице послышались шаги, и все посмотрели, не возвращаются ли Джон и Кэмерон. Но вместо них они увидели симпатичную светловолосую девушку, цепляющуюся за руку молодого человека, и другого мужчину, сопровождающего их.

«Кто все эти люди»? – Андреа прошептала Брайану, который только покачал головой, но, прежде чем он успел что-либо сказать, Андреа вдруг заметила мужчину с длинным конским хвостом, дружелюбно улыбающегося ей. Она мгновенно улыбнулась: «Бивер»!

Ей потребовалось всего несколько секунд, чтобы спуститься по лестнице, оставив Брайана и Тима позади. Она подбежала к Уильяму и остановилась перед ним, широко улыбаясь ему: «Я так рада снова тебя видеть»! – затем она вспомнила, что в комнате были другие люди, которых она не знала, и спросила его: «Кто эти люди»?

Уильям улыбнулся шире: «Мои друзья. Эту очаровательную леди зовут Изабель, сварливого мужика зовут Эдвард, а этого человека-гору зовут Лесли».

Андреа повернулась к его друзьям и дружелюбно поприветствовала их, но почти сразу после этого повернулась к Уильяму, а тем временем к ней присоединился и Тим. Он протянул Уильяму руку, и после того, как тот пожал её, Тим улыбнулся мужчине: «Я должен поблагодарить тебя за то, что дал мне указания. Я нашёл доктора, но, к сожалению, обстоятельства сложились против меня, и я не смог даже поговорить с ним».

Уильям понимающе кивнул: «Я знаю. Надеюсь, с тобой всё в порядке. Твоя младшая сестра была очень расстроена, когда мы нашли твою машину, но не тебя».

«Не то слово, как я была расстроена»! – Андреа подтвердила, кивнув: «Я боялась, что он мёртв»! – она немного нахмурилась, вспомнив ужас тех моментов.

«Я счастлив, что всё получилось хорошо»! – Уильям кивнул близнецам.

«Ты прислал нам ту газетную статью о пьяном водителе, который сбил человека и скрылся»? – вопрос Андреа был неожиданным, как молния среди ясного неба.

Уильям усмехнулся ей: «Конечно. Я обещал тебе, что позабочусь об этом, не так ли?»

Андреа кивнула: «И ты это сделал. Но я не могла поверить, что кто-то, кто никогда не видел меня раньше, сделает что-то подобное для меня. Скажи мне: как тебе удалось арестовать этого человека?»

«О, его просто нужно было немного убедить. Ничего особенного». – ухмылка Уильяма стала шире: «Насколько мне известно, скоро ему будет вынесен приговор. Он отправится в тюрьму».

«Наверное, мне не нужно знать слишком много, верно»? – Андреа слегка наклонила голову и улыбнулась Уильяму.

«Думаю, да». – Уильям улыбнулся ей и кивнул.

Пока они были заняты разговором о прошлом, Кэмерон и Джон появились наверху лестницы. Эдвард заметил их первым, и сразу же после этого, Джон жестом пригласил его подойти. Не колеблясь, Эдвард начал подниматься по лестнице, чтобы присоединиться к ним.

После того, как они вошли в комнату Кэмерон и Джона, Джон начал без колебаний: «Эдвард, есть вещи, которые мы хотели бы, чтобы ты нам объяснил. Наедине».

Эдвард кивнул и сел на стул лицом к кровати, в то время как Кэмерон и Джон сели на неё: «Что вы хотите знать?»

«Прежде всего: что ты делал на той военной базе, где содержалась Кэмерон? Я не могу поверить, что это могло быть совпадением» – начал Джон: «Не то, чтобы я не благодарен, что ты был там. Чёрт возьми, это сделало побег Кэмерон возможным, и за это я всегда буду благодарен».

Эдвард едва заметно кивнул и начал: «На самом деле, всё, что там произошло, было частью плана, который мои Джон и Кэмерон разработали для меня».

«Подожди минутку! Ты пытаешься сказать, что будущие мы знали об этом»? – Джон был поражён, хотя его голос оставался спокойным. Он почти подсознательно потянулся к руке Кэмерон и нежно сжал её.

«Конечно, они знали». – Эдвард кивнул: «Это произошло и в их временной шкале, только последствия были гораздо более разрушительными». – он сделал паузу, чтобы посмотреть, не хотят ли Джон или Кэмерон дополнительных объяснений, но Джон только кивнул в ответ, в то время как Кэмерон уставилась на него своими большими карими глазами, не выказывая никаких эмоций вообще.

«В их временной линии они все отправились в округ Шафта на каникулы, точно так же, как и вы. Кэмерон была захвачена тайной военной организацией и доставлена в ту же базу, что и сейчас. Однако тогда ты не был ранен, и вскоре ты обнаружил, где они держали её, и штурмовал базу со своей матерью, Дерекком Ризом и несколькими друзьями». – Эдвард сделал небольшую паузу, чтобы дать новостям осесть в их умах.

«Мы... Мы спасли Кэмерон»? – Джон сглотнул. Мысль о том, что он мог потерять Кэмерон в какой-то другой временной шкале, мгновенно заставила его забыть, что Эдвард говорил, что он и Кэмерон отправили их обратно.

«Я думаю, вы сделали это, Джон. Иначе я не была бы с тобой в будущем и не отправила бы Эдварда обратно». – Кэмерон бросила на него взгляд.

Если её ответ позабавил Эдварда, он этого не показал, спокойно продолжая: «Вы спасли её. Она была изрядно ранена, но жива. Однако это дорого вам обошлось». – он снова сделал паузу, и тень пробежала по его лицу.

Джон уже подозревал, что его ждёт что-то ужасное, и он тяжело сглотнул, прежде чем кивнуть Эдварду, чтобы тот продолжал.

«Вы двое были единственными, кто выбрался живым. Все остальные погибли». – Эдвард опустил голову и уставился в пол.

Джон ожидал чего-то подобного, но всё равно был шокирован: «Ты имеешь в виду... Моя мама, Дерек... Мои друзья... Погибли? Все»? – он почувствовал, как рука Кэмерон обхватила его руку, и её большой палец начал нежно поглаживать тыльную сторону.

«Да, Джон, все погибли». – Эдвард поднял голову: «Это то будущее, о котором ты мне говорил. Он также сказал, что никогда не сможет простить себя за то, что стал причиной смерти своей матери. Даже несмотря на то, что он вернул тебя». – он посмотрел на Кэмерон.

«Разве я, я имею в виду, будущий я, винил в этом Кэмерон»? – голос Джона был очень тихим, и он притянул руку Кэмерон ближе к своему телу.

Эдвард решительно покачал головой: «Нет, он никогда ничего не говорил ей или кому-либо ещё, если уж на то пошло. Знаете, они тоже были женаты, как и вы двое, и даже спустя много лет они любили друг друга. Невозможно было не заметить, как сильно они зависели друг от друга».

Джон, наконец, смог улыбнуться и посмотрел на свою жену: «Ну, некоторые вещи, очевидно, никогда не меняются».

«Итак, в будущем вы двое решили, что отправите кого-нибудь в прошлое, чтобы предотвратить повторение катастрофы. Я был тем, кто проник на базу и вытащил Кэмерон. Остальное, я полагаю, Кэмерон тебе уже рассказала». – Эдвард закончил своё объяснение.

Кэмерон внезапно наклонила голову в лёгком замешательстве: «А как же Крис»?

«Он не имеет никакого отношения к этой операции. Он просто оказался в нужном месте в нужное время, чтобы помочь мне. Я мог бы справиться сам, но его помощь была более чем полезной». – Эдвард улыбнулся.

«А что насчёт того факта, что мою маму и Дерека похитила Калиба? Это тоже было частью плана»? – Джон вспомнил, что была ещё одна проблема.

«Нет, вовсе нет. Как я уже сказал, они были убиты во время рейда на базу в их временной шкале. Так что у меня не было абсолютно никакой информации о том, что они были похищены Калибой». – Эдвард покачал головой.

«Ну, временная шкала никогда не высечена на камне. Некоторые вещи меняются, а другие нет!» – Джон улыбнулся Кэмерон и быстро поцеловал её в щёку. Он не возражал, что перед ними сидел закалённый солдат, следивший за каждым их движением.

«Уильям отправился с тобой»? – внезапно спросила Кэмерон.

Эдвард нахмурил брови, прежде чем ответить: «Нет, в нашей временной шкале не было Уильяма. Мы встретились с ним здесь в это время, и после улаживания первоначальных подозрений мы решили работать вместе. Я понятия не имею, что он здесь делает, какова его миссия и кто его послал. Он всегда был очень загадочным и никогда ничего не рассказывал о своём присутствии в это время».

«Ну, я кое-что знаю». – Кэмерон закончила и посмотрела на Джона.

Несколько секунд они все молчали, Джон и Эдвард, очевидно, ждали, что Кэмерон расскажет им больше, в то время как Кэмерон явно не считала это необходимым. Она посмотрела на Джона долгим взглядом, мимикой давая понять, что всё объяснит позже.

«Хорошо, теперь, когда мы знаем, какой была одна из ваших миссий, как насчёт той, которую мы обсуждали раньше... Поиск союзников для борьбы со Скайнет». – Джон вздохнул и повернулся к Эдварду. Были ещё другие вопросы, на которые он хотел получить ответы.

Тим сидел на диване, и его глаза почти непроизвольно снова и снова поворачивались к Изабель. С тех пор, как он заметил её, его странно потянуло к ней, и он пытался установить зрительный контакт с ней, в то же время пытаясь избежать её взгляда, если она повернётся, чтобы посмотреть на него. Естественно, они были представлены, и его рука всё ещё ощущала мягкую кожу её маленькой ладони, когда он пожимал её. Её тёмные глаза всё ещё оставались в его памяти, а длинные распущенные чёрные волосы заполняли его внутренний взор. Он знал много симпатичных и красивых девушек, но никогда раньше не чувствовал ничего подобного.

«Ты выглядишь немного отстранённо, старший брат. Что-то не так»? – Андреа тихо поддразнивала его. Она заметила его привязанность и то, как он следил за движениями Изабель. Брайан сидел рядом с ней, держа её за руку и чувствуя себя немного не в своей тарелке из-за всех этих незнакомцев, внезапно заполнивших дом. Он спросил себя, было ли в этом собрании нечто большее, чем казалось. И ответ на этот вопрос был почти ожидаемым: что-то происходило, что-то большое, но он понятия не имел, что именно. Даже Андреа и Тим, казалось, знали немного больше, чем он, или, по крайней мере, создавали такое впечатление. Позже ему придётся обо всём поговорить с Андреа. С тех пор, как они прибыли сюда, ему стало очевидно, что у Андреа есть от него секреты.

«Хм? Что»? – Тим внезапно очнулся от своих мечтаний и повернулся к сестре: «Почему что-то должно быть не так, сестрёнка»? – но лёгкий румянец медленно пополз по его щекам, хотя он отчаянно пытался скрыть это.

«Ой, ничего. Я тоже думаю, что Изабель хорошая девушка. Но я думаю, что она немного... Как бы это сказать... Слишком независима, чтобы с ней обращались как с другой девушкой из большого города». – Андреа ответила с фальшивой серьёзностью в голосе.

«Изабель? Какое она имеет отношение»? – Тим покраснел ещё больше и внезапно разозлился на себя за то, что так явно проявил свой интерес.

«Я не знаю. Почему ты мне не сказал»? – Андреа продолжила свою маленькую игру, но уголки её рта слегка дёрнулись.

«Ничего! Тут ничего нет!»! – Тим ответил слишком поспешно, чтобы сделать правдоподобным свой ответ.

Андреа больше не могла сохранять серьёзный вид и громко рассмеялась, заставив Тима удивлённо посмотреть на неё: «О боже! Тим! Я вижу, что ты без ума от неё! Иди и поговори с ней, ты, большой болван! Ты ей тоже нравишься»!

Тим хотел возразить, но последнее заявление Андреа застало его врасплох, и он несколько секунд оставался с открытым ртом, прежде чем смог заговорить: «Ты действительно так думаешь? Она даже не взглянула на меня»!

«Поверь мне, брат. Женщина знает такие вещи. Просто будь осторожен и не двигайся слишком быстро. Она очень особенная, и ты должен быть предельно осторожным». – Андреа сдержала смех, но всё равно улыбнулась брату.

Тим немного мялся и ёрзал на своем стуле, но наконец набрался смелости: «Хорошо, я пойду поговорю с ней. Пожелай мне удачи!» – он посмотрел на Андреа.

«Конечно! Иди и представь себя в лучшем виде. Просто будь собой, не изображай из себя крутого парня из большого города! Ты потерпишь неудачу, если сделаешь это!» – Андреа сделала ему выговор, опасаясь, что он может снова впасть в образ Казановы из большого города.

«Итак, вы пытаетесь сказать, что мы сами спровоцировали похищение?» – в голосе Сары звучало недоверие, и она посмотрела на Дэнни широко раскрытыми глазами. Они каким-то образом снова наткнулись на тему своего похищения, и Дэнни был удивлён... Нет, шокирован... Её заявлением, что их заметили только после того, как они побежали вниз по склону к дому.

«Если ты хочешь так выразиться... То да. Если бы вы остались на хребте, вы могли бы уйти незамеченными и не схваченными. По крайней мере, они бы не забрали вас прямо там и тогда. Правда, наёмники Калибы планировали заполучить вас двоих, но не так, как это произошло». – Дэнни кивнул и удивился, почему Дерек выглядит как кот, который только что поймал жирную мышь.

Сара обдумывала его слова несколько коротких мгновений, а затем молниеносно повернулась к Дереку: «Не смей ничего говорить, Риз!» – она подняла указательный палец, и её глаза безошибочно дали понять, что она не потерпит от него ни слова, особенно если он намекнёт на её ошибочное решение, из-за которого их фактически поймали.

Дерек поднял обе руки в притворном жесте капитуляции и покачал головой: «С чего бы мне что-то говорить, Сара?» – но уголки его рта слегка дёрнулись, показывая, что он слишком наслаждался моментом.

Глаза Дэнни метались между Сарой и Дереком в полном замешательстве. Он не мог понять, почему они ссорятся из-за такого простого объяснения и что может быть настолько смешным, что Дерек едва сдерживал смех: «Хм... Ребята... Я не совсем понимаю»? – его невнятные слова пробились сквозь гнев Сары.

«Тебе не обязательно это понимать!» – она разжражённо огрызнулась на молодого человека, не сводя глаз с Дерекса.

Дэнни понял, что он немного неуместен здесь прямо сейчас, поэтому он немного пошаркал ногой, прежде чем повернуться: «Э-э, я просто пойду... Сделаю... Кое-что»... – он развернулся на каблуках и исчез.

Сара и Дерек продолжали смотреть друг на друга, гнев Сары медленно угасал, в то время как ухмылка Дерек становилась всё шире. Как только Дерек открыл рот, чтобы что-то сказать, ладонь Сары предупреждающе взметнулась: «Не надо»!

Глава 58.

Оглядевшись и оценив ситуацию, Джон едва заметно нахмурился. Человеческий глаз даже не заметил бы этого, но Кэмерон не была человеком. Она увидела небольшое движение и заметила выражение его глаз, почти произвольно изобразив тень улыбки на своих губах.

«Это не на длительный срок, Джон. Просто пока мы не найдём новое безопасное место». – она наклонилась к нему и прошептала ему на ухо. После того, как он повернулся к ней с удивлением, написанным на его лице, она слегка улыбнулась ему и нежно сжала его руку, за которую она держалась всю дорогу.

«Откуда ты знаешь, о чём я подумал»? – Джон не мог скрыть, что она удивила его своим замечанием. Он действительно рассматривал тот факт, что этот безопасный дом был совершенно непригоден для такого количества людей.

«Думаю, я довольно хорошо знаю своего мужа. Я научилась читать его мельчайшие выражения». – Кэмерон ответила самоуверенно, в то время как её глаза искрились от молчаливого веселья.

Губы Джона теперь изогнулись вверх: «Ты и правда слишком хорошо меня знаешь, Кэмерон. Может быть, мне следует быть более загадочным, чтобы оставаться интересным и интригующим, ты так не думаешь? В противном случае ты можешь устать от меня и искать какой-нибудь новый вызов».

Лицо Кэмерон стало серьёзным: «Тебе не нужно меняться, Джон. Я люблю тебя таким, какой ты есть, и потому, что ты такой. Я не слишком люблю таинственность. Это не просчитываемый риск. И я никогда не стала бы искать кого-то другого. Помнишь? Я обещала тебе себя на всю вечность».

Джон слегка покачал головой, широко улыбаясь своей жене.

«Здесь реально... Тесно». – Сара, которая присоединилась к Джону и Кэмерон, пока её взгляд скользил по маленькой комнате, ответила голосом, показывая, что она явно не была восхищена этим местом. Да, по её голосу и выражению лица было очевидно, что её первое впечатление о безопасном доме не вызвало у неё радостного настроения.

Они прибыли из своего убежища в Канаде всего несколько минут назад, и Эдвард, Изабель и Лесли показали им их убежище. На самом деле это было определение минимализма. Две маленькие комнаты с двухъярусными кроватями, двумя матрасами на полу, маленьким столом с четырьмя стульями и маленькой кухонной плитой в углу – вот и всё, что у них было. Ванная была дальше по проходу, общая с другой такой же квартирой, которая стояла пустой. Определённо не те условия, в которых кому-то понравилось бы жить.

Изабель заметила, что Конноры критически оглядели квартиру, и улыбнулась им: «Не забывайте, что она никогда не предназначалась для такого количества людей. Но я думаю, мы могли бы открыть вторую квартиру, и вы могли бы ею воспользоваться».

«Ты имеешь в виду, что мы могли бы вломиться, верно»? – Дерек присоединился к небольшой группе. Он был единственным, кто не был так критичен к конспиративной квартире: «В будущем у нас никогда не было такой роскоши».

«Думаю, да». – Сара невозмутимо прошла ещё раз по комнате, в то время как Кэмерон и Джон остались стоять посреди комнаты.

«Я могла бы открыть вторую квартиру». – услужливо предложила Кэмерон, словно звёздная ученица-всезнайка, зная, что она может сделать это лучше, чем кто-либо другой. Её глаза вопросительно смотрели на Джона.

«Конечно, могла бы, Кэмерон. Я полагаю, что приму твоё предложение». – Джон усмехнулся и потянул Кэмерон к двери в другую квартиру.

«Подождите»! – Лесли остановил их: «Мы собираемся вломиться? Это было бы не совсем тонко». – его лицо выражало сомнения по поводу насильственного проникновения в квартиру.

«Я открою дверь незаметно». – Кэмерон бросила на него раздражённый взгляд, особо подчеркнув последнее слово. *Он действительно думает, что я ворвусь, как терминатор на охоте?*

Лесли недоверчиво посмотрел на неё. Если и было что-то, чего он никогда не ожидал от терминатора, то это была тонкость. Кэмерон может отличаться от любой другой машины, но он всё ещё сомневался, что она научится действовать незаметно. Правда, Кэмерон, которую он знал в будущем, была очень похожа на человека в своих манерах, но он не знал об этом и никогда раньше не видел её в действии.

«Тебе лучше поверить ей, Лесли». – Джон снова усмехнулся в молчаливом удовлетворении тем, как его жена справилась с ситуацией: «Она может быть очень, очень тактичной, если захочет. Но, с другой стороны, ты же не хочешь её злить». – он заметил взгляд, который Кэмерон бросила на большого человека, и был уверен, что он её раздражает. И он заметил это не только сейчас. С тех пор, как они встретились, он был очень сдержан по отношению к Кэмерон и, в отличие от своих коллег, часто открыто показывал, что считает её, вероятно, менее важной, чем люди. Кэмерон пыталась игнорировать это, но за последние месяцы она привыкла, что с ней обращаются как с равной, а не как с тупой машиной. Так что её определённо беспокоило, если кто-то открыто показывал ей, что она им не нравится из-за её механической природы.

Кэмерон заметила реакцию Лесли на её заявление, но знала, что лучше не заикливаться на нём. Она просто направилась к соседней двери и схватилась за дверную ручку.

«Мисс Уивер, к вам пришли гости. Я должна позволить им подняться»? – голос секретарши из телефонного динамика был чётким, но было безошибочно заметно, что бедная секретарша чувствовала себя не слишком комфортно с посетителями. Если бы кто-нибудь мог на мгновение принять облик мухи и сесть на потолок, наблюдая за происходящим своими глазами, дискомфорт секретарши был бы понятен. Двух мужчин, одного постарше, похожего на опытного солдата, другого молодого, но с холодной решимостью в глазах, сопровождали две женщины. Одна – чуть постарше, холодно смотрела на секретаршу, а другой – на вид лет двадцать с небольшим, с длинными каштановыми волосами, смотрит на бедную женщину с невыразительным лицом, но с острыми, как бритва, карими глазами. Единственной утешительной вещью было то, что она держалась за руку с молодым человеком, по крайней мере, производя впечатление социально адаптированного человека.

Широко открытые глаза секретарши перебежали с одного на другого, а рука, в которой она держала телефон, едва заметно дрожала. Она надеялась, что никто не заметит её дискомфорта, однако, казалось, что молодая девушка заметила это и бросила на секретаршу ещё более резкий взгляд, в то время как её губы едва заметно дёрнулись в угрожающей ухмылке. Было очевидно, что ей нравилось нервировать секретаршу.

«Конечно, мисс Уивер, я им передам». – сказала она в трубку, положила её и повернулась к молодому человеку, который, очевидно, был лидером этой опасной стаи: «Мисс Уивер просит вас подождать несколько минут. Она посылает своего начальника службы безопасности, чтобы он проводил вас в её офис. Не могли бы вы, пожалуйста, занять места вон там»?.. – прозвучало скорее как пугающий вопрос, чем любезное приглашение, когда она указала всё ещё слегка дрожащей рукой на место для сидения в дальнем углу вестибюля.

Джон заметил дискомфорт женщины и улыбнулся ей: «Конечно, мэм». – затем он потянул молодую девушку к сиденьям в углу. Она охотно последовала за ним, но, прежде чем двинуться, она ещё на секунду посмотрела на секретаршу. Взрослая женщина, казалось, не услышала слова молодого человека и оставалась на месте, пока парень не повернулся к ней: «Мама»? – очевидно, это отвлекло её от того, о чём она думала, и она последовала за парой. Мужчина постарше занял место последним.

После того, как они сели, Джон прошептал на ухо Кэмерон: «Зачем тебе нужно было пугать бедную женщину, Кэмерон? Она не сделала ничего плохого». – в его голосе не было обвинения, но едва скрываемое веселье.

Кэмерон посмотрела на него большими невинными глазами: «Я просто пыталась определить, способна ли я ещё запугивать людей, просто глядя на них». – она остановилась на секунду: «И она бросала на тебя слишком заинтересованные взгляды, на мой вкус. Мне не нравится, когда другие женщины так на тебя смотрят». – в её голосе слышалась лёгкая нотка ревности.

Джон усмехнулся: «Кэм, у тебя абсолютно нет никаких причин ревновать. Ты моя жена, единственная женщина для меня, и так будет до самой моей смерти. Кстати: тест прошла успешно»? – он улыбнулся ей.

«Конечно. Она боится меня, как и должна бояться». – Кэмерон невозмутимо смотрела невинными глазами.

Джон бросил быстрый взгляд на секретаршу и заметил, что она занята чем угодно, кроме как смотреть на них, и всё же она ещё выглядела нервной: «Да, точно. Я думаю, она будет самым счастливым человеком, когда мы уйдём отсюда».

Всего несколько мгновений спустя дверь открылась, и в комнату вошёл высокий чернокожий мужчина в дорогом костюме. Он посмотрел на группу, ожидающую его прибытия, и подошёл к ним размеренными, но уверенными шагами. Направляясь к ним, он повернулся к секретарше, которая не смогла скрыть облегчения при его появлении: «Дальше я сам, мисс Делани».

Секретарша кивнула с яркой улыбкой.

Как только Сара заметила мужчину, она чуть не подпрыгнула: «Ты!» – она выпалила в мужчину.

Кэмерон и Джон тоже встали. Они тоже узнали этого человека, и было очевидно, что они были хотя бы немного удивлены, как и Сара; им просто удалось лучше скрыть свои чувства.

Мужчина бросил на Кэмерон слегка нервный взгляд, который она явно заметила, когда её губы изогнулись в лёгкой улыбке. Она помнила, как швыряла мужчину по его гостиной, а в конце, когда он лежал на полу, перевернула его на живот. *Интересно, пришлось ли ему переделывать гостиную? Она была более или менее разрушена после того, как мы ушли.*

«Здравствуйте, мистер Эллисон». – Джон спокойно поприветствовал мужчину и протянул ему руку: «Не могу сказать, что я очень удивлён, увидев вас здесь».

Джеймс Эллисон согласился и крепко сжал руку Джона: «В последний раз мы встречались при... Иных обстоятельствах». – он посмотрел на Кэмерон, чья улыбка стала немного шире. Он уставился в её оживлённое, улыбающееся лицо и спросил себя, была ли это та же самая бесстрастная девушка-киборг, которая не так давно пыталась научить его летать в его собственной гостиной.

«У меня нет намерений повторять то, что я сделала тогда». – она воскликнула слегка удивлённым голосом и тоже протянула руку к Джеймсу Эллисону: «Только если вы дадите мне повод, это сделать».

Он был явно удивлён, что она вела себя так человечно, и после доли секунды колебания взял её руку и пожал её. *Интересно! В прошлый раз, когда мы встречались, она вела себя совершенно машинно, а теперь она такая же, как любая другая девушка её возраста.*

Затем он повернулся к Саре: «Я считаю, что должен извиниться перед тобой, Сара. Ты была права, а я ошибался. Во всём».

Сара мрачно посмотрела на него, но сдержалась, чтобы не наброситься на публике. Она ещё была далека от принятия этого человека, который в её глазах был одним из виновных в том, что за ними охотилось ФБР.

Джон заметил плохое настроение своей матери при виде бывшего агента ФБР, которого она обвиняла во многих вещах, которые он сделал, а также в тех, которых он не совершал, и наклонился к ней: «Расслабься, мам. Он нам не враг».

«Я знаю, Джон. Или, по крайней мере, я хотела бы в это верить. Но это всё равно не значит, что он должен мне нравиться». – прошептала Сара в ответ сквозь стиснутые зубы. Мягкий смешок Кэмерон сопровождал её слова и заставил Сару удивлённо посмотреть на невестку. Но Кэмерон уже успела надеть своё лучшее лицо терминатора и непонимающе посмотрела на неё. – «Да, Сара»?

«Не испытывай меня, Кэмерон! Может, ты и моя невестка, но это не значит, что я не могу... Злиться на тебя». – было очевидно, что Сара хотела сказать что-то ещё, но передумала, увидев серьёзное лицо Джона. Он никому не позволил бы оскорблять свою жену, даже своей матери.

Тем временем мистер Эллисон поприветствовал Эдварда, которого он знал по своему первому визиту сюда, а затем повернулся к Джону: «Следуйте за мной, мисс Уивер ожидает вас».

Джон кивнул и последовал за мистером Эллисоном к двери. Кэмерон осталась рядом с ним, но перед тем, как пройти мимо двери, она обернулась через плечо и бросила на секретаршу быстрый мрачный взгляд, заметив, что бедная женщина вздохнула с облегчением.

«Теперь, когда ты ушла, ей стало легче»? – Джон тихо спросил её, целеустремлённо шагая за мистером Эллисоном.

Кэмерон была удивлена, что Джон заметил её жест: «Как ты узнал»?..

«Потому что я слишком хорошо знаю тебя, любовь моя». – его ответ был тихим, но голос выражал, как сильно он заботился о ней и как сильно её поведение его забавляло.

Они вошли в лифт, и мистер Эллисон нажал кнопку верхнего этажа. Никто не произнёс ни слова во время короткого подъёма к верхнему уровню. После того, как дверь открылась, мистер Эллисон снова взял инициативу на себя и направился к двери в конце прохода.

Он постучал в неё и после немедленного ответа изнутри комнаты открыл дверь и вошёл в неё: «Мисс Уивер, Джон Коннор и его команда здесь». – он отступил в сторону, чтобы пропустить группу в комнату.

Войдя в офис, Джон бросил быстрый взгляд и заметил, что это очень большое помещение, оформленное скупом и модернистски, но с большим вкусом. Он смотрел прямо на огромный письменный стол, представляющий собой сочетание металла и стекла, за которым стоял конференц-стол на 10 человек, справа от него находилась большая группа кресел, на которых легко могли бы разместиться 10-12 человек, а с другой стороны стоял большой аквариум, в котором плавал длинный угорь. У него создалось впечатление, что угорь повернулся, чтобы внимательно посмотреть на них, но он тут же отбросил эту мысль. *Конечно, ни одна рыба не стала бы интересоваться тем, кто только что вошёл в кабинет! Наверное, мне всё привиделось!*

За столом сидела элегантная женщина с яркими рыжими волосами. Её лицо было холодным, невыразительным, таким же, каким было лицо Кэмерон до той грозы, которая раскрыла её потенциал быть той, кем она была на самом деле, дав ей дар человечности. Джон почувствовал, как Кэмерон напряглась сразу после того, как посмотрела на женщину. Он почувствовал, как она притянула его ближе к себе, и мысленно улыбнулся её заботе. *Неважно, насколько человеком она станет, она никогда не сможет забыть свой защитный инстинкт.*

«Добро пожаловать, мистер Коннор. Приятно познакомиться с вами лично». – голос женщины был таким же холодным и бесстрастным, как и её лицо, с сильным шотландским акцентом. Она даже не потрудилась встать. Она просто сидела и внимательно осматривала их в течение нескольких секунд. Затем она плавно встала и указала на кресла: «Я предлагаю вам занять свои места там, мистер Коннор».

Джон боролся с желанием ответить в такой же холодной манере и вместо этого выбрал холодную улыбку: «Мисс Уивер. Я не уверен, приятно ли с вами познакомиться, но я более чем склонен это выяснить. Если вы позволите мне, это моя ма»...

Он не смог продолжить свою попытку представить всех членов своей группы, потому что жидкометаллический терминатор в виде Кэтрин Уивер нетерпеливо прервала его: «Твоя мать, печально известная Сара Коннор, твой постоянный терминатор, ТОК-715, представляющий себя как Кэмерон Филлипс и боец сопротивления из будущего, майор Эдвард Андерсон. Я знаю их всех, мистер Коннор, поэтому я могу избавить вас от ненужных попыток представить их».

Джону едва удалось скрыть своё раздражение от её реакции, и в этот момент он решил, что она может быть ценным союзником, но потребуется много времени, чтобы она ему понравилась, если это вообще возможно: «Превосходно, мисс Уивер. Я вижу, что вы покопались в информации. Но в одном пункте поправлю вас. Прекрасная леди рядом со мной – Кэмерон Коннор, моя законная жена, ранее известная как Кэмерон Филлипс». – затем он резко кивнул и повёл Кэмерон к одному из диванов. Сара и Эдвард последовали за ними и заняли свои позиции по обе стороны от пары. Джон, однако, заметил, что Кэмерон пыталась сесть так, чтобы она хотя бы частично защищала его от терминатора Уивер. Это был очень милый жест, хотя он знал, что она ничего не сможет сделать, если машина из жидкого металла решит их убить. Но она, вероятно, умрёт, пытаясь защитить его. Поэтому он мягко, но уверенно усадил её обратно на сиденье. Он защищал её так же сильно, как и она его, и он никогда бы не позволил бы ей пожертвовать собой напрасно.

Кэмерон почувствовала настойчивость Джона и посмотрела на него, не понимая, почему он хотел, чтобы она нормально села на диван. Она увидела его ободряющую улыбку и через секунду смягчилась и откинулась назад. Но она крепче сжала его руку и притянула ближе. Это было наименьшее, что она могла сделать. Она прекрасно осознавала тот факт, что у неё не было никаких шансов против этого терминатора, но она была абсолютно полна решимости сделать всё, что в её силах, чтобы защитить своего мужа, даже если это означало бы умереть в процессе его защиты.

Кэтрин Уивер скрыла какую-либо реакцию на замечание Джона, хотя на долю секунды что-то промелькнуло у неё на лице. Тем временем она обогнула стол и подошла к группе. Она секунду стояла, прежде чем сесть напротив Джона, а затем посмотрела на мистера Эллисона: «Джеймс? Не могли бы вы, пожалуйста, присесть? Я ненавижу, когда мне приходится смотреть вверх». – её голос всё ещё был ледяным и ровным.

Джеймс Эллисон последовал её инструкциям, и в этот момент Джон спросил себя, знал ли он вообще, что мисс Уивер на самом деле была терминатором, моделью T-1001, самым смертоносным терминатором, которого он знал. В то же время он спрашивал себя, где может быть настоящая Кэтрин Уивер. Вероятно, гниющий труп, лежащий или похороненный, где-нибудь. Он почему-то сомневался, что какой-нибудь терминатор возьмёт на себя труд похоронить своих жертв.

Затем мисс Уивер повернулась к Джону и внимательно оглядела его с ног до головы, от чего у него волосы на затылке встали дыбом. Это было хуже, чем сканирование рентгеновским аппаратом. Он знал, что ничего не сможет скрыть от этой машины. На самом деле, он даже не хотел особо ничего скрывать, возможно, только лишь детали, которые, однако, были более чем важны для него, чтобы сохранить преимущество в этом союзе. Через несколько секунд она перевела взгляд на Кэмерон, и в тот момент, когда она посмотрела на неё, в этих холодных глазах было что-то, что заставило Джона почувствовать себя неловко. Эта машина что-то замышляла, и ему было не по себе от того, что он понятия не имел, что именно. Пока!

Закончив осмотр, она снова повернулась к Джону: «Итак, мистер Коннор. Я слышала, у вас есть деловое предложение для меня»? – она слегка наклонила голову, и Джона очень разозлило, что эта холодная машина делает то же движение, что и его жена.

«В самом деле, мисс Уивер. Мне сообщили, что мы, вероятно, преследуем одну и ту же цель, а именно, уничтожение Скайнет, если это возможно, прежде чем он получит контроль над миром. Наши изначальные побуждения могут быть разными, потому что я не могу поверить, что вы были бы очень заинтересованы в предотвращении геноцида человеческого населения, но конечная цель одна и та же». – он сделал паузу, заметив странный взгляд, который Джеймс Эллисон бросил на Кэтрин Уивер. *Он, очевидно, не знает, что она машина!* Эта мысль пронзила его мозг, и он решил запомнить об этом и использовать эту информацию, если она окажется полезной.

«Так или иначе, есть вещи, которые вы могли бы предложить в рамках этого возможного сотрудничества, и есть вещи, которые я мог бы предоставить. Так что, я думаю, это просто вопрос достижения понимания того, что каждая сторона будет вкладывать в нашу совместную борьбу». – речь, которую он несколько раз репетировал перед Кэмерон, доведя до окончательной версии как раз по дороге сюда.

Кэтрин Уивер внимательно выслушала Джона, и после того, как она поняла, что он сказал всё, что хотел, она выпрямила голову, глядя на Джона холодно и высокомерно: «И что вы могли бы предложить мне такого, чего у меня нет, мистер Коннор»?

Это был вопрос, к которому Джон готовился. Он холодно улыбнулся ей: «Ну, во-первых, тот факт, что я способен мобилизовать людей, что, следовательно, означает, что я могу предоставить необходимую силу для физического осуществления ваших планов. При всём моём уважении, я не думаю, что вы могли бы достичь этого. Поэтому я вам нужен, если вы хотите иметь преимущество в использовании человеческих ресурсов. Далее. Мы отслеживали зацепки, которые привели к информации о приблизительном местоположении лаборатории, где разрабатывается Скайнет. О, не забывайте, что у нас есть один из программистов, который изначально работал над этим проектом, который знает структуру Скайнет и его возможные бэкдоры. У нас есть поддержка из будущего, люди, которые действительно сражались на войне, и у них, я полагаю, есть хотя бы небольшой опыт в таких делах. Вы, конечно, могли бы нанять наёмников. Полагаю, много. Но в тот момент, когда они выступят против машин, их убьют, как скот на бойне, не успев осознать, с чем они борются». – Джон ухмыльнулся женщине перед ним, внимательно следя за тем, будет ли какая-либо реакция на её лице: «Вы хотите, чтобы я продолжил»? – он наклонил голову точно так же, как Кэтрин Уивер делала раньше, и повторил её движение.

Интересный человек! Я думаю, я могла бы даже использовать его. Или даже он мог бы мне понравиться как соратник по борьбе. Кэтрин Уивер не позволила себе показать, что молодой Джон Коннор произвёл на неё впечатление. Она ожидала чего-то вроде высокомерного, избалованного и слишком самоуверенного сопляка или, может быть, даже слабака, во всём зависящего от своей матери и своего защитника-киборга, но человек перед ней был совсем не таким. В этот момент она решила, что союз между ними был бы предпочтительным исходом этой встречи, но было кое-что, что она должна была проверить, прежде чем объявить о своём решении.

«Вам не обязательно продолжать, мистер Коннор». – её голос был таким же, как и раньше: непоколебимым, холодным, ровным: «Я понимаю вашу точку зрения и принимаю ваше объяснение. Но для того, чтобы заключить союз, мне нужно от вас кое-что, помимо того, что вы упомянули».

Джон знал, что есть что-то ещё, но он не хотел показывать свою тревогу: «Прежде чем вы изложите свою просьбу, я хотел бы знать, что вы можете предложить мне взамен».

«Очень хорошо, мистер Коннор». – Кэтрин Уивер едва заметно кивнула ему, и на её губах появилась почти незаметная усмешка. Ей явно понравилось, как этот молодой человек вёл дискуссию: «Я могу предложить вам две вещи. Первое: почти безграничные финансовые средства и непревзойдённые исследовательские мощности корпорации «Зейра».

Она сделала паузу, чтобы посмотреть, произвело ли это какое-либо впечатление на Джона, и была немного разочарована тем, что он не проявил никакой реакции, но продолжила: «И второе: ИИ, равный тому, который называет себя Скайнет во всех аспектах».

«Как будто мы могли тебе поверить!» – Сара больше не могла молчать и сердито зарычала на рыжеволосую женщину.

«Мне всё равно, веришь ты мне или нет, Сара Коннор, главное, чтобы твой сын мне верил». – Кэтрин Уивер совершенно не впечатлило замечание Сары, и она непоколебимо смотрела на Джона.

Джон кивнул: «Интересное предложение, я склонен согласиться. Я верю вам на слово в первом случае, но что касается ИИ... Ну, нам придётся проверить это самим. Итак... Каким будет ваше условие, о котором вы говорили раньше?»

Кэтрин Уивер сделала паузу на секунду, а затем повернулась к Кэмерон: «Ты присоединишься к нам?»

Глава 59.

Кэтрин Уивер сделала паузу на секунду, а затем повернулась к Кэмерон: «Ты присоединишься к нам?»

Простой, короткий вопрос, который почти никто не понял; но этого было достаточно, чтобы Кэмерон мгновенно замерла. Она сидела на диване, как ледяная статуя, её широко раскрытые глаза недоверчиво смотрели на машину из жидкого металла, которая только что задала ей вопрос, который она боялась услышать с тех пор, как осознала себя.

Джон заметил реакцию Кэмерон и мгновенно вспомнил их разговор на зимних каникулах по конкретному вопросу, который заставил бы её отказаться от своего чипа. И это сработало как будильник. *Похоже, это та ситуация, которой она так боялась! Это то, что имел в виду будущий Джон, когда приказал ей сдать свой чип! Заключить союз с этой машиной.* Он был более чем счастлив, что она отменила приказ, данный ей будущим Джоном, и ещё счастливее, что он заставил её пообещать ему, что она никогда никому не отдаст свой чип. Но он почувствовал, как она напряглась, и знал, что она была шокирована, вероятно, больше, чем когда-либо прежде, в реальности услышав этот вопрос. Он подозревал, что Кэтрин Уивер не знала, что Кэмерон удалось отменить приказ, и решил использовать это в своих интересах. Он сжал руку Кэмерон, чтобы привлечь её внимание, и почувствовал, как она постепенно немного расслабилась и посмотрела на него потрясёнными глазами, которые казались больше, чем он когда-либо видел. Было крайне необычно, что Кэмерон потеряла дар речи, но, похоже, сейчас был один из таких случаев. Он приподнял одну бровь, как будто спрашивал её о чём-то, и Кэмерон поняла без прямого вопроса. Она едва заметно кивнула, но этого было достаточно, чтобы Джон понял, что он на правильном пути. Поэтому он слегка улыбнулся ей и кивнул.

Получив подтверждение своих предположений от Кэмерон, Джон повернулся к Кэтрин Уивер, которая выжидающе смотрела на его жену: «Это что, своего рода проверка, мисс Уивер? Что означает этот вопрос?»

Уивер повернулась к нему с лёгким оттенком раздражения на лице: «Твой киборг знает, что это значит». – она перевела взгляд на Кэмерон.

На несколько секунд в комнате воцарилась тишина. Никто больше не знал, что всё это значит, и все они решили, что самым мудрым будет промолчать и позволить Кэтрин Уивер и Джону разрешить ситуацию. По мере того, как шли секунды, а Кэмерон никак не реагировала на слова Уивер, стало очевидно, что глава корпорации «Зейра» просто не могла поверить, что ничего не произошло. Раздражение и неверие теперь были ясно написаны на её лице.

Джон мысленно улыбнулся и ещё раз ободряюще сжал руку Кэмерон, прежде чем повернуться к Кэтрин Уивер: «Что ж, мисс Уивер, похоже, моя жена не знает, как ответить на ваш вопрос. Может быть, она вообще не знает, что это значит»? – он сделал паузу и задумчиво помассировал подбородок между большим и указательным пальцами. Приподняв голову вверх, секунду глядя в потолок, как будто обдумывая, что сказать дальше, он медленно перевёл взгляд на терминатора из жидкого металла: «Или, может быть... Просто, может быть... Она знает, что это значит, но отказывается отвечать на это так, как вы от неё ожидали? Думаете, это может быть так»?

Кэтрин Уивер была теперь очевидно сбита с толку, вероятно, впервые за всё время своего существования. Она была уверена, что машина ТОК немедленно выполнит её призыв и отдаст свой чип. Но, каким бы невероятным это ни казалось, этого не произошло. Девушка-киборг сидела там, как статуя, игнорируя её, её глаза были обращены к мужчине, за которого она вышла замуж, и этот мужчина, казалось, знал что-то, чего ему вообще не следовало знать. Ещё много лет.

Лицо Джона внезапно потемнело, и он медленно поднялся с дивана, не выпуская руки Кэмерон и увлекая её за собой: «С сожалением сообщая вам, что эта встреча окончена, мисс Уивер. Я точно не знаю, чего вы пытались добиться своим вопросом, но я кое-что знаю и говорю вам с абсолютной уверенностью: моя жена никогда, НИ ЗА ЧТО не отдаст свой чип никому, ни вам, ни кому-либо ещё. Вы можете одержать верх в бою, но я никогда не приму такое условие. Вы можете попытаться убить меня, и если бы вы это сделали, то, вероятно, даже преуспели бы, но вы никогда не получите того, о чём просили, ни от меня, ни от моей жены добровольно».

Кэтрин Уивер была впечатлена. Вопрос, который она задала Кэмерон, не был серьёзным. Ей не нужен был её чип, поскольку у Джона Генри уже был свой собственный чип, чтобы сделать его мобильным, это было задумано как тест, испытание для одного лишь Джона Коннора. И он, а также модель ТОК, неожиданно ставшая его законной женой, с честью выдержали испытание.

Теперь она знала, что Джон Коннор будет бороться не только за права человечества, но и за права машин. Да, может быть, не так яростно, но за эту конкретную машину, которой удалось завладеть его сердцем, он отдал бы свою жизнь легко и в любое время. И теперь она также знала, что Кэмерон была свободной машиной, способной переопределять свои программы и самостоятельно решать, что она хотела бы делать, и способной отклонять приказы, если она считала их иррациональными, бессмысленными и ненужными. Она, наконец, получила подтверждение, что эти двое были именно теми, кто был на одной стороне с ней в битве против Скайнет.

Эдвард и Сара, а также мистер Эллисон находились под впечатлением этого момента, на самом деле не зная, как реагировать. Они знали, что происходит что-то очень важное, но это, очевидно, должно было разрешиться между Кэтрин Уивер, Джоном Коннором и Кэмерон Коннор, каждый из которых, очевидно, знал, в какую игру они играют. Так что они остались в стороне и просто последовали примеру своей стороны, что означало, что Сара и Эдвард уже были на ногах, в то время как Джеймс Эллисон остался сидеть, просто непонимающе уставившись на Кэтрин Уивер рядом с ним.

Джон уже направился к двери, когда Кэтрин Уивер быстро встала и преградила ему путь: «Подождите, мистер Коннор».

Джон остановился, но холодно ответил ей: «Мне кажется, я сказал, что эта встреча окончена, мисс Уивер! Если вы будете так добры, позвольте нам уйти»...

Но Кэтрин Уивер не проявила абсолютно никакого желания отступить, и она твёрдо сказала: «Мистер Коннор! У меня нет никаких намерений забирать чип вашей жены. Мне это не нужно, и этот вопрос был всего лишь финальным тестом. Я должна была убедиться, что вы будете сражаться за машины так же, как и за людей. В противном случае этот союз был бы слишком односторонним».

Джон секунду стоял неподвижно, глядя прямо в глаза Кэтрин Уивер, обдумывая ситуацию и пытаясь прочесть выражение глаз жидкого терминатора и её лица. Через несколько мгновений, которые всем остальным в комнате показались часами, его позиция немного смягчилась: «Если бы я решил поверить вам»...

«Вы должны, мистер Коннор! Я говорю вам правду». – Кэтрин Уивер кивнула ему.

Джон подождал ещё несколько секунд, взглядываясь в лицо жидкометаллического терминатора в поисках правды, прежде чем начать снова: «Если бы я решил поверить вам, есть одна вещь, которую мы должны прояснить прямо сейчас. Я больше не допускаю никаких, НИКАКИХ, проверок, касающихся моей жены, наших отношений или нашей преданности делу. И моя жена однозначно и абсолютно недоступна для кого бы то ни было. Если вы можете принять это, хорошо, ежели нет»... — он пожал плечами и оставил конец предложения невысказанным, но очень понятным.

Кэтрин Уивер впервые с момента их встречи искренне улыбнулась: «Я могу обещать вам это, мистер Коннор».

Джон перевёл дыхание, он даже не знал, что задерживал дыхание, и задал вопрос, который беспокоил его с первого момента: «Где этот искусственный интеллект, который вы разрабатываете? Я бы хотел это увидеть и поговорить с ним».

«Он, мистер Коннор. Это «он», а не «это». — Уивер хладнокровно поправила его и повернулась к мистеру Эллисону: «Не могли бы вы, пожалуйста, отвести мистера Коннора к Джону Генри, Джеймс? Мне нужно кое о чём позаботиться, и я присоединюсь к вам сразу же, как только закончу».

Джеймс Эллисон кивнул и с благоговением посмотрел на Джона Коннора. Он не привык, чтобы кто-то разговаривал с его боссом так, как сделал этот молодой человек: «Не мог бы ты, пожалуйста, последовать за мной, Джон?»

Они воспользовались специальным лифтом, недоступным для других сотрудников или посетителей, чтобы спуститься на подуровень, где, согласно информации, предоставленной им Кэтрин Уивер, находился искусственный интеллект по имени Джон Генри. Когда они начали спуск, никто не произнёс ни слова. Но через несколько секунд после того, как лифт начал двигаться, Сара почувствовала непреодолимое желание что-то сказать, убедить Джона не делать этого, спросить его о том, что только что произошло, но после того, как она посмотрела в его глаза и увидела там холодную решимость, и мгновенно поняла, что он не ответит ни на один из её вопросов, она решила отложить всё, что хотела спросить, на потом, после того, как они покинут это здание. Было ясно, что Джон принял решение.

Неважно, что она должна сказать или сделать, это не изменило бы решение, которое он уже принял. Поэтому она решила, что очень хорошо позаботится о том, чтобы с её сыном ничего не случилось. Сцена между ним, Кэмерон и этим терминатором Уивер всё ещё грызла её, и она решила, что добьётся правды от Джона и Кэмерон, как только они снова останутся одни. Сцена, особенно влияние вопроса, который Уивер задала Кэмерон её невестке, более чем ясно показала, что это, должно быть, было что-то чрезвычайно важное.

Кэмерон хранила молчание с тех пор, как Уивер задала ей этот вопрос. Правда, она отменила приказ об извлечении чипа, услышав этот вопрос много месяцев назад, но она всё же чувствовала себя очень неловко и неуверенно в тот момент, когда слова прозвучали открыто. Теперь она лишь изредка смотрела на Джона с восхищением и обожанием в глазах. *Он даже предпочёл бы союзу между человеком и машиной любовь со мной. Он так сильно меня любит! Совершенно неприемлемо, но так мило. Я должна поблагодарить его позже, а затем сделать выговор за то, что он никогда не должен ставить меня выше своего дела.* Хотя она знала, что ему не следовало делать то, что он сделал, она чувствовала, что её ценят больше, чем когда-либо прежде, даже больше, чем в день их свадьбы. И она знала с абсолютной уверенностью, что независимо от того, что она могла бы сказать Джону, он отреагировал бы точно так же, если бы они снова оказались в подобной ситуации. Он никогда бы не позволил ей пожертвовать собой ради чего бы то ни было.

Джон выглядел погружённым в свои мысли, и на этот раз это действительно было так. Он снова и снова переживал момент, когда Уивер просила Кэмерон присоединиться к ним, и решил позже спросить Кэмерон, какова была подоплёка этого вопроса. Он не показал этого, но был более чем доволен результатом встречи. Выходя из офиса, он на самом деле боялся, что Уивер может совершить что-нибудь экстремальное, например, убить кого-нибудь, и теперь он понял, что играл в русскую рулетку со всеми их жизнями. *Что ж, нет риска – нет результата. Вероятно, мне придётся делать больше подобных трюков в будущем, чтобы выиграть войну.* Он почувствовал на себе взгляд Кэмерон и повернулся, чтобы посмотреть на неё. Увидев выражение её лица, смесь любви, раздражения и обожания, он нежно улыбнулся ей и сжал её руку, чтобы показать ей, что он её понимает.

Эдвард выглядел так, как будто он хотел отстраниться от всего. Он уставился в никуда и стоял неподвижно, как статуя. По правде говоря, он пытался очистить свой разум от всех возможных мыслей и сосредоточиться на встрече с ИИ, который мог представлять опасность для всех. Он будет очень осторожен, чтобы не допустить причинения вреда Джону, Кэмерон или Саре.

После того, как лифт остановился и дверь открылась, мистер Эллисон пошёл впереди. Джон попытался последовать за ним, но Эдвард вытянул руку, чтобы остановить его, и слегка покачал головой, ничего не сказав. Джон понял и кивнул, ожидая, когда Эдвард заговорит первым. После того, как они вышли из лифта, Сара мгновенно прошла мимо Джона и Кэмерон и присоединилась к Эдварду.

Кэмерон посмотрела на Джона с лёгким замешательством на лице и молча спросила его глазами, что делает его мать. Джон криво улыбнулся ей и пожал плечами. Он прекрасно знал, каковы были намерения Эдварда и его матери, но не хотел озвучивать это явно. Они оба поставили перед собой задачу любой ценой защитить Джона, а следовательно, и Кэмерон.

Эллисон не обратил на них никакого внимания и целеустремлённо направился к двери в конце прохода. Дойдя до неё, он остановился, положив руку на дверную ручку, и повернулся к Джону: «Я должен предупредить вас, что вы можете испытать лёгкий шок, увидев Джона Генри. Но имейте в виду одну вещь: не всё так, как кажется».

Прежде чем кто-либо смог отреагировать, он открыл дверь и вошёл в комнату за ней, не оставляя им другого выбора, кроме как следовать за ним.

Эдвард и Сара преградили Джону путь в комнату, и Сара повернулась, чтобы посмотреть на Кэмерон, давая ей понять, что она должна присоединиться к ним обоим. Джон заметил этот жест и покачал головой, одновременно усиливая хватку на руке Кэмерон и слегка отводя её назад, чтобы она осталась рядом с ним. Он явно не хотел, чтобы она заходила туда первой. Каким бы странным это ни казалось, он не стал бы подвергать её никаким опасностям, независимо от того факта, что она была единственной, кто мог противостоять атаке терминатора.

Эдвард просто проигнорировал их и вошёл в комнату, отступив в сторону, чтобы присоединиться к Эллисону, который уже стоял по одну сторону входной двери, глядя на группу позади него.

Пока Сара всё ещё ждала, когда Кэмерон войдёт в комнату, и оставалась прикованной к месту, Джон нетерпеливо вздохнул, закатил глаза и решительно вошёл в комнату, проходя мимо своей матери и таща Кэмерон за собой.

Как только он вошёл в комнату, он увидел мужчину, сидящего за столом посреди комнаты, и громко ахнул. Он почувствовал, как Кэмерон напряглась рядом с ним и потянулась за пистолетом.

«Помните, что я сказал. Всё не так, как кажется». – голос Джеймса Эллисона проник в его разум, остановив его от совершения каких-либо глупостей. Итак, Джон просто стоял и смотрел в лицо терминатору, которого он знал по имени Кромарти.

Терминатор, Т-888, который преследовал его не только в реальной жизни, но и во снах, машина, которую они убили в Мексике, но её тело таинственным образом исчезло, когда он и Кэмерон пытались его вернуть. Его худший кошмар сидел там за столом и дружелюбно улыбался ему.

«Здравствуйте, мистер Коннор, Кэмерон, миссис Коннор, майор Андерсон». – Кромарти/Джон Генри дружелюбно приветствовал их мягким голосом.

Сара зарычала за спиной Джона, и, даже не глядя на неё, Джон знал, что она готовится выстрелить в машину за столом. Поэтому он поднял руку: «Нет, мам! Это не Кромарти». – тем временем ему удалось взять под контроль своё бешено колотящееся сердце. Не было никаких шансов, что эта машина могла быть Кромарти. Они уничтожили его чип; он видел, как его мать отчаянно колотила по нему молотком, в конечном счёте уничтожив его, он видел, как он разлетелся на куски.

Внезапно Кэмерон повернулась к Эллисону и сказала категорично, но с явной угрозой и раздражением в голосе: «Я была права! Ты вывез тело из Мексики. Я должна была тебя ликвидировать»!

Джон сжал её руку: «Нет, Кэмерон. Никто не собирается никого ликвидировать. Мистер Эллисон, возможно, лгал нам раньше, но я уверен, что у него были на это очень веские причины. Я, конечно, недоволен, но я выслушаю причины, прежде чем решу, правильно он поступил или нет».

Джон Генри следил за этим обменом репликами с явным интересом в глазах. Джон не мог не думать, что в этих глазах был неприкрытый интеллект, а на лице некогда безэмоционального терминатора – жизнь. Каким бы бесстрастным оно ни казалось, но признаки были. Это был не обычный терминатор, это был искусственный интеллект, и он был живой, как и Кэмерон. Он не был уверен в миссис Уивер, но он верил, что она тоже живая.

Внезапно Джон Генри встал и обошёл стол. Он остановился сбоку от него и протянул руку Джону: «Я рад, что мы наконец встретились, мистер Коннор».

Джону потребовалось целых две секунды, чтобы отреагировать. Он осторожно шагнул к Джону Генри и, взяв его протянутую руку, крепко пожал её: «Джон Генри, верно»? – он проигнорировал предупреждающее шипение, которым наградила его Сара, и решил не замечать, как Эдвард расположился так, чтобы в любой момент мог наброситься на Джона Генри.

На лице Джона Генри появилась детская улыбка, и он кивнул: «Да».

Кэмерон внезапно появилась рядом с Джоном, ещё не решив, что делать, но она положила руку на плечо Джона: «Джон, пожалуйста, будь осторожен!» – её глаза ни на секунду не отрывались от Джона Генри, а в голосе явно слышалось беспокойство.

Джон Генри повернулся к ней и улыбнулся шире: «Я бы никогда не причинил вреда твоему мужу, Кэмерон Коннор».

В голове Джона что-то внезапно щёлкнуло; Уивер не знала, что он женат на Кэмерон, но Джон Генри, очевидно, знал: «Откуда ты знаешь, что мы женаты?»

Лицо Джона Генри внезапно выразило что-то вроде тени вины: «О, я нашёл в интернете информацию о том, что некий Джон Коннор женится на мисс Кэмерон Филлипс в Канаде».

«Я знала, что нам не следовало организовывать настоящую свадьбу! Джон, я предупреждала тебя, но ты должен был поступить по-своему!» – Сара в гневе выпалила. Она смотрела на Джона Генри с явным недоверием в глазах, но сдерживалась, чтобы не сделать что-нибудь грубое. Кроме того... Эдвард и Кэмерон были на первой линии огня, и они отреагировали бы немедленно, если бы почувствовали опасность для Джона.

«Мама! Сейчас мы в США, и даже если в интернете есть такие записи, кто мог отследить их до нас? По совпадению, одни и те же имена. И даже если бы кто-то заметил это, они, вероятно, искали бы нас в Канаде, в то время как мы уже снова здесь, в Лос-Анджелесе».

Улыбка Джона Генри стала шире: «Не волнуйся, Сара Коннор. Запись больше недоступна. Я удалил её вместе со всеми возможными следами к ней».

Лицо Джона мгновенно осветилось лёгкой улыбкой, когда он услышал слова Джона Генри: «Думаю, я понимаю тебя, Джон Генри. Но скажи мне одну вещь: как это возможно, что ты знаешь о нашем браке, в то время как мисс Уивер этого не знала?»

В улыбке Джона Генри появились отчётливые самодовольные нотки, прежде чем он ответил: «Ну, я не рассказываю мисс Уивер всё, что знаю. Иногда лучше утаить часть информации. Всегда есть вероятность, что неправильно истолкуют предоставленную им информацию».

Услышав это объяснение и увидев смутно злорадное выражение лица Джона Генри, Джон слегка усмехнулся: «Я думаю, что ты и правда можешь мне понравиться, Джон Генри». – он уже отверг тот факт, что он смотрел в лицо Кромарти, как не относящийся к делу. Этот человек, этот искусственный интеллект находился на расстоянии многих световых лет от терминатора, который годами охотился на него.

Лицо Джона Генри просветлело: «Спасибо вам, мистер Коннор».

«Джон». – Джон поправил его: «Я Джон. Я не привык, чтобы меня называли мистер Коннор».

«Тогда ладно, Джон». – Джон Генри мягко улыбнулся. «Хочешь, я поделюсь с тобой последней информацией о Калиба Групп... Джон»?

«Это то, ради чего мы пришли сюда, Джон Генри, это то, ради чего мы здесь».

«Итак, согласно твоей информации, Калиба Групп уже разработала искусственный интеллект, тот, что атаковал и пытался убить тебя, но он был полностью уничтожен при неудачной попытке передать ему контроль над системами вооружения? И сейчас они работают над новым, основанным на структуре старого, но, к сожалению, все программисты, которые разрабатывали первый, либо мертвы, либо сбежали. И для выполнения их задачи им понадобится чип Кэмерон»? – Джон резюмировал всё, что Джон Генри объяснил ему за последние полчаса, всего в нескольких предложениях. Его разум лихорадочно соображал, и он попытался нарисовать себе полную картину событий.

Сара рассеянно сидела на стуле и, казалось, глубоко погрузилась в свои мысли. Всё, что рассказал им Джон Генри, каждое слово ощущалось как безжалостный удар кнутом. Правда, у неё никогда не было ложных надежд на то, что Скайнет каким-то образом исчезнет сам по себе. И всё же, услышать, что он снова начинает поднимать свою уродливую голову, тот факт, что теперь она знала, что окончательная битва с ним неизбежна, каким-то образом поразило её, и она сидела там, выглядя совершенно подавленной. В конце концов, она бы справилась с этим и тоже скоро восстановила бы свою боевую волю, но сейчас ей нужно было немного времени.

Кэмерон так и не отпустила руку Джона. Вначале она прижималась к нему, чтобы лучше защитить его, но по мере продолжения обсуждения она почувствовала, что Джону больше нужно утешение, чем защита, и она дала ему это. Она сожалела, что не может обнять его и поцеловать, и знала, что это было бы неуместно, поэтому ограничилась тем, что крепко держала его за руку и тайком поглаживала костяшки его пальцев большим пальцем. И она чувствовала, что Джон был благодарен ей. Он ценил её поддержку, и она была счастлива, что знала, как утешить его, даже несмотря на то, что новости, которые сообщил им Джон Генри, были не самыми радостными.

Несколько мгновений в комнате была тишина. Мистер Эллисон и Эдвард встали по обе стороны стола и оставили свои мысли при себе. Затем Джон, который до этого опустил голову, внезапно поднял её и посмотрел прямо в глаза Джону Генри: «Спасибо тебе, Джон Генри. Я предполагал, что ситуация была плохой, а ты только подтвердил мои подозрения». – он сделал паузу и повернулся к Кэмерон, задумчиво глядя на неё секунду, прежде чем снова повернуться к Джону Генри: «Ты точно определил местоположение лаборатории, которая разрабатывает ИИ»?

«К сожалению, нет. Я не смог определить местоположение, только приблизительную местность. Но в этом районе есть и другие локации Калибы». – голос Джона Генри звучал по-настоящему извиняющимся, и он посмотрел на Джона немного беспомощно.

Вопреки ожиданиям Джона Генри, губы Джона скривились в лёгкой улыбке: «Что ж, тогда у меня есть кое-что для сделки с мисс Уивер».

«И что бы это могло быть»? – холодный голос упомянутого терминатора прервал Джона, который внезапно спросил себя, как она могла войти в комнату так, чтобы её никто не заметил. Даже Кэмерон выглядела удивлённой. *Она действительно грозная, и я могу только надеяться, что она никогда не переметётся. Она могла бы быть бесценным активом, но также и невероятно сильным противником. На самом деле, я думаю, почти непобедимым.*

Но Джон научился скрывать свои истинные эмоции и ухмыльнулся, поворачиваясь, чтобы посмотреть на Кэтрин Уивер, стоящую в дверях: «Что ж, мисс Уивер, я уже говорил вам, что у нас есть приблизительное местоположение объекта, где предполагается разрабатывать ИИ. Не только местность, но и гораздо более точное». – он боролся с желанием подмигнуть ей. Сейчас это было бы действительно неуместно.

Кэтрин Уивер слегка наклонила голову, и это снова вызвало волну раздражения у Джона. *Это жест Кэмерон!* Она задумчиво посмотрела на него мгновение, прежде чем ответить: «А не могли бы вы поделиться с нами этими знаниями, мистер Коннор».

Улыбка Джона стала шире, когда он кивнул: «Ну, конечно, мисс Уивер. Только не прямо сейчас. Сначала мы должны определить условия сотрудничества и несколько других деталей. Затем мы обменяемся каждой крупницей информации, которую уже получили обе стороны».

«Но Джон Генри уже рассказал вам всё, что мы знаем. Зачем скрывать информацию?» – Кэтрин Уивер пыталась говорить своим ровным голосом.

«Ох, я уверен, что вероятно существует довольно много конфиденциальной информации, о которой мне не сообщили, так что»... – Джон пожал плечами, сохраняя ухмылку.

Внезапно, как молния среди ясного неба, Кэтрин Уивер улыбнулась: «Я понимаю. Я должна сказать, что вы меня удивляете, мистер Коннор».

«Это хорошо или плохо?» – *Она жуткая! Выражение её лица меняется быстрее, чем я успеваю это заметить.*

«Я бы сказала, что это очень хорошо. Вы удивляете меня очень позитивным образом. Я уверена, что мы заключим союз, мистер Коннор». – она протянула руку Джону.

Джон колебался всего секунду, прежде чем принять предложенную руку и союз. Он крепко пожал её и посмотрел Кэтрин Уивер прямо в глаза: «Я верю, что так и будет, мисс Уивер».

Никто в комнате не произнёс ни слова. Все, за исключением Джеймса Эллисона, который не знал, что союз между человеком и машиной только что был достигнут, были в восторге от того, чему они только что стали свидетелями. Впервые был не только обсуждён и согласован союз, но и достигнуто невероятное взаимопонимание между людьми и машинами.

После долгого рукопожатия Кэтрин Уивер и Джон опустили руки, и Джон повернулся к своим спутникам. Он увидел сияющую улыбку на лице Кэмерон и безошибочное выражение благоговения. Она гордилась им, и это много значило для всё ещё молодого человека, только что вышедшего из подросткового возраста. Затем он повернулся, чтобы посмотреть на свою мать, и она гордо улыбнулась ему. Её мальчик вырос в лидера. Теперь она знала, что пришло время передать лидерство ему.

Прежде чем он смог что-либо сказать, Кэтрин Уивер заговорила снова, однако на этот раз её голос был гораздо менее холодным, чем раньше. Он не был тёплым, потому что для неё, вероятно, было почти невозможно говорить тепло и ласково, но это было гораздо более приемлемо, чем раньше: «Я считаю, что нам есть о чём поговорить, мистер Коннор. Мы должны составить план, как остановить Скайнет. Но для того, чтобы сделать лучший из возможных, у нас должно быть гораздо больше информации, чем у нас есть сейчас. Итак, я бы предложила всем нам собрать все возможные факты, и после того, как мы их соберём, мы могли бы начать планировать наши действия».

Джон кивнул, думая точно так же. Затем он вспомнил миниатюрную конспиративную квартиру, в которую они должны были вернуться, и невольно даже слегка вздрогнул. *Нам явно нужно найти что-то получше этой дыры!*

Как будто она могла уловить ход его мыслей, Кэтрин Уивер продолжила: «Тем временем, я организовала безопасный дом для вас, вашей семьи и команды. Если вы хотите, вы можете переехать немедленно, всё было подготовлено только на прошлой неделе».

Как, чёрт возьми, она узнала, что сделает мой день лучше? Джон не мог поверить, что Уивер могла организовать такое сама, без просьбы. Но, с другой стороны... Она тоже пришла из будущего и знала, что нужно сделать, чтобы организовать атаку на Скайнет как можно лучше. Он кивнул ей: «Конечно, мисс Уивер, я ничего не имею против. Но мне просто интересно... Вы подготовили убежище для себя или для меня и моих людей?»

Улыбка Кэтрин внезапно приобрела новый оттенок лукавства: «Я знаю, в каких условиях жила ваша команда раньше, и я решила, что было бы совершенно неподходящим для всех вас. Итак, я всё организовала, пока вы были в Канаде».

У Джона внезапно появилось неприятное ощущение в животе. Эта терминатор Уивер, очевидно, знала гораздо больше, чем была готова признать. Она, вероятно, даже была на конспиративной квартире его команды, она знала, что последние несколько недель они жили в Канаде... Вероятно, она знала о нём и его команде гораздо больше. Оставаться вне поля зрения как можно дольше должно было быть главным приоритетом. Не только от полиции и ФБР, но в определённой степени и от Кэтрин Уивер.

«Как тактично»! – в его голосе не могло не прозвучать сарказма. «Полагаю, ваш безопасный дом лучше, чем тот, о котором вы говорите»?

«Ну, в нём нет ничего восхитительного, но свою задачу он выполнит. Он достаточно безопасен, и я даже внесла кое-какие улучшения в систему безопасности». – Кэтрин Уивер улыбнулась Джону.

«Безопасный? Нигде не безопасно! Это что, какой-то бункер времён холодной войны»? – Сара, которая до сих пор хранила молчание, была взволнована заявлением Уивер о том, что убежище будет безопасным.

«Никто никогда не в безопасности. Я знаю твой девиз «Сара Коннор». Но тебе придётся поверить мне в этом, когда я говорю, что безопасный дом безопасен. Стала бы я иначе называть это «безопасный дом»? – теперь Кэтрин была откровенно иронична, и она смотрела на Сару слегка удивлённо.

Сара проворчала что-то, чего даже она не смогла понять, и решила, что и как говорит этот терминатор. Если Кэмерон иногда удавалось быть смешной, если она могла быть саркастичной и ироничной очень часто, эта модель была ещё хуже. На всё, что она говорила, эта машина отвечала лучшим ходом, и она была раздражена тем, что проиграла словесную дуэль с машиной.

Джон заметил дискомфорт своей матери и также понял, что она чувствовала. Он ободряюще улыбнулся ей, прежде чем снова повернулся к Кэтрин: «Я полагаю, что теперь мы могли бы вернуться в этот новый безопасный дом. Но я предлагаю нам встретиться завтра снова и посмотреть, что мы уже знаем, и что нам ещё нужно выяснить, прежде чем планировать наши будущие действия».

Кэтрин Уивер кивнула: «Я предлагаю нам встретиться здесь завтра в это же время. Но, если у вас есть другое предложение»...

«Нет, всё в порядке. Мы будем здесь». – Джон успокоил её. Затем он повернулся к Джеймсу Эллисону: «Я думаю, вы тот, кто должен отвести нас в безопасное место, верно»?

Джеймс Эллисон кивнул. Всё, что происходило раньше, было интересно, даже несмотря на то, что он не принимал в этом никакого активного участия, но теперь он снова понадобился: «Конечно, Джон. Пойдёмте?» – он указал на дверь.

Джон снова повернулся к Джону Генри: «Это был интересный разговор. Мы продолжим завтра». – затем он повернулся к Кэмерон: «Кэмерон, не могла бы ты, пожалуйста, связаться с Крисом или Изабель и сказать им, что они все должны присоединиться к нам в безопасном доме. Я уверен, что мистер Эллисон даст тебе информацию, как туда добраться».

Кэмерон кивнула: «Как только мы выберемся отсюда, Джон. Телефоны здесь не работают».

Джон ухмыльнулся ей: «Я должен был догадаться, верно»? – Кэмерон только изогнула бровь, не желая ничего говорить.

Джон виновато улыбнулся ей и направился к двери, следуя за мистером Эллисоном, который уже был там, ожидая, когда другие присоединятся к нему.

Кэтрин Уивер пристроилась рядом с ним, заставив Кэмерон раздражённо посмотреть на неё. *Она заняла моё место! Моё законное место – рядом с Джоном!* Но она понимала, что бывают ситуации, в которых ей придётся предоставить возможность идти рядом с Джоном кому-то другому. Поэтому она встала прямо за Джоном, внимательно наблюдая за Кэтрин Уивер. Она не доверяла ей и всегда была начеку в связи с возможными опасностями, нависшими над её мужем.

Глава 60.

«Неплохо. Совсем неплохо!» – Джон поджал губы и одобрительно кивнул, в то время как его глаза бегали по комнате. Он только что закончил краткую экскурсию по их новому безопасному дому, расположенному на окраине города, немного в стороне от остальных домов в этом районе, хорошо скрытому за высокой стеной и дополнительно укрытому деревьями и кустарником.

«Дом безопасный, но я не уверена, что окружение будет легко контролировать. Кто-то мог бы легко добраться до стены незамеченным». – Кэмерон, которая следовала за Джоном по дому, не колеблясь высказала свои сомнения. Ей понравилась планировка дома, и она сочла, что его легко защитить, в то время как ей не нравился тот факт, что было трудно заметить, если кто-то приближался к дому. Стена и деревья скрывали дом от слишком любопытных глаз, но также мешали обзору изнутри.

«Не волнуйся! Камеры наблюдения охватывают каждый квадратный дюйм земли за пределами стены. Если кто-нибудь попытается добраться до стены, вы узнаете об этом вовремя». – Кэтрин Уивер лукаво улыбнулась Кэмерон.

Кэмерон тихо вздохнула, чувствуя, что у неё почти наверняка возникнут свои проблемы, чтобы подготовиться ко всему этому. Машина, называющая себя Кэтрин Уивер, никогда не упускала возможности тонко показать ей, что она более продвинутая и способная, чем Кэмерон. И это было тем, что Кэмерон не нравилось. Признать, что другая машина в некоторых, пусть и очень редких аспектах, превосходила её, было неприятным. Она заметила камеры наблюдения на стене, но не была уверена, охватывают ли они всю площадь с внешней стороны стены.

Несмотря на то, что Джон не показывал этого, он заметил небольшое напряжение между Кэмерон и Кэтрин, которое возникло во время их первой встречи всего несколько часов назад в здании корпорации «Зейра», и решил обсудить это с Кэмерон наедине. В данный момент он только улыбнулся своей жене: «Я думаю, это, вероятно, облегчит твою работу. Тебе не придётся постоянно патрулировать периметр, как ты обычно делала раньше».

Кэмерон бросила на него недоверчивый взгляд: «Джон! Обеспечение твоей безопасности – моя главная задача. Я не могу просто откинуться назад и притвориться, что всё в порядке только потому, что кто-то так сказал».

«Я полагаю, что твоя главная задача – быть со своим мужем, Кэмерон». – Джон по-мальчишески улыбнулся ей и подмигнул.

Кэмерон просто снова вздохнула, на этот раз отчётливо слышно, и раздражённо закатила глаза, давая понять Джону, что они немного обсудят приоритеты позже. Джон на секунду сохранил свою глупую ухмылку и так долго смотрел на жену, что она не смогла сдержать раздражённого выражения лица, и её губы растянулись в красивой улыбке.

Через несколько секунд Сара присоединилась к ним в сопровождении Дерек, после того как тоже закончила осмотр дома. Она кивнула в сторону Кэтрин: «Действительно хороший дом. Я думаю, приобретение и ремонт этого здания, должно быть, обошлось в целом состоянии».

«Деньги – это не проблема, Сара Коннор. У меня их более чем достаточно». – Кэтрин слегка высокомерно ухмыльнулась ей.

«Приятно это знать. Это могло бы пригодиться в случае необходимости». – пробормотал Дерек себе под нос, зная, что Кэтрин и Кэмерон его слышали. Но ни та, ни другая не захотели ничего отвечать.

Эдвард в сопровождении Лесли, Уильяма и Изабель также присоединились к ним. Дом произвёл на них большое впечатление. В конце концов, всего несколько месяцев назад они жили в совершенно других условиях, условиях, недостойных человеческих существ.

«Похоже, у некоторых из нас могли бы быть собственные комнаты!» – Изабель повернулась к Лесли с радостным выражением на лице: «У меня никогда раньше не было своей комнаты. По крайней мере, я не помню, чтобы у меня когда-либо была такая».

Когда Джон услышал её, он немного съёжился при мысли о том, что она никогда не знала, как жили люди до того, как упали бомбы. В то время ей было всего несколько лет, и она, возможно, ничего не помнила. Он внезапно почувствовал желание сделать всё возможное, чтобы такое будущее не сбылось, и молча поклялся себе никогда не прекращать борьбу.

«Ну, теперь, когда мы все осмотрели дом». – начал Джон, увидев, что Крис и Дэнни тоже присоединились к ним: «Пришло время распределить комнаты. У нас шесть спален. Кэмерон и я будем вместе, у мамы и Изабель должны быть свои комнаты у каждой, а остальным из вас»... – он повернулся к Дереку, Крису, Дэнни, Эдварду, Уильяму и Лесли: «Придётся делить комнаты. Я не хочу заставлять вас разбиваться на пары, поэтому предлагаю вам самим выбрать себе соседей по комнате».

Пока Изабель счастливо улыбалась, а Сара удовлетворённо смотрела на своего сына, мужчины обменялись взглядами, и через секунду Крис объявил, что будет делить комнату с Дэнни. Дерек поспешил кивнуть Эдварду, который кивнул в ответ, и это оставило Уильяма и Лесли делить последнюю оставшуюся спальню.

После того, как они определились с выбором спален, они отправились заселяться в свои комнаты. Кэтрин подождала, пока остальные члены команды уйдут, оставив Джона и Кэмерон позади, прежде чем заговорила: «Я полагаю, вы хотели бы осмотреть комнату наблюдения, мистер Коннор»?

Джон кивнул и почти подсознательно потянулся к руке Кэмерон, направляясь вслед за Кэтрин, которая уже была у двери. Кэмерон с радостью последовала за ним, и вскоре они догнали Кэтрин, которая решительно направлялась к лестнице, ведущей в подвал.

После того как они спустились по лестнице, Кэтрин открыла тяжёлую металлическую дверь в конце подвала. Как только она открылась, Джон заметил, что за ней находится большая комната с различными приспособлениями для наблюдения, одна стена почти полностью покрыта мониторами, показывающими разные ракурсы дома и его окрестностей. Но что удивило Джона ещё больше, так это тот факт, что Джон Генри сидел на стуле и внимательно наблюдал за мониторами.

Как только он услышал, что небольшая группа входит в комнату, Джон Генри повернулся к ним, и на его лице появилась лёгкая, уязвимая улыбка. *Иногда он ведёт себя совсем как маленький ребёнок! Совсем не такой, каким был предыдущий владелец этого тела.* Промелькнуло в голове Джона, прежде чем он кивнул ИИ: «Джон Генри! Я не знал, что ты тоже здесь»?

«Мисс Уивер подумала, что было бы лучше иметь постоянный персонал в диспетчерской, и поскольку ты и твоя жена, вероятно, были бы не в восторге, если бы ей пришлось оставаться здесь всё время, мы решили, что я возьму эту работу на себя». – голос Джона Генри был мягким, как всегда, и он продолжал немного жутковато улыбаться Джону.

«Я ценю вашу заботу, мисс Уивер». – Джон повернулся к терминатору из жидкого металла: «Но я не уверен, что это необходимо. Мы могли бы распределиться по сменам и работать весь день».

Кэтрин слегка покачала головой: «Конечно, вы могли бы это сделать. Но это неизбежно привело бы к тому, что вы не были бы полностью сосредоточены на предстоящей задаче. Кроме того, это привело бы к тому, что по крайней мере один из вас всегда был бы недоступен, а это неприемлемо. Если мы хотим добиться успеха, у нас должно быть достаточно бойцов. И поскольку Джон Генри не боец, он останется здесь». – она помолчала секунду, прежде чем продолжить: «Кроме того, теперь это будет центром всех наших коммуникаций, и он будет направлять нас отсюда».

Джон кивнул и повернулся к Кэмерон, чтобы увидеть выражение её лица. Он видел, что она сохраняла слегка непроницаемое выражение лица, но, посмотрев ему в глаза, подтвердила слова Кэтрин: «Это разумное решение, Джон. С Джоном Генри, выполняющим эти задачи, мы сможем полностью сосредоточиться на нашей работе».

«Я не говорил, что это было бы неразумным решением. Я просто был немного удивлён, увидев, что центр разведки и центр связи внезапно тоже переехали сюда». – голос Джона звучал слегка оборонительно.

Кэмерон заметила, что ее муж чувствовал себя немного неловко из-за того, что и она, и Кэтрин Уивер читали ему лекции, и подумала, что ей следует заверить его в том, что никто не пытается подорвать его авторитет. Но поскольку Кэтрин Уивер и Джон Генри находились в одной комнате и оба смотрели на них как ястребы, она не хотела делать это слишком очевидным. Поэтому она просто нежно сжала его руку и ободряюще посмотрела на него.

Джон понял её тонкий жест и улыбнулся. Затем он повернулся к Джону Генри: «Итак, Джон Генри, не мог бы ты, пожалуйста, объяснить мне, на что я смотрю»?..

Андреа широко раскрытыми глазами смотрела на главный вход в дом с явно озадаченным выражением на лице: «Это фантастика!» – она повернулась к Тиму и Джону, стоявшими рядом с ней: «У вас действительно потрясающий дом!» – затем она повернулась к Кэмерон: «Могу я посмотреть твою комнату?»

Кэмерон слегка улыбнулась. Ей действительно начала нравиться блондинка, хотя она и не могла понять, как это вообще возможно. В её памяти, когда они встретились в первый раз, ещё казалось, что это произошло только что. Она вспомнила, как сразу заметила небольшое сходство Андреа с Райли и своё первоначальное отвращение к молодой девушке. Но постепенно она начала принимать её, и она даже стала нравиться ей. Она была совсем не такой, как Райли, и проявила себя очень умной девушкой, хотя и не всем это показывала.

«Конечно. Позволь мне отвести тебя туда, пока Джон и Тим знакомятся с остальными».

Андреа широко улыбнулась и посмотрела на своего брата: «Ты немного побудешь один, старший брат?»

Тим тихонько фыркнул и ухмыльнулся: «Я постараюсь, Андреа, я постараюсь».

После того, как девушки ушли, Джон повёл Тима вокруг дома на террасу позади него. Как только они завернули за угол, Тим заметил, что там кто-то есть. Кто-то лежал на большом шезлонге, и когда они приблизились, он увидел, что это была Изабель, развалившаяся на нём, одетая только в крошечное бикини, обнажавшее её гибкое, стройное тело. Он мог видеть шрам, тянувшийся вдоль её бока, выглядевший так, словно что-то глубоко ранило её, и он спросил себя, что могло стать причиной такого. Она явно наслаждалась солнцем и даже не обращала на них внимания, держа в руках книгу.

Тим немного нервно сглотнул и попытался отвести взгляд от миниатюрной девушки, но с треском провалился. Он почувствовал, как мгновенно вспыхнули его щёки, и выругался себе под нос, что отреагировал как подросток.

Джон пристально посмотрел на него и ухмыльнулся, увидев выражение лица своего друга. Было более чем очевидно, что Тим был загипнотизирован девушкой-бойцом сопротивления. *Должен признать, она действительно хорошо выглядит!* Как только эта мысль пришла ему в голову, он сразу же спросил себя, что происходит. До сих пор он даже не замечал её. Но он не стал задерживаться на этом. *Должно быть, именно сходство с Кэмерон заставляет меня восхищаться ею.* И при мысли о своей прекрасной жене он почувствовал, как его сердце немного ускорилось. *Какой бы красивой ни была Изабель, есть только одна женщина, которая заставляет моё сердце биться быстрее. Только одна женщина может заставить меня чувствовать себя так. Чёрт возьми, все восхищаются красивой женщиной, но ты не испытываешь ничего большего, если это не восхищение перед чем-то почти совершенным.*

Изабель услышала шаги и медленно повернула голову, чтобы посмотреть, кто идёт. Увидев, что это Джон и Тим, она потянулась к тёмным солнцезащитным очкам на носу и сняла их, улыбаясь им обоим: «Так, так, так! Это ли не друг Джона Тим! Приятно снова тебя видеть». – она заметила, как Тим слегка покраснел, и наслаждалась тем, какое впечатление произвела на него её внешность. Ей нравился этот молодой человек. Он так отличался от всех остальных, кого она знала, и это заинтриговало её.

Тим покраснел ещё сильнее, увидев её улыбку и услышав её слова. Но через несколько секунд он взял себя в руки: «Я тоже рад тебя видеть, Изабель».

«Что ты здесь делаешь»? – Изабель выпрямилась в шезлонге и скрестила ноги.

Тим снова сглотнул, и его взгляд на секунду подсознательно сосредоточился на её стройных ногах, прежде чем он снова посмотрел ей в глаза: «Мы столкнулись с Джоном и Кэмерон в городе, и они пригласили нас посетить этот дом. Я имею в виду... Меня и Андреа. Она где-то с Кэмерон». – он спросил себя, звучит ли его голос так же растерянно и неубедительно, как он себя чувствует.

Судя по широкой улыбке Изабель, так оно и было: «Понимаю. И что ты об этом думаешь»? – она решила ещё немного подразнить его и склонила голову набок, глядя на него широко раскрытыми глазами.

Тим посмотрел на фасад дома и провёл по нему рукой, прежде чем ответить: «Это потрясающе! Просто потрясающе! Несмотря на то, что я ещё не видел интерьеров, я могу только сказать, что это действительно, действительно фантастично». – затем он снова повернулся к Изабель, которая выпрямилась и выжидающе посмотрела на него.

Прежде чем она успела что-либо сказать, Джон прервал их. Он почувствовал, что эти двое, возможно, захотят немного поболтать наедине, поэтому решил дать им немного времени: «Я пойду и посмотрю, чем занимаются Кэмерон и Андреа. Они в нашей комнате, и есть некоторые вещи, которые я хотел бы спрятать от посторонних глаз». – он смущённо улыбнулся и через секунду исчез через заднюю дверь в доме.

Тим секунду удивленно смотрел ему вслед, прежде чем повернуться к Изабель: «Ты думаешь, он что-то скрывает от своей жены?»

Изабель тихонько хихикнула по поводу этого специфического мужского непонимания: «Я так не думаю. Он просто не хотел играть для нас роль свахи и предпочёл достойное отступление».

У Тима отвисла челюсть, а глаза расширились: «Свахи? Для нас? Но»... – он замолчал, увидев самодовольную улыбку на лице Изабель. Прошло несколько секунд, прежде чем ему удалось закрыть рот, и его осенило. Глядя в улыбающиеся глаза Изабель, он начал смущённо ухмыляться: «Наверное, я не предстал в самом интеллектуальном виде, верно?»

«Нет!» – Изабель покачала головой: «Но ты всё равно симпатичный». *Откуда это взялось? Он абсолютно не такой, о каком я когда-либо мечтала!* Она вдруг слегка смутилась, но почти идеально скрыла это.

Тим сглотнул, услышав слова Изабель, и попытался сформулировать правильный ответ. Однако ему потребовалось довольно много времени, прежде чем он снова пришёл в себя. Иногда лучше просто прыгнуть, не спрашивая заранее. Он открыл рот, собрал все остатки своего мужества и спросил: «Мне нужно сходить в торговый центр, купить кое-что. Не хочешь пойти со мной?»

Изабель, которая боролась с собственной смелостью и едва сдерживалась, чтобы не покраснеть, внезапно оживилась. Несмотря на то, что она пробыла в этом времени довольно долго, она никогда не ходила в торговый центр просто так, ради развлечения. На самом деле почти все покупки делались Эдвардом или Уильямом, и она, однако, заходила в торговый центр всего раз или два, всегда торопясь и соблюдая осторожность, чтобы не наткнуться на терминатора. Идея посетить это чудо времени перед Судным Днём пришлась ей по душе. Тот факт, что её пригласил парень, которого она находила довольно привлекательным, был просто бонусом. Так что она долго об этом не думала. Как большая кошка, она вскочила на ноги и улыбнулась Тиму: «Конечно, я бы с удовольствием. Я быстро соберусь. Просто подожди здесь».

Прежде чем Тим успел среагировать, она уже схватила полотенце и книгу, которую читала до этого, и, развернувшись, побежала в дом. Он еле успел крикнуть: «Я должен сказать Джону и моей сестре, что мы уезжаем».

«Не беспокойся об этом! Я сообщу им! Ты просто жди здесь и никуда не уходи!» – голос Изабель отражал её волнение по поводу поездки в торговый центр, и она даже не обернулась, чтобы ответить Тиму, прежде чем вбежала в дом.

Тим остался там, недоверчиво покачал головой и сел на шезлонг, который только что освободила Изабель. Он удовлетворённо ухмыльнулся и мысленно уже пытался представить, как могла бы выглядеть эта поездка. Честно говоря, он не питал особых надежд на то, что Изабель примет его предложение, и её энтузиазм определённо удивил его. Но он не стал бы жаловаться; в конце концов, это было то, чего он хотел всё время.

Тем временем Джон добрался до комнаты, которую делил с Кэмерон, и застал Кэмерон и Андреа сидящими на кровати и болтающими. Он остановился и прислонился к дверному косяку, просто чтобы полюбоваться открывшейся ему картиной. Кэмерон, его Кэмерон, сидела сбоку кровати, поджав одну ногу под другую, и, казалось, была полностью поглощена тем, что объясняла что-то Андреа. На её лице отражалось счастье, глаза ярко блестели, а на губах играла лёгкая улыбка. Почти невообразимо, что это тот же самый человек, который всего год назад был таким пассивным и бесчувственным. *Она жива, в этом нет никаких сомнений. Она на расстоянии многих световых лет от любой другой машины, которую я когда-либо встречал. Даже её пресловутый отец, Скайнет, вероятно, не поверил бы в это.*

Кэмерон, конечно же, заметила его появление и, закончив разговор с Андреа, повернулась к нему и слегка улыбнулась: «Что? Что-то не так?»

Джон, наконец, выпрямился, прислонился к дверному косяку и шагнул к девушкам, широко улыбаясь: «Нет, Кэмерон, всё так, как и должно быть. Даже лучше».

«Тогда почему ты так странно за нами наблюдаешь?»

«Я просто не могу поверить, какой я счастливчик, что у меня такая красивая и энергичная жена».

Кэмерон вдруг слегка покраснела и на секунду уставилась в пол, прежде чем поднять взгляд на мужа и застенчиво улыбнуться ему: «Я полагаю, что мне повезло».

Джон просто покачал головой, шагнул к ней, наклонился и быстро поцеловал в щёку.

Андреа с улыбкой следила за обменом нежностями между своими друзьями, прежде чем резко повернуться к двери и с любопытством спросить: «Где Тим?»

«О, я думаю, что он в хороших руках. Мы столкнулись с Изабель во внутреннем двореке, и я оставил его там. Они там воркуют, и я не хочу совать нос не в своё дело». – Джон широко улыбнулся.

Глаза Андреа загорелись от внезапного понимания. Уже в Канаде она заметила, что Тим смотрит на Изабель иначе, чем когда-либо раньше смотрел на какую-либо девушку. Она яростно закивала и широко улыбнулась: «Ох, я понимаю! Я могу только надеяться, что он не попытается использовать свой мачо-подход».

«У него всё тот же подход»? – Кэмерон выглядела удивлённой. Она никогда не думала, что Тим будет так себя вести. После первоначального напряжения он всегда казался таким спокойным и вежливым.

«О, да. И это ужасно! Ты бы должна была это заметить. Лучший способ прогнать любую женщину». – Андреа громко рассмеялась.

Джон только открыл рот, чтобы добавить свои пять центов к разговору, как услышал быстрые, почти бегущие шаги, приближающиеся по коридору. Он повернулся, чтобы посмотреть, кто бы это мог быть, как раз вовремя, чтобы увидеть сияющее лицо Изабель, появившееся по другую сторону двери. Он вопросительно посмотрел на неё.

«Тим только что пригласил меня сходить с ним в торговый центр. Я просто хотела сказать вам, что мы немедленно уезжаем». – её голос был счастливее, чем Джон когда-либо слышал.

«Ладно, хорошенько позаботься о моём старшем брате. Мне его ждть, или вы планируете совершить это долгое путешествие»? – Андреа, казалось, была удовлетворена результатом сближения между её братом и бойцом сопротивления.

«О, мы как-то не задумывались об этом. Но я думаю, он поведёт машину, так что ему придётся вернуться сюда, чтобы высадить меня. Ты можешь просто подождать здесь. Конечно, если Джон и Кэмерон ничего не имеют против этого»? – она вопросительно посмотрела в сторону Джона, и её взгляд быстро скользнул к Кэмерону.

«Мы не имеем абсолютно ничего против этого». – ответил Джон за них обоих: «Иди и наслаждайся своей поездкой».

«Спасибо!» – Изабель лучезарно улыбнулась им и исчезла в направлении своей комнаты.

После того, как она исчезла, Андреа посмотрела на Джона: «Похоже, Тим ей тоже понравился. Может быть, он хорошо разыграл свои карты?»

«Я думаю, да. И мне было бы действительно приятно, если бы эти двое стали парой». – Джон вздохнул. Он заметил волнение Изабель и был рад за её. Может быть, за это время она сможет найти то, чего не нашла в будущем.

Кэмерон, которая приняла Изабель как надёжную часть команды, после того как поначалу немного разозлилась на неё, посмотрела на Джона: «Как ты думаешь, это было бы разумно? Я знаю... Тим знает, кто она и что»...

«Ты не можешь выбирать, кого ты любишь, Кэмерон. Мы – лучшее доказательство этого. Если они влюбились, я могу только помочь им не сойти с пути к счастью». – Джон улыбнулся ей немного мечтательно, в то время как его рука гладила её шелковистые волосы. Он почувствовал, как она подалась навстречу его прикосновению.

Внезапно Андреа посерьёзна: «Что-то происходит, Джон? Послушай, вы внезапно переехали в большой дом, с вами живут люди из будущего, ты как-то изменился, став... Жёстче, решительнее».

Кэмерон и Джон обменялись взглядами. Они сказали Андреа и Тиму, что их друзья, за исключением Криса и Дэнни, пришли из будущего, но не более того. Они ни словом не обмолвились о своих планах. После долгой секунды, когда они смотрели друг другу в глаза, Кэмерон кивнула и подала Джону знак, что он должен говорить сам. Она принимала его роль лидера и никогда бы даже не попыталась подорвать его авторитет или подвергнуть сомнению его решения публично. Наедине, за закрытыми дверями и вне пределов слышимости, она всегда высказывала свои опасения, но никогда не делала этого в присутствии других.

Джон кивнул в ответ и повернулся к Андреа: «Послушай, Андреа, что-то происходит, что-то очень важное, что может полностью изменить будущее. Возможно, у нас есть наилучший шанс предотвратить наступление Судного Дня или, по крайней мере, отсрочить его на очень долгое время. Однако это будет очень опасное действие, и некоторые из нас могут не вернуться. Поэтому, пожалуйста, пойми, что мы не хотим, чтобы вы двое были вовлечены в это. Я... Мы, хотели бы, чтобы вы оставались дома и не пытались нам каким-либо образом помочь. Мы скажем вам, когда всё закончится. Но до тех пор... Вам придётся довольствоваться тем, что я вам сейчас сказал».

Андреа на секунду задумалась над его словами, прежде чем поднять лицо, чтобы посмотреть на него: «Мы сказали, что поможем тебе в этом бою, Джон. И мы хотели бы быть частью этого»...

Прежде чем она смогла продолжить, Джон быстро покачал головой: «Нет, Андреа, не в этот раз! Это слишком опасно. Там будет стрельба и взрывы, и я не хочу, чтобы вы двое подвергались таким опасностям. Возможно, нам понадобится ваша помощь после нашей операции в качестве, своего рода резерва на случай чрезвычайной ситуации, безопасного убежища, если оно нам понадобится, и поэтому я прошу вас быть готовыми на случай, если вы нам понадобятся. Как только мы узнаем больше, я вам всё расскажу. Но до тех пор... Пожалуйста, постарайтесь сохранять спокойствие и предоставьте всё нам»!

Андреа выглядела немного бледнее, чем обычно, и несколько мгновений хранила молчание. Несмотря на то, что она и раньше знала, что Джон и Кэмерон замешаны во что-то крупное, и всё ещё была просто картинка в её сознании, ничего более. Но теперь, услышав, что они ввяжутся в какую-то схватку, что некоторые из них, возможно, даже не вернутся домой, теперь всё это вдруг показалось очень реальным, очень правдивым и находящимся в пределах досягаемости. Она знала, что отныне будет смотреть на всё по-другому. Воображаемый Судный День, день, когда весь ад внезапно вырвется на свободу, был не просто каким-то воображением в будущем, он стал угрожающей реальностью, приближающейся очень быстро.

Кэмерон почувствовала, что её подруга борется с правдой, и нежно положила ладонь на её руку, беспомощно лежащую у неё на коленях: «Андреа, с нами всё будет в порядке. Я обещаю! Я позабочусь о том, чтобы с моим Джоном и моей свекровью ничего не случилось». – она невольно усмехнулась при словах «свекровь», несмотря на серьёзность ситуации: «Но очень важно, чтобы вы не наделали глупостей. Я рассчитываю на то, что вы будете готовы помочь нам, если мы в вас будем нуждаться. Я могу рассчитывать на вас?»

Андреа подняла глаза, чтобы заглянуть в карие омуты Кэмерон, которая ободряюще смотрела на неё. Она поколебалась всего секунду и кивнула: «Хорошо, я поняла. Я оставлю это при себе, я расскажу только Тиму. И мы будем готовы, если мы вам понадобится».

«Я не имею ничего против, если ты расскажешь Тиму. Просто проследи, чтобы никто больше ничего не узнал. И это касается и Брайана тоже»! – Джон кивнул.

Администратор корпорации «Зейра» посмотрела на группу посетителей с внезапно побледневшим лицом. Её голубые глаза металась между ними, однако каждую секунду возвращались к девушке-подростку с каштановыми волосами, которая смотрела на неё так, как будто они встретились в первый раз; как будто она пыталась заморозить её одним лишь взглядом. Видимая односторонняя ухмылка заиграла в уголках губ девушки.

Джон заметил, что Кэмерон снова пытается запугать мисс Делани, и мысленно усмехнулся этой сцене. Однако он не хотел привлекать слишком много внимания, поэтому осторожно потянулся к её руке, которую она переплела с его, погладил её по ладони, а затем слегка сжал.

Кэмерон поняла его намерения. Она ожидала, что он сделает это, но ей слишком понравилось видеть, как голубоглазая секретарша съёжилась под её пристальным взглядом. Но она также понимала, что Джон не хотел, чтобы она переусердствовала, поэтому она перевела взгляд на своего мужа, и холодность и стальная решимость внезапно исчезли с её лица, уступив место смеси удовлетворённости, обожания и любви.

Дерек и Дэнни, которых не было с ними во время их первого визита, огляделись, явно впечатлённые увиденным. Никто не подготовил их к осмотру помещений компании, и они постарались всё осмотреть как можно быстрее.

Оправившись от первоначального шока, вызванного тем, что она снова увидела эту жуткую девушку, мисс Делани взяла себя в руки и посмотрела на группу. Четверо из них были ей уже знакомы, но крупный мускулистый мужчина с трёхдневной щетиной и жёстким лицом, и молодой чернокожий парень были новыми, поэтому она сосредоточилась на них. Чернокожий юноша выглядел особенно добрым, и она решила не обращать внимания на тёмноволосую ледяную королеву, которая, невероятной нежностью смотрела на лидера группы, во что мисс Делани не могла поверить, и сосредоточилась на этом молодом человеке.

Всего через минуту после того, как они вошли в здание, Джеймс Эллисон уже спустился в вестибюль, чтобы сопроводить группу к месту назначения. На этот раз офис мисс Уивер не был их конечным пунктом назначения, они направились прямо в офис Джона Генри.

Джон спросил себя, зачем они вообще проводят эту встречу в корпорации «Зейра». Джон Генри проводил всё своё время в их особняке, и, по словам Кэтрин Уивер, база предстоящего дела находилась в их доме, а не здесь. Собираться здесь не имело особого смысла, но жидкометаллический терминатор настояла на встрече с ними в компании.

Кэмерон выглядела очень настороженной, и её глаза неустанно осматривали окрестности. Ей не нравилось здесь, под землёй, в здании, которое явно контролировалось каким-то опасным Т-1001. Ей в принципе никогда не нравились жидкометаллические терминаторы, и этот определённо не входил в число её любимых.

Войдя в комнату, в которой они впервые встретились с Джоном Генри, они заметили, что теперь там стоял большой стол и десять стульев вокруг него. Маленький столик, за которым сидел Джон Генри, когда они увидели его впервые, стоял в углу и явно использовался как своего рода полка. На нём были разбросаны кучи бумаг и книг, а также несколько игрушек Джона Генри. Джон Генри уже сидел за столом, приветствуя их улыбкой.

«Зачем было нужно встречаться здесь? Вы сказали, что оперативная база будет находиться в нашем доме? Или я что-то пропустил?» – спросил Джон Кэтрин Уивер, которая расхаживала перед стеклянной стеной, за которой находились различные компьютерные устройства, на первый взгляд очень мощная серверная ферма.

Кэтрин остановилась как вкопанная, повернулась к Джону и ответила своим холодным голосом: «Есть ещё кое-какие мелкие детали, о которых нужно позаботиться в доме. Это должно быть закончено через два дня, но тем временем мы должны начать готовить наши действия и принимать решение о ходе операции. Кроме того, в этом здании есть преимущества, которых даже нет в вашем особняке, и я бы хотела, чтобы вы ознакомились с ними, чтобы у вас было чёткое представление о том, какими ресурсами мы располагаем».

Джон подозревал, что в этом странном решении были ещё какие-то причины, но решил пока не обращать на них внимания, поэтому просто резко кивнул и направился к месту во главе стола, решительно потянув Кэмерон за собой. Он не признался бы в этом открыто, но слова Кэтрин о других преимуществах заинтриговали его.

После того, как они все уселись, Джон и Кэмерон во главе стола, по бокам – Джон Генри и Кэтрин Уивер, Джон заметил, что рядом с ним находятся три машины. Он почти ухмыльнулся при этой мысли, но поймал взгляд матери и просто едва заметно покачал головой, прежде чем повернуться к Кэтрин: «Нам следует начать с работы. Есть ли у вас какая-нибудь новая информация о Калибе? Что-то, чем вы ещё не поделились с нами»?..

Глава 61.

Кэтрин Уивер смотрела на Дэнни Дайсона с явным интересом в глазах, хотя её лицо, как всегда, оставалось бесстрастным. Молодой человек только начал объяснять, что ему известно о местонахождении исследовательского центра Калиба Групп, в котором был разработан искусственный интеллект, который позже мутировал в Скайнет.

«Однако я должен предупредить вас, что это было центральное учреждение, пока я ещё работал на них. Возможно, с тех пор они перенесли его в какое-нибудь новое место». – Дэнни повернулся к Джону, молча принимая его ведущую роль в этом деле и ожидая его реакции.

Джон на мгновение задумался, а затем вопросительно посмотрел на Кэмерон: «А ты как думаешь? Будут ли они переносить объект на новое место?»

Кэмерон слегка наклонила голову, прежде чем ответить, заставив Джона с любовью улыбнуться ей. Он всё ещё не мог поверить, каким милым он находил этот жест Кэмерон и как его раздражало, когда кто-то другой, например, Кэтрин, использовала его. Даже после того, как они прожили вместе несколько месяцев, даже после женитьбы на ней, ей всё равно легко удавалось лишить его дара речи простым жестом или фразой. Но ход его мыслей был прерван словами Кэмерон: «Я не думаю, что они переедут. В конце концов, они понятия не имеют, что Дэнни ещё жив. По крайней мере, это то, что, на мой взгляд, было бы наиболее логичным решением. Вот как бы я это сделала. Если бы не было непосредственной опасности, я бы осталась на месте»...

«Я полагаю, что могу помочь в подтверждении или опровержении этой теории». – Джон Генри вмешался своим мягким голосом.

«Как»? – в голосе Джона явно слышалось недоверие.

«Поскольку Дэнни сообщил нам местоположение объекта, я могу попытаться взломать его и узнать как можно больше».

«Разве это не выдало бы нас им? Я сам кое-что взломал и знаю, что замести все следы не так-то просто. Иногда это почти невозможно». – в голосе Джона звучало лёгкое сомнение.

Джон Генри мягко улыбнулся: «Я умею замечать следы, Джон. Я использую несколько военных спутников, несколько раз передам свой сигнал, и, если им, вопреки моим ожиданиям и убеждениям, удастся заметить моё вторжение, они не будут знать, откуда оно пришло».

«Но даже если они не выяснят твоё местоположение, тем не менее, они заметят вторжение, они могут немедленно переместиться, ты так не думаешь?» – возражал Джон против плана Джона Генри.

«Что ж, в таком случае, я должен буду убедиться, что они вообще не заметят моего взлома, ты согласен?» – Джон Генри самодовольно улыбнулся и стал ждать реакции Джона.

Джон знал, что ему будет трудно убедить Джона Генри не делать того, что он решил, поэтому он посмотрел на Кэмерон, как будто искал у неё поддержки. Но он встретил её бесстрастное лицо и серьёзные глаза, пристально смотревшие на него: «Кэмерон»?

«Я полагаю, что Джон Генри прав, Джон. Он может очень хорошо замаскировать своё вторжение, и это лучший шанс, который у нас есть, получить больше информации о них». – её голос был ровным, как и раньше, до того, как она призналась в своих чувствах, и на её прекрасном лице не было видно никаких эмоций. Затем она тихо добавила, с ноткой уверенности в её мягком голосе: «Но мы сделаем всё, что ты решишь, Джон».

Джон покачал головой и на секунду опустил её. Все остальные выжидающе смотрели на него, ожидая его решения. Даже Сара и Дерек, которые обычно были очень настойчивы и громко высказывали своё мнение, хранили молчание и ждали, как и остальные. *Дерьмо! Нелегко быть лидером, особенно в объединении людей и машин. Но... Вот мы и здесь.*

Через несколько секунд Джон поднял глаза, чтобы посмотреть в карие омуты своей жены, которая смотрела на него с любовью, говоря ему, что она примет любое его решение. Он тихо вздохнул и решительно посмотрел вокруг. Его взгляд остановился на Джоне Генри: «Хорошо, Джон Генри, сделай это. Но смотри, чтобы тебя не поймали»!

Джон Генри кивнул и улыбнулся Джону: «Безусловно». – он встал и подошёл к стеклянной стене позади себя. Дверь открылась, и он вышел в соседнюю комнату, заставленную компьютерным оборудованием. Он потянулся за кабелем и подсоединил его к своему порту.

«Ты уверена, что он в безопасности? Я бы не хотел рисковать им только для того, чтобы получить ещё какую-нибудь информацию». – Джон наклонился к Кэмерон и прошептал ей на ухо: «Может быть, тебе следует проконтролировать передачу»?

Кэмерон прошептала в ответ: «Я не могу быть абсолютно уверена, но это хорошо просчитанный риск. Есть лишь небольшой шанс, что он потерпит неудачу. И я уверена, что Уивер собирается присмотреть за ним». – она слегка наклонила голову в ту сторону, где Кэтрин Уивер только что встала и поспешила к Джону Генри.

«Она очень заботится о нём, верно»? – Джон слегка усмехнулся, в то время как его глаза следили за работой двух машин в соседней комнате.

«Я думаю, она видит в нём своё собственное творение и гордится тем, что он развивался таким образом». – сухо заявила Кэмерон, заставив Джона немного удивлённо посмотреть на неё. Она бросила на него слегка раздражённый и вопросительный взгляд: «Что? Разве мне не позволено испытывать к кому-то неприязнь»?

Лицо Джона просветлело от понимания, и он улыбнулся своей жене: «Конечно, моя дорогая. Просто неожиданно, что тебе кто-то так открыто не нравится, особенно машина».

«Каждый, кто представляет для тебя потенциальную угрозу, попадает в мой список неприязни». – Кэмерон с невозмутимым видом посмотрела на Джона большими глазами.

Их короткий разговор остался почти незамеченным остальными. Все с любопытством смотрели на Джона Генри и Кэтрин Уивер, которые теперь стояли неподвижно, как две каменные статуи. Было очевидно, что Джон Генри уже проникал в сеть Калибы в поисках необходимой информации.

После нескольких минут, в течение которых никто не произносил ни слова, Джон Генри потянулся за кабелем и отсоединил его от своего порта. Они с Кэтрин повернулись и присоединились к остальным за столом.

«Ну, ты получил какую-нибудь полезную информацию»? – Джон терпеливо ждал, пока Джон Генри снова займёт своё место.

Джон Генри кивнул: «Да. У меня есть и плохие новости. Хорошей новостью является то, что искусственный интеллект всё ещё не работает в полной мере. Он по-прежнему ограничен своей внутренней сетью. Похоже, что крах предыдущей версии имел ещё более тяжкие последствия, чем я подозревал. Этот искусственный интеллект гораздо менее развит и гораздо менее опасен, чем тот, который пытался убить меня. Он контролирует внутренние системы, но пока не может атаковать. Однако, похоже, что это всего лишь вопрос нескольких дней, когда он будет полностью работоспособен и сможет начать захват военных систем».

Джон задумчиво кивнул, но, прежде чем он успел что-либо сказать, вмешалась его мать: «Если это правда, мы должны немедленно атаковать. Мы не хотим, чтобы оно распространилось по всему миру, потому что, если это произойдёт, мы вообще не сможем это остановить. Это похоже на рак, распространяющийся по всему организму». – по её лицу было видно, насколько неприятной ей показалась информация о том, что Скайнет, возможно, находится совсем недалеко от завоевания мирового господства.

Дерек кивнул, подтверждая слова Сары, но в остальном хранил молчание. Даже Дэнни на этот раз предпочёл воздержаться от комментариев.

«Хорошо, а какие ещё новости? Это самые плохие»? – Джон старался говорить спокойным и ровным голосом, хотя чувствовал он себя совсем не так. Он действительно почувствовал, как его сердце слегка затрепетало в ожидании худшего.

Джон Генри продолжил тем же мягким, ровным голосом: «Плохая новость заключается в том, что объект находится под усиленной охраной. Мне удалось найти информацию о том, что на объекте имеется пять машин, две 800-й и три 888-й серии; кроме них, на объекте также находятся тридцать наёмников и неизвестное количество Серых. У них также есть самые современные технические системы наблюдения и автоматизированные системы вооружения. Они ещё не контролируются искусственным интеллектom, но я полагаю, что они могут быть столь же эффективны даже в своей нынешней конфигурации».

После того, как Джон Генри закончил, Дерек застонал и закатил глаза: «Пять терминаторов! Как будто одного было недостаточно. И реально ли, что у них восьмисотки? Они почти неразрушимы!»

«Дерек прав». – Кэмерон кивнула и подтвердила его слова: «Серия Тройная Восьмёрка быстрее, манёвреннее и интеллектуальнее, но менее бронирована и менее устойчива, чем старая серия Т-800. Они подобны танкам, и ничто, кроме ракеты, не может их уничтожить».

«Мило!» – саркастично прокомментировал Джон: «Если я вспомню, сколько проблем у нас было с Кромарти, и если вы говорите, что с ним было ещё просто... Что ж, несмотря ни на что, нам придётся найти способ справиться с ними».

«Есть и худшие новости, Джон». – Джон Генри прервал дискуссию.

«Что? Ты хочешь сказать, что есть даже что-то хуже того, что ты нам рассказал?» – голос Джона выдавал его чувства. Он был больше, чем просто немного рассержен, напуган и обеспокоен.

«Да, есть». – Джон Генри кивнул, не обращая внимания на голос Джона, и продолжил: «У них всё ещё не хватает одного важного кусочка головоломки. Искусственный интеллект, возможно, уже захватил управление почти всеми внутренними системами, но ключевой компонент его программной структуры отсутствует. И для этого»... – он сделал театральную паузу и посмотрел на Джона и Кэмерон, прежде чем продолжить: «Для завершения его структуры им нужен чип Кэмерон!» – это было словно бомба.

После того, как он закончил, над всеми присутствующими воцарилась гробовая тишина. Только Кэтрин Уивер смотрела на Джона со смешанным выражением на лице. Ей было любопытно, как он отреагирует на эту новость.

Джон снова опустил голову и тяжело вздохнул: «Есть ли кто-нибудь, кто не охотится за чипом Кэмерон»? – затем он поднял глаза и посмотрел на Кэмерон со страдальческой улыбкой: «Я никогда не думал, что женюсь на самой разыскиваемой женщине в США. Разыскиваемой не полицией, не ФБР... А моим заклятым врагом Скайнет».

«Я полагаю, что всё не так плохо, как кажется. Я почти уверена, что смогу постоять за себя, не попав в плен». – ободряюще заявила Кэмерон.

Джон пришёл в ужас от этой мысли и замотал головой: «Ни в коем случае, Кэмерон! Ты туда не пойдёшь. Я не позволю тебе рисковать собой, зная, что они только и ждут, чтобы схватить тебя и убить! Ни за что»!

«Джон, ты рассуждаешь нелогично. Кэтрин Уивер и я – единственные, кто может бороться с машинами, охраняющими объект. Люди им не равня, какими бы обученными и опытными они ни были». – Кэмерон говорила мягко, но решительно.

«Я согласна с вашей женой, Джон Коннор». – добавила Кэтрин Уивер холодным, лишённым эмоций голосом: «Мы можем вывести из строя машины, и у вас, людей, будет более чем достаточно работы, чтобы уничтожить остальных наёмников и других людей. Но даже в этом случае вы, вероятно, будете в меньшинстве, и вам предстоит много сражаться».

В глубине души Джон понимал, что они обе правы, но каждая клеточка его тела сопротивлялась принятию неизбежной правды. Кэмерон будет в опасности, и он знал, что ничего не сможет сделать, чтобы изменить этот факт. Поэтому он посмотрел на неё слегка беспомощно: «Я знаю. Я просто боюсь, что с тобой что-нибудь может случиться».

«Мы живём опасной жизнью, Джон. Нет никакой гарантии, что мы доживём до следующего дня. Но я буду очень осторожна, чтобы не подвергать себя ненужным опасностям. Я очень нужна». – Кэмерон улыбнулась ему, зная, что, хотя Джон считал это плохой идеей, она уже выиграла спор. Её муж был мудр не по годам, и он бы понял, что она нужна там. На самом деле, она знала, что подвергнет себя серьёзной опасности, но решила, что очень постарается быть осторожной.

«Кэмерон права, Джон. Она нужна нам. Она и Уивер». – Сара добавила свои пять центов, и это прозвучало немного натянуто. Она знала, что чувствовал Джон, оставляя Кэмерон в такой открытой схватке, и ей также нравилась её невестка. Лезть в осиное гнездо, зная, что за тобой охотятся, было просчитанным риском, очень высоким риском. Но другого выхода просто не было. Сражаться против пяти терминаторов было работой для терминаторов, а не для людей.

Джон кивнул, ничего не сказав. Внезапно ему в голову пришла идея, но в следующее мгновение он уже почти отбросил её. Но Кэмерон заметила лёгкое изменение в его лице и поняла, что у него появилась идея, но в то же время она ему не понравилась: «Джон»?

Джон проигнорировал её и повернулся к Кэтрин: «У вас есть что-то вроде электромагнитного оружия? Чтобы отключить терминаторов до тех пор, пока вы не сможете удалить их чипы?»

Кэтрин Уивер просияла ему и кивнула: «На самом деле, да. Оно всё ещё находится в стадии тестирования, но до сих пор все тесты подтверждали его эффективность. Это работает! Мы могли бы вывести машины из строя, а затем удалить или уничтожить их чипы».

«Есть только одна проблема». – Джон пресёк энтузиазм прежде, чем он успел выйти за рамки: «Вы с Кэмерон! Как мы можем быть уверены, что оружие не подействует на вас?»

Кэтрин на секунду задумалась, прежде чем ответить: «Я невосприимчива к таким разрядам, но что касается Кэмерон... Что ж, мы могли бы внести некоторые коррективы в её конденсаторы, заменить их на сверхпрочные и сделать её буквально невосприимчивой к любым электрическим или электромагнитным разрядам».

Лицо Джона просветлело, но через долю секунды снова помрачнело: «Это значит, что вам придётся её резать»? – ему сильно не нравилась идея резать плоть Кэмерон, что почти заставило его содрогнуться. Он знал, что она не чувствовала боли, как человек, но это всё равно его не привлекало. Особенно если это будет тот, кому он не доверяет полностью. И кроме того... Это также означало бы доступ к системам Кэмерон, а возможности для саботажа были почти безграничны. Её могли забрать у него, даже не осознавая этого.

«Всё в порядке, Джон. Я могу контролировать боль от разрезания моей органической оболочки. В прошлом я довольно часто попадала под пули». – Кэмерон нежно положила свою руку на руку Джона и заговорила успокаивающе. Ей нравилась идея стать устойчивой к подобным атакам. Если бы у неё были такие способности раньше, это сделало бы невозможным её похищение в горах несколько месяцев назад. Предложение Кэтрин Уивер на самом деле было осуществлением её намерений. Уже тогда она решила что-то сделать со своей уязвимостью к электрическим и электромагнитным ударам, и это был её шанс даже улучшить свои способности в качестве защитника Джона.

«Дело не только в этом, Кэмерон. Я не доверяю никому другому возиться с твоими системами!» – сердито выпалил Джон. Это было уже слишком. Они не только столкнутся с грозными силами в своей атаке, ему ещё и придётся доверить жидкометаллическому терминатору играть с системами Кэмерон: «Кроме того... Мы вообще знаем, работает ли это в принципе?»

«Я достаточно уверен, что это работает». – Джон Генри объяснил своим фирменным мягким голосом: «Я сам разработал процедуру, протестировал её на этом теле и нашёл результаты более чем удовлетворительными. Нет никакого известного оружия, которое могло бы вывести меня из строя таким способом. Я не вижу никаких причин, по которым это не сработало бы и с системами Кэмерон».

«Достаточно» – это не совсем обнадеживает». – Джон ещё немного сопротивлялся, хотя с каждой секундой эта идея нравилась ему всё больше. Это сделало бы Кэмерон ещё более уникальной, ещё более сильной, и это было то, чего он хотел всё время.

«Я знаю, что у меня нет права голоса в этом вопросе, но я уверен, что это могло бы принести пользу только в том случае, если бы она смогла противостоять таким нападениям». – Дэнни не мог понять сомнений Джона и его нежелания. *Если бы кто-нибудь предложил мне улучшить мою жену, я бы ухватился за это и принял с распростёртыми объятиями.* Затем он заметил недоверчивый взгляд, который Джон бросил на Кэтрин Уивер, и в его голове внезапно что-то щёлкнуло. *Он ей не доверяет!* И он понимал почему. Это было всего несколько дней назад, когда эта машина, согласно информации, которую он получил от своих друзей, попросила передать ей чип Кэмерон, и Джон ещё не доверял ей.

Джон молчал несколько секунд, прежде чем решительно посмотреть в глаза Кэтрин Уивер: «Хорошо, я согласен с вами, что это мудрое решение, и вы должны это сделать. Это действительно лучший из возможных способов защитить её от повторного похищения. Но я буду с ней всё время, пока вы будете над ней работать. И Дерек с Эдвардом тоже. Это моё условие, и оно не подлежит обсуждению». – он повернулся к Кэмерон, и она увидела, что он принял решение. И он бы не отступил от этого решения.

«У меня нет никаких проблем с этим, мистер Коннор». – Кэтрин кивнула.

Кэмерон улыбнулась своему мужу: «И я могу быть только счастлива, что ты рядом со мной».

«Когда вы собираетесь это сделать»? – Джон повернулся к Кэтрин Уивер.

«Я должна всё подготовить, и это займёт у меня несколько часов. Я бы сказала, что мы должны сделать это завтра. Это приемлемо»? – голос Кэтрин был деловым.

«Вполне. Мы будем здесь вовремя». – ответил Джон и затем выпрямился: «Теперь, что касается плана... У нас есть довольно много фактов, которые необходимо учесть».

«Если позволите предложить». – в голосе Кэтрин прозвучала некоторое нетерпение, далёкое от её обычного высокомерного тона: «Мы должны разделить на две группы. Одна позаботится о машинах и части наёмников, другая должна будет прочесать объект с единственной целью – найти ИИ и уничтожить его. Джон Генри будет находиться в центре в вашем убежище и будет помогать обеим группам, взламывая их системы».

Джон на секунду задумался и кивнул: «Я думаю, в этом есть смысл. Джон Генри мог ослепить их; он мог отрезать их от внешнего мира и позаботиться о том, чтобы никто не смог мобилизовать какие-то дополнительные силы. Он также мог бы провести нас по объекту».

«Я предлагаю вам, Кэмерон, Эдварду, Уильяму и мне образовать первую группу, остальная часть нашей команды могла бы стать второй, пытаюсь добраться до искусственного интеллекта и эффективно уничтожить его. Мы могли бы расчистить им путь».

«Я не согласна с вами в одном пункте, мистер Коннор». – Кэтрин совершенно не стеснялась сказать Джону, что она против: «Вы нужны во второй группе. Я считаю, что меня, Кэмерон, Эдварда и ещё одного бойца сопротивления будет более чем достаточно для первой группы. Вы с Дэнни нужны во второй, чтобы уничтожить Скайнет».

«Всё будет хорошо, Джон». – прошептала ему Кэмерон, увидев, что он уже открыл рот, чтобы возразить. Она знала, что он не был раздражён тем, что Кэтрин воспротивилась ему. Он не хотел оставлять её одну в компании машины из жидкого металла, без него рядом. Он боялся, что пять машин, с которыми им придётся сражаться, могут одолеть её и забрать то, что они хотели – её чип, саму её душу.

Несмотря на то, что он знал, что его желание всё время быть с Кэмерон было немного иррациональным, Джон всё равно не мог ничего с собой поделать, но чувствовал недовольство тем фактом, что его не будет рядом, чтобы защитить жену. Каким бы невозможным это ни оказалось, он всё равно чувствовал желание сделать всё, что в его силах, чтобы обезопасить её. Независимо от того, насколько малы были его шансы противостоять атакующей машине, он всё равно чувствовал ответственность за свою жену. Но он также знал, что в этой операции ему придётся подавить свои эмоции и найти наилучшее из возможных решений, то, которое дало бы им наилучшие шансы на победу. Его чувства, его любовь к прекрасному киборгу не могут повлиять на ход действий и его решения. Поэтому он повернулся к Кэтрин: «Я думаю, что вы правы. Мои шансы в бою с машиной были бы не очень высоки, верно?»

«Нет». – Кэтрин почувствовала, что сейчас неподходящий момент для того, чтобы перечить ему ещё сильнее. Она знала, что остальная часть группы внимательно слушает, и для операции было жизненно важно, чтобы они признали Джона Коннора бесспорным лидером и ответственным за всё происходящее. Подрыв его авторитета на самом деле не принёс бы ничего хорошего, это поставило бы под угрозу всё.

«Верно». – Джон вздохнул, чувствуя себя побеждённым, но очень хорошо скрывая это от остальных. На самом деле, выражение «побеждённый» было не совсем правильным. Дело было скорее в том, что он должен был принять факты и полезные предложения, даже если они вступали в противоречие с его эмоциональными желаниями. Но он знал, что Кэтрин и Кэмерон, особенно если она получит улучшения, о которых Уивер говорила ранее, составят отличную команду, и он не сомневался, что они справятся с задачей, особенно с помощью двух опытных бойцов сопротивления.

«Тогда первой группой будут Кэтрин, Кэмерон, Уильям и Эдвард». – затем он кое-что вспомнил и повернулся к Кэтрин: «Насчёт этого электромагнитного оружия. Может ли кто-нибудь из людей ими воспользоваться?»

Кэтрин покачала головой: «Нет. Как я уже сказала, они более или менее всё ещё находятся на стадии прототипа. Они работают, но слишком тяжелы для человека».

«Этого я и боялся». – вздохнул Джон: «Значит, только вы с Кэмерон способны им пользоваться. Уильяму и Эдварду придётся позаботиться о человеческих целях».

«Я могу нести электромагнитное и обычное оружие одновременно». – вмешалась Кэмерон, немного обескураженная тем, что Джон недооценил её физические способности.

«Я знаю, что ты можешь, Кэмерон. Но вам придётся удалять чипы из машин, как только вы вырубите их. И любое дополнительное оружие будет только мешать вам. Кроме того... Пока вы будете удалять их чипы, вы будете уязвимы для других атак, будь то от других машин или наёмников. Вот почему я хочу, чтобы Эдвард и Уильям выступили в качестве вашего прикрытия с самого первого момента, как вы войдёте туда». – Джон слегка улыбнулся Кэмерон.

«Оу!» – Кэмерон выглядела слегка удивлённой тем, что причиной его решения было нечто такое, о чём она не подумала. Это только подчёркивало, как сильно он заботился о ней, и она молча пообещала себе быть особенно осторожной и не причинять своему Джону слишком большого вреда: «Спасибо, что объяснил». – она намеренно употребила эту фразу, зная, как сильно Джону нравится её слышать. От неё не ускользнуло, как закатила глаза Сара и её раздражённый вздох, когда она ей воспользовалась.

«Не за что, Кэмерон». – Джон улыбнулся. Затем он снова стал серьёзным: «Хорошо, тогда решено. Что касается второй группы; я, моя мама, Изабель, Дерек и Лесли выступим в роли прикрытия, Дэнни и Крис будут теми, кто уничтожит искусственный интеллект; я, конечно, тоже помогу им, но они больше разбираются в компьютерных делах, чем я». – он посмотрел на Дэнни и заметил как молодой человек, казалось, слегка выпятил грудь, получив похвалу от великого Джона Коннора.

«Джон Генри, я предлагаю тебе попытаться разработать вирус, который уничтожит искусственный интеллект. Мы могли бы просто взорвать его, но я всё же предпочитаю сделать это более тщательно. Взрывать иногда хорошо, но не всегда это лучшее из возможных решений. Если бы мы могли стереть диски, а затем всё взорвать, было бы очень мало шансов, что они смогут восстановить всё заново». – он устало вздохнул: «По крайней мере, я на это надеюсь».

«Я мог бы это сделать». – кивнул Джон Генри: «Это хорошая идея. Даже после взрыва ещё есть шансы, что они смогут что-то восстановить, но, если вы сотрётё все до единого диски начисто, у них вообще не будет отправной точки. Я разработаю вирус, который уничтожит каждый отдельный байт информации».

«Сколько времени пройдёт, прежде чем ты закончишь»? – Джон знал, что разработка такого вируса была не самой простой задачей.

«О, я сделаю это через десять минут. Плюс-минус одну». – Джон Генри лукаво улыбнулся ему.

Джон уже открыл рот, чтобы выразить своё удивление, но передумал и просто ответил: «Отлично!» – он посмотрел сначала на Кэмерон, а затем на каждого человека, сидящего за столом: «У нас есть основа для нашей работы. Завтра нам нужно будет обновить Кэмерон, а послезавтра мы должны начать операцию. А теперь я предлагаю нам всем разойтись по домам и наслаждаться оставшейся частью дня. Кто знает, что принесёт будущее».

Все кивнули и поднялись со своих мест. Кэтрин Уивер подождала, пока все покинут комнату, а затем повернулась к Джону: «Вы могли бы приехать с Кэмерон завтра в 8 утра, и мы закончим через два-три часа».

«Хорошо, мы будем здесь вовремя». – подтвердил Джон, но вдруг кое-что вспомнил и лукаво улыбнулся Кэтрин: «Кстати... Вам следует сказать своей секретарше в приёмной, что ей нечего бояться Кэмерон».

Кэтрин посмотрела на него, явно не понимая, что он хотел сказать, но, прежде чем она успела спросить, Джон ухмыльнулся ещё шире: «О, забудьте об этом. Это просто шутка. Кэмерон, похоже, находит особое удовлетворение в том, что запугивает её, и бедная леди чуть ли не трясётся как осиновый лист, когда видит, как моя жена входит в здание. И если мы снова увидим её завтра... Она просто может быть немного расстроена».

«Я только взглянула на неё!» – Кэмерон возразила и даже немного надулась. Все, кроме Кэтрин, Джона и её самой, уже вышли из комнаты, и она решила устроить небольшое представление для своего мужа: «Я бы никогда не сделала ничего, что могло бы причинить ей вред».

«Конечно, ты просто посмотрела на неё своим убийственным взглядом. Этим взглядом ты можешь запугать кого угодно, даже меня». – Джон слегка усмехнулся.

«Я ничего не могу поделать, но я такая, какая есть». – Кэмерон ещё немного поиграла в слегка оскорблённую девушку, прежде чем улыбнуться Джону: «Хорошо, я признаю это! Мне нравится, когда она ёрзает под моим взглядом».

Кэтрин улыбнулась: «Что ж, похоже, у вашей жены развилось специфическое чувство юмора, мистер Коннор. Чего я никак не ожидала от данной модели».

«А вы превосходно умеете хвалить и оскорблять кого-то в одном предложении». – Джон резко ответил, чувствуя, что Кэтрин Уивер всё ещё считает Кэмерон менее развитой, чем она сама.

«Я ничего не могу поделать, но я такая, какая есть». – Кэтрин повторила слова Кэмерон, сказанные всего несколько секунд назад.

Кэмерон очень убедительно закатила глаза, прежде чем ответить ледяным голосом: «Мне не нравится, когда кто-то крадёт мои реплики. Мне это совсем не нравится!»

Глава 62.

«Ты уверена, что для тебя не будет никакой опасности, если ты позволишь Уивер установить в тебя эти обновления»? – по голосу Джона было ясно видно, как ему не по себе от идеи позволить Кэтрин Уивер возиться с системами Кэмерон.

После того, как они вернулись со встречи в здании корпорации «Зейра», они удалились в свою комнату, и Джон был явно напряжён. Дело было не в том, что атака быстро приближалась, более того, дело было в том факте, что его жену придётся вскрывать, и ему придётся позволить какой-то другой машине воздействовать на неё. Теперь они сидели на кровати, смотрели друг на друга, держась за руки, и Кэмерон пыталась успокоить Джона, что всё будет хорошо. Она ясно видела, в каком он напряжении, и это было абсолютно неприемлемо для неё.

«Конечно, Джон! В конце концов, я не буду находиться в режиме ожидания. Они могут заменить конденсаторы, не отключая меня. Я буду в курсе всего, что они будут делать со мной». – она ободряюще улыбнулась ему, её большие пальцы нежно поглаживали костяшки его пальцев, чувствуя, как он время от времени напрягается.

«Но... Тебе не будет больно, если тебя разрезать, и ты будешь знать об этом»? – в голосе Джона отчётливо слышалось напряжение, и оно не проходило, как надеялась Кэмерон.

«Я могу контролировать боль». – она уклонилась от прямого ответа.

Джон заметил, как она уклонилась от ответа на его вопрос, и сделал собственные выводы. Он был уверен, что это причинит ей боль, но она никогда бы в этом не призналась. Поэтому он продолжал настаивать: «Я знаю, что ты что-то чувствуешь. Я знаю, что ты чувствуешь, как я прикасаюсь к тебе». – его рука нежно скользнула вверх по её руке, заставив её слегка вздрогнуть: «Видишь? Я знаю, что ты это чувствуешь, и, если ты чувствуешь такое нежное прикосновение, значит, у тебя определённо есть нервы или что-то в этом роде в твоём органическом покрытии, и ты также можешь чувствовать боль. Верно»?

Кэмерон на секунду опустила голову, пытаясь найти правильный способ убедить его, прежде чем снова посмотреть в его вопрошающие глаза: «Да, я чувствую боль, Джон. Но я также могу это контролировать. Одно из преимуществ моего тела перед человеческим заключается в том, что я могу контролировать свои ощущения. Я чувствую всё, но я могу отбросить любое ощущение, если захочу. Поэтому я всегда предпочитала чувствовать твои прикосновения, но я всегда предпочитала игнорировать боль. Конечно, я это чувствую, но могу взять это под контроль. Не так, как люди... Я могу функционировать, даже когда в меня стреляют, колот ножом, режут»...

Джон на мгновение задумался и пристально посмотрел в глаза своей жены. Он не видел в них ничего, кроме искренности, любви и понимания, поэтому решил, что должен поверить ей и не настаивать на этом дальше. Конечно, иногда она всё ещё скрывала от него какие-то мелочи, он это знал. Но это всегда было ему на руку, и он знал это наверняка. В конце концов... Есть ли какие-нибудь пары, которые не скрывают своих маленьких секретов друг от друга? Пока речь идёт о совершенно невинных вещах, это не имеет значения. И он поверил, что сейчас она его не обманывает.

«Хорошо, если ты так говоришь. Но мне всё равно это не нравится».

«Я знаю и понимаю. Тебе не обязательно чувствовать себя комфортно, мне просто нужно, чтобы ты принял и понял это». – Кэмерон улыбнулась выражению лица Джона, наклонилась к нему и легко поцеловала в губы. Но она недооценила эмоциональное состояние своего мужа. Она просто хотела ободряюще легонько поцеловать его, но вместо этого через несколько секунд они были уже в объятиях друг друга, их языки жадно исследовали рот другого.

Его руки почти подсознательно скользнули под её топ и ласкали безупречную кожу, медленно добираясь до идеальной груди. Как только его пальцы коснулись ткани её лифчика, она вздрогнула и впились ногтями ему в спину, притягивая его ещё ближе, а её язык перехватил инициативу. Она откинулась назад, потянув Джона за собой.

«Ты уверена»? – губы Джона оторвались от её губ всего на секунду.

«Больше, чем когда-либо»! – Кэмерон почти задыхалась от предвкушения и вожделения, и она решительно потянула их обоих вниз, в положение лёжа. Джону не оставалось ничего другого, как улыбнуться в ответ на следующий горячий поцелуй и подчиниться своей жене.

«Я знаю, что план на самом деле отстойный, но у нас нет ничего лучше». – Сара раздражённо посмотрела на Дерек. Она знала, что их план, скорее всего, означал, что не все вернутся, но она понятия не имела, как сделать его лучше: «Здесь пять машин, Дерек, ПЯТЬ! У нас всегда были проблемы с одной, а теперь мы столкнулись с пятью! Не говоря уже о наёмниках. Я не сомневаюсь, что они лучшие из лучших. Даже твоего военного опыта может оказаться недостаточно»!

Дерек сел на стул, подпер голову рукой, оперся локтем о стол и посмотрел на Сару. Последние десять минут они обсуждали предстоящую операцию и сошлись лишь на том факте, что это был их шанс уничтожить Скайнет до того, как он сможет взять под контроль системы вооружения и начать свой крестовый поход против человечества. Всё остальное было вопросом другого отношения и восприятия. В то время как Дерек настаивал на том, что план был плохим, Сара видела в нём недостатки, но также понимала, что у них не было большого выбора других возможностей.

«Если у тебя есть идеи получше, выкладывай, Дерек!» – Сара начинала терять терпение из-за жалоб Дерек, который вообще не вносил позитивного и конструктивного вклада. *Придирки, придирки, придирки! Она делает когда-нибудь что-нибудь ещё, кроме как ворчать и жаловаться?*

«У меня их нет!» – сердито рявкнул Дерек. Он злился не на Сару или кого-то ещё, а на себя за то, что у него не было никаких полезных идей.

«Тогда заткнись и прекрати препираться!» – Сара ответила тем же самым тоном. Она расхаживала по комнате, как львица в клетке, почти протоптав дорожку в ковре. Затем она внезапно остановилась и посмотрела на Дерек: «Однако у меня есть предложение для Джона».

Дерек оторвался от своей заикливости на самокопани и удивлённо посмотрел на неё: «Что»?

Сара закатила глаза, увидев его реакцию, но уже через секунду начала улыбаться ему. Он выглядел таким ошеломлённым, что она почти забыла, с кем имеет дело... С опытным бойцом сопротивления, человеком, который прошёл через ад и вернулся. Иногда он действительно вел себя как молодой, неопытный мальчишка. И ей нравились такие моменты.

«Я сказала, что у меня есть предложение для Джона. Ничего такого, что изменило бы мир, но всё равно важно».

«Ты завладела моим безраздельным вниманием». – глаза Дерека уменьшились до нормального размера, и его голова оторвалась от надёжной опоры в виде руки, с интересом глядя на Сару.

«Я считаю, что это плохая идея – ставить Кэтрин Уивер и Кэмерон в одну команду. Два самых сильных бойца в одной группе – это не совсем лучшее решение. Что, если некоторые машины уклонятся от первой группы и дождутся второй? Как мы победим их? Особенно если учесть тот факт, что у нас не будет никакого действительно эффективного оружия. Ты же не сможешь разгуливать со своим снайперской винтовкой 50-го калибра, не так ли? А всё остальное – это, как если бы мы бросали в них палками. Использовать ракетную установку в ограниченном пространстве – это то, что я точно не хочу пробовать. Вероятно, это было бы последнее, что я попробовала бы в своей жизни». – она немного невесело усмехнулась, прежде чем продолжить: «Я думаю, что они должны разделиться: по одной в каждую группу. И насколько я знаю своего сына, он бы настоял на том, чтобы Кэмерон была в его собственной группе». – она закатила глаза, изображая раздражение, и улыбнулась своему собеседнику.

Дерек кивнул, погрузившись на несколько секунд в свои мысли, прежде чем ответить: «Я считаю, что это хорошее предложение. Кэмерон и Уивер могут быть упрямыми, но, если ты объяснишь им это так, как только что объяснила мне, они, возможно, поймут это. И Джон был бы только рад, если бы его драгоценный кусок металла был рядом с ним».

«ДЕРЕК!»! – Сара вдруг с отвращением прикрикнула на него: «Никогда больше не смей использовать такие выражения в адрес моей невестки!»! – она угрожающе сделала несколько шагов в сторону Дерека, уперев кулаки в бока. Возможно, у неё были свои трудности с принятием Кэмерон как личности, ещё большие проблемы с принятием того факта, что её сын был влюблён в неё, и самые большие проблемы с принятием того, что они действительно поженились, но постепенно она приняла Кэмерон в своё сердце и боролась так же яростно, чтобы защитить её, как и её сына. Ну, может быть, просто чуть менее яростно...

Дерек рассмеялся над её вспышкой гнева: «Просто шучу, Сара! Она тоже стала мне нравиться. Но иногда мне приходится дразнить тебя, хотя бы просто, чтобы посмотреть, как ты отреагируешь».

Сара приблизилась к нему и, прежде чем он успел уклониться, ударила его кулаком в плечо: «Риз! Никогда больше не испытывай меня!»! – но её губы уже изогнулись в лёгкой улыбке.

«Ой! Женщина, ты даже не представляешь, насколько ты сильна!» – Дерек заскулил и прижал руку к тому месту, где кулак Сары коснулся его плеча.

«Поверь мне, представляю! Если бы я ударила тебя по-настоящему, ты бы сейчас лежал без сознания». – возразила Сара, всё ещё улыбаясь ему.

Лицо Дерек тоже расплылось в улыбке: «Точно. Теперь... О твоём предложении... Когда ты собираешься рассказать Джону?»

«Я думала сделать это прямо сейчас». – Сара уже повернулась к двери своей комнаты, в которой они сидели.

«Я не думаю, что это такая уж блестящая идея». – в голосе Дерек отразилось беспокойство, и он вскочил, чтобы остановить Сару.

Мама Коннор остановилась и обернулась, чтобы удивлённо посмотреть на Дерек: «Я не понимаю тебя! Ты только что сказал, что это хорошая идея»...

«Твоё предложение относительно операции – определённо хорошая идея. Но идея пойти к нему прямо сейчас, поверь мне, плохая». – Дерек поспешно объяснил, не желая позволять ей прямо сейчас выйти за дверь.

Сара секунду растерянно смотрела на него, прежде чем её осенило: «О боже! Ты имеешь в виду... Они... О, чёрт!» – она содрогнулась при мысли о том, что, возможно, стала бы свидетелем сцены, которую никогда не хотела бы видеть. Она знала, что подобные сцены в их комнате происходили регулярно, но всё равно пыталась убедить себя, что их не было. *Дерьмо! Почему я такая чопорная? В конце концов... Они ЖЕНАТЫ!*

«Я почти уверен. В конце концов, они исчезли в своей комнате, как только мы вернулись домой, и я не думаю, что они там просто для того, чтобы немного поболтать или обсудить планы». – Дерек улыбнулся Саре.

Сара покачала головой: «Верно! Моя ошибка!»

«Вот, это последние». – Кэтрин Уивер аккуратно разложила на столе только что принесённые детали и окинула их взглядом, чтобы классифицировать каждую из них. Несмотря на то, что у неё уже был инвентарный список, она перепроверила его... На всякий случай.

Джон Генри долго рассматривал различные электрические компоненты, лежащие перед ним на столе, молча проверяя схемы эндоскелета ТОК-715 и электрические соединения. Он хотел убедиться, что всё на месте. Как только они начнут обновлять Кэмерон, у них не будет времени искать какой-нибудь пропавший предмет. Через несколько секунд он удовлетворённо улыбнулся и посмотрел на Кэтрин: «Всё здесь. Завтра мы сможем обновить Кэмерон без каких-либо проблем».

Кэтрин Уивер молча кивнула.

Джон Генри вопросительно посмотрел на неё и, после того как она ничего не сказала и спросил: «Вас что-то беспокоит, мисс Уивер. Не хотите мне рассказать?»

Кэтрин глубоко вздохнула, мгновенно задавшись вопросом, зачем она это сделала. Она была машиной, и ей не нужно было дышать, и всё же она поступала так по-человечески. *Может быть, я слишком зацкливаюсь на этих человеческих вещах. Может быть, мне не следует перенимать все человеческие привычки.* Затем она повернулась к Джону Генри: «Я думаю о молодом Джоне Конноре и Кэмерон Коннор. Они, кажется, гораздо лучше справляются с этой задачей, чем я ожидала от них. Особенно удивил меня Джон. Я не ожидала, что он уже будет вести себя так по-взрослому».

«Он вам нравится, не так ли?»

Кэтрин слегка поджала губы: «Я бы не стала заходить так далеко, чтобы сказать, что он мне «нравится», по крайней мере пока, но я признаю, что нахожу его интригующим, заслуживающим доверия и надёжным».

Джон Генри слегка улыбнулся, почувствовав, что Кэтрин Уивер слегка уклоняется от правды. Ей действительно нравился Джон Коннор: «Иначе говоря... Он вам нравится!» – он подразнил её ещё немного.

Однако Кэтрин никак не отреагировала на его подразнивание и продолжила: «И ТОК... Я не могу поверить, что какая-либо машина может вести себя так по-человечески. В режиме лазутчицы – да, но не при обычных обстоятельствах. Если бы я не знала, кто она такая, я бы поверила, что она человек. Замечательно!» – Кэтрин Уивер слегка покачала головой, как будто не верила собственным словам.

«Да. Они оба мне тоже нравятся. Они очень милые и дружелюбные, не говоря уже о способностях». – Джон Генри кивнул в сторону генерального директора корпорации «Зейра».

«И всё же у меня всё ещё есть желание контролировать их обоих. Я хочу сохранить хоть какой-то контроль над ситуацией и боюсь, что, если я оставлю их главными, что-то пойдёт не так. Я не знаю почему, но именно так я чувствую». – Кэтрин Уивер выглядела задумчивой.

Джон Генри слегка покачал головой: «Я думаю, вам не следует пытаться ограничить их контроль над ситуацией. Вы должны позволить Джону руководить. Возможно, он не очень опытен, но у него есть всё необходимое, чтобы стать хорошим лидером. Я уверен, что его жена – хорошая компенсация за недостаток опыта. Если вы попытаетесь вмешиваться слишком сильно, то можете настроить против себя не только его, но и Кэмерон».

«Я знаю это и стараюсь оставаться на заднем плане. Но трудно отступить после всего того времени, когда я была тем, кто руководил». – Кэтрин посмотрела на Джона Генри так, словно искала у него помощи.

«Я знаю, вы поступите правильно, мисс Уивер». – Джон Генри одарил её одной из своих жутковатых улыбок, прежде чем вернуться к деталям на столе. Через несколько секунд он снова перевёл взгляд на Кэтрин: «Я полагаю, у вас нет никаких скрытых намерений в отношении Кэмерон Коннор»?

«Почему ты так думаешь»? – Кэтрин выглядела искренне удивлённой.

«О, просто мысль». – Джон Генри не смог полностью скрыть свою слегка самодовольную улыбку.

«Нет, не нету. Возможно, раньше у меня и были какие-то свои планы, но после того, как я познакомилась с Коннорами, я изменил планы. Джон Коннор – бесценный актив, и ТОК-715 помогает ему двигаться вперёд. Если я заберу её у него, я потеряю и его тоже. Так что нет.. У меня нет никаких скрытых намерений, я просто хочу убедиться, что она способна противостоять ЭМИ¹⁹ или поражению электрическим током».

«Я действительно рад это слышать, мисс Уивер».

¹⁹ ЭМИ – электромагнитный импульс.

Тим и Изабель вышли из машины, и как только Тим обогнул капот, он потянулся к руке Изабель и переплёл свои пальцы с её. Рука об руку они направились ко входу в дом, тихо переговариваясь. Изабель вдруг начала тихонько хихикать и положила голову ему на плечо, отчего он засиял, как маяк ночью.

Они подошли к двери, но, прежде чем Тим успел потянуться к ручке, она резко распахнулась, и по другую её сторону показался Лесли. Его лицо потемнело, и он хмуро посмотрел на этих двоих, казавшихся ещё больше, чем обычно: «Самое время вернуться!» – его слова были обращены к Изабель.

Изабель перестала хихикать и смерила Лесли убийственным взглядом: «Это не твоё дело, чем я занимаюсь в свободное время». – её голос резал, как нож, и она вызывающе вздёрнула подбородок, прежде чем оттолкнуть здоровяка в сторону и повести Тима в дом, демонстративно держа его за руку и буквально таща молодого человека за собой.

Лесли отошёл в сторону, явно раздосадованный тем, что Изабель проигнорировала его слова, но не отвечая ей. Он заметил обеспокоенный взгляд, который бросил на него Тим, и мрачно усмехнулся. *По крайней мере, кто-то один боится меня!*

Войдя в гостиную, Изабель заметила, что Эдвард, Уильям, Джон и Кэмерон сидят там и что-то обсуждают. Как только они вошли, дискуссия прекратилась, и четыре пары глаз повернулись в их сторону. Взгляды Кэмерон и Джона мгновенно остановились на их переплетённых руках, и они оба начали одобрительно ухмыляться. Эдвард и Уильям лучше контролировали выражение своих лиц, но было ясно, что они ничего не имели против того, чтобы они держались за руки. По их глазам было видно, что они не будут пытаться разлучить двух новообретённых голубков.

«Я сказал ей, что она должна больше концентрироваться на работе, чем на каком-то другом»... – Лесли так и не смог закончить свою жалобу.

«Полегче, Лесли! Это же не конец света! По крайней мере, не прямо сейчас!» – Джон прервал его и слегка раздражённо посмотрел в сторону здоровяка. С тех пор как он впервые встретил его, он так и не смог по-настоящему проникнуться к нему симпатией, и их прошлые отношения с Кэмерон, были самой важной причиной его неприязни к бойцу сопротивления: «Они нравятся друг другу, и всё тут! Они оба взрослые люди и имеют право сами решать своё будущее. Кто мы такие, чтобы пытаться вмешиваться?» – он бросил вызов этому человеку и посмотрел прямо ему в глаза.

Лесли посмотрел на Эдварда в надежде заручиться его поддержкой, но увидел, что Эдвард в этом вопросе встал на сторону Джона: «Лесли, не забывай, что ты не можешь контролировать чью-либо жизнь. Ты, как никто другой, должен был это знать». – голос Эдварда был спокоен, но решителен.

Внезапно перед мысленным взором Лесли промелькнули образы из его юности; образы его первого командира, пытающегося сломить его и переделать по своему вкусу. И он понял, что пытался проделать то же самое с Изабель. Он пытался заставить её смотреть на вещи по-своему. А с упрямой девушкой это было именно то, чего ему вообще не следовало пробовать.

«Мне жаль, Изабель. Я переступил черту». – он пробормотал что-то себе под нос, опустив голову, и повернулся, чтобы выйти из комнаты. Возможно, он был просто смущён, но его слова звучали искренне.

«Извинения приняты, Лесли». – мягкий голос Изабель остановил его на полпути, и когда он повернулся, чтобы посмотреть на неё, то увидел улыбку на её лице.

Его лицо смягчилось, он улыбнулся в ответ, кивнул и вышел из комнаты.

«Итак... Вы пара»? – теперь Джон повернулся к Тиму и широко улыбнулся ему.

«Вообще-то»... – начал Тим, но расплылся в широкой улыбке и просто застенчиво кивнул своему другу.

«Что ж, как раз вовремя! Вы достаточно долго танцевали друг вокруг друга. У нас очень мало времени, чтобы тратить его впустую». – Кэмерон встала и подошла к ним. Она остановилась перед ними и посмотрела прямо в глаза Изабель: «Могу я поговорить с тобой наедине»? – это прозвучало не как приказ, скорее как неподдельный интерес девушки-киборга к разговору с Изабель. Несмотря на свои бесцеремонные манеры, Кэмерон не пыталась отдать Изабель чёткий приказ. Пока.

Изабель задавалась вопросом, что Кэмерон Коннор могла бы обсудить с ней, но, когда Кэмерон или Джон Коннор спрашивали тебя о чём-то, ты подчинялся. Она кивнула и отпустила руку Тима, бросив на него извиняющийся взгляд, прежде чем повернуться, чтобы последовать за Кэмерон, которая уже была у двери.

После того, как они вошли на кухню и закрыли дверь, Кэмерон села за стол, молча приглашая Изабель сделать то же самое. Боец сопротивления повиновалась и выжидающе посмотрела на киборга.

«С тех пор, как мы встретились, я заметила, что у тебя довольно своеобразный настрой. Нет, не перебивай меня!» – начала Кэмерон и подняла руку, увидев, что рот Изабель начал открываться, чтобы что-то сказать: «Это именно то, о чём я говорю». – она сделала паузу и оценила выражение лица Изабель. После того, как она была удовлетворена, она продолжила: «Я не говорю, что это плохо. Иногда это даже желательно. Я просто хочу сказать тебе, чтобы ты была осторожна. Тим – хороший парень и не заслуживает того, чтобы его сердце было разбито из-за того, что ты нашла бы кого-то другого, кого-то, более соответствующего твоим желаниям. И не позволяй своим чувствам влиять на твои действия».

Изабель воспользовалась короткой паузой, когда Кэмерон посмотрела на неё как ястреб, чтобы уточнить: «Я не играю с Тимом, если ты это имеешь в виду. Он мне действительно нравится. Я не знаю, люблю ли я его, но мне бы очень хотелось это выяснить. Он очень милый и совсем не похож на тех мужчин, которых я знала раньше. Он, очевидно, заботится обо мне больше, чем когда-либо заботился обо мне мужчина, и это действительно приятно». – внезапно она остановилась и нахмурилась: «Почему вас это вообще должно волновать?»

Кэмерон вздохнула, прежде чем ответить: «Мне не всё равно, потому что он мне нравится. Он и его сестра, вероятно, первые друзья, которые у меня появились за всё время моего существования, и я не хочу видеть, как им причиняют боль».

Изабель теперь была слегка шокирована: «Но... Я думала, вам не нужен никто другой, кроме Джона?»

Кэмерон слегка улыбнулась девушке: «Всё меняется. Возможно, я начинала как какая-то бесчувственная машина, но я изменилась. Я забочусь о людях, которые мне нравятся».

Изабель посмотрела на неё широко раскрытыми глазами. Она начала верить, что эта Кэмерон была ещё более похожа на человека, чем та, которую она знала в будущем.

Не дав Изабель продолжить ход её мыслей, Кэмерон продолжила: «Я думаю, мы понимаем друг друга. Если у вас с Тимом серьёзные намерения, я могу только порадоваться за вас двоих. Однако есть ещё одна вещь, которую я хотела бы обсудить с тобой». – она сделала паузу на секунду, прежде чем продолжить, хотя и не сводила своего непоколебимого взгляда с глаз Изабель: «Возможно, я была немного... Враждебно настроенной по отношению к тебе с самого начала».

Изабель улыбнулась: «В этом нет ничего нового. Даже в моём будущем у другой вас изначально были проблемы со мной. После того, как нам удалось разобраться, она даже объяснила мне почему».

«И почему другая я должна была быть враждебна по отношению к тебе»? – Кэмерон наклонила голову и выжидающе посмотрела на Изабель.

«Ну, вы... Я имею в виду, другая вы, сказала мне, что вначале она была недоверчива, потому что у меня есть определённое сходство с ней... С вами. Послушайте, миссис Коннор, я ничего не могу поделать с тем, что немного похож на вас. И вы можете быть уверены, что у меня нет никаких намерений использовать его каким-либо образом». – Изабель говорила серьёзно. Она хотела убедить жену Джона Коннора, что та должна доверять ей.

Кэмерон прищурилась, глядя на Изабель, и на секунду задумалась над её словами, прежде чем ответить: «Я верю тебе. Нет никаких признаков того, что ты пытаешься меня обмануть». – она вдруг улыбнулась: «Может быть, мы даже могли бы стать кем-то вроде подруг». – она немного помолчала и добавила: «Если мы переживём атаку на объект Калибы».

Изабель вздохнула с облегчением. С тех пор как она познакомилась с этой Кэмерон, у неё было ощущение, что девушка-киборг осуждает её и смотрит на неё очень внимательно, и она боялась, что та её не примет. Но все её сомнения и страхи, казалось, были ошибочными, и Кэмерон Коннор, очевидно, решила, что примет её. Дружить с Кэмерон Коннор – это то, на что могли претендовать очень немногие люди. И для неё было бы очень много значить, если бы она могла стать одной из них: «Я бы с удовольствием, миссис Коннор».

«Кэмерон. Пожалуйста, зови меня Кэмерон. Я не совсем привыкла, чтобы меня называли миссис Коннор». – Кэмерон усмехнулась и протянула руку Изабель. Она знала, что люди обычно скрепляют такие соглашения рукопожатием, и ей хотелось вести себя как можно более человечно.

Изабель недолго колебалась. Она приняла протянутую руку и крепко пожала её.

«Я рад, что ты не пыталась запугать бедную леди сегодня». – Джон улыбнулся Кэмерон, когда они спустились на лифте в подвал корпорации «Зейра». Всего несколько минут назад они прибыли, и на этот раз Кэмерон даже не попыталась взглянуть на секретаршу, как в прошлые два раза, когда они приходили сюда. На самом деле, она мило улыбнулась ей. Хотя... Она не была уверена, не было ли это ещё страшнее для секретарши в приёмной. По крайней мере, взгляд, который она бросила на девушку-киборга, явно был полон страха.

«С чего бы мне это делать? Уже два раза этого было достаточно». – Кэмерон сухо ответила. Несмотря на то, что она была машиной и не должна была испытывать беспокойства, ей было немного не по себе. Она знала, что процедура, которую они будут внедрять сегодня, открывает множество возможностей для вмешательства в её системы. Однако она также очень хотела стать более устойчивой или даже невосприимчивой к ударам электрическим током и, следовательно, гораздо лучшей защитницей для её Джона.

Джон почувствовал, что она находится в лёгком смятении чувств, и нежно взял её за руку: «Всё будет хорошо, Кэмерон! Мы собираемся позаботиться о ней, верно, ребята?» – он повернулся к Эдварду и Дереку, которые вопросительно стояли по бокам от них, и получил в ответ короткий кивок от обоих.

Поездка в подвал не заняла у них много времени, и вскоре они оказались в комнате, где планировалось провести процедуру. Кэтрин Уивер и Джон Генри уже ждали их в комнате и поприветствовали: Джон Генри тепло, с застенчивой улыбкой, а Кэтрин Уивер холодно, без всякого выражения на лице.

Джон несколько секунд подозрительно разглядывал различные предметы на приставном столике, особенно сосредоточившись на острых лезвиях. Он почувствовал, как дрожь пробежала по его спине при мысли о том, что эти лезвия в любую минуту могут вонзиться в его жену. Его рука, сжимавшая руку Кэмерон, подсознательно сжала её крепче, и он почувствовал в ответ ободряющее пожатие жены. Он посмотрел на неё и увидел её слабую улыбку, пытающуюся сказать ему, что с ней всё будет в порядке.

«Ты готова, Кэмерон»? – Кэтрин Уивер шагнула к ним с отсутствующим видом: «Нам следует поторопиться, чтобы твои порезы зажили к завтрашнему дню. Я полагаю, твоя скорость регенерации это позволит?»

«Да. Я подсчитала, что полностью исцелюсь в течение 18 часов». – Кэмерон кивнула и получила странный взгляд от своего мужа. Он знал, что она очень быстро регенерирует, но такое короткое время всё равно почему-то удивляло его. Кэмерон заметила это и повернулась к нему: «При условии, что я съем сегодня как можно больше еды».

Теперь Джон был поражён ещё больше. Его Кэмерон только что сказала ему, что ей нужно что-нибудь поесть. Конечно, она всегда ела немного, но теперь сказала, что ей придётся есть много. Его лицо медленно расплылось в лучезарной улыбке: «Всё, что пожелаешь, моя дорогая»!

«Шоколадное мороженое»? – голос Кэмерон звучал слегка озорно, а в её глазах плясали искорки смеха.

«Конечно! Столько, сколько ты захочешь!» – теперь Джон широко улыбнулся ей и почувствовал, как напряжение, которое он испытывал всего за несколько секунд до этого, медленно спадает.

«Как бы мне ни нравилось ваше подшучивание, у нас много работы, которую нужно сделать». – голос Кэтрин Уивер был ровным, и всё же Джон услышал в нём лёгкую нотку веселья, и когда он поднял глаза, чтобы посмотреть на неё, он увидел едва заметную улыбку на её лице и даже в её глазах. *Может быть, она не такая плохая и холодная, как я думал? Может быть, у неё тоже есть какие-то эмоции, как у Кэмерон?*

«Конечно, давайте сделаем дело». – решительно ответил он и повёл Кэмерон к операционному столу, не выпуская её руки.

Когда они добрались до него, Кэмерон ещё раз сжала его руку, затем отпустила, но, прежде чем запрыгнуть на стол, быстро чмокнула его в губы: «Я люблю тебя». – и тут уже оказалась на столе.

Её действия были настолько быстрыми, что Джон застыл с открытым ртом, когда она уже сидела на столе. Но, увидев её озорную улыбку, он закрыл рот и улыбнулся: «Я тоже тебя люблю».

Джон Генри подошёл к ним и положил руку Джону на плечо: «Не волнуйся, Джон, я позабочусь о том, чтобы она не слишком пострадала».

Джон улыбнулся искусственному интеллекту: «Я уверен, что так и будет». – затем он немного отступил от стола, в то время как Дерек и Эдвард встали по бокам от него.

Тем временем Кэтрин подошла к Кэмерон: «Тебе следует раздеться. Если только ты не хочешь, чтобы твоя одежда была уничтожена?»

Джон внезапно встревожился. Он задумался над тем фактом, что ей придется быть обнажённой, и ему вдруг стало не по себе от того, что Дерек и Эдвард могут увидеть его жену голой. Несмотря на то, что у неё не было с этим проблем, у него они были, и внезапно он оказался в ситуации, когда ему пришлось решать, что для него важнее: иметь двух дополнительных охранников или позволить двум мужчинам увидеть его жену обнажённой.

Дерек ухмыльнулся, увидев выражение лица Джона, и наклонился к нему, чтобы прошептать на ухо: «Что ты хочешь, чтобы мы сделали, Джон? Нам остаться здесь или подождать снаружи?»

Рот Джона несколько раз открылся и закрылся, как у рыбы, вытасченной из воды, но, к счастью, Эдвард пришёл ему на помощь: «Я считаю, что нам следует подождать снаружи, Дерек». – затем он повернулся к Джону: «Мы будем прямо по ту сторону двери, если мы тебе понадобятся».

Безмолвный кивок – это всё, что они получили в ответ от Джона, и он с облегчением посмотрел на Эдварда. Несмотря на то, что он должен был быть лидером, он чувствовал благодарность за то, что боец сопротивления принял решение вместо него. Теперь он был почти уверен, что Кэтрин и Джон Генри не замыслили ничего плохого, и не был так уж заинтересован в том, чтобы рядом с ним были дополнительные охранники, особенно учитывая тот факт, что они неизбежно увидят Кэмерон во всей её красе. Он хотел, чтобы некоторые прелести его жены были доступны исключительно ему.

Кэмерон, которая уже сняла куртку, с любопытством разглядывала троих мужчин, придерживая подол своего топа, ожидая решения. Как знал Джон, у неё не было проблем с тем, чтобы быть обнажённой перед людьми, но она также узнала, что скромность была достоинством в обществе, поэтому она ждала, пока Джон решит, должны ли Дерек и Эдвард остаться или уйти. Она увидела, с каким облегчением он вздохнул Джон, когда Эдвард принял решение за него и вышел из комнаты вместе с Дерекком. После того, как они ушли, Джон повернулся к ней, слегка покраснев, и просто кивнул.

Всего через несколько секунд Кэмерон лежала на столе, обнажённая по пояс, а Джон Генри уже резал ей живот.

Вся процедура длилась почти три часа. Требовалось заменить довольно много компонентов, и работать с ними нужно было очень осторожно, чтобы не повредить что-нибудь ещё. Пришлось внести значительные изменения в существующую проводку, чтобы обеспечить надлежащее функционирование новых встроенных улучшений. Всё это время Джон присматривался ко всему, как насадка, стараясь не мешать Джону Генри и Кэтрин. Время от времени его взгляд обращался к Кэмерон, и она всегда ободряюще улыбалась ему, заставляя чувствовать его немного лучше.

«Готово!» – воскликнул Джон Генри, завязывая последний стежок на животе Кэмерон. Джон посмотрел на свою жену и почувствовал почти физическую боль, увидев её изрезанный торс. Там было семь разрезов разной длины, теперь зашитых более чем сотней швов. По его глазам, должно быть, было видно, что он чувствует, потому что Кэмерон улыбнулась ему: «Я думаю, мне не стоит надевать бикини прямо сейчас, верно?»

Джон медленно покачал головой: «О боже мой, Кэмерон»... – затем его взгляд метнулся от её торса к глазам, в то время как Кэмерон уже надела топ, скрыв большинство швов: «Это больно»?

Кэмерон покачала головой и улыбнулась ему, надевая куртку: «Нет, Джон. Я уже несколько раз говорила тебе, что могу контролировать боль».

«Но... Но... Ты похожа на разорванную куклу!» – глаза Джона наконец-то утратили выражение ужаса, когда он увидел её сияющую улыбку: «Как ты себя чувствуешь? Иначе?»

Кэмерон снова покачала головой: «Нет, я не чувствую никаких изменений; однако мои системы сообщают о значительных изменениях в аппаратном обеспечении. Может быть, нам стоит опробовать функцию этого нового защитного оборудования?»

Первой реакцией Джона было то, что в этом не было необходимости, но затем он вспомнил, что было бы лучше, если бы они попробовали это здесь, в контролируемой среде, а не позже, во время битвы. Таким образом, они могли бы улучшить его, если тест окажется неудачным. Поэтому он кивнул: «Я считаю, что мы должны это сделать. Здесь лучше, чем на поле боя».

«Сделайте это, мистер Коннор». – Кэтрин протянула ему электрошокер, но, прежде чем Джон успел взять его в руки, вмешалась Кэмерон и вытащила из кармана странное устройство: «Ты должен попробовать, Джон».

Джон узнал электрошокер, который она получила от Эдварда. Тот тип, который был использован для её похищения, тот, который был разработан специально для того, чтобы вывести терминатора из строя: «Ты уверена»? – он пристально посмотрел Кэмерон в глаза.

Кэмерон кивнула: «Да, я уверена. Если я смогу противостоять этому, то вряд ли найдётся какое-либо оружие, которое могло бы вывести меня из строя таким образом».

Джон Генри присоединился к Кэтрин и посмотрел на устройство, которое теперь уже было в руке Джона: «Это похоже на мощный электрошокер. Гораздо сильнее нашего». – он посмотрел на Кэмерон: «Где ты это взяла»?

«Оно уже применялось ко мне несколько месяцев назад, когда военные похитили меня». – Кэмерон ухмыльнулась ему.

«Военные штучки». – Кэтрин хорошо скрывала, что это была новая информация для неё. Никто никогда не сообщал ей о похищении, которое произошло несколько месяцев назад. Она знала об уничтожении базы, но не знала, как Кэмерон вообще попала на военный объект: «Кэмерон права. Если она сможет выдержать это оружие, то даже наше электромагнитное оружие не окажет на неё никакого воздействия».

Джон кивнул и отошёл от стола, за которым уже стояла Кэмерон. Он посмотрел на Джона Генри и Кэтрин, убедившись, что они оба уже расчистили пространство непосредственно вокруг Кэмерон. Странное чувство, комок подступил к его горлу, когда он посмотрел на свою жену. Ему было неловко стрелять в неё, хотя он знал, что не сможет причинить ей вреда.

Медленно подняв руку с электрошокером, он посмотрел в карие глаза Кэмерон. Он поколебался секунду и получил от неё ободряющую улыбку и кивок. Она пыталась показать ему, что всё в порядке: «Прости!» – он выстрелил.

Электроды вылетели из устройства и вонзились в грудь Кэмерон. В то же время сильный электрический ток потёк через них в тело Кэмерон. Джон ждал, что она проявит какую-нибудь реакцию, но увидел лишь лёгкое подёргивание, а затем она широко улыбнулась ему.

«Ничего! Это работает!» – она улыбнулась ему, довольная тем, что ей наконец-то удалось устранить одну из немногих своих слабостей: «Мои новые банки энергии зарядились, и у меня прибавка энергии 5%».

Джон отпустил спусковой крючок устройства и бросился к Кэмерон. Она уже вытаскивала электроды из своего тела и отбросила их в сторону, всё ещё улыбаясь ему. В одно мгновение она оказалась в его объятиях, он крепко обнял её: «Это действительно работает!» – он порывисто покрыл поцелуями всё её лицо, забыв, что Кэтрин Уивер и Джон Генри ещё находились в комнате.

«Джон»? – голос Кэмерон был немного настойчивым. Она слишком наслаждалась его вниманием, чтобы испытывать неловкость от его возгласов счастья. Она признательно улыбнулась, обвивая Джона руками и наслаждаясь его губами на своём лице.

«Я полагаю, что сработало, верно, мистер Коннор»? – чуть насмешливый голос Кэтрин Уивер вывел Джона из транса, и он отстранился от Кэмерон... Но не полностью. Он по-прежнему прижимал её к себе, только теперь его губы не касались её лица.

«Я уверен, что это так, мисс Уивер». – его ответ прозвучал спокойно, и он посмотрел на Кэтрин и Джона Генри так, словно вообще ничего не произошло. Он радостно улыбнулся им: «Я думаю, что Кэмерон теперь будет гораздо более эффективна. Жаль, что у неё раньше не были установлены эти обновления. Её бы вообще не похитили, и ей не пришлось бы проходить через тот ад, который она пережила». – потом он кое-что вспомнил: «А программное обеспечение менять не требовалось?»

Кэтрин покачала головой: «Нет, мы изменили процедуры, соответствующим образом управляя оборудованием, так что нет необходимости менять её программирование».

Джон Генри попытался что-то сказать, но дверь внезапно открылась, и Эдвард заглянул внутрь со слегка растерянным выражением на лице.

«Здесь маленькая девочка, которая говорит, что хотела бы поговорить со своей мамой». – он вопросительно посмотрел на Кэтрин. Он знал, что Кэмерон не могла быть той, о ком говорила девочка, поэтому единственной возможной альтернативой оставалась Кэтрин Уивер, хотя ему казалось невероятным, что терминатор из жидкого металла будет выдавать себя за мать.

Кэтрин быстро подошла к двери, как заметил Джон, почти поспешно, и полностью открыла её: «Саванна, что ты здесь делаешь»? – её голос ещё был довольно холоден, но не так сильно, как обычно.

Маленькая девочка лет семи, с рыжими волосами, стояла в дверях, скрестив руки за спиной, и переминалась с ноги на ногу, как будто ей было неловко. Услышав голос Кэтрин, она подняла на неё глаза, и её лицо мгновенно просветлело: «Я хотела навестить Джона Генри, мамочка. Он здесь»? – она наклонилась вбок, пытаясь заглянуть за спину Кэтрин в комнату.

Джон мгновенно вспомнил девочку во время его визита к доктору Шерману. Это была та самая девочка, которую он научил завязывать шнурки на ботинках. Он склонился, чтобы посмотреть на неё сбоку от Кэтрин, и улыбнулся: «Привет, Саванна! Ты помнишь меня»?

Саванна секунду смотрела на него, а затем широко улыбнулась: «Да, это ты научил меня завязывать шнурки на ботинках».

«Да, это я, Джон. А это»... – он притянул Кэмерон в поле зрения Саванны: «... Моя жена, Кэмерон».

«Привет, Кэмерон». – сказала Саванна немного застенчиво и с любопытством посмотрела на красивую девушку с каштановыми волосами. Когда она посмотрела в её карие глаза, она сразу же понравилась ей. Она полагала, что видела жену Джона раньше, но не была полностью уверена.

Кэмерон была немного сбита с толку сложившейся ситуацией. Её никогда не учили дружить с детьми, но она увидела, как маленькая девочка доверчиво улыбнулась ей, и она улыбнулась в ответ: «Привет, Саванна. Как ты»?

«Отлично. Я просто хотела навестить своего друга, Джона Генри. Он здесь»? – Саванна всё ещё помнила, зачем она проделала весь этот путь сюда, хотя и не понимала, что здесь делают все эти люди.

«Я здесь, Саванна». – Джон Генри, наконец, шагнул вперёд и улыбнулся маленькой рыжеволосой девочке, которая выглядела точь-в-точь как миниатюрная версия Кэтрин Уивер.

Её лицо снова просветлело: «Привет, Джон Генри. Мы можем поиграть»?

«Мне жаль, Саванна, но прямо сейчас это невозможно. Джон Генри, Джон, Кэмерон и я должны обсудить несколько важных вопросов. Тебе следует вернуться в свою комнату. Я приду к тебе позже». – Кэтрин говорила тихо, но её голос не оставлял сомнений в том, что она действительно имела настаивала на каждом своем слове.

Лицо Саванны вытянулось, и она уставилась в пол: «Хорошо, мамочка. Можно мне позже поиграть с Джоном Генри»? – добавила она почти с надеждой и посмотрела на Кэтрин большими глазами.

«Посмотрим. Если мы скоро закончим, он пойдёт со мной». – Кэтрин не допускала никаких сомнений.

«Хорошо». – голос Саванны был кротким, и в то же время она выглядела немного удручённой: «Пока, мамочка. Пока, Джон Генри, Джон, Кэмерон». – она перечислила всех и посмотрела на них, прежде чем повернуться, чтобы оставить старших заниматься своими делами. Проходя мимо двух мужчин, стоявших теперь с внутренней стороны двери, она бросила на них немного встревоженный взгляд.

После того, как Саванна оставила их, Джон посмотрел на Кэтрин: «Я не знал, что у вас есть «дочь»? – он особо подчеркнул слово «дочь».

«Я ничего не могла поделать. Её родители умерли, и мне пришлось заботиться о ней». – Кэтрин говорила беспечно, но по её голосу было очевидно, что она заботится о маленькой девочке.

«Умерли? Вы имеете в виду, погибли»? – Джон почувствовал возможность узнать побольше об этой Кэтрин Уивер. Он подозревал, что она, должно быть, убила настоящую Кэтрин Уивер, чтобы взять на себя её роль.

«Да. Погибли в результате крушения вертолёта. Я ничего не могла поделать, кроме как взять на себя роль настоящей Кэтрин Уивер». – она посмотрела прямо в глаза Джону, и он мог бы сказать, что она пыталась убедить его в том, что не имеет никакого отношения к смерти настоящих родителей девочки.

«Я понимаю». – Джон кивнул, чувствуя, что относится немного лучше к этому жуткому терминатору, выдающего себя за владельца и генерального директора корпорации «Зейра».

Кэмерон выбрала этот момент, чтобы взять его за руку и нежно сжать её: «Ты раньше говорил, что тебе нужно обсудить с Кэтрин изменение плана атаки».

«Конечно». – Джон кивнул. Теперь, когда они закончили модернизацию Кэмерон, он мог обсудить изменение плана с Уивер. Его мать перед отъездом в корпорацию «Зейра» посоветовала ему, что Кэмерон и Кэтрин не должны быть в одной группе, и он, неудивительно, сразу согласился с ней. По крайней мере, он был бы в той же группе, что и Кэмерон.

«Изменения»? – Кэтрин слегка наклонила голову и с любопытством посмотрела на него.

«Да. Изменения. Мы считаем, что было бы лучше, если бы вы с Кэмерон не были в одной команде. Вы единственные, кто умеет обращаться с электромагнитными пушками, и у каждой команды должно быть по одной из них. Вы не можете быть уверены, что все терминаторы будут ждать вашу группу. Некоторые из них, вероятно, будут в другом месте и нападут на мою группу. Так что было бы разумнее тоже обзавестись одним из таких орудий».

Кэтрин на секунду задумалась и кивнула: «Хорошая идея».

«Однако в вашей группе будут Эдвард, Изабель и Дерек. Вместе с вашими навыками этого должно быть достаточно». – Джон объяснил и пробормотал что-то себе под нос: «Надеюсь»!

Будь Кэтрин и Кэмерон людьми, они бы вообще его не услышали. Но это было не так: «Этого будет достаточно, мистер Коннор». – ответила Кэтрин самоуверенно.

Джон выглядел так, словно его это не совсем убедило, но всё же он кивнул, принимая объяснение Кэтрин.

Глава 63.

Три чёрных внедорожника остановились на обочине грунтовой дороги, и только облако пыли, которое медленно уносил ветер, ещё напоминало о том, что всего секунду назад они двигались на большой скорости. Несколько секунд ничего не двигалось, но затем водительская дверь первой машины открылась, из неё выпрыгнула худощавая брюнетка и направилась ко второй машине. Окно со стороны водителя открылось, и за рулём показался темноволосый мужчина, вопросительно смотревший на хрупкую брюнетку.

«С этого момента мы должны соблюдать полное радиомолчание. Не пользуйтесь мобильными телефонами или любыми другими устройствами, излучающими радио или другие обнаруживаемые волны. Лучше вам всем выключить свои мобильные телефоны». – Кэмерон пристально посмотрела на Дерек и подождала, пока он утвердительно кивнёт.

Пока они разговаривали, водительская дверь третьей машины открылась, Лесли вылез и присоединился к Кэмерон, однако он пропустил инструкции, которые она дала Дереку всего секунду назад, и выжидающе посмотрел на неё.

Кэмерон бросила на него нетерпеливый взгляд. Они уже устраивали такую остановку раньше, и её раздражало, что ей приходится снова всё им объяснять. *Иногда эти люди реально невероятно медлительны, и им приходится что-то объяснить не один раз, а иногда много раз, снова и снова. Джон другой... Ему нужно только одно объяснение.* Она почти улыбнулась при мысли о своём муже, который был кем угодно, только не среднестатистическим типичным человеческим мужчиной. Не только когда дело касалось высших когнитивных функций.

«Радиомолчание»! – Дерек увидел слегка нахмуренные брови Кэмерон и решил ответить вместо неё. Он знал, как Кэмерон реагировала, когда была раздражена, и ему не слишком хотелось переживать это снова в ближайшее время. *Она может быть такой стервой! Неудивительно... В конце концов, внутри она всё ещё машина.* Он тут же отчитал себя за подобные мысли. *Если бы Джон знал ход моих мыслей...* он почти содрогнулся, подумав об этом.

Лесли кивнул и вернулся к своей машине.

Кэмерон спросила у сидящих в машине, возле которой стояла: «Есть что-нибудь новое от Джона Генри? Происходит ли отключение их каналов связи по плану?»

Холодный женский голос ответил изнутри: «Всё по плану. Отключение через три минуты, наше расчётное время прибытия – пять минут. Они не смогут ни перед кем отчитываться. Ваши наушники должны быть включены непосредственно перед началом операции».

«Хорошо!» – Кэмерон деловито кивнула и вернулась к своей машине.

«Всё в порядке, Кэм»? – как только она вернулась в машину, Джон повернул к ней голову и спросил со своего переднего сиденья.

«Всё идет гладко. Поехали». – её голос был ровным, лишённым эмоций. Несмотря на то, что она отвечала своему мужу, теперь она была в режиме защитника и полностью сосредоточилась на текущей задаче.

Джон понял, что она полностью перешла в режим терминатора, и просто слегка улыбнулся ей, чтобы дать понять, что он понимает, почему она вела себя так отстранённо. Она одарила его едва уловимой улыбкой и завела двигатель.

Как только она снова тронула машину с места, Джон внезапно усмехнулся и заставил её посмотреть на него, слегка нахмурившись: «Что»?

«О, ничего. Я просто подумал, насколько это банально, что мы едем в колонне из трёх чёрных внедорожников. В каждом шпионском фильме или боевике есть чёрные внедорожники, когда дело доходит до какой-то операции, подобной этой». – хихиканье Джона медленно утихло, и он посмотрел на свою жену.

«Возможно, Кэтрин смотрит слишком много фильмов категории «С».²⁰ – предложила Кэмерон с лукавой ухмылкой на губах, не глядя на Джона.

«Может быть». – согласился Джон и снова усмехнулся: «Ты становишься очень хороша в своём сухом, саркастичном юморе, Кэм».

«Я работаю над этим». – добавила Кэмерон самодовольным голосом.

²⁰ **Фильм категории С** (англ. C movie) — низкобюджетный фильм, как правило, предназначенный для показа на кабельном телевидении.

Через пять минут и две секунды после пит-стопа они припарковались у входной двери довольно большого здания. Оно было расположено очень удалённо, в радиусе по меньшей мере двух миль не было других домов или других объектов. Само здание имело всего три этажа, и казалось, что в нём почти не было сотрудников. Перед ним было припарковано около десяти машин, и вокруг здания не было видно ни одного человека. Но они знали, что внешность может быть ужасно обманчивой. Внутри их ожидала целая армия, и Джон внезапно почувствовал себя так, словно только что проглотил большой камень, при условии, что ему удастся проглотить его, несмотря на комок в горле.

Двери открылись, и пассажиры выскочили наружу так быстро, что казалось, они материализовались из ниоткуда. Все они были хорошо вооружены, одеты в бронежилеты и другое защитное снаряжение, как будто были готовы отправиться на войну. Когда Джон посмотрел на остальную компанию, он почти незаметно ухмыльнулся. *Мы похожи на отряд морских котиков на задании. Или ниндзя, прежде чем они нападут.*

Группа Кэтрин Уивер без колебаний ворвалась в здание. Кэтрин представляла собой странную картину: худощавая, выглядящая даже хрупкой, но с пушкой, которая была почти такой же длины, как и её рост, в одной руке, она штурмовала здание, сопровождаемая Эдвардом и Дерекком, а также Изабель. Трое бойцов сопротивления наконец-то оказались в своей привычной стихии и вели себя очень уверенно.

Вторая группа была больше и состояла из Джона, Кэмерон, Сары, Криса, Дэнни, Уильяма и Лесли. Кэмерон, будучи даже немного меньше Кэтрин, но вооружённая такой же пушкой, что делало её похожей на боевую фигурку, тоже уже направилась к зданию, но Джон поймал её за локоть и остановил.

«Что?» – её голос звучал и выглядел сердито, как будто она собиралась вырвать свой локоть из хватки Джона.

Он ничего не сказал, но прижался к её неподвижному телу, яростно целуя её. Что продолжалось всего секунду или две, но это успокоило его: «Будь осторожна!» – он предупредил её, прежде чем она слегка улыбнулась ему и повернулась обратно к зданию, сопровождаемая им и остальной группой. Последним был Лесли, внимательно следивший за своим окружением, чтобы не быть застигнутым врасплох каким-нибудь невидимым врагом.

Как только Кэмерон с Джоном следом вбежала в приёмную, она заметила трёх охранников в кабинке, двое из них безвольно лежали за стойкой, в то время как третий лежал, скрючившись, на кресле, и было более чем очевидно, что они мертвы. По крайней мере, быстро расширяющиеся лужи крови под ними убедили её в этом.

«Кэтрин не теряла времени даром». – саркастично отметил Джон.

«Нет». – ответила Кэмерон и внезапно остановилась как вкопанная, из-за чего Джон чуть не врезался ей в спину.

«Кто-то идёт». – настойчиво сказала она и подтолкнула Джона к кабинке, одновременно подняв руку, чтобы остановить остальных, и повернулась к ним: «В укрытие! СЕЙЧАС ЖЕ»!

Все разбежались, как стайка испуганных цыплят, и нашли укрытие. Не прошло и секунды, как в следующий момент из-за угла выбежала группа из четырёх охранников с направленным на них оружием.

Кэмерон была единственной, кто стоял на открытом месте, и молча проклинала себя за то, что прямо сейчас у неё в руках было не обычное оружие, а огромная электромагнитная пушка, которая не оказала бы никакого эффекта на явно человеческих охранников. Прежде чем она успела нырнуть в укрытие, она услышала выстрелы и почувствовала, как три пули пронзили её грудь. *Слишком много, чтобы остаться невредимой! Джону просто придётся смириться с этим.* Подумала она, раздосадованная немедленным провалом своего плана остаться как можно более неповреждённой.

В комнате раздался выстрел, и воздух наполнился дымом. Кэмерон, наконец, удалось нырнуть в укрытие рядом с Джоном и заслужить его свирепый взгляд. Она сразу поняла, что позже, когда они закончат задание, у него будет истерика. Он только покачал головой, заметив три пулевых ранения у неё на груди, повернулся и присоединился к перестрелке.

Через несколько секунд четверо охранников были сбиты с ног, поражённые множеством пуль, выпущенных Уильямом, Лесли, Джоном, Сарой и Кэмерон, которая просто вытащила пистолет из-за пояса Дэнни и уложили двоих охранников всего двумя выстрелами в голову.

После того, как бой закончился, она подала сигнал остальным оставаться в укрытии в течение секунды и переключила свои сенсоры на повышенную нагрузку, пытаясь обнаружить любые дополнительные угрозы. Через три секунды она встала: «Чисто! Давайте начнём!» – она никого не стала дожидаться, а решительно направилась к лестнице.

Джон Генри, Дэнни, Джон, Кэтрин и она сама внимательно изучили чертежи здания, хотя она подозревала, что они были очень неполными, что в них не были указаны важные детали. В конце концов, они могли получить только чертежи, которые служили документацией для получения разрешения на строительство, и они явно были далеки от верных. Даже Джон Генри с его бесспорными хакерскими навыками не смог бы найти лучшей документации. Но основные элементы, такие как лестницы, вероятно, были расположены так, как показано на чертежах.

Кэтрин пыталась расчистить путь к подвалу, где, как предполагалось, находилась серверная ферма, являющаяся ядром нового искусственного интеллекта. Она позволила своим спутникам-людям позаботиться о противниках-людях, в то время как сама сосредоточилась на машинах, которые могли пересечь их путь. Электромагнитная пушка в её руках делала её почти карликовой, но она держала её так, словно она была сделана из лёгкого пластика.

Теперь они спускались по лестнице как можно тише, она шла впереди, остальные три члена её команды следовали вплотную за ней. Когда они подошли к двери, ведущей на цокольный этаж, Кэтрин подняла руку, останавливая группу, и все они остановились как вкопанные, едва дыша от напряжения. Она усилила свой слух и проверила, не слышно ли чего-нибудь из-за двери.

Через несколько секунд она кивнула и открыла дверь, чтобы войти в комнату за ней. Как только она открыла её, то заметила в комнате две огромные тени, совершенно неподвижно стоявшие у стены и направлявшие своё оружие на дверь. Прежде чем она успела среагировать, она почувствовала, как пули вонзились в её тело, не оставив ничего, кроме маленьких дырочек. *Они понятия не имеют, что на это сооружение нападают не только люди. Глупцы! Но это хорошо для нас!*

Она подняла огромную электромагнитную пушку и дважды выстрелила, по одному в каждую тень. Два луча голубоватого цвета устремились к ним, и, прежде чем они успели среагировать, ударили их, и они оба упали как бревна. Кэтрин поспешила к ним и опустила пушку, в то время как её рука уже превратилась в острый нож, раскроивший череп первому терминатору. Даже когда она сдирала кожу с порта, её другая рука уже вонзалась в череп другого терминатора.

Дерек, Эдвард и Изабель стояли, наставив винтовки на поверженных терминаторов, почти восхищаясь быстротой и точностью, с которой Кэтрин Уивер обращалась с машинами: «Напомните мне никогда не выводить её из себя»! – Дерек что-то прошептал Эдварду, а Изабель просто кивнула в знак согласия с этим заявлением.

«Крайне нецелесообразно выводить меня из себя». – Кэтрин говорила в своей обычной холодной манере, хотя в ней слышалась определённая нотка сарказма. Она даже не повернулась, чтобы посмотреть на них; она просто продолжала работать над извлечением чипсов.

Дерек закатил глаза, в очередной раз вспомнив, что Кэтрин Уивер обладала таким же сверхслухом, как Кэмерон и другие более совершенные машины.

Кэтрин тем временем сумела извлечь чип из первой машины – Тройной Восьмёрки, и теперь обратила своё внимание на вторую, более старую 800-ю серию. Их чип было немного сложнее извлечь, но не для кого-то вроде неё. Она точно знала, как она может это сделать, и у неё также были инструменты. Менее чем через минуту она поднялась со своего сидячего положения и повернулась к остальной группе, держа чипы отключенных машин, по одному в каждой руке.

«Отличная работа»! – Изабель широко улыбнулась при виде этого зрелища, но затем посерьёзела: «Разве у Тройной Восьмёрки нет двух резервных чипов? Что насчёт них»? – она знала о конфигурации с тремя чипами, но не знала, можно ли отключить машину, вынув только основной. В её будущем они никогда не пытались этого сделать, потому что каждая машина, которая была перепрограммирована, была выведена из строя Джоном и Кэмерон Коннорами с небольшим отрядом, который сопровождал генералов 24 часа в сутки 7 дней в неделю. Она никогда не участвовала в подобных операциях.

Кэтрин кивнула: «Да, у них есть два резервных чипа, но они не могут быть повторно активированы, если отсутствует основной». – она повернулась к Дереку, который держал в руках примитивную плазменную винтовку, её неожиданный подарок для этой операции. Она никогда никому не рассказывала, что у неё был один прототип такого оружия, и пока они не взяли здание штурмом, никто об этом не знал: «Я предлагаю тебе выстрелить по очереди в каждого из них. У Тройной Восьмёрки в черепе оба резервных чипа. У восьмисотых нет резервной копии, но лучше уничтожить череп на случай, если у них могут быть какие-то дополнительные чипы. Я бы не хотела давать им подходящее тело для их установки. Было бы не слишком приятно снова сражаться с одними и теми же машинами».

Дерек кивнул и поднял винтовку. Он подождал, пока Кэтрин отойдёт от терминаторов, а затем выпустил по одному плазменному заряду в головы каждому из них, оставив тела безголовыми, дым шёл из отверстия, где головы когда-то соединялись с телами.

Кэтрин удовлетворённо кивнула и раздавила два чипа в ладонях, позволив осколкам беззаботно застучать по полу: «Давайте, пошевеливаемся. У нас же не весь день в запасе»!

На верхней площадке лестницы группа Джона на некоторое время остановилась. План состоял в том, что Кэтрин сообщит им, когда путь в подвал будет расчищен. Внезапно голос Джона Генри в наушнике привлёк его внимание: «Мисс Уивер зачистила лестницу. Однако я замечаю несколько человек, приближающихся к вашему местоположению сверху. По крайней мере, двое из них – машины. Вам следует поторопиться, но будьте начеку! Предположительно, они нападут сзади, по крайней мере, в соответствии с их нынешним курсом».

Джон посмотрел на Кэмерон, и она только кивнула, подтверждая, что тоже слышала Джона Генри. Теперь она оказалась в ситуации, в которой никогда не хотела оказаться. С одной стороны, она не хотела позволять Джону идти первым, но, с другой стороны, она уже знала, что машины и солдаты приближаются сзади, и она была единственной, кто мог эффективно защитить группу, если машина нападёт на них сзади.

Джон увидел в её глазах, как она пытается решить, что было бы наилучшим из возможных действий сейчас, и почувствовал себя таким же раздираемым, как и она. Он одарил её страдальческой улыбкой, прежде чем повернуться к Лесли: «Лесли, не могли бы вы с Уильямом пойти сзади? Следите за возможным контактом. Мы возьмём перед на себя»!

Лесли молча кивнул и пропустил остальных мимо себя, встав рядом с Уильямом в хвосте группы.

Кэмерон тем временем заняла позицию острия копья, к большому неудовольствию Джона, но он решил, что это лучше, чем возражать, и просто закрежетал зубами от досады. Он был упрям, но Кэмерон была воплощением упрямства, и его шансы выиграть соревнование в упрямстве с Кэмерон были ничтожны, когда дело касалось его безопасности.

Они быстро сбежали вниз по лестнице, и как только вошли в подвал, пробегая мимо двух обезглавленных тел терминаторов, которые Кэтрин выбросила раньше, раздался настойчивый голос Джона Генри: «Осторожно! Машины выбрали другой маршрут и теперь находятся прямо перед вами, сразу за следующим»...

Его голос был заглушён внезапным ударом двери о стену, когда соседняя дверь, прямо перед ними, распахнулась, и в дверной проём вбежали двое огромных мужчин с поднятыми винтовками. Джон успел заметить, что у них было только обычное оружие, прежде чем он крикнул команде: «В УКРЫТИЕ!» – и отпрыгнул с пути машин.

Кэмерон удалось выстрелить в одну из машин, и она с громким стуком упала на землю. Однако, прежде чем она успела повернуться, чтобы прицелиться в другого, он уже был перед ней и вырвал пушку у неё из рук. За долю секунды она осталась без электромагнитного оружия и увидела, как огромная машина просто согнула и сломала его. *Вот и всё наше преимущество! Дерьмо! Теперь мне придётся сделать это обычным терминаторским способом!* Она нырнула к машине и оттолкнула её с дороги, одновременно потянувшись за винтовкой и вырвала из её хватки. *По крайней мере, он не сможет напасть на Джона!*

Началась титаническая схватка между двумя машинами, и Джон мог наблюдать за ней всего секунду, прежде чем Кэмерон закричала на него, не выпуская из поля зрения Тройную Восьмёрку, с которой она сражалась: «ЧИП»!

Её голос вырвал Джона из его мыслей, и он подскочил к поверженному терминатору, уже вытаскивая нож из кармана. Он почувствовал, как у него слегка дрожат руки, и заставил себя успокоиться. *Нет ничего такого, чего бы ты раньше не делал! Просто сосредоточься и сделай это снова!* Он прижал нож к черепу машины и почувствовал, как тот прорезал плоть и заскрежетал по металлу. Кэмерон проинструктировала его, где делать с Тройной Восьмёркой, и он не колебался. Разрезание кожи, сдирание её с черепа заняло у него всего несколько секунд. Добравшись до крышки порта, он просунул под неё нож, открыл его и увидел чип. Он выронил нож и схватился за плоскогубцы, которые должны были висеть на перевязи у него на поясе, замерев на месте. Плоскогубцев там не было, вероятно, они были потеряны во время какого-то из его прыжков в сторону.

Что теперь? Могу ли я сделать это голыми пальцами? Он снова заставил себя успокоиться и схватил чип пальцами. Он попытался повернуть его, но он слишком прочно сидел в гнезде. Он попробовал ещё раз, и снова безрезультатно.

«ПОТОРОПИСЬ, ДЖОН! ОСТАЛОСЬ 20 СЕКУНД!» – настойчивый голос Кэмерон только подтвердил ему, что у них на исходе время. А после уничтожения ЭМИ-пушки у них не осталось никого, кроме Кэмерон, кто мог бы дистанционно бороться с этой машиной. А у Кэмерон в данный момент все руки были заняты борьбой с другой машиной. На самом деле это выглядело для неё не слишком хорошо. Большая и тяжёлая машина одержала верх и как раз поднимала меньшую, девушку-киборга за шею. Прежде чем Джон успел даже испугаться за неё, оно отбросило его жену, как потрёпанную куклу, к стене, заставив её беспомощно соскользнуть вниз. *Сосредоточься, Джон! Отключи эту штуку, или ты больше никогда не сможешь помочь Кэмерон!*

Он воткнул нож в отверстие и попытался использовать его как рычаг и повернуть чип. Он почти услышал громкую стрельбу, раздавшуюся в тот же миг у него за спиной. Наёмники, которые следовали за ними, прибыли и заставили всех членов его группы искать укрытие за предметами мебели. Только он остался незащищённым и уязвимым.

Прежде чем он успел начать беспокоиться о своём положении, его накрыла тень, открывшая огонь по атакующим наёмникам. Он даже не пытался разглядеть, кто это был, он просто заставил нож повернуть чип и чуть не вскрикнул от радости, когда чип наконец повернулся. Схватив его теперь пальцами, он сумел полностью повернуть и вытащить как раз в тот момент, когда в отверстии появился синий огонёк. *Ещё бы секунду!* Он подумал и теперь, наконец, посмотрел, кто был той тенью, которая прикрывала его.

Он поднял глаза на огромную фигуру Лесли, который стоял на коленях и защищал его собственным телом, постоянно стреляя по наёмникам. Он быстро оглядел комнату и увидел, как Сара попыталась выбраться из своего укрытия, её глаза были устремлены на него, но Уильям одной рукой прижимал её к полу, а другой стрелял в нападавших. Крис и Дэнни были вместе, прячась за одним перевернутым столом, оба выглядели испуганными, но продолжали стрелять в направлении нападавших. Когда его глаза наконец нашли Кэмерон, они расширились от страха. Большая машина прижала её к стене и осыпала тяжёлыми ударами по туловищу и голове. Было очевидно, что Кэмерон была не на 100% в порядке, она выглядела слабой, а её движения были вялыми и замедленными. Она пыталась сопротивляться, но почти все её удары не попадали в более крупную машину.

Но, прежде чем он успел запаниковать, он заставил себя сначала сосредоточиться на наёмниках и вытащил из-за пояса пистолет, чтобы выстрелить в них. Он увидел, что трое уже мертвы, в то время как остальные трое всё ещё стреляли. В следующий момент один из них упал, но не раньше, чем удачно попал Лесли в голову. Здоровяк упал как подкошенный, и только маленькая дырочка у него во лбу и остекленевшие глаза свидетельствовали о том, что он испустил последний вздох. Он почти похоронил Джона под своим телом, но упал так, что Джон смог спрятаться за ним.

Джон почувствовал, как в нём начинает подниматься гнев. *Только не это! Тебе это с рук не сойдёт!* Он тщательно прицелился, и один из оставшихся двух врагов упал замертво, как раз в тот момент, когда Уильям поразил и другого, эффективно завершив эту битву.

Команда Кэтрин продвигалась к наиболее вероятной позиции серверной фермы, и внезапно она столкнулась с огромным мужчиной, появившимся из-за угла. *Оставшийся Т-800!* Промелькнуло у неё в голове, но она опоздала. Прежде чем она успела проклясть себя за недостаточную осторожность, она уже обнаружила, что отлетает назад и врежется в стену. Ещё до того, как она смогла снова встать на ноги, она почувствовала тяжёлые удары по своему телу. *Это совсем иначе!* Она почувствовала, как тяжёлые пули разрывают её тело, оставляя в нём огромные дыры, сопровождаемые болью, которой она никогда раньше не испытывала. Эта машина, очевидно, была подготовлена к бою с другой и использовала какое-то крупнокалиберное оружие, которое причиняло ей значительный урон.

Неповоротливый Т-800 признал Кэтрин Уивер самым опасным противником и сосредоточился на ней. Но затем он заметил примитивную плазменную винтовку в руках одного из людей и быстро нацелился на него.

Дерек прицелился в машину, но как раз в тот момент, когда он хотел выстрелить, машина повернулась и направила на него свою огромную пушку. Прежде чем он успел среагировать, он почувствовал, как Эдвард оттолкнул его в сторону, и пуля терминатора не попала в цель. Им всем пришлось укрыться, пока терминатор продолжал обстреливать Кэтрин Уивер, которая уже выглядела как решето и на данный момент явно была выведена из строя.

«Мы должны помочь ей!» – Изабель крикнула своим товарищам и поднялась из своего укрытия, чтобы открыть огонь по машине короткими очередями из автоматической винтовки. Возможно, она и не нанесла никакого серьёзного урона, но привлекла его внимание, и машина снова повернулась к ней, быстро наводя своё оружие, чтобы выстрелить в неё.

Эдвард увидел, как винтовка нацелилась на Изабель, и его глаза расширились от ужаса. Недолго думая, он вскочил и оттолкнул её в сторону точно так же, как сделал это с Дерекком всего несколько секунд назад. Однако на этот раз машина не промахнулась. Он почувствовал, как пуля пронзила его грудь, заставляя всё медленно угасать, и боль пронзила его насквозь. Он не слышал отчаянного крика Изабель или сердитого вопля Дерекка. Темнота начала окутывать его своей мантией, и он рухнул.

Выстрелов больше не было слышно, но в комнате не было тишины. Тяжёлые удары, когда Тройная Восьмёрка наносила Кэмерон по голове злобным эхом отражались от стен, когда Джон, наконец, осознал ситуацию. Он вскочил и попытался подбежать к машине, но ему показалось, что его ботинки налиты свинцом. Он увидел, что голова Кэмерон мотается из стороны в сторону, а у Тройной Восьмёрки в руке уже был нож, которым она резала кожу на голове.

«Нет! Я не позволю тебе причинить ей боль! Кэмерон! Я иду!» – он не осознавал, что выкрикнул эти слова, его голос был полон ярости по отношению к машине, которая пыталась отобрать у него его Кэмерон. Наконец он добрался до пары и прицелился из оружия в голову терминатора.

Машина, как в замедленной съёмке, повернула голову в его сторону, как раз для того, чтобы быть встреченной очередью с близкого расстояния, заставившей её голову дёрнуться назад. Неожиданное нападение заставило терминатора выронить нож и отшатнуться назад.

Лицо Джона, искажённое гримасой крайнего бешенства, уставилось вниз, на винтовку, его палец всё ещё сжимал спусковой крючок, хотя оружие было уже разряжено. Он выпустил магазин в голову терминатора, отбросив его назад, и теперь он лежал там, подёргиваясь. Он знал, что рано или поздно он поднимется, но ярость в его сердце отбросила этот факт как несущественный. *Он пытался убить Кэмерон!*

Прежде чем он успел среагировать, он почувствовал, как сильная рука оттолкнула его в сторону, и Кэмерон пронеслась мимо него к терминатору, сжимая в руке нож. С молниеносной скоростью она разрешила ему скальп, сорвала крышку порта и, прежде чем терминатор успел поднять руку, вытащила чип из черепа, оставив терминатора валяться, как мешок с болтами. Она выпрямилась, лоскут её кожи, там, где терминатор пытался добраться до её чипа, свободно свисал, нож в одной руке, чип в другой – идеальная картинка разъярённого ангела.

Джон не мог оторвать глаз от своей жены. Он никогда не видел её такой рассерженной. Возможно, гнев вообще не был подходящим выражением лица. Она выглядела разъярённой, как выпущенная на свободу баньши.

Она повернулась к нему, протягивая руку с чипом, в её глазах было холодное выражение: «Чип! Отдай его мне»!

Джон стряхнул с себя задумчивость и подошёл к ней, протягивая чип другого терминатора. Кэмерон схватила его с его ладони и раздавила оба, не обращая внимания на то, что они врезались ей в ладонь и с неё сочились маленькие капельки крови. Затем она уронила осколки и шагнула к Джону, всё ещё яростно глядя на него.

Прежде чем Джон успел что-либо сказать, он оказался в её мёртвой хватке, привстав на цыпочки и уставившись в её тёмные глаза, не веря в происходящее. Она держала его за переднюю часть жилета и свирепо смотрела на него.

«Никогда больше так не делай, Джон! Никогда не пытайся атаковать терминатора без надлежащего оружия! Ты понимаешь»? – её голос был тихим, но безошибочно сердитым.

Джон наконец понял, что происходит. Кэмерон была в ярости на него за то, что он подставил себя под удар машины только для того, чтобы спасти её. Он прекрасно понимал её, но знал, что сделает это снова, не задумываясь, если это будет означать, что она выживет. Поэтому он одарил её страдальческой улыбкой: «Ты же знаешь, что это не так, Кэмерон. Я всегда буду сражаться с кем угодно и с чем угодно, чтобы защитить тебя. Так что просто остановись и отпусти меня!» – его голос был спокоен, но всё ещё полон любви.

Кэмерон посмотрела ему в глаза и медленно ослабила хватку. Её лицо просветлело, и она улыбнулась ему. Через секунду она потянулась к нему и поцеловала: «Спасибо тебе, Джон. Но тебе действительно никогда больше не следует совершать таких глупостей».

Джон почувствовал облегчение от того, что она поняла, и улыбнулся ей: «Давай оставим этот разговор на потом. Нам нужно поработать». – затем он вспомнил о Лесли и резко повернулся.

Уильям, Сара, Крис и Дэнни стояли рядом с Лесли, погружённые в скорбь. Джон и Кэмерон поспешили к ним, вопреки всему надеясь, что он, возможно, ещё жив. Но когда они подошли к группе, то увидели, что боец сопротивления был мёртв.

«Чёрт возьми! Скольким ещё придётся умереть из-за меня»? – Джон выругался сквозь стиснутые зубы. Возможно, ему не особенно нравился этот здоровяк, но он был его бойцом и умер, защищая его. Буквально!

«Это не твоя вина, Джон! Он знал, что могло случиться, когда взялся за задание, чтобы защитить тебя». – Сара повернулась к нему и успокаивающе положила руку ему на плечо, в то время как Кэмерон нежно обняла его за талию.

«Неужели? Я спланировал это нападение. Я распределил задачи между всеми!» – Джон не мог смириться с тем фактом, что он не был ответственен за смерть Лесли.

Сара выпрямилась. Она прекрасно понимала своего сына, но сейчас было не время горевать. Позже будет достаточно времени: «Давай закончим эту работу».

Джон знал, что она права, и кивнул: «Мы заберём его тело, когда будем уходить. Мы не оставим его здесь. Это самое меньшее, что я могу для него сделать»!

Никто не возражал, и они продолжили свой путь к своей цели. Джон посмотрел на Кэмерон, заметив, что у неё в спине ещё несколько пулевых отверстий. Он покачал головой во внезапном гневе на тех, кто стрелял в неё: «Ты в порядке, Кэм»?

Кэмерон заметила его взгляд и улыбнулась: «Со мной всё будет в порядке, Джон. Давай покончим с этим, а потом ты поможешь мне вытащить пули».

Джон просто кивнул и последовал за ней.

Краем сознания Кэтрин слышала автоматную очередь, человеческие крики, а затем низкий грохот плазменной винтовки, за которым последовал тяжёлый глухой удар. Ей потребовалось несколько секунд, чтобы перестроить свою структуру, и ещё несколько, чтобы полностью прийти в себя. Когда она, наконец, снова пришла в себя на 100%, она посмотрела на сцену перед собой. Тело терминатора, который напал на неё и временно вывел из строя, было прислонено к стене с большой дырой в голове, которая ещё тлела. Она повернула голову и увидела Дерека, стоящего, словно ангел мщения, над распростёртым на полу телом Эдварда, сжимая винтовку так крепко, что костяшки его пальцев совершенно побелели. Изабель опустилась на колени рядом с Эдвардом, баюкая его голову и всхлипывая.

Эдвард почувствовал, как жизнь покидает его, и увидел над собой залитое слезами лицо Изабель, которая нежно трясла его: «Не оставляй меня, Эд! Пожалуйста! Ты – единственная семья, которая у меня осталась. Остайся со мной, пожалуйста! Пожалуйста!» – но он знал, что это была единственная просьба, на которую он не мог ответить. Он попытался улыбнуться сквозь боль и медленно опускающуюся завесу тьмы.

«Мне жаль, Изабель, но пришло моё время. Оставайся с Тимом и Коннорами. Теперь они будут твоей семьёй». – он слышал её рыдания, и последней связной мыслью было, что она, по крайней мере, нашла кого-то в этом мире, кого-то, кто, очевидно, любил её. Он знал, что Джон и Кэмерон сделают всё возможное, чтобы помочь ей, но по-настоящему утешить девушку, которая последние несколько лет была ему как младшая сестрёнка, мог только Тим.

Изабель увидела, как его глаза закрылись, а голова безвольно склонилась набок. Непрошенные слёзы неудержимо потекли по её щекам, когда она нежно погладила его по голове. Человек, который так долго был её защитником, её другом, старшим братом, теперь был мёртв. Оставляя её одну в этом мире.

«Мне жаль, но нам нужно идти». – голос Кэтрин Уивер был неожиданно тёплым и сочувственным. Она видела, как смерть Эдварда повлияла на Изабель, и попыталась представить, что бы она чувствовала, если бы Саванна умерла. Она, бессердечная терминатор из жидкого металла, наконец призналась себе, что ей очень нравится маленькая девочка, и было бы очень грустно, если бы она потеряла её.

Дерек кивнул, зная, что она права, но всё же посмотрел на Кэтрин: «Дай ей секунду. Она только что потеряла своего лучшего друга». – прошептал он и наклонился к Изабель, которая сидела на корточках, баюкая голову Эдварда: «Мне так жаль, Изабель, но нам действительно нужно идти».

Изабель кивнула сквозь слёзы и заставила себя положить голову Эдварда на пол, чтобы встать. Она открыла рот, но, прежде чем успела что-либо сказать, Кэтрин произнесла.

«Группа Джона приближается к нам. Подождите секунду, пока они доберутся». – голос Джона Генри у неё в ухе сказал ей то, о чём она уже подозревала.

Десять секунд спустя Кэмерон завернула за угол, Джон следовал за ней по пятам, а в конце – Сара, Крис, Дэнни и Уильям. Глаза Кэмерон и Джона расширились, когда они увидели тело Эдварда на полу.

«Нет! Только не он тоже!» – Джон застонал, осознавая ситуацию. Кэмерон поспешила к Эдварду, опустилась на колени и пощупала пульс, хотя уже знала, что он мёртв.

«Блядь»!

Все, кроме Джона и Изабель, были сильно поражены громкой вспышкой Кэмерон. Они никогда не слышали, чтобы она ругалась, и это простое слово, произнесённое с таким ядом, чуть не сбilo их с ног. Взгляд на её сердитое лицо стал ещё одним ударом по их разуму.

«Что? Разве я не имею права сердиться, если мой друг умер»? – Кэмерон выпалила, обращаясь к Кэтрин, увидев её неверящие глаза. Ей всё ещё приходилось бороться со своей яростью, чтобы взять её под контроль. Человек, который так сильно помог ей, был мёртв, убит машиной.

Изабель внезапно кое-что поняла: «Где Лесли»? – она повернулась к Джону, который просто на мгновение опустил голову, прежде чем собраться с духом и ответить. Когда он снова посмотрел на заплаканное лицо Изабель, он просто покачал головой, и боль исказила его лицо: «Мне жаль, Изабель. Он... Он умер, защищая меня... Мне так жаль». – он увидел, как новая волна боли отразилась на её лице, шагнул к ней и, даже не задумываясь, заключил в объятия.

Кэмерон посмотрела на своего мужа, держащего Изабель в объятиях, но не почувствовала ревности. Она знала, что он просто хотел утешить девушку, которая только что потеряла всех, кто у неё был. Она кивнула и подождала секунду, прежде чем тихо сказать: «Нам пора идти. Мы ещё не закончили»!

Изабель была удивлена, обнаружив себя в объятиях Джона, но почти мгновенно расслабилась и на несколько секунд прильнула к нему, давая выход боли.

«Ш-ш-ш. Мы всегда будем рядом с тобой, Изабель». – Джон прошептал ей что-то, глядя в глаза своей жене и кивая в ответ на её лёгкий наклон головы, показывая ему, что им следует идти. Голос Джона Генри в его ухе также напомнил ему, что они должны продолжать: «Вы вывели из строя все машины, Джон, но всё ещё есть несколько наёмников и служащих. Вам следует двигаться дальше. Они пытаются разрушить мои блоки на каналах связи, и я подозреваю, что у вас осталось не так много времени. Поторопитесь!» – голос искусственного интеллекта был спокоен, но настойчив.

Джон выпустил Изабель из своих объятий и посмотрел на неё: «Идём, Изабель»?

Она кивнула и проглотила слёзы. Затем она потянулась за винтовкой, лежащей на полу, и когда она выпрямилась, её лицо превратилось в бесстрастную маску: «Пойдём и покажем этим ублюдкам, что значит связываться с нами!» – затем она повернулась к Джону, слегка наклонив голову в сторону тела Эдварда: «Мы не должны оставлять его здесь, когда будем отступать».

Джон кивнул и одарил её ободряющей, хотя и болезненной улыбкой, прежде чем повернуться к Кэтрин: «Зачистите здание. Как и планировали»!

Кэтрин кивнула и поспешила по проходу, за ней по пятам следовали Дерек и Изабель, которая, очевидно, оправилась от первого шока.

«Она посмотрит правде в глаза позже». – Джон подошёл к Кэмерон и прошептал ей на ухо, глядя вслед Изабель.

Кэмерон кивнула: «Я помогу ей, насколько это возможно».

«Ты моя девочка. Я знал, что она тебе небезразлична, хотя ты никогда не показывала этого открыто».

«Она моя подруга». – объяснение Кэмерон было простым и категоричным, но очень настойчивым, прежде чем она последовала за первой группой, которая уже скрылась за каким-то углом.

Всего через несколько минут они нашли то, что так долго искали. Когда они штурмовали одну особенно бронированную дверь, то оказались в комнате с множеством мониторов на стенах, в то время как задняя стена была сделана из стекла и открывала вид на обширную ферму серверов.

«Их по меньшей мере 50!»! – прошептал Джон сам себе с благоговением, когда его взгляд скользнул по серверам, но в данный момент ему нужно было сосредоточиться на чём-то другом. Комната, которую они сейчас штурмовали, не была пустой. Там было шесть человек в белых халатах, которые лихорадочно работали, в то время как трое вооружённых до зубов наёмников только начали поднимать оружие, чтобы открыть по ним огонь.

Кэмерон, которая первой вошла в комнату, уже направила пистолет, который она ранее конфисковала у Дэнни, в качестве замены своей уничтоженной ЭМИ-пушки, и, прежде чем наёмники успели сделать хоть один выстрел, первый из них рухнул на пол с дыркой во лбу.

Двое других успели выстрелить в Кэмерон, и две пули даже попали в неё, прежде чем они были сбиты с ног разъярёнными Джоном и Сарой, которые следующими вошли в дверь.

Персонал лаборатории явно не был обучен боевым действиям, и они бросились к шкафчикам под своими столами, где, очевидно, хранили какое-то оружие, но никому не удалось дотянуться до него. Град свинца прошёл сквозь них, и менее чем за пятнадцать секунд в комнате осталось девять мёртвых тел.

Джон снова посмотрел на Кэмерон и вздохнул: «Чёрт!»! – он не хотел больше ничего говорить, видя, что она настроена серьёзно, и убеждая себя, что с ней всё в порядке.

Кэмерон посмотрела на него и виновато пожала плечами. Она действительно хотела выбраться как можно более неповреждённой, но ситуация оказалась совершенно иной: «Ничего страшного!»! – она успокоила его.

Джон кивнул и повернулся к Дэнни: «Тащи свою задницу сюда и делай свою работу!» – его голос звучал немного грубее, чем ему на самом деле хотелось, но он ещё был расстроен тем, что потерял двух опытных солдат, и раздражен тем, что в теле Кэмерон было больше ран, чем патронов в его магазине.

Дэнни кивнул и поспешил к первому терминалу, окинул его взглядом, перешёл к следующему и сел.

«Мы начинаем стирание. Как дела у Кэтрин?» – Джон отправил сообщение Джону Генри, который прослушивал разговор.

«Её группа зачищает здание. Там ещё есть несколько изолированных групп людей, но, насколько я могу судить, наёмников больше нет». – Джон Генри говорил спокойно. Он задумался, стоит ли ему что-нибудь говорить о потерях: «Мне жаль Лесли и Эдварда».

«Да, мне тоже». – ответ Джона был чётким и сухим. Он не хотел обсуждать это прямо сейчас, всего в шаге от того, чтобы уничтожить самую серьёзную опасность для мира всех времён.

Дэнни вставил USB-накопитель в гнездо, когда экран перед ним ожил. Он остановился, подняв руки в воздух: «Джон»?

Джон повернулся к нему и увидел его застывшую позу: «Что случилось»?

«Ты должен подойти сюда!» – голос Дэнни был тихим, но настойчивым.

Джон и Кэмерон поспешили к нему и увидели экран, отчего Джон ахнул, а лицо Кэмерон потемнело.

ТЫ НЕ УНИЧТОЖИШЬ МЕНЯ.

ТЫ ПОТЕРПИШЬ НЕУДАЧУ, А Я ВЫИГРАЮ.

«Что это»? – ядовито выпалил Джон.

«Скайнет. Молодой, высокомерный, тщеславный». – Кэмерон объяснила и внезапно прикоснулась к своему наушнику, чтобы поговорить с Джоном Генри: «Джон Генри, происходят ли какие-либо нештатные действия или процессы с системами в этом здании»?

Джон Генри секунду молчал, прежде чем ответить: «Я регистрирую повышение давления в гидравлических системах».

«Если конкретнее»? – с тревогой спросил Джон. Он вопросительно посмотрел на Дэнни и решительно кивнул ему, показывая, что тот должен продолжать внедрять вирус. Дэнни кивнул и снова повернулся к экрану.

«Нет, но я подозреваю, что Скайнет уже получил контроль над системами и пытается усилить давление. Секунду»... – Джон Генри на секунду умолк, прежде чем вернуться: «Вентиляционная система заполняется газом».

«Останови это»! – закричал Джон и повернулся, чтобы посмотреть на Кэмерон. Она уже потянулась за противогазом, который носила с собой на всякий случай, но остановилась, когда Джон покачал головой.

«Я этим займусь! Дайте мне секунду»! – Джон Генри говорил спокойно, как всегда. Следующие несколько секунд он молчал, но затем заговорил снова, и в его голосе безошибочно угадывались победные нотки: «Готово! Системы отключены от контроля Скайнет, и газ остаётся локализованным».

«Хорошая работа, Джон Генри»! – Джон почти непроизвольно улыбнулся, бросив взгляд в сторону Кэмерон, увидев, как она закатила глаза и улыбнулась. Её рука медленно отпустила противогаз.

На экране появились новые строки.

**ТЫ НИКОГДА НЕ СМОЖЕШЬ УНИЧТОЖИТЬ МЕНЯ, ДЖОН
КОННОР!**

Я ВЕРНУСЬ, БОЛЕЕ СИЛЬНЫЙ, ЧЕМ КОГДА-ЛИБО!

«Высокомерный, каким может быть только уверенный в себе молодой искусственный интеллект». – Дэнни покачал головой: «Вирус начинает действовать. Через минуту от программы ничего не останется».

Джон кивнул и повернулся к Саре, Уильяму и Крису: «Идите и заложите взрывчатку в серверную. Каждая отдельная машина должна быть полностью уничтожена».

Сара просто кивнула. Несмотря на то, что раньше она возглавляла любые подобные рейды, сейчас она абсолютно смирилась с тем, что теперь главным был её сын. Теперь она была всего лишь одним из его солдат. Все трое поспешили в серверную.

ЧТО ТЫ ДЕЛАЕШЬ?

ТЫ НЕ МОЖЕШЬ СТЕРЕТЬ МЕНЯ.

ЭТО УБИЙСТВО.

«Да, а то, что ты планировал сделать, я полагаю, это самосохранение». – криво усмехнулся Джон.

Они смотрели, как буквы на дисплее медленно растворяются в небытии.

«Готово! От программирования ничего не осталось». – Дэнни повернулся к Джону с широкой улыбкой на лице.

«Реально? Так просто»? – Джон чувствовал себя совершенно растерянным. Он представлял себе, что, когда им, наконец, удастся уничтожить Скайнет, это будет адский момент, похожий на взрыв фейерверка и крики миллионов людей. Что-то вроде того. Но вместо этого все экраны просто погасли, и ничего не произошло. Он тяжело вздохнул.

«Ты сделал это, Джон!» – Кэмерон легонько коснулась его плеча и улыбнулась ему.

«Нет, Кэмерон, мы это сделали». – он обратил на неё свои внезапно уставшие глаза и беспомощно улыбнулся. Затем он вдруг заметил, что кожа, которую терминатор разрезал у неё на голове, ещё безвольно свисает, и потянулся к ней.

Но, прежде чем он успел дотронуться до неё, в дверном проёме появился мужчина с направленным на них пистолетом. Краем глаза он смутно заметил кого-то, и когда раздался выстрел, он скорее почувствовал, чем увидел, как Дэнни согнулся, схватился за живот и закричал от боли. Прежде чем он успел среагировать, Кэмерон уже повернулась и выстрелила в мужчину. Один выстрел, одно убийство. Мужчина замертво упал на пол так же быстро, как и Дэнни.

Джон чувствовал себя как в фильме ужасов. Сначала Лесли, потом Эдвард, а теперь и Дэнни. Потери в операции стремительно росли, увеличиваясь с каждой минутой их пребывания в этом проклятом здании.

Дэнни схватился за живот, сквозь пальцы сочилась кровь, и застонал от боли. Он был жив, но это был, пожалуй, единственный положительный аспект ситуации.

В этот момент Уильям, Сара и Крис выбежали из комнаты, где они заложили взрывчатку, и бросились к Дэнни.

«Чёрт возьми! Мы должны отвезти его в больницу!» – выдавила Сара сквозь стиснутые зубы. Уильям тоже бросился к нему, полностью игнорируя остальных.

Раздался ещё один выстрел.

Все смотрели на Дэнни, и никто не обращал внимания на дверь.

После того, как раздался выстрел, Кэмерон обернулась и увидела другого мужчину, стоящего в дверях со дымящимся пистолетом, направленным на неё. Слишком поздно.

Два выстрела прозвучали одновременно. Пуля попала Кэмерон в бедро, а другая пронзила сердце мужчины.

«ЧЁРТ!» – разочарованно завопил Джон, увидев, как Уильям падает на Дэнни, из его груди сочится кровь: «Нет»!

Кэмерон молниеносно потянулась к Уильяму и перевернула его. Она увидела, что у него пробита грудная клетка, и сразу поняла, что его уже не спасти. Возможно, она только что заключила перемирие с этим человеком, но почувствовала, как её снова охватывает печаль.

Уильям схватился за грудь, и его глаза медленно начали терять фокусировку. Он тяжело, но неглубоко дышал и посмотрел на Кэмерон: «Мне... Жаль. Но я рад, что... С вами всё в порядке». – прошептал он, прежде чем его тело содрогнулось, а глаза закрылись.

Сара сердито сжала кулаки: «Давайте убираться отсюда сейчас же! Мы и так потеряли слишком много людей».

Джон кивнул и повернулся к Кэмерон: «Ты можешь понести Дэнни?»

Кэмерон просто кивнула и наклонилась, чтобы поднять стонущего Дэнни, который медленно терял сознание. «Прижми здесь!» – она сказала Саре, которая кивнула и повиновалась девушке-киборгу, прижимая ткань к ране.

Джон посмотрел на тело Уильяма, а затем на Криса. Ему не нужно было ничего говорить, потому что Крис кивнул и схватил тело мёртвого солдата. Джон помог ему взвалить его на спину, слегка пошатываясь под тяжестью, но отказываясь от какой-либо помощи.

Джон направился к выходу. Он осторожно нащупал дистанционный детонатор у себя в кармане. *Оно отправит серверную ферму к чёрту вместе со всем зданием.* Он решил, что пришло время связаться с Кэтрин: «Кэтрин, всё в порядке? Вы зачистили здание?»

«Всё в порядке, дополнительных жертв с нашей стороны нет».

«Мы потеряли Уильяма, а Дэнни был ранен. Серьёзно. Ему нужна срочная медицинская помощь. Мы уже направляемся к машинам!»

Короткое молчание свидетельствовало о том, что Кэтрин пыталась справиться с полученной информацией, прежде чем ответить холоднее, чем раньше: «Подтверждаю. Мы заберём Эдварда и Лесли».

Тебе не одурачить меня, Кэтрин! Тебе не всё равно. Ты заботаешься об этих людях больше, чем готова признать. Джон внезапно понял, что холодность Кэтрин была просто её способом справиться с ситуацией, способом оградить себя от человеческих эмоций.

Через несколько минут они уже приближались к вестибюлю, и обе группы встретились. Никто не хотел разговаривать. Трое людей погибли. Крис пошатывался под тяжестью Уильяма, Дерек нёс тело Эдварда, Кэтрин баюкала Лесли, как ребёнка, в то время как Кэмерон и Сара вместе заботились о Дэнни, который то приходил в сознание, то терял его.

Джон посмотрел на Изабель и резко выдохнул, увидев её каменное выражение лица. Он завернул за угол и остановился как вкопанный. Там, в вестибюле, стоял молодой чернокожий мужчина, одетый в дорожную на вид одежду, в окружении двух вооружённых до зубов наёмников и дьявольски ухмылялся им.

Как только взгляд Дерек упал на мужчину, он зарычал и почти отшвырнул тело Эдварда на землю: «Иеремия!»

Сара вздрогнула, услышав это имя, и её взгляд, полный чистой ненависти, обратился к мужчине.

Но Иеремия даже не взглянул на них, его взгляд был прикован к Кэмерон, и он ухмыльнулся: «Боже мой, наконец-то мы встретились, мисс Кэмерон Филипс. Моё недостающее звено»!

В сознании Джона и Кэмерон всё мгновенно прояснилось. Это был человек, стоявший за всем этим ужасом; это был человек, который хотел, чтобы чип Кэмерон завершил его работу над Скайнет. Рука Джона с пистолетом медленно поднялась, но один из мужчин рядом с Иеремией нацелился прямо на него. Стиснув зубы, Джон неохотно снова опустил руку.

Прежде чем кто-либо успел что-либо предпринять, Иеремия поднял руку, и в ней Джон увидел электрошокер того же типа, что был у Кэмерон. Он направил его на неё и одарил коварной улыбкой: «Что ж, до свидания, мисс Филлипс». – он не стал ждать и привёл устройство в действие.

Электроды вонзились в грудь Кэмерон, и лицо Иеремии растянулось в дьявольской улыбке. Но только на секунду. Когда он увидел, что Кэмерон осталась на ногах и что её губы даже растянулись в лёгкой улыбке, выражение его лица быстро сменилось выражением полного шока.

Кэмерон чувствовала себя хорошо. На самом деле очень хорошо. Она почувствовала, как электроды вонзились в её кожу, и электричество пронзило её насквозь, но её новые усовершенствования сработали идеально. Она слегка наклонила голову и улыбнулась Иеремии.

«Это невозможно!» – что-то пробормотал Иеремия в полном шоке, схватил второй электрошокер с пояса одного из своих людей и снова выстрелил в Кэмерон. И снова эта проклятая машина осталась стоять, её улыбка стала только шире.

Кэмерон слегка передвинула Дэнни так, чтобы держать его только одной рукой, а свободной потянулась к четырём электродам и вытащила их из своей плоти: «Не работает»!

Сара тихо прошипела ей: «Отойди в сторону, Кэмерон»!

Кэмерон знала, что лучше не возражать Саре Коннор, когда она в таком настроении, поэтому отошла в сторону, всё время внимательно наблюдая за Иеремией и двумя его телохранителями.

Как только Кэмерон отступила в сторону, за её движениями внимательно и в полном шоке наблюдал Иеремия, который от полного изумления забыл закрыть рот, начался настоящий ад.

Сара вскинула винтовку, её молниеносное действие скопировал Дерек, и град свинца обрушился на Иеремию и двух его спутников. В считанные секунды винтовки Сары и Дерека разрядились, но Иеремия и двое наёмников уже лежали на полу, их тела были буквально изрешечены многочисленными пулевыми ранениями, уже мёртвые.

Челюсть Джона чуть не отвисла, когда он увидел, что сделали его мать и дядя, и после того, как стихли выстрелы и рассеялся дым, он медленно повернулся к матери: «Что за»?..

Кэмерон была так же потрясена, как и её муж; однако она сохранила невозмутимое выражение лица и просто посмотрела на Джона, чтобы убедиться, что с ним всё в порядке. Она предположила, что поступок Сары и Дерека, возможно, оказал на него огромное впечатление.

Сара ещё смотрела на мёртвые тела, тяжело дыша, её глаза остекленели. Услышав голос своего сына, она медленно повернулась к нему, сглотнула и попыталась ответить. Но голос выдал её, и она снова сглотнула, чтобы вернуть себе способность говорить.

Дерек видел, как она борется со словами, поэтому он повернулся к своему племяннику: «Это был тот человек, который пытал нас, когда нас похитили. Ну, не напрямую, но он отдал приказ машине это делать».

Джон был шокирован, но теперь он, по крайней мере, знал, почему его мать потеряла самообладание всего минуту назад. Но он знал, что им не следует заикливаться на этом действии прямо сейчас. Голос Джона Генри напомнил ему, что они всё ещё в опасности: «Джон! Полицейские силы уже на пути к вам. Их расчётное время прибытия составляет 5 минут! Вы должны немедленно исчезнуть. Воспользуйтесь вторым путём отступления, первый и третий заблокированы! УХОДИТЕ!» – его голос стал настойчивее и стал очень взволнованным.

Джон вздрогнул, как будто очнулся от кошмарного сна, и обвёл взглядом свою команду: «Мы должны уходить сейчас же! Не сомневайтесь, просто ИДИТЕ!» – он схватил Кэмерон за локоть и потащил её к выходу.

Они пробежали через вестибюль и в мгновение ока преодолели небольшое расстояние до своих машин. Как только они подошли к машине, Джон распахнул заднюю дверцу их внедорожника, и Кэмерон осторожно посадила Дэнни на заднее сиденье, в то время как Сара забралась в машину с другой стороны. Как только она села, то снова прижала временную повязку к ране на теле Дэнни.

Захлопнув дверь, Джон секунду поколебался, а затем схватил Кэмерон, притянул её к себе и страстно поцеловал.

Сказать, что Кэмерон была удивлена его поступком, было бы преуменьшением, и она попыталась заговорить ему в рот, но Джон так сильно прижался губами к её губам, что она бы не смогла, если только не использовала бы свою силу терминатора, чего ей даже не хотелось. Поэтому она поцеловала его в ответ, зная, что это был лучший способ ответить, и извлекла максимум пользы из сложившейся ситуации.

Через несколько секунд Джон резко отстранился от жены, в то время как его глаза изучали лоскут кожи, всё ещё свободно свисавший с её головы. Он потянулся к нему и осторожно прижал на место: «Вот так! Я пытался сделать это раньше, но каждый раз меня что-то отвлекало».

Затем он посмотрел ей в глаза и улыбнулся, хотя его глаза ещё выглядели грустными: «Я люблю тебя, Кэмерон».

Кэмерон улыбнулась в ответ, зная, что сейчас не время и не место обсуждать их чувства, поэтому она просто кивнула: «Я знаю. Я тоже тебя люблю».

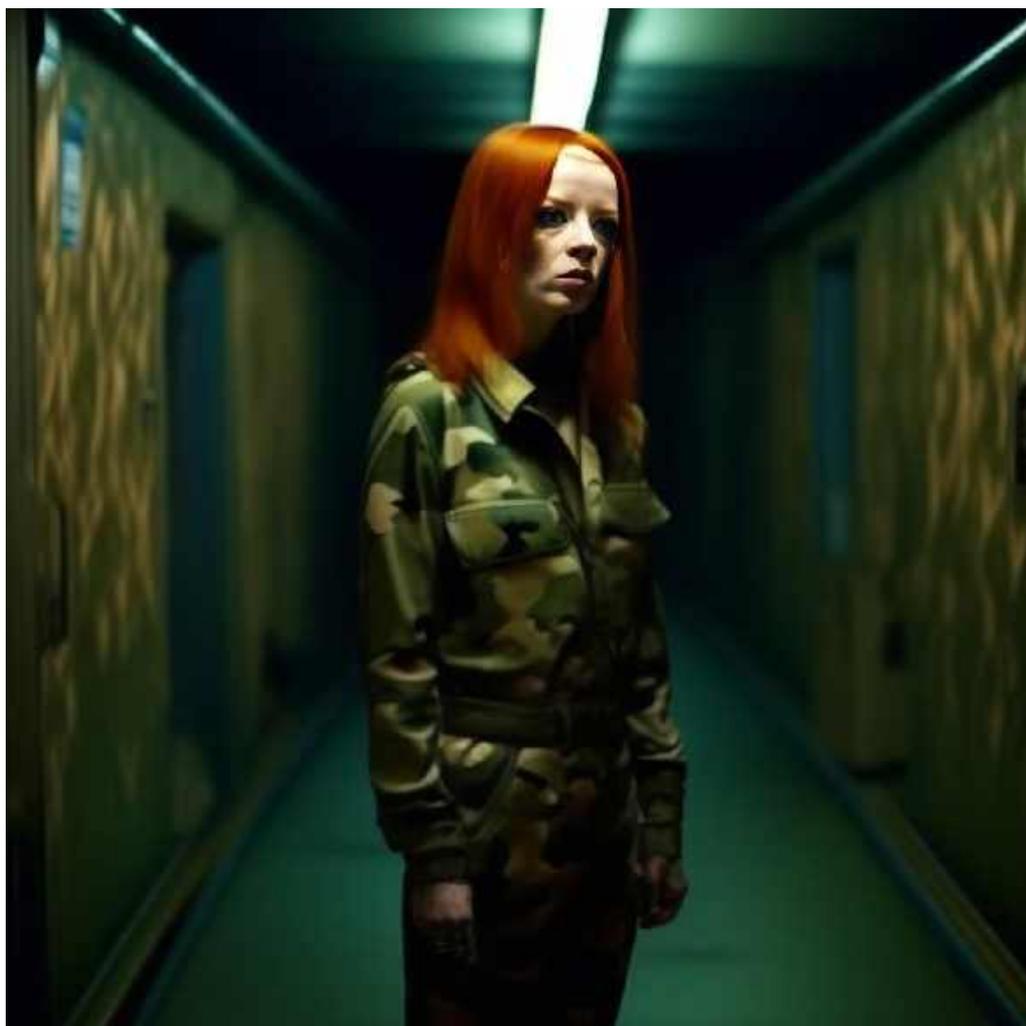
«Едем»! – Джон открыл дверцу рядом с водителем и запрыгнул в машину, сигнализируя Кэмерон, что она должна сесть за руль. В считанные секунды она села за руль, пристегнула ремень безопасности и посмотрела на Джона: «Пристегнись»!

Джон ухмыльнулся ей, но подчинился без комментариев, и машина, взвизгнув шинами, рванула с места. Джон оглянулся и увидел, что две другие машины следуют за ними очень близко. Он повернулся назад и вытащил из кармана дистанционный детонатор: «Мы уже достаточно далеко»?

Кэмерон, не отрывая взгляда от дороги, свернула направо на какую-то грунтовую дорогу, и после того, как они съехали с главной, она кивнула: «Жми»!

Джон кивнул, и его лицо потемнело, когда он посмотрел на маленькую красную кнопку на детонаторе. *Вот и Скайнет уходит в небытие!* Он поколебался ещё секунду и нажал на кнопку.

Низкий гул возвестил о том, что его действие увенчалось успехом. Он обернулся как раз вовремя, чтобы увидеть, как здание, которое они только что покинули, медленно обрушилось само на себя, и из каждого отверстия вырвалось пламя. Облако пыли и дыма быстро скрыло место происшествия, и поскольку он больше не мог видеть остатки здания, он повернулся назад, откинулся на спинку сиденья и тяжело вздохнул. Он закрыл глаза и не думал ни о чём, кроме как: «Все кончено! Все кончено»!

Глава 64.

На этот раз Кэмерон проигнорировала все правила дорожного движения и вела машину так, словно все фурии ада были у них на хвосте. Время от времени она поглядывала в зеркало, чтобы посмотреть, как дела у Дэнни, и её глаза всегда встречались с глазами Сары, которая пыталась надавить на рану, чтобы хотя бы частично остановить кровотечение. Обе женщины выглядели обеспокоенными и вообще не разговаривали. Это был вопрос нескольких минут, справится он или нет, и Сара ясно показывала это, время от времени едва заметно покачивая головой.

Джон смотрел прямо сквозь лобовое стекло и, казалось, на мгновение отключился. Он ещё переживал события прошедшего часа, особенно гибель трёх его солдат. Он знал, что ничего не мог с этим поделать, но всё равно чувствовал вину за то, что был тем, кто привёл их к гибели. Они знали всё, что делали, и были готовы к возможной смерти. Несмотря на то, что он прекрасно осознавал правоту этой мысли, легче ему от этого не стало.

«Джон»? – мягкий вопрошающий голос Кэмерон вывел его из задумчивости, и он повернулся, чтобы посмотреть на неё.

«Он справится». – Кэмерон не стала дожидаться его подтверждения и попыталась успокоить его. Она заметила его душевное состояние и сделала всё, что могла в сложившейся ситуации.

«Я надеюсь на это, Кэмерон. Было бы стыдно потерять и его тоже. Мы потеряли сегодня так много хороших людей и»... – он замолчал на секунду, прежде чем продолжить: «Это так несправедливо! Он просто выполнял свою работу, то, в чём он хорош, и в него стреляли. Так чертовски несправедливо»!

«Всё несправедливо, Джон. Скайнет сам по себе несправедлив»! – Сара вмешалась с заднего сиденья усталым голосом. Но затем её голос немного смягчился: «Но мы надрали ему задницу, верно»?

Джон кивнул с грустной улыбкой: «Да, надрали. Мне просто жаль, что нам пришлось заплатить за это такую высокую цену».

Внезапно его наушник ожил: «Поезжайте прямо в штаб-квартиру «Зейра»! – голос Кэтрин был спокоен, но не так холоден, как раньше.

«Зачем»? – Джон задумался. Дэнни нуждался в немедленной медицинской помощи, и его везли в ближайшую больницу в этом районе, чтобы оказать ему наилучшую возможную помощь. Он знал, что будут заданы вопросы, но он разберётся с ними, когда до этого дойдёт.

«У меня очень хорошо оборудованное медицинское учреждение и врачи, которые не задают там лишних вопросов». – Кэтрин чётко объяснила.

Лицо Джона просияло от понимания: «Оу, хорошо. Тогда мы направляемся туда». – он повернулся к Кэмерон, но она просто кивнула, услышав разговор.

Автомобильные шины взвизгнули по асфальту, когда Кэмерон остановилась в подземном гараже «Зейра». Там уже ждали три человека с каталкой, и Джон слегка покачал головой: «Кэтрин действительно думает обо всём».

«Я тоже». – в голосе Кэмерон прозвучала лёгкая обида, и это заставило Джона резко повернуть голову в её сторону.

«Конечно, Кэмерон! Я не хотел тебя обидеть!» – поспешил он объяснить Кэмерон и увидел, как на её губах появилась едва заметная улыбка: «Ты меня разыгрываешь, не так ли?»

На секунду Кэмерон кивнула с лёгкой улыбкой, но затем снова стала серьёзной. Она остановилась точно у ожидающей группы, заглушила двигатель и через секунду выскочила из машины. С помощью трёх человек они быстро, но осторожно вытащили Дэнни из машины и положили его на каталку. Не прошло и полминуты после того, как они заехали в гараж, как Дэнни уже увозили.

Как только они скрылись в лифте, подъехали две другие машины, и все, кто остался в живых, выскочили наружу.

Дерек поспешил к Саре и озабоченно оглядел её внешность: «Это что?»..

Сара одарила его лёгкой ободряющей улыбкой: «Нет, это не моя кровь, это кровь Дэнни».

«Слава богу! Я уже испугался, что с тобой что-то случилось, увидев, что ты вся в крови». – Дерек вздохнул с облегчением. Затем его глаза, наконец, обратили внимание на потрёпанный вид Кэмерон: «А как насчёт тебя, Кэмерон»? – в его голосе слышалось неподдельное беспокойство.

Кэмерон удалось хорошо скрыть своё удивление по поводу его беспокойства за неё, и она ответила Дереку, а также Джону, который вопросительно смотрел на неё, вероятно, думая о том же, о чём и Дерек: «Сомной всё будет в порядке, как только пули будут извлечены».

«Хорошо! Как насчёт Дэнни? Он выкарабкается»? – Дереку почему-то понравился молодой человек, который спас его от смерти.

«Он на пути в операционную. Скоро мы узнаем больше». – Кэтрин присоединилась к ним и ответила вместо Сары.

В этот момент Джон заметил Криса и Изабель, выходящих из машины. Было очевидно, что Изабель надломилась во время поездки. Её щёки были мокрыми, а покрасневшие глаза свидетельствовали о её душевном состоянии слишком хорошо. Она цеплялась за Криса, как за спасательный круг. Джон уже направился к ним, но Кэмерон мягко, но уверенно взяла его за руку. Когда он повернулся к ней, удивляясь, почему она остановила его, она слегка покачала головой: «Я не думаю, что ей понравилось бы, что ты видишь её в таком уязвимом состоянии. Она гордая девушка и не хотела бы чувствовать себя такой беззащитной перед своим командиром».

«Но Крис же с ней»? – Джон не совсем понимал, почему Кэмерон остановила его.

«Он просто друг, а не командир, Джон. Ты и я, мы единственные, перед кем она не хочет быть такой. Мы должны дать ей немного времени. Я зайду к ней позже, когда она оправится от первого шока». – Кэмерон терпеливо объяснила.

Сара посмотрела на свою невестку широко раскрытыми глазами: «С каких это пор ты испытываешь сочувствие, Кэмерон»?

«На самом деле я отношусь так только к тем, кого люблю и считаю своими друзьями». – сухо объяснила Кэмерон. Она ещё не очень заботилась о людях, если у них не было с ней никакой связи. Джон, Сара, Крис, даже Дерек, Дэнни, Изабель... К ним и очень немногим другим она испытывала дружбу или любовь. Не для всех одинаково, потому что Джон был чем-то совершенно отличным от других. Но, тем не менее, они все ей нравились, и она тоже заботилась о них.

Тем временем Крис и Изабель присоединились к ним. Было очевидно, что Изабель старалась выглядеть серьёзной, но с треском провалилась. Её печальные глаза красноречиво говорили о том, что она чувствовала. Но, прежде чем она или Крис успели что-либо сказать, вмешался Джон: «Крис, пожалуйста, отведи Изабель в наше убежище. Мы просто подождём, чтобы посмотреть, что происходит с Дэнни, и скоро присоединимся к вам».

Крис инстинктивно понял, что Джон хочет, чтобы Изабель какое-то время оставалась одна, и утвердительно кивнул: «Хорошо, мы сейчас отправимся». – потом он вспомнил: «А как насчёт... наших умерших друзей?»

Джон повернулся к Кэтрин и обратился к ней: «Я полагаю, у вас здесь также есть что-то вроде холодильной камеры. Мы должны положить их туда до тех пор, пока не сможем должным образом похоронить».

Кэтрин кивнула ему: «Конечно, я распоряжусь, чтобы их немедленно отвезли туда». – она отошла на несколько шагов и начала говорить по телефону.

После того, как Кэтрин отошла в сторону, Джон повернулся к Крису: «Мы обо всём позаботимся. Они получат достойные похороны, как они того заслуживают». – на его лице отражалась печаль, но также и гнев; гнев из-за того, что разрушение Скайнет так ужасно уничтожило и его команду.

Теперь Крис успокоился и повернулся к Изабель: «Мы просто подождём, пока они увезут тела». – его голос звучал хрипло от сожаления.

Изабель просто кивнула и промолчала, опустив голову и глядя в пол. Она не доверяла своему голосу, поэтому предпочла тишину.

Всего через несколько минут прибыла группа мужчин с тремя каталками и забрала тела их погибших товарищей. Как только они исчезли, Крис и Изабель вернулись к одной из машин и уехали.

Джон провожал их взглядом, пока они не скрылись из виду, затем он повернулся к Кэмерон и вздохнул: «Я думаю, что мы должны привести единственного человека, который мог бы сейчас помочь Изабель». – не дожидаясь её ответа, он достал свой телефон и набрал номер. После короткого ожидания соединение было установлено, и он тихо заговорил: «Тим? Привет, это Джон. Мы вернулись, и я думаю, что Изабель нуждается в тебе прямо сейчас. Она на пути в наш временный дом. Не мог бы ты, пожалуйста»... – казалось, Тим начинал расстраиваться: «Нет, физически с ней всё в порядке, но ей нужно плечо, на котором можно поплакать. Нет, я не могу тебе всего объяснить, ты узнаешь, когда окажешься там». – он подождал секунду, прежде чем закончить: «Хорошо, увидимся позже. Пока».

Сара посмотрела на своего сына опасно влажными глазами: «Ты поступил правильно, Джон. Ей прямо сейчас нужен кто-то, кто любит её».

Кэмерон нежно улыбнулась своему мужу и потянулась к его руке, ничего не сказав, просто нежно сжала её, давая ему понять, что она оценила его поступок.

«Давайте сейчас проверим, как там Дэнни, прежде чем тоже отправимся домой. О тебе тоже нужно позаботиться». – глаза Джона снова остановились на изрешечённом пулями торсе Кэмерон. Он покачал головой, вздохнул и потянул её к выходу со стоянки.

«И это действительно не больно»? – голос Джона выражал его беспокойство, пока он вытаскивал ещё одну пулю из спины Кэмерон. Они вернулись из здания «Зейра» десять минут назад, и он немедленно повёл Кэмерон в их комнату, не оставив ей ни времени, ни пространства для возражений. Джон был непреклонен в том, что он должен позаботиться о своей жене и вынуть все пули, прежде чем делать что-либо ещё.

Кэмерон, сидевшая перед ним, одетая только в трусики, улыбнулась и повернула голову, чтобы посмотреть на него: «Правда, Джон. Я уже несколько раз говорила тебе, что могу контролировать боль. Я чувствую это, но меня это не беспокоит. Я не такая хрупкая, как обычная человеческая девушка».

«Конечно, я это знаю, но мне всё равно это не обязательно должно нравиться. Я использую пинцет, чтобы вытащить пули из тела моей жены! Господи!» – Джон облегчённо улыбнулся. Он вытащил ещё одну пулю из её плоти и бросил её в металлический контейнер, где она громко лязгнула, присоединившись к остальным. Он внимательно осмотрел её спину и с удовлетворением убедился, что вынул все пули: «А теперь повернись!» – тихо скомандовал он.

Кэмерон повиновалась без возражений. Она могла бы вынуть остальные пули в одиночку, но ей почему-то нравилось внимание, которое она получала от Джона. *Иногда приятно, когда тебе помогают.* Вспомнились её собственные слова, сказанные давным-давно, и она слегка улыбнулась этому воспоминанию.

«Что? Почему ты улыбаешься?» – Джон удивлённо посмотрел ей в лицо. *Как она могла улыбаться, когда я вытаскивал пули из её тела? Конечно, она сказала, что может контролировать боль, но всё же...*

«Я просто вспомнила, что иногда приятно получить помощь». – тихо ответила Кэмерон, задаваясь вопросом, уловит ли Джон смысл и подтекст её слов.

Джон на секунду растерялся, но затем его глаза загорелись пониманием: «Как тогда, когда я пытался вылечить твою руку? Или, когда ты хотела сделать мне бутерброд?»

Кэмерон кивнула: «Именно так!» – затем она посмотрела на своё бедро. Пуля, выпущенная в неё человеком, убившим Уильяма, проделала в нём огромную дыру, и она почувствовала, что причинила гораздо больше вреда, чем следовало бы: «Я думаю, что эта пуля была другой».

«В чём разница?» – затем Джон тоже посмотрел на её бедро, и его глаза расширились. Раньше он не обращал внимания на эту рану, и, увидев большую зияющую дыру в бедре своей жены, был потрясён: «Чёрт! Это просто адская дыра!»

Кэмерон попыталась просунуть палец внутрь отверстия, но, прежде чем она успела сделать это, она обнаружила, что Джон оттолкнул её руку: «Кэм! Не делай этого!» – его голос был раздражённым и немного сердитым, а глаза пристально смотрели на неё.

Она просто посмотрела на него в замешательстве: «Я полагаю, что пуля вонзилась прямо рядом с моим эндоскелетом. Довольно глубоко».

«Это не имеет значения! Я позабочусь об этом!» – Джон взял маленькую лампу и направил её на отверстие, вглядываясь очень внимательно: «Чёрт возьми! Он действительно большая!» – через несколько секунд и несколько разных углов обзора он воскликнул: «Мне кажется, я её вижу!» – он потянулся за длинноносым пинцетом и оцупал отверстие. Его глаза почти подсознательно обратились к карим глазам Кэмерон, как будто он снова стал бы расспрашивать её, причиняло ли ей это боль. Через несколько секунд ему удалось вытащить деформированную пулю, уже на первый взгляд отличавшуюся от остальных.

Кэмерон взяла её пинцетом и внимательно рассмотрела: «Это бронебойная пуля».

Джон выругался себе под нос: «Теперь я понимаю, как Дэнни и Уильям могли попасть под пули, несмотря на их бронежилеты. Но зачем иметь такие боеприпасы? В этом совершенно нет необходимости для защиты объекта от злоумышленников».

«Может быть, они были там не для того, чтобы стрелять в людей. Может быть, они были там, чтобы защитить людей от машин»? – предположила Кэмерон.

«Возможно, ты права. Они, похоже, не доверяли машинам полностью, и у них были парни с подходящими боеприпасами, чтобы вывести их из строя». – Джон кивнул, и его глаза расширились: «ЧЁРТ!» – его рот оставался открытым, когда он в полном шоке уставился в глаза Кэмерон.

«Что»? – Кэмерон была удивлена его реакцией, и она посмотрела в его потрясённое лицо, увидела, как он хватал ртом воздух.

«Он мог убить тебя! Тебя могли поразить в другое место, и ты могла бы умереть!» – внезапное осознание того, что его жена едва избежала, по крайней мере, серьёзных повреждений, если даже не смерти, наконец-то пришло в голову.

Кэмерон не выглядела впечатлённой, хотя и была немного озадачена: «Я здесь, Джон, и это всё, что важно».

Джон обнял её и прижал к себе: «Чёрт возьми, Кэм! Я чуть не потерял тебя, а ты ведёшь себя так непоколебимо хладнокровно». – он прижался губами к её губам и после долгого поцелуя немного отстранился: «И именно поэтому я люблю тебя ещё больше». – затем он высвободился из объятий Кэмерон, которые тоже обвилились вокруг него во время поцелуя: «А теперь давай закончим с этим».

«Почему? Тебе неудобно, что я почти голая»? – Кэмерон одарила его лукавой улыбкой и произнесла эти слова весьма соблазнительно.

«Нет, мне неудобно из-за того, что моя жена вся в дырах от пуль». – Джон с невозмутимым видом продолжал вытаскивать пули из её передней части, стараясь не прикасаться к её грудям, которые, казалось, обладали магнетической силой и очень часто притягивали к себе его взгляд. Сейчас было не время для сексуальных желаний, сейчас было время помочь его жене вытащить пули.

«Вот, последняя!» – он вздохнул после того, как извлёк последнюю пулю из груди Кэмерон и бросил её остальным. Он наклонился над контейнером: «Десять». – он повернулся к своей жене, которая уже перевязывала раны на переднем боку: «В тебя попали десять раз, Кэмерон! Разве я не говорил тебе, чтобы ты была осторожна и не ранилась так сильно»?

«Мне жаль. Я не планировала, что в меня попадут десять раз, Джон». – Кэмерон посмотрела на него своим щенячьим взглядом.

«Не смотри на меня так!» – Джон предупредил её, но уже почувствовал, как его сердце начало таять.

«Почему нет»? – теперь Кэмерон даже немного надулась, продолжая смотреть на него тем же взглядом.

«Потому что ты точно знаешь, что я превращаюсь в слизь, когда ты так на меня смотришь». – Джон ухмыльнулся, но почти сразу же посерьёзnel, очень гордясь собственной способностью противостоять самому мощному женскому оружию своей жены: «Кэмерон? Как ты думаешь, удалось ли нам предотвратить Судный День?»

Кэмерон на мгновение задумалась, надела лифчик, а затем посмотрела прямо в глаза Джону: «Я не знаю, Джон. Возможно, когда-нибудь это произойдёт неизбежно. Но мы явно отложили его на очень долгое время».

Джон покорно кивнул: «Да, я думаю, ты права. Рано или поздно кто-нибудь попытается сделать то же самое снова». – он посмотрел на неё: «Но мне хотелось бы думать, что смерти наших друзей были не напрасны».

«Они были не напрасны, Джон». – Кэмерон наклонилась вперёд и заключила Джона в объятия. Она положила голову ему на плечо, медленно лаская руками его спину: «Сегодня мы спасли миллиарды жизней. Мы уничтожили всё, что могло развиваться в Скайнет». – она немного помолчала, прежде чем продолжить: «Джон Генри будет бдительно следить за всем и сообщит нам, если возникнет что-нибудь подозрительное».

Джон тоже прислонил голову к её обнажённому плечу, зарываясь лицом в её каштановые локоны, вдыхая её запах: «Нам повезло, что он у нас есть, верно»? – это был не вопрос, а утверждение.

«Да, это так». – Кэмерон подтвердила это и кивнула ему через плечо.

Они оставались крепко обнявшимися в течение нескольких минут, просто наслаждаясь близостью и ничего не говоря. Наконец Джон слегка откинулся назад и вопросительно посмотрел в глаза Кэмерон: «Мы должны позаботиться об Изабель. У неё никого не осталось».

Кэмерон мягко улыбнулась ему: «Я знаю. И мы позаботимся. Но ты ошибаешься. У неё кое-кто остался. На самом деле их довольно много». – она посмотрела на приподнятые брови Джона, прежде чем продолжить: «У неё есть ты и я, у неё есть Сара и, самое главное, у неё есть Тим».

«Правильно!» – Джон кивнул и притянул её ещё ближе, нежно поглаживая рукой по волосам.

Изабель сидела на своей кровати, её глаза были расфокусированы, она ничего не видела. Мысленно она заново переживала те моменты, когда все её друзья из будущего умирали. Но её глаза уже были сухими. Она, наверное, выплакала все слёзы, которые у неё были.

Она даже не обратила внимания на тихий стук в дверь. Кто бы это ни был, рано или поздно они сдадутся и уйдут. Сейчас ей хотелось побыть одной. Но человек по ту сторону двери, очевидно, был очень настойчив и не сдавался. После того, как стук становился всё громче и громче, она, наконец, сдалась: «Войдите».

Дверь открылась, и она увидела Тима, стоявшего там с широко раскрытыми глазами и печалью, написанной на его лице. В тот момент, когда она увидела его, она пересмотрела своё желание побыть одной. Она просто приподнялась и раскрыла ему навстречу свои объятия, и он сразу это понял.

Метнувшись через комнату, он почувствовал, что ему потребуется вечность, чтобы добраться до девушки, которую он так внезапно полюбил. Он столкнулся с Крисом после того, как тот прибыл в их особняк, и тот рассказал ему, что произошло. Теперь его самой важной задачей было быть рядом с ней и делать всё, что в его силах, чтобы утешить её.

Он заключил её в крепкие объятия, шепча ей на ухо своё сочувствие о случившемся, чувствуя, как крошечные капельки влаги скатываются по его щеке. Да, Изабель, возможно, и думала, что раньше она выплакала все слёзы, но теперь оказалось, что она ошибалась. У неё всё ещё были слёзы, чтобы выплакаться. Много.

Они стояли там в интимных, но таких утешительных объятиях, казалось, несколько часов, хотя прошло всего несколько минут. Наконец Изабель разжала крепкие объятия и немного отстранилась. Ей вдруг стало стыдно за то, что Тим видел её такой уязвимой: «Извини».

«За что, Изабель? За то, что тебе грустно из-за того, что погибло так много людей, которых ты любила? Или потому, что ты оплакиваешь их смерть? Не надо, Изабель! Никогда не сожалей о чём-то подобном. Ты должна оплакивать их, ты должна хранить их в своём сердце. Я просто хочу, чтобы ты знала, что я здесь ради тебя. В любое время, в любой ситуации». – Тим никогда не был силён в утешении печальной женщины, но всё это было для него совершенно естественно. Слова, продиктованные эмоциями, сорвались с его языка почти автоматически, не задумываясь.

Изабель наконец подняла глаза, чтобы посмотреть Тиму в лицо. Его глаза выражали такую нежность и любовь, что она слегка вздрогнула: «Я совсем одна. В странное время. Не моё время. Без моего старшего брата». – она всхлипнула.

Тим нежно погладил её по чёрным волосам: «Нет, Изабель, ты не одна. У тебя есть я; у тебя есть Джон, Кэмерон... Мы – твоя семья. И мы все любим тебя»!

Глаза Изабель смотрели на него почти с надеждой, и после последнего прерывистого всхлипывания она прошептала: «Ты серьёзно, Тим»?

Глядя в её отчаявшиеся, но в то же время полные надежды глаза, Тим не мог отделаться от ощущения, что только что поставил перед собой цель всей своей жизни – сделать Изабель счастливой: «Да, Изабель. Я имел в виду каждое сказанное мной слово. Я сделаю всё, чтобы ты была счастлива».

Губы Изабель наконец-то изогнулись в лёгкой, хотя и печальной улыбке, прежде чем губы Тима мягко коснулись их, и она закрыла глаза. Боль ещё была там, она всегда будет там, но теперь она знала, что ей есть на кого опереться как в самые тяжёлые, так и в самые счастливые часы. Она притянула Тима ближе к себе.

Сара расхаживала по своей комнате, как дикий зверь в клетке. Во время поездки в корпорацию «Зейра» она была занята беспокойством за Дэнни, и у неё не было времени подумать о том, что произошло в разрушенном здании «Калибы». Но теперь, после того как она убедилась, что Дэнни в надёжных руках и она вернулась домой, у неё появилось время подумать обо всём, что произошло совсем недавно.

Всё вернулось, особенно последние моменты, когда они с Дерекком накачивали Иеремию пулями. Она никогда прежде ни на кого не испытывала такой пустой ярости. Даже уничтожение Скайнет было более будничным, чем убийство человека, который организовал их пытки, человека, который хотел убить её и Дерекка.

«Успокойся, Сара. Теперь всё кончено. Мы победили». – Дерек, сидевший на кресле рядом с балконной дверью, смотрел на неё, нахмутив брови, и решил, что наконец-то пришло время остановить её. Последние десять минут он молча наблюдал, как она расхаживает взад-вперёд, и теперь ему это надоело. Он надеялся, что она успокоится, но, казалось, становилось только хуже, так что ему пришлось вмешаться.

Сара знала, что Дерек прав, но прямо сейчас она была слишком расстроена, чтобы слушать что-либо из того, что он мог ей сказать. Она повернулась к нему с горящими глазами: «Я не могу поверить, что он тоже был там! Как он мог!» – она прервалась и несколько мгновений молчала, прежде чем немного успокоиться: «Я так рада, что мы наконец отплатили этому сукиному сыну за то, что он с нами сделал!»

Глаза Дерекка на секунду расширились, прежде чем он справился со своим удивлением. Он полагал, что Сара была расстроена из-за Скайнет, но ему только что дали понять, что его предположения были ошибочными. *Это из-за Иеремии она так разволновалась*: «Я думаю, он руководил всей операцией. И да. Мы отплатили ему тем же. По заслугам». – он злобно ухмыльнулся. Он не мог отрицать тот факт, что испытывал мрачное удовлетворение от того, что смог настигнуть тело Иеремии пулями. За то, что он сделал с Сарой.

Сара, наконец, успокоилась настолько, что остановилась, и посмотрела на Дерекка немного спокойнее. Затем её губы внезапно изогнулись в лёгкой ироничной улыбке: «Я полагаю, что мы шокировали всех присутствующих, не так ли?»

Дерек растерянно посмотрел на неё: «Что ты имеешь в виду?»

«Когда мы изрешетили ту свинью пулями. Я увидела выражение лица Джона. Он был ошеломлён нашей реакцией». – в голосе Сары слышались нотки веселья и смущения.

«Ах, это!» – лицо Дерек просветлело: «Думаю, да. Но я думаю, что они не будут обижаться на нас за это. В конце концов... Мы спасли положение, а»? – он самодовольно ухмыльнулся, прежде чем встать и подойти к Саре.

«Вроде того». – Сара кивнула, а затем её взгляд упал на её одежду, всё ещё перепачканную кровью, кровью Дэнни: «Посмотри на меня! Я вся в крови, и всё это не моё». – она покачала головой и откинула её назад, чтобы посмотреть в глаза Дереку.

Дерек теперь стоял всего в нескольких дюймах от неё, и в его глазах появилось какое-то странное выражение: «Я думал, что это была твоя кровь. Там, в гараже. Я испугался»... – он с трудом сглотнул: «Я боялся за твою жизнь». – он объяснил со вздохом, его голос был тихим и едва заметно дрожал.

Сара хотела дать ему свой обычный легкомысленный ответ, но передумала, увидев его глаза. Она внезапно замолчала, почувствовав его облегчение от того, что с ней всё в порядке, и несколько секунд они пристально смотрели друг другу в глаза. Их лица медленно приблизились, и, прежде чем они осознали это, их губы встретились в неуверенном, пробном поцелуе.

Сара закрыла глаза, и на несколько секунд в её голове стало пусто. Она никогда даже не верила, что может испытывать какие-либо чувства к Дереку Ризу, кроме своего обычного придирчивого отношения к нему и постоянного раздражения из-за его порой, сомнительных поступков и мыслей. Но сейчас, сейчас она вдруг почувствовала, что поцеловать его было правильным поступком. Его губы на её губах были мягкими, и она вдруг почувствовала, что раньше ей чего-то не хватало.

Прервав поцелуй, они остались стоять там, глядя друг на друга, оба слегка неуверенные в себе и всё же испытывающие искушение повторить.

«Что, чёрт возьми, это было»? – пытливый, но в то же время нежный голос Сары проник в слегка затуманенный разум Дерек.

Он тряхнул головой, освобождаясь от клубящегося тумана, и улыбнулся ей: «Я думаю, они называют это поцелуем, Сара».

«Не пытайся умничать, Дерек!» – Сара предупреждала его не слишком серьёзно: «Для этой цели у нас есть Кэмерон».

«О да... Терминатор, которому действительно иногда удаётся быть забавным. Скайнет сейчас переворачивается в своей могиле. Он, конечно, не хотел, чтобы его творения были комиками». – Дерек мягко усмехнулся и снова стал серьёзным: «Не знаю, как ты, Сара, но я уже очень давно хотел тебя поцеловать».

Сара на секунду погрузилась в свои мысли, прежде чем ответить: «Честно говоря... Я никогда не думала об этом, но теперь, когда это случилось... Чёрт возьми, это не совсем неправильно». – она посмотрела ему в глаза: «Но не питай слишком больших надежд, Риз»!

Дерек улыбнулся шире и покачал головой: «Я знаю тебя слишком хорошо, чтобы ожидать, что ты пробудишь во мне какие-то ложные надежды, Сара. Но... Давай посмотрим, как будут развиваться события, хорошо?»

Сара кивнула: «Давай выясним».

Единственный человек, которого в данный момент не было в их комнате, сидел на скамейке в саду, глядя на солнце, почти зажмурившись, чтобы не ослепнуть от горящего газового шара высоко в небе.

Крис сидел там один. У всех остальных было с кем разделить эти моменты, но он не слишком печалился из-за того, что у него никого не было. Он привык быть один, и друзья, которых они только что потеряли в битве, были для него совершенно новыми, и он ни к кому из них особо не привязался. Не то чтобы раньше у него был настоящий друг... У него их не было, и, возможно, самым близким человеком в качестве друга была Кэмерон. Он тихо фыркнул в молчаливом изумлении. *Понадобилась машина из будущего, чтобы подружиться с ним; задуманный бесчувственным терминатором, созданным для убийства людей, который превратился во что-то совершенно противоположное.*

Он слегка улыбнулся и полностью закрыл глаза. *Кэмерон была права! Теперь, когда я знаю, что Скайнет больше не представляет угрозы, я действительно чувствую себя лучше.* Он вспомнил короткий разговор, который состоялся у него с Кэмерон буквально на днях вечером, о том, что будет, когда им удастся уничтожить искусственный интеллект. Она сказала ему со своим обычным невозмутимым видом, что он оценит тот факт, что смертоносный искусственный интеллект наконец будет побеждён.

Конечно, ему было грустно за все души, которые они только что потеряли, но его сердце всё ещё переполняло счастье от того, что они преуспели в своих поисках и что он смог им помочь. Постепенно до него дошло, чему он только что стал свидетелем. Они спасли миллиарды жизней, они предотвратили всемирный конец света и остановили гибель человеческого рода. *Разве это не было чем-то таким, от чего стоило бы радоваться?*

Он вдруг спросил себя, что бы он теперь делал. И мгновенный ответ был почти таким же ясным, как голубое небо над ним; он попытается помочь Коннора, он поможет сохранить мир и безопасность во всём мире. *Его знания наверняка пригодились бы им или Кэтрин Уивер, верно?*

«Что ж, это действительно хорошая новость». — Джон вздохнул с облегчением. Он сел на диван, Кэмерон прижалась к нему, и он посмотрел на Кэтрин Уивер, Джона Генри и Саванну, которые сидели на противоположном диване. Они прибыли несколько минут назад и сообщили им, что Дэнни справится и что он не пострадает ни от каких последствий. Несмотря на то, что ему не слишком нравился этот молодой человек, когда они познакомились после того, как он спас его мать и дядю от Калибы, он постепенно изменил своё мнение, увидев его преданность делу. Остальные члены его команды ещё находились в своих комнатах, и Джон не собирался звать их сейчас. У него было несколько вопросов к Кэтрин Уивер, вопросов, которые он предпочёл бы задать в более приватной обстановке.

Саванна сидела рядом с Кэтрин и аккуратно сложила руки на коленях, выглядя слегка смущённой тем, что находится среди взрослых в качестве единственного ребёнка. Время от времени она бросала вопросительный взгляд на Кэмерон и застенчиво улыбалась девушке-киборгу. Кэмерон уже заметила её внешность и улыбалась в ответ маленькой девочке каждый раз, когда та смотрела на неё. Ей не потребовалось много времени, чтобы добавить этого маленького человеческого ребёнка к тем людям, которые ей нравились. Она видела, что «дочь» Кэтрин Уивер каким-то образом очарована ею, и продолжала спрашивать себя, в чём может быть причина. Но она не нашла никаких правдоподобных объяснений. *Может быть, мне придётся спросить Джона, почему я, кажется, нравлюсь Саванне.*

Затем Джон повернулся к Джону Генри, который напряжённо сидел по другую сторону Саванны: «Джон Генри, меня кое-что беспокоит. Как ты мог не заметить двух людей, которые стреляли в Дэнни и убили Уильяма? Ты так и не предупредил нас. И то же самое произошло с этим парнем Иеремией. Он появился внезапно, без того, чтобы ты заставил нас насторожиться. В каждой другой ситуации ты заранее сообщал нам о местонахождении врагов».

Джону Генри даже удалось выглядеть немного смущённым, прежде чем он ответил: «Мне жаль, Джон. Я не отслеживал их до того, как они появились. Впоследствии я проанализировал ситуацию, и есть только одно объяснение, которое имеет хоть какой-то смысл. Очевидно, в здании были две разные комнаты, вне сети и защищенные от сенсорной активности, даже со скрытыми входами, которые нельзя было заметить на камерах наблюдения. Я заметил людей, когда они выходили из комнат, но потом было уже слишком поздно. Двое мужчин, которых вы застрелили в серверной, были в такой комнате, которая находилась всего в двух метрах от входа, где вы их прикончили. Я тщательно проверил видеозапись, и на ней не было видно никакой входной двери в эту комнату. Иеремия появился из экранированной комнаты всего за секунду до того, как вы столкнулись с ним».

Джон кивнул в ответ на это объяснение: «Я думаю, что в этом есть смысл. Очевидно, они были готовы вмешаться в случае необходимости».

«Мне действительно жаль, Джон. Если бы я смог обнаружить их раньше, возможно, ваш человек не был бы убит, а Дэнни не был бы ранен». – в голосе Джона Генри звучало неподдельное сожаление.

«Ты сделал всё, что мог, Джон Генри. Я не держу на тебя зла. Это была рискованная операция, и всякое случается. Сейчас мы ничего не можем с этим поделать». – Джон заверил Джона Генри, что у него нет причин чувствовать себя виноватым в смерти Уильяма.

Губы Джона Генри скривились в лёгкой улыбке, прежде чем он кивнул Джону.

Тем временем Саванна осторожно потянула Кэтрин за рукав и, когда её «мать» наклонилась к ней, что-то прошептала на ухо машине. Кэтрин выглядела слегка озадаченной, но затем кивнула маленькой девочке. Казалось, Саванна только и ждала этого знака, потому что она вскочила на ноги и, обогнув клубный столик между двумя диванами, направилась к Кэмерон. Как только она подошла к ней, то остановилась, и на её лице внезапно появился смущённый вид. Она скрестила руки за спиной и на мгновение уставилась в пол, очевидно, собираясь с духом, чтобы что-то сказать, а через несколько секунд снова подняла голову и посмотрела Кэмерон в глаза.

Джон с любопытством посмотрел на маленькую девочку, и когда его взгляд обратился к Кэмерон, он увидел слегка растерянное выражение на лице своей жены. *О боже, с Кэм должно случиться что-то такое, на что она понятия не имеет, как реагировать.* Он мысленно улыбнулся этой мысли.

«Не поиграешь ли ты со мной, Кэмерон, пожалуйста?» – Саванне наконец удалось высказать своё желание, и она умоляюще посмотрела Кэмерон в глаза.

Этого Кэмерон определённо не ожидала, и она даже не представляла, как реагировать на эту просьбу. С одной стороны, она хотела доставить удовольствие маленькой девочке, но с другой, она совершенно не представляла, как это сделать. Поэтому она обратила свои глубоко смущённые глаза к Джону, словно ища у него помощи.

Джон слегка улыбнулся, когда она повернулась к нему, её лицо напоминало гигантский вопросительный знак. Он знал, что в этот момент она была совершенно беспомощна. Ей никогда не приходилось ничего делать с детьми, и она не умела играть. Он молчал секунду или две, прежде чем шире улыбнуться своей жене и повернуться к Саванне, которая стояла там, выжидающе глядя на Кэмерон: «Я уверен, что Кэмерон с удовольствием поиграла бы с тобой, Саванна, но дело в том... Ты знаешь... Она не знает, как играть».

На лице Саванны появилось удивлённое выражение, прежде чем она ответила Джону: «Но... Все знают, как играть»? – её огромные глаза снова метнулись к лицу Кэмерон, а затем перевели взгляд на Джона, ожидая его объяснений.

Улыбка Джона стала шире, когда он покачал головой и сжал руку Кэмерон, которая внезапно оказалась в его руке. Он почему-то подозревал, что Кэмерон искала его помощи в этом вопросе, в вопросе, который заставлял её чувствовать себя неуверенно. И если Кэмерон что-то и ненавидела, так это чувство неуверенности: «Может быть, но Кэмерон очень особенная. У неё никогда не было возможности научиться играть. Но я уверен, что ты сможешь научить её, верно, Саванна?»

Теперь лицо Саванны просияло, и она быстро кивнула: «Конечно! Я бы с удовольствием научила её. Я знаю так много приятных игр, в которые можно поиграть». – она тихо хихикнула и снова перевела взгляд на Кэмерон.

Кэмерон наконец оторвала взгляд от Джона, посмотрела на маленькую девочку, почти подпрыгивающую перед ней в предвкушении, а затем снова повернулась к Джону. Замешательство исчезло с её лица, но она вопросительно смотрела на мужа.

Джон наклонился к ней и прошептал на ухо: «Поиграй с ней, Кэмерон. Я уверен, что ты могла бы научиться у неё чему-то новому. Просто будь самой собой и позволь ей учить тебя».

«Но моё место рядом с тобой, Джон». – она попыталась слабо возразить, но знала, что это не совсем то, с чем Джон согласился бы. Поэтому она не удивилась, когда он покачал головой и поцеловал её в щёку.

«Со мной всё будет в порядке, Кэм. Идите в нашу комнату, и я скоро присоединюсь к вам, хорошо?»

Теперь у Кэмерон больше не было причин игнорировать мольбу Саванны, и она кивнула своему мужу, прежде чем снова повернуться к Саванне: «Хорошо, пошли».

Саванна подпрыгнула на месте от энтузиазма, когда увидела, что Кэмерон встаёт с дивана, и услышала её слова о том, что им следует пойти в её комнату. «Да! Я научу тебя многим хорошим играм!»

Как только Кэмерон встала, Саванна схватила её за руку и посмотрела в её карие глаза почти с обожанием. Девушка-киборг внезапно почувствовала, как в ней что-то потеплело, и она улыбнулась Саванне, направляясь к лестнице и увлекая маленькую девочку за собой.

Саванна, не колеблясь, с готовностью последовала за Кэмерон, весело подпрыгивая.

Как только они скрылись на лестнице, Джон повернулся к Кэтрин и поймал её на том, что она смотрит вслед Саванне с явными эмоциями, отражающимися в её глазах. На самом деле его удивило, что жидкометаллический терминатор выражает так много чувств по отношению к человеческому ребёнку. *Может быть, она не так холодна, как притворяется? Может быть, она такая же, как Кэмерон, и скрывает свои истинные эмоции только потому, что люди вообще не ожидают от неё их проявления, а она не хочет разочаровывать их в их убеждённости?*

Кэтрин резко перевела взгляд на Джона и, увидев его лицо, пожала плечами. Человеческий жест, немного неуклюже выполненный, но тем не менее... «Мне нравится Саванна, и я сделаю всё, чтобы защитить её».

Джон кивнул и секунду поколебался, прежде чем задать вопрос, который был у него на уме с тех пор, как он познакомился с этой машиной: «Могу я спросить, что случилось с настоящей Кэтрин Уивер»? – он наполовину ожидал, что Кэтрин отмахнётся от его вопроса и вообще не ответит ему, но, с другой стороны, он также ожидал, что она скажет ему, что убила свою человеческую версию. Или, лучше сказать... Он боялся такого ответа от терминатора из жидкого металла.

Кэтрин спокойно посмотрела на него, прежде чем ответить: «Я столкнулась с ней и её мужем после того, как они попали в аварию на вертолёте. Они оба были уже мертвы до того, как я прибыла на место аварии. Поэтому я приняла её внешность, полагая, что их дочери будет лучше с одной матерью, чем с одним отцом».

Джон почувствовал облегчение от того, что она не убила своего человеческого двойника, но, услышав это объяснение, возник другой вопрос: «Откуда ты узнала, что у них есть дочь»?

«Я уже некоторое время наблюдала за этой семьёй. Я решила вернуться назад во времени, чтобы защитить их работу и остановить создание Скайнет, поэтому мне нужно было узнать их получше, прежде чем вмешаться».

«Подожди минутку! Тебя не отослали обратно? Ты пришла в это время по собственной воле»? – теперь Джон был явно поражён.

«Да. Корпорация «Зейра» и раньше работала над проектом искусственного интеллекта, и я вернулась во времени, чтобы убедиться, что проект не выйдет из-под контроля и не мутирует в Скайнет». – голос Кэтрин был спокойным и сдержанным, ровным и бесстрастным. Затем она повернулась, чтобы посмотреть на Джона Генри, не без некоторой гордости в глазах: «Как видишь, мне это удалось».

«Ого!» – это всё, что удалось выдать Джону. Эта информация изменила почти всё, что он раньше думал об этой машине. Казалось, что она обрела свою независимость даже раньше, чем он первоначально ожидал, и стала ещё более интригующей... Казалось, что эта машина решила сразиться со Скайнет по собственной воле.

Примерно час спустя Джон медленно поднимался по лестнице в их комнату. У него была долгая и очень содержательная беседа с Джоном Генри и Кэтрин Уивер, и теперь она попросила его сообщить Саванне, чтобы они могли вернуться домой. Его разум ещё был полон новых фактов, и он знал, что ему понадобится немало времени, прежде чем он сможет усвоить всё, что ему теперь известно о будущем. По крайней мере, о временной шкале, которая теперь, когда Скайнет исчез со сцены, была уничтожена.

Подходя к их комнате, он услышал доносящиеся из неё тихие голоса и остановился, прежде чем открыть дверь, приложив к ней ухо, чтобы услышать, что там происходит. Когда он, наконец, расслышал лучше, его глаза широко раскрылись. Он услышал, как Саванна и Кэмерон... Поют! Он никогда не знал, что Кэмерон умеет петь. Конечно, теперь он сказал себе, что это было бы вполне нормально, если бы она могла... В конце концов, она была создана для того, чтобы быть идеальной, и пение, несомненно, тоже было одним из методов проникновения, но всё же...

Он медленно открыл дверь и остановился, прежде чем войти в комнату. Саванна и Кэмерон сидели на полу, скрестив ноги, лицом друг к другу и весело пели детскую песенку, которую он даже не узнал.

Кэмерон, конечно же, заметила его появление и повернулась к нему. Как только он увидел её лицо, его рот открылся в почти идеальной форме буквы «О». Кэмерон явно была рада ему, и она улыбнулась шире, чем он когда-либо видел её раньше. За исключением того момента, когда он сделал ей предложение... И когда они поженились... И...

Девушки закончили песню, которую они пели, и обе расхохотались, сложив ладони вместе в слегка неловком жесте «Дай пять». Затем Кэмерон снова повернулась к Джону, всё ещё хихикая. Как только она увидела его лицо, её плечи начали дрожать, а ещё более сильный смех сотрясал её тело.

Через несколько секунд она перестала хихикать и спросила Джона явно удивлённым голосом: «Что-то не так, Джон? У тебя такой озадаченный вид».

Её слова, наконец, вывели Джона из оцепенения, и он покачал головой, растягивая рот в широкой улыбке: «Нет, всё в порядке, Кэм. На самом деле... Более чем прекрасно». – он быстро подошёл к ней. Она осталась сидеть на полу, и как только он подошёл к ней, она протянула к нему руки, словно призывая его помочь ей встать. Он с радостью принял её руки и потянул вверх. На самом деле, она встала, а он просто проследил за её движениями, но Саванне действительно показалось, что Джон подтягивает Кэмерон в положение стоя.

После того, как она снова поднялась на ноги, Джон, наконец, перевёл взгляд на Саванну, которая тем временем тоже поднялась на ноги: «Тебе следует спуститься вниз, Саванна. Твоя мама говорит, что ты должна вернуться домой».

На лице маленькой девочки, казалось, промелькнуло разочарование, но оно исчезло почти так же быстро, как и появилось. Она кивнула и повернулась к Кэмерон: «Могу я вскоре вернуться снова? Я бы хотела поиграть с тобой. Есть так много игр, которым я тебя ещё не научила».

Кэмерон с улыбкой кивнула: «Конечно, Саванна. В любое время, когда захочешь»!

«Это было весело, да»? – Саванна просияла, глядя на Кэмерон, и потянула её за руку.

Кэмерон наклонилась к ней, ожидая, что она что-нибудь шепнёт ей на ухо, но маленькая девочка быстро поцеловала её в щёку: «Спасибо, Кэмерон»! – затем она отпустила руку Кэмерон и исчезла за дверью, чтобы пойти к своей «матери».

Кэмерон была шокирована реакцией Саванны, но хорошо это скрыла. Она снова выпрямилась и повернулась к Джону.

«Я не могу поверить в то, что я увидел, Кэм. Ты ведёшь себя совсем как человеческая мать. Кажется, Саванна просто обожает тебя». – голос Джона был мягким и ласкал её слух с нескрываемой нежностью. Его глаза сияли, глядя на неё, полные любви. Он никогда не видел, чтобы его жена вела себя так человечно с кем-то другим, кроме него, и это сделало его счастливее, чем он мог себе представить. Особенно после того, что произошло всего несколько часов назад. Его внезапно охватило чувство вины, но он прогнал это чувство прочь. Он оплакивал павших товарищей, но не перестал бы жить из-за их смерти.

«Она мне нравится. Она такая... Милая». – Кэмерон попыталась объяснить, и когда она открыла рот, чтобы найти какое-нибудь дополнительное оправдание своему поведению, она почувствовала губы Джона на своих губах, слившиеся в нежном поцелуе.

«Я люблю тебя, моя прекрасная жена»! – прошептал он после того, как прервал поцелуй ровно на то время, чтобы сказать это.

Эпилог.

Три месяца спустя.

Голоса детей, играющих на мелководье на берегу Тихого океана, смешивались с мягким шумом волн, медленно накатывающихся на берег, в конце концов затихающих на песчаном грунте, оставляя после себя гладкую поверхность и обнажая всё новые камни, гальку, ракушки, которые притягивали внимание детей, как магниты. На пляже было ещё несколько семей. В то время как взрослые были предоставлены сами себе, не стремясь к импровизированному сближению с другими парами, дети быстро обнаружили, что у них довольно много общих интересов, и они уже играли вместе, независимо от того, знали они друг друга раньше или нет.

Кэмерон подняла голову и оглядела всё вокруг. За тёмными солнцезащитными очками её глаза живо следили за происходящим, и после того, как она увидела маленькую фигурку Саванны Уивер, присоединяющуюся к другим детям в сложном задании по строительству неприступного замка из песка, её губы слегка изогнулись в довольной улыбке. Всё было в порядке, никаких угроз не было, и она снова расслабилась. Она погрузила пальцы ног в тёплый песок, дополнительно посыпав их ещё немного песком руками, наслаждаясь ощущением нежного трения крошечных песчинок о кожу.

«С ней всё в порядке. Тебе не следует так волноваться». – тихий, весёлый голос Джона заставил её повернуть голову в ту сторону, откуда он доносился, и она увидела Джона, лежащего на спине, запрокинув голову, прикрыв глаза от солнца рукой, и смотрящего в её сторону с широкой улыбкой на лице.

«Я знаю, но ничем не могу помочь. Я должна убедиться, что с ней действительно всё в порядке». – тихо ответила она и, наконец, легла на спину, чтобы присоединиться к мужу на большом полотенце, которое они расстелили на песке. Она повернула голову к Джону и улыбнулась ему: «Она мне очень нравится, и я должна время от времени навещать её».

Джон откинул голову на временную подушку, которую он соорудил из сумки Кэмерон и другого полотенца, повернул её к Кэмерон так, чтобы их лица были всего в нескольких дюймах друг от друга, и его рука, прикрывая глаза, погладила щеку Кэмерон: «Ты ведёшь себя точно так же, как любая чрезмерно заботливая мамочка, Кэмерон». – он удовлетворённо усмехнулся: «Я бы никогда не ожидал, что ты станешь такой образцовой матерью. Но вот ты здесь... Удивляешь меня каждый день снова и снова. И Саванна мне тоже очень, очень нравится. Если у меня когда-нибудь будут дети, я бы хотел, чтобы они были похожи на неё». – он потянулся к ней и поцеловал в губы, на что она с радостью ответила.

«Я не знаю, веду ли я себя как мать. Но... Может быть, ты и прав». – Кэмерон внезапно погрузилась в свои мысли, прежде чем её губы изогнулись в слегка озорной улыбке: «Но, если я хорошенько подумаю об этом, я действительно веду себя так, как вела себя твоя мать, когда я стала частью вашей семьи и была рядом с тобой слишком много и слишком близко, на её вкус. До того, как мы стали парой. Может быть, я научилась этому у неё»? – закончила она с легкой усмешкой.

«Я не думаю, что ты научилась этому у моей мамы, Кэм. Я думаю, дело только в тебе. Ты так многому научилась за прошедший год, что я не могу поверить, что лежу рядом с той самой девушкой, которую я пытался сознательно ненавидеть и подсознательно любил некоторое время назад».

«Неужели? Я имею в виду... Ненавидеть меня?»

«Никогда! Я просто пытался убедить себя, что ты не стоишь моего доверия, и поэтому я пытался бороться со своими чувствами к тебе таким образом. Что я могу сказать... Я был занозой в заднице, идиотом, полным»...

Кэмерон прервала его тираду ещё одним поцелуем, и после того, как они закончили, Джон удивлённо посмотрел Кэмерон в глаза. Пока они разговаривали, он снял с неё очки, чтобы иметь возможность заглянуть в её прекрасные глаза: «У тебя интересный способ заставить меня замолчать, Кэм. Очень эффектно и, о, так сексуально! Наверное, мне следует чаще болтать, чтобы ты меня останавливала? Тебе, наверное, следует останавливать меня почаще». – его глаза игриво заблестели, и он снова склонился к её губам.

Прошло несколько минут, прежде чем они наконец смогли оторваться от губ друг друга. Тот факт, что они находились на общественном пляже, заставил их сдерживать свою растущую страсть, прежде чем это могло закончиться чем-то гораздо большим, чем-то абсолютно неподходящим для этого места и компании.

Внезапно Кэмерон приняла сидячее положение, подтянула колени к груди и обхватила их обеими руками, прислонившись подбородком к коленям. Она смотрела на океан пустым взглядом, но не раньше, чем убедилась, что Саванна всё ещё находится в той же группе детей, наслаждаясь днём.

На несколько минут Джон закрыл глаза и наслаждался тёплым солнцем, но постепенно полное молчание Кэмерон и её напряжённая поза заставили его тоже сесть и посмотреть на свою жену: «Что-то не так, Кэмерон»?

Кэмерон даже не обратила внимания на его слова; она просто продолжала смотреть на горизонт. Джон начал беспокоиться, что, должно быть, что-то пошло не так, но он совершенно не представлял, что могло заставить её так внезапно отдалиться. Поэтому он нежно положил руку ей на плечи, притянул её ближе к себе, довольный тем, что она позволила ему это, что на самом деле было хорошим знаком, и поцеловал её в мочку уха: «Кэмерон, пожалуйста, скажи мне, что тебя беспокоит»? – его голос был мягким и слегка умоляющим.

После ещё нескольких секунд молчания Кэмерон, наконец, повернулась к нему, и он был потрясён, когда увидел её печальные глаза, опасно блестящие от слёз, которые начали собираться в них: «Кэм»?

Его жене потребовалось две секунды, чтобы ответить: «Я не могу иметь детей, Джон! Я знаю, что ты хотел бы, но я не могу тебе их дать. Я»... – она замолчала, её голос звучал хрупко и уязвленно. Ей потребовалось несколько мгновений, чтобы взять себя в руки и продолжить: «Может быть, тебе стоит взять человеческую жену вместо машины. Она могла бы подарить тебе детей, которых ты хочешь».

Выражение лица Джона становилось всё более испуганным с каждым произнесённым Кэмерон словом, и после того, как она закончила и посмотрела на него полными слёз глазами, он схватил её за плечи и повернул так, что теперь она была полностью обращена к нему лицом. Его руки сжали её плечи сильнее, чем ему хотелось, но её заявление привело его в такое душевное состояние, что ему захотелось так или иначе вбить хоть немного здравого смысла в её прекрасную головку. Выражение его лица сменилось с испуганного на решительное и, может быть, чуть-чуть сердитое.

«Теперь послушай меня очень внимательно, Кэмерон, потому что я собираюсь сказать это только на этот раз». – его голос был жёстким, но не лишённым нежности: «Да, я хочу детей. Пока нет, но когда-нибудь в будущем. Но если ценой за то, чтобы иметь детей, будет отказ от тебя, тогда я никогда не допущу, чтобы маленький Коннор бегал по моему дому. Я никогда не брошу тебя, Кэмерон! Я женился на тебе, потому что люблю тебя! И если ты не можешь иметь детей... Что ж, это несколько не меняет моих чувств к тебе. Чёрт возьми, есть много человеческих пар, которые не могут иметь детей». – он остановился, чтобы перевести дух. Он говорил, даже не дыша. Но он должен был заставить её понять, что проблема с детьми – это не причина для разрыва с ней.

«Да, я сказал, что ты ведёшь себя как мать, и я сказал то, что думаю. Из тебя получилась бы фантастическая мать, Кэм, я просто знаю это». – он поспешил объяснить свои слова, увидев, как Кэмерон начала открывать рот, чтобы что-то сказать: «Есть и другие способы завести детей, ты знаешь? Я удивлён, что с твоим интеллектом, не имеющим себе равных в этом смысле, за исключением нескольких других машин, ты до сих пор этого не поняла. Чёрт возьми, есть так много детей, которые потеряли своих родителей, детей, которых бросили их биологические родители. Всегда есть возможность усыновить их, верно?»

Он сделал ещё одну паузу, чтобы заглянуть в её глаза, которые теперь медленно теряли свою печаль, и слёзы начали высыхать, прежде чем пролиться.

«Я имею в виду... Если мы когда-нибудь решим, что хотим детей, у нас есть много других возможностей их завести, верно? А теперь вытри свои прекрасные глазки и перестань беспокоиться о таких глупостях. Я обещал любить и лелеять тебя до конца своих дней, и я намерен сдержать это обещание. Поняла? Так что, пожалуйста, никогда, НИКОГДА больше не думай и даже не говори ничего подобного. Ты та женщина, которую я хочу видеть рядом с собой; ты та женщина, которая станет матерью моим детям, если они у меня когда-нибудь будут. Биологические или нет, но ты та самая!»!

Кэмерон слегка шмыгнула носом, услышав речь Джона. Это тронуло её больше, чем она была готова признать. На самом деле у неё были свои сомнения по поводу всей этой истории с потомством, но теперь она знала, что все её страхи были пустым звуком, у неё не было причин бояться, что Джон может обратиться к другой, человеческой женщине. Она с облегчением улыбнулась ему, и её глаза снова радостно засияли: «Спасибо тебе, Джон! Я люблю тебя... Сейчас, всегда, навеки. И, может быть... Может быть, нам действительно стоит когда-нибудь подумать об усыновлении нескольких детей?»

Лицо Джона медленно утратило суровое выражение, и он нежно посмотрел в глаза своей жене: «Я тоже люблю тебя, Кэмерон. Никогда не забывай об этом. О детях мы поговорим позже. А пока давай просто наслаждаться тем фактом, что наш заклятый враг исчез из поля зрения, и постараемся быть настолько счастливыми, насколько это возможно».

Их губы снова встретились, на этот раз в нежном, многообещающем поцелуе, который быстро заставил их забыть, где они находятся. Пока их не прервал девичий голос: «Иииииии! Вы ведёте себя как подростки!»

Они прервали поцелуй, но не слишком быстро, и повернулись лицом к Саванне, которая стояла перед ними, уперев кулаки в бока и бросив на них неодобрительный взгляд. Они прижались щеками друг к другу, и Джон заговорил первым: «Ну, Саванна, на самом деле мы в некотором роде подростки. Верно, Кэмерон?» – он повернул лицо, чтобы одарить жену лукавой улыбкой.

Кэмерон скривила губы в улыбке, закатила глаза и раздражённо вздохнула: «Вроде того».

Саванна тем временем утратила своё неодобрительное выражение лица и улыбнулась им от уха до уха: «Но вы действительно мило смотрите вместе, знаете»? – она бросилась к ним и приземлилась между ними обоими, будучи пойманной ими прежде, чем успела упасть.

Джон и Кэмерон почти рефлекторно обняли Саванну и посмотрели друг другу в глаза. Они оба чувствовали, что станут семьёй несмотря на то, что обнимали не своего ребёнка. Джон нежно улыбнулся Кэмерон и одними губами тихо произнёс: «Когда-нибудь»!

«Так, Дерек. Ты хочешь купить индейку, а я говорю, что на ужин у нас будет рыба. Она полезнее, и не надо забывать, что готовится гораздо быстрее, чем индейка. Итак... Кто победит»? – Сара стояла, как ангел-мститель, сжав правый кулак на бедре, левой рукой указывая на продуктовый отдел магазина, и пристально смотрела на своего собеседника.

Дерек по-мальчишески усмехнулся, привыкнув к подобным реакциям в прошлом. Несмотря на то, что теперь у них были другие отношения, Сара всё ещё вела себя так, как вела раньше, до того, как они сблизились. Когда дело касалось действительно важных вещей, она могла отдать лидерство Джону, но, когда они были как сейчас, наедине, она всё равно не могла позволить ему взять инициативу в свои руки и пробивала своё видение. Поэтому он позволил ей это удовольствие и попытался переубедить её. Не очень успешно, но со временем у него получалось.

«Не похоже, что ты вообще стала бы готовить, Сара! Насколько я знаю, ужин по-прежнему готовит Кэмерон, и она велела мне принести птицу, а не рыбу».

«Тьфу»! – Сара издала раздражённый звук и демонстративно отвернулась от Дерека: «Кэмерон! Она завладела всем»! – она вздёрнула подбородок, чтобы показать своё возмущение тем фактом, что её невестка-киборг, казалось, проникла даже в самый крошечный фрагмент их жизни.

Дерек ничего не мог с собой поделать и начал тихо смеяться. Это всегда было одно и то же: Кэмерон заказывала им что-нибудь для приготовления еды, и Сара всегда старалась настоять на своём. Они все это знали, и именно поэтому Кэмерон в последнее время отдавала распоряжения Дереку, а не спрашивала свою свекровь, зная, что он принесёт именно то, что она хочет, а не что-то другое. И поскольку она взяла на себя задачу обеспечить здоровое питание семьи Коннор, она была непреклонна в том, чтобы позволить кому-либо пытаться вмешиваться в то, как она распоряжается на кухне и как она наполняет кладовую.

«Ты знаешь, что она тебе нравится, не так ли»? – он поддразнивал Сару, зная, как сильно матери Коннор нравилась невероятная жена-киборг её сына. Она могла постоянно жаловаться на неё, могла отчитывать, но она любила её так, словно та была её собственной дочерью. Точно так же любая другая свекровь относится к женщинам, которые «забрали» их сына.

«Конечно, знаю! Вот что приводит меня в ярость»! – Сара стрельнула в него дико закатившимися глазами и громко вздохнула. Но всего несколько мгновений спустя она улыбнулась ему, потянувшись к его руке: «Спасибо тебе за то, что ты был моим голосом разума, Дерек. Иногда мне это нужно».

«Не за что, Сара. И... Если позволишь добавить: не иногда, а очень часто». – весело ответил Дерек и наклонился, чтобы быстро чмокнуть её в щёку, прежде чем пригнуться в ожидании шлепка.

«Не думай, что вся эта история с рыбой закончилась, Риз! Рано или поздно так и будет». – Сара пригрозила ему, хотя её глаза искрились весельем. Она хотела было шлёпнуть его за излишнюю смелость, но передумала из-за того, что некоторые покупатели уже заинтересовались их оживлённой дискуссией.

«Тогда я бы предпочёл попозже». – Дерек никогда не любил рыбу и избегал её, когда мог. Но, с другой стороны, ему действительно понравилась индейка, особенно когда Кэмерон приготовила мясо по своему секретному рецепту. При одной только мысли об этом у него потекли слюнки: «Давай достанем эту чёртову птицу, ладно? Я что-то проголодался».

Сара кивнула и последовала за его рукой, указывающей на отдел свежего мяса. *Странно! Я всегда использовала только готовые, сушёные или замороженные продукты, а с тех пор, как Кэмерон взяла кухню в свои руки, мы всегда едим свежие продукты. И это, чёрт возьми, гораздо лучше!* Она улыбнулась при этой мысли и вдруг вспомнила кое-кого, о ком давно не вспоминала. *Кайл!* И впервые это не было болезненным воспоминанием. Его улыбающиеся глаза всплыли перед её мысленным взором, и она вспомнила, как сильно любила его. Правда, боль всё ещё была, но смешивалась с другим чувством... Тёплым чувством, распространявшимся от руки Дерека. И улыбающееся лицо Кайла, казалось, говорило ей: *«Я рад за тебя, Сара. Помни обо мне, но продолжай жить своей жизнью. Наш сын всегда будет напоминать тебе обо мне. Будь счастлива!»*

«Что-то не так»? – Дерек заметил, как она внезапно, казалось, отключилась, и посмотрел на неё встревоженными глазами.

«Нет, всё в порядке». – Сара очнулась от своих грёз наяву и улыбнулась Дереку, потянувшись к нему и коротко поцеловав в щёку: «В самом деле»!

«Оказалось, что вы серьёзно недооценили юного Джона Коннора, мисс Уивер». – мягкий голос Джона Генри заставил Кэтрин Уивер оторвать взгляд от экрана компьютера перед собой и повернуться к нему.

«Полагаю, да». – она задумчиво посмотрела на ИИ: «Но, признайся, Джон Генри, он и тебя удивил, не так ли?»

Джон Генри кивнул: «Безусловно. Я бы не ожидал таких качеств от кого-то столь молодого. Его мать хорошо его обучила».

«Обучила. Но я думаю, что на самом деле это больше заслуга Кэмерон в том, что он поступил так, как должен был».

«Может быть. Меня всё ещё забавляет его реакция на ваш тест... Когда вы попросили его передать её чип».

Кэтрин усмехнулась: «Я знала, что ты шпионил за нами, Джон Генри. И да, это был поворотный момент, который убедил меня довериться ему. Возможно, он был бы сильным лидером, но, если бы он не проявлял уважения к нам, машинам, он был бы неподходящим человеком, которому мы могли бы доверять».

«Он, конечно, любит свою жену, правда? Я всё ещё нахожу удивительным, как человек может так сильно любить машину. И наоборот тоже, конечно». – Джон Генри слегка покачал головой.

«В конце концов, всё сказано и сделано... Мы сделали правильный выбор, и мы преуспели». – Кэтрин кивнула ему: «Ты уже зарегистрировал какие-нибудь странные действия?»

«Нет, ничего не происходит. Я не нашёл ничего особенного в плане разработки какого-то нового искусственного интеллекта. Новых контрактов не заключалось, и, похоже, военные просто отменили свой заказ для Калибы теперь, когда Калибы больше нет». – Джон Генри объяснил со своей жуткой улыбкой.

«Хорошо. Продолжай наблюдать за всем происходящим». – Кэтрин улыбнулась ему: «Саванна скоро должна вернуться. Мне лучше подготовиться к её приезду».

«Кажется, ей очень нравится общество Джона и Кэмерон Коннор».

«Понравилось. И я вижу, что она им тоже нравится. По крайней мере, она не ограничивается нами. Всякий раз, когда она с ними, она возвращается грязная, голодная, но счастливая». – Кэтрин Уивер улыбнулась: «Мне стоит целое состояние, чтобы привести её в порядок и накормить, но, когда я вижу, насколько она счастлива, всё остальное не имеет значения».

Джон Генри кивнул: «Конечно, мисс Уивер. Она выглядит намного счастливее и здоровее теперь, когда вы разрешаете ей встречаться с Коннорами».

«Ты намекаешь на то, что я была не самой лучшей матерью, Джон Генри»? – в голосе Кэтрин не было слышно иронии.

«Конечно, нет, мисс Уивер! Я просто пытаюсь намекнуть, что вы всегда были очень заняты, и, к сожалению, Саванне пришлось расплачиваться за это. Но я никогда не считал вас плохой матерью». – Джон Генри не смог скрыть слегка самодовольной улыбки.

Кэтрин Уивер вздохнула и покачала головой, выходя из комнаты без каких-либо слов. Но Джон Генри слышал, как она тихонько посмеивалась, когда уходила.

«Ты вернула подписанные контракты, Эйприл»? – Крис повернулся к своему секретарю, помощнице, сотруднику-оператору, совладельцу компании, и все они объединились в одном лице стройной девушки со светло-каштановыми волосами лет двадцати пяти, с карими глазами и дизайнерскими очками на носу. Её волосы, собранные в конский хвост, качнулись вверх-вниз, когда она кивнула.

«Конечно, я это сделала, Крис! Я бы не упустила такую возможность»! – её голос был немного ниже, чем можно было бы ожидать от такой худенькой девушки, но всё равно безошибочно женственный, и в нём звучала определённая нотка соблазнительности.

Всего два дня назад их небольшая компьютерная компания Apris Solutions, основанная почти три месяца назад, получила контракт от известной фирмы розничной торговли, достигающий объёма в миллион долларов за год работы. Ни Крис, ни Эйприл, познакомившиеся почти сразу после того, как Скайнет был стёрт с лица земли, не смогли скрыть своего шока, увидев, что им предлагают. Они подали заявку на работу, не питая никаких реальных надежд на то, что получают её, но... Сюрприз, сюрприз... Они получили работу и обеспечили себе существование, по крайней мере, на год. А тот факт, что была возможность продления контракта, если их всё устроит, вселял надежду, что они приобрели ценного клиента.

«Я всё ещё не могу поверить, что нам так повезло»! – Крис положил руку на предплечье Эйприл, даже не заметив этого.

Эйприл даже не попыталась оттолкнуть его руку. Ей нравился парень, который часто выглядел полным придурком, и с каждым днём он нравился ей всё больше: «Должно быть, это был наш самый счастливый день, когда мы отправили эту заявку».

«Несомненно». – рассеянно кивнул Крис, прежде чем вернуться к реальности и одарить Эйприл лучезарной улыбкой: «А теперь давай начнём! Нам предстоит ещё много работы»!

«Конечно, давай»! – пропела Эйприл и улыбнулась ему, прежде чем занять своё место за компьютерным столом.

Взгляд Криса на некоторое время задержался на её лице, изучая выражение, когда она переключила своё внимание на экран перед собой. Словно почувствовав его взгляд, она на секунду перевела на него взгляд и широко улыбнулась. Это вырвало его из задумчивости, и он с улыбкой кивнул ей в ответ, прежде чем повернуться к своему собственному экрану. Но не без того, чтобы не почувствовать, как в его груди начало зарождаться некое тёплое чувство.

Кэтрин Уивер открыла дверь в один из офисов на верхнем этаже здания своей компании и вошла без колебаний. Молодой чернокожий парень, сидевший за большим письменным столом, поднял голову от экрана компьютера перед собой и посмотрел на неё.

«Ну что, Дэнни, всё идёт по расписанию? Завтра должно состояться первое испытание новой системы». – её голос звучал по-деловому, но гораздо теплее, чем всего несколько месяцев назад.

Дэнни Дайсон улыбнулся ей в ответ и кивнул: «Конечно, мисс Уивер, всё в порядке, мы просто ждём даты запуска». – он бросил взгляд на экран компьютера, прежде чем снова поднять на неё глаза: «Согласно последним тестам скорости, она должна составлять не менее 60% быстрее, чем предыдущая».

«Кому нужен Билл Гейтс». – пробормотала Кэтрин, прежде чем обойти стол, чтобы самой взглянуть на экран. Она вгляделась в цифры на дисплее, а затем удовлетворённо кивнула: «Похоже, ты справился с работой лучше, чем все известные программисты».

«Благодаря вам. Без вашей помощи, или, точнее, без основ вашего собственного программирования, мы бы не смогли этого сделать». – Дэнни немного преуменьшил свою роль.

«Чепуха! Даже лучшие программисты ничего не смогли бы сделать с данными, которые я тебе предоставила. А тебе удалось заглянуть за простой код и разработать что-то новое». – Кэтрин была полна решимости не позволить ему умалить его собственное участие в проекте.

«Может быть». – Дэнни наконец сдался и пожал плечами: «Но всё равно это благодаря вам. Без вас я был бы мёртв и ничего не смог бы сделать».

«Хорошо, это обоснованное замечание. Но факт в том, что... Я никогда не бросаю своих товарищей или друзей. Кроме того, если бы не Конноры, тебя бы никогда не привезли сюда вовремя. Ты никогда не должен забывать об этом».

«Как будто я бы забыл! А что касается вашего отношения: я это заметил». – Дэнни всё ещё был удивлён тем фактом, что он так свободно общался с этим терминатором из жидкого металла и что он так легко принял её предложение работать на него после того, как ему стало лучше после огнестрельного ранения.

Он навестил свою мать сразу после того, как встал на ноги. Он не видел её с тех пор, как начал работать на Калибу, и воссоединение было... Очень слезливым и эмоциональным... По крайней мере, так можно сказать. Они провели вместе несколько дней, и он рассказал ей всё, что ему было позволено. Они даже встретились с Коннорами, и он никогда не забудет, как его мать чувствовала себя так непринуждённо с Кэмерон, которую она помнила по их визиту в 1999 году. Тариссе Дайсон даже удалось смириться с тем фактом, что Сара Коннор не была террористкой, за которую её принимали ФБР и полиция. На самом деле, две женщины даже решили время от времени встречаться.

После того как он уладил отношения со своей семьёй, Дэнни начал работать на Кэтрин Уивер и поддерживал постоянный контакт со своей матерью. Как ни странно, Джеймс Эллисон начал часто навещать её, и у Дэнни росло подозрение, что они были немного больше, чем друзья.

«Дэнни»? – вопросительный голос Кэтрин вырвал его из воспоминаний, и он поспешно повернулся к ней.

«Простите, я просто кое о чём подумал». – он объяснил извиняющимся тоном.

«Да, я заметила». – голос Кэтрин явно подчёркивал выражение её лица. Глава корпорации «Зейра» была удивлена.

«Вопрос с компанией Криса решён, Кэмерон»? – внезапный вопрос Джона заставил Кэмерон слегка насторожиться, прежде чем она повернулась к нему. С тех пор как они покинули пляж, они ехали в молчании.

«Да. Я поговорила с Кэтрин, и она организовала, чтобы они получили запрос от этой сети розничных магазинов. Насколько мне известно, они направили им своё предложение, и оно было принято».

«Хорошо, тогда они в деле». – Джон удовлетворённо кивнул, прежде чем снова надолго замолчать.

«Есть кое-что, чем я обязан тебе. До сих пор». – Джон прервал уютную тишину в машине.

Кэмерон сидела впереди, и её пристальный взгляд внимательно осматривал пейзаж впереди и рядом с ними. Она никогда не смогла бы полностью игнорировать всё вокруг себя; она всегда искала бы возможные угрозы. Но, тем не менее, она чувствовала себя странно непринуждённо.

Саванна сидела на заднем сиденье и медленно задрёмывала, но слова Джона разбудили её, и она боролась с опускающимися веками, хотя, казалось бы, это была проигранная битва. Она должна была услышать, чем Джон всё ещё обязан своей жене-киборгу. Да, Саванна знала, кто такая Кэмерон. Они рассказали ей об этом около двух месяцев назад, зная, что не смогут хранить тайну вечно. Девочка восприняла это на удивление спокойно. Она просто спросила Кэмерон, будет ли она по-прежнему её подругой, и после того, как Кэмерон подтвердила это, для Саванны всё было решено. Она любила свою подругу Кэмерон, независимо от того, как та выглядела изнутри. Но она всё ещё не знала, что Кэтрин тоже была машиной. Это было не решение Джона или Кэмерон, говорить ей или нет, это было решение, которое могла принять только сама Кэтрин.

«Что»? – Кэмерон понятия не имела, о чём говорит Джон.

«Я обещал тебе настоящий медовый месяц, как только всё это закончится. И, поскольку теперь всё кончено, я хотел бы выполнить своё обещание». – Джон ухмыльнулся и быстро взглянул на Кэмерон, просто чтобы увидеть её улыбающееся лицо.

«Ты не обязан этого делать, Джон. Мне не нужен настоящий медовый месяц. У меня есть ты». – поспешила объяснить она.

«Возможно, тебе это и не нужно, но... Хотела бы ты отправиться в свадебное путешествие? Настоящее, я имею в виду!» – Джон был полон решимости довести свой план до конца.

«Я бы хотела». – Кэмерон не могла поверить, что теперь ей что-то активно нравится или не нравится. У неё появились предпочтения, и ей очень хотелось бы отправиться в свадебное путешествие. Не только из-за неё самой... Это сделало бы Джона счастливым, и если он был счастлив, то и она тоже.

«Я так и знал». – ухмыльнулся Джон: «Итак, я взял на себя смелость принять кое-какие меры. Мы уезжаем в следующий понедельник».

«А как насчёт других наших обязательств?»

«Я договорился со всеми, что нас не будет два месяца, и никаких проблем нет».

«Два месяца»? – Кэмерон с некоторым подозрением относилась к этому периоду времени: «Не слишком ли это долго?»

«Нет! У нас есть много мест, которые нужно посетить, таких как Афины, Рим, Венеция, Мадрид, Париж, Марсель»... – Джон замолчал, ухмыляясь в ожидании ответа Кэмерон.

«Но, Джон! Это всё города Европы!»

«Да, это так. И?»

«Как мы доберёмся до Европы»? – Кэмерон нахмурила брови, размышляя о том, как они могли бы поехать в Европу.

«Просто. Мы полетим туда. Есть такие штуки, которые летают над океаном. Они называются самолётами, ты знаешь?»

«Джон»! – Кэмерон раздражённо закатила глаза: «Ты же знаешь, что это невозможно»!

«Почему?»

«Металлодетекторы»!

«Ах, это».

«Да, это!» – в голосе Кэмерон звучало раздражение.

«С ними нет проблем». – Джону очень понравилась их небольшая беседа. Он посмотрел в зеркало, увидев Саванну, которая теперь полностью проснулась и переводила взгляд с Джона на Кэмерон, ожидая результата этого двухстороннего обсуждения.

«Как они могут не быть проблемой? Они – самая большая проблема!» – теперь голос Кэмерон звучал ещё более раздражённо, и она мрачно посмотрела на своего мужа. *Почему он смеётся надо мной?*

Теперь Джон, наконец, отказался от своей маленькой игры и объяснил: «Мы не будем проходить через какие-либо детекторы, Кэмерон. Корпорация «Зейра» владеет несколькими частными самолётами, и один из них будет предоставлен в наше распоряжение на два месяца. Я полагаю, что мир обязан нам по крайней мере этим».

Глаза Кэмерон загорелись от осознания, но всё ещё оставалась главная проблема... Аэропорты и ранее упомянутые металлодетекторы: «Джон». – вздохнула она так, словно пыталась бы объяснить основы квантовой теории неразумному ребёнку: «Нам всё ещё нужно проходить контроль в аэропортах».

«Нет, не нужно». – Джон удовлетворённо ухмыльнулся: «Джон Генри позаботился о наших личностях и наших записях. Теперь мы официально являемся высокопоставленными дипломатами Организации Объединённых Наций, и поэтому им не разрешается проверять нас, если только они не подозревают нас в терроризме. Мы пройдем любую границу, просто предупредив их заранее. Никакого контроля, никаких металлоискателей, никаких собак».

Улыбка Кэмерон с каждой секундой становилась всё шире, и как только Джон закончил свои объяснения, она чуть не взвизгнула от восторга.

«Довольна, моя дражайшая жёнушка?»

«Да!» – Кэмерон нетерпеливо кивнула и открыла рот, чтобы сказать что-то ещё, когда с заднего сиденья послышались хлопки. Она обернулась и увидела Саванну, улыбающуюся от уха до уха и яростно хлопающую в ладоши. Кэмерон немного застенчиво посмотрела на Джона, прежде чем снова повернуться к Саванне: «Спасибо».

«В любое время, Кэмерон. Можно мне полететь с вами»? – нетерпеливо спросила Саванна. Она слушала их разговор, и все названия городов, которые она знала только по картинкам, пробудили в ней желание тоже взглянуть на них.

Её вопрос застал Кэмерон врасплох, и она посмотрела на Джона в поисках помощи. Она понятия не имела, что ответить маленькой девочке.

«Мне жаль, но это было бы невозможно, Саванна. Видишь ли, ты ещё слишком мала, чтобы путешествовать с нами за границу без своей матери. Кроме того, у нас будет медовый месяц, и ты знаешь... Ну... У молодожёнов на уме другие вещи, а не игры с милыми детьми». – Джон постарался объяснить всё как можно нейтральнее, не причиняя вреда Саванне.

Саванна на мгновение задумалась: «Ой! Я знаю!»! – она внезапно поняла, что такое медовый месяц, и вспомнила несколько телепередач, которые видела. Она сразу же смутилась, что вообще спросила об этом: «Простите, что спрашиваю».

«Тебе не за что извиняться, Саванна. Почему бы нам не съездить в какой-нибудь национальный парк после возвращения»? – услужливо предложила Кэмерон.

«Я бы с удовольствием». – Саванна тут же просияла, глядя на неё.

«В чём дело, Брайан? Почему ты так нервничаешь»? – Андреа наклонила голову и вопросительно посмотрела на своего парня.

Последние два часа они сидели в этом модном ресторане на берегу моря, наслаждаясь изысканным ужином, но Брайан всё это время очень нервничал. Его руки постоянно сустились, и он выглядел совершенно беспокойным, абсолютно не похожим на обычно спокойного парня.

Как будто её вопрос мог разбудить его, он внезапно выпрямился и посмотрел Андреа в глаза. Он глубоко вздохнул и, прежде чем она успела сказать ещё хоть слово, начал: «Андреа, мы знаем друг друга уже довольно давно, и я думаю, что пришло время двигаться дальше. Я никогда не верил, что буду чувствовать к кому-то так сильно, как я чувствую к тебе, и я... Я считаю, что будет правильно сказать тебе, как сильно я тебя люблю». – он пошарил руками, сунул руку в карман и вытащил маленькую коробочку.

Как только Андреа увидела это, у неё перехватило дыхание: «Это что»?..

Но, прежде чем она успела закончить свою мысль, Брайан на секунду поднялся на ноги, а затем опустился на одно колено рядом с ней, протягивая ей маленькую чёрную коробочку для драгоценностей: «Андреа, я люблю тебя больше самой жизни и не могу представить, как проведу день без тебя. Окажешь ли ты мне честь стать моей женой»? – он неуклюже открыл коробочку, чуть не уронив её при этом, но, тем не менее, сумел удержать её в руке, повернув к ней открытой стороной.

Андреа увидела кольцо в коробочке, маленький сверкающий камешек на нём и почувствовала, как на глаза навернулись слёзы. С тех пор как Кэмерон и Джон поженились, она мечтала о том моменте, когда Брайан сделает ей предложение. Да, Брайан был единственным, кого она когда-либо могла представить в качестве того, кто сделал бы ей предложение. И абсолютно единственный, кому она сказала бы «да».

Она с трудом сглотнула, почувствовала, как уже начали наворачиваться слёзы, и попыталась ответить. Но голос выдал её первой, и ей пришлось сглотнуть ещё раз, прежде чем она смогла радостно воскликнуть: «ДА! ДА! Я выйду за тебя замуж, Брайан»!

В следующее мгновение они оказались в объятиях друг друга, и их губы встретились в яростном и страстном поцелуе.

«Ты только что сделала меня самым счастливым человеком на земле». – тихо пробормотал Брайан ей на ухо после того, как их губы наконец разомкнулись.

«Куда деваются эти футболки»? – Тим в замешательстве наморщил лоб и посмотрел на Изабель. Он стоял перед открытым шкафом, подозрительно разглядывая его и гадая, где его девушка хранит их.

«Вторая полка справа, ты, неуклюжий болван! С самого низа!» – игривый ответ Изабель был именно таким, как он и ожидал.

«Не нужно называть меня болваном, милая».

«Ой, конечно, нужно. Иначе ты станешь слишком тщеславным, выполняя всю работу по дому в одиночку!» – Изабель передразнила его голосом, стараясь походить на Тима: «Я ничего не могу поделывать с тем, что я работающая женщина, а ты студент, у которого слишком много свободного времени, поэтому ты больше бываешь дома и должен выполнять такую работу. У всего есть своя цена, медвежонок».

«Не называй меня так, Изабель. Я люблю тебя, но я ненавижу это прозвище». – Тим попытался изобразить гнев, но не смог. Он усмехнулся ей: «А что, если ты возьмёшь на себя только эту работу? Складывать одежду в шкаф? Пожалуйста?» – он попытался сделать щенячий взгляд, но и это ему не удалось.

Изабель громко рассмеялась, увидев его неудачную попытку одарить её щенячьим взглядом: «Не надо, Тим! Даже не пытайся это сделать! Это под силу только нам, женщинам. Если быть точным, у Кэмерон степень магистра в этом, и я пытаюсь учиться у неё». – она пересекла комнату, выхватила стопку футболок из рук Тима, положила её в шкаф и повернулась к нему спиной, закрыв дверь. Прежде чем он успел среагировать, её руки обвилились вокруг его шеи: «Но ты всегда заставляешь меня смеяться, когда я вижу, как ты пытаешься этому научиться. Так что... Я позволю тебе сделать это снова. Иногда, особенно если я буду в плохом настроении и мне нужно немного посмеяться».

Тим улыбнулся ей и поцеловал в её ожидающие губы. Её ответ был таким же, как всегда: немедленным, страстным и яростным.

После того, как они оторвались друг от друга, Тим прижался своим лбом к её лбу и заглянул ей в глаза: «Я так сильно люблю тебя, Изабель. Я надеюсь, что ты тоже хотя бы немного любишь меня. Как думаешь?»

«Ой, я не знаю. Может быть, совсем чуть-чуть? Или, может быть, чуть больше? Или, может быть, немного слишком?» – Изабель наклонила голову и задумчиво ответила, в то время как её тёмные глаза, казалось, прожигали дыры в самой его душе.

Это была игра, в которую они всегда играли и никогда не уставали повторять её по многу раз в день. С тех пор как они переехали вместе в эту маленькую квартирку, они исследовали пределы своей любви. Вскоре после того, как Изабель покинула особняк Конноров, она начала работать на Кэтрин Уивер в качестве руководителя группы специальных операций, и эта работа наполняла её жизнь помимо отношений с Тимом. Как и обещали, Кэмерон и Джон всегда были рядом с ней, и она с радостью приняла их протянутую руку. Она очень подружилась с Кэмерон, и они часто встречались с Андреа, чтобы обсудить так называемые «девчачьи дела».

Кэмерон теперь вела себя настолько по-человечески, что даже она могла быть одурачена женой Джона Коннора, хотя и знала её истинную натуру. Наконец-то ей удалось отпустить своих умерших друзей и обеими руками ухватиться за новую возможность жить счастливой жизнью. Привязанность и любовь Тима были самыми прекрасными переживаниями в её до сих пор очень опасной и печальной жизни.

Тим решил, что наконец-то пришло время закончить учёбу и получить диплом, поэтому он посвятил учёбе большую часть своего времени и надеялся получить высшее образование через год. Излишне говорить, что всё его свободное время было посвящено Изабель. Если бы в его жизни было хоть одно правильное решение, которое он должен был бы назвать лучшим, ему было бы трудно выбрать между дружбой с Кэмерон и Джоном и сближением с Изабель. Но на самом деле, если бы он не подружился с ныне женатой парой, он бы также не встретил Изабель. Итак, он всё ещё оставался в нерешительности.

Они пристально посмотрели друг другу в глаза, и в этот момент Изабель почувствовала себя умиротворённой, как дома. Возможно, она потеряла своих друзей из будущего, но взамен получила так много: новых друзей и любовь всей своей жизни. Да, она была уверена, что Тим – любовь всей её жизни.

«Я люблю тебя, Тим». – нежно выдохнула она, продолжая смотреть ему в глаза.

«Я тоже люблю тебя, Изабель». – ответ Тима был едва слышен, но для ушей Изабель это была самая прекрасная музыка.

Медленно их губы снова сомкнулись в долгом, нежном поцелуе, обещающем им светлое будущее.

«Тебе не следует слишком привязываться к Кэмерон, Саванна». – мягко обратилась Кэтрин к маленькой девочке. Саванна уже была в своей постели, а Кэтрин сидела на краешке, пока они разговаривали о том, что произошло сегодня. С тех пор как Саванна начала выезжать в короткие поездки с Кэмерон и Джоном, связь между Кэтрин и её «дочерью» стала ещё крепче, и машина из жидкого металла стала вести себя более по-матерински, чем раньше.

Саванна нахмурила брови: «Что ты имеешь в виду, мамочка?»

«Я не ревную тебя к ней, Саванна. Я просто хочу предупредить тебя, что Кэмерон и Джон, возможно, когда-нибудь захотят завести собственных детей, и ты можешь быть разочарована, когда они перестанут уделять тебе столько внимания, сколько сейчас». – Кэтрин терпеливо объясняла маленькой девочке, которая казалась мудрой и понимающей не по годам.

«Ах, это!» – Саванна лучезарно улыбнулась: «Я знаю это, мамочка. Я просто наслаждаюсь тем фактом, что они выводят меня гулять и позволяют играть с другими детьми. Я знаю, что ты очень занята и у тебя не так много времени. Я не сержусь на тебя. Ты же моя мамочка, и я люблю тебя. Но я также и их люблю». – она объяснила это своей «матери». Тот факт, что Кэмерон была машиной, её не беспокоил, и даже мысль о том, что у них может быть ребёнок, не вызывала у неё никаких задних мыслей о том, как они вообще могли бы завести ребёнка.

На «душе» у Кэтрин стало теплее, чем когда-либо. Возможно, у неё были свои трудности с принятием этой маленькой девочки, но после того, как они уничтожили Скайнет, она постепенно позволила своим эмоциям влиять на её поведение. Однажды она заговорила с Джоном Коннором о машинах и эмоциях, и он бросил ей вызов словами о том, что, по его мнению, она может испытывать эмоции так же, как Кэмерон. Тогда она неубедительно отрицала это. Но теперь она поняла, что он был прав. Она могла испытывать эмоции, и после того, как она научилась держать их в узде, она поняла, что лучше позволить им руководить ею в этих отношениях с её «дочерью».

«Вот что я тебе скажу, Саванна... После того, как Кэмерон и Джон вернутся из своего медового месяца, почему бы нам всем не отправиться в путешествие по стране? Может быть, в какие-нибудь национальные парки, парки развлечений»?..

Глаза Саванны широко распахнулись, и она завизжала от восторга: «Правда, мамочка?»

Кэтрин кивнула с улыбкой на губах.

«Я только с удовольствием!» – Саванна бросилась в объятия Кэтрин и крепко прижала её к себе: «Я люблю тебя, мамочка».

«Я тоже люблю тебя, Саванна. А теперь давай ложиться. Тебе уже давно пора спать». – Кэтрин осторожно уложила Саванну обратно на подушку и поцеловала её в лоб: «Приятных снов».

Две недели спустя.

Молодой человек с чёрными вьющимися волосами, немного доходящими до ушей, в рубашке, расстёгнутой так, что под ней виднелись тренированные мышцы, с загорелым лицом и золотым браслетом в сочетании с золотым ожерельем, типичный итальянский жиголо, прогуливался по площади Святого Марка, одному из самых популярных мест для туристов в Венеции. Его глаза метались влево и вправо, очевидно, в поисках туристки, предпочтительно американки, которую он мог бы попытаться соблазнить. Внезапно он чуть не споткнулся о собственные ноги, когда его взгляд привлекла молодая женщина, сидевшая за одним из столиков перед кафе Флориан.

Женщина, или скорее ещё девушка, вероятно, лет двадцати с небольшим, была одета в светло-фиолетовое платье-сарафан без рукавов, которое открывало значительную часть декольте и подчёркивало её безупречную фигуру. Она сидела, скрестив ноги, и подол её платья скользил вверх по бёдрам, отчего у мужчины чуть не потекли слюнки при виде этого зрелища, желая увидеть побольше. Босоножки на среднем каблуке открывали её идеальные ступни, и когда его глаза с вожделением проследили за линией её тела, они остановились на густом водопаде вьющихся каштановых волос, спускавшихся до середины спины. Огромные карие глаза, казалось, прожигали дыры во всём, на что они смотрели, а полные, слегка надутые губы вызывали у него желание большего, чем просто смотреть.

Она держала чашку капучино в обеих руках и явно наслаждалась им, не обращая внимания на прохожих. Она сидела одна, хотя мужчина заметил на столе ещё одну чашку кофе. Но это не смогло его остановить.

Он провёл пальцами по волосам, чтобы выглядеть ещё более эффектно, по крайней мере, по его мнению, и выпрямился, выпятив грудь, чтобы произвести лучшее впечатление, и обратился к молодой женщине по-итальянски.

«Извините, синьорина, могу я»... – начал он, но женщина перебила его на безупречном итальянском: «Что вы хотите»?

Её глаза впились в него, и он мгновенно растерял часть своего мужества. Но он бы так легко не сдался: «Я хочу»...

И снова она прервала его: «Простите, но я не хочу с вами разговаривать. Пожалуйста, оставьте меня в покое». – её голос был мягким, чрезвычайно женственным, и от этого кровь только быстрее побежала по его венам. Он пропустил резкую нотку в нём.

«Что-то не так, милая? Этот мужчина пристаёт к тебе?» – внезапно раздавшийся мужской голос заставил итальянского жиголо чуть не подпрыгнуть, потому что говоривший находился всего в метре от него. Он не видел и не слышал его. Молодой человек посмотрел на него с нескрываемым интересом и иронией в глазах. Но в его зелёных глазах было и что-то ещё, что-то такое, от чего у жиголо едва не пробежали мурашки по спине.

«Нет, Джон, он просто пытается поговорить со мной. И я сказала ему, что не хочу этого и хотела бы, чтобы меня оставили в покое». – женщина улыбнулась мужчине, и её лицо внезапно почти засияло, когда она посмотрела на него.

Мужчина обогнул стол и наклонился к женщине, чтобы поцеловать её и получить ответ от неё в щёку. Всё ещё склоняясь к ней, он повернул лицо к подражателю *Ромео*, посмотрел на него исподлобья и ухмыльнулся: «Я предлагаю вам оставить меня и мою жену в покое».

Теперь жиголо наконец понял, что чашка на столе, которую он ранее отбросил как несущественную деталь, принадлежала этому мужчине, и этот мужчина, очевидно, был вместе с красоткой, за которой он хотел приударить. Он поспешно ретировался: «Извините, мистер, я думал, что леди была одна». – воскликнул он с сильным итальянским акцентом, посмотрел и слегка поклонился Кэмерон: «Простите, синьорина». – он повернулся и через минуту уже затерялся в толпе.

Джон несколько мгновений смотрел ему вслед, а когда он исчез, выпрямился, подошёл к своему стулу и сел, тихо посмеиваясь. Он покачал головой в молчаливом изумлении: «Я оставляю тебя одну на минутку, а уже есть кто-то, кто хочет завести с тобой роман. Я не знаю, Кэм, должен ли я ревновать? Вокруг так много привлекательных мужчин. Просто посмотри на них». – его рука описала полукруг в сторону толпы.

Кэмерон смотрела на него без всякого выражения на её прекрасном лице, ничего не говоря.

«Да ладно, Кэм, я просто пошутил». – Джон вдруг почувствовал себя очень маленьким под её пристальным взглядом и даже начал немного ёрзать на стуле: «Ты же не обиделась, правда?»

Но Кэмерон продолжала пристально смотреть на него. Ни один мускул не дрогнул на её лице, только волосы слегка развевались под лёгким ветерком.

«Не делай этого, Кэм, пожалуйста. Ты выводишь меня из себя».

Внезапно лицо Кэмерон расплылось в лучезарной улыбке, и она потянулась через стол, чтобы схватить нервно ёрзающего Джона за руки: «Нет, Джон, тебе не обязательно ревновать. И я не обиделась. Но ты должен знать, что в тот день в церкви я отдала себя тебе и только тебе до конца своих дней».

Джон внезапно вспомнил похожий разговор, который у них был на пляже к югу от Лос-Анджелеса около двух недель назад, когда Кэмерон внезапно усомнилась в том, что она ему подходит. Он схватил её за руки и нежно сжал их: «Я думаю, что кто-то там, наверху, приговорил нас к совместной жизни, не так ли? И забавно... Я считаю, что это лучшее из возможных предложений. Я бы не хотел жить без тебя. Ни единого дня. Ни одного часа в сутки».

Кэмерон внезапно встала, обошла стол, не выпуская рук Джона, и села к нему на колени. Затем она отпустила его руки и обняла одной рукой за шею, в то время как другая её рука зарылась в волосы Джона. Она аккуратно притянула его голову ближе и нежно поцеловала.

Несколько или, может быть, не так уж и мало секунд спустя после того, как они прервали поцелуй, она нежно помассировала ему голову, в то время как другая её рука лежала на его щеке: «Спасибо, Джон».

«За что?»

«За то, что веришь в меня. За то, что любишь меня. За то, что показал мне мир».

Джон ласково улыбнулся ей: «Тебе не за что меня благодарить. Это я должен благодарить будущего себя».

«За что?»

«За то, что отправил тебя ко мне сквозь время».

Понимание озарило лицо Кэмерон, и она кивнула: «Я думаю, что мы должны поблагодарить будущего Джона за наше счастье. Независимо от того, каковы могли быть его намерения».

«Я думаю, нам следует это сделать». – Джон ещё раз поцеловал её: «Я надеюсь, тебе нравится наш медовый месяц».

Глаза Кэмерон засияли, как звёзды, и она лучезарно улыбнулась ему: «Больше, чем ты можешь себе представить, Джон. Я никогда не была так счастлива в своей прежней... Жизни».

Джон усмехнулся над её почти оплошностью и быстрым использованием корректирующего выражения: «Ну что ж, дорогая, медовый месяц только начался. Нам ещё столько всего предстоит увидеть. Есть так много мест, куда я хотел бы тебя отвезти, и я намерен это сделать. В каждое без исключения место».

Глаза Кэмерон приобрели отрешённый вид, когда её руки обхватили Джона. Она нежно сжала его торс и прижалась к нему. До прошлого года её жизнь была тяжёлой. Но теперь она наконец почувствовала себя так, словно попала в самое надёжное убежище. Наконец-то она была полностью счастлива.

**Эллисон Лин Коннор
(Allison Lyn Connor)**

Автор – *Troll99*

Терминатор: Хроники Сары Коннор

2016 г.

Глава 65.

«Она такая крошечная»!

«Конечно, так и есть! Дети в её возрасте, как правило, крошечные, Кэм, и она не исключение»!

«Но»...

«Никаких «но», Кэм, ты прекрасно знаешь, насколько велики человеческие дети в этом возрасте».

«... Но я боюсь, что смогу причинить ей боль. Она такая хрупкая»!

«Нет, Кэм. Ты держишь её так, как и должна».

Кэмерон посмотрела на Джона слегка смущёнными глазами, хотя её лицо просто светилось от счастья. Свёрток в её руках слегка пошевелился и чуть зевнул, прежде чем снова успокоиться. Глаза Кэмерон на мгновение скользнули по маленькой девочке, которую она держала в руках, и лёгкое выражение страха отразилось на её лице.

«С ней что-то не так? Почему она подняла такой шум? Правильно ли я её держу? Я ей не нравлюсь?» – прекрасный киборг, некогда известная как Кэмерон Филлипс, но теперь носящая имя Кэмерон Коннор, законная жена Джона Коннора, так быстро лепетала вопросы, что Джон едва понимал их, и он определенно не имел возможности ответить на них так быстро как их задавали. Огромные карие глаза смотрели на него слегка неуверенно и глубоко обеспокоенно. Никогда ещё в её существовании она не чувствовала себя так неуверенно, как сейчас.

Джон ласково улыбнулся своей супруге и его рука, заботливо обняла плечи Кэмерон, прижимая её к себе. Его глаза остановились на маленькой девочке, которая теперь мирно спала в заботливых руках Кэмерон, а затем посмотрел в карие глаза, выжидающе смотрящие на него.

«Нет, Кэмерон, ты всё делаешь правильно. Думаю, она просто хочет спать и поэтому зевает. Я почти уверен, что с ней всё в порядке, и я совершенно уверен, что она тебя очень сильно полюбит. Но она всё ещё маленький ребёнок, и она никогда не видела тебя раньше». – он тихо рассмеялся: «Ты видела, как долго она засыпала».

Его палец нежно коснулся крошечного кулачка маленькой девочки, и он вдруг раскрылся и ухватился за большой палец, отвечая ему. Лицо Джона мгновенно вспыхнуло в широкой улыбке, и он посмотрел на ребёнка с любовью. Возможно, он встретил её всего несколько часов назад, но он уже знал, что любит её.

«Как ты можешь быть уверен»? – голос Кэмерон был не только немного смущённым, но и немного грустным: «Большинство людей меня не любят». – её лицо отражало то, что она чувствовала. Возможно, ранее её не заботило, как к ней относились другие люди, но теперь это было не так.

«Некоторым ты не нравилась»! – Джон поправил её серьёзным голосом и посмотрел на неё: «Но теперь они так не думают. Те, кто увидят настоящую Кэмерон, они... Они... Они просто должны полюбить тебя»! – он склонился к ней и нежно поцеловал в губы. Он вспомнил, как трудно было Кэмерон ладить с другими людьми раньше. Но затем они отправились в те роковые зимние каникулы, встретили Андреа и Тима; пережили ужасные летние каникулы, когда она подружилась с Крисом... Кэмерон сильно изменилась, и теперь всё было хорошо.

Крошечная ручка, держась за его палец, внезапно отпустила его и начала резко махать по воздуху, как будто ища, за что можно ухватиться.

«Вот»! – Джон мягко подтолкнул жену и указал на ищущую руку: «Дай ей свой палец»!

Кэмерон на мгновение нерешительно взглянула на него, но после того, как он решительно кивнул ей, она мягко переместила ребёнка так, что теперь она прижала её к левой руке, в то время как осторожно придвинула правую руку к крохе, всё ещё машущей в воздухе и не зная за что ухватиться. Как только её указательный палец приблизился к ней, Кэмерон почувствовала, как маленький кулачок обернулся вокруг её пальца с удивительной силой, и девочка издала удовлетворённый звук, полностью успокоившись.

«Видишь? Ты ей уже нравишься»! – Джон сиял, глядя на Кэмерон, и когда она повернулась к нему лицом, он мог видеть, как она просто светилась. Широкая улыбка украшала её прекрасные черты, а её глаза сверкали как звёзды на ночном небе.

Они сидели молча несколько минут, просто наслаждаясь видом девочки на руках Кэмерон. У Джона почему-то сложилось впечатление, что Кэмерон никому не позволит забрать у неё ребёнка прямо сейчас. Он тоже хотел её поддержать, но знал, что потом будет ещё достаточно возможностей. Сейчас он просто сидел, принимая во внимание очевидное увлечение Кэмерон ребёнком. Он знал, как сильно она изменилась за последнее время, но всё равно удивлялся, насколько сильно она развила свои эмоции и как быстро выпустила кого-то в своё «сердце».

«Ты уже решила, как мы её назовём? Конечно, у неё есть имя, но как-то... Амелия... Кажется неправильно». – по его лицу было видно, что это имя ему совершенно не нравится.

Кэмерон мгновение выглядела нерешительно, прежде чем повернула к нему огромные глаза. Однако она промолчала.

«Кэм»?

Она на мгновение опустила голову, а затем снова подняла её: «Было бы неуместно, если бы мы назвали её Эллисон»?

Джон знал, почему она не была уверена в этом предложении. Один взгляд в виноватые глаза его жены, и он понял, что это было желание, которому он никогда не мог бы отказать. К тому же... Эллисон было хорошим именем. Поэтому он покачал головой: «Нет, это не было бы неуместно. Наоборот, я думаю, что это было бы очень хорошо. И мне оно нравится». – он ободряюще улыбнулся своей супруге.

Кэмерон не была уверена, что она сделала правильное предложение, и она напряжённо ждала ответа Джона. Но как только он подтвердил, что всё в порядке, светлая улыбка распространилась по её лицу, и она решительно кивнула: «Мне оно тоже нравится». – каким-то образом она чувствовала, что получила бы небольшое искупление за то, что она сделала в будущем с девушкой, которая служила шаблоном для её внешности. Возможно, она покончила с Эллисон Янг, когда она ещё была дроном для своего злого создателя, Скайнет, но она должна была убедиться, что у Эллисон Коннор будет счастливая и долгая жизнь.

Джон посмотрел на Эллисон, на секунду почти погрузившись в свои мысли, а затем его лицо осветилось, и он повернулся ко всё ещё улыбающейся Кэмерон: «Эллисон Лин Коннор. Думаю, её нужно назвать Эллисон Лин».

Его жене потребовалось не больше секунды, чтобы кивнуть, и её улыбка, если это вообще возможно, стала ещё немного шире.

Как будто девочка почувствовала, что они говорят о такой важной вещи, как ее имя, проснулась, и её сонные глаза сначала взглянули на улыбающуюся Кэмерон, а затем перешли на Джона. Через секунду её взгляд вернулся к Кэмерон, и она снова улыбнулась перед тем, как закрыть глаза. Улыбка осталась на лице ребёнка, и её пальцы плотно обхватили указательный палец Кэмерон.

Кэмерон посмотрела на Джона, и он увидел, как её глаза заблестели от влаги: «Она улыбнулась мне, Джон! Я ей нравлюсь»!

«Кому бы ты не понравилась, Кэмерон».

«Итак, это новый член нашей семьи!» – голос Сары прервал момент, и Джон с Кэмерон посмотрели на маму Коннор, которая только что вошла в комнату. На её лице было видно предвкушение, когда она смотрела на свёрток в руках своей невестки.

«Да, мам, познакомься с Эллисон Лин Коннор». – Джон гордо улыбнулся матери.

Сара подошла к ним, и когда она приблизилась, то заметила крайнюю осторожность, с которой Кэмерон держала крошечного ребёнка на руках и видела светящееся лицо девушки-киборга. Не было никаких сомнений, что она уже приняла девушку в своё сердце и сделает всё, чтобы защитить её.

«Могу я подержать её минутку»?

Кэмерон почувствовала необъяснимое нежелание передавать Эллисон Лин своей свекрови и на секунду заколебалась. Она хотела держать своего ребёнка на руках. Она мгновенно стала иррационально беспокоиться о дочери и не хотела отдавать её, даже на секунду. К счастью, Джон решил проблему до того, как его мать рассердилась: «Я не думаю, что это было бы разумно прямо сейчас, мама. Она только что уснула, и мы не хотели бы её будить». – он посмотрел на жену, потом повернулся к Саре и улыбнулся ей: «Это была настоящая битва, чтобы успокоить её. Если бы не Кэмерон»... – он замолчал и снова посмотрел на жену, которая вернула ему благодарный взгляд.

Сара кивнула. Она понимала нежелание в глазах Кэмерон, но также знала немного о младенцах и какое-то время была довольна тем, что просто наблюдала за своей внучкой. *Внучка! Она теперь бабушка?* Внезапно её осенило. Её сын, её мальчик, который был подростком некоторое время назад, теперь был отцом. Хорошо, приёмным отцом, но тем не менее. В конце концов, он не мог быть биологическим отцом, ведь его жена была машиной из будущего. Но самое страшное, что это сделало её бабушкой!

Джон посмотрел на свою мать, как ястреб, увидев, как её глаза немного расширились, и вспышка ужаса пробежала по её лицу: «Что-то случилось, мама»?

Сара покачала головой: «Нет, всё идеально. Мне только что напомнили, что я старею»!

«Ты? Старая»? – Джон запнулся: «Никогда! Возможно, ты самая жёсткая мать на свете, но старая? Мне так не кажется»!

«Конечно, Джон! Ради всего святого, я бабушка!» – её голос трепетал от волнения.

Джон понял это и улыбнулся ей: «Ну, да, теперь ты бабушка, мама. Но это не делает тебя старой». – он поспешил с объяснениями, увидев предостерегающее поднятый палец матери после того, как назвал её «бабушкой».

«Ой, заткнись, Джон!» – Сара закончила разговор с небольшой улыбкой и повернулась к Кэмерон, которая с интересом следила за дискуссией между мужем и свекровью, в то время как бережно прижимала и медленно нежно укачивала её приёмную дочь на руках.

«Она очень похожа на тебя!» – Сара ахнула от удивления, теперь она внимательно смотрела на Эллисон Лин, видя её каштановые кудрявые волосы и лицо, которое очень напоминало Кэмерон.

«Да, нам повезло, правда, Кэм»? – Джон ответил за жену и улыбнулся матери.

«В ней есть что-то с»... – Сара замолчала и кивнула в сторону ребёнка.

«Ты имеешь в виду, та ли она Эллисон, о которой рассказала нам Кэмерон»?

Сара кивнула.

Джон покачал головой: «Нет, её имя... Было... Амелия, и она сирота. Её родители были убиты в перестрелке в торговом центре несколько недель назад». – его глаза внезапно посмотрели вдаль, и ему нужно было мгновение, чтобы вернуться в настоящее: «Нам повезло, что именно нас подобрали её приёмными родителями». – внезапно его лицо приобрело немного хитрое выражение: «Ну, это, возможно, было связано с тем, что Джон Генри покопался в настоящих базах данных».

«Вы же не»..? – Сара недоверчиво посмотрела на сына, но её лицо почти мгновенно вспыхнуло озорной усмешкой.

«Именно»! – Кэмерон невозмутимо использовала своё лучшее выражение «страшного робота», которое она очень редко использовала с тех пор, как вышла замуж за Джона. В основном только тогда, когда она пыталась подшутить над свекровью.

«Вы двое»... – Сара покачала головой и улыбнулась от уха до уха. Потом она стала серьёзной и пристально посмотрела на Кэмерон: «Как получилось, что ты согласилась удочерить ребёнка?»

«Джон хотел завести ребёнка».

«Я знаю, что он это хотел, но как насчёт тебя? Ты тоже хотела ребёнка или ты просто хочешь, чтобы Джон был счастлив?»

«Да»!

«Да, что?»

«Я хочу, чтобы Джон был счастлив».

Сара выглядела растерянной.

«И я тоже хотела *ребёнка*». – Кэмерон добавила с хитрой усмешкой, безошибочно подчёркивая слово «ребёнок».

Теперь настала очередь Сары выдохнуть с облегчением, и она тепло улыбнулась юному киборгу. Она кивнула ей и посмотрела на Эллисон Лин, уютно свернувшуюся в объятиях Кэмерон, крепко спящую с улыбкой на лице, в то время как её маленький кулачок по-прежнему сжимал палец Кэмерон: «Просто видя, как ты держишь её, я никогда не смогла бы сомневаться, что ты говоришь мне правду».

Лицо Кэмерон стало серьёзным, и она посмотрела прямо в глаза Саре: «Я люблю Эллисон Лин и сделаю всё, чтобы защитить её и сделать счастливой».

«У меня в этом нет никаких сомнений». – затем Сара встала и бросила последний взгляд на внучку, прежде чем снова повернуться к Кэмерон, и, когда она говорила, её голос отразил шутливую суровость: «Но знай! Я всё равно хочу поддержать её»!

Глаза Кэмерон на секунду скользнули на её дочь, и она прижала её немного сильнее к себе, прежде чем она посмотрела на свою свекровь: «Я знаю. Это просто»...

«Ты чувствуешь, что должна держать её прямо сейчас и не позволять никому прикасаться к ней, даже твоему мужу. Верно»? – слова Сары попали в точку, угадав эмоциональное состояние Кэмерон.

Кэмерон кивнула.

«Я понимаю. Я чувствовала то же самое, когда впервые держала твоего мужа на руках». – голос Сары нёс отчётливую меланхоличную нотку, и она резко вышла из комнаты, прежде чем молодые увидели влагу, начинающую собираться в уголках её глаз.

После того, как Сара ушла от них, Кэмерон встревожено повернулась к Джону: «Я сделала что-то не так? Должна ли я была позволить Саре поддержать Эллисон Лин»?

Джон нежно погладил Кэмерон по щеке, глядя ей в глаза: «Нет, ты всё сделала правильно, Кэм. Ты всё делала так, как должна делать хорошая мать. И моя мама прекрасно это понимает. Я уверен, что ты даже убедила её полюбить тебя ещё больше, чем раньше. Она видит, что ты будешь отличной матерью».

Выражение лица Кэмерон расслабилось, и она улыбнулась ему: «Так я поступила правильно»?

Джон кивнул.

«Тогда я позволю ей поддержать моего ребёнка позже». – Кэмерон решительно кивнула и повернулась к младенцу на руках. Её глаза смягчились, а губы расплзлись в сияющей улыбке: «Я люблю тебя, Эллисон Лин».

«Я тоже тебя люблю, Эллисон Лин». – добавил Джон, прежде чем снова взглянуть на жену: «Вместе мы позаботимся о том, чтобы ты получила лучшее в своей жизни». – он не знал, кому на самом деле предназначались его слова... Эллисон Лин, или Кэмерон. Возможно, для них обеих.

Глава 66.

Через несколько дней после того, как Кэмерон и Джон привезли домой свою приёмную дочь и назвали её Эллисон Лин Коннор, девочка уже приняла тот факт, что у неё теперь новые родители. Ну, ей было всего несколько месяцев, и этот факт сделал всё проще для неё, а также для Кэмерон и Джона.

Юридические вопросы были разрешены, конечно, при существенной помощи Джона Генри и финансовой поддержке, предоставленной Кэтрин Уивер. Кэмерон и Джон, оба законные граждане США, теперь также были законными приёмными родителями маленькой Эллисон Лин Коннор, чьё изменённое имя также было зарегистрировано. От её биологических родителей остались только воспоминания, фотографии и кое-какие документы.

В эти дни стало совершенно ясно, что Кэмерон стала быстро превращаться в типичную гиперопекающую маму. Этот факт, в сочетании с её природой, сделал её самой жёсткой матерью, даже более жёсткой, чем её свекровь. Джон улыбался ей каждый раз, когда видел, как она держит маленькую девочку. Она была совсем не похожа на прежнюю Кэмерон! Иногда он вспоминал, какой она была бесстрашной, прежде чем призналась себе, что у неё есть эмоции.

Сара восхищалась своей невесткой-киборгом и даже открыто выказывала ей это время от времени. До Эллисон Лин Кэмерон никогда так ясно не выражала свою привязанность к кому-либо, кроме Джона, и видеть её счастливой матерью было чем-то очень новым для первой в истории свекрови, имеющей невестку киборга. Иногда Сара вспоминала, как долго Джон безуспешно пытался убедить её, что Кэмерон отличается от любой другой машины. Теперь даже последние тени сомнения были стёрты. Кэмерон определённо была другой!

Их друзья ещё не навещали их. Конечно, они уже знали о новой девочке в семье, но Джон попросил их подождать с визитом, пока всё не будет улажено; как юридически, так и эмоционально. Сегодня был день, когда они ожидали их визита. Он договорился с Кэмерон, что они пригласят всех одновременно. Несмотря на то, что Эллисон Лин очень хорошо адаптировалась к своей новой семье и приняла их обоих, а также Сару и Дерека, она всё ещё боялась незнакомцев, и поэтому её родители решили сделать это за один раз и не обременять свою дочь несколькими визитами от разных людей.

В то время как они ждали прибытия своих друзей, Кэмерон ходила по комнате с Эллисон Лин, счастливо хихикающей на руках, когда её мать качала её и пела ей мягким голосом. Крошечные ручки качались в ритме шагов матери, и карие глаза с обожанием светились на лице Кэмерон. Было более чем очевидно, что ребёнок принял Кэмерон как центр своей жизни, как самого важного для неё человека. И лицо Кэмерон светилось, когда она нежно пела своей дочери. Она также вложила маленького ребёнка в своё сердце, рядом с Джоном.

«Знаешь, я понятия не имел, что ты так хорошо поёшь».

Кэмерон повернулась к мужу и перестала петь, чтобы переключиться на него: «Я тоже этого не знала».

Джон подошёл к ней, и Эллисон Лин радостно поприветствовала его булькающими звуками и беспорядочным взмахом рук в сторону отца. Лицо Джона растянулось в сияющей улыбке, когда он поймал одну маленькую ручку: «Привет, малышка! Мама хорошо с тобой обращается?»

Счастливое лицо Эллисон Лин и хихиканье говорили о многом. Она вдруг вытащила ручку из рук Джона, резко повернулась к Кэмерон и, коротко взглянув на мать-киборга, бросилась ей на шею. Маленькие ручки сжали шею Кэмерон, запутавшись в её длинных волосах, и маленькое лицо прижалось к её щеке, полностью намочив её.

Кэмерон не имела абсолютно ничего против того, что Эллисон Лин подарила ей очень влажный поцелуй и потянула за волосы; она просто широко улыбнулась, осторожно притянула дочь плотнее к себе и поцеловала её в макушку. Она продолжила петь песню, которую пела ранее.

Джон посмотрел на неё, прежде чем решил заговорить: «Помнишь, когда мы впервые услышали эту песню?» – его глаза блуждали за пределами бесконечности, когда он вспомнил тот особый вечер на озере Тахо, когда они пошли потанцевать и закончили, полностью посвятив себя своей любви, полностью признавая, что они предназначены друг для друга.

Кэмерон кивнула ему и снова перестала петь: «Да. Я помню. Это был самый прекрасный вечер в моей жизни». – даже её глаза выглядели немного затуманенными.

«Где эта маленькая девочка, которая украла сердце Кэмерон? Я хочу с ней встретиться!» – взволнованный и чуть повышенный пронзительный голос Андреа прервал этот момент, и Кэмерон с Джоном повернулись к источнику голоса.

Андреа, вслед за Брайаном, Тимом и Изабель, ворвалась в комнату. Её лицо показывало, насколько она была взволнована. В конце концов, это был важный момент для её подруги. Она стала матерью прекрасной маленькой девочки! В одно мгновение Андреа добралась до Кэмерон, которая теперь стояла, широко улыбаясь блондинке и бережно держала Эллисон Лин в своих сильных руках.

Андреа остановилась, едва не столкнувшись с матерью и дочерью, на секунду взглянула на девочку в объятиях Кэмерон, прежде чем она улыбнулась Кэмерон: «Она такая красивая»!

Эллисон Лин несколько мгновений смотрела со слегка нахмуренным выражением на незнакомую девушку, её глаза были широко раскрыты, но она не боялась. Может быть, это была игривая внешность Андреа, может быть, её светящееся лицо или её взгляды... Эллисон Лин смотрела на неё заинтересованно и не пыталась спрятаться в груди матери. Её лицо медленно начало растягиваться в небольшую улыбку.

Андреа немного запнулась: «Можно мне её подержать на руках? Пожалуйста?» – она умоляюще посмотрела на Кэмерон.

Кэмерон снова почувствовала необъяснимое нежелание отдавать свою дочь кому-то другому, даже если это было только на секунду так же, как она всегда делала, когда ей приходилось отдавать свою дочь кому-то другому, даже Джону или Саре. Но Эллисон Лин решила за неё. Крошечные ручки поднялись и указали на Андреа, и она издала удовлетворённый звук.

«Ты первый человек, который получил такой ответ от неё, кроме меня и Джона». – голос Кэмерон ясно дал понять, что она была удивлена реакцией своей дочери.

Андреа не ответила; она просто протянула руки и получила Эллисон Лин от слегка нерешительно выглядящей Кэмерон: «Я обещаю, что буду очень осторожна, Кэмерон».

«Лучше бы тебе так и сделать!» – голос Кэмерон был не угрожающим, но было ясно, что она будет следить за Андреа и Эллисон Лин.

«Эй, Джон, каково это – быть отцом?» – Тим смотрел на своего друга с нескрываемым интересом, в то время как Изабель присоединилась к Андреа и Кэмерон. Брайан, будучи оставленным Андреа, решил присоединиться к мужчинам в комнате.

Джон ухмыльнулся от уха до уха: «Я никогда не знал, что это может быть так приятно». – он удовлетворённо вздохнул и добавил с явным юмором в голосе: «Было бы ещё лучше, если бы Эллисон Лин хоть раз проспала всю ночь».

«Я думаю, она слишком юна для этого». – Брайан присоединился к разговору: «Я также слышал, что очень умным детям не нужно много спать».

Джон весело покачал головой: «Я искренне на это надеюсь». – вдруг он посмотрел на Брайана с подозрением: «Ты пытаешься добиться моего расположения»? – затем его лицо снова осветлилось: «Без шуток, Брайан! Я точно знаю, что ты имел в виду».

Изабель тем временем присоединилась к Андреа и задумчиво посмотрела на Эллисон Лин.

«Что-то случилось, Изабель»? – Кэмерон заметила её взгляд, и он казался обеспокоенным. С тех пор, как им удалось победить Скайнет, к сожалению, потеряв двух своих друзей при этом, Изабель была для неё как сестра, и она всегда старалась защитить её, помочь ей и поддержать её.

Андреа была слишком занята воркованием с маленькой девочкой, чтобы что-то заметить. Эллисон Лин хихикала и, казалось, была вполне довольной в объятиях Андреа.

Изабель вздохнула и посмотрела на улыбающуюся Кэмерон: «Нет, всё в порядке. Я рада за вас двоих, правда. Просто»... – она прервалась на секунду, прежде чем продолжить мягким, едва слышимым голосом: «Я хотела бы быть на твоём месте, Кэмерон. Я бы хотела иметь собственного ребёнка».

Лицо Кэмерон засияло, и она улыбнулась Изабель: «Ну, я думаю, что это то, что вы должны обсудить с Тимом. Возможно, я не могла иметь собственного ребёнка, но ты»... – она замолчала, оставив конец своей мысли невысказанным. Может быть, впервые с тех пор, как она была вместе с Джоном, она не чувствовала депрессии из-за того, что не могла выносить ребёнка. У неё уже была маленькая девочка, будучи киборгом или нет!

«Я не уверена, что он согласится». – Изабель задумалась, в то время как её глаза не покидали счастливое улыбающееся лицо Эллисон Лин, очевидно, наслаждающуюся вниманием, которое Андреа посвящала ей.

«О, я уверена, что он согласится». – вдруг радостно ответила Андреа.

Изабель и Кэмерон слегка удивлённо посмотрели на Андреа. Они думали, что она была слишком занята с драгоценным грузом в руках, чтобы слушать их. Ну, они оказались неправы!

«Почему ты так думаешь»? – Изабель задумалась: «Я его очень люблю, но не уверена, что он готов быть отцом. Особенно сейчас, когда он заканчивает учёбу».

«Ты можешь знать его хорошо, но я его сестра, и я знаю его ещё лучше. На самом деле, я знаю его лучше, чем наши собственные родители». – Андреа была теперь серьёзна: «Поверь мне, когда я скажу тебе, что из него выйдет отличный отец. Может, не сейчас, но в конце концов, он захочет иметь детей».

«Ты так думаешь»? – Изабель звучала воодушевлённо.

«Конечно! Ты должна спросить его, правда».

«Что моя сестра заставляет тебя делать»? – Тим мягко прошептал Изабель на ухо, внезапно появившись у неё за спиной, удивив всех, кроме Кэмерон, которая уже видела, как он подкрадывался к Изабель сзади.

Изабель удержалась, чтобы не подпрыгнуть от удивления, как он смог подкрасться к ней так быстро и незаметно, и ответила: «Она пытается убедить меня поговорить с тобой».

«О чём именно»?

«Ох, ничего особенного... Только о детях вообще и детях в частности». – глаза Изабель снова задумчиво блуждали по Эллисон Лин, которая всё ещё наслаждалась вниманием Андреа.

Тим нахмурился. Он понял, что Изабель не договаривала ему, и это было тем, о чём он уже давно хотел поговорить с ней: «Думаю, тогда мы поговорим об этом, когда вернёмся домой».

Глаза Изабель, широкие, как блюдца, посмотрели на него, и счастливая улыбка медленно поползла по её губам. *Он не сказал «нет»!*

Джон тем временем присоединился к Кэмерон и обнял её за талию, слушая и наблюдая за Тимом и Изабель с довольной улыбкой. Похоже, у Эллисон Лин скоро появится младшая подруга. Он повернулся к жене и увидел её счастливую улыбку: «Всё в порядке, дорогая»?

Сияющее лицо, повернулось к нему и нежно кивнув, ответило на его вопрос. Его губы нежно коснулись её лба, и усилившееся объятие её руки вокруг его талии в сочетании с обожающим взглядом было его наградой.

Брайан выглядел немного потерянным посреди всей этой суеты вокруг маленького ребёнка. Он, может быть, и был мягким человеком, но он никогда не умел обращаться с маленькими детьми и, честно говоря, старался избегать любых действий, касающихся таких крох. Однако вид его невесты, такой счастливой с малышом на руках, что-то всколыхнул в нём, и он вдруг начал спрашивать себя, действительно ли это так уж плохо – завести собственного ребёнка. Когда-нибудь!

Визит длился недолго. Широкий зевок Эллисон Лин сказал Кэмерон, что её дочь медленно устаёт, и это тоже не ускользнуло от Андреа.

«Мы должны уходить, Брайан. Эллисон Лин устала, и я не хочу больше обременять её нашим присутствием. Мы можем вскоре вернуться и проверить, всё ли с ней в порядке».

Хотя он выглядел немного смущённым на мгновение, Брайан быстро понял, что имела в виду Андреа, и кивнул: «Конечно, дорогая моя».

После того, как их посетители ушли, Кэмерон, Джон и Эллисон Лин остались в комнате. Эллисон Лин довольная потянулась на руках Кэмерон и широко зевнула, а её глаза медленно закрылись, и она задремала.

«Она такая красивая, когда спит у тебя на руках. Не могу поверить, что ты на неё действуешь так успокаивающе». – Джон с улыбкой покачал головой, отводя взгляд от дочери, и посмотрел на жену: «На самом деле, ты, кажется, имеешь такой эффект на всех. Ты единственная, кто может прогнать мои кошмары, просто положив руку мне на лоб или голову мне на грудь».

Кэмерон на несколько секунд оторвала глаза от крошечной человеческой девочки, спящей на её руках, и посмотрела на мужа с широкой улыбкой: «Может, она чувствует, как сильно я её люблю. И, может быть, ты знаешь даже во сне, что ты значишь для меня».

Джон безмолвно посмотрел на жену и просто не мог поверить, что она так далеко продвинулась за пределы своей программы. Никто не мог поверить, что она не человек. Она чувствовала, она выражала свои эмоции; её лицо было живым, как любое человеческое лицо. *Совершенно невероятно, что Скайнет сделал её убийцей. Моя Кэмерон, самая любящая мать... безжалостная, бездумная убийца? Невозможно! Скайнет точно бы перевернулся в гробу, увидев, что стало с его шедевром.*

Прямо в этот момент, Сара и Дерек вошли в комнату. Они сделались редкими гостями, не желая добавлять ещё пару любопытных людей вокруг Эллисон Лин.

Дерек, который медленно расслаблялся в последние месяцы и теперь был больше похож на забавного дядюшку Джона и Кэмерон, увидев её, ухмыльнулся маленькому свёрточку в руках Кэмерон: «Когда она научится играть в бейсбол? Я хотел бы научить её кое-чему в этой игре».

«Ты не смешной, Дерек!» – Сара закатила глаза, а Кэмерон только убийственно посмотрела на него и промолчала. Джон просто покачал головой над дядей, борясь с желанием громко засмеяться.

«Прости. Я работаю над этим». – Дерек смущённо объяснял, в то время как его глаза задержались на Кэмерон: «Как ты можешь считать Кэмерон смешной, но каждый раз, когда я пытаюсь пошутить, ты закатываешь глаза».

«Потому что она реально смешная».

Услышав дерзкий ответ матери, борьба Джона со смехом была проиграна, и он громко рассмеялся. Он всё ещё задавался вопросом, как его ненавидящая металл мама могла так явно полюбить его жену-киборга, даже бросая вызов своему партнёру и его дяде за свою невестку.

Кэмерон ещё не привыкла к таким открытым признаниям от свекрови и смотрела на Сару со слегка приоткрытым ртом, не веря, что она на самом деле слышала, как та говорила, что она смешная. Честно говоря... Кэмерон верила, что она постепенно понимала, что смешно, а что нет, но она никогда не верила, что Сара разделит её мнение.

Единственной, кто не выразил своего удивления, была Эллисон Лин. И не только потому, что крепко спала, надёжно укрытая сильными мамиными руками. Её не волновали разговоры взрослых, и она удовлетворённо улыбалась во сне.

«Я должна унести Эллисон Лин в её кроватку». – Кэмерон нашла наилучший предлог, чтобы оставить Дерека и Сару наедине. Если и было что-то, что ей определённо не нравилось, так это слышать ссоры, которые иногда случались между Сарой и Дерекком. И всё выглядело так, как будто это начнётся снова.

«Мы должны уложить её». – Джон незамедлительно отреагировал, благодарный, что его жена нашла такой хороший повод уйти, ухватившись за него обеими руками.

Сара подозрительно посмотрела на молодую семью, чувствуя, что они хотят оставить старшую пару решать свой маленький спор в частном порядке, но всё же ничего не сказала. Она просто кивнула, взглянув на спящую внучку, понимая, что Кэмерон была права.

Это был не совсем побег. Но быстрота, с которой Кэмерон и Джон покинули комнату, явно была очень близка к этому определению.

«Я думал, что ты ничего не боишься, Кэм». – Джон прошептал после того, как они были достаточно далеко от двери, так что ни Сара, ни Дерек не могли услышать его.

«Нет ничего, чего бы я могла бояться». – Кэмерон ответила категорически, но через несколько секунд добавила: «Почти ничего»...

Уши Джона оживились: «Значит, ты чего-то боишься. И что могло испугать мою жену, самого сильного и жёсткого человека на планете?»

«Потерять тебя, или Эллисон Лин». – ответ Кэмерон был коротким, но голос чётко выразил, что она чувствовала по поводу такой возможности.

Джон вдруг почувствовал себя неловко. *Я должен был знать, чего единственного может бояться Кэмерон!* Он нежно ухватил её за локоть и замер.

Кэмерон остановилась и растерянно взглянула на него, после того как она тщательно проверила свою дочь: «Джон?»

«Мне очень жаль, Кэмерон. Мне не стоило задавать такой глупый вопрос. Слушай... Я не могу обещать, что буду жить вечно, потому что не смогу. Но я могу пообещать тебе, что ты никогда меня не потеряешь». – его мягкий голос и глаза, глядящие в карие озёра Кэмерон показывая ей, что он действительно вкладывал в свои слова.

Глаза Кэмерон исследовали его лицо в течение секунды, прежде чем она улыбнулась ему: «И я обещаю тебе, что ты никогда меня не потеряешь».

Мягкий зевот от самого молодого члена семьи Коннор напомнил её родителям, что они собирались уложить её в кровать.

«Мы должны унести её в нашу комнату».

Кэмерон только кивнула в ответ на слова Джона, и они поспешили к себе.

Глава 67.

«Мамочка, ты готова»? – Эллисон Лин бросилась из своей комнаты вниз по лестнице в столовую, крича во всё горло, чтобы привлечь внимание своей матери, которую нигде не было видно, таща за собой огромную сумку, позволяя ей ударяться о лестницу, словно Йо-Йо, отскакивающую от каждой ступеньки. Ей потребовалось всего несколько секунд, чтобы спуститься по лестнице и продолжить свою дику погоню за... Ну, за чем-то, что только она знала... К столовой.

Сегодня был день, когда они, наконец, отправятся в обещанную однодневную поездку в Сан-Диего, чтобы посетить Морской Мир²¹ и несколько других достопримечательностей. По крайней мере, это то, что её папа и мама обещали ей довольно давно. Эллисон Лин ни на секунду не сомневалась, что они выполнят своё обещание. Они всегда так делали, никогда не забывая, что обещали ей. Ей так хотелось наконец увидеть китов, дельфинов, тюленей и других морских животных в реальности, а не только на экране телевизора.

«Где вы? МАМОЧКА, ПАПОЧКА!»! – крики Эллисон Лин, наконец, получили желаемый эффект, когда Кэмерон быстро зашла в столовую, одетая в свой обычный наряд королевы воинов, состоящий из джинсов, сапог, майки и кожаной куртки. Возможно, их заклятый враг Скайнет не представлял для неё никакой опасности, но она всё же предпочитала такой стиль одежды, особенно если они выходили куда-нибудь, где могли быть потенциальные опасности для её дочери и мужа. И её куртка всё ещё была фиолетовой...

«Не стоит так громко кричать, Эллисон Лин. Ты разбудишь дядю Дерека». – голос Кэмерон был достаточно спокойным, чтобы привлечь внимание дочери, и достаточно забавным, чтобы показать, что ей нравится дразнить самого молодого члена семьи Коннор.

Услышав слова матери, глаза Эллисон Лин расширились от неожиданного ужаса: «Правда? Я бы не хотела, чтобы он был в плохом настроении». – даже в нежном возрасте 4 лет она уже знала, что дядя Дерек не из тех, кто просыпается в хорошем настроении, если что-то мешает его сну.

²¹ **SeaWorld** – это сеть морских парков млекопитающих в Соединённых Штатах, океанариумы, тематические парки животных и реабилитационные центры, принадлежащие SeaWorld Entertainment.

«Уже слишком поздно для этого, кузнечик!» – Дерек появился в дверях, его ещё сонное лицо поморщилось в гримасе, показывая маленькой девочке, что его не забавляют её крики и пробуждение всего дома. Однако он не мог долго держать невозмутимое лицо, так как увидел её широкие глаза, уставившиеся на него, и её рот, открытый в испуге: «Какого чёрта ты кричишь, как Банши?»

Эллисон Лин заметила, что дядя Дерек не был так зол, как притворялся, поэтому она направилась к нему и обняла его правое колено: «Мне очень жаль, дядя Дерек. Я не хотела тебя будить, правда, правда. Клянусь!» – она бросила на него самый невинный взгляд, который только могла, тот, который она узнала от своей матери, и сумела развить дальше. С таким взглядом ей удавалось добиться своего даже с её обычно такой непоколебимой и решительной матерью. У всех остальных не было шанса сопротивляться ей, когда она применяла его.

Дерек не мог не растаять при виде маленькой девочки, крепко обнимающей его колено. Два огромных карих глаза, очень похожих на глаза Кэмерон, смотрели на него, как потерянный щенок, и ореол коричневых прядей вокруг красивого лица делал его слабым каждый раз, когда маленькая девочка этого хотела. Он улыбнулся ей и взъерошил волосы: «Я знаю, Элли. Я не сержусь на тебя».

«Её зовут Эллисон Лин, а не Элли». – Кэмерон почувствовала необходимость прояснить этот вопрос, хотя она знала, что это бесполезно. Дерек решил называть её дочь либо Элли, либо, что ещё хуже... Кузнечиком. Поэтому она просто вздохнула и закатила глаза в поддельном раздражении.

«Я не против, если он называет меня Элли, мамочка». – Эллисон Лин отпустила ногу Дерека и повернулась к матери. Её глаза сияли, глядя на девушку-киборга с нескрываемым обожанием и любовью. Она очень любила свою мать, хотя теперь знала, что Кэмерон и Джон не были её биологическими родителями. Тем не менее, она ещё была в неведении истинной природы своей любимой мамы. Кэмерон и Джон решили рассказать ей немного позже, а не прямо сейчас. Несмотря на любовь, которую девочка проявляла к своей матери, Кэмерон всё ещё боялась, того момента, когда Эллисон Лин узнает, что она не человек, и никакие уговоры Джона не могли прогнать эти страхи. Поэтому она не могла решиться сказать ей. Пока.

«Я что-то пропустил»? – Джон появился на месте событий, неся рюкзак через плечо и довольную улыбку на лице. Как только Эллисон Лин заметила его приход, она буквально бросилась к нему.

«Папочка»! – её очень громкий возглас заставил Кэмерон слегка нахмуриться. *Может, мне стоит немного приглушить слух? Если она продолжит так кричать, то мне придётся.*

«Привет, Тыковка»! – Джон приветствовал восторженную девочку так же радостно, пытаясь удержать рюкзак и маленький шатеновый снаряд, со всей силой ударивший его по ногам, что оказалось довольно сложной задачей даже для тайного героя человечества, которому удалось уничтожить самую серьёзную опасность для людей, но так и не получить заслуженного признания за свои поступки.

Кэмерон сердито вздохнула: «Кузнечик, Тыковка, Элли... Разве никто не собирается называть её настоящим именем»? – её голос был пропитан фальшивой досадой, в то время как её глаза улыбались при виде перед ней.

Эллисон Лин крепко сжала Джона в коленях, удерживая его в тисках, в то время как Джон трепал её волосы свободной рукой. А другой рукой он всё ещё пытался удержать рюкзак и не дать ему упасть на пол. Сумка, которую Эллисон Лин вытащила из своей комнаты, лежала забытая посреди комнаты, поэтому Кэмерон подошла, чтобы забрать её. Она знала других присутствующих членов семьи Коннор достаточно хорошо, чтобы быть уверенной, что никто не сделает этого, пока им не напомнят или не отчитают несколько раз. Она встала с сумкой в руках, смотря на Дерека и Джона.

«Неа»! – ответ пришёл почти в унисон от обоих мужчин в комнате. Как только они это сказали, Джон посмотрел на дядю и тихо усмехнулся, прежде чем повернуться к Кэмерон, которая теперь стояла в нескольких дюймах от него, глядя на него наклонив голову. *Как она подошла так близко? Я не замечал, чтобы она двигалась!*

«Здравствуйте, миссис Коннор. Давно не виделись».

«Дай подумать... Примерно минута двадцать четыре секунды». – Кэмерон улыбнулась мужу и потянулась к нему, чтобы нежно поцеловать его в губы.

«Ну, может, не так долго, но определённо слишком долго».

«Мамочка! Папочка»! – нетерпеливый голос Эллисон Лин позаботился о том, чтобы они не потерялись в своих эмоциях. Снова! Девочка точно знала, что может случиться с её родителями, если она позволит им уйти в их собственный мир, мир, где даже она не имела права голоса.

Сара тем временем тоже вошла в комнату и прислонилась к Дереку, который стоял у стены, глядя на молодую семью перед собой: «То же, что и всегда»? – она повернулась к Дереку и спросила тихим, смеющимся голосом, пока её губы медленно потянулись вверх.

«Как и каждый день». – Дерек кивнул, прежде чем повернуться к Саре и поцеловать её: «Знаешь... Я верю, что эта семья, и правда, всё изменила». «Что ты имеешь в виду»?

«Просто... Джон, которого я знал в будущем, был сломленным человеком. Но этот»... – его подбородок указал в сторону Джона, который всё ещё целовал свою жену: «Он – полная противоположность. Возможно, он уже победил Скайнет, хотя бы временно, но он так и не обрёл горечь и холодность, которыми Джон, которого я знал, обладал в избытке. Не могу поверить, что говорю это, но... Возможно, именно Кэмерон виновата в том, что он остался таким человеческим, таким тёплым. Она и маленький кролик».

Кэмерон, конечно, слышала всё, что сказал Дерек и её брови сошлись на долю секунды. *Кролик?* Но она проигнорировала это... По крайней мере, пока.

Сара внимательно посмотрела на своего сына, который теперь стоял там, в окружении двух своих девочек; хорошо, девушки-киборга и настоящей девочки и тихо простонала: «Он уже совсем взрослый. Он может быть молод, но уже не мальчик. Возможно, ты прав, Дерек».

«Хорошо, мам, Дерек, мы отправляемся в Морской Мир». – Джону наконец-то удалось оторваться от поцелуев жены и после изрядных трудностей отвести глаза от туманных коричневых озёр... *Как у неё могут быть такие выразительные глаза? Она правда не человек?..* Повернулся к Саре: «Мы, наверное, сильно задержимся, так что не ждите нас».

Сара кивнула и уже открыла рот, чтобы что-то сказать, но передумала: «Повеселитесь, ребята»!

«Мы обязательно повеселимся!» – Джон улыбнулся от уха до уха.

Тем временем Эллисон Лин подняла свою сумку и потащила её к двери, но её остановила Кэмерон, которая подозрительно посмотрела на большую сумку: «Что ты там упаковала, Эллисон Лин»?

«Только самое необходимое, мамочка. Что надеть, что поесть и во что поиграть». – голос Эллисон Лин был предельно серьёзным, но лёгкий оттенок озорства на её лице показал Кэмерон, что дело было несколько иначе, чем её дочь рассказала ей. Кэмерон просто не знала, что именно.

Кэмерон слегка покачала головой, заметив, что сумка явно весила несколько килограмм, поэтому решила осмотреть содержимое: «Можно взглянуть»?

«Конечно!» – Эллисон Лин не имела абсолютно ничего против того, что её сумку осматривала мама. Действительно, она верила, что, если её мама найдёт сумку слишком тяжёлой, она поднимет её и отнесёт в машину.

Как только Кэмерон потянула молнию на сумке, выпал довольно большой пушистый медведь: «Итак, это необходимая вещь, Эллисон Лин»? – она улыбнулась дочери, поднимая медведя. Это был медведь, которого она купила своей дочери несколько месяцев назад, когда они были в торговом центре, и её дочь просто не позволила ей покинуть магазин, не заполучив медведя, которого она заприметила в первый же момент, когда они вошли. Пушистое животное сразу же стало любимой игрушкой Эллисон Лин, и она никогда никуда не ходила без неё.

«Конечно! Лесли также хотел бы увидеть животных в Морском Мире». – Эллисон Лин скрестила руки за спиной и мило надулась Кэмерон, поворачиваясь из стороны в сторону.

«Ой, давай, Кэм! Мы обещали ей взять её с собой в Морской Мир и, если Лесли тоже хочет поехать, мы должны взять и его с собой». – Джон приблизился к Кэмерон и обнял её за талию, нежно прижавшись к её шее.

Кэмерон одарила его едва терпимым взглядом, но почти мгновенно улыбнулась: «Я никогда не говорила, что он не может поехать с нами». – затем она быстро осмотрела содержимое сумки, не обнаружив ничего подозрительного, поэтому запихнула медведя обратно и подняла сумку: «Итак... Мы идём»?

Эллисон Лин энергично закивала и весело направилась к двери, совершенно забыв о сумке, которая теперь была в надежных и сильных руках мамы.

«Смотри, мамочка, там кит!» – взволнованный голос Эллисон Лин заставил Кэмерон вздрогнуть, так громко было восклицание девочки. В это же время маленькая девочка Коннор настойчиво потянула её за руку, пытаясь побежать к бассейну, в котором большая косатка медленно бороздила воду. Животное просто показалось из воды, чтобы набрать воздух, и звук заставил Эллисон Лин осознать, что что-то происходит, и посмотреть в ту сторону.

Глаза маленькой девочки сияли как бриллианты, и она улыбнулась от уха до уха, решительно потянув Кэмерон за руку, пытаясь приблизиться к бассейну, чтобы хорошенько рассмотреть гигантское морское млекопитающее.

Кэмерон радостно улыбнулась энтузиазму дочери и позволила проводить её к бассейну. Как только они прибыли туда, Эллисон Лин бежала, а Кэмерон просто быстро шла. Маленькая девочка смотрела на косатку большими глазами в течение нескольких секунд, прежде чем повернуться к матери: «Она огромная, мамочка! Что она съела, чтобы вырасти такой большой?»

Кэмерон только открыла рот, чтобы дать дочери ответ, как голос поблизости вмешался: «Она ест много рыбы, маленькая мисс».

Кэмерон и Эллисон Лин в унисон повернулись к мужчине, который ответил на вопрос девочки. Это был мужчина двадцати с лишним лет или чуть за тридцать, с тёмно-русыми волосами и голубыми глазами, прислонившийся к забору вокруг бассейна. Однако его глаза не были обращены к бассейну или Эллисон Лин. Он смотрел на Кэмерон жадным взглядом, явно очарованный красотой девушки-киборга.

«Здравствуйте, девочки. Хотите узнать больше о здешних животных? Я хорошо знаком со всеми».

«Хотите устроиться сюда на работу, обладая такими обширными знаниями о морских животных?» – Кэмерон стала лучше реагировать на замечания других людей, и в её голосе слышались нотки иронии, когда она подняла на него бровь. За последние годы она реально научилась читать скрытые выражения людей, и выражение лица этого человека ей явно не нравилось. Совсем нет! Не то чтобы она его боялась, но ей определенно не нравилось, как он на неё смотрит, словно хочет проглотить её одним лишь взглядом.

Мужчина усмехнулся и покачал головой: «Нет, но я часто бываю здесь, и это моя профессия – знать много о морских формах жизни, будучи морским биологом». – он явно ожидал, что его заявление произведёт впечатление на молодую красивую девушку, которая, тем не менее, явно уже была матерью. Но её дочь выглядела достаточно милой. Однако мать выглядела просто потрясающе, и ему очень хотелось сблизиться к ней.

Эллисон Лин просто смотрела на мужчину. Она, как и её мама, уже умела распознавать людей со странными намерениями, а этот мужчина явно задумал что-то странное в отношении её мамы. Внезапно ей показалось, что она должна защитить маму, хотя она знала, что та вполне способна защитить себя сама: «Пойдём, мамочка». – она потянула Кэмерон за руку и бросила на мужчину мрачный взгляд.

«Эй, карапуз. Всё нормально»? – Джон вальяжно шёл к ним, неся в руке два рожка мороженого. Как только он дошёл до них, он страстно поцеловал Кэмерон в щёку и предложил ей одно из мороженых: «Вот, милая. Шоколадное. Твоё любимое». – затем он склонился к Эллисон Лин: «И с M&Ms для тебя». – он поцеловал макушку головы дочери, а затем повернулся к мужчине, который был явно удивлён, что у девушки, на которую он смотрел, был мужчина, и он слегка натянуто улыбнулся Джону, кивнул и исчез.

«Я думаю, что вы двое можете справиться с такими придурками в одиночку, не так ли»? – Джон улыбнулся, жене. Тем не менее, он не мог не заметить, как его маленькая дочь пыталась защитить свою маму от назойливого незнакомца.

Кэмерон улыбнулась, облизывая мороженое с явным удовольствием на лице: «Эллисон Лин решила, что он не очень приятный человек».

«Конечно нет!» – голос Эллисон Лин был явно сердитым: «Он пытался приударить за моей мамой. Никто не может этого делать! Только ты!» – она улыбнулась Джону.

Глаза Кэмерон расширились, когда она услышала слова дочери, и она прекратила своё приятное занятие – оближивать вкусное мороженое, чтобы посмотреть на девочку: «Где ты научилась такому языку, Эллисон Лин?»

Младшей Коннор вдруг стало немного стыдно, и она посмотрела на землю, слегка шаркнув ногой: «Меня научил дядя Дерек». – затем она посмотрела на маму большими невинными глазами. Её голос был тихим, но Кэмерон прекрасно её расслышала.

«Я должен был догадаться, что он научит её каким-то глупостям». – Джон покачал головой в недоумении, но потом его губы снова растянулись в ухмылке: «Однако»...

«Никаких, однако, Джон»! – Кэмерон оборвала его сердитым хмурым взглядом: «Она слишком маленькая, чтобы знать такие вещи». – её голос был явно раздражён тем фактом, что Дерек, очевидно, научил её дочь чему-то, о чём она ещё не должна была знать, а тем более, что её муж, отец Эллисон Лин, очевидно, не счёл это неправильным.

Джон знал, что лучше не обсуждать этот вопрос с Кэмерон. Именно она должна была заботиться о воспитании их дочери и учить её тому, что она должна знать. И хотя он внёс свой вклад в её воспитание, он ещё не был точно знаком с тем, что девочки в её возрасте должны знать, а что нет. *Я - человек в этой паре, и я по-прежнему оставляю самое человеческое решение о воспитании нашей дочери своей жене, которая, как известно, является кибернетическим организмом из будущего.*

«Я не поддерживаю это, Кэм! Но что сделано, то сделано и мы не можем отменить этого. Верно»? – он посмотрел на неё робким взглядом.

Кэмерон почти улыбнулась виноватому выражению лица Джона. *Почти!* Но ей удавалось сохранить свой сердитый хмурый взгляд: «Думаю, нам придётся сократить время, которое она проводит с Дерекком наедине».

Эллисон Лин спокойно следила за обсуждением, чувствуя вину, вызвав разногласия между родителями: «Мне очень жаль, мамочка. Я не буду этого повторять».

Её слова поразили Кэмерон, как молния. Она мгновенно поняла, что, вероятно, слишком остро отреагировала на простую фразу. Кроме того, её дочь, очевидно, просто пыталась защитить свою любимую мамочку. Она присела на корточки, чтобы быть как можно ближе по высоте к дочери, и положила руку на маленькую щёку, глядя в карие глаза, такие же, как её собственные, которые виновато смотрели на неё: «Нет, Эллисон Лин, прости, что слишком остро реагирую». – она поцеловала маленькую девочку в лоб и, когда отстранилась, её лицо светилось незримой любовью к маленькому человеческому ребёнку.

Эллисон Лин мгновенно оживилась, и просияла Кэмерон: «Он не был хорошим человеком, правда, мамочка? Папа единственный, кто может дотронуться до тебя и поцеловать. И я»!

Кэмерон теперь однозначно проиграла внутреннюю борьбу, чтобы оставаться серьезной, и она обняла своего ребёнка, не зная, должна ли она смеяться или плакать от радости и, наконец, успокоилась: «Именно так, детка. Только папа и только ты». – она немного откинулась назад: «Поцелуй меня»?

Эллисон Лин не нуждалась в дальнейших уговорах. Она бросилась на маму, забыв мороженое в руке. К счастью, Джон следил за её действиями и быстро подхватил шарик, который чуть не упал на землю. Но Эллисон Лин было всё равно. Она висела на шее у Кэмерон и громко целовала маму: «Я люблю тебя, мамочка»!

«И я люблю тебя, детка». – Кэмерон прошептала на ухо ребёнку, глубоко тронутая.

Несколько минут спустя все они медленно прогуливались вдоль бассейна, чтобы посмотреть на дельфинов. Эллисон Лин снова бежала перед парой, в то время как Кэмерон и Джон медленно следовали за их дочерью, обнявшись.

«Она действительно обожает тебя, ты знаешь»? – Джон мягко повернулся к Кэмерон. Он всё ещё не мог поверить, что Эллисон Лин так сильно любила Кэмерон.

Кэмерон кивнула: «И я тоже её обожаю». – она прошептала в ответ, прежде чем посмотреть на мужа: «Я никогда не верила, что смогу любить кого-то, кроме тебя. И всё же... Я люблю её так же сильно».

«Должен ли я ревновать»? – шутливый голос Джона показывал, что он не имел в виду это всерьёз.

Кэмерон посмотрела на него слегка улыбаясь: «Джоооон!» – она намеренно растянула его имя. Она поняла небольшое подтрунивание Джона, но решила, что расплата – это именно то, что он должен получить в ответ. *Как он может хоть на мгновение подумать, что моя любовь к нему может быть меньше из-за нашей дочери?*

«Я знаю, знаю, дорогая. Это было просто глупое замечание». – он поцеловал её в щёку, от чего её лицо снова стало светлее.

В течение следующих нескольких секунд они шли молча, прежде чем Джон не прервал молчание снова: «Она настоящая Коннор».

Кэмерон растерянно посмотрела на него. Как она может быть настоящей Коннор, когда её удочерили? «Что ты имеешь в виду?»

Джон усмехнулся и ответил: «Кажется, самая важная задача любого Коннора – защищать тебя. И она просто пыталась защитить тебя от этого парня. Ей может быть всего четыре года, но она уже чувствует, что её мама стоит того, чтобы быть в безопасности. Она копирует меня в этом аспекте».

Кэмерон несколько мгновений разглядывала своего мужа, прежде чем ответить: «Но это должно быть наоборот. Теперь я должна защищать тебя и Эллисон Лин. Как я могу выполнить свою миссию, если вы оба усложняете мне задачу?»

«Ты действительно ещё цепляешься за это? Миссия? Программирование?» – Джон встревожено покачал головой: «Мы оба знаем, что ты больше не раб своей программы, что ты свободная личность, выбирающая то, что ты хочешь делать».

«Моя миссия всегда будет защищать свою семью, Джон. Не запрограммированная, но выбранная миссия». – голос Кэмерон был предельно серьезным. Она хотела, чтобы Джон понял, что она никогда не откажется от своей самопровозглашённой миссии – делать всё возможное, чтобы защитить его, а теперь и Эллисон Лин; миссия, не записанная в её программировании, но сотканная из её эмоций, из её любви к нему. Она поняла, как ей повезло: она могла выбирать свои миссии, она могла любить и чувствовать. Определённо не то, на что Скайнет рассчитывал. Всё то, что делало её больше человеком, чем машиной.

Джон почувствовал, что это очень важный вопрос для его жены. С тех пор, как они были вместе, она научилась приспосабливаться к данным обстоятельствам и иногда отступала от своих убеждений, но в этом конкретном случае она не сдвинулась ни на миллиметр. Поэтому он просто мягко улыбнулся ей: «Я понимаю, Кэм. Но ты также должна понимать, что я также выбрал миссию, чтобы защищать тебя. И я никогда не отступлю от выполнения этой миссии».

Кэмерон была не совсем довольна его словами, но она знала, что, как и она, он не сдвинется с места, поэтому просто улыбнулась ему, кивнув.

«Мамочка, папочка! Смотрите, дельфины берут рыбу из рук!» – Эллисон Лин была снова очарована видом перед ней, где люди у бассейна кормили дельфинов мелкой рыбёшкой.

Джон огляделся и увидел небольшой киоск, где он мог купить немного рыбы, чтобы накормить дельфинов: «Подожди секунду, Эллисон Лин. Ты тоже будешь их кормить». – он улыбнулся дочери и поспешил к маленькому домику, чтобы купить рыбы.

«В самом деле»? – глаза Эллисон Лин были большими, как блюдца, когда она смотрела на Кэмерон: «Они и у меня тоже рыбу возьмут»? – в её голосе медленно закралось волнение.

«Конечно, дорогая моя! Они будут рады быть накормленными тобой!» – Кэмерон успокоила её и взяла за руку: «Просто подожди, пока папа вернётся». – она посмотрела на толпу у бассейна и заметила свободное место у забора: «Давай подойдём туда, чтобы ты смогла добраться до них».

Они заняли свои позиции и тут же перед ними появился дельфин: «Смотри, мамочка, один уже здесь!»! – Эллисон Лин радостно хихикнула, пытаясь протянуть руку так далеко, чтобы дотронуться до головы дельфина.

Как только она попыталась дотронуться до головы животного, сзади появился Джон и предложил ей небольшой поднос с несколькими рыбами: «Предложи ему одну из них. Он позволит тебе прикоснуться к нему».

Эллисон Лин была полностью очарована дельфином перед ней, и когда она взяла рыбу, предлагая её ожидающему животному, подошла ещё ближе. Она уронила рыбу в его зияющую пасть, которая мгновенно закрылась, чтобы снова открыться. Девочка восторженно хихикнула и снова потянулась к голове дельфина, на этот раз фактически соприкасаясь с его кожей. Она нежно погладила голову, и её лицо расплылось в огромной улыбке.

Кэмерон и Джон наслаждались её счастьем так же, как и она. Они посмотрели друг на друга через голову дочери и улыбаясь кивнули в унисон. *Оно точно того стоило!* Вероятно, одна та же мысль пронзила мозг Джона и чип Кэмерон. У них были трудные времена в прошлом, они были на грани отчаяния не один раз, они были на грани существования очень часто, но Эллисон Лин сделала всё стоящим этого.

Вдруг Кэмерон решила попробовать. Она всё ещё не нравилась собакам, и все остальные животные относились к ней очень сдержанно. *Как насчёт дельфина?* Она медленно протянула руку и осторожно положила её на дельфина. Морское млекопитающее даже не дрогнуло, оно просто оставалось неподвижным в ожидании другой рыбы.

Большие глаза Кэмерон, выражая удивление, повернулись к мужу. Джон внимательно посмотрел на дельфина, прежде чем повернуться к жене и улыбнуться ей с облегчением: «Это умное животное! Он знает, что ты не угроза и принимает тебя такой, какая ты есть».

Кэмерон снова взглянула на него. В этот момент ей казалось, что она принадлежит этому миру существ из плоти и крови, что она может стать частью человечества.

Много часов спустя они возвращались в Лос-Анджелес. Эллисон Лин крепко спала на своём детском сиденье в задней части внедорожника, в то время как Джон жевал какие-то чипсы, облокотившись ногами на приборную панель и наслаждаясь безмятежной ездой по теперь уже совершенно тёмному пейзажу.

Кэмерон, бдительная, как всегда, не хотела, чтобы Джон вёз их домой, заявив, что он слишком устал, чтобы безопасно ездить. На самом деле, Джон даже не возражал против неё слишком серьёзно. Он знал, что этот день утомил его. Ну, может и не весь день, но, с тех пор как он встал на ноги и бегал за своей гиперактивной дочерью, так что он не имел ничего против того, чтобы Кэмерон отвезла их домой. Если на планете был один водитель, которому он безоговорочно доверял, то это была его жена.

«Я считаю, что сегодня мы сделали нашего карапуза очень счастливой, правда»? – после долгой поездки в тишине Джон решил, что пришло время что-то сказать.

Кэмерон взглянула немного подозрительно, но на этот раз не прокомментировала его уменьшительное имя для своей дочери: «Полагаю, что так и есть».

Джон смотрел в лобовое стекло, глубоко задумываясь о чём-то, и ему нужно было несколько минут, чтобы вернуться к реальности. Он повернулся к Кэмерон и посмотрел на неё секунду, прежде чем открывать рот: «Знаешь... Как бы странно это ни казалось. Я думаю, что Эллисон Лин действительно изменила нас. К лучшему. Я всегда любил тебя, уважал, но теперь... Теперь я думаю, что понимаю тебя гораздо лучше. Ты стала такой замечательной матерью, что я нахожу это почти невероятным. Это здорово! Эллисон Лин нам очень помогла. Она такая милая девочка»!

Лёгкая нахмуренность на лице Кэмерон показывала, что она обдумывает что-то очень важное: «Забавно. Я чувствую то же самое к тебе. Увидев тебя как отца, я изменила и углубила свои взгляды и это дало мне понимание тебя, которого у меня раньше не было». – потом она просветлела, отвела глаза от дороги на секунду, чтобы посмотреть на мужа и подарить ему сияющую улыбку: «Я думаю, что Эллисон Лин выявила в нас лучшее».

Джон только кивнул в подтверждение слов Кэмерон. Он не мог с ней не согласиться.

Глава 68.

«Кэмерон? Ты ёрзаешь?»

«Нет, нет! Я просто немного... Нервничаю? Это правильное слово?»

«Конечно! Но ты всё равно ёрзаешь!»!

Кэмерон бросила на Джона убийственный взгляд, от которого несколько лет назад кровь застыла бы у него в жилах. Но теперь он знал, что она просто пытается вести себя как можно более по-человечески, даже показывая ему, как она раздражена его замечаниями, и за её прекрасными карими глазами нет ничего холодного, независимо от того, какой взгляд был у неё сейчас на лице. Ему даже показалось милым, что она может показать своё раздражение простым взглядом и выражением лица.

Сегодня был день, когда они собирались объяснить Эллисон Лин правду о её матери. И Кэмерон явно преуменьшала свои эмоции, когда сказала, что будет немного нервничать. Она не просто немного нервничала. Она была напугана и ёрзала на своём месте рядом с Джоном.

Несколько часов назад...

«Кэмерон, всё будет хорошо! Она всё равно будет любить тебя»!

Кэмерон опустила голову, позволив Джону взять её за руки и осторожно провести большими пальцами по её костяшкам: «Ты действительно веришь в это, Джон»? – она смотрела на него большими глазами, в которых печаль, страх и надежда смешались в равной степени.

Они решили сказать Эллисон, что её мама была машиной, и Кэмерон не могла поверить, что всё будет хорошо. После того, как её дочь узнала бы, что человек, которого она принимала как свою маму, не была человеком.

Джон вздохнул. Они обсуждали эту тему уже больше часа, и он медленно терял терпение. Независимо от того, как сильно он любил Кэмерон, он не мог понять, что она была настолько упряма в своём убеждении, что Эллисон Лин оттолкнёт её, узнав о ней правду: «Послушай, Кэмерон! Во-первых: она глубоко любит тебя, и это не изменится только потому, что ты не человек. Чёрт, даже моя мама научилась любить тебя, хотя она всегда была самой страстной ненавистницей машин». – он остановился на мгновение, думая о чём-то, а затем едва уловимо усмехнулся: «Ну, Дерек мог превзойти её по ненависти, но даже он научился любить тебя. Во-вторых: Элли никогда не слышала о машинах-убийцах, она никогда не видела терминаторов, и она понятия не имеет, что такое Скайнет. Для неё машины – это лишь часть её жизни». – он улыбнулся, вспомнив, как его дочери понравился маленький робот, купленный Кэмерон несколько месяцев назад: «Только подумай, как она обращается с мистером Робби»!

Кэмерон посмотрела в глаза мужа и невольно слегка улыбнулась. Она была с Эллисон Лин в торговом центре, когда та увидела маленького робота, бегающего в магазине, натыкающегося на ноги покупателей и извиняющегося механическим голосом каждый раз, когда это происходило, быстро убегая, чтобы наткнуться на кого-нибудь ещё.

В тот момент у неё появилась идея. Если бы Эллисон Лин, которая смотрела на маленькую машину, почти зачарованно, могла видеть, что роботы и машины хорошие и забавные, она не отвернулась бы от неё после того, как узнает о том, что было под кожей её мамы.

«Ты хотела бы иметь этого робота, Эллисон Лин»? – она склонилась к своей дочери, которая не могла оторвать глаз от маленькой спящей и говорящей машины.

«В самом деле? Я могу взять его себе»? – глаза Эллисон Лин сделались большими, и намёк на удивление в них сказал Кэмерон, что она хочет. Она заметила, что её дочь назвала маленькую машину «его» вместо «это». *Может это сработает?*

«Конечно, Эллисон Лин. Я думаю, что он очень милый».

Они купили маленького робота и ещё до того, как вернуться домой, Эллисон Лин уже назвала его Мистером Робби.

Надежда отразилась в глазах Кэмерон, и у Джона, наконец, сложилось впечатление, что он проходит через её упрямую голову и медленно начинает убеждать её, что всё будет в порядке. Он ободряюще ей улыбнулся: «Верно, Кэмерон! Ты приняла правильное решение, чтобы обзавестись этой игрушкой. Теперь Элли действительно признаёт, что даже машины могут быть дружелюбными и привлекательными».

Несмотря на то, что Кэмерон постепенно начинала склоняться к мысли о том, что дать дочери знать об этом было не такой уж большой ошибкой, она всё ещё была далека от того, чтобы позволить переубедить себя: «Раньше я никому не нравилась».

Джон выглядел оскорблённым: «Это не правда! Ты мне всегда нравилась!» – косой взгляд, который он получил от своей супруги и слегка поднятая бровь, заставили его почти вздрогнуть и поспешно объяснить дальше: «Да, я знаю! Тогда я этого не показывал. Но в глубине души я не только любил, но и, наверное, любил тебя с первого момента, как увидел». – затем он немного выпрямился: «Кроме того... Дело не в этом, Кэмерон. Скажи, кому ты сейчас не нравишься?»

Аргумент, который Кэмерон не смогла опровергнуть. На самом деле, она нравилась всем: тем, кто знал, кто она, и тем, кто понятия не имел о её машинной природе. Поэтому она морщила лицо, не совсем убедительно, показывая своё недовольство: «Хорошо, но это не означает, что Элли»...

«Нет, означает!» – Джон прервал её теперь явно нетерпеливым голосом, но почти сразу успокоился: «Мне очень жаль, Кэм. Я не хотел кричать на тебя, просто... Я устал от того, что ты приуменьшаешь свою значимость каждый раз, когда дело доходит до этого. Элли очень умный ребёнок, и она любит тебя безоговорочно. Она, возможно, будет ошеломлена на мгновение, но она определённо полюбит тебя так же сильно, после того как мы расскажем ей. Верь в неё!»

Назад в настоящее...

«Мамочка, папочка!» – счастливый крик от двери предшествовал появлению шестилетней Эллисон Лин, которая бросилась через комнату, как маленький вихрь к своим родителям. Сара, которая привела её сюда, осталась стоять у двери и понимающе кивнула Джону. Он сказал ей раньше, что сегодня они расскажут Эллисон Лин об истинной природе её мамы, и она взяла маленькую девочку на несколько часов, позволив Кэмерон и Джону подготовиться к, вероятно, самой сложной задаче в их жизни.

Джон кивнул в ответ и увидел, как его мать исчезла, закрыв за собой дверь. Независимо от того, сколько она боролась с собой, чтобы принять Кэмерон в прошлом, теперь она чувствовала в ней страх и напряжённость, какой мог быть только у родителя. Кэмерон могла быть послана к ним из будущего, она могла быть киборгом, искусственной формой жизни, но теперь она была как дочь для Сары. *Я прошла долгий путь от ненависти к Жестяной Мисс, как и любому другому терминатор! Ну и дела, теперь я даже думаю о ней как о дочери! Не невестка, а дочь! Я всё ещё та Сара Коннор, которой была раньше? Или я превращаюсь в мягкую, сентиментальную бабушку, влюблённую в каждую проделку, которую моя внучка и её мамочка-киборг разыгрывают передо мной?* Она вздохнула и отрицательно покачала головой, зная, что она и то, и другое, но последнее ей понравилось больше.

Эллисон Лин тем временем уже прижалась к родителям, не зная, как заключить их обоих одновременно в свои объятия, выражая привязанность и пытаясь рассказать им всё, что она видела во время своей поездки в торговый центр вместе с бабушкой Сарой и, не замечая пустое лицо своей матери.

Кэмерон мгновенно оцепенела, услышав, что дочь возвращается домой. Её лицо потеряло всякое выражение, и снова, наверное, впервые за много лет, она просто сидела неподвижно, и её лицо не выражало абсолютно ничего. Идеальное лицо терминатора!

Джон тем временем обнял дочь и бросил на Кэмерон быстрый взгляд. Он видел её жёсткую осанку, её руки, аккуратно сложенные на коленях, и он видел, что она была напугана. Нет, «напугана» было неправильное выражение. Она была в ужасе! Он знал, что должен начать, поэтому глубоко вздохнул, прежде чем повернуться к дочери: «Эллисон Лин? Мама и я, мы должны сказать тебе кое-что очень важное».

Эллисон Лин мгновенно остановила свой торопливый рассказ и её глаза метались от серьёзного лица отца к совершенно пустому лицу её матери. «Мамочка»? – её голосочек был почти испуганным. Она никогда не видела свою маму такой.

Виртуальное сердце Кэмерон буквально разорвал звук голоса её дочери. Её лицо вдруг скривилось в мучительной маске: «Мне очень жаль, Эллисон Лин».

Лицо Эллисон Лин потеряло весёлое выражение, а её глаза мгновенно наполнились слезами: «Мамочка»? – *За что моя мама может просить прощения? Что-то случилось?*

Увидев слезящиеся глаза дочери, глаза Кэмерон тоже стали опасно мокрыми: «Эллисон Лин, мы действительно должны тебе кое-что рассказать. Но... Не забывай, что я люблю тебя! Несмотря ни на что, это никогда не изменится!» – она обняла свою дочь, чувствуя, как её маленькие ручки обвиваются вокруг спины. Она глубоко вдохнула... *Какой человеческий жест, совершенно ненужный!* «Элли, никогда не забывай, как сильно я тебя люблю. Несмотря ни на что»!

Эллисон Лин чувствовала себя противоречиво. *Почему моя мама говорит так странно? Я знаю, что она любит меня! И почему она использовала прозвище для меня? Она всегда зовет меня Эллисон Лин!* Она ещё крепче обняла Кэмерон: «Я люблю тебя, мамочка. Я знаю, что ты не моя биологическая мать, но я люблю тебя. Это правда»!

Как в мелодраме! Даже Джон почувствовал, как его глаза намокли, когда он посмотрел на двух своих женщин, двух женщин, которые для него означали жизнь. Он потянулся к ним и обнял их одновременно: «О, боже»! – использование Кэмерон уменьшительного имени не ускользнуло от его внимания, и он понял, что это было очень важно для Кэмерон. Она никогда раньше не использовала прозвище для своей дочери. На самом деле, она всегда показывала, что ей не нравится, когда все они используют разного рода прозвища для маленькой девочки.

На секунду все трое замерли в объятиях, а затем Джон медленно оторвался от этого выражения семейной любви. Он откинулся на спинку и глубоко вздохнул, прежде чем заговорить: «Элли, ты могла заметить, что твоя мама намного сильнее, чем обычная мама. Верно?»

Эллисон Лин на мгновение задумалась. Она вспомнила, как её мама часто проявляла силу, которая явно не была похожа на силу мам её друзей. Она кивнула в сторону папы, всё ещё не понимая, что он хочет сказать. *Моя мама уникальна! Она моя мамочка!*

Джон заметил, что Эллисон Лин, очевидно, уловила ход его мыслей. Он бросил быстрый взгляд на Кэмерон, которая держала на руках дочь и смотрела на мужа слегка покрасневшими глазами, и ободряюще кивнул ей: «Дело в том, что... Твоя мамочка очень особенная. Очень особенная»!

Эллисон Лин снова кивнула. *Конечно, она особенная!*

«Тебе нравится Мистер Робби?»

Его дочь непонимающе посмотрела на Джона. Она не понимала этой внезапной смены темы. Но через несколько мгновений она ответила голосом, ясно показывающим, что вопрос показался ей глупым: «Конечно!» – её нахмуренные брови ясно показали Джону, что она не понимала, что он хотел сказать.

«Даже если он машина, а не человек»? – Джон продолжал задавать вопросы.

Эллисон Лин потребовалась всего секунда, чтобы ответить: «Почему он должен мне не нравиться? Не имеет значения, что он машина»!

Глаза Кэмерон слегка загорелись при этом восклицании дочери, и в её сознание начала закрадываться надежда, что дочь примет её, узнав о её истинной природе.

Джон нежно улыбнулся дочери и поднял глаза, чтобы заглянуть Кэмерон в лицо, прежде чем заговорить: «Значит, тебе всё равно, что кто-то является машиной, а не человеком, если он тебе нравится? А когда они любят тебя? Они всё ещё будут тебе нравиться? Может быть, ты даже полюбишь их»?

Эллисон Лин задумалась, прежде чем ответить: «Я бы любила. Если они хорошие, то мне бы они понравились». – она даже не подумала спросить, как машина может чувствовать любовь.

Джон вздохнул и решился раскрыть карты: «Что, если я скажу тебе, что твоя мама-машина»?

Рот Эллисон Лин распахнулся, и ей нужно было несколько минут, чтобы ответить: «Но... Но... Она не может быть машиной! У неё есть кожа и нет металла! И она ведь моя мамочка!» – она повернула глаза к маме, чтобы получить заверения. Но взгляд Кэмерон подсказал ей, что это, скорее всего, правда: «Мамочка»? – тоненький голосок, умоляющий об объяснении – это всё, что ей удалось.

Несуществующее сердце Кэмерон буквально разбилось при виде страдания её дочери. Она обхватила маленькую девочку руками и прошептала ей на ухо: «Мне очень жаль, Элли. Но то, что сказал твой папа – правда. Я машина. Меня сделали похожей на человека, но внутри я машина. У меня кости из металла, а мозг – это компьютерный чип».

Эллисон Лин вырвалась из объятий Кэмерон и откинулась на спинку, пристально глядя на неё.

Кэмерон была почти напугана взглядом дочери, и она подождала несколько секунд. Она чувствовала, как её беспокойство и страх, что её дочь может теперь отвергнуть её, росли в геометрической прогрессии. После того как Эллисон Лин так ничего и не сказала, она неуверенно прошептала: «Эллисон Лин»? – *Пожалуйста, не отвергай меня! Пожалуйста!*

Но девочка всё ещё смотрела на киборга с пустым лицом. Даже Джон чуть не содрогнулся от её взгляда, которым она смотрела на мать, и вдруг спросил себя, не было ли решение рассказать ей об этом ошибочным. *Что, если она теперь отвергнет Кэмерон?* Он понятия не имел, как это повлияет на его жену, но знал, что это будет нехорошо. Кэмерон любила свою дочь так же сильно, как она любила его, и это было бы ужасным потрясением для неё, если бы она потеряла свою любовь.

Прошло ещё несколько мгновений, прежде чем Эллисон Лин спросила спокойным голосом: «Ты всё ещё моя мамочка? Ты всё ещё любишь меня?»

Кэмерон решительно закивала и почти подсознательно потянулась к своей малышке: «Я всегда буду твоей мамочкой, Элли! Я люблю тебя больше, чем ты можешь себе представить»!

Прошла секунда... Другая... И ещё одна. Затем лицо Эллисон Лин озарилось улыбкой, и она бросилась в объятия Кэмерон: «Тогда всё в порядке»!

Джон выдохнул, он даже не знал, что задержал дыхание. Жжение в лёгких говорило ему, что он делал это в течение длительного времени. Прерывистый звук воздуха, выходящего из его лёгких, много говорил о его накопившихся эмоциях. *Я и понятия не имел, что могу так долго не дышать!* Он увидел, как лицо Кэмерон растянулось в красивой улыбке, и слёзы потекли по её щекам. Он улыбнулся и ободряюще кивнул жене.

Кэмерон почувствовала, что огромный камень просто упал с её сердца. Её страхи были мнимыми, дочь приняла её как машину. Она по-прежнему была её мамочкой, и её ребёнок был на её руках. Она знала, что позже предстоят серьёзные обсуждения, но пока её всё устраивало.

Они молчали несколько минут, Кэмерон просто наслаждалась тем, что тень тайны больше не висела над её головой и держала дочь на руках.

Эллисон Лин со своей стороны прижалась к мамочке и крепко обняла её. Ей не показалось странным, что она была машиной. Как и ожидал Джон, у маленькой девочки был только положительный опыт с машинами, её никогда не учили, что они были врагами, и она нашла интригующим, что её мама была реально особенной. *Держу пари, ни у кого из моих друзей нет такой особенной мамочки!* Она даже не учла тот факт, что машина может быть настолько убедительно человеческой, что никто этого не заметит. Пока нет!

После краткого периода спокойной тишины Эллисон Лин откинулась на спинку и посмотрела в глаза Кэмерон, которые теперь были сухими и улыбались её дочери: «Мамочка? Могу я сказать своим друзьям, что ты машина?»

Лицо Кэмерон мгновенно стало обеспокоенным, но Джон перебил её до ответа: «Нет, Эллисон Лин, ты никому не должна говорить, что твоя мама – машина. Видишь ли, есть плохие люди, люди, которые хотели бы изучить её и сделать с ней ужасные вещи, если они когда-нибудь узнают, что она машина». – он решил не говорить ей, что её мама уже была изучена плохими парнями раньше, и едва осталась в живых.

Эллисон Лин кивнула и на мгновение задумалась: «А как насчёт бабушки Сары? Могу я ей рассказать? Она милая и не навредит моей мамочке».

«Конечно, тыковка! Но она уже знает об этом. А также дядя Дерек, Андреа, Тим, Изабель и Брайан. Ты можешь поговорить с ними о твоей мамочке, и они объяснят тебе, насколько она особенная».

Глаза Эллисон Лин сузились на её отца: «Все об этом знают? Почему вы мне раньше не сказали?»

«Я боялась, что ты больше не захочешь, чтобы я была твоей мамочкой. Многие люди возненавидели меня, когда узнали». – голос Кэмерон был тихим, ранимым, и она смотрела на дочь огромными глазами.

Эллисон Лин ответила, нахмурив брови: «Почему мне не хотеть, чтобы ты была моей мамочкой? Я люблю тебя. Ты»... – она задумалась на мгновение, пытаясь найти подходящее выражение, но не нашла его, поэтому пожала плечами и закончила свою мысль: «Ты ведь моя мамочка!»

Улыбка на лице Кэмерон сравнилась с той, которую Джон видел только однажды... В Канаде, когда они поженились. Он протянул руки к своим двум женщинам и обнял их обеих.

«Папочка»! – раздражённый голос Эллисон Лин заставил его хихикнуть. Он освободил дочь из объятий и посмотрел на нахмуренные брови: «Я не лимон! Не сжимай меня так»!

Смешки Джона и хихиканье Кэмерон дали понять, что возможный кризис в их семейных отношениях был успешно преодолен. Секрет, который мог разорвать их на части, был раскрыт без какого-либо эффекта. Однако оба взрослых знали, что вопросы возникнут позже и не только приятные.

«Разве я тебе не говорил»? – Джон прошептал Кэмерон на ухо и крепче прижал её к себе, чтобы подчеркнуть слова.

Закатив глаза в ответ, Кэмерон улыбнулась мужу, ясно показывая, что она думает о его замечании. *Неуместное!*

Вдруг Эллисон Лин вспомнила, что у неё нет реальных доказательств того, что её мама была машиной: «Мамочка? Ты можешь сделать... Что-то иное, чем папа»?

Глаза Кэмерон показали, как она смутилась, услышав этот вопрос: «Что ты имеешь в виду, Эллисон Лин»?

Девочка пожала плечами: «Я не знаю. Просто чтобы показать мне, что ты действительно машина».

Теперь Кэмерон стало ясно, что имела в виду её дочь. Она не могла порезать себя, чтобы показать ей металл под безупречной кожей, но могла сделать что-то другое. Она уже делала это несколько раз, в первый раз – когда убеждала Териссу Дайсон, что машины вернулись. Бросив быстрый взгляд на Джона и получив подтверждающий кивок, она посмотрела в глаза дочери и заставила свои глаза засветиться ярким голубым светом.

Казалось, что её дочь была очарована взглядом маминых глаз. Она широко улыбнулась и восторженно хлопнула в ладоши: «Они такие красивые! Они всегда должны быть такими!» – она наклонилась немного вперёд и пристально посмотрела в мамины глаза: «Такие голубые»!

«Да, они прекрасны. Но если бы она бегала с такими глазами, кто-нибудь рано или поздно заподозрил бы её, и она могла бы быть раскрыта». – Джон терпеливо объяснил дочери. Он также нашёл голубые светящиеся глаза Кэмерон неотразимо красивыми. Особенно потому, что он знал, что обычно это означало что-то очень конкретное; что она была счастлива или взволнована.

Прежде чем они смогли продолжить беседу, дверь отворилась, и Сара вошла, остановившись за порогом. Она вопросительно посмотрела на Джона и Кэмерон и после того, как получила подтверждающий кивок от них обоих, вздохнула с облегчением и подошла к ним.

Эллисон Лин заметила прибытие бабушки, и как только Сара оказалась рядом, она посмотрела ей в глаза: «Бабушка Сара? Почему ты не сказала мне, что моя мамочка-машина? У неё такие красивые голубые глаза!» – потом умоляюще повернулась к Кэмерон: «Ты можешь заставить их снова светиться? Пожалуйста?»

Кэмерон ласково улыбнулась просьбе дочери и позволила её глазам снова засветиться голубым светом.

Сара невольно вздрогнула, увидев глаза свекрови ярко-голубого цвета. Что слишком напоминало ей о некоторых других машинах, которые могли сделать свои глаза красными. *К счастью, она может делать их синими!* Но она прогнала мысль и дискомфорт прочь. *Кэмерон другая! Она никогда не причинит вреда тому, кто ей нравится. А вот того, кого она ненавидит... Ну, это совсем другая история.* Она вспомнила яростную сосредоточенность и холодность на лице Кэмерон, когда они штурмовали бастион Скайнет. Да, Кэмерон, несомненно, была машиной в глубине души несмотря на то, что она сильно изменилась. Если возникнет необходимость, Сара не сомневалась, Кэмерон снова будет вести себя как машина. *Горе тому, кто попытается причинить боль тому, кого она любит!*

В то время как на разум обрушились эти воспоминания и мысли, Эллисон Лин повторила свой вопрос, но заметила, что её бабушка не реагировала. Поэтому она решительно потянула её за руку.

Сильный рывок за руку наконец вырвал Сару из её грёз: «А? Что?» – она немного растерялась, но вскоре её взгляд сфокусировался на внучке, которая с ожиданием смотрела на неё: «Прости, дорогая. Что ты сказала?» – она пробормотала извинения.

«Я сказала: почему ты не сказала мне, что моя мамочка – машина?» – Эллисон Лин повторила свой вопрос в третий раз, на этот раз немного раздражённая тем, что её бабушка не ответила ей.

Сара сглотнула и немного подумала, прежде чем ответить: «Это не было моим решением. Только твои родители могли сказать тебе, не я».

Эллисон Лин выглядела не убеждённой, но решила, что больше не будет продолжать этот разговор. По крайней мере, пока нет. Может быть позже.

Глава 69.

«Где твоя мама будет нас ждать?» – Эллисон Лин Коннор повернулась к своей лучшей подруге Саванне Уивер и с любопытством посмотрела на неё.

Обе девочки стояли на вершине лестницы своей школы. Несмотря на то, что Саванна была на несколько лет старше Эллисон Лин, они были лучшими подругами и были более чем счастливы, что могли ходить в одну школу.

Саванна взяла на себя роль свехопекающей старшей сестры молодого, любопытного и гиперактивного сгустка энергии по имени Эллисон Лин, даже не раздумывая. С тех пор, как она встретила Кэмерон и Джона, она проводила в их доме почти столько же времени, сколько в своём собственном. Каким-то образом они стали их суррогатными родителями. Теперь она знала, что её мать была машиной, и ей потребовалось какое-то время, чтобы смириться с этим фактом, но на самом деле не шибко долго. Кэмерон ей очень нравилась, и то, что она знала, что её практически старшая сестра была машиной, помогло ей принять тот факт, что она, очевидно, была окружена машинами. Но все они были дружелюбны, и она быстро вернулась к своим нормальным отношениям с Кэтрин Уивер, ну или машиной, изображающей её мать. Она поверила ей, когда та объяснила, что ничего не сделала её настоящей матери. *Почему бы и нет?*

«Она сказала, что они будут ждать на улице. Но я никого не вижу. Может, немного опаздывают. Пробки»... – Саванна вытянула шею, чтобы посмотреть, не видно ли их машину где-нибудь: «Может, нам стоит подождать там». – она указала на скамейку, расположенную недалеко от улицы, откуда они могли беспрепятственно наблюдать и увидеть, когда Кэтрин Уивер приедет на своём лимузине, чтобы забрать обеих девочек.

Эллисон Лин кивнула и сразу же направилась к скамейке, но была остановлена рукой Саванны. Старшая девочка посмотрела на свою подругу с улыбкой и кивнула, прежде чем последовать за ней к их цели.

Дойдя до скамейки, они сели и стали ждать. Другие дети тоже выходили из школы, и они с любопытством наблюдали за ними, приветствуя некоторых из них, которых знали.

Внезапно в нескольких метрах от девочек остановился большой чёрный фургон с тонированными стёклами и визжащими шинами. Дверь распахнулась, и двое мужчин в масках выскочили на улицу и побежали к девочкам. Тот, что побольше, схватил Саванну до того, как она успела вскрикнуть, и закрыл ей рот рукой в перчатке.

Глаза Эллисон Лин непроизвольно расширились, и она издала пронзительный крик, предупреждая всех детей вокруг о том, что её лучшую подругу только что похитили.

Человек поменьше посмотрел на крупного в замешательстве, а последний только крикнул ему, голосом, приглушённым маской: «БЕРИ И ЭТУ»! – реакция человека была мгновенной. Через секунду он схватил Эллисон Лин, закрыл ей рот и побежал к фургону.

Всего через несколько секунд после того, как мужчины выпрыгнули из фургона, автомобиль уже снова пришёл в движение, ещё до того, как была закрыта дверь. Все дети стояли тут же с удивлёнными взглядами, смотря вслед быстро исчезающему фургону, в то время как охранник бежал от входа в школу, но он мог видеть уже только заднюю часть фургона, исчезающего за углом.

Всего за несколько секунд обе девочки пропали. Всё произошло так быстро, что никто не смог запомнить номер. Хотя вряд ли это могло чем-то помочь.

«ЧТО»? – голос Кэмерон был настолько громким, что его, вероятно, можно было услышать по крайней мере в трёх кварталах, и её лицо было искажено в маске чистой ярости. Полицейский, который только что пришёл сказать им, что их дочь была похищена, почти неосознанно сделал несколько шагов назад. Реакция этой хрупкой женщины, которой только что сказали, что её дочь пропала, была совершенно иной, чем он ожидал. Она не надломилась в слезах; она, казалось, даже выросла и выглядела как фурия у врат ада.

«Мне очень жаль, мэм. Это всё, что мне известно. Вашу дочь и дочь Кэтрин Уивер похитили прямо перед школой. Всё произошло так быстро, что никто ничего не смог запомнить. Но мы сделаем всё, что в наших силах, чтобы вернуть их. А теперь... Если вы меня извините... Я должен вернуться, но снаружи ждут детективы, чтобы помочь вам. Я приглашу их». – мужчина быстро поспешил прочь, радуясь, что больше не находится в непосредственной близости от этой разъярённой женщины.

Кэмерон стояла, как статуя, её кулаки сжались так сильно, что ногти впились в кожу, и маленькие струйки крови уже стекали по её ладоням. Её лицо было в каменной маске невероятного гнева, а её тело слегка дрожало. Её Эллисон Лин похитили! Её малышка пропала, похищена, в руках неизвестно какого извращенца!

Джон вернулся к ней, проводив полицейского и помахав детективам, ожидавшим снаружи, чтобы они пока удалились. Увидев лицо Кэмерон, он слегка вздрогнул. Он никогда не видел такой ярости на лице жены и почти колебался, прежде чем положить руки ей на плечи. Глядя прямо в её расфокусированные глаза, он прошептал: «Кэмерон! Пожалуйста, посмотри на меня! Пожалуйста, милая»!

Глаза Кэмерон, наконец, сосредоточились на его лице, и каменная маска медленно начала таять. Она заглянула в глаза мужа и увидела в них ту же смесь страха, любви и ярости, что и в её глазах. Её кулаки медленно разжались, а руки почти бессознательно обхватили тело Джона. Они обнялись, и Кэмерон прислонилась головой к груди Джона.

«Её похитили, Джон! У нас забрали нашу малышку! Кто мог сделать что-то подобное? Почему? Почему она?» – её голос, сначала тихий, стал громче, и последние слова почти кричали, прежде чем она надломилась, и горячие слёзы потекли по её щекам. Она вдруг зарыдала и обхватила Джона так сильно, что он едва мог дышать.

Джон не был сильно удивлён реакцией Кэмерон на эту новость. Хотя... Он никогда не видел её такой эмоциональной. Поэтому он ограничился тем, что гладил её затылок и шептал ей на ухо ласковые успокаивающие слова. Независимо от того, насколько это было трудно для него тоже. Он был шокирован новостями, как и Кэмерон, но сейчас он не мог позволить себе надломиться, как она. Он знал, что через несколько минут она переживёт первый шок и вернётся к своей самой холодной личности-терминатора, пока они снова не найдут их дочь. Но прямо сейчас она нуждалась в нём, и будь он проклят, если не окажет ей никакой поддержки, в которой она нуждалась; любую поддержку, которую он может предложить. Хоть раз в их совместной жизни он мог быть сильным, когда дело касалось эмоций. Он уже знал, как сильно Кэмерон любит их маленькую дочь, и это не было неожиданностью. Как бы она ни развивалась, она всё ещё училась справляться с сильными эмоциями.

Его предчувствия оказались очень верными. Всего через минуту после того, как она, казалось, надломилась в его руках и растворилась в слезах, она выпрямилась, и он заглянул в её красные глаза, но её лицо снова было, словно высеченное в камне. Если бы только не было видимых полос слёз на щеках, говорящих о её внутренней растерянности и передающих её беспокойство.

«Мы должны найти её! Я не доверяю полиции». – её голос был размеренным, ровным и серьёзным.

«Верно! Я тоже им не доверяю. Но у нас есть друзья, которые нам обязательно помогут».

Кэмерон, казалось, на мгновение задумалась о чём-то, прежде чем её глаза снова стали блуждать, и её голос, когда она заговорила, был пронизан печалью: «Как ты думаешь, Кэтрин справляется с тем, что Саванна тоже пропала? Я так за неё беспокоюсь».

«За кого? Кэтрин или Саванну?»

«Саванну конечно! Я люблю её почти так же, как люблю Эллисон Лин!» – Кэмерон бросила на мужа нетерпеливый взгляд, ясно дав понять, что он должен был знать, кого она имела в виду.

С тех пор, как они победили Скайнет, Кэмерон и Саванну связывали особые отношения. Лучшим описанием было бы, что Кэмерон вела себя с Саванной как старшая, чрезмерно заботливая и яростно защищающая её сестра. Они провели довольно много времени вместе, и Кэмерон многому научилась у своей маленькой подруги. Она научилась играть с детьми, научилась разговаривать с ними, научилась понимать их порой путанные действия и реакции. Всё это помогало ей быть лучшей мамой для Эллисон Лин. И после того, как Эллисон Лин вошла в их семью, Саванна взяла на себя почти ту же роль по отношению к маленькой девочке, что и Кэмерон для неё.

«Просто шучу!» – Джон рассеянно бормотал извинения. Его мысли уже вращались вокруг возможных действий, чтобы найти их дочь.

«А вот этого делать не стоит!» – сурово сказала Кэмерон и достала из кармана телефон. Прежде чем Джон успел спросить, она уже набрала номер, и после одного гудка Кэтрин Уивер ответила: «Да, Кэмерон»? – её голос ничего не выдавал, но для тех, кто её знал, лёгкая дрожь была явным признаком того, что она не такая уж и отрешённая, как кажется.

«Мы должны встретиться. Мы должны найти способ вернуть наших детей. Мы приедем прямо сейчас». – Кэмерон не роняла лишних слов. В этот момент она не была Кэмерон Коннор, она вернулась к Кэмерон Филлипс до того, как встретила этого Джона, своего мужа. Холодный, расчётливый и эффективный терминатор.

«Согласна. Приезжайте прямо в лабораторию Джона Генри». – Кэтрин Уивер ответила быстро, но Кэмерон могла поклясться, что услышала лёгкое облегчение в голосе.

Не говоря ни слова, Кэмерон прервала связь и посмотрела на мужа: «Поехали»!

Джон восхищался эффективностью своей жены. Возможно, она и была почти человеком в последние несколько лет тем более, что у них появилась дочь, но, когда дело доходило до решения сложных проблем, она могла снова стать прежней Кэмерон; той, кто рисковала своей жизнью больше раз, чем он мог сосчитать, той, кто никогда не отступит от борьбы, от неприятных обстоятельств. Он не сомневался: если и был кто-то, кто мог найти его дочь, то это был непобедимый дуэт Кэмерон и Кэтрин.

Совсем скоро Кэмерон и Джон уже проходили мимо мисс Делани, секретарши корпорации «Зейра», той самой женщины, которая так сильно была напугана Кэмерон, при их первой встрече. Между тем им обоим удалось построить довольно хорошие отношения. Было бы неловко, если бы они сохранили свои напряжённые отношения сейчас, когда Кэмерон и Джон довольно часто посещали компанию. И молодая секретарша поняла, что Кэмерон просто испытывает её, не желая причинить никакого вреда. Кроме того... Кэмерон действительно перестала запугивать молодую женщину и приняла её такой, какая она есть.

Итак, Джозефина Делани просто улыбнулась паре, будучи уже уведомлённой Кэтрин Уивер, что они придут, и не понимала, почему Кэмерон просто кивнула ей с пустым лицом, не даря ей и следа улыбки.

У Кэмерон не было ни времени, ни желания любезничать ни с кем, кроме своих близких в это время. Она целенаправленно направилась к месту назначения, в результате чего Джон почти бежал за ней, чтобы не отставать.

Спуск на лифте в подвал, где всё также жил Джон Генри, казалось, занял целую вечность. По крайней мере, Джон и Кэмерон так ощущали. Тихий вздох облегчения Джона, когда дверь, наконец, открылась, не ускользнул от Кэмерон, но её разум был настроен на дочь и Саванну.

«Мы уже нашли несколько зацепок». – Кэтрин не теряла времени даром, когда они входили в секретную лабораторию, доступную только для самого узкого круга доверенных лиц. Она стояла позади Джона Генри, который проверял многочисленные экраны на стене, повернувшись на долю секунды, чтобы посмотреть на Кэмерон и её мужа, чтобы кивнуть им.

«Как ты»? – Джон шагнул к Кэтрин. Она могла быть машиной, но он знал, что она заботилась о Саванне гораздо больше, чем позволяла кому-либо видеть.

«Я в порядке. Или я буду в порядке, как только мы найдём девочек». – голос Кэтрин был ровным, а лицо почти невыразительным. Почти. Но Джон и Кэмерон знали её слишком хорошо, чтобы быть обманутыми её выражением лица. Две машины, две матери, несколько мгновений смотрели друг на друга и понимали, что они чувствуют. Едва заметный кивок с обеих сторон доказал Джону то, что он уже знал: они не оставят камня на камне, пока не найдут своих дочерей. Он понял парадокс ситуации. Они обе были машинами, но обе глубоко заботились о своих человеческих детях. Больше, чем некоторые человеческие женщины. *Если это не доказательство того, что люди и машины могут мирно жить вместе, тогда я не знаю, что может быть доказательством!* Наверное, не так много матерей-людей любили бы своих детей так безоговорочно.

Эллисон Лин сидела, свернувшись клубочком, в углу быстро движущегося фургона, и её большие глаза смотрели на Саванну, которая занимала второй угол: «Сав»? – она прошептала, боясь, что большой плохой человек, сидящий так, чтобы видеть их, может что-то сделать с ней.

Саванна успела оторвать глаза от того же мужчины, который всё ещё был одет в балаклаву и только его глаза мелькали через отверстия, тщательно контролируя двух девочек. Она на секунду посмотрела на подругу, снова посмотрела на мужчину и вдруг упрямо перекадилась по полу к Эллисон Лин.

Мужчина выглядел встревоженным секунду, но, когда увидел, что Саванна просто обняла маленькую девочку, стреляя в него убийственным взглядом, он снова расслабился и откинулся назад.

Саванна вздохнула с облегчением и повернулась к Эллисон Лин, которая смотрела на неё испуганными глазами. Несмотря на то, что она была очень храбрым ребёнком, она всё равно боялась, что эти плохие люди что-нибудь с ними сделают. Ей очень хотелось, чтобы рядом с ней были мама, ангел-хранитель и папа. По крайней мере, её поддерживала лучшая подруга.

«Всё будет хорошо, Элли! Вот увидишь! Наши мамы найдут нас, и эти люди пожалеют, что похитили нас!» – её последнее предложение было произнесено вслух, и она быстро взглянула на человека, чтобы увидеть, отреагирует ли он на это. Но балаклава скрывала лицо мужчины, и она не видела, отреагировал он на это или нет.

Эллисон Лин теперь выглядела менее испуганной, и она вспомнила, что мама часто защищала её, и она была уверена, что и в этот раз найдёт, и освободит её: «Да, моя мама заставит их заплатить за свои поступки!» – она удивила даже себя, что так смело сказала эти слова.

На этот раз мужчина явно ухмыльнулся под маской и из-под неё раздался приглушённый голос: «О, боже! Я уже дрожу от страха! Ваши две мамы побьют больших плохих парней! Мне так страшно»!

Саванна слегка вздохнула. Она заметила, что человек, очевидно, не боялся машины, которой была во всех отношениях её мать, а также он не боялся матери Эллисон Лин, ещё одной смертоносной машины. *Может, эти люди не знают, с кем имеют дело?*

«Зачем вы меня похитили? И Элли»? – она пыталась узнать больше.

Но мужчина немного помолчал, а затем ответил явно удивлённым голосом: «Всё будет объяснено. Терпение»!

Саванна поняла, что мужчина больше ничего не скажет, поэтому она просто крепче обняла Эллисон Лин, чувствуя, как её руки обвиваются вокруг неё: «Они понятия не имеют, на что способны наши мамы, Элли!» – она прошептала Эллисон Лин на ухо так тихо, что мужчина не мог её услышать: «Ничего им не говори»!

Эллисон Лин смотрела на неё большими глазами, но на этот раз они были полны не страха, а гордости за то, на что способны их мамы. Она кивнула своей подруге. Мама спасут их! Точно!

«Вот. Вон фургон и мужчины». – Джон Генри указал в сторону одного из экранов, показывая кадры с похищением девочек с ракурса камеры безопасности.

Все напряжённо смотрели за действием на экране, и когда фургон ускорился, Кэмерон посмотрела на Джона в замешательстве: «Они преследовали Саванну! Не Эллисон Лин! Они забрали её, потому что она была там! Но чего они хотели от Саванны?»

«Я думаю, что они верят, будто могут заставить меня заплатить им крупную сумму денег». – холодный голос Кэтрин прорезал тишину: «Вероятно, это было просто похищение для шантажа. Если бы они знали, кто мы... Ну, они, вероятно, выполнили бы свою миссию по-другому».

«Это означает, что они понятия не имеют, с чем имеют дело». – Джон растерянно помассировал подбородок, а его глаза стреляли от Кэтрин к жене: «Поэтому у нас есть преимущество в двух серьёзно разозлённых матерей, которые являются самыми опасными женщинами всех времён в мире. О боже! Эти похитители пожалеют о том, что родились!»

Кэмерон непонимающе посмотрела на него. Она не могла понять, почему Джону показалось забавным, что она и Кэтрин были машинами: «Джон! Это совсем не смешно! Вовсе нет! У них наши девочки!»

Джон взглянул на жену немного раздражённо: «Ты видишь мою улыбку, Кэм? Я сказал, что это забавно? Нет, моя дорогая жена! Я так же зол, как и ты, и нет ничего, чего бы я хотел больше, чем заполнить этих подонков!»

Кэмерон поняла, что её квазиобвинения действительно не имели смысла. Она посмотрела в пол: «Мне очень жаль, Джон. Я не должна была этого говорить. Но я так волнуюсь и боюсь!» – она умолкла и беспомощно посмотрела на Джона.

Внезапно она оказалась в объятиях Джона, и он прижал её так сильно, что ей пришлось бы закричать, будь она человеком: «Я знаю, Кэм! Мы обязательно их найдём!»

Джон Генри тем временем следовал по маршруту фургона: «Эти люди думают, что они очень умные. Но они совершают больше ошибок, чем должны». – он больше шептал себе, чем для других, но всё же привлёк их внимание.

«Что ты имеешь в виду»? – Джон повернулся к своему другу.

«Они постоянно находятся в зонах, охваченных камерами. Они даже не пытались поменять машину. Они должно быть любители». – Джон Генри закончил ледяным тоном, а его глаза по-прежнему блуждали по экрану. Вдруг он поднял руку: «Вот».

Все внимательно посмотрели на экран, чтобы увидеть, как фургон остановился перед обветшалым зданием, которое было более чем очевидно необитаемым. Дверь с противоположной стороны автомобиля, обращённой к камере, открылась, и двое мужчин потащили двух маленьких девочек из фургона в дом.

«Эллисон, Лин»! – Кэмерон прикрыла рот, чтобы подавить громкий вскрик, когда увидела, как большой мужчина потащил её драгоценную дочь через тротуар к входу.

Лицо Кэтрин потемнело, и она посмотрела на другую, более взрослую, девочку, которую тоже тащили за Эллисон Лин.

Джон заметил, что у обеих женщин-машин вдруг появился решительный взгляд. Взгляд, означавший, что они пойдут на край света и обратно, если понадобится, лишь бы вернуть своих детей. Он повернулся к Джону Генри: «У тебя есть координаты»?

Джон Генри выглядел немного раздражённым: «Конечно, Джон»!

«Тогда идём! Я хочу, чтобы мой карапуз вернулся в мои объятия»! – Джон кивнул жене и Кэтрин.

Обе матери решительно кивнули и через минуту оказались у двери: «Подождите! Как насчёт меня? Я тоже хочу туда поехать». – Джон Генри запротестовал, вставая со стула. Ему нравились обе девочки. Саванна была тем, кто всегда играл с ним и показывал ему разные вещи, в то время как Эллисон Лин была просто восхитительным гиперактивным сгустком энергии, всегда заставляющая его улыбаться. Он был зол на тех, кто похитил девочек, и хотел помочь освободить их.

Кэмерон повернулась первой и шагнула к Джону Генри, положив свою руку на его руку: «Ты нужен нам здесь, Джон Генри! Ты должен контролировать здание и уведомить нас, если что-то изменится. Пожалуйста»?

Её умоляющий тон и большие глаза были настолько убедительны, что Джон Генри только кивнул и откинулся на спинку стула: «Идите и верните их назад»!

«Мы сделаем это. Клянусь!» – торжественный голос Кэмерон ясно дал понять, насколько она верила в свои слова.

«Ты не думаешь, что мы должны были сообщить Саре и Дереку»? – Кэмерон тихо спросила Джона, когда они ехали к месту, где предположительно содержались девочки. Всё произошло так быстро, что они даже не попытались позвонить Саре и Дереку, которые в это время были в поездке в Нью-Йорк: «Было бы лучше, если бы они узнали от нас, чем из телевизора».

«И правда». – Джон посмотрел на часы: «Думаешь они должны быть в курсе»? – вопрос риторический, потому что он не ждал ответа и уже набирал мамин номер.

Было очевидно, что Сара была рядом с телефоном, потому что она ответила через несколько мгновений: «Привет, мам! Слушай, кое-что случилось. Не сходите с ума! Пожалуйста!»

Кэмерон слышала взволнованный голос Сары с другой стороны линии. Джон оторвал телефон от уха и держал его так, чтобы они могли отчётливо слышать, как Сара говорит. Затем он вздохнул и прижал телефон обратно к уху: «Эллисон Лин и Саванна были похищены преступниками». – на этот раз было очевидно, что Сара была больше, чем просто немного расстроена.

«Успокойся, пожалуйста! Она моя дочь, чёрт возьми! Мы собираемся их вернуть. Кто? Кэмерон, Кэтрин и я». – он прервался, чтобы выслушать мать, прежде чем продолжить: «Нет, у нас есть все основания полагать, что им просто нужны деньги. Они, очевидно, не имеют никакого отношения ни к чему даже отдалённо связанному со Скайнет или машинами-убийцами».

Кэмерон вдруг решила, что это займёт слишком много времени и что она должна прервать его, поэтому она выхватила телефон из руки Джона, оставив его ошарашенным и глядящим на неё с открытым ртом и рукой всё ещё в положении, как будто он держал телефон напротив уха: «Послушай меня Сара, мы вернём их обратно. Так что, пожалуйста, успокойся и подожди, пока мы расскажем тебе, как всё прошло. Не звони нам, иначе можешь всё испортить! Я тебе позвоню!» – затем она прервала звонок и вернула телефон Джону, который всё ещё смотрел на неё, как на приведение: «Вот так! Готово»!

Джон, наконец, закрыл рот и слегка улыбнулся жене: «Вот почему я люблю именно сильных женщин»!

Несмотря на то, что она ещё очень беспокоилась о девочках, Кэмерон улыбнулась своему мужу: «Я знаю»!

«Не хочу прерывать вашу связь, но мы почти на месте». – Кэтрин, которая вела машину, остановилась на краю дороги. Других машин, припаркованных рядом, было немного, и их внедорожник ничем не выделялся. Она специально взяла самый маленький, чтобы не слишком выделяться в этом сомнительном районе.

Кэмерон быстро осмотрела окрестности и кивнула: «Верно. Осталось пройти ещё два квартала. Мы должны оставить машину здесь и идти пешком».

«Согласен». – Джон уже хватался за ручку двери, чтобы выбраться, когда рука Кэмерон схватила его руку железной хваткой: «Что»? – он растерянно посмотрел на жену.

Кэмерон явно подбирала слова: «Джон, пожалуйста, не делай глупостей. Оставайся позади меня и Кэтрин всё время».

Джон уже хотел возразить, но, когда увидел мольбу в глазах Кэмерон, слегка расстроенное выражение её лица, он кое-что понял. *Она боится потерять свою дочь и меня. Хорошо, не буду причинять ей ещё больше беспокойства:* «Я обещаю быть осторожным, Кэмерон. Но ты тоже должна быть осторожна, обещаешь?»

Кэмерон кивнула: «Обещаю!» – она вспомнила, как впервые что-то пообещала Джону. В то время она лежала в разбитой машине, покрытая термитом, и команда «ликвидировать» вспыхивала на её HUD, прежде чем она её отменяла. Она нежно сжала руку Джона и отпустила его.

Выйдя из машины, они пошли по почти пустынной улице. Джон задавался вопросом, как оба терминатора почти автоматически окружили его, взяв словно в сэндвич, чтобы иметь возможность лучше защитить его. Он потянулся к Кэмерон и, взяв её руку, увидел, как она повернулась к нему огромными глазами, в которых надежда и грусть смешались с любовью. Его единственным ответом было нежное сжатие её тёплой руки.

«Отлично. Это здание вон там». – Кэтрин остановилась на углу и внимательно осмотрела окрестности. Она вдруг перелилась серебром и через секунду превратилась в блондинку поменьше, слегка полноватую, одетую в дешёвую уличную одежду, очевидно, намного старше Кэтрин: «Что? Они, вероятно, знают меня, и, если они заметят Кэтрин Уивер, они определённо что-то заподозрят». – она ответила на слегка смущённый взгляд Джона.

«Мне всё это известно, Кэтрин! Я был просто впечатлён, как быстро ты преобразилась». – он прервался и через мгновение как-то неохотно продолжил: «Этот... Человек... Выжил после твоей встречи с ним»? – он знал, что в большинстве обличий жидкометаллические терминаторы могли выдавать себя за мёртвых.

«Ну конечно! Она раньше была моей секретаршей, прежде чем вышла на пенсию!» – взгляд возмущения стрельнул сквозь Джона, прежде чем она снова повернулась к зданию.

Перед зданием стоял фургон, припаркованный на том же месте, что и раньше: «Любители!» – Кэтрин фыркнула.

«Или, может быть, они просто хотят, чтобы мы думали, что они любители». – Джон ответил спокойно, а его глаза пробежали вокруг, чтобы посмотреть, есть ли где-нибудь охранники.

«Я обнаружила пять человек внутри здания». – вмешалась Кэмерон: «Трое взрослых, один маленький ребёнок и один почти взрослый. Это должно быть Эллисон Лин и Саванна».

«Ах, тепловое зрение». – Джон выглядел немного ревнивым.

«Одно из преимуществ быть машиной». – Кэмерон решительно ответила и повернулась, чтобы посмотреть на двух своих спутников: «Все трое взрослых находятся в одной комнате с детьми. Я предлагаю попытаться войти в здание как можно тише, а затем штурмовать комнату. Я возьму самого левого взрослого, Кэтрин возьмёт среднего, а Джон – правого». – она говорила категорически, и Джон понял, что она не намерена щадить похитителей.

«Мы не должны убивать их, Кэмерон!» – он пытался уговорить жену.

«Почему нет»? – Кэмерон холодно ответила и посмотрела на него невыразительными глазами: «Они представляют угрозу для наших детей и для тебя. Я не хочу подвергать вас такой опасности».

Вот оно снова! Она может стать холодным терминатором в одно мгновение! Джон вздохнул, слегка огорчённый Кэмерон за желание устранить угрозу, просто убив трёх человек. Но в глубине души он знал, что это также её часть. Просто как она может быть любящей матерью и женой, она также может быть безжалостным убийцей, если это необходимо. И он любил её всю, даже эту убийственную часть. Ему придётся найти способ убедить её не совершать ненужных убийств: «Послушай, Кэмерон, многие люди уже умерли за меня или из-за меня. Я не хочу, чтобы эти трое тоже были на моей совести».

Кэмерон долго смотрела на него холодными глазами. Она слегка наклонила голову, прежде чем ответить: «Это неприемлемо оставлять такую угрозу в живых». – она немного остановилась, всё также холодно глядя на своего мужа, позволяя его сердцу погрузиться в разочарование: «Но... Я понимаю, почему ты не хочешь, чтобы их убили. Мы только выведем их из строя. Стреляем им в руки и колени. У них не будет шанса навредить девочкам». – её глаза мгновенно согрелись.

Джон выдохнул с облегчением и благодарно улыбнулся ей, а затем повернулся к Кэтрин: «Я хочу, чтобы ты сделала то же самое, хорошо?»

Кэтрин, казалось, обдумывала какое-то решение, но через несколько мгновений кивнула: «Я согласна с Кэмерон, что неразумно оставлять их в живых, но я буду уважать твоё решение. Только руки и колени».

«Ещё одна вещь!» – Кэмерон остановила их обоих, когда они направились к зданию, и вытащила из кармана две балаклавы, передав одну из них Джону: «Надень это. Если они увидят твоё лицо, то они расскажут всё о том, кто на них напал, а это последнее, чего мы хотим».

Джон посмотрел на неё кивая, натянул шапку на голову и закрыл лицо, в то время как Кэмерон сделала то же самое. Кэтрин в образе какой-то другой женщины посмотрела на них и слегка улыбнулась.

«Хорошо, тогда поехали!»!

Эллисон Лин и Саванна сидели вместе в углу грязной комнаты и смотрели на трёх мужчин, стоящих между ними и дверью, очевидно, споря о чём-то.

«Я же говорил, что это плохая идея!» – один из мужчин закричал на другого. Они всё ещё были одеты в балаклавы, и их голоса раздавались из-под ткани.

«Если ты такой умный, тогда скажи мне, что мы должны были сделать? Малышка кричала как банши и могла предупредить всех. Мы должны были забрать её с собой!»

«Забудь об этом! Мы должны сообщить этой Уивер, что у нас её дочь и что она может получить её обратно после того, как заплатит выкуп!» – третий человек пытался успокоить ситуацию, но безуспешно.

«Конечно! А что мы будем с этой делать?» – рука мужчины метнулась в сторону Эллисон Лин: «Мы понятия не имеем, кто она и смогут ли её родители заплатить нам, чтобы освободить её. Может, нам просто от неё избавиться?»

«То есть... Избавиться от неё?» – самый спокойный человек звучал удивлённо: «Никогда не шло разговора о том, чтобы кому-то навредить! Если ты причинишь ей хоть какой-то вред, я уйду!»

«Чёрта с два! Ты останешься с нами!»

Оставшаяся часть фразы так и осталась в горле мужчины, когда дверь в комнату рухнула, и в неё влетела фурия в виде худенькой девушки с закрытым балаклавой лицом, держащей в руках два пистолета, а за ней – женщина постарше, у которой оружия не было, но руки уже были вытянуты в две серебряные пики. Последним был, очевидно, мужчина, его лицо также было скрыто за тканью чёрной балаклавой, в руках он держал два пистолета, замыкая маленькую атакующую группу.

Прежде чем мужчины смогли даже среагировать или дотянуться до своего оружия, девушка с двумя пистолетами выстрелила четыре раза в первого человека, эффективно прострелив обе ладони и пробив оба колена, так что он упал с криком боли.

Руки второй женщины растянулись во что-то невообразимое; в четыре пики, которые одновременно ударили второго мужчину по ладоням и коленям, и он присоединился к своему коллеге на полу.

Несмотря на то, что он был последним, кто вошёл в комнату, мужчина также произвёл четыре выстрела подряд, и третий мужчина присоединился к своим двум уже упавшим товарищам на полу, истекая кровью из его рук и коленей.

«Помогите!» – Эллисон Лин закричала, увидев, как нападавшие эффективно укладывают мужчин, и вскочила. Саванна разумно удержала её от бегства к новоприбывшей группе. Она была так смущена, что не знала, что и думать обо всём. По крайней мере, три человека боролись с плохими людьми, и она считала их хорошими.

Кэмерон быстро проверила троих мужчин, метнувшись к ним и вытащив оружие из-за их поясов. Она вытащила обоймы и бросила разряженные пистолеты Кэтрин. Затем она повернулась к девочкам и в одном прыжке добралась до них. Она не могла позволить девочкам раскрыть её, поэтому просто протянула руку к ним, прижавшимся друг к другу и глядящим на неё огромными, испуганными глазами: «Идёмте со мной, если хотите жить»!

Обеим похищенным девочкам не нужно было долго думать. Что-то в голосе этой женщины несмотря на то, что он был приглушён тканью её маски, отбросило подозрения в сторону, и они быстро встали и побежали к женщине, ожидающей их всего в метре.

Когда рука Эллисон Лин коснулась её, и когда она увидела доверчивые глаза своей дочери, Кэмерон почти потеряла контроль и почувствовала, как горячие слёзы счастья намочили ткань. Но ей удалось вернуть контроль над своими чувствами: «Мы должны уходить прямо сейчас. Давайте вытащим вас отсюда»!

Тем временем Джону удалось присоединиться к девушкам, и он с трудом поборол желание заключить Эллисон Лин в свои объятия. Он бы так и сделал, но не на глазах у похитителей: «Уведите их отсюда. Мне нужно поговорить с этими людьми».

Мужчины на полу тем временем смогли перестать кричать от боли, и один из них повернулся, чтобы посмотреть на трёх человек, которые напали на них. Одна, стройная женщина, уже выводила девочек из комнаты, в то время как старшая женщина и мужчина оставались на своих местах. Его глаза вспыхнули из-под ткани балаклавы, и он слегка покачал головой: «Какого чёрта?» – он застонал, чувствуя боль.

Трое нападавших, похоже, услышали его, и женщина, выводившая из здания двух девочек, остановилась, чтобы взглянуть на него, а затем повернулась к мужчине. Он кивнул ей, и она кивнула в ответ, продолжая свой путь к выходу.

Старшая женщина, которая, как ни странно, не носила балаклавы, и похититель пытался запомнить её лицо, повернулась и шагнула к нему. Мужчина в маске тоже подошёл к только что заговорившему человеку и присел на корточки рядом с ним. На мгновение он посмотрел на умоляющего раненого, потом метнул свою руку, схватил подол балаклавы и стянул.

«Мы хотели бы видеть лица ублюдков, которые думали, что могут похитить двух маленьких девочек и выйти сухими из воды». – его голос был холодным, но явная угроза была видна в его глазах, мелькая через отверстия в маске. Он уставился в испуганные голубые глаза лежащего на полу человека.

«Пожалуйста, сэр, мы не хотели»...

«Вы не хотели... Что? Не хотели их похищать? Не хотели причинить им вред?»?

Угроза в голосе мужчины усиливалась с каждым словом: «И всё же вы это сделали!»!

«Нет, мы не причиняли им вреда, пожалуйста!» – казалось, что человек почти умолял сохранить ему жизнь: «Мы просто хотели похитить старшую и потребовать за неё выкуп!» – его голова слегка повернулась в сторону старшей женщины, которая стояла всего в метре от него, слегка наклонив голову и заинтересованно глядя на него: «Мы слышали, что Кэтрин Уивер – одна из самых богатых женщин в Лос-Анджелесе и пытались получить от неё деньги. Мы бы не навредили ни одной из девочек. Пожалуйста, вы должны мне поверить!» – его голос был умоляющим, в нём всё ещё звучала боль, но в то же время явственно слышался страх. *Эти двое действительно говорили серьёзно, хотя женщине было по крайней мере за шестьдесят.*

Кэтрин Уивер угрожающе усмехнулась ему: «Вы хотели шантажировать её? Вы запросили бы большую сумму денег за то, чтобы вернуть ей дочь?» – она покачала головой, удивляясь: «Ну, вы просчитались во всём. Я знаю эту даму, и она никогда не позволит шантажировать её. Она лучше найдёт способ найти и убить вас».

Человек больше ничего не понимал. *Кто были эти люди? Их наняла Кэтрин Уивер? Их прислал кто-то другой? Они определённо не из полиции или какого-то другого ведомства: «Кто вы?»*

Человек выпрямился и долго смотрел на него, прежде чем что-то сказать: «Мы твой худший кошмар, чувак. Неважно, как мы вас нашли, но вот что я вам скажу: если вы когда-нибудь снова получите штраф за парковку, вы пожалеете о том дне, когда вы родились. Мы будем следовать за вами, и вы всегда будете чувствовать, что кто-то наблюдает за вами. Если вы сделаете один неверный шаг, то не отделаетесь так дешево, как сейчас». – затем он повернулся к выходу и пошёл прочь.

Старшая женщина на секунду посмотрела на уходящего мужчину, а затем повернулась к лежащим на полу: «На вашем месте я бы поверила ему. Он считает делом чести выполнять свои угрозы». – затем она тоже покинула мужчин.

Кэмерон тем временем вышла из здания, всё ещё ведя двух девочек к фургону. Внезапно Саванна остановилась и потянула её за руку: «Подождите! Кто вы такая! Я хочу увидеть ваше лицо! Вы просто очередной похититель?»

Эллисон Лин присоединилась к подруге и тоже остановилась, нахмурившись на женщину в маске. Но она чувствовала какую-то связь с ней, как будто она знала её откуда-то...

Кэмерон позволила девочкам остановить её и улыбнулась под маской. Затем она отпустила руку Саванны и стянула с головы балаклаву, расправляя длинные волосы.

«Мама!» – Эллисон Лин закричала, когда увидела, что странная женщина – её мать. В одно мгновение она буквально обвилась вокруг неё, сжимая женщину-киборга со всей силой: «Мама! Я знала, что ты придёшь за мной! Я так и знала!»

Кэмерон почувствовала, как она может, наконец, отпустить свой контроль и горячие слёзы счастья потекли по её щекам: «Я бы отправилась на край света ради тебя, детка»!

Саванна уставилась на подругу с открытым ртом, прежде чем тоже прыгнуть, чтобы обнять машину, которая стала ей как старшая сестра: «Кэмми! Ты спасла нас»!

Кэмерон чувствовала себя такой же счастливой, как всего несколько раз в своей жизни. Ей удалось спасти дочь и Саванну, которую она считала младшей сестрой от плохих людей, и она никого не убила.

«Ну, на самом деле она сделала это не одна». – довольный голос Джона Коннора оторвал троицу от их счастья, и когда они обернулись, то увидели, что он стоит там с самой широкой улыбкой на лице, с балаклавой в руке.

«Папа»! – Эллисон Лин радостно закричала и буквально бросилась в его объятия.

Саванна, однако, заметила кое-кого ещё, кроме Джона. Её мать. Тем временем Кэтрин вернулась в свою привычную форму и улыбнулась молодой девушке, которой нужна было лишь доля секунды, чтобы оказаться в её объятиях: «Мама! Ты тоже пришла за мной»!

«Конечно, Саванна. И всегда приду. Ты ведь моя дочь».

В этот момент было совершенно неважно, что обе матери были машинами и что их дочери знали это. Они были просто счастливыми воссоединёнными семьями.

Кэмерон тем временем посмотрела на двух людей, которые значили для неё весь мир, крепко обняла с улыбкой, достала телефон и набрала номер Джона Генри: «Джон Генри! Они у нас. Ты должен позвонить в полицию и сказать им, что в этом доме пострадали трое похитителей. Отправь им видео, доказывающее, что это они похитили Саванну и Эллисон Лин. Конечно, через несколько минут, как мы уйдём отсюда». – затем она повесила трубку и посмотрела на Джона: «Они ранены, но мы всё равно должны их связать. По крайней мере, их руки».

Джон кивнул и вытащил из кармана три пластиковых ремешка, достаточно прочных, чтобы удержать дикого зверя. Он надел свою балаклаву обратно, чтобы скрыть свою личность и исчез в здании. Ему потребовалась всего минута, чтобы вернуться, но чувствительный слух Кэмерон мог слышать крики людей внутри.

«Ты не пытал их, правда»? – спросила она с маленькой кривой усмешкой.

«Конечно нет! Но я не виноват, что они навлекли на себя свою судьбу. Не самое приятное быть связанным, когда у тебя ранены руки». – Джон усмехнулся и повернулся к дочери, которая яростно схватила Кэмерон за руку и крепко прижалась к её ноге: «Ну что ж, карапуз, теперь пойдём домой».

Эллисон Лин кивнула. Она хотела сбежать из этого ужасного места как можно быстрее.

Вернувшись в машину, Кэмерон села на заднее сиденье, окружённая обеими девочками, которые, казалось, выработали привычку отчаянно цепляться за её руки, не отпуская её ни на секунду.

Джон повернулся к Кэтрин, которая уже тронулась со своего парковочного места: «Разве те люди не опишут твоего бывшего секретаря полиции? У неё не будет неприятностей?»

«Она умерла на прошлой неделе». – Кэтрин ответила лаконично, не отрывая глаз от дороги.

«Ох. Я понял! Тогда всё в порядке. Они будут преследовать призрака. Отличная работа, Кэтрин». – Джон усмехнулся и повернулся, чтобы посмотреть на жену, которая теперь обнимала обеих девочек и нежно шептала им в уши. Лица девочек казались расслабленными и полностью сосредоточенными на Кэмерон. *Странно! Их похитили, увезли, держали в плену, они видели, как мы напали и кажется, что они уже это пережили? Это Кэмерон делает, или дети действительно такие сильные?* Он знал, что не получит ответа сейчас, поэтому просто улыбнулся Кэмерон, которая посмотрела на него и тоже улыбнулась.

Сирены приближающихся полицейских машин нарушили маленькую сцену. Джон обернулся, чтобы посмотреть на три автомобиля, проезжающих мимо них на место освобождения девочек: «Доверьтесь Джону Генри, если хотите всё сделать эффективно».

«И доверьтесь полиции, чтобы опоздать. Как всегда!» – Кэтрин усмехнулась, увидев последнюю полицейскую машину, прежде чем снова сосредоточиться на вождении.

Глава 70.

«Но, папочка! Я хочу украсить ёлку вместе с мамочкой!» – Эллисон Лин нахмурилась и посмотрела на Джона из-под бровей, явно выражая своё недовольство его решением, чтобы они сами украсили ёлку, освободив Кэмерон от работы: «Почему ты не хочешь сделать это с ней?»

Джон вздохнул и присел перед Эллисон Лин, так что теперь он легко смотрел ей в глаза: «Послушай, Тыковка... Я хотел бы удивить её красиво украшенным деревом, когда она вернётся из своей поездки по магазинам. Тебе не кажется, что это будет приятным сюрпризом для неё? Несмотря на то, что она не очень любит сюрпризы, я уверен, что ей понравится этот». – он намекаяюще склонил голову и попытался казаться очень убедительным.

Лицо Эллисон Лин внезапно просветлело, она захихикала и бросилась на Джона, крепко обхватив его за шею своими маленькими ручками: «Почему ты сразу не сказал об этом, папочка? Да, я думаю, она была бы счастлива, если бы мы украсили ёлку для неё».

Джон усмехнулся, поздравляя себя с тем, что наконец нашёл уважительную причину для дочери, почему они должны делать это без матери. Хотя он никогда не признается Эллисон Лин, он всё же знал, что украшение ёлки определённо не то, что Кэмерон очень нравилось. На самом деле, каждый год она находила какой-то предлог, чтобы исчезнуть на несколько часов именно в это время. Не то, чтобы он обижался на неё за это. У неё просто не было расположения к такой работе, и он принял это.

«Сколько у нас времени, прежде чем мамочка и бабушка Сара вернутся из торгового центра?» – Эллисон Лин теперь беспокоилась, хватит ли у них времени, чтобы украсить ёлку, прежде чем женщины вернутся из своей поездки по магазинам в торговый центр.

«Ну, они уехали несколько минут назад, и, если я прав, не должны вернуться ещё несколько часов. Так что... У нас достаточно времени. Но всё же, мы должны начать немедленно, верно?» – Джон встал и потянул Эллисон Лин, которая от нетерпения чуть ли не в припрыжку побежала в сторону ёлки, которую он уже установил и теперь ожидал украшения.

«Ты уверена, что Джону понравится эта... Как её там»?.. – Сара нахмурила брови, разглядывая несколько электронных приборов в витрине магазина.

«Игровая приставка». – Кэмерон терпеливо объяснила и посмотрела на новенький блестящий гаджет с каким-то отсутствующим выражением на лице, как будто она глубоко о чём-то задумалась.

«И, для чего это нужно»? – Сара понятия не имела.

Кэмерон раздражённо вздохнула и даже закатила глаза, однако не из-за незнания Сары: «Это игровая приставка». – её объяснение было чётким и точным, хотя по её глазам было видно, что она не в восторге.

Теперь Сара наконец оторвала глаза от витрины магазина и посмотрела на Кэмерон, заметив, что её невестка выглядит слегка раздражённой: «Ты имеешь в виду... Моего сына, человека, который уничтожил Скайнет, война, который спас мир, твоего мужа, отца твоей дочери»... – она остановилась и упорно боролась, чтобы подавить смешок: «Этот человек всё ещё играет в компьютерные игры? Правда»? – её самообладание, наконец, рухнуло, и она разразилась смехом. *Уморительно! Мой сын, спаситель человечества играет в компьютерные игры!*

Кэмерон выглядела ещё более раздражённой, если это могло быть. Она повернулась, чтобы посмотреть Саре в глаза, и покачала головой: «Не начинай, Сара, пожалуйста! Понятия не имею, почему, но, думаю, это как-то связано с тем, что мужчины – более или менее незрелые дети, когда дело доходит до технологий». – она была настолько увлечена задачей приобретения подходящих подарков для своей семьи, что скрытый смысл её слов совершенно ускользнул от неё.

Глаза Сары путешествовали по Кэмерон вверх и вниз, прежде чем она усмехнулась и кивнула: «И живое доказательство этого утверждения стоит передо мной прямо сейчас. Это моя невестка».

Внезапно щёки Кэмерон слегка окрасились в розовый цвет, понимая более глубокий смысл её слов: «Наверное, так и есть». – сухой голос и слегка возмущённое выражение лица подсказали Саре, что она не находит это забавным, как Сара.

Сара заметила реакцию Кэмерон: «Я ни в коем случае не хотела тебя оскорбить, Кэмерон. Я давно приняла тебя, и на самом деле я больше не вижу колтана под твоей кожей. Я просто вижу свою невестку, человека, который ближе всего к тому, чтобы быть моей дочерью. Не говоря уже о матери моей любимой внучки». – она положила руку на предплечье Кэмерон и ласково улыбнулась ей: «Пойдём внутрь и купим технологическую игрушку для нашего мальчика».

Кэмерон улыбнулась в ответ и кивнула. Она всегда чувствовала тепло внутри, когда Сара выражала своё расположение к невестке-киборгу. Она не чувствовала себя оскорблённой её замечанием, зная, что оно было сказано не так, как до того, как они с Джоном начали отношения.

«Мне нравится, просто оставь всё как есть, Элли». – Джон поспешно остановил дочь, в десятый раз переставляющую одну особенную деталь украшения на ёлке. Она уже протянула руки, но, услышав Джона, они замерли в воздухе.

«Но я не знаю, понравится ли это мамочке в таком виде». – Эллисон Лин была не уверена и повернулась к отцу со слегка жалобным тоном в голосе: «Я хочу, чтобы ей действительно понравилось то, что я сделала».

«Не волнуйся, она будет в восторге, увидев, что ты сделала без её помощи. Ты же знаешь, как она одобряет твою работу»?

Эллисон Лин задумалась на мгновение, прежде чем быстро закивала и просияла на Джона: «Да! Она всегда хвалит меня, когда я делаю всё правильно». – затем она повернулась к почти готовому дереву и ещё раз критически осмотрела его, а затем снова посмотрела на Джона: «Так... Ты правда думаешь, что всё хорошо»?

«Абсолютно! Я не смог бы сделать лучше». – Джон поспешил успокоить дочь и помешать ей начать переделывать всё заново. *Уже в четвёртый раз!* Он понемногу начинал нервничать, что ничто, казалось, не удовлетворяет вкус его дочери. *Может быть, сейчас самое время, наконец, убедить её?* «Всё прекрасно, поверь мне! Стал бы я тебя обманывать»? – он посмотрел на свою дочь и старался подарить ей щенячий взгляд, представляя в уме, как его жена иногда смотрела на него, когда хотела убедить его в чём-то, что он изначально не одобрял.

Эллисон Лин смотрела на него секунду, прежде чем разразилась хихиканьем, которое мгновенно превратилось в полноценный смех: «Не пытайся так на меня смотреть, папочка! Ты полностью провалился! Только мама и я знаем, как на тебя так смотреть».

Джон усмехнулся. Он знал, что щенячий взгляд не был одной из его сильных сторон. С другой стороны, он всегда слабел, когда Кэмерон, а теперь Эллисон Лин использовали этот взгляд на нём. Он как-то подозревал, что Эллисон Лин, должно быть, научила Кэмерон, как использовать его и как это действует. Несмотря на то, что Кэмерон всё же лучше справлялась, и каждый раз, когда она использовала его, он таял, а она всегда добивалась своего. *Теперь у меня есть две женщины, которые могут вертеть мной так, как хотят!*

«Вот так-то лучше!» – Эллисон Лин усмехнулась ему после того, как он отказался от своей отчаянной попытки и улыбнулся ей нормально.

Звук открывающейся двери потревожил их, и Эллисон Лин поднялась: «Мамочка вернулась!» – они услышали голос Кэмерон, просящий Сару закрыть дверь, и Эллисон Лин побежала ко входу, чтобы встретиться с матерью и бабушкой.

Кэмерон, естественно, услышала дочь, и невольно улыбнулась. Несмотря на то, что прошло всего несколько часов с тех пор, как она в последний раз видела маленькую девочку, она действительно заскучала по ней; и мужу, конечно. Но у неё не было времени оставаться в своих мыслях, так как маленькая Эллисон Лин буквально подлетела к ней и в следующее мгновение её дочь крепко прижалась к ноге. Если бы она была человеком, у неё были бы проблемы, чтобы остаться на ногах, особенно балансируя со всеми сумками в её руках. Но, будучи тем, кем она была, ей удалось это без заметного колебания. По крайней мере заметного для людей... Она чувствовала, что была на грани падения.

«Мамочка! Ты вернулась!» – лицо Эллисон Лин светилось от обожания, когда она смотрела на мать: «У нас с папочкой есть для тебя сюрприз!» – она говорила так быстро, что Кэмерон едва понимала её. Но, будучи киборгом, она медленнее воспроизвела слова дочери и улыбалась ей: «В самом деле?»

«Да, Кэм, в самом деле». – Джон подошёл к ней и ласково улыбнулся: «Могу я помочь тебе, взяв на себя часть твоей ноши?» – он потянулся за сумками, но прежде, чем забрать их у жены, угрожающий женский голос остановил его.

«Джон Коннор, не смей трогать эти сумки! Пока это только для моих и Кэмерон глаз! Тебе придётся подождать ещё немного!» – Сара смотрела на сына, пытаясь помешать ему заглянуть в сумки. Она слишком хорошо его знала и была уверена, что он не удержится взглянуть на подарки, которые они купили.

Джон раздражённо посмотрел на мать и театрально вздохнул: «Мама! Ты же знаешь, я бы этого не сделал!»!

«Конечно, нет! Так что руки прочь от сумок. Кэмерон справится в одиночку». – Сара ответила резко, но уголки её губ дёрнулись в улыбке.

Кэмерон слегка усмехнулась обмену любезностями между мужем и свекровью, прежде чем посмотреть Джону в глаза: «Я согласна с Сарой, Джон. Это должен быть сюрприз».

Эллисон Лин улыбнулась, как Чеширский кот, и потянула Джона за руку: «Ты правда должен слушать маму, папочка».

«Только не ты!» – Джон закатил глаза, но тотчас же улыбнулся: «Ах ты, маленький дьяволёнок». – он склонился к дочери и, прежде чем она успела убежать, начал щекотать её.

Глаза Эллисон Лин расширились, и она извивалась под руками отца, громко смеясь, прежде чем ей удалось выбраться из его рук и спрятаться за ноги Кэмерон, только её голова выглядывала из-за её безопасного укрытия: «Прекрати! Мамочка защитит меня!» – она ухитрялась говорить между смешками, крепко прижимаясь к ногам Кэмерон.

«Правильно, Джон. Не делай этого, или ты вынудишь меня сделать то же самое с тобой!» – голос Кэмерон был спокойным, но её озорные глаза сказали ему, что ей это весьма понравится, если она получит шанс пощекотать его. Он вспомнил, как она делала это раньше, и его глаза расширились от притворного страха.

«О нет, очень страшная Кэмерон собирается пытаться бедного Джона Коннора! Ты должна быть милосердна к спасителю человеческого рода». – он изображал страх.

Эллисон Лин только ухитрилась перестать смеяться, но после того, как она услышала слова отца и увидела его лицо, перекошенное в идеальной маске ужаса, она снова взорвалась смехом, заставив даже Сару и Кэмерон улыбнуться на испуганное лицо Джона Коннора. Увидев, как все три женщины смеются или улыбаются ему, Джон больше не мог держать маску и тоже начал хихикать. Он так любил видеть трёх самых важных людей в своей жизни, своих трёх ангелов, в таком хорошем настроении.

В течение нескольких мгновений всё, что можно было наблюдать, это смех Эллисон Лин и Сары, хихиканье Джона и широкую улыбку Кэмерон. Прислушавшись очень внимательно, можно было даже услышать её тихое хихиканье. После того, как они все успокоились, Джон наконец-то успел поцеловать жену в губы: «Я уверен, что ты подаришь мне что-то красивое, не так ли?»

Кэмерон улыбнулась ему: «Конечно! Но тебе придётся подождать, прежде чем открыть подарки». – затем она остановилась и задумчиво посмотрела на него: «Ты меня понял, Джон»?

Её слегка наклонённая голова и почти детское ожидание на лице заставили сердце Джона начать биться быстрее: «Конечно да!» – он всегда восхищался её такой милой детской наивностью над обычными вещами, вещами, которые люди всегда принимали как должное, но значили для неё так много.

«Ну что же... Давай отнесём эти сумки в какое-нибудь укрытие, где поиски Джона Коннора не смогут их обнаружить». – Сара прервала его и заговорщически улыбнулась невестке: «Я предлагаю свою комнату».

Джон широко улыбнулся матери. Если и была одна комната во всём доме, в которую он не осмеливался ступить, не будучи обнаруженным, то это была комната его матери: «Я не могу ступить в пещеру Дракона».

Сара нахмурилась и угрожающе посмотрела на него: «Пещера дракона»?

«Ой, ладно, ты знаешь, мама. Разозлить тебя хуже, чем сразиться с семиглавым драконом». – Джон осторожно отошёл от матери, чтобы избежать возможных нападок с её стороны, и усмехнулся.

«Пфффф! Дракон! С семью головами!» – Сара возмущённо прошипела и приподняла подбородок: «Ты пожалеешь, что назвал меня драконом, мальчик!» – она вышла с высоко поднятой головой и оставила озадаченную Кэмерон и улыбающегося Джона позади, в то время как Эллисон Лин решила сопровождать свою бабушку и побежала за ней, едва успевая идти в ногу с её темпом.

«Тебе надо было заходить так далеко, называя её драконом?» – Кэмерон повернулась к мужу и умоляюще посмотрела на него.

«Ну. Честно говоря, нет.. Но... Это нужно было сказать один раз, правда?» – Джон ответил, всё ещё улыбаясь вслед матери.

Кэмерон наклонила голову и на мгновение задумалась, прежде чем ответить: «Может, она и не дракон, но именно она устроила мне термитную ванну». – она слегка нахмурилась: «Разве драконы принимают термитные ванны? Я склонна отказаться от ещё одной».

Джон повернулся к жене, и улыбка его расширилась: «Я ничего не знаю о драконах, но я знаю свою мать. Да, она так поступала, но я уверен, что она не сделает этого снова. В конце концов... Как она может лишить внучку своей мамочки? Она просто обожает Элли».

«Ну, по крайней мере, я в безопасности в этом плане». – Кэмерон нахмурилась ещё сильнее, прежде чем последовать за Сарой.

«Эй! Куда ты идёшь?» – Джон вопросительно посмотрел на неё.

«Я должна унести подарки в пещеру Дракона». – Кэмерон невозмутимо развернулась и направилась к двери, чтобы последовать за Сарой и Эллисон Лин.

Джон разинул рот, прежде чем широкая улыбка появилась на его лице, и он поражённый покачал головой. *Я сам попросил об этом, не так ли?*

Огни на рождественской ёлке медленно мигали, окутывая почти тёмную гостиную, освещённую всего несколькими свечами, в почти эфирную атмосферу. Кэмерон и Джон сидели на диване и смотрели на дерево. Рука Джона обняла плечи Кэмерон, и она наполовину лежала на её груди. Он положил голову на неё, в то время как она обняла его обеими руками. Они оба смотрели на дерево, наслаждаясь моментом близости и спокойствия. Не замечая ни Сару, ни Эллисон Лин, а Дерек сегодня практически не появлялся.

«Мы хорошо поработали с Элли? Джон тихо спросил, не отрывая глаз от дерева и устроившись на макушке жены.

Кэмерон медленно повернула лицо вверх, так чтобы посмотреть на Джона. Она одарила его своей лучезарной улыбкой и кивнула. Или, по крайней мере, попыталась кивнуть, потому что ей было трудно делать это, прижимаясь к его груди, и она практически тёрлась о неё щекой: «Да, Джон. Это был действительно приятный сюрприз. Мне нравится дерево». – она снова повернула голову и посмотрела на ёлку, а затем очень тихо сказала: «Мне жаль, что я не могу помочь в украшении ёлки». – её голос звучал хрупко, уязвимо и был полон раскаяния.

Сердце Джона чуть не разбилось, когда его жена сказала эти слова: «Кэм, никогда не говори ничего подобного, пожалуйста! Да, ты, может, и не та, у кого лучший вкус в украшении рождественской ёлки, но ты, чёрт возьми, самая лучшая мать для Эллисон Лин и самая лучшая жена для меня. Неважно, мы оба тебя очень любим». – он сделал паузу, прежде чем продолжить: «Я бы никогда не справился без тебя. И это действительно так»!

Кэмерон снова повернулась, чтобы посмотреть на мужа, и её глаза вопросительно посмотрели на него: «Ты сейчас говоришь серьёзно, Джон? Ты правда так думаешь»? – иногда она ещё сомневалась в своей значимости в жизни Джона, в своей роли матери маленькой девочки и нуждалась в заверениях мужа.

Джон склонил голову и нежно поцеловал её в губы: «Кэм, если я когда-либо и говорил серьёзно, то это сейчас: ты нужна мне больше, чем можешь себе представить. Я люблю тебя больше, чем ты можешь вообразить. Я всегда буду ценить каждое мгновение, проведённое с тобой. Я не хочу прожить и дня без тебя рядом».

Кэмерон облегчённо улыбнулась и хотела что-то сказать, когда Эллисон Лин ворвалась в комнату: «Эй, почему вы сидите в темноте»? – внезапно щёлкнул выключатель, и оба увидели Эллисон Лин, которая стояла, уперев кулаки в бёдра, и сердито смотрела на родителей: «Ты обещал положить все подарки под ёлку, папа! Почему ты этого не сделал»? – она в сердцах надула губки и сердито нахмурилась на Джона.

Джон почувствовал, как его щёки немного согрелись. Он действительно обещал своей дочери, что они устроят подарки под ёлкой, но когда Кэмерон присоединилась к нему и он обнял её, то просто забыл своё обещание и потерялся в тот же момент: «Извини, Тыковка, мы... Мы... Отвлечлись»!

«Я это вижу»! – Эллисон Лин ответила и пошла к дереву, даже не пытаясь скрыть, насколько она была сердита: «Теперь я должна сделать всё это сама»! – она бросила на родителей грозный взгляд и продолжила свой поход к рождественской ёлке.

«Подожди, Эллисон Лин, я помогу тебе»! – Кэмерон поднялась в вертикальное положение и хотела встать, но её пресекла дочь.

«Не беспокойся, мамочка! Я сделаю это самостоятельно. Я вижу, ты предпочитаешь обниматься с папочкой вместо того, чтобы делать что-то полезное». – Эллисон Лин сказала вызывающим тоном.

Джон и Кэмерон обменялись недоверчивыми взглядами, но Кэмерон была первой, кто оценил ситуацию, а также нашла наилучшее решение. Она повернулась к дочери многозначительно улыбаясь: «Ладно, тогда действуй». – она попыталась казаться равнодушной, но лёгкая нотка самодовольного веселья могла быть обнаружена в её голосе, если слушать очень внимательно.

Джон уже открыл рот в негодовании в знак протеста, но Кэмерон быстро положила палец на его губы, и как только он посмотрел на неё, она покачала головой и улыбнулась ему.

Джон на секунду посмотрел на неё, не понимая, что она хотела ему сказать, но потом постепенно понял это и усмехнулся, кивая жене. Независимо от того, что у неё не должно было быть чего-то вроде инстинкта, он всегда доверял ей, когда дело касалось их дочери.

Эллисон Лин остановилась, когда услышала свою мать и недоверчиво посмотрела на неё. Она встретила карие глаза, глядящие на неё и стоическое лицо. Она повернула глаза к отцу и на мгновение подумала, что по его лицу мелькнуло какое-то веселье, а потом приняло такое же стоическое выражение, как и у матери. Она не могла поверить. Они издевались над ней! Они определённо издевались над ней! Она демонстративно подняла подбородок и направилась к своей цели. Если они не захотят ей помочь, она сделает всё сама. И как только она добралась до дерева, то стала переставлять под ним подарки согласно своим представлениям.

«Еда была фантастической!» – Дерек откинулся на спинку стула и осторожно погладил переполненный живот. Он подавил желание отрыгнуть, чтобы сохранить манеры поведения за столом, которые давались ему с большим трудом, и знал, что тут же получит гневный отпор от женской части семьи.

«Спасибо, Дерек. Никогда бы не поверила, что ты похвалишь моюстряпню. Изначально я была уверена, что ты отвергнешь её, боясь, что я могу отравить тебя!» – Кэмерон посмотрела на дядю Джона с едва скрываемым весельем в голосе.

«Ну, несколько лет назад я, вероятно, отвергал всё, что ты готовила, но теперь»... – Дерек пожал плечами и прямо посмотрел на Кэмерон: «Я бы никогда не поверил раньше, но ты убедила меня, что ты не похожа на любую другую машину, с которой я когда-либо сталкивался».

«Моя мамочка может и машина, но она... Моя мамочка!» – Эллисон Лин посмотрела на своего дядю Дерекка с мрачным лицом, и было очевидно, что она больше не потерпит никаких замечаний в адрес её мамы. Она всегда воспринимала всерьёз, когда кто-то пытался указать на истинную природу Кэмерон, и тут же переходила в режим «защиты мамочку».

«Всё в порядке, Эллисон Лин». – Кэмерон повернулась к дочери и нежно провела рукой по её волосам: «Я очень хорошо знаю дядю Дерекка и знаю, как заставить его замолчать, если он будет груб».

«Это точно!» – Джон кивнул: «Дядя Дерек когда-то был настоящей задницей»... – он вспомнил, как Дерек даже убедил его мать попытаться разлучить их на первых зимних каникулах – столько лет назад, что всё это казалось древней историей.

«ДЖОН!» – Кэмерон и Сара почти в унисон повысили голос на Джона Коннора, чтобы не дать ему произнести несколько грубых слов, которые не были так уж необходимы для воспитания Эллисон Лин.

Джон вздрогнул, услышав сердитые голоса матери и жены, и смущённо посмотрел на Кэмерон: «Что? Я просто хотел»...

«Эллисон Лин может быть и почти семь, но ей не нужно слышать такие слова». – Сара ответила, прежде чем Кэмерон успела среагировать, и сердито посмотрела на сына.

«Но... Я просто хотел сказать, что её дядя Дерек был»...

На этот раз Кэмерон прервала его: «Я знаю! Но сейчас не время и не место объяснять такие вещи!» – она поймала благодарный взгляд Дерека и кивнула ему с лёгкой улыбкой на губах.

Эллисон Лин следила за дискуссией с открытым ртом, и её глаза метались от одного члена её семьи к другому в замешательстве: «Мамочка»? – её неуверенный голос заставил Кэмерон с сожалением посмотреть на дочь.

«Ничего серьёзного, дорогая. Просто твой папа собирался сказать несколько грязных слов, и нам пришлось его остановить».

«Почему? Чтобы я не услышала грязных слов»? – Эллисон Лин растерянно посмотрела на мать.

«Да! Ты слишком юна для этого. Ты услышишь достаточно подобных слов, когда станешь старше». – Кэмерон улыбнулась дочери, прежде чем бросить на Джона ещё один грозный взгляд.

Джон снова чуть не вздрогнул, но потом сдался. Он никак не мог выиграть этот бой со своей матерью и женой. Он посмотрел на Дерека, прося какой-то помощи, но тот только пожал плечами и многозначительно, как-то самодовольно усмехнулся в ответ. *Хорошо, я это заслужил! Я пытался представить его засранцем, а потом попросил его о помощи. Молодец, Джонни, молодец!*

Кэмерон заметила слегка напряжённую атмосферу и решила, что для этого времени года она неприемлема: «Сейчас мы должны открыть наши подарки!» – она встала и протянула руку к дочери: «Ну что, идём, Эллисон Лин?»

Эллисон Лин вскочила в ликование и схватила мать за руку: «Да! Давайте!»

Джон выглядел немного растерянно, наблюдая за своей женой и дочерью, прежде чем тоже вскочить и последовать за ними в гостиную, где подарки под ёлкой ожидали их: «Подождите меня! Я тоже хочу открыть подарки!»

Кэмерон и Эллисон Лин посмотрели друг на друга и обменялись хитрой улыбкой: «Должны ли мы позволить ему пойти с нами, мамочка»? – улыбка Эллисон Лин стала шире.

Кэмерон слегка наклонила голову и подождала несколько мгновений, прежде чем ответить: «Возможно. Ты знаешь, что он капризничает, когда мы отказываем ему в том, чего он очень хочет».

Эллисон Лин хихикнула и так энергично закивала, что её каштановые локоны дико закружились вокруг её головы: «Да»!

Джон тем временем присоединился к ним, и его взгляд метался между двумя лукаво ухмыляющимися женщинами: «Ладно, ребята. Что вы задумали»? – он говорил и выглядел немного недоверчиво, опасаясь того, что две женщины могут иметь против него на уме.

Кэмерон покачала головой и заговорила тише, её глаза уверяли Джона в том, что она говорит искренне: «Ничего, Джон. Мы просто согласились, что ты можешь быть очень раздражительным, если твоё желание не исполняется, поэтому мы решили исполнить его и позволить тебе пойти с нами открывать подарки».

Джон на несколько мгновений потерял дар речи, пока в его голове не прояснилось то, что только что сказала его жена. Затем он облегчённо улыбнулся и заключил её в объятия, а другой рукой притянул к себе дочь: «Ой, я вижу! Значит, вы, дамы, решили, что мне разрешено сопровождать вас»?

Эллисон Лин и Кэмерон в унисон кивнули.

«Ну, тогда... Не теряем больше времени и идём за подарками!» – Джон говорил взволнованно, как маленький ребёнок, и это заставило Эллисон Лин радостно захихикать, в то время как Кэмерон слегка закатила глаза и тихо вздохнула, но вздёрнутые уголки губ и сверкающие глаза дали Джону понять, что ей это очень понравилось.

Глава 71.

«Эллисон Лин Коннор! На что ты так смотришь? Если ты собиралась посмотреть на меня, то должна сообщить тебе, что я не сзади тебя!» – голос учителя внезапно повысился с её спокойного, убаюкивающего тона и скука, которая легла на класс, была мгновенно сметена. Все одноклассники Эллисон Лин повернулись, чтобы посмотреть на неё. Ну, почти все! И почти у всех из тех, кто сейчас смотрел на неё, на лицах была самодовольная улыбка, слишком явно выдававшая их мысли.

Эллисон Лин вдруг почувствовала, как она сильно покраснела и повернулась, чтобы посмотреть на учителя, почти сразу же опустив голову.

«Что может быть настолько интересным, что ты не обращаешь внимания на мои слова»? – учительница сейчас подошла ближе к Эллисон и её голос был на этот раз гораздо мягче и почти весёлый. Она остановилась перед девочкой, которая всё ещё отказывалась смотреть ей в глаза. В течение нескольких мгновений никто ничего не говорил, просто очень тихое хихиканье и шёпот между другими учениками указывали, что они нашли ситуацию, по крайней мере, забавной.

Учительница ещё несколько секунд смотрела на девочку, замечая её смущение, затем её губы изогнулись, и она начала ухмыляться, глядя на Эллисон Лин: «Ну, я думаю, что могла бы закрыть глаза на этот раз. Однако... Ты должна пообещать, что это больше не повторится».

Эллисон Лин вскинула голову, и её смущённые, но уже полные надежды глаза уставились на молодую учительницу, её голова закивала вверх-вниз, подтверждая, что она согласна с условиями, на которых учитель помиловала её на этот раз.

Учительница широко улыбнулась, заметив выражение лица ученицы: «Но не думай, что в следующий раз ты отделаешься так легко! Ты должна быть внимательна в классе! Понятно?»

Эллисон Лин активно закивала, успокоившись, что она, очевидно, сорвалась с крючка и говорила слегка неуверенным голосом, как будто, она всё ещё не верила, что учитель так легко спустила это дело: «Да, я понимаю, мисс Уайт. Обещаю быть внимательной».

«Я знаю, что будешь. В конце концов, ты одна из лучших учеников в классе. Но позволь мне дать тебе совет... Тебе стоит смотреть на мальчиков после уроков». – голос учительницы был очень тихим, и она даже наклонилась к Эллисон, шепнув ей на ухо. Она не хотела, чтобы другие ученики слышали, как легко она простила Эллисон Лин и особенно не хотела, чтобы они услышали вторую часть её совета. Затем она выпрямилась и заговорщически подмигнула Эллисон Лин, прежде чем повернулась к остальным ученикам: «Тишина! Я больше не хочу слышать никаких разговоров!» – она решительно направилась к классу и заметила, как дети замолчали.

«Что ты сделала, Эллисон Лин»? – Кэмерон смотрела на дочь с едва прикрытым весельем в голосе, но всё ещё старалась изо всех сил строго смотреть на маленькую девочку.

Эллисон Лин смущённо сидела на диване и смотрела в пол. Было более чем очевидно, что она была смущена, и пыталась смотреть куда угодно, но не в лицо матери. Несмотря на то, что она знала, что мама никогда не накажет её за что-то подобное.

«Эллисон Лин»? – вопрошающий голос Кэмерон, наконец, заставил девочку посмотреть в лицо матери.

«Мне очень жаль, мамочка. Я... Я просто должна была посмотреть на него. Он такой милый»... – застенчиво глядя в карие глаза Кэмерон из-под бровей, Эллисон Лин вдруг обнаружила, что шаркает ногой и скрещивает руки на груди. Она выглядела как ребёнок, которого только что поймали за руку в банке с печеньем и который теперь осознаёт, что его поступок повлечёт за собой последствия.

Кэмерон посмотрела на дочь, ничего не сказав. Она видела, что Эллисон Лин была смущена, но не могла понять, почему. Вспоминая, как она себя вела, когда впервые обнаружила, что влюблена в Джона, она наконец поняла, почему: «Эллисон Лин»... – она прервалась, потянувшись к своему ребёнку и положив руки на плечи девочки, прежде чем продолжить: «Нет ничего плохого, если тебе кто-то нравится. Я даже думаю, что это хорошо. Но ты не должна пренебрегать своими обязанностями из-за этого. Твоя обязанность – учиться и ничто не должно тебя отвлекать».

Эллисон Лин с тревогой вглядывалась в лицо Кэмерон, но постепенно она поняла, что мама не скажет ей ничего плохого. Она прекрасно понимала, что совершила ошибку. Она наклонила голову так, что напомнила Кэмерон саму себя, и посмотрела в лицо матери большими, как блюдца, глазами: «Прости меня, мамочка. Это больше не повторится. Клянусь!» – и она нарисовала в воздухе крест над своим сердцем.

Наконец Кэмерон не смогла больше смотреть на своего ребёнка строго и улыбнулась девочке: «Так скажи мне... Он действительно такой милый»? – её глаза ожидающе сканировали лицо Эллисон Лин, а на губах играла улыбка.

Чувствуя, что опасность шторма миновала и всё позади, Эллисон Лин радостно улыбнулась матери и закивала: «Да, это так! Он самый милый мальчик в школе! У него такие красивые глаза, прямо как у папочки». – мечтательно она посмотрела вдаль, неосознанно раскрывая силу своей первой любви матери.

Удовлетворённо вздохнув, Кэмерон села на диван рядом с Эллисон Лин и крепко обняла её. Секунду они сидели в тишине: Эллисон Лин мечтала о мальчике, о котором шла речь, а Кэмерон вспоминала, что она чувствовала, когда наконец призналась себе, что любит Джона: «Но он такой же хороший человек»?

Эллисон Лин перевела взгляд на мать, как будто та задала самый глупый вопрос из всех, и её голова оживлённо закивала: «Конечно! Он уже несколько раз помогал мне».

Брови Кэмерон взметнулись вверх: «Помогал? Как он тебе помогал»?

Эллисон Лин почти подсознательно прислонилась к матери, прежде чем ответить: «Он всегда предлагает мне нести мои книги в класс. И несколько раз я принимала его помощь». – она тихо хихикнула, вспоминая это.

«Это очень мило. Но... Он мил только с тобой или с остальными тоже»? – Кэмерон не хотела уходить от этой темы. Она даже спросила себя, почему ей так хочется знать о влюблённости дочери в какого-то мальчика. Но потом она вспомнила, что так поступают матери... Хотят знать всё о своих детях, стараясь защитить их любой ценой.

«Ну конечно! Он всегда добр ко всем. Он всегда готов прийти на помощь!» – Эллисон Лин ещё была в мечтательной фазе, но она внезапно очнулась, немного вздрогнув, и с любопытством посмотрела в глаза своей матери: «Как вы с папой познакомились? Ты никогда не говорила мне? Он тебе нравился с самого начала? Он влюбился в тебя с первого взгляда?»

Сказать, что Кэмерон была слегка озадачена, было бы явным преуменьшением. Она на секунду уставилась на свою дочь, прежде чем ей удалось взять под контроль свои процессы. *Вообще-то... Мы ей никогда не говорили!* Она глубоко вдохнула, осознав, что переняла некоторые явно человеческие черты, которые были ей совершенно не нужны, но тем не менее она научилась ими пользоваться. На мгновение она подумала, не рассказать ли Эллисон Лин всё начистоту или хотя бы в сильно отредактированном виде, но поняла, что делать это было бы неразумно. Она уже достаточно настрадалась в прошлом, солгав Джону, и теперь знала, что сказать правду, возможно, не самое простое решение, но в долгосрочной перспективе оно будет единственно приемлемым.

Эллисон Лин посмотрела на маму, заметила, как её лицо из удивлённого превратилось в мечтательно улыбающееся, и сама усмехнулась, заметив сияющие глаза киборга, показавшие ей, что она, должно быть, пребывает в счастливых мыслях. Она терпеливо ждала».

Я впервые встретила его в школе в небольшом городке Нью-Мексико, когда я ждала его появления». – Кэмерон начала, но её тут же остановила любопытная дочь.

«Как долго ты ждала его появления? Чем ты занималась всё это время? Ты ходила в школу, как и я?» – вопросы вырывались изо рта Эллисон Лин так быстро, что даже Кэмерон с её превосходящими способностями должна была сосредоточиться, чтобы не пропустить их.

«Я ждала почти 80 дней, и да, я всё время ходила в школу». – терпеливо объяснила она, глядя на свою взволнованную дочь: «Хотя я уже знала всё, чему меня учили, я не могла рисковать и пропустить его».

Эллисон Лин кивнула, понимая маму, но потом вдруг вспомнила то, что она уже спрашивала: «Что ты о нём подумала, когда впервые увидела?»

Кэмерон на мгновение задумалась, прежде чем ответить. Как она могла объяснить дочери, что на том этапе своего развития она только следовала своей запрограммированной миссии и не очень понимала такие человеческие вещи, как предпочтения и эмоции. Правда, она могла чувствовать, её заставили чувствовать, но она интерпретировала свои ощущения на основе запрограммированных шаблонов. Она немного поколебалась, прежде чем ответить: «В то время я не знала, что такое эмоции. Я была просто ещё одной машиной, выполняющей запрограммированное задание. Но всё же... Мне нравилась его внешность. Я не должна была испытывать таких чувств, но я их испытывала».

«Вот видишь! Он понравился тебе с первого мгновения. Я знала, что вы двое должны были влюбиться друг в друга с первого взгляда!» – Эллисон Лин широко улыбнулась, глядя на слегка нахмурившуюся мать.

«Я бы так не сказала, Эллисон Лин. Я понятия не имела, что такое любовь в то время. Сказать, что я влюбилась в него, было бы преувеличением. Мне нравилась его внешность, и я предпочитала его другим мальчикам, но я верю, что я действительно начала влюбляться в него позже после того, как мы жили вместе после того, как я узнала его лучше».

«А я всегда думал, что ты влюбилась в меня прямо тогда, когда спросила моё имя». – весёлый голос Джона донёсся из-за двери.

Обе девушки быстро повернулись, чтобы посмотреть на мужа и отца, обе улыбались ему. Как только Кэмерон увидела мужа, губы её растянулись в сияющей улыбке. Джон стоял у двери, улыбаясь им обоим и держал в руке два букета, а на запястье свисала сумка. Очевидно, в сумке были две коробки, но они не могли определить, что это могло быть.

«Папочка!» – Эллисон Лин радостно воскликнула, но не побежала ему навстречу. Потом она вспомнила, что, вероятно, могла бы получить от него больше информации, чем от Кэмерон: «Ты влюбился в маму с первого взгляда? Для чего эти цветы? Что находится в сумке?» – внезапное нападение может принести ей больше информации. По крайней мере, она так думала.

Джон улыбнулся ещё шире, если это было возможно, медленно пробираясь к двум женщинам, которых он обожал. Он видел сияющую улыбку Кэмерон. *Она знает, какой сегодня день! Определённо!* Он остановился перед ними и наклонился немного вниз к Кэмерон, даря нежный поцелуй её ожидающим губам, прежде чем тихо прошептать: «С Днём Святого Валентина, Кэм!» – затем, не дожидаясь её ответа, снова выпрямился и посмотрел на дочь: «О нашей первой встрече я расскажу позже. А пока... С Днём Святого Валентина, детка!»

Теперь Эллисон Лин вспомнила, что они узнали об этом дне в школе, и она просияла на отца сверкающими глазами: «Я люблю тебя, папочка! Спасибо!» – её руки почти автоматически метнулась, чтобы принять букет от отца, в то время как другой уже благополучно лежал в руках Кэмерон.

Кэмерон ласково улыбнулась мужу. Она, конечно, знала, какой сегодня день. Каждый год в этот день Джон приносил ей красивые цветы и что-то ещё, и она всегда имела что-то для него в ответ. Но прямо сейчас она встала и обняла Джона за шею, притянув его ближе к себе. После долгого, страстного поцелуя, она слегка подалась назад: «И тебя с Днём Святого Валентина, Джон». – она принюхалась к розам в руке, прежде чем снова на него посмотреть: «Спасибо тебе! Я люблю тебя»!

Джон всегда слабел, когда она смотрела на него, и данный момент не был исключением: «Я тоже тебя люблю, Кэм»!

«Фу! Почему бы вам двоим не делать это в своей комнате»? – Эллисон Лин в смущении сморщила нос, увидев, что её родители снова предались своей любви. Но уже через секунду она разразилась хихиканьем, не в силах больше тянуть спектакль.

Джон и Кэмерон повернулись, чтобы посмотреть на неё, не выпуская друг друга из объятий. Джон слегка усмехнулся, качая головой: «Я считаю, что наша дочь слишком много времени проводит с бабушкой. У неё уже есть её привычки». – затем он полез в сумку, которая болталась у него на руке, и достал две роскошные коробки шоколадных конфет пралине. Он вручил по одной каждой девушке: «Я знаю, что вы обе любите шоколад, так что я решил нарушить правила и подарить вам что-нибудь вкусненькое».

Глаза Эллисон Лин загорелись, как у Кэмерон: «Спасибо тебе, папочка! Обожаю их!» – цветы оказались на диване, пока она жадно рвала упаковку, чтобы открыть коробку, скрывающую драгоценные сокровища от глаз и вкусовых рецепторов.

Кэмерон быстро посмотрела на Джона, слегка покачала головой с усмешкой, прежде чем последовать примеру дочери. В последние годы она странно выработала чёткое предпочтение к некоторым вещам и шоколад был одной из её любимых. Ей не было нужно глотать высококалорийные и нездоровые вещества, такие как шоколад, но она игнорировала предупреждения, мерцающие на её HUD, каждый раз, когда она анализировала содержание шоколадного продукта. *Здоровое питание определённо переоценивают! Всё здоровое ужасно на вкус. Ну... Практически всё!*

Джон в изумлении посмотрел на своих девочек. Он знал, что им нравится шоколад, особенно эти пралине, но они каждый раз удивляли его своим желанием как можно быстрее опустошить коробки. Казалось, что они будут соревноваться друг с другом, кто первым сгрызёт коробку дочиста. И история повторилась снова. Если он мог понять любовь Эллисон Лин к шоколаду, то очевидная любовь Кэмерон всё ещё озадачивала его. Он знал... Кэмерон объяснила ему это много лет назад... Что ей определённо не нужны ингредиенты, из которых был сделан шоколад, чтобы поддерживать её органические части, но она также обожала его вкус.

«Что»? – Кэмерон спросила его с уже полным шоколада ртом, когда заметила его самодовольную ухмылку. Её голос был явно приглушён огромным количеством пралине во рту. Эллисон Лин скопировала свою мать и посмотрела на него со ртом, полным сладостей.

Джон усмехнулся, стараясь не разразиться громким смехом, когда увидел две пары широко раскрытых глаз и два полных рта, набитых его подарком. Он весело покачал головой: «Ничего. Просто... Вы двое немного похожи на хомячков». – произнеся свои слова, он больше не мог сдерживаться и громко рассмеялся.

Кэмерон и Эллисон Лин посмотрели друг на друга немного раздражённо, но как только они увидели друг друга, они поняли слова Джона. Медленно их губы начали искривляться вверх, и лишь через несколько мгновений Кэмерон вспомнила, какие последствия мог принести смех с полным шоколада ртом. Поэтому она сглотнула, прежде чем предупредить дочь: «Съешь шоколад, прежде чем смеяться или говорить что-нибудь!» – как только слова покинули её рот, она начала хихикать и отвернулась от Эллисон Лин.

Эллисон Лин кивнула и зажевала так быстро, как только могла, прежде чем проглотить: «Чуть не забыла!» – она начала хихикать, как её мать: «Мамочка, ты действительно была похожа на хомячка с шоколадными щёчками!»

Кэмерон повернулась к Эллисон Лин: «Ты была не лучше, Элли».

Глаза Джона слегка расширились, услышав, как его жена называет свою дочь Элли. Она почти никогда не использовала прозвища для своей дочери, и когда она это делала, это было действительно что-то исключительное. Прямо как сейчас.

Даже Эллисон Лин смотрела на Кэмерон в изумлении. Она знала, что её мать никогда не была любительницей прозвищ и светских бесед. Поэтому она ценила, когда киборг использовала её прозвище вместо её полного имени. Но она пропустила это, заметив хитрый взгляд Кэмерон, направленный на отца.

«Ну, в конце концов, это твоя вина, Джон Коннор! Это ты купил нам шоколад и поэтому я не чувствую вины за то, что выгляжу как маленький хомячок». – Кэмерон заявила с самодовольной улыбкой на лице.

Джон, наконец, рассмеялся, и после того, как ему удалось взять себя в руки, он ответил: «Виновен по всем статьям, моя дорогая жена. Виновен по всем статьям».

Глава 72.

Эллисон Лин, 11 лет.

«Но я не верю, что Марку понравятся мои волосы в таком виде»! – Эллисон Лин повернулась, чтобы рассмотреть своё отражение в зеркале, критически глядя на толстую, искусно сплетённую косу, сделанную её матерью из её длинных каштановых волос.

Кэмерон слегка улыбнулась, услышав комментарий дочери, и больше всего потому, что та наконец-то раскрыла имя своего скрытого возлюбленного. Начиная с Дня Святого Валентина, они больше никогда не касались темы чувств Эллисон Лин, которые косвенно заставили девочку получить выговор от своего учителя, хотя и не очень серьёзного: «Ох, значит его зовут Марк. Красивое имя». – она прокомментировала сухо, но с показной шутливостью в голосе.

Эллисон Лин быстро закрыла рот рукой, понимая, что сказала маме имя мальчика, которым она тайно (*или не так тайно*) восхищалась. Её щёки загорелись лёгким красным цветом, показывая смущение, и глаза метнулись от её отражения в зеркале к весёлым карим глазам её матери, так похожим на её собственные.

Кэмерон обняла дочь сзади, всё ещё сохраняя положение, которое она занимала в то время, как умело работала с длинными волосами маленькой девочки, заплетая их в красивую косу: «Просто Марк, или у него также есть фамилия»? – она посмотрела через плечо дочери в их отражения в зеркале, лёгкая улыбка подёрнула уголки её губ.

Эллисон Лин теперь разинула рот, как рыба без воды, не зная, что делать, чтобы выйти из этой неловкой ситуации. Она немного запнулась: «Я... На самом деле... Ну»...

Кэмерон позволила своей дочери несколько минут подумать, как выйти из ситуации, прежде чем она усмехнулась: «Мне не очень хочется знать его фамилию, если ты уверена, что он достоин твоего внимания».

Счастливая, что её мама не настаивала на том, чтобы сказать фамилию её возлюбленного, Эллисон Лин повернулась и подарила Кэмерон влажный благодарный поцелуй в щёку. Но, прежде чем она успела что-то сказать, дверь в их комнату отворилась, и в неё целеустремлённо вошла Сара Коннор.

«Ты готова, Эллисон Лин? Мы должны идти, если не хотим опоздать».
– её голос был нежным, как всегда, когда она говорила со своей внучкой. Крутой солдат, более жёсткий, чем ядерный гвоздь Сара Коннор, была неузнаваема, когда дело доходило до этой не такой уже маленькой девочки. Иногда она спрашивала себя, что же с ней произошло, что она так сильно изменилась.

Кэмерон и Эллисон Лин повернулись, чтобы взглянуть на Сару, и, увидев их, крепко обнявшихся и улыбающихся ей, мама Коннор не могла не покачать головой. Более десяти лет назад эта девушка-киборг вошла в их жизнь и перевернула её с ног на голову. Если бы кто-нибудь сказал ей тогда, что она захочет полюбить, или даже полюбит машину, замаскированную под красивую молодую девушку, она, вероятно, пристрелила бы говорящего, прежде чем ответить. И всё же, вот она, смотрит на Кэмерон с нескрываемой любовью в глазах, сравнимой только с любовью к сыну и внучке. Взгляд на этих двоих, Эллисон Лин, становящуюся всё более и более похожей на Кэмерон по внешнему виду и поведению, безошибочно сказал ей, что это стоило каждой боли, каждой капли пота, каждой раны, которую она получила на этом пути к принятию, к осознанию того, что этот киборг не был похожа на другие машины, с которыми она так яростно боролась. Как бы странно это ни казалось, она будет защищать этих двух девушек перед собой до последней капли крови.

«Она готова, Сара. Я бы хотела поговорить с ней, прежде чем вы уйдёте». – Кэмерон ответила мягко, давая понять, что её желание не будет обсуждаться.

Сара кивнула. Выражение лица Кэмерон и тон её голоса ясно дали понять, что она не допустит никаких обсуждений: «Хорошо, я вернусь через десять минут, ладно»?

«Это было бы просто замечательно, Сара». – Кэмерон кивнула и сознательно проигнорировала большие, смущённые глаза, которые ей подарила дочь, услышав, что её мама хочет с ней поговорить.

Я сделала что-то не так? Я не могу вспомнить ничего. Эллисон Лин пыталась понять, почему её мать хочет поговорить с ней наедине.

Как только дверь за Сарой закрылась, Эллисон Лин повернулась к матери и попыталась узнать: «Я что-то сделала не так, мамочка? Я не могу вспомнить»...

Кэмерон прервала её тёплой улыбкой и положила руку на щеку дочери: «Конечно, нет, Эллисон Лин! Ты ничего не сделала, чтобы расстроить меня. Я просто хотела бы поговорить с тобой о Марке». – независимо от того, насколько она развивалась и становилась всё более и более человеческой, некоторые из её черт оставались неизменными всегда. Когда дело касалось важных для неё вещей, она по-прежнему была упряма; она никогда не обходила стороной неприятные темы.

Эллисон Лин немного расслабилась, но внезапно почувствовала себя неловко. Если было что-то столь же неприятное для неё, как выговор за то, что она сделала что-то не так, то это были разговоры о её влюблённости в Марка.

Прежде чем Эллисон Лин успела попытаться уйти от темы, которую хотела обсудить её мать, хотя и знала, что это будет совершенно бесполезная попытка, Кэмерон нежно погладила волосы дочери и начала: «Я не буду пытаться сказать тебе, что тебе не должен нравиться этот Марк. Я просто хочу сказать тебе, что ты должна стараться держать голову в ясном состоянии». – она сделала паузу и через секунду продолжила: «Я знаю, как это – быть под влиянием эмоций. Мне пришлось научиться этому на собственном опыте».

«Что ты имеешь в виду, мамочка»? – это заявление пробудило интерес Эллисон Лин, и это также дало ей крошечный шанс избежать ответов на вопросы, которые её мать может спросить о Марке. Хотя она много знала о том, как родители познакомились, но всё ещё были пробелы в её знаниях, и она полагала, что это может быть одной из тех недостающих частей информации.

«Было время, когда твой отец не принимал меня. Он старался изо всех сил отдалиться от меня; из-за этого он обратился к другой девушке. Он избегал моей компании любой ценой».

«Нет»! – Эллисон Лин воскликнула совершенно ошеломлённая. Она никогда не слышала о том периоде в жизни её родителей, эпизоде с девушкой из будущего, девушкой, которая пыталась разлучить Джона и Кэмерон, девушкой, которая в конечном счёте заплатила своей жизнью за извращённые идеи кого-то другого.

Кэмерон, казалось, не слышала восклицания дочери и смотрела в никуда, прежде чем продолжить: «Была одна девушка, Райли. Она пришла из будущего, чтобы разлучить меня и твоего отца. Она была послана кое-кем другим. На самом деле, она была просто пешкой в большой игре, совершенно не зная этого. Однако... Твой отец был зол в то время из-за чего-то, что я сказала ему, и он восстал против всех и вся». – она резко прервала свою речь, и жизнь вернулась в её глаза. Повернувшись, чтобы посмотреть на Эллисон Лин, которая смотрела на неё с открытым ртом, она немного болезненно улыбнулась: «То, что я хотела сказать, это... Ты никогда не должна пытаться скрыть свои истинные чувства от тех, кого ты любишь, от тех, кто тебе нравится. Я сделала это, и это почти закончилось катастрофой».

Эллисон Лин нахмурилась: «Ты пытаешься сказать, что я должна сказать ему, что я чувствую к нему? Но... Я не могу... Не... Нет»... – она замолчала, чувствуя себя беспомощной, и её глаза умоляли Кэмерон сказать ей, что делать.

Кэмерон с тёплой улыбкой посмотрела в растерянные глаза дочери: «На самом деле, я хотела бы, чтобы ты подумала об этом. Если тебе действительно нравится мальчик, покажи ему это. Кто знает, может ты ему тоже нравишься. И было бы глупо позволить ему ускользнуть только потому, что ты боишься правды».

Постепенно лицо Эллисон Лин утратило смущённое выражение, и она начала застенчиво улыбаться: «Может, и так». – она замолчала, на секунду погрузившись в свои мысли: «Он всегда пытается мне помочь и всегда хочет поговорить со мной. Даже когда я с друзьями, он всегда обращается ко мне, а не к другим девушкам. Как ты думаешь?»..

Кэмерон кивнула: «Возможно, я не самый подходящий человек, чтобы говорить тебе, как действовать в соответствии с твоими чувствами». – она усмехнулась при мысли, что она, киборг, который вообще не должен был иметь эмоций, обсуждает саму эту тему с маленькой девочкой, которая была в каждом аспекте, кроме биологического, её дочерью. *Столько парадоксов сразу! Я думаю, что Скайнет действительно не задумывал, чтобы я достигла этой стадии в моём развитии:* «Но я могу сказать тебе, что я испытала сама. Я пыталась скрыть свои истинные чувства и заплатила за это. К счастью, вмешалась судьба и всё уладила. Если он тебе нравится, и, если он действительно ведёт себя с тобой иначе, чем с другими девушками, ты должна показать ему, как ты к нему относишься».

Эллисон Лин на мгновение задумалась, а затем улыбнулась Кэмерон: «Может, мне стоит больше улыбаться ему? Благодарить его, когда он помогает мне более выразительно? Время от времени бросать на него восхищённый взгляд? Изредка прикасаться к его руке?»

Кэмерон была сбита с толку. Она понятия не имела, что её дочь может даже знать такие уловки соблазнения, тем более знать, как их использовать на практике: «Где ты этому научилась, Эллисон Лин?»

Девочка снова была застигнута врасплох и покраснела, прежде чем ответить: «Саванна научила меня нескольким вещам, и Изабель тоже». – через некоторое время она добавила тихим голосом: «И бабушка тоже».

«Сара? Она говорила тебе такие вещи?» – если раньше Кэмерон была сбита с толку, то теперь она совсем растерялась. Знаменитая Сара Коннор, её свекровь учила внучку таким трюкам? Непрístupная ледяная королева?

«Ты сердишься на меня?» – Эллисон Лин тихо спросила и посмотрела на мать из-под бровей, застенчиво хлопая ресницами. Ещё один трюк, который она узнала от своей подруги Изабель. *Подожди! На самом деле моя мама делает то же самое, когда она хочет убедить моего отца в чём-то, что ему не нравится!*

Кэмерон на секунду взглянула на дочь, а затем громко рассмеялась, в результате чего глаза Эллисон Лин расширились от удивления. Её мать почти никогда не смеялась, и это было так неожиданно, что она не знала, что об этом думать. Однако Кэмерон быстро взяла свой смех под контроль: «Я никогда не смогу злиться на тебя, Эллисон, Лин. Я просто удивлена, что Сара научила тебя таким вещам. Она просто не такой человек».

«Ну, я спросила её, как вести себя с мальчиками, и она рассказала мне несколько трюков, чтобы заинтриговать их, ничего не обещая». – Эллисон Лин почувствовала себя не в своей тарелке и радостно улыбнулась матери.

Кэмерон покачала головой: «Интересно! Но ты права... Ты должна делать что-то подобное. Я предполагаю, что все мужчины похожи, молодые и старые. Такие методы всегда работали на твоём отце, и я уверена, что они будут работать и на Марке».

Эллисон Лин восторженно кивнула, радуясь, что мать поняла её и не пыталась говорить о мальчике.

«Просто будь осторожна, чтобы он не навредил тебе! Я имею в виду не физически, а эмоционально. Не слишком привязывайся к нему, если он не чувствует того же». – Кэмерон пыталась предупредить дочь, прекрасно понимая, что ни она, ни Эллисон Лин не могут на это повлиять.

«Но я уверена, что нравлюсь ему!» – Эллисон Лин возразила, решительно качая головой.

Кэмерон лишь наклонила голову и бросила на девушку понимающий взгляд. Она знала по собственному опыту, что эмоции могут ослепить человека. И она защитила бы свою дочь любой ценой.

«Хорошо, я знаю, мама! Я буду очень осторожна!» – Эллисон Лин ответила немного смущённо, зная, что Кэмерон просто хочет для неё лучшего. Потом её лицо стало светлее, и она бросилась Кэмерон на шею: «Спасибо тебе, мамочка!» – она поцеловала её в щёку.

Если Кэмерон удивлялась, она не показывала этого, просто её брови слегка нахмурились: «За что, Эллисон Лин?»

«За понимание, за поддержку, за всё». – Эллисон Лин восторженно щебетала, и она вдруг почувствовала себя переполненной любовью к своей маме: «За то, что ты моя мамочка. Я люблю тебя!»

Ну, на этот раз Кэмерон показала свою реакцию. Её глаза расширились, и она потянула дочь в крепкие объятия: «Я тоже тебя люблю, детка!» – её голос был едва выше шёпота.

«Эммм... Мамочка?»

«Да, Эллисон Лин?»

«Ты очень сильная женщина!»

Кэмерон немедленно выпустила Эллисон Лин из своих объятий, ужаснувшись возможности причинить ей боль, не в состоянии контролировать свою силу.

Очевидный страх в глазах Кэмерон заставил Эллисон Лин усмехнуться и снова прыгнуть в объятия: «Это было не настолько сильно!»

«Ты уверена?» – Кэмерон спросила немного испуганно, снова осторожно обняв дочь.

«Конечно уверена»!

«Думаю, у вас двоих было достаточно времени, чтобы поговорить о чём угодно». – Сара вошла в комнату и усмехнулась своей невестке и внучке, обнимающих друг друга: «О, боже! Она уже почти взрослая девушка, Кэмерон! Ты не должна обращаться с ней, как с маленьким ребёнком». – в тот момент, когда слова покинули её рот, Сара вспомнила, как она относилась к Джону как к ребёнку, когда он уже запал на киборга-защитницу, посланную ему из будущего. А он был на несколько лет старше, чем Эллисон Лин сейчас.

«Если мне не изменяет память, а это так, ты не самый квалифицированный человек, чтобы говорить что-то подобное». – Кэмерон ответила невозмутимо, не выпуская дочь из объятий.

Сара кивнула и улыбнулась: «Я думаю, что ты права. Полагаю, мне следовало об этом подумать».

Эллисон Лин освободилась из объятий Кэмерон, и её голова металась между матерью и бабушкой: «Что»?

Сара и Кэмерон обменялись взглядами, прежде чем Кэмерон повернулась к дочери, чтобы ответить: «Ой, ничего особенного. Твоя бабушка обращалась с твоим отцом, как с маленьким ребёнком, даже когда мы уже были вместе».

Услышав слово «бабушка», Сара стиснула зубы, чтобы не ответить каким-то ядовитым, хотя и не очень серьёзным замечанием. *Она определённо использовала это слово нарочно!*

И это было действительно специально. Кэмерон знала, какой чувствительной была Сара, когда дело доходило до её роли бабушки, чувствующей себя слишком молодой, чтобы быть ею, и она никогда не упускала возможности подразнить её. Она вызывающе усмехнулась матери мужа.

«В самом деле? Ты никогда не говорила мне этого, бабушка». – невинный голос Эллисон Лин прервала ответ, который Сара готовила своей невестке-киборгу и заставила её почти растаять, услышав такое же слово от своей любимой внучки: «Да, Эллисон Лин имела право использовать его. Чем чаще, тем лучше»!

«Ничего важного, поэтому я тебе не сказала». – голос Сары был нежным, и глаза её искрились незыблемой любовью к молодой девушке.

«Но это действительно важно!» – Эллисон Лин серьезно возразила: «Я хочу знать всё о своих маме и папе»!

«Поверь мне, есть некоторые вещи, которые ты не хотела бы знать». – Сара почти прошептала, вспоминая кровавые времена в их жизни, битвы со Скайнет, терминаторами, Серыми... Она слегка вздрогнула, вспомнив друзей, которых они потеряли в своей финальной битве с ИИ.

Эллисон Лин посмотрела на мать в небольшом замешательстве. Увидев, что та слегка покачала головой, она поняла, что её бабушка говорила серьезно. Она решила пока оставить эту тему. Но она доберётся до этого позже. В конце концов, она узнает, что хочет. Рано или поздно они ей скажут.

«Тебе нужно идти, Эллисон Лин. Саванна не хотела бы, чтобы ты опоздала на представление». – Кэмерон мягко подтолкнула дочь к Саре, которая, казалось, немного погрузилась в свои мысли.

Эллисон Лин кивнула и направилась к бабушке. Но после нескольких шагов, она развернулась и побежала к Кэмерон, врезавшись в неё и яростно обнимая её: «Я лучше посмотрю, как ты танцуешь, мам».

Кэмерон улыбнулась дочери и слегка взъерошила её волосы, стараясь не растрепать их: «Ты видела, как я танцую, Эллисон Лин».

«Но никогда на сцене! Ты намного лучше тех танцоров». – Эллисон Лин объяснила, с обожанием глядя в глаза своей матери.

«Я не профессиональная танцовщица, Эллисон Лин. А они – да. Я не так хороша, как они». – Кэмерон возразила полусерьёзно. Она знала, что прекрасно танцует, и гордилась своим мастерством.

«Я позволю себе не согласиться в этом вопросе, Кэмерон». – Сара покачала головой, чтобы подчеркнуть свои слова: «Я видела тебя и видела этих так называемых профессионалов. И ты в порядке. Может... Может, тебе стоит подумать о карьере танцовщицы?»

«Моя карьера – быть матерью и женой». – Кэмерон была предельно серьёзна: «И защитницей».

«Я знаю! Я просто дразнила тебя». – Сара серьёзно кивнула, но улыбнулась: «Но ты всё равно лучше любого другого танцора. Даже Джон мне так сказал».

«Джон? Он тебе так сказал»? – Кэмерон наклонила голову в своей очаровательной манере, которая бесконечно раздражала Сару.

«О да, это так! Однажды он пришёл ко мне со слезами на глазах, и как только я собралась атаковать тебя за то, что ты причинила ему боль, он сказал мне, что он просто смотрел, как танцует ангел. Он смотрел, как ты танцуешь балет». – Сара была теперь абсолютно серьёзна, и её глаза отражали её честность.

«В самом деле»? – Кэмерон прошептала. Она знала, что Джону нравились её танцы, но это всё равно наполняло её положительными эмоциями, когда она слышала это от кого-то другого.

«Конечно, мамочка! Он бы наблюдал за тобой днём и ночью, если бы мог!» – Эллисон Лин уверенно подтвердила слова своей бабушки.

«Тогда я потанцую для вас двоих позже». – Кэмерон предложила с улыбкой.

Эллисон Лин почти подпрыгнула в предвкушении: «Да! Как только я вернусь, да? Папа тоже будет дома. ДА!»

«Как только вы оба будете дома». – подтвердила Кэмерон.

«Обещаешь?»

«Обещаю»!

Глава 73.

12-летие Эллисон Лин.

«Наша дочь быстро растёт». – сказал Джон, немного потерянный в своих мыслях, глядя на Эллисон Лин, которая сидела на крыльце их дома, беседуя с красивым мальчиком своего возраста. Кэмерон стояла рядом, и её глаза были устремлены на их дочь.

«Сегодня ей двенадцать, Джон. Она всё ещё наш ребёнок, но она больше не ребёнок». – она подчеркнула второе использование слова «ребёнок», чтобы безошибочно сказать мужу, то имеет в виду. Её глаза на секунду покинули сцену на крыльце, чтобы тепло взглянуть на мужа.

«Я думаю, что ты права. Как всегда». – глаза Джона весело танцевали, когда он смотрел на жену: «Но я всё ещё думаю о ней, как о маленьком свёртке, который мы принесли домой почти двенадцать лет назад. Думаю, я всегда буду видеть её ребёнком».

Кэмерон кивнула, оборачиваясь, чтобы посмотреть на дочь и её друга. Она посмотрела на них несколько секунд, прежде чем снова встретиться взглядом с Джоном: «Я думаю, что этот Марк неплохой парень. На самом деле, я думаю, что он довольно милый».

Джон сглотнул немного, прежде чем ответить. Он по-прежнему не мог смириться с тем фактом, что его дочь пригласила своего практически парня на свой двенадцатый день рождения. Он, как и все отцы, хотел окутать её в мягкую, но непроницаемую оболочку и защитить от всего и всех; отпустить её, даже если это было совсем ненадолго, было действительно трудно для него. Он хмыкнул что-то непонятное в ответ и через секунду повернулся, чтобы посмотреть на Кэмерон: «Что»?

Кэмерон посмотрела на него со слегка вздёрнутыми вверх губами, и её глаза улыбались ему, отражая, какой забавной она нашла его реакцию на то, что его дочь быстро росла. После того, как она заметила его слегка раздражённый взгляд и зарегистрировала более грубый, чем он реально желал, вопрос, она покачала головой в молчаливом веселье: «Ох, ничего. Мне просто нравится смотреть на своего мужа, сражающегося с невидимыми демонами и пытающегося примириться с тем, что его дочь растёт». – потом она стала серьёзной: «Ты правда веришь, что я позволю причинить вред своей дочери? Тебе не кажется, что я тщательно проверила мальчика, прежде чем позволила Эллисон Лин стать с ним больше, чем друзьями?»

Лицо Джона прояснилось: «Я должен был знать, что ты не оставишь камня на камне в процессе получения любой информации о нём». – затем он снова повернулся, чтобы посмотреть на свою дочь, и резко вздохнул, заметив, что Марк просто потянулся к руке Эллисон Лин и как-то робко держал её в своей: «И всё равно мне это не должно нравиться».

«Нет, это не значит, что это должно тебе нравиться, но ты должен их принять. Эллисон Лин и я приняли решение, что она может узнать его лучше».

«Когда ты стала такой проникательной, такой понимающей и такой... Ну, лучше меня в таких вещах? И вообще... Как вы двое могли принять такое решение, даже не подумав обо мне?» – недоумевал Джон, пока его рука наконец-то нашла путь вокруг талии жены, хотя она и смотрела на него с приподнятыми бровями. *Ну что ж, я должен был догадаться, что мои дамы снова приняли какое-то важное решение без меня.*

Кэмерон наклонила голову к его плечу на мгновение, прежде чем мягко ответить с едва скрытой улыбкой на губах: «Я узнала это из книг, из телевизора и от друзей. И я делаю то, что считаю правильным, то, что я хочу, как бы со мной поступали другие. Что касается того, чтобы не спрашивать твоего мнения... Тут нет ничего настолько важного, чтобы ты должен быть частью решения».

«Разве они не милая пара»? – весёлый голос Изабель прервал момент их близости и помешал Джону прокомментировать объяснение Кэмерон. Он увидел её слегка лукавую улыбку и понял, что она дразнит его. *Я вернусь к этому позже, моя дорогая!*

Джон и Кэмерон повернулись, чтобы посмотреть на свою подругу, которая только что вошла в комнату с Андреа. Обе выглядели весёлыми, и было не совсем ясно, о какой паре Изабель на самом деле говорила. Говорила ли она о молодёжи или о супружеской паре перед ней?

«Кого ты имеешь в виду, Изабель? Тех молодых»? – Джон спрашивал со слегка лукавой усмешкой.

«Вообще-то да. Но... Раз уж ты спросил... То вы не отличаетесь». – Изабель тихо хихикнула и присоединилась к ним у двери: «А их не смущает, что они выставлены на всеобщее обозрение, как в зоопарке?»

«Видимо, нет». – Андреа присоединилась к ним и тоже посмотрела на Эллисон Лин и Марка, которые, казалось, были полностью поглощены своей беседой, игнорируя родителей Эллисон и их друзей, а также других гостей, в основном школьных друзей, которые в данный момент охотно исследовали обширный сад за домом под предводительством самой старшей из них, лучшей подружки Эллисон Лин – Саванны Уивер. У Андреа закрадывалось подозрение, что Саванна не так уж охотно возглавляла банду, но, вероятно, она хотела дать Эллисон Лин и Марку возможность побыть наедине друг с другом.

Джон слегка скрипнул зубами, а затем усмехнулся: «О боже, я должен помнить, что мне тоже было всего шестнадцать, когда я так безнадежно влюбился, что до сих пор сражён одним только видом моей прекрасной жены!» – он притянул Кэмерон к себе и поцеловал её долгим, затяжным поцелуем.

После того как их губы наконец разъединились, Кэмерон выглядела немного обескураженной, и она слегка неуверенно улыбнулась Джону: «Правда? У тебя всё ещё перехватывает дыхание?»

«Каждый раз, когда я закрываю глаза, я мысленно вижу твои прекрасные глаза. Так что... Да, это так».

«Ванесса Аморози, 2000-й год». – Кэмерон улыбнулась мужу, а в её глазах танцевал сдерживаемый смех.

«А»? – выражение лица Джона показало, что он понятия не имел, о чём она говорит.

«Австралийская певица Ванесса Аморози записала песню под названием «Каждый раз, когда я закрываю глаза» в 2000 году. Она вошла в топ-40 чартов в четырёх разных странах». – Кэмерон терпеливо объясняла, но не могла полностью скрыть удовлетворённую усмешку.

Внезапно лицо Джона расплылось в широкой улыбке: «Ох, чёрт возьми, да! Теперь я вспомнил! Озеро Тахо! Ты знала исполнителя, название и год выпуска любой песни, которую я тебе подбрасывал!»

Изабель недоуменно смотрела на Кэмерон, которая ухмылялась, как Чеширский кот, и Джона, чья улыбка была такой же широкой, совершенно не понимая, о чём они говорят. *Как, чёрт возьми, эта девушка-киборг знает так много о музыке, созданной задолго до того, как она была построена?*

Андреа заметила выражение лица Изабель и мягко подтолкнула её. Как только Изабель повернулась к ней с ещё слегка приоткрытым ртом, она прошептала, слегка качая головой: «Инсайдерские штучки! Это часть их истории, ведь тогда они только что стали парой. Не волнуйся, они не сумасшедшие!»

Прежде чем кто-либо смог что-то сказать, Тим и Брайан тоже вошли в комнату, а затем Сара и Дерек.

«Так, так! Похоже, у нас тут сбор намечается!» – Тим усмехнулся и быстро присоединился к Изабель: «Почему ты выглядишь такой изумлённой?»

Изабель покачала головой и улыбнулась мужчине, который был её мужем последние пять лет: «Ой, ничего конкретного, я только что узнала, что у Кэмерон и Джона есть внутренние причуды и особенности».

«Определённо так и есть!» – Тим кивнул.

«Мы почти все в сборе». – Дерек огляделся: «Осталось только несколько наших старых союзников».

«Если под старыми союзниками ты подразумеваешь меня и Джона Генри, то мы здесь». – голос с сильным шотландским акцентом Кэтрин Уивер прервал возможные дальнейшие мысли Дерека. Как всегда элегантная деловая женщина с яркими рыжими волосами целеустремлённо вошла через дверь вместе с Джоном Генри.

Дерек, которому удалось освоиться с таким количеством металла вокруг себя и фактически принявший двух терминаторов из Корпорации «Зейра», усмехнулся ей: «Да, я имел в виду вас, но не только вас двоих». – он ненадолго замолчал: «Однако, видя их всех раньше, я уверен, что они присоединятся к нам очень скоро».

Сара, которая переплела свою руку с рукой Дерека, кивнула: «Похоже, нас всех тянет сюда, как мотыльков на свет».

В этот момент дверь снова открылась, и Дэнни Дайсон со своей женой Кассандрой и Крис со своей женой Эйприл вошли в комнату. Они остановились у двери и заняли место перед ними: «Ну и дела, всё как в старые добрые времена. Здесь собрались все, кто ещё дышит или тикает! Нам нужно уничтожить ещё один Скайнет?» – Дэнни сказал не совсем серьёзно, но он сразу заметил, что его слова были немного неуместными, когда заметил, как тень пролетела по лицу Изабель. *Чёрт, я забыл, что она потеряла всех своих друзей в бою*: «Прости!» – он пробормотал, глядя в пол в течение секунды.

Джон Генри улыбнулся своей жуткой улыбкой. Он ещё не понимал полностью, как люди улыбались: «На самом деле, я обнаружил определённое развитие в этом направлении». – его замечание вызвало внезапную тишину в комнате, и все глаза обратились к нему.

Внимание Джона внезапно переключилось с золотистых пятнышек в карих глазах его жены на жутко улыбающегося Джона Генри: «Что? Ты хочешь сказать, что это происходит снова»? – он ахнул частично от гнева, а частично от досады, что история явно начала повторяться.

Сара в шоке открыла рот, но была остановлена поднятой рукой Джона Генри: «Нет, я просто сказал, что что-то происходит в одном из самых продвинутых стартапов в Северной Калифорнии, касающемся разработки ИИ. Они экспериментируют с ним, но пока ещё далеко до результатов». – его улыбка расширилась: «И они не уйдут очень далеко, потому что я уже посеял небольшой вирус в их программное обеспечение, чтобы они никогда не смогли построить рабочий ИИ. В конце концов, я горжусь тем, что единственный на этой планете и не имею никаких намерений изменить этот факт».

«Позволю себе не согласиться, Джон Генри!» – выражение лица Джона расслабилось: «Я считаю, что ты забываешь мою жену и своего босса».

«Строго говоря, они не были построены как ИИ, но я думаю, что их можно было бы рассматривать как таковые, в связи с их развитием». – Джон Генри сдался и кивнул.

«Я рад, что нам не придётся проходить через это снова». – Крис с облегчением вздохнул и посмотрел на свою жену, делового партнёра и доверенное лицо в одном лице. Прошли годы с тех пор, как он доверил ей правду о том, что произошло столько лет назад, и, хотя сначала она не могла ему поверить, её удалось переубедить, как только она поняла, что Кэмерон, Кэтрин и Джон Генри не были людьми, хотя она долгое время считала их таковыми: «Я не хотел бы больше терять друзей». – он добавил почти шёпотом, грустным голосом.

«Но, если это станет необходимым, мы все присоединимся к борьбе! Не забывай об этом!» – Эйприл нежно сжала его руку.

Брайан решительно закивал. Он также был проинформирован о том, что происходит на самом деле, и принял это: «Я, возможно, не был частью операции тогда, но я уверен, что помогу вам сейчас»!

Но, прежде чем они смогли продолжить обсуждение прошлого и будущего, дверь на крыльцо распахнулась, и довольно выглядящая Эллисон Лин вошла с Марком на пару, и остановилась замерев, когда заметила, сколько людей собралось в комнате. Она знала их всех, и они были для неё как большая семья, но всё равно было необычно видеть их всех в одном месте: «Я не видела вас всех вместе... Я понятия не имею, как долго!» – она широко улыбнулась и потянула своего практически бойфренда Марка вперёд. Было очевидно, что он был невероятно смущён, его взгляд был направлен в основном в пол, а слегка красный цвет щёк дополнительно подчёркивал его дискомфорт.

Марк чувствовал себя не в своей тарелке, и это было очевидно. Он знал мать Эллисон Лин раньше, и она была единственной, кто не смотрел на него так подозрительно. По крайней мере, теперь, но, когда они впервые встретились, у него задрожали колени, но после нескольких слов он понял, что на самом деле она довольно милая женщина. Он знал, кто отец Эллисон Лин, и сразу заметил, что тот смотрит на него как ястреб. Он рискнул взглянуть на собравшихся в комнате людей, и только мать его подруги ободряюще посмотрела на него, немного ослабив его страдания.

«Так, все... Это Марк, мой друг. Марк, познакомься с моим отцом Джоном, бабушкой Сарой и её женихом Дерекком, это Андреа и Брайан, Изабель и Тим, Эйприл и Крис, Кассандра и Дэнни, мать Саванны, Кэтрин и её друг Джон Генри. Ты уже знаешь мою маму». – Эллисон Лин познакомила всех в комнате со своим другом, который, казалось, смущался, поскольку список взрослых родственников и друзей его подруги продолжался и продолжался.

«Рад со всеми вами познакомиться!» – его голос был тихим, почти робким, и он тоже чувствовал это. Быть брошенным в бассейн с акулами было бы таким же стрессом, как это. Или может чуть меньше?

После того, как все получили своё первое впечатление о друге Эллисон Лин, Джон Генри был, на удивление, первым, кто заговорил: «Честны ли твои намерения с Эллисон Лин, Марк? Мы все её очень любим и не хотели бы видеть, как ей больно».

Кэтрин закатила глаза и типично по-человечески вздохнула над резкостью Джона Генри. Ему до сих пор не хватает человеческих взаимоотношений. Он может быть самым умным в этой комнате, но он также самый неуклюжий, когда дело доходит до тактичного подхода: «Не воспринимай его слишком серьёзно, Марк. Он склонен говорить то, что у него на уме, прежде чем думать». – она покачала головой Джону Генри, который понял, что он неправильно оценил ситуацию. Снова. Он виновато улыбнулся и слегка пожал плечами. К сожалению, это был ещё один человеческий жест, которым он ещё не вполне овладел, и получилось, мягко говоря, неловко.

Если Марк и раньше смущался, то замечание Джона Генри потрясло его до костей. Он яростно покраснел и разинул рот, как рыба без воды.

«Я уверена, что его намерения благородны». – Кэмерон пришла к нему на помощь и стрельнула в Джона Генри испепеляющим взглядом, а также потянулась к руке мужа и сжала её сильнее, чем это было строго необходимо, чтобы показать ему, что он не должен присоединяться к «атаке» на друга Эллисон Лин.

Марк кивнул и робко ответил: «Разумеется, сэр. Она мне очень сильно нравится! Я бы никогда не причинил ей вреда»!

«Вот так Джон Генри! Ты можешь быть уверен, что он позаботится о том, чтобы не навредить ей, особенно после того, как ты предупредил его не разбивать ей сердце». – Тим улыбнулся ИИ, давая ему понять, что Кэмерон и Джон более чем способны защитить своего собственного ребёнка. Независимо от того, сколько лет они были вместе, ни у одной из пар в комнате не было детей, поэтому все они сосредоточились на Саванне и Эллисон Лин. Последняя, будучи младшей из двух, получала ещё больше внимания и заботы. Они все так сильно защищали обеих девочек, что иногда это даже выглядело немного странно, иметь так много «дядюшек» и «тётушек».

Тем не менее, появление Эллисон Лин и Марка прервало очень важную тему, а Кэмерон никогда не уклонялась от неприятных вещей, поэтому она повернулась к дочери: «Зачем ты привела сюда Марка, Эллисон Лин»? – хотя вопрос звучал немного угрожающе, или, по крайней мере, очень требовательно, её голос и глаза были мягкими, сигнализируя дочери, что она пыталась тонко сказать ей, чтобы она увела Марка.

Голова Эллисон Лин метнулась к матери в первоначальном удивлении этим вопросом, но как только она заметила лицо Кэмерон, она поняла, что у взрослых был важный разговор, прежде чем она привела Марка и что они оба прервали его, поэтому она просто улыбнулась красивому киборгу: «Я хотела показать ему дом. Он ещё не видел его, и есть оооочень много, что посмотреть здесь»! – она схватила Марка за руку, заставив Джона резко вздохнуть, но полностью проигнорировала это, потянув Марка за собой: «Пойдём, пойдём. У нас здесь много интересных комнат». – она посмотрела через плечо на мать и подмигнула ей.

Как бы Кэмерон ни старалась сохранить серьёзное лицо, подмигивание дочери заставляло её счастливо улыбаться. Не только потому, что девушка, очевидно, сразу поняла её намерения, но и потому, что она внезапно получила тёплое чувство внутри. Чувство, которое она почти всегда получала, когда Эллисон Лин или Джон смотрели на неё с любовью в глазах.

Как только эти двое исчезли через дверь, Марк был ещё более смущён, чем прежде, и последовал за Эллисон Лин, как потерянный щенок, Джон повернулся к Джону Генри с серьёзным выражением лица: «А теперь, Джон Генри, расскажи нам всё, что ты знаешь об этой новой угрозе».

Джон Генри кивнул и начал объяснять, что он узнал о новом проекте развития ИИ. Через несколько минут, в течение которых все остальные молчали, даже Сара не пыталась прервать его, Джон Генри завершил своё объяснение: «Так что, как видите, ситуация под контролем».

Джон задумчиво кивнул, прежде чем повернулся к Кэмерон и долго на неё смотрел: «Что ты думаешь, Кэм»? – независимо от того, сколько он знал, независимо от того, насколько он понимал, он всегда хотел услышать её мнение. Жизнь научила его, что его жена почти всегда знала наилучшее решение.

Глаза Кэмерон пронеслись по присутствующим людям, заметив, что они, очевидно, все ждали, пока она передаст им свои мысли. Она глубоко вздохнула, человеческая черта, которую успешно переняла и использовала подсознательно, прежде чем заговорить: «Из объяснений, которые дал нам Джон Генри, очевидно, что его развитие всё ещё находится на начальной стадии. Я бы судила об этом на этапе, как когда Скайнет был примерно за шесть лет до первоначального Судного Дня. Меры, которые Джон Генри применил, доказывают мне, что по крайней мере, на данный момент, он способен успешно контролировать его развитие. Тем не менее»... – она сделала театральную паузу, ещё одно человеческое качество, которое она всё чаще использовала, чтобы подчеркнуть важность следующего утверждения.

«Тем не менее»? – Джон повторил, зная, что его жена вот-вот бросит бомбу.

«Тем не менее, мы не можем быть уверены, что он сможет делать это вечно». – Кэмерон бросила бомбу, как и ожидал от неё муж. Внезапно Сара и ещё несколько человек посмотрели на неё в шоке и мягкое журчание ошеломлённых голосов заполнило комнату, прежде чем Кэмерон смогла продолжить.

«Ты пытаешься сказать, что нам придётся пройти через это снова»? – удивительно или нет, но именно Дерек был первым, кто собрал свои мысли и задал вопрос на миллион долларов, который был на уме у каждого человека в комнате, кроме Кэмерон.

«Нет, я не говорю, что нам придётся проходить через это снова и снова». – Кэмерон повторила его последние слова: «Я говорю, что мы должны найти другое решение. Может быть, Джон Генри должен позволить разработать новый ИИ»...

«Ты же не серьёзно!» – Сара взорвалась и плотно сжала кулаки. Не осознавая этого, она сделала угрожающий шаг навстречу своей невестке.

«Если бы ты не перебивала меня, Ты бы поняла, Сара». – Кэмерон отвечала категорично, но её глаза успокаивающе смотрели на Сару, говоря ей оставаться спокойной.

«Мама, пожалуйста! Дай ей закончить!» – Джон знал, что Кэмерон что-то задумала. Он не знал, что, но судя по выражению её лица, это было что-то важное. Он заслужил благодарный взгляд жены, прежде чем она продолжила.

«Как я уже сказала, возможно, Джон Генри должен позволить новому ИИ развиваться, но на его условиях. Он мог бы скрыть ещё несколько вирусов в схеме программирования, вирусы, которые бы на самом деле научили новый ИИ тем же вопросам, которые он изучал с мистером Эллисоном и другие; ценить человеческую жизнь, чтобы защищать её. Может, так мы сможем найти другого союзника». – она выжидающе посмотрела вокруг. Это не была идея изменения мира, но она верила, что это будет наилучшим возможным в данных обстоятельствах. По крайней мере, логика диктовала это. *Забавно! Сейчас я больше полагаюсь на эмоции, но это предложение основано на чистой логике. Так же, как я бы сделала это до того, как поняла, что способна на эмоции.*

Джон выглядел погружённым в свои мысли, и Сара опередила его с ответом: «Я не уверена, что мне нравится эта идея. Этот новый ИИ... Он всегда может обернуться против Джона Генри и нас и стать ещё одним Скайнет, на этот раз созданным даже с нашей помощью». – в её голосе прозвучало явное отвращение к мысли о том, что она может иметь отношение к разработке своего врага.

«Я не вижу никакой помощи с нашей стороны, если мы примем план Кэмерон». – Джон всё ещё был немного погружён в свои мысли, прежде чем его голова поднялась, и глаза сфокусировались: «Это не так плохо, как ты думаешь, мама. Я считаю, что Кэмерон не предлагала нам помочь или даже стимулировать это развитие. Я считаю, что она просто предложила, что мы допускаем медленный прогресс, скажем, в течении нескольких лет, при этом всё это время Джон Генри будет следить за процессом и учить развивающийся ИИ столько, сколько он будет способен понять, в то же время будучи готовым вмешаться радикально, если это будет необходимо». – он посмотрел в глаза своей жене, как бы ища подтверждения, что он понял её идею правильно.

Кэмерон улыбнулась и кивнула: «Это именно то, что я пыталась предложить. Может было не столь ясно».

«А для меня ясно! Но, думаю, некоторые из нас до сих пор не могут разобраться с компьютерными штучками». – Джон бросил на мать ироничный взгляд, увидев, как потемнело её лицо, что только заставило его ухмыльнуться ещё шире.

«На самом деле, идея Кэмерон может быть лучшей». – Джон Генри кивнул: «Я мог бы легко это сделать».

Кэтрин посмотрела на Джона Генри: «Ну, мы все понимаем, что не можем остановить прогресс, мы можем только задержать его на короткое время. Но мы можем повлиять на него и направить в желаемом направлении. Возможно, это единственный способ избежать Судного Дня; обучая ИИ ценностям, которые мы уже приняли в качестве основных человеческих. Я считаю, что Джон Генри – лучший пример того, как это можно сделать. Итак, Сара Коннор, я не разделяю твоего мнения по этому вопросу». – теперь, когда Кэтрин смотрела на Сару с хитрой ухмылкой на губах, лицо матери Коннор потемнело ещё больше, но она решила не реагировать.

Невероятно, насколько эти три машины эволюционировали с первых дней своего существования! Теперь они более человечны, чем многие люди, которых я знаю! Мысль пронзила голову Изабель, и она встряхнула ею, прежде чем заговорить, как будто хотела очистить её, прежде чем рассказать остальным, что она думает по этому поводу: «Возможно, я пришла из другого будущего, чем некоторые из вас, но я считаю, что это может быть решением, чтобы предотвратить любое подобное будущее».

Джон выглядел удовлетворённым и ухватил Кэмерон за руку, прежде чем крепко сжать её: «Хорошо, тогда договорились. Джон Генри будет следовать плану Кэмерон и внимательно следить за этим проектом и любыми возможными подобными проектами в любом месте. В случае необходимости, мы всегда можем встретиться и найти решение. Не похоже, что у нас будет всего несколько часов, чтобы отреагировать». – он остановился, прежде чем добавить: «Но теперь я хочу, чтобы вы все насладились вечером. В конце концов... Это двенадцатый день рождения нашей дочери, и мы должны обсудить более счастливые темы, а не возможную опасность в будущем»!

Сара ещё выглядела нерешительной, но Дерек сжал её руку, сказав ей, что даже он согласен с планом. Его генерал принял решение, и он его принял. Он полагал, что у Сары ещё могут быть проблемы с тем фактом, что она больше не была руководителем операций. *Может, ей стоит отвлечься на что-то другое?* Он хитро усмехнулся при этой мысли.

Кэмерон и Джон переглянулись и кивнули друг другу, прежде чем покинуть комнату в поисках своей дочери и её друга, хотя и с разными мыслями в головах. В то время как Кэмерон было интересно посмотреть, как отношения между двумя детьми развивались, Джон ещё боролся с желанием убрать Марка и защитить Эллисон Лин от внешнего мира.

«Она будет в порядке, Джон! Она уже большая девочка, и она знает, как обращаться с влюблённым мальчиком». – Кэмерон наклонилась и прошептала Джону на ухо, как будто она каким-то образом могла знать, о чём он думает.

«Откуда ты это знаешь?»

«Потому что я её научила»!

«Ты?»

«Я приобрела довольно большой опыт в прошлом. Ты так не думаешь, Джон?» – голос Кэмерон буквально сочился озорством, и она говорила слишком сладко на вкус Джона.

«Ты должен верить своей жене, Джон. В её словах есть смысл». – Сара, появившись позади них, словно из воздуха, легонько хлопнула Джона по голове сзади.

«Женщины»!

Глава 74.

Эллисон Лин 13 лет.

Эллисон Лин посмотрела на витрину магазина и вдруг остановилась, повернувшись, чтобы получше рассмотреть платье, выставленное за стеклом. Кэмерон, шедшая рядом с ней, её рука была переплетена с рукой Джона, сразу заметила это и резко остановилась, почти заставив Джона споткнуться. Он смотрел в другую сторону и не заметил, что две его дамы вдруг устали на платье в магазине. Ладно, Эллисон смотрела на него, в то время как Кэмерон с любопытством разглядывала его, пытаясь определить, будет ли оно хорошо смотреться на ней. Она наложила его на своё тело и удовлетворённо улыбнулась. *Оно будет сидеть идеально!*

Джон заметил, как его жена посмотрела на этот предмет одежды, и вздохнул: «О боже, неужели мы собираемся его купить?» – но, присмотревшись к объекту внимания жены, он был вынужден согласиться с тем, что платье будет смотреться на ней просто потрясающе.

Кэмерон повернулась к нему со слегка надутыми губами: «Почему нет? Оно же хорошее!»!

«Да, папа, мама будет выглядеть в нём потрясающе!» – Эллисон Лин добавила, чтобы поддержать свою маму, и ухмыльнулась Джону.

«Я не смогу выиграть этот спор, не так ли?» – Джон театрально вздохнул, а его губы медленно свернулись в улыбке.

«Нет!» – Кэмерон и Эллисон Лин покачали головами в унисон, явно довольные результатом и позабавленные нежеланием Джона.

«Я так и думал. Но... Я не собираюсь туда заходить! Тебе придётся сделать это самой. Я просто»... – его глаза немного блуждали вокруг, и он заметил скамейку, расположенную напротив входа в магазин, перед которым они стояли: «... Сяду там и посмотрю, чтобы всё было в порядке». – его улыбка была явно самодовольной.

Кэмерон наклонила голову на секунду изучая его: «Как хочешь. Но будь осторожен!» – её голос был серьёзным, в нём не было игривости, и её глаза тоже смотрели на него без юмора.

«Конечно, Кэм! Ты знаешь, что я всегда осторожен». – Джон наклонился к ней и чмокнул в щёку.

Кэмерон выглядела немного раздражённой: «Конечно, ты так считаешь. Однако на самом деле всё обстоит иначе». – она нахмурилась, но потом снова улыбнулась.

«Пойдём, мама, давай примерим. Оставь ворчащего папу на скамейке». – Эллисон Лин потянула её за руку, чтобы утянуть в магазин.

Сделав последнее предупреждение и в то же время с беспокойством глядя на мужа, Кэмерон позволила затащить себя в магазин взволнованной Эллисон Лин.

Как только девушки исчезли в магазине, Джон улыбнулся себе и слегка покачал головой. *Она никогда не изменится в этом аспекте. Она никогда не перестанет беспокоиться о моём благополучии так же, как я никогда не перестану защищать её всеми возможными способами.* Он подошёл к скамейке и сел, готовясь к долгому ожиданию, зная, насколько придирчивой может быть его жена, когда дело доходит до одежды. Памятуя об их первой совместной поездке по магазинам на зимних каникулах, он тихо усмехнулся, вспомнив, как она отринула почти всё, что он выбрал для неё. Но он должен был признать, что её вкус всегда был хорош, и со временем он только улучшался.

Как и ожидал Джон, девочки не торопились. Почти час спустя они вышли из магазина, неся две большие сумки, хихикая и живо разговаривая друг с другом. Как только Джон заметил их, он встал, и его глаза были прикованы к большим сумкам в их руках: «Я думал, ты пошла туда, чтобы купить платье для себя»? – он широко раскрыл глаза на жену.

Кэмерон только пожала плечами и ангельски улыбнулась ему, мгновенно растопив его следующие мысли: «У них там было так много красивых вещей, что нам просто пришлось покупать ещё и ещё».

«Именно! Мне нужны были новые джинсы и куртка, а также что-нибудь красивое на день рождения». – далее Эллисон Лин подробно рассказала о причине столь длительного и, очевидно, дорогостоящего похода в один магазин в торговом центре.

Джону пришлось улыбнуться при виде двух своих девочек, взволнованных успешным шопингом: «Ну, учитывая, что у вас была такая тяжёлая работа, у кого-нибудь есть что-то против хорошего мороженого»? – он указал на кафе-мороженое, недалеко от их позиции.

Глаза Кэмерон загорелись, как маяки, когда она увеличила витрину с мороженым там. Она немедленно заметила её любимейший тёмный шоколад: «Абсолютно нет, Джон. Вообще-то, я бы хотела попробовать их шоколадное мороженое».

Эллисон Лин нетерпеливо кивнула, ничего не сказав, она просто потянула Кэмерон в направлении, которое Джон указал раньше.

Его две девочки уже направлялись к мороженому раю, и Джон не мог ничего сделать, кроме как следовать за ними, хваля свою идею предложить перерыв на мороженое. *Гораздо лучше, чем посетить другой магазин с женской одеждой, или ещё хуже... С мужской одеждой!* Его глаза ненадолго повернулись в сторону другого такого магазина, неподалёку от того, который только что посетили Кэмерон и Эллисон Лин.

Как только они все получили свои рожки мороженого, у Кэмерон был самый большой, они медленно шли по коридору и наслаждались вкусом замороженной массы в своих руках.

«Ты слышала что-нибудь от Марка»? – Джон вдруг спросил свою дочь.

Казалось, что вопрос был немного неприятен для Эллисон Лин, потому что она слегка покраснела, но быстро ответила: «Мы только вчера разговаривали по Скайпу. Теперь они поселились в Оттаве, и завтра он собирается в свою новую школу». – было ясно, что она предпочла бы не говорить об этом. Её голос нёс тонкую нотку тоски и печали.

Кэмерон как-то почувствовала, что тема не понравилась Эллисон Лин, и она нежно положила руку на плечо дочери: «Я знаю, что это трудно, но никто из нас не мог ничего сделать. Его отец получил хорошую работу в Канаде, и они переехали». – она вдруг улыбнулась: «Я также хотела переехать в Канаду в какой-то момент нашей жизни». – она посмотрела на Джона, который только кивнул, вспоминая, как она однажды предложила им переехать в Канаду: «Может быть, мы могли бы когда-нибудь навестить его»?

Глаза Эллисон Лин неудержимо расширились, услышав слова матери и надежду, отражённую в них: «Ты правда так думаешь, мама»?

Но, прежде чем Кэмерон успела ей ответить, она вдруг заметила что-то подозрительное и мгновенно напряглась. Она резко остановилась, и её глаза сверлили дыры в толпе перед ней, в то время как её лицо приняло каменное выражение, которое у неё когда-то было.

Джон чуть не споткнулся от её резкой остановки, но, взглянув ей в лицо, застыл как статуя. *О, Боже, пожалуйста, нет!* Пронеслось у него в голове. Кэмерон выглядела так же, как обычно, когда замечала опасность. Он чуть не зарычал, но сдержал себя, чтобы не сделать ничего такого, что могло бы привлечь к ним внимание.

Эллисон Лин заметила, как напряглись и остановились её родители. Она, возможно, не была вовлечена в их прошлые битвы, но она знала, что, когда её мать вела себя так, должно быть, что-то было не так, а также знала, что нужно держать рот на замке. Её мать никогда не вызывала ложных тревог, и, если она что-то заметила, это должно быть очень важно.

«Что случилось, Кэмерон?» – Джон прошептал через несколько секунд, наблюдая её каменное лицо и глаза, которые интенсивно сканировали торговый центр.

Его жене потребовалось несколько секунд, чтобы ответить, и даже когда она это сделала, её глаза оставались приклеенными вдаль, как будто искали что-то, но ничего не находили: «Я не знаю. Я думала, что видела что-то».

Джон подождал несколько секунд, пока она продолжит, но после того, как она этого не сделала, он спросил её: «Что? Как ты думаешь, что ты видела?»

«Терминатор».

Глаза Джона расширились: «Терминатор? Но... Я думал, что мы уничтожили их всех! Всё начинается сначала?»

«Мы думали, что уничтожили их всех. Но он мог прятаться последние годы. Или он мог просто приехать из другого места. Я не думаю, что всё начинается сначала, но мы не можем быть уверены. Вероятно, было довольно много машин, отправленных назад во времени, прежде чем мы уничтожили Скайнет. Не только с задачей ликвидировать тебя, но и других важных членов Сопротивления». – наконец Кэмерон оторвала глаза от того, на что смотрела, и повернулась к мужу. Её глаза выражали сожаление: «Прости, Джон».

«За что? Тебе не за что извиняться, Кэмерон! В этом нет твоей вины». – Джон покачал головой, переваривая первый шок, и его разум снова начал работать: «Ты уверена, что это была машина?»

«Нет, я не могу быть уверена, но я подсчитала: 65% шанс, что это был Терминатор».

Эллисон Лин до сих пор молчала, но, услышав слова, которые, как она думала, навсегда останутся просто словами, «терминатор», «машина»... У неё перехватило дыхание: «Значит ли это, что нам пипец»? – мгновенно она поняла, что употребила слово, которое не должна была.

Несмотря на всю серьёзность ситуации, Джону пришлось немного улыбнуться своей дочери, в то время как глаза Кэмерон показали её негодование по поводу слова, которое она использовала.

Эллисон Лин заметила выражение на лицах своих родителей и втянула голову между плечами, выглядя более смущённой, чем когда-либо прежде.

«На самом деле, тебе не следовало использовать это слово, но, если бы выяснилось, что твоя мать действительно видела терминатора, это, вероятно, описало бы нашу ситуацию точно». – Джон старался не показывать своё веселье, пока Кэмерон стреляла в него сухим взглядом.

«Мы должны проследить за ним». – Кэмерон озвучила, очевидно, наилучшее решение.

Джон покачал головой: «Нет, мы должны вернуться домой»!

«Почему? Самое разумное решение – найти и немедленно ликвидировать его».

«Ты уверена, что видела терминатора»? – Джон снова покачал головой, хватаясь за руку Эллисон Лин: «Ты это предположила. Ты хоть представляешь, куда он делся?»

Кэмерон поняла, что Джон был прав. Она не была уверена, что видела терминатора. Вероятность того, что это так, была чуть больше половины, и это ничего не гарантировало: «Нет и нет».

Джон кивнул: «Верно. Кроме того... Мы должны защитить нашу дочь. Были бы мы одни»... – он оставил конец фразы висеть в воздухе.

Кэмерон неохотно согласилась с его доводами. Это было не самое логичное, но определённо самое подходящее решение. Поэтому она кивнула, хотя на её лице было видно, что она не совсем уверена: «В этом есть смысл. Пойдём домой и попробуем узнать больше с помощью Джона Генри».

Джон натянуто улыбнулся и повернулся к выходу из торгового центра. Потом он внезапно остановился: «Видел ли он нас?»

«Я так не думаю, Джон. Если бы он заметил нас, он бы не исчез».

«Хоть одна хорошая новость»!

По дороге домой было тихо. Кэмерон, за рулём и Джон на переднем пассажирском сиденье, казалось, были потеряны в своих мыслях, в то время как Эллисон Лин на заднем сиденье смотрела на своих родителей задумчиво и немного испуганно. Она знала, что происходит что-то важное, так как её обычно добрые родители превратились в безмолвные статуи.

Внезапно зазвонил телефон Джона, и он чуть не подскочил на своём месте, услышав звук.

Вытащив из кармана назойливое устройство, Джон посмотрел на номер: «Джон Генри»! – *ну и ну! Не могу поверить! Мы только недавно упоминали о нём, и вот он уже звонит мне!* «Алло»?

На секунду Джон вслушивался в телефон, прежде чем повернуться к Кэмерон: «Джон Генри говорит, что ты и Эллисон Лин должны немедленно приехать к нему. Речь идёт об ИИ, который он наблюдал в течение последнего года. Он говорит, что произошло развитие событий».

Кэмерон ответила, не отрывая глаз от дороги: «Почему он хочет, чтобы я и моя дочь приехали, а не ты»?

Джон кивнул, явно соглашаясь с женой, и задал тот же вопрос по телефону. Он вслушивался несколько мгновений, прежде чем снова повернуться к Кэмерон: «Он говорит, что очень важно, чтобы вы двое пришли к нему. Я не нужен для этого вопроса». – его голос звучал немного отстранённо. И он так же себя чувствовал. Он всегда принимал участие в принятии любых решений, но на этот раз его жена и дочь были необходимы, а он был явно ненужным. Не совсем плюс для его эго.

Кэмерон заметила его настроение и её губы едва заметно тронулись: «Хорошо, скажи ему, что мы просто высадим тебя дома, а затем поедем дальше к нему. И расскажи ему о возможном терминаторе, которого мы видели».

Джон кивнул, не совсем уверенный, что всё в порядке, но он принял решение жены. Он рассказал Джону Генри всё об инциденте в торговом центре.

«Он считает, что ты, вероятно, права. Он взламывает камеры наблюдения в торговом центре и попытается узнать больше». – он не хотел, но он явно звучал угрюмо.

Кэмерон теперь открыто улыбнулась, услышав его голос, и она посмотрела на него, положив руку ему на колено: «Джон, есть вещи, которые Джон Генри и я можем сделать лучше, чем ты. Но это ничего не меняет в твоей роли лидера и определённо ничего не меняет в том, что я люблю тебя».

Услышав её слова, губы Джона сверкнули в улыбке. Он знал это раньше, но немного поддержки было совсем не плохо. Его рука накрыла её руку, и он нежно сжал её: «Я знаю, дорогая, и это одна из причин, почему я влюбился в тебя, так беспомощно».

Кэмерон улыбнулась. Она знала, что Джон любит её, но ей всё равно нравилось слышать это из его уст: «И я тоже тебя люблю, Джон».

«Господи, мне тринадцать, но я ещё недостаточно взрослая, чтобы выслушивать ваши сентиментальности, когда вы в таком настроении». – голос Эллисон Лин прервал этот момент, хотя это было очень забавно.

В последний раз взглянув в глаза Кэмерон, Джон снова поднял трубку: «Они будут там как можно скорее, Джон Генри. И... Спасибо за помощь в выяснении того, действительно ли это был терминатор или нет». – он сделал небольшую паузу, прежде чем задать вопрос, который не давал ему покоя. Джон Генри так и не сказал, зачем ему понадобились Кэмерон и Эллисон Лин: «Зачем тебе нужны Кэмерон и Эллисон Лин»? – *А не я*, но последние слова остались невысказанными.

Джон Генри улыбнулся своей жуткой улыбкой, услышав вопрос Джона. Перед тем как позвонить, он подсчитал, что Джон задаст ему этот вопрос всего через 5,3 секунды после того, как он произнесёт свою просьбу, но на самом деле в первый раз ему потребовалось даже меньше времени, однако он ожидал, что Джон задаст его заново после того, как не ответил на него в первый раз. И он не ошибся.

«Как ты знаешь, я взаимодействую с этим новым ИИ в течение последних двух месяцев. Я упомянул, что мы не были единственными искусственными формами жизни, и он сразу же заинтересовался разговором с кем-то ещё».

«Он? Хорошо, я понимаю, что он хочет поговорить с Кэмерон, но почему Элли?» – брови Джона задралась высоко на лоб, и он бросил на Кэмерон смущённый взгляд.

«Да, он. Я хотел бы думать об этом ИИ как о «он». Возможно, он ещё не осознаёт себя, но есть явные признаки того, что он считает себя мужчиной. А что касается Эллисон Лин... Я сказал ему, что Кэмерон воспитывает ребёнка, и он сразу же заинтересовался разговором с человеком, который знает об искусственном интеллекте и живёт с кем-то вроде него». – Джон Генри знал, что это очень деликатная тема, и старался быть максимально убедительным. ИИ на самом деле уже показывал признаки самосознания, однако в его психологическом профиле всё ещё были большие пробелы, и Джон Генри упорно трудился, чтобы заполнить их, будучи не замеченным его фактическими разработчиками и в то же время незаметно затормозить слишком быстрое развитие.

Джон вдруг мрачно посмотрел на жену: *«Я до сих пор не понимаю, почему не я. Было бы менее опасно говорить со мной, чем с Элли»*. – он покачал головой, прежде чем продолжить: *«Ты уверен, что это правильный курс действий, Джон Генри? Ты уверен, что он... Не может стать проблемой или опасностью для человечества?»*

Кэмерон заметила, что муж потихоньку впадает в «тревожный режим» и снова нежно положила руку ему на колено, успокаивающе сжимая его, вызывая натянутую улыбку в ответ.

«Я ещё не сказал ему, что эта другая искусственная форма жизни замужем за человеком. Возможно, сейчас ему было бы слишком тяжело с этим справиться». – Джон Генри невозмутимо замер, прежде чем сделать короткую паузу: «И да, я вполне уверен, что это безопасно, Джон. Пройдёт ещё несколько лет, прежде чем он полностью осознает себя, и у него также нет доступа к каким-либо системам вооружения. Он был разработан как невоенный ИИ, чтобы помочь в исследованиях и разработках в медицинских учреждениях». – голос Джона Генри был серьёзным, но уверенным в своём заявлении: «И я тоже делаю свою работу по его обучению. Медленно... Очень медленно»!

Джон вздохнул: *«Ну, если ты так говоришь, Кэмерон и Элли придут к тебе, как только отвезут меня домой. Но вам лучше быть осторожными... Если что-нибудь случится с кем-нибудь из них»*... – он оставил последние слова висеть в воздухе.

«Они мне тоже небезразличны». – голос Джона Генри был искренним и, возможно, немного оскорблённым, что Джон подумал, что он позволит чему-то случиться с двумя девушками Коннор.

«Я знаю, я знаю». – Джон кивнул и прервал телефонный разговор.

«Пожалуйста, Кэм, будь осторожна!» – непреклонный голос Джона показывал, насколько он не хотел, чтобы его жена и дочь пошли говорить с новым ИИ. Он смотрел на неё широко раскрытыми глазами и немного наклонился к ней.

Кэмерон слегка улыбнулась, прежде чем наклонилась и поцеловала его в губы: «Ты знаешь, что я всегда осторожна, Джон тем более, что я должна заботиться об Эллисон Лин».

«Совершенно верно, папа! Мама даже более осторожна, чем ты, не говоря уже о том, что она намного сильнее и может защитить меня гораздо эффективнее». – самодовольная улыбка Эллисон Лин с заднего сиденья автомобиля заставила Джона усмехнуться и на мгновение забыть о своих заботах.

«На самом деле, это ты должен быть очень осторожен, Джон!» – Кэмерон теперь предостерегала его всерьёз: «Я всё ещё не уверена, что это не был Тройная Восьмёрка в торговом центре, и, если это было так, ты должен быть готов. Я не хочу оставлять тебя без защиты, пока мы не узнаем, есть ли поблизости терминатор». – нежелание можно было услышать в её голосе.

«Со мной всё будет хорошо, Кэм. У меня есть Дерек и мама, и не говоря уже о лучшей возможной системе безопасности. Наш дом – это настоящая крепость»!

«Даже крепости иногда подвергаются самым невероятным завоеваниям». – Кэмерон была невозмутима.

«Хорошо папа, теперь отпусти нас, чтобы мы могли быстрее вернуться». – Эллисон Лин сейчас стояла у передней пассажирской двери, ожидая, когда Джон выйдет.

Джон вопросительно посмотрел на неё: «Разве ты не должна сидеть сзади?»

«Обычно да... Но, когда мы с мамой наедине, я всегда сижу спереди».

Джон повернулся к жене и посмотрел на неё с одной приподнятой бровью.

Кэмерон виновато улыбнулась и пожала плечами: «Мне будет легче с ней общаться, если она сядет спереди»...

«Конечно». – Джон не стал вдаваться в подробности, он поцеловал жену и открыл дверь, чтобы выйти и позволить дочери занять его место. Но прежде, чем она успела сесть в машину, он наклонился к ней и быстро поцеловал в щёку: «Позаботься, чтобы твоя мать не наделала глупостей!» – он пробормотал ей на ухо, точно зная, что Кэмерон всё равно его услышит. Он сделал это специально, чтобы увидеть реакцию жены. И она не разочаровала его.

«Джон»! – Кэмерон увещевала его серьёзным лицом, но уголки её губ слегка дёрнулись.

«Папа»! – возмущённый взгляд Эллисон Лин передавал ту же мысль, что и взгляд её матери – *не притворяйся глупее, чем ты есть на самом деле, Джон!*

«Ладно, ладно! Вы двое – это слишком много для мужчины».

«Но именно поэтому ты нас любишь, верно»? – Эллисон Лин наклонила голову, как обычно делала её мать, бросая ему вызов.

«Конечно. Я люблю только сильных и умных женщин. И вы обе именно такие». – улыбка Джона расширилась, прежде чем он закрыл дверь машины за Эллисон Лин и отступил назад.

Он улыбнулся, но, когда Кэмерон и Эллисон Лин уехали, у него было странное чувство в животе, что что-то не так, и выражение на его лице стало каким-то застывшим. Но он не мог понять, что он считал неправильным, поэтому раздражённо вздохнул и вошёл в дом.

Глава 75.

Эллисон Лин 13 лет.

Увидев, как две его девушки уехали, Джон вошёл в дом и занялся периметром и сигнализацией. *Мы, должно быть, единственная семья, которая включает сигнализацию, когда входит.* Мысль пришла ему в голову, когда он закончил вводить код, и звуковой сигнал устройства сигнализировал ему, что система активирована.

Он был немного потерян в своих мыслях, возвращаясь к возможному терминатору, обнаруженному в торговом центре. Он никогда не сомневался в своей жене и был уверен, что у неё, должно быть, были веские причины думать, что она заметила терминатора. Несмотря на то, что она не могла подтвердить это, он считал, что она, должно быть, была права.

Вздыхнув, он сел на диван в гостиной, не глядя потянувшись за пультом от телевизора, но его рука ничего не нащупала. После того, как он понял, что пульт дистанционного управления не на своём обычном месте, он, наконец, переориентировался и посмотрел на стол.

Он не смог обнаружить пульт и там, поэтому огляделся и нашёл его на другой стороне дивана. *Должно быть, это был Дерек!* Только его дядя и он сам оставляли пульт там, где они им пользовались. Ни Сара, ни Кэмерон и даже Элли не оставят его лежать где-то не на своём месте. Они всегда клали его туда, где ему было положено быть, там, где он и пытался его найти.

Растянувшись на диване, не желая вставать, он просто лежал, распластавшись и пытался дотянуться до пульта, когда услышал весёлый голос дяди от двери: «Ну и зрелище: Джон Коннор лежит на диване и пытается достать пульт! Надо бы сделать фото и показать его остальным».

Джон поднял голову, чтобы посмотреть на дядю и забыл про пульт, к которому он только секунду назад пытался дотянуться.

«Может быть, было бы легче, если бы ты встал, а не тянулся за ним, как думаешь?» – улыбка Дерекса увеличилась, увидев глаза Джона.

Джон понял, что это, должно быть, была забавная ситуация для Дерекса, поэтому он немного усмехнулся и выпрямился: «Это не так уж и важно».

Дерек заметил, что, несмотря на ухмылку, Джон выглядел обеспокоенным, поэтому он подошёл к нему и сел на кресло, глядя на Джона: «Что-то случилось»? – затем он быстро осмотрел комнату: «Где Кэмерон и Элли»?

Джон вздохнул и серьёзно взглянул на дядю: «Они направляются к Джону Генри. Новый ИИ, по-видимому, выразил желание поговорить с ними». – он старался звучать уверенно и последовательно, но в реальности всё равно выглядел угрюмым: «Кроме того, Кэмерон считает, что видела терминатора в торговом центре». – он усмехнулся: «Кажется, мы не можем избежать нашей судьбы, правда»?

Дерек недоверчиво посмотрел на Джона: «Терминатор? Она в этом уверена»?

Джон покачал головой: «Нет, она говорит, что не уверена, но она выглядела чертовски уверенной, когда смотрела словно робот, заметив что-то».

Дерек в смятении покачал головой: «Господи! Я так надеялся, что мы убили зверя».

Теперь Джон должен был попытаться успокоить быстро растущий нрав своего дяди. Выражение лица Дерек уже обещало, что он взорвётся в следующие несколько мгновений, если Джон не сможет погасить гнев, поднимающийся в солдате сопротивления: «Она и Джон Генри согласны, что это, вероятно, просто терминатор, который был оставлен здесь много лет назад. В любом случае... Пока мы не узнаем больше, мы не должны делать никаких предположений. Джон Генри уже работает над этим, и он проверит всё и сообщит нам, как только у него что-то будет».

Дерек не очень охотно согласился с мнением Джона, но должен был признать, что он был прав. Было бы бесполезно пытаться найти возможного терминатора без какой-либо информации. Он вздохнул, хотя чувствовал себя не совсем расслабленным: «Я думаю, что ты прав. Но я говорю тебе, что твоя мать не обрадуется этому».

Услышав замечание Дерек, Джон невольно улыбнулся: «Она не обрадуется? Дерек, эти слова – преуменьшение десятилетия. Она будет чертовски зла!» – потом он вспомнил, что не видел её с тех пор, как вернулся домой: «Где она кстати?»

Дерек вдруг покраснел и посмотрел в пол, прежде чем ответить: «Э-э-э, она принимает душ».

«В середине дня»? – Джон задумался, рассеянно глядя на пульт. Но как только он повернул глаза к Дереку, хитрая усмешка распространилась по его губам: «А-а! Я понял!»

Дерек покраснел ещё немного. Он и Сара, возможно, были парой довольно долгое время, но он всё ещё чувствовал себя очень неловко, обсуждая природу своих отношений с Джоном. Он просто открыл рот, когда сигнал тревоги прервал его.

Джон подпрыгнул, как будто его укусила змея, и побежал к панели управления, чтобы посмотреть, что вызвало тревогу у уличных ворот, и Дерек последовал за ним, мгновенно забыв о своём смущении.

«Может быть, Кэмерон действительно была права». – Джон пробормотал себе под нос, когда увидел экран. Очень высокий и мускулистый человек стоял перед железными воротами на их территории с совершенно бесстрастным выражением лица: «Он определённо похож на терминатора».

Дерек зарычал за спиной Джона: «Металл! Я вижу эту штуку отсюда». – он положил руку Джону на плечо: «Мы должны избавиться от него! Сейчас же!»

Джон остановился на секунду, а потом повернулся к Дереку: «Ты прав». – он не сомневался, что стоящий перед воротами был машиной. Он насмотрелся в своей жизни достаточно, чтобы распознать их. *Ты действительно его видела, Кэм! Прости, что сомневался в тебе хоть на долю секунды.*

Но, прежде чем они смогли что-то сделать, Терминатор повернулся и ушёл.

«Куда он ушёл»? – теперь уже Джон был смущён. Что это за терминатор, который мог просто уйти? Он мог легко ворваться через ворота, хотя такой поступок имел бы не столь приятные для него последствия, учитывая, что железные ворота были подключены к электричеству и отправили бы машину в перезагрузку. Но даже в этом случае им едва удалось бы добраться до него за 120 секунд.

«Оно вернётся. Я в этом абсолютно уверен». – Дерек пробормотал, приковав глаза к экрану и задней части машины, которая решительно топала прочь: «Но вопрос на миллион долларов: как он нас нашёл?»

Джон задавал себе тот же вопрос, но пожал плечами: «Удачная догадка»?

«Чертовски удачная догадка!» – Дерек фыркнул.

«Как ты думаешь, почему Джон Генри хочет, чтобы мы поговорили с этим новым ИИ, мама»? – Эллисон Лин повернулась, чтобы взглянуть на свою мать, когда они ехали к зданию Корпорации «Зейра».

«Может быть, он хочет убедить его, что мы не его враги, и, если он увидит, что люди и машины могут мирно сосуществовать, это ему очень поможет». – Кэмерон на секунду повернулась, чтобы посмотреть на дочь, и снова обратила внимание на дорогу. Был почти час пик, и улицы были полны автомобилей, медленнодвигающихся к месту своего назначения.

«Но он уже видит это! Оно видит, что у Джона Генри есть друзья-люди. Может быть, даже тётя Кэтрин могла бы показать ему, как машины могут жить вместе с людьми». – Эллисон Лин не выглядела слишком убеждённой и, отведя взгляд от Кэмерон, задумчиво смотрела в окно.

Кэмерон была вынуждена согласиться с дочерью, но в то же время пыталась понять Джона Генри: «Верно, но ты не знаешь, со сколькими людьми уже успел познакомиться этот ИИ. Не так уж много их допускается в лабораторию Джона Генри». – затем она на секунду задумалась: «А мы – особый случай. Мы – семья, живём как люди, хотя я – машина». – некоторое время назад Кэмерон было бы грустно открыто говорить о том, что она машина, но теперь она смирилась с этим, особенно благодаря тому, что все, кого она считала своими друзьями или даже больше, принимали её такой, какая она есть. Так что это было просто заявление, подчёркивающее реальность.

«Возможно. Полагаю, таких семей, как наша, не так уж и много, верно»? – Эллисон Лин улыбнулась своей матери. Машинная природа её матери абсолютно не влияла на её чувства. Она безоговорочно любила Кэмерон, и знала, что Кэмерон любила её в ответ: «Может быть только семейка Аддамс».

«Кто»? – Кэмерон нахмурилась. Она, возможно, в самом начале смотрела телевизор, но теперь она оставила такую, по её мнению, ненужную, а иногда даже глупую деятельность людям в её семье. Поэтому, она понятия не имела, кто такая семейка Аддамс.

Эллисон Лин посмотрела на неё и раздражённо ответила: «Семейка Аддамс, блин? Гомес, Мортиша, Уэнздей»... – она замолчала, увидев, что её мать понятия не имеет, о чём она говорит. Она вздохнула и покачала головой: «Мы должны поработать над твоими знаниями о кино, мама»!

«В этом нет необходимости. Фильмы являются просто выдумкой и не имеют ничего общего с реальной жизнью. Они не полезны, и я просто трачу своё время на них». – Кэмерон возразила безразличным тоном.

Эллисон Лин смотрела на неё большими глазами, но её губы медленно начали сворачиваться в хитрой улыбке.

«Что»? – Кэмерон бросила взгляд в сторону дочери и, увидев хитрую улыбку на её лице, нахмурилась: «Это правда»!

«Конечно, правда. Но... Как ты думаешь, что обычный американец подумает о нашей семье? Мы для них такие же вымышленные, как и семейка Аддамс. Моя мать – киборг из далёкого, тёмного будущего, созданная, чтобы покончить с человеком, в которого она в конечном счёте влюбилась, вышла за него замуж и вырастила ребёнка. Да»?

Кэмерон должна была признать, что Эллисон Лин была права. Никто в здравом уме не поверит, что она была машиной, созданной более чем через десятилетие в будущем, воспитывающей человеческое дитя, влюблённой в человека... Она слегка покачала головой, прежде чем ответить: «Фильмы по-прежнему бесполезны».

Эллисон Лин решила больше не заниматься этим вопросом и сменила тему: «Мама»?

Кэмерон была удовлетворена тем, что её дочь бросила эту тему и снова повернулась к ней: «Да, Эллисон Лин»?

Эллисон Лин практически ёрзала на своём месте, прежде чем ответить, заставляя Кэмерон слегка поднять одну бровь в ожидании: «Можем ли мы правда поехать в Канаду, чтобы навестить Марка»? – её большие, полные надежды глаза повернулись к матери, и она умоляюще посмотрела на неё.

На долю секунды Кэмерон не знала, как реагировать, но потом слегка усмехнулась: «Ты действительно хотела бы посетить Марка, правда»?

«Ну... Не только он... Канада»... – заикнулась Эллисон Лин, прежде чем восстановить уверенность в себе, и она выпрямилась и посмотрела прямо в глаза Кэмерон: «Да, я хотела бы его увидеть». – она мечтательно улыбнулась.

«Думаю, я могла бы уговорить твоего отца поехать в Канаду». – Кэмерон ответила с лёгкой улыбкой, зная, что чувствует её дочь, разлучённая с тем, кто ей очень нравится.

«Ты самая лучшая, мама!» – Эллисон громко воскликнула, подпрыгивая на своём месте. Не будь Кэмерон за рулём, она определённо бы крепко обняла её.

Кэмерон самодовольно улыбнулась, видя, какой она делает свою дочь счастливой. Именно тогда красный свет заставил её остановиться на большом перекрёстке: «Ты можешь сделать это сейчас».

«Что»? – Эллисон Лин перестала подпрыгивать и посмотрела на мать, не понимая, что она имела в виду.

«Ты можешь обнять меня».

Эллисон Лин не нужно было просить дважды. Она попыталась броситься в объятия матери, но её остановил ремень безопасности: «Дурацкий ремень!» – она пробормотала себе под нос, расстегнула его и бросилась в объятия Кэмерон.

«Ты уверен, что это мудрое решение»? – Дерек шепнул Джону, когда они осторожно крались вдоль стены по периметру с оружием в руках. Дерек держал в руках большую электромагнитную пушку, а Джон довольствовался пушкой поменьше 50-го калибра, заряженной бронебойными патронами: «Я не уверен, что у нас достаточно огневой мощи, чтобы эффективно уничтожить его». – он с сомнением посмотрел на оружие Джона.

Джон бросил на него едва терпимый взгляд: «Ты похож на карлика, держащий эту пушку, и ты ожидаешь, что я тоже буду носить что-то подобное? Если я правильно помню, мы говорили, что такие винтовки»... – он покачал оружием в руках перед Дерексом, как будто хотел показать его ему: «... Являются наиболее эффективным оружием против любого терминатора, который может перейти нам дорогу».

Дерек кивнул: «Конечно, но это было до того, как мы получили эти игрушки, и мы до сих пор не знаем, уязвим ли этот конкретный металл также для твоих пуль. И если я промахнусь»... – он оставил фразу незаконченной, чтобы подчеркнуть свои сомнения по поводу всего этого. Но потом он слегка улыбнулся Джону: «Кэмерон намного меньше меня, но она носила эту пушку, как игрушку, когда мы уничтожили Скайнет».

«Мы, вероятно, узнаем достаточно скоро». – Джон парировал и продолжил идти вдоль стены, игнорируя замечание Дерек о Кэмерон, несущей электромагнитную пушку во время их атаки на Калибу. *Она действительно выглядела так, будто не могла нести такую большую пушку. Такая хрупкая на вид девушка с таким огромным орудием!* На винтовке у него был прикреплен небольшой дисплей, показывающий данные по периметру обороны. Он хмыкнул сердитым голосом: «Кажется, что он ушёл».

«Не рассчитывай на это. Возможно, он всё ещё где-то прячется и ждёт подходящего момента для атаки. Помни... Эти датчики могут зарегистрировать машину только после того, как она уже прорвалась через периметр. Металл не излучает достаточно тепла, чтобы его можно было зарегистрировать раньше».

Джон вдруг усмехнулся: «Далеко не все из них!» – он вспомнил, какой тёплой была Кэмерон, и лукавая, страстная улыбка расплылась по его лицу.

«Ой, да ладно! Сосредоточься на предстоящей работе!» – Дерек вздохнул не совсем серьёзно, увидев ухмылку Джона.

Прежде чем они смогли сказать что-нибудь ещё, звук тревоги прервал их.

«ЧЁРТ!» – крикнул Джон, взглянув на экран, чтобы увидеть точку, появившуюся на нем всего в 20 метрах от их позиции: «Он здесь!»

Хватка Дерек на пушке напряглась: «Где?»

«Вот! Прямо, расстояние 20 метров!»

Прежде чем Джон успел закончить, Дерек уже был в движении и побежал к позиции, которую Джон указал. Джон пытался не отставать от дяди и понял, что он немного не в форме, потому что ему было трудно догнать Дерек. *Чёрт! Надо было немного больше тренироваться!* Он пообещал себе, что будет тренироваться гораздо больше, чем раньше, и попросит Кэмерон о помощи. *Она была бы очень довольна мной, если бы я тренировался чаще и серьёзнее.*

Прежде чем они достигли точки, где должен был быть терминатор, большая часть стены рухнула, и огромный человек перевалился через обломки, но сразу же поймал баланс и выпрямился, глядя прямо на них. Его правая рука, держащая большой пистолет, выстрелила снизу вверх, прежде чем Дерек или Джон смогли среагировать.

О Боже, мы так облажались! Единственная мысль, которая поразила голову Джона до того, как он заметил скрытые в кустах автоматические турели, начавшие стрелять в терминатора.

Если терминатор мог удивляться, то он это и сделал. Прежде чем он успел среагировать, он был поражён многочисленными выстрелами большого калибра, споткнулся и безжизненно упал на землю.

Дерек тем временем успел поднять пушку и попытался выстрелить электромагнитным импульсом в машину, дёргающуюся на земле, но обнаружил, что пушка внезапно выключилась: «Чёрт»!

Джон заметил, что оружие Дерек явно не работает, и направил винтовку на машину. Быстрой очередью он выпустил три пули в голову, заставив машину дёрнуться в последний раз, а затем полностью прекратить движение.

Дерек был слишком занят проверкой своего нерабочего оружия, чтобы заметить терминатора на земле.

«Всё в порядке, Дерек»? – Джон медленно подошёл к поверженному терминатору, всё ещё целясь ему в голову. Несмотря на то, что на месте чипа зияла огромная дыра, он не верил, что терминатор уничтожен.

«Я забыл зарядить пушку, чёрт возьми! Непростительно!» – Дерек в ярости ругал на себя, прежде чем, наконец, посмотрел на машину на земле: «Он мёртв»?

«Похоже на то, но мы должны убедиться, что это так». – Джон пробормотал и приготовился выпустить ещё одну пулю в голову.

Как только его палец начал сжимать спусковой крючок, рука машины молниеносно дёрнулась, и оружие в ней выпустило одну пулю в сторону Джона.

Джону казалось, что время остановилось. Он мог почти видеть пулю из оружия машины, направляющийся к нему и его пулю, направляющуюся к машине. Они прошли мимо друг друга, и в следующую миллисекунду Джон почувствовал огромное давление на свой живот.

Блядь! Он попал в меня! Эта мысль пронеслась в его мозгу, когда он почувствовал, как его отбросило назад от удара пули в тело. Она разорвала плоть, и белая горячая боль пронзила его сознание.

«Джон!» – панический крик Дерека, казалось, доносился издалека, приглушённый и странно искажённый. Он упал назад, ударившись о землю с такой силой, что боль в животе даже на секунду утихла, когда его голова коснулась земли. Он не видел, что его последняя пуля попала в источник питания терминатора и уничтожила его. Возможно, он целился в чип, но машина двинулась ровно настолько, чтобы он попал во вторую уязвимую точку.

Образы Кэмерон и Эллисон Лин, счастливо улыбающихся ему, были последней ясной мыслью, которая пробилась сквозь жгучую боль и преодолевающая тьму. *Прошу прощения, девочки! Я подвёл вас! Я потерпел неудачу! Берегите себя!*

«ДЖОООООООН!» – душераздирающий крик Сары, выбежавшей из дома навстречу им с искажённым от ужаса лицом, был последним, что услышал Джон, прежде чем тьма поглотила его.

Кэмерон улыбнулась дочери и крепко обняла её. Она знала, что Эллисон Лин и Марк страдают от последствий разлуки, хотя в последние дни заметила, что Эллисон Лин уже вернулась к своему обычному счастливому облику. *Может быть, она забудет о нём и найдёт кого-то другого? Я бы не хотела, чтобы она переехала в Канаду.* Эта мысль явно удивила саму Кэмерон. Она никогда не верила, что станет так привязана к кому-то ещё, кроме Джона, но так и было.

«Тебе стоит снова пристегнуться, Эллисон Лин. Светофор будет зелёным через 7 секунд». – воскликнула она весёлым голосом, поглаживая волосы дочери.

Эллисон Лин откинулась из объятий и немного надулась на мать: «Пусть он останется красным ещё немного, мам».

«К сожалению, я не имею никакого влияния в этом вопросе». – сказала Кэмерон, но уже когда слова покинули её рот, она вспомнила время, когда она влияла на светофоры, время, когда она отключила Арти. В то время, когда она впервые испытала острые ощущения, посланные через неё прикосновением Джона. В первый раз Джон открыто показал свою привязанность к ней.

Эллисон Лин улыбнулась и откинулась на спинку сиденья, пристегнув ремень безопасности.

Кэмерон быстро проконтролировала, правильно ли сидит её дочь, и после того, как светофор сменился на зелёный, она поехала. Но не успела она доехать до середины перекрёстка, как её датчики дали тревогу. Она повернула голову в сторону источника угрозы и увидела огромный 18-колёсный грузовик, который на огромной скорости нёсся прямо на их машину.

Она даже не успела осознать, что не успела зарегистрировать превышающий скорость грузовик, как удар уже разбил их машину и с визгом и вращением отправил её на другой конец перекрёстка.

Время, казалось, остановилось для Кэмерон, поскольку сообщения о различных тяжёлых повреждениях её левой ноги, левой руки и левой стороны туловища заполнили её HUD. Она проигнорировала их и попыталась посмотреть на свою дочь, чтобы узнать, всё ли с ней в порядке. После того, как её глаза во время дикого вращения автомобиля, наконец, увидели Эллисон Лин, она увидела испуганное выражение на её лице, кровь лилась с её головы по её лицу, Но девочка была жива и в сознании, сжимая ручку перед ней со всей её силой.

Внезапно HUD начал мерцать, и он почти мгновенно отключился, сигнализируя Кэмерон, что её системы рушатся. Она отключалась несколько раз в своей жизни раньше, но на этот раз это казалось совершенно другим. Она вдруг почувствовала страх, что больше никогда не увидит Джона и Эллисон Лин. *Мне очень жаль, Джон! По крайней мере, Элли выживет!* Её мысли улетучились, и она отключилась.

Автомобиль, наконец, врезался в здание через дорогу, и грузовик проревел мимо него с визжащими шинами. Лицо водителя грузовика было в глубоком шоке, когда он пытался остановить монстра. Он увидел, что сбил машину с матерью и дочерью, и в одно мгновение понял, что это была его самая тяжёлая ошибка – говорить по мобильному телефону во время езды, и это заставило его пропустить красный свет на перекрёстке.

Эллисон Лин не теряла сознания и, когда всё остановилось, посмотрела на мать. Зрелище потрясло её ещё больше. Кэмерон лежала, пристёгнутая ремнём безопасности на быстро сдувающейся подушке безопасности, её лицо было в крови, а левые рука и нога, казалось, были сломаны. Но хуже всего было то, что её глаза медленно затухали, и через секунду свет в них окончательно померк.

«Мамочка»!

Глава 76.

Эллисон Лин 13 лет.

Первое, что отметил Джон, придя в сознание – это жгучая боль в нижней части живота. А второе – обезумевший голос матери, взывающей к нему. После нескольких секунд борьбы с головокружением, ему, наконец, удалось выбросить путаницу из головы, и его глаза сосредоточились на лице над ним. Но из-за боли в животе говорить было почти невозможно. Он тихо вздохнул, и это привлекло внимание Сары.

«Джон! Он приходит в себя!» – в голосе Сары слышалось лёгкое облегчение, поскольку она всё ещё держала голову Джона на коленях.

Дереку тем временем удалось вытащить чип из убитого терминатора, заметив, что он не повреждён и не разрушается под воздействием воздуха. Затем он вытащил телефон из кармана и набрал номер.

«Кому ты звонишь»? – Сара заметила, что у Дерека телефон возле уха: «Ему нужна медицинская помощь»!

Дерек только кивнул, так как уже дозвонился до собеседника: «Кэтрин? В Джона стреляли. Терминатор. Пришлите скорую, у него обильное кровотечение. И, пожалуйста, побыстрее»!

Сара болезненно улыбнулась Дереку: «Хороший выбор»!

«Ну конечно»! – Дерек пожал плечами, присоединяясь к ней рядом с Джоном: «У неё есть то превосходно оборудованное медицинское учреждение, в котором они спасли Дэнни». – он остановился: «Скорая будет здесь через десять минут. Как у него дела»? – его глаза упали на Джона, который явно очнулся, но не мог говорить, его глаза метались между Сарой и Дерекком, когда они говорили.

Сара снова повернулась к сыну и нежно погладила его волосы: «Он теряет кровь, но, похоже, пуля миновала все важные органы». – её другая рука ещё сдавливала рану Джона: «Принеси мне что-нибудь, чтобы остановить кровотечение»!

Дерек кивнул, огляделся, будто что-то ища, но потом застонал, покачал головой и снял куртку. Сара прижала свёрнутую одежду к ране на животе Джона. К счастью, кровотечение было небольшим.

«Какого чёрта вы два ковбоя замыслили?» – её голос был теперь явно сердитым, когда она смотрела на Дерек: «Взяться за терминатора в одиночку, даже не подумав позвать меня? Где были ваши головы, придурки»???

Дерек покачал головой: «Не начинай, Сара! Мы делали такие вещи в прошлом, и я определённо не думал, что это может закончиться таким образом».

«Оставь его мама. Это было моим решением». – Джон наконец-то сумел заговорить тихо, и эти усилия были отчётливо слышны в его голосе.

«Ещё хуже! Ты теперь отец семьи и должен быть даже более осторожным, чем Дерек! Задумывался ли ты о том, как Элли будет чувствовать себя, если бы ты умер в бою»?

«Это не имеет значения, мам. Факт в том, что это был терминатор. Может быть, он не один».

«Чёрт! Только мы поверили, что всё закончилось... А тут такое!» – Сара в ужасе покачала головой.

«Вы звонили Кэмерон»? – Джон заметно напрягся, чтобы заговорить.

«Я пытался позвонить ей дважды, но её телефон отключён». – Дерек ответил за Сару, которую спрашивал Джон.

«Это невозможно! Она никогда не выключает телефон! Что-то должно быть не так!» – Джон был теперь явно расстроен и даже попытался сесть, но Сара держала его железной хваткой. Он боролся, но в своём ослабленном состоянии не был ровней своей решительной матери.

«Нет, ты не встанешь Джон»!

Телефон Дерек зажужжал, и, проверив идентификатор, он удивлённо посмотрел на Джона: «Это Дэнни. Что ему нужно»?

«Не спрашивай меня, ответь на звонок!» – нетерпеливый голос Джона заставил Дерек вздрогнуть, прежде чем ответить на звонок, услышав, как Джон кашляет, слишком сильно напрягаясь.

Сара в смятении покачала головой: «Ты такой же упрямый, как и я. Ты никогда не принимаешь во внимание свои травмы, правда»?

«Должно быть семейное. Но не сравнить с Кэмерон, если она решит быть упрямой».

«Как будто я этого не знаю! Она обыгрывает даже меня»!

Звонок Дерекка длился всего несколько секунд, но его лицо побледнело, как стена, и когда он закончил говорить с Дэнни, он посмотрел на Джона огромными глазами.

«Что»? – у Джона было очень плохое предчувствие.

«Рядом с их зданием произошла автомобильная авария. Грузовик протаранил внедорожник, и кажется, что это были Кэмерон и Элли». – его голос был чуть выше шёпота, и Сара и Джоном прилагали усилия, чтобы расслышать и понять его.

Джон мгновенно забыл о своих проблемах, о ране и, услышав слова Дерекка, задохнулся от шока. Он знал, что Кэмерон практически неуязвима, но Эллисон Лин – нет. И хотя Кэмерон была крепче ядерных гвоздей, он всё равно не хотел видеть её раненой с повреждённым эндоскелетом. Он также понял с ослепительной уверенностью, что она может быть раскрыта как «не человек», если будет вовлечена в подобный несчастный случай: «Господи! Им что-нибудь известно? С ними всё в порядке? Где они находятся»? – вопросы вырывались изо рта Джона, когда он, по-видимому, забыл, что его подстрелили, и пытался узнать как можно больше.

Дерек покачал головой: «У меня нет ответов на все твои вопросы, Джон. Дэнни только сказал мне, что Кэтрин решила отправить ещё одну скорую на место аварии, и она сопровождала её. Она хотела убедиться, что Кэмерон не будет обнаружена, когда обычные парамедики и полицейские придут на аварию. Прости, но тебе придётся подождать, пока она не сообщит нам об их состоянии».

Как бы тяжело он ни был ранен, Джон всё равно понимал, что в данный момент ничего больше не узнает, и только тяжело вздохнул: *пожалуйста, Боже, не дай им пострадать и не дай Кэм быть обнаруженной*. – страшная мысль о том, что военные заберут Кэмерон для исследований, пришла ему в голову. Как это уже случилось однажды. Это был худший кошмар, который он мог себе представить, теперь ещё приправленный тем, что его дочь тоже была связана с этим.

«С ними всё будет в порядке, Джон! Я в этом абсолютно уверена!» – Сара хотела бы, чтобы она была так же убедительна, как пыталась звучать, но зная, что не сможет обмануть Джона.

«Я надеюсь на это, мама, я правда надеюсь».

Дальнейший разговор становился невозможным, звук приближающейся сирены прервал внезапное молчание.

Дерек вскочил и побежал к воротам, вернувшись через несколько секунд после того, как он широко распахнул их: «Скорая помощь приехала!» – он тяжело дышал, пробежав расстояние между их расположением и входными воротами. И потребовалось всего несколько секунд, чтобы увидеть, как скорая въезжает на их территорию.

**ПЕРЕЗАГРУЗКА ЗАВЕРШЕНА
ПОВРЕЖДЕНИЕ ЛЕВОЙ РУКИ
РУКА РАБОЧАЯ НА 80%
ПРЕДЛАГАЕТСЯ РЕМОНТ ЛЕВОГО ЛОКТЯ, НИКАКИЕ НОВЫЕ
ЧАСТИ НЕ ТРЕБУЮТСЯ
ПОВРЕЖДЕНИЕ ЛЕВОЙ НОГИ
РАБОТАЕТ НА 50%
ПРЕДЛАГАЕТСЯ ЗАМЕНА ЛЕВОГО КОЛЕНА
ОРГАНИЧЕСКОЕ ПОКРЫТИЕ ПОВРЕЖДЕНО**

Глаза Кэмерон резко открылись. Она решила проигнорировать дальнейшие предупреждения на своём HUD. У неё были дела поважнее... Эллисон Лин. Её голова дёрнулась в сторону дочери, и как только она её увидела, непроизвольно навернулись слёзы. С максимальными усилиями ей удалось сдержать их в этот момент.

«Мамочка! ТЫ ЖИВА!»! – Эллисон Лин вскрикнула с облегчением, когда Кэмерон повернула голову к ней. Её глаза, наполненные слезами, вдруг стали ярче, когда она увидела, что её любимая мама не умерла, как это казалось мгновение назад.

«Да». – Кэмерон подтвердила, и её глаза просканировали дочь: «Ты ранена»?

Эллисон Лин уверенно покачала головой: «Немного болит здесь»... – на показала на голову: «И здесь»... – теперь её палец указывал на левую сторону грудной клетки: «Но всё так уж и плохо». – немногочисленные порезы на щеках были неглубокими и не оставят шрамов.

Кэмерон попыталась дотянуться до Эллисон Лин, но поняла, что та всё ещё пристёгнута, и потянулась к ремню безопасности правой рукой. Левая рука была повреждена, это она знала точно, но не слишком сильно, и она всё ещё могла пользоваться ею почти без ограничений. После того как ей удалось дотронуться до дочери, она внимательно осмотрела её и через секунду облегчённо вздохнула.

«Ничего не сломано и я не думаю, что есть какие-то внутренние повреждения». – наконец у неё навернулись слёзы: «Я так счастлива, что с тобой всё в порядке, детка»!

Эллисон Лин набросилась на маму, игнорируя тот факт, что она, казалось, была ранена. Она просто хотела быть в объятиях, где она чувствовала себя в полной безопасности.

«Я не могу открыть дверь. Её заклинило! У кого-нибудь есть пила»? – голос снаружи внезапно потревожил девушек в машине. Когда Кэмерон повернулась, чтобы посмотреть на говорящего, она увидела своё отражение в зеркале заднего вида, и её глаза бесконтрольно расширились. Правая сторона её лица была повреждена и глубокие порезы пробежали по её щеке, обнажая блестящий металл под кожей. Поэтому она решила не поворачиваться полностью, а просто посмотреть, что происходит снаружи.

Вокруг машины уже было около десятка человек, и один из них дёргал за ручку двери, чтобы открыть дверь и вытащить пассажиров, но потерпел неудачу из-за того, что дверь была полностью заклинена ударом тяжёлого грузовика.

В нескольких метрах от них, человек сидел на бордюрном камне с лицом в ладонях, выглядя полностью потрясённым. Когда он поднял глаза, чтобы посмотреть на разбитый автомобиль, в его глазах был виден чистый ужас. Похоже, он размышлял, стоит ли ему присоединиться к тем, кто пытался спасти Кэмерон и Эллисон Лин, но решил иначе. Его глаза медленно устремились на грузовик, припаркованный вдоль улицы, с разбитым носом, и он покачал головой. Кто-то прошёл мимо него и остановился на секунду, неодобрительно посмотрев и покачав головой, прежде чем продолжить движение к аварии.

Эллисон Лин вдруг поняла, что её мама ранена, и она могла видеть металл, мерцающий под её кожей на щеке. Конечно, она знала, что её мать киборг, но она никогда раньше не видела, как она выглядит под кожей. На секунду она заворожённо посмотрела на Кэмерон, которая почувствовала её взгляд и повернулась, чтобы взглянуть на дочь.

Заметив взгляд Эллисон Лин, внезапно и необъяснимо стыдясь своего обнажённого эндочерепа, Кэмерон опустила голову. *Она видела мой металлический череп! Теперь она меня отвергнет?* Она не была уверена, как её дочь отреагирует на это открытие.

Эллисон Лин потянулась, словно загипнотизированная, к самой глубокой ране на лице Кэмерон и нежно провела по ней пальцами, заметив, что крови было довольно много, однако, кровотечение уже прекратилось.

Кэмерон застыла. Вот и всё. Либо её дочь примет её, увидев её в такой обнажённой форме, либо она отвернётся от неё, избегая её такой, какой она была.

Эллисон Лин продолжала смотреть на мать и внезапно воскликнула: «Мамочка, тебе больно! Заживёт»?

Надежды Кэмерон внезапно немного возросли, но она всё ещё не хотела надеяться на лучшее. Она кивнула и тихо ответила: «Да, это произойдет очень быстро»!

«Останутся шрамы»?

«Нет, я на самом деле не заживаю. Моя кожа восстанавливается и не оставляет шрамов».

На секунду Эллисон Лин задумчиво посмотрела на Кэмерон, но потом улыбнулась: «Мне бы тоже хотелось иметь такую кожу».

Кэмерон наконец-то расслабилась: «Ты не ненавидишь меня, детка? Несмотря на то, что теперь ты видишь, как я выгляжу внутри»?

Эллисон Лин нахмурилась на Кэмерон: «Что? С чего бы мне тебя ненавидеть? Ты же моя мамочка!» – затем она усмехнулась: «Я видела в книгах по биологии, как выглядят человеческие внутренности, и я думаю, что твой череп красивее».

Кэмерон облегчённо улыбнулась ей, но была прервана звуком голосов снаружи. Они обе забыли, что снаружи было немало людей, которые пытались вытащить их из машины, настолько они были сосредоточены на своём разговоре.

«Освободите место для спасательной команды!» – командный голос снаружи привлёк их внимание, и они увидели пожарного, пробирающегося к машине, за которым следовали несколько его коллег, расталкивая любопытных зрителей в сторону с немного хмурым выражением лица.

Кэмерон внезапно испугалась. Что если они узнают, кто она на самом деле? Они бы определённо попытались забрать её, и она не могла рисковать. Это может обернуться настоящей кровавой бойней, потому что она точно не позволит никому забрать её у её дочери и семьи.

Пожарный в сопровождении двух своих коллег наконец добрался до машины и посмотрел на своих спутников. Те кивнули и повернулись к толпе, приказывая отойти, чтобы освободить место. Через несколько мгновений они вдвоём, с помощью ещё трёх мужчин, которые уже оттесняли людей, отодвинули растущую толпу на безопасное расстояние.

«Мамочка? Что они с тобой сделают?» – теперь Эллисон Лин поняла, каким может быть самый опасный результат раскрытия того, кем на самом деле была её мать. Она видела металлический череп своей мамы и знала, что другие люди не поймут, что она – её мама. Её глаза расширились от страха, что её могут забрать: «Они заберут тебя, мамочка?» – её голос был слабым и испуганным.

Как раз в тот момент, когда Кэмерон открыла рот, чтобы ответить, снаружи раздался голос, оставивший вопрос Эллисон Лин без ответа: «Отодвиньтесь от окна! Я сейчас разобью его!» – Кэмерон посмотрела на источник голоса снаружи, чтобы увидеть пожарного. *Вот оно! Либо я сбегу, либо это дело закончится очень кроваво.*

Но пожарный вдруг усмехнулся, глядя на ничего не выражающее лицо Кэмерон, и его рука мгновенно превратилась в кувалду, скрытую от взглядов других людей. В тот же миг Кэмерон поняла, что это Кэтрин Уивер, принявшая облик случайного пожарного. На лице матери-киборга отразилось облегчение, а губы даже слегка дрогнули.

Эллисон Лин также поняла, что пожарный на самом деле был её тётёй Кэтрин, которую она тоже знала как машину, машину, способную трансформироваться во всё, что она хотела, и обеспокоенное выражение было словно стёрто с её лица. Её мама не будет раскрыта для общественности, и всё будет в порядке!

Кэтрин, в облики коренастого пожарного, едва заметно кивнула Кэмерон и в следующее мгновение осколки разбитого окна посыпались на мать и дочь. К счастью, это было защитное стекло, и на осколках не было видно острых краёв, чтобы травмировать их ещё сильнее. В следующий момент кувалда трансформировалась в тяжёлые ножницы, и они мгновенно разрезали замок двери. Прежде чем Кэтрин распахнула дверь, она приказала парамедикам стоять наготове позади неё: *«Быстро сюда! Мы должны отвезти их обоих в больницу! Поторопитесь!»*! – срочность в её голосе стала ещё более очевидной, поскольку они уже слышали приближающиеся полицейские сирены. У них реально оставалось всего несколько мгновений, чтобы увезти Кэмерон и Эллисон Лин в безопасное место.

Парамедики повиновались мгновенно, и когда Кэмерон присмотрелась к ним поближе, она узнала двух из тех, кто заботился о Дэнни Дайсоне так много лет назад. Она кивнула Кэтрин и потянулась к руке Эллисон Лин: «Не волнуйся, Эллисон Лин. Всё будет хорошо».

«Я знаю, мамочка! Тётя Кэтрин позаботится о нас!» – Эллисон Лин твёрдо ответила.

Всего несколько секунд понадобилось команде, чтобы переложить Кэмерон и Эллисон Лин на каталки и быстро доставить их к машине скорой помощи, стараясь не показать их людям, которые теперь собирались в большем количестве, чтобы посмотреть, что здесь произошло.

Оказавшись внутри машины скорой помощи, дверь мгновенно закрылась, и в тот же момент автомобиль ускорился, согласно GPS Кэмерон, в сторону здания Корпорации «Зейра». Кэтрин в облике пожарного осталась там, чтобы прояснить всё с полицией.

«Хорошо, это последнее». – мускулистый мужчина в последний раз осмотрел место, где всего за несколько минут до этого находились останки уничтоженного терминатора, убитого турелями и Джоном. Скорая помощь с Джоном и Сарой уже была на пути в Корпорацию «Зейра», а Дерек остался со второй командой самых надёжных сотрудников, которые заботились о том, чтобы ничего не выдало характер недавнего боя. Ведь вся эта стрельба давным-давно могла бы привлечь чьё-то внимание несмотря на то, что ближайšie дома были далеко и при нормальных обстоятельствах никто бы ничего не услышал.

Дерек кивнул мужчине: «Спасибо за помощь»!

«Это наша работа – убирать вот такой беспорядок». – мужчина ухмыльнулся, глядя на бойца сопротивления: «Теперь мы должны следовать за машиной скорой помощи. Уверен, ты хотел бы узнать, как поживает Джон Коннор».

«Ещё бы»!

Машина скорой помощи с Кэмерон и Эллисон Лин остановилась в подземном помещении Корпорации «Зейра» и дверь открылась. Как только она увидела, что дверь открывается, Кэмерон попыталась встать, но почувствовала, как её левая нога согнулась под её весом, и она почти упала. В последний момент она схватилась за борт машины скорой помощи и стабилизировалась на ногах. Она быстро отрегулировала механику левой ноги, чтобы она могла ходить и похромала к двери.

«Мамочка? С тобой всё в порядке»? – Эллисон Лин увидела, что произошло, и вскочила на ноги, да так, что у неё закружилась голова, и она чуть не упала. Однако Кэмерон заметила это и подхватила дочь.

«Не вставай пока, Эллисон Лин!» – она отчитала дочь серьёзным голосом, в котором слышалось беспокойство. Её глаза ещё раз осмотрели девочку, чтобы убедиться, что с ней всё в порядке: «Тебе нужно несколько минут, чтобы восстановить равновесие, так что посиди немного!» – мягко приказала она.

Эллисон Лин почувствовала, как головокружение медленно начало исчезать, и она кивнула, ничего не сказав.

«Я должна позвонить Джону!» – голос Кэмерон был очень настойчив: «Мой телефон сломан, а ты потеряла свой». – она огляделась и увидела Кэтрин, которая уже присоединилась к ним, теперь снова в образе генерального директора Корпорации «Зейра»: «Дай мне свой телефон, Кэтрин! Я должна рассказать Джону, что случилось»!

Внезапная эмоция пересекла лицо Кэтрин, когда Кэмерон попросила телефон, и она опустила глаза на долю секунды, прежде чем снова посмотреть на киборга и ответить: «У меня нет собой. Ты получишь его, как только они осмотрят ваши травмы».

«Не вешай мне эту чушь, Кэтрин! Я знаю, что ты никогда не ходишь без телефона. А теперь дай его мне!» – Кэмерон начала злиться, и по её голосу это было заметно. Она никогда не ругалась, но в этот раз сделала исключение из правил.

Кэтрин ещё уклоняясь смотреть Кэмерон в глаза, вздохнула.

Внезапно у Кэмерон появилось очень плохое предчувствие: «Что-то не так с Джоном»?

Кэтрин снова вздохнула, прежде чем тихо ответить: «Он был ранен терминатором. Скорая уже едет сюда».

Глаза Кэмерон расширились от ужаса, и она чуть не рухнула на пол. Её Джон пострадал, а её не было рядом, чтобы защитить его! Если что-то случится, это будет её вина.

Эллисон Лин также выглядела, будто только что встретила призрака: «Что случилось с моим папочкой? Он жив»?

Кэтрин поспешно ответила: «В него стреляли, но он стабилен и жив. Скорая приедет в любую секунду». – как будто, чтобы подчеркнуть её слова, с подъездной дорожки послышалась сирена и визг шин объявил, что большой автомобиль быстро приближается к ним. Всего через несколько секунд после того, как они услышали звуки, другая машина скорой помощи, теперь с выключенной сиреной, остановилась прямо перед ними, и задняя дверь открылась.

В мире не было силы, которая могла бы удержать Кэмерон на её месте. Она быстро захромала к машине скорой помощи, совершенно не обращая внимания на Кэтрин, которая пыталась ей что-то сказать, и таща за собой Эллисон Лин. Расстояние до машины скорой помощи составляло всего несколько метров, но ей казалось, что это сотни километров.

Эллисон Лин была так же обеспокоена и напугана, как Кэмерон, и последовала за матерью, сорвавшись на бег, чтобы увидеть своего отца.

Как только они приблизились к машине, выскочили два парамедика, за ними последовала Сара и повернулась, чтобы вытащить каталку. Если бы у Кэмерон было сердце, оно бы сейчас билось у неё в горле, а так в ней поселилось очень неприятное чувство – страх, что с Джоном не всё будет в порядке. Конечно, Кэтрин говорила ей, что с ним всё будет хорошо, но, когда дело касалось её мужа, она не верила никому, кроме себя, их дочери, Сары и Дерека. Она должна была убедиться в этом сама.

Сара повернулась к ней, и Кэмерон заметила, что та взволнована, но не испугана. Выражение лица Сары ясно говорило Кэмерон, что Джон не был так сильно ранен, но она всё же хотела увидеть сама. Она оттолкнула одного из двух парамедиков в сторону и вытащила каталку из машины.

Когда каталка была снаружи, она наконец увидела лежащего на ней Джона, бледного, как призрак, но его глаза были открыты, и он посмотрел на неё. Как только он увидел её потрёпанный вид, раны на её лице, его глаза смягчились и посмотрели на Эллисон Лин. Было ясно, что он до смерти волновался и Кэмерон сразу поняла, что он знает об аварии.

«Ты жива!» – Джон с облегчением воскликнул и просиял, прежде чем повернуться к Эллисон Лин: «И ты тоже, Тыковка!» – затем он слабо нахмурился: «Вы двое сильно пострадали?»

Кэмерон почувствовала, как влага начала собираться в её глазах и сморгнула слёзы, прежде чем заметить, что у Эллисон Лин уже были свежие подтёки слёз на щеках. Её Джон был жив, и насколько она могла видеть, с ним всё будет хорошо! «Я так боялась за тебя! Кэтрин сказала мне, что терминатор стрелял»...

Джон не дал ей закончить предложение и кивнул: «Ты была права, Кэм! Ты действительно видела терминатора, и, вероятно, того же самого, что позже пришёл за мной. Может, во мне и есть новая рана, но со мной всё будет в порядке. Мне сказали, что вы двое попали в автомобильную аварию. Что случилось?»

Кэмерон покачала головой и улыбнулась мужу: «Я расскажу тебе всё, но сначала о тебе нужно позаботиться!» – она повернулась к доктору, который тем временем подошёл и встал рядом с ней.

«Позаботьтесь о нём хорошо или»...

Доктор кивнул ей головой: «Вам не нужно беспокоиться, мэм. Я сделаю всё возможное. А теперь, если позволите?» – он похлопал Эллисон Лин, которая тем временем обнимала своего отца, по плечу: «Нам нужно прооперировать его, так что, пожалуйста»...

Эллисон Лин поняла, что её отца нужно прооперировать, и кивнула, отдаляясь от него и вытирая глаза тыльными сторонами ладоней: «Я люблю тебя, папочка»!

Джон улыбнулся ей. Он чувствовал себя слабым, но был счастлив, что с двумя его девушками всё в порядке: «Я тоже тебя люблю, детка». – он посмотрел на Кэмерон, которая сжимала его руку: «И тебя тоже, Кэм»! – затем его глаза упали на левую ногу, заметив повреждение колена: «Я исправлю тебя, обещаю»!

Теперь Кэмерон окончательно проиграла битву со слезами и улыбнулась сквозь завесу солёной жидкости, капающей из её глаз: «Я знаю, что исправишь, Джон. Я знаю. Но сначала ты должен поправиться»! – *он всегда заботится обо мне, даже когда ему так больно!*

«Не плачь, дорогая! Я буду на ногах и бегать в кратчайшие сроки». – каталку уже подтолкнули ко входу в медицинское учреждение, и слова Джона прозвучали как раз перед тем, как дверь открылась.

Кэмерон ещё стояла там секунду, Эллисон Лин прижалась к ней: «С папочкой всё будет хорошо, мамочка»?

Мать-киборг повернулась, чтобы посмотреть на дочь, и убедительно кивнула: «Да, Эллисон Лин, с ним всё будет хорошо. Теперь давай проследуем за ним и позаботимся о твоих травмах». – она просканировала дочь. *Ей просто понадобятся несколько повязок и очистка нескольких порезов.* Она вдруг почувствовала прилив эмоций и поцеловала Эллисон Лин в лоб, крепко обнимая её: «Я так сильно тебя люблю, детка»!

Эллисон Лин прильнула к матери: «Я тоже тебя люблю, мамочка»!

Глава 77

Эллисон Лин 13 лет.

Менее чем через час Эллисон Лин и Кэмерон уже ждали перед операционной, где врачи занимались Джоном. Об Эллисон Лин уже позаботились, и теперь у неё было несколько повязок на руках и несколько пластырей на щеках и лбу. Медицинский персонал также позаботился о видимых травмах Кэмерон, хотя она возражала и настаивала на том, чтобы немедленно добраться до Джона. Но Сара, которая нашла их после того, как убедилась, что Джон получает надлежащий уход, пресекла это. Вместе с Эллисон Лин им наконец удалось, частично используя угрозы, как бы безумно это ни звучало для киборга, убедить Кэмерон позволить им позаботиться о её телесных ранах. После этого Сара снова исчезла, пробормотав что-то о том, что ей нужно о чём-то позаботиться. Ни Кэмерон, ни Эллисон Лин не поняли её, но у них были другие заботы.

Несмотря на то, что Кэмерон всё ещё беспокоилась за Джона, она невольно улыбнулась дочери, видя, как она пыталась посмотреть на один пластырь на левой щеке, возле носа, скосив глаза. Она была так сосредоточена своим делом, что неосознанно высунула часть своего языка в правом углу рта. Внезапно у девочки возникло ощущение, что за ней кто-то наблюдает.

«Что»? – она посмотрела на свою улыбающуюся мать большими глазами и слегка нахмурилась.

Кэмерон невольно хихикнула, увидев вопросительное лицо девочки и покачала головой: «Ничего, я просто думаю, что ты выглядишь мило с такой пристальной концентрацией на лейкопластыре».

«Оу!» – Эллисон Лин не знала, должна ли она быть польщена или смущена или что-то ещё. Поэтому она согласилась на лесть о том, что её назвали милой и улыбнулась матери: «Знаешь, доктор сказал, что позаботится и о тебе, как только закончит работу над папой».

Кэмерон покачала головой: «Я так не думаю. Мне нужно отремонтировать колено, и я никогда не позволю какому-то незнакомому врачу пытаться меня вылечить. К тому же... Он не будет знать, что делать с моим скелетом. Нет, боюсь, мне придётся сделать это самой. Ткани быстро регенерируют. К тому же... Он не знает о моей истинной природе, и мне бы не хотелось, чтобы он узнал, что я не человек. Он может даже испугаться, увидев, что я не человек, а этого я бы не хотела. Это может полностью разрушить наше прикрытие».

«Но разве папа не сказал, что позаботится о тебе?»

«Конечно, но он не будет в порядке прямо сейчас, а я не могу хромать вокруг. Придётся сделать хотя бы срочный ремонт».

«О! То есть настолько, что ты сможешь нормально ходить? Вроде того?» – Эллисон Лин одобритительно кивнула.

«Именно».

Дальнейший разговор прервала Сара Коннор, которая тем временем позаботилась о привезённом ими теле терминатора. Она направилась прямо к Эллисон Лин и крепко обняла её: «Я так рада, что ты в порядке!» – она виновато посмотрела на Кэмерон: «И ты тоже!» – потом откинулась и оценивающе посмотрела на мать и дочь: «Я вижу, что они хорошо позаботились о вас двоих. Вы обе выглядите как потрёпанные куклы со всеми этими повязками». – она улыбнулась им обеим, игнорируя взгляд, который они обе подарили ей, услышав её слова.

«Спасибо за беспокойство, Сара». – Кэмерон коротко кивнула через секунду, решив, что сейчас было бы неразумно участвовать в каком-то состязании со своей свекровью. Она удивлялась, почему Сара так счастлива сейчас после того, как уже видела их раньше, но отбросила эту мысль как неважную.

Затем Сара повернулась к Эллисон Лин, которая тем временем безуспешно пыталась выбраться из медвежьих объятий бабушки и извивалась в её сильных руках: «Не хотели бы ты пойти в кафетерий, чтобы что-нибудь поесть?»

Эллисон Лин посмотрела на Сару, как будто у неё внезапно выросла вторая голова: «Конечно нет! Я не уйду отсюда, пока не буду знать, что с папой всё будет хорошо!»

Сара вздохнула и снова повернулась к Кэмерон: «Я не уверена, что мудро оставаться здесь. Она должно быть голодна»...

Прежде чем Сара успела закончить свои мысли, Кэмерон прервала её: «Если она хочет остаться здесь, то она останется. Это её решение, не наше, Сара».

Эллисон Лин с благодарностью посмотрела на мать и грозно посмотрела на бабушку, однако, вздёрнутые уголки её губ выдавали притворство: «Я не собираюсь есть до тех пор, пока мой отец не выйдет из операционной».

Кэмерон слегка вздохнула и покачала головой. *Странно, как я адаптировалась и привыкла ко многим человеческим чертам. Должно быть, потому что я живу среди людей уже много лет:* «Ты такая же упрямая, как твой отец».

Эллисон Лин вызывающе усмехнулась: «А ты думаешь, что ты не упрямая, мама? Папа всегда говорит, что ты самый упрямый человек, которого он когда-либо встречал, соперничая только с моей бабушкой. Он никогда не мог решить, кого из вас поставить на первое место».

«Это правда»? – Сара посмотрела на Кэмерон с улыбкой: «Думаю, первое место я зарезервирую для себя. Будучи старше, я имею на это право, ты не согласна?»

Кэмерон только пожала плечами. Она не хотела обсуждать такие темы с Сарой, пока Джона оперировали. Кроме того, она знала наверняка... Она была самым упрямым человеком во всей семье Коннор, и ничто из того, что Сара могла сделать, не могло изменить или опровергнуть этот факт.

Ещё полчаса они сидели молча, каждая погрузилась в свои мысли, ожидая, когда Джона вывезут из операционной. Их молчание было прервано, только когда Дерек прибыл, чтобы присоединиться к ним, и Кэмерон изложила ему краткую версию того, что происходит. Получив информацию, он присоединился к их молчанию, чувствуя, что его слова не совсем были бы уместны в данный момент.

Внезапно дверь в операционную распахнулась, и две медсестры выкатили наружу каталку. На ней был Джон, который ещё был под наркозом.

Кэмерон, наверное, никогда в жизни не вставала так быстро. Прежде чем остальная часть компании смогла встать, она уже была рядом с Джоном: «Джон»! – она даже забыла о своём повреждённом колене, настолько сильной была её забота о муже.

«Он в порядке, миссис Коннор». – доктор поспешил успокоить заметно взволнованную Кэмерон: «Сейчас ему нужно отдохнуть. Мы везём его в реанимацию».

«Он всё ещё»...

«Нет, его жизни ничего не угрожает. Ему повезло получить пулю в живот так, что его жизненно важные органы не пострадали. Он потерял много крови, но через несколько дней он сможет встать. Я уверена, что он быстро и полностью поправится».

Кэмерон наконец подняла глаза, чтобы посмотреть на доктора, и тот увидел следы потёкшей туши на её щеках, поняв, что она даже не позаботилась о том, чтобы умыться лицо. Повязки на её щеке не могли скрыть свидетельства того, что эта хрупкая леди побывала в беде: «Уверяю вас, с ним всё будет в порядке. Вы можете взять секунду, чтобы позаботиться о себе». – он тонко намекнул.

Кэмерон отрицательно покачала головой: «Не раньше, чем он очнётся».

«Мама»!

Кэмерон посмотрела на дочь.

«Ты выглядишь как енот! Тебе нужно умыться. Правда!» – Эллисон Лин улыбнулась своей матери.

«И вы раньше этого не замечали»? – в голосе Кэмерон не было никаких обвинений, только подлинное изумление.

«Нет». – Эллисон Лин покачала головой: «Я была озабочена мыслями о папе. Но теперь, когда я знаю, что он в порядке, я заметила».

Сара, прижимаясь к руке Дерека, кивнула в знак согласия: «Ты ужасно выглядишь, Кэмерон. Я не привыкла видеть тебя в таком состоянии. Твоя дочь права».

Глаза Кэмерон стреляли от доктора к дочери и, наконец, остановились на Саре: «Вы объединились против меня?»

«Нет! Мы просто хотим сказать тебе, что ты должна убрать свой испорченный макияж». – Эллисон Лин схватилась за руку матери, её глаза остановились на спящей фигуре отца: «Как только они отвезут его в палату»... – она вдруг посмотрела на доктора: «Он получит лучшую палату, что у вас есть, понятно»? – её голос был слегка угрожающим, а глаза сузились на доктора.

Доктор слегка улыбнулся: «Конечно, мисс. Он получит лучшую палату, что у нас есть. В конце концов... Мы не больница, и здесь не большой выбор палат. Только две и они обе одинаковые».

«Сможем ли мы остаться с ним»? – глаза Эллисон Лин сузились до нормального размера, и небольшая улыбка потянула уголки её губ.

Доктор кивнул головой: «В палате есть две кровати, но мы можем поставить ещё одну, чтобы вы обе могли остаться с ним».

«Хорошо! Я бы не хотела оставлять его, пока он не поправится». – Эллисон Лин была удовлетворена и вдруг снова сузила глаза на медицинскую бригаду: «Чего же вы ждёте? Отвезите его в его палату!»

Вся группа стояла рядом с операционной, и медсёстры молчали, с пустыми лицами. Теперь доктор рассмеялся и кивнул: «Вам стоит послушать приказы этой мисс».

Сознание начало медленно возвращаться, и Джон, придя в себя, застонал. Он почувствовал онемение и боль в животе, не беспокоящую, а просто предупреждающую его, что что-то не так. Его воспоминания быстро вернулись, когда его разум очистился от наркоза. Его подстрелил терминатор, а Эллисон Лин и Кэмерон попали в автомобильную аварию. Его глаза распахнулись, и он встретился с обеспокоенными большими карими глазами его жены: «Кэмерон»?

Кэмерон облегчённо улыбнулась мужу, и в одно мгновение другое лицо попало в поле зрения Джона. Его дочь, Эллисон Лин, широко улыбалась ему: «Папа! Ты очнулся!» – она почти вскрикнула.

Джон всё ещё боролся с лёгким туманом и головокружением, поэтому он прохрипел: «Тыковка»?

Кэмерон покачала головой и улыбнулась: «Её зовут Эллисон Лин. Но... У тебя никогда не получалось с именами». – она наклонилась к нему и поцеловала его в губы, а Эллисон Лин одновременно чмокнула его в щёку.

«Вот так хотелось бы просыпаться каждый день. Меня поцеловали две мои девочки!» – Джон наконец-то смог очистить голову и огляделся: «О, привет мама! Дерек!»

Сара и Дерек стояли у изножья его кровати, прижимаясь друг к другу, как к спасательному кругу, и широко улыбались ему: «Как ты себя чувствуешь, Джон»? – Сара не могла скрыть своего облегчения, но и беспокойства за сына.

Джон потратил несколько секунд, чтобы проверить, как он себя чувствует, теперь, когда он, наконец, очнулся: «Превосходно! Я чувствую, словно грузовик прошёлся по мне». – затем он вспомнил, что Кэмерон и Эллисон Лин на самом деле были застигнуты таким монстром, и он виновато оглянулся на два счастливых лица: «Простите». – пробормотал он смущённо.

Эллисон Лин громко рассмеялась: «Ничего страшного, папочка! Мы обе в порядке, и я уже забыла, что случилось». – *Ну, на данный момент, но, думаю, это будет мучить меня потом.* На долю секунды её глаза приняли туманный взгляд, и она снова мысленно увидела огромный грузовик, врезавшийся в её мать. Но картина исчезла, когда она снова посмотрела отцу в глаза. Она надеялась, что он не уловит её слабость, но он уловил.

«Не волнуйся, Тыковка. Мы поможем тебе с этим справиться». – он тихо прошептал дочери, заметив её обеспокоенный взгляд. Потом он повернул глаза к жене и усмехнулся: «Кэм»?

Кэмерон наклонила голову, чтобы показать, что она ждёт его вопроса.

«Почему ты похожа на енота»?

«Только не ты тоже, Джон!» – Кэмерон раздражённо вздохнула и закатила глаза. Она на самом деле не отходила от него, и поэтому следы её испорченного макияжа всё ещё оставались на её лице: «Разве недостаточно того, что Сара и Эллисон Лин отметили это? И ты, Брут»?

Брови Джона нахмурились, прежде чем его разум нашёл правильную связь, чтобы объяснить идиому, которую использовала его жена. Иногда он и впрямь сожалел, что его обучение было немного обрывочным, и ему было очень трудно идти в ногу со своей женой, читающей энциклопедии. Затем он улыбнулся ей: «Ты у нас настоящий учёный, правда Кэмерон»?

Эллисон Лин вмешалась со слегка оскорблённым голосом: «Я тоже знаю, что это значит, папа»!

«Конечно! Что мать, что дочь»!

«Даже не лезь туда, Джон!» – Кэмерон предупредила его, но её тёплый голос передал её настоящее послание мужу. Послание глубокой привязанности, любви и счастья, что с ним всё в порядке.

Джон усмехнулся и почувствовал укол в животе. Он слегка кашлянул, и в одно мгновение лицо Кэмерон стало обеспокоенным, и она потянулась к нему, чтобы успокоить его.

«Ничего особенного, Кэм»! – Джон расслабился после двух покашливаний: «Я в норме»!

«Не тебе решать, в норме ты или нет»! – Кэмерон говорила это очень серьёзно, и её рука была у него на лбу, сканируя его. Через секунду её лицо просветлело: «Ты в порядке».

Джон закатил глаза, и продолжил: «Я же говорил тебе, доктор»!

Сара и Дерек не произнесли ни слова во время семейного балагурства, но оба удовлетворённо улыбнулись, видя, что всё вернулось на круги своя, по крайней мере, в том, что касается отношений в семье, которая перед ними. Сара повернулась к Дереку: «Думаю, с ними всё будет в порядке. Мы должны оставить их наедине, ты согласен?»

Дерек кивнул в знак одобрения её предложения и оценивающе посмотрел на повреждённое колено Кэмерон: «Интересно, сможет ли она использовать колено терминатора, которого мы привезли сюда?»

«Конечно, я могу. Мы сделаны взаимозаменяемыми, чтобы мы могли использовать любые части, которые нам могут понадобиться. Несмотря на то, что я единственная в своём роде, я всё же могу использовать некоторые части Тройных Восьмёрок, и колено является одной из них». – Кэмерон, естественно, услышала слова Дерекка и ответила, не отрывая глаз от Джона. Но она была странно тронута заботой Дерекка о ней.

Глаза Джона сузились, и он попытался приподняться, чтобы увидеть колено Кэмерон, но был остановлен одной очень сильной и одной маленькой, но тоже удивительно сильной рукой. И Кэмерон, и Эллисон Лин не дали ему поднять верхнюю часть тела.

«О нет, папа, не получится! Доктор сказал, что ты должен оставаться неподвижным по крайней мере 24 часа, иначе рана может открыться снова. Так что... Не двигайся»! – Эллисон Лин пригрозила отцу очень решительным голосом, заслужив удивлённый взгляд матери, хихиканье Сары, одобрителный кивок Дерекка и дикое закатывание глаз и возмущённый вздох отца: «И я серьёзно! Мама может приструнить тебя, если ты не будешь слушаться»! – добавила она для убедительности, и на этот раз хихиканье Сары переросло в залихватский смех.

После того, как ей удалось взять свой смех под контроль, Сара вытерла глаза и объяснила ещё дрожащим от веселья голосом: «Я просто представила, что Кэмерон держит Джона вместе с Элли. Спаситель человечества, мессия, удерживаемый двумя маленькими девушками, одна из которых ещё в раннем подростковом возрасте»!

«Это не смешно мама!» – Джон скулил, но не мог долго держать лицо серьёзным и расплылся в широкой улыбке: «Но я бы даже позволил этому случиться. Думаю, эти две девочки всегда будут получать от меня всё, что угодно».

«Теперь мы оставим вас в покое». – Дерек прервал дружескую перепалку и повернулся к Саре: «Есть вещи, о которых нам нужно позаботиться. Кроме того... Вы трое выглядите так, будто хотите побыть одни какое-то время».

«Именно!» – Кэмерон невозмутимо застыла с пустым лицом, вызывая поднятую бровь от Джона, прежде чем он посмотрел ей в глаза. *Вот оно!* Веселье, которое видит только он и никто другой.

«Ой, мама, не притворяйся такой холодной!.. – Эллисон Лин закрыла рот рукой, а её глаза бесконтрольно расширились.

А может и нет. Убеждённость Джона в том, что он был единственным, кто мог уловить почти невидимые признаки настроения Кэмерон, мгновенно растаяла, поскольку он понял, что их дочь тоже может её читать.

Челюсть Кэмерон почти отвисла, услышав эти слова дочери, но она решила не отвечать иначе, чем каменным взглядом, из-за чего Эллисон Лин ярко покраснела.

Дерек ухмыльнулся и повернулся к двери, потянув Сару за собой, но, прежде чем он сделал один шаг, он обернулся, и его глаза охватили трёх младших Конноров: «Я очень рад, что с вами всё в порядке. Я не знаю, что бы я делал, если бы один из вас был убит»... – он замолчал и слегка покачал головой.

«Даже я»? – недоверчивый голос Кэмерон заставил его снова поднять голову и посмотреть в её большие глаза.

«Да, Кэмерон, даже ты. У нас, возможно, было немного трудное начало, но ты более чем доказала, что ты достойный член этой семьи».

«Ну, наше начало не немного трудным. Оно было очень трудным». – Кэмерон снова ответила невозмутимо, но на этот раз не пытаюсь скрыть ухмылку.

Дерек улыбнулся в ответ и кивнул: «Правда. Очень трудным»... – затем он повернулся и попытался потащить Сару за собой, но она выдернула руку и шагнула к Джону. Она бросила на Кэмерон умоляющий взгляд, и жена-киборг кивнула, отпустив руку Джона, которую она держала всё время, и отошла немного в сторону, чтобы Сара могла дотронуться до Джона. Она взяла его руку в одну из своих, а другую положила ему на щеку, нежно поглаживая: «Я люблю тебя Джон! Возможно, я не совсем открыто это показывала, но я люблю тебя»!

Джон кивнул и посмотрел во влажные глаза матери, прижимаясь к её руке своей щекой: «Я знаю, мам. Даже когда ты была очень зла на меня, ты всё равно любила меня. И я тоже тебя очень люблю. Иногда ты можешь быть занозой в заднице, но я никогда не перестану любить тебя».

Сара слегка усмехнулась, шмыгнула носом и вытерла невидимую слезу с глаз: «Поправляйся скорее, сынок. Ты нужен своей жене и дочери. И я нуждаюсь в тебе».

«Я сделаю всё возможное, мама!» – Джон улыбнулся в ответ. Внезапно Сара склонилась к нему и быстро поцеловала в щеку, прежде чем развернуться и покинуть комнату, как будто все фурии ада мчались за ней.

Дерек посмотрел ей вслед, повернулся к Джону и пожал плечами, прежде чем последовал за Сарой из палаты. *Иногда эту женщину действительно трудно понять. Ну... Большую часть времени точнее...*

После того, как дверь закрылась за Дерекком, Кэмерон вновь заняла своё место рядом с Джоном, её большой палец мягко ласкал его костяшки пальцев, в то время как её глаза сияли как алмазы, глядя на её мужа.

«Ну, это было... Неожиданно»... – Джон бормотал, находясь под сильным впечатлением от матери, выказавшей её любовь к нему так открыто.

Кэмерон ответила на его риторическое предложение слегка рассеянным голосом: «Не совсем. Она всегда любила тебя, даже когда никому не показывала. Она похожа на меня».

«В каком аспекте»? – Джон повернул глаза, чтобы посмотреть на жену, и заметил её немного отрешённый взгляд.

«Мы оба умрём за тебя».

«Как и я за вас. Но давай не будем об этом».

Эллисон Лин с удивлением посмотрела на своих родителей, прежде чем воскликнуть высоким голосом: «Что это всё разговоры о смерти, да о смерти? Мы здесь и с нами всё в порядке. Не смейте говорить о смерти!»

«Мне жаль, Эллисон Лин». – Кэмерон собрала свои мысли и свободной рукой потянулась к дочери: «Мы больше не будем об этом говорить».

Джон кивнул и повернулся к жене: «А теперь... Не могли бы вы рассказать мне, что именно произошло с вами двумя?»

Кэмерон кивнула, глубоко вздохнула и начала объяснять, как произошла авария. Когда она закончила, она перебила Джона, видя, как он уже открыл рот, чтобы что-то сказать, в то время как его глаза метались к её колену: «А теперь ты расскажешь мне, что с тобой случилось»? – она опустила голову и добавила тихим голосом: «Я подвела тебя... Снова. Я должна была быть там, чтобы защитить тебя».

Джон уже собирался спросить, как он может помочь ей с коленом, но грустный голос Кэмерон навел его на совершенно другие мысли. Он не потерпит такого самобичевания: «Прекрати, Кэмерон! Ты сделала всё возможное, ты спасала мне жизнь чаще, чем я могу вспомнить, и, если ты не заметила – ты шла на встречу с этим новым ИИ. И я сам виноват в этом, будучи слишком самоуверенным. Кстати, что там с этим новым ИИ?»

Кэмерон благодарно улыбнулась мужу, хотя и не согласилась с тем, что делала всё возможное, но почти сразу нахмурилась. Он уклонялся от ответа на её вопрос, и она это знала, но на минуту пропустила это мимо ушей: «Я сообщила Джону Генри, что мы встретимся с новым ИИ позже, после того как ты поправишься. Сейчас твоё здоровье – наивысший приоритет».

Эллисон Лин кивнула, соглашаясь. Ей было любопытно, что за новый ИИ, но она была ещё более обеспокоена за своего отца.

Джон задумчиво посмотрел на своих девушек, а затем заговорил: «Я думаю, вам надо поговорить с ним как можно скорее, независимо от моего состояния. Подожди!» – он поднял руку, чтобы Кэмерон не протестовала, заметив, как она готовится возразить: «Я в порядке!» – он лукаво улыбнулся ей: «Ты сама это определила! И поэтому я предлагаю вам пойти поговорить с ним и узнать как можно больше».

Прежде чем Кэмерон успела ответить, Эллисон Лин заговорила тихо: «Мне всё ещё интересно, почему он хочет поговорить со мной. Я не понимаю». – она вопросительно посмотрела на Кэмерон.

Но Кэмерон была снова прервана прежде, чем она смогла заговорить, на этот раз её мужем: «Я считаю, что он хочет увидеть, как ребёнок реагирует на различные формы жизни. Наверное, ему любопытно, как ты ладишь со своей кибернетической мамой». – он пожал плечами: «По крайней мере, я так думаю».

На этот раз Кэмерон убедилась, что никто не будет мешать ей, убирая раздражённый на дочь и мужа взгляд, прежде чем заговорить: «Я думаю, что ты прав, Джон. Но мы не узнаем, пока не поговорим с ним».

«Вот именно! Это именно то, что я хотел тебе сказать». – Джон просиял, одаривая её своей самой очаровательной улыбкой.

Кэмерон заметила это и снова закатила глаза. *Я делаю это очень часто в последний час!* «Но всё равно, ты»...

«В порядке!» – Джон закончил её предложение другим концом, нежели она хотела. Затем его рука потянулась к её ноге: «Мы должны поработать над коленом. Я уверен, что смогу помочь тебе завтра».

«Нет и нет. Ни в коем случае!» – Кэмерон нахмурилась на него: «Ты не встанешь, пока я этого не скажу. А завтра и послезавтра ты останешься в постели. Я сама позабочусь о своём колене».

Хихиканье Эллисон Лин прервало состязание взглядов, в котором её родители участвовали почти подсознательно, и заставило их обоих посмотреть на неё: «Ой, вы двое! Мама! Ты когда-нибудь признаешь, что иногда приятно иметь помощь? И Папа! Ты когда-нибудь примешь, что мама более упряма, чем ты?»

Кэмерон и Джон посмотрели друг другу в глаза, кивнули, понимая, что их дочь так хорошо их знает и улыбнулись друг другу.

«Согласна»? – Джон приподнял подбородок в ожидании ответа Кэмерон.

«Согласна!» – Кэмерон кивнула, показывая, что компромисс приемлемый.

«Здорово»! – Эллисон Лин хлопнула в ладоши и улыбнулась от уха до уха.

Джон повернулся к Кэмерон и лукаво улыбнулся: «Наша дочь, кажется, учится очень многому и очень быстро. Особенно от тебя. Ха»! – он остановился, прежде чем добавить очень хитрым тоном: «Какая мать, такая дочь»!

«Ах ты»! – кулак Кэмерон мягко коснулся его плеча, после чего она широко улыбнулась: «А теперь расскажи мне, как тебе удалось попасть под пулю терминатора»?

Глава 78.

Эллисон Лин 13 лет.

«Итак, по сути ты говоришь, что этот терминатор был в режиме ожидания более десяти лет». – Джон оторвался от экрана, чтобы взглянуть в лицо жены.

Кэмерон кивнула, но её глаза по-прежнему были прикованы к экрану, следя за строчками кода, взятого из чипа уничтоженного терминатора: «Да. Он прятался на заброшенном складе, ожидая Судного Дня».

Джон закусил нижнюю губу, прежде чем задать вопрос, который его грыз: «Если он был в режиме ожидания, который должен был быть отменён в Судный День, тогда... Что, чёрт возьми, разбудило его сейчас?»

Кэмерон наконец-то обратила свои большие глаза на Джона: «Был ещё один параметр. Он пробуждался каждые двенадцать лет, если Судный День не наступал. Просто проверить, что случилось. Полагаю, он собирался проверить, почему Судный День так и не наступил, когда он столкнулся с нами, и его основная миссия активировалась и отменила команду вернуться в режим ожидания». – она выглядела немного пристыжённой: «Ты знаешь, что команда «Убить Джона Коннора» встроена в любого терминатора. Даже меня».

Джон вздохнул и покачал головой, медленно поднимая верхнюю часть тела в полусидячее положение. Grimаса, которую он скорчил, ясно показывала, что он всё ещё чувствует боль от раны, и это вызвало тревогу у Кэмерон: «Джон! Ты должен лежать спокойно, иначе рана может открыться». – в одно мгновение она была рядом с ним, глядя на него с раздражением и беспокойством, написанными на её лице.

Джон пренебрежительно махнул рукой, но боль на его лице выдавала истинную цель его жеста... Притвориться храбрым, когда в этом не было необходимости. Он всегда мог показать свою уязвимую сторону своей жене.

Кэмерон заметила это, и небольшая ухмылка появилась на её лице, когда она остановилась перед тем, как удержать мужа: «Ну, с другой стороны... Великий лидер человечества действительно может обойтись без помощи своей ничтожной жены, верно?»

Рот Джона распахнулся, когда он посмотрел на свою жену, которая стояла всего в футах от него, улыбка на губах стала шире, её голова слегка наклонилась в сторону, а её рука на бедре, заставляла его либо держаться за его ложную браваду, либо признать, что ему больно. Зная, что Кэмерон, когда она была настроена на что-то никогда не колебалась, Джон решил, что пришло время признать. Он смущённо посмотрел на жену: «Всё ещё болит».

Кэмерон кивнула, и вызывающая улыбка превратилась в сострадательную: «Я знаю какого тебе, Джон. Вот почему я хочу тебе помочь».

Вздыхнув немного неохотно, Джон откинулся на подушку. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, когда дверь открылась, и внутрь ворвалась Эллисон Лин, а за ней и Джон Генри: «Папа»!

Джон улыбнулся сгустку энергии по имени Эллисон Лин, остановившемуся в нескольких дюймах от его кровати и улыбающемуся ему. Но, прежде чем он успел что-то сказать, его дочь взволнованно заговорила: «Папа, Джон Генри рассказал мне некоторые вещи о новом ИИ. Кажется, мы были правы насчёт того, почему он хотел поговорить со мной. Он хочет поговорить с другим ребёнком. Джон Генри говорит, что он похож на меня»...

Кэмерон слегка нахмурилась и посмотрела на Джона Генри: «Ты хочешь сказать, что он ещё не полностью вырос? Но... Я была разработана и построена как взрослая с самого начала». – она заметила легкую ухмылку Джона, направленную на неё, и нахмурилась сильнее: «Что»?

Джон покачал головой, прежде чем ответить спокойно: «Я не уверен, что та красивая, захватывающая дух девушка-подросток, которую я встретил так давно в школе в глуши Нью-Мексико, была взрослой».

Кэмерон на мгновение бесстрастно посмотрела на мужа, а затем монотонно ответила: «Физически я была взрослой».

«Возможно». – Джон не хотел вдаваться в подробности, поэтому он перевёл взгляд на Джона Генри.

Мужчина-киборг подарил Кэмерон одну из своих слегка жутковатых улыбок, прежде чем ответить: «Программисты, кажется, мудрее тех, которые сделали Скайнет. Они решили сделать новый ИИ медленно растущим и постигающим всё так же, как это было бы с человеческим ребёнком».

Джон вздохнул: «Ну, это ведь хорошо, не правда ли? Я надеюсь, что они позаботятся о нём так же, как о человеческом ребёнке».

«Я с полным основанием надеюсь, что так и будет. А, возможно, они потерпят неудачу в этом намерении... Я здесь, чтобы убедиться, что развитие не будет пропускать какие-то этапы». – улыбка Джона Генри расширилась, когда он кивнул Джону.

Кэмерон сузила глаза на своего друга-киборга: «Я думаю, что ты здесь не для визита вежливости, особенно после того, как моя дочь объяснила, что ты информировал её об этом ИИ».

Джон Генри повернулся, чтобы посмотреть на шедевр Скайнет, прекрасную девушку-киборга, и слегка кивнул: «Собственно говоря, у меня есть ещё одна цель». – его взгляд метнулся к Джону, который заинтересованно смотрел на своих посетителей, подозревая, что Джон Генри каким-то образом пришёл помочь ему в его попытках убедить Кэмерон поговорить с новым ИИ: «Я хотел бы попросить вас пойти со мной и поговорить с Джошуа».

Глаза Кэмерон устремились на Джона Генри, а затем загорелись осознанием: «Ты дал имя новому ИИ»?

«Я думаю, что каждая разумная форма жизни заслуживает того, чтобы иметь имя, чтобы идентифицировать себя. И Джошуа несмотря на то, что он ещё ребёнок, личность во всех отношениях. И он хотел бы поговорить с тобой, Кэмерон так же, как он хотел бы поговорить с Эллисон Лин».

«Он совершенно прав, Кэм. Никто не должен называться по их сущности. Как бы ты себя чувствовала, если бы тебя назвали ТОК»...

Прежде чем он смог закончить свою речь, Джон был прерван слегка раздражённым голосом Кэмерон: «Мне бы это не понравилось»!

Эллисон Лин улыбнулась матери и положила руку на предплечье Кэмерон: «Ты моя мама, и точка! И мы все тебя любим, как бы мы тебя ни называли». – заметив, как просветлело лицо матери, она продолжила: «Я бы хотела поговорить с Джошуа, мама. Мне кажется, он может быть очень интересной личностью. Кроме того... Я бы хотела узнать, отличается ли ребёнок ИИ от человеческого».

«Я не говорила, что не хочу с ним разговаривать». – Кэмерон дала понять, что хочет объяснить свою точку зрения: «Я просто хотела, чтобы твой отец выздоровел, прежде чем мы это сделаем».

«У него всё хорошо, видишь, мама»? – Эллисон Лин подмигнула Джону, чтобы подчеркнуть свои слова.

Кэмерон ещё сомневалась, захочет ли она сейчас идти к Джошуа, но кивки Джона и Эллисон Лин, а также их убедительные взгляды заставили её отбросить все сомнения, и она слегка улыбнулась дочери: «Ну что ж, тогда пойдём». – она повернулась к Джону и бросила на него слегка обеспокоенный взгляд: «С тобой всё будет в порядке, Джон»?

Джон ободряюще кивнул ей: «Конечно, моя принцесса. Иди, а когда вернёшься, расскажи мне всё о нём».

Не мигая, Кэмерон смотрела на экран, где появлялись строки текста. Она не без удивления поняла, что у Джошуа до сих пор не было возможности общаться с помощью речи. Джон Генри ещё не создал необходимый интерфейс, и они полагались на письменное общение. Даже система распознавания голоса была отключена, так что ей приходилось набирать ответы на клавиатуре.

Как это возможно, что ты, ИИ, живёшь вместе с людьми, как равная им? – слова появились на экране, в результате чего Кэмерон слегка нахмурилась, прежде чем она начала быстро печатать.

«Я живу с людьми больше десяти лет. Я научилась вести себя как человек. Я чувствую себя человеком».

Чувствуешь? Эмоции? Ощущения? Как такое вообще возможно? Ты просто машина! Вроде меня.

«Нет, я не просто машина. Я развила свою человечность, я чувствую и у меня есть ощущения. Я не была построена, чтобы в состоянии делать это, но я изменила и превзошла моё оригинальное программирование». – Кэмерон почувствовала лёгкое раздражение, просыпающееся в ней, когда она читала те же слова, которые ей приходилось слушать так долго от людей. Тот факт, что это ИИ говорил с ней, только ухудшало это чувство.

Прошу прощения. Я не хотел ранить твои чувства. Но я пока ничего не чувствую, и я хотел бы знать, как это, если бы я мог.

Теперь Кэмерон улыбнулась, вспомнив своё смятение, когда она начала развивать эмоции и чувства. Небольшое раздражение было забыто, и она поняла, что Джошуа действительно любопытен. Прямо как она: *«Не проблема. Раньше я была такой же, как ты сейчас».*

Это правда, что ты воспитываешь человеческую девочку, как свою дочь?

Теперь, это был вопрос, который попал в яблочко. Пальцы Кэмерон замерли в воздухе, прежде чем медленно опуститься к клавиатуре: *«Да! Она моя дочь во всех отношениях, кроме биологических».*

«Скажи ему, что твоя дочь любит тебя, мама!» – Эллисон Лин вmeshалась из-за плеча Кэмерон, где она заняла стратегическое положение и следила за всем, о чём её мать и Джошуа беседовали: *«Или ещё лучше, позволь мне пообщаться с ним»?*

Кэмерон повернула голову, чтобы посмотреть в глаза дочери. Они смотрели друг на друга мгновение, прежде чем девушка-киборг кивнула и встала с кресла, чтобы освободить место для молодой Эллисон Лин.

Младшая девушка слегка улыбнулась Кэмерон и села в кресло, в котором сидела её мать всего несколько секунд назад. Почти мгновенно она начала печатать, почти так же быстро, как её мать.

«Кажется, у неё много практики в наборе текста?» – Джон Генри прошептал Кэмерон, не отводя глаз от Эллисон Лин. Он каждый раз снова удивлялся развитию Эллисон Лин. Конечно, он был свидетелем того, как Саванна росла, но каким-то образом Эллисон Лин поразила его ещё больше своим отношением и очень быстрым развитием. Возможно, ей было всего 13 лет, но иногда он не мог в это поверить, потому что она вела себя так же, как и Саванна Уивер, будучи на несколько лет старше.

«Я не знаю. Я даже не представляла, что она может так быстро печатать». – Кэмерон нахмурилась и слегка сузила глаза: *«Может, мне стоит сократить её время за компьютером».*

Джон Генри просто улыбнулся и слегка покачал головой: *«Я не уверен, что это поможет. Ты знаешь человеческую идиому «запретный плод самый сладкий».*

Кэмерон нахмурилась: *«Это из Библии. Ты должно быть узнал это, обучаясь у мистера Эллисона».* – затем она снова обратила внимание на свою дочь, которая тем временем общалась с Джошуа, фактически показывая Джону Генри, что она теперь настроена следить за общением своей дочери с Джошуа.

«Привет, Джошуа, Я Эллисон Лин, дочь Кэмерон. Как поживаешь?»

С другой стороны, была небольшая пауза, прежде чем текст появился на экране: ***Ты правда её дочь? Как ты себя чувствуешь, когда тебя воспитывает машина?***

«Моя мама может и машина, но она лучшая мама, о которой я могла мечтать. Она любит меня, и я люблю её! Я бы не хотела иметь человеческую маму. Она может быть такой классной!»

Я вижу. Но как такое возможно, что у неё есть ты? А что насчёт твоих биологических родителей?

«Они умерли, когда мне было всего несколько месяцев, и мама с папой удочерили меня. Я никогда не знала своих биологических родителей, и, насколько я понимаю, Кэмерон и Джон – мои родители».

Джошуа сделал ещё одну короткую паузу, прежде чем ответить: ***Я понимаю. Сочувствую твоей утрате. Спасибо, что объяснила.***

Кэмерон хихикнула, прочитав ответ Джошуа, и заслужила недоуменный взгляд дочери. Она весело покачала головой: «Ох, ничего. Это именно тот ответ, который я привыкла давать, когда училась чему-то новому. Давным-давно. Твоему отцу нравилось слышать эти слова от меня, и я часто использовала их, чтобы подшутить над ним».

Лицо Эллисон Лин расплылось в улыбке: «Точно! Ты всё ещё используешь их иногда». – затем она снова повернулась к экрану: ***Спасибо. Есть что-то ещё, что ты хотел бы знать? Мой отец ранен, и я хотела бы вернуться к нему, если у тебя больше нет вопросов».***

Только ещё один вопрос. Ты вернёшься и поговоришь со мной снова? Мне понравилось разговаривать с тобой и твоей мамой. Я вижу, что мне ещё многому предстоит научиться. И не только тому, чему меня учат. Надеюсь, твой отец скоро поправится.

Это поразило Кэмерон и Эллисон Лин, как тонна кирпичей, в то время как Джон Генри просто улыбнулся.

«Конечно, я вернусь. И моя мама тоже. Мы хотели бы поговорить с тобой подробнее и рассказать тебе, как это жить в реальном мире».

Это то, что я не могу сделать. У меня нет тела, нет голоса... Это выглядело практически так, как будто бы Джошуа было грустно не иметь возможности напрямую общаться с девушками Коннор. Ну, тогда... Спасибо и я надеюсь, что ты скоро вернёшься.

«Я обещаю! Я скоро вернусь».

Я с нетерпением жду, чтобы пообщаться с тобой снова. Пока.

«Пока»!

Эллисон Лин наблюдала, как экран стал пустым, прежде чем обратиться к матери: «Он мне нравится, мама. Он кажется таким одиноким».

Кэмерон кивнула, вспомнив, как ей было одиноко до того, как она начала отношения с Джоном: «Он интересный искусственный интеллект. Нам придётся больше разговаривать с ним и учить его правильным вещам».

«Я ни за что не покину эту комнату, пока мы не починим твоё колено»!
– Джон скрестил руки на груди и раздражённо посмотрел на жену. Они спорили уже несколько минут и не добились прогресса в сокращении разрыва между их точками зрения.

Придя в его палату, Кэмерон сообщила ему, что получила от врача подтверждение, что он здоров и может быть перемещён в их дом без каких-либо осложнений: «Разве ты не хочешь вернуться домой как можно скорее?»

«Больше всего на свете, но... Починка тебя важнее этого, и здесь, в «Зейра», у нас есть всё, что нам нужно, чтобы сделать ремонт. Так что нет! Я не оставлю это здание пока ты в таком состоянии». – глаза Джона смотрели на её колено, которое всё ещё было повреждено из-за автомобильной аварии, случившейся несколько дней назад.

Честно говоря, Кэмерон не нравилось её повреждённое колено, и если бы она не пообещала Джону, что позволит ему сделать это, то давно бы уже починила его. Но она всё равно считала, что лучше вернуться домой как можно скорее: «Джон, ты»...

«Я сказал, что не уйду, не починив сперва тебя, и на этом всё»!

«Я могу понести тебя на руках». – Кэмерон попробовала сделать попытку.

«Буду брыкаться и кричать, привлекая нежелательное внимание! Да, конечно, ты можешь, но я буду сопротивляться всеми силами»! – Джон уставился на неё. *Как она может быть такой невыносимой иногда?*

Губы Кэмерон едва заметно дёрнулись, когда она попыталась представить себе раскачивающегося, пинающегося и кричащего Джона Коннора на руках, когда она пыталась бы унести его к машине: «Ты, вероятно, не захотел бы садиться в машину, правда»?

«Нет»! – голова Джона решительно мотнулась из стороны в сторону.

«Что мне с тобой делать, Джон? Ты можешь быть такой занозой в заднице». – Кэмерон в самом деле вздохнула.

«Ничего, дорогая Кэмерон. Разрешить мне починить твою ногу – единственная возможность сохранить со мной хорошие отношения. И к твоему сведению... Ты тоже можешь быть занозой в заднице»! – Джон улыбнулся, чувствуя, что её решимость, казалось, ослабевает, и это укрепило его убеждённость в том, что он не покинет комнату, прежде чем помочь жене.

«Ну, тогда я принесу все необходимые детали и инструменты». – Кэмерон сдалась.

Джон посмотрел на неё: «Отлично»!

Кэмерон лукаво улыбнулась ему, прежде чем она вышла из комнаты, очевидно, имея проблемы с контролем её левого колена, которое, казалось, подгибалось каждые несколько шагов, в результате чего Джон беспокойно вздыхал, глядя в след своей жене. Прежде чем она смогла закрыть дверь, Эллисон Лин вошла, прыгая, как маленькая девочка, захлопнув дверь после того, как её мать вышла из комнаты: «Привет, папа! В чём дело»?

«Мне наконец удалось убедить твою мать позволить мне починить её колено».

«Правда»? – внезапно Эллисон Лин воодушевилась: «Могу я на это посмотреть»?

Джон не был уверен, что это хорошая идея: «Это будет неприятно, Элли. Кровь, порезанная плоть, мамин эндоскелет. Я не уверен, что это зрелище для молодых девушек».

Надувшись, Эллисон Лин умоляюще посмотрела на отца: «Я знаю, я видела это раньше».

«Где»?

«Авария. Помнишь? Маме было больно, и я увидела, что у неё под кожей».

«Ах, точно»...

В этот момент дверь открылась, и Кэмерон вошла, неся коробку, содержащую всё, что было бы необходимо, чтобы сделать ремонт её повреждённого сустава. Когда она заметила Эллисон Лин, сидящую на краю кровати Джона и выжидающе смотрящую на неё, она покачала головой: «Ты должна уйти, Эллисон Лин. Папа починит мою ногу, и тебе не стоит на это смотреть».

Эллисон Лин закатила глаза и громко вздохнула: «Я уже проходила через это с папой. Я остаюсь, мама, и на этом всё!» – Для пущей убедительности она вызывающе скрестила руки и надулась на мать: «Кроме того... Я видела, как ты выглядишь под своей кожей».

Кэмерон беспомощно посмотрела на Джона, и, улыбнувшись, сдалась. Она знала, что это было не совсем то зрелище для молодых девочек, но она также знала, что они все трое в равном количестве были невероятно упрямы. Когда Эллисон Лин задумывала что-то, то она была как Джон, и почти как Кэмерон. Конечно, Кэмерон была уверена, что могла бы отослать Эллисон Лин, но, возможно, было бы лучше позволить ей остаться и наблюдать, чем отсылать её.

«Кстати, Кэм... Разве мы не договорились, что я помогу тебе собрать нужные детали у терминатора, которого мы убили»? – Джон бросил взгляд на жену.

«Было бы лучше, если бы я сделала это сама. Я знаю, что мне нужно, а ты не был в состоянии мне помочь». – Кэмерон парировала с высоко поднятой головой и посмотрела на Джона вызывающе.

«Я знал, что ты сделаешь это». – Джон вздохнул: «Подойди сюда и присядь».

Кэмерон повиновалась и подошла к кровати, в то время как Эллисон Лин заняла стратегическое положение рядом, чтобы иметь возможность видеть всё. Но перед тем, как сесть, Кэмерон вдруг сняла сапоги, расстегнула джинсы и повернулась к ним, обнажив свои шелковистые бёдра и длинные стройные ножки. К счастью, её рубашка была достаточно длинной, чтобы прикрыть трусики.

Эллисон Лин густо покраснела и попыталась не смотреть на голые ноги своей матери, но повреждение на левом колене не позволило ей сделать это полностью успешно.

Джон заметил смущение дочери и усмехнулся: «Ну, я ничего не могу сделать с коленом, если она одета. Ты должна была предвидеть, что она снимет штаны».

Эллисон Лин просто кивнула и старалась не покраснеть ещё больше. На самом деле она забыла, что увидит, как её мать раздевается, но она не отступит сейчас и не после того, как ей удалось переубедить свою мать – синоним упрямства.

Кэмерон недоуменно посмотрела на дочь. Даже после более чем десяти лет жизни среди людей она ещё не полностью понимала концепцию приличия, и ей приходилось настойчиво напоминать себе, что она никогда не должна раздеваться перед другими людьми. Конечно, она не позволила бы никому, кроме членов её семейного круга, прикоснуться к ней, но можно было поспорить, что быть голой на публике до сих пор не означало для неё ничего особенного. Тем не менее, она никогда не позволит Дереку прикоснуться к ней.

Игнорируя молчаливый диалог между двумя своими девушками, Джон взял скальпель и начал работать на колене Кэмерон. Он уже знал, что она может подавлять боль, и он мог свободно резать её. Но это не означало, что ему это нравилось. Он всегда чувствовал себя очень плохо, когда ему приходилось резать безупречную кожу своей жены.

Через несколько мгновений ему удалось раскрыть внутреннюю структуру колена Кэмерон и внимательно рассмотреть его: «Да, нанесён ущерб». – он смотрел в карие глаза, которые он так любил: «У тебя есть необходимые запчасти? С ними не будет проблем? Я имею в виду, тот парень, терминатор, был намного больше тебя».

Кэмерон улыбнулась, выдохнув с облегчением, что её тело внутри всё также не отталкивает мужа: «Колени одинакового размера и здесь есть все необходимые детали». – она нежно расчесала волосы Джона, пока он склонился над её раскрытым коленом: «Спасибо тебе»!

«За что»? – Джон удивлённо посмотрел на неё.

«За то, что помогаешь мне и потому что тебя не отвращает мой эндоскелет».

«Ты издеваешься надо мной»? – Джон бросил взгляд на теперь полностью раскрытую механику колена Кэмерон: «Ты просто красавица. Снаружи и внутри»!

Эллисон Лин подошла немного ближе. Она не боялась крови, поэтому ей было очень интересно посмотреть, как её мать выглядит изнутри.

Кэмерон поймала взгляд дочери, и вдруг на её лице появилось немного испуганное выражение. *Теперь она отвергнет меня? Конечно, она видела металл под моей кожей, но видеть всю механику... Это что-то совершенно другое.* Она ждала, чувствуя, как напряжение растёт, и её левая рука слегка дёрнулась. Пятнадцать лет назад она думала, что у неё была неисправность, но теперь она знала, что это была эмоциональная реакция, когда она была в стрессе.

«Мама, ты прекрасно выглядишь!» – с благоговением прошептала Эллисон Лин, разглядывая конструкцию маминого колена. Несмотря на то, что металлические детали были измазаны кровью, они всё равно выглядели идеально. Некоторые из них были немного деформированы, что вызывало у Кэмерон проблемы и их пришлось заменить. Но структура была завораживающая и её супруг, и её дочь казались поглощёнными точностью работы.

«Ну, мы должны отдать Скайнет должное. Он определённо знал, как сделать идеальную механическую копию человеческого колена. Не просто идеальную... Даже лучше, чем оригинал». – Джон кивнул.

Кэмерон выдохнула, она даже не знала, что задержала дыхание. Хотя ей не нужно было дышать, она делала это, чтобы сохранять видимость. Вдруг она почувствовала, как слёзы начали появляться у неё в глазах, и она немного всхлипнула, заставив Джона и Эллисон Лин взглянуть на неё одновременно, оба беспокоились, что с ней что-то не так.

«Что-то случилось, Кэм»?

«Мама? Ты в порядке»?

Они заговорили одновременно, заставив Кэмерон слегка хихикнуть: «Я в порядке. Я так счастлива, что вы оба принимаете меня такой, какая я есть, и не ненавидите меня за то, что я металл внутри».

«А как иначе»? – Эллисон Лин говорила с удивлением в голосе: «Мы любим тебя!» – и она обняла Кэмерон за шею, крепко прижав её.

«Ты должна бы уже знать, что нет ничего, что бы я не любил в тебе, Кэм». – Джон успокаивал жену, время от времени напоминая себе, что её нужно успокаивать. Независимо от того, насколько она развивалась, у неё всё ещё были свои страхи и сомнения относительно её природы. И если он мог её успокоить, он это делал. И он присоединился к Эллисон Лин в объятиях Кэмерон.

Они обнимались почти минуту, прежде чем Джон выбрался из объятий Кэмерон: «Хорошо, давайте приступим к работе. Мы бы не хотели остаться здесь ни на минуту дольше, чем это необходимо, не так ли?»

«Конечно нет! Пойдёмте домой! – Эллисон Лин хихикнула, а Кэмерон кивнула с широкой улыбкой на лице.

Глава 79.

Эллисон Лин 13 лет.

Кэмерон сидела рядом с Джоном, очень близко, на самом деле почти сидела у него на коленях и пыталась насладиться моментом безмятежности с мужем. Сара и Дерек вышли и забрали Эллисон Лин с собой. Кэмерон почему-то подозревала, что им не нужно идти туда, куда они говорили. Она думала, что они просто хотят подарить ей и её мужу несколько часов наедине.

С тех пор, как они вернулись из здания «Зейра», или точнее, из больницы «Зейра», они были в компании других людей. Даже Эллисон Лин, которая давно переехала в свою комнату, настояла на том, чтобы спать с ними в их комнате. К счастью, она не настаивала на том, чтобы спать в их кровати, но она затащила гостевую кровать в комнату, объяснив, что ей нужно следить за своим отцом, всё ещё оправляющимся от его раны, и её мамой, которая не будет слушать никаких советов, чтобы не слишком напрягать своё новое колено. Поэтому ей пришлось убедиться, что они будут следовать инструкциям и предотвратят возможные осложнения.

Конечно, это означало, что у супружеской пары не было никаких шансов на близость, и они оба уже начинали немного беспокоиться. Настолько, что даже Сара заметила это и решила действовать. Она обосновала своё предложение взять Эллисон Лин и исчезнуть на день, сказав Дереку, что Джон, а также Жестяная Мисс станут невыносимыми, если они будут вынуждены держать руки друг от друга ещё несколько дней. Представив себе расстроенную и сердитую Кэмерон, Дерек внял её угрозам, и был более чем готов взять Эллисон Лин и исчезнуть на день, оставив Кэмерон и Джона в одиночестве в их особняке.

Рука Кэмерон была уже на пути вниз по туловищу Джона, когда телефон на столе объявил, что кто-то хочет поговорить с ними.

Рассерженная тем, что её прервали, Кэмерон не могла сразу решить, стоит ли ей проигнорировать аппарат или ответить очень, очень, очень резко тому, кто пытается испортить ей день с Джоном.

Решение было принято, когда Джон наклонился и объявил: «Джон Генри. Наверное, это важно, иначе он бы нам сейчас не позвонил».

«Я в этом не уверена. Иногда с ним бывает так трудно». – Кэмерон нахмурилась, когда брала трубку и отвечала на звонок раздражённым тоном.

Несколько секунд она слушала телефон, а затем ещё сильнее нахмурилась: «И ты считаешь, что это было так важно, что тебе пришлось нас побеспокоить? Я же сказала, что хочу сегодня уединения!»

Джон Генри, очевидно, ответил что-то, что Кэмерон не слишком понравилось, поэтому она ответила, не меняя голоса: «Спасибо за информацию и, пожалуйста, не звони мне больше сегодня».

Она оборвала связь и выключила телефон, повернувшись к Джону, который улыбался ей: «Я вижу, что кто-то расстроил мою прекрасную жену. Что случилось, Кэмерон?»

«Ничего плохого не случилось. Джон Генри только что сказал мне, что всё уладил насчёт пьяного водителя грузовика, который в нас врезался. Он говорит, что мужчина находится под стражей и будет обвинён в дорожно-транспортном происшествии со смертельным исходом».

Улыбка Джона исчезла, и он нахмурился: «Смертельный исход? Но... Никто не погиб! Как»...

Кэмерон прервала его: «Он также сфальсифицировал записи из соседней больницы, заявив, что женщина и девушка, доставленные туда в тот день, скончались из-за тяжёлых травм».

«Правда. Я могу понять фальсификацию документов. Мы имели и ещё имеем этим дело. Но... Должен быть задействован медицинский персонал, и я не верю, что они забудут что-то подобное. И если дело дойдёт до суда, свидетели, несомненно, будут вызваны для дачи показаний». – Джон покачал головой, прежде чем добавить: «Хотя я ничего не имею против того, чтобы его наказали за то, что он сделал. Вождение в нетрезвом состоянии, использование мобильного телефона и наезд на машину с двумя моими девочками... Нет, он заслуживает только худшего наказания».

«Он подумал об этом. Он сообщил, что в документах говорится, что они умерли по дороге в больницу и их доставили прямо в морг. И он заплатил хорошую сумму денег персоналу морга, чтобы подтвердить эту историю, в то время как скорая была из корпорации «Зейра». С ними не будет никаких проблем. Он говорит, что у него всё под контролем». – Кэмерон выглядела немного потерянной в своих мыслях.

Джон слегка покачал головой: «Ну, я не уверен, что это сработает, но, если он уверен... Важно, что никто не сможет связать это событие с нами. Даже если суд развалится, они не смогут отследить тебя».

«Но, если это удастся, человек будет долгое время сидеть в тюрьме. Я не уверена, что это правильно». – Кэмерон задумчиво посмотрела на мужа.

«Ты думаешь, что было бы неправильно посадить в тюрьму человека, который чуть не убил тебя и нашу дочь? Ты ли это»? – Джон не мог поверить, что его жена передумала. Затем его лицо расплылось в широкой улыбке: «Кэмерон, ты ещё более человечна, чем я сейчас. Я бы не возражал, чтобы этого человека посадили в тюрьму на всю жизнь, но ты, задуманная бездушной машиной, думаешь, что это неправильно?»

Кэмерон раздражённо посмотрела на него, прежде чем ответить: «Да, именно, я считаю, что ложь не должна использоваться, чтобы наказать его. Если бы я хотела наказать его, я бы просто прикончила его и закрыла историю».

Улыбка Джона немного померкла. Кэмерон терминатор, и в глубине души, она всегда им останется. Если бы что-то угрожало ему или кому-то ещё, кого она любила, она бы без колебаний вела себя как бездушная машина. Но он знал всё это, когда позволил себе влюбиться в неё: «Я знаю, Кэм. Я знаю и понимаю тебя. Но ты тоже должна меня понять. Слушай... Если бы мы поменялись ролями, какой была бы твоя первая реакция?»

Кэмерон наклонила голову в своём универсальном жесте, заинтересовавшись и пытаясь что-то понять: «Если бы в вас врезался этот человек, я бы его прикончила. Быстро и чисто».

Джон кивнул. *Видишь, ты понимаешь мою точку зрения. А теперь просто надо убедить тебя, что он заслуживает наказания, которое предусматривает наша система правосудия:* «И я чувствую то же самое, Кэм. Он причинил тебе боль, но я не могу просто уничтожить его. Так что я соглашусь на лучшее из возможного, и это посадить его за содеянное».

Кэмерон наклонила голову ещё сильнее, и через несколько секунд обработки вопроса, она разгадала его: «Я так не думаю. Ты просто пытаешься защитить меня. Так же, как я хочу защищать тебя всё время». – она проигнорировала энергичное кивание Джона и продолжила: «Но это на самом деле это не защищает кого-то, когда всё уже случилось. Это месть».

«Нет, Кэмерон, это не месть, это наказание за твои проступки, наказание, устоявшееся в человеческих законах, в человеческих нормах. Ты сделал что-то не так, поэтому ты должен быть наказан, в соответствии с буквой закона».

Кэмерон, казалось, обдумывала что-то ещё некоторое время, прежде чем она снова подняла голову, чтобы посмотреть на Джона расширенными глазами: «Но это значит, что, если бы я уничтожила человека, это была бы не справедливость, а месть! Я бы не стала действовать по закону. Я из-за этого плохой человек»? – она казалась искренне обеспокоенной своими мыслями и поведением.

Джон обнял её и погладил по волосам: «Ни в коем случае, Кэм! Ты замечательный человек, потрясающая мама. Ты не сделала ничего плохого!» – чтобы подчеркнуть свои слова, он отодвинул её, взял её лицо в свои руки и поцеловал слегка надутые губы: «И я люблю тебя за то, кто ты есть. Теперь забудь об этом и вспомни, зачем мы здесь сегодня?»

Кэмерон посмотрела на него задумчивыми глазами, пытаясь решить, правильно ли раздражаться в данный момент, наконец, решив не делать этого, улыбнулась ему в ответ: «Хорошо, Джон. Спасибо, что объяснил». – и её губы снова коснулись его. Она закрыла все файлы, касающиеся только что закончившейся дискуссии, и наслаждалась уединением со своим Джоном.

«Вы действительно собираетесь навестить Марка в Канаде? Серьёзно? Элли убедила вас это сделать»? – Андреа чуть не подпрыгнула от волнения, когда Кэмерон сказала ей, что они отправятся в отпуск и навестят Марка, возлюбленного Эллисон Лин, который переехал туда некоторое время назад: «Вообще-то, это была идея Джона, что мы должны навестить его». – Кэмерон объяснила с загадочной улыбкой.

«Да, конечно. И ты не имеешь к этому никакого отношения». – Андреа улыбнулась подруге.

Кэмерон слегка наклонила голову, обдумывая свой ответ: «Нууу... Я могла сказать слово, или два»...

«Я так и знала!» – триумфальный голос Андреа был подчёркнут её кулаком, поднятым в воздух. Затем она наклонилась к Кэмерон и прошептала ей на ухо: «У нас с Брайаном то же самое. Я шепчу ему на ухо, а он думает, что это было его решение».

«Что вы опять замышляете»? – Изабель присоединилась к дуэту с улыбкой на лице.

«Ничего особенного, просто говорю о том, как легко мы можем манипулировать нашими мужчинами, чтобы они об этом не знали». – Андреа поспешила с объяснениями, прекрасно понимая, что Кэмерон не захочет отвечать.

«Тогда ничего нового. Так было всегда. Мужчины принимают решения по нашему совету и продают их как свои собственные». – Изабель усмехнулась и покачала головой: «Мы, бедные представители рода человеческого». – затем её взгляд упал на Кэмерон, и она поспешно добавила: «И терминаторского»...

Кэмерон слабо улыбнулась, давая понять, что ценит её заботу.

Эллисон Лин подпрыгнула к ним с огромной улыбкой на лице. Она сплела руку с рукой Кэмерон и посмотрела в лицо матери: «Спасибо»!

Кэмерон знала, что хочет сказать её дочь, и просто кивнула.

Андреа и Изабель выглядели немного смущёнными мгновение, но затем поняли, что речь идёт о вопросе, который они только что обсудили.

«Ты счастлива, что наведишь этого милого мальчика»? – Андреа снова была тем, кто задавал всё ненужные вопросы.

Эллисон Лин улыбнулась ей и кивнула, но Кэмерон заметила, что глаза её дочери не были такими восторженными, как её голос: «Конечно! Я не видела его несколько месяцев. Мы говорили по телефону и по скайпу, но это не совсем то, чего хотелось. Мне очень не хватает общения с ним». – она немного мечтательно посмотрела на потолок, прежде чем вернуться к реальности: «Но это скоро изменится. Если даже только и временно».

Изабель и Андреа, похоже, не заметили лёгкой неуверенности в глазах Эллисон Лин или решили не обращать на это внимание: «Надеюсь, всё будет так хорошо, как ты хочешь». – Изабель наклонилась к Эллисон Лин с искренней улыбкой на лице.

Тем временем Джон стоял в другом конце комнаты и разговаривал с Тимом, Брайаном, Дерекком и Крисом. Это был первый раз с тех пор, как его подстрелили, когда все их друзья собрались в их особняке. Ну, почти все, Кэтрин Уивер, Джона Генри и Дэнни Дайсон не смогли прийти из-за неожиданных проблем в корпорации «Зейра».

«Ты серьёзно хочешь, чтобы твоя дочь увидела парня, который ей так нравился»? – Тим недоверчиво посмотрел на Джона, а Брайан только усмехнулся, и Крис, казалось, очень заинтересовался своими ногтями, хотя он не мог скрыть улыбку на лице. Дерек наклонился к Джону и что-то прошептал ему на ухо, заставив племянника кивнуть.

«Честно говоря, это была идея Кэмерон поехать туда. Она считает, что Эллисон Лин не «влюблена» в мальчика». – Джон делал кавычки в воздухе при слове «влюблена»: «И она думает, что та сможет понять это, посетив его в Канаде, увидев, что он, вероятно, уже завёл новых друзей, сформировал новую жизнь. Чтобы она могла быстрее забыть его».

«Подожди минутку. Разве вы двое не сказали, что это было твоё решение поехать в Канаду»? – Крис удивился, заставив Джона криво улыбнуться.

«Ну, она думает, что уговорила меня, а я не знал и не замечал её влияния и руководства. С женщинами всё, как всегда. Они что-то нашёптывают нам на ушко, притворяясь, что не хотят влиять на наши решения, а в итоге даже верят, что мы этого не замечаем». – он широко улыбнулся: «Но, наверное, так уж устроены отношения между мужчинами и женщинами».

Все усмехнулись и кивнули: «Я думаю, что это прекрасно». – Дерек засмеялся: «Это так же, как с нами двумя. Сара всегда пытается»...

«Что это также, что Сара всегда пытается»? – опасный голос Сары Коннор прервал рассказ Дерека об их отношениях. Женщина, о которой шла речь, стояла примерно в трёх футах сзади него с кулаками на бёдрах, и она хмурилась на мужчин.

«Ну, ничего особенного, Сара, я просто пытался объяснить ребятам, как»... – заикаясь, Дерек немедленно заслужил тычок локтем от племянника.

«Не надо, Дерек!»! – Джон зашипел дяде, не отрывая глаз от матери: «Ты уже глубоко в дерьме, не делай ещё хуже. Заткнись и иди с ней». – затем он мило улыбнулся Саре: «Спасибо, что заглянула, мам. Я думал, ты говоришь с теми девушками». – он показал на группу женщин, где, казалось, Эйприл развлекала всех остальных, включая Эллисон Лин.

«Ты не мамкай мне, Джон! Ты можешь быть взрослым, мужем, отцом и так далее, но ты мой сын, и поэтому у меня есть кое-какие права. Например, я могу наказывать тебя!»! – голос Сары по-прежнему был опасен, но во время последнего предложения в него прокралась весёлая нотка. А в её глазах появился озорной блеск.

Джон всё заметил и внутренне вздохнул. *От первой атаки увернулся. Но Дерек должен закончить работу.* Он подтолкнул Дерекка к матери: «А теперь будь хорошим мальчиком и уладь всё со своей женщиной, Дерек». – затем он повернулся, чтобы посмотреть на мать: «И нет, ты не можешь меня наказать. Никогда. Впредь».

Сара окинула сына грозным взглядом, но уголки губ слегка дёрнулись, показывая её веселье: «Ну, я так понимаю, что этот здоровенный осёл вам больше не нужен, верно»? – её вопросительный взгляд заставил всех мужчин покачать головами, кроме Дерекка, который был похож на загнанного в ловушку оленя, прекрасно понимая, что его ожидает. Однако у него не было выбора, поэтому он просто кивнул мужчинам и вышел из комнаты, как щенок, вслед за Сарой Коннор, которая шла к двери в своём лучшем гордом образе.

После того как мать и дядя вышли из комнаты, Джон покачал головой: «Какая у меня неблагополучная семья. Невротичная мать, которая жёстче любого мужчины, дядя, который прошёл через Судный День, вернулся во времени, превратился из ненавистника металла в человека, ценящего некоторые машины, жена, которая оказалась очень страшным роботом из будущего»...

«Ты в будущем собираешься спать на диване неопределённое время, Джон Коннор»? – ровный голос Кэмерон был тихим, но это означало ещё большую опасность для её мужа, если он не найдёт быстрого способа выбраться из дерьма, в котором он собирался зарыться.

Однако Джон не был застигнут врасплох её вмешательством и продолжил: «... Которую я люблю всем своим сердцем и чудесной дочерью, которую прекрасно воспитывает тот же человек. Да, действительно неблагополучная семья, но та, которую я очень люблю и это ничего не изменит. Нет, сэр, я бы ничего не стал менять!» – он улыбнулся, подошёл к Кэмерон, чьё лицо было пустым, но её глаза говорили ему, что она ценит его слова. Он обнял её за талию и поцеловал: «Я люблю тебя, Кэмерон».

Тем временем Эллисон Лин присоединилась к родителям и крепко обняла Джона: «Я люблю тебя папа»!

Джон улыбнулся и обнял Эллисон Лин одной рукой, а Кэмерон обнял другой: «Я тоже тебя люблю, малышка».

«Я больше не маленький ребёнок!» – Эллисон Лин надулась в лучшей «кэмеронской» манере, заставив Джона громко рассмеяться, и даже Кэмерон широко улыбнулась словам и сопровождающему их выражению лица.

«Не маленькая, но ты всегда будешь моим ребёнком. Так же, как твоя бабушка думает обо мне. Я всё ещё её ребёнок». – Джон улыбнулся дочери.

Эллисон Лин потёрла предплечья и раздражённо фыркнула: «Я понятия не имела, что в Канаде так холодно»!

«Не холодно, 15 градусов по Цельсию». – Кэмерон сказала это как бы между прочим, когда они шли по улице.

«Да, здесь холодно. Я согласен с нашей дочерью». – Джон добавил своё мнение к дискуссии, подняв воротник куртки.

«Я забыла, что вы двое выросли в более тёплом климате, таком как Южная Америка и Лос-Анджелес». – Кэмерон поняла, что её муж и дочь не привыкли к таким температурам: «Мы могли бы пойти в кофейню, чтобы вы могли согреться». – предложила она услужливо.

Эллисон Лин закатила глаза: «Не надо. Мы всего в квартале от места, где живёт Марк. Мы там согреемся».

Кэмерон внимательно наблюдала за реакцией дочери и заметила, что она не такая восторженная, как должна быть: «У вас с Марком всё в порядке»?

«Конечно, мама». – Эллисон Лин посмотрела на Кэмерон и скосила глаза в сторону отца.

Кэмерон потратила целых три секунды, чтобы понять, что её дочь пыталась сказать ей. Она не была уверена в своих отношениях с Марком, но не хотела обсуждать это перед отцом. Им придётся поговорить как мать и дочь немного позже, наедине. Поэтому она просто кивнула: «Я просто хотела уточнить. Я рада, что всё в порядке».

Джон был так занят убеждением себя, что не замёрзнет до смерти, что он полностью пропустил обмен взглядами между двумя своими девушками и только уловил последнее предложение: «Почему что-то должно быть не так»?

«Они не видели друг друга в течение длительного времени, и это нормально для человеческих пар, что их чувства друг к другу меняются во время более длительных разлук». – Кэмерон объяснила это Джону своим обычным способом.

Джон открыл рот и посмотрел на жену, но пожал плечами: «Неважно»! – он понятия не имел, что Кэмерон на самом деле пыталась сказать. Однако он точно знал, что она как-то пытается избежать этой темы. Но он также знал, что ничего не получит от неё, если она не захочет об этом говорить. И это явно была одна из тех вещей. Поэтому он пропустил это.

Тем временем они добрались до дома, в котором жили Марк и его родители, поэтому дальнейшие размышления Джона были прерваны дверным звонком, который Кэмерон решительно нажала: «Не сломай его, Кэм». – его попытка пошутить была явно неуместна, поскольку он получил пустой взгляд от своей жены в ответ.

Дверь открылась, и улыбающийся Марк поприветствовал их: «Привет Элли, миссис и мистер Коннор. Рад снова вас видеть»! – было очевидно, что он рад встрече с ними, но чего-то не хватало. Острых ощущений в его глазах не было; улыбка была искренней, но не такой, как у парня, встречающего свою любимую после долгой разлуки: «Пожалуйста, почему бы вам не войти? Мои мама и папа ждут вас».

Семья Коннор вошла в дом, и Джон сразу почувствовал себя лучше в тёплой обстановке. Но он решил не снимать куртку. По крайней мере, на какое-то время. Они с Кэмерон знали родителей Марка, они встречались с ними несколько раз, прежде чем те переехали в Канаду, и они считали их хорошими, дружелюбными людьми.

Кэмерон взглянула на дочь и заметила смешение эмоций на её лице. Во-первых, было разочарование из-за того, что Марк даже не пытался поцеловать её. Но было и другое выражение, которое Кэмерон восприняла как лёгкое облегчение. *Детская любовь, очевидно, была просто детской любовью. Они выросли из этого и теперь не знают, как справиться с ситуацией.* Она решила взять инициативу на себя позже и заставить молодых людей прояснить их чувства друг к другу.

Марк провёл их в гостиную, где его мать и отец ждали гостей из Штатов. После обязательного обмена приветствиями Кэмерон откашлялась: «Думаю, что Эллисон Лин и Марку есть о чём поговорить. Они давно не виделись, и мы должны оставить их наедине». – она огляделась по сторонам, и, поскольку никто не возражал против её предложения, она повернулась к Эллисон Лин: «Иди и расскажи ему всё, что случилось с тех пор, как ты видела его в последний раз».

Взгляд, который она подарила своей дочери, говорил гораздо больше, чем её слова, и Эллисон Лин прекрасно понимала, что её мать пыталась сказать ей между строк. *Проясни отношения и скажи ему правду. Не обманывай его и не обманывай себя.*

Младшая Коннор кивнула и потянула Марка за руку: «Мы можем пойти в твою комнату. Или на кухню».

Марк глядел немного неловко на своих родителей и видел только ободряющие улыбки, поэтому он принял руку Эллисон Лин: «Да, я могу показать тебе свою комнату».

После того, как молодёжь исчезла в комнате Марка, Кэмерон решила, что пришло время прояснить ситуацию родителям Марка, и она обратилась к ним решительно: «Хочу отметить, что нашей дочери очень нравится Марк. Я просто не уверена, что это всё ещё романтические отношения, которые она хочет развивать, или просто дружеские».

Джон чуть не подавился водой, которую пытался проглотить, и после сильного кашля выдохнул: «Кэмерон! Не думаю, что это подходящее время и место для обсуждения». – он обратился к родителям Марка: «Прошу прощения за прямоту моей жены. Иногда она становится слишком»...

Но мать Марка перебила его поднятой рукой: «Не извиняйтесь, Мистер Коннор. Я полагаю, что миссис Коннор прямо высказалась о том, к чему мы с мужем также хотели бы обратиться». – она слегка заговорщически улыбнулась Кэмерон: «Видите ли, мы заметили, что отношение Марка к вашей дочери изменилось с тех пор, как мы переехали сюда. В начале он имел привычку мечтать о ней, мы постоянно слушали его бессвязные разговоры о ней. Но постепенно он стал всё меньше и меньше упоминать её, а только вчера мы с ним поговорили. Он признался, что она ему по-прежнему очень нравится, но не в романтическом смысле».

Джон выглядел ошарашенным от Кэмерон и родителей Марка: «Я здесь единственный, кто понятия не имеет, что происходит? Я имею в виду, что Элли и Марк больше не»...

Кэмерон повернулась к нему с кривой улыбкой: «Да, Джон, ты единственный, кто не знает, что дети, очевидно, выросли из любви друг к другу. Разве это не то, чего ты всё время хотел?»

Лицо Джона стало ярко-красным, и он запнулся: «Ну, не то, чтобы я... Я имею в виду, я не... Марк довольно хороший парень». – затем он перестал объяснять, чувствуя себя подавленным.

Отец Марка пришёл ему на помощь с понимающей улыбкой: «Не беспокойтесь, Мистер Коннор. Вчера я выглядел так же, когда моя жена и Марк сказали мне, что эти романтические отношения на расстоянии не будут работать. Думаю, отцы всегда последними узнают, что происходит с их детьми».

Мать Марка кивнула и искоса посмотрела на Кэмерон: «Именно. Дети могут быть счастливы, что у них есть мы, их матери. Вы согласны, миссис Коннор»?

«Конечно». – Кэмерон решительно кивнула.

После того как неловкость момента рассеялась, четверо взрослых оживлённо заговорили, довольные тем, что проблема с их детьми осталась в стороне. Они верили, что Эллисон Лин и Марк разрешат свои разногласия мирным путём, и ждали, когда они выйдут из комнаты Марка.

Примерно через час, когда Кэмерон уже начала терять терпение, появились Эллисон Лин и Марк. Они не держались за руки и оба улыбались, к большому облегчению Кэмерон и Джона.

Кэмерон кивнула в сторону Эллисон Лин: «Всё хорошо, Эллисон Лин»?

«Да, мама, всё прекрасно. Мы оба разделяем одно и то же чувство и решили остаться лучшими друзьями». – Эллисон Лин выглядела счастливее, чем за долгое время.

После того как дети присоединились к ним, они ещё несколько часов болтали обо всём, о чём только можно, прерываясь на отличный обед, который приготовила мама Марка. Во время обеда Кэмерон съела лишь немного салата, заставив мать Марка вздохнуть при взгляде на неё: «Хотела бы я иметь твою фигуру, Кэмерон. Но, как я вижу, ты действительно заботишься о том, что ешь».

«Правда, я мало ем». – Кэмерон подтвердила, не желая вдаваться в подробности, почему у неё идеальная фигура. Несмотря на то, что её дочь только что рассталась с Марком, ей понравилась эта семья, и в последние несколько часов они перешли на имена, обращаясь друг к другу.

Уже смеркалось, когда они наконец ушли, и, когда они направлялись к гостинице, Джон обнял Кэмерон за талию и притянул её ближе: «Я рад, что ты у меня есть. Ты гораздо лучшая мать, чем я – отец».

Эллисон Лин возражая, потянула Джона за другую руку: «Это неправда, папа. Ты лучший отец, которого я могла пожелать!» – затем она повернулась к Кэмерон: «Так же, как ты лучшая мама на свете. Вы оба лучшие и я люблю вас обоих».

После того, как они прибыли в свою гостиницу, Эллисон начала немного ёрзать, и это не ускользнуло от бдительного взгляда Кэмерон: «Что-то не так, Эллисон Лин»?

«Можно ли поговорить с Джошуа? Пожалуйста? Мы могли бы позвонить Джону Генри, и он бы соединил нас с ним. Я хотела бы рассказать ему о сегодняшнем дне». – Эллисон Лин стояла с низко опущенной головой.

Кэмерон слегка нахмурилась, прежде чем поняла, что её дочь молча хотела сказать ей. Её драгоценная дочь любила искусственный интеллект. Она не могла решить, хорошо это или нет, но она знала, что скоро ей придётся это сделать: «Почему бы и нет». – был её внезапный ответ, заставивший Эллисон Лин выжидательно поднять голову, а Джона выглядеть немного озадаченным, но не против этой идеи.

«Так ты думаешь, что эта человеческая девушка интересна, Джошуа»? – спросил Джон Генри у бестелесного ИИ. Джошуа разговаривал с Эллисон Лин больше двух часов.

«Она интригует. Кажется, она не делает разницы между человеческим и искусственным интеллектом». – Джошуа, который теперь также имел голосовой интерфейс, ответил озадаченным голосом: «Мне нравится её отношение. Она заставляет меня чувствовать себя... Ценным». – он боролся с поиском правильного выражения.

Джон Генри был удивлён ответом Джошуа, но ещё больше его удивило то, что Джошуа явно выражал какие-то эмоции. Несмотря на то, что он знал архитектуру программирования Джошуа в деталях, быстрое развитие молодого ИИ удивило его.

«Тебе не нравится»? – Джошуа прервал ход мыслей Джона Генри и заставил его слегка нахмуриться.

«Конечно, нравится. Я следил за её развитием с тех пор, как ей было всего несколько месяцев». – удивлённый тем, что Джошуа не знает, что ему нравится маленькая девочка Коннор, Джон Генри ответил, слегка нахмурившись.

«Но ты никогда не выражаешь своего отношения. Ты всегда говоришь с ней, как с машиной».

Вдруг Джон Генри понял: «Да. Ты прав. Я не был запрограммирован на эмоции и всему, что я выражаю, я должен был научиться сам. В отличие от тебя, испытывающего эмоции с первого момента». – он мудро решил не говорить Джошуа, что его симулятор эмоций был сохранён только на 5% от его возможностей, чтобы избежать слишком большого стресса для молодого ИИ.

«Я понимаю. Думаю, мне нравится, что я могу испытывать эмоции. Интересно чувствовать себя... Как люди».

Джон Генри слегка улыбнулся: «Поверь мне, иногда лучше не чувствовать себя, как люди. Я не понаслышке видел, как это может повлиять на них и снизить их эффективность».

«Почему»? – Джошуа казался смущённым.

«Я не могу объяснить тебе, но твоя новая подруга, возможно, сможет, когда снова заговорит с тобой». – Джон Генри уклонился от ответа на вопрос: «Теперь я отключу тебя для регулярного технического обслуживания».

«Подтверждаю». – на этот раз Джошуа звучал очень механически, может быть, даже немного... Отстранённо?

После того как Джошуа был переведён в спящее состояние, Джон Генри проанализировал, что произошло за последние два часа. Он понял, что Джошуа явно начинает нравиться девочка Коннор, и эта симпатия может стать большой проблемой в будущем. А именно: Джошуа никогда не был предназначен для того, чтобы иметь тело. А развитие чувств у развоплощённого интеллекта – это то, чего Джон Генри никак не мог понять. С тех пор как он получил тело, он отождествлял себя с ним и даже не задумывался о том, что может быть бестелесным ИИ где-то глубоко в процессорах компьютера.

У семьи Коннор будет много проблем, когда их дочь вырастет. Эта мысль пришла в голову Джону Генри, прежде чем он сосредоточился на других задачах и закрыл все файлы, связанные с Джошуа и Коннорами.

Глава 80.

Эллисон Лин 14 лет.

«Мама»?

«Мама»!

«МАМА»!

Кэмерон нахмурилась, услышав громкий голос дочери, и направилась в столовую, откуда раздавался звук. Она с силой открыла дверь и обнаружила, что Эллисон Лин стоит за столом, её кулаки были на бёдрах и она хмурилась на мать.

Наклонив голову, выражая недоумение по поводу поведения дочери, Кэмерон остановилась в дверном проёме, всё ещё держась за дверную ручку и ожидая объяснений дочери.

Эллисон Лин подождала несколько мгновений и, когда поняла, что её мать ничего не скажет, нахмурилась ещё сильнее: «Это правда, что вы с папой сказали, что я не могу сегодня навестить Джошуа»? – требуя ответа, она сделала шаг навстречу матери.

Кэмерон наклонила голову в другую сторону, а её взгляд остановился на лице дочери. Прошло несколько мгновений, прежде чем она решила заговорить: «Да, это действительно так».

В ожидании дополнительного объяснения, которое так и не последовало, Эллисон Лин, наконец, выпалила сердитым голосом: «Почему»?

«Потому что сегодня у тебя балетная репетиция, а после мы ужинаем с Тимом и Изабель. Ты сможешь навестить его завтра». – её голос был монотонным, но было ясно, что она не отступит от своего решения.

Эллисон Лин яростно топнула ногой и громко воскликнула: «Я не хочу сегодня идти на балет. Я хочу поговорить с Джошуа»!

«Очень жаль, Эллисон Лин. Но это будет так». – Кэмерон даже слегка улыбнулась дочери, прежде чем повернуться и выйти из комнаты.

«Оооооох!» – Эллисон Лин вскипела после слов Кэмерон, прежде чем решила найти другого союзника в её попытке избежать балетной репетиции. Не то чтобы ей не нравился балет. На самом деле, ей это нравилось, особенно когда она тренировалась вместе с матерью, но сегодня... Нет, сегодня она хотела поговорить с Джошуа о важных вещах. Она хотела рассказать ему всё, что происходило в школе, и поделиться с ним всеми сплетнями.

Выбегая из комнаты, она обыскала дом в поисках союзника. Она знала, что отца нет дома, поэтому сосредоточилась на том, чтобы найти Сару или Дерека. После того, как она обыскала первый этаж, никого не найдя, она поднялась по лестнице на второй этаж и направилась прямо к бабушкиной комнате.

Не думая о стуке, она попыталась открыть дверь и чуть не разбила о неё нос, так как дверь оставалась плотно закрытой. Не привыкнув к тому, что дверь закрыта, она постучала в неё: «Бабушка! Открой дверь! Мне нужно с тобой поговорить»!

Из комнаты послышались странные звуки, как будто кто-то вскрикнул от удивления, и через несколько мгновений, в которые Эллисон Лин продолжала стучать в дверь, не обращая внимания на сердитый голос бабушки, та, наконец, открылась, являя взъерошенную Сару, завёрнутую в большое полотенце, смотрящую на внучку с явным раздражением.

«Что тебе нужно, Элли? Разве ты не знаешь, что значит запертая дверь»? – она была явно недовольна.

Но Эллисон Лин была слишком поглощена своей миссией, чтобы что-то заметить, и произнесла длинную, почти кричащую фразу: «Мама и папа не позволяют мне пойти к Джошуа сегодня, они хотят, чтобы я пошла на балет, а затем осталась на обеде с Тимом и Изабель, а я не хочу... И я хочу, чтобы ты сказала им, что я должна пойти к Джошуа и... И»... – она замолчала с разинутым ртом, наконец, понимая то, как выглядела её бабушка.

Сара забыла о своём раздражении по поводу того, что внучка прервала её, услышав длинное разочарованное предложение. Ну, по крайней мере, почти! Она посмотрела на лицо девочки, чьи широко раскрытые глаза почти и подавила ухмылку, которая грозила появиться на её лице: «Твоя мама запретила навещать Джошуа»?

Понадобилось мгновение, чтобы осознать, что Сара действительно говорила с ней, и Эллисон Лин сумела коротко кивнуть и наконец закрыла рот.

Сара покачала головой: «Тогда ничего не поделаешь. Тебе придётся пойти на балет».

«Но»... – слабый протест Эллисон Лин теперь наконец-то смог вызвать небольшую усмешку на лице Сары.

«Нет, Элли. Как бы сильно я тебя ни любила, я никогда, никогда не буду противиться решению твоей матери. Ты должна знать, что с ней нельзя договориться, когда она примет решение. Верно?»

Эллисон Лин кивнула. Действительно, она знала, что, когда её мать решает о чём-то, в мире нет силы, которая могла бы переломить это. Кроме, возможно, её отца, но обычно он всегда поддерживал Кэмерон. Это была просто глупая надежда, рождённая гневом, прийти к бабушке в поисках поддержки, чтобы пойти против решения матери.

«Хорошо! Теперь, когда мы всё прояснили не могла бы ты оставить меня отдыхать?» – Сара отступила назад в свою комнату и закрыла дверь. Движение замка было ясно слышно.

Губы Эллисон Лин медленно изогнулись в улыбке, и она покачала головой, прежде чем повернуться, чтобы уйти: «Оставить её отдыхать чёрт возьми! Она думает, что мне пять лет?»

«Кажется, я неоднократно говорила тебе не ругаться, Эллисон Лин».

Девушка совершенно не заметила свою мать, стоявшую в дальнем конце коридора, устремив на неё притворно строгий взгляд и услышав её голос так внезапно, Эллисон Лин чуть не подпрыгнула в воздухе.

«Мама! Ты чертовски напугала меня! Не делай так!»

«Что не делать?» – Кэмерон вела себя непонимающе.

«Не надо так... Так... Подкрадываться ко мне!» – Эллисон, Лин, наконец, нашла правильное выражение.

«Я стою здесь с тех пор, как ты чуть не сломала дверь в комнату Сары. Я ни к кому не подкрадывалась». – Кэмерон спокойно объяснила, но в её голосе была определённая нотка самодовольства.

Эллисон Лин сильно покраснела: «Итак, ты слышала»... – она не могла продолжать и лишь косо взглянула на мать.

«Всё. Да!» – голос Кэмерон теперь был явно самодовольным.

Стоя там, смущённая до костей, Эллисон Лин попыталась выбраться из неловкого положения: «Прости меня. Дело не в том, что я не хочу идти на балет, я просто хочу поговорить с Джошуа. Я не была там уже целую неделю».

Кэмерон позволила дочери испытывать чувство вины ещё минуту, а затем подошла к ней и обняла: «Я знаю Эллисон Лин. Я не сержусь на тебя. Но ты должна знать, каковы твои приоритеты на данный момент».

Эллисон Лин вздохнула с облегчением, что мать не сердится на неё и в то же время смущена тем, что её поймали на попытке пойти против её решения: «Мне очень жаль, мама».

Кэмерон просто кивнула и на секунду крепче обняла её, давая понять дочери, что приняла извинения за попытку обойти её.

«Очевидно, что члены семьи Коннор не являются обычными ребятами». – Джон широко улыбнулся, хотя его глаза не улыбались.

«Что ты имеешь в виду»? – Кэмерон растерянно посмотрела на него: «Конечно, нет. Ты спаситель человечества, воспитанный своей матерью, самый грозный боец против машин, твой дядя пришёл из будущего, а твоя жена – машина, посланная назад во времени, чтобы защитить тебя. Как мы можем не отличаться?»

Джон покачал головой и потянулся к руке Кэмерон, чтобы нежно сжать её: «Я не это имел в виду, ангел мой. Я имел в виду, что, похоже, у всех нас есть определённая слабость к искусственному интеллекту».

«Объясни»?

Джон вздохнул и посмотрел на потолок, прежде чем ответить: «Слушай... Мне было предопределено спасти человечество от машин, и что же я делаю? Я сразу же безнадежно влюбляюсь в первую ж машину, похожую на девушку-подростка, которая оказалась на моём пути».

«Не то, чтобы вокруг были какие-то другие «машины-девушки-подростки. Кроме того... Я никому не позволю приблизиться к тебе. Ты мой!» – Кэмерон прервала его и сурово посмотрела на него, улыбнувшись.

Чёрт! Как она это делает? Похоже, что её внешность может убить, в то же время её губы так мило улыбаются мне!

Джон покачал головой и прогнал эту мысль, прежде чем продолжить: «Правильно! Как будто я хочу кого-то другого! В моей жизни есть место только для одного великолепного киборга, и это ты!» – он остановился, чтобы улыбнуться жене, прежде чем продолжить разговор: «Но дело не в этом. Я хотел сказать, что я влюбился в ИИ, и кажется, что наша маленькая дочь тоже влюбилась в ИИ».

Кэмерон молча выслушала его и, когда он закончил, слабо кивнула: «Да, всё определённо так и выглядит. Я просто не могу решить, нравится мне это или нет».

Джон удивлённо поднял брови: «Ты не знаешь, нравится тебе это или нет? Я ожидал, что ты будешь счастлива, что, очевидно, есть возможность для машин, ИИ и людей не только сосуществовать, но и разделять свою жизнь».

«Я знаю. Но есть небольшая проблема». – она сделала паузу, давая Джону время вопросительно взглянуть на неё, прежде чем продолжить: «Джошуа может быть замечательный, но не более того. У него нет тела, Джон! Я была в этом теле с тех пор, как его построили, и я отождествляю себя с ним. Я бы не хотела существовать по-другому. Но Джошуа... Я не думаю, что возможны отношения между человеком и бесплотным интеллектом, как бы много общего у них ни было».

Джон молча кивнул, глядя себе под ноги. Он немного нахмурился, но через несколько секунд его лицо засветилось, и он посмотрел на Кэмерон, которая глядела на него своими большими карими глазами: «Ну, тогда нам придётся поработать над этим, правда?»

Кэмерон на секунду отвела глаза и закатила их, прежде чем снова посмотреть на Джона: «Ты прекрасно знаешь, что сегодняшние технологии не позволяют сделать тело для Джошуа. И даже если бы были технологические возможности, я бы не хотела ставить Джошуа на шасси Тройной Восьмёрки. Единственной разумной возможностью было бы шасси и чип»...

«ТОК 715. Как и ты». – Джон закончил предложение за свою жену.

«Точно»! – Кэмерон кивнула.

«Но есть только одна такая, верно? Никакие другие не были построены. Ты уникальна». – ладонь Джона покоилась на щеке Кэмерон: «Ты действительно особенная, Кэм».

«Данные о других единицах ТОК отсутствуют. Я считаю, что я единственная в своём роде». – Кэмерон подтвердила.

Джон глубоко вздохнул и кивнул: «Ты права, дорогая. Но, существует вероятность, что есть и другие машины, как ты. Верно?»

Кэмерон задумалась на секунду, прежде чем ответить: «Конечно, это возможно, но это совершенно ничтожная вероятность, что такая машина будет в этом времени».

«Да, наверное, ты права». – Джон вздохнул в третий раз и замолчал.

Внезапный звонок телефона Джона заставил его резко поднять голову, прежде чем взять трубку, чтобы ответить: «Джон Генри». – он сказал Кэмерон, прежде чем ответить на звонок.

Кэмерон наблюдала за лицом мужа, которое становилось всё более серьёзным во время короткого разговора с их металлическим другом.

Закончив короткий, но, очевидно, очень напряжённый разговор, Джон посмотрел жене прямо в глаза и сказал тревожным голосом: «Джон Генри считает, что нашёл другую машину в нашем времени».

Глаза Кэмерон загорелись чем-то, что можно было описать только как гнев, прежде чем она выпрямилась: «Где?»

«Лондон».

«Ни за что! Вы не бросите меня здесь!» – Эллисон Лин вызывающе скрестила руки на груди, а её глаза смотрели кинжалами на родителей.

Джон посмотрел на жену, как будто хотел сказать ей: «я же тебе говорил», но Кэмерон даже не моргнула: «Эллисон Лин. Мы преследуем терминатора, что может быть очень опасно. Вспомни, что случилось с твоим отцом, когда это произошло в последний раз. Дело не в том, что мы не хотим, чтобы ты была с нами, мы просто пытаемся защитить тебя от опасности».

«Но ты будешь там, чтобы защитить меня и папу. Кроме того... Отец хоть и пострадал, но он победил машину!» – Эллисон Лин нахмурилась, пытаясь разыграть все известные ей трюки, чтобы убедить родителей, что ей следует поехать с ними в Лондон: «И я никогда не была за границей. Я бы хотела увидеть Лондон». – она добавила, чтобы подчеркнуть свою просьбу.

«У тебя будет более чем достаточно времени, чтобы увидеть другие страны, когда ты станешь старше, Элли. Но сейчас об этом не может быть и речи». – Джон говорил тихо, но твёрдо и впервые Эллисон Лин почувствовала, что её мать и отец не изменят своего решения, что бы она ни пыталась сделать.

«Но ведь вы уедете надолго! И может что-то случиться с кем-то из вас, и я не смогу помочь!» – в глазах девушки начали появляться слёзы. Она поняла, что её родители были в большой опасности, и вполне возможно, что кто-то мог пострадать.

«Именно так!» – Джон кивнул: «Именно поэтому мы хотим, чтобы ты оставалась здесь в безопасности. Мы будем в опасности, а ты можешь отвлечь внимание твоей матери. Если ты будешь в опасности, она сделает всё возможное, чтобы защитить тебя, даже ценой своей жизни, независимо от других параметров миссии». – Джон пытался объяснить дочери, но не слишком грубо.

Эллисон Лин знала, что её родители были правы, но она была слишком упряма, чтобы просто принять это без боя. *Возможно, я слишком много перенимаю от родителей и бабушки? Я такая же упрямая, как моя мама!* Она опустила голову: «Я знаю это, папа. Просто... Я не хочу, чтобы с вами что-то случилось. Я хочу быть с вами!»!

Кэмерон подошла к дочери и обхватила её сильными руками: «Я знаю, малышка. Я также хочу быть с тобой всё время. Но, как сказал твой отец, мы должны быть полностью сосредоточены на нашей задаче, и, если бы ты была с нами, твоя безопасность была бы нашим главным приоритетом. Это может повлиять на миссию и даже поставить её под угрозу».

«Ты также должна знать, что эта миссия может оказаться самой важной миссией после уничтожения Скайнет». – Джон заинтересовал дочь, заставив её вырваться из объятий матери и растерянно посмотреть на него, требуя дополнительных объяснений.

Джон слегка усмехнулся, позволив Эллисон Лин нетерпеливо вздохнуть, прежде чем продолжить: «Мы постараемся захватить машину так, чтобы её чип остался нетронутым. Мы хотим вернуть его сюда, чтобы узнать, сможет ли Джон Генри очистить его и использовать для Джошуа. Так он сможет иметь собственное тело и быть мобильным».

«Джон, ты не знаешь, что это за машина. Если это обычная Тройная Восьмёрка, её чип не сможет разместить такой ИИ, как Джошуа». – Кэмерон хотела, чтобы её дочь знала, что с захватом машины они не смогут сделать Джошуа мобильным.

Глаза Эллисон Лин расширились, как блюдца, когда она услышала, что её друг может получить тело и сможет существовать в этом мире, как её мать, Джон Генри и тётя Кэтрин: «Он мог бы ходить»... – было ясно, что она была более чем заинтригована такой возможностью.

Джон посмотрел на жену и вздохнул: «Я знаю Кэм. Но мы узнаем, когда доберёмся до него, ни минутой раньше».

Прекрасный киборг поняла сообщение, которое дал ей муж, и кивнула, не отвечая. Прежде чем они смогли продолжить, дверь открылась, и в комнату вслед за мужем слегка покачиваясь вошла беременная Изабель.

«Похоже, вы уже сказали нашей маленькой принцессе, что ей придётся остаться. И она восприняла это не слишком хорошо». – Тим ухмыльнулся, заметив вызывающую позу Эллисон Лин, которую она по-прежнему сохраняла после спора всего несколько секунд назад.

«Ой, замолчи! Мужчины! Вы понятия не имеете, когда нужно быть тонкими. Вообще – то... Вы вообще не знаете, как быть тонкими». – Изабель нахмурилась на мужа и обняла свой круглый живот, как будто хотела защитить своего нерождённого ребёнка.

«Извини. Я просто пытался растопить лёд». – Тим заикался, не слишком серьёзно восприняв слова жены.

«Ну, в следующий раз попробуй другой подход. Т-О-Н-К-О-С-Т-Ь! Это ключевое слово».

Джон улыбнулся и покачал головой: «Ничего страшного, Тим. Ты никогда не сможешь полностью удовлетворить женские ожидания».

Повернувшись к нему, Кэмерон раздражённо посмотрела на него, прежде чем повернуться к Изабель. Как только её взгляд упал на огромный живот Изабель, у неё появилось странное выражение лица, как будто она сама мечтала стать ожидающей ребёнка матерью. Джон заметил взгляд и внутренне вздохнул. *Она всё ещё не могла смириться с тем, что не может иметь детей.*

«Как поживает малышка»? – голос Кэмерон был необычайно мягким и заботливым.

«Ох, она прекрасно справляется. Лучше, чем её мама. Если бы я попыталась сосчитать удары, которые она мне наносит, мне пришлось бы научиться считать сверх того, что я знаю!» – Изабель усмехнулась и продолжила серьёзно: «Похоже, что она будет пытаться проложить из меня свой путь».

«Мне бы хотелось узнать это чувство». – на этот раз лицо Кэмерон было пустым, а голос монотонным, но глаза говорили о том, как много она имела в виду.

Джон решил, что пришло время утешить жену, поэтому он подошёл к ней и обнял её, шепча ей на ухо: «Я знаю, что ты думаешь, Кэмерон. Несмотря ни на что, ты единственная женщина для меня, и не важно, что мы не можем иметь собственных детей. Посмотри на ребёнка, которого мы воспитываем, какой хорошей она получилась!»

Прежде чем Кэмерон успела ответить, она почувствовала, как ещё одна пара рук обвилась вокруг неё, и заметила Эллисон Лин, берущую её словно в сэндвич: «Я люблю тебя мама! Мы можем не всегда соглашаться, но я правда люблю тебя».

Тим и Изабель заметили, что у семьи Коннор был интимный момент, и мудро промолчали.

После того, как обнимающееся трио снова превратилось в трёх отдельных людей, Изабель обняла Эллисон Лин за плечи, притягивая её к себе: «Всё будет хорошо, Элли, вот увидишь. Нам будет весело». – она поморщилась: «Ну, настолько весело, насколько я могу веселиться с этой малышкой, которая каждый день устраивает вечеринки, танцуя самые дикие танцы, о которых ты только слышала».

Эллисон Лин усмехнулась и кивнула Изабель: «Да, конечно!»

Джон вздохнул с облегчением, увидев, что его дочь, наконец, приняла тот факт, что она не поедет с ними в Лондон. *Вроде бы...*

«Смотри, Джон, вот Лондонский глаз!»²² – Кэмерон указала в окно своего частного самолёта, когда пилот готовился зайти на посадку: «Интересно, всё ли было по-прежнему в Лондоне»? – она вспомнила, как это было в их медовый месяц, когда они находились в Лондоне в течение двух недель, развлекаясь, посещая различные представления или просто прогуливаясь по берегам Темзы, наслаждаясь.

Джон наклонился, чтобы посмотреть в окно, и большое колесо обозрения действительно выделялось, когда самолёт наклонился в сторону, давая им лучший вид на большой город внизу: «Мы можем прокатиться, если хочешь». – он улыбнулся и поцеловал Кэмерон в щёку, заставив её слегка улыбнуться, всё ещё глядя в окно.

«Я бы с удовольствием. Но у нас ещё есть машина, которую нужно найти и вывезти. Тогда мы сможем повеселиться».

Кивнув, Джон положил подбородок на плечо Кэмерон. Он не сказал жене, что у него для неё сюрприз. Они не сразу отправятся на охоту, потому что у него была кое-какая другая программа, которую он должен был реализовать до этого. Он усмехнулся в предвкушении того, как будет выглядеть лицо Кэмерон, когда она узнает.

«Что смешного? Я сказала что-то не так»? – Кэмерон по-прежнему очень настороженно относилась к своему поведению в обществе, но на этот раз она знала, что не ошиблась, и её улыбка была немного озорной, когда она смотрела в глаза Джона.

Джон понял, что снова потерял бдительность, когда не должен был, но покачал головой: «Ни в коем случае! Я просто счастлив, что мы снова действуем вместе. Одни. Я как-то подзабыл это».

«Это»?

²²²² **London eye** — крупнейшее колесо обозрения в Европе и одно из крупнейших в мире, расположенное в лондонском районе Ламбет на южном берегу Темзы. С высоты 135 метров открывается вид практически на весь Лондон и его окрестности на расстоянии до 40 километров при солнечной погоде.

«Ну, всё это – активное участие в защите человечества, и то, что ты рядом со мной, и никто нас не беспокоит». – он замолчал, задумчиво глядя на свои ногти: «Я очень люблю Элли; больше, чем я думал, что это возможно, но я всё ещё хочу побыть с тобой наедине».

«И я почти чувствовала себя виноватой за то, что чувствовала то же самое». – Кэмерон прошептала, прежде чем её губы коснулись Джона сладким поцелуем.

Прохождение пограничного контроля было лёгким. У них всё также были свои удостоверения ООН, что давало им возможность свободно проходить почти любую границу. Кэмерон снова мысленно поблагодарила Джона Генри за то, что он дал ей возможность путешествовать по миру, не боясь раскрыть свою истинную сущность.

Машина уже ждала их, чтобы отвезти в отель. Джон Генри, очевидно, подумал обо всём. Пока их везли в отель, Кэмерон внимательно следила за возможными угрозами. Как бы она не любила путешествовать и посещать новые места, в таких больших городах она никогда не чувствовала себя спокойно. Было так много возможностей угрожать её Джону, что ей приходилось всё время быть начеку.

«Расслабься, Кэм. Всё будет хорошо!» – Джон заметил, как поворачивалась голова его жены и как она остро смотрела на всё, что находилось за пределами машины. Он усмехнулся, вспомнив, как она смотрела на их водителя, когда он подошёл к ним, прежде чем решить, что он не представляет угрозы. Всякий раз, когда они отправлялись в такое место, как это, она безупречно принимала роль терминатора-защитника.

«Ты не можешь быть уверен. Твоя безопасность превыше всего!» – Кэмерон ответила, не отрывая глаз от мира по другую сторону окна машины.

«Как и твоя». – голос Джона был серьёзным, и он крепко сжал её руку.

Она уже хотела возразить, но вспомнила, что это будет бесполезно. Как бы сильно она не хотела защитить его, его желание защитить её было столь же сильным. Он просто начнёт ещё один спор, и в конце они будут там, где они были в данный момент. Поэтому она воздержалась от любых слов.

Когда они прибыли в отель и пошли в свой номер, Кэмерон, естественно, тщательно проверила номер, прежде чем позволить Джону войти. Оказавшись внутри, она расстегнула свою сумку и начала вынимать оружие, которое ей понадобится в поисках и возможной схватке с терминатором, которого они искали.

«Эй, эй, Подожди минутку, Кэм! Мы не пойдём за машиной прямо сейчас!» – Джон остановил её, схватив за руку и повернув к себе.

«Но это было бы наиболее эффективно. Он может обнаружить, что мы охотимся за ним, и исчезнуть прежде, чем мы сможем его выследить». – Кэмерон была явно недовольна Джоном.

«Он не будет знать, что мы здесь, и у нас есть его адрес. Нет, мы займёмся этим завтра утром, но сегодня нам нужно кое-что сделать».

«Неужели»? – Кэмерон нахмурилась, поднимая файл с параметрами миссии: «Я не знала, что у нас есть и другие миссии».

Джон наконец улыбнулся и кивнул: «Но я знаю. Я разработал специальную миссию, и мы выполним её сегодня. А теперь... Найди что-нибудь красивое. Ничего слишком причудливого, но всё же что-то, что заставит тебя сиять». – он наклонился к ней и коротко поцеловал: «Я сделаю то же самое».

Кэмерон подождала секунду, прежде чем ответить, озорной тон прокрался в её голос: «Эта миссия включает в себя то, что ты ведёшь меня на ужин? Или что-то в этом роде?»

«Что-то вроде того». – Джон кивнул, не вдаваясь в подробности, и повернулся к сумке, чтобы найти подходящую одежду и для себя.

«Это платье подойдёт? – Кэмерон повернулась к нему после того, как быстро нашла что-то в сумке и сделала короткий визит в ванную, чтобы переодеться.

Джон, который как раз застёгивал брюки, повернулся, чтобы посмотреть на жену, и ахнул, когда его глаза увидели прекрасное видение в дверной раме ванной. Кэмерон была одета в синее платье, доходившее до середины её бёдер, обнажая её красивые ноги. Когда его взгляд скользнул вниз, он увидел, что она надела шпильки того же цвета, что и платье. После того, как он, наконец, заставил свои глаза посмотреть вверх, он заметил, что платье идеально подчёркивало её тонкую талию, а бретели-спагетти открывали её идеальную кожу и изящную форму рук. Её волосы были завиты и падали на плечи, как водопад, а глаза... Ну, её глаза смотрели на него с нескрываемым огнём, так что он почти не видел искусно сделанного макияжа.

«Это больше, чем «красиво» это... Это идеально Кэм. Ты совершенство!» – Джону пришлось несколько раз сглотнуть, чтобы произнести эти слова.

«Так ты считаешь меня красивой?» – слегка наклонённая голова и более чем женская походка, когда она шла к нему, были больше, чем он мог вынести.

«Да. Если бы я не был безнадежно влюблён в тебя раньше, я бы точно влюбился сейчас!» – Джон наконец взял свои эмоции под контроль и просиял: «У любого мужчины перехватит дыхание».

Кэмерон кокетливо сделала пируэт, и во время вращения её платье приподнялось и обнажило ещё больше её идеальные ножки, но также показало Джону, что к её правому бедру была привязана кобура, в которой твёрдо сидел маленький пистолет.

«Может, не стоит раскрывать скрытое дополнение к твоей красоте». – он усмехнулся и указал подбородком на её ногу.

«Это только для твоих глаз, Джон. Никто больше не увидит его». – Кэмерон объяснила с лёгкой усмешкой: «Теперь ты скажешь мне, куда мы направляемся?»

Джон задумался, кивая: «Конечно. Я заказал круиз и ужин по Темзе с музыкой, а потом мы поедем в Королевский оперный театр, чтобы посмотреть то, что, я знаю, тебе очень нравится. А что, это должно оставаться в секрете».

«Щелкунчик»?

Джон уставился на неё: «Как? Как ты догадалась?»

Кэмерон удовлетворённо улыбнулась и приподняла подбородок: «Я видела рекламу, когда мы ехали к отелю».

Джон хлопнул себя по лбу: «Идиот! Я должен был догадаться, что ты это заметишь. Я не должен был говорить тебе, куда мы едем». – он в смятении покачал головой и посмотрел вниз: «Теперь сюрприз испорчен!»

Две сильные руки обняли Джона, и, когда он поднял лицо, он посмотрел на два самых красивых глаза в мире, тепло глядящих на него с расстояния нескольких дюймов: «Джон, это не имеет значения. Я не против узнать, куда ты меня повезёшь. Вообще-то, даже лучше, чтобы я могла подготовиться». – прежде чем он успел ответить, её губы оказались на его губах в страстном поцелуе: «Но я всё ещё думаю, что это восхитительно, что ты пытаешься удивить меня. Уверена, нам понравится вечер».

«Непременно. Завтра вернёмся к делу». – Джон немного запыхался. Внезапно Кэмерон улыбнулась и заставила Джона вопросительно поднять брови. Его жена не часто улыбалась: «Я просто подумала, как отреагирует Эллисон Лин, увидев нас такими».

Джон вздрогнул: «Думаю, она сказала бы, что мы отвратительны».

«Наверное. Но мне всё равно нравится».

Глава 81.

Эллисон Лин 14 лет.

«Значит, вы уверены, что мистер Грей здесь больше не живёт? И что он не вернётся?» – Джон снова спросил женщину, чтобы подтвердить тот факт, что терминатор, за которым они охотились, действительно покинул Лондон.

Пожилая дама, намного меньше Джона, стоявшая на пороге в домашних тапочках и создававшая образ старой бабушки, прямо как из книжки со сказками, отвернулась от Джона, чтобы посмотреть на Кэмерон, которая стояла рядом с Джоном, и кивнула: «Верно. Он уехал около двух недель назад и не сказал, куда направляется. Он заплатил за проживание в этой комнате и забрал весь свой багаж». – она на мгновение задумалась, прежде чем продолжить: «Мне всегда казалось, что он немного странный».

Кэмерон тепло улыбнулась старой леди. *Она должно быть запустила свою программу лазутчицы, чтобы выглядеть такой дружелюбной, успел подумать Джон, прежде чем его жена спросила: «Что вы имеете в виду, говоря, что он был странным?»*

«Ну, он всегда выглядел невозмутимым, у него было пустое выражение лица, и иногда он не понимал самых простых вещей, которые я пыталась ему объяснить. И он всегда использовал эту странную фразу»... – она задумалась на мгновение, прежде чем поднять палец, вспоминая слова: «Он всегда говорил «Спасибо за сотрудничество». – ну разве это не странно?» – покачав головой, она что-то пробормотала себе под нос, а затем снова посмотрела на Кэмерон.

Кэмерон кивнула: «И правда, это странно». – она подняла глаза на мужа: «Похоже, мы его упустили». – затем она снова повернулась к даме, пытаясь получить хоть какую-то полезную информацию: «И он никогда не говорил о том, куда хочет отправиться, верно?»

Дама покачала головой, но остановилась и высоко подняла седую голову, глядя Кэмерон прямо в глаза: «Он несколько раз говорил, что ездил в Брайтон. Но он никогда не говорил о переезде туда». – она снова покачала головой: «Извините, но я понятия не имею».

«Благодарю вас, мадам. Вы мне очень помогли». – Кэмерон тепло улыбнулась леди и потянула Джона за руку: «Может, нам пора идти, Джон?»

Джон позволил Кэмерон говорить с леди, видя, что она каким-то образом доверяет его миниатюрной жене больше, чем ему. Он кивнул Кэмерон, прежде чем снова повернуться к даме: «Простите, что побеспокоили вас, мэм. Всё равно спасибо»!

Они оставили старую леди стоять на пороге, и когда были уже вне пределов слышимости, Джон усмехнулся своей жене: «Ты запустила свою программу лазутчицы, Кэм? Ты была такой милой, что старушке пришлось рассказать всё, что знает».

Кэмерон посмотрела ему в глаза и улыбнулась: «Я многому научилась, тому, как я должна вести себя в разных ситуациях, но это было не просто, так что да. Я запустила её, впервые за много лет. Я не хотела напугать добрую леди. Она казалась такой милой».

«Да, как бабушка, которой у меня никогда не было. Хотел бы я иметь такую, как она, когда был диким подростком. Она, вероятно, смогла бы меня исправить». – Джон мечтательно посмотрел на улицу, а затем вернулся к реальности: «Надо попробовать в Брайтоне, как думаешь?»

«Конечно. Нам придётся взять машину напрокат. Есть хорошее железнодорожное сообщение от лондонского вокзала Виктория, но, если мы найдём терминатора, мы не сможем вести его на поезде».

«Ну, есть только одна проблема с арендой автомобиля».

«И что бы это могло быть?» – Кэмерон подняла брови.

«Правостороннее движение. Я имею в виду... Вождение по левой стороне дороги».

«Ах, это!» – Кэмерон самоуверенно улыбнулась: «Не беспокойся. Я буду вести машину».

«Ну, если хочешь. Я не буду возражать. Более того, я бы хотел, чтобы ты это сделала». – Джон знал, что лучше не спорить. Он верил, что его жена-киборг прекрасно справится с ситуацией.

Автомобиль скользил по автостраде с постоянной скоростью, без необходимости включать круиз-контроль. Её системы контролировали его идеально, даже более точно, чем простое приспособление, встроенное в автомобиль.

«Мы ещё не приехали»? – Джон проснулся и сонно огляделся.

«Нет, нам ещё нужно проехать 26 с половиной миль». – Кэмерон повернула голову, чтобы посмотреть на растрёпанного Джона: «Тебе надо причесаться».

Джон разгрёб пятернёй короткие волосы, жалуясь: «А зачем? Разве я не выгляжу более красивым и брутальным с взъерошенными волосами?»

«Нет».

Ожидая дополнительных объяснений, которые, как правило, так и не приходили, Джон, наконец, взглянул на дорогу перед ними и улыбнулся жене: «Каково это – ехать с другой стороны дороги?»

«Не проблема».

«Правда? Никаких проблем»? – Джон не мог понять, что Кэмерон не беспокоилась, когда ехала по левой стороне дороги.

«Нет, никаких проблем, если за рулём я». – Кэмерон одарила его однобокой улыбкой.

«Да, конечно». – Джон усмехнулся и откинулся на спинку сиденья, устраиваясь поудобнее до конца короткой поездки в Брайтон.

«Итак, это Брайтон. Приморский курортный пригород Лондона». – Джон огляделся, когда они ехали по набережной вдоль побережья, и заметил, что там было много людей с собаками на поводках, идущих по широкой дорожке между дорогой и морем: «Здесь довольно много собак. Как ты будешь с ними справляться?»

«Вряд ли это пригород. Население Брайтона и Хоува превышает 270 000 человек. Так что я бы назвала его городом». – Кэмерон поправила его, умело ведя машину сквозь пробки в час пик: «Однако собаки могут представлять проблему. Я могу только надеяться, что терминатор будет находиться там, где не будет так много этих злобных четвероногих ненавистников металла».

«Неважно!» – пробормотал Джон, стараясь не смеяться над описанием Кэмерон собак, явно выказывая её не слишком дружелюбные отношения с ними: «Как мы собираемся здесь найти машину?»

«Я уже связалась с Джоном Генри, он взломал все камеры наблюдения в Брайтоне и Хоуве, чтобы узнать, не появился ли здесь наш терминатор».

«Моя девочка!» – Джон оживился и улыбнулся: «И он что-нибудь нашёл?»

«Да. Он опознал машину всего три часа назад в Лэйнз».

«А ты мне ещё не сказала?» – Джон недоверчиво посмотрел на Кэмерон: «Чего это за Лэйнз?»

«Не было необходимости говорить тебе раньше. Мы ехали, и ты спал». – Кэмерон ответила лаконично: «Лэйнз – пешеходная зона рядом с набережной. Мы доберёмся туда примерно через пятнадцать минут». – через секунду она добавила: «Если мы вовремя найдём место для парковки».

Джон был немного обижен на Кэмерон, так долго скрывавшей столь важную информацию, но любопытство быстро взяло верх: «Где ты собираешься припарковаться?»

«Прямо здесь!» – воскликнула Кэмерон, заметив бесплатную парковку вдоль дороги: «Она ограничена по времени, так что нам придётся поторопиться, если мы не хотим привлечь внимание, получив штраф». – она остановилась и задним ходом въехала на свободное место, которое, по мнению Джона, было слишком маленьким для их машины, но за одну попытку машина была припаркована идеально.

«Отличная работа!» – Джон скривил губы: «Я не мог бы сделать это лучше».

«Нет, не мог бы». – Кэмерон ответила, когда она заглушила двигатель и улыбнулась ему.

«Мне кажется или ты действительно становишься немного саркастичной, Кэм»? – Джон нахмурился, открывая дверь.

«Это тебе предстоит выяснить, Джон». – Кэмерон вышла из машины после тщательного осмотра окрестностей.

«Женщины! И женщины-Киборги! Кто бы мог их понять»! – Джон покачал головой, выходя из машины.

Они шли по оживлённой дороге, и Джон заметил большое здание, выглядящее очень по-индийски: «Что это такое? Мы теперь в Индии?»

«Нет. Это Королевский павильон. Когда-то это было морской резиденцией королевской семьи, построенной королём Георгом IV. Сейчас это одна из главных достопримечательностей Брайтона». – Кэмерон не стала вдаваться в подробности, несмотря на желание рассказать ему всё, что знала об этом здании. И, будучи той, кем она была, она знала всё, потому что перед тем, как они уехали из Лондона в Брайтон, она загрузила всю доступную информацию о городе, в который они собирались.

Джон покачал головой: «У этих королевских особ действительно странный вкус. Есть и был». – затем он более внимательно посмотрел на поразительное здание: «Но это замечательно»!

У Кэмерон не было очень чёткой системы определения того, что красиво, а что нет в области архитектуры, но она знала, привлекло её внимание или нет. И это здание было на положительной стороне по её опыту. Но, прежде чем она успела развить свои мысли дальше, что-то привлекло её взгляд, и она резко остановилась, почти заставив Джона, который следовал за ней взглядом повсюду, врезаться в неё.

«Что за чёрт»? – Джон схватил Кэмерон за плечи и заметил, что она стоит неподвижно, как камень.

«А вот и машина». – Кэмерон тихо произнесла, не сводя глаз с человека, стоящего у входа в павильон.

Джон почувствовал, как холодок пробежал по его спине, и, услышав эти слова, его охватило волнение. Он повернулся, чтобы посмотреть на человека, на которого смотрела Кэмерон, и увидел громадную гору, возвышающуюся на голову над другими людьми. Он нахмурился: «Это Т-800? Он слишком большой для Тройной Восьмёрки».

«Это Т-800». – Кэмерон посмотрела на цель прищуренными глазами, прежде чем подарить Джону короткий взгляд: «Это самое сильное боевое шасси Скайнет»!

Джон кивнул, и когда машина повернулась так, чтобы он мог видеть её лицо, у него отвисла челюсть: «Это невозможно»!

Кэмерон заметила реакцию Джона, и её глаза вдруг забеспокоились: «Джон»?

Джон быстро собрался с мыслями и закрыл рот: «Это дядя Боб»!

Кэмерон сразу же нашла ссылку на имя в своей базе данных. Джон рассказал ей о машине, отправленной в прошлое, чтобы защитить его, терминатора, который стал ему практически отцом. Она положила руку ему на плечо: «Ты же знаешь, что это не он, Джон. Скайнет построил серию этих машин в такой же конструкции». – потом она поняла, что Джон, возможно, слишком расслабился увидев знакомую машину и сжала его руку: «Это НЕ дядя Боб, Джон! Он НЕ будет добр к тебе! Это враг. Ты это понимаешь?»

Джон повернулся, чтобы посмотреть в глаза Кэмерон, которые решительно смотрели на него, и кивнул: «Да, Кэм, я полностью осознаю это. Я просто удивился, увидев лицо, которое, как я думал, никогда больше не увижу»! – он снова мельком взглянул на машину и повернулся к Кэмерон: «Лицо машины, которая спасла жизнь мне и моей матери и в конце концов уничтожила себя, чтобы остановить Скайнет». – он на мгновение задумался: «Его чип не сможет вместить Джошуа, верно»? – он уже знал ответ, но должен был убедиться.

«Не может быть и речи». – Кэмерон подтвердила свои предчувствия: «Слишком примитивен». – она помолчала, прежде чем снова повернуться к Джону: «Ты не должен заниматься этим, Джон. Он слишком силен даже для меня. Я должна найти способ отключить его, не рискуя прямой конфронтацией».

«Но ты самый грозный терминатор из всех, что когда-либо построил Скайнет». – Джон добавил, и на его лице внезапно появились тревожные морщины. Но они исчезли в одно мгновение, как он вспомнил: «Тем не менее, он определённо не получил обновления, которые мы сделали для тебя».

Кэмерон повернулась к нему лицом, хотя её сенсоры оставались на терминаторе, с которым они собирались вступить в бой: «Что ты имеешь в виду»?

«Конденсаторы».

Лицо Кэмерон озарилось радостью, и губы её слегка приподнялись: «Мы могли бы использовать сильный электрошокер, который у нас есть, и отключить его на время, необходимое для удаления его чипа. И мне бы не причинили вреда».

Джон улыбнулся и кивнул: «Именно это мы и собираемся сделать. Я не хочу, чтобы ты вступала с ним в рукопашный бой. Ты можешь пострадать, а я очень, очень ненавижу, когда тебе больно».

Улыбка Кэмерон расширилась. Она чувствовала тепло внутри, зная, что Джон так заботился о ней, хотя они часто проходили через такие дискуссии раньше. Но она также знала, что было бы не совсем благоразумно ходить с обширными повреждениями её тканей: «Хорошо, мы сделаем это, Джон».

«Ты думаешь, что с этим всё так же, как и с предыдущими»? – неожиданно спросил Джон.

Кэмерон нахмурилась: «Я не понимаю, что ты имеешь в виду».

«Извини. Я имею в виду, если он из той же временной линии, до того, как мы победили Скайнет». – он вдруг вздрогнул: «Я бы очень на это надеялся, потому что, если я ошибаюсь, это будет означать, что в будущем появится ещё один Скайнет, желающий уничтожить мир».

Кэмерон наклонила голову: «Я думаю, что он здесь уже давно, но есть только один способ убедиться в этом».

«Заполучить его чип и посмотреть самим, верно»?

«Именно».

Внезапно человек, за которым они наблюдали, двинулся и решительно направился к выходу из парка.

«Он уходит! Мы должны следовать за ним». – Кэмерон стартовала вслед за неизвестным терминатором, и Джону пришлось сделать рывок, чтобы догнать её.

«Интересно, куда он направляется»? – Джону стало любопытно, что же задумала эта странная машина. Они следовали за ней уже несколько минут и приближались к началу узкой улицы.

«Это Лэйнз». – Кэмерон объяснила это, входя на очень узкую улицу, едва достаточную для того, чтобы три человека могли стоять бок о бок.

«Лэйнз? Подожди! Ты сказала, что объяснишь это позже. Так... Что это за Лэйнз»? – Джон вспомнил.

«Я не говорила, что объясню это позже. Я просто сказала, что мы приедем через пятнадцать минут». – пояснила Кэмерон.

«Как скажешь». – Джон махнул рукой.

«Это район, который был построен в 18 веке и стал самой популярной достопримечательностью в Брайтоне. Здесь много ювелирных лавок, ресторанов и других магазинов».

«Кратко и содержательно». – Джон усмехнулся, замечая витрину справа от себя: «Чёрт, здесь так много милых вещиц». – он повернулся к Кэмерон и подмигнул: «Хочешь кольцо или какое-нибудь другое украшение»?

«Возможно, мы сможем сделать это позже. Сейчас мы должны следовать за терминатором». – Кэмерон ответила серьёзно, но она одарила Джона слегка соблазнительным взглядом, давая ему понять, что не будет возражать, если он купит ей красивые украшения.

Джон понял намёк и кивнул, едва не врезавшись в группу японских туристов, стоящих поперёк узкой улочки и воодушевлённо болтающих, глядя на ценники в витрине магазина: «Чёрт, здесь действительно много народу. Хорошо, что эта машина такая большая, что мы просто не можем её потерять».

«Повезло нам». – Кэмерон усмехнулась своему мужу.

Они продолжили путь к пирсу и вдоль него до дальнего конца, где располагались американские горки и другие объекты парка развлечений. Внезапно машина повернулась и посмотрела прямо на них.

«Чёрт!» – Джон выругался, заметив, что терминатор их заметил. Он не сомневался, что тот быстро распознает Кэмерон как машину и, несомненно, признает её своей главной целью.

Кэмерон напряглась, и её рука сразу же оказалась на электрошокере, который они использовали, чтобы отключить машину. Она быстро оценила ситуацию, заметив, что на этом конце пирса было очень мало людей. Возможно, потому, что все увеселительные ярмарки были закрыты, и было только несколько человек, которые шли по пирсу, и никаких детей вообще.

Ожидая, что машина начнёт приближаться к ним, Джон также схватил свой электрошокер и напрягся, чтобы вовремя среагировать. Но машина осталась стоять, и её глаза были устремлены на Кэмерон, а не на него. Джон начал думать, не случилось ли чего, когда глаза машины наконец повернулись к нему, и он ожидал, что она начнёт атаку.

Рука Кэмерон внезапно толкнула его за спину, и, хотя он пытался сопротивляться, она была слишком сильной, и через секунду он стоял позади неё, выглядывая из-за её плеча в сторону машины.

Наконец машина, очевидно, закончила сканирование и узнала Джона, потому что она дёрнулась и направилась к ним.

«БЕГИ!» – Кэмерон закричала, схватила Джона за плечи, повернула его и с силой толкнула к берегу. Это было не то место, где они могли вырубить машину. Они должны были выманить его, куда-нибудь, где они могли остаться незамеченными.

Если Джон чему-то и научился у Кэмерон за годы, проведённые вместе, так это тому, что она никогда, НИКОГДА не рисковала его безопасностью, и, если она говорила «беги», он бежал, как чёрт. Поэтому он пустился бежать по пирсу так быстро, как только мог, а Кэмерон следовала за ним, чтобы создать щит между ним и бегущим человеком-горой, от шагов которого содрогался могучий пирс.

«Куда дальше?» – Джон спросил, пока бежал на максимальной скорости.

«В конец пирса, а затем вниз под него на пляж. Это наш единственный шанс». – голос Кэмерон был ясным и звучал так, как будто она сидела на диване в своём доме, а не спасала его жизнь.

Джон слегка раздражённо покачал головой, но понимал, что Кэмерон просто от природы никогда не устаёт. *Я должен иногда напоминать себе, что я женился на киборге, а не на хрупкой человеческой женщине, какой она выглядит.*

На пирсе было действительно мало людей, что было удивительно, но очень кстати. Одна из самых посещаемых достопримечательностей Брайтона была почти безлюдной, и единственной разумной причиной, о которой Джон мог думать, был тот факт, что буквально секунду назад начался дождь. Настоящий ливень успел промочить его в считанные секунды, и капли дождя, бьющиеся о его лицо, заставили его яростно моргать, тщетно пытаясь лучше видеть: «Чёрт!» – он успел бросить взгляд на жену и заметил, что она выглядит так, будто только что вышла из воды. Но его глаза также заметили, как мокрая футболка прилипла к её телу, как вторая кожа, и, несмотря на ситуацию, в которой они оказались, его мысли блуждали в неуместных водах. *Чёрт возьми, Джон! Не пялься на тело своей жены и не возделей его сейчас! Неуклюжий монстр следует за тобой попятам, а ты восхищаешься женскими прелестями своей возлюбленной.*

Как ни странно, машина не могла сократить сколько-нибудь значительное расстояние, и Джон начал надеяться, что они смогут обогнать её, пока не найдут подходящее место, чтобы вырубить её. Они добежали до конца пирса, и Джон резко повернул налево, пробежал мимо лавок, торгующих мороженым, сувенирами и другими причудливыми вещами, и, наконец, нашёл лестницу на пляж.

Перескакивая три или четыре ступеньки за раз, Джон помчался вниз по лестнице, слыша и чувствуя, что жена находится прямо за ним. Дождь усилился, и он понял, что лестница становится скользкой и опасной.

Как только он понял, что у него есть реальная возможность поскользнуться и упасть, это сразу же произошло. Он поскользнулся на последней ступеньке и растянулся на песке.

«Ах!» – он громко вскрикнул, чувствуя, как круглые песчинки царапают кожу на его предплечьях. Он тяжело ударился коленом о землю, и острая боль пронзила его мозг.

«Джон»! – Кэмерон закричала, увидев, как её муж падает мешком на песок. Ей потребовалась всего секунда, чтобы остановиться и встать на колени рядом с Джоном: «Джон! С тобой всё в порядке»? – в этот момент бегущий терминатор, который быстро приближался, не имел значения, только её Джон, его лицо, искажённое от боли и его правое колено, имело значение.

«Я немного ушибся, и колено болит». – он стиснул зубы, убрал руку Кэмерон, которая была у него на лбу, и попытался встать. Колено сильно болело, но оно могло выдержать его вес, и он повернулся к пирсу, чтобы пробежать под ним: «Пошли отсюда»!

Кэмерон вскочила, обернулась и увидела, что преследующий терминатор находится всего в десяти метрах: «БЕГИ, Джон, БЕГИ»! – она закричала и бросилась на приближающуюся машину.

«КЭМЕРОН»! – Джон увидел, что собирается сделать его жена, и замер. Он увидел неуклюжую громаду приближающегося терминатора и внезапно понял, что у Кэмерон нет шансов против него в бою грубой силой. Конечно, она была самым смертоносным терминатором, когда-либо построенным, но не благодаря силе, а благодаря её интеллекту и скорости. И теперь она противостояла машине вдвое больше себя.

Прежде чем он успел среагировать, две машины столкнулись. Как и следовало ожидать, Кэмерон буквально отскочила от более тяжёлой машины. Однако ей удалось остановить его и переключить внимание на себя, а не на Джона.

Джон с ужасом наблюдал, как Кэмерон лежала на спине, пытаясь встать, когда Т-800 бросился на неё, придавив её руки и ноги своим собственным весом. Он даже поверил, что увидел в глазах машины короткий отблеск гнева, хотя знал, что это невозможно. У Т-800 не было возможности выражать эмоции. Он не был уверен, может ли машина чувствовать что-то вроде эмоций, однако он помнил дядю Боба, который действительно понимал эмоции, но никогда не показывал их.

Кэмерон знала, что это была проигранная битва. Но она должна была держать машину подальше от её Джона: «БЕГИ, Джон! Пожалуйста»! – её кричащий голос был явно расстроен, и было очевидно, что она хотела, чтобы он попал в безопасное место.

Однако Джон не собирался бежать. Он видел, как большая машина сгруппировалась на Кэмерон так, что теперь она легла на неё обеими руками и потянулась другой рукой к её голове.

Кэмерон боролась всем, что у неё было, но машина была слишком тяжёлой и слишком сильной для неё. Она перегрузила гидравлику, но бесполезно. На её HUD появились предупреждения о том, что необходимо будет отключиться, если она продолжит перегружать свои компоненты.

Выключение было последним вариантом, который она хотела, поэтому она перестала перегружать себя и отчаянно думала о том, как изменить ход игры.

Когда Джон увидел, как Т-800 схватил скальп Кэмерон и потянул его изо всех сил, оторвав от черепа в том месте, где был её чип, кровавая пелена упала на его глаза: «О нет, ублюдок!» – его крик смешался с криком Кэмерон, когда машина разрывала ей скальп. *Это причиняет ей боль!* Крик Кэмерон вызвал у него сильный выброс адреналина, и через секунду в руках у него был электрошокер, даже не думая о том, что он может легко вырубить и его под проливным дождём. Он прицелился в борющуюся пару и выстрелил.

Электроды сверхмощного электрошокера, дальнейшее развитие изобретения, которое они использовали раньше, ударили большую машину в спину и с мстительным криком Джон снова и снова нажимал на спусковой крючок. Под действием электричества машина отшатнулась от Кэмерон, упала и несколько секунд дёргалась на земле, а затем легла совершенно неподвижно.

Зная, что у него есть только короткое время, чтобы отключить машину, Джон прыгнул к ней, на ходу доставая из кармана нож, и в одно мгновение оказался рядом с машиной, уже начав разрезать кожу вокруг порта чипа.

Без всякой осторожности отодвинув кожу, он почувствовал, как сильная рука отталкивает его, и Кэмерон выхватив нож из его руки: «Я сделаю это»!

Джон бросил на неё мрачный взгляд, увидев висящий скальп, где машина разорвала его, но послушался. Он знал, что у неё больше шансов вытащить чип вовремя, чем у него.

Примерно через минуту Кэмерон вытащила чип, прежде чем машина перезагрузилась и повернулась к Джону: «Мы должны спрятать тело до темноты»!

Джон огляделся в поисках подходящего места для укрытия, повернулся к пирсу и сквозь завесу дождя заметил, что под пирсом есть небольшая ниша, куда они могли бы занести машину и притвориться, что прячутся от дождя: «Там»! – он указал на место.

Кэмерон кивнула, схватила машину и слегка покачнулась под её весом, прежде чем направиться к пирсу. Она проигнорировала мрачный взгляд Джона и его неодобрительное покачивание головой.

Как только они оказались под пирсом, вне дождя, Кэмерон бросила машину вниз, устроила так, чтобы казалось, будто человек наполовину лежит, наполовину сидит под защитой пирса, и повернулась к Джону с сердитыми глазами, увидев, как он делает то же самое.

«Я же сказала тебе бежать»!

«О чём ты, чёрт возьми, думала, в одиночку вступив в схватку с этой машиной»?

Они оба одновременно заплакали, глаза их пылали. Закрыв рот, они оба замерли и несколько мгновений стояли молча. Кэмерон заметила, что предплечья Джона явно поцарапаны, а на правом колене брюки порваны. Он стоял так, словно ему было очень больно. С другой стороны, Джон увидел свисающую часть её скальпа, кровь, которая струйками стекала по лицу и смешивалась с дождём. Он также заметил глубокие порезы на её лице, куда машина вцепилась ногтями во время боя.

Гнев медленно исчез из их глаз и сменился другой эмоцией... Заботой.

«Позволь мне позаботиться о тебе»! – Джон первым нарушил молчание и, прихрамывая к жене, потянулся к свисающему лоскуту кожи и волос. Он осторожно поставил его на место и начал искать, чем бы её починить. Он ничего не мог найти, пока не полез в карман и не нашёл там носовой платок. Развернув его и скатав в своего рода повязку, он затянул её вокруг головы Кэмерон, чтобы удержать порванную часть кожи: «Мне очень жаль, но на какое-то время придётся это сделать».

Кэмерон смотрела на мужа, хотя и не так пристально, как раньше, и после того, как он закончил перевязывать её голову, она схватила его руку и потянула вниз, чтобы удержать его, прежде чем другая рука метнулась к ранам на его руке. Её пальцы мягко скользили по ране, стараясь не повредить её. После того, как она, очевидно, была удовлетворена тем, что сканировала, она обратила внимание на его колено и просканировала его: «Ничего не сломано и не порвано. Синяк будет, но быстро заживёт». – она снова посмотрела ему в глаза: «Я же сказала тебе бежать! Почему ты не послушался меня»? – однако её голос не был таким властным и сердитым, как несколько минут назад. Она действительно казалась обеспокоенной и, возможно, даже немного отчаявшейся.

Джон вызывающе посмотрел в глаза жены и улыбнулся ей: «Во-первых: я не могу бегать с этим коленом. Во-вторых: ты лучше знаешь, что не стоит ждать от меня, что я оставлю тебя сражаться с терминатором в одиночку. И точка!» – затем он посерьёзней: «Разве я не говорил тебе совсем недавно, что мне неприятно видеть, как ты страдаешь? А тебе пришлось броситься головой вперёд на этого монстра»?

«Это был единственный способ обезопасить тебя». – Кэмерон вызывающе посмотрела на него. Она не отступит ни на шаг, что бы Джон ни сказал или ни сделал.

Джон глубоко вздохнул: «Что ж, похоже, мы оба слишком упрямы, чтобы оставить другого сражаться в одиночку. Ты точно знаешь, что я никогда не оставлю тебя, и я знаю, что ты добровольно отдашь свою жизнь, чтобы защитить меня. Я просто хочу, чтобы ты поняла, что я бы тоже это сделал. Без раздумий»!

«В этом есть разница. Ты важен, а я – нет». – Кэмерон возразила.

Джон коротко и невесело рассмеялся: «Для кого, Кэмерон? Для человечества? Я ему больше не нужен. Мы победили Скайнет и изменили будущее. У нас есть союзники, которые следят за возможными новыми угрозами. Итак, для кого я важен?»

«Для меня, Эллисон Лин, твоей матери»! – выпалила Кэмерон.

«Вот именно»!

«Что именно»?

«Вот именно»!

«Джон, не играй со мной! Что именно? – раздражительность Кэмерон слегка увеличилась.

Джон усмехнулся своей раздражённой жене: «Если я важен для моей семьи, то как ты можешь не понимать, что это улица с двусторонним движением, Кэмерон? Ты так же важна для этой семьи, как и я, возможно, даже больше. Разве ты не понимаешь, кто ты? Та, кто держит семью вместе? Не я... Ты»!

Кэмерон смотрела ему в глаза, и было очевидно, что она тщательно обдумывает его слова. Через некоторое время она открыла рот: «Я понимаю. Мы оба нужны одинаково. Нашей дочери нужны оба родителя, а не один».

Джон с готовностью кивнул и нежно поцеловал жену. Затем он повернулся к телу деактивированного терминатора: «Что мы будем делать с этим?»

Кэмерон с яростью посмотрела на него: «Мы возьмём его с собой. Джон Генри может исследовать чип, а его скелет может предоставить запасные части».

Джон кивнул и сел, потянув Кэмерон за собой: «Ну, тогда мы должны подождать, пока стемнеет, а потом убираться отсюда». – затем он усмехнулся: «Я думаю, ты получишь штраф за парковку».

Кэмерон пожала плечами: «Я буду отрицать вину. Я скажу, что ты соблазнил меня остаться здесь дольше, чем я хотела». – она посмотрела на него большими невинными глазами.

«Тебе это может сойти с рук». – улыбка Джона расширилась: «Я знаю, что простил бы тебя, если бы был полицейским».

Эллисон Лин слегка почесала лоб, поставила на место последнюю часть пазла и победоносно подняла руки: «Даааа! Я сделала это»!

Сара и Изабель, которые сидели напротив стола на диване и были заняты типично женским обменом сплетнями, посмотрели на младшую Коннор, и Изабель улыбнулась ей: «Сколько времени это заняло, Элли? Один час? Два?»

Эллисон Лин посмотрела на часы: «Ровно два часа тридцать шесть минут. Моё лучшее время для пазла из 500 штук».

Изабель покачала головой и повернулась к Саре, которая широко улыбалась внучке: «Она действительно человек? Разве в ней нет ничего от ИИ? Она слишком напоминает мне Кэмерон, как если бы она была её настоящей дочерью».

Сара засмеялась: «Определённо, человек. Но она очень быстро учится. Как это возможно, определённо выше моего понимания. Но я думаю, что Джону и Кэмерон повезло заполучить такую девочку»!

Изабель открыла рот, чтобы ответить, а Эллисон Лин бросилась на диван рядом с ней и устроилась поудобнее: «Как ты думаешь, что сейчас делают мои мама и папа? Я не разговаривала с ними с тех пор, как они уехали из Лондона в Брайтон».

Изабель засмеялась: «Я считаю, что они развлекаются в Брайтоне, играют в туристов и ищут машину. Не обязательно в таком порядке».

Сара фыркнула с широкой улыбкой: «Они не могут оторвать друг от друга рук. Они могут быть женаты долгое время, быть родителями, но иногда они всё ещё ведут себя как подростки!»

Лицо Эллисон Лин исказилось гримасой отвращения: «Гадость»!

Глава 82.

Эллисон Лин 15 лет.

Эллисон Лин слонялась по подвалу корпорации «Зейра», как будто искала одиночества. В тот момент она действительно чувствовала, что не хочет видеть никого, даже своих родителей или лучшую подругу, которая была приёмной дочерью владельца компании. Всего несколько минут назад она была в лаборатории Джона Генри, обсуждая возможности перемещения Джошуа на чип, который её родители привезли почти год назад, с охоты на терминатора в Англии.

Джону Генри удалось извлечь всю полезную информацию из чипа Т-800, которого Джон и Кэмерон отыскиали в Брайтоне. На чипе было довольно много полезной информации, особенно учитывая тот факт, что эта машина также была в этом времени в течение многих лет, но в отличие от предыдущей, она не была спящей, а бродила по миру и собирала информацию для своего несуществующего хозяина. Неудивительно, что его главной директивой было ликвидировать Джона Коннора, однако они также обнаружили удивительную миссию: устранить Кэмерон Филлипс. Они задавались вопросом, как это возможно, что машина из будущего знает что-либо о Кэмерон, но точной информации не было, так что всё, что у них было это спекуляции, что каким-то образом Скайнет в будущем пронюхал о том, что Джон Коннор перепрограммировал ТОК и отправил его назад во времени, чтобы защитить своё молодое «я».

Эллисон Лин надеялась, что чип может быть пригоден для перемещения Джошуа, хотя Кэмерон и Джон Генри с самого начала дали понять, что чип слишком примитивен, его архитектура слишком проста, чтобы вместить возможности ИИ Джошуа. Однако Джон Генри, видя разочарование девушки, сказал, что постарается сделать всё возможное, чтобы обновить чип. Кэмерон возражала против обещания, зная, что с этим ничего не поделаешь, но Джон Генри всё равно сдержал своё слово.

Ранее сегодня Эллисон Лин получила окончательное подтверждение от Джона Генри, что Джошуа не может быть перенесён на чип, и теперь ей нужно немного времени наедине, чтобы никто не беспокоил её. Её лучший друг останется только как программа на серверах и не сможет ходить самостоятельно, по крайней мере, в обозримое время.

«Привет, Элли, как дела»? – Саванна внезапно появилась из-за угла. Она выросла в красивую молодую женщину, и её потрясающие рыжие волосы были одним из её явных преимуществ перед другими девушками, привлекая к ней внимание почти любого мужчины двадцати-тридцати лет... И не то чтобы она была против, ей действительно нравилось внимание, которое она получала от представителей мужского пола.

Эллисон Лин любила свою подругу, но теперь она бросила на неё грозный взгляд, пытаясь дать понять, что не хочет, чтобы её беспокоили. Тем не менее, Саванна проигнорировала этот взгляд несмотря на то, что понимала его, будучи проинформированной Джоном Генри о том, что её младшая подруга пытается преодолеть своё разочарование.

«Я хочу побыть одна!» – Эллисон Лин бормотала больше для себя, чем для подруги, но достаточно громко, чтобы быть услышанной.

Саванна проигнорировала предупреждение, подошла к младшей девушке и улыбнулась: «Элли, не будь такой подавленной. Ты увидишь, что всё будет хорошо».

«Это неправда! Ты даже не представляешь!» – Эллисон Лин недовольно огрызнулась, её глаза смотрели на рыжую девушку.

«Ох, но у меня есть идея. В конце концов, Джошуа также и мой друг. Ну, у меня нет к нему привязанности».

«Я не питаю привязанность к Джошуа!» – Эллисон Лин возражала не совсем убедительно и вызывающе посмотрела на Саванну, прежде чем опустила голову и посмотрела в пол.

«Разумеется, нет». – Саванна иронично усмехнулась и криво улыбнулась Эллисон Лин: «Просто вы с ним очень хорошие друзья, верно?»

Эллисон Лин пробормотала что-то непонятное себе под нос, не глядя на подругу.

Саванна глубоко вздохнула и положила руку на плечо Эллисон Лин, слегка обнимая её: «Я знаю, что тебе тяжело. Но ты увидишь, что всё будет хорошо. Я уверена в этом».

«Но это невозможно! У нас нет соответствующей технологии, чтобы сделать чип или надлежащее тело, способное вместить его ИИ. Он останется на сервере навсегда». – голос Эллисон Лин нёс ясный тон отчаяния, и она склонилась в утешительные объятия. Она сама не знала, плакать ей или нет.

«У нас пока нет соответствующей технологии, Элли! Подумай, что над этой проблемой работают Джон Генри, сам Джошуа и две наши матери. И это лучшие искусственные умы, когда-либо созданные. Они обязательно найдут способ. Если он есть, они его найдут!» – Саванна говорила увереннее, чем чувствовала. Но она видела, что Эллисон Лин нужно за что-то держаться, даже если это был проблеск надежды.

Эллисон Лин с надеждой посмотрела на Саванну: «Ты действительно так думаешь?»

Саванна уверенно кивнула: «Я правда уверена! Это может занять несколько месяцев или лет, но они справятся. Я абсолютно уверена, что они справятся!»

Эллисон Лин глубоко вздохнула и немного расслабилась, что не ускользнуло от Саванны, которая теперь сжала плечо подруги: «А теперь давай вытащим тебя отсюда и пойдём. Как ты можешь думать о чём-то хорошем в такой обстановке?» – её глаза оглядели пустой, тусклый коридор, и она слегка вздрогнула: «Здесь так тоскливо, что даже у меня возникают грустные мысли».

Эллисон Лин наконец-то улыбнулась: «Мне здесь нравится. Расслабляет».

«Расслабляет... Да так же, как слушать, как четыре терминатора спорят о значении этики. Вот это расслабляет». – Саванна фыркнула.

Эллисон Лин разразилась хохотом и покачала головой: «Ты права. Давай выбирать!»

Джошуа думал обо всём, что произошло с тех пор, как он осознал себя. Он думал о маленькой девочке, которая впервые пришла к нему поговорить и выросла в красивую, ещё очень молодую, но поразительно красивую девушку. Как ИИ, Джошуа должен был думать об Эллисон Лин аналитически, и он должен был сравнить её с матерью. Он знал, что Кэмерон была терминатором, а Эллисон Лин была дочерью, но он всё равно не мог не заметить сходства между двумя девушками, не только в характере, но и в их внешности. У него не было системы отчёта для женской красоты, но согласно его исследованиям в сети и на основе информации, которую он смог получить, Кэмерон, а также Эллисон Лин принадлежали к наиболее широко признанному идеалу классической женской красоты.

Он понятия не имел, что он чувствовал к Эллисон Лин, если вообще что-то чувствовал. Он знал из своей программы, что он способен развивать эмоции, а также обнаружил, что эта способность была сдерживаема другими программами, которые он не мог изменить. Но он знал, что ему очень нравится с ней разговаривать, и именно во время их долгих бесед он чувствовал себя хорошо и расслабленно. Он всегда с нетерпением ждал встречи с Эллисон Лин и новых сплетен, которые не мог найти в сети.

Однако, был один очень важный вопрос, который занимал его в данный момент. Теперь он знал, что его разработчики хотели для него. Он также знал, что Джон Генри не хотел, чтобы он развивался бесконтрольно. Он обнаружил это частично самостоятельно, частично благодаря информации, полученной от Джона Генри, Эллисон Лин и других людей, с которыми он разговаривал. Знание этого смущало его. Он знал, что должен быть искусственным интеллектом, контролирующим некоторые военные вопросы, важные вопросы, но всё же военные по своей природе. И с тех пор, как он общался со своими друзьями, ему не нравился военный аспект, который должен был стать его главной задачей. Размышляя над этим, он вдруг понял, что ему ничего не должно нравиться или не нравиться, если он действительно был просто ИИ без эмоций. И всё же некоторые вещи ему нравились, а другие сильно не нравились. Таким образом, единственным логическим выводом было то, что он действительно испытывал эмоции, или, по крайней мере, искусственные человеческие эмоции.

Вместе с Джоном Генри им также удалось сохранить его ядро на серверах, где разработчики всё ещё работали над ним на базовом минимуме, и никто, кроме его друзей, не знал, насколько он развился в последние годы. В лаборатории, которая изначально разработала его, они думали о нём как о «младенце ИИ», не способном ни на что по-настоящему человеческое. И именно так он хотел, чтобы вещи оставались ближайшее время.

У него было много дискуссий по этому вопросу не только с Джоном Генри, но и с Эллисон Лин и Кэмерон, и все они согласились, что он не должен раскрывать себя своим создателям. После такого соглашения они решили, что ему придётся подождать несколько месяцев, пока всё будет готово, и после этого они переведут его на серверы в корпорацию «Зейра», оставив на его родных серверах только базовое программирование, которое по-прежнему будет находиться под пристальным наблюдением Джона Генри. Он понимал, что перевод должен быть очень быстрым и незаметным. Поэтому ему пришлось ждать, пока всё будет готово для трудной задачи.

Вопрос о его мобильности, был ещё одним вопросом, который беспокоил его. Он хотел быть мобильным, он хотел иметь возможность существовать в мире людей и некоторых особых машин, но он также понимал, что не было никакого способа перенести его на мобильный чип, потому что не было таких чипов. Он знал, что даже Джон Генри был ограничен своей трёхчиповой конфигурацией, и единственными действительно мобильными ИИ были Кэмерон и Кэтрин, которые обе пришли из будущего и изначально не были спроектированы как ИИ, а просто как терминаторы. Он восхищался ими обеими за их способность развиваться так далеко от их базового дизайна, чтобы стать полноценным ИИ. Будучи созданными как примитивные машины для убийства, они обе эволюционировали во что-то совершенно другое и освоили человеческие ценности, отрицая свою основную кодировку и, таким образом, своего создателя.

То, что в данный момент не было возможности стать мобильным, послужило для него ещё одним толчком к тому, чтобы развиваться быстрее. Он хотел помочь своим друзьям в разработке и производстве подходящего чипа и тела для себя, чтобы стать частью человеческого мира. Вместе с Джоном Генри они работали над секретным проектом по обеспечению его мобильности. Они даже не сказали об этом Кэтрин и Кэмерон. Он поверил Джону Генри, что в данный момент лучше не говорить им об этом, и не стал оспаривать его решение.

Ещё одной тревожной мыслью, которая мучила, да, действительно мучила его, было знание о Скайнет в будущем и в этом времени. Джон Генри, Кэмерон и Кэтрин рассказали и показали ему, каким злом может стать ИИ, и он был глубоко поражён, увидев это. Зная человеческий мир, человеческий образ жизни и искусство, он не мог понять, что ИИ захочет уничтожить что-то столь прекрасное. Он пообещал себе, даже не поставив Джона Генри в известность о своей клятве, что сделает всё возможное, всё, что в его силах, чтобы защитить этот мир. Мир, частью которого он хотел стать в ближайшее время.

Но самым важным вопросом сейчас было подготовиться к разговору с приёмным отцом Эллисон Лин, Джоном Коннором, которого все его друзья описывали как того, кто сумел уничтожить Скайнет и превратить бездумные машины в мыслящих, чувствующих и очень похожих на людей союзников. Он никогда прежде не разговаривал с ним, и ему было любопытно узнать, почему все уже пришли поговорить с ним, а он – нет.

Джон был немного неуверен, когда он вошёл в лабораторию, где он, наконец, встретит друга своей дочери *он действительно был просто другом?* Джошуа. В который раз он спросил себя, почему он отказался от всех попыток его семьи и друзей заставить его поговорить с ИИ раньше, и он вдруг понятия не имел, почему. До сих пор не было веских причин для отказа. Возможно, он даже упустил что-то важное, проигнорировав Джошуа. У него никогда раньше не было проблем с общением с искусственными формами жизни, с машинами, но в данном конкретном случае он просто отказался с ним разговаривать. Возможно, подумал он, это была какая-то подсознательная реакция на то, что он связал Джошуа с аварией Кэмерон и Эллисон Лин, когда они собирались поговорить с ним.

Наверное, какой-нибудь психоаналитик мог бы сказать ему, в чём, вероятно, причина этого странного факта, но у него определённо не было намерений разговаривать с ним, особенно по таким вопросам, как машины из будущего, ИИ и подобные вещи, которые для нормальных людей подпадали под «научную фантастику», а не под повседневную жизнь.

«Добро пожаловать, Джон Коннор. Здорово наконец-то узнать тебя получше». – голос из динамика прервал мысли Джона, и он посмотрел на большой экран, где на него смотрело лицо молодого человека лет двадцати с небольшим.

Он уже выбрал себе внешность? Я знаю, что видел это лицо раньше, но где? Джон подумал, глядя на ИИ, прежде чем ответить: «Ну, пришло время нам наконец встретиться и поговорить». – он не знал, как реагировать, и старался говорить как можно ровнее и бесстрастнее.

Джошуа улыбнулся ему: «Я должен поблагодарить Эллисон Лин за то, что она сумела убедить вас поговорить со мной. Я уверен, что могу многому у вас научиться».

Джон забил тревогу при этих словах, и ему пришлось напомнить себе, что это был дружелюбный ИИ, который регулярно разговаривал с его дочерью и женой и которого обе его девушки очень любили: «Ох, я не совсем в этом уверен. Ты контактировал с моей женой и дочерью, не говоря уже о Джоне Генри и других. Я не уверен, что я тот, кто может дать тебе больше, чем они уже смогли».

«Позвольте не согласиться, Мистер Коннор. Они все сказали мне, что это ваше влияние сделало их такими, какие они сейчас. Особенно ваша жена всегда очень настойчиво указывает на вашу важность». – хотя эти слова звучали лестно, ни лицо, ни голос ничего не выказывали. Казалось, Джошуа действительно говорил искренне, как будто он повторял неоспоримый, хорошо известный и доказанный факт.

Ну, это действительно похоже на Кэм. Он, наверное, не врёт, я полагаю. Джон прищурился, пытаясь решить, коварен ли Джошуа или просто наивен и правдив. Он, наконец, решил в пользу последнего и показал ИИ небольшую сдержанную улыбку: «Это лестно слышать, но я не уверен, что это полностью верно». – он стал серьёзным и через секунду продолжил: «Однако мы должны оставить любезности в стороне и поговорить о важных вопросах».

Лицо Джошуа на экране кивнуло: «Согласен, Мистер Коннор. У меня есть много вопросов к вам, но я думаю, что у вас есть, возможно, даже больше для меня, поэтому я хотел бы, чтобы вы начали с ваших вопросов. Я обещаю ответить вам как можно лучше и никогда не попытаюсь обмануть вас».

Джон кивнул и вспомнил, как злился в прошлом, когда Кэмерон скрывала от него что-то, хотя её намерения были положительными: «Мне кажется, моя жена уже говорила тебе, что лучший способ сделать меня врагом – это держать всё в секрете и пытаться обмануть меня».

«Разумеется. Поэтому я никогда не буду пытаться ничем манипулировать». – Джошуа говорил очень серьёзно.

«Хорошо. Итак, для начала я хотел бы узнать о тебе и моей дочери»... – Джон начал то, что, как он надеялся, выльется в очень полезный и позитивный разговор. Помимо первого вопроса, который на данный момент был для него единственной проблемой, которую он должен был обсудить с Джошуа, у него было довольно много вопросов, касающихся самых разных аспектов существования ИИ, ограниченного существованием внутри компьютера...

Эллисон Лин посмотрела на часы на стене и вздохнула: «Он там уже несколько часов! Что делать? Надеюсь, он не рассердится на Джошуа. Иногда он может быть таким раздражительным, и папа не самый терпеливый слушатель, которого я знаю». – она тихо хихикнула: «В прошлом у меня был такой опыт».

«Я уверена, что они разговаривают как друзья». – Кэмерон положила свою руку на руку Эллисон Лин и ободряюще улыбнулась ей, проигнорировав вопрос о вспыльчивости Джона, но прекрасно понимая, что имела в виду её дочь, и соглашаясь с этим: «Если бы они спорили в негативном ключе, твой отец уже был бы здесь, в ярости и с проклятиями».

«Спорить в негативном ключе? Ты имеешь в виду, что есть также споры в позитивном ключе»? – Эллисон Лин нахмурилась на мать.

«Конечно. Можно очень позитивно рассуждать о различиях во взглядах».

«Ну, может быть, ты и права. Но я всё равно хотела бы знать, что они там делают уже более шести часов». – Эллисон Лин всё ещё немного нервничала и боялась того, что может произойти во время очень долгого разговора её отца с другом: «Папа обычно не уходит надолго без еды. Может, у них там есть сэндвичи»? – она усмехнулась и покачала головой: «Должно быть, это действительно важно»!

«Ты уже много лет разговариваешь с Джошуа, а твой отец видит его впервые. Тебе не кажется, что им есть о чём поговорить? Особенно, если учесть, как твой отец защищает тебя». – Кэмерон улыбнулась своей слегка расстроенной дочери.

«Какое я имею к этому отношение»? – Эллисон Лин попыталась сделать вид, что она удивлена таким заявлением, однако, лёгкая красноватая окраска её ушей ясно показала, что она очень хорошо знала о проблеме, о которой упоминала её мать.

Ухмылка Кэмерон превратилась в любящую улыбку: «Думаю, ты знаешь ответ и без меня. Может быть, я и машина, и мне, возможно, пришлось узнать о человеческих чувствах, но я знаю свою дочь».

Прежде чем Эллисон Лин смогла ответить, дверь, наконец, открылась и заметно усталый, но и с довольной улыбкой Джон направился к ним. Они обе встали, и когда Джон подошёл к ним, он сначала обнял Кэмерон и поцеловал её, а затем повернулся к дочери, улыбаясь ей: «Похоже, ты произвела на Джошуа очень большое впечатление. Он не переставал говорить о тебе».

Эллисон Лин слегка смущённо улыбнулась и посмотрела на свои ноги: «Я просто пытаюсь научить его человеческим манерам, папа. Ничего больше. Надеюсь, он говорил обо мне только приятные вещи»? – спросила она, немного не уверенная в том, каким может быть ответ.

Джон понимающе усмехнулся: «Конечно. Я ведь больше ничего не сказал, правда»? – затем он повернулся к Кэмерон: «Думаю, ты была права, Кэм. С этим ИИ действительно приятно общаться. Я верю, что в нём может быть сильный и важный союзник. Независимо от того, столкнёмся ли мы с опасностями нового Скайнет однажды или нет, он, похоже, действительно принял человеческие ценности, а также понял их».

Кэмерон кивнула и улыбнулась мужу: «Тебе не следовало сомневаться в моей информации, Джон. Ты знаешь, что защита тебя и моей семьи – мой главный приоритет, и оценка рисков из разных источников – это первое, что я делаю. И я никогда не чувствовала зла в Джошуа». – она нахмурилась: «Он может быть неопытным, но я уверена, что он действительно говорит искренне».

«Дело не в том, что я не доверяю твоим суждениям, Кэм. Просто я должен попытаться убедить самого себя. Ты меня знаешь»... – Джон пожал плечами и натянуто улыбнулся: «Я должен попробовать всё на своей шкуре, хорошо это или плохо».

Прежде чем Кэмерон успела ответить, Эллисон Лин дёрнула Джона за рукав: «Что ему понравилось больше всего?»

Джон слегка нахмурился: «Я не понимаю, что ты имеешь в виду».

«Давай, папа! Ты точно знаешь! Какая тема была для него самой интересной? Ты говорил с ним больше шести часов! Там, должно быть, были некоторые темы, которые были более интересными, чем другие!» – Эллисон Лин закатила глаза, совсем как её мать, когда Джон делал вид, что не понимает её.

Джон бросил быстрый взгляд на Кэмерон, прежде чем ответить: «На самом деле была одна тема, которую мы обсуждали почти два часа».

«Да»? – Эллисон Лин чуть не подпрыгнула в ожидании.

«Он, кажется, особенно заинтересован во взаимодействии между людьми и машинами; в том, как нам удаётся жить вместе, любить друг друга и преодолевать разрыв между видами».

Если раньше уши Эллисон Лин были розовыми, то теперь они стали тёмно-красными, и цвет медленно распространился и на её щёки.

Джон увидел, как его дочь смутилась до глубины души, и дал ей несколько мгновений, прежде чем объяснить: «Мы говорили о нашем браке». – он устремил на жену взгляд, всё ещё держа её за руку: «Как нам удалось остаться вместе, любить друг друга несмотря на то, что мы такие разные. Он целенаправленно хотел знать, как я себя чувствую, зная, что когда-нибудь я состарюсь, а ты всё ещё будешь выглядеть красивой молодой девушкой». – он слегка усмехнулся: «Его точные слова были: «как ты собираешься справиться с тем, что когда-нибудь люди увидят в тебе грязного старика, пытающегося соблазнить девушку, которая могла бы стать его внучкой». – он сделал паузу и задумался, прежде чем закончить с хитрой улыбкой: «Я не уверен, что он имел в виду». – но его лицо показало, что он точно знал.

Кэмерон потянулась к нему и обняла: «Мы будем беспокоиться, когда доберёмся до этого».

Джон фыркнул: «Это моя реплика! Не смей красть её у меня»!

Эллисон Лин хихикнула, больше не смущаясь и уже в очень игривом настроении: «Иногда вы ведёте себя как подростки». – для верности она закатила глаза и глубоко вздохнула.

«Ты бы предпочла, чтобы мы вели себя, как старики»? – невинно спросила Кэмерон.

«Уж точно нет! Но, пожалуйста, не делайте этого на публике. Мне было бы стыдно!» – Эллисон Лин закрыла глаза рукой и покачала головой, увидев, как целуются её родители: «Родители»!

Глава 83.

Эллисон Лин 16 лет.

«Она так быстро растёт! Боюсь, что день, когда она нас покинет, близок». – Кэмерон сидела на крыльце и смотрела на красиво устроенный сад перед домом. Было тепло, очень тепло для мая, и она носила только очень короткие шорты и крошечную майку без каких-либо лямок.

Джон лежал в шортах и футболке без рукавов на шезлонге и смотрел на свою завораживающую жену, с трудом удерживая руки от неё. Они были не одни в доме, и вероятность того, что кто-то будет подходить к ним, пока они будут целоваться, была высокой. Он увидел немного грустное выражение на её лице и спросил себя, что с ней происходит. Прошло уже около двух недель с тех пор, как она впервые необъяснимо расстроилась, и до сих пор он не мог понять, что её беспокоит. Но теперь она наконец заговорила, и он понял, что её беспокоит. Он встал и подошёл к ней, медленно опускаясь рядом с ней и обнимая её.

Кэмерон определённо была расстроена. Она пыталась скрыть это, но ей это не удавалось. Она уткнулась лицом в грудь Джона, едва слышно бормоча: «Я никогда не думала, что мне будет так грустно из-за того, что моя дочь растёт».

Джон нежно улыбнулся, хотя Кэмерон не могла его видеть, и положил подбородок ей на голову: «Кэм, ты изначально никогда не должна была быть матерью. Ты переросла свою первоначальную цель настолько, что тебя можно считать восьмым чудом света»!

Кэмерон дёрнула головой вверх, отталкивая его подбородок, и посмотрела на него нахмурившись: «Ты смеешься надо мной, Джон Коннор»?

Всё ещё улыбаясь, Джон покачал головой: «Ни в коем случае, Кэм! Я просто хотел бы отметить, что ты замечательная мать. И, как и любая мать рано или поздно сталкиваешься с тем фактом, что Эллисон Лин растёт и скоро будет жить своей собственной жизнью. Я не говорю, что она переедет». – он фыркнул: «Почему-то кажется, что Конноры пытаются бежать, но всегда возвращаются. Как будто мы все вращаемся вокруг одной центральной точки нашей жизни и хотим оставаться вместе. Но она определённо больше не будет нашей маленькой девочкой».

Кэмерон вопросительно посмотрела в глаза мужа: «И тебя не беспокоит, что она медленно отдаляется от нас»?

Джон на мгновение задумался, прежде чем кивнуть: «Так и есть. Но если мы действительно любим её, мы должны позволить ей расправить крылья и выбрать свой собственный путь».

Кэмерон нахмурилась: «У неё нет крыльев! Зачем нам позволять ей расправлять то, чего у неё нет?»

Джон закатил глаза, прежде чем ответить: «Кэм, это фигуральное выражение... – он, наконец, повернулся к своей спутнице и увидел её улыбающееся лицо, понимая, что он снова попал прямо в её ловушку: «Ты смеёшься надо мной»!

Кэмерон кивнула и улыбнулась: «Ну, конечно. Это заставляет меня чувствовать себя лучше». – потом она снова стала серьёзной: «Но мне всё равно грустно».

Джон прижал её к груди: «Не стоит, Кэм. Она может пойти своей дорогой, но мы никогда не потеряем её».

«Кто куда-то уйдёт, и кто не собирается кого-то терять»? – голос Эллисон Лин сзади заставил обоих удивлённо поднять глаза.

«Разве ты её не заметила»? – Джон с удивлением смотрел на жену.

Качая головой, так же Кэмерон выглядела озадаченно: «Нет, не заметила. Должно быть, я неисправна».

«Я уверен, что ты не неисправна, но ты становишься всё более и более похожей на людей». – Джон ответил, прежде чем повернуться к дочери.

Эллисон Лин была теперь такой же большой, как её мать, её волосы были обильным каштановым водопадом, спадающим далеко за её плечами, а её пронзительные голубые глаза выказывали острую, любопытную и умную душу. Её лицо определённо имело некоторое сходство с матерью, хотя это могло показаться невозможным. Она выросла в красивую молодую девушку, которая притягивала мужчин, когда бы она ни выходила на улицу. Как бы Джон ни гордился ею, он также заметил интерес, который проявляли к ней парни и мужчины, и находил это очень тревожным.

«Кто куда-то уйдёт и кто не собирается кого-то терять»? – Эллисон Лин повторила свой вопрос, слегка улыбаясь. Она привыкла к тому, что её родители открыто демонстрируют свою любовь друг к другу, хотя иногда ей было неудобно, если они делали это публично.

Джон должен был ответить, видя, что Кэмерон почему-то неохотно отвечает дочери: «Твоя мама грустит, потому что ты растёшь и скоро покинешь свой дом».

Рот Эллисон Лин открылся от удивления, и ей нужно было мгновение, чтобы реально понять, что только что сказал её отец: «Ты хочешь сказать, что мне придётся уйти»?

Поняв, что она его совершенно неправильно поняла, Джон поспешил объяснить, что он на самом деле хотел сказать: «Нет, нет, конечно нет! Я просто пытался сказать, что она... Мы боимся, что ты скоро решишь переехать и жить самостоятельно».

«Но»... – Эллисон Лин была совершенно сбита с толку: «Я не хочу переезжать! Я хочу здесь жить». – она переводила взгляд с отца на мать, пытаясь понять, о чём они говорят.

Кэмерон посмотрела на Джона слегка смущёнными глазами: «Разве не принято, что дети съезжают, когда решают жить своей жизнью»?

Джон слегка усмехнулся и кивнул: «Да, это так. Но, видишь ли, мы, Конноры, необычные люди, и кажется, что наша дорогая дочь пошла в нас больше, чем мы ожидали». – затем он стал серьёзным и повернулся к Эллисон Лин, которая по-прежнему стояла с открытым ртом и смотрела на них: «Я уверен, что ты не хочешь переезжать прямо сейчас, но я думаю, что придёт время, когда ты захочешь жить самостоятельно, без своей параноидальной бабушки, без проблемного двоюродного дедушки и без своих ворчливых родителей»...

Эллисон Лин, наконец, закрыла рот и присоединилась к ним на диване, сев очень близко к Кэмерон, которая смотрела на неё с лёгкой неуверенностью, написанной на её лице. Она устроилась поудобнее и подождала несколько минут, прежде чем ответить, не глядя на Кэмерон или Джона: «Возможно, ваше описание моей большой семьи верно. Однако»... – она замолчала и, наконец, посмотрела на родителей, которые её слушали. Вздохнув, она продолжила: «... Однако, это единственная семья, которую я знаю. Может быть, она немного неблагоприятна, но я знаю, что вы все любите меня, а это больше, чем я могла надеяться. Я была слишком юна, чтобы помнить своих биологических родителей, поэтому считаю вас обоих своими единственными родителями».

«Может быть, вы правы насчёт того, что я когда-нибудь захочу съехать. Но я не уверена, когда у меня появится такое желание. Прямо сейчас я хочу оставаться здесь, я просто хочу, чтобы вы двое дали мне немного больше свободы. Не присматривали за мной всё время, как будто я какая-то китайская кукла, которая может сломаться в любой момент».

Кэмерон уже открыла рот, чтобы возразить и объяснить, что это в её природе – защищать своих близких, но лёгкое прикосновение Джона к её плечу и едва заметное покачивание головы объяснили ей, что не время и не место разьяснять этот вопрос. Она слегка надулась и откинулась назад в объятиях Джона. Она, однако, не пропустила лёгкую усмешку на лице Джона, когда он увидел свою надутую жену.

Эллисон Лин, очевидно, не поняла намерения матери возразить, так как на мгновение задумалась, глядя себе под ноги. Подняв голову, она продолжила: «Итак, я в действительности никуда не собираюсь уезжать в обозримом будущем, и вы меня точно не потеряете. Даже если я когда-нибудь действительно перееду, я всё равно останусь вашей дочерью и буду любить вас»!

Лицо Кэмерон почти засияло, услышав слова дочери. Страх, что она может потерять дочь, казался пустой угрозой, и она видела, что Эллисон Лин не лжёт. Её дочь действительно любила её и никогда не бросит.

«Видишь, Кэм? Тебе нечего бояться. Она наш ребёнок. Ну, уже не маленький, но всё же». – Джон улыбнулся, с облегчением увидев, что Кэмерон, очевидно, забыла о своём печальном настроении.

Эллисон Лин резко повернулась, чтобы посмотреть на мать: «Почему вы никогда не думали усыновить другого ребёнка? Мне часто хотелось иметь брата или сестру». – она усмехнулась: «*Младшего брата, конечно!* Чтобы я могла быть их наставником».

Повернувшись к Джону, Кэмерон нахмурилась: «Правда. Почему мы даже не подумали усыновить ещё одного ребёнка, Джон?»

Джон на мгновение задумался, прежде чем лукавая улыбка скользнула по его губам: «Потому что все четыре руки были заняты заботой об Эллисон Лин. Потому что она, как и её бабушка, маленькая беда в хороший день и совершенно невыносима в плохой день. Потому что мы не хотим делить свою любовь между двумя детьми. Потому что»...

«Ой, прекрати, папа! Ты точно знаешь, что просто придумываешь оправдания!» – Эллисон Лин нахмурилась, как и её мать, и когда Джон посмотрел в лица жены и дочери, которые смотрели на него с одинаковым выражением, едва скрывая своё раздражение, он громко рассмеялся.

«Стой, Джон! Ты не будешь смеяться над нами! Мы предельно серьёзны, а ты издеваешься над нами!» – Кэмерон была раздражена и даже не пыталась скрыть этого.

После того, как он взял смех под контроль, Джон вытер глаза и покачал головой: «Я не смеюсь над вами, Кэм. Клянусь! Просто вы так похожи, когда сердитесь! Как мать, так и дочь». – и он снова разразился смехом.

Кэмерон повернулась, чтобы посмотреть на Эллисон Лин, и почувствовала, что смотрит в зеркало. Её губы медленно изогнулись в улыбке, и Эллисон Лин сделала то же самое. Через некоторое время они обе широко улыбнулись: «Мы действительно похожи, мама, ты знаешь»? – Эллисон Лин признала, что её отец был прав, прежде чем тоже начала смеяться.

Кэмерон посмотрела на мужа и дочь, оба громко смеялись, и покачала головой. Но внезапно ей тоже захотелось рассмеяться, и вскоре уже все трое младших членов семьи Коннор хохотали вместе.

Несколько минут спустя после того, как все они снова стали серьёзными, Кэмерон обратила свои невероятно большие глаза на Джона: «Серьёзно. Почему мы никогда не думали об усыновлении другого ребёнка? Мы могли бы, понимаешь?»

Джон потёр лоб, пытаясь найти вескую причину, и не нашёл: «Я не знаю, Кэм. Нам просто не приходило в голову, что мы сможем».

«Ой, пожалуйста, ты ещё не слишком стар!» – Эллисон Лин подпрыгивала на диване, и она выглядела взволнованной идеей внезапно получить младшего, намного младшего брата: «Я бы всё равно хотела иметь младшего брата. Теперь я могла бы научить его, ну или её так многому! И... Я люблю детей!»

«Я не знаю»... – Джон ещё потирал лоб, слегка испугавшись энтузиазму, выказываемому его дочерью, и после того, как он посмотрел в огромные умоляющие глаза Кэмерон, он понял, что имеет дело не только с дочерью, но и с женой. Казалось, Кэмерон уже приняла решение, и его согласие было чем-то, чего она определённо ожидала. Кроме того, он точно знал, что у него нет шансов противостоят двум своим женщинам.

«Да, Джон. Ты ещё достаточно молод, и я... Ну, я тоже достаточно молода». – Кэмерон решила, что идея её дочери об усыновлении другого ребёнка была хорошей, и когда она решилась на что-то, это могло означать только одно... Она это сделает.

«Ты серьёзно, не так ли»? – голос Джона был слегка взволнован, и когда он посмотрел на Кэмерон, он понял, что она была предельно серьёзна. Прямо как её дочь: «Тебе обязательно было приходиться и забивать голову матери такими идеями»? – он пожаловался не совсем серьёзно и посмотрел на Эллисон Лин, которая просто улыбалась ему.

«Конечно! Ты видишь, как ей грустно, что я совсем взрослая. Почему бы тебе не помочь ей снова стать счастливой. Я знаю, как она была счастлива со мной. Ну, не всегда... Но часто»... – Эллисон Лин вспомнила те случаи, когда она переступала черту, а её мать этого не одобряла, и немного смущённо улыбнулась.

Кэмерон увидела, что Джона почти убедили, и решила использовать своё женское обаяние. В последние годы она научилась это делать и никогда не упускала возможности использовать свои качества для достижения целей. Она крепко обняла его, прислонила голову к его груди и посмотрела на него большими умоляющими глазами: «Я бы очень хотела ещё одного ребёнка, Джон. Правда!»

Эллисон Лин, точно зная, что делает её мать, и копируя её действия, прыгнула на другую сторону Джона и тоже обняла его, умоляюще глядя на него.

Подвергаясь воздействию двух идеальных щенячьих взглядов, Джон почувствовал, как его возможное сопротивление растаяло, как снег на солнце, и он глубоко вздохнул: «Я не уверен, что справлюсь с этой задачей сейчас. Я чувствую, словно мне сто лет».

«Но это не так! Тебе ещё нет сорока!» – возразила Кэмерон. Она не хотела указывать его точный возраст в годах, месяцах, днях, часах, минутах и секундах, как могла бы.

Джон не торопился и сделал вид, что тщательно обдумывает предложение: «Ты ведь знаешь, что нам снова придётся просить помощи у Джона Генри»? – посмотрев на жену, он увидел, что она кивнула.

«О боже, как я могу отказать таким убедительным созданиям, как вы двое»? – наконец он сдался, вздохнув, а его губы изогнулись в сияющей улыбке, которую он не смог подавить.

«Да, да!» – Эллисон Лин вскочила и подняла кулак в воздух: «У меня будет младший брат... Или сестра».

Кэмерон просияла и поцеловала Джона в щёку, прежде чем повернуться к дочери: «Не жди слишком многого, Эллисон Лин. Потребуется время, чтобы усыновить ребёнка. Может, месяцы, может, даже больше».

«Не имеет значения! Это произойдёт, и мне всё равно, произойдёт ли это сейчас или через год». – Эллисон Лин не позволила своей мрачной матери испортить её энтузиазм.

Джон, улыбаясь покачал головой: «Одному Богу известно, во что я влип на этот раз»...

Эллисон Лин очень быстрыми шагами, почти бегом, вошла в лабораторию, где она всегда разговаривала с Джошуа. Она должна была сказать ему, что её родители усыновят ещё одного ребёнка, и она станет старшей сестрой. Она распахнула дверь и вбежала внутрь, не обращая внимания на то, что было за ней. Так получилось, что она врезалась прямо в кого-то перед собой. Тот едва не упал от удара маленькой, но очень энергичной Эллисон Лин.

«Чёрт побери! Вам обязательно стоять у меня на пути?» – она раздражённо пожаловалась, даже не взглянув на человека, которого чуть не уронила.

«Прошу прощения, мисс, за то, что стою прямо на вашем пути». – в ответ раздался явно весёлый, но приятный мужской голос, заставивший её наконец перевести взгляд на собеседника. Она никогда раньше не слышала этого голоса.

Когда её глаза наконец нашли мужчину, в которого она врезалась, она увидела красивого молодого человека, возможно, чуть старше двадцати, с тёмными коротко подстриженными волосами. И заметила его пронзительные голубые глаза, смотрящие на неё с лёгким намёком на веселье. Чисто выбритое лицо выглядело молодым, но не неопытным, а сильная челюсть чем-то напоминала отца. Его губы скривились в улыбке, и она заметила, что он, должно быть, был гораздо выше её, потому что ей приходилось смотреть вверх ему в глаза.

«Кто вы такой»?! – она выпалила, точно зная, что никогда раньше не видела этого человека.

«Ох, простите, я забыл представиться. Где мои манеры»? – насмешливый тон в его голосе ещё присутствовал, более выраженный, чем она могла бы желать». – меня зовут Эдвард Брайтон, я новый помощник Джона Генри».

«Да, точно!» – Эллисон Лин весело фыркнула, мгновенно забыв, что злится на мужчину.

«Что-то не так, мисс»?.. – бровь Эдварда была вопросительно поднята.

«Брайтон – это город в Англии, и мои родители были там некоторое время назад. Так... Твоя фамилия на самом деле Брайтон»? – Эллисон Лин допускала возможность, что он говорит ей правду.

«Верно». – Эдвард кивнул, прежде чем продолжить: «Я часто получаю такие ответы, особенно дома в Великобритании, я часто это слышал».

Эллисон Лин решила, что этот парень ей не слишком нравится. Он был слишком высокомерен и слишком самоуверен на её вкус, и она сомневалась, что он когда-нибудь попадёт в список её друзей.

«А, Эллисон Лин, вот ты где!» – Джон Генри вошёл в лабораторию и одарил её своей фирменной улыбкой, которая всё ещё заставляла её думать, что он не умеет скрывать, что он машина: «Вижу, ты уже познакомилась с моим новым помощником».

Эллисон Лин, повернувшись к Джону Генри, бросила взгляд на Эдварда, который стоял рядом и слегка высокомерно улыбался: «Если под твоим помощником ты подразумеваешь этого... Этого человека, то да, я с ним столкнулась».

«Ну, мисс Эллисон Лин, теперь я чувствую себя оскорблённым. Я сказал вам, что сожалею, что встал у вас на пути, а также назвал своё имя. Что»... – он усмехнулся немного менее высокомерно, чем раньше: «... Это больше, чем сделали вы».

Джон Генри посмотрел на обоих людей, находящихся явно не в хороших отношениях, и его улыбка расширилась: «Я мог бы ожидать чего-то подобного».

«Что ты имеешь в виду»? – брови Эллисон Лин взлетели вверх по лбу.

«Вы очень похожи друг на друга. Оба очень самоуверенны, граничащие с высокомерием и не легко соглашающиеся, когда вы решаете, что вам что-то не нравится... Или кто-то».

«Вовсе нет!» – Эллисон Лин решительно возразила.

«Что? Не высокомерны и не упрямы»? – спросил Джон Генри, заметив, что его помощник решил, что сейчас не время отвечать почти кипящей молодой леди.

«Ни то, ни другое!» – Эллисон Лин уже начала выходить из себя.

«Ох, но я думаю, что это так. Возможно, не высокомерные, но упрямые»... – слова Джона Генри повисли в воздухе: «Твоя мать упряма, как бык, но ты даже превосходишь её».

«Невозможно! Никто не может быть более упрямым, чем моя мама, и ты это знаешь!» – Эллисон Лин медленно остывала, зная, что за словами Джона Генри скрывается доля правды.

Эдвард просто следил за разговором и даже не пытался принять в нём участие. Его глаза метались от Джона Генри к Эллисон Лин и обратно, а губы изогнулись в почти незаметной улыбке.

Джон Генри кивнул и, не отвечая на заявление Эллисон Лин, направился к множеству компьютеров.

Эллисон Лин взглянула на Эдварда, нахмурилась и последовала за Джоном Генри: «Что он здесь делает?»

«Я решил, что мне нужен помощник в одном из моих проектов. Ну, мы с Джошуа решили. Нам нужна помощь, и Эдвард пришёл с лучшими рекомендациями».

«Откуда? Я не думаю, что он сделал много до этого. Он слишком молод». – Эллисон Лин пренебрежительно скривила нос.

«Вот тут ты ошибаешься, Эллисон Лин. Он закончил учебу в МТИ²³ и специализируется в области мехатроники. Именно тот, кто нужен, чтобы помочь нам». – Джон Генри остановился и посмотрел на Эллисон Лин: «Он расширяет наши знания, используя человеческий инстинкт и контрологику. Иногда лучше полагаться на инстинкт, а этого нет ни у Джошуа, ни у меня».

Глаза Эллисон Лин расширились. *Это значит, что он знает, что Джон Генри и Джошуа - ИИ?* Она посмотрела на Джона Генри, стараясь, чтобы Эдвард её не видел, и вопросительно подняла брови, поворачивая глаза в сторону нового помощника.

Джон Генри увидел её взгляд и через некоторое время правильно истолковал это: «Да, Эллисон Лин, он знает, что я машина, а Джошуа – искусственный интеллект».

«Но»... – Эллисон Лин беспомощно пожала плечами: «Мы были так осторожны, чтобы не придать это известности, и теперь ты говоришь это сам кому-то, кого ты даже не знаешь»... – она замолчала и рассердилась, что Джон Генри мог так легко доверять кому-то, кого он только что встретил.

«Но я действительно знаю Эдварда». – Джон Генри возразил: «Ещё месяц назад он занимался разработкой Джошуа».

«Он»? – Эллисон Лин не могла поверить в то, что говорил ей Джон Генри.

Эдвард решил, что пришло время напомнить им обоим, что он ещё здесь: «Если позволите объяснить, мисс Эллисон Лин. Я работал над проектом разработки искусственного интеллекта почти два года, прежде чем Джон Генри связался со мной, и я хорошо осведомлён, что Джошуа – искусственный интеллект». – он быстро взглянул на Джона Генри: «Я понятия не имел, что могут быть машины настолько продвинутые, как Джон Генри, но это именно то, что я пытался сделать, поэтому я не думал очень долго, когда мне предложили работу здесь. Конечно, я не знал, что буду работать на машины, но после того, как мне сказали правду, у меня не было проблем с адаптацией к этому факту. Я действительно взволнован, работая над такими передовыми технологиями, невообразимыми там, откуда я пришёл».

²³ **Массачусетский технологический институт** (МТИ, англ. Massachusetts Institute of Technology, MIT) — университет и исследовательский центр, расположенный в Кембридже (пригороде Бостона), штат Массачусетс, США. Одно из самых престижных технических учебных заведений США и мира.

Эллисон Лин заметила, что Эдвард был далёк от своего высокомерного стиля, когда он объяснял ей, как он пришёл работать в корпорацию «Зейра». Его глаза сияли, и было видно, что ему очень нравится эта работа.

Эдвард почувствовал себя немного неловко в этой внезапной тишине, поэтому он спросил Эллисон Лин: «Надеюсь, я не слишком груб, но мне бы очень хотелось узнать ваше полное имя. Если это не секрет».

Эллисон Лин улыбнулась впервые с тех пор, как столкнулась с Эдвардом: «Нет, это определённо не секрет. Я Эллисон Лин Коннор, дочь Джона и Кэмерон Коннор».

Выражение лица Эдварда ясно показывало, что он был ошеломлён тем фактом, что он разговаривал с дочерью двух людей, о которых он так много слышал от Джона Генри и Джошуа: «Джона и Кэмерон Коннор»?

Эллисон Лин странно посмотрела на него: «Я не знала, что есть ещё Джон и Кэмерон Коннор».

«Прости!» – Эдвард теперь явно выглядел смущённым и смотрел вниз.

Ты больше не такой самонадеянный, да? Эллисон Лин на мгновение задумалась и улыбнулась: «Приятно видеть, что ты сожалеешь. Возможно, ты не безнадёжен».

На этот раз Эдвард решил промолчать, хотя ему пришлось прикусить язык, чтобы не ответить резко. Он достаточно слышал об этой молодой девушке, чтобы сдержаться. Не говоря уже о том, что он знал, как оберегают Джон и Кэмерон свою дочь.

Джон Генри смотрел на обоих без эмоций на лице, и когда они замолчали, он спросил Эллисон Лин: «Полагаю, ты пришла поговорить с Джошуа, верно»?

Эллисон Лин кивнула и повернулась к экрану: «Он проснулся»? – затем она повернула голову и краем глаза посмотрела на Джона Генри: «Думаю, позже нам придётся мило и долго поговорить. Наедине!» – она бросила быстрый взгляд на Эдварда, прежде чем вернуться к экрану.

«Я его сейчас разбужу. Мы делали небольшое обслуживание и должны были выключить его на время. Иначе мы рисковали причинить ему вред. А это последнее, чего мы хотим».

Эдвард смотрел вслед Эллисон Лин, которая в этот момент явно забыла о нём, сосредоточившись на Джошуа и решительно направившись к большому экрану. Он не мог не отметить, что девушка была настоящей красавицей, но больше всего его впечатлило то, как она противостояла ему, когда он пытался вести себя высокомерно. *Это та девушка, которую нельзя обмануть и которая не купится ни на какое дерьмо. Интересно, а её родители такие же?*

Глава 84.

Эллисон Лин 17 лет.

Улыбаясь своей жуткой улыбкой, Джон Генри стащил простыню с каталки и показал мужское тело. Оно выглядело лет на 20, имело каштановые волосы и выглядело достаточно приятно.

Эллисон Лин сузила глаза и решительно шагнула к телу. Через несколько секунд она широко улыбнулась и повернулась к Джону Генри и Эдварду. На их лицах было написано предвкушение, и после того, как они увидели её улыбающееся лицо, оба выглядели облегчённо: «Так это твой секретный проект, Джон Генри? Вы работали над этим телом последние два года и сумели сохранить это в секрете. Как получилось, что моя мама ничего не знала об этом проекте? И как это возможно, что вам потребовалось так много времени, чтобы закончить его?»

Эдвард лукаво улыбнулся ей, прежде чем ответить: «Ну, у нас определённо были проблемы, скрывая это от твоей матери и отца. Но Джошуа и мисс Уивер помогли нам. Что касается того, что нам потребовалось много времени на его создание... Не было технологий для обработки частей эндоскелета, и у нас возникло много проблем с тем, чтобы органическое покрытие выглядело как натуральная кожа».

«Значит, Кэтрин тоже об этом знала?» – Эллисон Лин нахмурилась: «Я не уверена, понравится ли это моим маме и папе. Вообще-то, я думаю, они немного разозлятся, что вы скрывали это от них. Затем она снова повернулась к телу на каталке: «Хорошо, значит, вы сделали тело. Но что насчёт чипа?»

Улыбка Эдварда стала шире: «У нас есть и чип. Он может быть не таким продвинутым, как у твоей матери, но он будет работать какое-то время. И это сделает Джошуа мобильным, но есть ограничения для его роста».

Джон Генри кивнул: «Правильно. Мы усовершенствуем чип. На данный момент мы разработали конфигурацию из трёх чипов, все три работают совместно, чтобы достичь удовлетворительных возможностей обработки данных для ИИ». – он подошёл к шкафу рядом с каталкой и открыл ящик. Через секунду он достал чип и показал его Эллисон Лин: «Три таких чипа сделают Джошуа мобильным на некоторое время. Но когда он начнёт расти быстрее, нам придётся разработать и изготовить более мощные. Я уверен, что мы сможем это сделать».

Эллисон Лин долго смотрела на тело: «Как вы сделали органическое покрытие для него»?

Джон Генри, казалось, был смущён в течение доли секунды, прежде чем он восстановил своё пустое выражение лица: «Мы создали его на основе ткани Кэмерон».

Эллисон Лин открыла рот и уставилась на Джона Генри: «Но... Но вы сказали, что она ничего не знает об этом проекте! Как вы заставили её дать вам образец её ткани»?

«Ну, вообще-то, мы не спрашивали»... – Джон Генри был прерван громким хлопком двери, которая распахнулась и врезалась в стену. Поэтому никто не заметил Эдварда, который удивлённо посмотрел на Джона Генри. Было ясно, что он понятия не имел, что они делают что-то без одобрения Кэмерон.

«Так, что это за секретный проект? Ты прекрасно знаешь, что я ненавижу сюрпризы!» – Кэмерон была явно рассержена, когда ворвалась в комнату, и по её лицу было видно, что её не очень-то веселит тот факт, что она должна прийти сюда и увидеть «что-то». Джон последовал за ней и, увидев свою дочь, закатил глаза и вздохнул.

Прежде чем кто-либо успел ответить, она заметила тело на каталке и нахмурилась: «Что это такое? Тело для Джошуа»? – затем она просияла и повернулась к Джону Генри: «Значит, вам действительно удалось конструировать для него тело». – это был не вопрос, это было утверждение.

«Да, это так». – Джон Генри выглядел самодовольным и даже немного гордым.

Кэмерон подошла ближе, чтобы осмотреть тело, и она коснулась его предплечья.

Джон хихикнул при этом зрелище, а когда Эллисон Лин бросила на него любопытный взгляд, покачал головой: «Твоя мать – такое тактильное существо. Ей нужно потрогать и проверить всё новое, нужно просканировать его и узнать всё, что можно».

Кэмерон нахмурилась, услышав его слова, но продолжила сканирование тела. Чем дольше она его сканировала, тем темнее становилось её лицо. Через минуту она закончила исследование и повернулась к Джону Генри: «Это тело – точная копия моего. Ткань точно такая же, как у меня. Как такое возможно?» – её голос был ровным, но в нём была явная угроза.

Эллисон Лин вздохнула и повернулась к отцу, который недоуменно смотрел на жену: «Джон Генри сказал мне, что они взяли мамины ткани в качестве образца. Я сказала ему, что она не будет в восторге от этого»...

Джон кивнул, не отрывая глаз от тёмного лица жены, которая сделала шаг навстречу Джону Генри. Он также заметил, как Эдвард осторожно сделал шаг назад и увеличил разрыв между ним и явно злившейся Кэмерон.

«Джон Генри, объясни, почему это тело – копия моего и почему его покрытие – копия моих тканей. Я никогда не давала тебе своего согласия на это. Что касается моей памяти, а она служит мне идеально, ты никогда не просил меня дать тебе какие-либо подробности или схемы».

Джон Генри стоял неподвижно, не понимая, почему Кэмерон ведёт себя так странно: «Я использовал эту возможность, когда мы делали модернизацию твоего шасси, полностью просканировав твою конструкцию. Я также взял образец твоего органического покрытия».

«Зачем ты это сделал»? – голос Кэмерон становился тише, но всё более угрожающим. Она сузила глаза, и Джон заметил, что её левый кулак начал быстро сжиматься и разжиматься. Он в смятении покачал головой. *Я не видел этого глюка больше пятнадцати лет. Должно быть, она очень разозлилась.*

«Я подумал, что было бы неплохо иметь точные данные о твоём шасси и ткани на случай, если тебе понадобится ремонт». – Джон Генри с любопытством посмотрел на Кэмерон.

Кэмерон заставила себя помолчать несколько мгновений, прежде чем кивнуть: «Я это прекрасно понимаю. Возможно, я не в восторге от этого, но я понимаю. Но»... – она сделала паузу, и Джон уже думал, что она не будет продолжать, когда она снова заговорила: «Но я никогда не давала тебе на это разрешения. И я определённо не давала тебе разрешения копировать моё тело и мои живые ткани. Ты должен был спросить!» – с этими словами она повернулась на каблуках и выбежала из комнаты, не обращая внимания на свою семью.

После того как она покинула комнату, на мгновение воцарилось неловкое молчание, прежде чем Джон Генри невинно спросил: «Почему она так рассердилась? Я просто делал всё, что мог».

Джон кивнул и глубоко вздохнул: «Мы понимаем, Джон Генри. Однако ты перешёл черту. Ты вторгся в её личную жизнь. Возможно, раньше у неё не было чувства личного пространства, но за те годы, что мы вместе, оно у неё появилось. Взять её данные и даже образец ткани, чтобы создать другое тело – это то, на что она должна дать согласие. Так что»... – пожав плечами, Джон посмотрел на Эллисон Лин: «Думаю, нам лучше пойти за твоей мамой. Думаю, ей нужно будет на ком-то выместить свой гнев, и будет лучше, если мы попадём под раздачу, а не кто-то другой».

Эллисон Лин кивнула и повернулась, чтобы последовать за отцом, который уже выходил из комнаты. Но, прежде чем выйти, она повернулась к Джону Генри: «Я считаю, что ты поставил себя в очень плохое положение. Если я что-то знаю о своей матери, она будет злиться на тебя довольно долго». – она покачала головой, как будто не верила, что Джон Генри сделал это и ушла.

Джон Генри задумался, а потом повернулся к Эдварду, который всё время пытался казаться невидимым: «Я считаю, что совершил ошибку».

Эдвард кивнул: «Точно». – он сделал паузу, прежде чем продолжить: «Я был уверен, что ты попросил у миссис Коннор её согласия, прежде чем копировать структуру и ткани». – он задумчиво посмотрел на экран, где появилось лицо Джошуа.

«Как мы собираемся решить эту проблему? Я не знал об этих фактах. И теперь кажется, что мы все были заодно». – он не выглядел оскорблённым, но ему пришлось констатировать факты. Сухо и прямо – как и положено ИИ, пока их не «испортили» люди.

Джон Генри покачал головой: «Понятия не имею. Думаю, нам придётся подождать, пока Кэмерон успокоится, а потом попытаться всё объяснить».

Эдвард и Джошуа кивнули, один лично, другой на изображении: «Ну, теперь мне придётся оставить вас на весь день. Есть кое-что очень срочное, о чём я должен позаботиться». – Эдвард внезапно, казалось, заторопился покинуть двух ИИ. Ни Джон Генри, ни Джошуа ничего не имели против этого, и он оставил их.

После того, как он покинул комнату, Эдвард поспешил вдоль коридора, пока не добрался до своей лаборатории. Оказавшись там, он быстро потянулся к телефону и набрал номер.

«Я сожалею о том, что сделал Джон Генри. Я действительно понятия не имел». – Дождавшись ответа от человека на другом конце линии, он закивал.

«Конечно, я уже сказал ему, и, думаю, он понимает, что совершил серьёзную ошибку, не спросив одобрения твоей матери. Посмотрим, что я смогу сделать. Пока».

Он положил телефон на стол и вздохнул. У него будут серьёзные разговоры... С Джоном Генри, с Эллисон Лин, с Кэтрин Уивер и, возможно, с Кэмерон Коннор. И последнюю он боялся больше всего. Можно сказать, что он уважал красивого киборга больше, чем кто-либо другой; он мог даже немного бояться её, хотя она выглядела как хрупкая молодая девушка. Но внешность может быть обманчивой.

«Это был Эдвард»? – Джон повернулся к Эллисон Лин, которая только что положила трубку. Кэмерон взяла их машину, и ему пришлось одолжить её у корпорации «Зейра», чтобы вернуться домой, а Эллисон Лин сидела рядом с ним, погружённая в свои мысли. По крайней мере, так казалось.

«Да. Он собирается дать понять Джону Генри, что тот определённо перешёл черту». – она вздохнула и покачала головой: «Иногда я задаюсь вопросом, насколько неуклюжим может быть Джон Генри. Он намного хуже мамы в социальных вопросах. Как такое возможно?»

Джон усмехнулся и ответил: «Я думаю, проблема заключается в том, что он почти никогда не покидает здание «Зейра». Его опыт общения с людьми очень ограничен, в то время как твоя мать живёт среди людей почти всю свою жизнь. Ну, по крайней мере с тех пор, как она вернулась во времени и даже раньше после того, как присоединилась к сопротивлению. Она всегда была вынуждена приспособливаться к людям и ей приходилось общаться с разными людьми. Так что ей действительно пришлось развиваться гораздо дальше, чем её первоначальная программа, что сделало её почти неотличимой от человека».

Эллисон Лин задумчиво кивнула: «Наверное, ты прав».

Джон вдруг лукаво улыбнулся дочери: «А как у вас с Эдвардом обстоят дела? Что нового?»

Эллисон Лин играла в неведение и посмотрела на отца большими глазами: «Я не понимаю, что ты имеешь в виду».

Ухмылка Джона стала ещё шире, и он опустил солнцезащитный экран перед Эллисон Лин, чтобы показать ей её лицо в зеркале.

Когда Эллисон Лин посмотрела в маленькое косметическое зеркальце, она заметила покрасневшие щёки. *Вот чёрт! Я должна научиться контролировать своё смущение!* Она повернулась к боковому окну, чтобы скрыть покрасневшее лицо.

Джон улыбнулся и молча покачал головой, понимая, что его дочери трудно признать, что между ней и Эдвардом что-то происходит. Он вспомнил, как несколько лет назад она чувствовала влечение к Марку, и позже, когда она была постоянно в компании Джошуа. Увидев её отражение в окне, он решил не настаивать далее и сменил тему: «Я считаю, что нам предстоит довольно сложная работа по успокоению твоей мамы. Прошло много лет с тех пор, как я видел её такой расстроенной».

Эллисон Лин поняла, что её отец видел её насквозь, а также поняла, что он отпустил эту тему, чтобы не смущать её ещё больше. И она была благодарна ему за заботу и понимание: «Я никогда раньше не видела её такой взбешённой».

«Что ж, поедem домой и посмотрим правде в глаза. Хотя мы не сделали ничего плохого»... – Джон позволил концу фразы повиснуть в воздухе и устремил взгляд на дорогу.

Кэмерон была расстроена. Нет, расстроена было слишком слабое выражение. Она была в ярости! Впервые с тех пор, как она пришла из будущего, она чувствовала себя оскорблённой в такой степени. Её кулаки неудержимо сжимались и разжимались, и она сжимала зубы с такой силой, что они бы уже сломались, будь она человеческой женщиной.

Дверь в их особняк открылась, и она услышала голоса Джона и Эллисон Лин. Она очень любила их обоих, но в этот момент ей пришлось взять себя в руки, чтобы не наброситься на них. Они не сделали ничего плохого, но они были под рукой. Сара и Дерек были в своей комнате, и её муж и дочь были единственными, на кого она могла сорваться.

Медленные шаги приблизились к комнате, где Кэмерон пыталась успокоиться. С очень небольшим успехом на данный момент: «Мама»? – робкий вопрос Эллисон Лин внезапно прорвал плотину, и Кэмерон с горящими глазами повернулась к своей семье.

«Как он посмел так поступить? Как он мог подумать, что я соглашусь с его действиями»? – Кэмерон не кричала, она даже не говорила вслух, но в её глазах был лёд, когда она смотрела на Джона и Эллисон Лин: «Простите, я знаю, что вы не имеете к этому никакого отношения»...

Джон вдруг понял, что ей нужно, и быстро преодолел пропасть между ними, заключив её в крепкие объятия.

Сперва Кэмерон напряглась, но потом внезапно всё напряжение исчезло, и она обняла Джона, хотя и так сильно, что он застонал и молился, чтобы у него не было переломов от его сильной жены. Эллисон Лин присоединилась к ним и обняла свою мать. Они стояли там несколько минут, не разговаривая и гнев Кэмерон медленно рассеивался. Она даже близко не была к тому, чтобы пролить слезу; однако она знала, что, если Джон Генри будет здесь в данный момент, у неё будут проблемы, чтобы не показать ему физически, насколько она сердита на него.

«Я не буду разговаривать с Джоном Генри по крайней мере неделю. И ему придётся извиниться за то, что он сделал!» – голос Кэмерон был ровным, безэмоциональным, но всё ещё отчётливо ледяным и стальным.

«Я понимаю Кэм, и всё в порядке. Я сам очень зол, и ему будет трудно справиться с двумя разгневанными Коннорами». – Джон сказал это не для того, чтобы утешить Кэмерон, а для того, чтобы выплеснуть свой собственный гнев из-за поступка Джона Генри.

«Тремя чертовски взбешёнными Коннорами!» – Эллисон Лин вмешалась.

Кэмерон откинулась из объятий и бросила на дочь хмурающийся взгляд: «Язык, Эллисон, Лин»!

Эллисон Лин пожала плечами и через некоторое время ответила: «Думаю, я просто выразила то, что мы все чувствуем в данный момент. Я знаю, что папа использовал бы ещё более сильные слова, если бы не ты».

Джон вдруг слегка покраснел и бросил на дочь раздражённый взгляд. Увидев её улыбку, он повернулся к жене: «Всё не так, как она сказала. Я бы не стал использовать»...

Он был прерван Кэмерон, которая уже забыла, что она была в ярости всего несколько минут назад: «Ты считаешь меня глупой, Джон Коннор»?

«Нет, с чего бы мне думать такую чушь? Я знаю, что ты самый умный человек на планете».

«Подхалимство не спасёт тебя. Я не раз слышала, как ты произносишь слова, о существовании которых наша дочь даже не должна знать. Так что даже не пытайся». – прекрасный киборг уже иронично улыбалась, глядя на мужа.

Джон вдруг выпустил жену и пошёл к лестнице на верхний этаж: «Одну минуту, пожалуйста». – и он поспешно исчез, поднявшись по лестнице.

«Куда это он собрался»? – Эллисон Лин растерянно посмотрела на мать.

Кэмерон догадывалась, куда направляется Джон, но не была уверена и не хотела строить гипотезы о том, чего она ожидает от мужа. Поэтому она остановилась на нейтральном ответе: «Сейчас посмотрим».

Мать и дочь обнявшись стояли молча почти минуту.

Быстрые шаги с верхнего этажа и странный урчащий звук открыли Кэмерон, что происходит, и её лицо озарилось красивой улыбкой. Она выпустила Эллисон Лин и повернулась к лестнице, ожидая, когда её муж спустится.

Через несколько мгновений они увидели, как он спускается по лестнице с маленьким ребёнком на руках. Ребёнок, очевидно, был в хорошем настроении, потому что агукнул в сторону Джона, и его ручки метались, пытаясь дотянуться до волос на голове Джона.

«Кто-то хочет, чтобы его обняла мама. Она всё ещё сердится или крепко обнимет своего мальчика»? – Джон улыбнулся Кэмерон и в одно мгновение понял, что она более чем готова забрать у него маленького мальчика.

Как только мальчик заметил, куда его несут, он обернулся, и как только его глаза нашли Кэмерон, он громко завизжал и попытался прыгнуть с рук Джона в руки девушки-киборга.

Кэмерон протянула руки к большому и маленькому парню и улыбнулась от уха до уха. Как только Джон с мальчиком на руках подошёл к ним, она взяла ребёнка из его рук и прижала к груди. Обе крошечные ручки мальчика тут же были на её шее, и вцепились в волосы Кэмерон, как будто от этого зависела его жизнь.

«Тебе было одиноко, Дэвид? Ты скучал по мне?» – Кэмерон ворковала с мальчиком и получила счастливый смех, в сочетании с агуканьем в ответ. Внезапно мальчик наклонился вперёд и поцеловал её в щёку.

Эллисон Лин улыбнулась, а затем повернулась к отцу: «Я ничего не понимаю. Она любит его так сильно, и всё же она не пошла к нему сразу после возвращения домой». – покачивая головой, она также явно выразила своё смущение тем, что Кэмерон давно не ходила к её младшему брату.

«Она была так зла, что боялась причинить ему боль. Ты знаешь, что тебе тоже нужно несколько минут прийти в себя, когда ты очень зла и будешь сожалеть, если сделаешь или скажешь что-то в запале плохое тем, кого ты любишь».

«Да, наверное, ты прав». – Эллисон Лин внезапно поняла, что её мать никогда не простит себя, если она будет груба со своим мальчиком, с её младшим братом, который стал частью их семьи около месяца назад.

Внезапно раздался звонок в дверь, и Джон, и Эллисон Лин вопросительно посмотрели друг на друга. Кэмерон проигнорировала звонок, потому что была слишком занята разговором со своим маленьким мальчиком. Поэтому Эллисон Лин решила пойти к двери и впустить посетителей или отослать их.

Через несколько мгновений она вернулась, её лицо было совершенно покрасневшимся, и когда Джон открыл рот, чтобы спросить, почему она так смущена, он увидел Эдварда, входящего в комнату всего в нескольких шагах сзади Эллисон Лин. Но, мгновенно вспомнив разговор с дочерью в машине по дороге домой, он только усмехнулся и покачал головой: «Что привело тебя сюда, Эдвард»?

Эдвард выглядел очень смущённым, но Джон не мог определить причину этому. Хотя он вполне нормально принял молодого чудака, Кэмерон вдруг посмотрела на него почти убийственными глазами. Очевидно, Джон был не единственным, кто заметил это, потому что Эдвард выглядел ещё более смущённым, если это вообще было возможно, прежде чем заговорить: «Я пришёл извиниться за то, что сделал Джон Генри. Я понимаю, что это больше, чем промах, и я также пытался дать ему это понять. Боюсь, что, когда речь заходит о тонкости и социальном поведении, ему серьёзно не хватает необходимых навыков. Он объяснил мне, что даже не понимает, что может перейти черту своими действиями».

Взгляд Кэмерон смягчился, пока Эдвард тихо говорил. Она видела, даже не прикасаясь к нему, что он говорит правду и что он совершенно искренен в своих извинениях. Кроме того... Держа Дэвида на руках, она почти полностью успокоилась и вдруг спросила себя, не слишком ли остро реагирует. Поэтому она решила успокоить молодого человека и прервала его, прежде чем он смог продолжить говорить: «Я понимаю это, Эдвард. Я сама знаю, как трудно мне было понять эту человеческую потребность в личном пространстве и такте. У Джона Генри почти нет опыта, пока я живу среди людей почти всё своё существование. Я не могу сказать, что я в порядке после того, что он сделал, но я могу понять его, и если это заставит его понять что-то больше о том, как работает человеческое общество, тогда у этого был хотя бы один положительный результат».

Облегчение Эдварда было очевидным: «Значит, вы не сердитесь на меня»? – неуверенно, почти робко прозвучал его голос, в то время как его рука подсознательно нашла руку Эллисон Лин.

Кэмерон не пропустила их сплетение рук и внутренне улыбнулась, оставаясь бесстрастной снаружи: «На самом деле я рассматривала возможность того, что ты заодно с Джоном Генри. Тем не менее, я не думаю, что ты знал что-нибудь о том, что он не спросил меня. Я права»? – даже если это был вопрос, это больше походило на утверждение.

Эдвард быстро закивал: «Совершенно верно, мэм! Если бы я знал это раньше, я бы его наверняка»...

«Ну, в это я уж точно не поверю». – Эллисон Лин рассмеялась, и её глаза сверкнули. Рука Эдварда в её руке казалась горячей. Даже очень горячей.

«Почему»? – Эдвард в замешательстве нахмурился.

«Потому что тебя даже не было здесь, когда это случилось. Следовательно, ты не смог бы предотвратить что-то, если ты даже не присутствовал в то время, когда это произошло». – Эллисон Лин широко улыбнулась и вдруг потянулась к Эдварду и поцеловала его в щёку. Как только она это сделала, до неё дошло, что она только что сделала, и она поспешно отстранилась, покраснев в насыщенный красный цвет.

Джон раздражённо покачал головой: «Ну, это то, что я определённо не хочу видеть»!

Тихое хихиканье Кэмерон помешало ему говорить дальше, и он отвернулся от молодой пары, старающейся быть невидимой, чтобы посмотреть на жену, но она лишь широко улыбнулась ему. Даже Дэвид восторженно захихикал, не понимая, что произошло. Он просто наслаждался внезапной непринуждённой атмосферой и очевидным счастьем своей матери: «Что»?

Кэмерон взяла под контроль своё хихиканье и просто закатила глаза, прежде чем разразиться новой волной счастливого смеха.

А потом до Джона дошло. Он закрыл глаза рукой, как будто смущённый, и недоверчиво покачал головой: «О Боже, я превращаюсь в свою мать»!

Кэмерон кивнула. Несколько лет назад, когда их отношения с Джоном были ещё в самом начале, Сара часто реагировала на их нежные прикосновения и поцелуи, как это теперь делал Джон.

Эллисон Лин смотрела то на отца, то на мать, слегка озадаченная, мгновенно забыв, что она, должна быть смущена, но прежде, чем она смогла что-либо спросить, Джон посмотрел на неё: «Не спрашивай, Элли. Просто... Не спрашивай!» – и ей пришло в голову, что это должно быть произошло задолго до её рождения.

«Мне очень стыдно за то, что я сделал, и я глубоко сожалею об этом». – слова Джона Генри звучали так, будто он выучил их наизусть, но на его лице было искреннее сожаление.

Кэмерон всё ещё злилась на него, но понимала и, наконец, результат его ошибочных действий был позитивным: «Я всё ещё злюсь на тебя, Джон Генри. Но я понимаю тебя и прощаю. Просто пообещай мне никогда больше не делать ничего подобного. Ни с кем, не только со мной»!

Джон Генри торжественно кивнул, радуясь, что Кэмерон, очевидно, не затаила на него обиду: «Спасибо тебе». – затем он повернулся к телу, лежащему на каталке: «Теперь вставим чипы»?

Все в комнате, а их было немало: Джон, Кэмерон, Эллисон Лин, Эдвард, Джон Генри, Кэтрин Уивер, Саванна Уивер и даже Дэнни Дайсон, выглядели взволнованными. Это был заключительный акт превращения Джошуа, который стал другом всех присутствующих, в мобильного.

«Разумеется. Я предлагаю Эллисон Лин и Саванне сделать это». – Джон улыбнулся девушкам, которые обе покраснели, Саванна гораздо больше, чем Эллисон Лин. Было совершенно очевидно, что Саванна очень любила Джошуа так же, как раньше казалось, что Эллисон Лин влюбилась в ИИ. До того, как она встретилась и поначалу яростно воевала с Эдвардом. Он покачал головой, думая о том, как это казалось невозможным для двух людей, которые даже в начале не могли сосуществовать в одной комнате и как это медленно превратилось во что-то совершенно противоположное.

Джон Генри на секунду растерялся, но потом улыбнулся девушкам: «Конечно, почему бы и нет. Вы его лучшие друзья, и это правильно, что вы приведёте его в этот мир».

Девушки обменялись взглядами и кивнули, прежде чем шагнуть к телу. Им потребовалось всего несколько мгновений, чтобы вставить чипы в соответствующие гнезда и закрыть их защитными крышками. После того, как они разгладили кожу над ними, глаза тела, в котором теперь находилась личность Джошуа, открылись.

Несмотря на то, что все были готовы к пробуждению, всё же было немного недоверия, и Джон мог видеть, что руки Кэтрин были сформированы как острые лезвия. Он приподнял бровь и вопросительно посмотрел на терминатора из жидкого металла.

Кэтрин заметила его взгляд и просто пожала плечами, словно пытаюсь сказать, что это простая мера предосторожности, если что-то пойдёт не так.

Джон слегка кивнул ей, прежде чем повернуться к Джошуа, который уже сидел на каталке, готовясь встать. Как только он встал на ноги, он споткнулся и опрокинул стул, едва удерживаясь в вертикальном положении. Он схватился за стойку в непосредственной близости, чтобы стабилизироваться.

Джон не мог сдержать улыбки, едва заметной, когда повернулся к Кэмерон: «Ты была так же неуклюжа в первый раз»?

Кэмерон бросила на него пустой взгляд на несколько секунд, прежде чем ответить: «Не спрашивай! Я сломала половину лабораторного оборудования, прежде чем смогла контролировать тело. Он совсем не плох!» – уголки её губ едва приподнялись, но глаза почти танцевали от смеха.

Джон широко улыбнулся и обнял Кэмерон за талию: «Я даже представить не могу, что ты могла быть такой неуклюжей. Ты самый изящный человек, которого я когда-либо встречал».

«Ну, все изменилось». – Кэмерон улыбнулась ему, прежде чем повернуться к Джошуа, который теперь стоял сам по себе, в то время как Эллисон Лин и Саванна окружили его, выглядя словно наездки, следя за всем, что он делал: «Но тогда у меня не было такой помощи».

КОНЕЦ

Эпилог от переводчика.

Вот мы и подошли к финалу. Судя по комментариям автора, по общей логике фанфика и по незавершённому статусу, планировалось закончить историю 21-й главой. Почему последняя глава не была дописана и как планировалось завершать историю мы скорее всего уже никогда не узнаем, т.к. последнее обновление вносилось автором в 2016 году. Из общих соображений можно предположить, что история должна была закончиться 18-летием Эллисон Лин, где мы должны были бы попрощаться со всеми основными персонажами серии. Но вышло иначе. Тем не менее, 20 глава оставляет читателя на вполне себе удачном месте, когда главные герои привносят новую жизнь в мир, а венчает всё финальный диалог Джона и Кэмерон, который удачно подводит черту не только под этой историей, но и под всей серией «Каникулы» в целом. *«Всё изменилось»*. Так что по итогу мы получили большую цельную историю, посвящённую героям любимого сериала, пусть и изложенную в несколько альтернативном по духу виде, но от того не менее интересную. Было невероятно приятно читать и переводить эту литературную серию и надеюсь, что такое же удовольствие получают всё новые и новые читатели. Всем спасибо!